ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

ТОМЪ CXXVI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1879

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
61226B
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1940 L

а основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1879 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА

I.

ДВИЖЕНІЕ КОЛОННЫ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКАГО

ЧРЕЗЪ БАЛКАНЫ И ШИПКИНСКОЙ БОЙ 27-ГО И 28-ГО ДЕКАБРЯ.

(Съ двумя картами).

Къ числу самыхъ блестящихъ дѣлъ минувшей войны, покрывшихъ новою славою русское оружіе и имѣвшихъ громадное и рѣшающее вліяніе на быстрый исходъ кампаніи, безспорно, принадлежитъ внезапный и смѣлый переходъ нашихъ войскъ чрезъ Балканы и затѣмъ бой и плѣненіе всей шипкинской арміи Весселя-паши.

Не имѣя возможности представить полную картину этого дѣла, за отсутствіемъ подъ руками достаточно точныхъ свѣдѣній о движеніи и дѣйствіяхъ правой колонны генералъ-адъютанта Скобелева 2-го, а также подробностей о штурмѣ турецкихъ позицій на вершинѣ Шипкинскаго перевала, я ограничиваюсь лишь изложеніемъ того, что касается лѣвой колонны, описывая событія, непосредственно совершавшіяся передъ глазами, и представляю свои записки какъ матеріалъ для изложенія всего дѣла въ общей совокупности и для критической его оцѣнки.

Послѣ паденія Плевны 28-го ноября, въ главной квартирѣ несомнѣнно зародилась тотчасъ же мысль о переходѣ войскъ чрезъ Балканы, но осуществленіе ея нѣсколько затянулось, какъ вслѣдствіе необходимости сдѣлать надлежащія передвиженія войскъ, освободившихся съ паденіемъ Плевны, такъ и потому, что представлялось нужнымъ вполнѣ обезпечить Тырновъ со стороны Елены, замѣнить другими войска 9-й

Digitized by Google

дивизіи и 4-й стрѣлковой бригады, которыя предназначались къ переходу черезъ Балканы.

Рѣшеніе вопроса о предстоящемъ движеніи сохранялось однако до времени въ секретѣ, и на близость перехода начало намекать лишь то обстоятельство, что двумъ полкамъ 9-й дивизіи, Сѣвскому и Орловскому, и 4-й стрѣлковой бригадѣ, занимавшимъ г. Елену, предписано было, послѣ смѣны ихъ полками 11-й пѣхотной дивизіи, 7-го декабря, перейти въ г. Травну, ближе къ перевалу. Туда же приказано было притянуть 33-й пѣхотный Елецкій полкъ, занимавшій уже въ теченіе пяти мѣсяцевъ Хаинкіойскій перевалъ. Такимъ образомъ, въ Травнѣ началъ сосредоточиваться значительный отрядъ, которому, очевидно, предназначалась роль не пассивная, такъ какъ Травна, въ смыслѣ оборонительномъ, не имѣла никакого особаго значенія, и въ ней до того вовсе не было войскъ, за исключеніемъ одной болгарской дружины, занимавшей урочище Крестецъ, для наблюденія за Травненскимъ переваломъ, и сотни казаковъ, наблюдавшихъ за Бедекомъ.

Одновременно съ передвиженіемъ названныхъ войскъ въ Травну, 16-я пѣхотная дивизія и 3-я стрѣлковая бригада изъ подъ Плевны перешли въ Зелено-Древо, близъ Шипкинскаго перевала. Въ то же время отъ командира 8-го корпуса прислано было приказаніе о томъ, чтобы полки запасались вьюками. Все это вмѣстѣ взятое явно намекало на близость перехода. Наконецъ, начальнику 9-й пѣхотной дивизіи предписано было со штабомъ и подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ перейти изъ Тырнова также въ Травну. 20-го декабря штабъ дивизіи прибылъ въ Травну, а начальникъ ея еще нѣсколько ранѣе былъ приглашенъ къ командиру корпуса и уѣхалъ на Шипку для личныхъ переговоровъ.

По прибытіи генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго въ Травну оказалось, что вопросъ о переходѣ чрезъ Балканы рѣшенъ окончательно, и начало движенія назначено на 24-е декабря.

Въ составъ лѣвой колонны князя Мирскаго назначались: три полка 9-й дивизіи (Елецкій, Сѣвскій и Орловскій,—Брянскій, четвертый, оставался на Шипкѣ), 4-я стрѣлковая бригада полковника Крока, 9-я болгарская дружина, занимавшая Крестецъ, Донской казачій № 23-го полкъ, двѣ пѣшихъ батареи (4-я—14-й артилерійской бригады и 1-я—9-й артилерійской бригады), горная № 1-го батарея и рота саперовъ 5-го сапернаго баталіона. Въ составъ правой колонны генерала Скобелева 2-го назначались: 16-я пѣхотная дивизія, 3-я стрѣлковая бригада, пять болгарскихъ дружинъ и передъ началомъ движенія была присоединена 1-я кавалерійская дивизія.

Digitized by Google

Нельзя было не обратить вниманія на то, что лѣвая колонна для предстоящаго выполненія своей задачи оказывалась слабою при упомянутомъ составѣ по слѣдующимъ причинамъ: еще не прошло мѣсяца послѣ кроваваго Еленинскаго боя, въ которомъ Сѣвскій и Орловскій полки потеряли треть своего состава и готовились къ предстоящему переходу далеко не въ комплектѣ, представляя боевую силу каждый не болѣе какъ въ 1,500 штыковъ; 4-я стрѣлковая бригада, мѣсяца лишь полтора передъ тѣмъ спущенная съ Шипки, гдѣ она прославилась геройской защитой во время августовскихъ штурмовъ Сулеймана и штурма 5-го сентября, едва успѣла нѣсколько вздохнуть и далеко не представляла также полнаго комплекта, имѣя не болѣе 2,500 штыковъ. Болгарская дружина насчитывала въ своихъ рядахъ только до 250 человѣкъ исключительно почти элемента кадроваго, такъ какъ прочіе болгары, поступившіе въ составъ дружины, не взирая на строгія мѣры, принимаемыя противъ самовольныхъ отлучекъ, уходили цѣлыми десятками по домамъ, и дружина мало по малу растаяла почти до трети своего состава. Наконецъ, 23-й Донской казачій полкъ имѣлъ въ каждой сотнѣ не болѣе шестидесяти коней, что также составляло очень скромную силу, менѣе 400 всадниковъ, и только одинъ 33-й пѣхотный Елецкій полкъ, получившій незадолго передъ тѣмъ укомплектованіе, имѣлъ полные ряды. Такимъ образомъ, сила всего отряда состояла не болѣе какъ изъ 9,000 человѣкъ. Переходъ чрезъ Балканы въ такую пору года, сопряженный съ тяжелыми трудами и лишеніями, долженъ былъ тоже отнять извѣстный процентъ изъ общей численности, такъ что боевой составъ, годный къ дѣлу послѣ дебушированія въ долину Тунджи, оказывался слабымъ.

Цѣль движенія обѣихъ колоннъ,—лѣвой, чрезъ Сельцы и Гузово и правой, отъ Зелена-Древа на Иметли,—заключалась въ томъ, чтобы совокупными усиліями обоихъ отрядовъ принудить шипкинскую турецкую армію къ отступленію и освобожденію шипкинскаго перевала для дебушированія войскъ, оборонявшихъ перевалъ Шипку подъ начальствомъ генерала Радецкаго. Если принять при этомъ во вниманіе, что лѣвой колоннѣ выпадала задача самая трудная, такъ какъ ей, во первыхъ, предстояло совершить дальній стратегическій обходъ, ибо разстояніе отъ Травны до Горняго-Гузова, первой деревни у южной подошвы Балканъ, составляло слишкомъ 50 верстъ, во-вторыхъ, отъ д. Сельцы необходимо было отдѣлить часть силъ къ д. Манглышъ (къ которой отъ Сельцы шла дорога), для обезпеченія своего фланга и операціонной линіи, и, въ-третьихъ, въ виду того, что отрядъ, спустившись въ долину Тунджи, не имѣлъ рѣшительно никакого обезпеченія

Digitized by Google

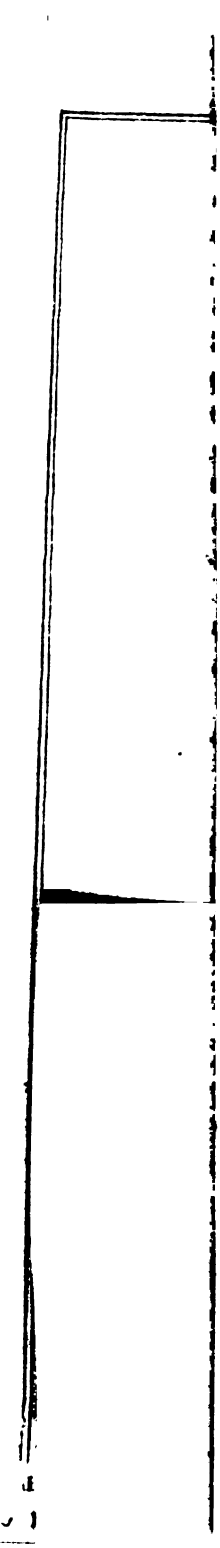
со стороны Хаинкіоя, Іени-Загры и Казандыка, и при такихъ условіяхъ, наступая къ д. Шипкѣ, должемъ былъ совершенно открыть свой тылъ и лѣвый флангъ,—являлось положительно необходимымъ этотъ отрядъ усилить, иначе успѣшное выполненіе задачи представлялось сомнительнымъ.

Соображенія эти представлены были княземъ Мирскимъ корпусному командиру, и генералъ Радецкій ходатайствовалъ предъ главнокомандующимъ объ усиленіи лѣвой колонны цѣлою дивизіею. На это ходатайство послѣдовало разрѣшеніе, и 30-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шипитникова, два дня лишь передъ тѣмъ прибывшей изъ-подъ Плевны въ Тырновъ, предписано было выступить немедленно и войти въ составъ лѣвой колонны. Съ прибавленіемъ цѣлой дивизіи отрядъ пріобрѣталъ уже значительную силу, съ которой можно было начать дѣло. Нельзя было не пожалѣть только, что въ отрядѣ было мало кавалеріи, всего одинъ слабый казачій полкъ, между тѣмъ какъ преимущественно дѣйствовать въ такой мѣстности, какъ долина Тунджи, гдѣ масса кавалеріи можно было извлечь громадную пользу. При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ отряда дѣйствительно неоднократно ощущался крайній недостатокъ въ кавалеріи.

Прежде чѣмъ перейти къ началу движенія, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о матеріальной и продовольственной части отряда. Такъ какъ части, предназначенныя для движенія, имѣли слишкомъ мало времени для пріобрѣтенія вьючныхъ сѣделъ, то при всѣхъ усиліяхъ купить ихъ и при всемъ содѣйствіи гражданскаго управленія, немотавшаго сбору сѣделъ съ жителей реквизиціоннымъ способомъ, на полкъ не удалось пріобрѣсти ихъ болѣе ста. Такимъ образомъ, взять значительныхъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ съ собою не представлялось никакой возможности, и полки выступили, имѣя при себѣ лишь шестидневный сухарный запасъ и по сту патроновъ на человѣка. Вотъ съ какими скромными и даже скудными средствами выступалъ отрядъ въ эту важную и трудную экспедицію. 30-я пѣхотная дивизія оказалась еще въ худшихъ условіяхъ, такъ какъ приказаніе выступить захватило ее совершенно врасплохъ, неподготовленною вовсе, и она тронулась въ путь, едва доставъ по тридцати вьючныхъ сѣделъ на полкъ и имѣя только трехдневный сухарный запасъ. Къ довершенію всего, дивизія эта была вовсе безъ полушубковъ.

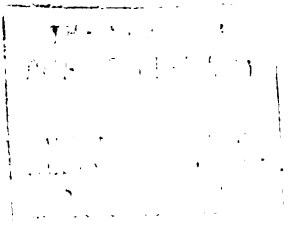
Наканунѣ предстоящаго движенія отданы были всѣ должныя приказанія. Порядокъ движенія назначенъ былъ слѣдующій: *авангардъ* въ составѣ 4-й стрѣлковой бригады, горной № 1-го батареи, роты саперовъ и двухъ казачьихъ сотенъ, подъ общимъ начальствомъ командира

Digitized by Google



(1) См. «Карту переходовъ Травненской колонны черезъ Балканы.»

Digitized by Google



казачьихъ сотенъ, подъ общимъ начальствомъ командира

Digitized by Google

бригады полковника Крока, долженъ былъ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Крестецъ (1), гдѣ, присоединивъ къ себѣ болгарскую дружину и казачью сотню и сдѣлавъ привалъ, продолжать движеніе чрезъ главный перевалъ, и достигнувъ д. Сельцы, впереди ее занять позицію и остаться на ночлегѣ. *Главныя силы* должны были начать движеніе вслѣдъ за авангардомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди казачья сотня, за нею 33-й пѣхотный Еленскій полкъ, затѣмъ 34-й пѣхотный Сѣвскій съ 4-ю батареею 14-й артилерійской бригады и въ хвостѣ колонны 36-й пѣхотный Орловскій полкъ съ 1-ю батареею 9-й артилерійской бригады и двѣ сотни казаковъ въ аріергардѣ. 30-я пѣхотная дивизія должна была прибыть въ Травну лишь 24-го числа, такъ что ей оставлено было приказаніе выступить 25-го утромъ и сдѣлать въ тотъ же день переходъ къ Сельцамъ на присоединеніе къ прочимъ силамъ.

Имѣя заранѣе свѣдѣніе, что дорога чрезъ перевалъ, затруднительная для движенія даже въ лѣтнее время, начиная отъ Крестеца, въ описываемую пору являлась совершенно непроходимой, будучи занесена сугробами снѣга, было сдѣлано заблаговременно распоряженіе о томъ, чтобы собрать ко дню движенія поболѣе болгаръ съ лопатами, которые должны были предшествовать отряду и расчищать ему дорогу при содѣйствіи и подъ надзоромъ саперной роты. Для успѣшнѣйшаго достиженія этой цѣли былъ присланъ изъ главной квартиры правитель канцеляріи завѣдующаго гражданскими дѣлами генеральнаго штаба полковникъ Соболевъ, который принялъ самыя энергическія мѣры, чтобы собрать побольше мѣстныхъ жителей съ инструментомъ для предстоящей работы, и, дѣйствительно, въ ночь съ 23-го на 24-е число до 2,000 болгаръ принялись за расчистку дороги. Можно было бы, конечно, приняться за это дѣло и раньше, чтобы не задерживать движенія отряда, но благоразуміе требовало воздержаться отъ этого, дабы преждевременно не возбудить вниманія турокъ, хотя впослѣдствіи предосторожность эта оказалась излишнею, такъ какъ турки даже не охраняли этотъ проходъ, считая его недоступнымъ для движенія значительныхъ массъ въ такую пору года.

Всѣ тяжести и обозы частей, а также подвижной дивизіонный лазаретъ были оставлены въ Травно.

Согласно отданной диспозиціи, войска утромъ 24-го числа двинулись въ походъ. Отъ Травны дорога уже начиналась постепеннымъ легкимъ подъемомъ; но эта часть пути до Крестеца представляла сравнительно наименѣе затрудненій и требовала меньше расчистки, такъ какъ по ней поддерживалось сообщеніе болгарскою дружиною между Трав-

(1) См. «Карту перехода Травненской колонны черезъ Балканы.»

Digitized by Google

ною и Крестецомъ. Приближаясь однако къ Крестецу, отстоящему отъ Травны верстахъ въ 18-ти, подъемъ все становился круче, такъ что послѣднія версты пять должны были представить для тяжестей большія затрудненія. Отъ Крестеца начинался самый трудный путь. Послѣ небольшаго спуска слѣдовалъ одинъ тяжелый подъемъ, за нимъ другой, еще круче, и наконецъ, послѣ волнообразнаго и довольно длиннаго участка дороги въ нѣсколько верстъ, начинался крутой и чрезвычайно длинный подъемъ на главный перевалъ. Поднявшись на главный перевалъ, дорога довольно пологимъ спускомъ слѣдовала нѣсколько верстъ и затѣмъ, перейдя вдругъ въ необычайно крутой и длинный спускъ, вступала въ ущелье, въ которомъ расположена д. Сельцы. Весь сказанный путь, засыпанный и лежавшій подъ снѣгомъ въ теченіе уже двухъ слишкомъ мѣсяцевъ, представлялся въ ширину не болѣе шести футовъ со снѣгомъ, въ который нога погружалась по колѣно, не взирая на расчистку, и съ цѣлыми стѣнами такого же снѣга по сторонамъ, превышавшими во многихъ мѣстахъ человѣческій ростъ. Путь отъ Крестеца до Сельцы составляетъ 20 слишкомъ верстъ.

Послѣ такого описанія пути представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобы переходъ въ 40 верстъ, являющійся форсированнымъ при самыхъ легкихъ условіяхъ движенія, возможно было совершить въ одинъ день по такой адской дорогѣ. Однако фактъ неопровержимый, что этотъ переходъ былъ совершенъ. Карабкаясь по крутымъ подъемамъ, подсаживая друга друга, скатываясь по почти отвѣснымъ спускамъ, погружаясь въ снѣгъ по колѣно, скользя и падая несчетное число разъ, почти безъ отдыха и не имѣя другой пищи, кромѣ жесткаго сухаря, съѣдаемаго тутъ же на пути, нашъ герой-солдатъ подвигался впередъ и находилъ въ себѣ еще на столько добродушнаго юмора, чтобы подшучивать другъ надъ другомъ. Выступивъ, какъ я сказалъ, въ 4 часа утра, голова авангарда въ 8 часовъ вечера достигла д. Сельцы.

Начальникъ отряда, выѣхалъ изъ Травны въ 6 часовъ утра и слѣдуя при головномъ полку главныхъ силъ, подвигался безостановочно впередъ, сдѣлавъ лишь у Крестеца получасовой отдыхъ.

Какъ ни тяжело было описываемое движеніе, но бодрый и молодецкій видъ солдатъ, неутомимо подвигающихся впередъ, вовсе безъ отсталыхъ, внушалъ увѣренность въ томъ, что тѣ части, которыя слѣдовали безъ артилеріи, пройдутъ назначенный переходъ. Серьезныя опасенія въ этомъ отношеніи внушали Сѣвскій и Орловскій полки, при которыхъ находилась артилерія и которые должны были не только сами преодолѣвать затрудненія, воздвигаемыя природою, но и тащить

Digitized by Google

съ собою приданныя имъ орудія. Дѣйствительно, пройдя главный перевалъ, начальникъ отряда получилъ изъ тыла донесеніе, что движеніе Сѣвскаго и Орловскаго полковъ крайне замедляется артилеріею, и что, не взирая на всѣ усилія и помощь, оказываемыя людьми, движеніе артилеріи такъ затруднительно, что является немыслимымъ ей достигнуть д. Сельцы не только въ этотъ день, но и на слѣдующій. 4-я батарея 14-й артилерійской бригады, слѣдовавшая при Сѣвскомъ полку, какъ четырехфунтовая, хотя съ большими затрудненіями, но добралась къ вечеру до Крестца; 1-я же батарея 9-й артилерійской бригады не могла въ этотъ день дотянуться даже до Крестеца, встрѣтивъ при подъемѣ къ нему крайнія затрудненія. Принимая во вниманіе, что замедлять движеніе представлялось невозможнымъ, и что путь до Крестеца былъ легчайшею частію предстоящаго впереди пути, рѣшено было отказаться отъ девятифунтовой батареи вовсе, а попытаться перетащить хоть одну четырехфунтовую, и съ этою цѣлью послано было приказаніе: девятифунтовой батареѣ остановиться и очистить путь, а затѣмъ возвратиться въ Травну; Сѣвскому же полку слѣдовать безостановочно, а Орловскому принять на свое попеченіе 4-ю батарею и продолжать дальнѣйшее движеніе къ д. Сельцамъ.

Въ 9 часовъ вечера князь Мирскій со штабомъ прибылъ въ д. Сельцы. Послѣдній спускъ въ ущелье, въ которомъ расположена упомянутая деревня, представлялъ такія страшныя затрудненія, что ѣхать верхомъ было рѣшительно невозможно. Всѣ шли пѣшкомъ, причемъ скользить и падать приходилось на каждомъ шагу. Д. Сельцы представляла совершенныя развалины, съ одною только на половину уцѣлѣвшею избушкою. Деревня эта была сожжена и разрушена турками еще послѣ первой забалканской экспедиціи генерала Гурко, а жители ея, болгары, частью были перерѣзаны, частью спаслись бѣгствомъ, такъ что въ данную минуту въ ней не было ни одной души. Лежащая въ глубокомъ ущельѣ между огромными скалами, окружающими ее со всѣхъ сторонъ, деревня отдѣляется отъ долины Тунджи еще однимъ громаднымъ переваломъ, котораго высота едва ли ниже главнаго перевала. Долина д. Сельцы очень узка; тотчасъ за деревнею начинается крутой и чрезвычайно трудный подъемъ на послѣдній перевалъ. Принимая во вниманіе эти мѣстныя условія, пришлось сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ первоначальной диспозиціи. Какъ выше было упомянуто, авангарду предписано было, пройдя Сельцы, занять позицію на высотѣ, но командиръ стрѣлковой бригады, по прибытіи въ деревню съ головными баталіонами авангарда къ вечеру, увидѣлъ невозможность точнаго выполненія диспозиціи по слѣдующей причинѣ: войска

Digitized by Google

были утомлены до крайности по прибытіи въ Сельцы; между тѣмъ, чтобы выдвинуть ихъ на позицію за деревню на высоту, приходилось заставлять ихъ подняться еще по невообразимо трудному и крутому подъему нѣсколько верстъ, и все это послѣ сдѣланнаго ими уже въ этотъ день сорокаверстнаго перехода. Съ другой стороны, во все время движенія авангарда до Сельцы, не обнаружено было ни малѣйшихъ признаковъ присутствія какого либо наблюденія со стороны турокъ, и, наконецъ, дальнѣйшій путь за Сельцами былъ покрытъ снѣгомъ, а бывшіе при отрядѣ рабочіе болгары еще не успѣли его разработать далѣе, такъ что движеніе представлялось фактически невозможнымъ. Вслѣдствіе этого, когда прибылъ начальникъ отряда, и начальникъ авангарда донесъ объ изложенномъ, приказано было стрѣлковой бригадѣ расположиться на ночлегъ въ д. Сельцы, принявъ всѣ необходимыя мѣры для охраненія ночлежнаго расположенія и выдвинувъ казачьи разъѣзды, какъ по дорогѣ на Гузово, такъ и по другой, которая отдѣляется отъ Сельцы на д. Манглышъ (1). Прочимъ войскамъ, т. е. Елецкому, Сѣвскому и Орловскому полкамъ, предписано было остановиться на ночлегъ на высотѣ, съ которой начинается спускъ къ д. Сельцамъ. Первые два полка, т. е. Елецкій и Сѣвскій, прибыли на ночлегъ только полуночи, вслѣдствіе затруднительности движенія по единственной узкой дорогѣ; Орловскій же полкъ, которому поручено было двигаться съ батареей, не поднялся даже на главный перевалъ, такъ какъ подъемъ орудій представлялъ непреоборимыя затрудненія.

Между тѣмъ, отъ корпуснаго командира полученъ былъ пакетъ, въ которомъ общая атака Шипки, какъ со стороны нашего отряда, такъ и со стороны Имети, назначалась на 27-е число. Слѣдовательно, необходимо было непремѣнно всему отряду въ полномъ составѣ 26-го числа спуститься къ д. Гузово съ тѣмъ, чтобы утромъ 27-го предпринять рѣшительное наступленіе на дд. Янину, Хаскіой и далѣе на Шипку. Въ этомъ же приказаніи генералъ Радецкій предлагалъ направить одну бригаду 30-й пѣхотной дивизіи отъ д. Сельцы на д. Манглышъ съ тѣмъ, чтобы занять послѣднюю хотя бы съ боемъ и прикрыть этимъ занятіемъ со стороны Хаинкіоя дѣйствія главныхъ силъ, оперирующихъ на Гузово и Шипку.

Принимая во вниманіе, что отъ д. Сельцы до д. Горное-Гузово приходилось пройти лишь верстъ десять съ однимъ только подъемомъ и спускомъ, правда чрезвычайно крутыми и тяжелыми, и имѣя впереди еще 25-е и 26-е числа, были сдѣланы слѣдующія распоряженія на

(1) Деревня у подошвы южнаго склона Балкановъ, западнѣе Гузова (См. прилагаемую при семъ карту перехода колонны.)

Digitized by Google

25-е число: всей стрѣлковой бригадѣ съ горною батареею и двумя казачьими сотнями выступить изъ д. Сельцы, подняться на послѣдній перевалъ и занять на высотѣ его позицію, оставаясь на ней же и на ночлегъ. 33-му пѣхотному Елецкому полку спуститься къ Сельцамъ и продолжать движеніе далѣе за 4-й стрѣлковой бригадой и расположиться бивакомъ, составляя резервъ послѣдней. 34-му Сѣвскому и 36-му Орловскому полкамъ приказано было спуститься въ д. Сельцы и расположиться на бивакѣ. Чтобы не задерживать движенія пѣхоты, Орловскому полку, на попеченіи котораго была, какъ упомянуто выше, 4-я батарея 14-й артилерійской бригады, приказано было передать эту батарею слѣдующей сзади 30-й дивизіи, а самому продолжать безостановочно движеніе къ д. Сельцы. 30-й дивизіи, ночевавшей въ ночь съ 24-го на 25-е число въ Травникѣ, послано было приказаніе слѣдовать къ Сельцамъ и остановиться на ночлегъ у послѣдняго спуска въ деревнѣ, гдѣ бивакировали Елецкій и Сѣвскій полки. Не желая до послѣдней возможности отказываться отъ артилеріи, командующему 30-й дивизіей предложено было, пропустивъ первые три полка дивизіи безостановочно впередъ, поручить четвертому полку все ту же четвертую батарею.

Всѣ выше упомянутыя распоряженія были въ точности исполнены. Рабочіе болгары еще до разсвѣта принялись за расчистку подъема, подъ наблюденіемъ и при содѣйствіи сапероръ, и авангардъ въ 5 часовъ утра двинулся впередъ. Вскорѣ послѣ полудня отъ начальника авангарда, полковника Крока, получено было донесеніе, что отрядъ прибылъ и занялъ позицію, имѣя всю долину Тунджи передъ глазами, но что со стороны противника незамѣтно ни малѣйшихъ признаковъ движенія. На единственной дорогѣ, только что расчищенной, по которой слѣдовалъ авангардъ, не замѣчено было ни одного слѣда и ни одной живой души. Становилось очевиднымъ, что этотъ путь даже вовсе не наблюдался, что облегчало значительно задачу. Между тѣмъ, изъ аріергарда получено было донесеніе, что подъемъ артилеріи, на главный перевалъ, до такой степени труденъ, что, при самомъ энергичномъ содѣйствіи пѣхоты, не представляется возможнымъ перетащить батарею раньше нѣсколькихъ дней. Становилось очевиднымъ, что надо отказаться и отъ этой батареи, такъ какъ она къ назначенному дню боя, 27-го числа, не могла быть приведена; откладывать же дѣло изъ-за нея нечего было и думать. Вслѣдствіе этого послано было приказаніе батареѣ вернуться обратно, а всѣмъ частямъ 30-й дивизіи продолжать движеніе къ мѣсту ночлега. Начальнику авангарда предписано было, зорко слѣдя за всѣмъ, что дѣлается впереди, осте-

Digitized by Google

регаться, однако, преждевременно возбудить вниманіе противника и не высылать далеко разъѣздовъ.

Къ ночи 25-го числа вся 30-я дивизія прибыла къ мѣсту назначенія, а начальникъ ея, генералъ-маіоръ Шнитниковъ, пріѣхалъ въ Сельцы. Здѣсь онъ получилъ личныя инструкціи отъ князя Мирскаго: выступить утромъ 26-го числа съ бригадою черезъ Сельцы на Манглышъ, выбить турокъ, если они занимаютъ эту деревню и, занявъ ее, наблюдать и обезпечивать операціи главныхъ силъ со стороны Хаинкіоя и Іени-Загры, для чего, послѣ занятія Манглыша, выслать въ означенныхъ направленіяхъ казачьи разъѣзды. Для послѣдней цѣли къ этому отряду придана была сотня изъ имѣющагося, единственнаго при всемъ отрядѣ, Донскаго № 23-го полка. Другая бригада той же дивизіи должна была слѣдовать въ аріергардѣ главныхъ силъ.

На 26-е число были сдѣланы слѣдующія распоряженія: авангарду оставаться на позиціи и ожидать прибытія начальника отряда. Полкамъ Сѣвскому и Орловскому выступить въ 4 часа утра; вслѣдъ за ними безостановочно слѣдовать Ярославскому и Серпуховскому полкамъ 30-й дивизіи. Въ Сельцахъ же оставлена была 9-я дружина болгарскаго ополченія. Начать спускъ къ д. Гузово рѣшено было, когда вся пѣхота поднимется на вершину послѣдняго перевала, и сосредоточится, съ тѣмъ чтобы имѣть всѣ силы подъ руками, въ виду всякой случайности, и затѣмъ начать уже движеніе безостановочною лавою.

Къ 10-ти часамъ утра всѣ полки втянулись на высоту. Начальникъ отряда прибылъ къ авангарду еще раньше 8-ми часовъ. Зрѣлище передъ глазами открывалось единственное. Съ высоты перевала въ нѣсколько тысячъ футовъ вся долина Тунджи представлялась какъ на ладони. Казанлыкъ съ своими высокими минаретами, отстоящій по прямому направленію отъ мѣста наблюденія верстахъ по меньшей мѣрѣ въ пятнадцати, казался гораздо ближе, благодаря своему положенію въ долинѣ и необыкновенной ясности морознаго утра. Поднимавшееся на востокѣ солнце ярко освѣщало долину, покрытую легкою снѣжною пеленою и замыкающуюся съ другой стороны цѣпью Малыхъ Балкановъ. На этомъ бѣломъ фонѣ выдѣлялись правѣе отъ насъ дд. Янина и далѣе Хаскіой, которыя должны были быть послѣ Гузова ближайшимъ предметомъ нашихъ операцій, такъ какъ черезъ нихъ идетъ путь отъ д. Гузова къ д. Шипкѣ. Шоссе отъ Казанлыка къ д. Шипкѣ было видно ясно. Д. Шипка изъ мѣста наблюденія не была видна, будучи скрыта отрогомъ Балкановъ. Также точно не были видны ближайшія къ намъ деревни Горнее и Дольнее-Гузово, скрытыя отъ взоровъ отдѣльной, впереди лежащей, высотой, которую дорога, спускаясь внизъ съ

Digitized by Google

перевала, обходить поворачивая вправо. При самомъ внимательномъ наблюденіи въ бинокли и зрительныя трубы не было замѣчено никакихъ признаковъ суеты или движенія, показывающаго, что наше появленіе обнаружено. Изрѣдка по дорогѣ изъ Казанлыка къ Шипкѣ двигалось нѣсколько подводъ и проѣхали медленно, шагомъ, нѣсколько всадниковъ.

Наконецъ, время движенія наступило. Въ началѣ одиннадцатаго, перекрестясь, тронулись казаки, а за ними рота саперовъ и одинъ за другимъ стрѣлковые баталіоны. Войскамъ приказано было не растягиваться и слѣдовать безостановочно. Вышеупомянутая высота, скрывающая отъ насъ обѣ деревни Гузово, благопріятствовала скрытности движенія. Съ другой стороны, конечно, и мы тоже были въ невѣдѣніи, что намъ предстоитъ встрѣтить въ этихъ деревняхъ, и на всякій случай были готовы ко всему. Командиру казачьяго полка, полковнику Бакланову, приказано было, спустившись и обогнувъ высоту, скрывающую деревню Горнее-Гузово, броситься внезапно, охватить деревню и тотчасъ донести, какое сопротивленіе будетъ встрѣчено. 16-й стрѣлковый баталіонъ, идущій въ головѣ авангарда, долженъ былъ тоже, обогнувъ гору, немедленно развернуться въ боевую линію и атаковать деревню, а прочіе баталіоны должны были его поддерживать. Казаки лихо выполнили свое дѣло. Обойдя гору, они на рысяхъ понеслись къ деревнѣ. Появленіе ихъ, очевидно, обрушилось на жителей, какъ громъ. Они были до того далеки отъ нежданныхъ гостей, что нѣсколько крестьянъ-турокъ были застигнуты врасплохъ отправлявшимися въ повозкахъ, видимо по поводу разныхъ домашнихъ работъ. Тревога однако мигомъ распространилась по всей деревнѣ. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ со стороны небольшой партіи баши-бузуковъ, занимавшихъ, вѣроятно, постъ. Двѣ сотни казаковъ тотчасъ спѣшились и бросились въ деревню, которую немедленно и заняли. Баши-бузуки и большая часть мужскаго населенія обратились въ бѣгство. Выстрѣлами турокъ были ранены два казака. Деревня Горнее-Гузово была тотчасъ занята ротою саперовъ, которой поручено было не допускать никакихъ безпорядковъ, особенно не впускать въ деревню болгаръ, которые, исполнивъ свое дѣло расчистки дороги, не прочь были теперь поживиться на счетъ турокъ. Все женское населеніе деревни и часть не успѣвшихъ бѣжать пожилыхъ турокъ бросились въ мечеть и заперлись въ ней. Къ нимъ послали сказать черезъ переводчика, что они могутъ быть покойны, что ихъ никто не тронетъ, и они разошлись, немного успокоившись, по домамъ. Проѣзжая по деревнѣ, можно

Digitized by Google

было видѣть всѣ признаки того, что наше появленіе вовсе не ожидалось.

Между тѣмъ, къ спѣшеннымъ двумъ казачьимъ сотнямъ прибыла еще третья сотня, и отрядъ этотъ выдвинулся впередъ по направленію дд. Среднее и Дольнее-Гузово и занялъ позицію, ожидая встрѣтить огнемъ значительныя массы турецкой кавалеріи, спѣшившей на защиту деревень. На подкрѣпленіе казакамъ тотчасъ была выслана рота головнаго 16-го стрѣлковаго баталіона и два горныхъ орудія. Мѣткій огонь стрѣлковъ и горной артилеріи тотчасъ остановилъ наступленіе турецкой конницы, угрожавшей казакамъ атакою, и принудилъ ее къ немедленному отступленію. Казаки тотчасъ сѣли на коней и бросились преслѣдовать, пока кавалерія противника не скрылась за д. Янину. Слѣдовавшій за головнымъ баталіономъ 15-й стрѣлковый баталіонъ былъ выдвинутъ вправо и немедленно занялъ д. Дольнее-Гузово, которая оказалась совершенно очищенною даже отъ жителей, успѣвшихъ бѣжать, лишь только послышались выстрѣлы.

По занятіи обѣихъ упомянутыхъ деревень, войскамъ приказано было остановиться и ожидать, чтобы всѣ силы подтянулись. Тотчасъ нужно было озаботиться выборомъ позиціи и расположеніемъ на ней войскъ. Въ этомъ затрудненій не могло быть, такъ какъ позиція указывалась самою мѣстностью. Деревни Гузово лежатъ у подошвы Балкановъ, на послѣдней возвышенной терасѣ, спускающейся довольно отлого въ долину. Къ востоку тераса эта возвышеннѣе и круче, почему и деревня, на ней лежащая, носитъ наименованіе Горняго-Гузова, а къ западу она спускается отложе къ д. Янинѣ. По гребню этой терасы избрана была позиція фронтомъ къ Казанлыку и, загибая вправо подъ угломъ, фронтомъ къ Янинѣ. Правый флангъ и центръ позиціи по обѣ стороны дд. Среднее и Дольнее-Гузово занимала стрѣлковая бригада съ горною батареею и Елецкій полкъ, а лѣвый флангъ, до д. Горнее-Гузово включительно,—Сѣвскій полкъ. Бригада 30-й дивизіи составляла общій резервъ праваго фланга и центра позиціи, а Орловскій полкъ — лѣваго фланга. Всѣмъ подходящимъ войскамъ были тотчасъ указываемы мѣста, которыя они должны были занять. Къ 5-ти часамъ всѣ части прибыли и расположились на позиціи, гдѣ должны были бивакировать. Отъ лѣваго фланга позиціи направлены были казачьи разъѣзды къ сторонѣ д. Манглыпа, съ цѣлью войти въ связь съ бригадою 30-й дивизіи, которая должна была занять эту деревню.

Около 4-хъ часовъ пополудни, въ нѣсколькихъ верстахъ лѣвѣе д. Горнее-Гузово, замѣчены были спускающіяся съ высотъ пѣхотныя

Digitized by Google

колонны. Это была бригада 30-й пѣхотной дивизіи, подъ личною командою генерала Шнитникова. Вскорѣ съ той стороны раздалась жаркая перестрѣлка, которая продолжалась не болѣе получаса, и затѣмъ утихла, а часовъ въ 7 вечера получено было донесеніе, что д. Манглышъ взята съ боя, и три турецкихъ табора, занимавшіе укрѣпленную позицію у деревни, выбиты штурмомъ. Такимъ образомъ нашъ флангъ оказался обезпеченнымъ.

Безъ сомнѣнія, вѣсть о появленіи нашихъ войскъ быстро распространилась въ долинѣ Казанлыка. Начиная съ полудня, тотчасъ послѣ появленія нашихъ передовыхъ частей и занятія деревень Гузово, вся долина запестрѣла черными, движущимися точками. Изъ деревень Янины и Хаскіоя всѣ жители, поспѣшно навьючивъ необходимѣйшими вещами ословъ и лошадей, уходили къ Казанлыку, оставляя свои пепелища. Позже замѣтно было, какъ и изъ Казанлыка цѣлые обозы, очевидно съ имуществомъ жителей, начали направляться къ Малымъ Балканамъ, по дорогѣ въ Эски-Загру. Два-три отряда кавалеріи, въ нѣсколько сотъ всадниковъ, выѣхавъ изъ Казанлыка, направились по шоссе къ деревнѣ Шипкѣ. Для прикрытія Казанлыка выдвинута была изъ города пѣхота, въ числѣ около четырехъ таборовъ, и заняла курганы, расположенные къ сѣверу отъ города. Кромѣ того, мѣстами впереди пѣхоты замѣтны были небольшія групы кавалеріи въ видѣ аванпостовъ. Очевидно было, что городъ занятъ пѣхотой, численность которой опредѣлить было трудно. Обстоятельство это надо было принять во вниманіе въ виду предстоящаго движенія на 27-е число, такъ какъ при этомъ движеніи мы подставляли нашъ лѣвый флангъ къ сторонѣ Казанлыка.

Во время движенія нашего отряда чрезъ перевалъ, отъ генерала Радецкаго присылалось раза два подтвержденіе, по возможности не замедлять движенія, чтобы непремѣнно вступить въ бой 27-го числа, такъ какъ въ этотъ день назначалась общая атака деревни Шипки обоими отрядами, восточнымъ и западнымъ. Опасеніе относительно нашего отряда возникало особенно потому, что путь былъ очень труденъ и длиненъ,—отъ Травны до Гузова, какъ я уже упоминалъ, 50 верстъ, и отрядъ былъ не малъ, что также замедляло движеніе; но сознаніе крайней важности предпріятія и безусловной необходимости во чтобы ни стало къ назначенному дню быть въ полной готовности къ бою все преодолѣло, и къ вечеру 26-го числа весь отрядъ до послѣдняго человѣка былъ на своихъ мѣстахъ, въ ожиданіи предстоящаго рѣшительнаго дня.

Нельзя не прибавить къ этому, что еще одно обстоятельство побуждало къ пунктуальной точности предписаній корпуснаго командира.

Digitized by Google

Онъ руководилъ дѣйствіями обоихъ отрядовъ, не имѣющихъ между собою рѣшительно никакихъ сообщеній, и являлся такимъ образомъ единственнымъ связующимъ звеномъ между ними до тѣхъ поръ, пока имъ не представится возможность уже въ долинѣ Тунджи подать другъ другу руку. Между тѣмъ всякій шагъ впередъ удалялъ насъ отъ корпуснаго командира, находившагося на высотахъ Шипкинскаго перевала, и замедлялъ сообщеніе съ нимъ. Сообщеніе же это было слѣдующее: отъ Габрова до Травны и далѣе до Крестеца былъ устроенъ военно-походный телеграфъ; отъ Крестеца и далѣе чрезъ перевалъ и Сельцы къ Гузову была учреждена летучая казачья почта. Такимъ образомъ, около 35-ти верстъ отъ Крестеца до Гузова, а потомъ, когда мы двинулись къ Шипкѣ, и болѣе, приходилось сообщаться черезъ посредство конной почты. Конечно, за неимѣніемъ лучшаго способа, и этотъ хорошъ, но нельзя не сознаться, что разъ изобрѣтенъ телеграфный способъ сообщенія и примѣненъ къ военнымъ цѣлямъ, то въ предпріятіяхъ, особенно такихъ важныхъ, какъ описываемое, походный телеграфъ долженъ слѣдовать и устраиваться по пятамъ войскъ, такъ какъ всякому военному человѣку извѣстно, если не изъ личнаго опыта, то изъ военной исторіи, что иногда то или другое извѣстіе или сообщеніе, пришедшее не во время, или запоздалое нѣсколькими минутами, можетъ повлечь за собою неисчислимыя, а иногда и непоправимыя послѣдствія.

Расположивъ отрядъ на позиціи, какъ выше было упомянуто, и принявъ всѣ мѣры къ охраненію его расположенія, такъ какъ войска должны были ночевать на этихъ же позиціяхъ, начальникъ отряда со штабомъ расположился въ д. Дольнее-Гузово. Скрываться больше было уже нечего и безполезно, такъ какъ не было сомнѣнія, что наше появленіе въ долинѣ Тунджи въ значительныхъ силахъ замѣчено турками, а потому съ наступленіемъ вечера войскамъ разрѣшено было развести огни для варки пищи.

Имѣя приказаніе отъ генерала Радецкаго по возможности согласовать начало дѣйствій нашего отряда въ наступающій день 27-го числа съ дѣйствіями отряда генерала Скобелева, рѣшено было къ утру быть въ полной готовности къ наступленію и начать немедленно таковое, лишь только обнаружатся признаки начала дѣла со стороны Иметли. Было бы, конечно, всего лучше, если бы представилась возможность войти въ непосредственную связь съ иметлійскимъ отрядомъ въ теченіе ночи и условиться на счетъ времени и вообще совокупности дѣйствій; но это представлялось совершенно невозможнымъ, такъ какъ разстояніе между обоими отрядами составляло верстъ до 20-ти и было занято противникомъ въ силахъ, хотя неизвѣстныхъ, но во всякомъ случаѣ

Digitized by Google

значительныхъ. Предположивъ даже, что нашлись бы отчаянныя головы, которыя рискнули бы, пользуясь темнотою ночи, пробраться сквозь все расположеніе противника по долинѣ къ д. Иметли, и что имъ удалось бы избѣгнуть турецкой кавалеріи, не заблудиться ночью на незнакомой совершенно мѣстности и попасть дѣйствительно въ Иметли, т. е. совершить почти невозможное, оставалась бездѣлица, — сдѣлать второй разъ то же самое, т. е. обратный путь, при тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ. Очевидно, что рисковать жизнью людей, при такой микроскопической вѣроятности на успѣхъ, было безразсуднымъ. Приходилось дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Въ виду предстоящаго въ слѣдующій день движенія къ д. Шипкѣ, приходилось начинать наступленіе, выдвигая боевую линію лѣвымъ флангомъ впередъ. При такомъ положеніи правый флангъ представлялся обезпеченнымъ, примыкая непосредственно къ крутымъ скатамъ Балкановъ, но за то лѣвый флангъ оказывался совершенно открытымъ и обращеннымъ къ сторонѣ Казанлыка, занятаго, какъ видно было 26-го числа, нѣсколькими турецкими таборами. Тотчасъ недостатокъ кавалеріи въ отрядѣ оказался ощутительнымъ. Совершенно открытая мѣстность долины Тунджи давала возможность употребить въ данномъ случаѣ кавалерію съ полною выгодою. Выдвинувъ бригаду кавалеріи къ сторонѣ Казанлыка, можно было бы не только прикрыть и обезпечить флангъ, но и заставить противника показать, какія силы онъ тамъ имѣетъ; за неимѣніемъ же кавалеріи необходимо было принять другія мѣры для обезпеченія лѣваго фланга, почему начальникъ отряда предложилъ генералу Шнитникову, занявшему 26-го числа Манглышъ, съ утра 27-го числа, когда главныя силы начнутъ наступленіе на Янину и Хаскіой къ Шипкѣ, въ свою очередь, оставивъ въ Манглышѣ одинъ баталіонъ, съ остальными пятью баталіонами сдѣлать демонстрацію наступленія на Казанлыкъ, съ цѣлью отвлеченія находящихся тамъ турецкихъ войскъ отъ дѣйствія противъ нашего лѣваго фланга.

Наступила ночь съ 26-го на 27-е число. Суета и шумъ бивачныхъ огней, оживленный говоръ и движеніе начали мало по малу утихать, и утомленные труднымъ переходомъ и подавленные физическою усталостью солдаты и офицеры предались отдохновенію, чтобы собраться съ новыми силами для предстоящаго дня. И нужны были эти силы, какъ физическія, такъ особенно нравственныя, ибо день предстоялъ не шуточный, день такой, въ который необходимо было полное напряженіе всѣхъ душевныхъ струнъ. Многимъ изъ тѣхъ, которые въ эту ночь предавались физическому, временному успокоенію, предстояло чрезъ нѣсколько часовъ успокоиться сномъ вѣчнымъ.

Digitized by Google

Наступило утро 27-го числа. Уже съ разсвѣта всѣ были на ногахъ, въ полной готовности къ бою. Восходящее солнце освѣтило долину Тунджи и снѣжныя вершины окружающихъ горъ. Легкій морозъ дѣйствовалъ освѣжающимъ образомъ. Небо было безоблачное, и день обѣщалъ быть отличнымъ. Войска имѣли бодрый и самоувѣренный видъ. Обстановка была торжественная. Было полное затишье предъ наступающею грозою. Ни одинъ выстрѣлъ не нарушалъ кажущейся мирной картины. Между нами и Казанлыкомъ вся долина была совершенно безлюдна; только за Казанлыкомъ, по дорогѣ въ Эски-Загру чрезъ Малые Балканы, виднѣлись групы повозокъ и вьючныхъ животныхъ, нагруженныхъ разнымъ скарбомъ покинувшихъ Казанлыкъ жителей. По направленію къ Янинѣ и Хаскіою виднѣлись аванпосты непріятельской кавалеріи, а за ними въ нѣсколькихъ мѣстахъ показывались и исчезали сомкнутыя кавалерійскія части въ нѣсколько эскадроновъ, видимо избирающія болѣе выгодныя мѣста для расположенія. Очевидно было, что у противника кавалеріи гораздо болѣе, чѣмъ у насъ, и что въ этомъ отношеніи мы тягаться съ нимъ не можемъ. Мы готовились; но ясно было, что и они приняли всѣ должныя мѣры для встрѣчи. Еще наканунѣ, какъ я уже упомянулъ, въ Казанлыкѣ видно было нѣсколько таборовъ пѣхоты; утромъ же 27-го Казанлыкъ казался совершенно пустымъ. Надо было полагать, что, рѣшивъ принять бой у Шипки, турки притянули ночью всю пѣхоту изъ Казанлыка, справедливо сообразивъ, что участь боя должна здѣсь рѣшиться.

Прежде чѣмъ начать наступленіе, начальникъ отряда рѣшилъ нѣсколько выждать, не обнаружатся ли признаки наступленія со стороны иметлійскаго отряда. Дѣйствительно, въ девятомъ часу утра, посреди полной тишины, съ той стороны, гдѣ долженъ былъ дебушировать изъ горъ отрядъ генерала Скобелева 2-го, раздалась сначала довольно слабая ружейная пальба, но вскорѣ она начала становиться оживленнѣе и перешла, наконецъ, въ пальбу залпами. Казалось даже, что она приближается. Легко было различить, что эта пальба раздается не на перевалѣ у генерала Радецкаго, а внизу, у подошвы Балкановъ. Въ это же время началъ изрѣдка доноситься гулъ орудійныхъ выстрѣловъ, очевидно большаго калибра. Эти выстрѣлы раздавались съ высоты. Началась обыденная перестрѣлка на шипкинскихъ высотахъ. Наступила и наша пора. Тотчасъ отданы были приказанія первой линіи начать наступленіе къ Янинѣ.

Порядокъ наступленія былъ слѣдующій: въ боевой линіи 4-я стрѣлковая бригада,—13 й баталіонъ на правомъ, а 14-й на лѣвомъ флангѣ; въ центрѣ 15-й и 16-й баталіоны и горная батарея; въ непосред-

Digitized by Google

ственномъ частномъ резервѣ за стрѣлковой бригадой 33-й пѣхотный Елецкій полкъ. Въ общемъ резервѣ 34-й Сѣвскій, 36-й Орловскій и 117-й Ярославскій полки. 120-й Серпуховскій полкъ оставленъ былъ у д. Гузово для прикрытія пункта нашего дебушированія въ долину и вьючнаго обоза. Первая линія развернулась въ полный боевой порядокъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и двинулась съ цѣпью стрѣлковъ впереди. Елецкій полкъ и полки общаго резерва шли въ баталіонныхъ колоннахъ. Казаки назначены были для охраненія лѣваго фланга наступающаго отряда. 120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ остался на мѣстѣ, какъ выше было упомянуто, пока обстоятельства не выяснятся. Наступленіе отряда началось въ 9 часовъ утра.

Испытанные баталіоны 4-й стрѣлковой бригады безостановочно двинулись впередъ. Сперва д. Янина, а за нею и Хаскіой были послѣдовательно заняты. Находившіеся въ нихъ отъ двухъ до трехъ таборовъ пѣхоты оказали слабое сопротивленіе и отступили подъ прикрытіемъ стрѣлковаго огня. Кавалерія турецкая тоже, по мѣрѣ приближенія нашей пѣхоты, отстрѣливаясь, безостановочно отступала. Очевидно турки сосредоточили всю оборону передъ д. Шипкой. Не останавливаясь въ упомянутыхъ деревняхъ, вся боевая линія продолжала наступленіе. Миновавъ деревню Хаскіой, войска вышли на совершенно открытую мѣстность и примкнули къ шоссе, ведущему изъ Казанлыка къ д. Шипкѣ. Позиція турокъ обнаружилась вдали. По нашимъ войскамъ тотчасъ былъ открытъ артилерійскій и ружейный огонь. Для обезпеченія лѣваго фланга наступающихъ силъ со стороны Казанлыка, кромѣ трехъ сотенъ казаковъ, высланныхъ на крайній лѣвый флангъ, отправленъ былъ одинъ баталіонъ Ярославскаго полка изъ общаго резерва къ южной опушкѣ д. Хаскіой. Хотя съ утра этого дня у Казанлыка не замѣчено было никакихъ силъ противника, но эта предосторожность признана не лишнею, пока Казанлыкъ былъ не въ нашихъ рукахъ.

Около 11-ти часовъ утра огонь турокъ началъ болѣе и болѣе усиливаться, и оживленный бой закипѣлъ по всей линіи. Между тѣмъ, слышанные съ утра ружейные выстрѣлы со стороны Иметли, по мѣрѣ нашего движенія впередъ, начали мало по малу утихать и прекратились, когда мы совершенно втянулись въ дѣло. Останавливаться было поздно, и хотя прекращеніе дѣла съ той стороны поставило насъ въ недоумѣніе, но бой началъ развиваться.

Позиція турокъ, обращенная къ нашей сторонѣ, тянулась на протяженіи отъ двухъ съ половиною до трехъ верстъ, опираясь лѣвымъ флангомъ на д. Шипку, а правымъ на рощу, и состояла изъ двухъ

Digitized by Google

линій. Первую линію составлялъ рядъ совершенно отдѣльныхъ горокъ, формы усѣченнаго конуса, укрѣпленныхъ спиральной траншеей, идущей отъ низу до верхней площадки и дающей оборону со всѣхъ сторонъ (1). Двѣ такія горки на правомъ и лѣвомъ флангѣ позиціи турокъ были вооружены артилеріею. Судя по правильной формѣ этихъ отдѣльныхъ возвышенностей, надо полагать, что онѣ искусственно насыпаны, но несомнѣнно, что насыпка ихъ произведена въ отдаленныя времена давно минувшихъ войнъ, такъ какъ по совершенно слежавшемуся грунту и покрывающей ихъ растительности видно, что онѣ существуютъ давно. Вторая линія состояла изъ нѣсколькихъ сомкнутыхъ земляныхъ укрѣпленій сильной профили, вооруженныхъ артилеріей и обстрѣливающихъ перекрестнымъ огнемъ какъ взаимно другъ друга, такъ и впереди лежащія укрѣпленія первой линіи и промежутки между ними. Кромѣ того, смежныя укрѣпленія связывались между собою рядами ложементовъ, дающихъ сильную фронтальную ружейную оборону. Независимо отъ этого, позади обѣихъ линій находился огромный курганъ близъ д. Шипки, командующій всею впереди лежащею мѣстностью, составлявшій, такъ сказать, главный редюитъ, за которымъ группировались всѣ резервы. Всѣ укрѣпленія и ложементы были заняты войсками, и очевидно было, что придется употребить не мало усилій, имѣя противъ себя многочисленнаго противника, занимающаго притомъ такую крѣпкую позицію.

4-я стрѣлковая бригада, составлявшая боевую линію и непосредственно поддерживаемая 33-мъ Елецкимъ полкомъ, по выходѣ изъ д. Хаскіой на открытую мѣстность, не останавливаясь двинулась прямо въ атаку на первую линію непріятельскихъ укрѣпленій. Хотя обыкновенно теорія военнаго искусства требуетъ предварительной подготовки атаки ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, но въ данномъ случаѣ обстоятельства вынуждали поступить иначе и прямо атаковать безъ подготовки. Я уже упомянулъ, что впереди лежащая мѣстность на протяженіи верстъ трехъ до самыхъ непріятельскихъ верковъ представляла совершенно открытое поле, не дающее никакихъ закрытій; къ тому же мы имѣли только одну горную батарею, которая, конечно, не могла состязаться успѣшно съ дальнобойною артилеріею противника. При такихъ невыгодныхъ условіяхъ, имѣя въ то же время противника, дѣйствующаго изъ-за закрытій, состязаніе огнемъ представляло очевидныя для насъ невыгоды. Поражаемыя на совершенно открытой мѣстности, войска наши, стоя на мѣстѣ, только несли бы сильныя потери, нанося относительно слабый вредъ противнику, и къ мо-

(1) См. прилагаемую при семъ карту дѣйствій Травненской колонны.

Digitized by Google

менту атаки были бы ослаблены и разстроены, а потому признано было наиболѣе соотвѣтственнымъ безостановочно вести ихъ въ атаку и овладѣть первою линіею укрѣпленій, чтобы имѣть возможность подъ ея закрытіемъ подготовить дальнѣйшія дѣйствія. Для нанесенія этого перваго удара противнику лучшаго выбора сдѣлать было нельзя. Лихая 4-я стрѣлковая бригада, уже окрещенная огнемъ во время перваго забалканскаго похода генерала Гурко и окуренная порохомъ на высотахъ Шипки, въ блестящемъ порядкѣ, безъ выстрѣла, двигалась впередъ, буквально осыпаемая градомъ пуль и гранатъ. Люди падали, ряды рѣдѣли, но смыкались вновь и неудержимо стремились впередъ. Горная № 1-го батарея подъѣхала, не взирая на страшный огонь противника, на дистанцію шаговъ отъ 800 до 1,000 къ правому кургану, вооруженному артилеріею, и открыла сосредоточенный и мѣткій огонь. Въ то время, когда наша боевая линія приблизилась на разстояніе шаговъ около 200 къ первой оборонительной линіи турокъ, удачнымъ выстрѣломъ горной артилеріи былъ взорванъ непріятельскій зарядный ящикъ, что произвело въ рядахъ турокъ большую суматоху. Стрѣлковая бригада воспользовалась этимъ замѣшательствомъ и съ крикомъ «ура» бросилась бѣгомъ въ штыки на непріятельскія укрѣпленія. Турки дрогнули. Чрезъ нѣсколько минутъ курганъ съ артилеріею противника былъ взятъ штурмомъ, и всѣ его защитники были перебиты, за исключеніемъ человѣкъ 70, большею частью израненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ. Турки защищались съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и упорствомъ, такъ что весь курганъ былъ буквально покрытъ тѣлами. Такъ же успѣшно былъ выбитъ непріятель изъ прочихъ укрѣпленій, и вся первая его линія обороны съ промежуточными ложементами очутилась въ нашихъ рукахъ. По отступавшимъ въ большомъ разстройствѣ изъ отнятыхъ укрѣпленій войскамъ противника открытъ былъ сильный ружейный огонь. Въ то же время наша горная батарея, подъ начальствомъ полковника Гладкова, заняла позицію на взятомъ у турокъ курганѣ и, открывъ огонь противъ второй линіи укрѣпленій, повернула отнятыя у турокъ два орудія противъ нихъ же и начала приспособлять ихъ къ дѣлу. Третье орудіе оказалось подбитымъ и негоднымъ къ дѣйствію.

Въ это время Елецкому полку, подъ начальствомъ полковника Громана, предписано было вступить въ боевую линію на усиленіе стрѣлковой бригады. Общее начальство надъ боевою линіею поручено было командиру 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Домбровскому.

Такъ какъ противъ праваго фланга нашего расположенія непріятель

Digitized by Google

групировался въ бо́льшихъ силахъ, то два баталіона Елецкаго полка были направлены на усиленіе праваго фланга, занимаемаго 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, а одинъ баталіонъ на усиленіе центра.

Жесточайшій огонь кипѣлъ по всей линіи. Изъ всѣхъ турецкихъ земляныхъ верковъ и ложементовъ, на всемъ протяженіи фронта ихъ позиціи, неслись массы свинца. Противниковъ раздѣляло разстояніе отъ 800 до 1,000 шаговъ. Общій резервъ, состоявшій изъ Сѣвскаго, Орловскаго и Ярославскаго полковъ, расположенъ былъ позади на шипкинско-казанлыкскомъ шоссе впереди д. Хаскіой и въ разстояніи версты съ небо́льшимъ отъ боевой линіи. Въ послѣдней было въ это время семь баталіоновъ. Начальникъ отряда находился близъ общаго резерва на одной изъ горокъ, откуда наблюдалъ за ходомъ дѣла.

Послѣ непродолжительной ружейной перестрѣлки, часовъ около двухъ пополудни, вся боевая линія была двинута въ атаку на вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій. Огонь турокъ достигъ наибольшаго напряженія. Осыпаемыя адскимъ фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ изъ всѣхъ укрѣпленій и ложементовъ и сильно разстроенныя предъидущей атакой, войска не въ состояніи были продолжать наступленіе и, ограничившись занятіемъ ложементовъ, отнятыхъ у противника, открыли огонь по его расположенію. Было очевидно, что боевая линія слишкомъ слаба для дальнѣйшаго наступленія. Между тѣмъ, расходовать резервы приходилось крайне осмотрительно, такъ какъ противникъ оказывался силенъ, а отсутствіе иметлійскаго отряда и полная неизвѣстность, гдѣ онъ и что́ съ нимъ дѣлается, заставляли соблюдать осторожность и не расходовать неразсчетливо силъ, такъ какъ не атакованные съ другой стороны, турки могли всѣ свои силы направить на насъ.

Наступилъ нѣкоторый промежутокъ. Обѣ стороны какъ бы собирались съ новыми силами. Ружейный и артилерійскій огонь хотя продолжался, но нѣсколько слабѣе. Замѣтивъ, что наша боевая линія недостаточно сильна для наступленія, турки рѣшились сами сдѣлать попытку отнять пріобрѣтенное нами и начали видимо готовиться къ атакѣ, усиливая свой лѣвый флангъ и центръ. Мало по малу ихъ огонь началъ усиливаться. Массы пѣхоты, собравшіяся и устроившіяся за укрѣпленіями, выдвинулись изъ-за нихъ и, предшествуемыя стрѣлками, направились въ атаку на наши линіи. Явилась необходимость усилить нашу боевую линію войсками изъ резерва, для чего направленъ былъ 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ. Какъ на ученьѣ, командиръ полка полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Жиржинскій, выдвинувъ головы баталіоновъ на линію, повелъ полкъ впередъ. Между тѣмъ турки яростно наступали, не взирая на убійствен-

Digitized by Google

ный огонь. Нашъ правый флангъ поколебался и сталъ отступать, за нимъ центръ и лѣвый флангъ начали также подаваться назадъ. Вступившій въ боевую линію Сѣвскій полкъ не могъ возстановить дѣла и вмѣстѣ съ другими началъ подаваться назадъ. Минута была критическая. Необходимо было, во что бы то ни стало, возстановить дѣло, и изъ резерва направленъ былъ 36-й пѣхотный Орловскій полкъ. Храбрые орловцы дружно двинулись впередъ, вступили въ боевую линію и своимъ примѣромъ увлекли прочія отступающія части. Поданъ былъ общій сигналъ къ наступленію. Шансы перешли на нашу сторону. Остановленные прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій къ нашей боевой линіи и общимъ переходомъ въ наступленіе, турки поколебались и начали въ безпорядкѣ отступать за свои закрытія, подъ защитою убійственнаго перекрестнаго ружейнаго и артилерійскаго огня изъ фланговыхъ верковъ. Огонь этотъ, производившій въ нашихъ рядахъ страшныя опустошенія, принудилъ войска остановиться. Хотя въ описываемую минуту у насъ въ боевой линіи находилось уже 13 баталіоновъ, но силы противника были такъ велики и укрѣпленія такъ сильны, а къ тому же наши войска были на столько утомлены и понесли такія большія потери, что пришлось на этотъ день отказаться отъ дальнѣйшихъ атакъ и ограничиться удержаніемъ тѣхъ позицій, которыя были уже заняты. Турки, повидимому, тоже рѣшились ограничиться только обороной. Артилерійскій и ружейный огонь поддерживался по всей линіи, но становился слабѣе, и къ сумеркамъ, по мѣрѣ наступленія темноты, началъ мало по малу утихать.

При самомъ началѣ наступленія турокъ былъ раненъ пулею на вылетъ въ ногу командиръ Елецкаго полка полковникъ Громанъ. Вскорѣ послѣ него былъ раненъ пулею въ плечо на вылетъ начальникъ боевой линіи генералъ-маіоръ Домбровскій и контуженъ пулею въ високъ командиръ Сѣвскаго полка полковникъ Жиржинскій. Генералъ Домбровскій оставался нѣкоторое время въ строю, не смотря на рану, и только обезсиленный, наконецъ, потерею крови, принужденъ былъ удалиться на перевязочный пунктъ. Командиръ же Сѣвскаго полка остался въ строю. Общее начальство надъ войсками боевой линіи поручено было княземъ Святополкъ-Мирскимъ полковнику Кроку.

Наступилъ вечеръ. Огонь прекратился по всей линіи. Лишь изрѣдка отдѣльные ружейные выстрѣлы раздавались въ разныхъ мѣстахъ позиціи. На крайнемъ правомъ флангѣ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ центра и лѣваго фланга, наши охотники подобрались очень близко къ турецкимъ укрѣпленіямъ и залегли за мѣстныя закрытія, за землянку, покинутую турками, или, засѣвши въ ровъ, по-

Digitized by Google

щелкивали отъ времени до времени изъ ружья. Во время послѣдней контръ-атаки, нѣкоторыя наши части, совершенно перемѣшавшіяся другъ съ другомъ, засѣли въ ложементахъ, выстроенныхъ въ промежуткахъ между нашею и турецкою боевою линіею, и остались въ нихъ, такъ что расположеніе нашей линіи представляло неправильное очертаніе, выдающееся уступами впередъ и сближающееся съ линіею турецкаго расположенія мѣстами саженъ до ста (1). Всѣмъ войскамъ боевой линіи было приказано бивакировать на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ихъ захватила наступившая темнота. Командиру 5-го сапернаго баталіона полковнику Свищевскому поручено было укрѣпить въ теченіе ночи занимаемую нашими войсками позицію съ помощью роты саперовъ и нижнихъ чиновъ, находящихся на позиціи. Три взвода саперовъ были распредѣлены на правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ позиціи для возведенія укрѣпленій, а 4-му взводу поручено было устройство земляной насыпи для горной батареи и для двухъ отнятыхъ у турокъ орудій. Тотчасъ энергически было приступлено къ работѣ, и, не взирая на огонь турокъ, которые продолжали всю ночь стрѣлять по работающимъ, пуская выстрѣлы на стукъ рабочихъ инструментовъ, къ разсвѣту всѣ работы были окончены.

Начальникъ отряда послѣ окончанія боя и наступленія темноты вернулся съ штабомъ въ д. Янину, гдѣ находился перевязочный пунктъ отряда.

Около 7-ми часовъ вечера, отъ генерала Шнитникова, командующаго 30-ю дивизіею, получено было донесеніе, что, двинувшись съ бригадою изъ д. Манглышъ, согласно отданному наканунѣ распоряженію, на г. Казанлыкъ, причемъ имъ въ дер. Манглышъ оставленъ былъ одинъ баталіонъ, онъ, подойдя къ Казанлыку, нашелъ его не занятымъ войсками противника и расположился въ немъ. Казанлыкъ былъ покинутъ жителями, бѣжавшими на Эски-Загру, и въ немъ осталось только до тысячи человѣкъ раненыхъ и больныхъ турокъ въ госпиталяхъ. По донесенію генерала Шнитникова, въ городѣ оказались большіе запасы галетъ, зерноваго фуража и другихъ продуктовъ.

Занятіе Казанлыка было фактомъ утѣшительнымъ, такъ какъ нашъ флангъ и тылъ являлись обезпеченными. Большіе запасы продовольствія, найденные тамъ, тоже были весьма кстати, хотя ими воспользоваться для войскъ въ эту ночь было почти невозможно, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ. Генералу Шнитникову послано было распоряженіе собрать какія только найдутся перевозочныя сред-

(1) См. приложенную при семъ карту дѣйствій Травненской колонны.

Digitized by Google

ства въ Казанлыкѣ, нагрузить ихъ галетами и отправить немедленно въ д. Гузово, такъ какъ положеніе отряда въ продовольственномъ отношеніи было весьма незавидное. Долго ли будетъ въ нашихъ рукахъ Казанлыкъ—было въ то время еще вопросомъ открытымъ, и потому надо было принять всѣ мѣры къ тому, чтобы перевезти въ Гузово возможно больше галетъ.

Какъ я уже упомянулъ выше, въ теченіе боя пришлось выдвинуть въ боевую линію 13 баталіоновъ, такъ что остался въ резервѣ одинъ только Ярославскій полкъ. Въ виду предстоящаго на слѣдующій день возобновленія боя, который долженъ былъ имѣть рѣшительный характеръ, и большихъ силъ противника, являлось необходимымъ сосредоточить къ резерву всѣ силы, какими только можно было располагать, а потому командиру Серпуховскаго полка, занимающаго д. Гузово, послано было приказаніе, оставивъ у Гузова на позиціи одинъ баталіонъ, остальные два присоединить къ общему резерву. Такъ какъ прочное обладаніе Казанлыкомъ находилось въ непосредственной зависимости отъ того, чѣмъ кончится бой подъ Шипкой, то въ то же время рѣшено было, оставивъ въ Казанлыкѣ лишь одинъ баталіонъ, остальныя силы, подъ начальствомъ генерала Шнитникова, притянуть также къ Шипкѣ, для предстоящаго на слѣдующій день боя. Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, послано было командующему 30-й пѣхотной дивизіей приказаніе выступить утромъ изъ Казанлыка, слѣдовать по направленію къ Шипкѣ и атаковать правый флангъ и тылъ турецкихъ позицій. Одинъ баталіонъ Ярославскаго полка, занимавшій въ теченіе дня д. Хаскіой, оставленъ былъ тамъ же на ночлегъ и ему было поручено охраненіе цѣпью аванпостовъ главнаго резерва къ югу и связь съ лѣвымъ флангомъ боевой линіи.

Хотя всѣ означеныя мѣры были приняты, но, отдавъ себѣ внимательный отчетъ объ общемъ положеніи дѣла, нельзя было не призадуматься серьезно. Положимъ, въ теченіе боя нами были взяты сильныя позиціи противника, но предстояло брать еще сильнѣйшія. Сраженіе въ этотъ день кончилось нерѣшительно. Противникъ обнаружилъ большое упорство въ оборонѣ и весьма солидныя силы. По теоріи вѣроятности, надо было полагать, что если мы къ предстоящему бою стянемъ все что возможно, то, конечно, и турки не преминутъ усилиться, чѣмъ только будутъ въ состояніи, и быть можетъ притянутъ съ высотъ Шипки часть силъ на усиленіе отряда. Полнѣйшее отсутствіе всякихъ извѣстій объ иметлійскомъ отрядѣ и безучастіе его въ бою 27-го числа, въ связи съ упомянутою выше перестрѣлкою, слышанною съ утра и затѣмъ умолкнувшею, невольно наводило на

Digitized by Google

мысль, что, быть можетъ, какія либо особыя причины совсѣмъ помѣшали дебушированію этого отряда въ долину Тунджи. Допустивъ справедливость подобнаго предположенія, было очевидно, что нашъ отрядъ являлся въ изолированномъ положеніи, и долженъ былъ полагаться лишь на свои собственныя силы. Притянувъ же все, что только можно было, мы имѣли въ резервѣ всего пять свѣжихъ баталіоновъ (Ярославскій полкъ и два баталіона Серпуховскаго полка), за исключеніемъ тѣхъ войскъ, которыя должны были подойти утромъ изъ Казанлыка подъ начальствомъ генерала Шнитникова. Отъ взятыхъ въ этотъ день плѣнныхъ получены были свѣдѣнія, что на подкрѣпленіе шипкинской арміи ожидается съ часу на часъ прибытіе 10,000-го отряда изъ Адріанополя. Такое же извѣстіе получено было отъ генерала Шнитникова изъ Казанлыка.

Къ довершенію всего, необходимо упомянуть о матеріальномъ положеніи отряда. Войска имѣли съ собою, какъ выше было упомянуто, по сту патроновъ на человѣка. Ожесточенный бой, продолжавшійся съ десяти часовъ утра до наступленія темноты, потребовалъ, конечно, не малаго расхода патроновъ, а пополнить ихъ было нечѣмъ. Пришлось въ теченіе ночи удѣлить часть патроновъ отъ частей, бывшихъ въ резервѣ, и роздать тѣмъ войскамъ, которыя израсходовали ихъ, находясь въ боевой линіи.

Что касается до продовольственной части отряда, то она была не въ лучшемъ положеніи. Войска взяли съ собою шестидневный сухарный запасъ. 30-я же дивизія имѣла только трехдневный, такъ какъ была двинута внезапно изъ Тырнова и имѣла при себѣ самое ограниченное число вьюковъ, не позволявшее взять больше сухарей, такъ что еще въ д. Сельцахъ, 25-го числа, пришлось отъ полковъ 9-й дивизіи изъ скуднаго шестидневнаго запаса удѣлить часть сухарей для 30-й дивизіи. Если принять въ соображеніе, что войска выступили изъ Травны 24-го, а наступало 28-е число, т. е. прошло уже четыре дня, то станетъ очевиднымъ, что отрядъ доѣдалъ свои послѣдніе сухари, не зная, чѣмъ ему придется питаться завтра. Хотя въ тылу были сдѣланы всѣ распоряженія о томъ, чтобы изъ Травны на вьюкахъ былъ подвезенъ провіантъ, но его приходилось перевозить чрезъ Балканы въ концѣ декабря, когда неудачно выдавшійся день, съ мятелью и вьюгой, могъ совершенно прекратить на время сообщеніе съ тыломъ. Во всякомъ случаѣ, въ это время еще не было получено никакихъ свѣдѣній отъ интенданта отряда, въ какомъ положеніи находится подвозка провіанта. Правда, Казанлыкъ былъ уже занятъ нами, и въ немъ оказались огромные запасы

Digitized by Google

провіанта, но перевезти его къ войскамъ было не на чѣмъ, и имъ могли пользоваться только тѣ части 30-й дивизіи, которыя занимали городъ непосредственно. Обладаніе Казанлыкомъ было еще дѣломъ крайне сомнительнымъ, и всѣ эти запасы, вмѣстѣ съ городомъ, могли каждую минуту перейти вновь въ руки турокъ, если бы подошелъ поджидаемый ими изъ Іени-Загры десятитысячный отрядъ.

Принимая все это въ соображеніе, нельзя не согласиться, что положеніе отряда было крайне затруднительнымъ, если не критическимъ. Оставалась надежда, что къ утру, быть можетъ, положеніе дѣлъ-болѣе выяснится, и со стороны имеглійскаго отряда обнаружатся признаки наступленія.

Къ утру 28-го числа, общее положеніе отряда было слѣдующее: въ боевой линіи войска занимали позицію такимъ образомъ: на крайнемъ правомъ флангѣ, примыкая непосредственно къ недоступнымъ скаламъ Балкановъ, расположены были три баталіона Сѣвскаго полка, 13-й стрѣлковый баталіонъ и одинъ баталіонъ Елецкаго полка, занимая ложементы и часть отнятыхъ у турокъ шалашей близъ самой окопечности д. Шипки. Въ центрѣ находились 14-й и 15-й стрѣлковые баталіоны и два баталіона Орловскаго полка, занимая курганы и ложементы между ними и впереди лежащіе; лѣвый флангъ до опушки лѣса запимали 16-й стрѣлковый баталіонъ, баталіонъ орловцевъ и два баталіона Елецкаго полка. Лѣвый флангъ охраняли три казачьи сотни подъ командою полковника Ралгина. Баталіону Ярославскаго полка, занимавшему въ теченіе ночи д. Хаскіой, приказано было къ разсвѣту подойти и составить ближайшій резервъ лѣваго фланга позиціи, такъ какъ по донесеніямъ турки начали усиливаться на своемъ правомъ флангѣ. Расположенные на бивакѣ у сѣверной оконечности д. Хаскіоя, два баталіона Ярославскаго полка и два баталіона Серпуховскаго полка, составлявшіе общій резервъ, къ разсвѣту были подвинуты впередъ, ближе къ боевой линіи. Одинъ баталіонъ серпуховцевъ оставался въ тылу у д. Гузова для прикрытія вьючнаго обоза. Двѣ казачьи сотни, подъ начальствомъ командира полка, полковника Баклановa, находились при общемъ резервѣ, въ непосредственномъ распоряженіи начальника отряда. Перевязочный пунктъ находился въ д. Япинѣ. Деревня Малгышъ была занята баталіономъ 30-й пѣхотной дивизіи. Въ Казанлыкѣ находились пять баталіоновъ Шуйскаго и Коломенскаго полковъ, изъ коихъ около четырехъ баталіоновъ должны были къ утру, подъ начальствомъ генерала Шнитникова, подойти къ Шипкѣ и принять участіе въ бою.

Digitized by Google

Разумѣется, войска на позиціяхъ провели крайне тревожную ночь. Немного, надо полагать, было людей, которые въ состояніи были уснуть спокойно при такой обстановкѣ. Отдѣльные выстрѣлы въ разныхъ мѣстахъ позиціи не прекращались въ теченіе всей ночи, принимая по временамъ довольно оживленный характеръ тамъ, гдѣ турки открывали огонь по нашимъ земляннымъ работамъ. Наконецъ, началъ приближаться разсвѣтъ, а съ нимъ наступалъ день важный, рѣшительный, который военная исторія занесетъ крупными буквами въ свои скрижали, день славный для нашего оружія.

По мѣрѣ того какъ заря наступала и скрывавшіеся въ темнотѣ предметы начали постепенно выходить изъ ночной тѣни, ружейный огонь началъ мало по малу усиливаться. Вскорѣ за ружейной перестрѣлкой началась артилерійская канонада. Турки открыли огонь изъ всѣхъ орудій дальняго боя, которыми были вооружены ихъ земляныя укрѣпленія. Противъ насъ начало дѣйствовать болѣе двадцати орудій. Наша единственная горная батарейка и два турецкихъ орудія, отнятыхъ наканунѣ, храбро состязались съ многочисленной артилеріей противника. Комично и поучительно было видѣть это состязаніе пигмеевъ съ крупповскими пушками турокъ. Самый звукъ выстрѣла горнаго орудія въ сравненіи съ внушительнымъ звукомъ турецкаго выстрѣла, казался игрушечнымъ. Мало по малу, огонь противника, усиливаясь, принялъ крайне ожесточенный характеръ. Турки видимо подготовлялись къ атакѣ. Мы выжидали. Дѣйствительно, послѣ часоваго періода сильнѣйшаго огня, противникъ сдѣлалъ отчаянную попытку отбросить нашъ правый флангъ, находившійся близко къ д. Шипкѣ и безпокоившій турокъ отчасти фланговымъ огнемъ. Попытка эта повторялась нѣсколько разъ, но вполнѣ безуспѣшно. Встрѣчаемые залпами войскъ праваго фланга, турки не выдерживали и, смѣшавшись, поспѣшно отступали. Эти ожесточенныя атаки ихъ, встрѣчаемыя съ необыкновенной выдержкой, послужили имъ только во вредъ, такъ какъ войска нашего праваго фланга еще ближе придвинулись къ Шипкѣ и частью своихъ стрѣлковъ успѣли занять восточную опушку деревни; центръ и западная часть находились еще въ рукахъ турокъ.

Послѣ этихъ безуспѣшныхъ атакъ противника наступилъ періодъ нѣкотораго затишья. Было 9 часовъ утра. Объ имеретійскомъ отрядѣ по прежнему не было никакихъ извѣстій. Начальникъ отряда князь Святополкъ-Мирскій былъ крайне озабоченъ этимъ. Всякій, поставившій себя на мѣсто начальника отряда, на непосредственной отвѣтственности котораго лежитъ участь какъ подчиненныхъ ему войскъ, такъ

Digitized by Google

и самаго дѣла, припомнивъ ту обстановку, въ которой отрядъ находился,—и слабость резервовъ, недостатокъ патроновъ и продовольствія, возможное прибытіе ожидаемаго турками 10,000-го отряда и затруднительность сообщеній съ тыломъ,—поймете всю трудность его положенія. Приглашено было начальникомъ отряда нѣсколько лицъ изъ числа его окружающихъ и ближайшихъ начальниковъ частей и поставленъ былъ вопросъ что дѣлать: отступить ли къ Гузовской позиціи, пока еще не истощились всѣ резервы, и выждать тамъ дальнѣйшихъ событій, или же рѣшиться вести дѣло до конца и, не уступая пяди выиграннаго пространства, направить всѣ усилія къ овладѣнію послѣдними позиціями противника? Вопросъ былъ крайне серьезный. На прибытіе отряда генерала Скобелева 2-го начала уменьшаться надежда; съ другой стороны, своевременное приближеніе ожидаемаго турками отряда изъ Ени-Загры, т. е. въ тылъ нашъ, могло поставить насъ между двухъ огней. Баталіонъ, занимающій деревню Манглышъ, не могъ, конечно, составить серьезной преграды 10,000-му турецкому отряду. Не взирая на эти невыгодныя условія, мысль объ отступленіи была на совѣтѣ покинута. Слишкомъ тяжело было отказаться отъ дѣла, сдѣлавъ уже большую его половину, и уступить добровольно противнику позиціи, завоеванныя съ такимъ мужествомъ и цѣною большихъ жертвъ. Къ тому же, отступить,—это было равносильно неудачѣ всего предпріятія, которое должно было оказать такое важное вліяніе на исходъ всей войны. Вслѣдствіе этого, рѣшено было продолжать борьбу до конца; но такъ какъ слишкомъ разбрасывать силы начальникъ отряда не признавалъ удобнымъ при такомъ неопредѣленномъ положеніи дѣла, то генералу Шнитникову послано было приказаніе слѣдовать не на флангъ турецкой боевой линіи, какъ было рѣшено сначала, а идти на д. Янину, для присоединенія къ общему резерву.

Послѣ небольшаго промежутка затишья, послѣдовавшаго за неудачными атаками турокъ на нашъ правый флангъ, огонь опять началъ усиливаться, и турки цѣлыми массами двинулись въ атаку противъ нашего центра, но, встрѣченные сосредоточеннымъ огнемъ пѣхоты и орудій горной батареи, отлично дѣйствовавшей и наносившей громадное опустошеніе въ ихъ рядахъ, они не выдержали и въ безпорядкѣ отступили. На лѣвомъ флангѣ, противъ рощи, шла въ это время только ружейная перестрѣлка, но когда центральная атака турокъ была отбита, то они начали массироваться противъ нашего лѣваго фланга, съ цѣлью сдѣлать еще въ этомъ направленіи попытку и въ надеждѣ, что она окажется удачнѣе. Видимо турки начали обнаруживать лихорадоч-

Digitized by Google

ную суетливость, которая была намъ на руку. Вѣроятно они успѣли уже въ это время получить извѣстіе съ тыла о приближеніи отряда генерала Скобелева 2-го, о чемъ мы еще ничего не знали.

Атака турками нашего лѣваго фланга была для нихъ еще болѣе неудачна. Войска лѣваго крыла, усиленныя баталіономъ ярославцевъ, находившихся въ ближайшемъ резервѣ, встрѣтили атаку ожесточеннымъ огнемъ, затѣмъ сами перешли въ наступленіе и выбили турокъ изъ рощи. Занятіе ея составило важный успѣхъ, такъ какъ наша пѣхота начала обстрѣливать близъ лежащій турецкій редутъ такимъ убійственнымъ огнемъ, что турки принуждены были очистить и покинуть редутъ, наносившій до того нашимъ войскамъ центра большой вредъ.

Между тѣмъ, группировка силъ противника въ центрѣ и на правомъ флангѣ повлекла очевидно къ ослабленію его лѣваго фланга, вслѣдствіе чего рѣшено было атаковать Шипку. Занятіе этого пункта являлось чрезвычайно важнымъ какъ по тактическому, такъ и по стратегическому его значенію. Овладѣвъ Шипкой, мы пріобрѣтали возможность дѣйствовать во флангъ позиціи противника и въ то же время занимали пунктъ, чрезъ который шелъ единственный выходъ изъ горъ, и отрѣзывали такимъ образомъ сообщенія войскъ, внизу расположенныхъ, съ силами, занимающими высоты перевала. Для достиженія этой важной цѣли правый флангъ былъ усиленъ двумя ротами Ярославскаго полка, выдвинутыми изъ резерва, а 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ былъ направленъ въ атаку на Шипку. Сѣвцы дружно двинулись впередъ и, не взирая на ожесточенный огонь турокъ, занимавшихъ каменныя строенія и ограды деревни, овладѣли ею штурмомъ. Тотчасъ телеграфная проволока, соединяющая турецкій отрядъ съ силами, расположенными на высотахъ перевала, была разорвана и сообщеніе между ними прекращено. Овладѣвъ такими двумя важными пунктами позиціи противника на правомъ и лѣвомъ флангѣ, мы пріобрѣтали важныя преимущества, имѣя возможность дѣйствовать противъ нихъ не только съ фронта, но и съ обоихъ фланговъ, охватывая дугою все ихъ расположеніе.

Было около 11-ти часовъ утра. На всѣхъ пунктахъ попытки турокъ перейти въ наступленіе были отбиты. Въ рукахъ турокъ оставались еще два-три центральныхъ укрѣпленія и огромный курганъ, составлявшій ихъ главный редюитъ. Не смотря на крайне скупое расходованіе резервовъ, два баталіона ярославцевъ пришлось уже придвинуть къ боевой линіи на ея усиленіе въ пѣ-

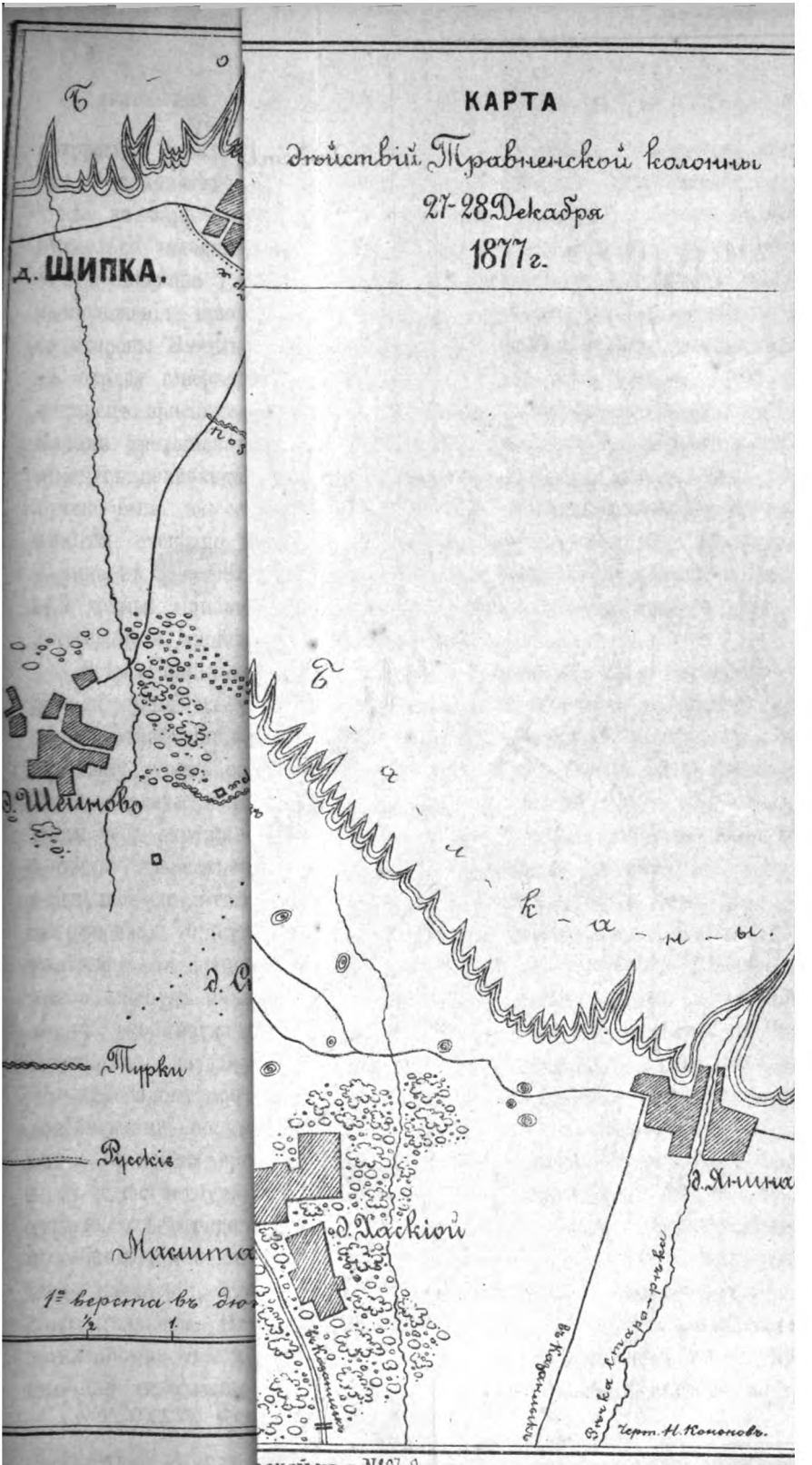
Digitized by Google

КАРТА

дѣйствій Травненской колонны

27-28 Декабря

1877 г.



ской ул. д. № 34-я.

Digitized by Google

Digitized by Google

которыхъ пунктахъ, такъ что въ общемъ резервѣ оставалось лишь два серпуховскихъ баталіона. Баталіоны генерала Шнитникова, получивъ на маршѣ приказаніе повернуть къ д. Янинѣ, пошли полемъ, нѣсколько уклонились въ сторону и не успѣли еще подойти. Въ это время отъ полковника Ралгина, занимавшаго крайній лѣвый флангъ нашего расположенія, прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что вдали виднѣются со стороны Иметли движущіяся войска, которыя должны принадлежать къ отряду генерала Скобелева 2-го, а чрезъ десять минутъ другой ординарецъ прискакалъ съ новымъ извѣстіемъ, подтверждающимъ первое. Казаки иметлійскаго отряда уже входили въ связь съ нашими казаками. Отъ полковника Крока, командующаго боевою линіею, также получено было донесеніе, что въ тылу турокъ вдали показываются массы пѣхоты, очевидно принадлежащей къ отряду иметлійскому, и тамъ же начинаетъ [redacted]ться перестрѣлка. Наступалъ послѣдній актъ кровавой драмы. Приближалась минута, когда надо было нанести туркамъ послѣдній и окончательный ударъ.

Всѣмъ остальнымъ силамъ резерва приказано было двинуться къ боевой линіи на усиленіе наиболѣе слабыхъ пунктовъ и готовиться къ общей атакѣ. Пока эти распоряженія приводились въ исполненіе, огонь въ тылу турокъ разгорался болѣе и болѣе. Дивизія генерала Скобелева 2-го энергически наступала, закрывая послѣдній выходъ противнику. Видя себя окружаемыми со всѣхъ сторонъ, турки сдѣлали отчаянную попытку прорваться на нашемъ правомъ флангѣ. Вмѣстѣ съ пѣхотою двинулась въ этомъ же направленіи масса турецкой кавалеріи, но, встрѣченная убійственнымъ огнемъ 13-го стрѣлковаго и Елецкаго баталіоновъ съ фронта и Сѣвскаго полка изъ д. Шипки съ фланга, эта масса хлынула назадъ. Пѣхота болѣе не покушалась уже на прорывъ послѣ этой неудачи, но кавалерія начала метаться во всѣ стороны. Потерпѣвъ неудачу на нашемъ правомъ флангѣ, масса черкесовъ сгруппировалась противъ центра и помчалась съ цѣлью проскочить между ложементами, но, встрѣченная и съ этой стороны мѣткимъ огнемъ пѣхоты и понеся громадныя потери, она разбилась на двѣ части: изъ нихъ одна метнулась вправо, въ промежутокъ, отдѣляющій еще нашъ отрядъ отъ отряда иметлійскаго; за нею же вскорѣ, послѣ нѣкотораго колебанія, помчалась и другая. Къ сожалѣнію, у насъ было такъ мало кавалеріи, что не представлялось возможности перехватить черкесовъ цѣликомъ. Несясь въ разсыпную и на скаку отстрѣливаясь изъ магазинокъ, отъ трехъ до четырехъ сотъ черкесовъ какъ вихрь проскочили мимо нашего лѣваго фланга и, разсыпавшись вѣеромъ по до-

Digitized by Google

линѣ Тунджи, помчались къ Малымъ Балканамъ. Пѣхота наша до того увлеклась, что пустилась было на крайнемъ лѣвомъ флангѣ бѣгомъ преслѣдовать турецкую кавалерію, провожая ее на бѣгу выстрѣлами. Конечно, это неравное состяваніе продолжаться долго не могло. Казаки, подъ командою полковника Ралгина, не имѣвшіе возможности по малочисленности своей атаковать турецкую кавалерію въ конномъ строю, спѣшились и провожали ихъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ.

Войска генерала Скобелева 2-го, овладѣвъ въ это время Шейновымъ и занявъ турецкій лагерь, готовились штурмовать центральный редутъ Углицкимъ полкомъ. Турки, чувствуя, что для нихъ наступаетъ критическая минута, открыли ужасающій огонь, въ надеждѣ остановить наступленіе. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ гремѣлъ неумолкаемый трескъ ружейнаго огня, разносившагося по всей долинѣ Тунджи и перекатывавшагося эхомъ по горамъ. Это былъ настоящій адъ. До какой степени былъ силенъ и непрерывенъ ружейный огонь, можно заключить изъ того, что за перекатами его не было слышно орудійныхъ выстрѣловъ, не взирая на то, что съ обѣихъ сторонъ непрерывно дѣйствовало болѣе сорока орудій. Всей нашей линіи данъ былъ сигналъ къ общей атакѣ. На редутъ двинулись съ одной стороны Углицкій полкъ, съ другой стрѣлки. Вдругъ по всей линіи огонь турокъ началъ умолкать. Наши войска двигались впередъ, не отдавая еще себѣ отчета, что это значитъ. За пороховымъ дымомъ, смѣшавшимся съ легкою мглою сѣраго дня, нельзя было хорошо различать что дѣлается вдали. Вдругъ раздались голоса, что турки сдаются, и, дѣйствительно, на турецкихъ укрѣпленіяхъ и главномъ курганѣ усмотрѣны были бѣлые флаги. Войска пріостановились; трудно вѣрилось сначала, но фактъ становился очевиднымъ. Громовое «ура» десятковъ тысячъ голосовъ разнеслось торжественно въ воздухѣ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и неслось перекатами отъ одного фланга къ другому, наполняя отголосками своими суровыя ущелья Балкановъ. Была высоко-торжественная минута. Армія турецкая съ главнокомандующимъ своимъ безусловно положила оружіе. Труды, лишенія, жертвы, все было забыто и вознаграждено въ этотъ моментъ.

Немногое остается прибавить къ сказанному. Какъ только положили оружіе таборы, дѣйствовавшіе противъ насъ внизу, у подошвы Балкановъ, то сдѣлалось яснымъ, что ничего другаго не оставалось дѣлать и тѣмъ войскамъ, которыя занимали высоты, такъ какъ имъ

Digitized by Google

отрѣзанъ былъ путь отступленія и подвозъ продовольствія. Главнокомандующій всѣхъ силъ, внизу и наверху расположенныхъ, Вессель-паша, находившійся уже въ нашихъ рукахъ, послалъ приказаніе сдаваться прочимъ войскамъ, занимающимъ позиціи на высотахъ.

Значеніе этой полной побѣды едва ли требуетъ поясненій. Послѣдствія ея имѣли самое рѣшительное значеніе. Однимъ ударомъ, нанесеннымъ туркамъ въ этомъ дѣлѣ, Балканы были очищены. Всѣ турецкіе отряды, занимавшіе проходы Хаинкіойскій, Сливненскій и прочіе, въ полной паникѣ и деморализаціи покинули ихъ и бросились къ Адріанополю. 10,000-ный вспомогательный отрядъ, шедшій къ Вессель-пашѣ на подкрѣпленіе и находившійся всего въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути, узнавъ отъ прорвавшихся черкесовъ объ участи шипкинской арміи, поспѣшно отступилъ къ Адріанополю. Не можетъ быть сомнѣнія, что свѣдѣніе объ этомъ дѣлѣ, дошедшее до Сулеймана-паши, имѣло рѣшающеее вліяніе на его поспѣшное отступленіе, граничащее съ бѣгствомъ, такъ какъ дебушированіе нашихъ войскъ чрезъ Балканы и движеніе на Эски-Загру и Херманлы угрожало его пути отступленія. Нельзя не обратить вниманія на то, что шипкинская армія составляла одинъ изъ надежнѣйшихъ оплотовъ турецкихъ силъ, такъ какъ состояла изъ тѣхъ войскъ, которыя имѣли отличную боевую школу сперва на черногорскомъ театрѣ войны, а потомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на Шипкѣ, и совершали такія, по истинѣ заслуживающія изумленія, отчаянныя атаки на наши шипкинскія позиціи.

О потеряхъ турокъ въ этомъ дѣлѣ свѣдѣній не имѣется, но онѣ должны были быть очень велики. Всего сдались 41 таборъ и болѣе ста орудій. Масса различнаго военнаго матеріала и оружія досталась въ наши руки.

Потери, понесенныя отрядомъ князя Святополкъ-Мирскаго въ теченіе двухдневнаго боя 27-го и 28-го чиселъ были слѣдующія:

9-я пѣхотная дивизія (Елецкій, Сѣвскій и Орловскій полки) потеряла убитыми и ранеными около 1,450 нижнихъ чиновъ и болѣе 50 офицеровъ. 4-я стрѣлковая бригада лишилась выбывшими изъ строя 567 нижнихъ чиновъ и 24 офицера. Бригада 30-й дивизіи (Ярославскій и Серпуховскій полки) понесла очень малыя потери, и тѣ достались на долю Ярославскаго полка, такъ какъ эти полки составляли общій резервъ, и только Ярославскій полкъ, во второй день боя, принялъ участіе въ дѣлѣ. Въ 23-мъ Донскомъ казачьемъ полку выбыло изъ строя 23 нижнихъ чина, одинъ офицеръ и 30 лошадей.

Digitized by Google

Вся потеря простиралась до 2,030 нижнихъ чиновъ и до 80 офицеровъ.

Выпущено патроновъ: 33-мъ Елецкимъ полкомъ, при составѣ полка въ 2,802 человѣка—82,046; 34-мъ Сѣвскимъ, при составѣ въ 1875 человѣкъ—103,208, и 36-мъ Орловскимъ, при составѣ въ 1,959 человѣкъ—83,980. О прочихъ частяхъ свѣдѣній не имѣется (1).

Р. Раабенъ.

(1) Всѣ обстоятельства движенія и дѣйствій отряда составлены по подлинныхъ донесеніямъ начальниковъ разныхъ частей и документамъ, сосредоточивавшимся у меня, какъ у начальника штаба отряда.

Digitized by Google

ПО ВОПРОСАМЪ,

КАСАЮЩИМСЯ КАВАЛЕРІИ.

(изъ опыта минувшей войны).

Настоящія отрывочныя замѣтки имѣютъ цѣлью:

1) посильно отвѣчать на нѣкоторые, уже возбужденные послѣ войны въ нашей кавалеріи, вопросы, а главное

2) возбудить обсужденіе вопросовъ, касающихся снаряженія, вооруженія и отчасти организаціи кавалеріи и ея обоза, пользуясь опытомъ, пріобрѣтеннымъ во время минувшей войны.

Крайне трудныя, разнообразныя и часто весьма своеобразныя положенія, въ которыхъ находилась въ минувшую войну наша кавалерія, представляютъ обширный и въ высшей степени интересный матеріалъ для изслѣдованія.

Всѣмъ начальникамъ и подчиненнымъ пришлось наблюдать за жизнью и дѣятельностью кавалеріи при различныхъ условіяхъ и пріобрѣсти долю опыта. Будетъ достойно сожалѣнія, если этотъ опытъ не оставитъ благотворныхъ слѣдовъ.

Въ сложномъ дѣлѣ организаціи кавалеріи, практикѣ принадлежитъ первое слово, а потому малѣйшая отрывочная замѣтка, основанная на опытѣ, можетъ имѣть весьма серьезное значеніе. Желательно, чтобы компетентный читатель, прочтя послѣдующія страницы, не оставилъ бы высказанное въ нихъ безъ отвѣта: будетъ ли то порицаніе или одобреніе—дѣло выиграетъ отъ обмѣна мысли.

Вооруженіе.

Чѣмъ менѣе обремененъ всадникъ, чѣмъ удобнѣе пригнаны необходимые ему въ походѣ и бою предметы снаряженія и вооруженія, тѣмъ бо́льшихъ усилій можно требовать отъ конницы. Облегченія надо стараться достигнуть не столько исключеніемъ того или другаго предмета или оружія, сколько уменьшеніемъ размѣровъ и вѣса нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Начнемъ съ *холоднаго оружія:*

Digitized by Google

Кавалерійскую *саблю*, и особенно ея желѣзныя ножны, положительно возможно значительно облегчить: черкесы, напримѣръ, лихо дерутся впятеро легчайшими противу нашихъ сабель шашками. Если названные два образца холоднаго рѣжущаго оружія (кавалерійское и черкесское) представляютъ, съ точки зрѣнія вѣса, противоположныя крайности, то несомнѣнно возможно отыскать среднее, которое однако желательно болѣе приблизить къ образцу черкесскому.

Драгунская шашка также очень тяжела, но деревянныя ножны, не тупящія лезвія, не производящія бряцанія, даютъ ей полное преимущество надъ саблею легко-кавалерійскаго образца. Особенно неудобно это послѣднее оружіе для офицеровъ конной артилеріи, потому что мѣшаетъ ходить по батареѣ и руководить стрѣльбою. Облегчить драгунскую саблю можно: придавъ ей плоскія ножны, на подобіе черкесскихъ; уменьшивъ размѣры мѣдныхъ колецъ и сдѣлавъ ихъ плоскими, на подобіе казачьихъ; измѣнивъ видъ и облегчивъ рукоятку. Для охраненія кисти отъ скользящихъ ударовъ непріятельской сабли, достаточно примѣнить къ черкесской рукояткѣ небольшую перекладину, расширяющуюся близъ лезвія въ пластинку. Наконецъ, ременный прикладъ черкесской шашки доказываетъ, что нашу портупею и темлякъ можно, безъ неудобствъ, значительно облегчить, уменьшивъ толщину и ширину ремней.

На вопросъ: какъ удобнѣе носить шашку? отвѣчу: черезъ плечо удобнѣе пѣшкомъ, а на конѣ удобнѣе на поясномъ ремнѣ, потому, во-первыхъ, что шашка черезъ плечо на быстрыхъ алюрахъ, и особенно при нашей регулярной посадкѣ, бьетъ по лѣвому локтю; во-вторыхъ, потому что обременяетъ плечи, на которыхъ безъ того лежитъ тяжесть карабина, а свобода плечъ одно изъ необходимѣйшихъ условій для лихаго и энергичнаго дѣйствія на конѣ холоднымъ оружіемъ. Наконецъ, потому, что шашка на поясномъ ремнѣ не мѣшаетъ ходить, если она виситъ на двухъ ремняхъ въ наклонномъ (не отвѣсномъ) положеніи, для чего задній привѣсной ремень (пасикъ) долженъ быть прикрѣпленъ наглухо къ поясному ремню, но не противъ поясницы, а у лѣваго бока всадника; длину его надо соразмѣрить такъ, чтобы шашка висѣла наклонно на двухъ точкахъ привѣса. Впрочемъ ременный уборъ черкесской шашки даетъ возможность съ одинаковымъ удобствомъ носить ее на поясницѣ и черезъ плечо.

Пика наша слишкомъ коротка и нѣсколько тяжела. Казачья пика имѣетъ сверхъ того слѣдующіе недостатки: 1) не совсѣмъ удобенъ способъ прикрѣпленія лезвія къ древку посредствомъ ремней; 2) не хорошъ способъ привѣски пики къ носку ноги всадника, при помощи

Digitized by Google

ременной петли, потому что для высвобожденія пики передъ атакою казакъ долженъ бросать стремя: лучше устроить бушматъ, но петлю слѣдуетъ также сохранить, такъ какъ безъ нея, при спѣшиваніи двухъ третей наличныхъ въ сотнѣ людей, коноводамъ будетъ невозможно держать по три пики.

Флюгера на пикахъ регулярной кавалеріи имѣютъ то неудобство, что легко издали обнаруживаютъ ея присутствіе непріятелю. Нравственное впечатлѣніе, производимое ими на непріятельскихъ всадниковъ и ихъ лошадей, во время атаки, врядъ ли очень сильное, а отличать нумера полковъ по флюгерамъ возможно только, пока эти послѣдніе совершенно новы. Въ походѣ, подъ дождемъ и лучами солнца, они вскорѣ до такой степени линяютъ, что съ нѣкотораго разстоянія невозможно отличить уланскій флюгеръ отъ гусарскаго.

Необходимо ли въ кавалеріи сохранить пику? Въ одиночномъ бою, въ ловкихъ рукахъ, пика весьма мощное оружіе, но для этого требуется такая степень искусства, такой навыкъ, которые невозможно придать неподготовленному всаднику при современныхъ короткихъ срокахъ службы и многосложности солдатскаго образованія ([1]); а въ рукахъ неумѣлыхъ, въ одиночномъ бою, пика помѣха, особенно теперь, когда всадникъ, сверхъ сабли, вооруженъ револьверомъ.

Минувшая война не дала новыхъ данныхъ для оцѣнки значенія пики въ сомкнутыхъ атакахъ. Турецкая кавалерія была малочисленная, придерживалась большею частью тактики иррегулярной кавалеріи и не принимала нашихъ сомкнутыхъ атакъ; а съ другой стороны, пересѣченная мѣстность и укрѣпленныя позиціи, на которыхъ оборонялись турки, не дали нашей кавалеріи случая производить сомкнутыя атаки на неразстроенную боемъ пѣхоту. Многіе опытные кавалеристы считаютъ пику незамѣнимымъ оружіемъ во время сомкнутыхъ атакъ кавалеріи на кавалерію; но такъ ли это?

Вѣдь залогъ успѣха удара кавалеріи на неразстроеннаго непріятеля зависитъ не столько отъ вооруженія всадниковъ, сколько отъ быстроты, съ которою конница пройдетъ пространство, отдѣляющее ее отъ противника (особенно если это пѣхота) и отъ сомкнутости и силы удара. Лишь только противники столкнулись, и всадники, опрокинувъ грудью своихъ коней переднихъ, бросаются съ остальными въ рукопашную схватку, тогда уже пика помѣха—начнется работа саблею и револьверомъ. Мнѣніе, что пика поддерживаетъ нравственный духъ атакующей

([1]) Кромѣ того, для этого необходима посадка азіятскихъ народовъ на коротких стременахъ, допускающая гораздо бо́льшую поворотливость всадника на конѣ.

Digitized by Google

кавалеріи, быть можетъ имѣетъ основаніе, но объясненіе этого кроется въ привычкѣ къ этому оружію. Наши драгуны, линейные казаки и горцы нерѣдко давали блестящія доказательства справедливости этой мысли.

При исполненіи аванпостной службы пика во всѣхъ отношеніяхъ неудобное оружіе; особенно если, какъ часто бывало въ минувшую войну, аванпосты и разъѣзды стоятъ и двигаются на пересѣченной мѣстности. Обнаруживая мѣсто пребыванія пикетовъ и разъѣздовъ, пика окончательно непригодна въ лѣсистой мѣстности. Справедливость этого до такой степени сознавалась въ минувшую войну, что на пересѣченной мѣстности мы избѣгали ставить на аванпосты и посылать въ разъѣзды людей, вооруженныхъ пиками.

Наконецъ, пика, имѣя сама довольно значительный вѣсъ (около шести фунтовъ), въ высшей степени стѣсняетъ всадника при дѣйствіи какимъ либо другимъ оружіемъ и значительно обременяетъ коноводовъ (особенно у казаковъ) во время спѣшиванія. Благодаря пикѣ, наши уланы и гусары могутъ спѣшить только половину своихъ людей, тогда какъ драгуны и казаки спѣшиваютъ двѣ трети; послѣдніе—благодаря особому устройству пики (ременная петля), какъ сказано было выше.

Огнестрѣльное оружіе. Винтовка, которою вооружена наша кавалерія, служитъ прежде всего для спѣшеннаго строя. Поэтому образецъ ея долженъ быть соображенъ съ требованіями боя пѣшкомъ. Пѣшій строй, для рѣшенія боевыхъ задачъ, требуетъ пули для подготовки удара и штыка для его нанесенія; слѣдовательно, вся кавалерія, или по крайней мѣрѣ тотъ родъ ея, который преимущественно предназначается для спѣшеннаго боя, долженъ имѣть штыки.

Драгунская винтовка системы Бердана, какъ по своему устройству, такъ и по незначительному вѣсу, отвѣчаетъ требованіямъ хорошаго кавалерійскаго ружья; казачья винтовка, той же системы, не хуже первой, но, по нашему мнѣнію, должна быть снабжена штыкомъ, что врядъ ли представитъ значительныя техническія трудности. Легкій штыкъ или ножъ, удобно пригнанный къ поясному ремню или къ ножнамъ шашки, не обременитъ казака, особенно если будетъ отмѣнена пика. Во время минувшей войны оказался одинъ мелкій недостатокъ казачьей винтовки, заключающійся въ томъ, что винтъ спуска легко отвинчивается и часто теряется; кромѣ того, доводилось слышать мнѣніе, что отсутствіе спусковой скобы, не представляя особыхъ удобствъ при носкѣ ружья за спиною, лишаетъ кисть правой руки удобной точки опоры во время производства выстрѣла.

Затѣмъ замѣчено, что ремень, на которомъ виситъ винтовка,

Digitized by Google

легко перетирается у самаго выхода изъ щели приклада, гдѣ онъ при носкѣ ружья значительно скрученъ. Измѣненіемъ направленія щели можно было бы отчасти устранить этотъ недостатокъ. Довольно сильная отдача есть также недостатокъ, но уменьшить его весьма трудно, не увеличивая вѣса ружья.

Кавалерійскій карабинъ, составляющій вооруженіе нашихъ улановъ и гусаровъ, врядъ ли отвѣчаетъ своему назначенію; легкость составляетъ его единственное, и конечно не маловажное, достоинство. Сильная отдача, препятствующая мѣткости стрѣльбы, недостаточная дальность (на 600 шаговъ) и невозможность придѣлать къ нему штыкъ не вознаграждаются хорошими свойствами этого ружья.

Для стрѣльбы съ коня главное условіе—удобство заряжанія, которое у всѣхъ трехъ образцовъ нашихъ кавалерійскихъ винтовокъ одинаковое. Въ этомъ отношеніи магазинныя ружья вообще представляютъ значительное преимущество. Въ минувшую кампанію мы познакомились съ двумя образцами магазинныхъ ружей, употребляемыхъ въ турецкой арміи; различіе между ними заключается въ длинѣ ствола и магазина, а слѣдовательно и въ числѣ патроновъ, помѣщающихся въ послѣднемъ (16 и 12). Ружья эти давали туркамъ, и особенно черкесамъ, возможность на всемъ скаку, или стоя на мѣстѣ, производить съ коня частую стрѣльбу, которая въ послѣднемъ случаѣ, благодаря пріученію ихъ лошадей стоять совершенно покойно во время производства стрѣльбы, не лишена была мѣткости. Особенно удобно въ этомъ отношеніи короткое ружье (кавалерійское), которое привѣшивается на ремнѣ съ правой стороны всадника, при помощи кольца. Такая пригонка даетъ возможность стрѣлять одною правою рукою, причемъ нѣтъ надобности предварительно снимать съ плеча ремень, на которомъ виситъ ружье; въ случаѣ же надобности освободить правую руку, всаднику приходится только выпустить изъ кисти ружье. Однако турецкія «магазинки» не нравились большинству нашихъ кавалеристовъ и причину этого надобно искать, во-первыхъ, въ томъ, что эти ружья тяжелы, и что заряжающій механизмъ представляетъ несовершенства; такъ, напримѣръ, патронъ, при переходѣ изъ магазина въ пріемникъ, иногда задерживается, принимая неправильное положеніе; наконецъ, при производствѣ стрѣльбы, все-таки требуется для заряжанія участіе обѣихъ рукъ, причемъ выстрѣлъ происходитъ по третьему пріему. Впрочемъ, вопросъ можетъ разрѣшиться у насъ и безъ принятія магазиннаго ружья, если удастся примѣнить къ нашимъ кавалерійскимъ винтовкамъ приспособленіе для ускоренія стрѣльбы, испытываемое теперь въ пѣхотѣ.

Что же касается легко-кавалерійскаго карабина, то лучше замѣ-

Digitized by Google

нить его драгунскою винтовкою, а если это не будетъ признано удобнымъ, то завести магазинныя ружья въ легкой кавалеріи, но улучшенной, по сравненію съ турецкимъ ружьемъ, системы.

Только та кавалерія можетъ выполнить возлагаемыя на нее въ современныхъ войнахъ стратегическія задачи, которая въ состояніи дѣйствовать самостоятельно на большомъ разстояніи отъ своей пѣхоты. Для разрѣшенія такихъ задачъ часто необходимы всѣ три рода оружія: конная артилерія входитъ въ составъ крупныхъ кавалерійскихъ единицъ; пѣхоту должна дать сама конница, и чѣмъ больше данный отрядъ будетъ въ состояніи выставить спѣшенныхъ стрѣлковъ, тѣмъ способнѣе онъ будетъ для исполненія своего дѣла. Сила пѣхоты въ огнестрѣльномъ дѣйствіи и въ штыкѣ—слѣдовательно, надо стараться возможно увеличить число ружей въ кавалеріи и снабдить ихъ штыками. Особенно полезно будетъ послѣднее для нашихъ казаковъ. Полагаемъ, что тѣ изъ нашихъ опытныхъ военныхъ людей, которые видѣли спѣшенныхъ казаковъ въ боевой цѣпи, по достоинству оцѣнили ихъ превосходную смѣтку, способность примѣняться къ мѣстности, замѣчательную смѣлость, искусную и толковую стрѣльбу. Эти соображенія получатъ особенный вѣсъ, если принять во вниманіе: извѣстную способность нашихъ казаковъ къ быстрымъ и дальнимъ передвиженіямъ, къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій (напримѣръ, рѣкъ), неприхотливость ихъ коней по части корма и, наконецъ, многочисленность казаковъ въ составѣ нашей кавалеріи.

Однообразіе вооруженія кавалеріи не должно было бы повлечь за собою однообразія обмундированія, отличающаго нынѣ однихъ отъ другихъ драгуновъ, улановъ и гусаровъ. Различныя формы одежды имѣютъ и всегда сохранятъ свой смыслъ, возбуждая соревнованіе между полками и напоминая имъ подвиги однополчанъ славной старины. Кромѣ того, въ кавалеріи возможность легко издали узнавать по мундиру нумеръ полка имѣетъ важное значеніе.

Но если будетъ признано полезнымъ дать уланамъ, гусарамъ и казакамъ драгунское вооруженіе, то, съ другой стороны, необходимо систему мирнаго обученія драгуновъ пѣшему строю приблизить къ установленнымъ у насъ по этой части правиламъ въ легкой кавалеріи. Существующій у насъ уставъ для спѣшенныхъ драгуновъ очень сложенъ: въ немъ дано слишкомъ большое мѣсто вліянію пѣхотнаго элемента. По нашему мнѣнію, это обстоятельство весьма важно. Пріемы пѣхотной и кавалерійской работы на войнѣ не одинаковые: хладнокровная настойчивость съ одной стороны—бѣшеная отвага съ другой. Это различіе необходимо сохранить и тогда, когда кавалерія дѣйствуетъ пѣш-

Digitized by Google

комъ. Конница, которая, будучи спѣшена, станетъ дѣйствовать съ тою осмотрительностію и системою, которыя, въ большинствѣ случаевъ, отличаютъ дѣйствія пѣхотныхъ массъ, зачастую проиграетъ свое дѣло. Быстрота и смѣлость должны оставаться основными законами дѣйствія для спѣшенныхъ, какъ и для конныхъ кавалеристовъ. А между тѣмъ нашъ уставъ для спѣшенныхъ драгуновъ, вдаваясь въ подробности, свойственныя систематическому пѣхотному бою, отнимаетъ, для его изученія, слишкомъ много драгоцѣннаго времени, а главное, часто невольно вліяетъ невыгодно на лихость въ конномъ строю. Замѣчено, напримѣръ, что въ драгунскихъ полкахъ на конныхъ ученьяхъ можно часто слышать не свойственную конному строю короткую пѣхотную исполнительную команду. Такое мелочное повидимому обстоятельство не лишено однако значенія. Драгуны наши легко поддаются стремленію достигнуть совершенства въ пѣхотномъ дѣлѣ, что не можетъ не отвлечь ихъ отъ главной задачи: быть лихими кавалеристами.

Можно думать, что нынѣшняя организація нашей конной артилеріи не соотвѣтствуетъ, съ точки зрѣнія подвижности, тѣмъ требованіямъ, которыя ставятся кавалеріи въ современныхъ войнахъ, а между тѣмъ польза присутствія при кавалерійскихъ отрядахъ, хотя бы небольшаго числа орудій, сознана всѣми и неоднократно подтвердилась опытомъ минувшей войны. Къ сожалѣнію, надо сказать, что наши конныя орудія иногда стѣсняли и задерживали кавалерію; принятые же передъ войною для перевозки снарядовъ четырехколесные ящики составляли нерѣдко положительную обузу, что часто вынуждало кавалерію, двигаясь къ сторонѣ непріятеля, оставлять часть ящиковъ сзади, усиливая, освободившимися такимъ образомъ лошадьми, запряжку двигавшихся при батареѣ ящиковъ. Вопросъ этотъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія (1). Не признано ли будетъ полезнымъ прикомандировать къ конно-артилерійскимъ бригадамъ по одной или по двѣ горныхъ батареи, придавъ имъ посаженную на коней прислугу?

Примѣчаніе. Въ горныхъ батареяхъ лошадей подъ вьюками слѣдовало бы ремонтировать изъ киргизскихъ породъ: 1) потому что эти лошади очень выносливы, и многія изъ нихъ пріучены къ вьючной перевозкѣ большихъ тяжестей, на дальнія разстоянія; 2) лошади эти легко ходятъ по горамъ; 3) между ними легко выбрать лошадей съ быстрымъ ходомъ,

(1) Сербская артилерія обладаетъ замѣчательнымъ по своей легкости мѣднымъ орудіемъ (легкая полевая пушка), которое въ послѣднія двѣ войны противъ турокъ принесло огромную пользу и, не смотря на гористую мѣстность, никогда не затрудняло войскъ.

Digitized by Google

что весьма важно при ускоренныхъ движеніяхъ подъ вьюками; 4) небольшой ростъ лошадей въ данномъ случаѣ представляетъ удобства; 5) цѣна киргизскихъ лошадей весьма умѣренная.

Обмундированіе и снаряженіе.

Желая воспользоваться опытомъ, пріобрѣтеннымъ при многотрудныхъ и разнообразныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась наша конница во время минувшей войны, начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, приказалъ разослать въ части, находящіяся въ составѣ дивизіи, нѣсколько вопросныхъ пунктовъ. Общіе выводы изъ полученныхъ отвѣтовъ и личныя мои наблюденія послужили главными матеріалами для послѣдующихъ замѣтокъ, цѣль которыхъ попытаться выяснить: 1) какіе предметы обмундированія и снаряженія полезны и необходимы въ походѣ; 2) какія измѣненія было бы желательно сдѣлать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и 3) какимъ путемъ можно облегчить непомѣрную тяжесть, которую строевая кавалерійская лошадь должна носить на своей спинѣ во время похода.

По части обмундированія можно сказать, что почти всѣ существующіе, по походному положенію, предметы необходимы для солдата на войнѣ, причемъ однако можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Мундиръ въ походѣ удобно замѣняется: лѣтомъ, весною и осенью кителемъ и шинелью, а въ холодное время полушубкомъ и шинелью. Мундиръ въ походѣ служитъ не болѣе года.

Рейтузы, *шаравары*, было бы полезно подшивать кожею. Многіе эскадронные командиры думаютъ, что такіе рейтузы могутъ въ походѣ служитъ цѣлый годъ, тогда какъ безъ кожи, какъ показалъ опытъ, онѣ не выдерживаютъ болѣе полугода. И мундиры, и рейтузы необходимо строить просторнѣе. Въ войскахъ часто слышались жалобы на несоблюденіе этого указанія. Причинъ тому двѣ: во-первыхъ, молодые солдаты послѣ постройки подростаютъ и мужаютъ; во-вторыхъ, въ швальняхъ строятъ не просторно, чтобы накопить въ цейхгаузѣ экономическое сукно. Тѣсная одежда въ походѣ приходитъ весьма быстро въ негодность, а въ холодную погоду мало грѣетъ.

Китель необходимъ лѣтомъ. Онъ имѣетъ слѣдующія неудобства: 1) бѣлый цвѣтъ матеріи издали обнаруживаетъ непріятелю всадника: вслѣдствіе этого дальніе разъѣзды предпочитали въ Турціи выѣзжать въ шинеляхъ или мундирахъ. Во многихъ дѣлахъ было замѣчено, что потери больше въ тѣхъ частяхъ, которыя были въ кителяхъ (а въ пѣхотѣ и въ бѣлыхъ штанахъ). Видъ крови на бѣлой матеріи производитъ на людей тяжелое впечатлѣніе, и, наконецъ, бѣлый цвѣтъ очень ма-

Digitized by Google

рокъ. Поэтому весьма желательно строить китель изъ какой либо сѣрой матеріи. 2) Китель надо шить въ мастерской портными, и если онъ не достаточно просторенъ, то скоро рвется; поэтому было бы несравненно удобнѣе разрѣшить конницѣ строить гимнастическія рубашки на подобіе пѣхотныхъ. Такую рубаху каждый солдатъ самъ сошьетъ себѣ въ короткое время на бивакѣ, да къ тому же она моется несравненно легче кителя.

Полушубокъ оказалъ намъ въ зимнемъ походѣ самыя серьезныя услуги; онъ былъ положительно необходимъ, но пользы отъ полушубка будетъ еще больше, если полы будутъ на столько длинны, что покроютъ колѣни всадника, причемъ сзади нужно сдѣлать такой же прорѣзъ какъ у пальто.

На кителяхъ или рубашкахъ и на полушубкахъ необходимо установить форменныя отличія части, чтобы можно было легко узнать № полка. Кромѣ того нужно строго требовать, чтобы вахтмистры, унтеръ-офицеры и ефрейторы имѣли на плечахъ установленныя нашивки; несоблюденіе этого, при большомъ числѣ попадающихъ на войнѣ въ полки молодыхъ солдатъ, нерѣдко приводило къ печальнымъ недоразумѣніямъ.

Шерстяныя фуфайки оказались въ послѣднюю войну весьма полезными. Въ холодное время года было бы полезно раздать ихъ людямъ кавалеріи въ замѣнъ мундировъ. Фуфайка легче, занимаетъ меньше мѣста, удобно укладывается, дешевле стоитъ и, надѣтая въ холодные или сырые дни подъ китель или шинель, предохраняетъ отъ простуды.

Шинель. Самый полезный въ походѣ предметъ обмундированія: она служитъ и одеждою, одѣяломъ, и даже подстилкою; шинель должна совершенно свободно надѣваться на полушубокъ. Поэтому необходимо строить ее попросторнѣе и, буде возможно, изъ непромокаемаго сукна. Это послѣднее нововведеніе будетъ до такой степени способствовать сохраненію здоровья людей, и не только въ военное, но даже въ мирное время, что потребный на него расходъ, безъ всякаго сомнѣнія, покроется сбереженіями по медицинской части.

Цвѣтныя петлицы и канты на шинеляхъ, по которымъ въ мирное время легко отличить гусаровъ отъ улановъ, въ походѣ скоро линяютъ, и такъ какъ въ послѣднюю войну кавалерія не носила киверовъ, то, съ перваго взгляда, было трудно отличить тѣхъ отъ другихъ. Неудобство это легко устранить при помощи какого либо незначительнаго измѣненія въ покроѣ шинелей.

Шинель въ походѣ не можетъ служить болѣе одного года.

Digitized by Google

Киверъ. 8-я кавалерійская дивизія выступила въ походъ въ киверахъ; но уже въ маѣ мѣсяцѣ среди нижнихъ чиновъ обнаружились случаи прилива крови къ головѣ, вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія киверовъ лучами солнца. Когда разрѣшено было надѣть фуражки съ бѣлыми чехлами, случаи эти болѣе не повторялись.

Фуражка вообще удобна, и наша армія къ ней привыкла, но какъ лѣтомъ, такъ и зимою необходимымъ оказывается придать ей козырекъ. Польза отъ козырька особенно обнаруживается на аванпостахъ, когда, лѣтомъ, при жгучихъ лучахъ солнца, а зимою, при ослѣпительной бѣлизнѣ снѣга, человѣкъ долженъ нѣсколько часовъ подъ рядъ напряженно всматриваться въ окружающую мѣстность. Стрѣльбѣ козырекъ не мѣшаетъ. Фуражку также весьма полезно дѣлать изъ непромокаемой матеріи, но если это будетъ принято, то необходимо устроить отдушины для протока воздуха, безъ чего лѣтомъ голова будетъ сильно потѣть. Зимою не трудно закрыть эти отверстія.

Назатыльникъ оказалъ большія услуги въ походѣ, но на аванпостахъ часовые обыкновенно снимали его, такъ какъ онъ мѣшаетъ прислушиваться, особенно въ вѣтряную погоду.

По причинамъ, изложеннымъ въ замѣткѣ о кителяхъ, желательно было бы чехолъ къ фуражкѣ и назатыльникъ дѣлать не изъ совершенно бѣлой, а изъ сѣрой матеріи.

Башлыкъ оказался полезнымъ, особенно зимою; но онъ выиграетъ, если измѣнить покрой, срѣзавъ конусъ и, взамѣнъ того, удлинить поля сзади, дабы башлыкъ прикрывалъ шею и плечи.

Сапоги. Двухъ паръ въ годъ не хватаетъ въ походѣ и, по мнѣнію строевыхъ начальниковъ, полезно прибавить еще переда съ подошвами и подметками, или хотя бы однѣ подошвы съ подметками. При постройкѣ сапоговъ необходимо обращать самое строгое вниманіе, чтобы шили просторно: это особенно важно въ предвидѣніи зимняго похода. Никакія смазыванія и завертыванія ногъ не спасутъ отъ отмораживанія, если сапоги тѣсны. Но смазанная нога, обернутая въ шерстяную портянку, съ надѣтымъ поверхъ просторнымъ сапогомъ, почти несомнѣнно ограждена отъ отмораживанія.

Тутъ кстати замѣтить, что человѣкъ сытый и тепло одѣтый не такъ легко отморозитъ ногу, какъ голодный, у котораго къ тому же мерзнетъ тѣло, и это обстоятельство побуждаетъ меня сказать нѣсколько словъ о пользѣ набрюшниковъ для кавалеріи. Посадка на конѣ, раздвигая полы шинели или полушубка, не дозволяетъ всаднику хорошо прикрыть живота—отсюда польза набрюшниковъ и необходимость обращать самое строгое вниманіе на ихъ доброкачественность и должные

Digitized by Google

размѣры, т. е., чтобы набрюшникъ прикрывалъ всю полость живота и спускался нѣсколько ниже шага.

Въ весьма большіе морозы окажется быть можетъ необходимымъ прибѣгнуть къ наушникамъ, употреблявшимся у насъ до введенія башлыковъ.

Конское снаряженіе.

Ленчикъ: 1) тяжелъ, 2) часто ломается, причемъ въ походѣ рѣдко было возможно исправлять его, а сломанный, кое-какъ связанный ленчикъ набиваетъ спину лошади; 3) въ мирное время, когда лошади въ хорошемъ содержаніи, лавки ленчика хороши и прилегаютъ къ спинѣ; но затѣмъ, когда въ походѣ лошадь начинаетъ худѣть, лавки, сохраняя прежній наклонъ, легко набиваютъ спину. То же самое происходитъ при перекладкѣ ленчика съ одной лошади на другую, что въ походѣ также неизбѣжно.

Указанныя неудобства значительно устранятся, если бы устройство ленчика давало возможность легко и скоро измѣнять уголъ наклона между лавками; деревянные же луки слѣдовало бы замѣнить металическими—сѣдло будетъ гораздо прочнѣе и легче, а число набитыхъ лошадей уменьшится. Кромѣ того, желательно было бы нѣсколько сократить длину лавокъ, дабы облегчить давленіе на почки, и если бы оказалось возможнымъ уменьшить размѣры вьючнаго чемодана, то будетъ полезно поставить луки сѣдла отложе, отъ чего посадка сдѣлается болѣе удобною, и тогда быть можетъ удастся, уменьшивъ размѣры сѣдла, облегчить его.

Казачій ленчикъ по своей формѣ удовлетворителенъ; тѣмъ не менѣе, въ казачьихъ полкахъ въ послѣднюю войну было вообще гораздо больше набитыхъ лошадей, чѣмъ въ регулярныхъ, и причина этого кроется въ томъ, что большая часть ленчиковъ сдѣланы неправильно, плохими мастерами, иногда изъ сыраго лѣса, отчего лавки коробятся. Недостатокъ этотъ легко устранится, если на этотъ предметъ будетъ обращено болѣе строгое вниманіе войсковаго начальства при выкомандированіи казаковъ на службу.

Потникъ. Существующій у насъ потникъ имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) онъ слишкомъ малъ—на немъ не можетъ помѣститься весь вьюкъ, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній натираетъ спину и бока лошади. Для устраненія этого потникъ нужно было бы удлинить вершка на два; 2) онъ очень тяжелъ, а увеличеніе его размѣровъ и прибавка пятаго листа, что многіе кавалеристы считаютъ необходимымъ, еще болѣе увеличитъ его вѣсъ; 3) благодаря карманамъ, для запас-

Digitized by Google

ныхъ подковъ и гвоздей (1), помѣщаемымъ на потниковой крышѣ, неудобно подтягивать листы къ самому живцу сѣдла, отчего воздухъ не имѣетъ свободнаго доступа къ хребту лошади, и 4) было бы желательно употреблять для сталокъ войлокъ лучшаго достоинства.

Эти недостатки нашего потника вознаграждаются отчасти тѣмъ, что, въ случаѣ наминки спины, можно вырѣзать отверстія въ сталкахъ, причемъ раны иногда на походѣ заживали.

Многимъ изъ нашихъ кавалеристовъ очень понравились румынскіе потники, состоящіе изъ байковаго одѣяла, которое, будучи сложено въ восемь разъ, имѣетъ размѣръ около одного аршина и трехъ вершковъ въ квадратѣ. Передъ каждою сѣдловкою одѣяло переворачивается, и такъ какъ при этомъ каждый листъ попадаетъ на спину лошади черезъ семь разъ въ восьмой, то къ этой послѣдней будетъ всегда прикасаться сухая и чистая часть потника, отчего поводы къ наминкамъ значительно устраняются. Къ тому же эти одѣяла легко моются. Употреблять это же одѣяло какъ попону врядъ-ли цѣлесообразно, такъ какъ тогда, послѣ дождя, пришлось бы сѣдлать на мокрый потникъ.

Не менѣе обратили на себя вниманія турецкіе потники, на которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежатъ лавки, устроены подушки, отчего потникъ, конечно, становится несравненно легче.

Суконный чемоданъ неудобенъ, потому что слишкомъ великъ, производитъ давленіе на почки и часто, отъ небрежной притрочки, наминаетъ спину лошади. Кромѣ того, онъ не исполняетъ своего назначенія, потому что промокаетъ.

Въ минувшую войну доводилось видѣть совершенно прогнившіе отъ сырости въ чемоданѣ суконныя вещи. Поэтому было бы желательно дѣлать чемоданы кожаные и меньшихъ размѣровъ; не помѣщающіяся же, вслѣдствіе этого, въ нихъ вещи помѣстить въ кабурахъ, для чего эти послѣднія должны быть увеличены, имѣя форму просторныхъ, мягкихъ кожаныхъ сумъ, съ широкими кожанымн же крышами, вполнѣ предохраняющими ихъ внутренность отъ дождя. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ полкахъ 8-й кавалерійской дивизіи производились опыты помѣщенія мягкихъ предметовъ солдатскаго вьюка въ подушку, располагаемую на самомъ ленчикѣ, какъ у казаковъ, причемъ чемоданъ совершенно отбрасывался, а котелокъ весьма удобно надѣвался на сакву.

Нижніе чины, которымъ поручено было испытаніе, отзывались объ этомъ приспособленіи весьма одобрительно; они говорили, что сидѣть на такой подушкѣ весьма удобно. Но опыты эти производились въ

(1) Кожаныя сумки съ подковами и гвоздями, по мнѣнію нѣкоторыхъ, было бы удобно притрочить къ лавкамъ близъ задней луки.

Digitized by Google

слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ, чтобы можно было окончательно высказаться. Можно однако думать, что удачное примѣненіе подушки будетъ способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію тяжести на спинѣ и дастъ возможность обойтись безъ круговаго ремня, что̀ значительно упроститъ и ускоритъ нашу довольно сложную и медленную сѣдловку. Желательно было бы, чтобы теперь же въ полкахъ дѣйствующей арміи производились опыты наиудобнѣйшаго устройства вьюка.

Наконецъ весь нашъ ременный уборъ излишне тяжелъ и заключаетъ нѣсколько мелкихъ ремней, безъ которыхъ можно было бы обойтись; такъ, напримѣръ: суголовные и щечные трензельные ремни можно исключить, пристегивая трензель къ недоуздку; чумбуръ кожаный многіе не одобряютъ, предпочитая волосяной, потому что онъ не мокнетъ и не затягивается; со введеніемъ ѣзды на четырехъ поводьяхъ желательно было бы уменьшить толщину трензельныхъ и мундштучныхъ поводьевъ, такъ какъ теперешніе солдату неудобно держать въ рукѣ, и т. п.

Обозъ.

Весь нынѣшній кавалерійскій форменный обозъ, за исключеніемъ развѣ аптечной одноколки, не можетъ считаться, по нашему мнѣнію, удовлетворяющимъ своему назначенію. Двигаться за конницею онъ можетъ только по отличнымъ дорогамъ, а въ сторонѣ отъ такихъ путей, кавалерія на театрѣ войны будетъ обречена дѣйствовать безъ своего обоза, что̀ вполнѣ подтвердилось опытомъ минувшей войны. Такъ, напримѣръ, полки 8-й кавалерійской дивизіи имѣли при себѣ весь обозъ, начиная отъ перехода черезъ границу и до Дуная, не смотря на то, что шли форсированнымъ маршемъ, отъ Прута (Унгены) до окрестностей Зимницы и Турну-Магурелли, дѣлая около 40 верстъ въ день, потому что на всемъ пройденномъ пространствѣ пролегало большею частью прекрасное шоссе.

Но послѣ перехода черезъ Дунай, когда полки дивизіи углубились въ волнистую, овражистую, покрытую во многихъ мѣстахъ густою кустарною и лѣсною растительностью мѣстность, по теченію Кара-Лома и къ югу отъ дороги изъ Шумлы въ Тырново, тогда обозы дошли лишь до Бѣлы. При полкахъ продолжалъ слѣдовать только офицерскій, артельный и лазаретный обозы (за исключеніемъ платформы и линейки). Въ теплое время года, при помощи этихъ же повозокъ, доставлялось къ полкамъ все, что имъ было нужно; но съ наступленіемъ холодовъ, когда выпалъ снѣгъ, пришлось сначала отказаться отъ колеснаго обоза, неспособнаго двигаться по узкимъ, занесеннымъ снѣгомъ дорогамъ,

Digitized by Google

по которымъ въ это время не проѣзжала ни одна частная повозка, и прибѣгнуть къ покупкѣ отъ болгаръ простыхъ салазокъ, а также къ постройкѣ собственными средствами саней. Еще нѣсколько времени спустя, когда начались снѣжные бураны и вьюги, продолжавшіеся съ небольшими перерывами недѣли двѣ, тогда стоявшіе на бивакахъ и содержавшіе аванпосты полки дивизіи оказались окончательно отрѣзанными отъ своихъ тыльныхъ запасовъ, такъ какъ никакія сани не могли протащиться по засыпаннымъ снѣгомъ узкимъ лѣснымъ дорожкамъ и черезъ громадные сугробы снѣга въ оврагахъ. Въ такой крайности пришлось прибѣгнуть къ вьюкамъ. Въ первые дни сухари и фуражъ доставлялись просто на сѣдлахъ строевыхъ лошадей, для чего высылались иногда цѣлые эскадроны, а затѣмъ успѣли приготовить деревянные вьюки, при помощи которыхъ обозныя лошади опять возстановили сообщенія полковъ съ Бѣлою. Въ Бѣлѣ обозы наши оставались до окончанія войны, потому что когда дивизія въ январѣ двинулась за Балканы, то сообщенія въ горахъ были на столько затруднительны, что рѣшено было не трогать обозовъ. За полками опять-таки пошли лишь офицерскіе и артельные повозки и вьюки. То же самое повторилось въ 8-мъ драгунскомъ Астраханскомъ полку, который, будучи откомандированъ отъ дивизіи, со дня перехода черезъ Дунай, былъ подъ Плевною и два раза переходилъ Балканы въ составѣ отрядовъ генерала Гурко.

Можно думать, что въ случаѣ войны съ однимъ изъ западныхъ европейскихъ государствъ кавалерія наша, не смотря на сравнительное благоустройство тамошнихъ путей сообщенія, будетъ, относительно своихъ обозовъ, въ томъ же положеніи, во-первыхъ, потому, что современныя задачи кавалеріи часто заставятъ ее дѣйствовать вдали отъ хорошихъ дорогъ, а во-вторыхъ, потому, что въ самомъ началѣ войны, когда отъ нашей кавалеріи вѣроятно потребуется наибольшее напряженіе силъ, ей придется дѣйствовать въ нашей пограничной полосѣ и сосѣднихъ съ нею иностранныхъ областяхъ, въ которыхъ встрѣчаются еще обширныя пространства, лишенныя хорошихъ путей сообщенія.

Особенно неудобными оказались по своей тяжести патронные ящики, ящики для казны и письменныхъ дѣлъ, а лазаретныя линейки, вслѣдствіе своихъ огромныхъ размѣровъ, совершенно не могли двигаться по узкимъ лѣснымъ дорогамъ, что побудило полки дивизіи пріобрѣсти въ Бухарестѣ для перевозки больныхъ и раненыхъ небольшіе, легкіе, но довольно удобные и прочные крытые экипажи, въ родѣ шарабановъ.

Съ другой стороны, нынѣшняя кампанія подтвердила еще разъ, что строевая лошадь нашей кавалеріи слишкомъ обременена тяжестью

Digitized by Google

вьюка, причемъ спины легко набиваются, и отъ коней нѣтъ возможности требовать продолжительныхъ, усиленныхъ и быстрыхъ движеній.

Въ силу вышесказаннаго, при организаціи кавалерійскаго обоза слѣдовало бы, между прочимъ, стремиться къ достиженію, по возможности:

1) Чтобы при усиленныхъ движеніяхъ, даже и не по искусственнымъ дорогамъ, обозъ могъ слѣдовать въ сферѣ дѣйствія полка или дивизіи.

2) Чтобы, въ слу́чаѣ надобности быстро бросить кавалерійскую часть въ сторону отъ дорогъ или черезъ трудно-проходимое препятствіе, представлялась бы возможность везти за отрядомъ то, что ему наиболѣе необходимо.

3) Обозъ долженъ принять на себя часть непомѣрно тяжелаго вьюка всадника и въ то же время быть на столько подвижнымъ, чтобы, въ случаѣ надобности, переданные съ нынѣшняго вьюка въ обозъ предметы могли бы быть легко доставлены въ части.

Для исполненія этихъ требованій придется увеличить число повозокъ и лошадей въ обозѣ кавалеріи, что, въ свою очередь, поведетъ за собою усиленіе нестроеваго элемента въ полкахъ. Но этому возраженію надо противопоставить опытъ минувшей войны, выяснившій, что лошади подъ полнымъ вьюкомъ весьма быстро утомляются.

Оказалось, напримѣръ, что одинъ полкъ, лошади котораго не обременялись вьюками, былъ почти при одинаковыхъ служебныхъ условіяхъ, по сравненію съ дѣйствовавшимъ рядомъ полкомъ, въ которомъ по обстоятельствамъ этого нельзя было сдѣлать, поворотливѣе послѣдняго, энергичнѣе въ бою, несравненно выносливѣе въ походѣ и на аванпостахъ, а конскій составъ, по истеченіи извѣстнаго времени, сохранилъ гораздо больше свѣжести.

Лучше имѣть 12 рядовъ бодрыхъ и энергичныхъ, чѣмъ 16 рядовъ изнуренныхъ и вялыхъ. Строевая лошадь несетъ на спинѣ: всадника= пудовъ, вьюкъ=3½ пуда, а всего отъ 8— до 9 пудовъ, причемъ садникъ, слѣзая, можетъ дать ей отдыхъ, а вьюкъ снимается только о прибытіи на ночлегъ. Бывали нерѣдко и такіе случаи, когда скадроны и сотни нѣсколько дней подъ-рядъ вовсе не разсѣдлывали оней. При такихъ условіяхъ трудно требовать отъ конницы тѣхъ усилій, на которыя указываетъ современная тактика этого рода оружія.

Другое возраженіе заключается въ томъ, что при большемъ числѣ овозокъ увеличивается длина обоза.

Нельзя однако не замѣтить, что неудобство это менѣе важно для авалеріи, чѣмъ для пѣхоты, потому что конница, имѣя сравнительно

Digitized by Google

весьма небольшой обозъ, къ тому же рѣдко будетъ двигаться въ большомъ числѣ въ одной общей съ пѣхотою походной колоннѣ.

Намъ кажется, что обозъ кавалерійскаго полка было бы полезно раздѣлить на двѣ части, которыя назовемъ для наглядности *нестроевой* и *строевой обозы*. Первый будетъ находиться при штабѣ полка и долженъ состоять изъ *легкихъ*, *пароконныхъ повозокъ*; второй слѣдуетъ за конннымъ строемъ, и въ составъ его входятъ *двуколки* и *вьюки*.

Весь нынѣшній штатный полковой обозъ, за исключеніемъ повозки для казны, патронныхъ ящиковъ и лазаретной двуколки, долженъ составить нестроевой обозъ и, по мнѣнію многихъ опытныхъ людей, всѣ предметы, перевозимые имъ, нынѣ удобно размѣстятся въ легкихъ пароконныхъ повозкахъ, которыхъ должно быть вдвое болѣе противу нынѣшняго числа форменныхъ повозокъ.

Въ минувшую войну въ полкахъ дивизіи было на службѣ довольно значительное число легкихъ пароконныхъ повозокъ, пріобрѣтенныхъ у бессарабскихъ нѣмецкихъ колонистовъ (такъ называемые молочные фургоны). Повозки эти были различной величины и конструкціи, но самыми удобными оказались тѣ, которыя предназначаются колонистами для пары лошадей. Повозка обходилась намъ отъ 70 до 80 рублей; она поставлена на желѣзныя оси, удобна для укладки, легка, поворотлива и весьма прочна.

Не смотря на значительный грузъ и отчаянныя дороги, особенно во время зимняго перехода черезъ Балканы, повозки эти прекрасно выдержали весь походъ и до сихъ поръ составляютъ лучшую и исправнѣйшую часть обоза дивизіи. Между этими повозками было нѣсколько такихъ, которыя легко и быстро разбирались на части и могли быть удобно подняты на вьюки, однако во время войны намъ не представилось случая прибѣгать къ навьючиванію этихъ повозокъ.

Снабдивъ нѣмецкій фургонъ брезентомъ, мы получимъ прочную, удобную, легкую, дешевую и примѣненную къ дурнымъ дорогамъ повозку, для постройки которой не нужно будетъ обращаться къ казеннымъ обознымъ мастерскимъ, потому что поставку охотно на себя возьметъ населеніе нашего югозападнаго края и южныхъ степныхъ губерній.

Нестроевой обозъ, двигаясь при полковомъ штабѣ, будетъ придерживаться дороги, но въ случаѣ надобности быстро двинуть весь полкъ или часть его куда либо по дурнымъ дорогамъ, а иногда и безъ дорогъ, часть эта должна быть снабжена такими перевозочными средствами, которыя были бы по возможности приспособлены къ такого рода движеніямъ.

Digitized by Google

Для достиженія этого есть два средства: одно конныя двуколки и конные вьюки. Казачьи части въ минувшую войну вообще высказывались въ пользу вьюковъ, а регулярная кавалерія въ пользу одноколокъ. И тѣ и другіе были испытаны въ полкахъ 8-й кавалерійской дивизіи. Повозка не требуетъ большаго навыка для укладки груза, что вполнѣ необходимо при вьюкѣ, и поднимаетъ въ два или два съ половиною раза болѣе вьюка: одна лошадь можетъ везти въ ней до 15 пудовъ, на вьюкъ же можно наложить не болѣе шести пудовъ, а при весьма быстрыхъ движеніяхъ по неровной мѣстности и такой грузъ оказывается нѣсколько обременительнымъ.

Намъ кажется, что оба эти способа перевозки должны быть соединены въ строевомъ обозѣ съ тѣмъ, чтобы предметы наиболѣе необходимые во время быстрыхъ набѣговъ или рекогносцировокъ, а также на самомъ полѣ сраженія могли бы возиться на вьюкахъ непосредственно при части; къ этой категоріи относятся, между прочими, динамитныя принадлежности, шанцевый инструментъ и патроны.

Изъ помѣщенной ниже таблицы видно, что для драгунскаго полка, считая по 140 патроновъ на винтовку (причемъ предположено 40 штукъ имѣть на всадникѣ, 16 на вьюкѣ и 84 въ повозкѣ), потребуется 8 одноколокъ и 4 вьюка. Такимъ образомъ, каждый эскадронъ, имѣя на всадникѣ и вьюкѣ на винтовку 56 патроновъ, можетъ съ поля сраженія, въ случаѣ надобности, посылать за патронами къ повозкамъ вьючную лошадь. Въ настоящее время можно признать достаточнымъ имѣть по 140 патроновъ (1) на винтовку, такъ какъ при этомъ драгунскій полкъ будетъ имѣть при себѣ около 84,000 патроновъ, а легко-кавалерійскій 42,000 (2), если передняя шеренга, взамѣнъ пикъ, не будетъ снабжена винтовками. При этомъ, не смотря на значительное увеличеніе числа патроновъ на каждое ружье, лошадей, занятыхъ перевозкою патроновъ, въ каждомъ полку будетъ лишь на четыре болѣе нынѣшняго числа оныхъ.

Динамитная принадлежность и шанцевый инструментъ очень затрудняютъ всадника, а между тѣмъ весьма удобно перевозятся на вьюкахъ, какъ показалъ опытъ послѣдней войны. Нечего и говорить, что все это должно быть приспособлено такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, всадники могли бы быстро надѣть на себя нужные имъ инструменты, патроны и т. д.

---

(1) Прежде на драгунскую винтовку полагалось 70, на легко-кавалерійскій карабинъ 50 патроновъ.

(2) Представляемый здѣсь разсчетъ приблизительный, принимая, что въ драгунскомъ полку имѣется 600 винтовокъ, а въ легко-кавалерійскомъ 300.

Digitized by Google

Во время походныхъ движеній вьючныхъ лошадей могутъ вести люди, управляющіе одноколками, но когда часть идетъ въ бой, или, по обстоятельствамъ, отдѣляется отъ строеваго обоза, тогда вьючныхъ лошадей должны вести спеціально обученные правиламъ навьючиванія люди, взятые изъ строя.

Всѣ остальные предметы строеваго обоза должны перевозиться въ повозкахъ, причемъ главная цѣль такой перевозки необходимость облегчить вьюкъ.

Начнемъ съ одежды: возящіеся нынѣ на солдатскомъ сѣдлѣ и занимающіе въ немъ много мѣста—мундиръ, рейтузы и сапоги (вѣсомъ въ совокупности до $8^1/_2$ фунтовъ) могутъ быть, безъ всякаго неудобства, переданы для перевозки въ строевой обозъ. Солдатъ въ этихъ предметахъ нуждается не каждый день и перемѣняетъ ихъ обыкновенно только тогда, когда износитъ надѣтые на немъ предметы того же наименованія (1).

Но главную тяжесть солдатскаго вьюка составляютъ трехдневный запасъ сухарей, крупы и соли—около семи фунтовъ на человѣка и двухдневный запасъ сухаго фуража и сѣна около 40 фунтовъ (принимая шесть гарнцевъ овса, вѣсомъ въ 21, и сѣна 20 фунтовъ на каждую лошадь).

Перевозить постоянно за полкомъ сѣно нѣтъ надобности, потому что этотъ продуктъ: 1) представляетъ значительную тяжесть, 2) крайне неудобенъ для перевозки вслѣдствіе своего значительнаго объема, 3) отъ дождя, пыли и грязи легко портится въ сѣткахъ и, наконецъ, главное 4) почти всегда есть возможность найти на мѣстѣ сѣно, или какой либо другой продуктъ, замѣняющій его, какъ-то: подножный кормъ, всѣ возможные сорты соломы, листья кукурузы, въ крайнемъ случаѣ даже древесные листья и солома, взятая съ крышъ. Здѣсь кстати замѣтить, что опытъ послѣдней войны разсѣялъ много неосновательныхъ предубѣжденій о вредѣ или непригодности того или другаго матеріала для корма лошадей. Сѣтки должны, конечно, всегда находиться на сѣдлѣ.

Менѣе легко найти на мѣстности зерновой фуражъ, хотя бы уже потому, что враждебное населеніе легче можетъ спрятать или увезти его. Поэтому, двухдневный запасъ фуража долженъ слѣдовать при части, но только не на вьюкахъ, или по крайней мѣрѣ не помѣщать на сѣдло все его количество. 6 гарнцевъ овса (менѣе 3-хъ гарнцевъ

(1) Если шинели будутъ сдѣланы изъ непромокаемаго сукна, то мундиръ и шаравары можно даже передать въ нестроевой обозъ, что удобнѣе, такъ какъ одна четырехъ-колесная повозка поднимаетъ болѣе чѣмъ двѣ одноколки.

Digitized by Google

давать въ походѣ неудобно) вѣсятъ около 21 ф. и для перевозки всего количества, потребнаго для 600 коней, нужно 21 одноконную повозку; если же оставить на сѣдлѣ однодневную пропорцію, т. е. 10½ фунтовъ, то нужно будетъ 10 или 11 одноколокъ (¹). Крупу и соль также легко найти повсюду, и обременять всадника полною трехдневною пропорціею намъ кажется излишнимъ. Особенно мало пользы приноситъ крупа, которую было бы несравненно выгоднѣе замѣнить мясными консервами. Однако изъ числа двухъ фунтовъ, которые вѣситъ этотъ запасъ, полезно сохранить при всадникѣ, на всякій случай, одинъ фунтъ, и это въ виду часто повторяющихся въ кавалеріи командировокъ мелкими партіями и даже поодиночкѣ. Нельзя однако не замѣтить, что для перевозки одного фунта крупъ и соли потребуется на 600 человѣкъ одна одноколка; слѣдовательно, при отдѣленіи отъ полка эскадрона, люди сего послѣдняго должны будутъ взять на вьюкъ крупу и соль. Почти то же самое можно сказать о сухаряхъ, а потому было бы желательно везти на сѣдлахъ то, что *необходимо* на одинъ день, т. е. одинъ фунтъ крупы (или нѣкоторое количество консервовъ) и одинъ фунтъ сухарей (²). Все же остальное количество, т. е. крупъ и соли одинъ фунтъ и сухарей 3½ фунта, возить въ одноколкахъ.

Для перевозки больныхъ и раненыхъ, а также эскадронной артели въ строевомъ обозѣ, должны примѣняться особо приспособленныя для этого одноколки.

Наконецъ, для того, чтобы, въ случаѣ крайней надобности, необходимѣйшіе для дѣйствія предметы могли бы слѣдовать за полкомъ на вьюкахъ, нужно имѣть при колесномъ обозѣ достаточное число вьючныхъ сѣделъ. Перевозить эти сѣдла можно на подъемныхъ лошадяхъ. Къ числу предметовъ, которые должны быть подготовлены для вьючной перевозки принадлежатъ крупа, соль, сухари, патроны, косы, походная кузница (если удастся приспособить ее къ вьюку), казна и аптека. Полезно было бы имѣть такія вьючныя сѣдла на половину всѣхъ лошадей, запрягаемыхъ въ одноколки—съ тѣмъ, чтобы онѣ черезъ день носили вьючное сѣдло (³).

(¹) Считаю облегченіе вьюка на столько необходимымъ, что еслибы содержаніе приведеннаго числа повозокъ и упряжныхъ лошадей оказалось обременительнымъ для казны, или почему либо неудобнымъ, то, по моимъ понятіямъ, лучше вовсе отказаться отъ перевозки зернового фуража. Лихіе всадники, на добрыхъ коняхъ, обильно снабженные деньгами, всего найдутъ себѣ и своимъ лошадямъ пропитаніе.

(²) Въ минувшую войну, вмѣсто положенныхъ 2-хъ фунтовъ сухарей отпускалось 1½ фунта, а деньги за ½ фунта выдавались людямъ на руки.

(³) На лошадяхъ строеваго обоза можно было бы также возить сѣдла отъ

Digitized by Google

Если все выше сказанное осуществится, то во вьюкѣ кавалериста уменьшится провіанта на 4½ ф., сѣна—20 ф., зерноваго фуража 21 ф., мундиръ, штаны и рейтузы—8⅛, а всего на 54 фунта, а если однодневная дача зерна останется на сѣдлѣ, то на 44 фунта, и цифра эта должна еще болѣе увеличиться отъ упрощенія устройства сѣдла и ременнаго убора, а также отъ уменьшенія размѣровъ нѣкоторыхъ изъ предметовъ конскаго снаряженія.

Намъ кажется, что такой благопріятный результатъ заслуживаетъ вниманія.

Прилагаемыя при семъ таблицы даютъ приблизительное понятіе объ организаціи строеваго и нестроеваго обозовъ драгунскаго полка.

Digitized by Google

СТРОЕВОЙ ОБОЗЪ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Сколько нынѣ положено возить на сѣдлѣ въ фунтахъ.	Изъ этого количества предполагается возить:			Потребно одноколокъ, лошадей и людей фуршатовъ по разсчету на 600 человѣкъ:			
		на сѣдлѣ.	на вьючн. лошад.	въ одноколк.	вьючн. лошадей.	одноколокъ	упряжныхъ лошад.	людей.
Крупы и соли на три дня	2	1	—	1	—	1	1	1
Сухари на три дня, считая по 1½ ф. мѣшокъ.	4¾	1	—	3½	—	4	4	4
Зерновой фуражъ на два дня, считая по три гарнца овса въ сутки.	21	0 или 10½	—	21 или 10½	—	21 или 10	21 или 10	21 или 10
Рейтузы, мундиръ, сапоги	8½	—	—	8½	—	8	8	8
Патроны, считая на одну винтовку 140	—	40	16	84	4	8	8	8
Динамитная принадлежность	вся	—	вся	—	4	—	—	—
Шанцевый инструментъ.	весь	—	весь	—	4	—	—	—
Артель эскадронная (котлы, припасы, нѣсколько косъ, походная кузница), считая по двѣ одноколки на эскадронъ.	—	—	—	30 пуд. на эск.	—	8	8	8
Казна.	—	—	—	—	—	1	1	1
Аптечная одноколка . .	—	—	—	—	—	1	1	1
Двѣ двуколки для больныхъ и раненыхъ . .	—	—	—	—	—	2	2	2
Запасная лошадь . . .	—	—	—	—	—	—	1	—
Для перевозки зернового фуража для 57-ми подъемныхъ и 12-ти вьючныхъ лошадей на два дня по три гарнца въ сутки	—	—	—	—	—	3 (или 2½)	3	3
ИТОГО. . .	—	—	—	—	12	57—46	58—47	57—46

Digitized by Google

НЕСТРОЕВОЙ ОБОЗЪ.

СУЩЕСТВУЮЩІЯ ПОВОЗКИ ОБОЗА.	При нихъ:		Взамѣнъ ихъ предполагалось бы:		
			Паракон-ныхъ повозокъ.	При нихъ	
Наименованіе повозокъ.	лошадей.	людей.		лошадей.	людей.
Инструментальная . .	4	1	2	4	2
Провіантскихъ 5. . . .	20	5	10	20	10
Лазаретная платформа .	4	1	2	4	2
Лазаретныхъ вещей. .	4	1	2	4	2
Походная церковь . .	4	1	2	4	2
Казначейская.	4	1	2	4	2
Запасныхъ лошадей . .	3	2	—	3	—
Вводятся вновь.					
Вмѣсто денежнаго ящика (казна).					
1) Паракон-ная артельная повозка (на ней же походная кузница) . . .	—	—	1	2	1
2) Одна паракон-ная повозка для заболѣвающихъ	—	—	1	2	1
ИТОГО . .	—	—	22	47	22

Всего въ обозѣ предполагается . . . .

Паракон-ныхъ повозокъ	22
Одноколокъ	57 или 46
Лошадей	117 или 106
Людей	79 или 68

Слѣдовательно, въ военное время потребуется лишнихъ лошадей 57 или 46, людей 48 или 37.

Примѣчаніе. Изъ нынѣшняго обоза исключаются вовсе:

	Лошадей.	Людей.
Денежный ящикъ (казна)	4	1
Лазаретная линейка	4	1
Два паракон-ныхъ ящика	8	2

Digitized by Google

О необходимости замѣнить существующій у насъ колесный офицерскій обозъ вьючнымъ уже писалось не разъ. Мнѣ остается сказать, что взамѣнъ чемоданчика, офицерское сѣдло было бы полезно снабдить просторными кожаными сумами для помѣщенія въ нихъ: одной рубахи, однихъ подштанниковъ, одной пары носковъ, двухъ носовыхъ платковъ, мыла, гребенки и щетки, полотенца, книжки для первой перевязки, фляжки на два стакана и закуски изъ двухъ фунтовъ. Взамѣнъ чемодана притрачивать кожанъ или плащъ.

На себѣ каждый офицеръ долженъ обязательно имѣть: часы, компасъ, бинокль и сумку (на поясномъ ремнѣ) съ картами, принадлежностями для съемки и книжкою для донесеній.

Замѣтки о воспитаніи кавалериста и его лошади.

Для успѣшняго выполненія современныхъ задачъ конницы, отъ кавалериста требуется: научная подготовка, выработка характера, лихость, неустрашимость на конѣ и умѣнье владѣть имъ и оружіемъ. Отъ лошади: сила, выносливость, легкость, поворотливость. Поэтому мирная подготовка кавалеріи представляется дѣломъ далеко не легкимъ и, какъ во всякомъ трудномъ дѣлѣ, успѣхъ здѣсь зависитъ отъ правильной и ясной постановки цѣли.

Чтобы создать хорошую кавалерію, нужно прежде всего:

1) Выбрать соотвѣтствующихъ людей и лошадей.

2) Выучить человѣка ѣздить верхомъ, т. е. сростить всадника съ лошадью въ одно цѣлое и выучить его управлять конемъ.

3) Заставить лошадь повиноваться волѣ всадника.

4) Выяснить всаднику физическія свойства его коня и предѣлъ тѣхъ усилій, которыя онъ можетъ требовать отъ него и отъ самого себя.

5) Соотвѣтствующими упражненіями поддерживать и развивать знанія, рѣшительность, смѣлость, лихость всадника и, развивая природныя хорошія качества коня, пріучать его къ той работѣ, которую ему придется исполнять на войнѣ.

6) Выучить всадника стрѣлять, а лошадь не бояться выстрѣловъ.

Степень совершенства въ достиженіи этихъ требованій должна быть соображена съ существующими сроками службы нашей кавалеріи.

Минувшая война доказала еще разъ, что пожилые люди весьма рѣдко, а люди со слабымъ складомъ никогда не могутъ выдержать

строевыхъ лошадей съ легко-потертыми спинами, впредь до ихъ выздоровленія. Подъ сѣдломъ ничтожная даже наминка съ трудомъ вылечивается.

Digitized by Google

продолжительное время физическихъ трудовъ, связанныхъ съ службою кавалериста на войнѣ.

Содержать во всѣ времена года, въ жаръ и морозъ, въ мятель и дождь, аванпосты, ходить въ разъѣзды, совершать продолжительныя и быстрыя передвиженія, не имѣть иногда по цѣлымъ недѣлямъ покоя ни днемъ, ни ночью, оставаться при этомъ иногда нѣсколько дней безъ теплой пищи, а иногда продолжительное время пользоваться весьма недостаточною пищею, и при этомъ сохранить полную умственную и физическую энергію могутъ только молодые и физически сильные люди. Въ мирное время одряхлѣвшій, вялый или болѣзненный эскадронный командиръ хотя и сможетъ поддержать внутренній порядокъ въ эскадронѣ, но энергіи и лихости въ части не будетъ, если командиръ самъ не въ состояніи подать личный примѣръ. Въ военное время это обстоятельство окажетъ, по нашему мнѣнію, самое рѣшительное вліяніе на боевую работу кавалеріи, что не разъ доказала минувшая война.

Съ другой стороны, обнаружилось, что офицеры нашей кавалеріи часто не отвѣчаютъ своему назначенію въ смыслѣ научной подготовки. Въ наше время развѣдывательная служба кавалеріи, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, пріобрѣла первенствующее значеніе для арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ задача развѣдыванія значительно усложнилась и требуетъ болѣе серьезной военно-научной подготовки. Для того, чтобы кавалеристъ, высланный далеко впередъ къ фронту, на флангъ или въ тылъ непріятельской арміи, могъ съ пользою работать, ему необходимо быть на высотѣ пониманія стратегической обстановки театра военныхъ дѣйствій; съ другой стороны, онъ долженъ умѣть не только оцѣнивать топографическія свойства мѣстности, но быстро и ясно для каждаго отмѣчать ихъ на бумагѣ. Отсюда видно, что понятія о стратегіи должны входить въ программу образованія кавалерійскихъ офицеровъ. Съ поступленіемъ же на службу необходимо пріобрѣтенныя офицерами на школьной скамьѣ свѣдѣнія поддерживать частыми, по возможности, практическими упражненіями.

Въ послѣднее время у насъ обращено большое вниманіе на этотъ вопросъ: изданы правила, инструкціи, занятія контролируются. Но всѣ эти мѣры не достигли еще желанныхъ результатовъ, потому что при войскахъ чувствуется недостатокъ въ свѣдущихъ руководителяхъ, безъ которыхъ это чисто практическое дѣло не можетъ имѣть должнаго успѣха.

Лучшими руководителями такихъ занятій могутъ и должны быть офицеры генеральнаго штаба, а между тѣмъ значительная часть ихъ, по роду своихъ занятій, устранены отъ *непосредственныхъ* отноше-

Digitized by Google

ній къ войскамъ. Какъ на одинъ изъ примѣровъ этого, укажемъ на старшихъ адъютантовъ по строевой части въ дивизіонныхъ штабахъ. Занятія по строевому отдѣленію дивизіоннаго штаба на столько серьезны, что они требуютъ постояннаго и довольно усидчиваго труда, но для правильнаго веденія этого дѣла не нужны спеціальныя свѣдѣнія, и толковый строевой офицеръ вполнѣ способенъ совладать съ нимъ.

А между тѣмъ состоящій при дивизіи офицеръ генеральнаго штаба, если будетъ освобожденъ отъ штабныхъ занятій, могъ бы, переѣзжая изъ части въ часть, быть тѣмъ руководителемъ въ практическихъ занятіяхъ съ офицерами, въ которомъ нынѣ такъ нуждаются войска. Практическія занятія въ полкахъ принесутъ войску несомнѣнную пользу, сблизятъ офицера генеральнаго штаба съ строевыми чинами, дадутъ ему возможность узнать способности офицеровъ. Наконецъ, упражняясь въ томъ дѣлѣ, которое на войнѣ составляетъ его первую обязанность, офицеръ генеральнаго штаба будетъ развивать въ себѣ познанія, пріобрѣтенныя въ академіи, тогда какъ занятія штабныя въ мирное время приводятъ, какъ показалъ опытъ, часто къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Нечего и говорить, что начальникъ штаба дивизіи всегда найдетъ случай познакомить состоящаго при штабѣ офицера генеральнаго штаба со штабнымъ канцелярскимъ дѣломъ.

Практическія занятія съ нижними чинами въ полѣ, при краткихъ срокахъ службы, особенно полезны, потому что весьма небольшое число нижнихъ чиновъ въ состояніи въ одну зиму усвоить всѣ свѣдѣнія, требуемыя програмой полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ. Опытъ мирной практики выказалъ при этомъ замѣчательную смѣтливость нашего солдата. На первыхъ же испытаніяхъ участвовавшіе въ упражненіяхъ нижніе чины поражали присутствовавшихъ необыкновенною памятью мѣстности, правильною оцѣнкою разстояній и направленій (ріентировка), а нѣкоторые изъ учившихся въ полковыхъ школахъ даже чтеніемъ карты. Практически подготовленный офицеръ легко разовьетъ эти драгоцѣнныя свойства нашего солдата. Чѣмъ болѣе будутъ умственно развиты люди, выбираемые ежегодно въ кавалерію, тѣмъ легче будетъ дать имъ необходимую военную подготовку. Конечно, это не должно идти въ ущербъ тѣхъ физическихъ качествъ, которыя необходимы для офицера или рядоваго кавалеріи безразлично, и на которыя у насъ не обращено достаточнаго вниманія.

Полковыя библіотеки въ полкахъ въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ своему назначенію по выбору сочиненій. Главная причина этого заключается въ томъ, что офицеры, завѣдующіе библіотеками, рѣдко знакомы съ спеціальными по роду оружія и полезными вообще,

Digitized by Google

въ военномъ отношеніи, изданіями. Желательно было бы, чтобы военно-ученый комитетъ объявлялъ ежегодно списокъ тѣхъ сочиненій которыя наиболѣе полезны и доступны читателямъ полковыхъ библіотекъ. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій должны быть обязательно пріобрѣтаемы военными библіотеками, другія могутъ быть предложены какъ совѣтъ для добровольнаго выбора офицеровъ.

Донскія породы лошадей, простыя и улучшенныя, выдерживали гораздо лучше трудности походной и боевой службы въ минувшую войну, чѣмъ заводскія лошади. Замѣчательно при этомъ то, что во время отбыванія тяжелой службы донскія лошади изнурялись почти въ одинаковой степени съ заводскими лошадьми, но, затѣмъ, когда наставали непродолжительные отдыхи, тогда степные кони, даже при неудовлетворительномъ кормѣ, быстро поправлялись тѣломъ и ногами, тогда какъ заводскія лошади требовали для поправки продолжительнаго времени и хорошаго, обильнаго питанія.

Впрочемъ, въ послѣдніе годы превосходство донской лошади надъ заводской для кавалерійской службы у насъ уже ясно сознается, и число коней степныхъ породъ, поступающихъ въ ремонтъ кавалеріи, ежегодно увеличивается.

Въ «Военномъ Сборникѣ» были напечатаны двѣ прекрасныя статьи г. Гардера, цѣль которыхъ была выяснить свойства киргизской лошади, какъ прекраснаго кавалерійскаго коня.

Передъ началомъ кампаніи авторъ указанной выше статьи поступилъ на службу въ 8-ю кавалерійскую дивизію, и намъ приходилось слышать отъ него, что онъ предполагаетъ на свой счетъ сдѣлать опытъ подготовки для службы въ регулярной кавалеріи 25-ти киргизскихъ коней. Знакомый изъ долголѣтняго опыта съ прекрасными качествами этой породы лошадей, я былъ глубоко увѣренъ въ несомнѣнномъ успѣхѣ этого опыта, но судьба не рѣшила ему состояться—глубокоуважаемый товарищъ нашъ палъ геройскою смертью 28-го декабря подъ скалами св. Николая на Шипкѣ, и русская кавалерія лишилась одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ.

Будемъ надѣяться, что мысли и желанія покойнаго, на пользу нашей конницы, найдутъ себѣ послѣдователей и подражателей.

Обученіе современнаго кавалериста значительно усложнилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ службы его весьма сокращенъ. Отсюда является необходимость упростить до возможной степени всѣ требованія, удаливъ

Digitized by Google

изъ нихъ все то, что не имѣетъ прямаго практическаго значенія на войнѣ.

Всадникъ долженъ крѣпко сидѣть на лошади, умѣть управлять ею, знать качества своей лошади. Манежъ не даетъ возможности достигнуть всего этого въ короткое время—необходимо перенести обученіе верховой ѣзды въ поле, и главное—на пересѣченную мѣстность. Манежи должны служить только тогда, когда сильное ненастье или морозъ препятствуютъ упражненіямъ подъ открытымъ небомъ, и тогда даже имъ слѣдуетъ пользоваться преимущественно для волтижированія, имѣвшаго, со времени его введенія въ нашей кавалеріи, самыя плодотворныя послѣдствія.

Подготовительныя упражненія должны происходить на ровной мѣстности, но на этомъ долго останавливаться не надо. Ѣздѣ на пересѣченной мѣстности должно посвящать бо́льшую часть времени: она быстро укрѣпляетъ всадника въ сѣдлѣ, придаетъ ему и лошади смѣлость, развиваетъ въ томъ и другой глазомѣръ, безъ котораго быстрая ѣзда на препятствіяхъ немыслима, вынуждаетъ всадника управлять лошадью, а эту послѣднюю повиноваться ему. Пріучая лошадь къ виду разнообразныхъ мѣстныхъ предметовъ, ѣзда въ полѣ уменьшитъ въ значительной мѣрѣ число пугливыхъ лошадей (1), близко знакомитъ всадника со свойствами и способностями его лошади (2), наконецъ, такая ѣзда представляетъ несравненно болѣе опасности, чѣмъ упражненія въ манежѣ, а потому пріучаетъ человѣка сохранять хладнокровіе, развиваетъ находчивость и самонадѣянность, и этимъ способствуетъ до извѣстной степени выработкѣ столь необходимаго военному человѣку характера.

Отмѣна мундштука значительно упростила бы конское снаряженіе, сѣдловку, и въ особенности правила верховой ѣзды. Кромѣ того, узечка даетъ лошади возможность пить и щипать траву во время самой короткой остановки, что весьма важно на войнѣ. Однако многіе опытные кавалеристы говорятъ, и быть можетъ не безъ основанія, что малыми, сильными лошадьми, которыми пополняется наша кавалерія, нельзя управлять иначе, какъ при помощи мундштука. Съ другой сто-

(1) Извѣстно, какое вредное въ этомъ отношеніи вліяніе имѣютъ манежи и темныя конюшни.

(2) Не разъ приходилось слышать отъ опытныхъ кавалеристовъ, что лошадь не состоянія пройти такое-то разстояніе, не можетъ перескочить такое-то препятствіе, не можетъ двигаться по такому-то склону, и все это только потому, что понятія этого кавалериста сложились въ манежѣ и во время упражненій на открытой мѣстности въ мирное время. Люди, видѣвшіе и изучавшіе природную татарскую и африканскую конницы, знаютъ, что для лихаго всадника, на добромъ конѣ, почти не существуетъ препятствій.

Digitized by Google

роны, мы видимъ, что тѣ изъ нашихъ казаковъ, которые имѣютъ рослыхъ лошадей, справляются съ ними не хуже регулярныхъ кавалеристовъ, а туркмены, на своихъ большихъ кровныхъ лошадяхъ, управляемыхъ уздечкою, заслужили извѣстность какъ искуснѣйшіе ѣздоки міра. Не надо при этомъ также забывать, что рѣзвость и пылъ, которые мы видимъ у нашихъ лошадей въ мирное время, весьма скоро исчезаютъ во время трудной работы на театрѣ войны. Желательно было бы, для разъясненія этого вопроса, произвести опытъ выѣздки нѣкотораго числа (лучше всего цѣлой части, напримѣръ одного взвода или одного эскадрона) нашихъ обыкновенныхъ ремонтныхъ лошадей на уздечкѣ.

Въ мирное время необходимо дѣлать отъ времени до времени упражненія, которыя, по количеству физическаго труда для всадника и для лошади, равнялись бы тому, что выпадаетъ на долю конницы на театрѣ войны. Это, во-первыхъ, будетъ способствовать сохраненію въ кавалеріи опыта, пріобрѣтеннаго на войнѣ, будетъ поддерживать и развивать настоящее пониманіе и знаніе кавалерійскаго дѣла, а, во-вторыхъ, недостаточно сильные и здоровые люди и лошади, составляющіе обузу для конницы на театрѣ военныхъ дѣйствій, своевременно обнаружатъ свою физическую неспособность къ службѣ въ кавалеріи.

Вопросъ о необходимости обученія кавалеріи стрѣльбѣ изъ спѣшеннаго строя нынѣ рѣшенъ у насъ утвердительно. Но опытъ минувшей войны указалъ на пользу обученія кавалеристовъ стрѣлять съ коня.

5-го іюля, подъ Хайдаркіойемъ, 1-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка произвелъ блистательную атаку на втрое или вчетверо сильнѣйшую непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее, рубилъ и кололъ, покуда противникъ не спрятался подъ прикрытіе своей пѣхоты и артилеріи. Мѣстность была открытая, непріятельскіе эскадроны стояли въ развернутомъ фронтѣ въ одну линію, прикрытую густою цѣпью наѣздниковъ, выдѣлившихся впередъ на значительное разстояніе отъ сомкнутаго строя. Не успѣли гусары развернуться и двинуться шагомъ къ сторонѣ непріятеля, отдаленнаго отъ нихъ полутора-верстнымъ разстояніемъ, какъ на нихъ посыпались пули непріятельскихъ наѣздниковъ, причиняя имъ потери. Ряды сомкнулись, гусары выслали своихъ наѣздниковъ и пошли рысью, однако пули продолжали свистать, и къ тому времени, когда началась атака въ карьеръ, изъ строя выбыло пять человѣкъ и пять лошадей. Принимая во вниманіе безпрерывность движенія гусаровъ и волнообразную мѣстность, можно сказать, что непріятельскіе наѣздники стрѣляли весьма мѣтко, и это было

Digitized by Google

для нихъ возможно, потому что кони ихъ во время стрѣльбы стояли какъ вкопаные—головой не мотнетъ, ухомъ не поведетъ.

Въ дѣлѣ 11-го іюля, подъ Писанцою, непріятельскіе наѣздники осыпали нашу кавалерію пулями. Чтобы избѣжать излишнихъ потерь 1-й эскадронъ ахтырскихъ гусаровъ и 6-я сотня Донскаго № 8-го полка атаковали и опрокинули непріятеля, который не успѣлъ нанести намъ чувствительныхъ потерь, потому что разстояніе между противниками было небольшое, и наша кавалерія съ мѣста двинулась быстрымъ аллюромъ.

3-го октября, непріятельская пѣхота, въ числѣ около восьми ротъ, заняла ложементы у деревни Кацелева (на Кара-Ломѣ), заставивъ отступить нашу аванпостную линію. Поднятые вслѣдствіе этого по тревогѣ, два эскадрона лубенскихъ гусаровъ и сотня ингушей появляются на помощь аванпостовъ. Но пересѣченная мѣстность и окопы не дозволяютъ броситься въ атаку; тогда ингуши развертываются въ одну шеренгу, въ центрѣ гусары выдвигаютъ заднія шеренги (вооруженныя винтовками) обоихъ эскадроновъ на фланги (1), и образовавшаяся такимъ образомъ цѣпь конныхъ наѣздниковъ бросается съ фронта и въ обхватъ фланговъ на ложементы и занимающую ихъ непріятельскую пѣхоту. Ингуши, какъ бѣшеные, подскакиваютъ на нѣсколько десятковъ шаговъ къ насыпямъ и открываютъ мѣткую стрѣльбу, одни съ коня, другіе спѣшившись и прикрываясь тѣломъ своихъ лошадей. Гусары бросаются съ пальбою въ обхватъ фланговъ и тыла, вслѣдствіе этого траншеи уже не прикрываютъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и вскорѣ среди турокъ замѣтно колебаніе, а затѣмъ они начинаютъ поспѣшно отступать, перебѣгая изъ одной линіи траншей въ другую, пользуясь густыми кустами и волнистою мѣстностію; но смѣлые всадники наши не даютъ имъ времени опомниться, и горячее преслѣдованіе непріятеля оканчивается на чертѣ его укрѣпленныхъ позицій у Соленика. Тѣ же ингуши и гусары, будучи спѣшены, врядъ ли были бы въ состояніи совладать съ непріятельскими ротами, прикрытыми ложементами.

Въ почти ежедневныхъ стычкахъ съ непріятельскими аванпостами, мы терпѣли часто уронъ, благодаря искусной стрѣльбѣ противника съ лошади.

Первое условіе для успѣха такой стрѣльбы заключается въ томъ, чтобы лошадь не боялась выстрѣловъ. Для достиженія этого въ полкахъ 8-й кавалерійской дивизіи, еще до войны, былъ испытанъ съ успѣхомъ слѣдующій способъ: всякій разъ непосредственно передъ на-

(1) Этотъ способъ вступать въ бой практиковался въ минувшую войну нашими полками нерѣдко и весьма успѣшно.

Digitized by Google

кидываніемъ торбъ, близъ открытыхъ воротъ конюшенъ, а впослѣдствіи и внутри ихъ, производились выстрѣлы.

Въ началѣ лошади пугались, а подъ конецъ, тотчасъ послѣ выстрѣла, во всей конюшнѣ раздавалось ржаніе.

Весьма полезны въ этомъ смыслѣ также упражненія въ прохожденіи пѣхоты черезъ кавалерію и кавалеріи черезъ пѣхотныя цѣпи, которыя въ это время стрѣляютъ, кричатъ и т. п. Объ этихъ упражненіяхъ, производившихся въ Бендерскомъ лагерѣ, было уже неоднократно заявляемо въ печати.

Пріучить коня совершенно не двигаться во время производства всадникомъ выстрѣла уже дѣло болѣе трудное, но въ военное время, когда лошади вообще утомлены, достаточно будетъ, если онѣ не боятся выстрѣла, причемъ всадникъ всегда успѣетъ выбрать минуту, когда лошадь совершенно спокойна.

Производимыя у насъ нынѣ упражненія въ стрѣльбѣ, холостымъ зарядомъ во время скачки на карьерѣ справа по одному, не имѣютъ значенія въ смыслѣ обученія всадника стрѣлять съ коня, а между тѣмъ не подготовленныхъ къ этому лошадей это упражненіе пугаетъ до такой степени, что впослѣдствіи боевая стрѣльба съ коня въ цѣпи наѣздниковъ становится почти невозможною, потому что лошади отъ выстрѣловъ приходятъ въ нервное состояніе, горячатся и не слушаютъ ѣздока.

Полковникъ А. Каульбарсъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ КАЗАКА

ОБЪ ОБМУНДИРОВАНІИ, ВООРУЖЕНІИ, СНАРЯЖЕНІИ И ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ КАЗАКОВЪ.

Если взвѣсить значеніе всѣхъ факторовъ, могущихъ повліять на дѣйствія пѣхоты въ будущихъ войнахъ, а именно: пріобрѣтенную ею способность быстро зарываться въ землю и обносить себя земляными окопами, дальность выстрѣловъ изъ скорозаряжающихся ружей, а также дальность, силу и мѣткость артилерійскаго огня,—то невольно можно придти къ заключенію, что факторы эти даютъ значительное преимущество оборонѣ надъ нападеніемъ. Можно полагать, что въ будущемъ военныя дѣйствія зачастую будутъ состоять изъ ряда осадъ укрѣпленій быстро возводимыхъ на выбранныхъ для боя позиціяхъ, то есть примутъ характеръ медленный и упорный.

Въ виду такого предполагаемаго характера будущихъ войнъ, развитіе въ арміяхъ наступательнаго элемента представляется въ высшей степени важнымъ, причемъ значительную пользу могутъ принести большія массы удобоподвижной кавалеріи, направленныя на фланги и въ тылъ непріятельской арміи и способныя изолировать укрѣпленныя позиціи. Подобныя тыльныя операціи кавалеріи особенно чувствительны при нынѣшней системѣ веденія войны, когда питаніе армій производится почти исключительно по желѣзнымъ дорогамъ: кавалерія, направленная въ глубь страны, на желѣзные пути, можетъ причинить столько бѣдъ, что поставитъ непріятеля въ критическое положеніе; она можетъ взрывать съ помощію динамита мосты, раздробять и растаскивать шпалы и рельсы; разрушать водокачальни; разбивать мобилизаціонныя депо, уничтожать магазины разныхъ запасовъ, захватывать казенныя суммы въ казначействахъ и банкахъ и брать реквизиціи съ городовъ; словомъ, распоряжаться такъ же самостоятельно, какъ въ завоеванной странѣ, и на столько ее разстроить, что заставитъ, можетъ быть, отступить часть арміи.

Такъ дѣйствовали въ послѣднюю американскую войну южане, посылая могучіе отряды, доходившіе иногда до 10,000 коней, въ тылъ

Digitized by Google

непріятельской арміи. Не смотря на малую населенность тѣхъ странъ, по которымъ они двигались, результаты операцій вполнѣ соотвѣтствовали грандіозности замысловъ: два раза заставляли они армію сѣверныхъ штатовъ отступить изъ окрестностей Ричмонда, и послѣдняя, не смотря на свою численность, тогда только достигла благотворныхъ результатовъ, когда организовала кавалерію, равносильную кавалеріи южанъ.

Наше отечество въ этомъ отношеніи находится въ исключительно выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ и въ срединѣ своей европейской территоріи, и особенно на окраинахъ, оно имѣетъ несмѣтныя силы конницы въ лицѣ казачьихъ войскъ разныхъ наименованій, конногорскихъ полковъ и азіятскихъ номадовъ, въ довершеніе почти ничего казнѣ не стоящихъ; въ состязаніе съ Россіей по этому отдѣлу организаціи едва ли можетъ вступить какое-либо государство.

Отсюда вытекаетъ естественный выводъ, что конница—наша сила и вѣрная пособница для облегченія упорной борьбы пѣхоты на заранѣе выбираемыхъ и укрѣпляемыхъ ею позиціяхъ; дѣйствіемъ массъ конныхъ полчищъ можно сломить упорство пѣхоты и сократить какъ время войны, такъ и количество жертвъ ею вызываемыхъ.

Смотря съ этой точки зрѣнія на возможность въ будущемъ подобнаго направленія военныхъ дѣйствій, придется прежде всего остановиться на казакахъ войска Донскаго, какъ ближайшаго запаса для образованія кавалерійскихъ массъ. Съ первымъ призывомъ къ мобилизаціи, донцы могутъ выставить, для самостоятельныхъ дѣйствій, пять казачьихъ дивизій, по четыре второочередныхъ полка въ каждой, и по истеченіи небольшаго промежутка времени двинуть такое же число третьеочередныхъ полковъ.

Въ силу близости Войска Донскаго къ европейскимъ границамъ и способности его выставлять въ кратчайшій срокъ большія массы войскъ, является естественное желаніе познакомиться съ характеромъ его боевой подготовки, чтобы оцѣнить, на сколько способно оно выполнить предполагаемую въ будущемъ широкую задачу.

Прокомандовавъ въ послѣднюю турецкую войну бригадой первоочередныхъ казачьихъ полковъ, а по заключеніи перемирія и вплоть до демобилизаціи, то есть въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, дивизіей, составленной изъ второочередныхъ полковъ,—я успѣлъ практически ознакомиться со всѣми проявленіями военной жизни въ казачьихъ полкахъ двухъ первыхъ очередей; почему счелъ своимъ долгомъ подробно описать какъ хорошія, такъ и дурныя стороны, проявляющіяся въ ихъ организаціи и службѣ.

Digitized by Google

Изъ всего изложеннаго выше читатель усмотритъ, что описаніе это составлялось не въ осужденіе войску, а съ единственною цѣлію вызвать плодотворную полемику, которая, освѣтивъ служебный бытъ казаковъ истиннымъ свѣтомъ, можетъ повести къ двоякимъ результатамъ: или разсѣетъ мнѣнія, можетъ быть, подобно мнѣ, и другими лицами неправильно составленныя, или откроетъ существующія слабыя стороны и укажетъ на тѣ мѣры, которыя слѣдуетъ принять для ихъ исправленія.

При этомъ мною особенно широко разобранъ вопросъ о нравственномъ состояніи служащихъ казаковъ, какъ главнѣйшаго рычага для успѣха широкихъ кавалерійскихъ предпріятій.

Обмундированіе казаковъ.

Киверъ. Головной уборъ казаковъ, въ настоящемъ его видѣ, не сохранилъ ни національнаго своего покроя, ни удобствъ съ нимъ сопряженныхъ. Начало свое киверъ получилъ отъ южно-русской мягкой мерлушковой шапки, которую, смотря по погодѣ, можно было свободно надвигать на голову и спать въ ней на открытомъ воздухѣ въ холодныя ночи. Для устойчивости верхъ ея дѣлался уже низа. Такую форму шапка эта сохраняла еще въ царствованіе Екатерины II; современемъ стали ее расширять къ верху; проклеивать внутри кожу для сохраненія правильности формы; а для красоты ношенія на бекрень на столько съузили низъ, что она рѣшительно потеряла всѣ полезныя качества прежде ей принадлежавшія и превратилась, такъ сказать, въ головной уборъ, можетъ быть красивый съ вида, но не пригодный для употребленія его на войнѣ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Едва удерживаясь на головѣ, сильно притягиваемымъ подбородным ремнемъ, киверъ легко сбивается съ головы тяжелымъ погоннымъ ремнемъ винтовки, когда послѣдняя снимается съ плеча; 2) не имѣетъ козырька для защиты лица и глазъ отъ яркихъ и палящихъ лучей солнца; 3) не даетъ удобствъ для ношенія въ ночное время, и наконецъ 4) въ ненастье нельзя его окутать башлыкомъ.

Принимая во вниманіе, что въ военное время служба казаковъ отправляется то на аванпостной цѣпи, то въ бою, то есть въ такихъ положеніяхъ, которыя требуютъ защиты для глазъ, я полагалъ бы наилучшимъ оставить казакамъ однѣ фуражки съ козырькомъ, которыя для удобства ношенія и оборачиванія башлыкомъ должны имѣть съуженый верхъ, на манеръ полицейскихъ; для красоты же ихъ можно шить изъ сукна алаго или голубаго цвѣта, столь любимыхъ казаками.

Такая шапка представитъ всѣ необходимыя выгоды для военнаго

Digitized by Google

времени и будетъ казакамъ обходиться дешевле настоящаго головнаго убора. Въ крайнемъ же случаѣ, по мнѣнію моему, слѣдуетъ допустить только мягкія мерлушковыя шапки съ узкимъ верхомъ, при которомъ центръ ея тяжести долженъ падать прямо на голову.

Чекмень. Полы чекменя на столько укорочены, что не закрываютъ задковъ шараваръ. Въ военное время, занимая аванпосты, казаки бо́льшую часть времени проводятъ на лошадяхъ, почему такъ сильно протираютъ тѣ мѣста шараваръ, которыми соприкасаются къ сѣдлу, что нѣтъ возможности, при всей акуратности обойтись безъ заплатъ, часто отличающихся отъ цвѣта шараваръ за недостаткомъ на войнѣ подходящихъ суконъ. Для благообразія, а также для сбереженія теплоты тѣла, по мнѣнію моему, слѣдовало бы удлинить полы чекменей до размѣровъ прежней формы.

Шаравары. Въ тѣ времена, когда казаки носили куртки, верхъ шараваръ на столько удлинялся, что закрывалъ половину груди; отчего часть живота столь плотно покрывалась сукномъ, что онъ въ гигіеническомъ отношеніи замѣнялъ широкіе турецкіе пояса, крайне необходимые для сбереженія здоровья людей во время расположенія ихъ на бивакахъ, а также на аванпостахъ. Со введеніемъ чекменей простые казаки изъ экономіи стали носить шаравары на учкурахъ; причемъ, для уменьшенія цѣны учкурни, стали шить изъ миткаля, матеріи крайне жидкой, непомѣрно уширяя ея размѣры. Такимъ образомъ со введеніемъ учкуровъ отъ продолжительной ѣзды шаравары осѣдаютъ; а какъ въ то же время чекмень болѣе или менѣе подымается къ верху, то не только талія, но и верхъ живота совершенно оголяются и дѣлаются доступными вліянію свѣжаго воздуха. Хотя каждый казакъ имѣетъ при себѣ теплый набрюшникъ, но онъ виситъ только на таліи, почему спускается часто вмѣстѣ съ шараварами, оставляя верхъ живота непокрытымъ.

Въ послѣднее время стало проникать дурное обыкновеніе, особенно между писарями, урядниками и отчасти молодыми офицерами, на столько съуживать покрой шараваръ, что они превращаются въ рейтузы и тѣмъ самымъ уничтожаютъ всѣ хорошія стороны покроя, выработаннаго жизнью: при продолжительныхъ переходахъ узкіе шаравары рвутся, а также, при высокой пригонкѣ казачьихъ стременъ, затрудняется взлѣзаніе на сильно навьюченную по военному положенію лошадь.

По мнѣнію моему, слѣдуетъ шаравары шить прежнимъ покроемъ для ношенія на подтяжкахъ и непремѣнно утвержденной ширины.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ удлиненія шараваръ и полъ чекменя стоимость обмундированія замѣтно увеличится; но средство къ уде-

Digitized by Google

шевленію можно найти въ измѣненіи цвѣта сукна мундирной пары; а именно шить ее изъ темнозеленаго артилерійскаго (1): синее сукно обходится несравненно дороже потому, что самая краска непрочна: сѣреетъ по швамъ отъ употребленія и принимаетъ оттѣнки фіолетовый или бурый отъ непогоды; при одинаковыхъ достоинствахъ темносинее сукно дороже темнозеленаго.

Вмѣсто кителей слѣдовало бы ввести гимнастическія рубашки: шитье кителя требуетъ опытной руки портнаго, рубашка же, скроенная полковымъ закройщикомъ, по простотѣ своего покроя можетъ быть сшита самими казаками; кромѣ того, она во фронтѣ красивѣе, свободнѣе, почему и не такъ скоро рвется.

Сапоги. Походные сапоги шьются крѣпкими и красивыми, къ сожалѣнію однако не соразмѣрными съ величиною ногъ; причемъ узкіе надѣваются на босую ногу, а при широкихъ и въ лѣтнюю пору казаки оборачиваютъ свои ноги толстыми шерстяными портянками. Въ первомъ случаѣ сапогъ пропитывается отъ долгаго ношенія гнилостнымъ пóтомъ; а при второмъ кожа ноги скоро изнѣживается; въ обоихъ же случаяхъ вредно дѣйствуетъ на здоровье при скученномъ расположеніи въ казармахъ и даже на бивакѣ въ палаткахъ. Въ жаркихъ поясахъ вредъ отъ подобнаго ношенія сапоговъ еще болѣе усиливается и способствуетъ распространенію тифозныхъ міазмовъ.

Независимо отъ правильнаго шитья сапоговъ, по мнѣнію моему, слѣдуетъ требовать отъ казаковъ и строго наблюдать, чтобы они запасались по меньшей мѣрѣ тремя парами холщевыхъ и двумя парами шерстяныхъ портянокъ. Для красоты же фронта и единообразія въ обмундированіи слѣдовало бы установить одинаковую мѣру для голенищъ.

Бѣлье. При инспектированіи встрѣчалось, что нѣкоторые казаки имѣли всего по двѣ пары бѣлья. Въ тѣхъ же гигіеническихъ соображеніяхъ, по мнѣнію моему, слѣдуетъ требовать, чтобы казаки справляли по три пары бѣлья, которыя удобно укладываются во вьюкахъ—въ подушкѣ и чемоданчикѣ.

Вооруженіе.

Пика послѣ винтовки составляетъ едва-ли не главный предметъ вооруженія казака, между тѣмъ далеко не удовлетворяетъ условіямъ, необходимымъ для нападательнаго оружія. Древко большею частію дѣлается изъ сосны или ели—матеріала въ высшей степени хрупкаго; почему въ Добруджѣ не менѣе половины пикъ вновь сдѣланы были изъ находимаго подъ рукою на самомъ театрѣ войны матеріала

(1) По примѣру Забайкальскаго казачьяго войска.

Digitized by Google

и долгое время оставались бѣлыми за недоставкою черной краски. Хвойная порода вообще хрупка въ тонкихъ подѣлкахъ, на которыя употребляются молодыя деревья, съ дряблою древесиною, и особенно ломка на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздились сучья.

По мнѣнію моему, полки, служащіе въ Польшѣ и мѣстахъ, пограничныхъ съ Галиціей, легко могутъ заводить пики изъ буковаго дерева, какія были заказаны казачьимъ № 33-го полкомъ по распоряженію генералъ-маіора Кульгачева въ Люблинской губерніи: Для облегченія же тяжести, по крѣпости матеріала ихъ можно дѣлать нѣсколько тоньше нормальной величины. Полки же стоящіе на сѣверѣ съ бо́льшею пользою могутъ употреблять березу, весьма гонкую въ густыхъ лѣсонасажденіяхъ, если только не воспрепятствуетъ тяжесть этого дерева.

Желѣзныя копья мягки и скоро затупляются въ тѣхъ случаяхъ, когда, за неимѣніемъ заостреныхъ желѣзныхъ наконечниковъ на пяткахъ пикъ, приходится втыкать ихъ въ землю остріями копій.

По мнѣнію моему, копья слѣдуетъ дѣлать изъ стали или по крайней мѣрѣ засталивать острія, и непремѣнно заводить слабо заостренные желѣзные наконечники на пяткахъ для загона пикъ въ землю при постановкѣ ихъ въ ко́злы.

Для прикрѣпленія же копья къ пикѣ избѣгать употребленія проволоки, отъ которой она скоро расшатывается, а привязывать ихъ кожаными ремешками, способными быть перетянутыми во всякое время.

Берда́новскія винтовки сдѣлались любимымъ оружіемъ казаковъ, почему и содержатся ими въ отличномъ порядкѣ. Только въ нѣкоторыхъ частяхъ, для бо́льшаго сбереженія, въ стволы всаживаются втулки, отчего заведшаяся внутри ихъ сырость, не имѣя свободнаго прохода для своего испаренія, производитъ внутри стволовъ ржавчину.

Къ сожалѣнію, винтовки эти имѣютъ одинъ существенный недостатокъ: относительно направленія ложи прикладъ мало изогнутъ; почему отдача весьма сильна и послѣ долгой стрѣльбы производитъ ломоту въ туловищѣ.

По мнѣнію моему, слѣдуетъ при новыхъ заказахъ усиливать изгибъ приклада къ ложѣ, на манеръ магазинныхъ турецкихъ карабиновъ, которыхъ отдача почти не чувствительна: дальность же и сила удара пули можетъ поспорить съ нашей винтовкой.

Вообще, карабинъ этотъ относительно наружнаго вида проще, по конструкціи, удобнѣе заряжается и даетъ бо́льшее число выстрѣловъ въ извѣстный промежутокъ времени.

Шашка. Въ большей части шашекъ клинокъ изгибается по такой кривой линіи, при которой отвѣсъ при взмахѣ приходится въ точкѣ

Digitized by Google

расположенной вблизи рукоятки, вмѣсто заостреннаго конца, которымъ поражается тѣло, отчего сила удара сильно ослабѣваетъ. Недостатокъ этотъ, по мнѣнію моему, происходитъ отъ неправильнаго взаимнаго наклоненія трехъ главныхъ частей шашки—рукоятки, загнутаго конца и основной части клинка, а также соотношенія ихъ тяжестей. Принимая во вниманіе навыкъ нашей кавалеріи поражать тѣло рубкою вмѣсто срѣзыванія, какъ это практикуется ловкою рукою азіятскаго кавалериста, вооруженною хрупкимъ дамаскимъ клинкомъ,—я полагаю, что слѣдуетъ отвѣсъ клинка перенести къ концу на столько, чтобы онъ совпадалъ съ мѣстомъ наибольшаго изгиба клинка, отчего при ударѣ будетъ развиваться сила, соотвѣтствующая дѣйствію клинка.

Сабли, присвоенныя генераламъ казачьихъ войскъ (въ металическихъ ножнахъ), неудобны по двумъ причинамъ: будучи спущены на длину портупейныхъ ремней, онѣ, при высокой казачьей посадкѣ, бьютъ по пахвамъ коней, мѣсту наиболѣе чувствительному, и безпокоятъ и безъ того бойкихъ и пугливыхъ, степныхъ лошадей; кромѣ того, издавая металическій шумъ, вредны на аванпостахъ, особенно при ночной повѣркѣ цѣпи, почему полагалъ бы замѣнить ихъ шашками.

Снаряженіе.

Портупеи. Не такъ давно шашки носились на плечевыхъ ремняхъ. Съ присвоеніемъ гвардейскимъ казачьимъ частямъ грудныхъ нашивокъ подобное ношеніе шашки оказалось неудобнымъ въ томъ отношеніи, что ремни марали или перетирали нашивки; почему и были имъ возвращены поясныя портупеи; а вмѣстѣ съ тѣмъ эту перемѣну въ формѣ ношенія шашекъ распространили и на армейскіе полки.

Характеръ нынѣшнихъ кавалерійскихъ движеній отличается быстротою и дальностью, такъ напр. 1-я бригада 1-й Донской казачьей дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Янова, вслѣдъ за переходомъ черезъ Дунай, сдѣлала, по кружной дорогѣ вслѣдствіе разлива рѣки отъ Мачина до Тульчи, въ однѣ сутки 115 верстъ. При такихъ усиленныхъ переходахъ шашки должны имѣть такую пригонку, при которой тяготили бы наименѣе всадника и способствовали бы наибольшему сбереженію ремней. Между тѣмъ при нынѣшнемъ способѣ ношенія шашекъ боковой шашечный ремень прикрѣпляется къ поясному только короткимъ дратвеннымъ швомъ; въ походѣ отъ продолжительнаго дѣйствія тяжести шашки боковые ремни обрываются, а поясные, ко вреду здоровья, по той же причинѣ сжимаютъ полость желудка. Особенно непрочны эти ремни на офицерскихъ портупеяхъ. Въ войскахъ турецкихъ и румынскихъ введены пояса вдвое шире противу нашихъ; въ настоящую же войну, по вы-

Digitized by Google

шеуказаннымъ неудобствамъ, почти всѣ казачьи офицеры передѣлал поясныя портупеи на плечевые ременные кавказскаго образца. Недо статки пояса еще болѣе усиливаются при навѣшиваніи на него тяже лыхъ револьверовъ системы Вессена и дѣлаются положительно невы носимыми при дальнихъ набѣгахъ для лицъ, не пользующихся крѣп кимъ здоровьемъ. Ко всему этому нужно еще прибавить, что отъ тре нія тяжелаго револьвера, валко прикрѣпляемаго къ поясу, сильно про тирается и самое платье. Въ мирное время недостатки подобной при гонки почти не замѣчаются, но дѣлаются весьма чувствительными во время войны, когда приходится рѣдко обезоруживаться. Поче му я полагалъ бы поясныя портупеи замѣнить плечевыми по кавказ скому образцу и дѣлать ихъ изъ узкаго, хорошо выдѣланнаго сыро мятнаго ремня, съ металическими гомбачками въ узлахъ вязки. Ре вольверы же прикрѣплять къ стану особымъ пояснымъ ремнемъ, и на походѣ кромѣ того не безполезно продѣвать узкій петлевой ремень че резъ верхъ оборотной стороны кабуры и потомъ ремень этотъ надѣ вать черезъ лѣвое плечо; тогда оба оружія будутъ висѣть на ключи цахъ, кости крѣпкой, освободятъ отъ давленія желудокъ, и носка их будетъ устойчивая.

Патронныя коробки. Хотя форма ихъ и приспособленіе весьма удобны, но не будучи пропитаны дегтемъ, при частыхъ переходах отъ сырости къ сухости воздуха, и наоборотъ, такъ сильно съужи ваются, что какъ клещами сжимаютъ вложенные въ коробку па троны, почему доставать ихъ оттуда весьма затруднительно. При ин спектированіи въ г. Меджидіэ въ прошедшую кампанію одной части № 17-го полка, попалась коробка столь ссохшаяся, что изъ нея силь ный казакъ съ трудомъ могъ вынуть патроны. По мнѣнію моему, па тронныя коробки слѣдуетъ строить изъ сыромятной кожи.

Резюмируя все вышеизложенное, нельзя не придти къ заключенію что обнаружившееся въ нынѣшнемъ столѣтіи стремленіе донскихъ ка заковъ къ щегольству, рука объ руку съ экономіей, довела ихъ об мундированіе, а отчасти и снаряженіе до формъ, не соотвѣтствующих военнымъ нуждамъ, вытекающимъ изъ тяжелыхъ и важныхъ боевых ихъ обязанностей—быть въ одно и то же время аванпостными труже никами, соглядатаями и боевыми всадниками. Для выполненія этих обязанностей, которыя заставляютъ долгіе часы проводить на кон подъ припекомъ солнца, иногда ползать и лежать подолгу въ секре тахъ, требуется одежда свободная; настоящихъ же образцовъ обмунди рованіе и снаряженіе вынуждаетъ на театрѣ войны прибѣгать къ час

Digitized by Google

тымъ отступленіямъ, которыя въ 1-й Донской казачьей дивизіи проявлялись въ слѣдующемъ: кивера оставлены были въ Браиловѣ; на фуражки пришиты козырьки; поясныя офицерскія портупеи были передѣланы на плечевыя; шаравары же представляли такой видъ, что въ городахъ желательно было ихъ видѣть покрытыми шинелями. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ желать вернуться къ формамъ покроя стараго времени—одѣянію свободному и не стѣсняющему движеніе.

Палатки.

Палатки составляютъ человѣколюбивое введеніе нынѣшней войны: избавляютъ отъ необходимости портить лѣса и уничтожать соломенные скирды въ занятой странѣ для устройства шалашей; даютъ возможность имѣть подъ рукой достаточную защиту отъ дождя, вѣтровъ, холода, солнца и составляютъ весьма полезную покрышку шинели въ дождливое время, которою казаки постоянно и пользовались во время походовъ. Только для утилизированія ихъ съ послѣднею цѣлію слѣдовало бы прибавить нѣсколько лишнихъ пристежекъ; словомъ, пригнать ихъ складки по туловищу всадника.

Обозъ.

Обозъ значительно облегченъ противу прежнихъ образцовъ, и полки 1-й Донской казачьей дивизіи не испытывали особенныхъ неудобствъ для его перевозки, за исключеніемъ періода липкихъ грязей, которыми отличается южная почва въ дождливое время.

Хотя фуры для раненыхъ и сдѣланы весьма громоздкими, но едва ли можно уменьшить ихъ размѣры, въ виду тѣхъ цѣлей, къ которымъ онѣ предназначены.

Съ другой стороны, мнѣ кажется, трудно устроить такой обозъ, который удовлетворялъ бы главнымъ условіямъ—подвижности и вмѣстимости, на разныхъ театрахъ войны—европейскихъ, перерѣзанныхъ шоссейными дорогами, и азіятскихъ—бездорожныхъ.

Желательно только, чтобы обода колесъ дѣлались нѣсколько шире, иначе они должны прорѣзывать глубокія колеи, и затѣмъ, по мнѣнію моему, полагается недостаточно перевозочныхъ средствъ для офицеровъ: принимая во вниманіе, что казачьи полки постоянно дробятся на сотни, одна повозка, назначенная для офицеровъ дивизіона, стѣсняетъ ихъ хозяйственное положеніе.

Конская сбруя.

Всѣ принадлежности конскаго снаряженія были въ хорошемъ состояніи, крѣпки и цѣлесообразно устроены.

Digitized by Google

Только было бы желательно, если позволяетъ время, передъ выхо домъ въ походъ старо-очередныхъ полковъ, чтобы ленчики заранѣе при гонялись по спинамъ лошадей, и приструги, какъ главный ремень, н мѣстѣ бы осматривались и дѣлались крѣпче.

Изъ придаточныхъ предметовъ, по мнѣнію моему, слѣдуетъ обра тить вниманіе на коновязи, и заблаговременно во время мира разрѣ шить важный для бивакированія и снаряженія вопросъ: что полезнѣ въ военное время,—приколы, которыми были снабжены полки 3-й Дон ской казачьей дивизіи, или коновязи, заведенныя въ 1-й Донской ди визіи?

Приколы имѣютъ то преимущество, что освобождаютъ полковы обозы отъ такихъ громоздкихъ и тяжелыхъ предметовъ, каковы: тол стыя веревки, колья и большіе молоты, заводимые для вбиванія в землю объемистыхъ кольевъ; но, по мнѣнію моему, они должны имѣть з собою и важные недостатки: при неправильномъ прикрѣпленіи къ сѣд ламъ, могутъ ранить лошадей или казаковъ своими желѣзными за остренымъ наконечниками; а главное, что на практикѣ въ нынѣшнюю войну не испытано, достаточно ли они устойчивы, чтобы на каждом грунтѣ удерживать на мѣстѣ сильныхъ и пугливыхъ степныхъ коней въ противномъ случаѣ, при сильномъ испугѣ, часто бывающемъ в время бури, полкъ могутъ постигнуть большія несчастія.

Нагайка. Несомнѣнно, что ударъ нагайкой сзади по стегнамъ ло шади придаетъ ей бодрость и стремительность; но за то нагайк приноситъ и своего рода вредъ: неожиданные взмахи ею, особен но удары по груди и головѣ лошади, развиваютъ въ ней чувств страха, не замѣчаемое въ лошадяхъ регулярной кавалеріи: при малѣй шемъ неожиданномъ мельканіи какого нибудь предмета казачьи лошад бросаются въ стороны, вертятся и тѣмъ самымъ нарушаютъ правиль ность и спокойствіе въ движеніяхъ сомкнутаго строя. Но этимъ еще не исчерпываются дурныя стороны употребленія нагаекъ. Въ то вре мя, когда берутся пики на бедро или къ атакѣ, то есть когда всад никъ приготовляется къ движенію быстрымъ алюромъ, онъ лишается всякихъ средствъ къ понужденію лошади усиливать или поддерживат извѣстный алюръ, потому что обѣ его руки заняты.

Хотя линейные казаки также употребляютъ нагайки,, но они ни когда не могутъ быть поставлены въ вышесказанное положеніе потому что пикъ не имѣютъ; шашки же, по правиламъ кавалерійской службы, должны выхватываться изъ ножень во время атаки передъ глазами непріятеля.

Когда лошади въ тѣлахъ, не изнурены, описанный недостатокъ

Digitized by Google

мало чувствуется; но на театрѣ войны часто приходится употреблять лошадей, истомленныхъ усиленными трудами. По мнѣнію моему, и армейскіе казачьи полки, по примѣру гвардейскихъ, должны быть надѣлены шпорами, только безъ кружковъ, чтобы не путаться въ травѣ и не производить лишняго шума, въ казачьей службѣ положительно вреднаго, для чего полезно бы было имѣть имъ шпоры по образцу средневѣковыхъ, то есть съ загнутыми и нѣсколько съуженными концами.

Строевыя лошади.

Въ войскѣ Донскомъ съ каждымъ годомъ коневодство видимо улучшается, и результаты его естественно отражаются и на строевыхъ въ полкахъ лошадяхъ; маштаковатыя съ тупыми алюрами перестали попадаться; напротивъ того, онѣ выиграли въ ростѣ и сдѣлались горячѣе и пріемистѣе. Особено хороши были кони подъ казаками полковъ №№ 17-го, 22-го и 25-го.

Въ выносливости они также ничего не потеряли, что убѣдительно доказала послѣдняя кампанія: послѣ суточнаго перехода въ 115 верстъ, совершеннаго отрядомъ генералъ-маіора Янова изъ Мачина въ Тульчу, достаточно имъ было одного дня отдыха, чтобы набраться прежней бодрости и свѣжести. Другой примѣръ жизненности силъ донскихъ лошадей еще болѣе разителенъ. № 17-го казачій полкъ, находясь одинъ при пѣхотной колоннѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, какъ-то: дробленія на части, конвоированія обозовъ, стоянки на аванпостахъ и далекихъ рекогносцировокъ, словомъ ряда усиленныхъ движеній, произведенныхъ почти безъ отдыха, на столько истомилъ и ослабилъ своихъ лошадей, что командиръ 14-го армейскаго корпуса приказалъ, по прибытіи этого полка на бивакъ при д. Махмудкіой, дать ему отдыхъ до совершенной поправки лошадей. По осмотрѣ начальникомъ дивизіи этого полка, произведенномъ на девятый день отъ начала отдыха, оказалось, что полкъ этотъ совершенно оправился и не уступалъ въ силѣ и энергіи коней прочимъ полкамъ дивизіи.

Долголѣтніе опыты показали, что отъ персидскихъ и арабскихъ производителей въ донскихъ табунахъ получаются самые счастливые приплоды; жеребцы же русскихъ упряжныхъ породъ, хотя и производятъ коней, пріятныхъ для глазъ по своимъ округленнымъ формамъ, но вялыхъ и скоропристающихъ. Правда, что приплодъ этотъ современемъ крѣпнетъ вслѣдствіе получаемаго степнаго воспитанія, или лучше сказать отсутствія всякаго конюшеннаго ухода, причемъ въ безплодные и снѣжные годы переживаютъ только сильныя особи, отъ

Digitized by Google

которыхъ по тѣмъ же причинамъ зарождается затѣмъ порода коней еще болѣе крѣпкихъ и по типу приближающихся къ донскимъ; тѣмъ не менѣе, по мнѣнію моему, безцѣльно вводить въ табуны, по крайней мѣрѣ станичные, заводчиковъ такой породы, исчезновеніе типовъ которой желательно для всякаго истиннаго кавалериста.

Для усовершенствованія породъ лошадей предѣловъ не положено; поэтому было бы желательно, чтобы войско содѣйствовало къ дальнѣйшему преуспѣванію боеваго коневодства покупкою не только арабскихъ и персидскихъ заводчиковъ, но при своихъ средствахъ доставало бы и средне-азіятскихъ аргамаковъ, которые, по быстротѣ своего бѣга и неутомимости, могутъ считаться для казачьей службы лучшимъ типомъ, въ особенности отъ племени Теке. Свидѣтели хивинскаго похода утверждаютъ, что вслѣдствіе быстроты бѣга аргамаковъ ни одна наша кавалерійская часть не рѣшалась ихъ преслѣдовать съ цѣлію настиженія.

По мнѣнію моему, слѣдуетъ положить предѣлъ роста для казачьихъ лошадей: стремя казачьяго сѣдла пригоняется такъ высоко, что при полномъ походномъ вьюкѣ на лошади свыше двухъ вершковъ съ трудомъ влѣзаютъ казаки средняго роста; кромѣ того, слишкомъ высокихъ коней трудно вгонять въ тѣла.

Уходъ за лошадьми весьма посредственный. Казаки проявляютъ мало привязанности къ своимъ лошадямъ: бьютъ ихъ чѣмъ ни попало, и по груди, и по головѣ, отчего лошади трепещутъ передъ своимъ хозяиномъ и пугаются при одномъ его появленіи.

Такой неправильный взглядъ на воспитаніе одинаково вреденъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время: въ первомъ случаѣ бивакъ полка представляется состоящимъ изъ лошадей, всегда готовыхъ вырваться отъ испуга при малѣйшемъ проявленіи незнакомыхъ для нихъ явленій; а во второмъ, потому, что дѣлаетъ безпокойными и порывистыми движенія отдѣльныхъ всадниковъ, болѣе или менѣе разстроивающія сомкнутость фронта.

Во второ-очередныхъ полкахъ 3-й Донской казачьей дивизіи, стоявшихъ въ Царствѣ Польскомъ, часто проглядывало у простыхъ казаковъ желаніе обдѣлить фуражомъ собственныхъ своихъ лошадей, чтобы на запасъ его, такимъ путемъ сбитый и проданный, накопить нѣсколько лишнихъ рублей для домашняго обихода.

Въ военное время подобное отношеніе казака къ лошади измѣняется; онъ начинаетъ ее цѣнить изъ сознанія, что отъ силы мускуловъ его лошади зависитъ не только успѣхъ службы, но и сохраненіе жизни, потому и хорошо кормитъ.

Digitized by Google

За то непривычнаго человѣка поражаетъ та ловкость и навыкъ, съ которыми казаки обращаются съ лошадью: случалось часто видѣть, что небольшаго роста казакъ, изученными пріемами, безъ посторонней помощи, сваливаетъ на землю сильную лошадь и удерживаетъ ее въ этомъ положеніи; словомъ, обращается съ нею такъ же смѣло и свободно, какъ съ какимъ нибудь малорослымъ теленкомъ.

Ковка въ высшей степени неудовлетворительна и обнаруживаетъ полнѣйшее незнаніе устройства и жизни копыта и значенія правильной формы подковы; отчего въ казачьихъ полкахъ часто попадаются лошади съ неправильно искривленными копытами и застарѣлыми разсѣчинами.

Первый недостатокъ, по мнѣнію моему, легко можетъ быть предотвращенъ приличными внушеніями молодымъ казакамъ и наблюденіемъ за хорошимъ обращеніемъ съ лошадью; а второй—посылкою для обученія ковки полковыхъ кузнецовъ въ центральныя кузницы округовъ, какъ это дѣлается въ Варшавскомъ военномъ округѣ, а также развитіемъ сознанія пользы отъ правильной ковки.

Строевые нижніе чины.

Хотя Положеніе 1874 года мало затронуло существенную сторону организаціи казачьихъ полковъ, потому что, за малымъ исключеніемъ, и безъ того всѣ казачьи сословія обязаны были военною службою, тѣмъ не менѣе, оно имѣло благодѣтельныя послѣдствія по другимъ началамъ, въ него вложеннымъ, а именно, точнымъ опредѣленіемъ сроковъ дѣйствительной службы и призывомъ къ ней въ мирное время только младшихъ возрастовъ.

Казаки старѣйшихъ возрастовъ, мало по малу, безъ возврата очищая полки, уносили съ собою стародавнія преданія, имѣвшія при хорошихъ сторонахъ и одну дурную, въ основаніяхъ развращавшую молодежь, а именно: страсть къ спиртнымъ напиткамъ и поползновеніе къ наживѣ добычею. Послѣдняя слабая сторона старослуживыхъ казаковъ происходила не столько отъ ихъ нравственнаго состоянія, какъ являлась продуктомъ исторической ихъ жизни—набѣговъ противу враговъ религіи, причемъ наибольшая масса добра ими захваченная служила вѣстникомъ развитія наибольшаго успѣха въ боевомъ дѣлѣ.

Молодые казаки, проведя юные свои годы подъ строгою родительскою ферулою, которою до сихъ поръ отличаются патріархальные нравы донскихъ жителей, прибываютъ въ полки подготовленными къ безропотному послушанію и исполнительности, составляющимъ основы военной дисциплины. Затѣмъ, не будучи испорчены опытною житейскою

Digitized by Google

школою, и устраненные отъ вліянія словомъ и примѣромъ казаковъ стараго закала, они, по своему незнанію требованій полковой службы, готовы принять, какъ губка воду, съ полною впечатлительностью, свойственною молодости, тѣ совѣты, наставленія и требованія, которыя будутъ исходить отъ лица ими начальствующаго. Словомъ, по счастливому выраженію самихъ полковыхъ командировъ, представляются воскомъ, которому можно дать какую угодно форму.

Отсюда дѣлается понятнымъ, что новые первоочередные полки въ нравственномъ отношеніи въ рукахъ хорошихъ командировъ не оставляютъ желать ничего лучшаго: за то въ той же степени могутъ портиться, если ими начальствуютъ лица мало опытныя, или недостойныя своего важнаго назначенія.

Въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ я служилъ и которыми командовалъ во время послѣдней войны, т. е., въ 1-й Донской казачьей дивизіи, всѣ полковые командиры отличались солидными и почтенными нравственными качествами, почему и явилась возможность принимать и выполнять съ первоочередными полками такія мѣры, которыя принесли большую пользу для службы 14-го армейскаго корпуса въ Добруджѣ и доставили доброе имя казакамъ 1-й Донской дивизіи.

Вскорѣ послѣ расположенія пѣхоты 14-го армейскаго корпуса вдоль Траянова вала, я былъ посланъ съ казаками 2-й бригады для остановки бѣгства и водворенія на мѣстахъ татаръ, цѣлымъ народомъ перекочевывавшихъ къ югу, изъ опасенія встрѣчи съ нашими войсками. При столкновеніи съ ними, вслѣдствіе стеченія благопріятныхъ обстоятельствъ, я успѣлъ оказать имъ услугу, такъ сильно на нихъ повліявшую, что они пріостановили свое переселеніе. Затѣмъ, видя кроткое и честное обращеніе съ ними всѣхъ казаковъ, они стали располагаться по деревнямъ, въ сосѣдствѣ съ занятой нами линіей аванпостной цѣпи, и вскорѣ вступили въ тѣсную торговую связь—доставляли войскамъ фуражъ, скотъ и овощи. Замѣчая безопасность жизни вблизи казаковъ, которые избавляли ихъ отъ гнета черкесовъ и баши-бузуковъ, татары болѣе отдаленныхъ деревень стали присылать стада своего скота въ сосѣднія къ намъ деревни, и безъ пріувеличенія можно сказать, что передъ глазами аванпостовъ 2-й бригады плодородныя степи переполнены были богатымъ движимымъ имуществомъ: огромныя стада гонялись для пастьбы по всѣмъ направленіямъ, а сундуки татаръ наполнялись массою звонкой монеты, отъ сбыта продуктовъ шести кавалерійскимъ полкамъ.

Связь съ татарами установилась постоянная и прочная: посылались въ ихъ деревни большіе и малые разъѣзды, съ болѣе или менѣе мо-

Digitized by Google

лодными офицерами, и сотенные артельщики съ малыми партіями казаковъ, и никогда не обнаруживалось случая, чтобы казаки 2-й бригады польстились богатствомъ татаръ.

Добрыя эти отношенія сильно подѣйствовали на привязанность татаръ: за исключеніемъ жившихъ около Базарджика, можно сказать, всѣ остальные татары перешли на нашу сторону; занявшіе же деревни сосѣднія съ аванпостами даже раздѣляли наши интересы: увѣдомляли о появленіи баши-бузуковъ въ раіонѣ нашего вліянія; передавали свѣдѣнія о числѣ и мѣстахъ расположенія египетскихъ войскъ; водили полки противъ непріятеля и содѣйствовали его пораженію, какъ, напримѣръ, № 17-го казачій полкъ въ дѣлѣ подъ Мамузлами; перевозили полковыя тяжести и образовывали транспорты, содѣйствовавшіе въ періодъ грязей къ доставленію войскамъ 14-го армейскаго корпуса всего продовольствія отъ Траянова вала къ Базарджику.

Былъ примѣръ еще болѣе поразительный того благодѣтельнаго вліянія, который имѣла добрая нравственность казаковъ на успѣхъ нашихъ дѣлъ на театрѣ войны. Вскорѣ послѣ занятія Базарджика, я былъ командированъ съ № 17-мъ казачьимъ полкомъ къ крѣпости Силистріи для принятія ея отъ турокъ по заключеніи перемирія и управленія силистрійскимъ санджакомъ. При этомъ пять сотенъ расположились вокругъ крѣпости, отдѣлившись отъ 14-го корпуса на 90 верстъ, а одна сотня занимала почтовые посты между крѣпостію и г. Базарджикомъ; словомъ, весь полкъ вошелъ въ предѣлы силистрійскаго санджака, сплошь заселеннаго турками и органически связаннаго съ крѣпостію, которую въ это время занимали: 8,000 низама и 6,000 баши-бузуковъ. Хотя здравый смыслъ турокъ и заставлялъ ихъ относиться къ христіанамъ съ благоразумною сдержанностію, но безтактныя дѣйствія болгаръ ежедневно заставляли опасаться народнаго взрыва. Болгары-мстители образовали военныя дружины по образцу казачьихъ сотенъ; выбрали начальниковъ, которыхъ называли именами казачьихъ чиновъ—сотниками, есаулами и проч., и такими организованными шайками тревожили турокъ, не безъ искусства дѣлая на нихъ нападенія.

Здѣсь казаки своею разумною дѣятельностію принесли огромную пользу русскому дѣлу и сдержали готовившійся взрывъ негодованія у турокъ: по желанію послѣднихъ, отъ сотенъ отдѣлялись въ сосѣднія деревни мелкія партіи въ составѣ 2—3 казаковъ, которые принимали начальство надъ безоружными турками и вмѣстѣ съ ними дѣлали разъѣзды отъ одной деревни къ другой и своимъ присутствіемъ и

Digitized by Google

распорядительностію устанавливали тишину и порядокъ среди мѣстнаг народонаселенія. Къ сожалѣнію, подобныя отношенія кончились плачев ною катастрофою. Около половины февраля сотня болгаръ, имѣя в составѣ своемъ болгаръ, переодѣтыхъ въ заптіе (полицейская турецка стража, въ родѣ вновь учрежденныхъ у насъ урядниковъ по уѣздамъ) явилась въ одну изъ деревень съ граматой, ложно составленной отъ имен силистрійскаго каймакама, и потребовала подводъ. Когда турки, не по дозрѣвая обмана, собрались по приглашенію переодѣтыхъ болгаръ безоруж ными въ стадолъ, будто бы для разсчетовъ, то болгары на нихъ напали подвергли жестокому обращенію и угнали свыше 1,000 головъ разнаг рода крупнаго скота. Тогда командиръ 3-й сотни, есаулъ Абрамовъ, к счастію во-время извѣщенный, преслѣдуя ихъ темною ночью, нагнал верстъ за 40 отъ мѣста побоища, произвелъ атаку на этихъ бол гаръ-хищниковъ, захватилъ 30 чел. виновныхъ и отбилъ 700 штук рогатаго скота, которыя и возвратилъ по принадлежности. Посл этого несчастнаго событія болгары притихли. Такъ дѣйствовали ка заки въ силу условій перемирія, которыми мы обязались охранят жизнь и имущество мусульманъ. Въ силу тѣхъ же условій турецко правительство продолжало править санджакомъ вплоть до заключені мира.

Турки были тронуты безпристрастіемъ, усердіемъ и безкорыстным дѣйствіями казаковъ. По приказанію варнинскаго вали (генералъ-губер натора) прибыла ко мнѣ депутація турокъ съ каймакамомъ во глав и принесла благодарность за оказанную имъ защиту, о чемъ мно было своевременно донесено командиру 14-го корпуса; а вслѣдъ за тѣм муширъ турецкихъ войскъ, Фазли-паша, командовавшій войсками, зани мавшими четыре восточныя крѣпости — Рущукъ, Силистрію, Варну Шумлу, прислалъ изъ Шумлы благодарственную депешу съ такими ж заявленіями, которая до сихъ поръ хранится у меня. При оставле ніи нами крѣпости, турки вновь поднесли благодарственное письмо з дружелюбное обращеніе и оказанную охрану ихъ жизни и имуществу Письмо это также передано командиру корпуса.

Проступокъ, совершенный однимъ казакомъ, впрочемъ недоказанный лучше всего показалъ, какъ цѣнилась турками казачья служба. Въ д Біюкъ-Кайнарджи жилъ почтенный старый турокъ Сулейманъ, которому я обѣщалъ нашу защиту, за покровительство, оказанное имъ болгарам во время войны. Къ сожалѣнію, въ день выступленія № 17-го полка въ г. Меджидіэ Сулейманъ получилъ оскорбленіе отъ казака и пр шелъ жаловаться на него каймакаму. Послѣдній, преслѣдуя практи ческое правосудіе, постановилъ такое рѣшеніе: «Ты знаешь, что казак

Digitized by Google

наши защитники, и на нихъ жалуешься; отправляйся, глупецъ, въ темницу».—и тутъ же привелъ въ исполненіе свое рѣшеніе. Когда дошли слухи о заключеніи Сулеймана, я предложилъ каймакаму не медля его выпустить, а изъ Меджидіэ вытребовалъ казака для разслѣдованія и очныхъ ставокъ; но Сулейманъ былъ такъ напуганъ энергическимъ рѣшеніемъ каймакама, что бѣжалъ изъ санджака со всѣмъ семействомъ и его не могли нигдѣ найти. Казакъ былъ отпущенъ.

Что касается до балгаръ, то лучшіе изъ нихъ отнеслись съ должнымъ благоразуміемъ къ репресивнымъ мѣрамъ, принятымъ казаками противу ихъ собратій, и обнаружили дружественное расположеніе, когда офицеры № 17-го полка стали своимъ жалованьемъ содѣйствовать устройству болгарской школы въ Силистріи. Симпатія ихъ къ казакамъ выразилась также въ благодарственномъ адресѣ, составленномъ на имя отряда, и въ поднесеніи мнѣ патента на званіе перваго гражданина города. Послѣдній документъ, по словамъ командира 14-го армейскаго корпуса, отосланъ былъ въ главный штабъ дѣйствующей арміи.

Все изложенное выше подтверждается приказомъ по 14-му армейскому корпусу, отданному 17-го марта 1878 г., за № 17-мъ, по случаю моего отъѣзда изъ дѣйствующей арміи, въ которомъ командиръ корпуса, свидѣтельствуя о существенной пользѣ, принесенной на службѣ во время войны, упоминаетъ, между прочимъ, что казаки, внушеннымъ къ себѣ довѣріемъ, пріостановили всеобщее бѣгство татаръ, и благодаря такимъ же отношеніямъ пріобрѣтена симпатія силистрійскаго народонаселенія, выразившаяся въ избраніи меня первымъ гражданиномъ и въ поднесеніи благодарственнаго адреса.

Конечно, подобные счастливые результаты только и могли быть достигнуты при содѣйствіи нравственныхъ и хорошо дисциплинированныхъ войскъ.

Во время послѣдней кампаніи мнѣ пришлось болѣе шести мѣсяцевъ провести или на аванпостахъ, или въ передовыхъ отрядахъ среди казаковъ. Изо дня въ день слѣдя за ихъ жизнью на бивакахъ и службой въ походѣ и бою, я могу смѣло свидѣтельствовать о высокой нравственной сторонѣ полковъ 2-й бригады, безъ опасенія быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи къ нимъ. На бивакахъ господствовалъ порядокъ и отношенія приличныя взаимно уважающихъ себя воиновъ: казаки иначе не обращаются другъ къ другу какъ съ мѣстоименіемъ «вы», бранныхъ словъ никогда не было мною слышно; а съ восходомъ и закатомъ солнца биваки эти среди степей Добруджи представляли трогательную картину: казаки поворачивались лицомъ къ востоку, становя-

Digitized by Google

лись на колѣни и приносили горячія молитвы Создателю. Въ то же время бивуаки эти представляли оживленную картину: казакъ въ одиночку задумчивъ и угрюмъ; среди же товарищей оживленъ и веселъ; поэтому въ каждую свободную минуту даже тяжелаго времени раздавались на бивуакахъ пѣсни, смѣхъ и затѣвались игры.

Для полноты очерка нравственной стороны слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ обстоятельствахъ: № 18-го казачій полкъ, отбивъ послѣ дѣла при Кацапкіой свыше 10,000 головъ разнаго рода скота, съ полнымъ безкорыстіемъ возвратилъ его пострадавшимъ болгарамъ, за что командиръ полка, полковникъ Измайловъ, получилъ отъ болгаръ благодарственный адресъ, напечатанный въ газетахъ; во-вторыхъ, за всю кампанію, когда вмѣстѣ съ хорошими порывами возбуждаются и болѣе или менѣе дурныя страсти, въ четырехъ полкахъ дивизіи былъ только одинъ случай, что казаки были отданы подъ судъ; а именно: въ № 16-го полку, по настоянію командира его, полковника Слюсарева, передъ войною принявшаго этотъ полкъ.

Что же касается до нравственности полковъ второй очереди, вошедшихъ въ составъ 3-й Донской казачьей дивизіи, то хотя казаки заслужили благодарность за хорошую службу вообще и нравственную сторону въ особенности, выраженную въ приказѣ по Варшавскому военному округу отъ 26-го августа 1878 года, за № 144-мъ, тѣмъ не менѣе при сравненіи съ первоочередными убѣждаемся, что поведеніе ихъ далеко не достигаетъ до нравственной высоты полковъ этой очереди. Слова нѣтъ, что преобладающее большинство состоитъ изъ казаковъ хорошихъ, честныхъ, но попадается много и дурныхъ, даже изъ разряда штрафованныхъ; почему нужно было употреблять усилія и принимать мѣры строгости, чтобы поставить ихъ въ одинаковое положеніе съ первыми.

Къ сему считаю не лишнимъ присовокупить, что не можетъ быть общаго масштаба для оцѣнки нравственности казаковъ и полковъ регулярныхъ потому, что казаки разбиваются часто на мелкія партіи, не имѣющія въ головѣ даже приказнаго, который могъ бы за ними слѣдить—какъ напримѣръ № 17-го полкъ подъ Силистріей и № 29-го полкъ почти въ продолженіе полукампаніи.—тогда какъ регулярные полки (почти) постоянно служатъ на глазахъ своихъ начальниковъ, имѣющихъ возможность во-время направлять на истинный путь заблуждающихся.

Служба казаковъ.

Въ служебной дѣятельности, на театрѣ войны, казаки отличались преимущественно холодною разсудительностію: она, какъ кажется, со-

Digitized by Google

ставляетъ отличительную черту ихъ характера. Къ этой можетъ быть особенности ихъ духовныхъ качествъ слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что они съ особеннымъ отличіемъ служатъ въ артилеріи и толково исполняютъ аванпостную свою службу.

Точность въ исполненіи даваемыхъ имъ порученій превышаетъ всякія похвалы, и о характерѣ ихъ дѣятельности можно сказать, что на дѣло не напрашиваются, но, какъ бы оно рисковано ни было, не только не отказываются, но выполняютъ его съ усердіемъ, находчивостію и снаровкой. Особенно поражаетъ способность ихъ ориентироваться, отыскивать тѣ мѣста и лица, куда посылаются, правильно оцѣнивать характеръ мѣстности и опредѣлять разстоянія.

Также достойны вниманія ихъ неутомимость и крѣпость сложенія. Были мѣсяцы весьма тяжелые для службы, а именно, послѣ нашихъ неудачъ подъ Плевной, въ періодъ отъ ухода съ линіи аванпостовъ № 29-го казачьяго полка и до прихода регулярныхъ, когда четыремъ полкамъ 1-й казачьей дивизіи приходилось оберегать пространство въ 60 верстъ—отъ Дуная до Чернаго моря, отъ 12-ти до 17-ти верстъ впереди главныхъ силъ, расположившихся вдоль Траянова вала; причемъ полки 2-й бригады были разбиты на три отряда, по четыре сотни въ каждомъ, и отъ каждаго высылались полторы сотни на аванпосты, а полу-сотнями содержалась внутренняя цѣпь; разъ или два въ день высылались ближніе разъѣзды, и въ неопредѣленное время посылались въ дальніе; кромѣ того, ежедневно казаки ѣздили версты за четыре отъ своихъ бивуаковъ для кошенія травы. Казалось бы, что при такихъ трудахъ должны ослабѣть и люди, и лошади, но на дѣлѣ оказалось противное: благодаря изобилію продовольствія, въ людяхъ особенно чувствовался полный избытокъ силъ.

Хотя за сѣнокошеніе казакамъ и было отпущено казною денежное вознагражденіе, на которое они накупили себѣ бѣлья и заказали полушубки; но послѣдніе были доставлены только къ веснѣ; на зиму же пришлось имъ построить ваточныя довольно легкія теплушки. На бѣду шинели ихъ до того поистерлись, что получили видъ плетенокъ для рѣшетъ. Въ этихъ убогихъ нарядахъ, обдаваемые то дождемъ, то снѣгомъ, и пронизываемые вѣтромъ, казаки зябли на аванпостахъ и въ долгіе переходы; но сила мускуловъ и обычная имъ веселость никогда ихъ не покидали. На вопросъ: «не прозябли ли вы, ребята?» всегда получался одинъ и тотъ же шутливый отвѣтъ: «хорошо, свѣжо, ваше превосходительство!» Особенно поразила меня ихъ выносливость во время моего поиска на Мусабей, 18-го декабря, въ день перехода нашихъ войскъ черезъ Балканы. Холодъ доходилъ до 18° мороза, а

Digitized by Google

снѣжная метель заволакивала горизонтъ. При такомъ холодѣ пришлось въ одинъ день сдѣлать 75 верстъ, и одну изъ сотенъ 17-го полка поставить на аванпосты. Едва заняла сотня свои мѣста, какъ отъ порывовъ вѣтра снѣгъ такъ закружился, что къ 11-ти часамъ вечера нельзя было найти пикетовъ, чтобы свести ихъ къ деревнѣ. На другой день сотня была найдена и, не смотря на такое испытаніе, изъ восьми сотенъ поморозилось всего восемь казаковъ.

Ту же мужественную твердость выказываютъ они въ страданіяхъ отъ ранъ. Сколько я ни видѣлъ раненыхъ казаковъ, никогда не замѣчалъ, чтобы они издавали стоны отъ боли ранъ или перевязокъ.

При движеніи колонны по открытымъ степнымъ мѣстамъ въ виду непріятеля, патрульная цѣпь, окружающая войска, отдалялась на такое разстояніе отъ колонны, что трудно ихъ было замѣтить простымъ глазомъ на горизонтѣ, такъ что лицу, непривычному къ подобнымъ порядкамъ обереженія, всегда казалось, что войска остаются безъ охраны.

Не было случая за всю кампанію, чтобы казаки съ аванпостовъ или съ патрульной цѣпи во время похода дали невѣрныя или преувеличенныя о непріятелѣ свѣдѣнія. Всѣ донесенія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ отличались обстоятельностію и правдивостію.

Благородная черта славолюбія высказывалась иногда въ приносимыхъ жалобахъ простыми казаками своимъ ближайшимъ начальникамъ, что ихъ держатъ въ резервѣ, не пускаютъ въ бой и не даютъ возможности отличиться подобно другимъ сотнямъ; такая, между прочимъ, жалоба принесена была 1-й сотней 18-го полка, когда въ дѣлѣ при Чаиръ-Орманѣ ее поставили въ резервѣ.

Въ бою казаки выказываютъ больше наклонности къ единоборству, чѣмъ къ дѣйствію сплошнымъ фронтомъ по чужой иниціативѣ. При всякомъ появленіи отдѣльныхъ непріятельскихъ партій является масса просителей, ищущихъ разрѣшенія столкнуться съ непріятелемъ; такъ, напримѣръ, послѣ дѣла подъ Меджидіэ, или при Татаркіой и къ концу поиска на Мангалію, гдѣ одиночные всадники своими ловкими дѣйствіями забрали въ плѣнъ или поубивали почти всѣхъ показавшихся на горизонтѣ турецкихъ кавалеристовъ, и въ томъ числѣ въ первомъ дѣлѣ ихъ маіора. Эти одиночныя схватки лучше всего характеризуютъ военный инстинктъ казаковъ: съ замѣчательною расторопностію заскакиваютъ они по балкамъ незамѣченными во флангъ и тылъ и всегда перелавливаютъ или перебиваютъ столкнувшихся съ ними враговъ.

Словомъ, въ нынѣшнюю кампанію казаки 2-й бригады, по примѣру своихъ отцовъ, были истиннымъ окомъ и ухомъ арміи.

Digitized by Google

Урядники, какъ выбранные изъ лучшихъ среди казаковъ, владѣютъ и всѣми ихъ качествами, только въ высшей мѣрѣ. Ихъ разсудительность, понятливость, исполнительность и соревнованіе не оставляютъ желать лучшаго. Къ сожалѣнію, полезная мѣра набора казаковъ въ полки изъ однѣхъ и тѣхъ же станицъ не даетъ вполнѣ развиться ихъ вліянію на простыхъ казаковъ, какъ они того вполнѣ заслуживаютъ: станичная жизнь переносится всецѣло въ полковую; письма поддерживаютъ постоянную связь между лицами, разрозненными только временно службою; такъ что о казакахъ, почему-либо полку непріятныхъ, не медля сообщается станичникамъ. Отсюда проистекаетъ тотъ гнетъ богатыхъ надъ бѣдными и на дѣйствительной службѣ, который они испытываютъ въ станицахъ; но какъ богатство не всегда составляетъ удѣлъ урядника, то они часто находятся въ экономической зависимости отъ тѣхъ міроѣдовъ, которые, не смотря на свое или отцовъ ихъ состояніе, или мѣстное вліяніе, пребываютъ въ рядахъ простыхъ казаковъ. Поэтому часто проявляется у урядниковъ желаніе прибѣгать при исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей къ политическимъ пріемамъ, вреднымъ для дѣла, и удерживать себя отъ развитія и примѣненія закономъ предоставленнаго имъ вліянія, изъ опасенія, чтобы, по возвращеніи со службы, не подвергнуться притѣсненіямъ по хозяйству.

Офицеры. Развиваясь среди семействъ, владѣющихъ болѣе или менѣе крупнымъ степнымъ хозяйствомъ, они съ раннихъ лѣтъ пріучаются къ практической жизни. Помогая родителямъ по хозяйству, они предпринимаютъ поѣздки по степямъ, иногда на далекое разстояніе и часто верхомъ. Эти здоровыя занятія укрѣпляютъ ихъ силы физическія и ускоряютъ развитіе умственныхъ. Призванные на службу, казачьи офицеры на первыхъ же ступеняхъ іерархической лѣстницы обнаруживаютъ качества, необходимыя хорошему кавалерійскому офицеру, какъ-то: крѣпкое здоровье, хорошую ѣзду, основательное знакомство съ лошадью, способность ориентироваться, неутомимость, а главное способность жить не только среди простой, но и суровой обстановки.

Всѣ эти качества присущи въ высшей степени казачьимъ офицерамъ, и къ нимъ нужно еще прибавить ту холодную разсудительность, которою отличаются простые казаки, и замѣчательное усердіе въ выполненіи возлагаемыхъ на нихъ порученій. Меня не разъ удивляла способность офицеровъ въ туманъ или ночное время, когда нельзя различать предметовъ и читать карты, приводить партіи казаковъ, не смотря на отдаленность, къ указанному мѣсту.

Въ бою и на аванпостахъ служили они съ достоинствомъ и отли-

Digitized by Google

чались нравственностію; особенно офицеры № 17-го казачьяго полка, обратившіе на себя своимъ усердіемъ вниманіе начальника дивизіи, отъ котораго и получали не разъ благодарность.

Приступая къ сравненію подготовки и службы офицеровъ старослуживыхъ съ молодыми, выпущенными изъ юнкерскихъ училищъ, нельзя не признать, что сравненіе это, относительно времени, весьма невыгодно для послѣднихъ: старые офицеры, чтобы подняться на настоящій уровень, прошли продолжительную и большею частію боевую практическую школу, тогда какъ молодые при этомъ сравненіи застигнуты были на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности. Но знаніе есть сила; поэтому несомнѣнно, въ массѣ, молодые офицеры, начавъ свою службу съ тѣмъ запасомъ свѣдѣній, которыя они пріобрѣли въ школахъ, въ скоромъ времени настигнутъ и превзойдутъ многихъ изъ старослуживыхъ, большинство которыхъ само пріобрѣтало настоящія ихъ знанія. Но и за старослужащими считаются несомнѣнныя достоинства: угрюмые съ виду, они въ то же время съ необыкновенною ласковостію и добродушіемъ наставляли молодыхъ и относительно снаряженій къ походу и относительно порядковъ несенія боевой службы; словомъ, были отличными руководителями и совѣтниками молодыхъ офицеровъ; кромѣ того, между ними попадалось много лихихъ наѣздниковъ, и они не гнушались подавать собою примѣръ въ воинственныхъ упражненіяхъ, какъ-то: въ скачкахъ съ препятствіями, стрѣльбѣ въ цѣль и проч.

Что же касается старослуживыхъ во второочередныхъ полкахъ 3-й казачьей дивизіи, то они, по непонятному для меня стеченію обстоятельствъ, стояли несравненно выше молодыхъ офицеровъ той же дивизіи, какъ въ нравственномъ, такъ и въ служебномъ отношеніяхъ, и вообще отличались солидными качествами. Мнѣ кажется, что произошло это отъ того, что командиры первоочередныхъ полковъ нашли предлоги для удержанія лучшихъ молодыхъ офицеровъ въ командуемыхъ ими полкахъ. Во всякомъ случаѣ, можно смѣло сказать, что войско Донское найдетъ полезную опору при мобилизаціи въ старослуживыхъ офицерахъ.

Со времени послѣдней американской войны, и для европейской кавалеріи начался новый періодъ ея существованія: она стала отличаться тѣми свойствами, которыхъ не доставало въ кавалеріи старой организаціи, а именно: быстротою и дальностію передвиженій; смѣлостію боевыхъ дѣйствій и способностію къ развѣдкамъ и освѣщенію мѣстности; словомъ, сбросила свою средневѣковую малоподвижность и

Digitized by Google

приняла тѣ качества лихой кавалеріи, которыми отличались лучшіе азіятскіе наѣздники.

Въ этомъ новомъ періодѣ ея существованія, мнѣ кажется, казачьи полки могутъ получить еще бо́льшій кругъ дѣятельности. Дѣйствительно, сравнивая какъ боевой матеріалъ казаковъ съ остальными элементами комплектующими кавалерійскіе регулярные полки мы не можемъ не придти къ заключенію, что казаки сохранили больше типическихъ чертъ истиннаго кавалериста. Ни одинъ народъ изъ числа живущихъ въ европейской Россіи не отличается тою ловкостію обращенія съ лошадью и неутомимымъ наѣздничествомъ какъ казаки. Владѣя большими пространствами земли, и потому будучи болѣе обезпечены въ жизни, они имѣютъ и болѣе времени для своего умственнаго развитія, а также и капиталовъ для учрежденія школъ. Изобиліе земель позволяетъ въ то же время увеличивать и улучшать породу лошадей и безъ того способную для бойкой кавалерійской службы; словомъ, казаки владѣютъ всѣми данными для образованія образцовыхъ кавалерійскихъ полковъ.

Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, а также принимая во вниманіе, что съ замиреніемъ Кавказа безвозвратно исчезла для казаковъ боевая школа, а со временемъ ослабѣютъ и тѣ преданія, которыя съ колыбели приготовляли къ ихъ призванію, я полагаю, что было бы полезно искусственно возмѣстить пробѣлъ въ ихъ опытной боевой дѣятельности образованіемъ при станицахъ такихъ школъ, гдѣ готовящіеся къ званію урядниковъ пріобрѣтали бы тѣ познанія, которыя требуются для развѣдочной службы, какъ-то: чтеніе и черченіе плановъ, теоретическія свѣдѣнія о стрѣльбѣ; а главное знакомство съ духомъ и требованіемъ новой кавалерійской тактики; словомъ, чтобы выпускаемые отуда ученики могли бы назваться *знающими кондукторами* для развѣдочной и вообще казачьей службы, и служили бы хорошими помощниками для офицеровъ генеральнаго штаба.

Обращаясь затѣмъ къ наброску будущей дѣятельности, желаемой для гг. офицеровъ, я долженъ коснуться болѣе широкаго кругозора, въ виду того, что лучшія интелигентныя силы войска несутъ военную службу, а потому на нихъ, какъ на центры тяжестей, сильнѣе вліяютъ бытовыя стороны жизни.

Въ экономическомъ отношеніи мы замѣчаемъ, что войско съ каждымъ годомъ видимо бѣднѣетъ, вслѣдствіе причинъ чисто физическихъ: не смотря на благодарную почву, небо къ нему немилостиво—засухи продолжаются десятилѣтіями; отчего на памяти даже людей средняго возраста на поверхности земли произошли рѣзкія пе-

Digitized by Google

ремѣны къ худшему: р. Тузловъ, напримѣръ, проходящая по Міускому округу, лѣтъ 40 тому назадъ несла воды въ уровень съ своими берегами, наполнена была рыбою и имѣла топкія прибрежья, на которыхъ росъ камышъ. Теперь же по всему ея теченію замѣчается сухое каменистое ложе; такія же перемѣны произошли и съ другими небольшими рѣками этой территоріи. Вслѣдствіе этихъ засухъ земледѣліе не въ состояніи вынести расходовъ на него затрачиваемыхъ, почему падаетъ и разоряетъ землевладѣльцевъ. Естественно, что пришли годы, когда землевладѣльцы должны искать другихъ источниковъ для своего существованія, и источники эти поневолѣ станутъ открываться въ скотоводствѣ и коневодствѣ, какъ это было въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Основанія этому новому порядку хозяйства какъ для пользы края, такъ и всей Россіи, заложены на Дону издавна въ широкихъ размѣрахъ—за Манычемъ пасутся безсчетные табуны коней, хорошихъ породъ и съ большою примѣсью благородной крови. Такіе же цѣнные табуны пасутся на войсковой землѣ, станичныхъ юртахъ и земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Все это заведено и поддерживается болѣе усердіемъ и нуждою, чѣмъ знаніемъ; опытомъ же въ этомъ дѣлѣ могутъ похвалиться немногіе старые коннозаводчики, да и пріобрѣтается онъ слишкомъ большими жертвами. Поэтому желательно, чтобы въ самомъ центрѣ этого движимаго богатства создана была такая школа, гдѣ бы давались основательныя понятія о жизни лошадей и ихъ разведеніи. Заручившись такими знаніями, владѣльцы табуновъ и чиновники, своею дѣятельностію, въ короткое время съ лихвою вознаградили бы затраченный на школу капиталъ.

Обратимся теперь къ боевому быту.

Если сравнить уровни развитія простыхъ казаковъ и казачьихъ офицеровъ относительно той высоты, которая предназначена для каждаго изъ этихъ элементовъ, и въ сферѣ дѣятельности каждому изъ нихъ принадлежащей, то мы найдемъ, что уровень развитія казаковъ стоитъ ближе къ предѣльной линіи. Выводъ этотъ дѣлается не въ осужденіе казачьихъ офицеровъ, среди которыхъ находится много гимназистовъ, окончившихъ курсъ наукъ въ юнкерскомъ училищѣ—почему масса ихъ въ умственномъ развитіи не уступаетъ офицерамъ регулярной кавалеріи—а въ похвалу развитія простыхъ казаковъ. Налагаемая дисциплиной на массы простыхъ казаковъ замкнутость рѣчи не позволяетъ въ короткое время подмѣтить и оцѣнить всю степень развитости простыхъ казаковъ; но когда обстоятельства позволяютъ

Digitized by Google

познакомиться съ ними поближе, то невольно поражаешься ихъ широкимъ умственнымъ кругозоромъ, правильностью оцѣнки событій и лицъ, стремленію къ анализу, а потому и трезвостію во взглядахъ. Чтобы овладѣть довѣріемъ подобной массы развитыхъ рядовыхъ и подчинить вполнѣ своему вліянію—нужно, чтобы начальствующіе ими офицеры прошли еще нѣсколько новыхъ стадій по пути наукъ и самообразованія.

Взвѣшивая вышеизложенныя обстоятельства, вытекающія изъ однихъ и тѣхъ источниковъ и особенностей быта страны, невольно пожелаешь, чтобы въ войскѣ Донскомъ устроено было если не высшее кавалерійское училище, то по крайней мѣрѣ прибавленъ 3-й классъ въ юнкерскомъ училищѣ, гдѣ бы молодые люди почерпали, кромѣ военныхъ знаній, и серьезныя свѣдѣнія по части гипологіи, и соприкосновенныхъ съ нею наукъ и получали бы возможность изучать коневодство практически на казенныхъ заводахъ — разсадникахъ кровныхъ лошадей, почти прилегающихъ къ предѣламъ войска. Оба эти знанія идутъ рука объ руку и одинаково нужны для образованнаго кавалериста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они благодѣтельно подѣйствуютъ на бытъ не только войска, но и Россіи, потому что донскія лошади получили теперь такія правильныя формы, что изъ нихъ преимущественно составляются ремонты для регулярной кавалеріи. Въ нынѣшнюю войну войско поставило въ свой собственный казачій строй свыше 40,000 коней, и вообще, войско Донское выставляетъ вооруженныхъ всадниковъ, въ мирное время до 25% относительно всей регулярной кавалеріи, а въ военное время вдвое противу всей массы всадниковъ регулярныхъ полковъ.

Еслибы изложенныя выше предположенія осуществились, то Россія имѣла бы лучшіе въ мірѣ полки гидовъ, и казачьи полки относительно регулярной кавалеріи, въ своей сферѣ дѣятельности, стали бы въ такое же положеніе, въ какомъ находятся стрѣлковые баталіоны относительно линейной пѣхоты; въ то же время служба казаковъ не пошла бы въ разрѣзъ съ общимъ характеромъ и требованіями кавалерійской службы: хотя всѣ роды кавалеріи изучаютъ общія правила движенія и дѣйствій, тѣмъ не менѣе существуетъ стремленіе къ развитію извѣстной спеціальности въ каждомъ родѣ, напримѣръ у драгунъ, преимущественно передъ другими, замѣтно стремленіе къ дѣйствію въ пѣшемъ строю; поэтому спеціализація службы казаковъ въ знаніяхъ свойственныхъ гидамъ не будетъ противорѣчить общему духу кавалерійской службы, и въ то же время она совпадаетъ съ природнымъ характеромъ и свойствами казаковъ до такой степени, что для осуществленія этихъ желаній остается только усилить знанія урядниковъ и офицеровъ.

Во всякомъ случаѣ, въ мирное время слѣдуетъ въ полкахъ первой

Digitized by Google

очереди продолжать серьезныя занятія съ офицерами, выпущенными изъ юнкерскихъ училищъ. основательно знакомя ихъ съ характеромъ нынѣшнихъ требованій отъ кавалеріи посредствомъ чтенія подготовляющихъ къ тому сочиненій, а также частными упражненіями въ глазомѣрной съемкѣ, черченіи плановъ. разбивкѣ укрѣпленій и въ военныхъ играхъ.

Строевое и тактическое образованіе.

Я вступилъ въ командованіе 3-й Донской казачьей дивизіей въ то время, когда она была въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ организована для боя, а въ строевомъ закончился первый отдѣлъ образованія—развитіе одиночныхъ всадниковъ и дѣйствія малыми сомкнутыми частями.

Опытность, руководившая этой подготовкой. замѣчалась вездѣ: во всей дивизіи, отъ праваго до лѣваго ея фланга, лошади были отлично наскаканы; люди ловко владѣли пикой и саблей, прыгали черезъ барьеры, проскакивали по-суворовски черезъ разомкнутые ряды и батовали коней.

При мнѣ начались полковыя ученья.

Особенно эфектенъ былъ карьеръ сомкнутой части съ батованіемъ: длинный развернутый фронтъ на короткомъ разстояніи останавливался какъ вкопаный, лошади связывались попарно, подъ надзоромъ всего четырехъ казаковъ со взвода; остальные казаки съ ружьями двигались впередъ, образуя пѣшій баталіонъ съ большою силою огня.

Мнѣ кажется, и на будущее время слѣдуетъ удержать батованье по двумъ причинамъ: хотя рѣдко, но можетъ встрѣтиться невдалекѣ отъ позиціи такой мѣстный предметъ, который совершенно укроетъ батованныхъ коней отъ непріятельскаго огня, напримѣръ крутой оврагъ сзади позиціи; въ такомъ случаѣ можно получить при этомъ строѣ большую массу огня. Въ мирное время батованіе есть отличный маневръ для повѣрки ловкости всадника и степени готовности къ бою его лошади.

Людей нашелъ я бойкими и ловкими. Старая служба была у нихъ еще свѣжа въ памяти; поэтому всѣ эволюціи дѣлали они безошибочно, не смотря на промахи молодыхъ офицеровъ, ими командовавшихъ. Особенно хорошо были организованы и правильно обучены команды для порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

О полкахъ 1-й Донской дивизіи я не упоминаю потому, что годъ войны изъ тяжелаго пахаря сдѣлаетъ бойкаго воина, а тѣмъ болѣе изъ полковъ предварительно хорошо организованныхъ и правильно обученныхъ.

Digitized by Google

Знамя.

Обращаясь затѣмъ къ службѣ чисто боевой, я долженъ прежде всего остановиться на полковомъ знамени.

Трудно себѣ представить православный казачій полкъ безъ традиціоннаго знамени. Тѣмъ не менѣе, оно даетъ и много заботъ, особенно въ тѣхъ полкахъ, которые начальствуются смѣлыми командирами. Можетъ случиться, что при смѣлыхъ движеніяхъ по закрытой мѣстности, особенно во время тумана или ночью, части кавалерійскія неожиданно окружаются непріятелемъ, какъ, напримѣръ: одна сотня № 18-го полка въ настоящую войну, при второмъ поискѣ къ Базарджику, по выходѣ изъ д. Герзалы, наткнулась на черкесовъ, была ими окружена и отбита остальными сотнями того же полка. Поэтому всякій дальній поискъ сильно озабочиваетъ командира полка относительно сбереженія знамени, и заставляетъ дѣйствовать со сдержанностію. Если къ этому прибавить, что казачьи полки часто и на долгое время разбиваются на части, и обереженіе знамени падаетъ на отвѣтственность небольшихъ остатковъ отъ полковъ; что при сильномъ вліяніи огня нынѣшнихъ скорозаряжающихся и дальнобойныхъ ружей и принятой пѣхотою системѣ дѣйствовать разсыпнымъ строемъ, и нашей кавалеріи приходится принимать такой широкій разсыпной строй, при которомъ знамя для большинства всадниковъ пропадаетъ изъ вида и перестаетъ притягивать къ себя вниманіе полка—я полагаю, что употребленіе его, какъ принадлежности позиціонныхъ войскъ, въ казачьихъ полкахъ слѣдуетъ ограничить на столько, чтобы оно служило только бивачнымъ «стягомъ» и священнымъ хоругвіемъ, а взамѣнъ его для боя завести сотенные разноцвѣтные значки, по примѣру азіятской кавалеріи, и снабдить особеннымъ большимъ значкомъ командира полка, какъ сигнала для обозначенія общаго соединительнаго пункта.

Бивакъ.

Въ планѣ полковаго бивака замѣчается разбросанность во вредъ какъ обороны его, при нечаянномъ нападеніи, такъ и охраненія внутренней цѣпью часовыхъ. Слѣдовало бы палатку командира полка вынести изъ предназначеннаго ему по плану мѣста и помѣстить сбоку бивака, на линіи офицерскихъ палатокъ, и при ней держать знамя, караулъ и денежный ящикъ. Тогда сократится пустое пространство отъ линій палатокъ строевыхъ чиновъ до палатокъ нестроевыхъ.

Такъ какъ казачьи части, болѣе или менѣе удаляемыя отъ главныхъ силъ отряда, для занятія аванпостовъ должны быть всегда готовыми къ самообороне, то слѣдуетъ измѣнить порядокъ размѣщенія

Digitized by Google

обоза и лошадей унтеръ-штаба такимъ образомъ, чтобы непосредственно за коновязями строевыхъ лошадей, отступя на извѣстный интервалъ, шли коновязи обозныхъ; затѣмъ, палатки нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и за ними фуры. Тогда при нечаянномъ нападеніи наиболѣе уязвимый фасъ—тылъ бивака, будетъ охраненъ рядомъ телѣгъ, могущихъ играть роль бруствера. При такихъ измѣненіяхъ бивакъ сдѣлается менѣе замѣтнымъ и болѣе способнымъ къ самообороне.

Слѣдуетъ принять за правило: для казаковъ не составлять паролей изъ иностранныхъ словъ, хотя бы и введенныхъ въ нашъ уставъ, напримѣръ слово «*вагенбургъ*». При ночной повѣркѣ мною сдѣланной не нашлось и пятаго человѣка, могущаго запомнить или правильно произнести это слово.

Походное движеніе. Производя частые поиски по волнообразнымъ степямъ Добруджи, балки которой очень удобны для укрывательства предпріимчивыхъ черкесовъ, полки 2-й бригады приняли слѣдующіе порядки для охраненія колонны отъ нечаянныхъ нападеній (¹). Со всѣхъ четырехъ сторонъ ее окружали парными патрулями; одну половину звеньевъ давалъ авангардъ, а другая высылалась изъ аріергарда; такимъ образомъ составлялась подвижная наружная рамка, на углахъ которой при звенѣ ѣхало по одному уряднику. Затѣмъ, отъ головы и хвоста каждой отдѣльной части, входящей въ колонну головнаго отряда, авангарда главныхъ силъ и аріергарда высылались въ бокъ къ сторонѣ наружныхъ патрулей одиночные всадники, которые составляли вторую—внутреннюю рамку, и предназначались для передачи приказаній на походѣ наружнымъ звеньямъ. Такимъ образомъ, отрядъ окружался двумя рамками—наружной, составленной изъ парныхъ звеньевъ, и внутренней, образованной одиночными всадниками. Съ тою же цѣлію скорѣйшей передачи приказаній помѣщалось по парѣ казаковъ въ интервалахъ между всѣми частями колонны. Отъ такого расположенія патрульныхъ звеньевъ колонна получала бо́льшую устойчивость; казаки же, входящіе въ составъ наружной рамки, замѣчая связь съ ними колонны чрезъ казаковъ внутренней, смѣло отдаляются въ стороны, освѣщаютъ съ полнымъ спокойствіемъ мѣстность и оцѣниваютъ непріятельскія силы. Отрядъ же получаетъ возможность своевременно приготовиться къ бою.

Лава. Строй этотъ, присвоенный единственно казаками, имѣетъ слѣ-

(¹) Къ этому вынуждало еще и неправильное направленіе дорогъ, состоящихъ изъ ряда зигзаговъ, отчего трудно было направлять движеніе патрульныхъ звеньевъ на походѣ при удаленіи ихъ отъ колонны.

Digitized by Google

дующія слабыя стороны: 1) построеніе ея замедляется предварительнымъ вызовомъ фланговыхъ урядниковъ для обозначенія крайнихъ предѣловъ; 2) всадники, становясь для атаки на большомъ другъ отъ друга разстояніи и въ одну линію, образуютъ весьма слабый фронтъ, который можетъ быть легко прорванъ непріятелемъ, несущимся въ атаку сомкнутымъ фронтомъ въ двѣ шеренги.

Защитники лавы говорятъ, что слабость фронта проявляется только при построеніи лавы; напротивъ того, при движеніи въ атаку на сомкнутую часть, всадники, двигаясь по радіусамъ къ центру, мало по малу сближаются и образуютъ въ моментъ столкновенія часть достаточно плотную. Съ мнѣніемъ этимъ можно бы было согласиться, если бы непріятель принималъ атаку стоя на мѣстѣ; но какъ онъ самъ въ то же время стремительно двигается, то можетъ атаковать въ такомъ положеніи, когда линія лавы недостаточно сплотила свои силы. Не менѣе того, нельзя отвергать въ ней пользу при преслѣдованіи и для охватыванія непріятельскаго фронта, когда она примыкаетъ къ флангамъ нашей сомкнутой линіи.

Напротивъ того, принимая во вниманіе качества развернутаго казачьяго фронта, а именно: ту сомкнутость и правильность движеній, до которыхъ они нынѣ доведены; стремительность бѣга казачьихъ лошадей; силу ихъ мускуловъ, могущую потрясти непріятельскій строй при столкновеніи съ нимъ, а также длину казачьихъ пикъ, дающую возможность предупредить прикосновеніе непріятельскаго холоднаго оружія — я полагаю, что атака казаковъ сомкнутымъ строемъ составляетъ неотразимую силу, значительно превосходящую силу столкновенія въ порядкѣ лавы.

Къ сожалѣнію, вооруженіе казаковъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ этого строя, по слѣдующимъ причинамъ: 1) если непріятель принялъ столкновеніе и примкнулъ къ груди всадника, за тѣснотою мѣстъ трудно управлять и наносить въ толпѣ удары длинной казачьей пикою, и 2) если казаку первой шеренги удалось вонзить свое копье или даже промахнуться, то онъ лишается не только средствъ къ самообороне, но и защиты со стороны всадника второй шеренги, который будетъ находиться еще въ худшемъ положеніи.

Эти слабыя стороны боя на пикахъ были хорошо оцѣнены регулярной кавалеріей, и не смотря на то, что ея пика короче казачьей, второй шеренгѣ предназначено дѣйствіе саблей.

По мнѣнію моему, было бы раціональнѣе и въ казачьихъ пикахъ отмѣнить пики во вторыхъ шеренгахъ; а взамѣнъ ихъ ввести ятаганы-штыки, которые можно бы было примыкать къ винтовкамъ.

Digitized by Google

При такомъ вооруженіи, обязанность дѣйствовать въ пѣшемъ строѣ можно бы было возложить на людей задней шеренги: вооруженные устойчивымъ и достаточно длиннымъ оружіемъ, люди ея составляющіе, по своей ловкости, и въ рукопашной схваткѣ могли бы съ полною надеждою на успѣхъ состязаться съ непріятельскою пѣхотою.

Затѣмъ, одна половина людей первой шеренги дала бы пикинеровъ, а другая коноводовъ. Пикинеры, кромѣ прикрытія фланговъ могли бы, въ свою очередь, въ случаѣ крайней нужды, опредѣленную уставомъ часть посылать на усиленіе огня боевой линіи или помѣщать ихъ въ резервахъ. Эта часть уже не имѣла бы штыковъ.

При такомъ предположеніи, казачій полкъ, выведенный въ строй по 12 рядовъ во взводахъ, имѣлъ бы:

Въ пѣшемъ строѣ	до 300	человѣкъ.
Пикинеровъ	» 150	»
Коноводовъ	» 150	»
Всего . .	до 600	человѣкъ.

Пикинеры, въ свою очередь, могли бы усилить огонь цѣпи сотнею ружей.

Иванъ Андріяновъ.

Digitized by Google

РАЗБОРЪ

„ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ РОТЫ И БАТАЛІОНА ВЪ БОЮ."

Измѣненія въ тактикѣ пѣхотнаго боя, вызванныя войною 1870—1871 годовъ, побудили главный комитетъ по устройству и образованію войскъ, весною 1877 года, приступить къ составленію «Инструкціи для дѣйствія пѣхоты въ разсыпномъ строѣ», которая подъ нѣсколько измѣненнымъ, сообразно существу дѣла, заглавіемъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою» предлагается теперь вмѣстѣ съ объяснительной запиской на обсужденіе людей, интересующихся предметомъ. Считаемъ своимъ долгомъ отозваться на это приглашеніе «Военнаго Сборника».

Начнемъ съ «Объяснительной записки». Мы полагаемъ, что проявленіе нашими войсками въ послѣднюю войну привычекъ, не вполнѣ отвѣчающихъ тактикѣ скорозарядnаго оружія, несправедливо приписано уставу, изданному до франко-германской войны; не говоря уже о томъ, что вторая часть (1) этого устава (Ротное ученье), издана въ послѣдній разъ въ 1874 г., т. е. три года послѣ войны, нельзя не замѣтить и того, что дѣло не въ уставѣ, а въ томъ какъ его примѣняютъ при мирныхъ занятіяхъ войскъ. Лучшій уставъ даетъ при формальномъ примѣненіи результаты плохіе; и устарѣлый уставъ, если его примѣнять, постоянно имѣя въ виду мѣсто *гдѣ*, время *когда*, непріятеля, *противъ котораго* деремся, — даетъ результаты хорошіе. Всякій уставъ заключаетъ въ себѣ всегда больше чѣмъ нужно для боя; нужно только знать, что̀ изъ него взять и примѣнить, а слѣдовательно, при надобности, и *видоизмѣнить*. Все дѣло, слѣдовательно, *въ характерѣ требованій*, а не въ уставѣ. Еще Петръ Великій предостерегалъ, что нельзя держаться устава «яко слѣпой стѣны»: ибо, пояснялъ онъ, «въ уставѣ порядки писаны, а случаевъ нѣтъ.» Играло ли у насъ роль при пользованіи уставомъ это геніальное указаніе — предоставляемъ судить всякому знакомому съ дѣломъ. Что это такъ, достаточно указать на части въ родѣ 4-й Стрѣлковой бригады, которыя учились вѣдь по одному со всѣми прочими уставу, а нельзя сказать, чтобы обнаружили привычки, въ бою неудобныя. Да притомъ

(1) Послѣ устава одиночнаго обученія самая существенная.

Digitized by Google

тактика огня и не находитъ обыкновенно мѣста въ строевомъ уставѣ: это дѣло наставленій: для стрѣльбы и для дѣйствія въ бою. Мы съ намѣреніемъ останавливаемся на несправедливости этого упрека уставу, ибо отнесеніе какого-либо зла или недостатка не къ настоящей его причинѣ вызываетъ къ устраненію ихъ и мѣры, обыкновенно недостигающія цѣли.

Изысканія, сдѣланныя по стрѣльбѣ въ Австріи и Пруссіи, весьма поучительны; но результаты ихъ имѣютъ полное значеніе только при обученіи стрѣльбѣ въ мирное время; въ «Инструкцію» же, имѣющую предметомъ установить употребленіе огня въ бою, они цѣликомъ перейти не могутъ. Во-первыхъ, при наступленіи, иногда не представится и одного случая для залповъ до самаго столкновенія; во-вторыхъ, подступая къ позиціи, иногда возникаетъ необходимость открыть огонь съ дальняго разстоянія для того, чтобы вызвать огонь непріятеля и по этому судить, хотя приблизительно, о его расположеніи. Въ подобномъ случаѣ что же дѣлать? Ничего другого не остается, какъ выслать рѣдкую цѣпь и открыть *одиночный* огонь, руководствуясь иногда самыми невѣрными признаками о мѣстѣ расположенія противника, слѣдовательно не разсчитывая на мѣткость. Въ-третьихъ, легко сказать, что до сближенія на 800 шаговъ одиночнаго огня не открывать; а если противникъ открываетъ его по васъ, начиная съ 2,000 (1) шаговъ, и въ то же время не выставляетъ цѣлей для залповъ, тогда что дѣлать? Мы полагаемъ одно: и самимъ открыть одиночный огонь; по крайней мѣрѣ противникъ не будетъ стрѣлять такъ хладнокровно по насъ, какъ стрѣлялъ бы по беззащитной цѣли; возможно же меньшій расходъ патроновъ достигается при этомъ высылкой *рѣдкой* цѣпи. Беречь патроны можно и должно; но люди имѣютъ болѣе права на сбереженіе, чѣмъ патроны.

И такъ сразу видно, что могутъ быть боевыя положенія, и не рѣдкія, гдѣ залпы на дальнія разстоянія невозможны, а одиночный огонь необходимъ; и, обратно, что не все неизбѣжное въ бою слѣдуетъ вводить въ мирное обученіе. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, обнаруживается антагонизмъ между пріемами мирной подготовки вооруженной силы и употребленіемъ оной въ бою; антагонизмъ, который постоянно нужно имѣть въ виду при выработкѣ всяческихъ наставленій для войскъ: по подготовленію ихъ, съ одной стороны, по употребленію, съ другой. Не всякій пріемъ, годный въ подготовкѣ, можетъ быть цѣликомъ перенесенъ въ употребленіе; и не все то, что необходимо при употребленіи, годится въ подготовку. Этотъ антагонизмъ—не натяжка;

(1) Иногда далѣе.

Digitized by Google

сомнѣвающихся просимъ обратить вниманіе на то, что онъ коренится въ противорѣчіи характера подготовки и употребленія войскъ: актъ подготовки есть актъ развитія, возможнаго сохраненія силы; актъ употребленія есть всегда, неизбѣжно и неминуемо, актъ бо́льшаго или мéньшаго истребленія ея...

Если это вѣрно, то вѣрно и то, что въ «Наставленіи для учебной стрѣльбы» можно сказать прямо и рѣшительно: залпъ на всѣ разстоянія, одиночный огонь до 800 шаговъ и не дальше; но въ «Наставленіи для боя» этого такъ рѣшительно далеко сказать нельзя.

Что касается огня опредѣленнымъ числомъ патроновъ, то, по нашему мнѣнію, ему не слѣдуетъ давать мѣста ни въ боевомъ, ни въ учебномъ наставленіи: относительно залповъ и одиночнаго огня это новый видъ огня только по звуку; въ дѣйствительности же это та же одиночная стрѣльба, только торопливая, безпорядочная, и притомъ безконтрольная, ибо повѣрить дѣйствительно ли солдатъ остановится на назначенномъ числѣ патроновъ, невозможно.

Доводы «Записки» въ пользу этого огня не убѣдительны; главнѣйшій изъ нихъ тотъ, что огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ предлагается для случаевъ, когда трудно выдерживать залпы; но въ такихъ случаяхъ еще труднѣе добиться, чтобы солдатъ велъ счетъ патронамъ, которые будетъ назначено выпустить. Слѣдовательно, это будетъ только лишній поводъ къ безтолковой трескотнѣ, которую такъ трудно бываетъ остановить.

Въ числѣ доводовъ есть также ссылка на то, что этотъ огонь принятъ въ арміяхъ германской, австрійской и французской. Это ничего не доказываетъ, при современныхъ шатаніяхъ по вопросамъ огня, кромѣ того развѣ, что тамъ не рѣшаются по рутинѣ отказаться отъ пальбы рядами и замѣнили ее сначала Schnellfeuer'омъ, а теперь пытаются замѣнить пальбою опредѣленнымъ числомъ патроновъ. И притомъ ссылка на чужія арміи не аргументъ: мало ли чего мы не дѣлали по примѣру западной Европы такого, отъ чего потомъ приходилось отказываться, или, не отказываясь, придерживаться съ явнымъ ущербомъ для дѣла? Примѣръ картечницъ у всѣхъ въ свѣжей памяти; предпочтеніе деревяннымъ ножнамъ желѣзныхъ, въ которыхъ оружіе не можетъ быть острымъ, также всѣмъ извѣстно. Если бы мы, не увлекаясь примѣромъ западной Европы, ограничились единственнымъ бывшимъ у насъ родомъ регулярной кавалеріи, т. е. драгунами, въ которыхъ мало по малу обращаются теперь всѣ роды ея, то было ли бы это дурно или хорошо? Говоримъ это не въ судъ или осужденіе, но дабы показать, что фактъ существованія какого

Digitized by Google

либо пріема или учрежденія у другихъ самъ по себѣ ничего еще не значитъ; а значатъ доводы, въ силу коихъ существуетъ пріемъ или учрежденіе: если доводовъ дѣйствительно серьезныхъ не оказывается, а есть только имѣющіе кажущуюся основательность, лучше воздержаться отъ подражанія.

Не можемъ согласиться и съ тѣмъ, будто указаніе цѣлей, по какимъ стоитъ стрѣлять въ бою на различныя дистанціи, должно находить мѣсто не въ «Наставленіи для боя», а въ учебномъ наставленіи для стрѣльбы: это чисто боевое указаніе. Ссылка на то, будто для этого нужно произвести еще спеціальные опыты, имѣетъ только видимую основательность: опыты производятся ежегодно, въ громадныхъ размѣрахъ, и данныя ихъ публикуются: это результаты учебной стрѣльбы.

На основаніи объясненныхъ двухъ причинъ (предполагаемой устарѣлости устава и австро-германскихъ изслѣдованій о свойствахъ огня скорозаряжаемыхъ ружей) комитетъ положилъ:

1) Указать способы широкаго примѣненія въ бою разсыпнаго строя, сохраненія огня въ рукахъ начальниковъ цѣпи и такого управленія цѣпью, которое дисциплину въ ней приблизило бы къ дисциплинѣ сомкнутаго строя.

2) Указать способы уменьшенія потерь отъ огня и средства предупрежденія, *хотя бы въ началѣ боя*, перемѣшиванія людей, сдѣлавшагося неизбѣжнымъ къ концу болѣе или менѣе продолжительнаго боя, будто бы вслѣдствіе широкаго примѣненія дѣйствій густыми цѣпями.

Что до широкаго примѣненія въ бою разсыпнаго строя, то въ этомъ комисія дальше устава идти не можетъ, ибо и онъ допускаетъ разсыпаніе хоть цѣлой роты, т. е. не оставляя сомкнутаго резерва. Единственное и, по нашему мнѣнію, нераціональное измѣненіе въ нормахъ устава, предлагаемое комисіею, заключается въ томъ, чтобы сразу высылать густыя цѣпи. Если припомнимъ, что она вмѣстѣ съ тѣмъ не признаетъ одиночнаго огня ранѣе сближенія съ противникомъ на 800 шаговъ, то и окажется, что эти густыя цѣпи при наступленіи будутъ имѣть только одно послѣдствіе—увеличеніе потерь отъ огня непріятельскаго, т. е. находятся въ прямомъ противорѣчіи съ желаніемъ комитета указать способы уменьшенія таковыхъ потерь.

Мотивировано это предпочтеніе густымъ цѣпямъ тѣмъ, что усиленіе цѣпи подъ огнемъ въ сферѣ сильнаго ружейнаго огня ведетъ къ большимъ потерямъ въ усиливающихъ частяхъ. Во-первыхъ, никто не мѣшаетъ эти части вводить въ цѣпь разсыпанными; во-вторыхъ, опасеніе это имѣло бы тогда основаніе, если бы резервы до конца боя

Digitized by Google

не перемѣняли мѣста; но вѣдь рано или поздно, а неминуемо, они пройдутъ то же самое пространство, которое прошли бы для усиленія цѣпи; и немного ранѣе, немного позже пройти его—не все ли это равно? Или можетъ быть непріятель по усиливающимъ цѣпь частямъ стрѣляетъ, а по наступающимъ резервамъ нѣтъ? Въ-третьихъ, изъ двухъ неудобствъ: идти безъ выстрѣла въ густой цѣпи подъ огнемъ противника не менѣе 1,200 шаговъ (т. е. отъ 2,000 до 800 шаговъ), дабы избѣжать усиленія ея въ 600—500 шагахъ отъ непріятеля, или же идти въ рѣдкой цѣпи со стрѣльбой и затѣмъ усилить ее въ 500—600 шагахъ, хотя бы и рискуя понести потери,—всѣ бывшіе въ дѣлѣ навѣрное предпочтутъ послѣднее. Предпочтутъ тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ цѣпь иногда залегаетъ такъ, что и поднять-то ее можно не иначе, какъ усиливъ свѣжею частью. Слѣдовательно, воображать, будто усиленіе цѣпи подъ дѣйствительнымъ огнемъ можно устранить есть не болѣе какъ мечта неосуществимая.

И такъ, съ какой стороны ни разбирать предложеніе сразу высылать густую цѣпь, оно, по нашему мнѣнію по крайней мѣрѣ, кромѣ невыгодъ, ничего не представляетъ; мы полагаемъ даже, что при этомъ предложеніи имѣлось гораздо болѣе въ виду оставленіе людей въ привычномъ порядкѣ, нежели какія либо соображенія, выведенныя изъ тщательнаго анализа боевыхъ явленій.

Комитетъ, очевидно, придаетъ большое значеніе соблюденію сказаннаго порядка; мы же не придаемъ ему никакого значенія, и не придаемъ потому, *что въ боевой линіи соблюденіе его является не болѣе какъ исключеніемъ, да и то мимолетнымъ*. Нужно припомнить, что этотъ порядокъ нарушаютъ, во-первыхъ, потери не только въ людяхъ, но, что́ важнѣе, въ начальникахъ; ибо не важно, если человѣкъ не придется на своемъ привычномъ мѣстѣ въ цѣпи, но весьма важно, командуетъ ли имъ *его* отдѣленный, взводный, или же *чужой*. Соблюденію этого важнѣйшаго условія непріятельскія пули и гранаты ставятъ препоны неодолимыя. Во-вторыхъ, напрасно думаютъ, будто перемѣшиваніе людей сдѣлалось неизбѣжнымъ вслѣдствіе широкаго приложенія дѣйствій густыми цѣпями; вовсе нѣтъ: *это всегда было и всегда останется нормальнымъ характеристическимъ явленіемъ боя*. Если это было забыто, то просто вслѣдствіе увлеченія стройностью движенія, т. е. желаніемъ во что бы то ни стало, вездѣ и всегда, соблюсти привычный порядокъ. Разумѣется, въ бою этого все-таки не достигали; и выходило, что людей въ мирное время учили вовсе не тому, что́ ихъ ожидало въ военное. Поддержки, вступая въ боевую линію, не могутъ не перемѣшаться съ людьми, ее составляю-

Digitized by Google

щими. Въ бою перемѣшиваются не роты, а баталіоны, полки, дивизіи, иногда корпуса. Вотъ нормы, общее правило; а сохраненіе привычнаго порядка, какъ уже сказано, исключеніе и притомъ мимолетное. Если это такъ, то мы недоумѣваемъ, отчего такая забота объ исключеніи, и такое невниманіе къ общему и неизбѣжному? Мнѣ кажется раціональнѣе выдерживать и людей, и начальниковъ такъ, чтобы они были готовы болѣе къ послѣднему, нежели къ первому. Усиливаясь внушить имъ заботу о возможности сохраненія того, что разлетается впрахъ почти при первомъ выстрѣлѣ, мы намѣренно приготовляемъ имъ самую грустную неожиданность почти съ первымъ шагомъ въ бой.

И потому полагаемъ, что способъ усиленія цѣпи, установленный нашимъ уставомъ раціональнѣе, нежели забота о соблюденіи недостижимаго привычнаго порядка; слѣдовательно, этого способа лучше не трогать, а упрочить его тѣмъ, чтобы воспитывать всѣхъ начальниковъ, начиная съ отдѣленныхъ, въ той мысли, что они командиры не только извѣстныхъ людей, но еще прежде и главнѣе, извѣстнаго участка позиціи, т. е. должны требовать повиновенія отъ людей, попавшихъ на ихъ участокъ, къ какой бы части тѣ ни принадлежали; и добиваться отъ нихъ повиновенія во что́ бы то ни стало. Возстановленіе значенія начальниковъ мелкихъ подраздѣленій въ строю, къ которому стремится и комитетъ, и въ чемъ онъ встрѣтитъ полное сочувствіе во всѣхъ понимающихъ дѣло,—вотъ основа соблюденія порядка, въ бою возможнаго; порядка, заключающагося не въ томъ, чтобы мысль каждаго солдата была развлекаема заботою о сохраненіи своего мѣста по строевому разсчету, а въ томъ, чтобы онъ дѣлалъ свое дѣло, куда бы ни попалъ, и слушался бы того, къ кому подъ команду попалъ.

Остановка послѣ атаки, подъ предлогомъ приведенія части въ порядокъ, отстаиваемая «Объяснительною запискою», представляетъ совѣтъ, укорененіе коего въ понятіяхъ войскъ нежелательно. Думаемъ такъ потому, во-первыхъ, что этотъ совѣтъ отвѣчаетъ затаенной мысли всякаго исполнителя (1) остановиться скорѣе раньше, чѣмъ позже. Во-вторыхъ, стремленіе впередъ послѣ удачи имѣетъ неодолимую силу; правда, мы разстроены; но непріятель, котораго мы сбили, разстроенъ еще больше: остановимся устраиваться мы, вѣдь онъ сдѣлаетъ то же самое. Позволить ему этого нельзя, не должно.

Мы бы поняли остановку, если бы «Инструкція» имѣла въ виду большіе отряды; но вѣдь она далѣе дѣйствій роты и баталіона не идетъ. Если у насъ, атакующихъ, рота или баталіонъ, то у непріятеля, кото-

(1) Бываютъ исключенія; но «Уставы» и «Наставленія» должны имѣть въ виду большинство, а не исключенія.

Digitized by Google

рый противъ нихъ оборонялся, силы такія же, а можетъ и меньшія (1); и предполагать у него резервъ, когда у насъ его нѣтъ, въ этомъ случаѣ значитъ просто создавать себѣ призраки и передъ ними останавливаться.

И потому для мелкихъ частей обратный принципъ будетъ вѣрнѣе: *чѣмъ часть, отдѣльно дѣйствующая, меньше, тѣмъ она должна дѣйствовать рѣшительнѣе до атаки и еще болѣе рѣшительно послѣ оной.* Такая постановка вопроса обусловливается именно современной силой огня, вслѣдствіе которой атакующій можетъ наверстать свои потери только безостановочнымъ преслѣдованіемъ сбитаго противника. Разстройство же части послѣ атаки можно устранить тѣмъ, если послѣ всякой атаки въ мирное время, первое вниманіе будетъ обращено прежде всего на то, чтобы часть немедленно приходила въ порядокъ. Суворовскій пріемъ сквозныхъ атакъ тѣмъ и великъ, что притягиваетъ вниманіе не только начальниковъ, но и людей къ возстановленію порядка немедленно послѣ атаки.

Отказаться отъ преслѣдованія можно только въ двухъ случаяхъ:

1) Если за выбитою частью открываются свѣжія силы; но, какъ уже сказано, этотъ случай къ разбору дѣйствій роты или баталіона не идетъ, хотя и можетъ быть оговоренъ, какъ исключеніе, оттѣняющее общее положеніе.

2) Если позиція такъ важна, что овладѣніе ею и удержаніе въ нашей власти составляли единственную цѣль атаки. Въ этомъ случаѣ начальникъ передъ атакою предупреждаетъ людей, чтобы они, взявъ позицію, утвердились на ней, не увлекаясь преслѣдованіемъ.

Предложеніе останавливаться послѣ удачной атаки «Объяснительная записка» подкрѣпляетъ ссылкою на слова покойнаго генерала Геймана: «когда атакующій пунктъ занятъ, то *переднія* (нашъ курсивъ) атакующія войска такъ будутъ разстроены, что дальнѣйшее преслѣдованіе *ими* (курсивъ записки) непріятеля будетъ не только безполезно, но и вредно». По нашему мнѣнію, изъ приведенныхъ словъ ясно видно, что генералъ Гейманъ разумѣлъ силы больше одного баталіона, ибо если онъ говорилъ о *переднихъ*, то значитъ предполагалъ существованіе и *заднихъ*. Слѣдовательно, эта ссылка къ дѣлу не идетъ.

«Объяснительная записка» возстаетъ противъ отступленія перебѣжками (2) по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) такой способъ отсту-

(1) Если бы онѣ были больше, чѣмъ у насъ, тогда, вѣроятно, онъ бы *наступалъ*, а мы бы оборонялись.

(2) Не подъ непосредственнымъ натискомъ непріятеля.

Digitized by Google

пленія будто бы замедляетъ его. Это не вѣрно, ибо скорость движенія при этомъ не будетъ менѣе скорости наступленія непріятеля, а бо́льшаго и не требуется. Но если отступать шагомъ, да еще безъ стрѣльбы, — какъ то пытается установить «Инструкція»,—а непріятель будетъ наступать перебѣжками, то онъ, конечно, насъ нагонитъ: *нагонитъ тѣмъ легче, что главное, что его удерживаетъ на почтительномъ отъ насъ разстояніи, т. е. стрѣльба, не допускается «Инструкціею» при отступленіи.*

2) «Отступленіе можетъ легко (?) обратиться въ отступленіе всею цѣпью, вопреки распоряженію начальства,—слѣдовательно, въ отступленіе безпорядочное». Это предположеніе, высказанное въ «Объяснительной запискѣ» такъ категорически, не опирается ни на факты, ни на доводы. Почему отступленіе можетъ начаться всею цѣпью вопреки начальству, *если оно исполняется не подъ натискомъ*, а люди хоть во что нибудь ставятъ начальство, недоумѣваемъ. Мы знаемъ, напротивъ, тотъ фактъ, что люди въ бою имѣютъ наклонность исполнять то, что имъ обращено въ рутину въ мирное время; знаемъ и то, что при всѣхъ трудныхъ движеніяхъ (а отступленіе самое трудное изъ нихъ) всегда слѣдуетъ исполнять ихъ подъ прикрытіемъ части, остающейся на мѣстѣ—это единственный залогъ на успѣхъ; и что въ ротѣ это условіе исполнимо только однимъ способомъ, т. е. отступленіемъ цѣпи не иначе, какъ по частямъ и, слѣдовательно, принятіемъ перебѣжекъ, дабы скорость нашего движенія была не меньше непріятельской.

Принявъ это въ разсчетъ, станетъ ясно, что изъ способовъ отступленія, предлагаемыхъ комитетомъ, первый дѣйствительно можетъ повести къ безпорядочности, ибо всѣ отступаютъ разомъ, да еще безъ стрѣльбы; а второй (занимать позицію въ тылу и на нее отступать) можетъ быть примѣненъ не менѣе какъ въ баталіонѣ; но и въ этомъ случаѣ отступать перебѣжками, а иногда даже бѣгомъ (1), выгоднѣе: резерву—для того, чтобы скорѣе занять новую позицію; боевой части—для того, чтобы быстрѣе очистить фронтъ этой позиціи. По крайней мѣрѣ этотъ «непрактичный» способъ отступленія рекомендуетъ Бюжо; и рекомендуетъ не изъ головы, а изъ опыта войны на Пиренейскомъ полуостровѣ. А Бюжо человѣкъ весьма авторитетный именно въ деталяхъ пѣхотной работы.

Но отстаивая отступленіе перебѣжками, мы этимъ не хотимъ сказать, что иначе какъ перебѣжками и отступать нельзя. Конечно, *если непріятель наступаетъ вяло*, намъ нѣтъ резона утомлять людей

(1) Просимъ помнить, что мы все время говоримъ объ отступленіи *не подъ натискомъ противника.*

Digitized by Google

перебѣжками, а слѣдуетъ отступать шагомъ; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ не иначе какъ со стрѣльбой, т. е. не всѣмъ разомъ, а участками.

Разобравъ записку, мы разобрали и главныя положенія «Инструкціи», и потому собственно объ этой послѣдней намъ остается сказать нѣсколько словъ. Въ виду того, что она имѣетъ чисто практическій характеръ, т. е. назначается для руководства войскамъ при обученіи и дѣйствіи, а не есть теоретическое изслѣдованіе, редакція ея оставляетъ желать многаго. Въ такой работѣ точность и ясность указаній первое дѣло; а общія разсужденія въ большей части случаевъ не даютъ войскамъ ни малѣйшаго, сколько нибудь полезнаго указанія. Кромѣ того, вопросы мирной подготовки должны быть отдѣлены отъ боевыхъ указаній и развиты такъ, чтобы всякій желающій могъ уразумѣть не только то, *что* нужно дѣлать, но и *какъ* дѣлать. Съ этой точки зрѣнія «Инструкція» представляетъ трудъ далеко неполный.

О *подготовкѣ начальниковъ* сказано, чѣмъ они должны быть; но и намека нѣтъ на то, какъ сдѣлать, чтобы они таковыми стали; пропущено даже такое существенное указаніе, что для постановки каждаго начальника на должную ногу, при мирныхъ занятіяхъ необходимо, чтобы ротный командиръ распоряжался ротою въ строю не иначе, какъ черезъ взводныхъ; взводный распоряжался взводомъ не иначе какъ черезъ отдѣленныхъ. А между тѣмъ это единственное средство воспитать тѣхъ и другихъ въ боевомъ смыслѣ, т. е. вывести изъ того пасивно-безучастнаго положенія, къ которому они теперь приведены въ строю. Это тѣмъ болѣе важно, что именно по этой части у насъ водворились привычки гораздо болѣе вредныя и опасныя, нежели тѣ, на которыя указываетъ «Объяснительная записка»: кому неизвѣстно, что приказанія въ большинствѣ частей всегда отдаются, минуя этихъ посредствующихъ начальниковъ? И кто не согласится, что такой способъ передачи фактически отрицаетъ значеніе помянутыхъ начальниковъ?

Относительно *подготовки частей* мы находимъ только летучія указанія о необходимости на мирныхъ ученьяхъ перемѣшивать иногда людей, практиковать замѣну начальниковъ, давать при движеніи точку направленія впереди; но какъ это дѣлать—не сказано ни слова. А между тѣмъ, все это вещи совершенно новыя, совершенно идущія въ разрѣзъ установившейся рутинѣ: дабы и ихъ обратить въ рутину, нужны указанія, на столько наглядныя, чтобы ихъ могъ примѣнить на ученьяхъ если не всякій, то хоть человѣкъ съ толкомъ и доброй волей. Если подобныхъ указаній не сдѣлать, все написанное такъ и

Digitized by Google

останется написаннымъ только. Не можемъ не замѣтить, что даже и сдѣланныя указанія имѣютъ чисто случайный характеръ: весьма многое изъ пріемовъ мирнаго обученія, не менѣе, если не болѣе, важное попавшаго въ инструкцію, пройдено молчаніемъ, какъ: пріемы подготовки къ атакѣ пѣхоты и ко встрѣчѣ конницы.

Но отсутствіе обстоятельныхъ указаній относительно мирной подготовки можетъ быть вознаграждается обстоятельной выработкой боевыхъ указаній? Къ сожалѣнію, и этого сказать нельзя. Есть неточности и недомолвки, могущія подать поводъ къ недоразумѣніямъ; есть важнѣйшія указанія, которыя высказаны въ такой общей формѣ, что не могутъ врѣзаться въ сознаніе.

Такъ, на первой же страницѣ (34-я, «Воен. Сборн.») (1) находимъ: «Для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія на *фланги*, въ сторону открытыхъ фланговъ высылаются небольшіе *патрули*».... подъ «открытыми флангами» принято всѣми разумѣть открытую мѣстность на флангахъ; а подъ «закрытыми»—закрытую, т. е. лѣсъ, кусты, волнообразную мѣстность и т. п. Выходитъ, слѣдовательно, по «Инструкціи», что патрули не высылаются именно на тѣ фланги, которые освѣтить нужнѣе всего. Предлагаемъ читателю представить себѣ мысленно: къ чему можетъ привести подобное указаніе въ войскахъ? Мы нисколько не сомнѣваемся ни въ компетентности членовъ комисіи, ни въ томъ, что у нихъ и въ мысли не было предлагать подобную несообразность, но останавливаемся на этомъ только для того, чтобы показать до какой степени важна строгая точность редакціи въ работѣ, предназначенной для войскъ. Подобныя работы необходимо писать такъ, чтобы ни одного слова, а тѣмъ болѣе выраженія, на двое понять было нельзя.

Далѣе, на стр. 54-й сказано: «Начальники строго должны слѣдить за тѣмъ, чтобы во время боя никто изъ находящихся въ строю не оставлялъ строя, подъ предлогомъ выноса раненыхъ». А подъ предлогомъ мнимой раны, подъ предлогомъ разстрѣла патроновъ можно оставлять? Эти два предлога (а ихъ можетъ быть много) показываютъ, что это, въ высшей степени важное, предписаніе выражено неполно; выражено потомъ не довольно опредѣлительно и безъ указанія на то, какъ поступить, если попадется такой, который будетъ уходить, не взирая на запрещеніе? Въ войсковой инструкціи набрасываніе покрововъ на вещи, коробящія въ спокойномъ состояніи духа, неумѣстно: нужно, чтобы всякій зналъ ясно какъ долженъ поступать; и чего долженъ ждать, если не будетъ такъ поступать.

(1) Далѣе будемъ ставить страницы «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

Стр. 57, 58, въ статьѣ о стрѣльбѣ съ неодинаковой установкой прицѣловъ, какъ и вообще въ стрѣльбѣ залпами на дальнія разстоянія, упущено довольно важное условіе, безъ котораго эта стрѣльба обращается въ турецкую: именно, чтобы была опора ружью.

Въ наступленіи резерва упущено указаніе на пользу перебѣжекъ отъ закрытія къ закрытію групами, а не всѣмъ сомкнутымъ строемъ разомъ.

Нигдѣ не оговорено о возможно осмотрительномъ расходованіи резерва; а это крайне необходимо при современномъ стремленіи къ тому, чтобы поскорѣе «растаять» въ цѣпи. И нужно пояснить, почему важно такое сбереженіе резерва; распространиться объ этомъ не только умѣстно, но необходимо: ибо распространяться, напримѣръ, о силѣ современнаго огня, о «трудности» наступленія и отступленія,—безполезно; это всякій уразумѣетъ и безъ объясненія; да притомъ «Инструкція» имѣетъ въ виду научить преодолѣвать эти трудности, а не пугать ими войска; а распространиться о важности сбереженія резерва необходимо потому, что это знаютъ весьма немногіе; всякаго, напротивъ, тянетъ и самого попасть поскорѣе въ цѣпь и забыться въ шумѣ и суматохѣ непосредственнаго участія въ бою (1).

(1) Тутъ дѣло въ томъ, чтобы вооружить человѣка на борьбу со своими собственными инстинктами въ тѣхъ случаяхъ, когда инстинкты тянутъ его сдѣлать прямо противоположное тому, что нужно для дѣла. Это предполагаетъ необходимость яснаго въ войсковой инструкціи указанія на тѣ проявленія дѣятельности **Воли**, въ которыхъ она должна подавлять инстинктъ самосохраненія, подталкивающій умъ на разныя некрасивыя рѣшенія. Возьмемъ, напримѣръ, положеніе: «современный огонь страшенъ, слѣдовательно достиженіе указываемыхъ цѣлей теперь трудно и иногда невозможно;» обращаясь къ войскамъ, лучше и вѣрнѣе сказать такъ: «достиженіе указанной цѣли для войскъ всегда возможно, какъ бы огонь ни былъ страшенъ.» Кажется и тема одна, и слова тѣ же; но какая громадная разница въ смыслѣ отъ того или другого уклада словъ въ фразу! Въ первомъ укладѣ вниманіе притягивается къ страхамъ и затрудненіямъ, а цѣль оттѣсняется на задворки; во второмъ цѣль становится на подобающую ей высоту, а затрудненіямъ отводятся, какъ и должно, задворки. И намъ ли, перевалившимъ Альпы, Балканы, полонившимъ безъ артиллеріи, *съ меньшими силами*, шипкинскую армію, не признавать вѣрности и препочтительности послѣдней редакціи передъ первой? Не даромъ нашъ великій народъ создалъ глубокую въ своей непосредственной мудрости поговорку: «глазамъ страшно, рукамъ не страшно». Человѣкъ расположенъ обыкновенно все мѣрить по себѣ, т. е. прилагать къ массовымъ явленіямъ точку зрѣнія, которая вѣрна только въ примѣненіи къ индивидууму, да и то не всегда. Положимъ, онъ добивается въ одиночку какой либо боевой цѣли; его убили, дѣло кончено, цѣль не достигнута: отсюда выводъ, что «противъ огня ничего не подѣлаешь». Но въ массѣ не то: ибо убить человѣка можно, но убить не только большой отрядъ, а и роту даже, нельзя. Во всякомъ человѣкѣ есть запасъ такой страшной силы, о которой онъ и не подозрѣваетъ, пока не поставленъ въ необходимость ее проявить: доказательство этому—нервно больные; ихъ, безсильныхъ въ обыкновенномъ состояніи, не могутъ удержать три-четыре сильныхъ

Digitized by Google

Во *встрѣчѣ кавалеріи* не оговорено важнѣйшаго, именно того, что̀ дѣлать въ случаѣ прорыва; не оговорено также, что, встрѣчая конницу, нужно перемѣнить фронтъ перпендикулярно направленію атаки; иначе невозможно будетъ стрѣлять. Не оговорено, что дистанціи 400 и 240 шаговъ для частей, на которыя непосредственно идетъ атака,—предѣльныя; а лучше подпускать конницу на 200 и даже 150 шаговъ и затѣмъ давать залпъ.

Въ статьѣ «*прикрытіе артилеріи и атака ея*» оговорены обязанности пѣхоты при расположеніи на мѣстѣ и при атакѣ на артилерію; а о томъ, что̀ пѣхота должна дѣлать относительно артилеріи на ходу, ничего не сказано. «Объяснительная записка» говоритъ, что комисія ограничилась этимъ, *не касаясь* совокупныхъ движеній пѣхоты и артилеріи. Почему она полагала, что рота и баталіонъ при расположеніи на мѣстѣ должны знать свои обязанности относительно артилеріи, а на ходу нѣтъ—пройдено молчаніемъ. Мы съ своей стороны полагаемъ, что подобное раздѣленіе предмета, по существу составляющаго одно цѣлое, основанія не имѣетъ.

Къ концу «Инструкціи» приложенъ «*очеркъ наступленія и атаки*», что весьма цѣлесообразно. Конечно, въ немъ повторена погрѣшность, существующая и въ «Инструкціи», будто при сближеніи съ непріятелемъ на 800 шаговъ цѣпь должна имѣть уже свою окончательную густоту, что, какъ выше объяснено, не отвѣчаетъ происходящему въ бою. Кромѣ того, въ послѣднемъ пунктѣ не оттѣнено: когда бой «наступленіе» долженъ переходить въ бой «къ атакѣ». А это оттѣнить необходимо, и даже съ нажимомъ, ибо въ войскахъ часто смѣшиваютъ эти два боя.

Этотъ «очеркъ» названъ приложеніемъ къ «Инструкціи для дѣйствія пѣхоты въ *разсыпномъ строю*», что, по недосмотру конечно, не отвѣчаетъ заголовку самой «Инструкціи».

Не можемъ не замѣтить также, что не видимъ причины прибѣгать къ иностранному слову «Инструкція», когда есть совершенно отвѣчающее ему русское «Наставленіе».

Въ заключеніе считаемъ дѣломъ настоятельной необходимости подумать о разграниченіи «Строевыхъ Уставовъ» отъ наставленій. Въ этихъ работахъ желательно бы было встрѣчать строгое разграниченіе въ томъ смыслѣ, чтобы уставныя правила не попадали въ наставленія и обратно; чтобы пріемы мирной подготовки къ бою не перемѣшива-

---

человѣка во время припадка. Эту-то силу, непостижимую и игнорируемую въ спокойномъ состояніи, и нужно помнить въ войсковыхъ инструкціяхъ и говорить о ней, ибо сама она нѣма: ея языкъ—дѣла.

Digitized by Google

лись съ чисто боевыми указаніями. Въ разобранной Инструкціи встрѣчаются данныя всѣхъ трехъ категорій въ перемежку; такъ, напримѣръ, правила наступленія и отступленія цѣпи—уставная данная; правило о наблюденіи за тѣмъ, чтобы никто не оставлялъ рядовъ во время боя—чисто боевое указаніе; совѣты перемѣшивать на ученьяхъ людей, мѣнять начальниковъ, и тому подобное, относятся прямо къ мирной подготовкѣ войскъ.

М. Драгомировъ.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ НА

«Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

«Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», въ общемъ, весьма полезна и примѣнима въ войскахъ, но желательно, чтобы она не имѣла уставной обязательности, а была бы принята какъ полезный совѣтъ войскамъ.

Въ частности въ «Инструкціи» можно бы пожелать нѣкоторыхъ измѣненій.

Безъ ущерба разсыпному строю нѣтъ надобности вводить пары и отмѣнять звенья, которыя такъ хорошо усвоены войсками и съ успѣхомъ примѣнялись въ бою.

Часто бываетъ, что на мѣстности встрѣчаются небольшія закрытія, куда удобно могутъ залечь четыре или восемь человѣкъ; старшіе въ звеньяхъ, не спрашивая и не ожидая приказаній и указаній отдѣленнаго или взводнаго начальника, сами, не теряя времени, занимали эти закрытія и тѣмъ предохраняли своихъ товарищей отъ напрасной потери на открытой мѣстности.

Пары, вводимыя «Инструкціею», не всегда сдѣлаютъ то же самое; во 1-хъ, потому, что между звеньями дѣльнаго старшаго легче найти, чѣмъ въ парахъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ихъ потребуется вдвое болѣе противу числа звеньевъ, и, во 2-хъ, со введеніемъ паръ, вся цѣпь, по смыслу «Инструкціи», дѣйствуетъ и двигается посредствомъ командъ и приказаній, а потому пары произвольно перебѣжать впередъ или въ сторону, какъ это требовалось отъ звена, не посмѣютъ и часть цѣпи, въ ожиданіи, пока взводный командиръ замѣтитъ это ничтожное закрытіе, будетъ оставаться на открытомъ мѣстѣ и, конечно, понесетъ безплодныя потери. Что взводному командиру не легко замѣтить по всей цѣпи каждый бугорокъ, камень или просто случайную яму, можно легко убѣдиться изъ предложенія «Инструкціи», чтобы на одну пару приходилось не болѣе шести и не менѣе трехъ шаговъ.

Полагая во взводѣ 20 рядовъ и считая въ среднемъ 4½ шага на пару, фронтъ взвода въ цѣпи будетъ 90 шаговъ. Если взводный командиръ будетъ не между своими людьми, а *«за своимъ взводомъ»*,

Digitized by Google

какъ предлагаетъ «Инструкція», и притомъ на такомъ отъ него разстояніи, чтобы могъ видѣть свою часть и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдить за тѣмъ, что дѣлается у непріятеля, то взводный командиръ легко можетъ очутиться на одномъ изъ своихъ фланговъ и на неровной мѣстности легко не замѣтитъ закрытій для 2—4 паръ.

О томъ, на сколько практично, чтобы взводный и отдѣленный начальники находились въ цѣпи *«за своими частями»*, скажемъ впослѣдствіи, теперь же обратимся къ цифрамъ. «Инструкція» предлагаетъ для пары въ цѣпи не болѣе шести и не менѣе трехъ шаговъ. Можетъ случиться, что въ цѣпи найдется закрытіе, за которымъ вплотную могутъ залечь шесть паръ. Какъ въ такомъ случаѣ отдѣленному начальнику совладать съ требованіемъ «Инструкціи», чтобъ пары становились не тѣснѣе трехъ шаговъ? На совершенно открытой мѣстности указанія «Инструкціи» весьма полезны, но на пересѣченной мѣстности нѣтъ надобности стѣснять взводныхъ начальниковъ цифрою; имъ чаще придется вести свою цѣпь групами, съ бо́льшими или ме́ньшими интервалами между ними. Величина группъ будетъ зависѣть отъ степени пересѣченности мѣстности, которая на столько разнообразна, что никакой цифрѣ не подчиняется. Принимая во вниманіе, что величина цѣпи зависитъ отъ величины части, отъ которой она высылается, а густота ея отъ длины фронта, который она должна прикрыть и отъ предстоящей ей задачи, то было бы проще, посылая, напримѣръ, взводъ въ цѣпь, отдавать взводному командиру приказаніе: занять такое-то пространство, и придется ли тутъ занять 20 шаговъ на пару или два шага, это будетъ уже дѣло взводнаго командира, лишь бы распоряженія его соотвѣтствовали цѣли, т. е. лишь бы заданная ему задача соотвѣтствовала боевой силѣ взвода—что уже дѣло не взводнаго, а посылающаго взводъ въ цѣпь начальника.

Разбирая далѣе цифры, даваемыя «Инструкціею», нельзя не замѣтить, что, по ея мнѣнію, рота (военнаго состава) въ разсыпномъ строѣ *можетъ* занять 200—250 шаговъ по фронту. Рота, по военному составу, имѣетъ 80 рядовъ; умножая ихъ на шесть, будетъ 480 шаговъ, а на три—240 шаговъ. Изъ этого можно придти къ заключенію, что если вся рота находится въ цѣпи, то «Инструкція» не допускаетъ другаго интервала между парами какъ три шага и даже менѣе; къ чему же тогда требовать, чтобъ пары ставили на шесть шаговъ, если никогда не придется примѣнять этого на дѣлѣ. Это частное недоразумѣніе происходитъ, повидимому, отъ стремленія «Инструкціи» къ цифрамъ. Между тѣмъ, обучая цѣпь, должно внушать, что назначеніе ея прежде всего не въ соблюденіи извѣстнаго числа шаговъ между парами, а въ при-

Digitized by Google

крытіи извѣстнаго раіона мѣстности, за которымъ расположены сомкнутыя части, и придется ли разсыпанной ротѣ занять по фронту 200, 250 или 500 шаговъ, это уже дѣло начальника, отдавшаго приказаніе ротѣ исполнить такую то задачу.

Если цифры 200, 250 шаговъ на роту военнаго состава предлагаютъ какъ выводъ изъ боевой практики, то въ такомъ случаѣ, конечно, мы ничего противъ этого сказать не можемъ, но изъ личныхъ наблюденій должны замѣтить, что всю роту въ цѣпь вводить не слѣдуетъ. Посылая всю роту въ цѣпь, надо допустить, что за нею есть хотя одна рота въ резервѣ, а имѣя въ своемъ распоряженіи двѣ роты, лучше отъ каждой изъ нихъ послать въ цѣпь по полуротѣ, съ тѣмъ, чтобы за каждой полуротой цѣпь имѣла бы въ резервѣ свои полуроты. Предположеніе наше не пустая прихоть или слишкомъ безусловное стремленіе къ перпендикулярной тактикѣ,—оно основано на болѣе существенномъ, на корнѣ всего боеваго дѣла: *на нравственной связи людей одной и той же роты*. Нѣтъ солдата въ русской арміи, который бы не жилъ жизнью и интересами своей роты; онъ менѣе интересуется полкомъ и еще менѣе баталіономъ, ему своя рота дорога, и гдѣ бы онъ ни находился, куда бы болѣзнь, рана, командировка его ни закинули, онъ скучаетъ о своей ротѣ и стремится къ ней; солдатъ, по выздоровленіи или возвращеніи изъ командировки, всегда будетъ просить отправленія его въ свой полкъ, и не столько ради полка, сколько ради своей роты: тамъ его семья, товарищи, все прошлое, боевое, одушевлявшее его до крайняго напряженія силъ и безотчетнаго самопожертвованія!

Если съ высказаннымъ можно согласиться, то цифру для фронта цѣпи одной роты должно опредѣлить не въ 250 шаговъ, а смѣло вдвое, втрое болѣе: она не сдастъ и тверже поведетъ дѣло, чѣмъ рота, брошенная *вся* въ цѣпь, въ одну линію. Тутъ мы не затрогиваемъ вопроса о томъ, на сколько удобно будетъ ротному командиру вести свою роту въ цѣпи, если она вся разбросана на 250 шаговъ. Тутъ мы не затрогиваемъ того вопроса, который каждый изъ ротныхъ командировъ себѣ задастъ: «какая рота у меня въ ближайшемъ резервѣ?—Шестая рота! Ну, такъ иди смѣло,—не выдастъ!—Первая рота, на нее не разсчитывай.» Все это говорится изъ вынесеннаго опыта, а потому позволяемъ себѣ предложить «Инструкціи» остановиться на правилѣ, чтобы *сомкнутыя части ротъ первой линіи служили резервомъ своей цѣпи*; фразу же: «рота въ разсыпномъ строю можетъ занять столько-то шаговъ», замѣнить: «двѣ полуроты въ раз-

Digitized by Google

сыпномъ строю должны занять фронтъ такой-то», т. е. все то, что они должны прикрыть или занять при наступленіи.

Для наблюденія за флангами высылка патрулей необходима. Но если «Инструкція» даетъ цифры относительно расположенія взводовъ и даже паръ, то, въ смыслѣ послѣдовательности, слѣдовало бы указать, какъ далеко посылать за фланги эти патрули. Общая фраза: «не теряя связи съ частью» не успокоиваетъ взводнаго командира, и онъ всегда будетъ въ сомнѣніи, такъ ли онъ все сдѣлалъ, какъ желаетъ «Инструкція», въ которой не поставлено на этотъ случай цифры потому, что все зависитъ отъ степени пересѣченности мѣстности.

Вотъ почему необходимо сказать, что патрули посылаются на фланги только въ такомъ случаѣ, если мѣстность на нихъ не открытая, а пересѣченная, изъ-за которой непріятель легко можетъ ударить внезапно во флангъ, и потому патрули должны стать такъ, чтобы заблаговременно замѣтить намѣреніе врага, и на столько заблаговременно, чтобы войска могли приготовиться къ надлежащей встрѣчѣ. Связь патруля со своею частью нужна; но суть дѣла не въ связи, а въ своевременномъ предупрежденіи. Высылать патрули изъ цѣпи менѣе удобно, чѣмъ изъ сомкнутыхъ частей.

Управленіе разсыпнымъ строемъ «Инструкціей» предлагается производить посредствомъ *командъ* и *приказаній*. Сигналъ же: «бой къ атакѣ» предоставляется подавать каждому начальнику, до взводнаго командира включительно. Полагаемъ, что это неудобно. Бой къ атакѣ долженъ подавать старшій каждаго участка, т. е. не менѣе ротнаго командира, но еще благоразумнѣе, если послѣднимъ и самымъ рѣшающимъ актомъ боя будетъ распоряжаться самъ баталіонный командиръ, и потому, по нашему крайнему разумѣнію, только онъ можетъ подавать сигналъ «бой къ атакѣ».

«Инструкція» весьма заботится о томъ, чтобы люди въ цѣпи не перемѣшивались; заботливость эта доходитъ до боязни перемѣшивать людей двухъ различныхъ отдѣленій одного и того же взвода или роты. Если цѣпь въ огнѣ и ее приходится усилить, то никакихъ другихъ стараній прикладывать не надо, кромѣ желанія, чтобы стрѣляли рѣдко, да мѣтко. Требовать же, чтобы при первой и притомъ «малѣйшей возможности, «раздѣлять участки цѣпи» менѣе всего желательно, по слѣдующей простой причинѣ: предположимъ, что взводъ въ цѣпи занимаетъ 90 шаговъ; цѣпь усилили въ перемежку другимъ взводомъ, и вся полурота заняла 100 шаговъ. Цѣпь перебѣгаетъ на новую позицію. Тутъ, кажется, является возможность пересортировать людей. Но именно этого мы не совѣтуемъ дѣлать. Сортировка поведетъ къ то-

Digitized by Google

му, что людямъ, подъ огнемъ, придется бѣгать вдоль фронта, а этого они ни за что дѣлать не будутъ; если же мы свое стараніе къ раз-сортировкѣ людей доведемъ до того, что только ради этой боязни к перемѣшиванію людей въ цѣпи начнемъ, согласно «Инструкціи», насту-пать по отдѣленіямъ, подымая изъ-за закрытій людей одного отдѣленія оставляя другое отдѣленіе лежать, то въ рядахъ перваго отдѣленія навѣрное окажется некомплектъ, а въ рядахъ оставшагося лежать за закрытіемъ окажется неожиданный сверхкомплектъ. Надо стараться чтобы поводовъ къ подобнымъ произвольнымъ сверхкомплектамъ было менѣе, и этого легко достичь: стоитъ только свыкнуться съ мыслью что люди одной и той же роты—одна семья, перваго ли онъ отдѣле нія или четвертаго, и какъ ихъ ни перестанавливай, выйдетъ все од но—сила.

Мы допускаемъ одну «малѣйшую возможность» разобрать людей по своимъ отдѣленіямъ. Это съ окончаніемъ боя и выставкою аванпостовъ, а потому нельзя не согласиться съ «Инструкціею», что въ мирное время полезно знакомить и упражнять роты и баталіонъ въ дѣйствіяхъ пе-ремѣшанными въ цѣпи частями. Тутъ надо только слово «полезно» замѣнить словомъ *необходимо*.

Привычка точно и ясно отдавать приказанія, по нашему мнѣнію, гораздо лучше усвоена начальниками, чѣмъ привычка у подчинен-ныхъ—понимать приказанія; вѣрнѣе, у послѣднихъ слишкомъ замѣтно стремленіе: въ каждомъ приказаніи начальника отыскивать какую нибудь неясность, неточность—привычка, пагубная въ военномъ ремеслѣ, и было бы желательно, чтобъ «Инструкція» настойчиво требовала отъ подчиненнаго, получившаго приказаніе и не заявившаго тотчасъ объ его неясности, точной исполнительности со всею отвѣтственностью за неисполненіе приказанія. Объясненія и оправданія въ неисполненіи при-казанія, вслѣдствіе его неясности, не должны быть допускаемы, и въ этомъ смыслѣ «Инструкція» сдѣлаетъ большую услугу арміи, если она во II отдѣлѣ, объ обязанностяхъ начальниковъ, поболѣе скажетъ объ обязанностяхъ подчиненныхъ.

У насъ подъ рукою два приказанія, которыя по краткости своей образцовы, и если въ одномъ, строго говоря, не все сказано, то дру-гое не допускало никакихъ сомнѣній и неясностей; между тѣмъ испол-неніе обоихъ приказаній было различное. Вотъ эти два приказанія: 5-го сентября, 4½ часа утра. «Въ ружье, на Николаѣ бой». Другое «27-го декабря, утромъ, атаковать дер. *Ш*». Казалось бы, что по первому приказанію подчиненный былъ бы правъ, если бы буквально его испол-нилъ, т. е. поставилъ бы свои войска въ ружье и ждалъ дальнѣй-

Digitized by Google

шихъ инструкцій; но вторая половина приказанія: «на Николаѣ бой», довольно опредѣлительно говоритъ, что ружье нужно для боя на Николаѣ, а не для ожиданія дальнѣйшихъ указаній, и командиръ части, собравъ все, что было можно, не ослабляя своей позиціи, повелъ войска на Николай. Приказаніе было вѣрно понято и исполнено. Другое приказаніе, не смотря на его ясность и краткость, исполнено было иначе: вмѣсто атаки *Ш.*, въ указанный день, подчиненный посылаетъ ординарца къ начальнику испросить разрѣшенія произвести атаку не въ назначенный, а на слѣдующій день. Ординарцу приходилось сдѣлать въ оба конца 50 верстъ. Понятно, когда могъ получиться отвѣтъ начальника.

Противъ подобнаго исполненія приказаній нельзя не возставать, и было бы полезно развить въ «Инструкціи» правила для подчиненныхъ относительно исполненія полученныхъ приказаній. Въ мирное время бываетъ зачастую, что начальникъ точно и просто (письменно) сообщитъ подчиненному объ исполненіи того или другаго приказанія, а подчиненный весьма часто, вмѣсто простаго исполненія, входитъ съ длиннымъ ходатайствомъ о томъ, нельзя ли какъ нибудь не исполнить даннаго приказанія, въ виду самыхъ пустыхъ причинъ. Эти привычки мирнаго времени переносятся и въ строй, и въ боевую практику, и ихъ необходимо искоренить тѣмъ путемъ, какой будетъ указанъ составителями «Инструкціи».

Что касается того, что знаніе и пониманіе предстоящихъ дѣйствій должно сдѣлаться извѣстнымъ и нижнимъ чинамъ части, то требованіе это, конечно, условно и относится только до мотивовъ самаго боя. Часто приходилось скрывать отъ подчиненныхъ намѣренія начальника относительно предстоящей дѣятельности роты или баталіона: неровенъ часъ—отъ перебѣжчика-ли, отъ плѣннаго-ли врагъ легко можетъ узнать о томъ, чего ему и знать не слѣдуетъ. Каждый солдатъ долженъ знать задачу своей роты, но не наканунѣ боя или маневра, а передъ самымъ дѣломъ, т. е. съ того мѣста, откуда ротный командиръ могъ бы пальцемъ указать, что́ именно ротѣ приказано сдѣлать. Всякія другія и, въ особенности преждевременныя, объясненія, безъ указанія видимой цѣли, будутъ для нижняго чина безполезны.

Предложеніе, чтобъ начальники слѣдили за тѣмъ, чтобы во время боя никто изъ находящихся въ строю не оставлялъ строя подъ предлогомъ выноса раненыхъ, не такъ легко исполнить, какъ кажется. Ротные командиры первой боевой линіи, и въ особенности наступающей, на столько заняты ходомъ боя, что оглядываться и повѣрять: кто изъ отсталыхъ раненъ и кто несетъ раненаго—не всегда возмож-

Digitized by Google

но. Надо согласиться, что всегда и вездѣ есть охотники выносить ра
неныхъ изъ сферы огня, а вѣдь, казалось бы, въ мирное время никт
ихъ этому не обучалъ. Зло это, безъ сомнѣнія, надо искоренить; н
возлагать надежды, что это могутъ сдѣлать ротные командиры во вре
мя боя, въ большинствѣ случаевъ ошибочно, и потому, намъ кажется
неизбѣжно будетъ назначать особыхъ офицеровъ, *наблюдающихъ з
тыломъ боевой линіи;* офицеры могутъ быть назначаемы изъ войск
второй линіи, т. е. изъ баталіоннаго резерва.

«Начальникъ цѣпи принимаетъ мѣры для охраненія фланговъ», го
воритъ «Инструкція». Не удобнѣе ли обезпечивать флангъ изъ рот
ныхъ резервовъ и даже изъ баталіоннаго резерва?

Взводный командиръ назначаетъ число пуль, которое должно быт
выпущено при огнѣ по командѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ
«Инструкція» подобную стрѣльбу оправдываетъ введеніемъ стрѣльбы опре
дѣленнымъ числомъ патроновъ въ Австріи, Пруссіи и Франціи. Ссылк
довольно серьезная; тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что она крайн
теоретична и на практикѣ не провѣрена. Въ нашей практикѣ ни раз
не было случая, чтобъ одиночную стрѣльбу нельзя было остановить п
приказанію начальника цѣпи. Намъ кажется, что въ стрѣльбѣ надо
держаться одного правила: поражать огнемъ видимаго непріятеля. Есл
дистанція до цѣли обѣщаетъ успѣшную стрѣльбу, то необходимо стрѣ
лять безъ указанія числа пуль. При опредѣленіи числа пуль, можетъ
случиться, что послѣ перваго же выстрѣла врагъ скрылся, а стрѣлок
все-таки будетъ стрѣлять, потому что приказано выпустить извѣстно
число пуль; между тѣмъ, приказаніе прежде всего надо исполнить—эт
коренное правило. Можетъ и такъ случиться, что послѣ первой пули
противъ одного фланга цѣпи врагъ скрылся, а противъ другаго про
должаетъ быть видимъ; тогда спрашивается: какъ поступить стрѣл
камъ той части цѣпи, которая не видитъ болѣе своего врага? По на
шему мнѣнію, надо людей пріучать къ стрѣльбѣ только по видимом
непріятелю, а взводному командиру остается разрѣшить: стрѣлять ил
прекратить стрѣльбу; и то, и другое будетъ людьми исполнено безпре
кословно.

Здѣсь кстати замѣтить, что вездѣ, даже въ военномъ ремеслѣ
есть своего рода мода, есть вопросы, которые на языкѣ у всѣхъ. К
числу такихъ вопросовъ, о которыхъ твердятъ уже нѣсколько лѣтъ
должно отнести, такъ называемую, дисциплину огня. По нашему мнѣ
нію, ничего нѣтъ легче, какъ, по волѣ начальника цѣпи, начать и
прекратить огонь въ рядахъ нашихъ прекрасно дисциплинированныхъ
войскъ; надо только, чтобъ взводный командиръ или начальникъ отдѣ

Digitized by Google

женія былъ бы не *за своею цѣпью*, а въ самой цѣпи, *между своими* солдатами. Нѣтъ лучшаго мѣста для каждаго начальника, до ротнаго командира включительно, какъ въ средѣ своей части; отсюда онъ лучше всего ее видитъ; отсюда лучше всего видѣнъ непріятель, а главнѣе всего, отсюда люди лучше всего видятъ своего командира: имъ не придется оглядываться гдѣ, молъ, командиръ; оглянется разъ, оглянется два; чѣмъ жарче дѣло, тѣмъ чаще начнетъ оглядываться, а тамъ и такъ оглянется, что къ врагу и не повернется совсѣмъ.

Указавъ на замѣчательныя свойства нашего солдата, дадимъ практическій совѣтъ относительно того, какъ знакомить молодаго солдата съ тѣмъ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое производитъ несносное жужжанье пуль, заставляющее его, ради успокоенія своихъ нервовъ, стрѣлять безъ приказанія. Необходимо, въ началѣ кампаніи, не смотря на превосходство нашего дальнобойнаго ружья, избѣгать стрѣльбы съ дальнихъ дистанцій. Если часть выдержитъ по этому указанію первое дѣло, и въ особенности если оно незначительное, не рѣшающее и не вызвавшее отступленія съ нашей стороны, то можно съ увѣренностью сказать, что часть эта всю кампанію пройдетъ хорошо и своимъ скорозаряжающимъ ружьемъ злоупотреблять не будетъ. На нашихъ глазахъ были такіе факты: непріятель наступаетъ и атакуетъ нашу позицію; часть войскъ этой позиціи, положимъ, правый флангъ, открываетъ огонь по врагу за 1,200 шаговъ, а другая, лѣвый флангъ, молчитъ и, подпустивъ непріятеля на 200 шаговъ, даетъ залпъ, другой, третій. Результатъ: на правомъ флангѣ непріятель ворвался на нашу позицію и пришлось штыками выбивать его оттуда; на лѣвомъ—десять послѣдовательныхъ атакъ не могли переступить дистанцію 200 шаговъ. Войска лѣваго фланга позиціи были обстрѣлены и выдержаны; увлеченія стрѣлять за версту у нихъ не было; войска праваго фланга, увлекаясь дальнобойностью, принуждены были обратиться къ прикладамъ и каменьямъ.

Менѣе всего мы можетъ согласиться съ запретомъ одиночной стрѣльбы на дистанціи болѣе 800 шаговъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что вся цѣпь можетъ и должна стрѣлять въ одиночку на 800 шаговъ и далѣе. Мы находимъ, что для стрѣльбы цѣлою цѣпью самая дальная дистанція должна быть: противъ цѣпи 600 шаговъ, а противъ колоннъ и сомкнутыхъ массъ—800 шаговъ; но мы съ успѣхомъ практиковали одиночную стрѣльбу противъ одиночныхъ людей на 900 и 1,000 шаговъ, и вотъ въ какихъ случаяхъ. На Шипкѣ, въ каждой траншеѣ, занятой частями намъ подвѣдомственными, всегда было по одному офицеру и одному, другому лучшему стрѣлку съ «пибоди», а потомъ и

Digitized by Google

съ «берданкой», на изготовкѣ, чтобъ не прозѣвать смѣльчака-турка, ко-
торый рѣшился бы высунуться изъ-за траншеи. Офицеръ опредѣлялъ
цѣль и дистанцію, и затѣмъ одиночные стрѣлки открывали огонь по
всей траншеѣ. Мы приказывали это дѣлать въ тѣхъ видахъ, что вы-
глядывать изъ-за непріятельскихъ траншей простой рядовой не ста-
нетъ, а если это начальство, то выбить инаго начальника изъ строя
болѣе важно, чѣмъ забрать всю его часть въ плѣнъ.

Позволю себѣ для ясности сдѣлать маленькое отступленіе. Когда
мы стояли на Шипкѣ, насъ занималъ и удивлялъ, первое время оса-
ды, начальникъ артилеріи турецкихъ позицій. Мы ежедневно утромъ
видѣли всадника на бѣломъ конѣ, объѣзжающаго турецкія позиціи, и
затѣмъ, ровно въ 9 часовъ утра, начинался мѣткій артилерійскій
огонь. Часто всадникъ этотъ пѣшимъ становился на брустверъ, и какъ
капельмейстеръ, дирижирующій оркестромъ, разводилъ руками, и тогда
со всѣхъ батарей раздавался общій залпъ. Надо было удивляться вѣр-
ности выбранныхъ цѣлей для залпа и одиночнаго артилерійскаго огня.
Избраннымъ стрѣлкамъ противъ такихъ начальниковъ надо разрѣшать
стрѣлять на самыя дальнія дистанціи. Послѣ дѣла 5-го сентября, въ
дѣйствіяхъ турецкой артилеріи стала замѣтна перемѣна: снаряды стали
расходовать безъ толку; стрѣляли противъ одиночныхъ всадниковъ или
противъ повозокъ, но противъ войскъ артилерія молчала; въ ясную
погоду стрѣльбы нѣтъ, а въ туманъ, когда ничего на горахъ не вид-
но, начинается канонада. Не было сомнѣнія, что даровитый начальникъ
турецкой артилеріи былъ замѣненъ доморощеннымъ туркомъ. Убѣжденіе
наше скоро подтвердилось: въ иностранныхъ газетахъ было напечатано,
что нашъ врагъ-герой Леманъ-паша (пруссакъ)—убитъ на одной изъ
батарей пулею въ лобъ. Тутъ же, безъ прикрасъ, мы можемъ спро-
сить, что́ было бы съ Шипкой, если бы одиночная пуля убила глав-
наго защитника нашихъ позицій. Вотъ почему мы стоимъ за одиноч-
ную стрѣльбу съ дальнихъ дистанцій избранными стрѣлками противъ
избранной цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы противъ стрѣльбы залпами на
дальнія дистанціи, даже въ групу начальниковъ. Залпы должны быть
на ближайшихъ дистанціяхъ, и только въ смыслѣ обороны противъ
атакующихъ массъ. При наступленіи же стрѣлять залпами ради того
только, что съ дальнихъ дистанцій «люди легче сохраняютъ спокой-
ствіе и выдерживаютъ команду», по меньшей мѣрѣ непрактично; на-
противъ, надо удерживать войска отъ залповъ на дальнія дистанціи,
а при наступленіяхъ ихъ вовсе допускать не слѣдуетъ даже и въ тѣхъ
случаяхъ, когда, по мнѣнію «Инструкціи», въ карманѣ стрѣлка будутъ
лишніе патроны, ибо необходимо подчеркнуто въ «Инструкціи» «имѣть

Digitized by Google

достаточное (?) количество патроновъ для стрѣльбы на близкія разстоянія, такъ какъ именно этой стрѣльбѣ, а не дальней, принадлежитъ рѣшающее въ бою значеніе». Во-первыхъ, «лишнихъ» патроновъ въ сущности никогда не бываетъ, а во-вторыхъ, рѣшающее въ бою значеніе имѣетъ не стрѣльба на дальнія или на ближнія дистанціи, а штыкъ. *Огонь* только *подготовляетъ дѣло*, а *штыкъ рѣшаетъ*; этимъ долженъ проникнуться каждый солдатъ такъ же твердо, какъ своею молитвой.

О стрѣльбѣ съ установкой прицѣловъ, на разныя разстоянія, для обстрѣливанія площадей, замѣтимъ, что «Инструкція» не оговариваетъ, въ какихъ случаяхъ примѣнять подобную стрѣльбу и, сколько можно понять, она допускаетъ ее какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи.

Точное опредѣленіе разстоянія имѣетъ большое, мы скажемъ главное, значеніе при стрѣльбѣ. Между тѣмъ, обороняющійся имѣетъ всѣ способы опредѣлить дистанцію до извѣстныхъ предметовъ, впереди позиціи лежащихъ. Спрашивается, для какой надобности обороняющемуся стрѣлять на 1,200 шаговъ, когда онъ вполнѣ убѣжденъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ измѣреній, что до цѣли всего 1,000 шаговъ? При оборонѣ мы бы допустили стрѣльбу съ различными прицѣлами въ томъ вниманіи, что обороняющійся стрѣляетъ по войскамъ наступающимъ, и если колонны были при первомъ выстрѣлѣ за 1,200 шаговъ, то при второмъ и послѣдующихъ онѣ подойдутъ уже на 1,000 шаговъ, а мѣнять высоту прицѣла въ эти двѣ-три минуты некогда. Но спрашивается: зачѣмъ наступающему открывать за 1,000 и 1,200 шаговъ огонь, если онъ не знаетъ навѣрняка дистанціи? Умѣть стрѣлять не значитъ обстрѣливать или засыпать пулями извѣстное пространство, а умѣть вѣрно опредѣлять высоту прицѣла. Разъ уголъ возвышенія опредѣленъ—должно, по нашему мнѣнію, стрѣлять по одному прицѣлу, ибо войска обороняющагося за 1,000 шаговъ не маневрируютъ, а стоятъ на мѣстѣ, ждутъ атаки и преимущественно находятся за окопами. Обстрѣливать же окопы за 1,200—1,000 шаговъ безполезно, и навѣрное приведетъ къ тому, что на близкихъ дистанціяхъ не хватитъ патроновъ; а можетъ случиться и того хуже: войска, начавшія при наступленіи стрѣльбу наудачу, съ трехъ прицѣловъ, не дойдутъ, пожалуй, до штыка.

По мнѣнію «Инструкціи», при наступленіи, главною цѣлью должно быть стремленіе скорѣе подойти къ непріятелю на такое разстояніе, съ котораго можно поражать его возможно болѣе дѣйствительнымъ огнемъ. По нашему простому мнѣнію, при наступленіи надо стремиться скорѣе сойтись съ врагомъ на такое разстояніе, съ котораго можно всадить

Digitized by Google

штыкъ въ грудь врага, и огонь служитъ только подготовкою этой штыковой цѣли. Въ такомъ духѣ долженъ быть воспитанъ русскій солдатъ, съ этою мыслію онъ долженъ начать свой день, съ нею же и заснуть.

Идеалъ войны: кратчайшій, вѣрнѣе, скорѣйшій путь до политическаго ея центра. Идеалъ боя: кратчайшимъ, вѣрнѣе, скорѣйшимъ путемъ сойтись съ врагомъ грудь съ грудью и потому, при наступленіи, надо избѣгать остановки ради стрѣльбы, а тѣмъ болѣе съ дальнихъ, мало дѣйствительныхъ дистанцій. Собственно при наступленіи остановки нужны для передышки, для возстановленія связи разрозненныхъ частей и для подготовки огнемъ штыковаго удара.

При наступленіи «Инструкція» предлагаетъ (въ пунктѣ 5-мъ) слѣдующее: «Когда перебѣгающая часть залегла на новой позиціи и открыла огонь, остальныя части цѣпи перебѣгаютъ *на одну* высоту съ перебѣжавшею частью». Почему именно тогда, а не ранѣе и почему именно *на одну* высоту съ перебѣжавшею частью, а не далѣе впередъ? Представимъ себѣ, что въ то время, когда первое отдѣленіе перебѣгаетъ на новую позицію, непріятельская цѣпь встала и отбѣгаетъ назадъ; не лучшія ли это минуты для перебѣжки всей остальной нашей цѣпи, и не только на высоту перваго отдѣленія перебѣжавшей части, а до того мѣста, сколько хватитъ ногъ и легкихъ (чтобы не дать отступающему врагу остановиться на новой позиціи), или, во всякомъ случаѣ, до такого мѣста, гдѣ найдется хорошее закрытіе для стрѣльбы, а врагъ не успѣлъ еще, съ своей новой позиціи, открыть мѣткаго огня по нашей перебѣгающей цѣпи. Тутъ даже можетъ и такъ случиться, что «направляющая часть» окажется сзади, но это не бѣда: ровняться всегда должно по переднему, и направляющая часть будетъ не та, которую вначалѣ назначили, а передовой, и именно тотъ передовой, который ближе будетъ находиться отъ цѣли атаки.

«Направляющая часть была 1-я рота, а 2-я рота должна соображаться съ движеніями 1-й роты». На практикѣ часто 2-я рота будетъ сидѣть уже на вражеской батареѣ, а 1-я рота все будетъ направлять наступленіе.

«Инструкція» требуетъ, чтобъ на дистанціяхъ ближе 800 шаговъ цѣпь усиливалась только въ двухъ случаяхъ: при большой убыли въ цѣпи, или при упорномъ сопротивленіи непріятеля. Спрашивается: какіе же другіе случаи, когда прибѣгаютъ къ усиленію цѣпи? Цѣпь можно усиливать на всѣхъ дистанціяхъ, даже и на разстояніи 100 шаговъ. такъ какъ появленіе сомкнутыхъ частей на линіи цѣпи, передъ ударомъ въ штыки, есть, собственно говоря, тоже усиленіе цѣпи.

Digitized by Google

«Инструкція» требуетъ, чтобы при появленіи сомкнутыхъ частей на линіи цѣпи, для удара въ штыки, цѣпь сопровождала бы наступающую сомкнутую часть *по флангамъ*. Неужели цѣпь, оказавшаяся передъ серединой фронта атакующей сомкнутой части, должна въ 150-ти шагахъ отъ непріятеля бѣжать не прямо на врага, а въ сторону, вдоль фронта, подъ губительнымъ огнемъ, чтобы попасть на флангъ для сопровожденія наступающей сомкнутой части? Не проще ли требовать, чтобы цѣпь какъ стояла, такъ и шла бы впередъ, и не бѣда, если она будетъ впереди сомкнутой части: чѣмъ больше людей будетъ впереди и менѣе по флангамъ, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ атаки.

Часть, ворвавшаяся на позицію непріятеля, между прочимъ, даетъ сигналъ «сборъ». Люди сбираются поротно.

Въ тотъ мигъ, когда головныя роты ворвались на непріятельскую батарею или позицію, и «баталіонный резервъ» проходитъ ихъ ряды для преслѣдованія отступающаго непріятеля, подавать сигналы весьма опасно, и въ особенности сигналъ «сборъ.» Сигналъ этотъ, именно въ эту минуту, совершенно не нуженъ, ибо клочья головныхъ ротъ бывшей первой линіи разберутся сами собою безъ всякаго сигнала, и каждый примкнетъ къ своему ротному командиру; дѣло это не такъ копотно и сложно, чтобы прибѣгать къ сигналамъ; впрочемъ, на дѣлѣ, можно навѣрное сказать, что не во всѣхъ ротахъ послѣ жаркаго дѣла окажутся на лицо сигналисты, и ротамъ волей неволей придется разобраться безъ сигналовъ. Сигналъ «сборъ» надо бы, по нашему мнѣнію, совершенно уничтожить, если онъ для болѣе крупныхъ частей, нежели рота, признается ненужнымъ.

При оборонѣ «Инструкція» предлагаетъ: если время позволяетъ, необходимо усилить позицію окопами для цѣпи и для сомкнутыхъ частей. При оборонѣ, позиціи избираются заблаговременно, и вопросъ окапыванія позиціи надо бы поставить не условно, а обязательно.

Траншею, хорошо скрывающую отъ пули, можно выкопать въ пять минутъ, и работа эта нисколько не утомитъ солдата.

До минувшей войны мы слишкомъ небрежно относились къ саперными занятіямъ въ мирное время; было бы желательно, чтобы дѣло окапыванія шло у насъ такъ же обязательно и настойчиво, какъ прикладка, пристрѣлка и стрѣльба въ цѣль, и потому оговорки въ родѣ вышесказанной: «если время позволитъ», надо бы, казалось, изъ «Инструкціи» выбросить и замѣнить его требованіемъ, чтобы всякая позиція, избранная для обороны, была усилена окопами какъ для цѣпи и сомкнутыхъ частей, такъ и для орудій, если они при баталіонѣ состоятъ.

«Переходъ въ наступленіе послѣ отраженія атаки можетъ быть

Digitized by Google

предпринятъ, если онъ не разстроиваетъ общаго хода боя». Самый лучшій переходъ изъ обороны въ наступленіе—это именно послѣ отбитія атаки, и потому, если общій ходъ боя не разстроится, то, послѣ отбитой атаки, можно и должно переходить изъ положенія оборонительнаго въ наступательное, которое всегда лучше обороны.

Предвареніе пѣхоты сигналомъ «всѣ» о грозящей ей атакѣ кавалеріи весьма практично, но едва-ли въ наше время кавалерія бросится на пѣхоту, не находящуюся въ паническомъ бѣгствѣ.

«Атаку на артилерію пѣхота производитъ *всегда* цѣпью, говоритъ «Инструкція». Значитъ, если ротѣ посчастливится взять батарею во флангъ, то ей сперва надо вызвать цѣпь и потомъ уже броситься на батарею?

«Овладѣвъ непріятельскою артилеріею, пѣхота или увозитъ орудія, или же вынимаетъ замки изъ нихъ».

Не лучше ли, овладѣвъ непріятельскою артилеріею, повернуть дула орудія къ сторонѣ непріятеля и стрѣлять по отступающему врагу, помогая этимъ «баталіонному резерву» преслѣдованіе непріятеля.

Когда Орловскій полкъ взялъ 7-го іюля 1877 г. перевалъ Шипку, то онъ захватилъ шесть стальныхъ и три горныхъ орудія; дула тотчасъ были повернуты въ обратную сторону, изъ полковъ вызвана артилерійская команда, и подъ начальствомъ 9-й артилерійской бригады прапорщика Кишемскаго орудія отслужили службу въ достославные дни августа и 5-го сентября шипкинской обороны.

Э.

Г. Варшава. 22-го января 1878 г.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ

„Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою."

Обученіе войскъ въ мирное время, какъ извѣстно, производится на основаніи уставовъ; но современные выводы военнаго искусства, постепенно развивались, совершенствуясь, привели къ заключенію, что при обученіи войскъ необходимо соблюденіе и другаго основнаго правила: примѣнять самое обученіе мирнаго времени къ тѣмъ положеніямъ, которыя являются въ бою, учить, однимъ словомъ, только тому, что́ полезно на войнѣ, и исключить изъ обученія все, что́ на войнѣ непримѣнимо.

Естественно, что степень успѣшности обученія войскъ при такихъ условіяхъ всецѣло зависитъ отъ степени того военнаго образованія, на которой находятся лица, руководящія обученіемъ мирнаго времени и подготовкою войскъ къ боевымъ операціямъ. Въ такой же зависимости отъ того же уровня образованія состоитъ и болѣе или менѣе подробная разработка руководства для самаго обученія, ибо чѣмъ выше уровень образованія, тѣмъ руководство это можетъ быть сжатѣе, предоставляя такимъ образомъ разъясненіе подробностей (деталей) частной иниціативѣ начальствующихъ лицъ, и наоборотъ, чѣмъ меньше можно надѣяться на правильное и разумное проявленіе этой частной иниціативы, тѣмъ подробнѣе должны быть самыя указанія въ руководствѣ.

Уставы наши, заключая въ себѣ извѣстные типы и формы построеній, не предлагаютъ тѣхъ тактическихъ указаній, которыя между тѣмъ являются столь необходимыми въ практикѣ обученія.

Отсюда—настоятельная надобность въ другомъ какомъ либо руководствѣ, наставленіи или инструкціи, которая восполняла-бы то, что совершенно правильно не введено въ уставы. Отсюда же другая положительная необходимость: указанія устава сообразовать съ наставленіями инструкціи, чтобы, вводя ихъ въ практику, не впасть въ противорѣчіе съ дѣйствительностію и не заставить обучающихся одновременно удовлетворять двумъ разнорѣчивымъ требованіямъ. Сказанное нами вполнѣ примѣняется къ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою» въ такой степени, что было бы *вполнѣ желательно*, *прежде*

Digitized by Google

принятія ея къ руководству при обученіи войскъ, сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія и въ уставъ.

Выше мы сказали, что обучать войска въ мирное время слѣдуетъ только тому, что́ пригодно въ военное время, потому казалось-бы болѣе правильнымъ, если бы и самое заглавіе разсматриваемой нами «Инструкціи» было измѣнено, такъ какъ прежде всего она назначается для обученія войскъ въ мирное время и, какъ само собою разумѣется, многіе изъ составныхъ элементовъ военнаго времени не могутъ входить въ это обученіе: нѣтъ убыли въ людяхъ, нѣтъ той отваги и энергіи при преслѣдованіи опредѣленной цѣли, нѣтъ нравственнаго двигателя, который на войнѣ играетъ такую видную роль. Значитъ, въ мирное время мы можемъ, такъ сказать, только мысленно воспроизводить бой, болѣе или менѣе близко подходить въ подражаніи ему, слѣдовательно, было-бы правильнѣе задаться желаніемъ составить Инструкцію для обученія войскъ въ мирное время, для тактической подготовки въ этотъ спокойный періодъ къ дѣйствительному бою; а задавшись такимъ правильнымъ намѣреніемъ, придать и самой «Инструкціи» другое, болѣе соотвѣтственное заглавіе, такъ какъ оно во всякомъ случаѣ характеризуетъ и ту сущность, которая въ ней заключается.

Сдѣлавши эту оговорку, замѣтимъ кстати, что едва-ли правильно вводить въ «Инструкцію» такія наставленія и пріемы, которые хотя и рекомендуются теоріею, но не провѣрены опытомъ и практикою, какъ напримѣръ стрѣльба залпами съ дальнихъ разстояній и стрѣльба по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Въ своемъ мѣстѣ мы остановимся на этомъ болѣе подробно, а теперь прибавимъ, что, по нашему мнѣнію, торопиться такими существенными нововведеніями едва-ли слѣдуетъ, чтобы не пришлось потомъ опять измѣнять и дополнять ихъ и снова переучивать разъ заученное и вошедшее въ привычку.

Практика цѣльной стрѣльбы въ мирное время не испытала ни того, ни другаго рода стрѣльбы, и мы на опытѣ не знаемъ еще, какимъ результатамъ дѣйствительности выстрѣловъ они удовлетворяютъ, а допускать гадательную дѣйствительность и полезность ихъ едва-ли справедливо. Съ приближеніемъ времени лагерныхъ занятій весьма легко не только практиковать, но болѣе подробно разработать и изслѣдовать вопросъ о полезности того или другаго рода дальней стрѣльбы, и если онъ будетъ рѣшенъ вездѣ, а не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ въ утвердительномъ смыслѣ, тогда только можно принять и ввести и тѣ измѣненія въ стрѣльбѣ, которыя предлагаются «Инструкціею».

Вообще тѣ выводы, которые сдѣланы и дѣлаются военными людьми на основаніи опытовъ послѣднихъ войнъ, далеко еще не привели къ

Digitized by Google

однообразному рѣшенію самыхъ существенныхъ вопросовъ, а это убѣжденіе прямо указываетъ на ту осторожность, съ которою слѣдовало бы относиться къ констатированію такихъ нововведеній, которыя если и предлагаются одними, за то оспариваются другими, въ особенности въ техникѣ наступательнаго и оборонительнаго боя, далеко еще не разработанной окончательно.

Сказанное нами, само собою разумѣется, не исключаетъ необходимости различныхъ измѣненій при веденіи того или другаго рода военныхъ дѣйствій; но повторимъ опять: измѣненія эти не слѣдовало бы основывать на однихъ гадательныхъ и теоретическихъ соображеніяхъ, а провѣрить практикою, и только тогда узаконить для употребленія.

Засимъ, возвращаясь къ занимающему насъ предмету и руководствуясь желаніемъ, высказаннымъ редакціею «Военнаго Сборника», разсмотримъ тѣ изъ указаній «Инструкціи», которыя считаемъ не вполнѣ практичными или непримѣнимыми при обученіи войскъ въ мирное время.

Въ числѣ такихъ совѣтовъ замѣтимъ слѣдующій: «*Сигналы можетъ подавать только начальникъ, руководящій общимъ ходомъ боя. Исключеніе изъ этого составляетъ: «бой къ атакѣ».*

Правило это представляется намъ или не досказаннымъ, или дурно редактированнымъ, ибо мы не можемъ представить, чтобы «Инструкція», установляя его, хотѣла сказать, что «бой къ атакѣ» можетъ подавать не только старшій начальникъ, но и всякій частный начальникъ, напримѣръ ротный командиръ, или начальникъ цѣпи? Можно себѣ представить, на что́ походило бы ученье мирнаго времени, ежели бы каждому изъ этихъ начальниковъ предоставлено было право подавать сигналъ «бой къ атакѣ» по его личному усмотрѣнію. Въ бою встрѣчаются, конечно, такіе случаи, когда не только возможно, но даже необходимо допустить проявленіе частной иниціативы начальниковъ, какъ, напримѣръ: случаи частныхъ, но короткихъ переходовъ въ наступленіе при оборонѣ, а при наступленіи—атака непосредственно впереди части находящагося непріятеля, если атакующая часть подошла къ нему на близкую дистанцію, или если у непріятеля замѣтно замѣшательство, которымъ слѣдуетъ воспользоваться. «Инструкція» для мирнаго времени по нашему убѣжденію, должна разъяснить эти случаи и затѣмъ установить, когда частные начальники при упражненіяхъ мирнаго времени могутъ, помимо старшаго начальника, подавать сигналъ «бой къ атакѣ». Необходимо было бы, кромѣ того, придумать такую форму, которая въ мирное время, обратившись въ привычку, давала бы въ военное время полную свободу проявленіямъ личной наход-

Digitized by Google

чивости частныхъ начальниковъ. Съ такою цѣлью, казалось бы, можно было допустить и, слѣдовательно непремѣнно, продѣлывать на маневрахъ мирнаго времени, чтобы, напримѣръ, при оборонѣ всякій частный начальникъ, встрѣтивъ наступающаго противника огнемъ, могъ бы, не ожидая приказанія старшаго начальника, подать своей части сигналъ «бой къ атакѣ» и затѣмъ, послѣ примѣрнаго столкновенія съ непріятелемъ, возвратиться на свое мѣсто.

Дѣло старшаго начальника въ такомъ случаѣ наблюдать только за тѣмъ, чтобы переходъ въ наступленіе не начинался преждевременно. При наступленіи съ тою же цѣлью можно было бы установить, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда боевая линія наступающаго приблизится къ позиціи обороняющагося на дистанцію прямаго выстрѣла (отъ 300—400 шаговъ) и займетъ послѣднюю стрѣлковую позицію, а со стороны главнаго начальника не послѣдовало еще сигнала въ общей атакѣ, каждый ротный командиръ, находящійся въ первой линіи, могъ бы, по собственному усмотрѣнію, вести свою часть въ атаку или продолжать перестрѣлку (1). Само собою разумѣется, что и это правило не можетъ примѣняться безъ исключеній, и что иногда главный начальникъ, если признаетъ это нужнымъ, можетъ заблаговременно предупредить частныхъ начальниковъ боевой линіи, чтобы окончательная атака не производилась безъ особаго приказанія (напримѣръ, при демонстративномъ наступленіи), или же не предпринималась ранѣе, нежели другія войска займутъ указанное имъ положеніе.

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ «Инструкціи», сказано, что цѣлью «Инструкціи», между прочимъ, было: «*Указаніе способовъ для широкаго примѣненія къ бою разсыпнаго строя, въ размѣрахъ, отвѣчающихъ совершенству настоящаго вооруженія*».

Но, разсматривая все, предлагаемое съ этою цѣлію «Инструкціею», легко убѣдиться, что она *даетъ гораздо меньше, чѣмъ обѣщаетъ*, и что указанія эти или вовсе не сдѣланы, или же сдѣланы весьма недостаточно.

Такъ, на первыхъ страницахъ «Инструкціи» говорится объ обязанностяхъ различныхъ начальниковъ по управленію цѣпью, дается общее понятіе о различныхъ родахъ огня, которые могутъ быть производимы цѣпью и, наконецъ, предлагается нѣсколько указаній относительно расположенія резерва. Начиная съ 12-й страницы, въ «Инструкціи» говорится о наступленіи и атакѣ, дѣлается очеркъ оборонительныхъ дѣйствій, и сказано по нѣскольку словъ объ отступленіи, отраженіи новыхъ атакъ и о прикрытіи артилеріи. Повидимому, указанія способовъ *широкаго* при-

(1) Конечно, при поддержкѣ сосѣдей.

Digitized by Google

мѣненія къ бою разсыпнаго строя можно было бы искать въ статьѣ «наступленіе и атака» и въ очеркѣ оборонительнаго образа дѣйствій. Но вотъ что мы читаемъ о разсыпномъ строѣ въ этихъ статьяхъ: «На дальнемъ (?) разстояніи отъ непріятеля, цѣпь двигается шагомъ, по возможности безостановочно, всѣмъ фронтомъ. Еслибы во время такого движенія необходимо было бы открыть огонь, то цѣпь сперва останавливается и потомъ стрѣляетъ». Затѣмъ, упоминается о направляющихъ частяхъ въ цѣпи и необходимости упражненій въ мирное время въ продолжительныхъ движеніяхъ цѣпью; наконецъ о перебѣжкахъ цѣпи.

Кромѣ того, въ «Инструкціи» сказано еще, что передъ вступленіемъ цѣпи во второй поясъ слѣдуетъ дать ей «*достаточную густоту*».

Вотъ все, что говорится о разсыпномъ строѣ при наступленіи.

Въ очеркѣ же оборонительныхъ дѣйствій непосредственно о разсыпномъ строѣ упоминается только слѣдующее: «*обороняющійся рѣдко будетъ нуждаться въ усиленіи цѣпи; закрытая мѣстность и постоянныя позиціи, занимаемыя цѣпью, позволяютъ сразу выслать цѣпь надлежащей густоты*».

Не касаясь пока сущности приведенныхъ указаній, замѣтимъ только, что ими не исчерпываются *всѣ способы широкаго примѣненія разсыпнаго строя въ бою*, въ размѣрахъ, отвѣчающихъ совершенству настоящаго вооруженія? Въ послѣднюю турецкую войну наша армія употребляла разсыпной строй въ весьма умѣренныхъ размѣрахъ, что отчасти объясняется сравнительно худшимъ вооруженіемъ большей части нашей пѣхоты (ружье Крынка); отчасти же тѣмъ, что турки при оборонѣ такъ хорошо укрывались за укрѣпленіями, что нашимъ войскамъ, наступавшимъ по открытой мѣстности, было почти безполезно останавливаться для перестрѣлки. Дѣйствуя же наступательно, турецкіе отряды всегда выдвигали впередъ густыя стрѣлковыя цѣпи. Но о тактикѣ турокъ мы не имѣемъ достаточно подробныхъ свѣдѣній; за то франко-прусская война дала вполнѣ разработанный и обильный матеріалъ для изученія дѣйствій въ разсыпномъ строю, такъ какъ обѣ стороны придавали ему большое значеніе и прибѣгали къ нему какъ при оборонительныхъ, такъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Въ военной литературѣ, особенно оживившейся послѣ франко-прусской войны, вопросъ объ употребленіи разсыпнаго строя на столько былъ разработанъ, что въ средѣ военныхъ людей какъ бы установился уже взглядъ на такой порядокъ наступленія и обороны, при которыхъ *разсыпной строй имѣлъ бы дѣйствительно ши-*

Digitized by Google

рокое примѣненіе. Такъ, принято было, что цѣпь при наступленіи должна быть высылаема на разстояніи около 2,000 шаговъ отъ противника, причемъ, продолжая двигаться впередъ, она первоначально можетъ производить только случайный, или такъ сказать перерывчатый огонь (Въ «Инструкціи» только вскользь упоминается, что цѣпь высылается на *дальнемъ* разстояніи). На разстояніи 1,000—800 шаговъ отъ противника признавалось необходимымъ не только, какъ говоритъ «Инструкція», придать цѣпи надлежащую густоту, но, сдѣлавъ краткую остановку, окончательно сформировать боевой порядокъ; затѣмъ, придавалось особенное значеніе подготовкѣ атаки ружейнымъ огнемъ, какъ равно и охватамъ цѣпи, и наконецъ почти всѣми безъ исключенія военными авторами было признаваемо неизбѣжнымъ, что при движеніи боеваго порядка впередъ роты, слѣдующія за цѣпью постепенно поступаютъ на усиленіе ея, а мѣста ихъ въ первой линіи занимаютъ роты второй линіи и т. п. Но объ этомъ, что, казалось бы, дѣйствительно могло быть названо «*широкимъ примѣненіемъ разсыпнаго строя въ бою*», въ «Инструкціи» или вовсе не упоминается, или же говорится очень немного и поверхностно.

Главнѣйшее значеніе «Инструкціи», необходимой для войскъ, казалось бы должно состоять въ установленіи въ войскахъ правильнаго взгляда на употребленіе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія въ бою и въ созданіи такихъ типовъ для наступательнаго и оборонительнаго боевъ, при которыхъ упомянутые взгляды могли бы получить полное примѣненіе. Въ разсматриваемой нами «Инструкціи», первой изъ этихъ цѣлей, т. е. установленію правильнаго взгляда на употребленіе оружія, посвящено почти все ея содержаніе (отъ начала «Инструкціи» включительно до 23-й страницы). Второй же цѣли, т. е. указанію типовъ для дѣйствія, удѣлена только одна страница, на которой, въ видѣ крайне сжатой таблицы, приведенъ примѣрный очеркъ наступательнаго боя. Но сжатость этого очерка дѣлаетъ его мало-рельефнымъ, и потому неяснымъ и какъ бы отвлеченнымъ. Для правильнаго пользованія имъ необходимо, чтобы офицеры постоянно помнили о томъ, какія изъ указаній первой части «Инструкціи» слѣдуетъ примѣнить въ тотъ или другой моментъ наступленія; но разсчитывать на такое постоянное вниманіе и такое сознательное отношеніе къ дѣлу большинства офицеровъ, значитъ представлять себѣ дѣло въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ.

Было бы гораздо практичнѣе, еслибы обѣ части «Инструкціи» признано было возможнымъ слить въ одинъ общій очеркъ, который на ученьяхъ мирнаго времени могъ бы служить готовою формой для дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы примѣненіе его къ дѣлу вошло бы въ такую

Digitized by Google

привычку войскъ, отъ которой имъ трудно было бы отдѣлаться даже въ бою. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что слитіе обѣихъ частей «Инструкціи» въ одинъ общій очеркъ сгладило бы въ ней еще одинъ недостатокъ, который въ особенности замѣтенъ въ статьѣ: «*Обязанности начальниковъ*». Изложеніе этихъ обязанностей, выдѣленное въ особую статью, не только утратило черезъ это необходимую рельефность, но даже представляется какъ бы совершенно излишнимъ, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Кому, напримѣръ, неизвѣстно, что «баталіонный командиръ, указавъ ротнымъ командирамъ цѣль дѣйствій и отдавъ имъ соотвѣтственныя приказанія, слѣдитъ за движеніемъ и дѣйствіями своихъ ротъ», или что «ротный командиръ», часть роты котораго разсыпана въ цѣпь, «управляетъ своею частью черезъ начальника цѣпи и начальника ротнаго резерва», или, наконецъ, что названный отдѣленнымъ начальникомъ отдѣленный унтеръ-офицеръ «наблюдаетъ за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ приказаній взводнаго командира». «Инструкція», казалось бы, не должна ограничиваться простымъ повтореніемъ всѣхъ этихъ и безъ того извѣстныхъ обязанностей, но указать и разъяснить: когда именно и какимъ образомъ эти обязанности могутъ быть исполнены, а этого можно достигнуть, излагая обязанности начальниковъ *параллельно съ объясненіемъ хода самаго боя*. Кромѣ того, нельзя не остановиться на томъ, что въ статьѣ объ обязанностяхъ начальниковъ нигдѣ не говорится объ обязанностяхъ начальника цѣпи въ баталіонѣ, такъ какъ едва ли правильно допускать, чтобы цѣпь управлялась своими взводными командирами и не имѣла общаго начальника, предполагая, конечно, что она составлена изъ людей не одной роты.

Относительно механизма управленія цѣпью въ «Инструкціи» говорится: «*Для удобства управленія и дѣйствія цѣпью необходимо стремиться къ тому, чтобы люди одного взвода въ цѣпи были бы по возможности вмѣстѣ; поэтому взводъ, высланный въ цѣпь, долженъ занимать такое протяженіе по фронту, чтобы на одну пару приходилось не болѣе шести и не менѣе трехъ шаговъ*» (Стр. 1-я).

Такъ какъ звенья въ цѣпи отмѣняются, а люди, находящіеся въ цѣпи, располагаются попарно, то, судя по содержанію приведеннаго пункта, можно думать, что въ томъ случаѣ, когда отъ роты будетъ разсыпана, напримѣръ, половина людей, т. е. два взвода, то оба эти взвода будутъ представлять одну сплошную цѣпь, люди которой будутъ расположены попарно, примѣрно шагахъ въ шести разстоянія одна пара отъ другой.

Digitized by Google

Затѣмъ, на страницѣ 2-й указывается слѣдующее: «*Чтобы предотвратить, по крайней мѣрѣ въ началѣ боя, перемѣшиваніе людей въ цѣпи и облегчить управленіе имъ, стараться при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это, не перемѣшивать отдѣленій*».

Обѣ приведенныя выписки не могутъ не породить въ исполнителяхъ значительныхъ недоразумѣній, такъ какъ соглашеніе ихъ весьма затруднительно. Представимъ себѣ, что въ той самой ротѣ, гдѣ два взвода уже разсыпаны,—причемъ люди, находящіеся въ цѣпи, расположены попарно приблизительно въ шести шагахъ разстоянія одна пара отъ другой,—необходимо усилить цѣпь еще однимъ взводомъ. Имѣя въ виду совѣтъ «Инструкціи», не перемѣшивать взводовъ, 3-й взводъ придется разсыпать на одномъ изъ фланговъ цѣпи; но это, во-первыхъ, будетъ не усиленіе, а удлиненіе цѣпи, въ которомъ можетъ быть нѣтъ надобности, а во-вторыхъ, исполненіе этого можетъ оказаться даже невозможнымъ, такъ какъ на флангахъ цѣпи могутъ быть препятствія, или же къ нимъ могутъ примыкать разсыпанныя части другихъ ротъ, вслѣдствіе чего въ данномъ случаѣ, еслибы люди упомянутаго 3-го взвода разсыпались на одномъ изъ этихъ фланговъ, произошло бы перемѣшиваніе не только разсыпанныхъ взводовъ одной роты, но даже людей различныхъ ротъ. Въ видахъ устраненія этого неудобства придется, конечно, людей 3-го взвода перемѣшивать съ людьми 1-го и 2-го взводовъ. «Инструкція», впрочемъ, и сама допускаетъ въ случаѣ крайности такое перемѣшиваніе, но ставитъ непремѣннымъ условіемъ не перемѣшивать людей различныхъ отдѣленій.

Нельзя однако не замѣтить, что условіе это въ настоящемъ случаѣ оказывается совсѣмъ неисполнимымъ, такъ какъ при вступленіи 3-го взвода въ цѣпь отдѣльныя пары его непремѣнно войдутъ въ промежутки между парами двухъ первыхъ взводовъ, и слѣдовательно не только взводы, но и отдѣленія трехъ разныхъ взводовъ перемѣшаются между собою.

Избѣжать въ этомъ случаѣ перемѣшиванія людей различныхъ отдѣленій возможно было бы не иначе, какъ принявъ прежній способъ усиленія цѣпи, когда части цѣпи, по приближеніи къ нимъ частей, высланныхъ на усиленіе, смыкались направо и налѣво; но этотъ способъ, въ виду совершенной непримѣнимости его въ бою, справедливо выведенъ изъ употребленія.

Можно думать, что приведенная неясность «Инструкціи» въ совѣтахъ относительно неперемѣшиванія людей въ цѣпи происходитъ отъ того, что при составленіи ея не было выяснено: *что именно* должно

Digitized by Google

составлять *единицу подраздѣленія цѣпи: отдѣльная ли пара, отдѣленіе или взводъ?*

По крайней мѣрѣ мы, внимательно просмотрѣвъ «Инструкцію», не вынесли изъ нея никакого яснаго и опредѣленнаго представленія по названному вопросу. При этомъ нельзя не выразить мнѣнія, что едва ли не было бы удобнѣе принять за единицу дѣленія цѣпи отдѣленіе, люди котораго, находясь въ цѣпи, должны располагаться групою въ одну или двѣ шеренги, на два или на три шага дистанціи между собою, причемъ остальныя отдѣленія въ цѣпи размѣщались бы на болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи одно отъ другаго, для того, чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а въ случаѣ необходимости усиленія цѣпи новыя отдѣленія могли бы занимать промежутки между прежними, вслѣдствіе чего люди различныхъ отдѣленій остались бы между собою не перемѣшанными. Кстати прибавимъ, что относительно вида разсыпнаго строя въ «Инструкціи» не объяснено даже и того, какъ слѣдуетъ располагать людей каждой пары: въ одну, или въ двѣ шеренги.

«*Получивъ приказаніе*», говорится въ «Инструкціи», «*слѣдуетъ, ежели оно не ясно понято, просить повторенія или разъясненія; это есть непремѣнное условіе, для того, чтобы точно и разумно выполнить полученное приказаніе*» (Стр. 3).

Думаемъ, что будетъ гораздо практичнѣе, если *самъ начальникъ потребуетъ* отъ получившаго приказаніе повторенія послѣдняго, такъ какъ практика указываетъ, что далеко не всякій начальникъ можетъ терпѣливо выслушать просьбу повторить только что отданное приказаніе, а вслѣдствіе этого и подчиненные легко будутъ стѣсняться просьбою о повтореніи его.

Далѣе «Инструкція» приводитъ слѣдующее правило: «*Баталіонный командиръ, указавъ ротнымъ командирамъ цѣль дѣйствій баталіона и отдавъ имъ соотвѣтствующія приказанія, слѣдитъ за движеніемъ и дѣйствіями какъ непріятеля, такъ и своихъ ротъ*» и т. д., и затѣмъ: «*На немъ лежитъ непосредственное руководство дѣйствіями ротъ баталіоннаго резерва*». «*Ротный командиръ управляетъ ротою черезъ начальника цѣпи и начальника ротнаго резерва; ротному командиру, находящемуся въ первой линіи, мѣсто не указывается, но онъ долженъ находиться тамъ, откуда ему удобнѣе управлять своею ротою и слѣдить за дѣйствіями непріятеля*» (Стр. 4).

Приведенныя выписки прямо указываютъ на необходимость согласованія ихъ, ибо если въ ротѣ есть и свой начальникъ цѣпи, и свой

Digitized by Google

особый начальникъ резерва, то почему же въ баталіонѣ, боевой порядокъ котораго гораздо обширнѣе боеваго порядка роты, и въ которомъ какъ цѣпь, такъ и резервъ могутъ быть составлены изъ частей различныхъ ротъ, и потому непремѣнно требуютъ особыхъ надъ собою начальниковъ, нѣтъ ни отдѣльнаго начальника цѣпи, ни отдѣльнаго начальника резерва? Почему ротному командиру, находящемуся въ первой линіи, мѣсто не указывается, а на баталіонномъ командирѣ *лежитъ «непосредственное руководство дѣйствіями ротъ баталіоннаго резерва»*, изъ чего, конечно, нужно заключить, что онъ не только долженъ, но и не можетъ не находиться по возможности при этихъ ротахъ. Обязанности баталіоннаго командира въ бою гораздо сложнѣе обязанностей ротнаго командира, а между тѣмъ «Инструкція» ставитъ послѣдняго въ положеніе болѣе самостоятельное, нежели перваго, тогда какъ въ уставѣ проводится совершенно противоположный взглядъ.

На страницахъ 6—11-й говорится объ *«огнѣ цѣпи»*. Мнѣнія «Инструкціи» по этому предмету вызываютъ не мало возраженій; но прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что о производствѣ огня изъ сомкнутаго строя въ «Инструкціи» вовсе не упоминается. Желательно бы знать: упущено ли это просто изъ вида, или же огонь изъ сомкнутаго строя составителями «Инструкціи» признается излишнимъ? Какъ бы то ни было, но такіе крупные вопросы слѣдовало бы разъяснить болѣе подробно и обстоятельно.

Огонь цѣпи подраздѣляется «Инструкціею» на одиночный и по командѣ. Одиночный огонь признается возможнымъ производить съ дистанцій не превышающихъ 800 шаговъ, а огонь по командѣ,—какъ съ близкихъ дистанцій, такъ и съ такихъ, которыя превышаютъ дистанцію, опредѣленную для одиночной пальбы. При этомъ огонь по командѣ можетъ быть двоякій: залпами и опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

Относительно огня залпами въ «Инструкціи», на стр. 8-й, справедливо замѣчается, что его *«слѣдуетъ предпочитать огню опредѣленнымъ числомъ патроновъ, ибо огонь залпами производитъ болѣе потрясающее впечатлѣніе на непріятеля и болѣе остается въ рукахъ начальника»*.

Противъ этого указанія ничего нельзя было бы возразить, если бы вслѣдъ за симъ не было сказано, что *«указаніе это слѣдуетъ имѣть въ виду въ особенности на дальнихъ разстояніяхъ; ибо на этихъ разстояніяхъ люди легче сохраняютъ спокойствіе и выдерживаютъ команду»*. Хотя въ приведенныхъ выпискахъ сравненіе дѣлается между огнемъ залпами и огнемъ по командѣ опредѣ-

Digitized by Google

леннымъ числомъ патроновъ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что производству залповъ съ дальнихъ дистанцій придается *слишкомъ преувеличенное значеніе*, такъ какъ военная исторія не представляетъ буквально ни одного примѣра, гдѣ бы обнаружилось потрясающее дѣйствіе залповъ съ дальняго разстоянія. Кромѣ того, не только въ прежнее время, т. е. до введенія нарѣзнаго и скорозарядняго оружія, никогда не были и не могли быть употребляемы залпы съ дальняго разстоянія; но даже и въ двѣ послѣднія войны, во время которыхъ французы и турки такъ охотно прибѣгали къ огню съ дальнихъ дистанцій, этотъ огонь никогда не производился ни залпами, ни даже по командѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, а всегда у нихъ былъ безпорядочнымъ, не дисциплинированнымъ огнемъ, вполнѣ вырывавшимся изъ рукъ начальниковъ, огнемъ, который хотя и причинялъ иногда пруссакамъ и русскимъ чувствительныя потери, но все-таки никогда не имѣлъ рѣшающаго значенія. Съ другой стороны, всѣ сраженія фридриховскихъ, наполеоновскихъ, суворовскихъ и новѣйшихъ войнъ представляютъ массу фактовъ, показывающихъ, что это потрясающее значеніе всегда имѣлъ огонь не съ дальнихъ, а съ близкихъ разстояній. Въ послѣднюю же войну, наши войска въ сраженіяхъ при Церковнѣ, при оборонѣ Шипки, подъ Горнимъ-Бугаровымъ, подъ Мечкой, Трестеникомъ и во многихъ другихъ бояхъ, подпускали къ себѣ противника и затѣмъ встрѣчали его залпами съ разстоянія 100, 50-ти или даже 30-ти шаговъ. Извѣстные всѣмъ результаты такого образа дѣйствій неопровержимо доказываютъ, что залпы съ близкихъ разстояній не только оказываютъ потрясающее нравственное вліяніе на противника, но и причиняютъ ему такія громадныя потери, послѣ которыхъ войска его приходятъ въ полное разстройство. Въ виду этого, едва ли можно раздѣлять приведенное мнѣніе «Инструкціи» о потрясающемъ значеніи залповъ съ дальняго разстоянія, хотя, можетъ быть, при современномъ вооруженіи пѣхоты, въ бою могутъ представиться иногда случаи не безполезнаго употребленія залповъ частями цѣпи съ дальняго разстоянія по особенно выгоднымъ цѣлямъ, но на такіе случаи слѣдуетъ смотрѣть какъ на исключеніе, а не какъ на общее правило.

Пальба по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ, согласно «Инструкціи» (стр. 7), должна производиться слѣдующимъ образомъ: «*Каждый стрѣлокъ производитъ число выстрѣловъ, назначенное командою, съ тою скоростію, при которой возможны правильное заряжаніе и вѣрное прицѣливаніе*».

Такое объясненіе скорости производства этой стрѣльбы напоминаетъ

Digitized by Google

намъ пальбу рядами, но только опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Прежняя пальба рядами употреблялась исключительно на близкихъ дистанціяхъ, но, въ виду страшной суеты, вызываемой ею, совершенной невозможности прицѣливаться и, наконецъ, вслѣдствіе признаннаго всѣми свойства этой стрѣльбы — вырываться изъ рукъ начальниковъ, она была оставлена. Въ настоящее время, при тѣхъ же, конечно, недостаткахъ, «Инструкція» снова предлагаетъ ввести ее въ употребленіе, но только подъ другимъ названіемъ, и притомъ какъ съ ближнихъ, такъ и съ дальнихъ дистанцій. Относительно производства этого новаго рода стрѣльбы съ близкихъ дистанцій можно примѣнить къ ней тѣ же основанія, которыя послужили поводомъ къ отмѣнѣ пальбы рядами; относительно же употребленія ея съ дальнихъ дистанцій слѣдуетъ замѣтить, что хотя значительное удаленіе отъ противника и можетъ способствовать нѣсколько большему спокойствію нижнихъ чиновъ, тѣмъ не менѣе мѣткость ея едва ли не будетъ много ниже такой же стрѣльбы съ близкихъ разстояній, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, хотя дымъ и застилаетъ цѣль отъ глазъ стрѣлка, по послѣдній все-таки имѣетъ вѣроятность попасть въ цѣль, наводя ружье по линіи прицѣльнаго выстрѣла. При стрѣльбѣ же съ дальнихъ дистанцій необходимо тщательно прицѣливаться, а цѣль между тѣмъ при той скорости, съ какою рекомендуется ея производство, будетъ постоянно закрыта дымомъ и весьма часто станетъ передвигаться или мѣнять направленіе.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что въ военное время стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ едва ли можетъ производиться съ тою же методичностью, какъ въ мирное время. Если залпы нерѣдко переходятъ въ безпорядочную пальбу рядами, которую начальники не всегда могутъ прекратить, то можно ли поручиться, что въ бою, получивъ право выпустить три патрона, молодой, взволнованный опасностью солдатъ воздержится отъ соблазна выпустить четыре, пять и болѣе патроновъ вмѣсто трехъ? Не поведетъ ли такая стрѣльба къ безполезной тратѣ патроновъ съ дальняго разстоянія? «Инструкція», впрочемъ, говоритъ, что стрѣльба по командѣ съ дальняго разстоянія можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ (стр. 8), *«когда за расходованіемъ патроновъ на эту стрѣльбу можетъ остаться достаточное количество ихъ для стрѣльбы на близкія разстоянія»*. Но когда же можно за это поручиться? Производя стрѣльбу залпами съ дальняго разстоянія, еще можно разсчитывать, что выпустится опредѣленное число патроновъ и, слѣдовательно, останется извѣстное число ихъ для близкихъ дистанцій; но при стрѣльбѣ опредѣ-

Digitized by Google

леннымъ числомъ патроновъ, разсчетъ этотъ, въ виду высказаннаго выше, едва ли оправдается.

Отдавая предпочтеніе залпамъ передъ пальбою опредѣленнымъ числомъ патроновъ, «Инструкція» (на стр. 8-й) замѣчаетъ: «*Но такъ какъ для правильныхъ залповъ необходимо, чтобы команды были отчетливо слышны всѣмъ людямъ, что для большихъ частей цѣпи возможно только при условіи тѣснаго расположенія людей, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ особенности, когда необходимо немедленное открытіе стрѣльбы, придется употреблять и огонь по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ*». Но и для стрѣльбы по командѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ точно также необходимо, *чтобы команда была слышна*, а для произнесенія ея потребуется не меньше времени, чѣмъ при пальбѣ залпами.

Въ виду сказаннаго едва-ли можно признать убѣдительными и справедливыми тѣ мотивы, на основаніи которыхъ «Инструкція» рекомендуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ производить, вмѣсто пальбы залпами, пальбу опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

Стараясь привести основаніе для введенія въ употребленіе стрѣльбы по командѣ съ дальнихъ дистанцій, «Инструкція» говоритъ (стр. 7-я): «*Изслѣдованія по употребленію огня указываютъ, что огонь по командѣ, всею цѣпью роты или частями ея, соотвѣтственно употребленный, можетъ имѣть большое значеніе и на разстояніяхъ, превосходящихъ дистанцію одиночной пальбы*». Сознаваясь въ незнакомствѣ своемъ съ такими изслѣдованіями, которыя бы на столько разработали этотъ вопросъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ военной литературѣ можно было найти вполнѣ установившійся взглядъ на этотъ предметъ, не можемъ не замѣтить, что для сужденія о стрѣльбѣ залпами съ дальнихъ дистанцій, помимо упомянутыхъ «*изслѣдованій*», не имѣется у насъ никакихъ фактическихъ данныхъ. Но такъ какъ составителями «Инструкціи» стрѣльбѣ залпами отдается предпочтеніе передъ стрѣльбою опредѣленнымъ числомъ патроновъ и теоретически нельзя сдѣлать серьезныхъ возраженій противу введенія этой стрѣльбы, то въ томъ случаѣ, если бы признано было полезнымъ окончательно ввести ее въ употребленіе, все-таки необходимо прежде всего испытать ее на практикѣ мирнаго времени, введя въ практическій курсъ, ежегодно проходимый войсками. Тогда, по всей вѣроятности, выработаются и болѣе основательныя данныя относительно этого рода стрѣльбы; тогда, перейдя изъ сферы гадательныхъ предположеній относительно ея дѣйствительности къ положительнымъ выводамъ, можно будетъ судить: въ состояніи ли она производить то потрясающее впечатлѣніе на про-

Digitized by Google

тивника, которое констатируется «Инструкціею». Остаемся глубоко убѣжденными, что, какъ бы подробно ни разработывался теоретически этотъ важный вопросъ, неосторожное рѣшеніе котораго въ военное время можетъ принести тяжелыя послѣдствія, во всякомъ случаѣ, *прежде узаконенія его* при обученіи войскъ въ мирное время *необходимо самыми тщательными и всесторонними способами изслѣдовать его на практикѣ.*

Что касается стрѣльбы опредѣленнымъ числомъ патроновъ, то, какъ уже сказано, противу употребленія ея на близкихъ дистанціяхъ говоритъ отмѣненная пальба рядами; относительно же употребленія на дальнихъ дистанціяхъ, кромѣ приведеннаго выше, можно прибавить, что до сего времени ни въ одной арміи и ни въ одномъ сраженіи эта стрѣльба примѣнена не была, а потому и тутъ фактическихъ данныхъ для того, чтобы судить о ея дѣйствительности, не имѣется; напротивъ: можно, пожалуй, привести одно косвенное указаніе, которое едва-ли позволитъ возлагать большія надежды на эту стрѣльбу. Какъ извѣстно, въ мирное время войска практикуются въ такъ-называемой скорой стрѣльбѣ, которая, по характеру производства, вполнѣ подходитъ къ предлагаемой стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Практика указываетъ, что скорая стрѣльба производится всегда съ точно измѣренныхъ и близкихъ дистанцій, слѣдовательно при условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ для ея мѣткости, и при всемъ томъ, однако, этотъ родъ стрѣльбы мирнаго времени въ большинствѣ случаевъ даетъ весьма слабые результаты. Принимая во вниманіе, что они въ такой же мѣрѣ превосходятъ результаты стрѣльбы во время боя, что между ними не можетъ быть сравненія, легко представить себѣ: какихъ успѣховъ можно ожидать во время боя отъ стрѣльбы опредѣленнымъ числомъ патроновъ, и притомъ не съ близкихъ и точно измѣренныхъ, а съ дальнихъ и неопредѣленныхъ дистанцій.

На стр. 11-й разсматриваемой нами «Инструкціи» излагаются указанія для производства перебѣжекъ цѣпью. Установленіе въ этомъ отношеніи какихъ-либо выработанныхъ пріемовъ мы считаемъ крайне необходимымъ, такъ какъ до настоящаго времени войска, относительно порядка производства перебѣжекъ, руководствуются указаніями старшихъ начальниковъ, съ перемѣною которыхъ весьма часто измѣняются и самые пріемы этихъ перебѣжекъ.

«Инструкція» совѣтуетъ производить ихъ крупными частями, «*по возможности всею цѣпью роты*», и тотчасъ же прибавляетъ, что начинать перебѣжку слѣдуетъ «*тѣмъ участкомъ цѣпи*», впереди котораго имѣется хорошая стрѣлковая позиція.

Digitized by Google

Какъ же согласить два подчеркнутыя выраженія?

Далѣе говорится, что величина перебѣжекъ зависитъ отъ имѣющихся закрытій, и тутъ же прибавляется, что она не должна превышать 50—100 шаговъ. Невольно представляется вопросъ: какъ поступать тогда, когда закрытія будутъ встрѣчаться гораздо рѣже, какъ то было, напримѣръ, въ сраженіи подъ Ловчей, гдѣ, на протяженіи 2,000 шаговъ, оказалось всего два закрытія, и изъ нихъ одно совсѣмъ неожиданное (оврагъ)?

Для производства самой перебѣжки, начальникъ перебѣгающей части командуетъ: «*встать, бѣгомъ, маршъ*». Но очевидцы сраженій послѣдней войны говорятъ, что иногда, подъ сильнымъ огнемъ противника, не только подобная команда, но даже и личный примѣръ офицеровъ, самоотверженно бросающихся впередъ, оказываются недостаточными (ст. г. Куропаткина) (1), для того, чтобы толкнуть цѣпь на слѣдующую перебѣжку, и что только появленіе свѣжей части, бросающейся впередъ, можетъ увлечь за собою цѣпь. Въ виду этого, казалось было бы не безполезнымъ для производства перебѣжекъ, кромѣ команды, примѣнимой только на значительномъ удаленіи отъ противника, принять еще и другой способъ, для дистанцій, не превышающихъ 800—600 шаговъ отъ непріятеля, который могъ бы примѣрно состоять въ слѣдующемъ: небольшая сомкнутая часть приближается къ цѣпи, и затѣмъ, пройдя черезъ нее, бѣгомъ, съ разомкнутыми рядами, устремляется къ слѣдующей стрѣлковой позиціи, на пути къ которой и разсыпается. Вмѣстѣ съ этою свѣжею частью должны устремиться впередъ и люди того участка цѣпи, черезъ который пробѣжала сомкнутая часть; затѣмъ, всѣ остальные люди цѣпи перебѣгаютъ приблизительно на одну высоту съ выбѣжавшимъ впередъ участкомъ цѣпи.

«*Отступленіе изъ боя*», какъ справедливо выражается «Инструкція» (стр. 20), «*составляетъ одну изъ труднѣйшихъ операцій въ военномъ дѣлѣ, въ особенности ежели приходится производить его послѣ отбитой атаки, или послѣ потери нами позиціи, а также если наши части попали подъ близкій и сильный огонь непріятеля*».

Не смотря однако же на такое мнѣніе, въ «Инструкціи» объ отступленіи сказано только поверхностно нѣсколько словъ, и между прочимъ выражено слѣдующее: «*Сдѣлавъ распоряженія объ отступленіи въ избранный моментъ слѣдуетъ сразу всѣми частями—цѣпью и резервами,—начать отступленіе; движеніе назадъ производить безъ отстрѣливанія цѣпи и безъ остановокъ для стрѣльбы*».

(1) «Съ полей сраженій» «Военный Сборникъ» 1877 г. № 12-й.

Digitized by Google

До сего времени, не смотря на множество бывшихъ войнъ, такого мнѣнія объ отступленіи ни практики, ни теоретики военнаго дѣла никогда не высказывали. Конечно, въ томъ случаѣ, ежели до начала отступленія цѣпь не стрѣляла, и непріятель не настойчиво преслѣдуетъ отступающихъ, отступленіе можно произвести безъ выстрѣла; но если цѣпь передъ отступленіемъ находилась въ сильномъ огнѣ, а непріятель продолжаетъ напирать, то есть ли возможность при отступленіи перестать стрѣлять даже въ томъ случаѣ, если оно начнется тогда, когда противникъ будетъ находиться на дистанціи 800 шаговъ? Будетъ ли удобно подвергать войска безнаказанному разстрѣливанію при такомъ порядкѣ отступленія, и не слишкомъ ли ободритъ непріятеля эта безотвѣтность? Съ другой стороны, не окажетъ ли она подавляющаго нравственнаго впечатлѣнія на отступающія войска? Вотъ тѣ важные вопросы, которые невольно вызываются проектируемымъ порядкомъ отступленія, для введенія котораго, въ виду вышеизложеннаго, мы не можемъ подъискать ни примѣровъ изъ исторіи прежнихъ войнъ, ни какихъ либо, хотя бы отвлеченныхъ, теоретическихъ соображеній.

Приводя такія требованія, «Инструкція», между прочимъ, вовсе не упоминаетъ о самомъ механизмѣ отступленія и не объясняетъ какъ оно производится до новой позиціи: бѣгомъ или шагомъ. Обстоятельство это тѣмъ желательнѣе было бы разъяснить, что взглядъ свой на производство отступленія безъ выстрѣла «Инструкція» мотивируетъ тѣмъ, что отстрѣливаніе цѣпи и остановки для стрѣльбы «замедляютъ отступленіе». Между тѣмъ, ежели движеніе отступающей цѣпи предполагается производить шагомъ, то едва ли можно сказать, что отстрѣливаніе замедлило бы ея движеніе; отступать же бѣгомъ — значитъ рисковать повести войска къ совершенно безпорядочному бѣгству, тѣмъ болѣе, что торопливость при отступленіи можетъ принести болѣе существенныя невыгоды, нежели нѣсколько большія потери отъ огня, которыя причинены будутъ цѣпи при спокойномъ отступленіи ея съ пальбою, когда на выстрѣлы противника она точно также отвѣчаетъ выстрѣлами, когда отступленіе цѣпи производится не всѣмъ составомъ ея одновременно, а такими же перекатами, какіе совѣтуются для наступленія, ибо только при такомъ порядкѣ остающаяся на мѣстѣ часть цѣпи можетъ огнемъ своимъ отвѣчать на огонь непріятеля и не оставлять его безнаказаннымъ.

Заканчиваемъ наши замѣчанія небольшою выпискою: «Правильное и практическое проведеніе этихъ началъ въ обученіи войскъ должно будетъ имѣть наибольшее вліяніе на результаты ихъ боевыхъ дѣйствій», говорится въ предисловіи редакціею «Военнаго Сборника»,

Digitized by Google

при помѣщеніи разобранной нами «Инструкціи», и конечно никто не станетъ отрицать полной основательности такого взгляда. Оттого—повторимъ опять—всѣ указанія ея должны быть очищены отъ односторонніхъ увлеченій, а предлагаемыя правила, прежде принятія ихъ, тщательно провѣрены практикою, ибо только при этихъ условіяхъ возможно удовлетворить тому раціональному требованію, которое только что приведено нами въ выпискѣ.

Начальникъ 28-й пѣхотной дивизіи,
генералъ-лейтенантъ **Брантъ.**

Г. Ковна. Январь 1879.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

НА

„ИНСТРУКЦІЮ ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ РОТЫ И БАТАЛІОНА ВЪ БОЮ".

Опубликованіе «Проекта инструкціи для дѣйствія въ бою роты и баталіона» даетъ возможность высказаться по этому предмету всѣмъ лицамъ, близко стоящимъ къ дѣлу. Пользуемся этою возможностью для того, чтобы сообщить нѣкоторыя мысли въ отношеніи собственно, если можно такъ выразиться, уставной части «Инструкціи».

Мы держимся того убѣжденія, что «Инструкція» должна быть дополненіемъ устава и выраженіемъ общей идеи дѣйствій войскъ. Она должна быть выраженіемъ *принятыхъ* выводовъ науки; но для успѣха дѣйствій малыхъ частей необходимо еще имѣть прочную уставную рутину. «Инструкція» можетъ дать указанія относительно принятыхъ принциповъ; въ ней войска должны найти то или другое рѣшеніе тактическихъ вопросовъ. Въ уставѣ, напротивъ, слѣдуетъ избѣгать всякихъ общихъ указаній; въ немъ даются формы строя, способы командованія, говорится не столько о томъ, *что* слѣдуетъ дѣлать въ разные моменты боя, но *какъ* сдѣлать; все подводится подъ точныя правила. Уставная форма, это азбука, изъ которой можно, по усмотрѣнію, составлять слова и рѣчи; необходимо только, чтобы эта азбука была возможно проще, чтобы обученіе шло по новѣйшимъ методамъ, чтобы данъ былъ точный смыслъ каждому знаку. Она не должна быть ни слишкомъ подробною, ни слишкомъ краткою, и согласоваться съ принципами новѣйшаго боя, выраженіе которыхъ войска найдутъ въ «Инструкціи». Такимъ образомъ, общая руководящая идея устава и «Инструкціи» должна быть одна, но содержаніе перваго должно быть самостоятельно.

Въ разбираемомъ проектѣ «Инструкціи» затрогиваются чисто уставные вопросы. Разрѣшеніе ихъ въ деталяхъ слишкомъ растянуло бы «Инструкцію», поэтому многое говорится тамъ вскользь, о многомъ вовсе умалчивается и цѣлое не обнимаетъ вполнѣ дѣйствій передовыхъ частей. Если вслѣдъ за этой «Инструкціей» появится новый уставъ о разсыпномъ строѣ, выработанный въ духѣ «Инструкціи», въ такомъ случаѣ, все въ настоящемъ проектѣ, касающееся чисто уставнаго дѣла (напримѣръ, видъ разсыпнаго строя, усиленіе цѣпи, правила для пере-

Digitized by Google

бѣжекъ, порядокъ производства разнаго рода огня и пр.), находится въ «Инструкціи» только временно; если же это существенная часть «Инструкціи», и нѣтъ предположенія выработать, параллельно разбираемому проекту, новый уставъ, то нужно будетъ согласиться, что «Инструкціи» весьма много недостаетъ до надлежащей полноты. Не говоря уже о пріемахъ рекрутской школы, безъ которыхъ невозможно обойтись для правильнаго веденія начальнаго обученія, въ «Инструкціи» ничего не упоминается, напримѣръ, объ охватѣ цѣпью, о противодѣйствіи охвату, о передвиженіи къ одному изъ фланговъ и пр. Но, быть можетъ, измѣнять уставъ не предполагается, и существующія уставныя правила должно только примѣнить къ упомянутымъ въ «Инструкціи» нововведеніямъ? Въ такомъ случаѣ въ начальномъ обученіи могутъ явиться недоразумѣнія и двойственность, вслѣдствіе чего возможно вредное предубѣжденіе, что уставныя требованія непримѣнимы въ бою. Это предубѣжденіе бываетъ часто причиной ослабленія уставной дисциплины въ самомъ началѣ боя, лишь только часть выстроитъ боевой порядокъ. По нашему мнѣнію, оно исчезнетъ, если уставъ будетъ во всѣхъ частяхъ своихъ выработанъ въ духѣ принятой тактики войскъ.

Проектируемая «Инструкція» облегчаетъ задачу управленія передовыми частями войскъ, сводя дѣйствія передовой линіи къ образцу ученій отдѣльныхъ ротъ. Прежде всего, мы встрѣчаемся съ идеей неразрывной связи цѣпи съ неразсыпанными частями той же роты и раздѣленіемъ передовой линіи на участки, соотвѣтствующіе числу занимающихъ ее ротъ. Мы видимъ, что въ баталіонѣ рота никогда не теряетъ подначальнаго единства и управляется совершенно такъ же какъ и при отдѣльной задачѣ (¹). Обученіе отъ этого значительно выиграетъ, и управленіе передовою линіей получитъ боевую возможность.

Выраженное, затѣмъ, требованіе, что рота можетъ занять по фронту отъ 200—250 шаговъ и въ глубину до 400 шаговъ (наибольшее разстояніе отъ цѣпи ротнаго резерва), даетъ понятіе о площади управленія ротой. Площадь эта для отдѣльно дѣйствующей роты не кажется намъ слишкомъ большою, такъ какъ въ этомъ случаѣ управленіе облегчается возможностью, въ крайности, подавать сигналы; при дѣйствіи же баталіона, командиръ роты не имѣетъ права подавать сигналовъ, и управленіе ротой, на той же площади расположенія, затруднительно. Намъ кажется, что было бы согласно съ общимъ духомъ «Инструкціи» выразить требованіе, чтобы ротный резервъ не удалялся отъ цѣпи

(¹) Хотя собственно ротный командиръ будетъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ баталіоннаго.

Digitized by Google

далѣе 200 шаговъ во всѣ фазы боя. Вреда отъ такого сближенія произойти не можетъ, такъ какъ разстояніе въ 300—400 шаговъ отъ цѣпи рекомендуется лишь въ началѣ боя, т. е. на такихъ дистанціяхъ отъ непріятеля, на которыхъ сближеніе на 100—200 шаговъ не можетъ имѣть особеннаго значенія въ отношеніи потерь, а между тѣмъ это сближеніе значительно сжало бы расположеніе роты и облегчило бы ротному командиру общее руководство цѣпью и резервомъ.

Построивъ систему управленія цѣпью баталіона на идеѣ управленія совокупно дѣйствующими ротами, «Инструкція» не назначаетъ общаго начальника цѣпи баталіона и подъ словомъ «начальникъ цѣпи» разумѣетъ руководителя цѣпи одной роты. Мы находимъ это вполнѣ раціональнымъ.

Изъ такой системы управленія мы можемъ видѣть, что «Инструкція», принявъ роту за единицу боеваго расположенія, стремится сохранить подначальное единство роты при всѣхъ формахъ ея расположенія и управленіе баталіона не ставитъ въ зависимость отъ того или другаго строя роты. Будетъ ли рота въ колоннѣ, развернутомъ или разсыпномъ строѣ, система управленія остается та же—рота всегда представляетъ цѣльную единицу подъ командой своего командира, руководящаго ею согласно цѣли, предначертанной баталіоннымъ командиромъ.

Такая система не оставляетъ желать ничего лучшаго, и мы дальнѣйшія наши замѣтки будемъ относить, по большей части, только къ ротѣ въ сферѣ ея дѣйствій.

Рота, смотря по предстоящей ей задачѣ, можетъ расположиться совокупно или частями, размыкаясь по фронту и въ глубину. Мы видѣли, что это размыканіе можетъ быть допущено на протяженіи 250 шаговъ. Строй роты, въ зависимости отъ разныхъ причинъ, можетъ быть сомкнутый, разомкнутый и разсыпной. Первые два отличаются другъ отъ друга только плотностью; разсыпной строй имѣетъ совсѣмъ другой характеръ и, до настоящаго времени, обусловливаясь, главнымъ образомъ, удобствомъ одиночнаго огня, представлялъ бо́льшую свободу личности стрѣлковъ, на счетъ дисциплины совокупныхъ дѣйствій. «Инструкція», повидимому, старается дисциплинировать этотъ строй, приблизить его къ сомкнутому, что выражается, во-первыхъ, въ стремленіи групировать вмѣстѣ людей одного взвода, и во-вторыхъ, въ введеніи въ разсыпной строй командъ. Впрочемъ, объ этомъ упоминается только вскользь, неопредѣленно. Общаго принципа относительно осуществленія въ цѣпи требованій сомкнутаго строя не выражено. Видъ цѣпи измѣненъ; вмѣсто звеньевъ являются пары. Мы не знаемъ, с

Digitized by Google

какой цѣлью сдѣлана эта замѣна; во всякомъ случаѣ, находимъ, что отмѣна звеньевъ, какъ совершенно лишняго подраздѣленія, полезна. Но зачѣмъ же пары? Позволяемъ себѣ думать, что это полумѣра. Намъ кажется, что моментъ изданія «Инструкціи» былъ бы весьма удобенъ для радикальнаго измѣненія понятія о строѣ передовой цѣпи. Разсыпной строй, въ значеніи противоположномъ сомкнутому, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы уничтожить вовсе и принять его только какъ развитіе общей идеи дробленія и размыканія сомкнутаго строя.

Въ «Инструкціи» слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, выразить, что *сомкнутый строй есть основной строй пѣхоты*. Необходимость развитія огневаго боя заставляетъ этотъ строй развертываться до постановки людей въ одну шеренгу, а губительная сила непріятельскаго огня — размыкать его въ передовой цѣпи до полутора шага на человѣка.

«Инструкція» высказывается за высылку сразу густой цѣпи, допуская на пару не болѣе шести шаговъ, т. е. три шага на человѣка, и требуетъ окончательнаго сгущенія цѣпи, т. е. до полутора шага на человѣка, передъ вступленіемъ во второй поясъ, т. е. за 2,000 шаговъ отъ непріятеля. Почему бы не идти далѣе и не высказаться за постоянную густоту взводовъ, допуская размыканіе въ полтора шага на человѣка. Принявъ такой порядокъ и оставляя болѣе или менѣе значительные интервалы между взводами, мы могли бы достигнуть дальнѣйшаго требованія «Инструкціи»: «стараться при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это не перемѣшивать отдѣленій» (1).

Можно было бы такую цѣпь считать однимъ изъ видовъ разомкнутаго строя и названіе «разсыпной строй» совсѣмъ отмѣнить. Слово «цѣпь» могло бы остаться и составъ ея опредѣлить такъ: *стрѣлковая цѣпь состоитъ изъ разомкнутыхъ въ одну шеренгу взводовъ*. Управленіе такой цѣпью должно производиться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и управленіе всякими частями, поставленными рядомъ въ сомкнутомъ или разомкнутомъ строѣ, подъ командой общаго начальника.

«Инструкція» высказывается противъ перемѣшиванія людей въ цѣпи, хотя не указываетъ для этого никакихъ средствъ (2), такъ что

(1) Намъ кажется, что въ редакціи этого положенія «Инструкціи» вкралась ошибка, что слѣдовало бы сказать: не перемѣшивать людей разныхъ взводовъ, людей разныхъ отдѣленій. Если взводы или отдѣленія перемѣшаются, затрудненій не можетъ быть; но если перемѣшаются люди разныхъ взводовъ, тогда явится нѣкоторое неудобство въ управленіи.

(2) Говоримъ это потому, что въ «Инструкціи» требуется высылать цѣпь сна-

Digitized by Google

рымъ, широкимъ шагомъ. Этотъ вопросъ слѣдовало бы разъяснить. Перебѣганіе развернутыхъ ротъ резерва чрезвычайно утомляетъ людей, разстраиваетъ части, порождаетъ суетливость и, зачастую, бываетъ причиной малаго примѣненія къ мѣстности при движеніи. По нашему мнѣнію, для резерва слѣдовало бы установить порядокъ наступленія скорымъ, бодрымъ шагомъ. При незначительности передвиженій (100—150 шаговъ) порядокъ этотъ не будетъ опасенъ въ отношеніи увеличенія потерь.

Въ вопросѣ объ атакѣ цѣпью, «Инструкція» не упоминаетъ, кто рѣшаетъ: атаковать ли цѣпью или сомкнутыми частями, и не даетъ указаній, какимъ образомъ поднять одновременно всю цѣпь баталіона для атаки. Такъ какъ при атакѣ весьма важенъ дружный единовременный натискъ, то мы полагаемъ, было бы полезно установить особый сигналъ: «атака цѣпью».

«Инструкція» принимаетъ за правило послѣ атаки занимать цѣпью противоположную окраину позиціи. Это правило кажется намъ слишкомъ неопредѣленнымъ и можетъ быть причиной увлеченія цѣпи, что поставитъ ее въ опасность, особенно при другомъ правилѣ «Инструкціи», что въ то же время другія части приводятся въ порядокъ. Преслѣдованіе непріятеля поручается свѣжимъ частямъ или уже приведеннымъ въ порядокъ; было бы, кажется, послѣдовательнѣе выразить опредѣленное требованіе, чтобы цѣпь послѣ атаки не увлекалась безъ приказанія преслѣдованіемъ непріятеля. «Инструкціи» слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, выразиться въ такомъ духѣ: «Цѣпь стрѣлковъ послѣ атаки продолжаетъ движеніе до первой удобной для стрѣльбы позиціи и преслѣдуетъ непріятеля огнемъ до полученія приказанія двигаться далѣе».

Тактика огня въ «Инструкціи» выражена прекрасно. Значеніе дальняго огня, массированія пуль и обстрѣливанія площадей выяснено вполнѣ достаточно. Въ то же время, вопросъ объ эксплоатированіи дальностью новаго оружія обставленъ съ полной осмотрительностью и осторожностью. Не вдаваясь въ подробности, «Инструкція» даетъ войскамъ возможность при удобныхъ случаяхъ извлечь надлежащую пользу изъ скорости и дальности своего оружія.

Общему направленію «Инструкціи» можно только сочувствовать; но мы не можемъ не повторить мысли, высказанной въ началѣ замѣтки, что паралельно «Инструкціи» слѣдуетъ выработать подробную уставную рутину въ томъ же духѣ. И это намъ кажется необходимымъ независимо отъ того, оставить ли цѣпь такой, какой она опредѣлена въ «Инструкціи», или же принять предлагаемыя нами измѣненія въ смыслѣ внесенія въ цѣпь элементовъ сомкнутаго строя.

Э. Свидзинскій.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ НА ПРОЕКТЪ

„Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою" (1).

Общія положенія, выводы, а также характеръ «Инструкціи» вполнѣ согласны съ современными условіями боя и заслуживаютъ полнаго одобренія. Нижеизложенныя замѣтки касаются лишь нѣкоторыхъ деталей второстепеннаго значенія.

1) «Боевое расположеніе роты или баталіона, находящихся въ первой линіи боеваго порядка, состоитъ изъ цѣпи съ ея резервами, поставленными въ одномъ изъ *сомкнутыхъ строевъ*» (стр. 54).

Въ прошлую кампанію во многихъ дѣлахъ резервы цѣпи двигались въ разсыпномъ строѣ и ни на минуту не выходили изъ рукъ своихъ начальниковъ. Конечно, такую форму строя для резерва можно позволить только съ испытанными войсками, и потому «Инструкція» правильно избѣгаетъ его въ данномъ случаѣ; но есть видъ строя, обладающій всѣми свойствами сомкнутаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь же почти мало терпящій отъ огня, какъ и разсыпной, и потому весьма удобный, во многихъ случаяхъ, для резервовъ цѣпи, а именно—*разомкнутый строй*, о которомъ и слѣдовало бы особо упомянуть въ «Инструкціи».

2) «Для удобства управленія и дѣйствія, необходимо стремиться къ тому, чтобы люди одного взвода въ цѣпи были по возможности вмѣстѣ» (стр. 54).

Конечно, желательно не только, чтобы люди одного взвода, но и цѣпь всей роты, баталіона и проч. дѣйствовала въ тѣсной связи, въ совокупности; но на дѣлѣ это неосуществимо, и цѣпь приходится, для лучшаго управленія, разбивать на относительно мелкія групы. По даннымъ «Инструкціи», взводъ въ цѣпи можетъ занять отъ 80 до 160 шаговъ. Положительно можно сказать, что *на всякой мѣстности* встрѣтятся величайшія затрудненія довести подобную линію до противника, въ совокупности, не разрывая ея безпрестанно, ибо невозможно допустить, чтобы, вообще говоря, мѣстность на всемъ пути наступленія представляла бы необходимыя закрытія для столь длинной

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 1-й. «Русское военное обозрѣніе».

Digitized by Google

линіи. Отсюда ясно, что стрѣлковой единицей взводъ не можетъ быть принятъ; подобное значеніе можетъ имѣть только *отдѣленіе*.

3) «Рота (военнаго состава) въ разсыпномъ строю можетъ, смотря по числительности, занять отъ 200—250 шаговъ по фронту. Поэтому баталіонъ, построенный по-ротно въ двѣ линіи, займетъ по фронту отъ 400 до 500 шаговъ» (стр. 54).

Неизвѣстно, на чемъ основанъ этотъ разсчетъ. «Инструкція» даетъ на пару 3—6 шаговъ. Полагая полуроту въ цѣпи, получится, что цѣпь роты (54 ряда) займетъ отъ 160 до 320 шаговъ. Если принять во вниманіе убыль людей, то, уменьшая maximum—320 шаговъ, надо уменьшить и minimum—160. слѣдовательно нельзя сказать не только «отъ 200 шаговъ», но даже и отъ 160 шаговъ.

4) На стр. 54 сказано, что для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія открытыхъ фланговъ высылаются патрули, располагаемые такъ, чтобы не терять «связи съ частью».

Практика показываетъ, что обыкновенно такіе патрули располагаются очень близко отъ цѣпи и потому совершенно безполезны, ибо они столько же видятъ, сколько и сама цѣпь, а предупредить своевременно объ опасности, при такомъ расположеніи, тоже не въ состояніи. Слѣдовало бы разъяснить это обстоятельство и указать, что патрули эти могутъ удаляться на разстояніе *самаго дальняго ружейнаго огня—до 2,000 шаговъ*.

5) «Въ бою слѣдуетъ избѣгать употребленія сигналовъ» (стр. 55).

Совершенно справедливо. Въ пѣхотѣ было бы вполнѣ достаточно ограничиться двумя сигналами для атаки и упоминаемымъ въ «Инструкціи» сигналомъ «всѣ», для предупрежденія о появленіи непріятельской кавалеріи, готовящейся атаковать или атакующей пѣхоту. Всѣ прочіе сигналы (употребляемые на строевыхъ ученьяхъ) *слѣдовало бы уничтожить* по непримѣнимости въ бою или ничтожной ихъ пользѣ. «Инструкція», уничтожающая сигналъ «строить кучки», могла бы уничтожить и всѣ прочіе. При нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы, при разносторонности и сложности образованія нижнихъ чиновъ, время, истрачиваемое на заучиваніе безполезныхъ въ бою (а бой—масштабъ мирнаго обученія) сигналовъ, можно употребить съ несравненно большей пользой. Вопросъ слѣдуетъ рѣшить *радикально* и не ограничиваться полумѣрой—уничтоженіемъ одного-двухъ сигналовъ.

6) Если цѣпи перемѣшаются: «въ такомъ случаѣ начальники частей цѣпи обязаны брать подъ свою команду людей, которые находятся передъ ними, къ какой бы части они ни принадлежали, и за-

Digitized by Google

тѣмъ, при малѣйшей возможности, распредѣлять между собою участки цѣпи» (стр. 55).

Обязанность распредѣлять эти участки должна лежать, при дѣйствіи роты—на ротномъ командирѣ, при дѣйствіи баталіона—на ротномъ и баталіонномъ командирахъ.

7) «Огонь залпами слѣдуетъ предпочитать огню опредѣленнымъ числомъ патроновъ, ибо огонь залпами производитъ *болѣе потрясающее впечатлѣніе* на непріятеля и болѣе остается въ рукахъ начальника, пока залпы производятся правильно» (стр. 57). Болѣе «*потрясающее впечатлѣніе*» залпы производили при прежнихъ ружьяхъ, когда огонь «опредѣленнымъ числомъ патроновъ» былъ слабъ. *Нынѣ же бѣглый огонь есть ничто иное какъ сплошной, непрерывный залпъ, и* онъ-то и производитъ *наиболѣе сильное впечатлѣніе*. При залпахъ все-таки есть перерывы, а немѣткіе, перелетающіе черезъ голову залпы могутъ только ободрить противника. «Что же касается того, что огонь залпами болѣе въ рукахъ начальниковъ», то это справедливо лишь въ весьма слабой степени. Залпы безпрестанно срываются, даже на мирныхъ ученьяхъ, а въ бою ихъ можно выдержать только на дальнихъ дистанціяхъ, но тогда и бѣглый огонь будетъ вполнѣ въ рукахъ начальниковъ.

8) «Стрѣльбу съ установкой прицѣловъ на разныя дистанціи не слѣдуетъ производить частями менѣе взвода» (стр. 57).

На основаніи высказаннаго въ пунктѣ 2-мъ, во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ данному, слѣдовало бы слово «взводъ» замѣнить словомъ «отдѣленіе».

9) Во избѣжаніе потерь при усиленіи цѣпи въ сферѣ сильнаго ружейнаго огня, «Инструкція» рекомендуетъ: «передъ вступленіемъ цѣпи во второй поясъ (800—600 шаговъ) дать ей достаточную густоту» (стр. 62).

При движеніи наступающаго, начиная съ 600 шаговъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, чрезвычайно важно давать безпрестанно цѣпи *импульсы* для движенія, *вливая въ нее постоянно подкрѣпленія*. Часто это *единственное средство*, могущее заставить людей подняться и перебѣжать впередъ. Какъ ни печальны потери, которыя при этомъ понесутъ части, входящія въ цѣпь, но онѣ неизбѣжны. Поэтому надо приберегать резервы для указанной надобности и расходовать ихъ преждевременно, ради лишь сбереженія впослѣдствіи отъ огня, не слѣдуетъ,—тѣмъ болѣе, что, не получая толчка для движенія впередъ и оставаясь на мѣстѣ, цѣпь понесетъ бо́льшія потери, нежели быстро двигаясь впередъ.

Digitized by Google

10) Въ разныхъ мѣстахъ «Инструкціи» говорится о важномъ значеніи подготовки атаки ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ, по извѣстнымъ хорошо причинамъ, атакующій обыкновенно находится въ худшихъ условіяхъ для стрѣльбы, чѣмъ обороняющійся, и терпитъ больше отъ огня послѣдняго, нежели самъ наноситъ ему вреда. Хорошо подготовить атаку огнемъ можетъ только артилерія. Поэтому «Инструкція» должна бы разъяснить столь важный вопросъ и въ этомъ духѣ изложить главу о наступленіи. Поменьше огня, быстрое движеніе впередъ, тщательное пользованіе мѣстностью и совокупный, стремительный ударъ въ штыки—суть главнѣйшія основанія наступательнаго боя.

11) При описаніи послѣдняго акта атаки (стр. 63) говорится: «Въ то время, когда ротный резервъ подходитъ къ цѣпи, ротный командиръ подаетъ «бой къ атакѣ». Барабанщики бьютъ, сигналисты (горнисты) трубятъ, ротный резервъ наступаетъ, ускоряя шагъ и смыкаясь на ходу, если ряды были разомкнуты; цѣпь встаетъ и сопровождаетъ наступающую сомкнутую часть по флангамъ. Подойдя къ непріятелю, приблизительно на 50 шаговъ, резервы и цѣпь съ крикомъ «ура» бросаются въ штыки».

Во-первыхъ, на самомъ дѣлѣ резервъ въ подобномъ случаѣ вступитъ бѣгомъ въ цѣпь. Во-вторыхъ, непонятно, какимъ образомъ цѣпь можетъ сопровождать сомкнутую часть «по флангамъ». Для этого она должна подняться, люди раздѣлиться на двѣ части, изъ которыхъ одна передвигается (подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника!) къ одному флангу сомкнутой части, а другая—къ другому. Едва ли нужно доказывать, что подобная эволюція въ бою, обыкновенно, совершенно невозможна, и потому изображать въ «Инструкціи» столь невѣрную и невозможную на практикѣ картину атаки не слѣдовало бы. На самомъ дѣлѣ, резервъ вбѣжитъ въ цѣпь и сольется съ нею; затѣмъ, по командѣ начальниковъ, подъ звуки трубъ и барабановъ, вся эта масса, густая и плотная, подымется и бросится на противника бѣгомъ, съ разстоянія 150—200—250 шаговъ. Въ такомъ духѣ слѣдуетъ и обучать войска.

12) Для преслѣдованія отступающаго противника «Инструкція» предлагаетъ выдвигать изъ резерва свѣжія части, такъ какъ «побѣдившія части, встрѣтивъ даже небольшія свѣжія силы непріятеля, будутъ опрокинуты и затѣмъ легко потеряютъ захваченную позицію» (стр. 64).

Неизбѣжная пріостановка въ дѣйствіяхъ наступающаго, при подобномъ преслѣдованіи, можетъ повести къ тому, что отступающему легко удастся выдти изъ подъ выстрѣловъ, снова устроиться и представить сопротивленіе выдвинутымъ противъ него резервамъ. Между тѣмъ, на-

Digitized by Google

сѣдая на него, гоня по пятамъ, наступающій не можетъ (вообще говоря) опасаться потерпѣть пораженіе отъ непріятельскихъ резервовъ, потому что у него тоже будутъ резервы, которые отпарируютъ покушеніе къ контръ-атакѣ. Способъ, рекомендуемый «Инструкціей», приложимъ именно только въ томъ случаѣ, когда *у наступающаго нѣтъ вовсе резерва*.

13) На стр. 65—66, при изложеніи правилъ для *встрѣчи атакующаго*, говорится, что когда наступающій двинется съ послѣдней стрѣлковой позиціи, тогда цѣпь обороняющагося встрѣчаетъ его учащеннымъ огнемъ и въ тоже время, для содѣйствія цѣпи, подходитъ резервъ, причемъ часть резерва выгоднѣе направить во флангъ противнику. Все это совершенно вѣрно. Но въ современномъ бою очень часто бываютъ минуты, весьма благопріятныя *для веденія контръ-атаки гораздо ранѣе, чѣмъ наступитъ рѣшительная минута атаки въ штыки*. Часто наступающій, находясь еще шагахъ въ 500 отъ непріятельской позиціи, бываетъ до такой степени ослабленъ огнемъ обороняющагося, моральныя его силы такъ сильно бываютъ потрясены, что достаточно будетъ сотни—другой выстрѣловъ во флангъ и дружнаго движенія съ крикомъ «ура», чтобы заставить его дать тылъ. Обороняющійся долженъ пользоваться подобными обстоятельствами, если только мѣстность и прочія условія дозволяютъ это. Слѣдовало бы включить въ «Инструкцію» вышеприведенныя соображенія.

14) «.... *въ крайности*, пѣхота можетъ, благодаря силѣ современнаго огня, отразить атаку кавалеріи даже и въ разсыпномъ строѣ», и такъ далѣе (стр. 67).

Не только въ «крайности», но весьма часто цѣпь можетъ, оставаясь на своемъ мѣстѣ, отражать кавалерійскую атаку, какъ напримѣръ на мѣстности сильно пересѣченной. Не надо забывать при этомъ, что кавалерія, *атакуя цѣпь, не имѣетъ противъ себя хорошей цѣли, раздробляется* и, такъ сказать, *разсыпается въ пространствѣ*; а при этомъ условіи атака ея теряетъ свою грозность и свой эффектъ. Сомкнутая же часть сильнѣе, конечно, бьетъ огнемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ болѣе реальную цѣль для кавалеріи, даетъ ей возможность дѣйствовать сомкнутой массой. Такимъ образомъ оба способа встрѣчи кавалерійской атаки могутъ быть довольно часто практикуемы въ бою, смотря по обстоятельствамъ.

15) «Въ случаѣ атаки непріятеля на батарею, прикрытіе дѣйствуетъ какъ при оборонѣ; но, въ данномъ случаѣ, окончательный отпоръ непріятелю дается *около батарей или на ней*, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ ея огня» (стр. 68).

Digitized by Google

Слѣдуетъ стараться окончательный отпоръ давать *непремѣнно впереди батареи*, такъ какъ, во-первыхъ, и при этомъ условіи артилерія очень часто будетъ имѣть возможность содѣйствовать пѣхотѣ, во-вторыхъ—самое главное—пѣхота должна по возможности стараться *предохранить артилерію* отъ сильнаго непріятельскаго *ружейнаго огня*, въ противномъ случаѣ орудійная прислуга будетъ перебита въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, и тогда артилерія, конечно, *не окажетъ уже пѣхотѣ ни малѣйшаго содѣйствія*.

16) «Овладѣвъ непріятельскою артилеріею, пѣхота или увозитъ орудія, или же вынимаетъ замки изъ нихъ, чтобы непріятель не могъ, въ случаѣ отобранія орудій, дѣйствовать изъ нихъ» (стр. 68).

Слѣдовало бы прибавить еще: «или поворачиваетъ орудія противъ непріятеля, если это окажется возможнымъ и соотвѣтствуетъ общему ходу дѣла». Въ бою подобные случаи весьма возможны, и опытъ исторіи показываетъ, что они часто бывали.

N. N.

28-го января 1879 г.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу

„Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою".

Высокій авторитетъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ заставляетъ каждаго военнаго съ особеннымъ уваженіемъ и вниманіемъ отнестись къ результату его трудовъ, къ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Но уваженіе это не исключаетъ, а вызываетъ, какъ это сознано и самими составителями, серьезную критику выработанныхъ ими началъ. Пользуясь приглашеніемъ редакціи «Военнаго Сборника», я позволяю себѣ представить нѣсколько замѣчаній, вызванныхъ этой «Инструкціей».

Въ отдѣлѣ «общія правила» бросается въ глаза то обстоятельство, что «Инструкція» въ вопросѣ о разсыпаніи цѣпи дѣлаетъ какъ будто бы шагъ назадъ. Какъ извѣстно, въ прежнее время уставъ нашъ требовалъ, чтобы при командѣ «разсыпаться» опредѣлялось число шаговъ *между* звеньями. Впослѣдствіи правило это отмѣнено и введенъ несравненно болѣе правильный пріемъ—назначеніе раіона для дѣйствія звена («по столько-то шаговъ на звено»). Вызывалась эта перемѣна сознаніемъ, что первый способъ разсыпанія, давая цѣпь слишкомъ однообразную на всемъ протяженіи, противодѣйствуетъ свободному и толковому примѣненію цѣпи къ мѣстности; правило же, вводимое нынѣ «Инструкціей», чтобы на каждую пару (а не на звено) приходилось отъ трехъ до шести шаговъ, стѣсняя раіонъ, въ которомъ людямъ предоставленъ свободный выборъ (раіонъ *пары* поневолѣ вдвое менѣе раіона звена), ведетъ опять къ слишкомъ большому однообразію цѣпи, которое безвредно только при очень густыхъ цѣпяхъ (въ родѣ турецкихъ, похожихъ болѣе на разомкнутый строй, нежели на цѣпь).

Мнѣ кажется, опредѣленіе густоты цѣпи числомъ шаговъ между звеньями, или на звено или пару, одинаково мало примѣнимо на дѣлѣ. Надо только прослѣдить, что́ нужно продѣлать ротному командиру для подобнаго опредѣленія и на сколько результатъ подобнаго труда можетъ

Digitized by Google

отвѣчать цѣли. Получивъ приказаніе занять цѣпью извѣстное пространство, ротный командиръ долженъ на глазъ опредѣлить протяженіе будущаго фронта своей цѣпи, припомнить, сколько у него звеньевъ или паръ и сдѣлать наскоро дѣленіе, чтобы получить данныя для своей команды. Затѣмъ, каждое звено, расходясь, должно на глазъ опредѣлить, дѣйствительно ли оно заняло свое мѣсто правильно. Но, во-первыхъ, опредѣленіе на глазъ разстояній дѣло не особенно легкое, во-вторыхъ, помнить постоянно, сколько звеньевъ или паръ на лицо, не всегда возможно, такъ какъ убыль бываетъ и до и во время боя, и за убылью долженъ по преимуществу слѣдить фельдфебель, а не ротный командиръ, для котораго найдется довольно дѣла поважнѣе; въ-третьихъ, необходимо, чтобы каждое звено при движеніи обращало болѣе вниманія въ стороны, чѣмъ впередъ, что, конечно, не совсѣмъ удобно. При этомъ, принимая во вниманіе неизбѣжныя ошибки въ поспѣшномъ разсчетѣ ротнаго командира, чѣмъ точнѣе звенья или пары будутъ придерживаться указанныхъ имъ разстояній, тѣмъ чаще цѣпь займетъ или *слишкомъ много*, или *слишкомъ мало* пространства. Для пользы дѣла, слѣдовательно, необходимо нѣсколько небрежное отношеніе людей къ полученному приказанію—принципъ, который вовсе не желательно вводить въ войска.

Но возьмемъ самый благопріятный случай: или разсчетъ ротнаго командира оказался совершенно вѣрнымъ, и люди въ точности придержались указанныхъ имъ разстояній, или же люди исправили неточнымъ исполненіемъ приказанія ошибочную команду—въ лучшемъ случаѣ цѣпь займетъ *въ точности то пространство*, которое имѣлъ въ виду начальникъ или которое счелъ нужнымъ занять ротный командиръ. Но вѣдь оба, отдавая приказанія, должны были имѣть въ виду опредѣленную позицію (свою или непріятельскую), которую они могли обозначить *указаніемъ мѣста фланговъ*, что и должно было дать имъ основанія для своихъ соображеній. Къ чему же ведутъ всѣ эти разсчеты ротнаго командира, все это отвлеченіе вниманія въ сторону? Опять же къ исходной точкѣ: фланги цѣпи пришлись въ точности на свои мѣста. Вѣдь и въ тактическомъ отношеніи важно или прикрыть цѣпью извѣстное пространство, или занять извѣстные мѣстные предметы или дѣйствовать противъ извѣстныхъ частей противника. Разсчетъ всякаго наряда, всякаго назначенія основывается, слѣдовательно, на данныхъ мѣстности, а не на томъ, сколько пуль мнѣ нужно въ минуту. Не проще ли въ такихъ случаяхъ, отбросивъ все ненужное, придерживаться только необходимаго, т. е. *указанія мѣста фланговъ?*

Digitized by Google

Команда могла бы быть слѣдующая:

1) *Такая-то часть въ цѣпь.*

2) *Направо—до лѣса, налѣво—до рѣчки* (или камня, бугра, дороги и т. д., или же просто—*фланги до цѣпи*).

3) *Шагомъ* (*бѣгомъ*)—*маршъ!*

Въ случаѣ, если мѣстность совершенно ровная, не представляющая никакихъ замѣтныхъ предметовъ, можно назначать протяженіе фронта расположеніемъ непріятеля, напримѣръ: *направо—на батарею, налѣво—на флангъ цѣпи* и т. д., или же, наконецъ, опускать совершенно вторую команду, что̀ будетъ обозначать, что рота должна занять *нормальное* пространство въ 200 шаговъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ближайшее распредѣленіе паръ на данномъ пространствѣ лежитъ на обязанности частныхъ начальниковъ въ цѣпи.

Въ отдѣлѣ «огонь цѣпи» проводится правило, что одиночный огонь изъ разсыпнаго строя долженъ примѣняться не далѣе 800—600 шаговъ, а на бо́льшія разстоянія—*исключительно* залпы или стрѣльба по командѣ.

Взглядъ этотъ діаметрально противоположенъ примѣнявшимся до сихъ поръ правиламъ, и одно это обстоятельство должно заставить отнестись къ нему нѣсколько осторожно. Здоровое развитіе не знаетъ скачковъ. Если же наши идеи о характерѣ стрѣльбы переходятъ изъ одной крайности въ другую, если залпы и одиночная стрѣльба *сразу* могутъ помѣняться у насъ ролями, то есть основаніе полагать, что гдѣ нибудь кроется ошибка. Во всякомъ случаѣ, принятіе подобнаго, столь *категорически* высказаннаго взгляда, ведетъ къ слѣдующему заключенію: если новый взглядъ вѣренъ—полная ошибочность въ дѣйствіи господствовала до 1879 года; если въ новомъ взглядѣ вкралось недоразумѣніе — та же ошибочность будетъ господствовать съ 1879 года. Уже это одно должно было бы насъ удерживать отъ введенія подобныхъ рѣзкихъ перемѣнъ во взглядахъ, тѣмъ болѣе, что для пользы дѣла, по нашему мнѣнію, вовсе не нужна такая крайность.

Мнѣ кажется, что правила употребленія огня, въ томъ видѣ какъ они изложены въ «Инструкціи», очень близко походятъ именно на крайность. Если нужно было противодѣйствовать ложному взгляду, что *дальніе* залпы вредны, то, мнѣ кажется, совершенно лишнее вводить новое заблужденіе, что одиночная стрѣльба на дальнія дистанціи безполезна. Вообще правила для употребленія огня хороши лишь тогда, когда они даютъ извѣстный просторъ обстоятельствамъ. «Инструкція», конечно, должна установить правильные взгляды не значеніе каждаго рода

Digitized by Google

стрѣльбы, но, не ограничивая примѣненія ихъ какими бы то ни было стѣсняющими правилами, а предоставляя каждому начальнику примѣнять эти взгляды, соображаясь съ условіями, въ которыхъ онъ находится.

Еще въ 1873 году я, наравнѣ съ многими, не раздѣлялъ предразсудковъ противъ дальнихъ залповъ; поэтому не могу не радоваться, что «Инструкція» стремится побороть послѣдніе остатки этихъ предразсудковъ; но мнѣ кажется, что она въ этомъ отношеніи грѣшитъ нѣкоторымъ увлеченіемъ. По прошествіи шести лѣтъ и послѣ опыта прошлой кампаніи, я еще болѣе склоненъ полагать, что единственно вѣрные взгляды на боевую стрѣльбу—суворовскіе; каковы эти взгляды относительно залповъ, я старался въ свое время указать въ статьѣ «Суворовскій залпъ» («Воен. Сборн.» 1873 года, т. XCII, № 7-й, стр. 63-я), почему считаю возможнымъ теперь не касаться болѣе этого предмета, отсылая интересующихся къ самой статьѣ. Введеніе суворовскихъ залповъ со всѣми ихъ послѣдствіями, представляя собой не скачокъ въ противоположную установившимся взглядамъ крайность, а естественное развитіе въ понятіяхъ нашихъ о стрѣльбѣ вообще и о залпахъ въ особенности, предохранитъ насъ отъ опасныхъ увлеченій и вполнѣ отвѣтитъ всѣмъ требованіямъ дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно избавитъ насъ отъ усложненія устава введеніемъ новаго рода стрѣльбы «опредѣленнымъ числомъ пуль», являющимся сурогатомъ суворовскаго залпа.

Въ IV отдѣлѣ «о резервѣ» встрѣчается совѣтъ резервамъ, на мѣстности, не представляющей закрытій—*ложиться*. Правило это не слѣдуетъ принимать или рекомендовать безъ оговорки. До сихъ поръ мало обращаютъ вниманія на то, что не всегда выгодно ложиться въ видахъ уменьшенія потери; наоборотъ, это часто вредно. Вопросъ, выгодно ли ложиться или нѣтъ, находится въ прямой зависимости отъ величины угла паденія непріятельскихъ пуль и снарядовъ. Ложиться выгоднѣе только тогда, когда уголъ паденія пули менѣе 45°; при 45° будетъ безразлично стоять или ложиться, при большемъ углѣ выгоднѣе стоять. Очевидно, что, вступая въ сферу непріятельскаго огня, первое время резервамъ выгоднѣе не ложиться. Разстояніе, на которомъ выгодно ложиться, зависитъ прямо отъ свойствъ вооруженія противника. Но такъ какъ на практикѣ, даже зная на какомъ разстояніи уголъ паденія непріятельскихъ пуль равенъ 45°, трудно опредѣлить дистанцію и сообразить, гдѣ нужно лечь, гдѣ нѣтъ; съ другой стороны, непосредственное наблюденіе угла паденія немыслимо; поэтому слѣдуетъ п

Digitized by Google

въ «Инструкціи» стараться провести въ сознаніе всѣхъ ту истину, что уменьшеніе потерь достигается возможно быстрымъ сближеніемъ съ непріятелемъ на такую дистанцію, чтобъ попасть подъ *восходящую* вѣтвь траэкторіи (слѣдовательно, чѣмъ ближе, тѣмъ лучше), гдѣ каждое, даже повидимому незначительное, закрытіе лучше сбережетъ отъ пуль, чѣмъ при нисходящей вѣтви траэкторіи громадныя закрытія. Я самъ былъ свидѣтелемъ въ прошлую кампанію, какъ солдатъ въ резервѣ, лежа за камнемъ, чуть не въ сажень высоты, былъ раненъ пулей въ поясницу. Не даромъ послѣднія двѣ кампаніи представляютъ массу примѣровъ, что по мѣрѣ сближенія съ противникомъ потери или не возрастаютъ, или даже уменьшаются. Ближе къ непріятелю легче найти закрытія и тамъ ложиться слѣдуетъ всегда.

Мнѣ могутъ возразить, что ложиться *всегда* полезно въ виду успокоенія людей *кажущеюся* безопасностью. Но надо помнить, что натуру всѣхъ людей нельзя подводить подъ одинъ уровень. Въ прошлую кампанію мнѣ самому многіе весьма храбрые офицеры сознавались, что они въ цѣпи никогда не ложатся, не потому, чтобы они искали смерти или же желали рисоваться, а просто потому, что они чувствовали себя лучше стоя. Для нихъ было бы особеннымъ подвигомъ храбрости—*лечь въ цѣпи*. Точно также, можетъ быть нѣкоторые маленькіе, немного тучные офицеры не спѣшивались въ цѣпи не изъ излишней храбрости, а потому что чувствовали себя свободнѣе на конѣ. Вообще всякій поступаетъ подъ пулями согласно своимъ личнымъ особенностямъ, и мѣры успокоенія не могутъ быть для всѣхъ одинаковы: что одного ободряетъ, то другаго разстраиваетъ окончательно.

Капитанъ **Шнеуръ.**

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ

«Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Проектъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою», въ общихъ основаніяхъ, вполнѣ отвѣчаетъ духу современной тактики, а потому мои замѣчанія будутъ касаться только нѣкоторыхъ въ немъ частныхъ измѣненій и дополненій.

Въ главѣ II. Начальникъ, отдавая приказанія для боя, долженъ опредѣлить не только цѣль дѣйствій, но и положеніе противника и положеніе сосѣднихъ частей своихъ войскъ; послѣднее, какъ показываетъ опытъ, часто упускается изъ вида и ведетъ къ немалымъ недоразумѣніямъ и безсвязности дѣйствій.

Для вполнѣ успѣшнаго управленія ротой въ бою, ротному командиру необходимо назначить въ прикрытіе людей расторопныхъ и наметанныхъ еще въ мирное время для отчетливой передачи приказаній.

При большомъ протяженіи цѣпи и при пересѣченной мѣстности едва-ли начальникъ цѣпи можетъ вполнѣ успѣшно руководить огнемъ цѣпи, а потому назначеніе рода стрѣльбы слѣдуетъ отдать въ руки командировъ взводовъ.

Въ главѣ III. Огонь залпами, на дистанціяхъ свыше прямого выстрѣла, не отличается особой мѣткостью, да въ бою одновременность выстрѣловъ и трудно соблюсти, почему, на дальнихъ дистанціяхъ, залпамъ слѣдуетъ предпочесть бѣглый огонь, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, открывая его по цѣлямъ болѣе существеннымъ. Огонь съ 1,500 шаговъ, открытый лучшими стрѣлками, при оборонѣ (когда дистанціи измѣрены и противникъ большею частью двинется открыто), будетъ весьма дѣйствительнымъ, и отъ него не слѣдовало бы отказываться.

Въ главѣ IV. Слѣдовало бы точнѣе опредѣлить, съ какого именно разстоянія ротные и баталіонные резервы, на мѣстности, не представляющей закрытій, должны быть въ развернутомъ строѣ.

Въ главѣ V. Безостановочность движенія важна для уменьшенія потерь отъ огня во всѣ періоды наступленія, но еще болѣе важенъ

Digitized by Google

другой принципъ: это связь боеваго порядка какъ по фронту, такъ и въ глубину, почему остановки при наступленіи будутъ неизбѣжны для возстановленія связи; это обстоятельство слѣдовало бы особенно подчеркнуть, такъ какъ опытъ послѣдней войны и практика мирнаго времени указываютъ, что въ войскахъ вышеупомянутое существенное условіе искуснаго маневрированія мало соблюдается.

При нынѣшней дѣйствительности огня артилеріи, перестроеніе баталіоновъ въ ротныя колоны должно начаться по крайней мѣрѣ съ 5,000—4,000 шаговъ.

Въ «Инструкціи» не упоминается о необходимомъ требованіи отъ командировъ баталіоновъ и ротъ, чтобы передъ вступленіемъ во 2-й поясъ, они произвели тщательную рекогносцировку противника и мѣстности, дабы принять соотвѣтствующія мѣры для окончательнаго нацѣливанія своихъ частей на пунктъ атаки.

При изложеніи наступленія подъ огнемъ, слѣдовало бы упомянуть о весьма существенной обязанности начальниковъ: зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы не упустить важной минуты, когда для цѣпи, истощенной физически и нравственно, потребуется новый толчокъ для движенія впередъ, влитіемъ въ нее свѣжихъ поддержекъ.

Указанія начальнику цѣпи для производства перебѣжекъ не мѣшало бы дополнить тѣмъ, что передъ перебѣжкой часть открываетъ бѣглый огонь, дабы, пользуясь дымомъ, скрытно достигнуть мѣста назначенія. Кромѣ того, въ пунктѣ пятомъ вышеупомянутыхъ указаній, слѣдовало бы добавить, что возстановленіе направленія цѣпи послѣ каждой перебѣжки необходимо, за исключеніемъ того случая, когда мѣстность не позволяетъ этого сдѣлать, и когда одинъ изъ фланговъ цѣпи подается впередъ для охвата.

Высылку сразу густой цѣпи, на дистанцію 800 шаговъ отъ противника, едва ли можно признать полезною, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Такая цѣпь преждевременно подвергается потерямъ.

2) Усиленіе цѣпи во 2-мъ поясѣ дѣлается не только для заполненія промежутковъ, но и для нравственнаго возбужденія людей въ цѣпи, когда будетъ замѣтно колебаніе ихъ идти впередъ.

3) Густота цѣпи дѣлается не вездѣ одинаковою и зависитъ отъ цѣли дѣйствій и мѣстности, что окончательно выясняется только съ близкихъ дистанцій.

4) Огонь цѣпи во время быстраго наступленія мало дѣйствителенъ, а потому болѣе дѣйствительную ружейную подготовку слѣдуетъ признать на дистанціи прямаго выстрѣла, для чего, въ этотъ періодъ

Digitized by Google

боя, и понадобится сгущеніе цѣпи, до послѣдняго предѣла, свѣжими войсками.

Начало атаки съ разстоянія 200—150 шаговъ, въ особенности при открытой мѣстности, едва ли можно признать выполнимыми въ дѣйствительномъ бою, потому что всѣ операціи передъ атакой, какъ-то: усиленіе цѣпей, подтягиваніе резервовъ, обстрѣливаніе противника на такомъ близкомъ разстояніи, будутъ крайне затруднительны, а потому для начала атаки слѣдуетъ принять разстояніе въ 400—300 шаговъ.

Къ главѣ V необходимо добавить указанія о способѣ охватовъ фланга противника, а также о порядкѣ снабженія патронами во время боя.

Въ главѣ VII, при изложеніи отступленія съ позиціи участками, слѣдовало бы упомянуть, что выгоднѣе начинать отступленіе съ пунктовъ менѣе важныхъ для обороны.

Отступленіе производить шагомъ, во избѣжаніе суеты.

Позиція въ тылу, на случай отступленія, должна быть намѣчена заранѣе.

Въ главѣ IX, къ обязанностямъ прикрытія артилеріи слѣдовало бы отнести: въ случаѣ отступленія сосѣднихъ частей, прикрытіе не должно отступать ранѣе снятія батареи съ позиціи; отбивъ атаку на батарею, прикрытіе не должно увлекаться преслѣдованіемъ.

К.

Г. Варшава. 22-го января 1879.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА

„Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою" (¹).

При разсмотрѣніи проекта «Инструкціи», нельзя не замѣтить, что составители ея руководились какъ опытомъ войны 1870 года, подтвержденнымъ наблюденіями, сдѣланными въ послѣднюю кампанію, такъ и практическими изысканіями, произведенными въ послѣднее время (въ особенности въ теченіе 1877 года) въ германской и австрійской арміяхъ. Истекшая война при этомъ послужила только для повѣрки прежнихъ выводовъ. Если французы въ 1870 году не безъ пользы открывали огонь съ самыхъ дальнихъ разстояній, а также примѣняли къ дѣлу способъ стрѣльбы по одной и той же цѣли съ прицѣлами различной высоты, то турки превзошли ихъ нынче въ обоихъ отношеніяхъ. Они открывали огонь еще дальше, а установку прицѣловъ на различныя высоты довели до безпредѣльнаго разнообразія, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, стрѣляли просто съ локтя, и такимъ образомъ принципъ отрицанія пользы искусства достигъ у нихъ крайнихъ предѣловъ. Результатъ ихъ способа былъ въ высшей степени замѣчательный. Но тутъ наблюденія надъ аналогичностью явленій въ обѣ кампаніи не должны останавливаться. Вглядываясь внимательнѣе, нельзя не замѣтить, что какъ французы въ 1870 году расходовали патроны безъ стѣсненій, такъ и турки въ настоящую войну выказали въ этомъ отношеніи расточительность, не знавшую предѣловъ. Нельзя не обратить особеннаго вниманія на этотъ фактъ не потому только, что средства не всегда могутъ допустить подобную расточительность, а потому, главное, что она возможна лишь при оборонительномъ характерѣ войны. При наступательномъ же — и незначительная ея доля невозможна, такъ какъ подвозъ патроновъ въ такомъ изобилія немыслимъ. Проектъ «Инструкціи», безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду сказанное, такъ какъ онъ рекомендуетъ стрѣльбу съ разными прицѣлами только на «нѣсколько патроновъ». Но, давая совѣтъ, противорѣчащій основамъ стрѣлковаго искусства, проектъ устраняетъ непрерывность турецкаго обстрѣ-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 1-й.

Digitized by Google

ливанія мѣстности, т. е. уничтожаетъ именно то условіе, при которомъ безшабашная стрѣльба только и была и можетъ впредь быть серьезною по результатамъ. Да и трудно будетъ фактически удержать огонь въ рекомендуемыхъ предѣлахъ. Допуская возможность удержанія огня цѣпи въ рукахъ начальника, въ большинствѣ случаевъ, по всей вѣроятности самъ начальникъ, силою обстоятельствъ, обратитъ свою стрѣльбу *«на три патрона»* въ непрерывно-повторительную. Поэтому, если уже отвергать искусство, то нужно признать безусловно обаятельную силу расточительности патроновъ.

Пока я намѣтилъ только то, что̀ добыто было въ войну 1870 года, что̀ невольно наблюдалось, подтвердилось и развилось до крайняго и убѣдительнаго предѣла въ кампанію только что минувшую. Къ сожалѣнію, уроки послѣдней на этомъ собственно и остановились въ дѣлѣ составленія проекта. А между тѣмъ въ ней было что замѣтить. Особенности ея заключались прежде всего въ томъ, что во всѣхъ сраженіяхъ, исключая мелкихъ, случайныхъ стычекъ, одна сторона защищала, а другая атаковывала *укрѣпленныя позиціи*, причемъ укрѣпленія эти не ограничивались усиленіемъ того или другаго пункта, играющаго особую роль въ тактическомъ или стратегическомъ отношеніяхъ, а состояли изъ ряда редутовъ и траншей, представлявшихъ собою *сплошныя* линіи «полевыхъ крѣпостей», которыя скрывали защитниковъ не только отъ глазъ, но и отъ огня противника. Поэтому стрѣльба по закрытіямъ во время наступленія и атаки, вопреки рекомендаціи проектируемой «Инструкціи», становилась *тѣмъ менѣе дѣйствительною, чѣмъ болѣе съ близкаго разстоянія она открывалась*. Кромѣ нравственнаго вліянія, въ иныхъ случаяхъ, правда, весьма дѣйствительнаго, подобная стрѣльба не имѣла и не могла имѣть никакого значенія. Проектъ «Инструкціи» не содержитъ въ себѣ указаній на то, чтобы эта особенность послѣдней кампаніи была принята во вниманіе, почему въ немъ и предлагается способъ наступленія и атаки, совершенно неудовлетворительный, по нашему мнѣнію, для настоящаго времени. Опираясь на изысканіяхъ, произведенныхъ въ германской и австрійской арміяхъ, составители проекта, повидимому, упустили изъ вида указанія нашего собственнаго опыта и обошли молчаніемъ столь краснорѣчивые и единственно пригодные, по нашему мнѣнію, выводы, опубликованные г. Чебышевымъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1878 годъ, въ №№ 161 и 162.

Можетъ быть, впрочемъ, упущенія тутъ никакого и не было, такъ какъ, рядомъ съ указанными научными выводами, печатались также и мнѣнія современныхъ намъ боевыхъ дѣятелей и наблюдателей, которые

Digitized by Google

положительно утверждали, что одинаковое вооруженіе всѣхъ частей ведетъ и къ одинаковому ихъ обученію, а слѣдовательно и примѣненію; что боевая практика нынѣшней кампаніи не оправдываетъ существованія особыхъ стрѣлковыхъ при полкахъ (1) частей; что желаніе ихъ сохраненія есть не болѣе, какъ желаніе предразсудочное, отъ котораго пора наконецъ отказаться. Мнѣ думается, что боевая практика могла привести къ подобному выводу только при условіи, выясненномъ тутъ же, въ этихъ разсужденіяхъ, и состоящемъ въ томъ, что *часто не было времени заниматься соображеніями* о цѣлесообразномъ пользованіи стрѣлками. Отъ того-то, вѣроятно, *употребленіе въ бою всѣхъ баталіоновъ было совершенно одинаково* и *разницы въ дѣйствіяхъ тѣхъ и другихъ не замѣчалось*. Дѣйствительно, возможно ли было ждать серьезныхъ наблюденій, а тѣмъ болѣе разумныхъ выводовъ при тѣхъ тяжкихъ условіяхъ, въ которыхъ дѣйствовали нерѣдко наши войска.

Надо правду сказать, что, не смотря на давнишнюю стрѣлковую практику и на ревнивую привязанность пишущаго эти строки къ стрѣлковому дѣлу, на первыхъ порахъ по прибытіи къ Плевнѣ можно было произнести еще болѣе рѣзкое сужденіе. Особенности войны, казалось на первый взглядъ, уравняли значеніе стрѣлковыхъ и линейныхъ частей въ томъ отношеніи, что отдали первенствующую роль лопатѣ и массѣ пуль, извергаемой не ружьемъ умнаго и искуснаго стрѣлка, а просто машиною, какою въ стрѣлковомъ отношеніи явилось турецкое войско. Для обороны нужны были не стрѣлки и не линейныя части, а картечницы, способныя засыпать пулями все пространство впереди лежащей мѣстности версты на двѣ. Для атаки нужны были не стрѣлки, не линейные, а только люди, способные пренебрегать ужасами адскаго огня и доходить безъ выстрѣла до земляныхъ окоповъ, чтобы выбить изъ нихъ непріятеля холоднымъ оружіемъ, какимъ въ данномъ случаѣ являлась исключительно бердановская винтовка. Но вотъ прошло нѣкоторое время, и послѣдовавшія затѣмъ мои личныя наблюденія ясно показали, что стрѣлковому дѣлу, а вмѣстѣ съ нимъ и главнымъ выразителямъ его—стрѣлкамъ, не только не спѣта ихъ послѣдняя пѣсня, но что на искусствѣ стрѣлять долженъ основаться весь успѣхъ наступательныхъ дѣйствій противъ, напримѣръ, укрѣпленныхъ позицій. А

(1) Отъ рѣшенія вопроса о томъ—нужна ли теперь стрѣлковая спеціальность, зависитъ и рѣшеніе того—нужны ли полкамъ особыя стрѣлковыя роты или баталіоны. Затѣмъ, если польза стрѣлковыхъ ротъ сомнительна, потому что одинаковое вооруженіе ведетъ къ одинаковому способу употребленія всѣхъ частей, то логика требуетъ сомнѣнія и въ пользѣ существованія стрѣлковыхъ бригадъ, то есть слѣдуетъ понимать, что стрѣлки вообще безполезны.

Digitized by Google

отъ совершенства этого искусства и разумнаго его примѣненія должно зависѣть количество потерь во время атакъ, потерь, которыя нынѣ были такъ громадны, вслѣдствіе полной безоружности наступавшихъ, вооруженныхъ тѣмъ не менѣе прекраснѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ оружіемъ.

Для охраненія укрѣпленныхъ позицій нашихъ подъ Плевною мнѣ приходилось проводить въ траншеяхъ многія сутки. Турки, напуганные нашими нападеніями, зачастую открывали, по самымъ пустячнымъ причинамъ, страшнѣшій ружейный огонь, во время котораго нельзя было не обратить вниманія на два факта, весьма большой важности. Во-первыхъ, непріятельскія пули (особенно тѣ, которыя летѣли немного наискось къ линіи огня) падали, бывало, въ самое дно траншеи, впиваясь въ землю весьма глубоко, и убивали, случалось, людей, сидѣвшихъ совершенно укрыто. При весьма значительной высотѣ бруствера нельзя было и сомнѣваться въ томъ, что пули эти прилетали издалека, но сохраняли онѣ все-же таки на столько силы, что убивали наповалъ. Правда, что подобные случаи бывали весьма рѣдко, явно нечаянно, но важно именно то, что они бывали, и что могутъ обратиться изъ нечаянныхъ въ преднамѣренные, для чего нужно только стрѣлять издалека, и стрѣлять хорошо. Второй фактъ заключается въ томъ, что пули, бьющія по гребню бруствера, производятъ на защитниковъ его подавляющее впечатлѣніе. Неразъ случалось мнѣ быть свидѣтелемъ того, какихъ неимовѣрныхъ и постоянныхъ усилій требовалось отъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, чтобы заставить людей высовываться изъ-за бруствера для стрѣльбы залпами. Личный примѣръ офицеровъ только-только что достаточенъ былъ для подавленія впечатлѣнія, внушаемаго людямъ этими выстрѣлами. И опять-таки здѣсь мы имѣли дѣло съ турками, выстрѣлы которыхъ, такъ насъ пугавшіе, были, безъ сомнѣнія, случайные, такъ какъ объ искусствѣ стрѣлять они, повидимому, имѣли слишкомъ слабое понятіе. Каково же должно быть впечатлѣніе, когда огонь случайный обратился бы въ преднамѣренный, правильный?

Этимъ двумъ фактамъ я придаю такое важное, рѣшающее значеніе, что въ нихъ ищу отвѣта на вопросъ о существованіи особыхъ стрѣлковыхъ частей; на нихъ основываю способы употребленія огня и представляю себѣ весь порядокъ наступленія на укрѣпленныя позиціи и ихъ атаку, при условіи непрерывнаго пользованія превосходными качествами новаго оружія. Болѣе того, я убѣжденъ, что соотвѣтственное примѣненіе стрѣлковато искусства, указанное объясненными наблюденіями, способно въ значительной степени лишить земляные окопы

Digitized by Google

того грознаго характера, который они имѣли въ минувшую кампанію, и тѣмъ парализовать убійственное значеніе огня, извергаемаго безнаказанно изъ этихъ закрытій.

Полевыя укрѣпленія, которыми обороняющійся обноситъ нынѣ сплошь свои позиціи, представляютъ собою тѣ же крѣпости по отношенъ живой массѣ атакующаго, и лѣзть на нихъ, не осмотрѣвши подробно и не оцѣнивши ихъ относительнаго положенія и значенія, конечно, нельзя. Имѣя же время на подробныя рекогносцировки, всегда возможно воспользоваться имъ и для нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ, необходимыхъ для успѣха атаки. Если во время рекогносцировокъ избрать стрѣлковыя позиціи по флангамъ предполагаемаго наступленія въ разстояніи отъ непріятеля отъ 1,500 до 2,000 шаговъ и далѣе, измѣрить эти разстоянія съ помощью хорошихъ дальномѣровъ, затѣмъ въ ночь передъ атакой устроить на выбранныхъ мѣстахъ стрѣлковые ложементы, то стрѣлками возможно, не то чтобы подготовить (1) атаку, но содѣйствовать самому ея ходу или, вѣрнѣе, ходу наступленія. Непріятель, засыпаемый въ ложементахъ не случайными пулями, а толковымъ огнемъ умѣлыхъ людей, крайне неохотно станетъ высовываться изъ за своихъ закрытій, и если откроетъ стрѣльбу, то будетъ вести ея зря, только расходуя патроны. Подъ прикрытіемъ огня этихъ фланговыхъ, стрѣлковыхъ позицій, можно подвести уже съ меньшими потерями другія части (линейныя цѣпи) шаговъ на 300 на 400 для того, чтобы онѣ передъ атакой, а потомъ предшествуя штурмующимъ частямъ, мѣтко били по самому гребню ложементовъ (2) и лишали тѣмъ обороняющагося возможности мѣткими залпами встрѣтить атаку. Стрѣлять онъ можетъ быть и будетъ, да вверхъ, что было замѣчено и въ минувшихъ бояхъ, когда не прицѣльные, а случайные выстрѣлы турокъ били по гребню. Съ началомъ огня штурмующихъ цѣпей, огонь со стрѣлковыхъ позицій долженъ прекращаться по атакуемому пункту, а усиливаться по заднимъ окопамъ, чтобы парализовать ихъ поддержку. Вообще же, первоначальныя позиціи стрѣлковъ не должны оставляться ими до самаго конца атаки, а иногда даже и дольше, такъ какъ онѣ выгодны и для отраженія огнемъ непріятельскихъ контръ-атакъ во флангъ атакующему, а также и для прикрытія отступленія въ случаѣ неудачи предпріятія. Хорошо обученые стрѣлки, съ разстоянія 1,500—

(1) Подготовка—это дѣло артилеріи.

(2) Это возможно, если наступающій завладѣетъ инціативой огня въ самомъ началѣ боя, что для него-то именно и достижимо, и не сдастъ ея до самой развязки. Искусство стрѣлять—здѣсь великое дѣло.

Digitized by Google

2,000 шаговъ, да изъ-за закрытія (1), навѣрно будутъ стрѣлять хладнокровно и безъ суеты, стало быть дѣйствительно, и, будучи по спеціальности своей особенно дорогимъ боевымъ матеріаломъ, при подобномъ употребленіи, не будутъ терпѣть значительныхъ потерь.

При опредѣленіи способа дѣйствій стрѣлковъ, при выборѣ для нихъ позицій, слѣдуетъ помнить прежде всего, что главнѣйшій, адскій, огонь непріятеля направляется не изъ редутовъ, а изъ траншей и изъ ложементовъ, расположенныхъ много впереди редутовъ. Поэтому, по опредѣленіи фронта атаки, надо подробно обслѣдовать всѣ ложементы, съ которыми придется имѣть дѣло; надо озаботиться, чтобы наши стрѣлковыя позиціи, если и не брали ихъ во флангъ, то обстрѣливали въ косвенномъ направленіи (2), такъ какъ въ нихъ защитники располагаются непосредственно за брустверомъ, и потому для фронтальнаго ихъ пораженія нужны слишкомъ большіе углы возвышенія, а слѣдовательно и очень отдаленныя позиціи. Надо счесть всѣ ложементы и распредѣлить ихъ по стрѣлковымъ частямъ. Надо до каждаго изъ нихъ опредѣлить разстоянія дальномѣрами, и притомъ заранѣе, а каждаго офицера-стрѣлка снабдить хорошимъ биноклемъ, чтобы онъ могъ слѣдить за дѣйствіемъ своего огня. Если все будетъ соображено правильно и подготовка сдѣлана какъ слѣдуетъ, то наступающія части можно будетъ подвести съ потерями, быть можетъ, весьма слабыми, почти до самыхъ ретраншементовъ непріятеля, который, если и потерпитъ слабую потерю въ людяхъ, то нравственно будетъ такъ потрясенъ, что не будетъ въ состояніи оказать сопротивленія. Конечно, если бы было возможно довести стрѣлковое искусство отборныхъ частей до такого совершенства, чтобы съ разстоянія 2,000—3,000 шаговъ онѣ поражали пространство или, вѣрнѣе, полосу, соотвѣтствующую ширинѣ траншей,—тогда эти послѣднія стали бы не закрытіями, а орудіями самоуничтоженія, такъ какъ указывали бы точно мѣста, гдѣ сосредоточены части войскъ, и куда поэтому нужно направлять выстрѣлы для ихъ истребленія. Но такое совершенство, невозможное даже и въ техническомъ отношеніи, не говоря уже объ искусствѣ, впрочемъ, и не нужно. Достаточно, если большая часть выстрѣловъ, направленныхъ съ такого далекаго разстоянія въ какую либо траншею, групируется около нея. Тогда навѣрное значительная ихъ доля не обойдетъ самой

(1) Позиціи стрѣлковъ должны выбираться въ сторонѣ, или вообще въ нѣкоторомъ разстояніи отъ предметовъ, къ которымъ обороняющійся могъ бы заранѣе пристрѣляться, или опредѣлить до нихъ разстоянія.

(2) Выгодно бы было, еслибъ стрѣлки цѣлью своихъ дѣйствій избирали атакуемые ложементы противоположныхъ флланговъ. Свои траншеи, при постройкѣ, слѣдуетъ непремѣнно замаскировывать, покрывая дерномъ.

Digitized by Google

цѣли, а другія окажутъ, хотя и второстепенное, но въ высшей степени дѣйствительное вліяніе на успѣхъ въ достиженіи цѣли. Доведеніе искусства стрѣльбы до такого совершенства, я въ этомъ убѣжденъ, возможно, но только въ стрѣлковыхъ частяхъ отборныхъ, обученыхъ стрѣлять, а не сѣять пули по полю сраженія.

Указанія, сдѣланныя мною относительно желательнаго характера атаки укрѣпленныхъ позицій и выдающейся при этомъ роли стрѣлковыхъ частей, не должны разниться въ сущности и при другихъ условіяхъ наступательнаго боя. Тѣ же позиціи стрѣлковъ на флангахъ наступленія, то же значеніе ихъ покровительственнаго огня во время хода наступленія, та же роль въ отношеніи контръ-атакъ непріятеля и, въ случаѣ неудачи атаки, то же огневое прикрытіе отступленія. Но такъ какъ наступленіе часто будетъ имѣть мѣсто при случайныхъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ, причемъ времени на рекогносцировки и на подготовительныя работы можетъ и не быть, то роль и значеніе стрѣлковъ уже не будутъ столь безусловно важными, какими онѣ являются въ разобранномъ выше случаѣ. Здѣсь работа ихъ остается въ тѣхъ условіяхъ, какія существовали до послѣдней кампаніи, т. е. до появленія «полевыхъ крѣпостей». И если при старыхъ условіяхъ почтенная роль стрѣлковъ признавалась за ними почти всѣми военными людьми, то значеніе ихъ не только не утратилось, но, напротивъ, возвысилось вслѣдствіе указаній послѣдняго боеваго опыта.

При оборонѣ, гдѣ шальная трата несмѣтнаго количества патроновъ оказалась столь дѣйствительною, а потому и соблазнительною, стрѣлковое искусство должно также занять важное мѣсто. Первое время, пока не улеглись еще впечатлѣнія, производимыя свинцовымъ дождемъ, сыпавшимся изъ турецкихъ укрѣпленій, пока число выбывавшихъ изъ строя поражало своею громадностью, казалось, что масса выстрѣловъ играла первенствующее и почти исключительное значеніе. И вотъ явились предложенія различныхъ способовъ машинальной стрѣльбы, стрѣльбы по зонамъ, по площадямъ, причемъ рекомендовалось даже обстрѣливать невидимыя пространства, и не потому, что тамъ находится непріятель, но только потому, что м о ж е т ъ находиться. Кончилась кампанія, возбужденіе улеглось, явилась возможность спокойно обсудить обстановку минувшихъ боевъ. Оказывается, что всѣ воспоминанія о неимовѣрныхъ потеряхъ сходятся у предметовъ, до которыхъ была возможность обороняющемуся вымѣрить разстоянія и хотя съ грѣхомъ пополамъ примѣнить къ дѣлу искусство. Рощицы, ровики, отдѣльныя зданія, рядъ сноповъ, скирды сѣна и проч.—все это служило пагубой для тѣхъ, кто искалъ за ними прикрытія, все это было свидѣтелемъ

Digitized by Google

нашихъ, дѣйствительно страшныхъ, потерь. Внѣ этихъ условій воспоминанія участниковъ о потеряхъ не групируются, хотя обстрѣлъ пространствъ практиковался турками въ совершенствѣ. Вотъ почему мнѣ думается, что при оборонѣ позицій обстрѣлъ стрѣлками предметовъ, находящихся въ раіонѣ всего дѣйствительнаго выстрѣла обороняющагося (примѣрно до 2,500 шаговъ) необходимъ, и именно стрѣлками, потому что стрѣльба, какъ искусство, не поддается всякому желающему. При надлежащемъ же выборѣ людей и толковомъ, усидчивомъ ихъ обученіи, она можетъ быть доведена въ короткое время до поразительныхъ результатовъ (1). Другіе же защитники позиціи, олицетворяющіе собою силу и способные удовлетворить требованіямъ стрѣлковаго искусства на близкихъ разстояніяхъ, должны находиться въ укрѣпленіяхъ, до нужды, вполнѣ укрытыми и, ради сомнительной пользы упражненій стрѣльбы по зонамъ, не подвергаться риску быть разстрѣлянными до наступленія минуты ихъ рѣшающаго участія въ бою, т. е. до того времени, когда атакующій, одолѣвъ всю силу артилерійской и стрѣлковой обороны, войдетъ въ сферу ближайшаго ружейнаго огня (около 400 шаговъ). Здѣсь они обязаны встрѣтить его залпами, несомнѣнно страшными въ рукахъ сохраненной, выдержанной и хорошо обученой силы.

Въ заключеніе перескажу въ короткихъ словахъ содержаніе моей замѣтки.

1) Проектъ «Инструкціи», отдавъ должную дань вниманія указаніямъ войны 1870 года, искалъ въ послѣдней кампаніи только ихъ подтвержденія, но къ самому же видному и существенному ея фактору отнесся слишкомъ легко. Поэтому предлагаемый имъ способъ атаки позицій, а частію ихъ обороны, не удовлетворяетъ, по нашему мнѣнію, современнымъ требованіямъ военнаго искусства.

2) Не обладая результатами всесторонникъ наблюденій въ истекшую войну и до извѣстной степени игнорируя указанія науки, составители проекта придали слишкомъ большое значеніе внѣшней сторонѣ ружейнаго совершенства. Поэтому, вмѣсто того, чтобы искусству укрываться противопоставить искусство стрѣлять, они подрываютъ основы этого послѣдняго и рекомендуютъ обратить стрѣлка съ ружьемъ въ плохую машину при оборонѣ, а при атакѣ превращаютъ берданковское ружье въ простое колющее холодное оружіе.

3) Принимая во вниманіе указанія послѣдней боевой практики и

(1) Въ этомъ меня увѣряютъ не опыты Волкова поля и другіе испытанія, производимыя такъ называемыми отборными стрѣлками, а 18-ти лѣтняя моя практика среди стрѣлковъ всѣхъ сортовъ и разрядовъ.

Digitized by Google

вѣря въ силу и значеніе стрѣлковаго искусства, я полагаю, что единственною формою наступательнаго боя, послѣ рекогносцировки съ промѣрами дистанцій при помощи дальномѣровъ, будетъ: а) подготовка артиллеріею, если она придана отряду; б) наступленіе подъ покровительствомъ перекиднаго одиночнаго стрѣлковаго огня съ неизмѣняемыхъ и прикрытыхъ позицій и в) атака, предшествуемая цѣпью, подвигающеюся участками и стрѣляющею по гребнямъ брустверовъ.

4) При оборонѣ казалось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ: а) стрѣлками, при нуждѣ и безъ ограниченія числа патроновъ, поражать предметы, до которыхъ предварительно измѣрены разстоянія, и которые могутъ съ пользою послужить для атакующаго; б) линейныя части держать совершенно укрыто до наступленія послѣдняго періода атаки противника, съ началомъ котораго открывать ими пальбу залпами. Въ случаяхъ несомнѣнной выгоды обстрѣла площадей, по которымъ можетъ двигаться атакующій, предоставлять его тоже линейнымъ частямъ.

В. Аргамаковъ.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ НА «НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ»

О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты (1).

Въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1878 г. помѣщена была статья, которой редакція журнала придала заглавіе: «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты», но которая составляла собственно «Инструкцію» для тактической подготовки частей одной изъ пѣхотныхъ дивизій во время баталіонныхъ и полковыхъ сборовъ 1878 года.

Цѣлью помѣщенія этой «Инструкціи» въ журналѣ, какъ видно изъ приложеннаго къ ней письма, было: представить на судъ читателей и, слѣдовательно, *вызвать обсужденіе* тѣхъ правилъ и пріемовъ, которые предлагаются упомянутой «Инструкціей». Цѣль эта въ январской книжкѣ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ отчасти осуществилась. Мы прочитали въ ней «Нѣсколько замѣтокъ на статью о наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты», причемъ, какъ видно изъ первыхъ строкъ этихъ замѣтокъ, онѣ вызваны главнымъ образомъ тѣмъ, что разбираемая ими статья не есть обыкновенное научное изслѣдованіе, а служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ «Инструкціей» для тактической подготовки частей во время баталіонныхъ и полковыхъ сборовъ.

Выражая автору означенныхъ замѣтокъ полную признательность за вниманіе, съ которымъ онъ отнесся къ нашему заявленію, считаемъ не лишнимъ сказать, что мы тѣмъ съ бо́льшимъ интересомъ принялись за чтеніе его замѣтокъ, что, въ самомъ началѣ ихъ, г. А. П. дѣлаетъ такой общій отзывъ о нашей статьѣ: «*Статья слишкомъ теоретична и, такъ сказать, не окурена пороховымъ дымомъ*». Подчеркнутыя слова давали намъ полное право заключить, что за разборъ «Инструкціи» принялся практикъ военнаго дѣла, изучившій его не только въ теоріи, но и на дѣйствительномъ, боевомъ опытѣ. Можно было ожидать поэтому отъ замѣтокъ такихъ драгоцѣнныхъ практическихъ указаній, примѣненіе которыхъ въ мирное время могло бы много способствовать боевой подготовкѣ частей не только той дивизіи, для которой «Инструкція» была составлена, но и прочихъ войскъ.

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 1-й

Digitized by Google

Сознаемся, однако же, что эти розовыя надежды далеко не оправдались послѣ прочтенія замѣтокъ, такъ какъ авторъ ихъ ограничивается или указаніемъ недостатковъ нашей статьи, не противопоставляя имъ своего опредѣленнаго мнѣнія, или же высказываетъ такія мнѣнія, которыя хотя и выведены, можетъ быть, изъ личной боевой практики автора, но вполнѣ расходятся съ сужденіями о боѣ, высказанными другими военными людьми, вѣроятно не менѣе автора «Нѣсколькихъ замѣтокъ» знакомыми съ практикою военнаго дѣла.

Потому прежде разбора замѣчаній, высказанныхъ г. А. П., считаемъ нужнымъ разъяснить слѣдующее: статья о наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты, какъ выше сказано, написана передъ началомъ лѣтнихъ занятій 1878 г. и составляла «Инструкцію» для тактической подготовки частей во время частныхъ сборовъ, т. е. въ то время, когда въ лагерѣ *собрана была одна пѣхота*. Обстоятельство это важно въ данномъ случаѣ потому, что для общихъ сборовъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, по установленному въ Виленскомъ военномъ округѣ порядку, «Инструкція» для совмѣстнаго обученія всѣхъ трехъ родовъ оружія написана была другимъ лицомъ, т. е. старшимъ начальникомъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ.

Понятно, что «Инструкція» для дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія не можетъ подробно объяснить, такъ сказать, техническую сторону дѣйствій каждаго рода оружія, и потому она обыкновенно касается только вопроса о взаимномъ содѣйствіи въ бою различныхъ родовъ войскъ.

Въ виду этого и для лучшей подготовки пѣхоты, собранной въ Ковенскомъ лагерѣ, къ занятіямъ, производимымъ во время общихъ сборовъ, признано было необходимымъ составить *спеціально для пѣхоты* такую «Инструкцію», которая, заключая въ себѣ общую сводку того, что было высказано въ военной литературѣ о современномъ боѣ, послѣ франко-прусской и въ особенности русско-турецкой войнъ, въ то же время включила бы эти разбросанныя въ литературѣ идеи въ одну опредѣленную форму для дѣйствій, тщательное продѣлываніе которой въ мирное время могло бы обратиться въ такую привычку, что даже и въ военное время отъ нея трудно было бы отступить.

Сдѣлавши это необходимое разъясненіе, перейдемъ къ разбору вызванныхъ нашей статьею замѣчаній.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія объ излишнемъ *теоретизмѣ нашей статьи*, *г. А. П.* ограничивается указаніемъ на то, что въ ней «*нигдѣ не опредѣлены и не разграничены въ точности обязанности начальниковъ въ бою*». Хотя и нельзя сказать, чтобы во-

Digitized by Google

просъ объ обязанностяхъ начальниковъ въ бою былъ бы совершенно упущенъ въ нашей статьѣ, но нельзя не согласиться съ г. *А. П.*, что вопросъ этотъ составляетъ самую слабую ея сторону. Задавшись цѣлію ознакомить войска путемъ «Инструкціи» съ тѣмъ, что̀ высказано боевыми практиками въ иностранныхъ и русскихъ военныхъ журналахъ о порядкѣ веденія современнаго боя, мы не нашли въ военной литературѣ никакихъ положительныхъ указаній относительно *опредѣленія и, въ особенности, разграниченія обязанностей начальниковъ въ бою*, которыя бы не вызывали горячихъ возраженій, и потому, чтобы не прививать къ войскамъ такихъ въ этомъ отношеніи привычекъ, цѣлесообразность которыхъ окончательно не провѣрена боевымъ опытомъ, при составленіи «Инструкціи» признано было правильнымъ ограничиться указаніемъ только нѣкоторыхъ рекомендованныхъ военными писателями пріемовъ по управленію огнемъ въ цѣпи и по направленію, даваемому различнымъ частямъ въ бою. Такого же точнаго опредѣленія и разграниченія обязанностей начальниковъ въ бою, отсутствіе котораго г. А. П. справедливо замѣчаетъ, сдѣлано не было. Но, повторяемъ, сознавая вполнѣ этотъ недостатокъ, мы тѣмъ съ бо́льшимъ интересомъ принялись за чтеніе замѣтокъ г. А. П., въ которыхъ, какъ уже сказано, на первой же страницѣ заявлено, что «Инструкція» наша недостаточно окурена пороховымъ дымомъ. Мы не сомнѣвались, что г. А. П., вѣроятно бывшій участникъ послѣдней войны, не откажетъ дать хотя какія нибудь указанія, необходимыя для дополненія нашей «Инструкціи», но надежда наша не оправдалась, такъ какъ, указавъ на сознаваемый нами самими недостатокъ, г. А. П. ограничился только замѣчаніемъ о важности вопроса объ обязанностяхъ начальниковъ въ бою и о недостаточности личнаго примѣра офицеровъ для того, чтобы управлять боемъ.

Трудность опредѣленія и точнаго разграниченія обязанностей начальниковъ въ бою, по нашему мнѣнію, лучше всего доказывается, напечатанною въ первой книжкѣ «Военнаго Сборника» «Инструкціею для дѣйствія роты и баталіона въ бою», составленною въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ нѣсколькими компетентными лицами, знакомыми съ боемъ, конечно, не изъ одной теоріи. Въ «Инструкціи» этой отводится немало мѣста опредѣленію обязанностей начальниковъ бою; но все-таки, даже по такому важному вопросу, какъ управленіе огнемъ цѣпи, обязанности эти опредѣляются въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что невозможно согласиться, чтобы онѣ составляли окончательное рѣшеніе этого вопроса. Выраженія: «онъ управляетъ» или «онъ наблюдаетъ», или «онъ есть первый отвѣтчикъ» ничего в

Digitized by Google

точности не опредѣляютъ и не разграничиваютъ. Такія выраженія приличны, пожалуй, въ сводѣ законовъ, но не въ «Инструкціи», гдѣ, казалось бы, нужно было указать: какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ то, что́ выражено въ законѣ или въ уставѣ, можетъ или должно быть примѣнено къ дѣлу.

Въ виду этого, въ нашу «Инструкцію» не было включено такое общее перечисленіе обязанностей начальниковъ въ бою, какое сдѣлано въ «Инструкціи», составленной главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ, тѣмъ болѣе, что это могло бы только напрасно удлинить самую «Инструкцію»; а едва-ли возможно не согласиться, что одно изъ главныхъ условій примѣнимости и популярности какой бы то ни было «Инструкціи» въ войскахъ составляетъ возможная ея краткость.

«*Другая крупная особенность нашей статьи*», по мнѣнію г. А. П., «*проявляется въ несоразмѣрности ея частей, трактующихъ о боѣ наступательномъ и о боѣ оборонительномъ*», причемъ въ подтвержденіе своихъ словъ авторъ «нѣсколькихъ замѣтокъ» разсуждаетъ такъ: «*Объемъ каждой изъ этихъ главъ почти одинаковъ, а между тѣмъ наступательный бой пѣхоты есть въ настоящее время фундаментальный вопросъ тактики*». Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что сужденіе о достоинствѣ той или другой главы составляется по ея объему и, кромѣ того, та неточность автора, въ которую онъ какъ бы умышленно впадаетъ при измѣреніи объемовъ каждаго отдѣла. Сосчитавъ страницы, на которыхъ говорится о наступательномъ и оборонительномъ бояхъ, не трудно убѣдиться, что о первомъ изъ нихъ, только по объему, сказано гораздо больше, чѣмъ о второмъ. Кромѣ того, обширность или сжатость статьи въ данномъ случаѣ не зависѣла отъ нашего произвола, а обусловливалась другимъ, болѣе важнымъ соображеніемъ—уровнемъ образованія офицеровъ.

Объемъ статьи объ оборонѣ былъ бы еще вдвое меньше, ежели бы въ нее не былъ включенъ разборъ мнѣній военныхъ людей о томъ, съ какой дистанціи обороняющійся долженъ открывать огонь. Хотя разборъ этихъ мнѣній помѣщенъ былъ въ «Инструкціи» съ тою цѣлію, чтобы отдаваемое въ ней предпочтеніе ближнему огню сдѣлать въ глазахъ офицеровъ болѣе доказаннымъ, но нельзя не согласиться, что разборъ этотъ было бы, пожалуй, возможно напечатать въ видѣ особой журнальной статьи, что однако не соотвѣтствовало бы той цѣли, съ которою выдана была наша «Инструкція». Ежели бы г. А. П. указалъ намъ этотъ недостатокъ, который едва ли можно назвать «*круп-*

Digitized by Google

нымъ», то противъ этого, конечно, мы бы ничего не сказали, объяснивъ только, почему мы сочли умѣстнымъ помѣстить въ «Инструкціи» разборъ различныхъ мнѣній. Но г. А. П. этого недостатка вовсе не замѣчаетъ, а продолжаетъ разсуждать такимъ образомъ: «*Правда, ученіе объ оборонѣ, со всею ея рутинною механикою, гораздо легче укладывается въ теоретическія рамки (сколько благодарныхъ темъ: и перечисленіе условій, которымъ должно удовлетворять позиція, и совѣты относительно ея фортификаціоннаго усиленія, и проч. и проч.), нежели изслѣдованіе о наступленіи, гдѣ главенствуетъ комбинаціонная сторона дѣла*».

Но что́ же изъ этого слѣдуетъ? Неужели потому только, что ученіе объ оборонѣ легче укладывается въ теоретическія рамки, о немъ вовсе не слѣдуетъ упоминать въ «Инструкціи»? Хотя г. А. П. и говоритъ, «что оборона въ усовершенствованномъ оружіи пріобрѣла такое могущественное средство, что веденіе ея далеко не можетъ, вообще говоря, представить такихъ трудностей какъ атака», но съ этимъ можно согласиться только очень условно и далеко не вполнѣ. Безспорно, усовершенствованное оружіе, при правильномъ пользованіи имъ, даетъ возможность обороняющемуся, съ сравнительно незначительными силами, оказать наступающему болѣе упорное сопротивленіе, нежели то было возможно при прежнемъ вооруженіи; но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы обороняться было вообще несравненно легче, чѣмъ наступать.

Не смотря на то, что какъ въ прежнее, такъ и, въ особенности, въ настоящее время, наступающій терпитъ отъ огня гораздо больше обороняющагося, до настоящаго времени существовало мнѣніе, что положеніе наступающаго вообще гораздо выгоднѣе положенія обороняющагося, такъ какъ у наступающаго руки вполнѣ развязаны, и онъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, а обороняющійся, наоборотъ, долженъ угадывать намѣренія своего противника и дѣйствія свои сообразовать съ его дѣйствіями. Трудность положенія обороняющагося сказывается даже при обученіи войскъ въ мирное время, причемъ въ рѣдкихъ случаяхъ, не смотря на равенство силъ, обороняющемуся удастся во-время принять надлежащія мѣры, для противодѣйствія намѣреніямъ противника, а происходитъ это какъ вслѣдствіе трудности самаго дѣла обороны, такъ и отъ того, что въ отношеніи веденія обороны войска не имѣютъ даже такихъ слабыхъ указаній, какія относительно веденія наступательнаго боя они могутъ почерпнуть, напримѣръ, въ уставѣ, по которымъ можно получить о наступленіи хотя неточное, но довольно цѣльное представленіе, руководствуясь которымъ, самый посредственный офицеръ можетъ, хотя бы съ грѣхомъ пополамъ, распо-

Digitized by Google

рядиться наступленіемъ. Для распоряженія же оборономъ, даже въ уставѣ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ указаній.

Въ виду этого возможно ли при обученіи мирнаго времени вопросъ объ оборонѣ оставить совершенно не разъясненнымъ? Возможно ли ничего не сказать о правилахъ занятія позиціи и объ условіяхъ, которымъ позиція должна удовлетворять? Возможно ли ничего не упомянуть о порядкѣ употребленія огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, объ отраженіи фланговыхъ ударовъ и, наконецъ, даже о томъ, что, кажется, болѣе всего пугаетъ г. А. П.,—объ усиленіи позиціи фортификаціонными средствами. Вѣдь даже Высочайше утвержденная «Инструкція для обученія войскъ саперному дѣлу» требуетъ, чтобы части войскъ, занимая во время маневровъ позиціи для обороны, непремѣнно укрѣпляли ихъ, или по крайней мѣрѣ дѣлали разбивку укрѣпленій (рыть землю почти всегда запрещаютъ собственники ея) и разсчеты работъ представляли наканунѣ маневра руководителю его. Все это войсками, для которыхъ написана была «Инструкція», выполняется въ мирное время; исполненіе этого неотступно требуется высшимъ окружнымъ начальствомъ, и неужели послѣ всего этого въ «Инструкціи» для тактической подготовки частей не слѣдуетъ даже и упоминать о фортификаціонныхъ работахъ на позиціи? Г. А. П. можетъ быть относитъ подобные совѣты къ нашей неокуренности пороховымъ дымомъ; но отчего же тогда многіе авторитетные военные люди, знающіе войну практически, не перестаютъ твердить о важности обученія войскъ саперному дѣлу?

Г. А. П., кажется, хотѣлъ бы вовсе устранить изъ «Инструкціи» отдѣлъ объ оборонѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по слѣдующимъ его словамъ, относящимся до наступательнаго боя: «*Кажется безошибочно можно сказать, что ежели тактикѣ удастся удовлетворительно разрѣшить этотъ вопросъ*» (о наступленіи), говоритъ А. П., «*то рѣшеніе всѣхъ прочихъ*» (слѣдовательно, и вопроса объ оборонѣ) «*не представитъ уже затрудненій*», и затѣмъ нѣсколько далѣе прибавляетъ: «*ежели сказанное справедливо, то должно согласиться, что въ разсматриваемой статьѣ сравнительно недостаточно обращено вниманія на разработку наступательнаго боя пѣхоты*». На это можно замѣтить: что, во-первыхъ, «*сказанное*» не вполнѣ справедливо, потому что, какъ бы ни были велики затрудненія, представляющіяся при наступленіи, даже по совершенно открытой мѣстности, противъ сильно укрѣпленной позиціи, но все-таки затрудненія эти, такъ сказать, сами по себѣ; а затрудненія, представляющіяся при оборонѣ,—тоже сами по себѣ, и

Digitized by Google

устраненіе однихъ изъ этихъ затрудненій нисколько не устраняетъ другихъ; и во-вторыхъ: если бы даже «*сказанное*» г. А. П. и было справедливо, то изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, что въ нашей статьѣ «*сравнительно недостаточно обращено вниманія на разработку наступательнаго боя пѣхоты*». Чтобы вывести такое поспѣшное заключеніе, г. А. П. вовсе не нужно было прибѣгать къ посылкѣ, которая не имѣетъ ничего общаго съ заключеніемъ, а просто указать: на что́ именно въ нашей статьѣ о наступательномъ боѣ не обращено вниманія.

Г. А. П. этого, однако, не дѣлаетъ, а предлагаетъ вѣрить ему на слово; но предложеніе это не соотвѣтствуетъ желанію нашему, вызвать обсужденіе составленной нами «Инструкціи», такъ какъ бездоказательное порицаніе вовсе не есть обсужденіе. Съ своей стороны мы полагаемъ, что, кромѣ указаній о распредѣленіи власти начальниковъ, о которыхъ, по объясненнымъ выше причинамъ, нами сказано было меньше, чѣмъ бы слѣдовало, въ «Инструкціи» нашей, по вопросу о наступательномъ боѣ пѣхоты сказано все, что только можно было сказать. Всѣ фазисы этого боя, начиная отъ перестроенія изъ походнаго порядка въ боевой, до преслѣдованія включительно, въ ней систематично охарактеризованы и объяснены съ доступною для насъ самихъ ясностію и полнотою, причемъ не упущена изъ вида возможность перехода непріятеля въ наступленіе какъ съ фронта, такъ и съ фланга. О примѣненіи разсыпнаго строя, о порядкѣ наступленія сомкнутыхъ частей, не сказано ничего новаго, неслыханнаго, но и не забыто ничего такого, что по этому предмету высказано было различными военными писателями въ военныхъ журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, и что, казалось, выражало какъ бы установившееся мнѣніе военныхъ людей по этимъ предметамъ. Чего же еще не достаетъ? спросимъ мы въ свою очередь.

Мы съ благодарностью выслушали бы объ этомъ мнѣніе г. А. П., но онъ насъ этимъ не удостоиваетъ, а переходитъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ на нашу статью, которыя называетъ «*частными*». Послѣдуемъ и мы за нимъ и разсмотримъ его частныя замѣчанія.

Первое изъ нихъ касается сдѣланнаго нами подраздѣленія наступательнаго боя на наступленіе собственно и атаку, и разсужденій нашихъ относительно важности подготовки атаки ружейнымъ огнемъ (Кстати замѣтимъ, что объ артилерійской подготовкѣ атаки у насъ ничего не сказано, исключительно потому, что «Инструкція» наша *написана для пѣхоты*, и притомъ для такого періода ея занятій, когда артилерія не находится въ лагерѣ вмѣстѣ съ пѣхотою). Г.

Digitized by Google

А. П. до такой степени слилъ эти два совершенно отдѣльныхъ замѣчанія, что и намъ невозможно отвѣтить иначе, какъ на оба вмѣстѣ.

Не раздѣляя высказаннаго въ «Инструкціи» мнѣнія, что подъ атакою подразумѣвается собственно ударъ въ штыки (производство рѣшительнаго удара) съ послѣдней позиціи наступающаго, авторъ «Нѣсколькихъ замѣтокъ» называетъ это мнѣніе ошибочнымъ, основаннымъ только на внѣшнемъ признакѣ При этомъ, въ виду существующей, будто бы, путаницы въ тактической терминологіи, останавливается на разъясненіи понятій о наступленіи и атакѣ и разсуждаетъ по этому поводу такимъ образомъ: «представимъ себѣ наступающаго, который, при своемъ движеніи, открылъ непріятеля, занимающаго извѣстную позицію, и рѣшается овладѣть ею посредствомъ атаки». Затѣмъ, слѣдуетъ нѣсколько словъ о рекогносцировкахъ непріятельской позиціи, послѣ чего г. А. П. продолжаетъ: «какъ только пунктъ, на который будетъ направленъ рѣшительный ударъ, опредѣленъ, дѣлаются соотвѣтствующія распоряженія, а именно: 1) батареи выѣзжаютъ на тѣ позиціи, съ которыхъ должны окончательно подготовить атаку, то есть *саженъ на 600 отъ противника*; 2) выдвигаются части, назначенныя для обхода (если это окажется необходимымъ); 3) всѣ прочія силы передвигаются на указанныя имъ мѣста, причемъ пѣхотныя цѣпи значительно выдвигаются передъ артилеріею (до 1,000 шаговъ).»

«Въ этотъ періодъ боя, говоритъ А. П., преобладающая, самая важная роль принадлежитъ артилеріи: *она, и только она почти одна подготовляетъ атаку*» (1). Затѣмъ, авторъ рисуетъ картину подготовки атаки артилерійскимъ огнемъ и въ заключеніе объясняетъ: «атака подготовлена. Наступающій нѣсколько часовъ держалъ обороняющагося подъ своимъ убійственнымъ огнемъ; пунктъ атаки *изрытъ* и *засыпанъ* снарядами во всѣхъ направленіяхъ, пальба со стороны обороняющагося замѣтно ослаблена» и проч.: «Что долженъ дѣлать наступающій?» «*Идеальное* рѣшеніе вопроса», по мнѣнію г. А. П., состояло бы въ томъ, чтобы «вся пѣхота поднялась *сразу*, какъ одинъ человѣкъ, и бросилась бы впередъ бѣгомъ, чтобы, подобно лавѣ, поглотить своего противника». Замѣтимъ мимоходомъ, что при началѣ этого движенія бѣгомъ, даже стрѣлки, выдвинутые впередъ артилеріи, находились бы, по указанію А. П., отъ непріятеля въ разстояніи около 1,000 шаговъ: ближайшія сомкнутыя части—около версты, а другія еще далѣе.

(1) Желательно бы объяснить себѣ причину замѣчаемой въ этихъ словахъ нерѣшительности: «она, и только она» и тутъ же «почти одна». По нашему мнѣнію, ежели «*только она*», то слово «*почти*» оказывается лишнимъ, и наоборотъ.

Digitized by Google

И все это разстояніе, *подобно лавѣ, нужно пройти бѣгомъ!* Впрочемъ, г. А. П. прибавляетъ: «къ сожалѣнію, на практикѣ очень часто (хотя и не всегда) такой способъ атаки не осуществляется; наступающій при своемъ движеніи пріостанавливается по слѣдующимъ причинамъ: а) чтобы передохнуть физически и марально; б) чтобы возстановить порядокъ, разстроенный во время движенія. *Всѣ его остановки, въ томъ числѣ и послѣдняя, непосредственно передъ ударомъ въ штыки, имѣютъ совершенно одинаковое значеніе и смыслъ. Ружейная же подготовка атаки съ послѣдней позиціи такъ же сомнительна, такъ же безполезна, какъ и со всѣхъ прочихъ*».

Мы нарочно привели подробную выписку этого замѣчанія г. А. П., такъ какъ въ немъ высказывается не только понятіе его о томъ, что̀ такое наступленіе и атака, но и весь взглядъ на наступательный бой. Прежде чѣмъ коснуться этого взгляда, позволяемъ себѣ спросить читателя: на сколько, послѣ прочтенія приведенной выписки, разъяснились для него понятія о наступленіи и атакѣ? Выиграла ли что нибудь отъ этого тактическая терминологія, существующую будто бы путаницу которой г. А. П. взялся разъяснить? У насъ въ «Инструкціи» атакою называется собственно производство рѣшительнаго удара на противника (стр. 170); не то-ли же самое разумѣется г. А. П.?

Разница же прежде всего состоитъ въ томъ, что простыя и обыкновенныя слова: «производство рѣшительнаго удара» замѣнены болѣе картиннымъ и, можно сказать, вулканическимъ выраженіемъ: «*и, подобно лавѣ, поглощаетъ своего противника*». Затѣмъ въ нашей «Инструкціи» не приведена потрясающая картина подготовки атаки артилерійскимъ огнемъ; но г. А. П., взявшійся критиковать нашу статью, только потому, что она составляетъ «Инструкцію» для войскъ, постоянно забываетъ, что «Инструкція» эта *составлена для такого періода занятій пѣхоты, когда она учится одна*, не только безъ кавалеріи, но даже и безъ артилеріи (артилерія виленскаго военнаго округа, во время частныхъ сборовъ пѣхоты, производитъ практику въ оранскомъ лагерѣ, а затѣмъ батареи находятся на травѣ и только къ общимъ сборамъ прибываютъ въ тѣ лагери, гдѣ собрана пѣхота). Наконецъ, наиболѣе существенная разница въ представленіи объ атакѣ, сдѣланномъ въ нашей «Инструкціи» и въ статьѣ г. А. П., заключается въ томъ, что мы совѣтуемъ начинать атаку съ дистанцій, не превосходящихъ 300 или 400 шаговъ, а г. А. П.—съ дистанцій, превышающихъ даже 1,000 шаговъ, причемъ, какъ мы выше

Digitized by Google

видѣли, нѣкоторымъ частямъ придется пробѣжать около версты. Такое сужденіе о началѣ атаки у г. А. П. само собою вытекаетъ изъ того, что онъ лично не придаетъ никакого значенія подготовкѣ атаки ружейнымъ огнемъ.

Намъ неизвѣстно, составилось ли у г. А. П. мнѣніе о безполезности подготовки атаки ружейнымъ огнемъ подъ впечатлѣніемъ его личной боевой практики; но нужно думать, что это такъ, въ виду сдѣланнаго имъ замѣчанія объ излишнемъ теоретизмѣ нашей статьи, и въ особенности о томъ, что она, «такъ сказать, не окурена пороховымъ дымомъ.» Ежели послѣднее наше предположеніе справедливо, то нельзя не согласиться, что боевая практика на различныхъ людей производитъ совершенно различное впечатлѣніе, и слѣдовательно, уже по этому одному изрѣченія какого либо одного практика никакъ не могутъ быть приняты военными людьми на вѣру за безусловную истину. Теорія, впрочемъ, такъ и поступаетъ; она выслушиваетъ прежде мнѣнія многихъ практиковъ, и притомъ о многихъ однородныхъ фактахъ, и, взвѣсивъ каждое изъ нихъ, строитъ на нихъ свое заключеніе; между тѣмъ, практика *иногда* склонна бываетъ выводить свои заключенія изъ одного факта, произведшаго, почему либо, подавляющее впечатлѣніе. Чѣмъ, напримѣръ, можно объяснить такое обстоятельство: послѣ франко-прусской войны, всѣ безъ исключенія нѣмецкіе военные писатели, изучившіе войну не только теоретически, но и практически въ цѣломъ рядѣ кровопролитныхъ войнъ, веденныхъ передъ тѣмъ Германіею, признали крайне необходимымъ обратить особенное вниманіе на ружейную подготовку каждой атаки; причемъ не только иностранные военные писатели, но и наши, изъ которыхъ одинъ также имѣлъ авторитетъ очевидца всѣхъ главнѣйшихъ сраженій войны 1870 и 1871 годовъ, высказывали неоднократно, что *значеніе ружейной подготовки атаки такъ велико*, что собственно до атаки дѣло почти никогда и не доходитъ. Случаи незначительныхъ атакъ въ штыки во время франко-прусской войны пересчитывались по пальцамъ; напротивъ, приводилось, что французы, послѣ обстрѣливанія ихъ близкимъ ружейнымъ огнемъ, обыкновенно не выдерживали и, не дождавшись атаки, поворачивали назадъ. Въ виду этого атака въ штыки признавалась почти излишней, рѣдко примѣнимой, такъ что даже самое наступленіе принято было производить безъ штыковъ. Правда, что послѣдняя наша война съ турками поставила вопросъ объ атакѣ нѣсколько иначе; самые закоренѣлые противники штыковаго удара согласились, что безъ него обойтись нельзя, и что онъ хотя и труденъ, но вполнѣ возможенъ; но высказалъ ли при этомъ кто нибудь

Digitized by Google

изъ нашихъ авторитетныхъ военныхъ людей, что подготовка атаки ружейнымъ огнемъ потеряла свое значеніе? Опасаясь удлинить наши замѣтки, мы не рѣшаемся дѣлать выписки изъ напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» статей нашихъ боевыхъ генераловъ, но ссылаемся на нихъ.

Пусть г. А. П. просмотритъ самъ статьи генераловъ: Драгомирова, барона Зедделера и въ особенности покойнаго Геймана, котораго уже никакъ нельзя упрекнуть въ излишнемъ теоретизмѣ; есть ли у нихъ что нибудь подобное тому, что высказано г. А. П. о подготовкѣ атаки ружейнымъ огнемъ? Всѣ они хотя и признаютъ необдимость штыковой атаки, но въ то же время придаютъ особенное значеніе подготовкѣ этой атаки огнемъ изъ разсыпнаго строя. Наконецъ, въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ составлена «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», которая напечатана въ первой книжкѣ «Военнаго Сборника». «Инструкція» эта, судя по сдѣланнымъ подъ нею подписямъ, составлена почти исключительно участниками послѣдней войны, а между тѣмъ въ ней, вопреки мнѣнію г. А. П., прямо говорится: «Бой пѣхоты завершается, въ большинствѣ случаевъ, движеніемъ для удара въ штыки. Дѣйствію этому предшествуетъ *сильная боевая подготовка* съ такого разстоянія, которое даетъ возможность, двинувшись впередъ, достигнуть безостановочно непріятельской позиціи». «*Разстояніе это должно быть не болѣе 200—150 шаговъ. Приблизившись къ противнику на указанное разстояніе, цѣпь наступающаго останавливается и поражаетъ его учащеннымъ огнемъ*». И послѣ всего этого г. А. П., поучая насъ, торжественно объявляетъ, что «*ружейная подготовка атаки съ послѣдней позиціи такъ же сомнительна, такъ же безполезна, какъ и со всѣхъ прочихъ дистанцій*», причемъ совѣтуетъ начинать атаку безъ всякой ружейной подготовки съ дистанцій превышающихъ 1,000 шаговъ. Не даетъ ли это права предположить, что г. А. П. находится, можетъ быть, подъ давленіемъ впечатлѣнія, произведеннаго на него однимъ частнымъ случаемъ, гдѣ ружейная подготовка атаки не могла принести пользы? Въ подобномъ положеніи наши войска находились подъ Плевной, гдѣ турки сидѣли за прочными укрѣпленіями, построенными на командующихъ высотахъ, впереди которыхъ разстилалась почти открытая мѣстность. Ружейная подготовка атаки при этомъ, дѣйствительно, была безполезна; но также безполезна была и подготовка атаки артилерійскимъ огнемъ. 500 орудій русско-румынской арміи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ обстрѣливали турецкій укрѣпленный лагерь, въ которомъ было всего съ не-

Digitized by Google

большимъ *60 орудій*, а какой результатъ былъ ими достигнутъ? Удалось ли нашей многочисленной артилеріи осуществить на дѣлѣ, хотя отчасти, ту потрясающую картину, которую нарисовалъ въ своихъ замѣткахъ г. А. П.? Орудія турецкія продолжали дѣйствовать; укрѣпленія, вмѣсто того, чтобы разрушиться, становились все грознѣе, а пѣхота турецкая терпѣла ничтожныя потери. Примѣръ этотъ ясно показываетъ, что такія позиціи, какъ плевненская, ни при ружейной, ни при артилерійской подготовкахъ атаковать открытою силою нельзя: ихъ нужно осаждать, или блокировать. Но вѣдь плевненская позиція возникла при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ обыкновенной полевой войнѣ возникновеніе подобныхъ позицій едва ли часто можетъ случаться, и потому, при мирномъ обученіи войскъ, должно принимать въ разсчетъ такія позиціи, которыя обыкновенно занимаются обороняющимся въ полевой войнѣ, которыя хотя и могутъ быть расположены на командующихъ высотахъ и усилены укрѣпленіями, но, какъ показалъ опытъ франко-прусской войны, гдѣ французы не скупились на укрѣпленія (Гравелотъ), атака противъ нихъ все-таки можетъ быть подготовлена какъ артилерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ.

А если это такъ, то нельзя не согласиться, что атаку слѣдуетъ производить по возможности съ близкаго разстоянія, такъ какъ при этомъ войска проходятъ отдѣляющее ихъ отъ непріятеля пространство бѣгомъ, совершенно открыто, подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля; все же остальное пространство слѣдуетъ проходить методически, съ позиціи на позицію, не переставая, если есть возможность, обстрѣливать непріятеля.

Переходимъ къ дальнѣйшимъ замѣчаніямъ, вызваннымъ нашею статьею. На стр. 171 у насъ сказано: «Приблизясь къ непріятельской позиціи на разстояніе около 3,500 или 4,000 шаговъ, войска наступающаго обыкновенно *уже знаютъ* отъ своихъ передовыхъ войскъ о предстоящей имъ встрѣчѣ съ противникомъ».

Обращаемся на судъ читателей: неужели, прочитавши эти строки, можно понять ихъ въ такомъ смыслѣ, будто бы наступающій *узнаетъ* отъ своихъ передовыхъ войскъ о противникѣ только тогда, когда колонна его приблизится къ непріятелю на 3,500 или 4,000 шаговъ? Выраженіе «приблизясь къ позиціи противника на 4,000 шаговъ, войска наступающаго *уже знаютъ*», по нашему крайнему разумѣнію, слѣдуетъ понять такъ, что войска узнаютъ гораздо раньше о томъ, что противникъ остановился на позиціи; для насъ слова: «*4,000 шаговъ*» и «*уже знаютъ*» имѣли значеніе только потому, что, подойдя на указанную дистанцію къ противнику, войска должны переходить

Digitized by Google

изъ походнаго порядка въ строй по-ротно, или по-баталіонно, и затѣмъ начинать прохожденіе того, что мы назвали первой полосой наступленія; о томъ же, когда именно «*узнаютъ*» наступающія войска объ остановкѣ непріятеля на позиціи, въ цитируемомъ мѣстѣ нашей статьи вовсе не говорится, такъ какъ вовсе не о томъ идетъ рѣчь. Но г. А. П. до всего этого нѣтъ никакого дѣла; подставивъ произвольно вмѣсто словъ: «*уже знаютъ*» слово «*узнаютъ*», онъ разражается такимъ наставленіемъ: обыкновенно это будетъ гораздо раньше. Ни одинъ сколько нибудь внимательный противникъ не позволитъ наступающему подойти въ походныхъ колоннахъ на такое разстояніе—развѣ нарочно заманитъ, чтобы *пронизать* всю колонну своими снарядами. Даже въ самомъ незначительномъ отрядѣ, передовые его разъѣзды будутъ находиться отъ головы колонны никакъ не ближе 2,000 шаговъ, слѣдовательно, по предположенію автора, выходитъ, что они подойдутъ шаговъ на 1500—2,000 къ его позиціи; но такъ какъ обороняющійся тоже охраняется какъ цѣпью, такъ и разъѣздами, то очевидно, что на 1,500 шаговъ подойти къ непріятельской позиціи разъѣздамъ наступающаго не удастся, и встрѣча ихъ съ противникомъ произойдетъ гораздо раньше». Сопоставивъ эти строки со сказаннымъ нами выше и съ тѣмъ, что дѣйствительно выражено было въ нашей статьѣ, нельзя не предположить, что вѣроятно г. А. П., писавши свои «Нѣсколько замѣтокъ», чувствовалъ неудержимую потребность высказаться; но, не находя для этого достаточнаго повода, не затруднился приписать нашимъ словамъ такой смыслъ, какого въ нихъ никакъ заподозрить нельзя.

Далѣе авторъ «Нѣсколькихъ замѣтокъ» выражаетъ недоумѣніе, почему мы, заботясь о предупрежденіи перемѣшиванія людей въ цѣпи, предлагаемъ высылать первоначально отъ баталіона достаточно сильную цѣпь: «примѣрно отъ баталіона одну роту». При этомъ г. А. П. замѣчаетъ: «Такой способъ въ бою рѣдко практикуется; обыкновенно, каждая рота передовой линіи высылаетъ цѣпь отъ себя». Еще разъ намъ приходится замѣтить, что г. А. П. постоянно забываетъ: что именно онъ критикуетъ. Дивизія, для которой была составлена наша «Инструкція», подобно большинству другихъ армейскихъ дивизій, *имѣетъ баталіоны со стрѣлковыми ротами*, а стрѣлковыя роты обучаются стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій, и потому предназначаются для встрѣчи противника огнемъ съ дальняго разстоянія. Не трудно понять, что при такой организаціи баталіоновъ, вмѣсто разсыпанія по одному взводу отъ каждой изъ передниихъ ротъ приходится первоначально разсыпать стрѣлковую роту, причемъ цѣпь оказывается

Digitized by Google

достаточно сильною, люди въ ней не будутъ перемѣшаны, и по крайней мѣрѣ въ началѣ боя (до усиленія цѣпи людьми другихъ ротъ) остаются подъ управленіемъ тѣхъ самыхъ начальниковъ, которые управляютъ ими и въ сомкнутомъ строю.

Продолжая дѣлать свои замѣчанія, г. А. П. находитъ, что разсужденія наши относительно дѣйствій наступающаго, послѣ занятія непріятельской позиціи, отличаются «*крайнимъ методизмомъ и теоретичностью*». И такъ, мы опять провинились не только въ теоретичности, но еще и въ крайнемъ методизмѣ. Но что же однако разумѣетъ авторъ «Нѣсколькихъ замѣтокъ» подъ этими словами и въ особенности подъ именемъ «*крайняго методизма?*» Насколько мы понимаемъ послѣднія два слова, подъ ними, въ данномъ случаѣ, слѣдовало бы разумѣть дѣйствіе по неизмѣнной, разъ установленной системѣ, постоянно педантически придерживаясь какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ. Ежели такое представленіе о крайнемъ методизмѣ справедливо, то, казалось бы, въ немъ можно упрекнуть не наши разсужденія о дѣйствіяхъ наступающаго послѣ занятія непріятельской позиціи, а разсужденія г. А. П. по этому же предмету. Попробуемъ это доказать. На страницѣ 182-й у насъ сказано: «Какъ только атакующія войска ворвутся въ непріятельскую позицію, начальники атакующихъ частей должны употребить всѣ усилія, чтобы какъ можно скорѣе привести свои разстроенныя войска въ порядокъ; при этомъ также они должны озаботиться удержаніемъ за собою только что занятой мѣстности».

«*Такъ какъ упомянутыя мѣры приходится каждый разъ принимать при совершенно различной обстановкѣ, то здѣсь не можетъ быть дано положительныхъ указаній на то, въ чемъ эти мѣры должны состоять; но можно, въ видѣ примѣровъ, объяснить, какъ въ томъ или другомъ случаѣ, при извѣстной обстановкѣ, слѣдовало бы поступить*». Просимъ читателя вникнуть въ напечатанныя курсивомъ слова, такъ какъ намъ кажется, что они совершенно исключаютъ мысль о возможности найти крайній методизмъ въ послѣдующихъ разсужденіяхъ о дѣйствіяхъ наступающаго послѣ занятія непріятельской позиціи, независимо того, каковы бы ни были сами по себѣ эти разсужденія. Тамъ, гдѣ обстановка имѣетъ исключительное значеніе, гдѣ все становится въ зависимость отъ нея, развѣ можно найти злоупотребленіе методизмомъ? Въ приведенныхъ въ нашей статьѣ примѣрахъ мы объяснили три частныхъ случая, не съ тѣмъ, конечно, чтобы показать, какъ, *непремѣнно*, въ каждомъ изъ этихъ случаевъ слѣдовало бы поступить, но единственно съ тою цѣлію,

Digitized by Google

чтобы объяснить, какъ, *съ измѣненіемъ обстановки*, можетъ измѣниться и образъ дѣйствій наступающаго. Въ первомъ изъ этихъ примѣровъ, который только и подвергся разбору г. А. П., мы предположили, что «непріятель занимаетъ позицію на высотѣ, на *отлогомъ скатѣ* которой, въ разстояніи шаговъ 500 отъ гребня ея, параллельно фронту позиціи, пролегаетъ дорога, окопанная канавами и вслѣдствіе того удобная для расположенія за нею передовой цѣпи, чѣмъ въ дѣйствительности обороняющій и воспользовался».

Разбирая при этой обстановкѣ дѣйствія наступающаго, мы высказали мнѣніе, что послѣ отнятія у обороняющагося передовой позиціи, наступающему слѣдовало бы пріостановиться для подготовки атаки на главную позицію, гдѣ, согласно нашему предположенію, сосредоточены всѣ войска обороняющагося, расположенныя притомъ за надежными прикрытіями. При этомъ мы присовокупили, что въ противномъ случаѣ атакующія войска могутъ быть не только отбиты отъ главной позиціи, но даже и потерять занятую прежде канаву. Г. А. П. не одобряетъ подобнаго образа дѣйствій и противопоставляетъ ему другой, при которомъ наступающій, овладѣвъ передовой позиціей, пользуется происшедшимъ отъ этого смятеніемъ обороняющагося, «*сокрушительнымъ потокомъ*» «несется впередъ» и окончательно сбиваетъ обороняющагося съ его позиціи. «Развѣ такая точка зрѣнія незаконна?» вопрошаетъ авторъ. Кто же говоритъ, что она незаконна. Ежели непріятель пораженъ смятеніемъ, тогда, конечно, нужно этимъ пользоваться, или, выражаясь языкомъ г. А. П., слѣдуетъ, *имѣя штыкъ въ сердцѣ своемъ, нестись впередъ сокрушительнымъ потокомъ, чтобы, подобно лавѣ, поглотить своего противника;* но ежели непріятель смятеніемъ не пораженъ, а съ твердостью ожидаетъ нашего движенія впередъ, тогда не мѣшало бы предварительно позаняться потрясеніемъ его твердости; а это можно сдѣлать только огнемъ. По нашему мнѣнію, на «отлогомъ» скатѣ, который мы предположили, въ этомъ случаѣ могъ бы быть дѣйствительнымъ даже ружейный огонь; но такъ какъ г. А. П. ружейной подготовки атаки не признаетъ, то хотя однимъ артилерійскимъ огнемъ, но все-таки слѣдовало бы подготовить дальнѣйшую атаку. Однимъ словомъ, не только въ различныхъ примѣрахъ, но даже въ одномъ и томъ же примѣрѣ, съ измѣненіемъ какой бы то ни было черты въ обстановкѣ (напримѣръ: состояніе духа противника), неизбѣжно долженъ измѣниться и образъ дѣйствій наступающаго. Взглядъ этотъ категорически выраженъ нами въ приведенныхъ выше курсивомъ словахъ нашей статьи и даетъ полный просторъ вдохновенію и личной находчивости начальника.

Digitized by Google

Г. же А. П. нигдѣ этого не высказываетъ, а, противопоставляя свой взглядъ на дѣйствія наступающаго нашему взгляду, восклицаетъ: *«нельзя соблюденію внѣшняго порядка и методичности подчинять всѣ прочія условія успѣха атаки»*. Такъ какъ во всей нашей статьѣ нигдѣ нѣтъ даже намека на подобное подчиненіе, то очевидно, что г. А. П. не признаетъ возможнымъ осуществленіе условій успѣха атаки при нашемъ взглядѣ на нее, или, другими словами, отрицаетъ нашъ взглядъ совершенно, а видитъ эти условія только въ осуществленіи своего взгляда, признавая его безусловно вѣрнымъ и примѣнимымъ во всѣхъ случаяхъ.

Предоставляемъ послѣ этого читателямъ обсудить: чьи разсужденія болѣе заражены крайнимъ методизмомъ—наши или г. А. П.?

Намъ остается поговорить еще о двухъ замѣчаніяхъ, вызванныхъ нашей статьею.

Первое изъ этихъ замѣчаній относится до огня обороняющагося. Не отрицая въ нѣкоторыхъ случаяхъ значенія огня, открываемаго съ дальнихъ дистанцій (стр. 192), мы отдали предпочтеніе ближнему огню, причемъ въ основаніе такого мнѣнія привели: 1) что рѣшающее въ бою значеніе имѣетъ только ближній огонь; 2) что дальній огонь преждевременно раскрываетъ подробности расположенія обороняющагося и наконецъ 3) самымъ вѣскимъ основаніемъ признали то, что при дальнемъ огнѣ происходитъ быстрая, непроизводительная трата патроновъ, которая въ особенности должна быть замѣтна при производствѣ стрѣльбы съ дальнихъ дистанцій въ томъ видѣ, въ какомъ многіе предлагаютъ ее производить, и въ какомъ производили ее французы и турки, т. е. въ видѣ непрерывнаго огня массъ. Въ подтвержденіе своего взгляда мы сослались на цѣлый рядъ военно-историческихъ примѣровъ, взятыхъ изъ франко-прусской и послѣдней нашей войны съ турками. Г. А. П., не разбирая нашихъ доводовъ и даже не упомянувъ вовсе о приведенныхъ нами военно-историческихъ примѣрахъ, безапелляціонно называетъ наши доводы *«крайне неубѣдительными»*, причемъ заявляетъ только, что они напоминаютъ ему тѣ возраженія, которыя дѣлались противъ введенія металическихъ патроновъ и скорострѣльнаго оружія, ставя при этомъ рядомъ слѣдующія три выраженія, по мнѣнію его, вполнѣ между собою сходныя: «металическіе патроны дорого стоютъ», «механизмъ скорострѣльнаго оружія сложенъ», и «произойдетъ въ бою большая трата патроновъ». Сходство между этими выраженіями, по нашему крайнему разумѣнію, состоитъ только въ томъ, что каждое изъ нихъ само по себѣ вполнѣ справедливо; отно-

Digitized by Google

сительное же ихъ значеніе совершенно различно и, засимъ, болѣе ничего общаго между ними отыскать нельзя.

Металическіе патроны, дѣйствительно, стоютъ дороже бумажныхъ; скорострѣльное оружіе, безспорно, сложнѣе нескорострѣльнаго и, начиная стрѣльбу съ дальняго разстоянія, можно, конечно, больше истратить патроновъ, нежели въ противномъ случаѣ. Но, сколько намъ помнится, при введеніи металическихъ патроновъ и скорострѣльнаго оружія ежели и дѣлались приведенныя выше возраженія, то имъ противопоставлялись также и другіе болѣе или менѣе сильные доводы, и никто никогда не думалъ, чтобы нѣсколько бо́льшая стоимость металическихъ гильзъ, или сложность механизма скорострѣльнаго оружія, могли бы сами по себѣ служить единственными препятствіями къ введенію этихъ усовершенствованій въ вооруженіе армій. Вопросъ же о снабженіи войскъ въ бою патронами и сбереженіи ихъ имѣетъ нѣсколько иное значеніе. Всѣ бывшія до сего времени войны указываютъ, что онъ разрѣшается далеко не такъ легко, какъ, напримѣръ, увеличеніе отпуска денегъ на металическія гильзы, вслѣдствіе чего возможно болѣе бережливое расходованіе патроновъ въ бою оказывается вполнѣ необходимымъ.

Примѣръ турокъ, не стѣснявшихся расходовать патроны, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, какъ справедливо замѣчаетъ г. А. П., кажется намъ неубѣдительнымъ, потому что ихъ оборонительная война была въ сущности войною позиціонною, мало подвижною, причемъ если не легко, то возможно было имѣть возлѣ каждаго солдата по сундуку съ патронами; а наступательныя ихъ дѣйствія никогда не были продолжительны, и вообще армія ихъ явилась на столько неспособною къ этимъ послѣднимъ, что даже не могла воспользоваться такими крупными неудачами нашими, какими были два первыя сраженія подъ Плевною. Ни на одномъ изъ этихъ соображеній г. А. П. не останавливается, и не обративъ вниманія на приведенные нами примѣры изъ послѣдней войны, въ которыхъ войска наши, какъ при оборонѣ (Шипки), такъ и при наступленіи (Церковна, Горній-Бугаровъ), должны были расходовать патроны крайне бережно,—онъ неожиданно заявляетъ, что не только при оборонѣ, но и въ наступательныхъ операціяхъ (во избѣжаніе зависимости отъ тыла) солдатъ нашъ въ послѣднюю кампанію имѣлъ, *обыкновенно*, при себѣ больше патроновъ, чѣмъ полагается, а именно до 115 (такъ было въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко). Въ будущихъ войнахъ будетъ, конечно, то же самое, желательно лишь, чтобы это было узаконено—прибавляетъ А. П. Неужели г. А. П. не видитъ, что сдѣлан-

Digitized by Google

ная имъ ссылка на отрядъ генералъ-адъютанта Гурко говоритъ *не за него, а противъ него?* Онъ находитъ, что 115 патроновъ, это больше тѣмъ полагается. Вѣроятно г. А. П. извѣстно, что *«обыкновенно»* солдатъ носитъ на себѣ 60 патроновъ (Бердана) и кромѣ того въ полковыхъ патронныхъ ящикахъ на каждую винтовку возится по 72 патрона, итого 132 патрона, и сверхъ этого полный комплектъ патроновъ на винтовку возится въ паркахъ.

Отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, предпринимая походъ зимою черезъ Балканы, очень хорошо зналъ, что онъ долго не увидитъ не только своихъ парковъ, но даже и полковыхъ патронныхъ ящиковъ, и слѣдовательно долгое время, при неизбѣжныхъ и рѣшительныхъ столкновеніяхъ съ противникомъ, долженъ будетъ разсчитывать только на то количество патроновъ, которое имѣется при каждомъ солдатѣ. Возможно ли было при этомъ не позаботиться объ увеличеніи, *во чтобы то ни стало*, означеннаго количества патроновъ? Много вещей, необходимыхъ солдату въ походѣ, было отброшено съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ ихъ взять съ собою патроны, количество которыхъ и было доведено до 115; но эта цифра хотя и превышаетъ количество патроновъ, обыкновенно находящихся въ сумѣ у солдата, но менѣе того, которое находится вообще при войскахъ, т. е. какъ въ сумѣ, такъ и въ патронныхъ ящикахъ. При этомъ надо замѣтить, что въ европейской войнѣ все количество патроновъ (132), имѣющееся при войскахъ, послѣ каждаго сраженія можетъ быть пополнено вновь изъ парковъ; въ отрядѣ же генералъ-адъютанта Гурко, взятые каждымъ солдатомъ 115 патроновъ нужно было приберечь не на одно сраженіе, а на цѣлый рядъ предстоявшихъ кровопролитныхъ столкновеній съ противникомъ.

Возможно ли было при такихъ условіяхъ расходовать упомянутые 115 патроновъ иначе, какъ съ крайней осторожностію? Возможно ли при этомъ начинать стрѣльбу съ дальнихъ дистанцій? Извѣстно уже, какъ оба эти вопроса были разрѣшены на практикѣ нашими войсками, перешедшими Балканы: они отдали рѣшительное предпочтеніе стрѣльбѣ съ близкихъ дистанцій; могъ ли послѣ этого г. А. П. ссылаться на отрядъ генералъ-адъютанта Гурко въ подкрѣпленіе своего взгляда объ огнѣ съ дальнихъ дистанцій и широкой тратѣ патроновъ? Впрочемъ, можетъ быть для него важно только то, что въ данномъ случаѣ на каждомъ солдатѣ вмѣсто обыкновенныхъ 60 находилось 115 патроновъ, изъ чего можно было бы заключить, что такое же количество ихъ можетъ быть на солдатѣ и тогда, когда за войсками безпрепятственно слѣдовать будутъ и патронные ящики, и парки. .

Digitized by Google

Дѣйствительно, какъ мы выше видѣли, г. А. П. пророчески замѣчаетъ, что «*въ будущихъ войнахъ будетъ, конечно, то же самое*». Можетъ быть когда нибудь это предсказаніе и сбудется, но г. А. П. опять забылъ, что, составляя «Инструкцію» для обученія войскъ во время одного лагернаго сбора, намъ нельзя было принять въ разсчетъ то, что когда нибудь можетъ быть; вслѣдствіе чего, не уклоняясь отъ истины и настоящаго положенія дѣла, мы приняли, и конечно будемъ принимать, только то, что есть, такую обстановку, которая обусловливается не единичными, исключительными случаями, а дѣйствующими положеніями и узаконеніями. При существующемъ снаряженіи нашей и другихъ европейскихъ армій, выработанномъ опытомъ многихъ войнъ, солдатъ носитъ на себѣ не болѣе 60 патроновъ и увеличить это количество, на счетъ крайне необходимыхъ для солдата: бѣлья, сапоговъ, штановъ и т. п., какъ-то предлагаетъ г. А. П., едва ли возможно, такъ какъ возить все это въ обозѣ, справедливо называемомъ ранцемъ арміи, значитъ чрезмѣрно увеличить тяжесть этого ранца, который и безъ того гораздо болѣе стѣсняетъ войска, нежели ранецъ, носимый каждымъ солдатомъ.

Относительно сказаннаго нами объ отступленіи, авторъ «Нѣсколькихъ замѣтокъ» говоритъ весьма немного, тѣмъ не менѣе встрѣчаетъ такого рода недоумѣніе въ нашей статьѣ. При объясненіи отступленія, между прочимъ, сказано, что оно можетъ быть предпринято или *ранѣе* рѣшительной атаки противника, или *послѣ нея*, причемъ во второмъ случаѣ, сказали мы, отступленіе можетъ быть предпринято не иначе, какъ послѣ отбитой атаки, пользуясь временнымъ замѣшательствомъ непріятеля. Объ отступленіи же послѣ удачной атаки противника, совершаемомъ нерѣдко въ безпорядкѣ и безостановочно, до тѣхъ поръ, пока противникъ самъ прекратитъ преслѣдованіе, или же его остановитъ подоспѣвшая свѣжая часть, мы не считали нужнымъ упоминать, такъ какъ подобное отступленіе не поддается вообще изученію и едва ли можетъ быть регулировано какими-либо правилами. По поводу этого г. А. П. говоритъ: «Одно изъ двухъ: или обороняющійся рѣшился не доводить дѣла до конца, и тогда онъ отступитъ заблаговременно, или же онъ рѣшился встрѣтиться съ противникомъ грудь съ грудью, противопоставить штыкъ штыку, и тогда онъ только насильно, послѣ схватки, можетъ быть вынужденъ отступить; но рѣшимость его можетъ увѣнчаться и успѣхомъ: атака отбита, противникъ въ разстройствѣ, надо его доконать и праздновать побѣду..... и вдругъ отступать. Зачѣмъ же?»

А вотъ зачѣмъ. Представьте себѣ, г. А. П., что вамъ ввѣренъ

Digitized by Google

аріергардъ, которому поручено задержать преслѣдующаго противника до тѣхъ поръ, пока главныя силы успѣютъ отступить на извѣстную дистанцію, и вообще выдти изъ подъ ударовъ противника. Вы располагаетесь на удобной позиціи, главныя силы начинаютъ движеніе, авангардъ противника напираетъ на васъ; вы его задерживаете. Наконецъ главныя силы удалились на вполнѣ безопасную для нихъ дистанцію, и ввѣренному вамъ аріергарду нѣтъ болѣе цѣли удерживать непріятеля, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшая остановка можетъ привести къ потерѣ вами всякой связи съ главными силами. Необходимо, слѣдовательно, отступать. Но въ это самое время авангардъ противника производитъ еще одну атаку и вы ее отбиваете. Что же послѣ этого вы будете дѣлать? По нашему мнѣнію, ежели вы при такихъ обстоятельствахъ не начнете тотчасъ же отступленія, а будете «*праздновать побѣду*», то праздникъ вашъ продолжится весьма недолго, и конецъ его можетъ быть для васъ весьма печальнымъ, такъ какъ къ противнику подойдутъ его главныя силы, которыя раздавятъ вашъ изолированный аріергардъ. Чтобы не ограничиваться одними умозрительными доводами, изъ любой войны можно было бы привести по цѣлому ряду военно-историческихъ примѣровъ, когда, въ силу общихъ соображеній главнокомандующаго, для одной изъ воюющихъ сторонъ отступленіе становилось до такой степени необходимымъ, что откладывать его подъ предлогомъ празднованія побѣды надъ временно-отбитымъ противникомъ было бы крайне неблагоразумно. Не желая излишне удлинить нашу статью, мы ограничимся напоминаніемъ г. А. П. только одного изъ такихъ примѣровъ, перваго дня (14-го августа) боя подъ Мецомъ, въ войну 1870 года.

Послѣ пораженій, испытанныхъ отдѣльными французскими корпусами подъ Вейсенбургомъ, Шпихерномъ и Вертомъ, главная французская армія собралась подъ Мецомъ, откуда рѣшено было продолжать отступленіе къ Шалону, на присоединеніе къ собиравшимся тамъ подкрѣпленіямъ. Большая часть французской арміи уже перешла на лѣвый берегъ Мозеля; но прусскій генералъ, находившійся въ авангардѣ со своей бригадой, замѣтивъ отступленіе противника, смѣло атаковалъ войска, остававшіяся еще на правомъ берегу подъ стѣнами крѣпости. Генералъ Базенъ, прельстившись возможностью отпраздновать весьма вѣроятную побѣду надъ слабымъ прусскимъ авангардомъ, не только не продолжалъ отступленія, но даже перевелъ обратно на правый берегъ отступившіе уже корпуса и вступилъ въ совершенно безцѣльный бой съ подошедшей между тѣмъ постепенно 1-й германской арміей.

Digitized by Google

Результатомъ этого дѣйствія, какъ извѣстно, было полное окруженіе французской арміи подъ Мецомъ, а впослѣдствіи и плѣнъ ея.

Думаемъ, что одинъ этотъ примѣръ достаточно убѣдителенъ въ данномъ случаѣ. Думаемъ также, что для сущности занимающаго насъ дѣла намъ нужны не картинныя, высокопарныя и трескучія выраженія, не идеальныя рѣшенія, обставленныя оговорками и сожалѣніями о невозможности ихъ исполнить, а такія указанія и разъясненія, которыя опирались бы на дѣйствительный боевой опытъ и на живые поучительные примѣры военной исторіи, т. е. на такіе доводы, которые безповоротно доказывали бы полезность или непригодность предложенныхъ нашею «Инструкціею» правилъ и положеній.

Въ такомъ великой важности вопросѣ, какъ возможно удобнѣйшій способъ наступленія или обороны, мало однихъ бездоказательныхъ разсужденій и предположеній, какъ бы картинно ихъ ни высказывали; мало однихъ, не всегда подходящихъ къ дѣлу, сравненій, — нужны, однимъ словомъ, не красивыя слова, а то дѣло, тѣ убѣдительныя доказательства, которыя одни въ состояніи разъяснить поставленный вопросъ, рѣшеніе котораго тѣмъ серьезнѣе должно быть, чѣмъ серьезнѣе могутъ быть послѣдствія отъ поспѣшныхъ выводовъ или личныхъ мнѣній, являющихся результатомъ увлеченія какимъ либо однимъ фактомъ.

Правы ли мы, говоря такъ и постоянно проводя такой взглядъ, или правъ г. А. П.—просимъ рѣшить читателей.

П. Б.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ

НА ТЕАТРѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ

ВЪ КАМПАНІЮ 1877—1878 ГОДОВЪ.

Въ минувшей кампаніи принимали участіе 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й военно-телеграфные парки (1).

5-й и 6-й парки перешли границу тотчасъ по объявленіи войны и до перехода черезъ Дунай содержали телеграфныя линіи въ Румыніи.

3-й и 4-й парки перешли границу въ іюлѣ 1877 г. и тотчасъ же были направлены въ Болгарію.

1-й и 2-й парки перешли границу въ октябрѣ 1877 г.

Изъ этихъ шести парковъ 3-й, 5-й и 6-й почти все время содержали линіи въ Болгаріи, а 4-й—въ Добруджѣ, отъ Черноводъ до Кюстенджи. Въ октябрѣ 4-й паркъ получилъ приказаніе идти чрезъ Румынію къ Плевнѣ, гдѣ и поступить въ распоряженіе начальника отряда обложенія г. Плевны. Но такъ какъ это движеніе совершалось въ распутицу, когда грунтовыя дороги были почти непроходимыми, то паркъ прибылъ въ Систово уже послѣ взятія Плевны, почему и былъ оставленъ по сю сторону Дуная. Только въ началѣ 1878 г. два его отдѣленія были направлены за Балканы для содержанія линіи отъ Казанлыка по направленію къ Адріанополю; третье же отдѣленіе было оставлено въ Румыніи для содержанія линіи по берегу Дуная, отъ Турнъ-Магурели къ Зимницѣ. Назначеніе этого отдѣленія заключалось въ наблюденіи за состояніемъ льда на Дунаѣ, чтобы въ случаѣ ледохода предупредить начальника переправы у Зимницы, для принятія заблаговременныхъ мѣръ по переправѣ.

5-й и 6-й военно-телеграфные парки, какъ было уже сказано, открыли свою дѣятельность еще до переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай. Съ переходомъ передовыхъ силъ они начали немедленно вслѣдъ

(1) У насъ всего имѣется 9 телеграфныхъ парковъ: по два въ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й саперныхъ бригадахъ и одинъ въ кавказской саперной бригадѣ. Парки имѣютъ телеграфнаго матеріала (проводовъ и шестовъ) каждый на сто верстъ, а также по шести станціонныхъ каретъ.

Digitized by Google

за ними соединять занятыя нами мѣстности, причемъ были построены линіи Систово—Павлово—Бѣла—Тырново. Затѣмъ, по образованіи Восточнаго и Западнаго отрядовъ, эти парки раздѣлились такимъ образомъ, что въ Восточномъ отрядѣ находилось по одному отдѣленію отъ каждаго парка, а въ Западномъ по два.

Къ этому же времени въ Болгарію прибылъ и 3-й телеграфный паркъ. Онъ также былъ раздѣленъ такимъ образомъ, что въ Восточный отрядъ было направлено одно отдѣленіе, а два въ Западный. На долю отдѣленій 3-го, 5-го и 6-го телеграфныхъ парковъ, бывшихъ въ Восточномъ отрядѣ, выпала довольно трудная задача. Они соединяли главную квартиру Его Высочества Наслѣдника Цесаревича съ построенной постоянной линіей, съ квартирой Его Высочества командира 13-го корпуса и съ передовыми войсками. Вслѣдствіе частныхъ перемѣнъ мѣстъ расположенія этихъ войскъ, и телеграфныя линіи соотвѣтственно должны были переноситься.

Шесть другихъ отдѣленій этихъ парковъ, находясь въ Западномъ отрядѣ, держали линіи болѣе постоянныя. Сначала они содержали линію отъ д. Павлово до д. Чаушка-Махала, которая проходила черезъ главную квартиру Его Высочества Главнокомандующаго, находившуюся въ Горнемъ-Студенѣ, затѣмъ эта линія продолжена была далѣе, на Порадимъ, Гривицу, Боготъ, Ральево, Медованъ и Чириково. Затѣмъ, по взятіи Горняго и Дольняго Дубняковъ, линія была подвинута еще ближе къ г. Плевнѣ и проходила отъ Богота на Радишевскій редутъ, Брестовецъ, Трнину, Дольній-Дубнякъ и Митрополь.

Относительно этихъ линій и станцій слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: станціи Гривица, Радишево, Брестовецъ и Трнина находились въ сферѣ какъ орудійнаго, такъ и ружейнаго непріятельскаго огня. Станція Медованъ находилась всего въ одной верстѣ отъ р. Видъ, которая служила границей разъѣздовъ черкесовъ и одно время находилась въ полѣ безъ всякаго прикрытія. Линія же отъ Брестовца къ Трнинѣ была построена подъ непріятельскимъ огнемъ изъ Кришинскаго редута и близъ-лежащихъ ложементовъ, причемъ, вслѣдствіе такой близости къ непріятелю, она почти ежедневно повреждалась его снарядами.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть о линіи, соединявшей д. Радоницу съ общей линіей, проходившей чрезъ Горній-Студень. Въ послѣднихъ числахъ августа 1877 г. Государь Императоръ перенесъ свое мѣстопребываніе въ д. Радоницу, причемъ 3-й телеграфный паркъ получилъ приказаніе немедленно соединить эту деревню съ общей сѣтью телеграфа. Шесты, на которые подвѣшивается проволока, были всѣ израсходованы, и для того, чтобы какимъ нибудь образомъ устроить

Digitized by Google

линію, проволока была повѣшена на казачьихъ пикахъ, воткнутыхъ въ землю. Погода была сухая, и линія дѣйствовала совершенно исправно.

Въ серединѣ ноября телеграфъ былъ продолженъ дальше, по плевно-софійскому шоссе, и доведенъ до д. Усиковицы. Въ концѣ декабря линія доведена до г. Орханіэ. Въ это же время генералъ Гурко перешелъ Балканы и занялъ г. Софію. По шоссе отъ Арабъ-Конакскаго перевала до Софіи былъ захваченъ постоянный турецкій телеграфъ, который турки почему-то не уничтожили. Но все-таки линія эта была отчасти испорчена (на разстояніи почти 50-ти верстъ было срублено столбовъ верстъ на шесть). Генералъ Гурко тотчасъ телеграфировалъ объ этомъ въ главную квартиру, откуда и было получено приказаніе 3-му телеграфному парку немедленно возстановить линію отъ г. Орханіэ до сохранившейся турецкой линіи (верстъ 25). Но такъ какъ въ 3-мъ паркѣ матеріала было только на семь верстъ, то и пришлось ждать прибытія одного отдѣленія 6-го телеграфнаго парка, которое въ это время снимало линію подъ Плевной. Отдѣленіе это прибыло къ Арабъ-Конакскому перевалу 8-го января, но въ это время уже вся захваченная линія была уничтожена какъ нашими войсками, такъ и болгарами, которые рубили столбы на топливо.

Такъ какъ отдѣленіе 6-го парка тоже не въ состояніи было построить линію почти въ 80 верстъ изъ возимаго матеріала, то на постройку ея былъ употребленъ телеграфный проводникъ, найденный въ Софіи, а шесты были замѣнены съемочными рейками, найденными тамъ же, въ желѣзнодорожномъ складѣ.

По заключеніи перемирія, 6-й телеграфный паркъ былъ направленъ за Балканы, и штабъ его помѣстился въ Адріанополѣ, въ окрестностяхъ котораго паркъ и держалъ линію.

6-й военно-телеграфный паркъ сосредоточенъ былъ около г. Хаджи-Оглу-Базарджика. Въ маѣ мѣсяцѣ 3-й телеграфный паркъ былъ направленъ въ Плоэшти, въ Румынію, гдѣ и находился все время въ полномъ составѣ, не содержа линіи до возвращенія въ Россію, т. е. до сентября 1878 г.

Относительно дѣятельности *всѣхъ* вообще военно-телеграфныхъ парковъ въ настоящее время нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ еще никакихъ отчетовъ объ этомъ предметѣ нигдѣ помѣщено не было, но о ней можно судить по дѣятельности 3-го телеграфнаго парка, который находился въ условіяхъ почти совершенно одинаковыхъ со всѣми остальными.

Digitized by Google

3-й военно-телеграфный паркъ съ 20-го іюля 1877 по май 1878 года построилъ телеграфной линіи до 350 верстъ съ надлежащимъ числомъ станцій, чрезъ которыя прошло около 26,000 депешъ; почти всѣ депеши имѣли болѣе 20 словъ, а нѣкоторыя даже до 250 словъ. Говоря о депешахъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ теченіе кампаніи не было строго опредѣлено: кто и въ какихъ случаяхъ имѣетъ право подавать депеши, поэтому бывало, что начальникъ одной изъ станцій принимаетъ отъ подателя депешу и передаетъ ее дальше, но начальникъ другой (слѣдующей) станціи находитъ ее частнаго содержанія, и такъ какъ таковыя по военному телеграфу не передавались, то и задерживаетъ ея передачу, иногда даже и не увѣдомляя первую станцію.

Съ другой стороны, депеши, подаваемыя интендантскими чиновниками и начальниками транспортовъ, отличались замѣчательнымъ многословіемъ (150—200 словъ) и тѣмъ, что, въ большинствѣ случаевъ, имѣли такого рода содержаніе, что свободно могли бы быть посланы по почтѣ; затѣмъ, въ случаѣ неполученія отвѣта, эта же самая депеша подавалась ими во второй и третій разъ.

Вслѣдствіе частыхъ порчъ линіи, накопленіе депешъ на станціяхъ было почти постоянное, а такія депеши еще болѣе задерживали корреспонденцію, такъ какъ передача депеши въ полтораста словъ, на принятыхъ у насъ апаратахъ Воронцова-Вельяминова, требуетъ почти два часа времени, что весьма утомляетъ работающаго телеграфиста.

Поврежденія, происходившія на линіяхъ, можно раздѣлить на случайныя и умышленныя. Случайныя поврежденія происходили отъ недоброкачественности и непрочности матеріала, употребляемаго военно-телеграфными парками для постройки линіи, а также вслѣдствіе различныхъ атмосферическихъ и мѣстныхъ причинъ: рвалась проволока или, выскакивая изъ изолятора, падала на землю; падали шесты, на которыхъ подвѣшивалась проволока, или вслѣдствіе вѣтра, если они стояли на каменистомъ грунтѣ, гдѣ нельзя было ихъ много углубить, или вслѣдствіе дождя, если они стояли въ рыхлой землѣ, или отъ снѣга. Такія порчи исправлялись довольно скоро, въ теченіе трехъ—пяти часовъ.

Напротивъ, порчи умышленныя задерживали корреспонденцію на 8—24 часа; такъ, иногда бывало довольно трудно найти порчу въ изолированномъ проводникѣ, или случалось, что линія разрушалась саженъ на 200 или 300. Въ послѣднемъ случаѣ, когда надсмотрщикъ, выѣхавшій на линію, не въ состояніи былъ исправить ее взятымъ съ собою небольшимъ количествомъ матеріала, онъ долженъ былъ возвратиться на станцію, гдѣ снаряжалась телеграфная фура съ необходи-

Digitized by Google

нымъ матеріаломъ и назначались люди, съ которыми онъ и отправлялся на мѣсто для возстановленія линіи.

Поврежденія въ изолированномъ проводникѣ производились въ большинствѣ случаевъ слѣдующимъ образомъ. Въ какомъ нибудь уединенномъ и закрытомъ мѣстѣ, чрезъ которое проходитъ изолированный проводъ, онъ разрывался, потомъ снова завязывался узломъ, который тщательно прикрывался или вѣтвями, если проводникъ былъ повѣшенъ на деревьяхъ, или прикрывался камнями, если пролегалъ по землѣ. Линіи же, на которыхъ неизолированный проводникъ былъ повѣшенъ на шестахъ, портились такъ: шесты срубливались и сламывались, въ большинствѣ случаевъ бросались тутъ же на мѣстѣ, а проволока увозилась. Однажды линія была найдена въ такомъ видѣ: на разстояніи около 300 саженъ всѣ шесты были воткнуты изоляторами въ землю, а проволока украдена. Кто производилъ эти порчи, въ большинствѣ случаевъ оставалось неизвѣстнымъ, но нѣсколько разъ задерживались погонщики, у которыхъ находили фуры, связанныя вмѣсто веревокъ нашей мѣдной проволокой. По всей вѣроятности, они срывали проволоку съ шестовъ, не зная для чего она виситъ, не зная того преступленія, которое они совершаютъ, и той отвѣтственности, какой они могутъ подвергнуться по законамъ военнаго времени.

Для наблюденія и охраны телеграфной линіи къ телеграфнымъ паркамъ прикомандировывались казаки въ числѣ 50-ти человѣкъ на паркъ, по разсчету одного казака на двѣ версты. Но такого числа оказывалось положительно недостаточно, особенно если принять въ соображеніе больныхъ и то обстоятельство, что часть казаковъ, за отсутствіемъ разсыльныхъ, должна была развозить депеши.

Точно также ощущался въ паркахъ недостатокъ въ офицерахъ. По штатамъ военнаго времени полагается въ телеграфныхъ паркахъ по шести офицеровъ (кромѣ командира и адъютанта). Число это само по себѣ крайне незначительно; но кромѣ того ни въ одномъ паркѣ наличнаго не было болѣе четырехъ офицеровъ. Изъ наличнаго ихъ состава трое, какъ начальники отдѣленій, прежде всего должны были заботиться о продовольствіи находящихся у нихъ людей и лошадей, а это во время похода дѣло нелегкое, а полагаться въ этомъ случаѣ на нижнихъ чиновъ неудобно. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ эти офицеры положительно не были въ состояніи наблюдать за спеціально-телеграфной службой. Оставался только одинъ офицеръ, который и завѣдывалъ какой нибудь одной изъ станцій; остальныя же пять станцій, а иногда и болѣе, находились въ завѣдываніи телеграфистовъ изъ нижнихъ чиновъ. Для подтвержденія заявленія о невозможности

Digitized by Google

наблюденія для начальниковъ отдѣленій за телеграфной службой, мы считаемъ не лишнимъ дать слѣдующія поясненія. Хозяйство въ телеграфныхъ паркахъ сосредоточено въ рукахъ командира парка; всѣ деньги, слѣдуемыя парку, какъ на довольствіе людей, такъ и на фуражное довольствіе, получаются имъ, а затѣмъ уже выдаются по мѣрѣ надобности начальникамъ отдѣленій. Такъ какъ парки почти никогда не были въ сборѣ, то случалось иногда начальникамъ отдѣленій ѣхать къ командиру за деньгами верстъ за 200, иногда и болѣе.

Въ дорогѣ приходилось пробыть около двухъ недѣль, а отдѣленіе оставалось на рукахъ фельдфебеля. Бывали и такого рода случаи, что въ то время, когда нужно было ѣхать за деньгами, приходило приказаніе о снятіи, постройкѣ или переносѣ линіи. Начальникъ отдѣленія долженъ непремѣнно находиться на этой работѣ, а деньги подходятъ къ концу, и посылать за ними кого нибудь изъ нижнихъ чиновъ невозможно;—тогда начальнику отдѣленія приходилось изворачиваться на свой страхъ.

Вообще, должно сказать, что организація нашихъ телеграфныхъ парковъ, повидимому, требуетъ пересмотра.

Въ мирное время телеграфные парки находятся въ слѣдующемъ составѣ: *личный составъ*: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 70; *обозъ*: станціонныхъ каретъ 6, матеріальныхъ фуръ 21, запасныхъ фуръ 3, провіантскихъ фуръ 3, лошадей 2 (только для хозяйственныхъ надобностей команды).

При приведеніи парка на военное положеніе, онъ укомплектовывается нижними чинами до 370 и лошадьми до 210, причемъ дѣлится на три отдѣленія. Отдѣленія эти мало самостоятельны, даже не представляютъ такой единицы, какъ рота, а между тѣмъ почти постоянно находятся въ отдѣлѣ. Парки наши стоверстныя, а строить сразу линію въ сто верстъ приходится крайне рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ линіи строются однимъ и тѣмъ же паркомъ, но разными его отдѣленіями и въ разныхъ мѣстахъ (50 — 200 верстъ одно отъ другаго). Единственное звено, которое ихъ связываетъ, это общее хозяйство и деньги, получаемыя отъ командировъ парковъ.

При устройствѣ телеграфныхъ парковъ имѣлось въ виду, что они въ состояніи будутъ слѣдовать постоянно за войсками и постоянно соединять ихъ съ главной квартирой, но, къ сожалѣнію должно ска-

Digitized by Google

зать, что парки наши въ прошлую кампанію не въ состояніи были исполнить этого назначенія.

Одной изъ первыхъ причинъ было недостатокъ въ паркахъ. Какъ сказано уже выше, въ Болгаріи, до взятія Плевны, находилось всего только три телеграфныхъ парка, т. е. они могли построить и содержать линію въ 300 верстъ, что было, конечно, крайне недостаточно. Это видно также изъ того, что въ августѣ 1877 г. телеграфная линія отъ Габрова на Шипку была построена постоянная; на станціи Шипкѣ, а также на нѣкоторыхъ станціяхъ Восточнаго отряда, находившагося на передовыхъ позиціяхъ, были только чиновники государственнаго телеграфа.

Затѣмъ, другой причиной была положительная невозможность сейчасъ же слѣдомъ за войсками строить линію. Обозъ телеграфныхъ парковъ такого устройства, что хотя большинство фуръ и возится шестью лошадьми, но свободное его передвиженіе возможно только при хорошей дорогѣ и при условіи, что лошади не изнурены. Войска дѣлаютъ переходы въ 25—30 верстъ, слѣдовательно такой же длины слѣдуетъ построить линію, т. е. развернуться одному отдѣленію. Для постройки телеграфной линіи, какой бы длины она ни была, требуется рабочихъ на одну смѣну до 35 человѣкъ, которымъ и приходится быть въ постоянной работѣ. Если бы люди были въ отдѣленіи всѣ на лицо, то, конечно, можно было бы устроить двѣ смѣны, такъ какъ въ отдѣленіи по штату около 120 человѣкъ, а за вычетомъ ѣздовыхъ, нестроевыхъ и телеграфистовъ остается около 60, которые могли бы быть назначены на работу. Въ дѣйствительности же этого почти никогда не было. На сколько велика была болѣзненность, видно изъ того, что одно время (въ сентябрѣ и октябрѣ 1877 г.) въ 3-мъ телеграфномъ паркѣ изъ 370 человѣкъ было въ госпиталѣ около 150 человѣкъ, не считая тѣхъ больныхъ, которые находились въ паркѣ. Вслѣдствіе этого происходило то, что иногда въ отдѣленіи можно было назначить на работу менѣе 20-ти человѣкъ; тогда, вслѣдствіе недостатка рабочихъ, употребляли казаковъ, находившихся въ паркахъ, или испрашивались нижніе чины изъ пѣхотныхъ частей на время работы (1). Итакъ въ большинствѣ случаевъ мы довольствовались одной смѣной рабочихъ (иногда въ 20 человѣкъ), которые, работая въ день, исключая время обѣда и непродолжительнаго отдыха, 10—12 часовъ, въ состояніи были по-

(1) Нижніе чины, взятые изъ пѣхотныхъ частей, не особенно ускоряли работу, такъ какъ нуженъ навыкъ для успѣшной постройки линіи, а этихъ людей приходилось еще обучать во время самой работы.

Digitized by Google

трехъ, мѣдныхъ тонкихъ, скрученныхъ проволокъ, покрытыхъ изолирующей оболочкой. Проволоки рвались при самомъ легкомъ натягиваніи. Изолирующая оболочка повреждается также очень легко. На жарѣ гутаперча, употребляемая для изолировки, таяла и вытекала, и когда такой проводникъ попадалъ въ сырое мѣсто, то получалось такое громадное боковое сообщеніе, что токъ совершенно не достигалъ сосѣдней станціи. Въ противоположность принятому у насъ изолированному проводнику можно указать на турецкій, захваченный въ Софіи и другихъ мѣстахъ. Этотъ послѣдній состоитъ изъ семи мѣдныхъ оцинкованныхъ проволокъ, которыя скручены вмѣстѣ и затѣмъ покрыты изолирующей оболочкой. Проводникъ этотъ, скрученный въ петлю, выдерживалъ очень большое натягиваніе безъ поврежденія ядра или оболочки; солнечный зной, сырость и перемѣну среды выдерживаетъ очень хорошо. Положенный на твердое шоссе подъ колесо тяжело нагруженной повозки, онъ не разрывался; нашъ же не выдерживалъ такой пробы даже съ легкою повозкой.

Эбонитовые изоляторы весьма хороши; но слѣдовало бы внутрь ихъ заливать металическую гайку, которой они должны навертываться на стержень шеста, такъ какъ въ настоящее время винтовые нарѣзы, сдѣланные въ эбонитѣ, легко стираются, и изоляторы перестаютъ держаться на стержняхъ.

Различнаго инструмента въ паркахъ очень много; но онъ обладаетъ малою прочностью.

Относительно личнаго состава парковъ можно бы, казалось, предложить слѣдующее:

Въ сто-верстныхъ паркахъ было бы полезно имѣть въ военное время:

Командира парка 1, адъютанта (онъ же и казначей) 1, начальниковъ отдѣленій 3 и телеграфныхъ офицеровъ 6 (могутъ быть и не телеграфные офицеры и назначаться только на военное время); итого 11.

Если начальники отдѣленій будутъ не телеграфные офицеры, то ихъ обязанность будетъ только заключаться въ довольствіи нижнихъ чиновъ и лошадей и въ административномъ за ними надзорѣ.

Телеграфные офицеры должны быть только заняты телеграфной службой, т. е. строить линіи, завѣдывать станціями и т. д. Эти офицеры должны быть спеціально знакомы съ телеграфнымъ дѣломъ, для чего было бы весьма полезно чтобы они въ мирное время изучали телеграфную службу на станціяхъ государственнаго телеграфа въ мѣстахъ расположенія парковъ. Приказанія и распоряженія въ военное время по-

Digitized by Google

чисто телеграфной службѣ должны быть принимаемы этими офицерами только отъ командира парка.

Въ паркахъ 30—35-ти верстныхъ было бы достаточно:

Командиръ парка—1 (даже въ чинѣ капитана); телеграфныхъ офицеровъ—2; итого—3.

Штатное число телеграфистовъ должно быть разсчитано такъ, чтобы на каждую станцію приходилось не менѣе четырехъ; кромѣ того, должно быть по крайней мѣрѣ половинное число запасныхъ телеграфистовъ. Всѣ лица, служившія въ телеграфномъ вѣдомствѣ, при поступленіи по призыву на военную службу, должны бы быть непремѣнно назначаемы въ телеграфные парки. Парки же, въ свою очередь, должны наиболѣе грамотныхъ изъ нижнихъ чиновъ подготовлять къ должности телеграфистовъ, которыхъ затѣмъ для практическаго изученія помѣщать на телеграфныхъ станціяхъ государственнаго телеграфа. Парками же должны подготовляться механики, которые также практически изучаютъ свое дѣло въ мастерскихъ государственнаго телеграфа. Телеграфныхъ механиковъ должно быть не менѣе одного на двѣ станціи.

Нижнихъ чиновъ, употребляемыхъ для постройки линіи, совершенно достаточно въ сто-верстныхъ паркахъ, т. е. около 70 строевыхъ въ каждомъ отдѣленіи. Въ 30—35-ти верстныхъ паркахъ должно быть такое же число, какъ и въ отдѣленіяхъ сто-верстнаго. При мобилизаціи парки могли бы укомплектовываться какъ нижними чинами, служившими въ паркахъ, такъ и находившимися въ неспеціальныхъ пѣхотныхъ частяхъ. Въ военное время, въ случаѣ выбытія нижнихъ чиновъ изъ парковъ по болѣзни, они должны немедленно пополняться изъ тѣхъ пѣхотныхъ частей, при которыхъ находятся парки.

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ должно сказать, что въ теченіе кампаніи не было въ точности извѣстно, кто можетъ распоряжаться постройкой, снятіемъ линіи, и вообще кто можетъ отдавать приказанія, касающіяся телеграфной службы. Начальники телеграфныхъ отдѣленій парковъ получали непосредственно приказанія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) лично отъ Его Высочества Главнокомандующаго; 2) отъ начальника штаба дѣйствующей арміи; 3) отъ его помощника; 4) отъ начальника отдѣла почтъ и телеграфовъ; 5) отъ начальника телеграфной корреспонденціи; 6) отъ начальника инженеровъ; 7) отъ начальника отряда, при которомъ находилось отдѣленіе или станція; 8) отъ начальника штаба отряда; 9) если станція находилась при Императорской квартирѣ, то отъ начальника Императорскаго походнаго телеграфа, и 10) отъ командира парка, а подъ Плевной еще 11) отъ начальника телеграфовъ подъ Плевной.

Digitized by Google

Бывали случаи, что приказанія приходили отъ нѣсколькихъ лицъ разомъ, и иногда не соглашавшіяся между собою; начальникъ отдѣленія, не зная какъ поступить въ такомъ случаѣ, обращался къ командиру парка, но и тотъ не могъ иногда разрѣшить предстоявшаго вопроса, и рѣшеніе его предоставлялось получившему приказаніе.

Относительно употребленія парковъ въ минувшую войну, надо также замѣтить, что парки иногда содержали линію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можно было бы выстроить постоянную линію, а паркъ направить туда, гдѣ въ немъ была настоятельная нужда. Такъ, напримѣръ, линія отъ Систова до Горняго-Студеня (около 45 верстъ) содержалась телеграфными парками почти до октября 1877 г.

П.—У.

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІЙ СУЛЕЙМАНА-ПАШИ.

(ПО ДОКУМЕНТАМЪ ТУРЕЦКАГО ВОЕННАГО СУДА).

(Статья третья) (1).

Дѣла на Шипкѣ и операціонные планы турокъ.

(Продолженіе).

Въ первой нашей статьѣ мы говорили о томъ, что главнымъ обвинителемъ Сулеймана въ его процесѣ явился Реуфъ-паша; но предсѣдатель суда нашелъ нужнымъ привлечь къ тому же и Мехмета-Али-пашу, мемуаръ котораго и приводимъ въ настоящее время.

Мемуаръ Мехмета-Али-паши.

«Я имѣлъ честь получить тескере отъ 8-го марта 1878 года, которымъ ваше превосходительство приглашаете меня изложить вамъ сношенія мои, въ качествѣ командира Дунайской арміи, съ Сулейманомъ-пашой—командиромъ балканской арміи, какъ относительно плана наступленія орханійской арміи къ Ловчѣ, такъ и вообще относительно военныхъ дѣйствій.

«Документы, относящіеся къ моей перепискѣ съ Сулейманомъ-пашой, съ 10-го іюня, дня моего прибытія къ дунайской арміи, и до конца моего командованія ею, были оставлены въ штабѣ арміи, поэтому я не могу въ точности припомнить содержаніе и порядокъ этихъ документовъ, но, руководствуясь ходомъ самыхъ событій и пользуясь документами архива сераскеріата, спѣшу сообщить вамъ слѣдующее:

«Назначеніе мое въ дунайскую армію совпадаетъ съ отъѣздомъ Сулеймана съ 44-мя баталіонами изъ Антивари въ Деде-Агачъ.

«Сулейманъ не могъ помириться со своимъ положеніемъ подчиненнаго генерала, и поэтому, едва прибывъ въ Адріанополь и начавъ балканскую операцію, онъ, какъ я узналъ, отправилъ въ сераскеріатъ телеграму, въ которой настоятельно требовалъ, чтобы балканская армія

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 года №№ 1-й и 2-й.

Digitized by Google

получила отдѣльное и самостоятельное управленіе, такое же, какъ и управленіе дунайской арміи; между тѣмъ перемѣна эта ни въ чемъ не измѣнила положенія дѣлъ. Наши вооруженныя силы въ Разградѣ, Плевнѣ и Балканахъ были раздѣлены на восточную, западную и центральную арміи. Въ виду перехода русской арміи черезъ Дунай и Балканы, такая организація представляла очевидную опасность; наши арміи не имѣли между собой никакой связи, между тѣмъ непріятельскія колонны, расположенныя сосредоточенно, могли всегда соединиться и атаковать каждаго изъ насъ послѣдовательно, одного за другимъ.

«Считая своею обязанностію имѣть данныя о числѣ и расположеніи нашихъ разбросанныхъ силъ, съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи комбинировать общій планъ дѣйствій всей арміи, я по-товарищески обратился къ Сулейману, прося его сообщить мнѣ свѣдѣнія о дѣйствительной числительности его арміи, которая, какъ мнѣ говорили, состояла изъ 81 баталіона, и о пунктахъ, занимаемыхъ ею отъ Балкановъ и до Адріанополя. Сулейманъ не только не далъ мнѣ никакого отвѣта, но, принявъ мой простой вопросъ за приказаніе и воспользовавшись тѣмъ, что я прислалъ ему, такъ же какъ и всѣмъ другимъ начальникамъ, правительственный циркуляръ, предписывавшій разстрѣливать всѣхъ болгаръ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, онъ сообщилъ мнѣ, что не было никакой надобности писать ему, такъ какъ онъ получаетъ приказанія по всѣмъ дѣламъ непосредственно изъ Константинополя; въ то же время онъ заявилъ, что наши настоящія сношенія должны быть подобны тѣмъ, которыя существовали между нами въ то время, когда я былъ начальникомъ войскъ въ Новомъ-Базарѣ, а онъ въ Герцеговинѣ, то-есть должны ограничиваться лишь обмѣномъ свѣдѣній, на сколько это было необходимо въ виду сосѣдства нашихъ отрядовъ.

«Я припоминаю, что нѣсколько позже Сулейманъ-паша рѣшился даже жаловаться на меня, по поводу одного сообщенія какого-то маіора османъ-базарскаго отряда; двѣ телеграмы, присланныя мнѣ въ то время Сулейманомъ, и мой отвѣтъ ему были сообщены военному министерству, и въ настоящее время должны находиться въ дѣлахъ военнаго суда.

«Перехожу къ вопросу о движеніи на Османъ-Базаръ.

«Дѣйствуя въ Балканахъ совершенно независимо, Сулейманъ-паша, взявъ Эски-Загру и Іени-Загру, рѣшился овладѣть сразу Хайнъ-Богазскимъ и Кредичскимъ ущельями. Въ началѣ я не хотѣлъ дѣлать никакихъ возраженій противъ этого плана. Непріятель перешелъ Дунай у Систова и бросился въ Балканы, не обращая вниманія ни на что; съ точки зрѣнія военнаго искусства, это было большой ошибкой; поэтому, когда

Digitized by Google

наши западная и восточная арміи сосредоточились въ Плевнѣ и Разградѣ, и русскіе потерпѣли первое пораженіе подъ Плевной, то поняли свою ошибку и тотчасъ же перемѣнили планъ дѣйствій; они перешли къ оборонѣ въ балканскихъ дефиле, оставили наблюдательный корпусъ въ Добруджѣ, а остальныя силы—шесть корпусовъ—двинули къ Разграду и Плевнѣ, съ цѣлью атаковать ту или другую изъ императорскихъ армій. Послѣ этого стало очевиднымъ, что для того, чтобы продолжать операціи въ Балканахъ, русскіе предварительно должны были разбить наши арміи и овладѣть одной изъ крѣпостей четвероугольника или получить многочисленныя подкрѣпленія изъ Россіи. Въ виду такого положенія дѣлъ намъ оставалось предпринять только слѣдующее: центральной (сулеймановской) арміи перейти Балканы, установить связь между всѣми тремя арміями и затѣмъ начать наступленіе всѣми силами; въ ожиданіи перехода центральной арміей Балкановъ, восточная и западная арміи должны были бы держаться оборонительно и ограничиться лишь развлеченіемъ силъ противника, находившихся противъ нихъ. Но затѣмъ, принимая въ соображеніе, что еслибы противникъ получилъ подкрѣпленіе и разбилъ одну изъ нашихъ армій, то положеніе наше стало бы весьма опаснымъ; что наступленіе Сулеймана-паши съ 56-ю баталіонами на Кредичъ и Хайнъ-Богазъ должно было занять много времени и стоить многихъ трудовъ; наконецъ, не желая дать противнику время притянуть подкрѣпленія — мы придумали болѣе вѣрный и легкій планъ. Вслѣдствіе этого я просилъ Сулеймана направить черезъ Казанъ въ Османъ-Базаръ тѣ силы, которыя не были ему необходимы для занятія Кредичскаго и Хайнъ-Богазскаго ущелій, то-есть 15—20 баталіоновъ; къ этимъ войскамъ должны были присоединиться баталіоны, занимавшіе Османъ-Базаръ, и тѣ, которые можно было выдѣлить изъ Эски-Джумы, Шумлы и другихъ пунктовъ; затѣмъ, сформированный такимъ образомъ отрядъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Габрова по сѣверной сторонѣ Кредича и Хайнъ-Богаза, въ то время, какъ Сулейманъ двинется прямо по этимъ дефиле (1); такимъ путемъ можно было весьма легко овладѣть обоими дефиле, и угрожать Тырнову; затѣмъ, мы должны были перейти въ наступленіе всѣми силами. Всѣ эти соображенія я сообщилъ Сулейману-пашѣ, но онъ не согласился съ моимъ мнѣніемъ.»

«Приводя въ исполненіе свой собственный планъ, Сулейманъ вошелъ въ Кредичское и Хайнъ-Богазское дефиле, и такимъ образомъ (!) привлекъ все вниманіе противника на разградскую и плевненскую арміи.

(1) Нужно замѣтить, что ни хаинкіойское, ни твардицкое (Кредича) дефиле не выводятъ къ Габрову.

Digitized by Google

Два названныя дефиле легко достались Сулейману потому, что русскіе сосредоточили на извѣстной своей неприступностью Шипкѣ тѣ небольшіе отряды, которые занимали передъ этимъ другія дефиле. Шипкинскій перевалъ непохожъ на всѣ другіе балканскіе проходы; притомъ же русскіе притянули на Шипку всѣ свои отряды съ другихъ пунктовъ Балкановъ, что дѣлало невозможной фронтальную атаку перевала. То что случилось впослѣдствіи, служитъ доказательствомъ вышесказанному.

«Послѣ неудачи Сулеймана, я напомнилъ ему старый планъ и пригласилъ его быстро двинуться къ Османъ-Базару черезъ дефиле Кредичъ и Демиръ-Капу; Сулейманъ снова отказался. Наконецъ, когда въ началѣ сентября разградскій и эски-джумскій отряды начали наступленіе въ долину Кара-Лома и подошли на разстояніе двухъ или трехъ часовъ къ Бѣлѣ, когда противникъ, понимая важность удержанія за собой этого пункта, притягивалъ къ нему подкрѣпленія со всѣхъ сторонъ и уменьшилъ число своихъ войскъ въ Тырновѣ (1), я снова писалъ Сулейману отъ 6-го сентября, приглашая его оставить противъ Шипки лишь часть своихъ силъ, которыя бы держались оборонительно, съ остальными же силами двинуться въ Османъ-Базаръ и соединиться съ тамошнимъ отрядомъ; на мое предложеніе Сулейманъ отвѣчалъ новымъ отказомъ.

«Вотъ резюме моихъ сношеній съ Сулейманомъ-пашой за время моего командованія дунайской арміей.

«Что касается до плана наступленія орханійской арміи противъ Ловчи, то относительно этого я представлю вашему превосходительству особый мемуаръ». Подписано: *Мехметъ-Али*».

13-го марта 1878 года.

Таково обвиненіе Сулеймана Мехметомъ-Али-пашой.

Въ своихъ возраженіяхъ Сулейманъ указывалъ прежде всего на то, что онъ вовсе не добивался, какъ то утверждаетъ Мехметъ-Али, вполнѣ самостоятельнаго командованія балканской арміей, но что званіе главнокомандующаго этой арміей было ему присвоено императорскимъ ираде, о чемъ онъ и былъ извѣщенъ Махмудомъ-пашой тотчасъ же послѣ прибытія въ Адріанополь; что затѣмъ тотъ же Махмудъ-паша, бывшій въ то время военнымъ министромъ ad interim, въ своихъ телеграмахъ постоянно давалъ ему титулъ *главнокомандующаго балканской арміей*; при этомъ суду были представлены и самыя, не безъинтересныя во многихъ отношеніяхъ, телеграмы:

(1) Не мѣшаетъ припомнить, что во время наступленія Мехмета-Али въ долину Кара-Лома, отрядъ Наслѣдника Цесаревича обошелся собственными силами и не притягивалъ къ себѣ никакихъ подкрѣпленій изъ Тырнова.

Digitized by Google

I. Главнокомандующему Балканской арміей.

«Извѣстно, что русскіе безъ всякаго на то права и основаній открыли военныя дѣйствія и заняли нашу страну. Они бьютъ насъ въ наши слабыя стороны и вносятъ къ намъ огонь и разореніе; они убиваютъ нашихъ братьевъ по религіи, согражданъ и соотечественниковъ, вѣрноподданныхъ падишаха, и совершаютъ надъ дѣтьми и женщинами тысячу такихъ низкихъ дѣйствій, которыхъ не позволилъ бы себѣ ни одинъ самый дикій и жестокій народъ. Вслѣдствіе этого и въ виду сохраненія нашего государства и націи—участіе въ священной войнѣ (газа-вé-джéхадъ) составляетъ въ настоящее время священнѣйшую обязанность каждаго мусульманина. Всѣ войска отоманской имперіи, низамъ, редифъ и мустахфизъ поспѣшили явиться на поле битвы съ тѣмъ, чтобы предохранить населеніе отъ тѣхъ бѣдъ, которыя причиняются ему вѣроломнымъ врагомъ. Въ данную минуту наши солдаты стоятъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, проливаютъ свою кровь и жертвуютъ своей драгоцѣнной жизнью; но въ виду вѣроломныхъ посягательствъ противника на нашу религію, отечество, государство и націю, обязанность участвовать въ священной войнѣ падаетъ не только на армію, но и на всѣхъ вообще мусульманъ; поэтому мы съ удовольствіемъ видимъ, какъ вслѣдствіе призыва нашего халифа и султана, предписываемаго шаріатомъ, усердные граждане вступаютъ въ ряды милиціи и, получивъ обмундированіе и лошадей отъ населенія, а оружіе отъ правительства, выступаютъ на театръ войны; между тѣмъ до нашего свѣдѣнія дошло, что нѣкоторые изъ этихъ милиціонеровъ не цѣнятъ чести участія въ священной войнѣ и безчестно дезертируютъ съ пути слѣдованія къ арміи или съ полей сраженій. Въ то время, когда всѣ мусульмане обязываются шаріатомъ вести священную войну, когда государство и нація даютъ имъ одежду, лошадей и оружіе, когда даже женщины дѣлаютъ пожертвованія въ пользу нашихъ братьевъ, сражающихся со врагомъ,—лица, обращающіяся въ бѣгство, заслуживаютъ самой строгой кары и по шаріату, и по закону.

«Но имѣя въ виду, что указанное преступленіе должно быть приписано невѣжеству и неспособности къ сужденію упомянутыхъ дезертировъ, они, изъ сожалѣнія къ нимъ, не будутъ подвергнуты строгимъ наказаніямъ, но должны быть арестованы и включены въ ряды регулярной арміи, въ которой и обязаны прослужить четыре года (!).

«Согласно такого рѣшенія должны быть произведены розыски бѣглецовъ; тѣ изъ нихъ, которые будутъ схвачены близъ Константинополя должны быть присланы въ столицу и тамъ занесены въ списки арміи; арестованные вдали отъ Константинополя должны быть сданы ближайшимъ военнымъ властямъ. Такъ какъ мѣра эта утверждена его Величествомъ султаномъ, то соотвѣтствующія приказанія разосланы уже

Digitized by Google

Блистательной Портой во всѣ вилайеты. Прошу и ваше превосходительство дѣйствовать согласно императорскаго ираде. 13-го іюня 1877 года».

Подписано: *Махмудъ*.

II. Его превосходительству Сулейману-пашѣ, главнокомандующему Балканской арміей.

«Я получилъ вашу шифрованную телеграму отъ 16-го іюля. Мы вполнѣ одобряемъ ваши мѣры относительно наказанія и высылки изъ арміи тѣхъ офицеровъ, которые не наказываютъ солдатъ, дезертирующихъ и занимающихся грабежомъ разныхъ вещей и скота въ брошеныхъ болгарскихъ деревняхъ, а также мѣры относительно возвращенія награбленаго имущества его владѣльцамъ. Отнынѣ вы можете объявить ко всеобщему свѣдѣнію, что вамъ дано полномочіе карать самымъ строгимъ образомъ, и даже разстрѣливать всѣхъ тѣхъ, которые окажутся виновными въ вышеназванныхъ дѣйствіяхъ. 18-го іюля 1877 г.»

Подписано: *Махмудъ*.

Относительно жалобъ Мехмета-Али на то, что ему не дѣлалось никакихъ сообщеній о силахъ и расположеніи Балканской арміи, Сулейманъ показалъ, что, напротивъ, онъ постоянно извѣщалъ Мехмета-Али о всѣхъ своихъ движеніяхъ и предпріятіяхъ; затѣмъ, что Мехметъ-Али только два раза обращался къ нему съ прямымъ вопросомъ о силахъ и расположеніи его арміи, и что на обѣ телеграмы онъ, Сулейманъ, тотчасъ же послалъ самые обстоятельные отвѣты. Затѣмъ, что касается вообще отношеній обоихъ главнокомандующихъ, то, по словамъ Сулеймана, Мехметъ-Али-паша выразилъ ему даже благодарность за высказанное Сулейманомъ намѣреніе дѣйствовать съ общаго согласія, какъ это было во время войны въ Герцоговинѣ; при этомъ суду была представлена слѣдующая телеграма:

III. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Въ вашей депешѣ отъ 20-го іюля вы сообщаете, что, подобно тому какъ это было въ Герцоговинѣ, вы намѣрены передавать мнѣ всѣ желаемыя мною свѣдѣнія, и что если я со своей стороны буду поступать такимъ же образомъ, то наши операціи будутъ вполнѣ согласованы, а потому и успѣшны. Я вамъ крайне благодаренъ за эту депешу и очень радъ, что намъ не приходится имѣть здѣсь дѣло съ горными племенами (?) Если мы будемъ дѣйствовать согласно и помогать другъ другу, то можемъ надѣяться на успѣхъ дѣла.

«Общее наше наступленіе поставлено въ зависимость отъ прибытія баталіоновъ мустахфиза, организуемыхъ въ настоящее время въ Константинополѣ, и ихъ дислокаціи по крѣпостямъ взамѣнъ нынѣ содержащихъ гарнизоны низама и редифовъ.

«Въ настоящее время я имѣю въ виду два плана нашего наступленія: первый состоитъ въ томъ, чтобы отряды въ Разградѣ и Эски-Джумѣ

Digitized by Google

держались оборонительно; затѣмъ, нужно собрать баталіоновъ 20 — 25, двинуться съ ними къ Тырнову и постараться соединиться съ вашей арміей; второй планъ состоитъ въ наступленіи отъ Разграда и Эски-Джумы въ долину Лома и Янтры и въ одновременной съ этимъ движеніемъ демонстраціи отъ Османъ-Базара. Я еще не могъ рѣшить, какой изъ этихъ плановъ имѣетъ преимущество; каково объ этомъ мнѣніе вашего превосходительства? Сверхъ того, прошу сообщить мнѣ: могутъ ли быть двинуты къ Тырнову находящіеся въ настоящее время въ Османъ-Базарѣ шесть баталіоновъ въ томъ случаѣ, если рѣшено будетъ наступленіе къ Лому и Янтрѣ. Къ этимъ баталіонамъ можно будетъ придать еще одинъ или два баталіона отсюда и, сверхъ того, какой нибудь отрядъ, выдѣленный изъ вашей арміи. Соблаговолите отвѣтить. 2-го августа 1877 г.

Подписано: *Мехметъ-Али.*

Затѣмъ, на показанія Мехмета-Али относительно того, что Сулейманъ жаловался на него, по поводу одного сообщенія маіора, прикомандированнаго къ османъ-базарскому отряду, Сулейманъ-паша замѣчаетъ, что, дѣйствительно, маіоръ Ахмедъ-Эфенди, баталіонъ котораго, составленный изъ ротъ различныхъ баталіоновъ, расположенъ былъ впереди Османъ-Базара, въ селеніи Яйлаки (Яйла?), прислалъ ему, Сулейману, телеграму, въ которой сообщалъ, что въ окрестностяхъ Османъ-Базара нѣтъ другихъ войскъ кромѣ его баталіона. Нужно при этомъ замѣтить, что баталіонъ Ахмеда-Эфенди былъ, по словамъ Сулеймана, какимъ-то образомъ подчиненъ ему.

Ранѣе этого, Мехметъ-Али-паша обѣщалъ облегчить наступленіе балканской арміи къ Кредичу и Хайнъ-Богазу, для чего и сосредоточить значительный отрядъ въ Османъ-Базару, послав туда дивизію Неджиба-паши. Будучи извѣщенъ вышеупомянутой телеграмой Ахмеда-Эфенди о томъ, что Мехметъ-Али не исполнилъ своего обѣщанія, и что османъ-базарскій раіонъ продолжаетъ оставаться безъ войскъ, Сулейманъ, по его словамъ, принужденъ былъ послать въ сераскеріатъ и Мехмету-Али-пашѣ слѣдующую телеграму:

IV. Сераскеріату и его превосходительству Мехмету-Али-пашѣ, главнокомандующему Дунайской арміей.

«Изъ только что полученной мною телеграмы маіора 3-го баталіона 5-го полка 5-го корпуса, Ахмеда-Эфенди, видно, что въ Османъ-Базарѣ нѣтъ войскъ. Нѣсколько ротъ отъ восьми баталіоновъ, разбросанныхъ впереди Османъ-Базара, расположены въ с. Яйлакѣ подъ начальствомъ названнаго маіора; и изъ этихъ-то ротъ многіе солдаты дезертируютъ или присоединяются къ своимъ баталіонамъ, такъ что османъ-базарскій раіонъ остается рѣшительно безъ защиты. Османъ-базаръ есть ключъ Казанскаго прохода, въ

Digitized by Google

которомъ оканчивается дорога изъ Константинополя. Въ случаѣ, если непріятель овладѣетъ названнымъ дефиле, то комуникаціонная линія шумлинской арміи будетъ отрѣзана. По всѣмъ этимъ причинамъ слѣдуетъ сегодня же или завтра послать въ Османъ-Базаръ дивизію Неджиба-паши, тѣмъ болѣе, что непріятель собирается овладѣть Казанскимъ проходомъ». 26-го іюля 1877 г. Подписано: *Сулейманъ*.

Сулейманъ-паша, по его словамъ, считалъ своею обязанностью послать приведенныя телеграмы лишь съ тою цѣлью, чтобы побудить Мехмета-Али помочь его операціямъ въ Балканахъ; ему было извѣстно, что въ означенное время между Османъ-Базаромъ и Эски-Джумой находилась бригада Салима-паши, которую можно было послать въ Османъ-Базаръ, между тѣмъ въ дунайской арміи замѣчались уже признаки ея сосредоточенія къ Дунаю еще ранѣе, нежели балканская армія двинулась къ Кредичу и Хайнъ-Богазу. На вышеприведенную телеграму Сулейманъ получилъ слѣдующій отвѣтъ Мехмета-Али.

V. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Я получилъ вашу телеграму отъ 26-го іюля. Маіоръ Ахмедъ-Эфенди будетъ подвергнутъ взысканію за то, что, будучи подчиненнымъ Салима-паши, османъ-базарскаго коменданта, онъ обратился непосредственно къ вашему превосходительству и сообщилъ вамъ ложное извѣстіе. Въ Османъ-Базарѣ находятся въ настоящее время три баталіона, составляющіе цѣлый пѣхотный полкъ, и еще баталіонъ названнаго маіора,—все это подъ начальствомъ Салима-паши. Баталіонъ Ахмеда-Эфенди составленъ изъ ротъ различныхъ баталіоновъ бригады Савфета-паши, посланной изъ Шумлы на ту сторону Балкановъ во время командованія сердарь-экрема Абдула-Керима-паши. Роты эти не были до сихъ поръ присоединены къ своимъ баталіонамъ, потому что мнѣ неизвѣстно, *гдѣ онѣ въ настоящее время находятся* (!). Такимъ образомъ Османъ-Базаръ занятъ въ настоящее время четырьмя баталіонами, 400 кавалеристами и шестью орудіями. Салимъ-паша извѣстилъ меня, что въ селеніи Яйлакѣ есть еще одинъ баталіонъ. Само собой разумѣется, что если бы понадобилось увеличить силу Османъ-Базарскаго отряда, то это было бы сдѣлано. Что касается до положенія Казана, то по картѣ видно, что дорога изъ Тырнова въ Казанъ годна для движенія обозовъ лишь до с. Бирва, жители котораго, мусульмане, оказываютъ упорное сопротивленіе казакамъ, и вчера еще я послалъ имъ отсюда 1000 ружей. Поэтому (!), совершенно несправедливо то извѣстіе, что противникъ будто бы угрожаетъ Казану или собирается атаковать его значительными силами. Во всякомъ случаѣ; считаю долгомъ сообщить вамъ, что Казанъ занятъ теперь четырьмя баталіонами, батареей полевой артилеріи и тремя горными орудіями». 28-го іюля 1877 г. Подписалъ: *Мехметъ-Али*.

Далѣе Сулейманъ разсказалъ суду слѣдующее:

«Вслѣдствіе побѣды моей подъ Эски-Загрой, Мехметъ-Али возъ-

Digitized by Google

имѣлъ намѣреніе помѣшать моимъ операціямъ въ Балканахъ и возстановленію связи между нашими арміями. Поэтому, завязавши съ сераскеріатомъ корреспонденцію, будто бы по поводу различныхъ весьма важныхъ стратегическихъ плановъ, онъ неоднократно телеграфировалъ въ Константинополь, что, согласно приказанія султана, имъ послана въ Османъ-Базаръ дивизія Неджиба-паши, но что, въ виду намѣренія русскихъ атаковать Разградъ, эту дивизію можетъ быть придется отозвать назадъ. Сераскеріатъ отвѣтилъ на это, что отвѣтственность за ходъ операцій падаетъ на него, Мехмета-Али, и что поэтому его усмотрѣнію предоставляется рѣшеніе вопроса о томъ, нужно или нѣтъ отзывать дивизію Неджиба-паши. Такимъ образомъ эта переписка съ сераскеріатомъ была затѣяна Мехметомъ-Али лишь съ тою цѣлью, чтобы сказать впослѣдствіи, что онъ не помогалъ мнѣ вслѣдствіе разрѣшенія на то и согласія центральнаго управленія; но такъ какъ сераскеріатъ все-таки не далъ ему удовлетворительнаго отвѣта, то только вслѣдствіе соглашенія по этому предмету съ Реуфомъ-пашой, Мехметъ-Али рѣшился не предпринимать ничего для облегченія моихъ операцій; боюсь, что и генеральный прокуроръ Неджибъ-паша, принимавшій участіе въ секретныхъ совѣщаніяхъ ихъ превосходительствъ и въ ихъ официальныхъ и официозныхъ сообщеніяхъ въ Константинополь, также дѣйствовалъ за одно съ ними».

Затѣмъ, по поводу заявленія Мехмета-Али о томъ, что Сулейманъ не хотѣлъ согласиться ни на одинъ изъ предложенныхъ ему плановъ дѣйствій по сѣверную сторону Балкановъ, послѣдній указывалъ на то, что его задача была строго опредѣлена и заключалась, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы отбросить русскихъ съ южной стороны Балкановъ и съ самыхъ Балкановъ, и лишь затѣмъ соединиться съ одной изъ дунайскихъ армій. Сулейманъ напоминалъ суду, что имъ уже была представлена масса документовъ, подтверждающихъ послѣднее его показаніе, и указывалъ на то, что такой же образъ дѣйствій былъ ему рекомендованъ и нижеприведеннымъ мемуаромъ, присланнымъ ему изъ императорскаго дворца 10-го іюля 1877 г. при слѣдующемъ письмѣ:

Письмо перваго секретаря его величества Султана.

«Ваше превосходительство. Передъ послѣднимъ своимъ отъѣздомъ изъ Константинополя, генералъ Кланка препроводилъ въ императорскій дворецъ свой мемуаръ, копія котораго препровождается вамъ для свѣдѣнія».

Подписано: *Саидъ.*

Мемуаръ генерала Кланки отъ 1-го іюля 1877 года.

«По приказанію Его Величества Русскаго Императора, въ послѣднюю

Digitized by Google

осень было сосредоточено шесть корпусовъ для войны съ Турціей. Такъ какъ для означенной цѣли силы эти оказались недостаточными, то Императоръ приказалъ въ концѣ апрѣля присоединить къ нимъ еще три корпуса, такъ что въ настоящее время русская южная армія состоитъ изъ девяти корпусовъ; одинъ изъ нихъ, штабъ коего расположенъ въ Одессѣ, назначенъ для защиты береговъ Чернаго моря; остальные восемь корпусовъ сосредоточены на Дунаѣ и раздѣлены на двѣ арміи: восточную, большая часть которой вступила въ Добруджу, и западную, авангардъ которой переправляется въ настоящее время черезъ Дунай между Никополемъ и Систовомъ. Западная армія состоитъ изъ 8-го, 9-го, 11-го и 12-го корпусовъ, и главная ея квартира находится въ Александріи, въ 30-ти километрахъ позади Зимницы. Восточная, или добруджинская армія, состоитъ изъ 4-го, 7-го и 13-го корпусовъ; главная ея квартира въ Браиловѣ.

«14-й корпусъ съ нѣсколькими бригадами (?) составляетъ центральную армію, которая должна быть расположена противъ Рущука и до самой Силистріи; ея назначеніе состоитъ въ демонстраціяхъ противъ Рущука и въ сохраненіи связи между обѣими арміями.

«Добруджинская армія имѣетъ цѣлью обложеніе Силистріи и облегченіе переправы прочихъ (?) корпусовъ между Туртукаемъ и Силистріей; главныя ея силы двинутся къ Шумлѣ, съ тѣмъ чтобы принудить турецкую армію отступить въ крѣпости за линію желѣзной дороги; русская добруджинская армія численностью не превосходитъ турецкой шумлинской арміи.

«Для того, чтобы парировать нападеніе русскихъ, турецкая армія должна нынѣ же выбрать и по возможности укрѣпить какой нибудь стратегическій пунктъ, владѣніе которымъ позволило бы держаться оборонительно или быстро перейти въ наступленіе и совершенно разбить русскую армію. Если русскіе двинутся по пути изъ Силистріи къ Шумлѣ, то турецкая армія должна, по моему мнѣнію, держаться на высотахъ между рр. Хаскіой и Правади; центръ арміи въ этомъ случаѣ долженъ занимать Эргели, а ея аріергардъ—Кіоклиджу. Если бы русскіе двинулись прямо по дорогѣ изъ Меджидіэ въ Правади, съ цѣлью стать значительными силами на сообщеніяхъ Варны съ Шумлой, то главныя силы турецкой арміи должны расположиться передъ Гіозлиджей и Дербентомъ, а аріергардъ арміи въ Базарджикѣ; бой можетъ произойти на высотахъ, окружающихъ названные пункты.

«Для того, чтобы быть въ состояніи встрѣтить противника значительными силами, необходимо протянуть лѣвый флангъ турецкой арміи до Шумлы, а для обезпеченія комуникаціонной линіи арміи нужно, что-

Digitized by Google

бы правый ея флангъ прикрывалъ дефиле, оканчивающееся въ Ieни-Базарѣ. Изложенныя мѣры для противодѣйствія наступленію русскихъ черезъ Добруджу суть самыя лучшія съ стратегической точки зрѣнія.

«Три недѣли тому назадъ было уже извѣстно, что четыре русскіе корпуса западной арміи сосредоточились и дѣлаютъ приготовленія къ переправѣ противъ Систова и Никополя, между Зимницей и Турно-Магурели (1). Затѣмъ, надо предполагать, что турецкій генеральный штабъ уже принялъ мѣры для противодѣйствія переправѣ непріятеля черезъ Дунай и обороны праваго берега рѣки и назначилъ пункты сосредоточенія своихъ войскъ на случай, если бы переправа совершилась (2).

«Принимая въ соображеніе, что русскіе уже сосредоточили болѣе половины своихъ силъ между Никополемъ и Систовымъ, нужно предполагать, что какъ только они овладѣютъ этими тетъ-де-понами, то немедленно же вступятъ въ Болгарію по пути на Тырново, овладѣютъ этимъ городомъ, древней столицей Болгаріи, и устроятъ въ немъ мѣстопребываніе администраціи страны.

«Опасность близка; разъ русскіе овладѣютъ Никополемъ и Систовомъ—то вся линія Дуная до самой Ломъ-Паланки должна считаться потерянной для турецкой арміи. Турецкія силы, назначенныя для обороны Дуная, должны будутъ, въ этомъ случаѣ, отступить къ Балканамъ; гарнизоны же Рахова и Ломъ-Паланки отступятъ въ дефиле, оканчивающіяся у Берковца и Врацы; затѣмъ, войска, назначенныя для обороны линіи Никополя, Систова и т. д., должны будутъ отступить въ Ловчу и Сельви, оставивъ аріергардъ въ Плевнѣ. Необходимо, чтобы войска, которыя будутъ посланы изъ Константинополя и Адріано-

(1) Такимъ образомъ, выходитъ, что въ началѣ іюня турки знали о нашемъ намѣреніи переправиться на участкѣ Дуная между названными пунктами. Рѣшительно непонятно въ такомъ случаѣ, почему въ Систовѣ не было самомалѣйшаго отряда; какъ извѣстно, у турокъ въ указанное время было около 30,000 въ Никополѣ и сильный гарнизонъ въ Рущукѣ; затѣмъ, пространство между этими пунктами охранялось небольшими подвижными колоннами, все время двигавшимися отъ Никополя къ Рущуку и обратно; одна изъ такихъ-то колоннъ, шедшая въ Рущукъ и расположившаяся на ночлегъ у с. *Вардимъ*, и защищала высоты у Текиръ-Дере во время нашей переправы; такъ что, начни мы переправу днемъ раньше или позже, весьма вѣроятно, что генералъ Драгомировъ не встрѣтилъ бы никакого сопротивленія на правомъ берегу Дуная. На основаніи изложеннаго можно придти только къ тому предположенію, что наши демонстраціи у Никополя вселили въ турокъ непоколебимую увѣренность въ томъ, что пунктомъ переправы избранъ именно Никополь.

(2) Непонятно, какимъ образомъ 1-го іюля Клапка еще не зналъ о совершившейся уже переправѣ нашихъ главныхъ силъ у Систова, тогда какъ въ это время генералъ Гурко съ передовымъ отрядомъ занялъ уже Тырново. Или константинопольское правительство считало нужнымъ скрыть эти факты даже отъ такого, преданнаго интересамъ Турціи, человѣка, какъ Клапка?

Digitized by Google

поля, были бы немедленно направлены черезъ Эски-Загру на Казанлыкъ и по ямбольской дорогѣ на Сливно; они должны оборонять два главные пути изъ Тырнова въ долину р. Тунджи.

«Когда будутъ приняты эти мѣры, нужно не допустить русскихъ утвердиться въ Тырновѣ; это можетъ быть достигнуто постоянными атаками противника по слѣдующимъ горнымъ путямъ: 1) Ловча—Сельви, 2) Казанлыкъ—Габрово, 3) Травненскому и 4) Сливненскому переваламъ и 5) по дорогѣ изъ Османъ-Базара; всѣ эти пути ведутъ къ Тырнову и къ комуникаціонной линіи русскихъ въ долинѣ Янтры. Воспользовавшись всѣми средствами страны, несравненными качествами отоманскихъ солдатъ и воинственностью мусульманскаго населенія, можно было бы сдѣлать русскую кампанію неудачной и разбить царскую армію.

«Такъ какъ русскіе не въ состояніи будутъ окончить кампанію до осени, то легко предвидѣть, что они будуть, по всей вѣроятности, принуждены оставить позиціи въ горахъ и отступить на зимнія квартиры на Дунаѣ.

«Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно оборонительныхъ операцій лѣваго фланга турецкой арміи между р. Ломъ-Паланкой и сербской границей.

«Корпусъ Османа-паши долженъ прежде всего удерживать за собой Виддинъ и одной дивизіей прикрывать дорогу изъ Ломъ-Паланки въ Бѣлградчикъ, такъ какъ крайне необходимо во что бы то ни стало оборонять сильные проходы этого раіона. Если Бѣлградчикъ и Берковацъ останутся во власти турокъ, то они всегда будутъ имѣть возможность получать подкрѣпленія изъ Софіи; затѣмъ, можно съ выгодою воспользоваться тѣми войсками, которыя освободятся вслѣдствіе подавленія возстанія въ Черногоріи (!).

«Если бы, противъ всякой вѣроятности, русскіе не воспользовались бы путемъ на Тырново и попробовали бы вторгнуться въ Румелію черезъ Софію, то войска (турецкія), сосредоточенныя въ Тырновѣ, должны были бы перемѣнить направленіе и быстрымъ фланговымъ движеніемъ занять дорогу изъ Ловчи въ Этрополь. Сверхъ войскъ, необходимыхъ для обороны укрѣпленныхъ дефиле, защищающихъ линію Систово—Тырново и Никополь—Софія, нуженъ еще корпусъ войскъ тысячъ въ 40 или 50, который бы атаковалъ непріятеля по одной или по другой изъ названныхъ линій, съ цѣлью задерживать его движеніе и препятствовать его операціямъ. Основаніемъ дѣйствій этого корпуса должна служить линія Сельви—Габрово—Ловча. Командованіе корпусомъ должно быть ввѣрено человѣку рѣшительному и мужественному; мнѣ

Digitized by Google

кажется, что муширъ Сулейманъ-паша и дивизіонный генералъ Азизъ-паша обладаютъ вполнѣ этими качествами» (1).

Затѣмъ, по поводу указанія Мехмета-Али-паши на то, что онъ въ началѣ не желалъ возражать противъ наступленія балканской арміи къ Кредичу и Хайнъ-Богазу и т. д., Сулейманъ представилъ суду рядъ телеграмъ, въ которыхъ Мехметъ-Али-паша выражаетъ одобреніе означеннаго наступленія. Приводимъ интереснѣйшія изъ этихъ телеграмъ:

VI. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Изъ только что полученной телеграмы великаго визиря слѣдуетъ, что, по свѣдѣніямъ министерства иностранныхъ дѣлъ, сила русской арміи, перешедшей Дунай, простирается до 160—180 тысячъ; большая часть этихъ силъ находится по сю сторону Балкановъ и имѣетъ въ виду вести войну оборонительную: дивизія, перешедшая Балканы, очень слаба и имѣетъ цѣлью лишь возбудить страхъ и замѣшательство въ населеніи и войскахъ по ту

(1) Да позволено будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу мемуара Клапки. Прежде всего изъ него видно, что турки имѣли весьма смутныя понятія о расположеніи нашихъ войскъ до переправы; дѣлаемъ это предположеніе, такъ какъ полагаемъ, что если бы турки имѣли указанныя свѣдѣнія, то, вѣроятно, сообщили бы ихъ и Клапкѣ, и тогда они попали бы и въ его мемуаръ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ предполагать, что или мы очень искусно скрыли свои настоящіе пункты сосредоточенія нашихъ войскъ къ Дунаю, или что всѣ наши подозрѣнія относительно того, что Румынія была, будто-бы, переполнена турецкими шпіонами, не имѣли основанія. Затѣмъ, странно: какимъ образомъ Клапка могъ предположить, что мы, имѣя всего восемь корпусовъ, будемъ дѣйствовать въ двухъ совершенно отдѣльныхъ массахъ, одной въ раіонѣ Шумлы, другой—въ раіонѣ Тырнова; очевидно, что роль, которую Клапка возлагаетъ на 14-й корпусъ, не могла бы ни въ какомъ случаѣ быть имъ выполненной, такъ какъ нѣтъ возможности стоять противъ двухъ непріятельскихъ крѣпостей (Рущукъ и Силистрія) и держать связь между двумя арміями, раздѣленными недоступнымъ пространствомъ почти въ 200 верстъ. Да и зачѣмъ намъ было дѣйствовать такимъ образомъ, когда можно было обойти всѣ турецкія крѣпости.

Обращаясь къ плану, начертанному Клапкой для турецкой арміи въ раіонѣ Тырнова, замѣтимъ, что его выполненіе основано на широкомъ развитіи активнаго начала, требующаго, какъ извѣстно, крайней подвижности войскъ и способности ихъ къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ (въ смыслѣ стратегическомъ); ни тѣмъ, ни другимъ качествомъ турецкія войска не обладаютъ, что мы неоднократно видѣли во время прошлой кампаніи, почему и планъ Клапки былъ для нихъ неисполнимъ. Вообще мы предполагали, что Клапка, имѣвшій возможность основательно ознакомиться съ турецкой арміей, гораздо лучше знаетъ ея свойство, нежели чѣмъ то оказывается на самомъ дѣлѣ. Съ этой собственно точки зрѣнія поучительны дѣйствія Османа-паши, если только они были слѣдствіемъ пониманія качествъ его арміи. Османъ-паша, какъ извѣстно, не вдавался въ рискованныя для турокъ наступательныя предпріятія, хотя и были удобные для этого моменты.

Digitized by Google

сторону Балкановъ. Вслѣдствіе изложеннаго, сообщаю вашему превосходительству, что необходимо какъ можно скорѣе приступить къ исполненію вашей операціи и отбросить русскихъ съ южной стороны Балкановъ, а затѣмъ перейти на сѣверную». 10-го іюля 1877 г.

Подписано: *Мехметъ-Али.*

VII. Его превосходительству Сулейману пашѣ.

«Мнѣ извѣстно, что вы предполагаете изъ Эски-Загры двинуться въ Іени-Загру съ цѣлью отнять у русскихъ этотъ пунктъ и затѣмъ стать на пути отступленія противника, занявъ для того Кредичскаго и Хайнъ-Богазъ (?). Во время вашего наступленія къ Эски-Загрѣ непріятель атаковалъ два баталіона, оставленные въ Іени-Загрѣ, и овладѣлъ этимъ городомъ. Въ настоящее время я считаю весьма важнымъ занятіе вами Кредичскаго и Хайнъ-Богазскаго дефиле, такъ какъ этимъ способомъ вы обезпечите за собой желѣзную дорогу, служащую комуникаціонной линіей вашей арміи, и, до извѣстной степени, войдете въ связь съ моей арміей. Хотя и возможно допустить, что непріятель опять овладѣетъ Эски-Загрой, разъ она будетъ оставлена безъ защиты, но надо предполагать, что онъ не поспѣетъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока турецкая армія находится въ Іени-Загрѣ; во всякомъ случаѣ, необходимо будетъ выдѣлить къ сторонѣ Эски-Загры отрядъ такой силы, чтобы онъ могъ сопротивляться противнику въ случаѣ его наступленія и обезпечить вамъ путь отступленія. Не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство примете въ этомъ отношеніи вполнѣ цѣлесообразныя мѣры.

«Сераскеріатъ сообщаетъ мнѣ, что въ Кара-Бунарѣ формируется въ настоящее время дивизія въ 24 баталіона, подъ начальствомъ Шакира-паши.

«Посылаю вамъ копію съ телеграмы, только что отравленной мною въ сераскеріатъ: изъ нея вы усмотрите, что въ послѣдніе дни непріятель перемѣнилъ планъ, и что я пріостановилъ движеніе колонны, которая должна была оперировать противъ Хайнъ-Богаза съ сѣверной стороны Балкановъ, до тѣхъ поръ, пока не разгадаю настоящее намѣреніе противника и его будущія операціи. Послѣ того какъ вы, съ помощью Божіей, займете Кредичское и Хайнъ-Богазское дефиле, я полагаю, нужно будетъ ихъукрѣпить, оставитьчасть войскъ для ихъ обороны, а съ остальными силами овладѣть Казанлыкомъ и Шипкой. Для исполненія этой операціи вы привлечете къ себѣ и тотъ отрядъ, который будетъ оставленъ для наблюденія Эски-Загры. Такъ какъ вашему превосходительству извѣстны всѣ мѣстныя условія, то я предоставляю вамъ дѣйствовать по усмотрѣнію. Затѣмъ, послѣ того какъ ваша армія овладѣетъ всѣми названными пунктами, мы войдемъ въ соглашеніе относительно плана дѣйствій въ дунайскомъ раіонѣ». (1)

Подписано: *Мехметъ-Али.*

---

(1) Эта телеграма безъ обозначенія числа, но очевидно, что она относится къ срединѣ іюля. Замѣчателенъ тонъ всей телеграмы, рѣзко отличающійся отъ того, который замѣчается во всей послѣдующей корреспонденціи Мохмета-Али съ Су-

Digitized by Google

Далѣе Сулейманъ приводитъ слѣдующее:

«....Мехметъ-Али-паша говоритъ, что непріятель понялъ ошибочность своего движенія къ Балканамъ, и потому отвелъ шесть своихъ корпусовъ къ Плевнѣ и Разграду. Но дѣло въ томъ, что непріятель и не двигалъ этихъ шести корпусовъ къ Балканамъ; очень вѣроятно, что противникъ, желая устроить линію обороны, перемѣнилъ кое-какія изъ своихъ позицій; затѣмъ, движеніе нашихъ войскъ къ Балканамъ и пораженіе непріятеля подъ Плевной заставили его отказаться отъ наступленія за Балканы; онъ сознадъ необходимость сосредоточить свои разбросанныя силы и, не обладая силами, достаточными для наступленія, перешелъ къ оборонѣ. Однимъ словомъ, это не значитъ, какъ утверждаетъ Мехметъ-Али, что шесть русскихъ корпусовъ были за Балканами, и что лишь затѣмъ они были отозваны къ Плевнѣ и Разграду; вѣроятнѣе, что эти шесть корпусовъ уже были противъ Плевны и Разграда, и затѣмъ, вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, перешли къ оборонѣ, и что противникъ направилъ большую часть своихъ силъ къ Плевнѣ, съ цѣлью воспрепятствовать нашему соединенію. Но если противникъ почему бы то ни было перешелъ къ оборонѣ, то должна ли была поступать точно такимъ же образомъ и дунайская армія? и слѣдовало ли позволить противнику вести войну только съ моей арміей?

«Совмѣстныя дѣйствія трехъ нашихъ армій могли бы имѣть мѣсто лишь тогда, какъ говоритъ Мехметъ-Али, когда дефиле въ Балканахъ были бы нами заняты; въ сущности, эти дѣйствія находились въ зависимости отъ перехода моей арміи черезъ Балканы; но что же предпринялъ Мехметъ-Али для облегченія моего маневра въ то время, когда русскіе посылали подкрѣпленія изъ Сельви и Габрова на Шипку, съ цѣлью не допустить моего перехода черезъ Балканы?

«Что сдѣлалъ онъ для того, чтобы помочь намъ?

«Если бы онъ сосредоточилъ достаточныя силы въ Османъ-Базарѣ и Эски-Джумѣ, чтобы быть въ состояніи демонстрировать къ Тырнову съ этой стороны; если бы то же самое сдѣлано было въ Ловчѣ, для того чтобы не позволить противнику посылать подкрѣпленія на Шипку изъ Сельви; наконецъ, если бы я вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ перешелъ Балканы, то тогда только его превосходительство могъ бы сказать, что маневръ этотъ есть его созданіе; но разъ онъ

лейманомъ, и указывающій, что въ то время Мехметъ-Али очевидно считалъ Сулеймана своимъ подчиненнымъ, а не независимымъ командиромъ, въ другихъ своихъ телеграммахъ Мехметъ-Али не рѣшается давать Сулейману такихъ элементарныхъ совѣтовъ относительно образа дѣйствій Балканской арміи, какъ въ вышеприведенной.

Digitized by Google

оставляетъ меня лицомъ къ лицу съ врагомъ, разъ онъ позволяетъ ему бросить на меня свои силы изъ Тырнова и Сельви и очищаетъ окрестности Османъ-Базара и Джумы съ тѣмъ, чтобы скрыться за укрѣпленіями Разграда; разъ, наконецъ, непріятелю предоставляется свободное поле дѣятельности въ ту минуту, какъ онъ готовится перейти въ наступленіе и повсюду разглашаетъ, что онъ, наоборотъ, переходитъ къ оборонѣ—то, въ виду всего этого, имѣетъ ли право Мехметъ-Али претендовать на то, что онъ способствовалъ переходу моей арміи черезъ Балканы?

«Затѣмъ, Мехметъ-Али приписываетъ себѣ планъ, заключающійся въ томъ, чтобы поставить въ оборонительное положеніе западную и восточную дунайскія арміи, но въ то же время *занимать* находящагося противъ нихъ противника; я, со своей стороны, не понимаю возможности такого способа дѣйствій; и дѣйствительно, какъ же Мехметъ-Али занималъ противника въ Тырновѣ? Для этого онъ долженъ былъ сосредоточить нѣсколько дивизій у Османъ-Базара и Эски-Джумы, занять ими Ахметли, Златицу, Кезрово, Поссавину и производить изъ этихъ пунктовъ постоянныя, усиленныя рекогносцировки, которыя могли бы заставить противника предполагать, что дѣло идетъ о дѣйствительномъ наступленіи нашей арміи. Но развѣ Мехметъ-Али сдѣлалъ что нибудь подобное? Напротивъ, въ Османъ-Базарѣ и Джумѣ онъ оставляетъ одну только бригаду, всѣ же остальныя силы сосредоточиваетъ въ Рущукѣ, Разградѣ и Шумлѣ. Что касается до западной арміи, то она могла выслать въ Ловчу, ближайшій къ Балканамъ пунктъ, только восемь баталіоновъ, которые не только не могли развлекать противника, но были едва достаточны для защиты самой Ловчи.

«Въ началѣ Османъ и Мехметъ-Али-паши были одинаковаго со мной мнѣнія относительно необходимости дѣйствовать на тылъ противника въ то время, когда я буду наступать съ фронта Балкановъ, но затѣмъ все измѣнилось. Такимъ образомъ, въ то время, когда я велъ кровопролитный бой на Шипкѣ, два корпуса дунайской арміи, по приказанію Мехмета-Али, оставались вдали бездѣятельными зрителями этой борьбы и дали возможность противнику послать многочисленныя подкрѣпленія на Шипку, что и повело къ безплодности всѣхъ нашихъ жертвъ» (1).

(1) Мы сочли нелишнимъ привести эту рѣчь Сулеймана потому, что она, какъ намъ кажется, представляетъ довольно обстоятельный разборъ дѣйствій Мехмета-Али въ началѣ кампаніи. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Сулейманъ и безъ помощи дунайской арміи могъ перейти черезъ Балканы, обойдя Шипкинскій перевалъ, поэтому и его собственныя дѣйствія представляются далеко не безупречными; но мы не можемъ не согласиться съ нимъ въ томъ отно-

Digitized by Google

Затѣмъ Сулейманъ прочелъ суду нѣсколько телеграмъ, въ которыхъ онъ указываетъ Осману и Мехмету-Али-пашамъ, а также военному министру на необходимость демонстрацій противъ Тырнова съ запада и востока.

VIII. Главнокомандующему Дунайской арміей.

«Въ депешѣ вашей отъ 22-го іюля сказано, что, въ видахъ облегченія моего наступленія къ дефиле, ваше превосходительство лично двинетесь къ сѣверному выходу изъ Хайнъ-Багаза съ силами, сосредоточенными въ Османъ-Базарѣ.

«Въ отвѣтъ на это я сообщалъ вамъ, что вполнѣ соглашаюсь съ этимъ планомъ и считаю его чрезвычайно важнымъ. Между тѣмъ въ другой телеграмѣ, отравленной и въ сераскеріатъ, вы сообщаете, что въ случаѣ, если маневръ въ Балканахъ окажется возможнымъ, то сосредоточенная въ Эски-Джумѣ дивизія Неджиба-паши будетъ отравлена въ Османъ-Базаръ; если же будетъ дознано о сосредоточеніи главныхъ силъ противника у Бѣлы, то сказанная дивизія будетъ направлена на усиленіе разградскаго отряда. Если первое ваше распоряженіе осталось безъ измѣненія, и мы, вслѣдствіе этого, овладѣемъ сначала Кредическимъ и Хайнъ-Богазскимъ дефиле, а затѣмъ и Шипкой, то наши арміи войдутъ въ связь и страна по ту сторону Балкановъ будетъ немедленно и очень легко очищена отъ присутствія противника. Но если въ вашихъ намѣреніяхъ послѣдуетъ измѣненіе, дивизія Неджиба-паши будетъ задержана въ Джумѣ съ цѣлью двинуть ее въ Разградъ, гдѣ бездѣйствуютъ такія значительныя силы, то овладѣніе балканскими проходами станетъ невозможнымъ, и страна по ту сторону Балкановъ останется въ рукахъ противника. Затѣмъ, я считаю излишнимъ указывать вамъ на опасное положеніе страны по сю сторону Балкановъ въ томъ случаѣ, если рускіе атакуютъ

шенія, что дѣятельность Мехмета-Али къ указанный періодъ представляется до крайности загадочной и подозрительной.

Послѣ дѣлъ 8-го и 18-го іюля подъ Плевной всѣ усилія турецкихъ арміи должны были быть направлены къ тому, чтобы во чтобы то ни стало войти между собою въ связь, и затѣмъ одновременнымъ наступленіемъ съ трехъ или съ двухъ сторонъ постараться отбросить насъ къ Дунаю. Въ виду этого Мехметъ-Али, конечно, обязанъ былъ прежде всего помочь переходу Сулеймана-паши черезъ Балканы; въ дѣйствительности, онъ ничего для этого не сдѣлалъ. Весьма вѣроятно, что онъ и не желалъ соединенія балканской и восточно-дунайской арміи, такъ какъ могъ предполагать, что разъ произойдетъ это соединеніе, власть надъ обѣими арміями будетъ объединена въ рукахъ одного главнокомандующаго, и именно Сулеймана-паши. Положеніе Мехмета-Али во время прошлой кампаніи вообще не могло быть особенно прочнымъ, такъ какъ онъ былъ иностранецъ. Затѣмъ, что касается до нареканій Сулеймана на бездѣятельность Османа-паши, то мы признаемъ ихъ неосновательными. Осману-пашѣ было достаточно дѣла и съ тѣмъ нашимъ отрядомъ, который стоялъ противъ Плевны; поэтому едва-ли мы ошибемся, сказавъ, что онъ положительно не могъ предпринять ничего серьезнаго противъ Сельви и Габрово.

Digitized by Google

превосходными силами Казанъ и двинутся къ Сливно. Что касается меня, то, уповая на помощь Божію и основываясь на принятыхъ уже рѣшеніяхъ, я все-таки остаюсь при прежнемъ намѣреніи овладѣть балканскими дефиле; поэтому настоятельно прошу ваше превосходительство не измѣнять вашего прежняго намѣренія и дѣйствовать совмѣстно со мной, для чего одновременно съ наступленіемъ моей арміи двинуться изъ Османъ-Базара въ Хайнъ-Богазъ. Жду отвѣта вашего превосходительства и считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ, что по моимъ свѣдѣніямъ непріятель собирается атаковать Казанъ».
25-го іюля 1877 г. Подписано: *Сулейманъ*.

IX. Его превосходительству исправляющему должность военнаго министра.

«Для того, чтобы воспрепятствовать переходу значительныхъ силъ противника черезъ Балканы, недостаточно войскъ находящихся подъ моей командой, а нужно имѣть еще 51 баталіонъ пѣхоты и 1200 кавалеристовъ.

«Для предохраненія окрестностей Филипополя и Сливно отъ возмущенія болгаръ и дѣятельности инсурекціонныхъ комитетовъ необходимо занять слѣдующіе пункты: Секбанли—однимъ баталіономъ и 100 кавалеристами; Кара-Бунаръ—двумя баталіонами и 200 кавалеристами; Радину—однимъ баталіономъ и 50 кавалеристами; Іени-Загру—тремя баталіонами и 400 кавалеристами; Кредичъ и Хайнъ-Богазъ—восемью баталіонами и 200 кавалеристами и Шипку—восемнадцатью баталіонами и 200 кавалеристами. На высотахъ Кредича, Хайнъ-Багаза, Шипки, Акри-Джебеля, Кетчи-Дере и Казанлыка необходимо имѣть еще 35 полевыхъ и 20 горныхъ орудій. Затѣмъ, нужно имѣть сорокъ баталіоновъ въ Казанлыкѣ и столько же въ Адріанополѣ, въ видѣ общаго резерва. Этихъ силъ, по моему мнѣнію, будетъ достаточно, и то только при томъ условіи, что мы предварительно справимся съ отрядомъ противника на Шипкѣ. Но всѣ эти мѣры будутъ недостаточны и успѣхъ сомнительнымъ, если командиры дунайскихъ армій будутъ полагаться лишь на мои фронтальныя дѣйствія и ничего не предпримутъ противъ сообщеній противника; вслѣдствіе этого полагаю необходимымъ, чтобы одновременно съ моимъ фронтальнымъ наступленіемъ Османъ и Мехметъ-Али-паши произвели бы наступленіе къ Тырнову и энергически дѣйствовали на сообщенія противника».
27-го іюля 1877 г. Подписано: *Сулейманъ*.

X. Его превосходительству исправляющему должность военнаго министра.

«Съ прибытіемъ третьяго-дня изъ Филипополя двухъ баталіоновъ подъ начальствомъ Рассима-паши, у меня въ настоящее время имѣется 50 баталіоновъ; но я могу вполнѣ положиться только на тридцать баталіоновъ герцеговинской арміи, которые я привелъ съ собою; численность ихъ значительно уменьшилась въ дѣлахъ съ черногорцами и подъ Эски-Загрой, такъ что нынѣшній составъ ихъ очень слабъ. Что

Digitized by Google

касается до офицеровъ, младшихъ и старшихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были ранены въ упомянутыхъ дѣлахъ и находятся въ госпиталяхъ, то почти половина изъ нихъ убита или ранена въ нынѣшнемъ, шестидневномъ бою на Шипкѣ. Большинство баталіоновъ герцеговинской арміи находится въ составѣ отъ 180—120 человѣкъ и даже до 100 человѣкъ. Я еще не получилъ списокъ убитыхъ и раненыхъ, но приблизительно число ихъ, по настоящій день равняется 3,000 человѣкъ.

«Изъ остальныхъ двадцати баталіоновъ моей арміи часть принадлежитъ къ тѣмъ именно баталіонамъ, которые терпѣли постоянныя пораженія во всѣхъ дѣлахъ съ черногорцами и привыкли бѣгать съ поля сраженія; другую часть составляютъ баталіоны Реуфа-паши, разбитые здѣсь во всѣхъ столкновеніяхъ съ противникомъ, и потому совершенно деморализованные.

«Состояніе этихъ баталіоновъ не только не даетъ возможности извлечь изъ нихъ какую нибудь пользу, но неоднократно они подвергали опасности всю армію, обращаясь въ бѣгство передъ непріятелемъ; такимъ образомъ, ихъ присутствіе въ арміи только вредитъ ей. Поэтому крайне необходимо быстро реорганизовать всѣ названныя части и пополнить въ нихъ убыль. Съ нетерпѣніемъ ожидаю присылки изъ Константинополя новыхъ солдатъ и настоятельно прошу высылать мнѣ безостановочно возможно большіе транспорты патроновъ къ ружьямъ Генри-Мартини, Снайдера и Винчестера, а также зарядовъ и снарядовъ къ полевымъ и горнымъ орудіямъ.

«Я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, что мы окружили непріятеля съ трехъ сторонъ, но тылъ его крѣпкихъ позицій, то есть путь отступленія на Габрово, остается незанятымъ нами, и мы видимъ, какъ по этой дорогѣ идутъ на Шипку подкрѣпленія и подвозятъ продовольствіе и все необходимое. Если мы встрѣтили здѣсь столько затрудненій, если до сихъ поръ мы не овладѣли непріятельской позиціей, то это потому, что дунайскія арміи нисколько намъ не помогали и не предприняли атаки на путь отступленія противника съ сѣверной стороны Балкановъ; они ждутъ того времени, когда противникъ самъ пожелаетъ вступить съ ними въ бой.

«Въ виду постоянно возрастающаго превосходства въ силахъ противника и чувствительныхъ потерь, понесенныхъ моей арміей, я не могу продолжать прежнія атаки. Поэтому съ нынѣшней ночи перехожу къ оборонѣ на занятыхъ нами позиціяхъ; я принужденъ держаться такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока разградская и въ особенности плевненская арміи не помогутъ намъ быстрымъ наступленіемъ на Сельви и Габрово и вообще на путь отступленія противника.

«Продолжительная оборона противъ все возрастающихъ силъ непріятеля можетъ сдѣлаться для насъ гибельной, если онъ пойметъ нашу слабость и атакуетъ насъ всѣми своими силами; чтобы не дать ему времени на

Digitized by Google

выполненіе подобнаго маневра и ускорить овладѣніе неприступными шипкинскими позиціями, необходимо, чтобы плевненская армія, или хотя часть ея, начала какъ можно скорѣе наступленіе на Сельви и Габрово.

«Сообщаю вашему превосходительству, что пришедшая въ негодность батарея полевыхъ бронзовыхъ орудій Круппа отправлена мною въ Іени-Загру и оттуда въ Константинополь». 14-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

XI. Его превосходительству исправляющему должность военнаго министра.

«Императорскія войска окружаютъ въ настоящее время шипкинскую позицію съ трехъ сторонъ такъ, что противникъ владѣетъ только дорогой въ Тырново. Для того, чтобы захватить и эту дорогу и окончательно окружить противника, армія Османа-паши, или часть ея, должна какъ можно быстрѣе и энергичнѣе двинуться на Сельви и Габрово; затѣмъ, для того чтобы помѣшать противнику на Шипкѣ получать подкрѣпленія и продовольствіе, мнѣ необходимо имѣть еще 15 или 20 баталіоновъ сверхъ тѣхъ, которые составляютъ нынѣшнюю мою армію. Такимъ образомъ, если мнѣ будутъ присланы изъ Константинополя обѣщанные 4,000 укомплектованія и 15—20 баталіоновъ, и если Османъ-паша немедленно начнетъ наступленіе съ цѣлью не допустить противника направить значительныя силы на Балканы, то я буду въ состояніи быстро двинуть по обходной дорогѣ на Габрово полученныя подкрѣпленія и захватить путь изъ Габрова на Шипку. Непріятель будетъ тогда окруженъ со всѣхъ сторонъ и долженъ будетъ положить оружіе. Вы извѣщаете меня о скорой отправкѣ изъ Константинополя десяти баталіоновъ въ Чирпанъ, Іени-Загру и Кара-Бунаръ; такъ какъ для занятія этихъ пунктовъ вполнѣ достаточно будетъ четырехъ баталіоновъ, то къ остающимся шести вы бы могли присоединить еще 10 или 14 и выслать мнѣ такимъ образомъ отъ 15 до 20 баталіоновъ вмѣстѣ съ 4,000 укомплектованія; по полученіи этихъ подкрѣпленій я, съ помощью Божьей и пророка, легко достигну желаемыхъ результатовъ. Вчера я сообщилъ вамъ, что посланный мною на рекогносцировку отрядъ продвинулся до селенія Іечиль-Агачъ, на дорогѣ изъ Габрова на Шипку, и встрѣтилъ тамъ русскій отрядъ. Завтра я снова направлю отрядъ въ томъ же направленіи, и если ему удастся справиться съ упомянутымъ отрядомъ русской пѣхоты, то онъ продолжитъ демонстрацію до самаго Габрова.

«Да поможетъ Всемогущій одержать успѣхъ какъ намъ, такъ и всѣмъ мусульманскимъ арміямъ и націи.

«Перехожу къ вопросу относительно моихъ сношеній съ Османомъ и Мехметомъ-Али-пашами. Вы напоминаете мнѣ, что, согласно императорскаго ираде, я долженъ поддерживать постоянныя сношенія съ названными генералами по поводу нашихъ операцій. Могу васъ завѣрить, что съ того

Digitized by Google

дня какъ я прибылъ изъ Герцеговины и получилъ командованіе арміей, я всегда извѣщалъ ихъ превосходительствъ о всѣхъ моихъ предпріятіяхъ, и въ настоящее время я продолжаю поступать такимъ же образомъ, и всегда принимаю въ соображеніе мнѣнія ихъ превосходительствъ, въ особенности Мехмета-Али, и свѣдѣнія ими сообщаемыя. Доказательствомъ сказанному служатъ мои депеши и отвѣты на нихъ, которые сохраняются мною и въ случаѣ надобности могутъ быть представлены вамъ; поэтому я не могу себѣ объяснить, какимъ образомъ ихъ превосходительства кажутся ничего не знающими о движеніяхъ моей арміи.

«Нужно однако замѣтить, что я не имѣю возможности установить телеграфное сообщеніе немедленно послѣ занятія какого нибудь пункта. Такъ, напримѣръ, прошло болѣе десяти дней какъ мы здѣсь, а между тѣмъ до сихъ поръ едва удалось протянуть только одну проволоку до Казанлыка и открыть дѣйствія телеграфа со вчерашняго дня: телеграфная линія не продолжена еще до моей главной квартиры у Шипки, что значительно замедляетъ мои сношенія, въ доказательство чего укажу на вашу телеграму отъ 15-го августа, полученную мною лишь сегодня. Такимъ образомъ, я всегда сообщаю всѣмъ кому слѣдуетъ о всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ, и если въ этомъ отношеніи оказывались замедленія, то единственно вслѣдствіе неправильнаго дѣйствія телеграфа». 18-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

XII. Его превосходительству Осману-пашѣ.

«Я узналъ, что сегодня вы произвели рекогносцировку: въ какомъ направленіи это было сдѣлано?» 19-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

XIII. Отвѣтъ Османа-паши.

«Сегодня утромъ въ 8 часовъ (по турецкому времени) я двинулся по направленію къ Пелишату съ цѣлью произвести рекогносцировку. Встрѣтивъ у противника неожиданныя мною силы, я, съ помощью Божіей и пророка, завязалъ бой, продолжавшійся въ теченіе девяти часовъ. При этомъ взято у противника одно орудіе, три артилерійскія лошади и огромное количество разныхъ припасовъ. (1) Подробности этого дѣла будутъ вамъ сообщены въ особой телеграмѣ».

Подписано: *Османъ*.

---

(1) Какъ извѣстно, въ бою у Пелишата наши войска отразили нападеніе превосходныхъ силъ противника, съ значительнымъ для него уономъ. Орудіе, о которомъ упоминаетъ Османъ-паша, дѣйствительно было захвачено турками при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Впереди Пелишата, къ сторонѣ Плевны, былъ нами выстроенъ редутъ, составлявшій крайній лѣвый флангъ позиціи западнаго отряда, и ко дню боя 19-го

Digitized by Google

XIV. Телеграма Сулеймана-паши.

«Есть ли какія нибудь ваши войска между Сельви и Ловчей? Не получали ли вы инструкцій относительно наступленія въ этомъ направленіи?».

Подписано: *Сулейманъ.*

XV. Отвѣтъ Османа-паши.

«У меня нѣтъ ни одного баталіона между Сельви и Ловчей; только въ послѣдней находится восемь баталіоновъ. Сегодня я получилъ двѣ телеграмы: одну изъ сераскеріата, другую отъ главнокомандующаго дунайской арміей; полагаю, что телеграмы эти имѣютъ отношеніе къ движенію, о которомъ вы упоминаете. Сообщу вамъ объ этомъ, какъ только онѣ будутъ дешифрованы».

Подписано: *Османъ.*

XVI. Телеграма Сулеймана Осману-пашѣ.

«Позиціи русскихъ на Шипкѣ обложены моей арміей съ трехъ сторонъ; въ нѣкоторыхъ пунктахъ мы находимся въ 30—40 шагахъ другъ отъ друга; но дорога въ Габрово остается въ рукахъ противника; днемъ она обстрѣливается огнемъ нашей пѣхоты, но непріятель пользуется ночью для того, чтобы постоянно двигать по ней подкрѣпленія, боевые и продовольственные припасы. Отъ васъ зависитъ дать намъ возможность обложить позиціи противника и съ этой стороны; для этого нужно или переходъ всей вашей арміи въ наступленіе, или направленіе сильнаго отряда на Сельви и Габрово. Я не знаю, позволяетъ ли вамъ размѣръ вашихъ силъ привести въ исполненіе указанный маневръ, но убѣжденъ въ томъ, что если бы, съ помощью Божіей, намъ удалось отбросить противника съ Шипки и соединиться, то въ нашемъ распоряженіи оказались бы весьма значительныя силы и тогда дальнѣйшіе наши успѣхи будутъ обезпечены.

«Прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе относительно изложеннаго».

19-го августа 1877 г. Подписано: *Сулейманъ.*

августа еще не вполнѣ оконченный; какъ разъ противъ этого редута, для поддержки аванпостовъ, было выдвинуто два орудія подъ прикрытіемъ незначительной пѣхотной части. Турки атаковали прежде всего нашъ лѣвый флангъ, нѣсколько выдвинутый впередъ по отношенію къ остальной части позиціи, причемъ наступали такъ энергично, что мгновенно сбили наши аванпосты, захватили редутъ и дошли почти до самаго Пелишата; вотъ тутъ-то и было захвачено одно орудіе, такъ какъ его не было возможности увезти, потому что съ самаго начала боя почти всѣ артилерійскія лошади были перебиты. Затѣмъ, всѣ трофеи турокъ и заключались въ этомъ орудіи и трехъ лошадяхъ О какихъ такихъ припасахъ говоритъ Османъ, не постигаемъ; напротивъ, сами турки при быстромъ отступленіи оставили на полѣ сраженіи невѣроятное количество патроновъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля была сплошь покрыта цѣльными патронами и только что початыми ящиками, изъ коихъ въ каждомъ было, если не ошибаюсь, по 1,000 патроновъ. Османъ-паша въ своей телеграмѣ ничего не упоминаетъ о томъ, что рекогносцировка подъ Пелишатомъ стоила ему чрезвычайно дорого и заставила его разъ навсегда отказаться отъ всякихъ вылазокъ изъ Плевны.

Digitized by Google

XVII. Отвѣтъ Османа-паши.

«Я очень радъ узнать, что ваши позиціи находятся въ 30—40 шагахъ отъ противника, что вы обложили его съ трехъ сторонъ, и что днемъ габровская дорога находится подъ вашимъ огнемъ. Искренно желаю, чтобы въ ближайшемъ будущемъ вы достигли полнаго успѣха.

«Въ виду значительности силъ противника и неприступности занимаемыхъ имъ позицій на Шипкѣ сераскеріатъ и дворцовое управленіе спрашивали меня, не могу ли я занять Сельви и облегчить ваши дѣйствія наступленіемъ на Габрово; въ то же время мнѣ сообщено, что отряды изъ Джумы и Османъ-Базара будутъ демонстрировать противъ Тырнова.

«Вашему превосходительству извѣстно важное значеніе Плевны; нужны весьма значительныя силы для удержанія въ нашей власти этого пункта; силы, находящіяся въ моемъ распоряженіи, весьма не велики, но если бы понадобилось оставить здѣсь часть моего отряда, съ остальною же оперировать на Габрово и соединиться съ вашей арміей, то очевидно, что маневръ такого рода долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ одновременнаго съ нами наступленія отрядовъ изъ Эски-Джумы и Османъ-Базара. Подписано: *Османъ*.

XVIII. Телеграма Сулеймана Осману-паши.

«Изъ только что мною полученной телеграмы Мехмета-Али слѣдуетъ, что онъ началъ наступленіе изъ Эски-Джумы и Сари-Нуссуляра, разбилъ противника у селенія Сари-Хуснуляръ, отбросилъ его до Попкіоя и одержалъ такимъ образомъ блестящую побѣду (!). Мехметъ-Али извѣщаетъ меня, что онъ намѣренъ продолжать наступленіе.

«Сегодня я организовалъ и направилъ на Габрово сильный рекогносцировочный отрядъ, которому приказалъ напасть на Іечиль-Агачъ и захватить врасплохъ находящійся тамъ отрядъ противника; затѣмъ, если можно, дойти до Габрова и сжечь въ немъ хоть нѣсколько домовъ. Мнѣ кажется, что сегодня произойдетъ что нибудь неожиданное (?).

«Если прибудутъ ожидаемые мною изъ Константинополя 15 баталіоновъ, и ваше превосходительство направите сильный отрядъ на Сельви и Габрово, то я полагаю, что движеніемъ вправо и влѣво мнѣ удастся захватить габровскую дорогу. Въ виду того, что такое движеніе имѣло бы рѣшительныя послѣдствія, и что противникъ, по всей вѣроятности, постарается во что бы то ни стало уничтожить упомянутые 15 баталіоновъ, наступленіе вашего отряда на Габрово было бы для меня весьма существенной опорой. Армія моя состоитъ изъ 50 баталіоновъ; до шипкинскихъ дѣлъ числительность ея простиралось до 26,526 человѣкъ; но въ теченіе этихъ дѣлъ мы потеряли 1,602 чел. убитыми, изъ коихъ 61 офицеръ, и 5,142 ранеными, изъ коихъ 172 офицера; вся потеря доходитъ, слѣдовательно, до 6,744 человѣкъ убитыми и ранеными. Что касается до потерь противник

Digitized by Google

то на виду у насъ валяется болѣе 3,000 труповъ (?). Мнѣ неизвѣстна цифра ихъ раненыхъ и другія потери. Подписано: *Сулейманъ*.

XIX. Телеграма въ секретаріатъ императорскаго дворца.

20-го августа прибылъ сюда съ письмомъ вашего превосходительства маіоръ Ахметъ-бей, адъютантъ его величества и офицеръ генеральнаго штаба. На основаніи этого письма я долженъ сообщить названному посланному султана все относящееся до настоящаго положенія Балканской арміи и до моихъ плановъ о будущихъ ея дѣйствіяхъ. Ахметъ-бей возвращается въ Константинополь сегодня; онъ убѣдился въ удовлетворительномъ состояніи арміи, въ ея мужественной защитѣ занимаемыхъ нами позицій и въ нашихъ усиліяхъ обложить противника возможно тѣснѣе.

«Въ настоящее время планъ нашъ долженъ заключаться въ томъ, чтобы разбить непріятеля и овладѣть его укрѣпленными позиціями. Я уже не разъ имѣлъ честь сообщать, что мы охватили позицію противника съ трехъ сторонъ, и что окончательное приведеніе въ исполненіе указаннаго плана зависитъ отъ наступленія Османа-паши на Сельви и Габрово и отъ присылки изъ Константинополя обѣщанныхъ 16 баталіоновъ, которые будутъ направлены мною въ тылъ непріятелю, и такимъ образомъ закончатъ обложеніе его позицій. Съ прибытіемъ сюда и постановкой трехъ мортиръ, мы употребляемъ всѣ усилія для увеличенія числа войскъ и орудій, окружающихъ противника, съ цѣлью возможно болѣе утомлять его и тревожить. Если съ помощью Божіей мнѣ удастся занять всѣ шипкинскія позиціи и окончательно очистить отъ противника Балканы, то я оставлю здѣсь необходимое число пѣхоты и орудій, и затѣмъ постараюсь съ остальными силами перейти черезъ Балканы и соединиться съ одной изъ дунайскихъ армій, съ тѣмъ, чтобы начать совмѣстное съ нею наступленіе.

«Если же наступленіе Османа-паши изъ Плевны на Сельви и Габрово не поведетъ къ захвату дороги, по которой противникъ получаетъ подкрѣпленія, или если вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ Османъ-паша совсѣмъ не предприметъ наступленія, если всѣ усилія моей арміи и всѣ имѣющіяся подъ рукой средства для пораженія противника не приведутъ къ желанной цѣли, то въ такомъ случаѣ намъ останется только позаботиться о томъ, чтобы не позволить ему овладѣть страной по сю сторону Балкановъ. Для достиженія этой цѣли, такъ же точно, какъ я укрѣпилъ и занялъ необходимымъ числомъ войскъ дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ, нужно будетъ оставить и на нашихъ шипкинскихъ позиціяхъ приличный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія съ тѣмъ, чтобы онъ могъ провести здѣсь зиму; затѣмъ, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы противникъ могъ воспользоваться какимъ нибудь другимъ дефиле сверхъ названныхъ для перехода черезъ Балканы значительными силами, то остальная часть моей арміи составитъ подвижной резервъ, который будетъ наблюдать за всѣми тремя дефиле, съ тѣмъ, чтобы двинуться къ тому изъ нихъ, ко-

Digitized by Google

торое въ данную минуту будетъ угрожаемо противникомъ. Съ наступленіемъ зимы, когда военныя дѣйствія должны будутъ прекратиться, резервъ образуетъ вторую линію обороны, для чего расположится въ укрѣпленіяхъ, которыя должны быть возведены на отрогахъ Малыхъ Балкановъ, противъ названныхъ дефиле. Такимъ образомъ, мы посвятимъ тогда всѣ наши усилія на то, чтобы не позволить противнику перейти Балканы и овладѣть страной по сю сторону горъ (1).

«Сегодня мы слышимъ звуки продолжительной и оживленной канонады; въ случаѣ, если противникъ овладѣетъ Ловчей и двинется прямо на Софію, въ то время, какъ дунайскія наши арміи принуждены будутъ оставаться въ оборонительномъ положеніи, то моя армія помѣшаетъ противнику овладѣть страной по сю сторону Балкановъ или, въ случаѣ если силы противника будутъ слишкомъ значительны, не позволитъ ему, по крайней мѣрѣ, наступать съ такой же безопасностью, какъ это было въ первый разъ, и станетъ задерживать его движенія до послѣдней крайности.

«Такимъ образомъ, въ настоящее время долженъ быть рѣшенъ вопросъ о будущемъ планѣ дѣйствій моей арміи, потому что если намъ не удастся овладѣть всѣми шипкинскими укрѣпленіями, то было бы весьма опасно оставить противъ Шипки лишь часть силъ, съ остальными же предпринять какой нибудь маневръ, безъ возможности имѣть опорные пункты гдѣ нибудь въ Балканахъ или по ту сторону ихъ, такъ какъ это значило бы подвергать обѣ части арміи безполезнымъ потерямъ. Что касается меня, то я придерживаюсь того мнѣнія, что мнѣ не слѣдуетъ пускаться въ какія бы то ни было предпріятія ранѣе полнаго овладѣнія всѣми шипкинскими укрѣпленіями. Во всякомъ случаѣ, я готовъ сообразовать мои дѣйствія съ приказаніями его величества. 22-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

Далѣе Сулейманъ указывалъ на то, что сераскеріатъ неоднократно предлагалъ Мехмету-Али всѣми мѣрами содѣйствовать операціямъ Балканскай арміи, но что на всѣ эти предложенія и на просьбы о томъ же самого Сулеймана Мехметъ-Али постоянно отвѣчалъ телеграмами въ родѣ нижеслѣдующей:

XX. *Его превосходительству Сулейману-пашѣ.*

«Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что ваше превосходительство вполнѣ способны оцѣнить степень важности балканскаго раіона, но вы должны признать, что я, въ качествѣ главнокомандующаго войсками отъ Варны и до Виддина, еще болѣе способенъ сдѣлать правильный выводъ о сравнительной важно-

(1) Интересно было бы знать, почему именно не былъ принятъ этотъ планъ Сулеймана, послѣ неудачи августовскихъ штурмовъ Шипки. Намъ кажется, что если бы Балканская армія была расположена такимъ образомъ, какъ это рекомендуетъ Сулейманъ, то намъ было бы гораздо труднѣе перейти въ декабрѣ Балканы, чѣмъ какъ это случилось въ дѣйствительности.

Digitized by Google

сти обоихъ раіоновъ, такъ какъ изучилъ значеніе различныхъ стратегическихъ пунктовъ и внимательно слѣдилъ за всѣми маневрами противника. Вамъ извѣстно, что русскіе, тотчасъ же послѣ перехода черезъ Дунай, высказали намѣреніе двинуться на Балканы; пользуясь замѣшательствомъ и безпечностью нашихъ войскъ, они внезапно захватили нѣсколько дефиле.

«Извѣстно, что кромѣ войскъ, перешедшихъ черезъ Балканы въ самомъ началѣ кампаніи, непріятель двинулъ туда еще стрѣлковую бригаду изъ восьми баталіоновъ и бригаду донскихъ казаковъ, которые увлекли за собой массу возставшихъ болгаръ. За этими силами была еще направлена дивизія 8-го корпуса, которая должна была служить имъ резервомъ. Но въ настоящее время противникъ отказался отъ плана движенія за Балканы, очищаетъ страну къ югу отъ Балкановъ и ограничивается лишь укрѣпленіемъ и обороной дефиле: Шипка, Кредичъ и Хайнъ-Богазъ. Все это доказывается и телеграммами вашего превосходительства.

«Изъ имѣющихся свѣдѣній намъ извѣстно, что Императоръ и Великій Князь Николай прибыли въ Бѣлу, и что русскіе начали строить мостъ у острова Бозатина. Изъ восьми корпусовъ, перешедшихъ до сегодня Дунай, три корпуса сосредоточились противъ Разграда (?). По всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, русскіе намѣреваются атаковать сначала лѣвый флангъ нашей арміи, затѣмъ Разградъ и, можетъ быть, осадить Рущукъ. На основаніи этихъ-то данныхъ я отказался отъ плана движенія 18-ти баталіоновъ на Хайнъ-Богазъ, предположеннаго на 21-го іюля. Я сообщалъ вамъ объ этомъ въ предъидущей моей телеграмѣ и просилъ васъ поторопиться занять Хайнъ-Богазское и Кредичское дефиле, занять достаточными силами какой нибудь стратегическій пунктъ, который бы могъ обезпечить васъ во время совершенія этой операціи отъ возможнаго наступленія со стороны Шипки, и затѣмъ возможно скорѣе занять самую Шипку.

«Не смотря на то, что я не получилъ еще отъ вашего превосходительства точной вѣдомости о числительности вашей арміи, я полагаю, что она, считая все что есть между Андріанополемъ и Балканами, доходитъ приблизительно до 60-ти баталіоновъ, и потому вполнѣ достаточна для вышесказанной операціи, которую, какъ я надѣюсь, вы и выполните очень легко. За тѣмъ, когда ваша армія перейдетъ черезъ Балканы и дебушируетъ въ равнину Тырнова, то тамъ вы можете встрѣтиться съ нашими войсками изъ Шумлы, послѣ чего намъ нужно будетъ обдумать и привести въ исполненіе какой нибудь хорошій маневръ (une bonne manoeuvre).

«Что касается Казана, то изъ только что полученной мною телеграмы отъ 25-го іюля слѣдуетъ, что мусульмане, жители с. Бирвы, ведутъ стычки съ болгарами и казаками; если мы примемъ въ соображеніе, что названное селеніе находится въ разстояніи девяти часовъ отъ Казана и шести часовъ отъ Тырнова, то очевидно будетъ, что противникъ не собирается атаковать Казанъ, и вотъ почему я полагаю, что свѣдѣнія, сообщенныя по этому предмету вашему превосходительству, не имѣютъ никакого основанія. Затѣмъ,

Digitized by Google

если вы полагаете, что расположенные въ Казанѣ четыре баталіона, полевая батарея и три горныя орудія могутъ быть вамъ полезны, то располагайте ими по вашему усмотрѣнію. 27-го іюля 1877 г.»

Подписано: *Мехметъ-Али.*

Изъ массы вышеприведенныхъ телеграмъ является возможность составить себѣ довольно точное и правильное понятіе о томъ, въ какомъ положеніи находилось общее руководство турецкими арміями, и какъ оно выражалось. Въ первый періодъ кампаніи мы имѣли противъ себя три отдѣльныя арміи: западную и восточную дунайскія и балканскую; во главѣ каждой изъ нихъ находился главнокомандующій, получавшій разнаго рода указанія и приказанія отъ верховнаго военнаго совѣта, но въ сущности совершенно независимый. Дѣйствительно, изъ нѣкоторыхъ телеграмъ военнаго министра къ Сулейману-пашѣ видно, что Мехметъ-Али и Османъ-паши получали извѣстныя приказанія относительно способа дѣйствія отъ названнаго совѣта, но изъ тѣхъ же телеграмъ мы узнаемъ, что приказанія эти не исполнялись. Затѣмъ, изъ приведеннаго во второй нашей статьѣ мемуара султана слѣдуетъ, что хотя верховный военный совѣтъ и могъ дѣлать нѣкоторыя указанія и давать совѣты командирамъ армій, относительно плановъ дѣйствій, но что эти командиры могли принять извѣстный совѣтъ или не принять и дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Изъ такой самостоятельности командировъ различныхъ армій, дѣйствовавшихъ на различныхъ, по своимъ условіямъ, частяхъ театра войны, выходило то, что каждый изъ нихъ имѣлъ въ виду лишь частныя цѣли своей арміи и не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на общую цѣль войны. Такъ, мы видимъ Сулеймана, добивающагося только того, чтобы Мехметъ-Али и Османъ-паша во что бы то ни стало помогли ему овладѣть Шипкой, и не принимающаго въ соображеніе свѣдѣній о нашихъ планахъ, сообщенныхъ ему Мехметомъ-Али; далѣе, послѣдній, не смотря на то, что обладалъ довольно вѣрными свѣдѣніями о нашихъ силахъ, ихъ расположеніи и операціонныхъ планахъ, имѣлъ въ виду только возможность нашего наступленія на Разградъ и Рущукъ, почему и стянулъ къ этимъ пунктамъ почти всю свою армію, оставивъ между своимъ лѣвымъ флангомъ и правымъ флангомъ Сулеймановской арміи весьма значительный разрывъ. Въ сущности, такое положеніе дѣлъ вполнѣ естественно, и едва-ли за него можно упрекать кого нибудь изъ турецкихъ полководцевъ, разъ они были оставлены безъ всякаго общаго руководства.

Мы вовсе и не намѣрены вдаваться въ оцѣнку дѣйствій турецкихъ

Digitized by Google

военачальниковъ, а желали только указать на то, что вышеприведенныя телеграмы достаточно объясняютъ причины отсутствія всякой связи, всякаго единства цѣли и дѣйствій трехъ турецкихъ армій, въ первый періодъ прошлой кампаніи.

Е. У.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ 1877 — 1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

(Статья третья) (1).

IV.

Проектъ Забалканскаго похода Западнаго отряда. Поѣздка въ главную квартиру и къ Государю Императору.

Съ занятіемъ гвардіей софійскаго шоссе, положеніе Османа-паши стало, дѣйствительно, критическимъ. Едва лишь турки сдали намъ Дольній-Дубнякъ, какъ весь отрядъ генерала Гурко былъ придвинутъ къ Виду и завершилъ «желѣзное кольцо обложенія», связавшись направо съ дивизіей генерала Скобелева 2-го, а налѣво съ румынами. Войска приступали немедленно къ возведенію укрѣпленій на занятой позиціи; пошла спѣшная, энергическая работа, и скоро мы уже были не только готовы встрѣтить попытку Османа къ прорыву, но, можно сказать, пламенно желали этого, будучи увѣрены въ своихъ силахъ и крѣпости нашей позиціи.

Между тѣмъ, за извилистыми берегами Вида все было тихо, ничто не обнаруживало признаковъ общаго движенія; каждое утро мы напряженно разглядывали въ бинокли своего противника, который, по обыкновенію, усиленно рылся въ землѣ, изрѣдка перестрѣливаясь съ 3-й гвардейской дивизіей, а нависшій вдали надъ котловиной туманъ и отлогія высоты скрывали отъ взоровъ заколдованную Плевну съ ея ближайшими окрестностями.

Скоро ли станетъ пробиваться Османъ? На долго ли у него хватитъ продовольствія?—вотъ вопросы, которые, естественно, занимали каждаго изъ насъ. Показанія въ этомъ смыслѣ, собираемыя различными пу-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. №№ 1-й и 2-и.

Digitized by Google

тями, были весьма разнообразны и часто противорѣчивы, а между тѣмъ нѣкоторые безспорные факты указывали, что блокада затянется на долго. Такъ, напримѣръ, съ нѣкоторыхъ пунктовъ занятой нами позиціи часто можно было наблюдать у Плевны огромнѣйшія стада скота, служившія, очевидно, для продовольствія арміи. Мѣстность, уступленная намъ турками, послѣ нашихъ успѣховъ на шоссе, была покрыта посѣвами кукурузы.

Послѣдняя осталась несобранной, хотя была уже созрѣвшей и притомъ любима турками. Изъ этого факта можно было также заключить, что предусмотрительный Османъ достаточно, вѣроятно, снабженъ продовольствіемъ, если уступилъ намъ одинъ изъ богатыхъ источниковъ.

Рядомъ съ этимъ у насъ имѣлись совершенно достовѣрныя свѣдѣнія, что Мехметъ-Али торопливо формируетъ въ Софіи шестидесятитысячную армію, назначеніе которой хотя и невозможно было въ точности опредѣлить, но, несомнѣнно, она должна была сильно затруднить наши операціи. Если бы блокада затянулась, то Мехметъ-Али могъ явиться на выручку къ Плевнѣ и атаковать, одновременно съ Османомъ, нашу блокадную армію. Но если бы турецкій паша и не рискнулъ на подобное движеніе, то, оставаясь въ предгоріяхъ Балкановъ и на ихъ высотахъ, онъ могъ упрочить организацію своей арміи, широко снабдивъ ее всѣмъ необходимымъ, и твердою рукою оборонять грозную естественную преграду. Что оставалось дѣлать въ нашемъ положеніи?

Какъ Главнокомандующій, такъ и генералъ Гурко были вполнѣ оріентированы среди этихъ обстоятельствъ. Необходимо было немедленно, не теряя времени, двинуться противъ Мехмета-Али и постараться разбить его армію по частямъ, прежде чѣмъ она успѣетъ окончить свою организацію! Такая задача уже сама по себѣ имѣла чрезвычайно важное значеніе. Но успѣхъ предпріятія, при благопріятныхъ условіяхъ, могъ быть развитъ дальше и повести къ рѣшительному обороту дѣлъ на всемъ театрѣ войны еще до паденія Плевны.

Въ то время, о которомъ я говорю, штабъ нашего отряда помѣщался въ Дольнемъ-Дубнякѣ. 24-го октября меня потребовалъ къ себѣ начальникъ отряда. Квартира его и штабъ помѣщались въ небольшомъ деревянномъ домикѣ, до основанія разоренномъ турками, какъ и всѣ постройки деревни. Окна въ домѣ выбиты, двери частью сорваны съ петель, во дворѣ разный хламъ. Тутъ же толпилась масса пріѣзжаго люда, ординарцы, вѣстовые и проч. Такъ какъ къ генералу всякій офицеръ могъ являться безъ доклада и не стѣсняясь своимъ костюмомъ, то я прошелъ въ его комнату.

Digitized by Google

— «Здравствуйте, полковникъ!» встрѣтилъ меня генералъ-адъютантъ Гурко. «Я пригласилъ васъ съ важною цѣлью. Вотъ пакетъ. Прошу васъ съѣздить съ нимъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу, и если понадобится, то и къ Государю Императору. Такъ какъ заранѣе невозможно предвидѣть всѣхъ возраженій, которыя могутъ быть сдѣланы на мое предложеніе, то я разсчитываю—прибавилъ улыбаясь генералъ—на ваше краснорѣчіе, которымъ вы должны побѣдить. Съ содержаніемъ моего предложенія я васъ сейчасъ познакомлю, а если нужно будетъ разъяснить какія нибудь детали, то обратитесь къ Дмитрію Станиславовичу (начальникъ штаба; генералъ-маіоръ Нагловскій).

Затѣмъ, генералъ-адъютантъ Гурко развернулъ карту Болгаріи и приступилъ немедленно къ объясненіямъ. Сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ:

«По свѣдѣніямъ, которыя я имѣю, говорилъ генералъ-адъютантъ Гурко, точно также какъ и по моимъ личнымъ рекогносцировкамъ и наблюденіямъ за противникомъ, можно думать, что Османъ еще долго продержится—мѣсяцъ, пожалуй и два. А между тѣмъ достовѣрно извѣстно, во-первыхъ, о существованіи укрѣпленій, хотя пока и не приведенныхъ въ опредѣленную оборонительную систему, по пути отъ насъ къ Орханіэ и Софіи; во-вторыхъ, о томъ, что Мехметъ-Али организуетъ въ Софіи сильную армію. Пока еще армія эта намъ не страшна. Но пройдутъ недѣли три, четыре, и мы можемъ быть атакованы соединенными силами Османа и Мехмета. Не ожидать же намъ такого сюрприза. Надо непремѣнно помѣшать организаціи новой арміи. Понятно, что чѣмъ скорѣе мы къ этому приступимъ, тѣмъ лучше, тѣмъ вѣрнѣе и съ меньшими потерями мы достигнемъ цѣли. Далѣе, мнѣ извѣстно, что Радецкій много теряетъ на Шипкѣ отъ холодовъ и бурь, которые тамъ уже наступили. Если не ошибаюсь, у него каждый день выбываетъ изъ строя среднимъ числомъ по сто человѣкъ. При счастьѣ, мы бы могли ему помочь.

«Мой планъ заключается въ томъ, чтобы собрать сколько можно свободныхъ войскъ, двинуться по шоссе къ Балканамъ, разбить находящуюся въ періодѣ организаціи армію Мехмета-Али, перейти Балканы, а затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. Если Софія будетъ сильно занята непріятелемъ, то мнѣ придется двинуться туда и покончить съ турками, чтобы не оставлять въ тылу у себя сильнаго противника. Балканскіе перевалы я во всякомъ случаѣ долженъ буду охранять особымъ отрядомъ. Если же въ Софіи не будетъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, или если она вовсе не будетъ имъ заня-

Digitized by Google

та, то, перейдя Балканы, я сосредоточу свои силы, снабжусь продовольствіемъ и боевыми припасами, обезпечу свой тылъ и немедленно двинусь по долинѣ Гіопса, на выручку къ Радецкому (1). Дальнѣйшія предположенія уже не поддаются точнымъ соображеніямъ, а потому я ихъ и развивать не стану. Теперь является вопросъ: какими средствами осуществить мой планъ? Въ моемъ распоряженіи, на лѣвомъ берегу Вида, находится около 83-хъ баталіоновъ, 100 эскадроновъ и 250 орудій. Съ тѣхъ поръ, какъ кровью моего отряда завоевано софійское шоссе и трудами его укрѣплена позиція, замкнувшая окончательно Османа, можно обойтись здѣсь меньшими силами. Чтобы защищать эту позицію и отбросить вылазку турокъ, потребуется меньшихъ усилій, чѣмъ ихъ нужно было для завоеванія и укрѣпленія нашей позиціи. Кромѣ того, сколько мнѣ извѣстно, 2-я гренадерская дивизія въ настоящее время не имѣетъ еще строго опредѣленнаго назначенія и двигается гдѣ-то между Плевной и Тырновымъ. Ее можно сюда притянуть. Далѣе, 3-я пѣхотная дивизія теперь раздѣлена: 2-я бригада ея находится уже въ балканскихъ предгоріяхъ и вступила въ связь съ моей кавалеріей. Она будетъ естественнымъ моимъ авангардомъ; что же касается до 1-й бригады этой дивизіи, то пока пускай она остается въ Ловчѣ. Когда же мы перевалимъ черезъ Балканы и двинемся къ Шипкѣ, то, какъ стратегическое значеніе Ловчи тогда уничтожится, полезно было бы эту бригаду перебросить ко мнѣ на встрѣчу, черезъ Траяновъ перевалъ, что ли. Фондъ моего отряда составятъ 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи съ гвардейской стрѣлковой бригадой и саперным баталіономъ, которые и будутъ замѣнены 2-й гренадерской дивизіей. Прочая пѣхота теперешняго моего отряда, въ томъ числѣ и 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, останутся подъ Плевной. Изъ кавалеріи я прошу—гвардейскую, Кавказскую казачью бригаду и Казанскій драгунскій полкъ. Тутъ останутся румынскіе рошіоры и прочія части нашей армейской кавалеріи—этого вполнѣ достаточно съ занятіемъ нами значительной части территоріи Болгаріи къ западу отъ Плевны и въ виду предполагаемаго движенія. Выпросите мнѣ также, если можно, одинъ саперный баталіонъ: онъ будетъ весьма полезенъ отряду. Доложите Великому Князю, что я въ рапортѣ перечисляю minimum тѣхъ силъ, съ которыми берусь выполнить предполагаемую операцію; но

(1) Надо замѣтить, что главнокомандующій, имѣя въ виду движенія за Балканы, отправилъ въ Сербію уже въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, генеральнаго штаба полковника Бобрикова, съ предложеніемъ плана совокупнаго дѣйствія сербской арміи съ нашей по направленію къ Софіи, когда мы приступимъ къ самому акту перевала черезъ горы. *А. П.*

Digitized by Google

что, само собою разумѣется, я съ величайшей радостью и благодарностью возьму всякій лишній баталіонъ или эскадронъ, который бы мнѣ прибавили сверхъ перечисленныхъ тамъ войскъ.

«Теперь коснусь вопроса о продовольствіи отряда и снабженіи его боевыми припасами. Я уже отдалъ приказъ, чтобы войска копили сухари. Ко времени выступленія надѣюсь собрать пятидневный запасъ сухарей въ обозѣ и шестидневный на людяхъ, итого на 11 дней. Такъ какъ, при изобиліи скота въ странѣ, вполнѣ возможно увеличить мясную порцію, то дневную дачу сухарей я сокращу на половину, и, такимъ образомъ, отрядъ будетъ обезпеченъ хлѣбомъ на 22 дня. Кромѣ того, какъ вы знаете, кавалерія наша захватила турецкій транспортъ съ провіантомъ; да и достать муки на западѣ можно; все это будетъ свезено къ д. Радомирцамъ, гдѣ я устрою обширное хлѣбопеченіе, и куда уже мною отправлены команды хлѣбопековъ. Что касается патроновъ, то, кромѣ имѣющихся на людяхъ, я прикажу выдать имъ еще на руки столько, сколько каждый можетъ помѣстить въ карманахъ; вообще же каждый человѣкъ долженъ быть снабженъ не менѣе какъ 105-ю патронами. За отрядомъ будутъ слѣдовать летучіе парки съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ. Снарядившись такимъ образомъ, мы двинемся къ Балканамъ, оставляя при себѣ обозъ такъ долго, какъ это окажется возможнымъ.

«Всѣхъ нашихъ подвижныхъ запасовъ, надѣюсь, вполнѣ будетъ достаточно для дѣйствій при перевалѣ черезъ Балканы. Послѣ того, съ занятіемъ Софіи, я устрою, изъ мѣстныхъ средствъ, временную базу для операцій противъ Шипки. Въ Софіи имѣются склады и запасы для турецкихъ войскъ; окрестная страна и самый городъ тоже представляютъ хорошій источникъ для снабженій, а потому я считаю продовольствіе моего отряда обезпеченнымъ».

Послѣ этого, генералъ Гурко, сдѣлавъ еще нѣсколько частныхъ поясненій, предложилъ мнѣ отправиться переговорить съ начальникомъ штаба, генералъ-маіоромъ Нагловскимъ, что я и исполнилъ.

День клонился къ вечеру; я долженъ былъ выѣхать только на утро. Рядъ тревожныхъ мыслей волновалъ меня и отнималъ время у необходимаго отдыха. Вполнѣ сочувствуя проекту генерала Гурко, я старался предугадать то впечатлѣніе, съ которымъ онъ будетъ встрѣченъ въ главной квартирѣ. Выясняя себѣ мое личное положеніе въ этомъ дѣлѣ и роль, которую мнѣ приходилось исполнить, я заранѣе опасался тѣхъ возраженій, которыя могли явиться изъ соображенія общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны. Понятно, что нашъ походъ долженъ былъ находиться въ связи съ общими предположеніями и ви-

Digitized by Google

дами Главнокомандующаго, со взаимнымъ расположеніемъ и обстановкой обѣихъ воюющихъ сторонъ, а между тѣмъ нѣкоторыя данныя въ этомъ смыслѣ мнѣ были неизвѣстны—отсюда рядъ опасеній и сомнѣній, не дававшихъ мнѣ покоя.

Главная квартира находилась въ то время въ д. Боготѣ, верстахъ въ 25-ти отъ Дольняго-Дубняка, а Государь Императоръ—въ д. Порадимѣ (12 верстъ отъ Богота). Рано утромъ, 25-го октября, я былъ уже на конѣ. Кабуры у сѣдла наполнены сухарями и флягой съ ромомъ, а сопровождавшій меня казакъ навьюченъ необходимымъ для насъ фуражнымъ запасомъ. Путь мой сначала до Вида пролегалъ впереди нашей аванпостной цѣпи, потомъ по тылу расположенія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая рѣдко, но непрерывно перестрѣливалась съ турками. Затѣмъ, я въѣхалъ въ дикое, скалистое Картожабинское ущелье. На днѣ его бѣжитъ ручей въ каменистомъ ложѣ, а по сторонамъ висятъ утесистые, отвѣсные, сплошь каменные бока ущелья. Дорога, а потомъ тропинка безпрестанно перебѣгали съ одной стороны ручья на другую. Вода во многихъ мѣстахъ такъ подмыла скалистые берега, что огромные каменистые массивы казались висящими на воздухѣ, и я со своимъ казакомъ часто верхомъ проѣзжалъ подъ этими грозными естественными навѣсами. Въ пещерахъ скалъ кое-гдѣ видны были пріютившіеся разоренные болгары; въ иныхъ мѣстахъ такія пещеры служили для нихъ постояннымъ мѣстомъ жительства, для чего открытая сторона закладывалась камнями и оставлялась свободной только входная дверь. Остатки съѣденной кукурузы—единственной почти пищи несчастныхъ людей—и громкій собачій лай открывали, обыкновенно, присутствіе подобнаго убѣжища. Поднявшись вверхъ по отлично разработанной нашими войсками дорогѣ, я очутился въ кавалерійскомъ лагерѣ генерала Лашкарева (9-я кавалерійская дивизія). Особенный, своеобразный запахъ, свойственный всѣмъ старымъ бивакамъ, цѣлыя тучи мухъ, огромныя скирды фуража, ряды коновязей, солдатскія палатки, нѣсколько полуземлянокъ, полубараковъ, служившихъ убѣжищемъ для офицеровъ—вотъ обстановка, въ которой я очутился и которая такъ извѣстна всѣмъ, кому приходилось дѣлать кампанію. Знакомые и боевые сотоварищи встрѣтили меня съ обычнымъ русскимъ гостепріимствомъ. Вопросы: «куда ѣдете, зачѣмъ»? посыпались, конечно, со всѣхъ сторонъ. Нетрудно было придумать достаточно правдоподобную причину.

Вскорѣ на отдаленномъ горизонтѣ показался Боготъ. Не только вся деревня, но и окраины ея были набиты различными учрежденіями, войсковыми частями, штабными офицерами, маркитантами, обозами и

Digitized by Google

т. п. Ориентироваться тамъ было далеко не легко. Благодаря лишь случайности я скоро отыскалъ квартиру адъютанта Главнокомандующаго, полковника Скалона. Самъ онъ былъ у Великаго Князя. Я слѣзъ съ лошади и пробрался къ ставкѣ Его Высочества. Въ обширномъ дворѣ помѣщалась громадная войлочная юрта Великаго Князя Николая Николаевича; недалеко въ сторонѣ раскинутъ былъ шатеръ, служившій столовой Его Высочества, гдѣ обѣдали также чины главной квартиры. Во дворѣ виднѣлось еще нѣсколько юртъ и палатокъ, а въ избахъ тутъ же помѣщались службы Его Высочества и начальникъ штаба, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій. Дежурный офицеръ вызвалъ ко мнѣ полковника Скалона, которому я въ общихъ чертахъ передалъ (что поручено мнѣ было генераломъ Гурко) цѣль моего пріѣзда и просилъ немедленно представить меня Главнокомандующему. Полковникъ Скалонъ обрадовалъ меня заявленіемъ, что Великій Князь самъ уже имѣетъ это дѣло въ виду, и что идея забалканскаго похода и выручки арміи генерала Радецкаго давно уже занимаетъ Главнокомандующаго. Черезъ нѣсколько минутъ я былъ введенъ къ Его Высочеству.

— «Здравствуй, Пузыревскій! что скажешь?» — встрѣтилъ меня Главнокомандующій.

— Я присланъ отъ генерала Гурко съ пакетомъ, содержаніе котораго мнѣ извѣстно. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ отряда поручилъ мнѣ просить разрѣшенія Вашего Высочества лично представить нѣкоторыя разъясненія по вопросу, съ которымъ, быть можетъ, связано быстрое окончаніе войны, а также честь и слава нашего оружія.

— «Очень радъ, очень радъ!» отвѣтилъ Великій Князь, и началъ читать рапортъ. Прервавъ чтеніе, Его Высочество замѣтилъ:

— «А знаешь, мнѣ мысль Гурко очень нравится, потому что она сходится въ основаніи съ моими предположеніями. Я самъ думаю послѣ паденія Плевны послать за Балканы 12 дивизій пѣхоты и четыре кавалеріи, двинувши часть войскъ по софійскому шоссе на Орханіэ»....

Затѣмъ Великій Князь продолжалъ чтеніе.

Когда Его Высочество кончилъ, я доложилъ, что генералъ-адъютантъ Гурко перечислилъ въ рапортѣ только minimum силъ, съ которыми онъ берется вести операціи, и что будетъ благодаренъ за всякій лишній баталіонъ, который ему прибавится.

— «А что бы онъ еще желалъ получить»?

Я назвалъ 3-ю пѣхотную дивизію (которая въ рапортѣ не была упомянута), Казанскій драгунскій полкъ, саперный баталіонъ и пр. Великій Князь нѣсколько задумался относительно очищенія (по перехо-

Digitized by Google

дѣ нами Балкановъ) Ловчи, съ сожалѣніемъ отказался дать, за неимѣніемъ свободнаго, саперный баталіонъ, но охотно согласился удовлетворить всѣ остальныя просьбы генералъ-адъютанта Гурко. Въ заключеніе Главнокомандующій прибавилъ:

— «Я совершенно согласенъ съ проектомъ Гурко, но, во-первыхъ, надо будетъ съѣздить къ Государю—знаешь, это вѣдь большое дѣло; а во-вторыхъ, я посовѣтуюсь еще съ начальникомъ штаба. Теперь же пойдемъ обѣдать».

— Ваше Высочество прикажете мнѣ сопровождать васъ къ Государю?

— «Какъ-же, какъ-же. Я завтра возьму тебя съ собою».

Затѣмъ Великій Князь вышелъ изъ юрты во дворъ, гдѣ уже собралось болѣе 100 человѣкъ къ обѣду. Шатеръ биткомъ набился обѣдающими. Закусочный столъ плотно осаждался со всѣхъ сторонъ. Руки, вооруженныя вилками и ложечками, протягивались между толпой и повисали въ воздухѣ въ ожиданіи удобной минуты. Такъ какъ каждый изъ обѣдающихъ занималъ обыкновенно опредѣленное мѣсто, то пріѣзжему, новому лицу, трудно было пріютиться. Усѣвшись, наконецъ, и осмотрѣвшись, я могъ ясно разглядѣть всѣхъ начальниковъ различныхъ отдѣловъ полеваго штаба. Изъ числа не-военныхъ о-бокъ со мною сидѣлъ князь Черкасскій, а напротивъ Нелидовъ, которые вели между собою оживленную бесѣду, исключительно на французскомъ языкѣ.... Никто, повидимому, не стѣснялся присутствіемъ Великаго Князя, и шумный говоръ гудѣлъ надъ столовой. По окончаніи обѣда Великій Князь вскорѣ ушелъ, а за нимъ толпой двинулись и остальные. Среди шумнаго говора разныхъ группъ я услышалъ, что меня зоветъ знакомый голосъ. То былъ голосъ генерала Левицкаго; я явился. «Его Высочество требуетъ васъ къ себѣ», сказалъ онъ.

Въ юртѣ я уже засталъ Великаго Князя и начальника штаба, генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, который сидѣлъ за однимъ столикомъ съ Его Высочествомъ. Мы съ генераломъ Левицкимъ остались стоя. Его Высочество приступилъ немедленно къ чтенію привезеннаго мною проекта. Начальникъ штаба молчаливо слушалъ чтеніе, а генералъ Левицкій отъ времени до времени отрицательно вздрагивалъ головой, что меня немало смущало. Когда Его Высочество окончилъ, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій замѣтилъ:

— «Это идея хорошая, надо ее внимательно обдумать. Мысль хорошая, очень хорошая».

Великій Князь перевелъ глаза на генерала Левицкаго.

— «Ваше Высочество—началъ генералъ; мнѣ кажется, что проектъ

Digitized by Google

генералъ-адъютанта Гурко неосуществимъ. Мы все время хлопочемъ о томъ, чтобы не удлинять нашей операціонной линіи, а между тѣмъ новое предложеніе неизбѣжно влечетъ къ этому. Удлиненіе операціонной линіи для насъ крайне невыгодно. Кромѣ того, я не знаю, какъ удастся генералу Гурко обезпечить себя продовольствіемъ, патронами и зарядами.

Зная предположенія генерала Гурко въ послѣднемъ отношеніи, я изложилъ въ общихъ чертахъ рядъ мѣръ, принятыхъ и предположенныхъ въ этомъ смыслѣ. Относительно же опасеній, сопряженныхъ съ удлиненіемъ операціонной линіи, было обращено вниманіе генерала Левицкаго на то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ предлагается движеніе не всей арміи, а только части ея, отдѣльнаго отряда, который, сверхъ того, при успѣхѣ своихъ операцій, соединится съ шипкинскимъ отрядомъ генерала Радецкаго и будетъ базироваться одинаково съ послѣднимъ. Если же отрядъ генерала Гурко не пойдетъ дальше Балкановъ, то тогда онъ будетъ почти въ такомъ же положеніи (въ смыслѣ длины операціонной линіи), какъ и другія войска, находящіяся на Балканахъ.

Главнокомандующій, внимательно выслушавъ всѣ объясненія, замѣтилъ, обращаясь къ помощнику начальника штаба.

— «Все что ты говоришь, вообще вѣрно, но къ настоящему случаю не вполнѣ приложимо. Нѣтъ! Идея похода сходится съ моими предположеніями. Такъ завтра мы ѣдемъ въ Порадимъ»!

Счастливый такимъ благопріятнымъ ходомъ дѣлъ, я отправился ночевать къ товарищамъ въ болгарскую избу. Бесѣда, послѣ продолжительной разлуки и массы пережитыхъ впечатлѣній, затянулась до глубокой ночи.

Въ 9 часовъ утра другаго дня (26-го октября) я уже находился у ставки Главнокомандующаго. Вскорѣ подана была коляска, запряженная четверней. Великій Князь сѣлъ рядомъ съ начальникомъ штаба, а я напротивъ. Его Высочество, узнавъ, что я участвовалъ въ бою подъ Горнимъ-Дубнякомъ, сталъ подробно разспрашивать о различныхъ его эпизодахъ и дѣйствіяхъ отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ время незамѣтно прошло, и скоро коляска, сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ по узкимъ проулкамъ Порадима, остановилась у открытыхъ воротъ двора, гдѣ помѣщалось жилище Его Величества Государя Императора. Великій Князь съ генералъ-адъютантомъ Непокойчицкимъ отправились къ Его Величеству, а я остался во дворѣ, гдѣ расхаживали нѣкоторые изъ лицъ, составлявшихъ свиту Государя. Черезъ нѣсколько минутъ вы-

Digitized by Google

бѣжалъ изъ покоевъ лакей и сталъ выкликать меня по фамиліи: «пожалуйте къ Его Величеству».

Государь Императоръ помѣщался въ обыкновенномъ болгарскомъ сельскомъ домикѣ. Изъ маленькихъ сѣней я вошелъ въ комнату среднихъ размѣровъ, полъ которой былъ устланъ ковромъ. На окнахъ висѣли простенькія занавѣски, а посреди комнаты стоялъ большой, покрытый сукномъ, столъ, съ разложенными на немъ картами. На противоположной ко входу сторонѣ стола сидѣли: военный министръ, Главнокомандующій и генералъ-адъютантъ Непокойчицкій; лѣвѣе Его Величества находился свободный стулъ, на который, послѣ привѣтствія, Государь указалъ мнѣ сѣсть.

Послѣ того Великій Князь немедленно сталъ читать проектъ генералъ-адъютанта Гурко, а Государь, надѣвъ очки въ черепаховой оправѣ, слѣдилъ за чтеніемъ по картѣ. Въ самомъ началѣ чтенія Его Величество обратился къ Великому Князю Николаю Николаевичу:

— «Виноватъ, что прерву, изволилъ сказать Государь Императоръ; знаешь, Я получилъ отъ Шувалова, изъ Лондона, любопытное письмо; правда, оно писано еще до нашей кавказской побѣды. Англичане предлагаютъ мирное посредничество на условіи ограниченія правъ Румыніи и содержанія турецкаго гарнизона въ Бѣлградѣ!

Послѣ того чтеніе опять продолжалось. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорилось о формированіи софійской арміи и угрожающемъ для насъ ея значеніи, Его Величество снова изволилъ обратиться къ Великому Князю.

— «Я очень радъ—замѣтилъ Государь—что Гурко такъ серьезно смотритъ на эту армію. Изъ тѣхъ немногихъ словъ, которыя онъ Мнѣ сказалъ при свиданіи, Я думалъ, что онъ легко къ ней относится».

— Мнѣ казалось—отвѣтилъ Главнокомандующій—что онъ всегда оцѣнивалъ ее серьезно. Онъ только говорилъ, что послѣ Горняго Дубняка и Телиша турки въ паникѣ, и Шевкетъ-паша бѣжалъ въ Орханіэ съ 12-ю баталіонами передъ нашимъ конно-гренадерскимъ разъѣздомъ.

— «Во всякомъ случаѣ—замѣтилъ Государь—Я очень радъ, очень радъ, что онъ такъ смотритъ на дѣло».

По окончаніи чтенія рапорта генералъ-адъютанта Гурко, немедленно прочтена была также записка генералъ-адъютанта Тотлебена. Въ этой запискѣ, не указывая опредѣленныхъ цѣлей, а также деталей и практическихъ подробностей исполненія, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ предлагалъ вообще начать наступательныя дѣйствія. Главнокомандую-

Digitized by Google

щій, прочтя эту записку, замѣтилъ, что по духу она сходится съ предложеніемъ генералъ-адъютанта Гурко.

Послѣ того Государь Императоръ возбудилъ вопросъ относительно продовольствія и снабженія боевыми припасами отряда, который предполагалось двинуть за Балканы. Такъ какъ мнѣ въ точности были извѣстны всѣ мѣры, принятыя уже съ этою цѣлью, а также и тѣ, къ выполненію которыхъ предположено было приступить немедленно по полученіи разрѣшенія двинуться, то я и доложилъ соображенія генерала Гурко, причемъ Его Величество одобрительно кивнулъ головою. При обсужденіи проекта было также выражено опасеніе относительно возможности встрѣтить у Орханіэ нѣчто въ родѣ Плевны.

— По тѣмъ свѣдѣніямъ—доложилъ я на это—которыя мы имѣемъ отъ плѣнныхъ лазутчиковъ, и перебѣжчиковъ, рѣшительно невозможно заключить, чтобы у Орханіэ былъ устроенъ лагерь подобно плевненскому. Поэтому, чѣмъ мы скорѣе туда двинемся, тѣмъ менѣе турки будутъ имѣть возможности укрѣпиться. Еще менѣе успѣютъ они снабдить свой лагерь достаточнымъ гарнизономъ, обезпеченнымъ боевыми и продовольственными припасами. При отсутствіи послѣдняго условія укрѣпленнымъ лагеремъ легче овладѣть, дѣйствуя на сообщенія.

Послѣ этого были разъяснены еще нѣкоторыя подробности дѣла. Затѣмъ, Великій Князь обратился къ Его Величеству: «Пузыревскаго можно отпустить»?

— «Да, ты можешь ѣхать—сказалъ мнѣ Государь Императоръ.— Кланяйся отъ Меня Гурко и скажи, что Я его благословляю. Желаю вамъ всякаго успѣха».

Я вышелъ. Черезъ нѣсколько минутъ изъ покоевъ показался Его Величество и всѣ лица, участвовавшія въ совѣтѣ.

Въ это время назначено было отслужить, по случаю побѣды при Деве-Бойну, молебствіе при почетной конвойной ротѣ, куда отправился Государь Императоръ, Великій Князь и вся свита. Такъ какъ я пріѣхалъ въ одномъ экипажѣ съ Главнокомандующимъ, то тоже пошелъ на молебенъ. По окончаніи его Государь уѣхалъ верхомъ съ Великимъ Княземъ, кажется въ госпиталь, а я остался у воротъ дома Его Величества, гдѣ и разговорился съ прибывшимъ изъ рущукскаго отряда адъютантомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, полковникомъ Васмундомъ, назначеннымъ командиромъ лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона. Вскорѣ вернулись изъ поѣздки Государь Императоръ и Великій Князь. Замѣтивъ насъ, Его Величество слѣзъ

Digitized by Google

съ лошади, приблизился къ намъ и, положа руку на плечо Васмунда, сказалъ, обращаясь ко мнѣ:

— «Попроси Гурко поберечь ихъ (Государь разумѣлъ гвардію). Вѣдь это любимыя Мои дѣти; Я ихъ люблю не только какъ Государь, но какъ и бывшій начальникъ дивизіи и корпусный командиръ. Слава Богу, они доказали, что не бѣлоручки, и честно, мужественно поддержали свое доблестное имя, хотя, къ сожалѣнію, съ большими потерями»! Далѣе Государь не могъ отъ волненія продолжать рѣчь.

— Въ этихъ потеряхъ, сказалъ я, Ваше Величество, можно утѣшиться отчасти тѣмъ, что гвардія теперь презираетъ противника, единственной защитой которому служитъ его огонь.

— «Это правда, замѣтилъ Государь. Это важный результатъ. Ну, прощай. Кланяйся отъ Меня Гурко. Дай Богъ вамъ успѣха и счастія»!

Послѣ этого Государь обнялъ насъ съ Васмундомъ и ушелъ къ себѣ.

Передъ отправкой, я былъ приглашенъ къ столу Его Величества. Столовая была устроена во дворѣ Государя Императора, подъ просторнымъ навѣсомъ. Въ этотъ день Его Величество не присутствовалъ за общимъ столомъ и завтракалъ у себя въ покояхъ съ Великимъ Княземъ и еще съ нѣсколькими лицами.

Бѣлый мягкій хлѣбъ показался мнѣ необычайно вкуснымъ, и я быстро объѣлъ своихъ сосѣдей. Уже около мѣсяца я жилъ исключительно на сухаряхъ, которыми изодралъ себѣ съ непривычки десна. А единственнымъ, неизмѣннымъ блюдомъ моимъ былъ каждый день супъ изъ баранины. Казакъ мой пріобрѣлъ стадо въ 23 головы барановъ, которыхъ мы съ товарищемъ, подполковникомъ Ставровскимъ, и гоняли за собою, повсюду. Пища, за неимѣніемъ посуды, приготовлялась въ водопойномъ ведрѣ, т. е. въ ведрѣ, изъ котораго поились лошади. Узнавши о нашихъ продовольственныхъ неудобствахъ, одинъ изъ моихъ сосѣдей снабдилъ меня на дорогу нѣсколькими бѣлыми хлѣбами и разнообразной холодной закуской. Послѣ завтрака я отправился, уже вмѣстѣ съ полковникомъ Васмундомъ, къ Боготу. Тамъ я засталъ депешу отъ генерала Нагловскаго съ вопросомъ относительно принятыхъ рѣшеній. Я немедленно отвѣчалъ: «Послѣдовало полное согласіе». Утромъ слѣдующаго дня я явился къ начальнику штаба за письмомъ къ генералъ-адъютанту Гурко, а потомъ къ Великому Князю—за послѣдними приказаніями.

— «Ну, кланяйся Гурко—сказалъ Его Высочество. Ты знаешь въ чемъ дѣло. А когда вы возьмете Софію, то.... и сербы начнутъ дѣйствовать»!

Digitized by Google

— Это извѣстіе будетъ самымъ неожиданнымъ и пріятнымъ сюрпризомъ для начальника отряда.

— «Смотри-же, будьте молодцами!

— Ваше Высочество! мы теперь такъ воодушевлены, что сдѣлаемъ все, что только въ силахъ человѣческихъ!

— «Знаю, знаю—сказалъ улыбаясь Главнокомандующій. Васъ теперь надо сдерживать, а не подталкивать»! Съ этими словами Великій Князь простился и отпустилъ меня.

Черезъ минуту я былъ уже на конѣ и радостно торопился во-свояси. Куда какъ привѣтливѣе показалось теперь Картожабинское ущелье!

Въ Дубнякѣ я прямо, не слѣзая съ лошади, отправился къ генералу Гурко. Его не было дома; по обыкновенію, онъ отправился въ объѣздъ войскъ и на рекогносцировку. Я зашелъ къ генералу Нагловскому. Едва я началъ разсказъ о своихъ странствованіяхъ, какъ пріѣхалъ генералъ-адъютантъ Гурко.

— «Ну что, полковникъ? Успѣшно-ли?»

— Болѣе, чѣмъ ожидали, ваше превосходительство!

— «Дмитрій Станиславовичъ, воскликнулъ генералъ,—слышите? болѣе чѣмъ ожидали! Ну, разсказывайте! Пойдемте ко мнѣ»!

Генералъ Гурко, затворивъ дверь, подробно сталъ разспрашивать о дѣлѣ.....

Закипѣла усиленная, энергическая работа по приготовленію къ походу. Кто зналъ тайну, съ нетерпѣніемъ ожидалъ наступленія счастливой минуты—начала движенія.....

Въ отрядѣ, между тѣмъ, распространился слухъ, будто бы я ѣздилъ съ тайнымъ порученіемъ къ Осману-пашѣ....

Digitized by Google

V.

Отъ Плевны до Балкановъ.

Сборы въ походъ.—Распоряженія по продовольствію.—Снаряженіе вьюковъ.—Балканскія предгорья.—Рекогносцировка къ Правцу.—Движеніе къ Правцу колонны генерала Рауха 9-го—11-го ноября.—Бой 11-го ноября.—Ханъ-Правецъ.—Движенія къ Этрополю.—Попытка рекогносцировки прохода черезъ Большіе Балканы.

Съ полученіемъ разрѣшенія двинуться къ Балканамъ, отрядъ нашъ немедленно началъ изготовляться къ дальнему походу. Начальникъ отряда обратилъ особенное вниманіе на обезпеченіе войскъ продовольствіемъ какъ на мѣстѣ, такъ и при дальнѣйшемъ движеніи. Съ этою цѣлью были сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія распоряженія.

«Такъ какъ въ скоромъ времени можно ожидать наступленія дурной погоды, при которой подвозъ сухарей неминуемо затруднится въ высшей степени, то предписываю войскамъ особенно бережливо расходовать получаемые ими сухари. При усиленной дачѣ мяса, расходъ сухарей долженъ быть очень малъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю высылать команды для сбора кукурузы и замѣнять ею часть сухарной дачи. Изъ подвозимыхъ же на интендантскихъ транспортахъ сухарей образовать запасы, которые можно было бы расходовать въ крайнихъ случаяхъ» (Парольное приказаніе 26-го октября 1877 г.).

Въ парольномъ же приказаніи отъ 29-го октября 1877 года говорилось:

«Коменданту въ Петерницѣ маіору Мередиху. Начальникъ отряда приказалъ озаботиться сборомъ зернового хлѣба и скота для войскъ. Зерновой хлѣбъ свозить для перемола въ ближайшія мельницы и затѣмъ, удержавъ для войскъ медованскаго отряда третью часть смолотаго хлѣба, остальныя двѣ трети сдавать коменданту въ Чириково, лейбъ-гвардіи Павловскаго полка—капитану Анищенкову. Въ виду того, что для своза изъ дер. Петерницы въ ближайшія мельницы и въ Чириково хлѣба необходимы подводы, начальникъ отряда приказалъ всѣ взятыя изъ д. Петерницы подводы отправить обратно въ названную деревню и затѣмъ уже изъ этой деревни подводъ больше не брать».

Относительно устройства хлѣбопеченія въ Радомирцахъ и накопленія сухарей въ войскахъ были отданы слѣдующія приказанія:

«1) Приступить немедленно къ устройству въ Радомирцѣ хлѣбопекарныхъ печей для 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій съ ихъ артилеріею, для гвардейской стрѣлковой бригады и для 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи

Digitized by Google

съ ея артилеріею. Мѣра эта вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что около Радомирцъ есть много мельницъ и что доставка туда муки изъ Искера гораздо удобнѣе и легче чѣмъ въ Чириково. Печи эти должны быть готовы отнюдь не позже вечера 1-го ноября.

«2) Въ виду приближающейся распутицы можно ожидать, что въ скоромъ времени прекратится всякій подвозъ сухарей изъ Систова. Поэтому еще разъ подтверждается войскамъ, что необходимо копить сухарный запасъ. Вслѣдствіе этого предписывается, чтобы къ вечеру 1-го ноября во всѣхъ частяхъ войскъ гвардіи образовался бы десяти-дневный запасъ сухарей. Кормить же людей слѣдуетъ все это время печонымъ хлѣбомъ, причемъ войскамъ самимъ озаботиться пріобрѣтеніемъ муки у жителей окрестныхъ деревень. Вообще для облегченія дѣятельности полеваго интендантства, которая при теперешнихъ обстоятельствахъ очень трудна, войска должны сами изыскивать средства для покупки муки и для сбереженія сухарнаго запаса» (Парольное приказаніе 27-го октября 1877 г).

Въ приказаніи отъ 1-го ноября говорилось:

«На кавалерію Западнаго отряда возложено начальникомъ отряда собраніе подводъ и пшеничнаго зерна въ раіонѣ между рр. Искеромъ и Скитомъ, для чего въ населенные пункты на означенномъ пространствѣ командированы офицеры, которымъ приказано выдавать жителямъ квитанціи въ количествѣ и родѣ забраннаго, съ объясненіемъ, добровольно или силою забраны подводы, мука и зерно. Собранные такимъ образомъ продукты и подводы, по сосредоточеніи въ деревни Магалетѣ, интенданту 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи направлять транспортами съ конвоемъ въ д. Радомирцы въ распоряженіе свиты Его Величества генералъ-маіора Брока; туда же назначенъ интендантскій чиновникъ для принятія муки и зерна и выдачи вознагражденія за поставленныя добровольно: за кило пшеничной муки 5 руб. звонкою монетою и за кило пшеничнаго зерна 3 руб. 50 коп., а за поставленныя подводы по два франка въ сутки. За забранное же у жителей силою уплачивать въ половинѣ вышеозначенной цѣны въ наказаніе за сопротивленіе. Всѣмъ болгарамъ при выдачѣ квитанцій за забранное или добровольно поставленное подтверждать, чтобы они, или довѣренные отъ селеній, сопровождали транспортъ съ поставленными продуктами до д. Радомирцы, гдѣ они и получатъ слѣдуемое вознагражденіе отъ интендантскаго чиновника, по удостовѣреніи симъ послѣднимъ дѣйствительности поставленнаго съ выданною офицерамъ квитанціей, и суточныя за подводы, которыя по уплатѣ суточныхъ не распускаются, а продолжаютъ подвозить хлѣбные продукты изъ д. Магалетъ и другихъ пунктовъ впредь до дальнѣйшихъ о семъ распоряженій. Записки, представляемыя болгарами или ихъ повѣренными за взятые продукты и подводы, принимать къ уплатѣ только при удостовѣреніи въ истинности доставки въ д. Радомирцы».

Мы, офицеры, тоже начали энергически готовиться къ походу. Приказано было всѣмъ обзаводиться вьюками. Въ Петербургѣ мы мало ду-

Digitized by Google

мали о возможности подобнаго способа перевозки вещей. Въ книжкахъ такъ убѣдительно говорится о неудобствѣ вьюковъ, о томъ, что имъ всегда слѣдуетъ предпочесть повозки, и проч. и проч. При такомъ взглядѣ практическія условія похода ускользали отъ вниманія; вдобавокъ вьюкъ въ Петербургѣ стоитъ очень дорого—около 160 руб. Это уже совсѣмъ не по карману для огромнѣйшаго большинства офицеровъ, и рѣдко кто обзавелся имъ. Пришлось теперь устраиваться «домашними средствами». Прежде всего подъ вьюкъ мы со Ставровскимъ рѣшились взять упряжныхъ лошадей, а въ телѣгу какъ-то впрягли пріобрѣтенныхъ буйволовъ. Что же касается вьючнаго сѣдла, то я былъ такъ счастливъ, что случайно нашелъ у себя во дворѣ деревянный его остовъ, брошенный турками; вмѣсто же потника приказалъ сшить мѣшокъ и набить его соломою. Два саквояжа послужили чемоданами. Другіе офицеры, приблизительно, такъ же снарядились; тотъ же, кто не могъ добыть ленчика, ограничивался просто однимъ лишь мѣшкомъ или попоной или, наконецъ, обыкновеннымъ запаснымъ сѣдломъ, сверхъ которыхъ перебрасывался вьюкъ.

Такъ какъ я впослѣдствіи былъ доволенъ снаряженіемъ своего вьюка, то перечислю все, что въ немъ помѣщалось: пять смѣнъ бѣлья (можно бы ограничиться 3-мя—4-мя), шесть носовыхъ платковъ, дюжина носковъ, сюртукъ, брюки, пара сапоговъ, умывальныя принадлежности, приборъ для чаю (съ маленькимъ самоваромъ), двѣ жестяныя тарелки, ложка, ножъ и вилка (послѣднія три вещи складныя), ½ ф. чаю, 6 ф. сахару, нѣсколько фунтовъ сухарей и холодной закуски, 1,000 штукъ папиросъ и два полотнища офицерской походной палатки. Все это помѣщалось въ двухъ саквояжахъ и ящикѣ. Сверхъ же сѣдла, параллельно спинѣ лошади, накладывалась легкая деревянная постель съ принадлежностями. На другой лошади ѣхалъ мой деньщикъ, имѣя при себѣ свои вещи, двѣ саквы фуража и фунтовъ 10 сѣна. Вьюкъ, снаряженный такимъ образомъ, слѣдовалъ за мною до самаго Константинополя. Въ теченіе всего похода, я видѣлъ только три раза свою повозку и пользовался этими случаями, чтобы пополнить свои запасы. На мнѣ, кромѣ одежды и обыкновеннаго оружія, находились: револьверъ съ запасомъ патроновъ, бинокль (три окуляра) и сумка, по прусскому образцу, для картъ, плановъ, письменныхъ принадлежностей и проч. (очень практичная). Въ числѣ послѣднихъ отлично сослужили свою пользу такъ называемыя «вѣчныя перья». Не смотря на сырость, которую они не любятъ, за весь походъ у меня израсходовано 10 перьевъ, хотя я все время кореспондировалъ довольно обильно.

Въ расположеніи нашихъ войскъ подъ Плевной были сдѣланы нѣ-

Digitized by Google

которыя измѣненія, а именно: въ приказѣ по отряду отъ 29-го октября говорилось:

«Съ постройкою новыхъ редутовъ, къ сѣверо-востоку отъ Волынской горы, и расширенія, вслѣдствіе этого, фронта позиціи медованскаго отряда, предписываю:

1) Одному баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка занять деревню Тырненъ.

2) Лейбъ-гвардіи Волынскому полку и тремъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка занять позицію на Волынской горѣ.

3) Назначить одну роту отъ Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка, въ прикрытіе батареи на Медованской горѣ, причемъ батарея и прикрывающая ее рота подчиняются начальнику передовой оборонительной линіи на Волынской горѣ.

4) Оба новыхъ редута занять С.-Петербургскому гренадерскому короля Фридриха Вильгельма III полку, съ переводомъ бивака того полка въ дер. Картожабъ. Новые редуты именовать: лѣво-фланговый—редутомъ Мирковича, право-фланговый —редутомъ Старынкевича.

5) Кексгольмскому гренадерскому императора австрійскаго полку составить общій резервъ войскъ медованскаго отряда и стать въ ущельяхъ между Медованскою и Волынскою горами, продолжая попрежнему высылать ежедневно одинъ баталіонъ для занятія передовыхъ постовъ на свою бывшую позицію.

6) На позицію, занимавшуюся до сего времени Кексгольмскимъ гренадерскимъ императора австрійскаго полкомъ, высылать ежедневно къ 2-мъ часамъ дня, по распоряженію начальника дольно-дубнякскаго отряда, по очереди, по два баталіона отъ полковъ 2-й гвардейской дивизіи и лейбъ-гвардіи Егерскаго полка для занятія этой позиціи.

7) Начальникомъ передовой оборонительной линіи на Волынской горѣ назначается генералъ-маіоръ Мирковичъ.

«Начальникомъ позиціи на редутахъ Мирковича и Старынкевича—назначается генералъ-маіоръ Курловъ.

«Подлинный подписалъ командующій войсками гвардіи и кавалеріею Западнаго отряда. Генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Относительно дѣйствій сосѣднихъ отрядовъ продолжались сообщенія свѣдѣній; такъ, отъ 26-го октября было объявлено:

«Конно-гренадеры заняли Каменополь и выслали сильные разъѣзды къ Врацѣ; лейбъ-гусары захватили 90 повозокъ и нѣсколько штукъ рогатаго скота отъ убѣжавшихъ турокъ, заняли Габоре и выслали сильные разъѣзды на Врбицу и Вероску (помянутые пункты къ сторонѣ Врацы). Кавказская казачья бригада заняла, 24-го октября, Оссиково и выслала разъѣзды къ Орханіэ; летучій отрядъ флигель-адъютанта Орлова, изъ Оссикова,

Digitized by Google

выслалъ сильныя партіи на Этрополь (въ Балканахъ) и къ Правецу. Бригада генерала Давыдова отъ 3-й пѣхотной дивизіи заняла Яблоницу.

«Вечеромъ, 28-го октября, отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева овладѣлъ первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ, а въ ночь съ 28-го на 29-е октября укрѣпилъ занятую позицію, не смотря на двукратный переходъ турокъ въ наступленіе. 28-го же октября, отрядъ генералъ-маіора Леонова—полки Конно-Гренадерскій, Лейбъ-Драгунскій и Лейбъ-Уланскій Его Величества съ конною батареею—овладѣлъ съ бою городомъ Врацей; при этомъ послѣ артилерійской канонады всѣ полки спѣшились, выбили 800 человѣкъ пѣхоты изъ ложементовъ, а одинъ дивизіонъ Конно-Гренадеровъ ударилъ на ложементы въ конномъ строю. Какъ пѣхота, такъ и 300 черкесовъ бѣжали, оставивъ большой транспортъ съ продовольственными запасами, предназначавшимися для орханійскихъ войскъ. Въ тотъ же день лейбъ-гвардіи Московскій полкъ занялъ селеніе Оссиково (на шоссе). 29-го, утромъ, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія заняла гору впереди бывшей своей позиціи и успѣла построить редутъ.

«Какъ овладѣніе городомъ Врацей, такъ и возведеніе редута произведено съ ничтожными потерями».

Между тѣмъ, 3-го ноября, рано утромъ, смѣнила насъ прибывшая, кажется наканунѣ, 3-я гренадерская пѣхотная дивизія, занявшая постепенно и тихо, чтобы турки не замѣтили, позицію 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Итакъ, прощай заколдованная Плевна! Съ радостнымъ чувствомъ снялись мы съ позиціи и начали вытягиваться по шоссе.

Впереди шла 2-я гвардейская пѣхотная дивизія со стрѣлковой бригадой; за нею, въ переходѣ, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, при которой я состоялъ. Первый ночлегъ нашъ былъ назначенъ въ Телишѣ. Подъѣзжая къ нему, мы съ Каульбарсомъ и Протопоповымъ отправились осматривать ту позицію, на которой такъ несчастливо дѣйствовали егеря; свернувъ съ шоссе влѣво, мы скоро подъѣхали къ траншеямъ, лежавшимъ противъ юго-восточнаго фаса телишскихъ укрѣпленій. Оторванныя части мундировъ, разбросанные патроны и, наконецъ, три большія общія могилы указали намъ мѣсто дѣйствія полка. Изъ ближайшаго осмотра мѣстности оказалось, что если бы провести полкъ лѣвѣе саженей на двѣсти по лощинѣ, а батарею поставить на рѣзко возвышавшемся позади хребтѣ, то полкъ не понесъ бы, вѣроятно, столько потерь; кромѣ того, онъ зашелъ бы въ тылъ туркамъ, гдѣ укрѣпленіе было открыто.

Рядомъ съ могилами, стая одичалыхъ собакъ терзала какой-то остовъ животнаго и дико озлилась на насъ....

Digitized by Google

Мы отправились на ночлегъ въ разоренную избу. Къ вечеру, когда войска раскинулись бивакомъ по хребтамъ и долинамъ, и зажглись бивачные безчисленные огни, мы всѣ любовались по истинѣ восхитительной картиной.

На слѣдующее утро мы было собрались уже двигаться, какъ узнали, что ночью пришла депеша, приказывавшая: пріостановить наше движеніе въ виду ожидаемой вылазки Османа изъ Плевны. Для насъ это распоряженіе осталось непонятнымъ: или мы нужны подъ Плевной, тогда не-зачѣмъ было насъ и двигать, или тамъ можно обойтись имѣющимися войсками—тогда наша остановка излишняя.

Къ 11½ часамъ пришло приказаніе продолжать движеніе къ д. Радомирцамъ. Съ этого перехода мы вступили уже въ Балканскія предгорья. Дорога то поднималась на горы, то спускалась въ долины, причемъ на Балканы открывались чудеснѣйшіе виды; вдали передъ намъ высились громадныя массы Траяна и Калофера, а непосредственно передъ глазами, на обширномъ пространствѣ, раскинулись предгорья съ мягкими очертаніями, покрытыя рощами, лугами и виноградниками. Хотя днемъ было еще тепло (нѣсколько дней передъ тѣмъ, одинъ солдатъ купался), но зелень почти вся исчезла, и общая картина носила отпечатокъ какой-то суровости. Если прибавить къ этому слабую населенность страны, всеобщее ея разореніе (турецкое населеніе бѣгало отъ насъ, а болгарское отъ турокъ), то станетъ понятно, что роскошь природы не могла вполнѣ побороть въ насъ грустныхъ размышленій. Въ Радомирцѣ мы ночевали въ избѣ и тутъ же мы разстались съ нашими обозами: далѣе уже пошли на вьюкахъ.

Слѣдующій (т. е. 6-го ноября) переходъ вышелъ всего въ 10 верстъ. Шоссе было такъ же удобно, какъ и прежде, такъ что артилерія шла въ два орудія. Природа такъ же сурово-величественна, какъ и на предъидущихъ переходахъ; но горы становились все громаднѣе и и громаднѣе и доходили до высоты 3,000 ф. Воздухъ прелестный, дышется полною грудью, солнце согрѣваетъ умѣренно, но кругомъ пустыня, разореніе и безмолвіе....

Бивакомъ мы стали позади деревни Яблоницы, въ которой помѣстился генералъ Гурко со штабомъ. Впереди селенія стала 2-я гвардейская дивизія со стрѣлками.

Населеніе насъ встрѣчало дружелюбно, но оно было ограблено турками и не могло быть намъ особенно полезнымъ; приходилось попрежнему довольствоваться фуражировками и случайными добычами. До чего турки безцеремонны съ несчастнымъ населеніемъ, видно изъ того,

Digitized by Google

что въ Радомирцахъ турки, вымогая деньги у болгаръ, зарѣзали семь человѣкъ, и мы видѣли одинъ трупъ, терзаемый на дорогѣ собаками.

Въ Яблоницѣ распространился слухъ, что будто бы мы надолго тамъ пріостановимся, и что приказаніе объ этомъ исходитъ изъ полеваго штаба. Едва ли это не была военная хитрость. Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ Гурко собралъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, объявилъ имъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя онъ сдѣлалъ относительно укрѣпленія занятой нами позиціи. Тутъ же онъ произнесъ энергическую рѣчь, въ которой предложилъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ легкомысленныхъ сужденій вкривь и вкось относительно хода нашихъ дѣйствій, причемъ замѣтилъ: «впослѣдствіи меня будетъ судить исторія; теперь же единственные судьи моихъ дѣйствій главнокомандующій и Государь Императоръ, и пока эта голова на плечахъ (онъ указалъ на свою голову), она одна будетъ распоряжаться». Затѣмъ, очертивъ предстоящія отряду трудности, генералъ-адъютантъ Гурко желалъ получить ручательство командировъ частей, что войска выдержатъ съ честью и твердостью предстоящія имъ гигантскія усилія. Разумѣется, всѣ единодушно отвѣчали, что ручаются за свои части, и, какъ событія впослѣдствіи показали, то было ручательство силы, увѣренной въ своей мощи.

Въ Яблоницѣ былъ отданъ нижеслѣдующій приказъ, относительно распредѣленія нашихъ войскъ на отряды и службы въ каждомъ изъ нихъ:

«Войска ввѣреннаго мнѣ отряда формируются въ слѣдующіе три отряда:

«1) *Передовой отрядъ*, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Дандевиля. Въ составъ этого отряда войдутъ слѣдующія части:

1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—8 баталіоновъ; 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ; 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады—8 орудій; одна 9-ти-фунт. и двѣ 4-хъ-фунт. батареи 3-й артилерійской бригады—24 орудія; Кавказская казачья бригада—12 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій; Сводная Драгунская бригада—8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій; Сводная Донская казачья бригада—6 сотенъ и 6 конныхъ орудій; 19-я Донская казачья батарея—6 конныхъ орудій.

Всего: 14 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 26 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія.

Такъ какъ 9-ти-фунт. батарея 3-й артилерійской бригады еще не прибыла во ввѣренный мнѣ отрядъ, то взамѣнъ ея предписываю командировать временно въ составъ передоваго отряда еще одну батарею лейбъ-гвардіи 2 й артилерійской бригады.

Digitized by Google

«2) *Правый летучій отрядъ*, подъ начальствомъ командующаго 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, генералъ-маіора Леонова.

Въ составъ этого отряда войдутъ:

Лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ — 4 эскадрона; лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ—4 эскадрона; лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ—4 эскадрона; лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества полкъ—4 эскадрона; 2-я, 3-я и одинъ взводъ 6-й батареи гвардейской конной артилеріи — 14 конныхъ орудій.

Всего: 16 эскадроновъ и 14 конныхъ орудій.

«3) Наконецъ *главныя силы*, подъ командой начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанта графа Шувалова, состоятъ резервный яблоницкій отрядъ, въ составъ котораго войдутъ:

1-я гвардейская пѣхотная дивизія—16 баталіоновъ и 48 пѣшихъ орудій; 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—8 баталіоновъ; гвардейская стрѣлковая бригада—4 баталіона; пять батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады—40 пѣшихъ орудій; лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ—1 баталіонъ; лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ—4 эскадрона; лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ—4 эскадрона; 5-я и два взвода 6-й батареи гвардейской конной артилеріи — 10 конныхъ орудій; 1-я конно-горная батарея—6 конныхъ орудій.

Всего: 29 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій.

«Изъ этого отряда одна батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады временно командируется въ составъ передоваго отряда. Передовому отряду расположиться у Голѣмы Болгарскій-Изворъ, имѣя авангарды на укрѣпленныхъ позиціяхъ по орханійской и этропольской дорогамъ. Правому летучему отряду базироваться на Врацу и дѣйствовать въ западной части Болгаріи.

«Яблоницкому отряду стать въ окрестностяхъ деревни Яблоницы.

«Войскамъ яблоницкаго и передоваго отрядовъ приступить къ укрѣпленію занимаемыхъ ими позицій и немедленно построить шалаши на случай наступленія зимняго времени.

«Главное наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ, какъ въ частяхъ, такъ и въ занимаемыхъ ими раіонахъ, возлагаю на начальниковъ отрядовъ.

«Для передачи приказаній и донесеній устроить слѣдующія полевыя конныя почтовыя линіи: 1) отъ Тетевена до Голѣмы Болгарскій-Изворъ—отъ сводно-донской казачьей бригады; 2) отъ Голѣмы Болгарскій-Изворъ до Яблоницы—отъ сводной драгунской бригады; 3) отъ Яблоницы до Старосело (на Большомъ Искерѣ)—отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка; 4) отъ Старосела до Врацы—отъ частей праваго летучаго отряда; 5) отъ Яблоницы до Радомирцы—отъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка; 6) отъ позиціи авангар-

Digitized by Google

довъ передоваго отряда до Голѣмы Болгарскій-Изворъ и отъ позиціи у дер. Умковицы (Оссиково) до Яблоницы—отъ Кавказской казачьей бригады.

«Каждая изъ упомянутыхъ выше линій должна быть подъ начальствомъ офицера, который отвѣчаетъ за знаніе нижними чинами своихъ обязанностей, за правильность разстановки постовъ, которые должны отстоять другъ отъ друга на три версты, и за скорость передачи приказаній и донесеній. На каждомъ посту должно быть по пяти человѣкъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть за старшаго. Пересылка частныхъ писемъ и посылокъ по полевой конной почтѣ строжайше запрещена. Смѣна людей на постахъ должна быть черезъ каждые три дня.

«На укрѣпленныхъ позиціяхъ всѣ батареи должны быть перенумерованы, и на батареяхъ должны быть таблички съ указаніемъ нумера батареи. Всѣ позиціи должны быть раздѣлены на участки, и на каждомъ участкѣ должны быть таблички съ надписью части, предназначенной для занятія участка. Профили укрѣпленій должны быть достаточной величины, изъ за которыхъ людямъ было бы удобно производить стрѣльбу.

«Сторожевая служба должна вестись съ полною бдительностью. Отъ насъ къ непріятелю никого ни подъ какимъ предлогомъ не пропускать: напротивъ того, отъ непріятеля пропускать всѣхъ, но предварительно препровождать въ штабы начальниковъ отрядовъ. Устройство сторожевой службы возлагается на отвѣтственность начальниковъ отрядовъ.

«Никакихъ, ни дневныхъ, ни ночныхъ, тревогъ на бивакахъ не допускать. Внушить всѣмъ людямъ, что никакихъ нечаянныхъ нападеній на бивакъ быть не можетъ, а потому людей выводить по приказаніямъ, а не по сигналамъ тревоги. Ночью соблюдать полнѣйшую тишину. Музыкѣ не играть и зори не трубить. Въ случаѣ какой-либо тревоги всѣмъ начальствующимъ лицамъ принимать самыя энергичныя мѣры къ прекращенію ея. Виновные же въ поднятіи тревоги будутъ предаваемы военному суду.

«Всѣмъ начальствующимъ лицамъ постоянно и бдительно слѣдить за соблюденіемъ всѣхъ гигіеническихъ мѣръ.

«Разрѣшается выдавать людямъ полную дневную дачу сухарей.

«Всѣмъ начальникамъ частей представить прямо въ штабъ отряда вѣдомость о больныхъ съ указаніемъ рода болѣзней, и затѣмъ каждое воскресенье представлять вѣдомость о движеніи болѣзненности въ теченіе истекшей недѣли.

«Къ 8-му ноября представить вѣдомости о боевой силѣ частей.

«Всѣ сотни, команды и отдѣльные казаки Донскаго казачьяго № 4-го полка должны быть немедленно отправлены въ штабъ полка въ Дольній-Дубнякъ. Казаки этого полка, содержащіе конную почту отъ Яблоницы до Радомирцы, должны быть немедленно смѣнены лейбъ-гвардіи Гусарскимъ полкомъ и отправлены въ Дольній-Дубнякъ. Такимъ образомъ, къ югу отъ Радомирцъ не должно быть ни одного казака Донскаго казачьяго № 4-го полка».

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Digitized by Google

Отдавши эти распоряженія, генералъ-адъютантъ Гурко сталъ обдумывать дальнѣйшія операціи. Еще 8-го ноября рано утромъ онъ потребовалъ меня къ себѣ и приказалъ обрекогносцировать дорогу на д. Видраръ и Калугерово и далѣе въ обходъ правецкой позиціи турокъ. Вмѣстѣ со мною были отправлены баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, подъ начальствомъ полковника графа Граббе, и эскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра Норда. Половина этихъ войскъ должна была остаться въ Видрарѣ и войти разъѣздами въ связь налѣво съ Московскимъ полкомъ, а другая половина (½ эскадрона, 2 роты) двинуться далеко, въ д. Своды, для обезпеченія праваго фланга нашего расположенія. До Видрара я дошелъ съ упомянутымъ отрядомъ, а далѣе уже мнѣ предстояло розыскать и изслѣдовать дорогу. Болгары въ Видрарѣ приняли насъ съ величайшимъ радушіемъ; относительно же дороги единодушно отвѣчали, что удобнаго пути въ требуемомъ направленіи не имѣется. Послѣ долгихъ распросовъ и недоразумѣній, мнѣ удалось, наконецъ, узнать, что на Калугерово и Лаковицы есть не-то дорога, не-то тропа, по которой смѣлые люди иной разъ рискуютъ пробираться въ своихъ одноколкахъ. Взявши проводниками двухъ мѣстныхъ жителей, охотно предложившихъ свои услуги, и въ прикрытіе взводъ лейбъ-гусаровъ, подъ начальствомъ корнета Панчулидзева, я отправился въ трудный путь. Дорога оказалась ужаснѣйшей. Ниже я опишу ее.

Въ дѣйствительности, разстояніе отъ Видрара до Калугерово было больше (верстъ 12—14), нежели показывала карта. Болгарская деревенька Калугерово незадолго была брошена жителями, такъ какъ въ окрестностяхъ ея показывались черкесы. Уже при полной темнотѣ, съ опасностью на каждомъ шагу, мы проѣхали въ д. Лаковицу и нѣсколько впередъ, далѣе. Тамъ мы ежеминутно могли наткнуться на черкесовъ, которые бы обратили вниманіе на неожиданное появленіе русскихъ въ этомъ направленіи и пожалуй, усилили бы наблюденіе; между тѣмъ мы должны были тщательно скрыть наше движеніе. Поэтому, высмотрѣвши дальнѣйшее направленіе пути по ущелью и распросивши у неутомимо сопровождавшихъ насъ пѣшкомъ двухъ болгаръ о характерѣ его, мы возвратились обратно. Въ Калугеровѣ я далъ привалъ гусарамъ. Деревня оказалась не безъ запасовъ: тутъ былъ и фуражъ, и куры, и свиньи. Слѣзши съ лошадей, гусары быстро нанизали на пики нѣсколько поросятъ и куръ и привьючили къ сѣдламъ. Разложили нѣсколько костровъ и заварили въ котелкахъ чай. Отдохнувши съ полчаса, мы двинулись дальше. Въ Видрарѣ я разстался съ

Digitized by Google

гусарами, присоединившимися къ своему эскадрону, и отправился въ Яблоницу со своимъ казакомъ.

Ночью, среди множества перелѣсковъ и расходящихся дорогъ, я сбился съ пути и далеко выѣхалъ къ сторонѣ турокъ. Набревши на шоссе, я попалъ наконецъ къ аванпостамъ авангарда, стоявшаго въ Осскиовѣ, и только къ утру прибылъ въ Яблоницу, проведя на конѣ цѣлыя сутки. Едва я сталъ располагаться у себя, какъ былъ немедленно потребованъ къ начальнику отряда. Генералъ-адъютантъ Гурко торопился узнать о результатахъ моей рекогносцировки, такъ какъ предполагалось начать наступленіе въ тотъ же день. У генерала я засталъ командующихъ 1-й и 2-й пѣхотными дивизіями, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-маіора Рауха, и другихъ старшихъ начальниковъ, которымъ онъ разъяснялъ предстоявшія намъ дѣйствія. На вопросъ начальника отряда относительно обрекогносцированной мною дороги, я крайне затруднялся дать опредѣленный отвѣтъ. До того я еще не имѣлъ вовсе опыта въ горной войнѣ; трудно было сдѣлать точное заключеніе: пройдетъ ли артилерія по осмотрѣнной мною тропѣ, или нѣтъ. При условіяхъ мирной практики, напримѣръ въ Красномъ Селѣ, я, конечно, объявилъ бы прямо, что дорога «непроходима», но тутъ вопросъ стоялъ иначе: или брать позицію въ лобъ, или обойти ее. Поэтому я въ подробности описалъ осмотрѣнный путь, выяснивъ его неудобства, и на категорическій вопросъ: «пройдетъ ли артилерія?» рѣшился отвѣтить утвердительно, замѣтивъ при этомъ, что это будетъ стоить величайшихъ усилій и, во всякомъ случаѣ, возможно только для 4-хъ-фунтовыхъ орудій. Совѣщаніе окончилось около 11 часовъ утра, а въ первомъ часу по-полудни намъ пришлось уже выступать. Я едва имѣлъ время, чтобы перекусить что нибудь. Почти всю послѣдующую ночь мнѣ тоже не пришлось спать, такъ что съ 8 часовъ утра 8-го до 6 часовъ вечера 10-го ноября, т. е. изъ 58 часовъ, я пробылъ на лошади 54 часа и не спалъ двѣ ночи сряду. Третья же ночь, какъ увидитъ читатель, далеко не могла дать необходимаго отдыха.

Движеніе колонны генерала Рауха въ обходъ правецкихъ позицій турокъ 9-го—11-го ноября составляетъ операцію, которая отнынѣ должна доставить одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ современной войны, столь богатой личными геройскими подвигами, блестящимъ мужествомъ и необычайной стойкостью нашихъ войскъ въ перенесеніи всевозможныхъ тяжестей. Всѣ доблести русскаго солдата проявились въ этой операціи въ такой высокой степени, что самое простое, спо-

Digitized by Google

войное ея описаніе неизбѣжно должно носить въ себѣ особый отпечатокъ.

Вслѣдствіе общихъ соображеній, рѣшено было атаковать правецкія укрѣпленія турокъ двумя колоннами (подъ общимъ начальствомъ графа Шувалова): одна изъ нихъ, свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, должна была наступать по шоссе изъ Яблоницы къ Правецу и демонстрировать съ фронта; другая же, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха—обойти турокъ съ лѣваго фланга и тыла и произвести главную атаку.

Составъ послѣдней колонны былъ слѣдующій: л.-гв. Семеновскій полкъ, 1-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны, команда л.-гв. Сапернаго баталіона, три сотни Кубанскаго казачьяго полка, л.-гв. Донская батарея, взводъ Донской № 8-го батареи и два конно-горныя орудія. За начальника штаба въ колонну былъ назначенъ я. Само собою разумѣется, что никакого колеснаго обоза при отрядѣ не было, даже лазаретныя линейки остались въ тылу; офицерскія вещи, перевязочныя принадлежности и динамитъ слѣдовали на вьюкахъ. Сухарей люди имѣли достаточный запасъ на себѣ, въ мѣшкахъ; патроны—въ сумкахъ и карманахъ, всего по 90 патроновъ на человѣка.

Кстати будетъ замѣтить, что, начиная съ движенія противъ Горняго Дубняка до настоящаго времени, мы и не видѣли ранцевъ. Вообще нужно думать, что вопросъ о болѣе сообразномъ съ современнымъ требованіемъ войны снаряженіи войскъ долженъ выступить на первый планъ. Дѣйствительно, солдатъ каждый день на бивакѣ и въ бою, прежде всего и настоятельнѣе всего, нуждается въ сухаряхъ и патронахъ, которыхъ, при развитіи огнестрѣльнаго боя, разстрѣливается немало, какъ бы бережно и экономно ни производился огонь. Если у солдата разорвался сапогъ, мундиръ и т. п., то онъ всегда имѣетъ возможность починить его на бивакѣ; въ случаѣ же необходимости, отъ времени до времени, въ періоды относительнаго спокойствія или перерыва дѣйствій, къ войскамъ можно подвозить требуемое количество предметовъ обмундированія и снаряженія; таскать же на солдатѣ вторую пару сапоговъ, бѣлье, брюки, гимнастическія рубахи и т. п., значитъ истощать напрасно его силы, въ то время, когда требуется величайшее ихъ напряженіе для боевыхъ цѣлей.

Путь отъ Яблоницы до д. Видраръ былъ болѣе или менѣе удобенъ и не требовалъ разработки; далѣе, участокъ дороги между д. Видраръ и Калугерово оказывался самымъ неудобнымъ и рѣшительно непроходимымъ безъ серьезныхъ улучшеній. Дорога шла сначала по лѣвому берегу Малаго Искера, потомъ переходила на правый

Digitized by Google

и вилась узенькой лентой надъ пропастями, до облачной высоты. Перебѣгая съ одного хребта на другой, обходя глубокія ущелья и лощины, лѣпясь почти по отвѣснымъ уступамъ горъ, дорога представляла крутые, длинные, часто около версты протяженія, подъемы и спуски. Нерѣдко полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, поднимавшагося въ видѣ лѣстницы со ступеньками около одного фута высотою, или же загораживалась на половину каменнымъ уступомъ, такъ что при движеніи повозка нагибалась къ сторонѣ пропасти, и одно колесо значительно поднималось выше другаго. Въ иныхъ мѣстахъ дорога имѣла видъ корыта, вымощеннаго большими плитками, которыя, какъ будто сильно всколебленныя, приняли самое разнообразное положеніе. Въ двухъ-трехъ пунктахъ часть полотна была сорвана горными потоками, и колесное движеніе окончательно прерывалось. Надо къ этому прибавить, что передъ д. Калугерово и за нею до д. Лаковицы, дорога нѣсколько разъ пересѣкала Малый Искеръ и ручей Правецъ, которыя, какъ и всѣ горныя рѣки, текутъ стремительно, имѣютъ каменистое ложе и глубокія впадины, незамѣтныя подъ водою. Не смотря на всѣ указанныя неудобства дороги, рѣшено было воспользоваться ею, такъ какъ мѣстные жители не могли указать другаго обходнаго пути, удобнаго въ стратегическомъ смыслѣ. Для приспособленія же дороги къ движенію и возможному улучшенію ея, придана была къ колоннѣ команда саперовъ; кромѣ того, всѣ люди могли быть употреблены для работъ, а операція была поручена генералъ-маіору Рауху, пріобрѣвшему уже достаточную опытность въ движеніяхъ подобнаго рода, участіемъ въ лѣтнемъ забалканскомъ походѣ, когда совершенъ былъ знаменитый переходъ черезъ Хаинкіойскій перевалъ, считавшійся турками недоступнымъ.

До д. Видрара движеніе происходило (9-го ноября, съ часу пополудни) въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ.

У деревни отрядъ былъ остановленъ на нѣсколько часовъ, чтобы дать отдыхъ людямъ, въ виду предстоящихъ трудностей, а также съ цѣлью дать время разставить въ надлежащихъ мѣстахъ рабочія команды и начать исправленіе пути. Костры воспрещено было разводить, чтобы не открыть движенія туркамъ; съ этою же цѣлью не дозволялось сначала, на первой половинѣ пути, производить взрывы динамитомъ; самое же движеніе должно было происходить ночью.

Отъ Видрара движеніе было организовано генераломъ Раухомъ слѣдующимъ образомъ: въ 8 часовъ вечера долженъ былъ выступить головной отрядъ изъ одной сотни кубанцевъ и л.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона, назначенный для прикрытія работъ; за нимъ непосредствен-

Digitized by Google

но слѣдовали рабочіе отъ каждой части, которые и были разставляемы съ хвоста саперным офицеромъ поручикомъ Романовымъ на указанныхъ мѣстахъ, гдѣ и производили работы подъ руководствомъ саперовъ. За головнымъ отрядомъ, въ 11 часовъ ночи, выступали главныя силы, имѣя впереди 4-й баталіонъ Императорской фамиліи; затѣмъ, слѣдовали семеновцы, двѣ сотни кубанцевъ, наконецъ вьюки. Артилерія распредѣлена была по всей колоннѣ, причемъ каждому баталіону приданы были по два орудія, которыя, такъ сказать, и должны были быть перевозимы усиліями всѣхъ людей баталіона. Впослѣдствіи генералъ Раухъ рѣшилъ нѣсколько иначе организовать движеніе артилеріи, а именно: къ каждому орудію и зарядному ящику приданы были по 40 человѣкъ, изъ которыхъ 20 назначались собственно для работы при орудіяхъ, а 20 несли оружіе своихъ товарищей. Команды эти находились въ вѣдѣніи офицеровъ, которые такимъ образомъ уже и становились отвѣтчиками за движеніе ввѣренныхъ имъ орудій.

Въ глубокой тишинѣ, при слабомъ лунномъ освѣщеніи, отрядъ началъ движеніе; рабочіе уже были разставлены и успѣли разработать часть пути. Не смотря на отнбсительно значительный составъ отряда, движеніе происходило въ глубокой тишинѣ; только грохотъ орудій изрѣдка эхомъ раздавался по ущельямъ дикихъ предгорій Балкановъ. Крутые, почти отвѣсные склоны высотъ покрыты на всемъ указанномъ протяженіи дубовыми порослями или рѣдкимъ лѣсомъ; въ чащахъ этихъ лѣсовъ, по обѣимъ сторонамъ Малаго Искера, разбросано нѣсколько болгарскихъ калибовъ (хуторовъ), жители которыхъ не убѣжали передъ турецкимъ нашествіемъ, благодаря только неприступности своихъ убѣжищъ. Болгары повсюду встрѣчали насъ съ величайшимъ любопытствомъ и радушіемъ и охотно служили намъ проводниками, не требуя за это никакого вознагражденія.

Скоро отрядъ растянулся на значительное разстояніе: дорога позволяла идти только рядами, а торчащіе камни, промоины и косогоры заставили даже вытягиваться гуськомъ. Артилерія уже съ первыхъ шаговъ потребовала помощи пѣхоты; особенно приходилось осторожно двигаться на крутыхъ поворотахъ, такъ какъ уносы, загнувъ по дугѣ, вытягивались потомъ по прямой линіи, и такимъ образомъ орудіе легко могло быть сорвано въ пропасть. Потребовались величайшія усилія людей, поддерживавшихъ орудія руками и на лямкахъ, чтобы удерживать ихъ на полотнѣ дороги. Послѣ перваго перехода на правый берегъ Искера, отрядъ почти сразу началъ подыматься по нависшей надъ пропастью дорогѣ до высоты облаковъ, которыя и скрыли его въ своемъ мракѣ. Горныя орудія двигались достаточно свободно; четырехъ-фунтовыя кон-

Digitized by Google

ныя на всѣхъ подъемахъ и поворотахъ требовали помощи пѣхоты; что же касается зарядныхъ ящиковъ, то они составляли истинное мученіе для отряда; очевидно, конструкція ихъ отвѣчаетъ только дѣйствіямъ въ культурныхъ, равнинныхъ странахъ, притомъ, если лошади достаточно сбережены и сохранили свои силы. При отсутствіи одного изъ указанныхъ условій, четырехколесный зарядный ящикъ является лишь тягостной обузой для войскъ, и всякій разсчетъ скорости движенія оказывается рѣшительно невозможнымъ. Иногда переходъ въ пять-шесть верстъ исполняется въ теченіе 10—12 часовъ, такъ какъ на всѣхъ сколько нибудь значительныхъ подъемахъ приходится большую часть пути нести ящики на плечахъ пѣхоты.

При нашемъ движеніи, не смотря на то, что въ колоннѣ не было девяти-фунтовыхъ орудій, движеніе ящиковъ безпрерывно задерживало отрядъ; къ тому же одинъ изъ нихъ съѣхалъ съ дороги, а другой сорвался въ пропасть на глубину саженей двадцати. При этомъ ревность людей была столь велика, что они предлагали вынести снаряды на себѣ, въ башлыкахъ, но это не было разрѣшено, въ виду опасности подобнаго способа переноски. Дружными усиліями ящикъ на слѣдующій день былъ вытащенъ и прибылъ къ своему мѣсту. При паденіи ящика, большая часть лошадей были освобождены изъ упряжи, но одну изъ нихъ дышломъ подняло на воздухъ и опрокинуло назадъ. Особенно трудно было двигаться лошадямъ по каменистымъ мѣстамъ, когда полотно дороги покрыто было твердо сидѣвшими въ почвѣ и торчавшими болѣе чѣмъ на футъ высотою камнями; напрягая усилія для движенія тяжести, лошади ступали куда-попало и калѣчились; нѣсколько лошадей сорвали подковы вмѣстѣ съ частью копытъ, до крови, и продолжали везти орудія и ящики; всѣ мы невольно отворачивались отъ этой тяжелой картины. Артилеристы, конфузясь, что такъ сильно затрудняютъ движеніе отряда, подавали примѣръ въ общихъ дружныхъ усиліяхъ и бодромъ настроеніи духа. Замѣчательно, что какъ со стороны солдатъ, такъ со стороны офицеровъ, не только не слышно было ни малѣйшаго ропота, но, напротивъ, всѣ считали, такъ сказать, для себя вопросомъ чести провезти успѣшно ввѣренныя имъ орудія и гордились понесенными трудами.

Среди указанныхъ геройскихъ усилій, отрядъ, къ часу пополудни, 10-го ноября, сталъ сосредоточиваться (кромѣ одного баталіона Семеновскаго полка и четырехъ орудій, которыя нѣсколько отстали) у с. Калугерово, пройдя въ 14 часовъ 12 верстъ. Дальнѣйшій путь до с. Лаковицы, хотя былъ нѣсколько лучше (безъ большихъ подъемовъ), но потребовалъ также разработки. Относительно дороги изъ Лаковицы

Digitized by Google

приходилось уже ограничиться лишь распросными свѣдѣніями, такъ какъ рекогноцировка этой части пути не могла быть произведена заблаговременно, въ виду скрытности движенія. Первоначальное предположеніе — идти по ущелью Правеца — было оставлено, такъ какъ колонна вышла бы противъ фронта турецкихъ укрѣпленій, а потому генералъ Раухъ рѣшился свернуть вправо, по дорогѣ, указанной мѣстными жителями. Для обезпеченія же пути отступленія, прикрытія отставшихъ орудій и вьюковъ, у д. Лаковицы оставленъ былъ одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и полсотни казаковъ; за офицера генеральнаго штаба назначенъ былъ туда поручикъ Редигеръ.

Представшіе передъ нами, съ первыхъ же шаговъ, крутые подъемы на новомъ пути заставили болѣзненно сжаться сердце, и невольно рождалось сомнѣніе, что въ этотъ день уже не удастся атаковать турокъ. Стянувши въ Лаковицахъ колонну, генералъ Раухъ двинулся далѣе. Былъ уже шестой часъ пополудни, когда мы прошли версты 1½ отъ Лаковицы. Лошади находились въ работѣ и безъ клочка сѣна съ 12 часовъ дня 9-го числа, т. е. тридцать часовъ; люди сдѣлали ночной переходъ отъ Яблоницы въ 27—28 верстъ безъ сна, безъ отдыха, безъ горячей пищи и неся на своихъ плечахъ артилерію, а между тѣмъ дорога перебѣгала съ одной кручи на другую, съуживаясь въ иныхъ мѣстахъ до ширины тропинки, т. е. требовала на каждомъ шагу разработки и громадныхъ усилій для перевозки артилеріи. Оставалось еще до турецкихъ позицій верстъ шесть, т. е. можно было разсчитывать прибыть къ мѣсту назначенія лишь далеко за полночь, ввязаться въ ночное дѣло и, пожалуй, вести совершенно изолированный бой, такъ какъ демонстративная канонада въ сосѣднихъ отрядахъ уже прекратилась. Въ такихъ обстоятельствахъ генералъ Раухъ рѣшился остановиться на ночлегъ, съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня продолжать движеніе въ обходъ туркамъ.

Бивакъ пришлось выбрать на хребтѣ, окруженномъ громадными, мрачными, поросшими дубомъ высотами, имѣя путь отступленія на лѣвомъ флангѣ, обезпеченномъ до нѣкоторой степени семеновскимъ баталіономъ, оставленнымъ у с. Лаковицы. Такъ какъ противникъ могъ атаковать отрядъ почти по всѣмъ направленіямъ, то бивакъ охранялся круговою цѣпью аванпостовъ, съ резервами и пикетами кавалеріи, расположенными на отдаленныхъ командующихъ высотахъ. Отрядъ сталъ постепенно стягиваться посреди наступавшей темноты. Костры, разумѣется, были воспрещены, и не прошло болѣе получаса, какъ весь бивакъ,

Digitized by Google

освѣщаемый слабымъ луннымъ свѣтомъ, пробивавшимся сквозь облака и туманъ, погрузился въ мертвую тишину; кто гдѣ стоялъ, тутъ и повалился какъ снопъ; только часовые медленно прохаживались на своихъ мѣстахъ, и въ дежурныхъ частяхъ изрѣдка перешептывались. Замореныя лошади тоже повалились безъ корма.

Для меня эта была одна изъ тревожнѣйшихъ ночей за всю кампанію. Послѣ перенесенныхъ трудовъ и безсонной ночи, нервное напряженіе людей стояло на очень высокой степени; при малѣйшемъ неосторожномъ крикѣ, случайномъ выстрѣлѣ и т. п., могла подняться тревога, могла распространиться паника; наконецъ, турки легко могли открыть наше присутствіе, и тогда весь планъ потерпѣлъ бы существенный ущербъ. Одно нѣсколько лишь успокоивало: впереди, на пикетахъ, стояли зоркіе, несравненные кубанскіе казаки, которыми командовалъ храбрый подполковникъ Клуге-фонъ-Клугенау; это обезпечивало, по крайней мѣрѣ, отъ внезапнаго нападенія противника. Страшная усталость осилила мои думы, и я, обойдя весь бивакъ, чтобы попросить командировъ частей предупредить своихъ людей спать спокойно, не тревожиться попустому, ибо они охраняются надежно, зарылся въ сѣно, и только что сталъ дремать, какъ былъ разбуженъ генераломъ Раухомъ. Оказалось, что пріѣхалъ ординарецъ отъ графа Шувалова съ слѣдующимъ приказаніемъ:

«Наше расположеніе слѣдующее: на лѣвомъ флангѣ, спустившись въ долину Орханійскую, на перекресткѣ дорогъ Этрополь-Орханіе—три баталіона Московскаго полка (Гриппенбергъ). Надъ перекресткомъ этихъ дорогъ господствуютъ шесть нашихъ орудій (4 ф.) (на нашемъ лѣвомъ флангѣ).

«Правый флангъ на высотахъ правѣе шоссе (западнѣе, фронтомъ къ турецкимъ позиціямъ) два стрѣлковыхъ баталіона и баталіонъ московцевъ.

«Завтра 11-го ноября Гриппенбергъ будетъ стараться дать вамъ руку. Турокъ: три орудія и около четырехъ таборовъ. Имѣйте въ виду, что высоты надъ Правецомъ тоже укрѣплены. Прошу увѣдомить меня: 1) о вашихъ предположеніяхъ на 11-е ноября; 2) въ какомъ разстояніи вы находитесь отъ перекрестка дорогъ Этрополь и шоссе Орханіе; 3) въ которомъ часу можете начать движеніе; 4) въ какомъ именно направленіи предполагаете наступать.

«Генералъ Гурко желаетъ начать операціи 11-го ноября по возможности ранѣе. Генералу Эллису, стоящему на шоссе, фронтомъ къ турецкому расположенію, я предпишу наступать тогда, когда вы и Гриппенбергъ завяжете дѣло.

Digitized by Google

«Я принялъ начальство надъ вашей колонной и колонной генерала Эллиса: буду находиться вначалѣ на горѣ X (1), а потомъ въ расположеніи полковника Гриппенберга, и начну дѣло, но еще не атаку, около 8 утра».

Подписалъ: *Графъ Шуваловъ*.

Совѣтъ относительно подачи руки лейбъ-гвардіи Московскому полку слѣдовало, конечно, понимать въ смыслѣ общаго указанія характера нашихъ дѣйствій; фактическое осуществленіе такой связи возможно было только по окончательномъ разбитіи турокъ и изгнаніи ихъ къ сторонѣ Орханіэ.

На другой уже день генералъ Раухъ получилъ отъ начальника штаба, генералъ-маіора Нагловскаго, записку, которая вполнѣ согласовалась съ принятыми рѣшеніями: идти по избранной дорогѣ противъ фланга и частью лишь тыла турокъ, и, сбивши ихъ съ позиціи, войти лѣвымъ флангомъ въ связь съ графомъ Шуваловымъ, а затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. Въ запискѣ этой говорилось:

«Генералу Рауху. Начальникъ отряда желаетъ, чтобы ввѣренная вашему превосходительству колонна атаковала лѣвый флангъ турецкой позиціи, съ легкимъ обходомъ тыла. На лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи есть высота, которая командуетъ всею турецкою позиціею и ее анфилируетъ. Высота эта турками не занята. Если колонна вашего превосходительства займетъ эту гору и обнаружитъ обходъ тыла, то есть полная надежда прогнать турокъ. Обходить позицію и выходить въ тылу ея на шоссе рисковано, можно попасться между двухъ огней. Въ колоннѣ генерала Эллиса все благополучно; онъ свезъ на позицію 12 орудій и окопался; въ другихъ колонахъ тоже все благополучно; потеря сегодня три раненыхъ».

Подписалъ генералъ-маіоръ *Нагловскій*.

Утромъ, 11-го ноября, съ началомъ разсвѣта, отрядъ поднялся на ноги и двинулся далѣе; въ авангардѣ слѣдовала сотня кубанцевъ; затѣмъ оба стрѣлковые баталіона, прикрывавшіе саперовъ, и рабочія команды отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Къ бывшимъ при главныхъ силахъ четыремъ орудіямъ еще съ вечера притянуты были двигавшіяся въ хвостѣ колонны два горныхъ орудія, а также сдѣлано было распоряженіе о прибытіи остальныхъ двухъ орудій отъ с. Лаковицы. Такъ какъ въ теченіе 11-го ноября, къ сторонѣ Орханіэ, не было слышно канонады (2), которая могла бы привлечь вниманіе непріятеля,

(1) Къ приказанію приложено было кроки, на которомъ и обозначена была гора X.

(2) Наканунѣ храбрые гвардейскіе драгуны, какъ извѣстно, потерпѣли катастрофу у Новачена, наткнувшись на засаду. *А. П.*

Digitized by Google

то для обезпеченія движенія съ праваго фланга выдвинута была на развѣтвленіи дороги къ Орханіэ 5-я рота лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и полусотня кубанцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ мы вошли уже въ прочную связь съ отрядомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го и присоединили всѣ оставшіяся позади орудія, то для прикрытія оставшихся у с. Лаковицы двухъ зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ и вьюковъ, осталась только одна рота лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; прочія же роты успѣли подойти къ отряду въ 11-мъ часу утра.

Между тѣмъ, сотня кубанцевъ, слѣдуя въ головѣ, была встрѣчена въ 11-мъ часу утра ружейными выстрѣлами.

Въ это время я выѣхалъ впередъ, съ цѣлью узнать причину раздавшихся выстрѣловъ. По пути я встрѣтилъ казака съ донесеніемъ отъ командира сотни, который писалъ: «Не доходя версты четыре до шоссейной дороги вправо, въ узкомъ ущельѣ, замѣчены турецкіе ложементы, посты и пѣхотная цѣпь, которые открыли по насъ ружейный огонь». Тогда я предложилъ командиру лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона, флигель-адъютанту полковнику Васмунду, немедленно выдвинуть вправо на высоту двѣ роты и оттѣснить противника. Роты Его Величества и 2-я поднялись и стали карабкаться чуть не на отвѣсныя горы. Генералъ Раухъ утвердилъ мои распоряженія. Стрѣлки наши скрылись въ чащѣ лѣсовъ и подымались на высоты, то хватаясь за сучья, то опираясь на ружья. Но вотъ на кручѣ, изнемогая въ усиліяхъ подняться на утесъ, показался одинъ солдатъ, за нимъ другой, и далѣе, въ видѣ какого-то клина, расширявшагося книзу, ползла вся масса людей, казавшаяся издали кучей муравьевъ. Поднявшись наверхъ, полковникъ Васмундъ пріостановилъ на нѣкоторое время движеніе, чтобы дать отдыхъ людямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высмотрѣть мѣстность и расположеніе непріятеля.

Обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ: вправо и влѣво отъ пути слѣдованія тянулся рядъ высокихъ горъ, разсѣченныхъ глубокими ущельями, съ крутыми и обрывистыми скатами, покрытыми густымъ дубовымъ лѣсомъ. Высоты влѣво отъ дороги были заняты непріятелемъ слабо; вправо же турки занимали три горы. На склонѣ первой была разсыпана цѣпь стрѣлковъ; на второй замѣтно было движеніе отдѣльныхъ колоннъ; а на третьей горѣ, которая занята была всего сильнѣе, непріятель засѣлъ въ ложементахъ; съ этой высоты онъ продольно обстрѣливалъ лощину, такъ что разработку дороги приходилось производить подъ ружейнымъ огнемъ. При этомъ въ лейбъ-

Digitized by Google

гвардіи 4 мъ стрѣлковомъ Императорской фамиліи баталіонѣ былъ сбитъ пулею крестъ съ орла знамени и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. Бывшій съ нами румынскій офицеръ, флигель-адъютантъ принца Карла, находилъ, что мы стоимъ «подъ свинцовымъ дождемъ», хотя послѣ Горняго-Дубняка этотъ «дождь» былъ игрушкой. Проводникъ болгаринъ, попавшій подъ огонь, стоялъ спокойно и радостно ожидалъ конца. Бывшій при отрядѣ священникъ, кажется 1-го Стрѣлковаго баталіона, пошелъ со своею частью въ стрѣлковую цѣпь.

Между тѣмъ, рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго баталіона, послѣ кратковременнаго отдыха, была разсыпана въ цѣпь, причемъ ей приказано было стараться охватить лѣвый флангъ непріятеля. 2-я рота слѣдовала въ резервѣ и, во избѣженіе потерь, также была разсыпана. Стрѣлки, руководимые полковникомъ Васмундомъ, отлично примѣнялись къ мѣстности. Смотря снизу вверхъ, можно было ясно замѣтить, какъ при наступленіи покажется впереди за хребтикомъ одинъ-два человѣка, долго высматриваютъ, переходятъ съ одного мѣста на другое, затѣмъ манятъ къ себѣ товарищей, масса прибываетъ, залегаетъ за закрытіемъ, затѣмъ сильный, но непродолжительный ружейный огонь и энергическое «ура»!—сопровождающееся всегда успѣхомъ.

Турки отступили на вторую гору, понеся при этомъ значительный уронъ отъ нашего огня, такъ какъ имъ пришлось подниматься по совершенно обнаженному скату. Получивъ отъ полковника Васмунда донесеніе о ходѣ дѣла и о предстоящей главной атакѣ, генералъ Раухъ приказалъ 3-й и 4-й ротамъ баталіона Его Величества присоединиться къ передовымъ, а баталіону Императорской фамиліи, прикрывавшему работы, двинуться на поддержку баталіона Его Величества. Для прикрытія работъ была выслана 16-я рота лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, разсыпавшаяся по скату горы лѣвѣе дороги и смѣнившая 3-ю роту лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона.

По прибытіи подкрѣпленій, войска расположились слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи, лѣвѣе роты Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго баталіона, стояла 2-я рота, потомъ 3-я, а 4-я рота расположилась въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ. Правѣе баталіона Его Величества стала 4-я рота лейбъ гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, получившая приказаніе обогнуть лѣвый флангъ непріятеля. Въ резервѣ за ней слѣдовала 2-я рота, а прочія роты баталіона Императорской фамиліи должны были, совмѣстно съ лейбъ-гвардіи

Digitized by Google

1-мъ Стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ, сбить непріятеля съ фронта. Въ такомъ порядкѣ, около 2-хъ часовъ дня, стрѣлки начали наступленіе.

Движеніе подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, по крутой и высокой горѣ, представляло значительныя затрудненія; тѣмъ не менѣе, оно продолжалось безостановочно. Стрѣлки, руководимые полковниками Васмундомъ и флигель-адъютантомъ графомъ Клейнмихелемъ, молодецки наступали, пользуясь каждымъ закрытіемъ, чтобы выпустить мѣткую пулю. Такъ какъ у непріятеля не было на второй горѣ ложементовъ, то онъ не выдержалъ рѣшительнаго натиска стрѣлковъ и, хотя и въ полномъ порядкѣ, началъ отходить на третью гору, гдѣ были сосредоточены его главныя силы. Постоянно останавливаясь и засѣдая въ глубокихъ лощинахъ, непріятель тщетно старался задержать нашихъ стрѣлковъ. Преслѣдуемый по пятамъ и обходимый съ фланговъ, онъ, наконецъ, взобрался на третью гору. Здѣсь турки, не останавливаясь на гребнѣ, спустились шаговъ на 50—70 по противоположному скату и, засѣвъ въ траншеяхъ, ожидали нашего появленія на гребнѣ. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень высоты. Лишь только появились первыя ихъ групы, турки открыли бѣшеную, неумолкаемую, но безвредную стрѣльбу. Выждавъ прибытія подкрѣпленій, полковникъ Васмундъ и графъ Клейнмихель лично повели ввѣренные имъ баталіоны; загремѣло дружное «ура»! и стрѣлки бросились въ штыки. Турки, обратившись въ безпорядочное бѣгство, покатились съ кручъ, ограничивавшихъ ихъ позицію съ тыла. Сброшенные съ горъ и преслѣдуемые по пятамъ, они, уже не отстрѣливаясь, бѣжали по направленію къ Орханіэ. Стрѣлки продолжали наступленіе по скатамъ высотъ и постепенно спустились внизъ къ шоссе, въ Орханійскую долину.

Во время этихъ дѣйствій, семеновцы на лѣвомъ флангѣ позиціи дружно содѣйствовали стрѣлкамъ. Разсыпанная по лѣвому скату ущелья 16-я рота, поддерживавшая связь съ лейбъ-гвардіи 1-мъ Стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ, находилась все время подъ сильнымъ огнемъ изъ турецкихъ ложементовъ крайняго праваго фланга. При этомъ съ нашей стороны приказано было стрѣлять лишь лучшимъ стрѣлкамъ, такъ какъ до турецкихъ ложементовъ было болѣе 950 шаговъ. При дальнѣйшемъ наступленіи одна полурота двинулась съ фронта, а другая—въ обходъ праваго фланга непріятеля. Для поддержанія этой роты двинута была 15-я рота лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. По прибытіи ея, обѣ роты продолжали дальнѣйшее движеніе, прошли оставленный турками первый лагерь и, подойдя ко второму еще занятому непріятелемъ, завязали съ нимъ перестрѣлку и быстро

Digitized by Google

прогнали его мѣткимъ огнемъ. При послѣдующихъ дѣйствіяхъ, обѣ роты пріостановились на краю обрыва, съ цѣлью преслѣдованія бѣжавшихъ огнемъ, а также, чтобы выбить непріятеля, засѣвшаго впереди въ трехъ ложементахъ, что и удалось.

Генералъ Раухъ, получивъ въ это время извѣстіе, что непріятель занимаетъ еще свои лагери внизу на шоссе, противъ лѣваго нашего фланга, приказалъ 13-й и 14-й ротамъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, находившимся въ головѣ колонны, вытѣснить турокъ изъ лагерей и тѣмъ самымъ дать возможность войскамъ, дѣйствовавшимъ съ фронта, начать наступленіе. Обѣ роты двинулись въ указанномъ направленіи: 13-я—вправо, 14-я—влѣво, и послѣдовательно заняли три лагеря, оставленные турками. Четвертый укрѣпленный лагерь былъ еще занятъ непріятелемъ, который пытался сопротивляться. но, увидя цѣпь 13-й роты съ фронта, а 14-ю у себя въ тылу, очистилъ лагерь послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Съ наступленіемъ темноты, движеніе на этомъ пунктѣ пріостановилось.

Между тѣмъ, часу въ 6-мъ пополудни, главныя силы съ артилеріею подошли, наконецъ, къ позиціи. Немедленно было выдвинуто два горныхъ орудія для обстрѣливанія отступавшихъ турокъ, а также укрѣпленія, изъ котораго они дѣйствовали артилерійскихъ огнемъ изъ двухъ орудій по нашимъ стрѣлкамъ, спустившимся внизъ. Но дистанція оказалась значительно больше дальности выстрѣла горнаго орудія. Поэтому вызвана была лейбъ-гвардіи Донская № 6-го батарея, которой и удалось обстрѣлять хвостъ отступавшихъ непріятельскихъ колоннъ и обоза. Для прикрытія артилеріи и усиленія цѣпи стрѣлковыхъ баталіоновъ, высланъ былъ на правый флангъ позиціи 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Рота Его Величества и 2-я рота спустились внизъ для поддержки стрѣлковъ, гдѣ и попали подъ артилерійскій огонь вышеупомянутыхъ двухъ непріятельскихъ орудій; двѣ остальныя роты 1-го баталіона остались для прикрытія артилеріи. Прочія части отряда составили общій резервъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля оказалось рѣшительно невозможнымъ за наступленіемъ глубокой темноты, почему войска отряда расположились въ боевомъ порядкѣ на занятыхъ высотахъ. Къ неописанному чувству побѣды надъ врагомъ и природою присоединилось еще обаятельное впечатлѣніе картины, развернувшейся передъ нами съ занятыхъ высотъ. Внизу подъ ногами, вправо и влѣво, разстилалось сплошное море облаковъ; только кругообразныя высоты, подобно островкамъ, чернѣлись одиноко или разбросанными групами; биваки войскъ, расположенныхъ подъ облаками, ясно обозначались заревомъ, блестѣвшимъ на поверхности по-

Digitized by Google

слѣднихъ; скоро и мы зажгли костры и, не смотря на неимовѣрную усталость, отдались наслажденіямъ созерцанія окружавшей насъ картины.

Къ вечеру были притянуты на бивакъ части, оставленныя для охраненія тыла и фланга. Уже въ 8-мъ часу вечера на лѣвомъ флангѣ показалась на горѣ небольшая сомкнутая непріятельская часть. Командиръ 14-й роты, поручикъ Домерщиковъ, быстро двинувъ цѣпь впередъ, окружилъ непріятеля и предложилъ ему сдаться на капитуляцію. Послѣ нѣкотораго колебанія, турецкій офицеръ отдалъ свою саблю, и весь отрядъ, въ числѣ одного офицера и 40 нижнихъ чиновъ, положилъ оружіе.

Потери наши въ дѣлѣ, благодаря вполнѣ разумному веденію боя стрѣлками, были ничтожны, всего 30 человѣкъ. Что же касается турокъ, то на позиціи было похоронено нами 137 человѣкъ; сюда надо еще прибавить раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ былъ одинъ англичанинъ, въ красномъ мундирѣ, весь пронизанный нашими штыками. Кромѣ того, намъ достался турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ, галетъ и проч. Еще болѣе важны были стратегическіе разультаты обхода и боя; непріятель долженъ былъ очистить сильную правецкую позицію и въ безпорядкѣ бѣжалъ.

На другой день, 12-го ноября, часовъ въ 10 утра, генералъ Раухъ получилъ отъ имени генералъ-адъютанта графа Шувалова за подписью его начальника штаба, полковника Паренсова, слѣдующее приказаніе:

«12 ноября, 9 часовъ утра. Генералу Рауху. Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ приказалъ:

«1) Укрѣпленную турецкую позицію, взятую вами, занять гвардейской Стрѣлковой бригадой, лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ и двумя 9-ти ф. батареями. Позицію укрѣпить.

«Съ этою цѣлью къ вамъ отправляется Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ, командиръ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона полковникъ Скалонъ и генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Энгельгардтъ.

«2) Весь бивакъ переходитъ въ Ханъ-Правецъ, куда спустить и Семеновскій полкъ по смѣнѣ его Стрѣлковой бригадой и Московкимъ полкомъ.

«3) Къ Этрополю отнравляется рекогносцировка подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка полковника барона Мейендорфа, вслѣдъ за симъ прибывающему къ Ханъ-Правецъ.

«Въ этой рекогносцировкѣ долженъ принять участіе подполковникъ Пузыревскій и баталіонные адъютанты лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, которымъ спуститься немедленно къ Ханъ-Правецъ и поступить въ распоряженіе барона Мейендорфа».

Digitized by Google

Согласно этому приказанію, я собралъ адъютантовъ и отправился въ Ханъ-Правецъ (¹). На шоссе я нашелъ графа Шувалова, со штабомъ. Графъ объявилъ мнѣ, что рекогносцировочная партія уже давно отправилась на работу, и что мнѣ не удастся ее нагнать, а потому и разрѣшилъ мнѣ возвратиться обратно на позицію. Карабкаясь наверхъ, я проѣзжалъ мимо нѣкоторыхъ изъ занятыхъ нами турецкихъ укрѣпленій. При взглядѣ на нихъ, нетрудно было оцѣнить важность успѣха, достигнутаго обходнымъ движеніемъ: сильные ложементы, блиндированныя батареи, неизбѣжные у турокъ редуты дорого бы стоили намъ при фронтальной атакѣ.

Въ тотъ же день мы получили слѣдующую диспозицію на 13-е ноября:

«Завтра, 13-го ноября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе на Этрополь. Для сего:

«1) Лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, Великолуцкому пѣхотному полку, двумъ баталіонамъ Псковскаго полка, 9-ти фунтовой батареѣ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, двумъ 4-хъ фунтовыхъ батареямъ 3-й артилерійской бригады, Екатеринославскому Драгунскому полку, тремъ сотнямъ Казачьей бригады и двумъ конным батареямъ 16-й конной и 19-й казачьей составить лѣвую колонну, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, и атаковать Этрополь съ восточной стороны (9 баталіоновъ пѣхоты, 24 пѣшихъ орудій, 7 эскадроновъ и сотенъ и 12 конныхъ орудій).

«2) Лейбъ-гвардіи Преображенскому полку, двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, одному баталіону Псковскаго полка, 1-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, тремъ сотнямъ Кавказской бригады и одному взводу конно-горной батареи, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Его Высочества Принца Ольденбургскаго, составить среднюю колонну и атаковать Этрополь съ сѣверной стороны (7 баталіоновъ пѣхоты, 8 пѣшихъ орудій, 3 сотни и 2 конныхъ орудія).

«3) Лейбъ-гвардіи Семеновскому полку, лейбъ-гвардіи Финляндскому и двумъ батареямъ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, двумъ взводамъ конно-горной батареи, Донской казачьей № 8-го батареѣ и одной сотнѣ Кавказской казачьей бригады, подъ общимъ начальствомъ генералъ маіора Рауха, составить правую колонну и, слѣдуя по дорогѣ изъ Правецъ въ Этрополь—атаковать турецкую позицію съ сѣверо-западной, а если окажется возможнымъ, то и съ западной стороны (8 баталіоновъ пѣхоты, 16 пѣшихъ орудій, одна сотня и 10 конныхъ орудій).

(¹) «Ханъ» значитъ постоялый дворъ. Ханъ-Правецъ расположенъ на самомъ шоссе, а деревня Правецъ—въ верстѣ отъ него.

Digitized by Google

(Всего для атаки назначается 24 баталіона, 48 пѣшихъ орудій, 1 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія).

«Общее командованіе правою и среднею колоннами возлагается на генералъ-адъютанта графа Шувалова.

«Правая колонна должна выступить съ такимъ разсчетомъ времени чтобы около 10-ти часовъ утра можно было вступить въ дѣло.

«4) Предписывается всѣмъ начальникамъ частей употребить все возможныя усилія для того, чтобы установить артилерію на позиціяхъ.

«5) Для обезпеченія атаки со стороны могущаго послѣдовать наступ ленія турокъ отъ Орханіе образуется особая колонна изъ гвардейской Стрѣлковой бригады, лейбъ-гвардіи Московскаго полка, двухъ батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, трехъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, пяти сотенъ Кавказской бригады и двухъ взводовъ 6-й Донской гвардейской казачьей батареи, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса. Колоннѣ этой занять укрѣпленную позицію впереди Правецъ фронтомъ къ Орханіэ. Отъ этой колонны выслать завтра, 13-го ноября, въ 8 часовъ утра, всю кавалерію съ конной артилеріею для производства усиленной рекогносцировки къ сторонѣ Орханіэ (8 баталіоновъ пѣхоты, 16 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и сотенъ и 4 конныхъ орудія).

«Въ общемъ резервѣ на бывшей позиціи лейбъ-гвардіи Московскаго полка, позади д. Усиковицы, остаться лейбъ-гвардіи Егерскому полку лейбъ-гвардіи Павловскому полку, пяти батареямъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, одной батареѣ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, одному эскадрону лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и 5-й батареѣ гвардейской конной артилеріи, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера (8 баталіоновъ пѣхоты, 54 орудія и 1 эскадронъ.)

«6) Казачьей бригадѣ остаться въ Голѣмъ Болгарскомъ Изворѣ.

«7) Въ началѣ дѣла я буду находиться на позиціи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, куда и присылать всѣ донесенія.

«8) Для болѣе быстрой передачи приказаній, установить конную почту отъ укрѣпленной позиціи на орханійской дорогѣ до позиціи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (по дорогѣ отъ Правеца въ Этрополь), отъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка.

«9) Перевязочные пункты устроить въ Ханъ-Брусенѣ, въ Оссиковѣ и въ д. Правецъ. Распредѣленіе медицинскихъ средствъ возлагается вполнѣ на усмотрѣніе корпуснаго доктора, статскаго совѣтника Энкгофа.»

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Я былъ назначенъ въ колонну генералъ-маіора Рауха. Вмѣстѣ съ адъютантомъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, поручикомъ Алексѣевымъ, мы спустились въ д. Правецъ и розыскали себѣ избу, еще не совсѣмъ разнесенную, надѣясь отдохнуть послѣ перенесенныхъ трудовъ. Люди наши вымели комнату, затопили ее, и я впервые,

Digitized by Google

послѣ четырехъ тяжкихъ дней, снялъ съ себя сапоги. Мы дѣтски радовались нашему благополучію, и едва около 12 часовъ ночи стали засыпать. «Пожалуйте къ генералу»—раздался вдругъ голосъ. Можно вообразить, на сколько пріятно подѣйствовалъ на насъ этотъ призывъ. Но дѣлать нечего, пришлось проститься съ постелью. Генералъ Раухъ показалъ мнѣ вышеприведенную диспозицію, которая была получена только вечеромъ 12-го ноября. Нужно было немедленно сдѣлать соотвѣтствующія по отряду распоряженія, и я провозился почти до 3-хъ часовъ утра, а въ 4 мы должны были выступить — еще одна ночь прошла безъ сна.

Въ темнотѣ, 13-го утромъ, въ 4 часа, мы собрались у костра, подлѣ ставки графа Шувалова, и приготовлялись къ выступленію. Въ это время вдругъ получается извѣстіе, что колонна генерала Дандевиля, послѣ трехдневной борьбы съ противникомъ и благодаря чрезвычайно искуснымъ маневрамъ, овладѣла Этрополемъ. Такимъ образомъ, вмѣсто боя намъ предстояло мирное вступленіе въ этотъ городокъ.

Отъ Правеца до Этрополя всего верстъ 10—12. Не смотря на незначительность разстоянія, мы двигались почти цѣлый день, такъ какъ артилерія застрявала раза три и задерживала общее движеніе.

Съ одного изъ переваловъ намъ открылись сразу громадные массивы Балкановъ, покрытые уже снѣгомъ. Картина была сурово-величественная и невольно наводила на мысль: что-то намъ придется испытать среди этихъ трущобъ дикой, грозной природы? Внизу передъ нами, въ видѣ небольшой котловины, разстилалась горизонтальная Этропольская равнина, въ концѣ которой, у подножья горъ, по обѣ стороны Малаго Искера, раскинулся маленькій городокъ Этрополь, не болѣе какъ грязное мѣстечко. Улицы узенькія, вымощенныя булыжникомъ, съ огромными выбоинами, лужами и т. п. Домики небольшіе, въ то время разоренные ушедшими турками. Посреди города, частью заливая улицу, протекаетъ Искеръ.

Само собою разумѣется, что достать тамъ чего нибудь, кромѣ хлѣба, масла, яицъ и фуража, рѣшительно было невозможно. Въ городѣ имѣется церковь Архангела Михаила, гдѣ и была отслужена обѣдня въ присутствіи всего начальства. Одинъ изъ гражданъ обратился къ генералу Гурко съ привѣтственной рѣчью, принятой присутствующими съ величайшимъ воодушевленіемъ.

Всѣ мы расположились въ порядочной комнатѣ, причемъ добродушныя хозяйки съ восторгомъ насъ принимали, стараясь услужить всѣми средствами. Братья и мужья ихъ частью перерѣзаны, частью попали

Digitized by Google

въ плевненское сидѣніе, куда турки погнали ихъ съ подводами. Вспоминая родныхъ, болгарки обливались слезами. Наканунѣ, турецкій паша предлагалъ имъ бѣжать вмѣстѣ съ войсками, но онѣ заявили, что желаютъ умереть тамъ, гдѣ родились; тогда турецкій генералъ нѣкоторыхъ казнилъ, а другихъ взялъ заложниками и ушелъ въ горы. Вообще, горное населеніе, какъ по своему типу, такъ и по смѣлости, значительно отличается отъ придунайскихъ болгаръ; видно, что въ горахъ не такъ легко держать въ желѣзныхъ рукавицахъ населеніе, какъ въ доступныхъ частяхъ страны. Характеръ поселеній въ горахъ тоже нѣсколько иной: все чаще и чаще попадаются отдѣльные колибы (хутора); зажиточности особой я тамъ не замѣтилъ; природа хотя роскошна, но почва, удобная для обработки, попадалась довольно рѣдко.

15-го ноября, генералъ-адъютантъ Гурко потребовалъ меня къ себѣ и приказалъ, взявши прикрытіе отъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, отправиться на рекогносцировку черезъ Стригловскій перевалъ къ д. Буново, по ту сторону Великихъ Балкановъ.

Вмѣстѣ со мною отправленъ былъ и князь Церетелевъ. Мы должны были проѣхать черезъ перевалъ, по занятіи его направленными туда нашими войсками; но они въ это время не прошли еще и половины пути. Такимъ образомъ, въ этотъ день рекогносцировка не могла состояться (Объѣхать турецкую позицію не было никакой возможности по окончательной непроходимости мѣстности). На другой день я снова поднялся, обогналъ Псковскій пѣхотный полкъ и на одной изъ горныхъ площадокъ слѣзъ съ лошади, чтобы высмотрѣть въ бинокль турецкія укрѣпленія, находившіяся на самомъ перевалѣ.

Черезъ минуту—другую блеснулъ огонекъ, хлынулъ клубъ дыма и засвистѣла граната, потомъ другая; это были первые выстрѣлы, раздавшіеся съ турецкаго укрѣпленія. Псковскій полкъ еще не поднялся; я возвратился назадъ, чтобы доложить генералу Гурко объ открытіи, сдѣланномъ мною относительно вооруженія турецкихъ укрѣпленій артилеріей.

На возвратномъ пути, я услышалъ влѣво жесточайшую ружейную перестрѣлку: это генералъ Дандевиль былъ атакованъ въ горахъ турками. Такимъ образомъ, непріятель не только не думалъ очищать Балкановъ, какъ мы сначала предполагали, но, повидимому, собирался твердо ихъ отстаивать..... и началось тогда тяжкое «балканское сидѣніе».

А. Пузыревскій.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

2702

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о

«ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ТАКТИКѢ» ЛЕВАЛЯ.

Генералъ Леваль, безспорно, принадлежитъ къ даровитѣйшимъ французскимъ военнымъ писателямъ и его «Положительная тактика» занимаетъ видное мѣсто въ ряду военныхъ сочиненій послѣдняго времени. Имѣя это въ виду, мы предлагаемъ ниже извлеченіе изъ лекцій, прочитанныхъ Левалемъ въ офицерскомъ собраніи въ теченіе настоящаго года. Лекціи напечатаны въ «Journal des sciences militaires» подъ заглавіемъ: «Вступленіе въ положительную тактику» («Introduction à la Tactique positive»).

Если мысли, высказанныя Левалемъ, будутъ приняты и введены методически, а «положительная» тактика войдетъ въ систематическое обученіе, какъ главный предметъ военнаго образованія въ военныхъ училищахъ и академіи, то военное образованіе приметъ направленіе во многомъ отличное отъ прежняго. Дѣйствительно, тактика издавна считается не наукою, а искусствомъ, и слѣдовательно, въ военномъ дѣлѣ и въ особенности въ бою дается много простора увлеченію и военному вдохновенію, причемъ собственно моральный элементъ предпочитается матеріальному. Въ силу этого, большинство принимаетъ тактическія и даже уставныя правила не какъ обязательныя правила, а какъ совѣты, не могущіе быть принятыми на каждый случай. Что же касается до Леваля, то онъ пытается, путемъ разбора значительнаго числа фактовъ и разнообразной обстановки, если не дать рѣшеніе и правило на *каждый* частный случай, то, по крайней мѣрѣ, снабдить изучающаго цѣлымъ арсеналомъ рѣшеній, приготовить его мышленіе къ ихъ примѣненію и тѣмъ замѣнить *вдохновеніе знаніемъ*. Высказываемыя французскимъ авторомъ въ его предисловіи къ «Поло-

Digitized by Google

жительной тактикѣ» мысли на столько оригинальны, что мы прослѣдимъ ихъ шагъ за шагомъ.

Въ главѣ «Существо и цѣль обученія» Леваль замѣчаетъ, что хотя необходимость высшаго образованія и признана большинствомъ офицеровъ, но до сихъ поръ нѣтъ единомыслія по вопросамъ о характерѣ, цѣли и самой формѣ обученія. Будучи сторонникомъ положительнаго знанія, онъ даже отвергаетъ значеніе стратегіи какъ науки. Послѣднюю онъ называетъ ученіемъ о комбинированіи фактовъ, тогда какъ на долю тактики оставляетъ примѣненіе фактовъ или положеній къ даннымъ обстоятельствамъ.

Различные народы, говоритъ онъ, предпочитали тотъ или другой методъ и какъ слѣдствіе того у однихъ мы встрѣчаемъ преобладаніе стратегическихъ соображеній, у другихъ тактическихъ. По его словамъ, у грековъ, македонянъ и римлянъ преобладаютъ тактическія задачи, и Александръ Великій для военной операціи употребляетъ простое вторженіе; тогда какъ полководецъ карѳагенянъ Аннибалъ своими успѣхами обязанъ стратегическимъ соображеніямъ; Цезарь хотя и вноситъ въ операціи стратегическіе пріемы, но своими успѣхами болѣе всего обязанъ тактическимъ дѣйствіямъ.

Галламъ, продолжаетъ авторъ, нравились дальнія экспедиціи, имѣющія неопредѣленный характеръ. У франковъ, а затѣмъ у французовъ проявляется таже склонность, вслѣдствіе чего неопредѣленныя экспедиціи Карла VIII, Людовика XII и Франциска I кончаются пораженіемъ, лишь только они сталкиваются съ хорошо обученными войсками.

Густавъ-Адольфъ своими успѣхами болѣе всего обязанъ введенной имъ же новой тактикѣ; напротивъ, у французовъ, въ царствованіе Людовика XIV господствуетъ стратегія, причемъ войска много маневрируютъ, но рѣдко сталкиваются для боя; война получаетъ характеръ методичный.

Фридрихъ Великій ставитъ стратегію на второмъ планѣ и геній его главнѣйшимъ образомъ выказывается въ тактическихъ пріемахъ; въ тактикѣ онъ является положительнымъ новаторомъ и, тѣмъ не менѣе, не смотря на попытки сперва Тюренна, затѣмъ маршала саксонскаго и Жильберта, французы отказываются слѣдовать по пути, указанному шведскимъ и прусскимъ полководцами.

Тактика во Франціи, по словамъ Леваля, дѣлаетъ мало успѣховъ и въ войны республики и имперіи; взамѣнъ того, стратегія достигаетъ своего апогея; между тѣмъ англичане, благодаря тактическому искусству, одерживаютъ побѣды надъ самимъ Наполеономъ. Въ болѣе позднее время, экспедиція французовъ въ Грецію, война въ Испаніи, Африкѣ,

Digitized by Google

осада Севастополя, война въ Италіи (1859), равно какъ экспедиціи въ Китай и Мексику, по словамъ автора, представляютъ предпріятія рискованныя, свойственныя французской націи. Въ этихъ войнахъ и экспедиціяхъ отсутствуютъ, какъ и во время крестовыхъ походовъ, и тактика и стратегія; словомъ, военное искусство какъ бы не существуетъ; оно замѣняется частью рутиною, частью же воинственнымъ инстинктомъ, вообще распространеннымъ во французской націи.

Въ это-то время Германія, не принимая участія въ войнѣ, тщательно организуетъ свои войска и совершенствуетъ тактику. Опередивши Францію въ этомъ отношеніи, она одерживаетъ громадные успѣхи.

Кампаніи 1866 и 1870 гг. со стороны германцевъ, по словамъ Леваля, не представляютъ стратегическихъ задачъ. Здѣсь прямо идутъ къ цѣли, ища боя и давая битвы, какъ только представляется къ тому случай.

Въ послѣднія три столѣтія, продолжаетъ Леваль, у сѣверныхъ народовъ замѣчается наклонность къ тактикѣ, то есть къ искусству подробностей и къ точнымъ пріемамъ; французы же, занявшись этимъ дѣломъ во время реставраціи, стали впослѣдствіи относиться съ презрѣніемъ къ подобной медленной и упорной работѣ. Профессоры и военные писатели не чувствовали себя въ силахъ разрѣшать точные вопросы; едва ихъ касаясь и разсчитывая высоко поднять свое ученіе, они съ особеннымъ наслажденіемъ вдавались въ область абстрактнаго, въ фантазію; они придавали слишкомъ большое значеніе стратегіи и давали этой отрасли военныхъ знаній главнѣйшее значеніе въ военномъ дѣлѣ.

«Нельзя не замѣтить, говоритъ Леваль, что стратегическій методъ, будучи весьма хорошимъ, когда его примѣняетъ геній, становится плачевнымъ съ дюжинными полководцами; къ тому же, высшія соображенія составляютъ даръ извѣстныхъ, привилегированныхъ натуръ, тогда какъ наука подробностей (science des détails) доступна каждому. Стратегіи лишь касаются, тогда какъ тактика сопровождаетъ военнаго въ продолженіе всей его карьеры».

Стратегія, по словамъ Леваля, неспособна къ улучшеніямъ; она осталась такою же, какъ и въ первые періоды военнаго искусства. Соображенія Наполеона были не выше соображеній Аннибала, и движеніе карѳагенянъ чрезъ Пиренеи, Рону и чрезъ Альпы, для завоеванія Лаціума, безконечно грандіознѣе похода Наполеона изъ Дижона въ Италію въ кампанію 1800 года. Стратегическія операціи Наполеона были послѣдними, и войны настоящаго столѣтія, повторяетъ авторъ, представляютъ намъ отсутствіе стратегіи. Собственно стратагемы, употребляемыя

Digitized by Google

въ новѣйшее время, суть тѣ же, которыя практиковались Аннибаломъ, Цезаремъ, Фридрихомъ и Наполеономъ съ тою разницею, что онѣ постоянно мельчаютъ. Того требуютъ самый ходъ вещей и прогресъ культуры. Тайна, необходимая для операціи, требующей извѣстнаго времени, при нынѣшней гласности, желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ, становится невозможною, а слѣдовательно, вслѣдствіе быстрыхъ сообщеній съ театра войны, операціи, подобныя произведеннымъ въ 1800 и 1805 году, становятся невозможными.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ требуетъ того, чтобы съ ними сообразовались, какъ въ отношеніи продовольствія, такъ и концентрированія войскъ, а при этихъ двухъ условіяхъ уже нельзя идти туда, куда вздумается, и изученіемъ желѣзныхъ дорогъ двухъ націй можно легко опредѣлить раіонъ дѣйствій. Самый сборъ арміи производится въ настоящее время быстро, и наканунѣ непріязненныхъ дѣйствій обѣ арміи находятся лицомъ другъ противъ друга, а слѣдовательно теперь нѣтъ мѣста для ученыхъ и сложныхъ походовъ вдали отъ противника, когда, посредствомъ различныхъ комбинацій, стремились утвердиться на извѣстныхъ позиціяхъ или обойти непріятельскія силы, или угрожали операціоннымъ линіямъ. Громадность выставляемыхъ нынѣ армій также препятствуетъ искуснымъ комбинаціямъ прежняго времени. Что въ особенности бросается въ глаза въ теченіе послѣднихъ трехъ войнъ — 1866, 1870 и 1877 годовъ — это стремленіе наступающаго имѣть главными предметами дѣйствій столицы: Вѣну, Парижъ, Константинополь: непріятель идетъ къ нимъ прямо, такъ сказать, ломитъ, останавливаясь лишь для того, чтобы уничтожить войска, преграждающія путь или оперирующія на флангахъ. Трудно вообразить себѣ что либо болѣе простое, элементарное, и однакожь это было лучшее, что слѣдовало дѣлать. Такимъ образомъ, самыя потребности настоящихъ войнъ умаляютъ значеніе стратегіи.

Совсѣмъ другое видимъ по отношенію къ тактикѣ — наукѣ исполненія и подробностей. Здѣсь прогресъ возможенъ громадный и во многихъ отношеніяхъ: вооруженіе, организація, матеріальная часть — все это измѣнилось почти совершенно, а послѣднее слово далеко еще не сказано. Прогресъ, осуществившійся во всѣхъ научныхъ и промышленныхъ отрасляхъ, обѣщаетъ важныя улучшенія въ прикладной, исполнительной (exécutive) части военнаго искусства.

Въ началѣ настоящаго столѣтія Жомини говорилъ, что область тактики опредѣлена точнымъ образомъ; стратегіи же недостаетъ точности, почему онъ и занимается послѣднею. Этотъ сильный умъ былъ пораженъ малоспособностію генераловъ своей эпохи по отношенію къ

Digitized by Google

вопросамъ комбинированія войскъ, что и заставило его изложить существенныя основанія стратегіи. Если съ этой точки зрѣнія Жомини оказалъ услугу, то онъ ошибся въ отношеніи будущаго развитія этихъ двухъ отраслей военнаго искусства, ибо опытъ указываетъ, что стратегія не измѣняется тогда, какъ тактика совершенно преобразуется. Генералъ Клаузевицъ, одинъ изъ наиболѣе положительныхъ германскихъ военныхъ писателей, не считаетъ даже стратегію военною наукою. Онъ основательно доказываетъ, что стратегія подчинена политикѣ и много зависитъ отъ соціальнаго положенія двухъ враждующихъ націй. Почти то же говоритъ Шарнгорстъ.

Не настаивая слишкомъ абсолютно, продолжаетъ Леваль, слѣдуетъ однако же согласиться, что значеніе стратегіи постепенно умалилось передъ тактикою. За немногими исключеніями, военная исторія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ указываетъ, что улучшенія, сдѣланныя въ тактикѣ, обезпечивали полныя и продолжительныя побѣды. Наиболѣе бросающійся въ глаза примѣръ есть французская императорская эпоха. Наполеонъ съ маленькими арміями, дурно организованными и мало подготовленными въ тактическомъ отношеніи, достигаетъ въ Италіи и Египтѣ въ 1796 и 1800 годахъ блестящихъ успѣховъ; но плоды ихъ быстро уничтожаются. Напротивъ, съ арміею, прекрасно обученною, онъ побѣждаетъ всю Европу. Безспорно, что въ кампанію 1805 года стратегія играла большое значеніе, но въ 1806 году тактика рѣшаетъ судьбу генеральныхъ сраженій. Въ эту послѣднюю кампанію Наполеонъ не успѣваетъ сосредоточить свою армію: происходитъ двойная битва при Іенѣ и Ауерштедтѣ. Стратегія здѣсь не причемъ, все слѣдуетъ приписать доблести войскъ. То же самое мы видимъ и въ послѣдующія войны. Въ концѣ геній Наполеона меркнетъ при Ватерлоо и уступаетъ англійской тактикѣ, точно такж Аннибалъ не устоялъ противъ Сципіона, употребившаго впервые при Замѣ колонны. Такъ было и во всѣ времена: успѣхи Густава Адольфа и Фридриха, какъ сказано, происходятъ изъ той же причины; Австрія и Франція побѣждены превосходствомъ въ организаціи и обученіи германскихъ войскъ. Наконецъ, въ послѣднюю восточную войну всѣ результаты слѣдуетъ приписать тактическому превосходству войскъ, и стратегія не имѣетъ права требовать своей доли въ достигнутыхъ успѣхахъ.

Изъ военной исторіи послѣднихъ четырехъ столѣтій можно вывести то формальное заключеніе, что весь прогресъ военнаго дѣла лежитъ въ техническихъ знаніяхъ. Выраженіе outillage заключаетъ въ себѣ все: организацію, мобилизацію, приготовленіе къ войнѣ, матеріаль-

Digitized by Google

ную сторону, заготовленіе продовольствія, вооруженіе и, главнѣе всего, тактическое обученіе. Это на столько вѣрно, что нынѣ во всѣхъ странахъ ревниво слѣдятъ за тактическимъ обученіемъ и стремятся изъ него вывести новые пріемы, лучшіе методы боя; напротивъ, никто нынѣ не занимается изслѣдованіемъ стратегическихъ комбинацій. Въ этихъ условіяхъ изученіе стратегіи, дѣйствительно, ставится безцѣльнымъ: примѣры наполеоновской школы не могутъ болѣе имѣть мѣста, а новыя войны въ этомъ отношеніи не представляютъ ничего поучительнаго.

Сверхъ того, эта отрасль военнаго искусства мало улучшается и не представляетъ большаго интереса; притомъ, не трудно простымъ чтеніемъ усвоить себѣ главнѣйшія ея положенія. Пожалуй, можно повторить слова Наполеона, что изученіе военной исторіи есть лучшее средство къ познанію стратегіи. Такимъ образомъ, приходится обратиться къ тактикѣ, которая и составляетъ преобладающую, существенную часть военнаго искусства. Къ ней и слѣдуетъ направить всѣ усилія, и незачѣмъ отыскивать рѣшенія: составляетъ ли она высшее военное ученіе? Достаточно утвердиться въ мысли, что тактика есть знаніе необходимое, т. е. такое, безъ котораго нельзя обойтись.

Въ слѣдующей главѣ «Характеръ тактики» Леваль говоритъ: «Во всѣ времена, со дня возникновенія войнъ, много говорено о тактикѣ, много книгъ исписано, но, не смотря на то, умъ не былъ ни удовлетворенъ, ни убѣжденъ, потому что, читая курсы и книги, нельзя было придти къ точному заключенію, что́ происходитъ отъ неопредѣленности самаго выраженія и что́ отъ запутанности ученія.

Тактика, продолжаетъ Леваль, есть понятіе общее, выражающее, на основаніи корня слова, распоряженіе, диспозицію. Взятое отдѣльно, слово тактика имѣетъ значеніе искусства выполненія, по отношенію къ стратегіи, которая есть искусство комбинированія. Привыкли говорить: тактика общая или прикладная, тактика трехъ родовъ оружія, высшая или элементарная тактика; между тѣмъ, слова эти не отвѣчаютъ точной и опредѣленной идеѣ. Говоря послѣдовательно и принимая во вниманіе положеніе людей или предметовъ, затрогиваемыхъ этою наукою, слѣдовало бы выражаться такимъ образомъ: тактика мобилизаціи, тактика боя, походныхъ движеній, заготовленій, развѣдываній, тактика осадъ и т. д., на томъ основаніи, что и въ обыденной жизни говорится: тактика парламентская, комерческая, административная, финансовая.

Въ заключеніи этой главы авторъ говоритъ, что положительная

Digitized by Google

тактика есть тактика единственная, и одна лишь годна для военнаго человѣка.

Не лишена остроумія третья глава, въ которой Леваль доказываетъ, что опытъ недостаточенъ для военнаго образованія офицера.

Элементарная и почти наивная истина, говоритъ онъ, что каждый офицеръ обязанъ являться передъ непріятелемъ во всеоружіи знанія своихъ обязанностей и своей професіи, при всѣхъ случайностяхъ войны. Войны революціи и первой имперіи утвердили распространенное мнѣніе, будто истинная военная школа есть самая война и что офицеры образуются только во время кампаній; прежде утверждали и теперь многіе повторяютъ, что обученіе офицеровъ требуетъ крови.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія вопросъ, Леваль говоритъ, что опытъ казался многимъ главнѣйшимъ элементомъ тогда, когда обученіе казалось второстепеннымъ. Авторъ опровергаетъ это мнѣніе и, напоминая извѣстный разговоръ генерала Бюжо о мулѣ маршала Саксонскаго, не поумнѣвшаго послѣ тридцати кампаній, Леваль идетъ еще дальше, говоря, что въ дѣйствительности практика войнъ не содержитъ сама въ себѣ никакого опыта. Недостаточно совершить кампанію: слѣдуетъ поразмыслить надъ тѣмъ, что видѣли и совершили. Если здѣсь не примѣнить духъ изученія и продолжительнаго наблюденія, то дѣло окончится простою рутиною. Люди, долго и доблестно воевавшіе, дѣлали громадные промахи, лишь только имъ давали командованіе самостоятельною частью. Они много говорили о своемъ опытѣ, а на дѣлѣ показывали, что его-то и не имѣли. Они только присутствовали на войнѣ, но не умѣли ее вести. Эти многочисленные примѣры громко говорятъ въ пользу того мнѣнія, что одною практическою дѣятельностью нельзя пріобрѣсти знаній, необходимыхъ для командованія на полѣ битвы и на войнѣ. Съ введеніемъ коренныхъ преобразованій въ войскахъ, сказанное, продолжаетъ Леваль, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. Практика, вспомоществуемая наблюденіемъ, могла еще быть достаточною въ прежнее время, съ прежнимъ оружіемъ, съ простыми средствами, съ арміями малочисленными, фронтами узкими и густыми боевыми порядками. Прежде отъ офицера требовались природныя качества: увлеченіе, послушаніе, храбрость. Нынѣ пріемы болѣе тонкіе и сложные во многомъ увеличили трудность офицерскаго званія. Ему недостаточно увлечь своихъ солдатъ; онъ долженъ ихъ искусно направить, почему офицеръ теперь имѣетъ далеко бо́льшую нужду въ военныхъ знаніяхъ, чѣмъ то было прежде.

Когда войны были продолжительныя, съ малыми перерывами, опытъ, пріобрѣтенный въ теченіе одной кампаніи, служилъ для другой, но когда длинные промежутки мира раздѣляютъ собою кампаніи, являютъ

Digitized by Google

ся улучшенія и преобразованія въ оружіи, пріемахъ, средствахъ сообщенія и въ самомъ соціальномъ строѣ.

Совсѣмъ иное дѣло сказать, что офицеры вслѣдствіе военнаго опыта совершенствуются. Война даетъ дополненіе къ достоинствамъ офицера, ни въ какомъ случаѣ не научая невѣжду. Во всякомъ случаѣ, опытъ, если таковой имѣется, можетъ обнаружиться послѣ войны; но тотъ же опытъ не можетъ существовать при возникновеніи войны, а между тѣмъ въ этотъ періодъ онъ болѣе всего необходимъ.

При существующихъ способахъ мобилизаціи и сосредоточенія боевыхъ силъ, чрезъ двѣ недѣли послѣ объявленія войны, выходя изъ желѣзнодорожнаго вагона уже находишься передъ непріятелемъ, съ обязанностью вести бой. Что будутъ дѣлать офицеры? Какой опытъ, какія воспоминанія они могутъ имѣть? Никакихъ, и тѣмъ не менѣе имъ приходится дѣйствовать немедленно и дѣйствовать хорошо, ибо дебютъ, т. е. начало кампаніи, имѣетъ громадное значеніе.

Въ настоящее время войну дѣлаютъ съ офицерами, обученными въ мирное время, почему слѣдуетъ привыкнуть къ этому новому требованію. Приходится начинать кампанію съ офицерами, не имѣющими практики, т. е. совершенно лишенными опыта, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ. Это фактъ неоспоримый, и какъ слѣдствіе того, необходимо въ мирное время обучать офицеровъ, поставивъ ихъ на высоту ихъ миссіи. Какимъ образомъ дать имъ такое положеніе и замѣнить недостающій опытъ?

Говорятъ, что война не изучается по книгамъ. Это и вѣрно, и ложно въ одно и то же время. Книги ничему не научаютъ, если онѣ ограничиваются общими соображеніями, неопредѣленными взглядами, если онѣ влекутъ къ абстрактному, если онѣ занимаются лишь историческою стороною развитія кампаніи; словомъ, если онѣ дѣйствуютъ на одно воображеніе. Напротивъ, книги весьма полезны, если онѣ даютъ точныя указанія относительно каждой военной проблемы, предлагаютъ рѣшенія или формулы, основанныя съ одной стороны на опытѣ, а съ другой на логическихъ заключеніяхъ, которыя можно изъ нихъ вывести.

Военное обученіе состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться урокам прошедшаго и подготовить пріемы для будущаго; одновременно пользоваться опытнымъ, то есть практическимъ, и раціональнымъ, то есть, теоретическимъ методами и, такимъ образомъ, усвоить положительную тактику, которая утверждаетъ нѣкоторыя положенія, даетъ правила, указываетъ извѣстные, наилучшіе методы, пріемы наиболѣе подходящіе, средства наиболѣе простыя, распоряженія наиболѣе на-

Digitized by Google

дежныя; она точно опредѣляетъ пространства, разстоянія, словомъ, на каждый случай даетъ нормальный типъ и гласитъ офицерамъ: «Пока вы не имѣете личнаго опыта, вотъ какимъ образомъ вы обязаны поступать при различныхъ случайностяхъ».

Въ слѣдующей главѣ, подъ рубрикой «Нормальные типы составляютъ необходимость», Леваль продолжаетъ развитіе своихъ мыслей о положительной тактикѣ.

Указаніе методовъ, пріемовъ и правилъ можетъ быть развито разсужденіями и основываться на историческихъ примѣрахъ; но чтобы разсужденія принесли пользу, слѣдуетъ дать заключеніе въ формѣ нормальнаго типа, боеваго расположенія, боеваго порядка для каждаго изъ трактуемыхъ положеній.

Быть готовымъ ко всякой случайности составляетъ фундаментальный принципъ, потому что это составляетъ необходимость. Офицеръ, въ сферѣ своихъ дѣйствій, обязанъ знать, что слѣдуетъ дѣлать во всѣхъ случаяхъ, и обладать готовымъ рѣшеніемъ, годнымъ къ примѣненію для каждой проблемы. На походѣ, начальникъ части приглашаетъ офицеровъ безпрестанно ставить задачи и искать рѣшенія на каждый частный случай. Подобнаго рода вопросы могутъ встрѣчаться во всякомъ положеніи и каждый изъ нихъ требуетъ отвѣта быстраго, точнаго и практическаго. Если, напримѣръ, кавалерійская часть бросается на линію стрѣлковъ, можно ли оставить офицера, который начальствуетъ надъ стрѣлками, дѣйствовать по своему усмотрѣнію? Оставимъ ли мы его безъ уставнаго правила на этотъ случай, безъ совѣта, его, не участвовавшаго никогда на войнѣ?

Нужно представлять себѣ различныя гипотезы маршей, боевъ, привaловъ, сторожевой службы и т. д. и затѣмъ требовать отвѣтовъ на эти гипотезы.

«Большая часть прежнихъ авторовъ, продолжаетъ Леваль, ограничивались фразами, обобщеніями, банальностями. Они представляли въ оправданіе, что здравый разсудокъ даетъ ключъ къ разрѣшенію различныхъ недоразумѣній. Они держались въ заоблачныхъ сферахъ, отдѣлывались общими фразами, уклоняясь отъ рѣшенія на данный случай, а оно-то и существенно. Подобныя неопредѣленныя соображенія не могутъ привести офицера къ тому, что именно ему необходимо. Офицеру говорятъ о зависимости отъ множества случайностей, но не опредѣляютъ рѣшенія точнымъ образомъ».

«Многіе были того убѣжденія, продолжаетъ авторъ, что всякая доктрина излишня и въ видѣ рѣшенія военной проблемы указывали на храбрость, вѣрный взглядъ, хладнокровіе, рѣшимость, внезапное

Digitized by Google

вдохновеніе; по просту сказать, они занимались лишь распутываніемъ а не рѣшеніемъ вопросовъ».

«Вдохновеніе есть ничто иное, какъ примѣненіе къ данному случаю извѣстнаго средства, достоинства и дѣйствіе котораго заранѣе опредѣлены; это—лекарство, примѣняемое въ кризисѣ, но дѣйствіе котораго должно быть вполнѣ извѣстно.

Еще рѣзче авторъ объясняетъ свою мысль слѣдующими словами:

«Хорошая мысль легко представится образованному офицеру; но она никогда не явится тому, у кого голова пуста. Всегда необходимо быть готовымъ стать лицомъ къ лицу съ событіями. Нельзя ждать послѣдняго часа и колебаться въ рѣшеніи. При подобномъ моральномъ состояніи, является сомнѣніе и умъ волнуется. Когда есть нѣсколько способовъ рѣшенія, представляется вопросъ: который изъ способовъ избрать? Нѣтъ ли еще другихъ рѣшеній, о которыхъ не подумали? Избравши одно рѣшеніе, увѣрены ли, что оно есть вѣрнѣйшее. Приходится выжидать рѣшенія; колебаніе охватываетъ офицера. Чѣмъ болѣе онъ ищетъ, тѣмъ болѣе является недоумѣній, а время идетъ и съ нимъ вмѣстѣ приближается опасность. Рѣшеніе становится необходимымъ; обстоятельства того требуютъ; но рѣшаются поздно, дѣлаютъ какъ нибудь, и слѣдовательно дѣлаютъ дурно».

«Совсѣмъ другое положеніе офицера, хорошо подготовленнаго. Утвердившись заранѣе въ достоинствахъ пріемовъ, употребляемыхъ въ каждомъ случаѣ, подобный офицеръ никогда не будетъ застигнутъ врасплохъ, потому что онъ всегда вооруженъ, готовъ на всякую случайность и рѣшается немедленно. Онъ дѣйствуетъ рѣшительно, ибо увѣренъ, что можетъ дѣйствовать хорошо и употребить вѣрные пріемы. Еще болѣе: онъ убѣжденъ, что принятое имъ рѣшеніе наилучшее и что для выбора не имѣется другаго и, полный довѣрія къ себѣ, онъ дѣйствуетъ энергически».

Знаніе пріемовъ, способовъ дѣйствій, точныхъ построеній составляетъ поддержку характера, источникъ скорости въ рѣшеніи и исполненіи; оно въ самомъ себѣ носитъ элементъ успѣха.

«Нормальные типы служатъ также къ ограниченію отвѣтственности подчиненнаго, а это уже огромное преимущество (?). На войнѣ обыкновенно даютъ приказанія короткія, въ бою инструкціи бываютъ рѣдкимъ исключеніемъ, ибо на нихъ недостаетъ времени. Вотъ почему офицеры обязаны заранѣе знать, что́ именно слѣдуетъ дѣлать во время боя, на походѣ, на бивакѣ, на аванпостахъ и т. п. и дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы, по полученіи приказанія, какъ бы оно ни было кратко, получившій его исполнялъ безъ замедленія, при наи-

Digitized by Google

лучшихъ условіяхъ, ничего не забывая; точно такъ же, какъ исполнилъ бы построеніе на ротномъ или баталіонномъ ученьи».

Исполняя какъ нибудь, подчиненный не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ вѣрно исполнилъ намѣреніе своего начальника. Отсюда самыя печальныя недоразумѣнія, вслѣдствіе чего необходимо подчиненнаго вывести изъ этого деликатнаго и труднаго положенія, поставивъ его наоборотъ въ такое положеніе, чтобы онъ всегда точно зналъ, что̀ именно отъ него требуется.

Въ свою очередь, и начальникъ заинтересованъ въ существованіи точныхъ пріемовъ.

Онъ не можетъ быть всюду, и какимъ образомъ онъ будетъ заключать объ исполненіи своихъ соображеній, если онъ не знаетъ, какъ будутъ дѣйствовать подчиненные, если каждый будетъ дѣйствовать по своей фантазіи.

Необходимость правилъ и распоряженій увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе уменьшается связь между людьми. Разсыпной строй, къ которому заставляетъ прибѣгать сила огня, представляетъ по самой своей растяжимости неудобство, могущее быть исправленнымъ лишь методомъ, тщательно примѣненнымъ. Иначе все, или почти все выскользнетъ изъ рукъ начальника. Слѣдовательно, положительная тактика (то есть такая, которая даетъ рѣшеніе на каждый случай) есть единственное средство, чтобы сохранить за начальникомъ части управленіе случайностями боя. Наконецъ, не слѣдуетъ думать, чтобы импровизація, принимая ее возможною, привела бы къ правильному выполненію. Колеса дѣйствуютъ хорошо, если они пріучены дѣйствовать по опредѣленнымъ формамъ. Война нынѣ болѣе тонкая, чѣмъ прежде, и требуетъ болѣе способности отъ начальника въ отданіи приказаній и умѣлаго исполненія отъ подчиненныхъ. Каждый обязанъ фундаментально знать свою роль и часто ее повторять.

Въ заключеніи этой главы Леваль говоритъ:

«Иниціатива есть дѣло желательное и прекрасное; но, неограниченная въ своихъ рамкахъ, она становится вредною, уничтожая однимъ ударомъ субординацію. Каждый, въ какомъ бы онъ ни былъ чинѣ, всегда имѣетъ двѣ роли: онъ повинуется высшему и командуетъ своими подчиненными. Въ первомъ случаѣ онъ умѣряется субординаціею; во второмъ онъ дѣйствуетъ по иниціативѣ. Хорошіе результаты получаются лишь при согласованіи обоихъ актовъ, которые выполняются одновременно. Это согласованіе понятно при методахъ извѣстныхъ, принципахъ общихъ, какъ при употребленіи выраженій, имѣющихъ для всего одинаковое значеніе».

Digitized by Google

Въ пятой главѣ Леваль говоритъ, что уставныя формы, нормальные типы (les types normaux) не могутъ быть помѣхою для способнаго начальника.

«Правила, типы (уставныя формы), точные пріемы нисколько не парализуютъ генія, какъ это привыкли повторять, или, проще говоря, нисколько не стѣсняютъ способнаго офицера. Если было бы такъ, то это доказывало бы только, что эти правила и уставныя построенія не годятся и требуютъ замѣны другими, лучшими.

«Напротивъ, очевидно, что эти типы, признанные наилучшими и точнѣйшими, содержатъ въ себѣ цѣлый арсеналъ средствъ совершенно готовыхъ, данныхъ въ распоряженіе офицера и которыхъ непосредственное принятіе облегчается по самой опредѣлительности типовъ. Когда полководцы, наиболѣе извѣстные, дѣйствовали съ войсками новыми или малообученными, они встрѣчали громадныя трудности. Напротивъ, когда они въ рукахъ своихъ имѣли элементы, хорошо усвоившіе методъ, привычные ко всѣмъ требованіямъ войны, всѣ препятствія легко преодолѣвались и затѣмъ получались блистательные успѣхи. Это случилось съ Александромъ, Цезаремъ, Густавомъ, Фридрихомъ. Но этого иногда недоставало Наполеону, что и объясняетъ его пораженія послѣ многихъ побѣдъ».

Типы имѣютъ необходимую гибкость, эластичность, чтобы примѣняться сообразно требованіямъ. Образованный офицеръ можетъ и обязанъ оттѣнять уставныя формы, сообразно обстоятельствамъ. Въ этомъ и состоитъ его роль. Однако же роль не можетъ простираться до того, чтобы уничтожить или исказить извѣстный типъ; иначе онъ сдѣлаетъ противное тому, что̀ принято считать хорошимъ. Взамѣнъ того, ему дозволяется уклониться отъ извѣстнаго типа, то-есть въ нѣкоторой степени его расширить или съузить; ему дозволяется внести временныя и частныя измѣненія, когда того требуетъ какой нибудь исключительный случай.

Заканчивая главу о нормальныхъ типахъ, Леваль говоритъ: «Изъ этого видно, что нормальный типъ, какъ типъ отправленія, необходимъ и для образованнаго офицера; но онъ драгоцѣненъ, если дѣло идетъ объ офицерѣ, не имѣющемъ иниціативы. Такихъ опасно оставлять ихъ собственному соображенію и отдавать на жертву нерѣшительности, доставлять имъ случай сдѣлать промахъ. Если офицеръ неясно оцѣниваетъ положеніе, если онъ затрудняется въ томъ, что̀ ему предпринять, онъ употребляетъ нормальный типъ. Это не будетъ лучшимъ, что можно бы было сдѣлать, но по крайней мѣрѣ дастъ вѣру, что избѣжали серьезной ошибки—и это уже много.

Digitized by Google

Въ главѣ шестой Леваль трактуетъ о методѣ преподаванія положительной тактики.

«Долго думали, говоритъ онъ, что высшее образованіе состоитъ въ томъ, чтобы подняться какъ можно выше, и вслѣдствіе такого паренія въ высь теряли подъ собой почву, по которой ходили, теряли поле битвы, на которомъ сражались, и получали въ результатѣ неопредѣленность и пустоту». Курсы, трактаты, статьи въ продолженіе цѣлаго полустолѣтія обнимали собою изученіе въ общихъ чертахъ, обобщенія (les ensembles). Полагали, что унизятся, занимаясь подробностями и давая правила точныя и опредѣленныя. Желая витать въ высшихъ сферахъ, въ облакахъ, не понимали, что подобное обученіе не даетъ практическаго результата.

Дальше авторъ продолжаетъ развивать ту же мысль. «Любили повторять, что на войнѣ нѣтъ правилъ, что все зависитъ отъ вѣрнаго взгляда и энергіи, отъ минутнаго вдохновенія, что слѣдуетъ дѣйствовать сообразно мѣстности и обстоятельствамъ, а слѣдовательно выходило, что можно дѣйствовать какъ хочешь и какъ можешь».

Благодаря этимъ софизмамъ, повторяемымъ столь долго, испортили умъ, привели его къ презрѣнію правилъ, къ ироніи къ методамъ, къ пренебреженію къ работѣ; бросили изученіе военныхъ задачъ... «Если, какъ говорятъ, война есть страшная игра, то не ясно ли, что слѣдуетъ *умѣть* играть, то есть заручиться наиболѣе благопріятными шансами». Не менѣе несомнѣнно, и всѣ авторы это провозглашаютъ, что для успѣха дѣла необходима иниціатива; должно непріятеля заставить дѣлать по своему, а не быть имъ руководимымъ. Но для этого необходимо принять активную, а не пассивную роль; искать боя, а не ожидать его. Отсюда, слѣдовательно, необходимо имѣть усвоенную идею о томъ, что необходимо дѣлать, и выполнить ее до конца, не останавливаясь передъ препятствіями.

Еще древняя философія утвердила могущество воли надъ фактами. Теперь Бюжо замѣчаетъ: не говорите: *я буду дѣйствовать, смотря по времени, обстоятельствамъ, событіямъ*; нѣтъ, слѣдуетъ говорить: *я буду дѣйствовать такъ, не смотря на время, на обстоятельства и на событія*.

Цѣлая пропасть лежитъ между двумя способами дѣйствій, между двумя методами. Первый изъ нихъ принадлежитъ людямъ нерѣшительнымъ, неосторожнымъ, которыя, сами не зная чего они хотятъ, куда они идутъ, отдаются случаю вдохновенія, хорошаго или дурнаго, для того, чтобы разрѣшить данное положеніе. Другой методъ принадлежитъ людямъ разсудительнымъ, рѣшительнымъ, имѣющимъ предвзятую цѣль;

Digitized by Google

они преслѣдуютъ ее упорно, чтобы достигнуть благопріятнаго исхода. Здѣсь дѣло идетъ не о согласованіи словъ, не о какомъ нибудь недоразумѣніи, а именно о капитальномъ различіи способа дѣйствій.

Способность, храбрость, энергія, взятые отдѣльно, могутъ повести къ промахамъ. Въ отсутствіи долгаго опыта, они должны быть руководимы солиднымъ обученіемъ, полнымъ соглашеніемъ знанія механизма, источниковъ и средствъ. Все это заставляетъ бросить область спекулятивную и рѣшительно пойти по дорогѣ практики. Можно сожалѣть объ утратѣ искусства съ его капризами и случайностями; но неумолимый реализмъ абсолютно требуетъ главнѣйшей роли для науки, а именно для науки точной и положительной. Искусство тогда можетъ быть въ ходу, какъ средство украшенія, въ качествѣ дополненія; но безъ науки одно искусство есть цвѣтокъ безъ плода, теорія безъ результатовъ.

Чтобы противодѣйствовать положительной тактикѣ, нѣкоторые утверждаютъ, что на войнѣ не все матеріально, и что необходимо отвести значительную часть способностямъ и средствамъ умственнымъ, которыя нынѣ именуются факторами моральными. Положительная тактика тщательно пользуется всѣми силами, какой бы онѣ не были природы, и остерегается неглижировать моральными факторами. Только она ставитъ каждую вещь въ надлежащее положеніе и осуждаетъ исключительность, односторонность.

Атака, по словамъ автора, была преимущественнымъ способомъ боя во Франціи. Со введеніемъ улучшеннаго огнестрѣльнаго оружія, нѣкоторые разсчитывали, что огонь замѣнитъ совершенно холодное оружіе— и ошиблись. Оба способа дѣйствій остаются, какъ и прежде, необходимыми, и увлеченіе огнестрѣльнымъ оружіемъ произвело реакцію. Казалось, что огонь представлялъ на войнѣ силу матеріальную, атака же моральную силу. Отсюда явились двѣ школы, изъ которыхъ каждая проводила въ свое оправданіе множество аргументовъ; но связь обоихъ элементовъ слишкомъ тѣсна, чтобы ихъ разъединять: одинъ дополняетъ другой.

«Мы видимъ, что въ теоріи и практикѣ постоянно противопоставляютъ моральный элементъ матеріальнымъ средствамъ, какъ недавно съ большимъ талантомъ трактовалъ генералъ Драгомировъ. На войнѣ онъ ставитъ человѣка прежде всего. Онъ даетъ ему обширное поприще, не смотря на убыль отъ снарядовъ, которыми слишкомъ пренебрегаетъ. Свою систему онъ ставитъ подъ защиту великаго Суворова и приходитъ къ тому заключенію, какъ и этотъ полководецъ, что «пуля дура, а штыкъ молодецъ».

Digitized by Google

«Однакожь времена сильно измѣнились, и поля Сенъ-Прива могутъ служить тому доказательствомъ. Здѣсь бились люди, настоящіе доблестные люди, составлявшіе прусскую армію въ 1870 г. Въ этихъ людяхъ мы не видимъ недостатка ни въ мужествѣ, ни въ увлеченіи, когда они рѣшились атаковать деревню, занятую менѣе чѣмъ 3,000 французовъ. Въ пять минутъ, если вспомнятъ, прусская гвардія была на половину уничтожена; болѣе 8,000 вышло съ поля сраженія; остальнымъ пришлось отступить. Штыка нельзя было употребить въ дѣло, а пули страшно достигали своей цѣли».

«Слѣдовательно, человѣкъ не все на войнѣ, и моральное его достоинство можетъ быть возвышено до своего maximum'а при условіи споспѣшествованія матеріальными средствами. Моральныя силы составляютъ лишь одинъ изъ элементовъ; но нельзя ихъ разсматривать, какъ единственный, или первенствующій элементъ. Прежде несовершенство снарядовъ давало большое вліяніе природнымъ качествамъ; теперь примѣнять послѣднія становится дѣломъ весьма труднымъ, въ виду отличнаго оружія, почему и приходится обратиться къ наукѣ тамъ, гдѣ въ прежнее время требовалась одна храбрость.

«Теперь достоинство арміи измѣряется ея воинственнымъ инстинктомъ, военными способностями, техническимъ образованіемъ, затѣмъ ея доктринами и средствами для дѣйствія; непозволительно неглижировать какимъ либо изъ этихъ средствъ, и нужно ихъ полнѣйшее согласованіе.

«Большее развитіе нижнихъ чиновъ и болѣе распространенное обученіе требуютъ отъ офицера далеко большей суммы знаній, и обязанности его становятся далеко труднѣе, чѣмъ въ прежнее время. Знаніемъ хорошихъ методовъ уменьшаютъ усталость въ походныхъ движеніяхъ, уменьшаютъ потери въ сраженіяхъ, предохраняютъ отъ болѣзненности на стоянкахъ и возстановляютъ силы надлежащимъ питаніемъ. Все что устраняетъ отъ человѣка страданіе, все что экономизируетъ человѣческую кровь, все это должно обращать на себя вниманіе офицера и составляетъ главнѣйшій залогъ его моральнаго вліянія на подчиненныхъ.

Безспорно, продолжаетъ Леваль, что приходятъ моменты, когда употребленіе моральныхъ факторовъ будетъ имѣть большую цѣну, какъ въ отношеніи лишеній, чтобы заставить съ ними примириться, такъ равно и въ бою, чтобы поднять людей голосомъ и жестомъ. Но если въ эти высшіе моменты дѣйствующія силы недостаточны (les effectifs sont minimes), люди изнурены усталостью или недостаткомъ пищи, имѣютъ мало запасовъ, распоряженія были дурно сдѣланы,—тогда и

Digitized by Google

примѣръ, и крикъ, и представительство офицера останутся безгласными, ничтожными: голосъ его пропадетъ и мановеніе руки останется безъ послѣдствій.

Другими словами, можно утвердительно сказать, что исполненіе есть ничто иное, какъ развязка драмы, требующая пролога и развитія дѣйствія, веденныхъ съ искусствомъ и предосторожностями, причемъ успѣхъ драмы будетъ зависѣть во многихъ отношеніяхъ отъ заранѣе подготовленныхъ мѣръ. Такимъ-то образомъ пришли къ заключенію, что употребленіе моральныхъ факторовъ существенно основывается на отличномъ матеріальномъ подготовленіи. Въ дѣйствительности, всякое примѣненіе силы, какая бы она ни была, необходимо требуетъ точки опоры; когда же таковой не существуетъ, дѣйствіе силы уничтожается. Обученіе состоитъ именно въ пріобрѣтеніи точки опоры, годной при всякихъ обстоятельствахъ, и оно можетъ быть только примѣнено къ матеріальнымъ средствамъ. Они одни могутъ дать возможность возбудить моральную силу, и вотъ почему послѣдняя есть сила прибавочная. Моральныя силы составляютъ прекрасное дополненіе, но не могутъ служить базою.

Такимъ образомъ Леваль приходитъ къ убѣжденію, что соображенія, основанныя на силахъ умственныхъ, моральныхъ, чувствѣ, требуютъ, подобно соображеніямъ, основаннымъ на матеріальныхъ средствахъ, пособія въ положительной тактикѣ.

«Въ началѣ я показалъ—говоритъ авторъ,—какимъ образомъ точныя формы, нормальные типы служатъ пособіемъ характеру, облегчаютъ отвѣтственность подчиненнаго, даютъ спокойствіе начальнику, возбуждаютъ довѣріе всѣхъ, гарантируютъ иниціативу и субординацію, утверждаютъ превосходство воли надъ нерѣшительностью.... теперь я кончаю, говоря, что средства матеріальныя, дѣйствія опредѣленныя, методы точные суть единственныя точки опоры въ примѣненіи силъ моральныхъ.

«Весьма ошибаются, стараясь противопоставить духу матерію, ища вручить главнѣйшую роль тому или другому элементу. Лишь постоянное соединеніе ихъ можетъ повести къ успѣху. Будущее принадлежитъ могуществу доктрины, лучшему методу, дѣйствіямъ наиболѣе улучшеннымъ, истинѣ наиболѣе практической. Теперь же, чтобы достигнуть успѣха, необходимо соединить знаніе и дѣйствіе, содѣлать полезнымъ и человѣка и механизмъ, умѣть употребить моральную силу такъ точно, какъ ремесленный инструментъ; умѣть направить ихъ къ искомой цѣли; не ограничиваться одною частью науки, но обнять всю науку и употребить въ дѣло различныя ея средства».

Настоящая война представляетъ большія трудности и примѣненіе так-

Digitized by Google

тики болѣе сложное и безпредѣльно болѣе опасное. Она требуетъ извѣстныхъ пріемовъ, основанныхъ на логикѣ и на разсчетѣ, а не на фантазіи. Слѣдовательно, тактика есть наука, и къ тому же наука положительная. Еще Фридрихъ говорилъ: «*война есть ремесло для невѣждъ, искусство для людей посредственныхъ и наука для людей высшихъ*».

Въ слѣдующей главѣ Леваль доказываетъ, что положительныя правила и нормы существовали во всѣ времена. Напоминая греческую фалангу и римскій легіонъ, авторъ добавляетъ, что римляне употребляли нормальные типы на походѣ, бивакѣ, въ бою, какъ въ Италіи, такъ и въ другихъ завоеванныхъ ими странахъ. Дѣйствія ихъ были одинаковы въ самыхъ различныхъ странахъ, при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, въ мѣстностяхъ самыхъ разнородныхъ, и эта опредѣленность тактическихъ средствъ не мѣшала имъ выполнить огромныя дѣла; напротивъ, постоянство формъ во многомъ способствовало достиженію результатовъ. Типы, принятые Густавомъ-Адольфомъ и Фридрихомъ, продолжаетъ Леваль, были примѣнены съ настойчивостью, которую нельзя отвергать.

Далѣе онъ говоритъ, что цѣлая серія знаменитыхъ военныхъ людей давала форменныя инструкціи, строевые уставы своимъ войскамъ. «Они стремились опредѣлить нѣкоторыя подробности, нѣкоторыя построенія, извѣстныя дѣйствія и требовали серьезнаго ихъ примѣненія. Всѣ эти геніальные люди эксплуатировали положительную тактику; ту, которая опредѣляетъ, установляетъ и полагаетъ, а на долю воображенія (увлеченія) оставляетъ мало мѣста».

Замѣчательный примѣръ, продолжаетъ авторъ, въ этомъ отношеніи показалъ Фридрихъ Великій. Онъ столько же вліялъ ясности въ правила, сколько точности въ исполняемыя построенія, причемъ требовалъ настойчиво ихъ примѣненія: «*онъ грозилъ смертною казнью кавалерійскому офицеру, рѣшающемуся атаковать безъ резерва*». Вотъ истинно положительная тактика, восклицаетъ Леваль.

Сравнивая французскую и германскую арміи, авторъ говоритъ, что германцы въ основаніе положили мало новаго; но ихъ вниманіе обратилось не къ открытіямъ, а къ примѣненіямъ. Они тщательно искали разсѣяныя правила различныхъ военныхъ авторовъ; они ихъ изучили, взвѣсили и вывели практическія послѣдствія. Они стремились получить рѣшеніе, основанное на методѣ и годное для всѣхъ случайностей. Вотъ здѣсь мы, безспорно, имѣемъ дѣло съ положительною наукою!»

Говоря въ слѣдующей главѣ о превосходствѣ малыхъ единицъ, Леваль находитъ, что дѣйствительная, основная часть тактики отнынѣ сосре-

Digitized by Google

доточивается въ малыхъ единицахъ. Таковъ результатъ нынѣшняго военнаго дѣла, и важность малыхъ тактическихъ единицъ не можетъ ускользнуть отъ внимательнаго наблюдателя. Въ прежнее время рота не имѣла никакого значенія. Безпрестанно включаемая въ баталіонъ, построенный развернутымъ фронтомъ или въ колонну, подчиняемая лишь голосовому командованію, рота не имѣла собственной роли, не пользовалась иниціативою. Теперь же она имѣетъ свое поле дѣйствія, съ раздѣленіемъ на цѣпь, подкрѣпленія и резервы. Еще болѣе сказанное имѣетъ значенія въ отношеніи баталіона.

«Роли капитана и баталіоннаго командира значительно выросли. Обязанные давать направленіе нѣсколькимъ строевымъ единицамъ, снабженные большою суммою иниціативы, эти офицеры суть не простые исполнители: они принимаютъ участіе въ общемъ направленіи дѣйствій, слѣдовательно, военное образованіе ихъ должно быть на высотѣ возложенныхъ на нихъ новыхъ обязанностей.

Говоря вскользь о развѣдочной службѣ, падающей нынѣ нерѣдко и на пѣхоту, Леваль останавливаетъ вниманіе на продовольствіи войскъ, въ особенности посредствомъ реквизицій. Здѣсь опять обязанности ротныхъ командировъ, расширились, и чтобы ихъ выполнить какъ слѣдуетъ, необходимы самыя разнообразныя свѣдѣнія. Въ свою очередь, расширилась роль батарейнаго командира, вмѣстѣ съ силою, дальностью и мѣткостью огня; ему также необходима иниціатива, а равно знанія положительной тактики.

Значеніе командира эскадрона равномѣрно увеличилось вслѣдствіе развитія развѣдочной службы. Роль его сдѣлалась болѣе опасною, болѣе сложною и отвѣтственною. Призванный внезапно встрѣчать разныя оружія, избѣгать ихъ ударовъ, исполняя однакожь данныя порученія, эскадронный командиръ обязанъ основательно знать пріемы и средства дѣйствія каждаго изъ оружій.

Въ заключеніи своей статьи, вновь желая уяснить значеніе положительной тактики, какъ науки точной и опредѣленной, а не какъ искусства, Леваль говоритъ: «Дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія указываетъ, какимъ образомъ слѣдуетъ размѣстить пѣхоту на полѣ сраженія, какимъ образомъ должно вести кавалерійскую атаку и какъ расположить артилерію. Въ концѣ концовъ все сводится на опредѣленныя протяженіями и дистанціями построенія, абсолютно точныя; отсюда доктрина научная и положительная».

Въ результатѣ, по словамъ Леваля, положительная тактика имѣетъ цѣлью соединить какъ можно болѣе шансовъ для успѣха, хотя она и не имѣетъ претензіи предвидѣть всѣ случайности. **Н. Красновъ.**

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. Краткое описаніе дѣйствій батарей 2-й артилерійской бригады въ войну 1877—1878 годовъ.—Описаніе дѣйствій 2-й батареи 2-й полевой артилерійской бригады въ дѣлахъ противъ турокъ въ кампанію 1877 года.—Замѣтка по поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—По поводу «3-го дополненія перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—Рѣшеніе главнаго военнаго суда.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(*Статья восемнадцатая*).

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

Краткое описаніе дѣйствій батарей 2-й артилерійской бригады въ войну 1877—1878 годовъ.

20-го августа 1877 года 2-я артилерійская бригада, въ составѣ отряда князя Имеретинскаго, была двинута изъ г. Сельви въ Ловчу. 21-го числа, не доходя до этого города 12-ти верстъ, 4-я батарея была послана на рысяхъ въ авангардный отрядъ генерала Скобелева 2-го, по прибытіи куда тотчасъ же была поставлена на позицію для дѣйствія противъ турецкой батареи, съ которой и перестрѣливались до заката солнца. Въ ночь съ 21-го на 22-е число 1-я, 2-я и 3-я батареи, какъ и 4-я, заняли позицію на горѣ противъ цѣлаго ряда ложементовъ, составлявшихъ турецкія позиціи, а 5-я и 6-я батареи передъ разсвѣтомъ были направлены въ обходъ лѣваго фланга непріятеля; 5-й батареѣ пришлось занимать мѣсто подъ сильнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ; въ это время былъ убитъ той батареи подпоручикъ Вороновъ. 22-го августа передъ восходомъ солнца всѣ батареи открыли сильный огонь по ложементамъ, и къ полудню всѣ ложементы непріятеля на Рыжей горѣ и вправо отъ шоссе были очищены артилерійскимъ огнемъ; тогда 1-я батарея была направлена на Рыжую гору, 4-я къ подножію этой горы у фонтана, а 2-я батарея встала на

Digitized by Google

шоссе, примыкая къ 4-й батареѣ; 5-я и 6-я оставались на мѣстахъ, а 3-я встала въ резервъ. Сосредоточеннымъ дѣйствіемъ всѣхъ батарей съ этой послѣдней позиціи противъ центральнаго укрѣпленія былъ подготовленъ штурмъ его, который и послѣдовалъ послѣ взрыва въ укрѣпленіи турецкаго зарядная ящика. Вмѣстѣ со штурмомъ главнаго укрѣпленія, полубатарея 4-й батареи была выдвинута для преслѣдованія отступающаго непріятеля, причемъ много способствовала окончательному его разсѣянію. 23-го августа батареи оставались подъ Ловчею цѣлый день, находились на позиціяхъ противъ турецкаго отряда, высланнаго изъ Плевны на подкрѣпленіе, но, вслѣдствіе дальности разстоянія, на которомъ держались турки, въ бой съ непріятелемъ не вступали. 24-го августа батареи двинулись къ городу Плевнѣ и собрались на ночлегъ у деревни Богота. 25-го, батареи вмѣстѣ съ отрядомъ были передвинуты къ д. Тученицѣ; 26-го, опять перешли къ Боготу; 27-го, бригада перешла на ловчинское шоссе, и 1-я, 2-я и 3-я батареи были поставлены на позиціи, для дѣйствія противъ Крышинскаго редута и Зеленой горы. 27-го и 28-го августа онѣ вели довольно сильную перестрѣлку съ Крышиномъ и непріятелемъ, показывавшимся на Зеленой горѣ; а 1-я батарея 28-го августа передвинулась впередъ саженъ на 200, для лучшаго обстрѣливанія опушки виноградниковъ и лѣса Зеленой горы картечными гранатами. Одинъ взводъ 4-й батареи въ этотъ день тоже участвовалъ въ перестрѣлкѣ. 29-го числа, 2-я и 3-я батареи были направлены перемѣннымъ алюромъ на такъ названную, впослѣдствіи, Артилерійскую гору черезъ Тученицкій оврагъ, гдѣ, по прибытіи были поставлены на позицію и предварительно открытія огня окопались, устроивъ прикрытія для прислуги. Работа эта производилась подъ ружейнымъ огнемъ турокъ. По окончаніи работъ 2-я батарея вновь была потребована въ отрядъ генерала Скобелева 2-го на Зеленую гору, гдѣ уже послѣ полудня 1-я батарея заняла позицію въ виноградникѣ противъ такъ называемыхъ Скобелевскихъ редутовъ. 2-я батарея перемѣннымъ алюромъ прибыла туда къ 5-ти часамъ вечера и встала правѣе 1-й батареи, какъ оказалось по пристрѣлкѣ въ 1,000 саженяхъ отъ непріятельскихъ редутовъ, и на половину этого разстоянія отъ ложементовъ, занятыхъ непріятельскими стрѣлками. 29-го же, 4-я, 5-я и 6-я батареи были изъ резерва выдвинуты на позицію къ дер. Брестовецъ, но затѣмъ, по диспозиціи на 30-е число, онѣ находились въ резервѣ. 30-го августа съ ранняго утра батареями, стоявшими на позиціи, открытъ былъ огонь по непріятельскимъ позиціямъ, 1-й и 2-й батареями исключительно по двумъ редутамъ и траншеямъ, впереди ихъ

Digitized by Google

лежащимъ, причемъ сами подвергались, кромѣ фронтальнаго, еще анфиладному огню съ Крышина.

Послѣ полудня, къ этимъ батареямъ прибыла 4-я батарея, которая при атакѣ пѣхотою, въ 2 часа пополудни, двинулась впередъ саженъ на 300, и, сдѣлавъ съ этой дистанціи нѣсколько очередей обыкновенными гранатами, взялась къ передки и передвинулась еще ближе къ редутамъ, гдѣ, находясь подъ страшнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, дѣйствовала все время картечными гранатами; понеся большую потерю въ людяхъ и лошадяхъ, она, за всѣмъ тѣмъ, своимъ огнемъ очистила редуты отъ непріятельской артилеріи и пѣхоты. Въ этомъ бою принимало участіе и 4-е орудіе 1-й батареи, прибывшее на передовую позицію нѣсколько позднѣе 4-й батареи, какъ вслѣдствіе обходнаго движенія по случаю пересѣченной мѣстности, такъ и полученія первоначально другаго назначенія. Вмѣстѣ съ наступленіемъ сумерокъ, 4-я батарея, а за ней 4-е орудіе 1-й батареи и 2-е орудіе 2-й батареи были передвинуты влѣво въ лощину, откуда штурмовыя колонны начинали атаку на редуты, причемъ два орудія 4-й батареи, подъ командою капитана Васильева, заняли лѣвый редутъ; остальныя шесть орудій, подъ командою батарейнаго командира, выдвинулись впередъ для дѣйствія противъ непріятеля, выбитаго изъ редутовъ и залегшаго за возвышенностью. По наступленіи темноты шесть этихъ орудій 4-й батареи, вслѣдствіе большой убыли въ офицерахъ, нижнихъ чинахъ и лошадяхъ, были отправлены генераломъ Скобелевымъ 2-мъ въ резервъ, а орудія 1-й и 2-й батарей ночью заняли прежнюю свою позицію на Зеленой горѣ. Утромъ 31-го августа два орудія 2-й батареи, подъ командою командира батареи, заняли другой турецкій редутъ ближе къ городу, гдѣ огнемъ своимъ съ ближней дистанціи картечными гранатами отбивали атаки турокъ. Послѣ полудня, вслѣдствіе усиленныхъ атакъ турокъ, и не имѣя резервовъ, съ нашей стороны началось очищеніе редутовъ нашими войсками, послѣ того какъ въ лѣвомъ редутѣ былъ взорванъ зарядный ящикъ 4-й батареи. Оба взвода, какъ 4-й, такъ и 2-й батарей, не смотря на большую убыль въ людяхъ и лошадяхъ, отступили въ порядкѣ, причемъ отступленіе прикрывали четыре орудія 1-й батареи, которыя вмѣстѣ съ этимъ отбивали всѣ атаки турокъ, направленныхъ въ обходъ нашего лѣваго фланга; орудія эти отошли назадъ тогда только, когда всѣ войска наши, отступавшія отъ редутовъ, успѣли перейти мостъ черезъ ручей. 3-я батарея, занявъ позицію на Артилерійской горѣ 29-го числа, обстрѣливала въ этотъ день впереди лежащіе редуты и ложементы, а 30-го—обыкновенными гранатами брала во флангъ Скобелевскіе редуты и тѣмъ также способствовала

Digitized by Google

штурму этихъ укрѣпленій. 31-го августа 3-я батарея оставалась на той же позиціи; 5-я и 6-я батареи не принимали участія въ бою 30-го августа; 31-го же числа 5-я батарея была поставлена на Зеленую гору и отошла назадъ вмѣстѣ съ отступающими войсками. 1-го сентября батареи оставались у ловчинскаго шоссе, причемъ 6-я батарея выѣзжала на рекогносцировку съ кавалеріею, а 2-го сентября всѣ батареи перешли къ д. Тученицѣ, занявъ позиціи между этой деревней и д. Боготомъ. Съ 10-го сентября 1-я, 2-я и 3-я батареи начали дежурить поочереди на главной батареѣ у дер. Радишева, причемъ часто вели перестрѣлку съ непріятельскою артилеріею. Эти дежурства у Радишева продолжались до 12-го сентября, когда вся бригада поступила въ отрядъ генерала Скобелева, причемъ 1-я, 2-я и 3-я батареи прикомандированы были въ командномъ отношеніи къ 16-й бригадѣ и перешли на плевно-ловчинское шоссе, а 4-я, 5-я и 6-я батареи оставались у д. Богота. Первоначально 9-ти-фунтовыя батареи дежурили на Рыжей горѣ, но когда въ ночь съ 23-го на 24-е октября были построены впереди дер. Брестовецъ на Зеленой горѣ батареи, то таковыя были 24-го числа заняты этими батареями, и въ этотъ же день онѣ способствовали отбитію атаки турокъ на увлекшихся охотниковъ 9-го стрѣлковаго баталіона.

Въ ночь съ 28-го на 29-го октября 2-я батарея участвовала при занятіи перваго кряжа Зеленыхъ горъ, правѣе ловчинскаго шоссе во время сильнаго тумана, причемъ стрѣляла черезъ головы нашихъ войскъ, наводя по устроеннымъ днемъ мѣткамъ; затѣмъ 1-я, 2-я и 3-я батареи поочереди съ батареями 16-й бригады дежурили на брестовецкой высотѣ, и съ половины ноября 1-я и 3-я батареи занимали безсмѣнно редуты Мирковича и Старинкевича; 2-я же батарея поступила въ летучій отрядъ. По занятіи 28-го октября кряжа Зеленой горы и по возведеніи на ней батарей, стали дежурить на этой горѣ 4-я, 5-я и 6-я батареи, посылая туда одинъ взводъ.

28-го ноября, при вылазкѣ арміи Османа-паши, могла дѣйствовать одна 3-я батарея, которая занимала наши редуты Старинкевича и Мирковича; объ этой батареѣ командующій 30-й пѣхотной дивизіей, генералъ-маіоръ Шнитниковъ, въ своемъ донесеніи (въ которомъ по ошибкѣ упомянуто о 1-й батареѣ) выразилъ, что батарея открыла весьма удачный огонь изъ орудій редутовъ, взявшихъ во флангъ непріятельскія батареи, траншеи и изрѣдка появлявшіяся пѣхотныя колонны.

Затѣмъ, въ дѣлахъ съ непріятелемъ послѣ паденія Плевны батареи не участвовали.

Digitized by Google

За всю кампанію батареи выпустили болѣе 12,000 снарядовъ, причемъ, наибольшая доля приходится на три 9-ти-фунтовыя батареи.

Убыль въ бригадѣ была слѣдующая:

Убыль.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Примѣчаніе.
Убито	—	1	12	48	Убитъ подпоручикъ Вороновъ подъ г. Ловчею.
Ранено	2	3	69	—	Раненъ командиръ 1-й батареи полковникъ Григоровъ и 3-й батареи подполковникъ Прокоповичъ.
Контужено . . .	1	1	—	—	Контуженъ бригадный командиръ Бури и капитанъ Тарховъ.

Подписалъ: командиръ бригады, генералъ-маіоръ *Бури*.

II.

Описаніе дѣйствій 2-й батареи 2-й полевой артилерійской бригады въ дѣлахъ противъ турокъ въ кампанію 1877 года.

2-го августа 1877 года батарея, находясь въ авангардѣ, вмѣстѣ съ Эстляндскимъ полкомъ перешла Дунай. 3-го прибыла въ д. Акчаиръ, а затѣмъ, послѣ Высочайшаго смотра 7-го августа, вся дивизія съ ея артилеріею двинута была по направленію къ Сельви, съ тѣмъ, чтобы дать возможность находящимся въ томъ городѣ войскамъ поспѣшить на помощь къ защитникамъ Шипкинскаго перевала. 10-го августа приказано было батареѣ вмѣстѣ съ Ревельскимъ полкомъ двинуться въ авангардѣ отряда изъ д. Муратбейкіой въ г. Сельви. Батарея выступила въ 5 часовъ утра, перейдя въ-бродъ рѣчку Руссицу. Переходъ въ этотъ день былъ крайне тяжелъ, какъ потому, что авангардъ двигался на деревни Михальцы, Мусино и Болванъ, а слѣдовательно сдѣлалъ небольшой крюкъ, переваливъ при этомъ черезъ крутой горный кряжъ, такъ и потому, что пройденное разстояніе равнялось почти 56-ти верстамъ; переходъ этотъ былъ тѣмъ болѣе труденъ, что жара доходила до 40°. Батарея прибыла въ г. Сельви къ 2-мъ часамъ ночи, и ровно черезъ

Digitized by Google

часъ выступили на Шипку батареи 9-й бригады. На другой день батарея съ тѣмъ же полкомъ выступила на передовую позицію противъ г. Ловчи, гдѣ смѣнила части 14-й или 9-й дивизіи, которыя тотчасъ же выступили на Шипку; 14-го августа батарея выступила въ 6 часовъ вечера къ г. Сельви, куда и прибыла ночью. 20-го августа весь отрядъ двинулся вечеромъ по направленію къ г. Ловчѣ. 21-го ночью, въ 11 часовъ вечера, когда взошла луна, батарея заняла позицію на высотѣ съ восточной стороны города. 22-го числа, въ 5½ часовъ утра, по приказанію генерала Скобелева 2-го, батарея открыла огонь и съ третьимъ выстрѣломъ пристрѣлялась къ редуту на Рыжей горѣ, отстоявшему отъ батареи на 1,000 саженъ. Турки тотчасъ же отвѣчали изъ орудій, находившихся у нихъ въ большомъ редутѣ за городомъ, и изъ двухъ орудій на высотѣ къ югу отъ г. Ловчи, а потому анфилировавшихъ наши батареи. Когда удалось батареѣ вмѣстѣ съ другими выгнать непріятельскихъ стрѣлковъ изъ редута на Рыжей горѣ, то огонь былъ обращенъ противъ стрѣлявшихъ по насъ непріятельскихъ орудій. Здѣсь уже батарея не могла такъ скоро пристрѣляться, какъ потому, что редутъ (какъ оказалось впослѣдствіи) отстоялъ на весьма далекомъ разстояніи (2,500 саж.), такъ и вслѣдствіе конфигураціи мѣстности, затруднявшей видѣть хорошо паденіе снарядовъ. Только послѣ трехъ измѣреній капитаномъ Тарховымъ разстоянія по времени, требуемому для прохожденія звука, снаряды батареи стали видимо причинять вредъ непріятелю въ редутѣ. Въ 2 часа пополудни, когда непріятель очистилъ Рыжую гору, батареѣ приказано было занять новую позицію на Рыжей горѣ, для чего батарея спустилась съ горы и, посадивъ прислугу на орудія, на рысяхъ двинулась по шоссе къ г. Ловчѣ, но, замѣтивъ, что на вершинѣ Рыжей горы мѣста уже были заняты другими батареями, она прошла дальше по шоссе, спускавшемуся карнизомъ къ городу. Здѣсь батареѣ пришлось двигаться подъ выстрѣлами непріятельской артилеріи, которая дѣятельно обстрѣливала всю дорогу; но терпѣла больше всего пѣхота, спѣшившая бѣгомъ по этой же дорогѣ въ городъ. Батарея остановилась на шоссе и стала правѣе 4-й батареи этой же бригады; отправивъ передки назадъ и оставивъ только необходимое число зарядныхъ ящиковъ, батарея тотчасъ же открыла огонь по редуту и продолжала успѣшно стрѣлять до 4-хъ часовъ, когда непріятельская позиція очистилась отъ артилеріи, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ штурмъ. Дѣло прекратилось въ 5 часовъ вечера. Батарея прошла занятый городъ уже въ темнотѣ и остановилась на берегу р. Осьмы. На другой день, въ 6 часовъ утра, были перемыты орудія, причемъ,

Digitized by Google

при осмотрѣ, оказалось, что у шести орудій появился большой прорывъ газовъ; пришлось у трехъ орудій замѣнить каморныя кольца и и плитки—запасными; но главный недостатокъ, а именно оказавшіеся выгоры на стальныхъ втулкахъ, не представлялось возможности исправить, между тѣмъ въ 8 часовъ батарею потребовали на позицію, вслѣдствіе появленія турокъ со стороны Плевны. Батарея находилась затѣмъ въ резервѣ. Надобно при этомъ замѣтить, что орудія батареи не имѣли колецъ изъ красной мѣди въ каналѣ для препятствованія прорыву газовъ между стѣнами канала и стальной втулкой, а также, что въ іюлѣ мѣсяцѣ производилась практическая стрѣльба изъ этихъ же орудій и никакого прорыва газовъ не было замѣчено. Подъ г. Ловчею выпущено было 22-го числа 681 снарядъ, изъ нихъ 30 картечныхъ гранатъ.

24-го, батарея вмѣстѣ съ отрядомъ выступила по направленію къ г. Плевнѣ и прибыла въ деревню Боготъ поздно вечеромъ; 25-го, оставалась въ Боготѣ, 26-го, перейдя Тученицкій оврагъ, простояла цѣлый день въ резервѣ; ночью вернулась въ д. Боготъ. 27-го, батарея перешла на ловчинское шоссе и къ 10-ти часамъ утра, вмѣстѣ съ другими 9-ти-фунтовыми батареями и дальнобойной батареей, встала на позицію къ югу отъ д. Брестовецъ, лѣвѣе ловчинскаго шоссе, гдѣ простояла весь день, подвергаясь непріятельскимъ выстрѣламъ со стороны Крышинскаго редута. Батарея дѣятельно отвѣчала, хотя разстояніе равнялось 2,400 саж. 28-го, батарея, по приказанію бригаднаго командира, снялась съ позиціи въ 11 часовъ утра, для того чтобы промыть орудія, и встала въ резервъ, а 29-го, въ 3 часа утра, вновь заняла свою позицію съ шестью орудіями (остальныя два оказались совершенно негодными для дальнѣйшей стрѣльбы). Въ 10 часовъ батарея получила приказаніе, вмѣстѣ съ 3-й батареей и дальнобойной, двигаться перемѣннымъ алюромъ черезъ Тученицу и занять позицію на горѣ передъ Радишевомъ (кажется, впослѣдствіи эта гора называлась Артилерійской). Батарея только что успѣла встать на позицію и вырыть ровики для прислуги, какъ получила приказаніе перейти обратно перемѣннымъ алюромъ на ловчинское шоссе въ отрядъ къ генералу Скобелеву 2-му, гдѣ по прибытіи была поставлена на позицію на Зеленой горѣ, правѣе 1-й батареи, въ виноградникѣ. 30-го числа съ ранняго утра батарея стрѣляла, согласно назначенному въ диспозиціи времени, по впереди лежащимъ непріятельскимъ редутамъ, подвергаясь непріятельскому огню не только съ фронта, но и анфиладному—изъ Крышинскаго редута; этотъ послѣдній огонь производился непріятелемъ, какъ надо полагать, по нашему дыму, такъ какъ иначе ему не

Digitized by Google

было видно насъ изъ-за деревьевъ, какъ и намъ не было видно Крышинскаго редута. Этимъ анфиладнымъ огнемъ подбито въ батареѣ два боевыхъ колеса. Въ 2 часа пополудни, четыре орудія вовсе не могли продолжать стрѣльбу за сильнымъ прорывомъ газовъ; правыя боевыя колеса были обуглены, а первымъ нумерамъ прислуги обжигало руки, а потому этимъ орудіямъ приказано было удалиться въ резервъ, а 7-му орудію, у котораго было подбито колесо и повреждена станина, перемѣнить лафетъ и тотчасъ же возвратиться, что и было сдѣлано. Затѣмъ, когда послѣдовало общее наступленіе, эти два орудія, съ командиромъ батареи и поручикомъ Палкинымъ, послѣдовали за 1-ю батареею и заняли позицію на склонѣ горы, ведущей къ мостику противъ лѣваго непріятельскаго редута, но такъ какъ редутъ этотъ былъ уже занятъ нашею пѣхотою и моросилъ дождикъ, за которымъ ничего не было видно, то орудія не стрѣляли.

Часовъ около 6-ти присоединились три орудія 1-й батареи, которыя хотѣли было втащить въ непріятельскій редутъ, но за крутизною горы и убылью лошадей пришлось отказаться. При этой попыткѣ командиръ означенной батареи былъ раненъ. Принявъ общее начальство надъ этими пятью орудіями и не имѣя около себя пѣхоты, батарейный командиръ отвелъ орудія на прежнюю позицію на Зеленой горѣ, гдѣ и ночевали. На другое утро, въ 8 часовъ, прискакалъ отъ генерала Скобелева 2-го офицеръ Сокольскій, который передалъ приказаніе капитану, командовавшему 4-ю батареею 30-й бригады, чтобы занять правый непріятельскій редутъ четырьмя 4-хъ-фунтовыми орудіями, на это капитанъ указалъ, что тутъ находится 9-ти-фунтовая батарея. Тогда Сокольскій заявилъ, что ихъ то и надо, и на вопросъ, помѣстятся ли четыре 9-ти-фунтовыя пушки въ непріятельскомъ редутѣ—отвѣчалъ утвердительно. Приказавъ орудіямъ 1-й батареи слѣдовать за нимъ и обѣщавъ дать имъ знать, будетъ ли въ редутѣ мѣсто и для нихъ, батарейный командиръ повелъ свои два орудія за Сокольскимъ. Не доѣзжая моста черезъ ручей, отдѣляющій Зеленыя горы отъ такъ называемыхъ, въ настоящее время, Скобелевскихъ высотъ, орудія были остановлены генераломъ Скобелевымъ, который, поздоровавшись съ людьми, приказалъ батарейному командиру, занявъ означенный редутъ, стрѣлять какъ можно чаще. Орудія затѣмъ съ посаженною прислугою тронулись на рысяхъ черезъ мостикъ (въ то самое время въ возвышавшемся впереди редутѣ послѣдовалъ страшный взрывъ зарядная ящика 4-й батареи 2-й бригады, два орудія которой занимали, вмѣстѣ съ другими тремя 5-й батареи 3-й бригады, этотъ редутъ).

Digitized by Google

Не обращая на это вниманіе, орудія, перейдя мостикъ, повернули по дорогѣ вправо къ правому редуту. Какъ только взводъ показался на склонѣ горы, непріятель тотчасъ открылъ перекрестный огонь съ Крышина и изъ укрѣпленнаго лагеря картечными гранатами. Поравнявшись съ редутомъ, орудія повернули къ нему и, переваливъ черезъ траншею, заняли редутъ, оказавшійся весьма небольшихъ размѣровъ, съ открытою горжею и съ траверзомъ, раздѣляющимъ по длинѣ редутъ пополамъ; на обоихъ углахъ барбеты. Снявшись съ передковъ, батарейный командиръ приказалъ орудіямъ занять барбеты; при этомъ оказалось, что барбеты, будучи построены для небольшихъ турецкихъ орудій, едва могли умѣстить наши 9-ти-фунтовыя пушки и послѣ каждаго выстрѣла орудіе буквально слетало съ барбета; накатывать же его приходилось исключительно своей прислугой, такъ какъ пѣхота, занимавшая редутъ еще съ вечера 30-го августа, до такой степени была утомлена, что никакія увѣщанія не могли заставить ихъ помогать прислугѣ. Работа была крайне утомительна. Первоначально огонь орудій былъ направленъ противъ турецкой полевой батареи въ шесть орудій, стрѣлявшей съ высоты восточнѣе города, но та скоро снялась; затѣмъ, огонь былъ обращенъ на турецкій лагерь, въ которомъ всѣ войска были выведены въ строй, и стояли густыми пѣхотными колоннами. Прошло нѣкоторое время, когда вниманіе батарейнаго командира было обращено на то, что огонь нашей артилеріи въ редутѣ прекратился, и что турки атакуютъ означенный редутъ; что ружейный огонь ихъ усилился до крайнихъ размѣровъ, а потому батарейный командиръ тотчасъ же приказалъ выкатить оба орудія къ горжѣ и, направивъ ихъ противъ наступавшей непріятельской цѣпи, открылъ огонь картечными гранатами безъ установки трубокъ. Послѣ шести произведенныхъ выстрѣловъ послышался сигналъ рожка, и турецкая цѣпь остановилась, продолжая поддерживать сильный огонь. Въ то же самое время артилерійскій огонь непріятеля усилился. Повидимому, все вниманіе турокъ было обращено на занимаемый редутъ, такъ какъ нашъ огонь въ другомъ редутѣ совершенно замолкъ и болѣе невозобновлялся. Чтобы имѣть возможность отвѣчать на непріятельскій огонь, командиръ приказалъ одному орудію остаться у горжи и слѣдить за непріятелемъ, наступающимъ на сосѣдній редутъ, а другое орудіе приказалъ вкатить вновь на барбетъ, чтобы имѣть возможность отвѣчать непріятельской артилеріи, огонь которой черезвычайно усилился. По занятіи барбета оказалось, что шестиорудійная непріятельская батарея вновь заняла свое мѣсто, а потому орудіе было наведено противъ этой батареи; такимъ образомъ, этимъ двумъ орудіямъ представился рѣдкій случай дѣйствовать въ двѣ противоположныя стороны.

Digitized by Google

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по занятіи барбета, непріятельскимъ снарядомъ, разорвавшимся у самаго орудія, оставшагося у горжи, положило пять нумеровъ прислуги, такъ что остался одинъ нумеръ; вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе, что большая часть лошадей была перераненa, батарейный командиръ просилъ подполковника Владимірскаго полка, Мосцеваго, приказать пѣхотѣ помочь надѣть это орудіе на передокъ и фейерверкеру увезти его. Затѣмъ, изъ оставшагося 8-го орудія продолжали стрѣлять по непріятельской батареѣ, пославъ вмѣстѣ съ этимъ вожатаго ящика, бомбардира Статуева, доложить генералу Скобелеву, что у одного орудія почти вся прислуга перебита, и что другое по причинѣ малаго барбета не можетъ производить частую стрѣльбу, такъ какъ орудіе послѣ каждаго выстрѣла скатывается съ барбета. Непріятельскій огонь еще больше усилился; видно было, что турки обратили особенное вниманіе на этотъ редутъ, вслѣдствіе чего очень страдала пѣхота находившаяся въ немъ. Орудіе продолжало безостановочно стрѣлять, не смотря на то, что прислуга была крайне утомлена постояннымъ вкатываніемъ орудія на полуобрушившійся барбетъ. Около 11-ти часовъ пулею въ високъ былъ пораженъ бомбардиръ Макаровъ, исполнявшій при орудіи должность 3-го нумера, вслѣдствіе чего дѣйствіе изъ орудія еще больше затруднилось; наконецъ, орудійный фейерверкеръ доложилъ командиру, что осталось въ упряжкѣ четыре лошади, изъ которыхъ три ранены. Тогда, не желая оставлять орудіе трофеемъ непріятелю и видя совершенную безполезность производимой стрѣльбы, командиръ приказалъ подать передокъ и орудію сняться, что и было исполнено. Самому же командиру пришлось идти пѣшкомъ, такъ какъ лошадь его вырвалась и убѣжала за орудіемъ; конюхъ же, побѣжавшій за нею, былъ убитъ на-повалъ пулею. Батарея поступила въ резервъ. 1-го сентября пробыла вмѣстѣ съ отрядомъ на ловчинскомъ шоссе. 2-го сентября всѣ негóдныя орудія (а ихъ было шесть) отправлены на перемѣну въ передовой артилерійскій запасъ въ г. Систовъ, а зарядные ящики въ д. Порадимъ въ ваген-бургъ. При батареѣ остались только два годныхъ орудія. Въ тотъ же день батарея перешла вмѣстѣ съ отрядомъ къ Тученицѣ. 10-го сентября оставшимся въ бригадѣ 9-ти-фунтовымъ орудіямъ (всего девять), составлявшимъ сводную батарею, приказано было занять радишевскую батарею, что и было исполнено къ 5-ти часамъ вечера. 11-го утромъ полубатарея 1-й батареи 16-й бригады заняла построенную въ ночь съ 10-го на 11-е батарею на гребнѣ впереди № 10-го турецкаго редута и ближе къ Тученицкому ущелью, и въ 8 часовъ утра открыла огонь по турецкимъ редутамъ. Непріятель черезъ полчаса открылъ ору-

Digitized by Google

дійный огонь изъ № 5-го редута, а потому, чтобы отвлечь его и поддержать упомянутую полубатарею, батарея стала дѣятельно стрѣлять по № 5-му редуту, пока не обратила огонь на себя и, наконецъ, не заставила, сообща съ другими батареями, непріятеля замолчать. 12-го сентября два орудія 2-й батареи снялись съ позиціи, потому что прибыли изъ запаса два орудія 3-й батареи, пополнивши эту батарею до комплекта (¹). 19-го сентября батарея съ отрядомъ была переставлена въ общій резервъ, откуда, по-очереди съ 9-ти-фунтовыми батареями, ходила на дежурства въ 8-ми-орудійномъ составѣ на радишевскую батарею. Дежурства эти были въ слѣдующіе дни: 21-го, 22-го, 23-го и 30-го сентября, 1-го и 2-го октября, 9-го, 10-го и 11-го того же мѣсяца. 12-го октября батарея поступила въ отрядъ генерала Скобелева и перешла на ловчинское шоссе. 14-го октября дежурила на Рыжей горѣ; 16-го, участвовала въ общей демонстраціи. 24-го, батарея вмѣстѣ съ другими 9-ти-фунтовыми 2-й бригады, назначена была для занятія высоты противъ д. Брестовецъ, на которой въ ночь съ 23-го на 24-е были построены батареи. Для этого батарея выступила съ вечера 23-го и, переночевавъ въ полѣ, въ 8 часовъ утра (съ разсвѣтомъ) заняла подъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ назначенную позицію. Въ тотъ же день противодѣйствовала непріятельской контръ-атакѣ, противъ нашихъ охотниковъ 9-го стрѣлковаго баталіона на Зеленой горѣ. 26-го октября была смѣнена вмѣстѣ съ другими. 28-го, съ 3-хъ часовъ пополудни, батарея заняла позицію на Рыжей горѣ и принимала участіе при занятіи вечеромъ Зеленой горы, причемъ приходилось стрѣлять, по приказанію генерала Скобелева 2-го, въ непроницаемый туманъ и ночью, черезъ головы своихъ войскъ. Непріятель выпустилъ противъ батареи 32 снаряда, изъ нихъ на самую батарею попало только три, остальные перелетали. 2-го ноября батарея вступила на дежурство на брестовецкую батарею; со 2-го на 3-е принимала дѣятельное участіе въ отбитіи атакъ турокъ на Зеленую гору. Надобно пояснить, что батареи съ Брестовецкой высоты брали непріятельскіе ложементы противъ нашей позиціи на Зеленой горѣ—во флангъ. 5-го ноября вечеромъ смѣнилась съ дежурства. Затѣмъ, батарея дежурила на Брестовецкой высотѣ въ слѣдующіе дни: съ вечера 9-го на 10-е и смѣнилась вечеромъ 11-го, затѣмъ вступила на дежурство 14-го и смѣнилась 16-го ноября. Съ этого числа батарея поступила въ особый летучій отрядъ для воспрепятствованія прорыву непріятельской арміи.

При взятіи 28-го ноября въ плѣнъ арміи Османа-паши, батарея направлена была черезъ д. Брестовецъ къ Крышинскому редуту.

Подписалъ: командиръ батареи, полковникъ *Бауманъ*.

(¹) 18-го сентября доставлены были изъ передоваго запаса шесть орудій вмѣсто испорченныхъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

по поводу

«Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».

Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1878 г., въ №№ 11-мъ и 12-мъ, и за 1879 г. въ № 1-мъ помѣщенъ «Перечень военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Составитель этого перечня, полковникъ Газенкампфъ, выразилъ желаніе, дабы участники въ минувшей войнѣ сообщали свои замѣтки, если въ этомъ перечнѣ окажется пропускъ или неправильность. Исполняя это желаніе, я считаю долгомъ сообщить нѣкоторыя свои замѣтки.

---

1) Въ «Перечнѣ» пропущена *перестрѣлка нашей полевой артилеріи съ Ольтеницъ съ турецкою артилеріею и пѣхотою, дѣйствовавшими изъ Туртукая 2-го іюля 1877 года.*

Послѣ прекращенія обстрѣливанія рущукскихъ батарей нашими журжевскими батареями, съ 12-го до 21-го іюня, я былъ командированъ съ двумя баталіонами 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка и 5-ю батареею 32-й артилерійской бригады, изъ селенія Слободзея подъ Журжею въ Ольтеницу на смѣну 11-й пѣхотной дивизіи. Іюня 25-го отрядъ мой прибылъ въ Ольтеницу и въ тотъ же день мы заняли посты по дамбѣ, ограждающей городъ отъ разлива Дуная. До 2-го іюля, кромѣ безтолковой ружейной пальбы съ болгарскаго берега, турки ничего не дѣлали. На эту пальбу наши не отвѣчали, ибо, во-первыхъ, съ дамбы, гдѣ были посты, пули шестилинейныхъ винтовокъ не долетали, а во-вторыхъ, непріятельскихъ стрѣлковъ не было видно. Слухи ходили, что съ уходомъ нашей 11-й дивизіи турки увезли изъ Туртукая всю свою артилерію, оставивъ тамъ до двухъ или трехъ тысячъ редифа и нѣсколько сотенъ черкесовъ. Не довѣряя никогда слухамъ, я приказалъ до разъясненія обстоятельствъ ежедневно выводить къ Дунаю двѣ роты и одну роту въ дежурную часть въ видѣ резерва, тѣмъ болѣе, что лагерь полка былъ не менѣе трехъ верстъ отъ этой дамбы; артилеріи же приказалъ посылать два орудія. Около 3-хъ часовъ пополудни 2-го іюля изъ Туртукая турки открыли огонь съ трехъ батарей, расположенныхъ на горѣ, но въ каждой батареѣ дѣйствовало только по одному полевому орудію: вѣроятно, вся ихъ артилерія состояла изъ этихъ трехъ орудій. Направленіе огня было на лагерь двухъ баталіоновъ и бивакъ казачьей сотни; но такъ какъ снаряды не долетали до лагеря, то отъ этого страдалъ только городъ. Потому, послѣ пятаго выстрѣла, я послалъ приказанія двумъ нашимъ дежурнымъ орудіямъ открыть огонь, хотя состязаніе это было не совсѣмъ выгодно для насъ, ибо мѣстность Туртукая сильно командовала надъ нашей позиціей. Въ то же время турецкіе стрѣлки изъ крытыхъ ложементовъ производили сплошной ружейный огонь по дамбѣ на разстояніи болѣе полуторы тысячи шаговъ. Послѣ семи выстрѣловъ изъ нашихъ орудій турки прекратили артиллерійскую пальбу, сдѣлавъ всего 18 выстрѣловъ, изъ которыхъ 12 по городу и шесть по нашей батареѣ; наша артилерія, сдѣлавъ 8-ой выстрѣлъ, тоже замолчала; ружейная трескотня со стороны турокъ продолжалась до вечерней темноты.

Digitized by Google

Потери не было, но въ городѣ повреждено два дома; въ одномъ орудійною пулею немного испорчена мушка, а на другомъ осколокъ гранаты ударилъ въ дульную часть и сдѣлалъ ссадину, не мѣшавшую впрочемъ стрѣлять. Этой перестрѣлки 2-го іюля въ перечнѣ не помѣщено.

2) Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ противъ 18-го іюля обозначено: *Перестрѣлка отряда подполковника Андро съ турецкими пароходами близъ Ольтеницы*. Считаю долгомъ замѣтить, что отряда подполковника Андро *не было*. Дѣло было такъ: казачьи посты сообщили мнѣ 17-го іюля подъ-вечеръ, что къ острову, версты четыре ниже Ольтеницы, пришелъ небольшой турецкій пароходъ. За этимъ островомъ на правомъ берегу Дуная была черкесская деревня, и туда стали часто ходить пароходы. Какая цѣль ихъ была — неизвѣстно. Но дѣло въ томъ, что на нашемъ берегу противъ этого мѣста была мѣстность весьма удобная, гдѣ непріятель могъ сдѣлать высадку какой нибудь партіи, и тѣмъ произвести въ городѣ немалый переполохъ. Этой низменный берегъ въ маѣ и первой половинѣ іюня былъ залитъ водою, теперь же былъ покрытъ громаднымъ камышомъ, а также имѣлъ лѣсъ, могущій хорошо укрыть даже значительную партію. На этомъ основаніи, а также чтобы не давать безнаказанно плавать турецкимъ пароходамъ, въ ночь съ 17-го на 18-е іюля я командировалъ одну стрѣлковую роту съ двумя орудіями и сообщилъ командиру 31-го Донскаго казачьяго полка о назначеніи вдобавокъ къ этому отряду сотни, или хотя полусотни, казаковъ; общее же командованіе я поручилъ Путивльскаго полка маіору Чигиринцеву; для сообщенія о ходѣ боя на передовые посты и донесенія мнѣ, на случай надобности при маіорѣ Чигиринцевѣ состоялъ верхомъ того же полка поручикъ Олещенко, и тамъ же былъ, по собственному желанію, находившійся въ моемъ распоряженіи, лейтенантъ Мельницкій. Такъ какъ съ полусотнею казаковъ, кромѣ сотеннаго командира, прибылъ того же 31-го полка подполковникъ Андро, то, конечно, маіоръ Чигиринцевъ относился къ нему, какъ къ старшему въ чинѣ, но собственно это порученіе дано было мною маіору Чигиринцеву. Въ 4 часа по полуночи послѣдовалъ первый выстрѣлъ съ нашей стороны; выстрѣлъ былъ весьма удачный, граната упала на палубу и разорвалась, а на пароходѣ раздался страшный крикъ; затѣмъ, вторымъ, выстрѣломъ было повреждено колесо на пароходѣ. Послѣ 3-го неудачнаго выстрѣла поврежденный пароходъ, отстрѣливаясь двумя небольшими орудіями въ родѣ фальконетовъ, поплылъ медленно по теченію внизъ; 4-мъ выстрѣломъ нашимъ ему задѣли носъ. Вѣроятно, этому пароходу не уйти бы, еслибы не оказалось, что свѣдѣніе, доставленное казаками, невѣрно, ибо тамъ былъ не одинъ пароходъ, а три; эти два парохода вышли изъ-за острова и открыли пальбу пятью орудіями, въ томъ числѣ два орудія 24-хъ-фунтовыхъ, а по бортамъ этихъ двухъ пароходовъ сплошная шеренга стрѣлковъ открыла сильный ружейный огонь. Разстояніе было около 1,200 шаговъ. Наши два орудія, кромѣ первыхъ 4-хъ выстрѣловъ, сдѣлали еще 12, а всего 16; изъ нихъ три послѣднихъ по палубѣ шрапнелью, ибо 4-хъ-фунтовыя гранаты не пробивали борта канонирки. Послѣ 3-го, весьма удачнаго, выстрѣла шрапнелью по палубѣ и эти два парохода бѣжали внизъ, стрѣляя на ходу по нашему берегу даже тамъ, гдѣ, кромѣ рѣдкихъ казачьихъ постовъ, передъ ними никого не было. Вся перестрѣлка продолжалась $1^1/_4$ часа. Турки сдѣлали по этому отряду до 35-ти выстрѣловъ изъ артилерійскихъ орудій.

Digitized by Google

Наши стрѣлки, въ числѣ 160 человѣкъ, выпустили всего 160 пуль, стрѣляя очень рѣдко, когда было во что стрѣлять, но казачья полусотня выпустила 900 пуль. Турки же выпустили такую массу ружейныхъ пуль, что трудно опредѣлить, ибо трескотня ихъ была безъ перерыва въ теченіе $^3/_4$ часа, но всѣ ихъ пули ложились шаговъ пятьдесять и болѣе за цѣпью; артилерійскіе снаряды тоже перелетали. Въ этой перестрѣлкѣ у насъ ранено было 2 человѣка осколкомъ гранаты: одинъ стрѣлокъ и одинъ артилеристъ.

Если это отдѣленіе, 200 человѣкъ съ 2-мя орудіями, назвать отрядомъ, то не подполковника *Андро*, а *маіора Чигиринцева*, которому я поручилъ командованіе. Даже во время боя, когда я услыхалъ весьма сильную ружейную пальбу, около $4^1/_2$ часовъ, то послалъ еще одного верховаго офицера съ казакомъ къ тому же маіору Чигиринцеву освѣдомиться, не надо ли ему поддержки, ибо я съ 5-ю ротами и 4-мя орудіями былъ на-готовѣ. Въ $5^1/_4$ часовъ, ружейная пальба смолкла, и только продолжались отдаленные пушечные выстрѣлы пароходовъ, стрѣлявшихъ на-ходу противъ казачьихъ постовъ, а къ 7-ми часамъ утра отрядъ вернулся въ лагерь. Послѣ того двѣ недѣли ни одного парохода не было, а затѣмъ въ августѣ два или три раза параходы приходили туда же подъ вечеръ, но ночью до разсвѣта уходили.

Сентября 2-го я съ полкомъ и съ батареею снова выступилъ въ Журжу.

Бывшій командиръ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка,
генералъ-маіоръ **Плаксинъ.**

ПО ПОВОДУ

«3-го дополненія къ Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.»

Въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» настоящаго года помѣщено 3-е дополненіе къ перечню военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи, подписанное М. Газенкампфомъ и въ концѣ этого дополненія сказано, что матеріалами его служили между прочимъ и мною доставленныя свѣдѣнія.

Прошу редакцію «Военнаго Сборника» напечатать въ ближайшемъ нумерѣ, что я не представлялъ тѣхъ ошибочныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которыя помѣщены въ третьемъ дополненіи къ перечню; а помѣщенныя въ моей докладной запискѣ начальнику главнаго штаба свѣдѣнія, повторяемыя здѣсь, прошу изложить какъ ниже слѣдуетъ.

Въ третьемъ дополненіи сказано:

3-го января. Занятіе сѣвернаго предмѣстья г. Филипополя, спѣ-

Digitized by Google

шенными частями полковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества и Донскаго № 21-го, до прибытія пѣхоты отряда генералъ-маіора Дандевиля.

Въ докладной запискѣ моей начальнику главнаго штаба, о которой упомянуто въ концѣ дополненія, я указывалъ на пропускъ въ перечнѣ, занятія 3-го января ввѣренною мнѣ 3-ю гвардейскою дивизіею (которою былъ тогда уже утвержденъ начальникомъ, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты), сѣверной части Филипополя подъ фланговымъ артилерійскимъ огнемъ изъ-за Марицы. Этотъ пропускъ могъ быть совсѣмъ не сдѣланъ, составителемъ самаго перваго перечня, коему матеріалами прежде всего должны были служить донесенія и реляціи давно напечатанныя, въ числѣ которыхъ находится и мое донесеніе отъ 5-го января (съ планомъ) командиру 9-го армейскаго корпуса, о занятіи сѣверной части Филипополя, помѣщенное въ № 5-мъ «Военнаго Сборника» 1878 года стр. 139. Изъ этого донесенія составитель перваго перечня по офиціальнымъ документамъ, могъ видѣть, что пропустить его, не было причины (1), такъ какъ это было не простое движеніе съ занятіемъ города, а дѣло съ непріятелемъ, дѣйствовавшимъ по насъ изъ-за Марицы, изъ 9-ти (какъ могли насчитать) орудій, до поздней ночи. Этому огню отвѣчалъ своею артилеріей полковникъ Стрижевскій чрезъ рѣку. По занятіи сѣверной части Филипополя лейбъ-гвардіи Волынскій и С.-Петербургскій гренадерскій полки, имѣли до ночи жаркую перестрѣлку у моста, черезъ рѣку, съ турками, въ то время какъ 1-я бригада (лейбъ-гвардіи Литовскій и Кексгольмскій гренадерскіе полки) была послана къ генералъ-маіору Краснову на бродъ, въ 4-хъ верстахъ ниже по рѣкѣ Марицѣ, гдѣ также имѣла перестрѣлку съ турками, какъ объ этомъ въ донесеніи и указано на планѣ (стр. 41). Въ этотъ день всѣ полки дивизіи имѣли потерю, которая подробно указана въ донесеніи, и доходила до 55 человѣкъ. Вмѣстѣ съ дивизіей вошелъ въ городъ и Воронежскій пѣхотный полкъ.

Въ этомъ же донесеніи моемъ сказано, что въ 6 часовъ вечера, генералъ-маіоръ баронъ Мейендорфъ, командиръ 2-й бригады 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи (лейбъ-гвардіи Драгунскій и лейбъ-гвардіи Гусарскій полки) сообщилъ мнѣ изъ Чифтлика, (деревушки близъ города)—что семь эскадроновъ кавалеріи могутъ содѣйствовать мнѣ въ занятіи города, а такъ какъ городъ былъ уже занятъ (еще засвѣтло),

(1) Вѣрность и полнота перечня необходимы между прочимъ, для внесенія дѣлъ съ непріятелемъ и замѣчательныхъ движеній, въ формулярные списки участниковъ войны.

Digitized by Google

то я просилъ барона Мейендорфа прислать кавалерію на бродъ, для переправы пѣхоты на крупахъ лошадей, къ генералъ-маіору Краснову.

Помню, то пріятное и благодарное впечатлѣніе, которое произвела на всѣхъ записка генералъ-маіора барона Мейендорфа, никогда какъ всѣмъ извѣстно не пропускавшаго случая быть полезнымъ, и при всякой возможности предлагавшаго товарищескія боевыя услуги своей части. Вмѣстѣ съ драгунскою бригадою генералъ-маіора Краснова, лейбъ-гусары и лейбъ-драгуны, оказали огромную помощь пѣхотѣ, которая вся была перевезена, утромъ 4-го января, на крупахъ лошадей, со сбереженіемъ здоровья многихъ сотенъ солдатъ.... Но все это показываетъ, что лейбъ-драгуны и лейбъ-гусары не занимали «спѣшенными частями полковъ, сѣверной части Филипополя, до прибытія пѣхоты отряда генералъ-маіора Дандевиля».

Сѣверная часть Филипополя была обойдена 3-го числа рано утромъ, генералъ-маіоромъ Красновымъ, и отъ него ожидалось донесеніе, занята ли сѣверная часть города. Это донесеніе запоздало, ибо было отправлено Красновымъ кружно въ объѣздъ сѣверной части Филипополя, что даже нѣсколько задержало дивизію въ виду Филипополя, и что не могло бы случиться, если бы сѣверное предмѣстье города было уже занято лейбъ-гусарами и лейбъ-драгунами.

Первое извѣстіе о томъ что сѣверное предмѣстье очищено турками, было мною получено во время артилерійской перестрѣлки полковника Стрижевскаго съ турецкими батареями, — отъ переводчика Цареградскаго, который пропавши съ утра, прислалъ оттуда записку, что въ предмѣстьи остались только запоздавшіе 10—20 турокъ, занимавшихся грабежемъ.Ославши эту записку генералъ-лейтенанту барону Криденеру, я приказалъ вступить въ городъ, и тутъ уже получилъ записку генералъ-маіора Краснова.

Это также доказываетъ что никакихъ нашихъ войскъ, въ сѣверномъ предмѣстьѣ Филипополя, при вступленіи туда 3-й гвардейской дивизіи—не было, и дѣйствительно занимая предмѣстье подъ сильнымъ огнемъ съ праваго берега, мы никакихъ нашихъ войскъ не встрѣчали.

Въ подтвержденіе этого, можно видѣть, въ томъ же нумерѣ «Военнаго Сборника», въ описаніи движеній отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера, стр. 79, что на 3-е января генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ нашей кавалеріи приближавшейся наканунѣ къ Филипополю, для развѣдки, обходить Филипополь не Муранли и Папасли, (стр. 85).

Digitized by Google

Изъ донесенія генералъ-адъютанта Гурко отъ 28-го января, въ томъ же нумерѣ «Военнаго Сборника», стр. 40, видно, что въ ночь съ 3-го на 4-е января, имъ посланъ былъ на правый берегъ р. Марицы эскадронъ охотниковъ отъ драгунскаго полка, подъ начальствомъ капитана Бураго, который успѣлъ настигнуть турокъ отступавшихъ ночью изъ южной части Филипополя, (стр. 58).

Поэтому, я полагалъ бы правильнымъ — вышеуказанную статью 3-го дополненія къ «перечню» замѣнить слѣдующею:

«3-го января. Занятіе сѣвернаго предмѣстья города Филипополя 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дандевиля, и Воронежскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ фланговымъ артилерійскимъ огнемъ турокъ съ праваго берега р. Марицы, и перестрѣлка съ турками: 2-й бригады этой дивизіи, близъ сожженнаго ими моста, и 1-й бригады,—у брода въ 4-хъ верстахъ ниже онаго».

О другихъ поправкахъ, предложенныхъ въ моей докладной запискѣ, относительно дѣлъ подъ Пойбреномъ и Мечкою, и вовсе не сдѣланныхъ въ 3-мъ дополненіи къ «перечню», гдѣ дѣло подъ Мечкою, прежде ошибочно называемое дѣломъ подъ Панаюриште, снова неправильно названо дѣломъ подъ Пойбреномъ, я доставлю подробныя свѣдѣнія вслѣдъ за симъ, хотя о дѣлѣ подъ Мечкою имѣется также офиціальное донесеніе, изъ котораго составителю «перечня» всего проще было бы взять необходимое свѣдѣніе.

Генералъ-лейтенантъ *Дандевиль*.

19-го февраля 1879 года.
Гор. Варшава.

ИЗБРАННОЕ РѢШЕНІЕ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1878 ГОДЪ.

10-го октября, 190. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частный протестъ и. д. военнаго прокурора петербургскаго военно-окружнаго суда на постановленіе сего суда по дѣлу о вильманстрандскомъ плацъ-маіорѣ, маіорѣ *Брылкинѣ*. Изъ предъявленной переписки петербургскаго военно-окружнаго суда видно, что 26 іюня сего года и. д. военнаго прокурора означеннаго суда былъ снесенъ обвинительный актъ по дѣлу о вильманстрандскомъ плацъ-маіорѣ, маіорѣ Брылкинѣ, причемъ въ спискѣ лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію по сему дѣлу, были указаны, между прочими, рядовые вильманстрандской мѣстной команды Левинъ Розенбергъ и Юзефъ Демчинскій. Затѣмъ, 22-го августа, гельсингфорскій губернскій воинскій начальникъ,

Digitized by Google

сообщая и. д. военнаго прокурора, что рядовые Розенбергъ и Демчинскій подлежатъ увольненію въ запасъ, просилъ увѣдомить его, могутъ ли быть вышепоименованные нижніе чины уволены въ запасъ, на родину, или же должны быть задержаны впредь до рѣшенія дѣла о маіорѣ Брылкинѣ. Петербургскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 2-го сентября, выслушавъ означенный запросъ гельсингфорскаго губернскаго воинскаго начальника, постановилъ: въ виду важности показаній рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго, означенные нижніе чины должны быть задержаны въ своей командѣ до окончанія дѣла о маіорѣ Брылкинѣ. На это постановленіе суда и. д. военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что означенное постановленіе суда онъ находитъ неправильнымъ на томъ основаніи, что законъ не предоставляетъ права задерживать свидѣтеля въ мѣстѣ его жительства, хотя бы показаніе этого свидѣтеля имѣло чрезвычайную важность для рѣшенія дѣла; къ тому же задержаніе на неопредѣленное время свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства явилось бы ограниченіемъ ихъ свободы и могло бы повлечь для нихъ тяжкія послѣдствія, а въ данномъ случаѣ, при неувольненіи рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго въ запасъ, оставленіе ихъ въ командѣ причинило бы казнѣ и матеріальный ущербъ. Изъ доставленныхъ предсѣдателемъ петербургскаго военно-окружнаго суда свѣдѣній видно, что дѣло о маіорѣ Брылкинѣ назначено къ разсмотрѣнію во временномъ военномъ судѣ въ г. Выборгѣ, предполагающемся къ открытію въ концѣ ноября сего года, и что кромѣ поступившаго уже въ судъ дѣла о маіорѣ Брылкинѣ имѣется еще въ производствѣ военнаго слѣдователя въ Финляндіи предварительное слѣдствіе по обвиненію Брылкина въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ и имущества. Сообразивъ вышеизложенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что ни въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, ни въ военно-судебномъ уставѣ не содержится правила, на основаніи котораго лица, являющіяся по дѣлу свидѣтелями и предполагающіяся къ вызову въ судъ для допроса въ судебномъ засѣданіи, хотя бы показанія ихъ имѣли по дѣлу существенное значеніе, могли быть задержаны до разсмотрѣнія дѣла въ мѣстѣ ихъ нахожденія или жительства, какъ это постановлено въ отношеніи обвиняемыхъ, а потому и имѣя въ виду, что, по смыслу 741 — 742 и 727 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отсутствіе на судѣ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное по дѣлу значеніе, не останавливаетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, разсмотрѣнія дѣла, главный военный судъ находитъ, что постановленіе петербургскаго военно-окружнаго суда о задержаніи на неопредѣленное время на службѣ рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго, подлежащихъ увольненію въ запасъ, впредь до разсмотрѣнія дѣла о маіорѣ Брылкинѣ, по которому они являются свидѣтелями, оказывается неправильнымъ. Посему главный военный судъ, руководствуясь 975 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: вышеозначенное постановленіе петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ гельсингфорскому губернскому воинскому начальнику, относительно рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго, подлежащихъ увольненію въ запасъ, руководствоваться правилами, установленными на сей предметъ въ законѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОФИЦЕРЫ РЕЗЕРВА И ЛАНДВЕРА ВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

Комплектованіе офицеровъ резерва и ландвера.—Общія законоположенія объ офицерахъ войскъ второй линіи. — Спеціальныя служебныя обязанности офицеровъ резерва.—Спеціальныя служебныя обязанности офицеровъ ландвера.—Мнѣніе нѣмецкой военной прессы о главнѣйшемъ недостаткѣ въ современной организаціи вспомогательнаго корпуса германскихъ офицеровъ.

Въ ряду вопросовъ, поднятыхъ послѣдними войнами, одно изъ главныхъ мѣстъ принадлежитъ вопросу о пополненіи убыли офицеровъ въ рядахъ войскъ дѣйствующей арміи. Особое значеніе этого вопроса обусловлено двумя обстоятельствами: настоятельною необходимостью офицеровъ для арміи, особенно при современныхъ способахъ веденія войны, и ихъ значительною убылью во время военныхъ дѣйствій, явившуюся слѣдствіемъ огромнаго развитія артилерійскаго и ружейнаго огня. Европейскія арміи давно уже обратили вниманіе на систему пополненія убыли нижнихъ чиновъ, и пришли, въ этомъ отношеніи, къ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ результатамъ; но при сформированіи запаснаго корпуса офицеровъ приходится бороться съ столь значительными затрудненіями, что въ большинствѣ армій вопросъ этотъ только поднятъ, но не рѣшенъ. Германская армія и въ этомъ отношеніи шла впереди армій другихъ государствъ, выработавъ у себя цѣлую систему подготовки запасныхъ офицеровъ и давъ корпусу этихъ офицеровъ вполнѣ законченную организацію. Правда, въ послѣднее время въ нѣмецкой военной литературѣ высказываются рѣзкія сомнѣнія въ годности офицеровъ резерва и ландвера, большинство которыхъ произведено изъ годичныхъ вольноопредѣляющихся, но тѣмъ не менѣе является весьма интереснымъ и поучительнымъ поближе познакомиться съ тѣмъ, что́ сдѣлано въ Германіи по вопросу объ офицерахъ войскъ второй линіи. Разсмотрѣніе этого вопроса и составляетъ содержаніе настоящей статьи. Источниками при ея составленіи служили законоположенія, изданныя въ германской арміи относительно офицеровъ резерва и ландвера, и затѣмъ рядъ статей, помѣщенныхъ въ прошломъ году въ берлинской военной газетѣ «Militär - Zeitung für die Reserve-und-

Digitized by Google

Landwehr-Offizier des deutschen Heeres». Пользуясь этими матеріалами, разсмотримъ послѣдовательно: 1) комплектованіе офицеровъ резерва и ландвера германской арміи; 2) общія положенія объ офицерахъ этихъ категорій; 3) спеціальныя служебныя обязанности офицеровъ резерва; 4) спеціальныя и служебныя обязанности офицеровъ ландвера, и 5) приведемъ мнѣніе нѣмецкой военной печати о главномъ недостаткѣ въ современной организаціи вспомогательнаго корпуса германскихъ офицеровъ.

Комплектованіе офицеровъ резерва и ландвера. На основаніи существующихъ правилъ, изложенныхъ въ 4-й главѣ «Landwehr-Ordnung'a», пополненіе офицеровъ резерва и ландвера производится изъ слѣдующихъ трехъ источниковъ: 1) годичныхъ вольноопредѣляющихся, получившихъ свидѣтельство на офицерское званіе; 2) офицеровъ, оставляющихъ дѣйствительную службу до прослуженія установленнаго закономъ срока, и 3) нижнихъ чиновъ, отличившихся на полѣ сраженія. Стремясь дать по возможности лучшій составъ вспомогательнымъ кадрамъ офицеровъ, германское военное законодательство обставило особыми условіями выдачу годичнымъ вольноопредѣляющимся свидѣтельства на офицерское званіе. Согласно 19-й статьѣ «Recrutirungs-Ordnung», военное образованіе вольноопредѣляющихся возлагается или на командировъ тѣхъ ротъ, эскадроновъ и батарей, гдѣ они состоятъ, или же на особо назначенныхъ для этого офицеровъ. Самый способъ обученія законъ ставитъ въ зависимость отъ числа вольноопредѣляющихся въ данной части войскъ и отъ мѣстныхъ условій. По прошествіи шести мѣсяцевъ, вольноопредѣляющіеся, отличившіеся хорошимъ поведеніемъ и достаточно знакомые со службою, производятся въ ефрейторы. Вслѣдъ затѣмъ этихъ послѣднихъ знакомятъ теоретически и практически со всѣми обязанностями офицера и унтеръ-офицера, а въ концѣ ихъ дѣйствительной службы имъ производятъ повѣрочное испытаніе съ цѣлью убѣдиться, достаточно ли усвоили они все то, что необходимо знать на службѣ субалтернъ-офицеру. Опредѣленіе подробностей повѣрочнаго испытанія законъ предоставляетъ на усмотрѣніе командировъ отдѣльныхъ частей; онъ только строго предписываетъ наблюдать, чтобы обученіе вольноопредѣляющихся вполнѣ соотвѣтствовало требованіямъ военнаго времени, въ чемъ и должны каждый разъ удостовѣряться высшіе начальники, инспектирующіе войска. Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе экзаменъ, получаютъ свидѣтельство на званіе офицера резерва, и при увольненіи отъ дѣйствительной службы назначаются сверхштатными унтеръ-офицерами. Законъ предоставляетъ право вольноопредѣляющимся, не получившимъ свидѣтельства на званіе офицера при выходѣ изъ ря-

Digitized by Google

довъ дѣйствующихъ войскъ, держать экзаменъ впослѣдствіи, прослуживъ предварительно два мѣсяца.

Какъ было упомянуто выше, 19-я статья «Recrutirungs-Ordnung» предоставляетъ на усмотрѣніе командировъ отдѣльныхъ частей опредѣленіе подробностей повѣрочнаго испытанія годичныхъ вольноопредѣляющихся. Многіе изъ командировъ руководствуются при этомъ инструкціями, изданными для войскъ гвардейскаго корпуса въ 1852 и 1856 гг., и которыя подробно излагаютъ все, что́ требуется на экзаменѣ отъ вольноопредѣляющихся. Сущность этихъ инструкцій состоитъ въ слѣдующемъ: повѣрочное испытаніе производится особою комисіею, назначаемою на одинъ годъ; въ составъ ея входятъ: одинъ капитанъ, ротный командиръ, одинъ поручикъ и одинъ подпоручикъ. Удостовѣрившись, по представленнымъ документамъ, въ правѣ вольноопредѣляющагося быть современемъ офицеромъ резерва, комисія приступаетъ къ повѣрочному испытанію, которое распадается на устный экзаменъ и письменные отвѣты. Устный экзаменъ долженъ происходить всегда въ присутствіи всей комисіи; письменные же отвѣты могутъ изготовляться подъ наблюденіемъ только одного изъ членовъ комисіи. Испытаніе производится по слѣдующимъ предметамъ: знаніе общихъ условій военной службы и обязанностей ею налагаемыхъ; сборка и разборка ружья; гарнизонная служба; полевая служба и походныя движенія; строевые уставы. Для письменнаго отвѣта предлагается по одному вопросу изъ каждаго перечисленнаго предмета; число вопросовъ при устномъ экзаменѣ предоставляется на усмотрѣніе комисіи. Кромѣ теоретическаго испытанія, производится оцѣнка практическихъ знаній вольноопредѣляющихся по различнымъ отдѣламъ строевой службы: одиночному обученію, баталіонному ученью, полевой службѣ. Результаты экзамена констатируются слѣдующимъ порядкомъ: для устнаго испытанія составляется таблица, куда вписываются фамиліи вольноопредѣляющихся и экзаменаціонные предметы. Послѣ экзамена по данному предмету, члены комисіи совѣтуются между собою и, придя къ опредѣленному рѣшенію по большинству голосовъ, отмѣчаютъ свое рѣшеніе, въ предназначенной для этого графѣ, словами «удовлетворительно» или «неудовлетворительно». Для письменныхъ отвѣтовъ, каждый изъ членовъ комисіи, начиная съ младшаго, разсматриваетъ представленныя работы и, оцѣнивъ ихъ по личному усмотрѣнію, дѣлаетъ одну изъ двухъ упомянутыхъ выше отмѣтокъ. Окончательная оцѣнка является рѣшеніемъ большинства голосовъ; она вписывается въ таблицу, подобную той, которая составляется для устныхъ экзаменовъ, и гдѣ, кромѣ того, имѣется еще графа, куда предсѣдатель комисіи вноситъ подробное и мотивирован-

Digitized by Google

ное мнѣніе о практическомъ значеніи строевой службы вольноопредѣляющимися. Въ теченіе недѣли, предшествующей увольненію вольноопредѣляющихся, командиръ полка или баталіона собираетъ, по возможности, всѣхъ офицеровъ ввѣренной ему части, и созываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ комисію, которая представляетъ на разсмотрѣніе общества офицеровъ: документы вольноопредѣляющихся, экзаменные списки и свой рапортъ. Получивъ всѣ необходимыя для него свѣдѣнія, какъ изъ представленныхъ документовъ, такъ и изъ словесныхъ объясненій предсѣдателя комисіи и тѣхъ ротныхъ командировъ, въ ротахъ которыхъ состояли вольноопредѣляющіеся, командиръ отдѣльной части постановляетъ свое рѣшеніе относительно выдачи свидѣтельствъ на офицерское званіе. Всѣ документы, относящіеся до повѣрочнаго испытанія, хранятся въ баталіонныхъ архивахъ. Выдача вольноопредѣляющимся свидѣтельствъ происходитъ немедленно; копіи съ этихъ свидѣтельствъ тоже хранятся въ архивахъ. Всѣ приведенныя выше правила относятся до частей пѣхоты; но они могутъ быть легко примѣнимы, съ соотвѣтствующими измѣненіями, и къ частямъ другихъ родовъ оружія.

Изложивъ общіе пріемы, выработанные въ германской арміи для производства повѣрочнаго испытанія будущимъ офицерамъ резерва и ландвера, «Militär-Zeitung» сопровождаетъ ихъ практическими замѣчаніями, относящимися собственно до приготовленія къ экзамену. Изъ этихъ замѣчаній узнаемъ, что на экзаменахъ главное вниманіе обращается на основательное знаніе уставовъ и инструкцій, изучать которые газета совѣтуетъ не по справочнымъ книжкамъ, а по подлиннымъ текстамъ. Затѣмъ, по словамъ органа офицеровъ резерва и ландвера, многіе изъ вольноопредѣляющихся не выдерживаютъ экзамена вслѣдствіе неумѣнія въ короткое время изложить въ понятной формѣ то, чему они обучались. Отсюда является необходимость заранѣе усвоить себѣ эту привычку, что можетъ быть достигнуто только упражненіями въ письменныхъ отвѣтахъ на темы, задаваемыя офицеромъ, которому поручено обученіе вольноопредѣляющихся.

По выходѣ изъ дѣйствительной службы, годичные вольноопредѣляющіеся зачисляются обыкновенно въ резервныя войска соотвѣтствующихъ родовъ оружія. Исключенія могутъ быть только въ слѣдующихъ случаяхъ: a) вольноопредѣляющіеся гвардіи могутъ быть зачислены въ резервныя войска армейскихъ частей; b) вольноопредѣляющіеся стрѣлковыхъ баталіоновъ—въ резервныя войска армейской пѣхоты; c) вольноопредѣляющіеся кавалеріи—въ резервъ обозныхъ войскъ; d) вольноопредѣляющіеся піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскъ—въ резервъ пѣхоты. Законъ предоставляетъ вольноопредѣляющимся, имѣющимъ сви-

Digitized by Google

дѣтельство на офицерское званіе, право самимъ выбирать тотъ *контингентъ*, гдѣ они хотятъ служить офицерами. Для того, чтобы быть представленными къ производству въ офицеры, вольноопредѣляющіеся, послѣ увольненія ихъ изъ дѣйствительной службы, обязаны принять участіе въ строевыхъ упражненіяхъ въ теченіе восьми недѣль съ тѣмъ, чтобы доказать, что они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ офицерамъ. Окончательное испытаніе кандидатовъ на офицерское званіе производится обыкновенно въ теченіе года, слѣдуемаго за ихъ увольненіемъ изъ дѣйствительной службы. Съ этой цѣлью начальники округовъ ландвера составляютъ къ 1-му января каждаго года вѣдомость всѣмъ лицамъ, которыя должны быть созваны для строевыхъ упражненій указаннаго выше характера. Вѣдомости эти представляются высшему начальству, которое распредѣляетъ кандидатовъ по различнымъ частямъ войскъ и назначаетъ время для упражненій. Кандидаты на офицерское званіе, не принявшіе участіе въ строевыхъ упражненіяхъ въ теченіе перваго года, слѣдуемаго за ихъ увольненіемъ изъ дѣйствительной службы, могутъ войти съ прошеніемъ разрѣшить имъ сдѣлать это на слѣдующій годъ. Въ концѣ первыхъ двухъ-трехъ недѣль упражненій, кандидаты, оказавшіеся достойными офицерскаго званія, назначаются *вице-фельдфебелями* или *вице-вахмистрами*. По окончаніи всего періода строевыхъ упражненій, начальники частей отмѣчаютъ въ особой вѣдомости, достоинъ ли, по ихъ мнѣнію, тотъ, или другой кандидатъ быть произведеннымъ въ офицеры резерва или ландвера. Кандидаты, не признанные достойными производства, могутъ просить еще разъ подвергнуть ихъ испытанію; если и послѣ этого они будутъ найдены неспособными быть офицерами, то начальникъ округа ландвера исключаетъ ихъ изъ категоріи кандидатовъ на офицерское званіе.

Резюмировавъ постановленіе закона о созывѣ кандидатовъ на офицерское званіе для строевыхъ упражненій, изложенныя въ 22-й статьѣ «Landwehr-Ordnung», газета сопровождаетъ ихъ слѣдующими замѣчаніями: «Для кандидатовъ на офицерское званіе весьма важно не откладывать надолго ихъ окончательное испытаніе. Дѣйствительно, чѣмъ болѣе они опаздываютъ, тѣмъ труднѣе становится для нихъ удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ имъ во время строевыхъ упражненій. Кромѣ того, они рискуютъ потерять старшинство, такъ какъ кандидаты, ранѣе выдержавшіе послѣднее испытаніе, обыкновенно ранѣе производятся въ офицеры. Затѣмъ, кандидатамъ можно посовѣтовать справиться у фельдфебеля того округа ландвера, гдѣ они состоятъ, о томъ, какія спеціальныя распоряженія сдѣланы въ этомъ

Digitized by Google

округѣ относительно созыва для строевыхъ упражненій. Въ однихъ округахъ, у каждаго кандидата спрашиваютъ, желаетъ ли онъ принять участіе въ упражненіяхъ; въ другихъ—сами кандидаты должны обратиться съ просьбою объ этомъ, обыкновенно въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Если прошеніе будетъ подано послѣ 1-го января—срокъ составленія вѣдомостей—то трудно разсчитывать, чтобы оно во-время дошло до высшаго начальства, и такимъ образомъ кандидату придется ждать цѣлый годъ, пока его не пригласятъ участвовать въ строевыхъ упражненіяхъ. При назначеніи кандидатовъ для строевыхъ упражненій съ тою или другою частью войскъ, обыкновенно удовлетворяются желанія кандидатовъ, выраженныя по этому предмету, но во всякомъ случаѣ назначеніе это вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣній высшаго начальства. При атестаціи кандидатовъ начальникомъ той части, гдѣ они подвергаются послѣднему испытанію, главнымъ образомъ принимается во вниманіе на сколько хорошо исполняютъ они служебныя обязанности. Но и ихъ поведеніе внѣ службы имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ оно вліяетъ на выборъ общества офицеровъ. Поэтому необходимо, чтобы кандидаты по возможности ближе сходились съ тѣмъ обществомъ офицеровъ, въ составъ котораго они желаютъ поступить, участвовали бы въ общемъ столѣ, если обычай этотъ принятъ въ данной части, хотя бы ихъ семейства жили по близости и, такимъ образомъ, они были бы введены въ излишніе расходы. Слѣдуетъ также обратить особенное вниманіе на то, чтобы внѣ службы быть одѣтыми прилично».

Какъ извѣстно, въ германской дѣйствующей арміи каждый офицеръ передъ производствомъ своимъ въ первый офицерскій чинъ долженъ испросить согласія общества офицеровъ той части, куда онъ хочетъ поступить, на принятіе его въ ихъ среду. Правило это примѣняется равнымъ образомъ и къ офицерамъ резерва и ландвера. Соображенія, которыя при этомъ должны руководить обществомъ офицеровъ, изложены въ 23-й ст. «Landwehr-Ordnung» въ такой формѣ: «могутъ быть приняты только тѣ изъ кандидатовъ на офицерское званіе, которые отличаются уважаемымъ характеромъ, имѣютъ обезпеченныя средства и занимаютъ соціальное положеніе, соотвѣтствующее офицерскому званію». «Militär-Zeitung», анализируя эту статью, говоритъ: «выборъ офицерами своихъ товарищей является основаніемъ, на которомъ зиждется репутація, уваженіе, солидарность и товарищество корпуса офицеровъ. Право общества офицеровъ избирать своихъ членовъ свободной и закрытой балотировкой даетъ ему возможность не допускать въ свою среду неподходящихъ лицъ. Логическимъ слѣдствіемъ подобнаго права является организація судовъ чести. Поэтому весьма важно,

Digitized by Google

чтобы каждый офицеръ хорошенько вникнулъ въ смыслъ постановленій закона по этому предмету. Всякій поступокъ кандидата, несовмѣстимый съ понятіемъ о порядочности, долженъ быть сообщенъ обществу офицеровъ. Разумѣется, нѣтъ возможности перечислить все то, что обнимаетъ это понятіе; здѣсь каждый долженъ судить по личному пониманію чести и обязанности, а прямыми совѣтниками въ дѣлахъ этого рода являются члены суда чести общества офицеровъ. Нерѣдко еще труднѣе судить о второмъ условіи, поставляемымъ закономъ, именно о средствахъ и о соціальномъ положеніи кандидата; даже самый взглядъ на эти вопросы измѣняется весьма часто, такъ что въ различныхъ баталіонахъ ландвера различнымъ образомъ оцѣниваютъ это условіе, что служитъ причиною жалобъ. Въ этомъ отношеніи приходится положиться, главнымъ образомъ, на свѣдѣнія, добытыя начальникомъ округа, который не долженъ предлагать для выбора лицъ, не удовлетворяющихъ, по его мнѣнію, требованіямъ закона».

Годичные вольноопредѣляющіеся, удовлетворившіе всѣмъ изложеннымъ выше требованіямъ, представляются начальникомъ округа ландвера къ производству въ офицеры. Списки лицъ, удостоившихся производства, отсылаются по командѣ и восходятъ на разрѣшеніе императора. Въ этихъ спискахъ должна быть указана прежняя служба кандидатовъ и ихъ общественное положеніе. Кандидаты на званіе резервныхъ офицеровъ производятся въ тѣ части войскъ, которыя изъявили желаніе принять ихъ, если только не существуетъ какихъ либо особыхъ причинъ зачислить ихъ въ другую часть. Кандидаты на званіе офицеровъ ландвера, съ производствомъ ихъ, всегда зачисляются въ послѣдній класъ, перешедшій въ ландверъ.

Переходя, затѣмъ, ко второму источнику пополненія вспомогательнаго корпуса офицеровъ, изложимъ 25-ю статью «Landwehr-Ordnung», гдѣ говорится объ этомъ предметѣ. Офицеры дѣйствующей арміи, оставляющіе службу ранѣе установленнаго срока, переходятъ въ резервъ или въ ландверъ, смотря потому, къ которому класу по возрасту принадлежатъ они. Офицеры, переходящіе въ резервъ, получаютъ званіе резервнаго офицера той части войскъ, въ которой они состояли на дѣйствительной службѣ, высочайшимъ приказомъ. Исключенія изъ этого правила должны быть оправданы особыми причинами. Когда офицеры переходятъ изъ дѣйствительной службы въ ландверъ, то ихъ не зачисляютъ въ какую нибудь опредѣленную часть; они просто вносятся въ особый списокъ начальникомъ того округа ландвера, гдѣ они избрали свое жительство. Если отставные офицеры желаютъ поступить

Digitized by Google

въ резервъ, то должны подать прошеніе объ этомъ черезъ начальника того округа ландвера, гдѣ находится ихъ жительство.

Относительно третьяго источника пополненія корпуса офицеровъ резерва и ландвера, въ «Landwehr-Ordnung» находятся слѣдующія постановленія: нижніе чины, отличившіеся передъ непріятелемъ, могутъ быть представлены къ производству въ офицеры, независимо отъ того, имѣютъ ли они свидѣтельство на офицерское званіе и даетъ ли имъ ихъ старшинство право на повышеніе. Представленію къ производству должно предшествовать согласіе общества офицеровъ той части, куда подлежащій производству желаетъ поступить.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, способы комплектованія корпуса офицеровъ резерва и ландвера, послѣдуемъ за «Militär-Zeitung» въ его изложеніи общихъ постановленій, относящихся до офицеровъ этихъ категорій. Указанія, которыя даетъ по этому предмету берлинская военная газета, весьма цѣнны въ томъ отношеніи, что они ярко обрисовываютъ традиціи и обычаи, принятые въ германскомъ вспомогательномъ корпусѣ офицеровъ, и которые направлены къ тому, чтобы поставить этихъ офицеровъ на одинъ уровень съ офицерами дѣйствующихъ войскъ.

Офицеры резерва и ландвера принадлежатъ къ обществу офицеровъ того баталіона ландвера, въ которомъ они состоятъ. Во главѣ общества офицеровъ находится командиръ округа ландвера; къ нему на помощь командируется на два или на три года изъ дѣйствующихъ войскъ одинъ офицеръ, адъютантъ округа, который замѣняетъ командира округа въ случаѣ его отсутствія. Въ наиболѣе важныхъ округахъ ландвера находится нѣсколько адъютантовъ.

Форма одежды. Офицеры резерва и ландвера должны являться на службу въ установленной формѣ. Внѣ службы они носятъ форму только въ торжественныхъ случаяхъ. За границею, всѣ офицеры германской арміи обязаны носить гражданское платье: исключеніе допускается только для пословъ, консуловъ и военныхъ агентовъ. Другія лица военнаго званія, желающія носить за границею военную форму, должны каждый разъ испрашивать разрѣшеніе императора.

Порядокъ сношеній. Офицеры резерва и ландвера, во всемъ, что касается ихъ службы, всегда обращаются къ начальнику округа ландвера. Они обязательно должны доносить ему о своемъ производствѣ въ офицеры, о повышеніи въ чинѣ, о переводахъ, объ измѣненіяхъ въ ихъ личномъ положеніи: перемѣнѣ рода занятій, повышеній на службѣ, смерти родителей, жены, рожденія или смерти дѣтей и т. д. Они, равнымъ образомъ, обязаны увѣдомлять начальника округа ландвера о

Digitized by Google

перемѣнѣ мѣста жительства и объ отъѣздѣ изъ дому на срокъ болѣе пятнадцати дней, или на неопредѣленное время. Офицеры резерва и ландвера должны принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы во-время получать всѣ служебныя приказанія, исходящія отъ ихъ начальниковъ. Въ своихъ сношеніяхъ по службѣ или когда они одѣты въ военную форму, офицеры обѣихъ категорій подчиняются общей воинской дисциплинѣ. Донесенія могутъ быть дѣлаемы или словесно, или письменно. Въ первомъ случаѣ необходимо быть одѣтымъ по формѣ. Впрочемъ, большинство начальниковъ округовъ ландвера позволяютъ офицерамъ дѣлать обычныя донесенія (перемѣна мѣста жительства, отъѣздъ и т. д.), не надѣвая военную форму. Характеръ донесеній обыкновенно указываетъ, слѣдуетъ ли дѣлать ихъ письменно или устно. Когда начальникъ округа хочетъ получить отъ офицера личныя объясненія по поводу сдѣланнаго имъ письменнаго донесенія, то онъ приглашаетъ его въ баталіонный штабъ. Законъ не говоритъ совершенно опредѣленно, слѣдуетъ ли въ этихъ случаяхъ выдавать прогонныя деньги тѣмъ изъ офицеровъ, которые вынуждены проѣхать болѣе или менѣе значительное разстояніе. Но, судя по аналогіи съ законоположеніями, установленными по этому предмету относительно нижнихъ чиновъ резерва и ландвера, можно заключать, что офицеры войскъ этихъ категорій, при вызовѣ ихъ непосредственнымъ начальникомъ, не имѣютъ права на прогонныя деньги.

Офицерскія собранія. Кромѣ установленныхъ закономъ служебныхъ собраній офицеровъ, имѣющихъ мѣсто въ апрѣлѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, въ большинствѣ баталіоновъ ландвера происходятъ время отъ времени товарищескія собранія офицеровъ. Собранія эти не носятъ служебнаго характера и никто не обязанъ присутствовать на нихъ, но тѣмъ не менѣе они имѣютъ весьма важное значеніе въ смыслѣ единенія общества офицеровъ, и потому участвовать въ нихъ считается прямою обязанностью каждаго офицера ландвера и резерва.

Отпуски. Въ мирное время, офицеры резерва и ландвера, желающіе отправиться въ страны, лежащія внѣ Европы, могутъ получить двухгодичный отпускъ съ увольненіемъ отъ исполненія обычныхъ обязанностей, но съ условіемъ вернуться въ Германію въ случаѣ мобилизаціи арміи. Отпуски разрѣшаются бригадными командирами. Тотъ, кто не спрашивалъ отпуска или не получилъ его, хотя и имѣетъ право, въ мирное время, избирать мѣсто жительства, но долженъ исполнять обычныя служебныя обязанности. Если офицеръ, находящійся въ отпуску внѣ Европы, представитъ удостовѣреніе консула въ томъ, что создалъ себѣ въ этой странѣ опредѣленное положеніе въ качествѣ торговца, промышленника и т. д., то его отпускъ можетъ быть продолженъ до

Digitized by Google

того времени, когда онъ будетъ совершенно свободенъ отъ исполненія воинской повинности, съ разрѣшеніемъ не являться въ Германію въ случаѣ мобилизаціи арміи.

Эмиграція. Офицеры ландвера и резерва могутъ выдти изъ подданства германской имперіи только съ согласія военныхъ властей. Офицеры, эмигрирующіе безъ позволенія, подлежатъ наказанію тюремнымъ заключеніемъ до шести мѣсяцевъ, или уплатѣ денежнаго взысканія въ 1000 марокъ.

Подача прошеній и жалобъ. Всѣ прошенія офицеровъ ландвера и резерва должны всегда подаваться командиру округа ландвера. Прошенія, подаваемыя на высочайшее имя и содержаніе которыхъ относится до военной службы, должны идти по командѣ. Въ противномъ случаѣ ихъ возвращаютъ безъ резолюцій, а податель наказывается арестомъ. Офицеры ландвера и резерва могутъ обращаться непосредственно къ императору по своимъ частнымъ дѣламъ, но должны это доводить до свѣдѣнія своего высшаго начальства. Предметомъ жалобъ могутъ служить: неправильно наложенное наказаніе; всякій поступокъ начальника, оскорбительный для личности, или для званія подающаго жалобу, или нарушающій его служебныя права. Жалобы на неправильно наложенное наказаніе подаются или непосредственнымъ начальникомъ потерпѣвшаго, или имъ самимъ; въ послѣднемъ случаѣ—послѣ отбытія наказанія. Жалобы подаются по командѣ, обходя то лицо, на которое жалуются. Офицеры, прежде чѣмъ подать жалобу на разрѣшеніе компетентнаго начальника, обязаны войти въ сношеніе съ тѣмъ начальникомъ, на котораго они жалуются, чтобы дать ему возможность загладить оскорбленіе, нанесенное въ минуту раздраженія. Этимъ открывается путь для офиціальнаго посредничества. Лицо, назначенное быть посредникомъ, предупреждаетъ заинтересованнаго въ дѣлѣ начальника, что одинъ изъ его подчиненныхъ считаетъ себя обиженнымъ такимъ-то поступкомъ начальника. Посредникомъ выбирается обыкновенно офицеръ, по чину близко подходящій къ лицу, на которое подается жалоба; посредникъ долженъ принадлежать къ обществу офицеровъ той части, гдѣ служатъ оба заинтересованныя въ дѣлѣ лица. Офицеры резерва и ландвера, при обжалованіи поступковъ командира ихъ округа ландвера, выбираютъ посредникомъ капитана, а если нѣтъ капитана, то одного изъ старѣйшихъ офицеровъ баталіона ихъ округа. Офицеръ, выбранный въ посредники, не можетъ отказаться отъ этого, если только онъ не убѣжденъ или въ полной неосновательности жалобы или въ томъ, что оскорбленіе, нанесенное падателю жалобы, на столько серьезно, что

Digitized by Google

не можетъ быть заглажено путемъ посредничества. Въ случаѣ неудачнаго исхода посредничества, жалобѣ дается законный ходъ.

Судебныя и дисциплинарныя взысканія. Положеніе лицъ, состоящихъ въ войскахъ резерва и ландвера, по отношенію къ воинской дисциплинѣ, подсудности и судебнымъ наказаніямъ, опредѣляется военно уголовнымъ уложеніемъ германской имперіи, изданнымъ 20-го іюня 1872 года, и дисциплинарнымъ уставомъ германской арміи, изданнымъ 31-го октября 1872 г.

Когда офицеры резерва и ландвера не созваны для строевыхъ упражненій, то, за исключеніемъ воинскихъ проступковъ и преступленій, они подсудны гражданскому суду. Во время созыва, они поставлены въ этомъ отношеніи въ условія, одинаковыя съ офицерами дѣйствующей арміи. Для офицеровъ резерва и ландвера установлены слѣдующія дисциплинарныя взысканія: а) выговоры трехъ родовъ: простые, дѣлаемые безъ свидѣтелей, формальные, дѣлаемые передъ обществомъ офицеровъ, и строгіе, отдаваемые въ приказѣ; в) домашній арестъ не свыше четырнадцати дней. Право налагать дисциплинарныя взысканія предоставлено только лицамъ, отвѣтственнымъ за соблюденіе дисциплины въ извѣстной части, и связано не съ чиномъ, а съ должностью. Остальные офицеры хотя и могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ арестовывать нижнихъ чиновъ резерва или ландвера, но обязаны немедленно донести объ этомъ непосредственному начальнику виновнаго. Постановленія дисциплинарнаго устава примѣняются къ офицерамъ резерва и ландвера въ общемъ лишь во время нахожденія ихъ на службѣ; внѣ же этого времени дисциплинарныя наказанія могутъ быть налагаемы только въ слѣдующихъ случаяхъ: когда офицеры будутъ признаны виновными въ неисполненіи служебныхъ приказаній; когда они, при исполненіи служебныхъ обязанностей, не окажутъ должнаго уваженія начальнику; если они умышленно сдѣлаютъ ложное донесеніе по службѣ; за оскорбленіе начальника; за грубое обращеніе съ подчиненными; если офицеры займутъ у нижнихъ чиновъ деньги, возьмутъ отъ нихъ подарки безъ предварительнаго разрѣшенія ихъ общаго начальника.

Суды чести. Офицеры резерва и ландвера подчинены правиламъ о судѣ общества офицеровъ въ германской арміи, изданнымъ 2-го мая 1874 года.

Жалованье и различные виды довольствія. Подъ этой рубрикой «Militär-Zeitung» приводитъ только тѣ законоположенія о денежномъ довольствіи офицеровъ резерва и ландвера, которыя относятся до мирнаго времени.

Денежное довольствіе. За исполненіе различныхъ служебныхъ

Digitized by Google

обязанностей въ раіонѣ округа ихъ баталіона офицеры резерва и ландвера не получаютъ никакого вознагражденія. Исключеніе сдѣлано только для ротныхъ командировъ, которымъ выдается дополнительное содержаніе по 30 марокъ въ мѣсяцъ въ видѣ вознагражденія за расходы по разъѣздамъ, обусловливаемымъ этимъ званіемъ. Издержки офицеровъ, исполняющихъ во время отсутствія ротныхъ командировъ ихъ должность, уплачиваются самими ротными командирами. Когда офицеры резерва и ландвера созваны для комплектованія частей, принимающихъ участіе въ большихъ осеннихъ маневрахъ, то къ нимъ примѣняются всѣ постановленія относительно денежнаго довольствія офицеровъ во время лагерныхъ сборовъ. Постановленія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) За каждый день лагерныхъ сборовъ выдается: капитану въ пѣхотѣ, ротмистру въ кавалеріи и ротному командиру ландвера, какой бы чинъ онъ ни имѣлъ, 7½ марокъ; поручику—3 марки и подпоручику—2½ марки. Въ случаѣ производства, суточныя деньги по новому разсчету разсчитываются со дня приказа. Если часть оставляетъ свою постоянную стоянку, то офицерамъ выдаются новыя суточныя деньги, въ размѣрѣ трехъ марокъ капитанамъ и двухъ марокъ субалтернъ-офицерамъ. Въ случаѣ болѣзни суточныя деньги выдаются безъ вычета за все время лагерныхъ сборовъ. Субалтернъ-офицеры резерва и ландвера, заболѣвшіе во время лагерныхъ сборовъ, могутъ быть помѣщаемы въ военный госпиталь, если тамъ имѣется офицерская палатка, съ уплатою 1½ марки въ сутки, считая медикаменты и освѣщеніе. Если болѣзнь офицера продолжится и послѣ окончанія лагерныхъ сборовъ, и если офицеръ этотъ лишенъ всякихъ средствъ къ существованію, то корпусный командиръ можетъ разрѣшить выдачу больному офицеру особыхъ суточныхъ денегъ. Капитаны и штабъ-офицеры резерва и ландвера принимаются въ военный госпиталь только на мѣста, не занятыя субалтернъ-офицерами.

2) При каждомъ призывѣ для лагерныхъ упражненій на обмундированіе выдается: ротмистрамъ въ кавалеріи 210 марокъ, капитанамъ въ пѣхотѣ и ротнымъ командирамъ ландвера, въ какомъ бы чинѣ они ни состояли, 150 марокъ; субалтернъ-офицерамъ въ кавалеріи—150 марокъ, субалтернъ-офицерамъ въ артилеріи—135 марокъ и субалтернъ-офицерамъ другихъ родовъ оружія—120 марокъ. Право на полученіе обмундировочныхъ денегъ пріобрѣтается самимъ фактомъ участія въ лагерныхъ упражненіяхъ. Впрочемъ, бригадному командиру разрѣшено выдавать это вознагражденіе и тѣмъ изъ офицеровъ, которые, вслѣдствіе болѣзни или какой другой уважительной причины, не могли принять участія въ лагерныхъ упражненіяхъ, хотя и пріобрѣли

Digitized by Google

необходимое для этого обмундированіе. Если лагерные сборы отмѣнены, то обмундировочныя деньги уплачиваются только тѣмъ изъ офицеровъ, которые получили приказъ о призывѣ, и по мнѣнію бригаднаго командира, успѣли уже заказать необходимое обмундированіе. Кандидаты на офицерское званіе, произведенные во время лагерныхъ упражненій, получаютъ обмундировочныя деньги въ томъ случаѣ, если они обмундируются и будутъ носить офицерское платье во время текущихъ лагерныхъ сборовъ.

3) Если офицеры резерва и ландвера, переходя въ составъ мирнаго времени, назначаются на штатныя должности, то они получаютъ содержаніе, присвоенное занимаемому ими мѣсту; въ противномъ случаѣ имъ выдается жалованье только по высочайшему повелѣнію.

Офицеры резерва и ландвера, призванные на дѣйствительную службу или для лагерныхъ упражненій, получаютъ добавочныя квартирныя деньги за тѣ мѣсяцы, въ теченіе которыхъ имъ выдается жалованье по чину. Размѣръ добавочныхъ квартирныхъ денегъ установленъ слѣдующій: для капитановъ: 900, 660, 540, 480, 420 и 360 марокъ; для субалтернъ-офицеровъ: 420, 270, 240, 225 и 216 марокъ; назначеніе того или другаго оклада зависитъ отъ мѣста стоянки. Право на полученіе квартиры натурою принадлежитъ офицерамъ резерва или ландвера только во время ихъ призыва для ежегодныхъ лагерныхъ упражненій и т. д. Квартирныя деньги выдаются имъ за тѣ мѣсяцы, въ теченіе которыхъ они получаютъ жалованье по чину. Когда офицеры ландвера и резерва прикомандированы къ частямъ постоянной арміи для упражненій или обученія, то они получаютъ или квартиру натурою, или квартирныя деньги, смотря по обстоятельствамъ и по ихъ собственному желанію. Поручики ландвера, назначенные ротными командирами, получаютъ, во время сбора ландвера, квартирныя деньги по чину капитана. Если офицеры резерва и ландвера заболѣютъ во время лагерныхъ упражненій и будутъ помѣщены въ госпиталь, то, смотря по тому считаетъ ли докторъ возможнымъ, чтобы они выписались изъ госпиталя въ теченіе слѣдующаго мѣсяца или ранѣе, или не считаетъ, они сохраняютъ право на квартиру натурою или на квартирныя деньги, или теряютъ его. Квартирныя деньги выдаются по мѣсячно; размѣръ ихъ, въ зависимости отъ мѣстности и временъ года, установленъ слѣдующій:

Капитанамъ:

Лѣтній окладъ . .	67,50 мар.,	48,75 м.,	40 м.,	35 м. и 30 м.
Зимній окладъ . .	74,50 мар.,	68,25 м.,	56 м.,	49 м. и 42 м.

Digitized by Google

Субалтернъ-офицерамъ:

Лѣтній окладъ . . 37,50 м., 31,25 м., 25 м., 21,25 м. и 20 м.
Зимній окладъ . . 52,50 м., 43,75 м., 35 м., 29,75 м. и 28 м.

Относительно прогонныхъ и суточныхъ денегъ, выдаваемыхъ офицерамъ резерва и ландвера при ихъ перемѣщеніяхъ, дѣйствуютъ слѣдующія положенія. Офицеры обѣихъ категорій обязаны на свой счетъ являться въ штабъ ихъ баталіоновъ, если того требуетъ служба. Но если они получатъ приказаніе явиться не въ штабъ ихъ баталіона, а въ другое мѣсто сбора, то имъ выдаются прогонныя деньги за разницу разстояній между ихъ мѣстомъ жительства, съ одной стороны—и штабомъ ихъ баталіона и тѣмъ пунктомъ, куда они приглашены явиться—съ другой. Казна не принимаетъ на себя расходовъ въ томъ случаѣ, если офицеры изъявятъ желаніе участвовать въ лагерныхъ сборахъ не въ той мѣстности, которая имъ указана. Офицеры, живущіе за границею въ качествѣ гражданскихъ чиновниковъ и приглашенные явиться въ данный сборный пунктъ, получаютъ прогонныя деньги за все разстояніе и суточныя. Офицеры, приглашенные явиться въ военный судъ, какъ въ качествѣ обвиняемыхъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, получаютъ прогонныя и суточныя деньги. Офицеры, присужденные къ тюремному заключенію въ крѣпости, должны ѣхать туда и обратно на свой счетъ, если только не будетъ доказана ихъ полная имущественная несостоятельность. Въ послѣднемъ случаѣ, они получаютъ за каждый день пути по три марки, и при передвиженіяхъ по желѣзной дорогѣ—билетъ втораго класа. Размѣръ суточныхъ денегъ: 9 марокъ для капитана и 7½ марокъ для субалтернъ-офицера; размѣръ прогонныхъ денегъ: при передвиженіяхъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ—1 марка съ 7½ верстъ; и кромѣ того по 3 марки на станцію отправленія, назначенія и на каждый передаточный пунктъ; при передвиженіяхъ по обыкновеннымъ дорогамъ — по три марки съ 7½ верстъ.

Офицерскій вспомогательный капиталъ. Въ каждой дивизіи существуетъ для офицеровъ резерва и ландвера особый вспомогательный капиталъ, въ образованіи котораго они всѣ принимаютъ участіе. Вспомоществованія и ссуды выдаются только субалтернъ-офицерамъ, и притомъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если офицеру, заболѣвшему вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей, будетъ предписано докторомъ отправиться, для поправленія здоровья, на воды, или слѣдовать такому курсу леченія, который влечетъ за собою значительные расходы. Наибольшій размѣръ вспо-

Digitized by Google

моществованія равенъ въ этомъ случаѣ 90 маркамъ; кромѣ того, больному офицеру можетъ быть выдана ссуда, maximum которой не долженъ превышать 90 марокъ.

2) Если офицеръ пострадалъ отъ воровства или пожара, происшедшихъ не по его винѣ. Въ этихъ случаяхъ предписывается принимать во вниманіе утрату только тѣхъ вещей, которыя составляютъ принадлежность обмундированія и снаряженія офицера. Наибольшій размѣръ вспомоществованія не можетъ превышать половинной цѣны пропавшихъ вещей. Утрата денегъ не должна служить причиною для выдачи вспомоществованія.

3) Для первоначальнаго обмундированія офицера можетъ быть выдана ссуда maximum въ 300 марокъ. Часть этой ссуды дозволяется выдавать въ видѣ вспомоществованія, именно: для пѣхотныхъ и саперныхъ офицеровъ до 90 марокъ; для офицеровъ пѣшей артилеріи до 120 марокъ; для офицеровъ конной артилеріи и кавалеріи до 150 марокъ.

Прошеніе о выдачѣ вспомоществованія или ссуды подается на имя начальника округа ландвера. Въ прошеніи должны быть изложены не только причины, на которыхъ основана просьба офицера, но и представлены доказательства его бѣдности съ объясненіемъ, что офицеръ не получилъ и не обращался съ просьбою о вспомоществованіи на тотъ же предметъ въ гражданскія вспомогательныя учрежденія. Свидѣтельство о бѣдности выдается или гражданскимъ начальствомъ просителя, или мѣстными властями. Когда подается прошеніе о ссудѣ, то офицеръ долженъ обозначать, какую сумму хочетъ онъ вносить ежемѣсячно въ уплату долга. Minimum ежемѣсячнаго взноса опредѣляется отъ 6 до 12 марокъ, смотря по чинамъ и роду оружія просителей. Прошеніе о выдачѣ передается начальникомъ округа ландвера начальнику дивизіи, который и постановляетъ по немъ рѣшеніе.

Довольствіе натурою. Во время призыва офицеры резерва и ландвера, по отношенію къ довольствію натурою, пользуются тѣми же правами, какъ и офицеры дѣйствующей арміи.

Вступленіе въ бракъ и участіе во вдовьей военной кассѣ. Офицеры резерва и ландвера имѣютъ право вступать въ бракъ, когда захотятъ. Они не обязаны испрашивать разрѣшенія ихъ военнаго начальства даже и въ томъ случаѣ, когда бракосочетаніе совершается во время созыва для лагерныхъ упражненій. По совершеніи брака, они увѣдомляютъ объ этомъ начальника округа ландвера для внесенія въ ихъ послужной списокъ.

Digitized by Google

Участіе офицеровъ резерва и ландвера во вдовьей военной кассѣ (¹) предоставляется на ихъ усмотрѣніе. Тѣ изъ офицеровъ, которые занимаютъ гражданскія должности, могутъ выбирать между общею и военною вдовьими кассами. Годичныя пенсіи, на которыя можетъ быть взято застрахованіе, измѣняются между 150 и 1,500 марками. Пріемъ въ члены кассы происходитъ ежегодно 1-го января и 1-го іюля; прошеніе подается на имя начальника округа ландвера. Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) выписка изъ метрическаго свидѣтельства просителя; 2) свидѣтельство о бракѣ; 3) метрическое свидѣтельство жены просителя; 4) докторское свидѣтельство, выданное офиціальнымъ врачомъ, гдѣ должно быть удостовѣрено, подъ клятвою, что предъявитель не страдаетъ ни чахоткою, ни водянкою, никакою другою хроническою болѣзнью, заставляющею опасаться близкой смерти, и что вообще онъ не болѣнъ, а пользуется здоровьемъ, обычнымъ для людей его возраста и можетъ исполнять свои обязанности. Подъ этимъ свидѣтельствомъ должны подписаться четыре свидѣтеля.

Принятіе въ общество застрахованія жизни для арміи и флота. Офицеры резерва и ландвера имѣютъ право заключать договоры съ обществомъ застрахованія жизни для арміи и флота, учрежденнымъ въ 1871 г. Minimum суммы застрахованія опредѣленъ въ 500 марокъ, maximum—въ 20,000. а въ исключительныхъ случаяхъ въ 30,000 марокъ. Просьба о застрахованіи подается начальнику округа ландвера; пріемъ въ общество происходитъ ежегодно 1-го января 1-го іюля. Право на полученіе суммы застрахованія пріобрѣтается только въ томъ случаѣ, если со времени принятія въ общество пройдетъ три года для лицъ, имѣющихъ отъ 20 до 29 лѣтъ, два съ половиною года для лицъ отъ 30 до 39 лѣтъ, и два года для лицъ отъ 40 до 49 лѣтъ, и если въ теченіе этихъ промежутковъ времени аккуратно уплачивались преміи.

Болѣзнь. Заболѣвшіе офицеры резерва и ландвера офиціально увѣдомляютъ объ этомъ начальника округа ландвера только въ томъ случаѣ, если болѣзнь мѣшаетъ имъ исполнить возложенныя на нихъ служебныя обязанности. Если обязанности эти принадлежатъ къ числу налагаемыхъ личною властью начальника округа ландвера, то офицеру до-

(¹) Вдовья военная касса, основанная въ 1792 г. королемъ Вильгельмомъ II, и измѣненная закономъ 17-го іюля 1865 г., имѣетъ характеръ общества взаимнаго страхованія; она имѣетъ цѣлью выдавать вдовамъ военныхъ, имѣющихъ право участвовать въ ней, пенсіи отъ 48-ми до 469 рублей въ годъ, смотря потому, въ какой суммѣ произошло застрахованіе; пенсіи эти выдаются по третямъ и впередъ.

Digitized by Google

статочно донести, что онъ не можетъ исполнить ихъ по болѣзни. Въ противномъ случаѣ, если, напримѣръ, дѣло идетъ о созывѣ для лагерныхъ упражненій, то къ рапорту о болѣзни должно быть приложено медицинское свидѣтельство съ указаніемъ сколько, приблизительно, пройдетъ времени до выздоровленія больнаго. Въ подобныхъ обстоятельствахъ военное начальство имѣетъ право, черезъ военнаго доктора, удостовѣриться въ состояніи больнаго. Офицеры резерва и ландвера принимаются на излеченіе въ военный госпиталь только въ томъ случаѣ, если они заболѣютъ во время призывнаго періода. Безвозмездное пользованіе минеральными водами и т. д. предоставляется только тѣмъ изъ офицеровъ, которые заболѣли вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей.

Знаки отличія за выслугу лѣтъ, установленные для офицеровъ резерва и ландвера, имѣютъ двѣ степени: первая степень — серебряный крестъ, вторая—голубая лента. Для полученія знака отличія первой степени требуется двадцати-лѣтняя безупречная служба, причемъ время, проведенное въ кампаніи, не считается вдвойнѣ. Знаки отличія второй степени даются офицерамъ резерва и ландвера, отбывшимъ безупречно установленный закономъ срокъ службы въ резервѣ и ландверѣ, которые принимали участіе въ кампаніи, или же находились, въ суммѣ, по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ. Офицеры, наказанные по суду или подвергнувшіеся дисциплинарному взысканію за неисполненіе приказа о призывѣ, лишаются права на полученія знака отличія за выслугу лѣтъ.

Увольненіе отъ службы и пенсіи. Офицеры резерва и ландвера могутъ быть уволены отъ службы только высочайшимъ приказомъ. Увольненіе отъ службы можетъ произойти въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по выслугѣ установленнаго закономъ срока. Прошеніе объ отставкѣ подается на высочайшее имя, черезъ начальника округа ландвера. Если офицеру, подающему въ отставку, не исполнилось 42 лѣтъ, то онъ зачисляется въ ландштурмъ; 2) до выслуги установленнаго закономъ срока: а) вслѣдствіе неспособности къ службѣ. Когда офицеръ резерва или ландвера считаетъ себя неспособнымъ къ службѣ, то онъ доноситъ объ этомъ, письменно или словесно, начальнику округа, который удостовѣряется, черезъ старшаго врача, въ справедливости этого донесенія, и затѣмъ рѣшаетъ, долженъ-ли офицеръ подавать прошеніе объ отставкѣ. Если офицеръ резерва будетъ признанъ негоднымъ только къ строевой службѣ, то онъ зачисляется въ ландверъ, и въ случаѣ мобилизаціи арміи остается въ мѣстныхъ войскахъ. Если негодность къ службѣ явилась вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязан-

Digitized by Google

ностей, то въ этомъ случаѣ офицеръ имѣетъ право на полученіе пенсіи. Высшее начальство само можетъ представить офицера къ увольненію отъ службы, разъ будетъ доказано, что онъ негоденъ къ ней, или же будетъ найдено, что его пребываніе въ рядахъ арміи вредитъ пользѣ службы; b) вслѣдствіе долговременнаго пребыванія заграницею, (см. *Отпуски*); c) вслѣдствіе эмиграціи (см. *Эмиграція*). Право носить мундиръ по выходѣ въ отставку предоставляется офицерамъ резерва и ландвера только въ видѣ исключенія: или въ вознагражденіе за особыя заслуги, или когда они оставались на службѣ болѣе установленнаго закономъ срока. Въ послѣднемъ случаѣ, послѣ двадцатилѣтней службы, они сохраняютъ мундиръ, присвоенный ихъ роду оружія; а послѣ пятнадцати-лѣтней—общій, армейскій мундиръ, съ спеціальными измѣненіями для ландвера. Преимущество это предоставлено, равнымъ образомъ, офицерамъ, отличившимся передъ непріятелемъ, хотя бы офицеры и не выслужили упомянутые выше сроки. При увольненіи въ отставку офицеровъ резерва и ландвера имъ выдается указъ отъ отставкѣ.

Положеніе о пенсіяхъ офицеровъ резерва и ландвера изложено въ законахъ по этому предмету, изданныхъ 27-го іюня 1871 г. и 4-го апрѣля 1874 г. Согласно этимъ законоположеніямъ, пенсіи офицерамъ резерва и ландвера никогда не выдаются за выслугу лѣтъ, а единственно за раны или болѣзни, полученныя вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей. Когда раны, понесенныя отъ непріятеля, влекутъ за собою негодность къ службѣ, то всегда назначается пожизненная пенсія. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда негодность къ службѣ не можетъ считаться постоянной, пенсіи выдаются сначала на одинъ годъ или на нѣсколько лѣтъ. Офицеры теряютъ право на полученіе пенсіи, какъ только причина, повлекшая за собою негодность къ службѣ, окончательно исчезаетъ.

Размѣръ пенсіи опредѣляется сообразно чину и продолжительности службы, причемъ для офицеровъ резерва и ландвера принимается въ разсчетъ только время, проведенное ими на дѣйствительной службѣ. Когда общая продолжительность службы болѣе 10, но менѣе 11 лѣтъ, то размѣръ пенсіи, безъ различія чиновъ, равенъ $^{20}/_{80}$ годичнаго содержанія, получаемаго на дѣйствительной службѣ. Затѣмъ, за каждый годъ службы, сверхъ 10 лѣтъ, пенсія возрастаетъ на $^{1}/_{80}$ годичнаго содержанія, пока не дойдетъ до maximum въ $^{60}/_{80}$. Въ слѣдующей таблицѣ показанъ размѣръ пенсій, въ маркахъ, для оберъ-офицеровъ:

Digitized by Google

	Подпоручикъ.	Поручикъ.	Штабсъ-капитанъ.	Капитанъ.
Годичное содержаніе	1,946	2,126	3,590	5,030
Ежегодный размѣръ:				
Между 10-ю и 11-ю годами службы	487	532	898	1,258
За 11 лѣтъ службы	511	559	943	1,321

Офицеръ, сдѣлавшійся негоднымъ къ службѣ вслѣдствіе раны, полученной на войнѣ, получаетъ, кромѣ того, добавочную пенсію въ такомъ размѣрѣ: 750 марокъ при пенсіи въ 1,650 марокъ и ниже, 2,400 марокъ при пенсіи выше 1,650 марокъ и ниже 1,800 марокъ. Уже увеличенныя въ указанныхъ размѣрахъ пенсіи могутъ еще возрасти на 600 марокъ въ годъ, если офицеръ, вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, ослѣпнетъ, получитъ серьезную и неизлѣчимую болѣзнь, или будетъ ампутированъ. Выдача пенсій производится ежемѣсячно и впередъ. Офицеры ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены прибавочной пенсіи; что же касается до самой пенсіи, то она перестаетъ быть выдаваема: a) когда пенсіонеръ выходитъ изъ германскаго подданства; b) когда онъ поступаетъ на дѣйствительную службу; c) за все время, въ которое пенсіонеръ занимаетъ государственную или общественную должность, оплачиваемую извѣстнымъ содержаніемъ, и если содержаніе это вмѣстѣ съ пенсіею—но не съ прибавочными деньгами—превышаетъ жалованье, получаемое пенсіонеромъ во время выхода его изъ дѣйствительной службы. Въ томъ случаѣ, когда пенсіонеръ временно занимаетъ платное мѣсто на гражданской службѣ, то первые шесть мѣсяцевъ пенсія выдается ему въ полномъ размѣрѣ, а затѣмъ производится только доплата до общей суммы содержанія, получаемаго имъ на дѣйствительной службѣ. Вдовамъ офицеровъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, выдается до выхода ихъ замужъ и еще годъ спустя послѣ этого по 900 марокъ ежегодно. Каждый ребенокъ до 17 лѣтъ получаетъ на воспитаніе 150 марокъ, а если онъ лишится матери, то по 225 марокъ. Если умершій офицеръ былъ единственной опорой отца или дѣда, матери или бабки, то каждое изъ этихъ лицъ получаетъ ежегоднаго пособія по 150 марокъ, до тѣхъ поръ, пока это будетъ сочтено необходимымъ.

Спеціальныя служебныя обязанности офицеровъ резерва. Служба въ резервѣ и зачисленіе въ ландверъ.—Годичные вольноопредѣляющіеся, уволенные отъ дѣйствительной службы, обязаны прослужить въ резервѣ шесть лѣтъ. Офицеры резерва, перемѣняющіе мѣсто

Digitized by Google

жительства, продолжаютъ числиться въ резервѣ ихъ части. Перечисленіе офицеровъ резерва въ ландверъ лежитъ на обязанности начальника округа ландвера. Офицеры резерва, пробывшіе въ этомъ званіи установленное закономъ время, переходятъ въ тѣ баталіоны ландвера, въ списки которыхъ они внесены. Резервные офицеры гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ переходятъ въ соотвѣтствующіе гвардейскіе пѣхотные полки ландвера. Офицеръ, желающій остаться въ резервѣ, долженъ увѣдомить объ этомъ начальника округа ландвера. Если общество офицеровъ, къ которому принадлежитъ офицеръ резерва, соглашается на это, то перечисленіе въ ландверъ не происходитъ; если же общество офицеровъ отказывается дать свое согласіе, то перечисленіе происходитъ немедленно. Оставленіе въ резервѣ не измѣняетъ общаго срока службы.

Призывъ для строевыхъ упражненій и на службу. Офицеры резерва, за все время пребыванія ихъ въ войскахъ этого рода, могутъ быть три раза созваны для строевыхъ упражненій на время отъ четырехъ до шести недѣль. Призывъ на службу въ исключительныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ во время мобилизаціи, считается за призывъ для упражненій. Офицеры резерва созываются для строевыхъ упражненій въ тѣхъ военныхъ округахъ, гдѣ они избрали себѣ мѣсто жительства. Правило это не примѣняется къ резервнымъ офицерамъ гвардіи и желѣзнодорожнаго полка, призываемымъ въ ихъ части. Корпусные командиры могутъ сдѣлать потребныя измѣненія въ общихъ постановленіяхъ по этому предмету, если только измѣненія эти не повлекутъ за собою увеличенія расходовъ. Войсковыя части сообщаютъ какіе офицеры подлежатъ призыву для упражненій, основываясь при этомъ на спискахъ по старшинству. Право созывать пѣхотныхъ и кавалерійскихъ резервныхъ офицеровъ предоставлено командирамъ корпусовъ; остальные же офицеры созываются ихъ высшими начальниками. Приказы о созывѣ разсылаются офицерамъ черезъ начальниковъ округовъ ландвера. Резервные офицеры кавалеріи и конной артилеріи, съ призывомъ для строевыхъ упражненій, обязаны являться на своихъ лошадяхъ; части войскъ даютъ имъ, кромѣ того, еще по одной верховой лошади. Офицеры пѣшей артилеріи получаютъ лошадей отъ войскъ. Если первые офицеры приведутъ двухъ, а вторые одну лошадь, то получаютъ соотвѣтствующее число раціоновъ.

Увольненіе офицеровъ отъ строевыхъ упражненій предоставлено корпуснымъ командирамъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, приказы о призывѣ разсылаются резервнымъ офицерамъ начальниками округовъ ландвера. Начальникъ генеральнаго штаба арміи имѣетъ право, въ случаѣ мобилизаціи, созывать лично отъ себя или черезъ посредство желѣзно-

Digitized by Google

дорожной администраціи, всѣхъ лицъ, которыя обязаны въ военное время службою на желѣзныхъ дорогахъ. Гражданскіе чиновники и духовныя лица, внесенные съ списки послѣднихъ класовъ, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ мобилизаціи, утилизируются для военной службы, смотря по ихъ професіи.

Начальники округовъ ландвера производятъ призывъ резервистовъ или посредствомъ афишъ, или посредствомъ отдѣльныхъ приказаній, смотря по обстоятельствамъ. Призывнымъ дается 24 часа, со дня объявленія приказа о мобилизаціи, для устройства личныхъ дѣлъ. Офицеры резерва, если только имъ не указано заранѣе особое назначеніе въ случаѣ мобилизаціи, поступаютъ въ тѣ части войскъ, въ резервѣ которыхъ они состояли. Призывъ на дѣйствительную службу лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, никоимъ образомъ не долженъ причинять вредъ ихъ общественному положенію. За все время пребыванія на дѣйствительной службѣ они сохраняютъ занимаемыя ими должности, содержаніе, старшинство и вообще всѣ свои права и преимущества. Если они получаютъ офицерское жалованье, то ихъ содержаніе, какъ лицъ гражданскаго вѣдомства, уменьшается въ размѣрѣ этого жалованья; впрочемъ, для семейныхъ лицъ уменьшеніе это производится только въ томъ случаѣ, если общій итогъ получаемаго ими содержанія превышаетъ 3,000 марокъ.

Производства и переводы. Въ пѣхотѣ и кавалеріи, резервные офицеры производятся одновременно съ офицеромъ, стоящимъ рядомъ съ ними въ спискахъ той дѣйствующей части войскъ, гдѣ они числятся; въ остальныхъ родахъ оружія производство происходитъ по общему списку офицеровъ.

Офицеры резерва переводятся изъ одной части въ другую высочайшимъ приказомъ. Переводы изъ войскъ одного рода оружія въ войска другаго рода оружія допускаются только съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Спеціальныя служебныя обязанности офицеровъ ландвера. Служба въ ландверѣ и перечисленіе въ ландштурмъ, срокъ службы въ ландверѣ зависитъ отъ времени, проведеннаго офицеромъ въ резервѣ. Если онъ перечисленъ въ ландверъ, прослуживъ семь лѣтъ, то онъ остается въ ландверѣ еще пять лѣтъ. Время службы въ резервѣ сверхъ узаконеннаго срока вычитается изъ общаго срока службы.

Перечисленіе офицеровъ резерва и ландвера въ ландштурмъ производится согласно прошенію, подаваемому на высочайшее имя, чрезъ начальника округа ландвера. Кромѣ того, въ ландштурмъ зачисляются

Digitized by Google

и тѣ изъ офицеровъ дѣйствующихъ войскъ, которые окончили общій срокъ службы, но имѣютъ менѣе 42 лѣтъ.

Призывъ для строевыхъ упражненій и на службу. Офицеры ландвера призываются только для строевыхъ упражненій ландвера. Но чтобы имѣть право на повышеніе, они должны принять участіе, въ теченіе отъ четырехъ до восьми недѣль, въ строевыхъ упражненіяхъ линейныхъ частей. Освободить отъ этого ихъ можетъ только главный начальникъ войскъ ихъ рода оружія. Порядокъ призыва тотъ же, что и для офицеровъ ландвера.

Законъ не опредѣляетъ точно, сколько разъ офицеры ландвера могутъ быть созваны для упражненій. По этому вопросу онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «пѣхота ландвера можетъ быть созвана для строевыхъ упражненій на время отъ восьми до одиннадцати дней; въ этомъ случаѣ люди собираются въ баталіоны или въ отдѣльныя роты. Въ мирное время, кавалерія ландвера никогда не собирается для строевыхъ упражненій; войска же спеціальныхъ родовъ оружія поступаютъ для строевыхъ упражненій въ соотвѣтственныя части дѣйствующихъ войскъ». Призывъ офицеровъ ландвера въ исключительныхъ обстоятельствахъ происходитъ на основаніи особыхъ, каждый разъ издаваемыхъ, правилъ. Законъ не запрещаетъ употреблять офицеровъ ландвера на службу въ войскахъ дѣйствующей арміи. Всѣ приведенныя выше постановленія, относительно порядка и мѣста призыва резервныхъ офицеровъ, ихъ содержанія и т. д., примѣняются и къ офицерамъ ландвера.

Производство и переводы. Производство удостоенныхъ къ тому офицеровъ ландвера происходитъ въ пѣхотѣ по бригадно, въ кавалеріи по полкамъ, въ артилеріи по бригадно, а въ войскахъ остальныхъ родовъ оружія по общему списку офицеровъ.

Переводы офицеровъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ ландвера изъ одного полка въ другой совершаются по высочайшему приказу.

Этимъ заканчиваетъ «Militär-Zeitung» свои изслѣдованія объ офицерахъ резерва и ландвера германской арміи. Въ дополненіе къ изложенному приводимъ изъ ежегодника германской арміи на 1879 годъ свѣдѣнія о численномъ составѣ, по родамъ оружія, оберъ-офицеровъ обѣихъ категорій: въ пѣхотѣ 2,927, въ стрѣлковыхъ частяхъ 71, въ кавалеріи 1,312, въ артилеріи 555, съ саперахъ 59, въ желѣзнодорожномъ полку 81, въ обозѣ 125. Всего 5,130 офицеровъ; въ томъ числѣ капитановъ 35; всѣ остальные—субалтернъ-офицеры.

Изъ трехъ указанныхъ выше, источниковъ комплектованія корпуса офицеровъ войскъ второй линіи наибольшее значеніе имѣетъ первый

Digitized by Google

источникъ, такъ какъ онъ доставляетъ главный контингентъ офицеровъ резерва и ландвера. Извѣстно также, что съ мобилизаціею арміи офицеры этихъ двухъ категорій признаны играть весьма важную роль въ дѣйствующихъ войскахъ, и такимъ образомъ, въ Германіи, вопросъ о годичныхъ волонтерахъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о боевой готовности арміи. Между тѣмъ, въ послѣднее время въ германской военной печати все громче и громче раздаются голоса, доказывающіе, что большинство офицеровъ, произведенныхъ изъ годичныхъ вольноопредѣляющихся, не находятся на высотѣ требованій, предъявляемыхъ службою въ военное время, такъ какъ у нихъ нѣтъ, по отношенію къ войскамъ, той увѣренности, которую даетъ основательное знаніе своего дѣла. И вина въ этомъ падаетъ не на вольноопредѣляющихся, а на систему волонтаріата, которая стремится въ одно и то же время создать запасъ офицеровъ для дѣйствующей арміи и сохранить интересы остальныхъ государственныхъ учрежденій, возвращая, по возможности въ непродолжительное время, взятыхъ оттуда молодыхъ людей. При этихъ условіяхъ, разрѣшеніе вопроса объ обученіи вольноопредѣляющихся военному дѣлу въ короткій срокъ получаетъ двойную важность и дѣлается весьма затруднительнымъ. Чтобы дать возможность читателямъ ближе познакомиться какъ съ ходомъ обученія вольноопредѣляющихся въ германской арміи, такъ и съ тѣми усовершенствованіями въ самой системѣ волонтаріата, которыя считаются необходимыми людьми близко стоящими къ дѣлу, дѣлаемъ извлеченіе изъ одной статьи, помѣщенной въ «Deutsche Heeres-Zeitung» за нынѣшній годъ, подъ заглавіемъ «Die Ausbildung der Einjährig-Freiwilligen von der Infanterie».

Годичные вольноопредѣляющіеся, говоритъ авторъ статьи, поступаютъ на службу или въ началѣ октября, или въ началѣ апрѣля; въ первомъ случаѣ къ серединѣ ноября они уже имѣютъ достаточную строевую выправку, чтобы приступить къ упражненіямъ на мѣстности, къ обученію стрѣльбѣ, и чтобы ихъ ротный командиръ могъ спеціально заняться ими, если, впрочемъ, у него остается для этого свободное время. Одинъ изъ ротныхъ офицеровъ занятъ, обыкновенно, обученіемъ рекрутовъ, другой—старыхъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ; годичные вольноопредѣляющіеся, смотря по степени ихъ подготовки, обучаются или у перваго, или у втораго изъ этихъ офицеровъ, но въ большинствѣ случаевъ ихъ причисляютъ къ составу унтеръ-офицеровъ. Въ февралѣ, когда уже прошла треть года, вольноопредѣляющіеся едва-едва въ состояніи находиться въ строю, и ихъ свѣдѣнія о походныхъ движеніяхъ, о боѣ и объ аванпостной службѣ немного чѣмъ разнятся отъ познаній по этимъ предметамъ большинства рекрутовъ. Въ маѣ и апрѣлѣ произ-

Digitized by Google

водятся ротныя ученья, когда, какъ извѣстно, изъ разнообразныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ роты, формируется одно цѣлое. Что́ дѣлаютъ въ это время вольноопредѣляющіеся? Поставленные, въ большинствѣ случаевъ, во вторую или въ третью шеренгу, они машинально исполняютъ то же самое, что и ихъ ближайшіе сосѣди, и никто не думаетъ, да и не имѣетъ возможности, исключительно заняться ими. Баталіонныя ученья, производящіяся въ маѣ мѣсяцѣ, расширяютъ нѣсколько кругъ военныхъ познаній годичныхъ вольноопредѣляющихся; но и въ это время они не узнаютъ ничего такого, что не было бы извѣстно каждому солдату. Такимъ образомъ, по прошествіи восьми мѣсяцевъ, вольноопредѣляющіеся довольно подготовлены для службы въ рядахъ, но не имѣютъ ни малѣйшихъ свѣдѣній, дающихъ имъ право быть начальниками. Дѣло нисколько не измѣнится къ лучшему и въ слѣдующіе періоды обученія; съ началомъ полковыхъ ученій оканчивается наиболѣе плодотворный періодъ для обученія вольноопредѣляющихся; они окончательно сливаются съ массою, откуда выйдутъ только въ концѣ осеннихъ маневровъ, съ тѣмъ, чтобы быть перечисленными въ резервъ, считая себя счастливыми, если имъ удастся пріобрѣсти по всѣмъ отраслямъ строевой службы свѣдѣнія, достаточныя для нижнихъ чиновъ, но неимѣющіе рѣшительно ни малѣйшаго понятія о томъ, что́ нужно имъ дѣлать, когда они будутъ офицерами. Сказанное выше вполнѣ примѣнимо и къ вольноопредѣляющимся, поступившимъ въ апрѣлѣ. Между ними можно, пожалуй, замѣтить только ту разницу, что первые (поступившіе въ октябрѣ) болѣе знакомы собственно съ службою въ строю, вторые же—съ службою въ полѣ.

Таковы результаты обученія вольноопредѣляющихся въ ротахъ. Но такой порядокъ принятъ не во всѣхъ полкахъ. Съ учрежденіемъ въ 1877 г. должности тринадцатаго капитана, на нихъ, высочайшимъ приказомъ, спеціально возложена обязанность заниматься обученіемъ вольноопредѣляющихся. Авторъ упомянутой выше статьи сильно сомнѣвается, чтобы тринадцатые капитаны были въ состояніи съ успѣхомъ исполнить эту обязанность, требующую педагогическаго таланта, теоретическихъ и практическихъ знаній. Нельзя забывать, говоритъ онъ, что тринадцатые капитаны люди пожилые, мало подготовленные къ роли учителей тактики, такъ что до сихъ поръ огромное большинство изъ нихъ само учится преподавать, и это имъ приходится дѣлать передъ аудиторіею молодыхъ людей, привыкшихъ къ университетскимъ лекціямъ, и для которыхъ эти военныя бесѣды, по ихъ формѣ оставляющія желать многаго, кажутся тѣмъ болѣе скучными, что слушатели думаютъ почерпнуть всѣ необходимыя для нихъ знанія изъ книгъ, и при-

Digitized by Google

томъ увѣрены, что, уже по своему общественному положенію, они имѣютъ право на офицерское званіе. Наконецъ, независимо отъ учителей, условія обученія попрежнему остаются крайне невыгодными. Ни въ одномъ полку не дадутъ въ распоряженіе тринадцатаго капитана на нѣсколько дней команду въ 60 или 100 человѣкъ, безусловно необходимую для практическаго обученія строевой службѣ будущихъ офицеровъ ландвера, особенно если онъ обратится съ этою просьбою въ іюнѣ или октябрѣ мѣсяцахъ, когда каждому ротному командиру такъ нужны люди. Такимъ образомъ, тринадцатому капитану приходится довольствоваться тѣми средствами, которыя имѣются въ его распоряженіи, исполнять все, что отъ него требуется, и въ результатѣ, самое большее, если хоть одинъ изъ его вольноопредѣляющихся пріобрѣтетъ свѣдѣнія, достаточныя для офицера. Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ подготовка вольноопредѣляющихся ввѣрена субалтернъ-офицерамъ, результаты теоретическаго обученія, быть можетъ, болѣе удовлетворительны, но что касается до практическаго, то оно такъ же недостаточно, какъ и въ первомъ случаѣ.

Годичные вольноопредѣляющіеся, сдѣлавшись офицерами ландвера, не имѣютъ уже возможности пополнить недостающихъ имъ военныхъ свѣдѣній, такъ какъ, являясь лишь на короткій срокъ подъ знамена, они едва въ состояніи освѣжить старыя знанія и рѣшительно не могутъ научиться ничему новому. Увѣренность при исполненіи обязанностей начальника основывается на знаніи и власти; привычка возвращается скоро, разъ будетъ усвоена техника командованія, а сдѣлать это вольноопредѣляющіеся могутъ только въ теченіе того года, когда они находятся на дѣйствительной службѣ.

Разобравъ такимъ образомъ существующую систему обученія вольноопредѣляющихся и найдя, что она вовсе не достигаетъ своей цѣли, авторъ статьи, о которой идетъ рѣчь, предлагаетъ замѣнить ее слѣдующею. Прежде всего, по его словамъ, необходимо, чтобы всѣ вольноопредѣляющіеся поступали въ полки въ одно и то же время, самое лучшее 1-го января. Въ такомъ случаѣ, январь и февраль могутъ быть посвящены изученію рекрутской школы, начальныхъ основаній стрѣльбы и главнѣйшихъ положеній строеваго устава. Въ мартѣ и апрѣлѣ вольноопредѣляющіеся, размѣщенные по ихъ ротамъ, должны пройти курсъ самаго строгаго обученія, и если это будетъ найдено нужнымъ, занимаются гимнастикой, чтобы имѣть вполнѣ безупречную выправку. Въ маѣ волонтеры примутъ участіе пять или шесть разъ въ баталіонныхъ ученьяхъ, а затѣмъ, собранные вмѣстѣ, займутся изученіемъ подробностей службы въ полѣ и будутъ продолжать обученіе стрѣльбѣ.

Digitized by Google

Тѣ изъ вольноопредѣляющихся, которые могутъ быть офицерами, будутъ упражняться въ командованіи небольшими частями и знакомиться съ уставами о внутренней службѣ и о службѣ въ полѣ. Въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, до начала полковыхъ ученій, команда вольноопредѣляющихся должна ежедневно доводиться до численнаго состава отъ 60 до 100 человѣкъ. Обученіе на мѣстности, и лекціи продолжаются своимъ чередомъ; стрѣльба заканчивается; ефрейторы изъ вольноопредѣляющихся обучаются командованію взводами на ровной и пересѣченной мѣстности. Во время осеннихъ маневровъ вольноопредѣляющіеся должны находиться въ своихъ ротахъ, гдѣ они будутъ имѣть случай доказать, что владѣютъ знаніями и тактомъ, необходимыми для офицера. Съ окончаніемъ маневровъ и до поступленія рекрутовъ, команда вольноопредѣляющихся снова должна быть доведена до численнаго состава отъ 60 до 100 человѣкъ. Ефрейторы рѣшаютъ на мѣстности нѣсколько задачъ, составляютъ рапорты, производятъ ученья взводамъ, разсчитаннымъ какъ роты, и присутствуютъ при учебной стрѣльбѣ. Лекціи и гимнастика продолжаются. Съ поступленіемъ рекрутовъ до 1-го января вольноопредѣляющіеся возвращаются въ свои роты, гдѣ ефрейторы обучаютъ рекрутовъ, а остальные несутъ службу нижнихъ чиновъ.

Установивъ одновременное поступленіе вольноопредѣляющихся на службу и принявъ изложенный выше порядокъ ихъ обученія, необходимо, для достиженія лучшихъ сравнительно съ прежними результатовъ, располагать соотвѣтствующимъ личнымъ составомъ учителей. Отклонить тринадцатыхъ капитановъ отъ завѣдыванія обученіемъ вольноопредѣляющихся значило бы дискредитировать ихъ; но цѣль будетъ вполнѣ достигнута, если измѣнятъ кругъ ихъ обязанностей. Тринадцатые капитаны слишкомъ стары, чтобы быть учителями тактики и инструкторами; наоборотъ, если возложить на нихъ отвѣтственность за обученіе и дать имъ хорошихъ помощниковъ въ лицѣ молодыхъ офицеровъ и свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ, то ихъ служебная опытность дастъ имъ возможность преодолѣть много затрудненій и свести на практическую почву слишкомъ идеальные порывы ихъ молодыхъ помощниковъ. На выборъ послѣднихъ должно быть обращено особое вниманіе; инструкторы должны имѣть основательныя знанія, основанныя на опытѣ, быть людьми талантливыми, прилежными; ихъ слѣдуетъ назначать съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли оставаться въ своемъ званіи по крайней мѣрѣ три года. Въ предписаніяхъ, относящихся до обученія волонтеровъ, слѣдуетъ строго опредѣлить объемъ курсовъ и указать, въ общихъ чертахъ, самый способъ преподаванія. При такихъ условіяхъ, если даже будутъ сохранены теперешніе сроки поступленія воль-

Digitized by Google

вопредѣляющихся, то все-таки результаты обученія окажутся несравненно удовлетворительнѣе получаемыхъ въ настоящее время. Прямымъ слѣдствіемъ болѣе основательнаго обученія явятся болѣе строгіе экзамены, и такимъ образомъ уровень военнаго образованія офицеровъ резерва и ландвера значительно повысится, въ чемъ давно уже чувствуется настоятельная необходимость.

Въ другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ той же «Deutsche Heeres-Zeitung», разбирается вопросъ объ обученіи вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ артилерію и кавалерію. Выводы, къ которымъ приходятъ авторы этихъ статей, въ сущности сходны съ вышеизложенными. Такимъ образомъ, необходимость реформы по вопросу объ обученіи годичныхъ вольноопредѣляющихся настоятельно чувствуется въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія.

В. Н.

Digitized by Google

МАНЕВРЫ 1-го КОРПУСА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ

въ сентябрѣ 1878 года.

Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника», въ «Иностранномъ военномъ обозрѣніи», былъ помѣщенъ общій обзоръ осеннихъ занятій войскъ французской арміи, причемъ упоминалось и о маневрахъ 1-го корпуса. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность привести нѣсколько подробностей собственно о маневрахъ 1-го корпуса.

Большіе осенніе маневры этого корпуса происходили въ раіонѣ его расположенія, въ окрестностяхъ Арраса, и продолжались 13 дней, съ 12-го по 24-е сентября.

Въ продолженіе первыхъ шести дней производились ученья аванпостной службы, малые маневры: полковые, бригадные и одинъ односторонній дивизіонный маневръ съ артилеріею и кавалеріею; съ 18-го сентября начались собственно большіе маневры.

Въ этотъ день происходили приготовительныя передвиженія войскъ; 19-го—20-го—двухсторонній маневръ дивизіи противъ дивизіи, 21-го—отдыхъ, 22-го походное движеніе цѣлымъ корпусомъ по одной дорогѣ, 23-го—общій корпусный маневръ, а 24-го—смотръ войскамъ корпуса.

Общія основанія для производства маневровъ въ десяти корпусахъ французской арміи были опредѣлены въ циркулярѣ военнаго министра, причемъ указывались: способъ передвиженія войскъ; порядокъ распредѣленія резервистовъ; расквартированіе войскъ; размѣръ денежнаго пособія генераламъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ; количество провіанта, которое войска должны взять съ собою; число и комплектованіе повозокъ обоза; форма одежды; количество патроновъ и зарядовъ; составъ жандармскихъ и санитарныхъ командъ и пр. Тѣмъ же циркуляромъ требовалось, чтобы корпусные командиры представили министру: подробные маршруты частей, предназначенныхъ къ общимъ сборамъ, и корпуснаго штаба, и списки селеніямъ, входящимъ въ раіонъ маневровъ; кромѣ того, копіи съ распоряженій какъ относительно осеннихъ маневровъ, такъ и по учрежденію комисій, назначаемыхъ для опредѣленія вознагражденія обывателей за разныя поставки. Въ томъ же циркулярѣ указаны правила для веденія путевыхъ и интендантскихъ журналовъ, отчетности по личному составу и проч.

На основаніи этого циркуляра, командиръ 1-го корпуса объявилъ свои распоряженія въ видѣ «Инструкціи», въ которой заключались: 1) именной списокъ генераловъ и офицеровъ корпуса; 2) вѣдомость

Digitized by Google

числительному состоянію частей корпуса съ обозначеніемъ числа лошадей, орудій и обоза; 3) росписаніе занятій во время общихъ сборовъ; 4) предположенія о большихъ маневрахъ; 5) нѣкоторыя особыя распоряженія во время маневровъ относительно знаменъ, снабженія войскъ патронами, продовольствіемъ, жалованьемъ, правила для вознагражденія жителей за потоптанныя поля и проч.; 6) инструкція относительно мѣръ охраненія и дѣйствій въ бою.

Составъ и числительность войскъ, участвовавшихъ на маневрахъ, были слѣдующіе: 1-я пѣхотная дивизія (43, 127, 1 и 84 пѣхотные полки) съ дивизіонною артилеріею (4 батареи) и полуротою 3-го инженернаго полка; 2-я пѣхотная дивизія (33, 73, 8 и 110 пѣхотные полки) съ дивизіонною артилеріею (4 батареи) и полуротою инженеровъ; 16-й стрѣлковый баталіонъ; 1-я кавалерійская бригада (19-й конно-егерскій и 5-й драгунскій полки); 3-я кавалерійская бригада (14-й и 16-й драгунскіе полки); корпусная артилерія—три бригады; 1-я въ составѣ четырехъ батарей (90 милиметр.), 2-я въ составѣ двухъ батарей (95 милиметр.) и 3-я въ составѣ двухъ батарей (5-ти-фунтовыхъ) конныхъ. Всего 25 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 64 орудія.

Баталіонъ, силою въ 600 штыковъ, эскадронъ въ 120 коней, батареи четырехорудійнаго состава; общая числительность: 757 офицеровъ и 19,041 нижнихъ чиновъ. При этомъ, во всѣхъ частяхъ корпуса состоялъ полный комплектъ строевыхъ офицеровъ. Резервистовъ приходилось среднимъ числомъ по 75 человѣкъ на роту, т. е. на половину наличнаго состава.

Не касаясь самаго производства маневровъ, которые происходили въ раіонѣ до 400 квадратныхъ верстъ, и смотра, приводимъ общія замѣтки о характерѣ дѣйствій французскихъ войскъ и о хозяйственныхъ распоряженіяхъ во время маневровъ.

Во время маневровъ 1-го корпуса было замѣчено, что въ *пѣхотѣ* почти исключительно практиковался разсыпной строй. Роты высылали обыкновенно по два взвода въ цѣпь, причемъ остальные два взвода, смотря по обстоятельствамъ, составляли поддержки и резервъ, т. е. располагались въ двѣ линіи, или образовывали только поддержки, располагаясь въ одну линію. Взводы, назначенные въ цѣпь, не разсыпались до открытія огня, а становились сначала групами по отдѣленіямъ, высылая впередъ такъ называемыхъ развѣдчиковъ (éclaireurs) — по два лучшихъ стрѣлка отъ каждаго отдѣленія, которые осматриваютъ мѣстность и выбираютъ удобныя мѣста для своего отдѣленія; при этомъ, начальникъ цѣпи опредѣляетъ минуту, когда отдѣ-

Digitized by Google

ленія должны занять эти мѣста и открыть огонь. Наступленіе цѣпи производилось перебѣжками (par bons successifs). Съ далекихъ разстояній (болѣе 800 метровъ, т. е. болѣе 1,250 шаговъ) употреблялись залпы. *Кавалерія* употреблялась только для освѣщенія мѣстности впереди фронта или для прикрытія фланговъ; атакъ, спѣшиванія и вообще самостоятельныхъ дѣйствій не встрѣчалось. *Артилерія* весьма часто перемѣняла позиціи, перестраивалась и производила фланговыя движенія въ виду непріятеля и обыкновенно оставалась безъ прикрытія.

Продовольственная часть была устроена слѣдующимъ образомъ: Людямъ былъ розданъ двухдневный запасъ, который они должны были носить на себѣ и израсходовать въ опредѣленное время; кромѣ того, войска имѣли двухдневный запасъ въ обозѣ. Дальнѣйшее снабженіе провіантомъ происходило изъ постоянныхъ или временныхъ складовъ (centres de ravitaillement). Въ каждомъ полку, на особаго офицера (officier d'approvisionnement) возложены были: пріемъ, храненіе, выдача и, въ случаѣ надобности, заготовленіе припасовъ посредствомъ покупки у обывателей (по цѣнамъ, заблаговременно установленнымъ интендантствомъ) или реквизиціями. Офицеръ этотъ денегъ не платилъ, а выдавалъ только квитанціи, по которымъ должно было расплачиваться интендантство. Винныя порціи выдавались деньгами на руки черезъ каждые четыре дня. Мясо заготовлялось подрядомъ на весь корпусъ; фуражъ пріобрѣтался покупкою; передъ выступленіемъ, войсками было взято овса и соломы на одинъ день.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднее время французскія войска достигли значительныхъ успѣховъ въ тактическомъ образованіи, благодаря раціональному ходу занятій, причемъ значительное вліяніе имѣютъ корпусные маневры, которые въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ производятся ежегодно въ десяти корпусахъ, причемъ каждому армейскому корпусу приходится маневрировать черезъ годъ. При этомъ, на маневрахъ принимаетъ участіе извѣстная часть резервистовъ, призываемыхъ въ ряды арміи.

Напечатано:	*Должно быть:*
Въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» 1879 года, въ статьѣ: «Обученіе пѣхоты саперному дѣлу», на страницѣ 270-й, на 3-й строкѣ, снизу, напечатано: «не поставятъ въ укоръ саперу, если внутренность батареи не тщательно отдѣлана».	«не поставятъ въ укоръ саперу, если внутренность батареи тщательно отдѣлана.

Digitized by Google

I.

МАРКИЗЪ ПАУЛУЧЧИ ВЪ ЗАКАВКАЗЬЕ.

(Матеріалы для исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.)

I.

Назначеніе маркиза Паулуччи главнокомандующимъ въ Закавказьѣ. — Его характеристика и приказы.—Намѣреніе персіанъ вторгнуться въ наши предѣлы.—Происки Шихъ-Али, бывшаго хана дербентскаго и кубинскаго.—Сборъ значительной партіи лезгинъ въ Табасаранскомъ ущельи.—Бой генералъ-маіора Гурьева у м. Зіахуръ и генералъ-маіора Хатунцева у сел Рустовъ.—Экспедиція Хатунцева въ Кюринскую область.—Занятіе г. Кюры.—Назначеніе Асланъ-бека правителемъ Кюринской области.—Экспедиція Котляревскаго въ Ахалцихскій пашалыкъ.—Штурмъ крѣп. Ахалкалаки.

Столкновенія и пререканія, существовавшія на Кавказской линіи между властями гражданскою и военною, принудили правительство поставить во главѣ ихъ одного общаго начальника, и въ началѣ 1811 года управленіе Кавказскимъ краемъ было раздѣлено на двѣ части: въ Закавказьѣ остался Тормасовъ, а кавказскимъ и астраханскимъ губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, сначала подчиненный Тормасову, а затѣмъ, съ отъѣздомъ послѣдняго и съ назначеніемъ маркиза Паулуччи, сдѣлавшійся независимымъ.

«По [illegible] неоднократныхъ просьбъ генерала отъ кавалеріи Тормасова, писалъ императоръ Александръ маркизу Паулуччи (1), уволивъ его для поправленія здоровья, поручаю вамъ начальство надъ корпусомъ войскъ, находящимся въ Грузіи и управленіе симъ краемъ по части гражданской, на тѣхъ же самыхъ правилахъ и преимуществахъ, какія имѣлъ ваш предмѣстникъ.

При повелѣніи военнаго министра вы получите списокъ войскамъ, которыя составляютъ ввѣренный вамъ корпусъ, наставленіе о назначеніи предѣловъ между Грузіи и Кавказской линіи и опредѣленіе тѣхъ сношеній, въ которыхъ поставляетесь вы съ начальникомъ послѣдней».

Границею между управленіями Кавказской линіи и Грузіею назначено укрѣпленіе Владикавказъ. Укрѣпленные посты: Балта, Ларсъ, Дарьялъ, Казбекъ и Коби, точно такъ же какъ и самый Владикавказъ, должны быть заняты войсками Ртищева. На него же возложено и продовольствованіе этихъ войскъ, но всѣ военныя распоряженія, обезпече-

(1) Въ рескриптѣ отъ 6-го іюля 1811 года.

Digitized by Google

ніе путей сообщенія и управленіе народонаселеніемъ, обитавшимъ между Владикавказомъ и горою Кайшауромъ возложены на маркиза Паулуччи.

Филиппъ Осиповичъ маркизъ Паулуччи родился въ Моденѣ въ 1779 году, юношею вступилъ въ піемонтскую военную службу, и затѣмъ перешелъ въ австрійскія войска. Какъ природный италіанецъ, онъ долженъ былъ впослѣдствіи перейти въ армію Италійскаго королевства, въ которой дослужился до званія генералъ-адъютанта и участвовалъ въ послѣднихъ походахъ революціонныхъ войнъ. Выйдя въ отставку, маркизъ Паулуччи въ 1807 году поступилъ въ русскую службу полковникомъ. Въ этомъ чинѣ онъ сражался съ турками подъ начальствомъ Михельсона, и въ 1808 году, во время похода противъ шведовъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 30-го іюля 1810 года Паулуччи былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ и дежурнымъ генераломъ къ Тормасову, и за побѣду у Цалки произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Какъ подчиненный, маркизъ Паулуччи всегда точно исполнялъ порученія, на него возложенныя. Тормасовъ приказалъ ему окончить экспедицію въ десять дней, и какъ мы видѣли, онъ окончилъ ее, не смотря на громадныя препятствія, противопоставленныя ему природою (1).

«Военнослужащіе должны вѣдать, писалъ онъ, сдѣлавшись главнокомандующимъ (2), что лучше умереть со славою, чѣмъ жить съ безславіемъ, и для того они, хотя бы то жизни ихъ стоило, не должны ни одного шагу уступить непріятелю, не взирая ни на какое его превосходство.

«За симъ предваряю я, что изъ офицеровъ всякъ тотъ, кто дастъ надъ собою верхъ непріятелю, преданъ будетъ военному суду и съ безчестіемъ выгнанъ изъ службы. Господамъ генераламъ предписываю штабъ и оберъ-офицерамъ внушать, а они чтобъ твердили солдатамъ, что отечество держитъ насъ для того единственно, чтобы мы поражали непріятелей нашихъ, и что Всемилостивѣйшій Государь Императоръ всещедро изливаетъ свои милости на тѣхъ, кои противъ непріятеля ознаменуютъ себя храбростью и мужествомъ. И такъ, всякому изъ военнослужащихъ должно помнить долгъ службы и присяги, и противу непріятеля при всякихъ случаяхъ поступать мужественно, ибо кто будетъ всегда имѣть въ мысляхъ, *что онъ русскій, и что его непріятель не можетъ одолѣть, тотъ всегда побѣдитъ непріятеля*».

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 года № 1-й, стр. 20—23.

(2) Въ приказѣ отъ 11-го октября № 8. Тифлисскій архивъ штаба Кавказскаго военнаго округа, д. № 309.

Digitized by Google

Исполняя обязанности генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала, командуя различными отрядами и перенося всѣ лишенія походной жизни, маркизъ Паулуччи имѣлъ возможность близко познакомиться съ бытомъ офицеровъ, характеромъ ихъ жизни и привычками.

«Имѣвъ честь съ вами служить въ продолженіе двухъ кампаній, писалъ онъ въ приказѣ (1), къ крайнему моему сожалѣнію я замѣтилъ, что многіе изъ господъ офицеровъ занимаются азартными играми, а нѣкоторые изъ нихъ и неумѣреннымъ употребленіемъ горячихъ напитковъ, хотя ничто столь недостойно порицанія въ военномъ человѣкѣ, какъ страсть къ напиткамъ и игрѣ: отъ перваго онъ теряетъ все уваженіе въ глазахъ своихъ подчиненныхъ и дѣлается неспособнымъ къ дѣламъ службы; отъ втораго—онъ лишается времени, нужнаго для занятій по службѣ, часто вовлекаемъ бываетъ въ разореніе и, что еще хуже, подвергаетъ себя лишенію чести. Игра нигдѣ не была запрещаема столь строгими законами, какъ въ Россіи. По званію моему, долгомъ себѣ поставляю имѣть безпрерывное стараніе, дабы сіи аконы были въ точности наблюдаемы: я на это употреблю всю туздѣятельность, которую всегда употребляю въ отправленіи моей должности, и всю ту строгость, которую мнѣ внушаетъ отвращеніе, которое я имѣю къ игрѣ и къ неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ».

Человѣкъ самостоятельный и характера независимаго, Паулуччи требовалъ, чтобы всѣ подчиненные по дѣламъ службы обращались къ нему прямо и не употребляли окольныхъ путей для полученія разрѣшеній главнокомандующаго (2).

— «Я не желаю, говорилъ онъ, чтобы начальники частей письмами къ чиновникамъ моей канцеляріи или къ адъютантамъ поручали докладывать мнѣ о чемъ бы то ни было, и въ послѣднемъ случаѣ я буду считать, что они *интригуютъ*».

Сохраняя полнѣйшее безпристрастіе, маркизъ одинаково требовалъ точнаго исполненія своихъ приказаній какъ отъ старшаго, такъ и отъ младшаго. Получивъ донесеніе, что генералъ-маіоръ князь Тамазъ Орбеліани не платитъ повинностей, слѣдующихъ съ его имѣнія, Паулуччи приказалъ ему внести ихъ въ пятнадцати-дневный срокъ и присовокупилъ, что «въ противномъ случаѣ я, противъ воли моей, употреблю другія мѣры, которыя можетъ быть будутъ для васъ непріятны, но которыя я долженъ буду предпринять, дабы съ своей стороны показать примѣръ, что правительство слѣдуетъ всегда равному для каждаго правосудію и не должно имѣть никакого пристрастія.»

(1) Отъ 25-го октября 1811 года. «Русская Старина» 1876 г. № 11.

(2) Приказъ маркиза Паулуччи, отъ 17-го ноября 1811 г. № 18.

Digitized by Google

Познакомившись съ характеромъ азіятцевъ еще до вступленія своего въ управленіе краемъ, маркизъ Паулуччи, какъ человѣкъ воспитанный въ иныхъ началахъ, не могъ понять, почему главнокомандующій долженъ принимать подарки отъ хановъ и правителей областей. Обычай этотъ существовалъ давно, и ханы считали своею обязанностью присылать подарки не только вновь назначенному главнокомандующему, но и каждому лицу, въ которомъ встрѣчалась надобность. Такъ, когда генералъ-маіоръ Хатунцевъ былъ посланъ къ хану ширванскому, съ требованіемъ уплатить долгъ казнѣ, состоявшій изъ 23,790 червонцевъ, и поставить для войскъ 5,000 четвертей хлѣба, то Мустафа-ханъ предложилъ ему въ подарокъ 500 тагаровъ чалтыку (необмолоченное сарачинское пшено), что по цѣнности равнялось 10 тысячамъ рублей. Хатунцевъ отказался отъ такого подарка. Ханъ принялъ этотъ отказъ за личное оскорбленіе и нерасположеніе къ нему русскаго правительства и, не смотря на всѣ увѣренія въ противномъ, успокоился только тогда, когда Хатунцевъ согласился принять чалтыкъ, и потомъ представилъ его при рапортѣ главнокомандующему (1).

Привычка давать подарки такъ укоренилась между азіятскими владѣльцами, что правительство вынуждено было отпускать въ распоряженіе главнокомандующихъ особыя вещи для отдариванія. Получивъ ханскій подарокъ, главнокомандующій обыкновенно приказывалъ записать его на приходъ, а тотъ, который посылалъ хану, выписывалъ въ расходъ. Находя подобный порядокъ вещей неестественнымъ, маркизъ Паулуччи призналъ необходимымъ просить хановъ шекинскаго, ширванскаго, карабагскаго и другихъ не присылать ему подарковъ.

«При самомъ началѣ вступленія моего въ командованіе всѣмъ здѣшнимъ краемъ, писалъ онъ ханамъ (2), почелъ за долгъ въ полной искренности предварить ваше превосходительство, что сколь ни усердно буду я стараться, дабы поступать въ соотвѣтственность вашихъ обыкновеній, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сіе не противно будетъ пользамъ службы Государя Императора, однако же, зная обычай здѣсь существовавшій, что превосходительные ханы, состоящіе въ подданствѣ Его Императорскаго Величества и зависящіе отъ главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, каждый разъ пріѣзжающимъ въ Грузію новымъ главнокомандующимъ дѣлали подарки—я долженъ сказать, что сему обыкновенію ни теперь, ни во все продолженіе моего здѣсь командованія я отнюдь слѣдовать не буду, и какого бы рода ни были сіи подарки, приняты мною не будутъ, равно какъ и посланные съ оными будутъ

(1) Рапортъ главнокомандующаго военному министру 20-го ноября 1811 г., № 57.

(2) Въ циркулярномъ письмѣ отъ 25-го сентября 1811 года.

Digitized by Google

отсылаться безъ отвѣта. Такимъ образомъ, черезъ сіе заблаговременное и чистосердечное объявленіе всѣмъ вообще ханамъ о правилахъ мною принятыхъ, я счелъ нужнымъ предохранить каждаго отъ неудовольствія, съ каковымъ пріемлется, по здѣшнимъ обыкновеніямъ, отказъ въ пріемѣ подарковъ. За всѣмъ тѣмъ разумѣя, что превосходительные ханы, дѣлая сіи подарки, имѣли единственно въ предметѣ то, дабы черезъ сей способъ означить только одно дружеское ихъ расположеніе, и потому отказаться мнѣ отъ сего столь лестнаго ихъ засвидѣтельствованія весьма было бы для меня непріятно, то я въ семъ случаѣ имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, благопріятель мой, что со стороны вашей я приму за самый лестный для меня подарокъ и за доказательство истиннаго вашего расположенія и преданности то, когда ваше превосходительство ускорите для продовольствія войскъ Его Императорскаго Величества, коими я имѣю честь командовать, доставить требованный моимъ предмѣстникомъ, генераломъ отъ кавалеріи Тормасовымъ, хлѣбъ за цѣны, сходныя для казны Государя Императора и не обидныя для жителей, дабы симъ образомъ избѣжать перевозки провіанта изъ Россіи и сопряженныхъ съ оною большихъ издержекъ. Тогда всякое сохраненіе казны Его Императорскаго Величества черезъ сіе ваше содѣйствіе, я сочту за пріятнѣйшій мнѣ подарокъ со стороны вашего превосходительства, а между тѣмъ, относя сіе также къ истинному усердію вашему споспѣшествовать пользамъ службы, вмѣню за особенный для себя долгъ довести о томъ до высочайшаго свѣдѣнія».

Вступивъ, 22-го сентября 1811 года, въ командованіе войсками и въ управленіе краемъ среди военныхъ дѣйствій съ персіанами и турками, маркизъ Паулуччи долженъ былъ прежде всего обратить вниманіе на обезпеченіе края отъ внѣшнихъ враговъ. Персіане готовы были вторгнуться въ наши предѣлы и вели переговоры съ дагестанскими вольными обществами, въ особенности съ Сурхай-ханомъ казикумухскимъ и Шихъ-Али, бывшимъ ханомъ кубинскимъ. Неудачи, испытанныя послѣднимъ въ борьбѣ съ Тормасовымъ (1), не уменьшили надежды на возможность возвращенія ханства, и Шихъ-Али, полагаясь на обѣщанія и скорую помощь персіанъ, разослалъ своихъ посланныхъ въ горы съ приглашеніемъ печь хлѣбъ и готовиться къ походу послѣ байрама. Многіе владѣльцы откликнулись на приглашеніе, и вскорѣ получены были свѣдѣнія, что въ Аваріи, Дженгутаѣ, Акушѣ, Табасарани и во владѣніяхъ уцмія Каракайдагскаго собираются войска съ каждыхъ двухъ домовъ по одному человѣку. «Сегодня, въ суботу, 20-го ряби-ус-сани, писалъ Джафаръ-Кули-ханъ шекинскій маркизу Паулуччи, прибылъ

(1) См. «Воен. Сборн.» 1878 г.

Digitized by Google

изъ Тавриза караванъ. Находящіеся въ Тавризѣ мои приверженцы и нукеры единогласно сообщаютъ мнѣ, что шахъ-задэ (Аббасъ-Мирза) предполагаетъ 17-го числа сего мѣсяца выступить изъ Тавриза. Англичане совѣтовали шахъ-задэ не брать съ собою пѣхоты въ бой, оставивъ ее вдали, а только пушки, назначивъ при каждой 200 человѣкъ конницы; артилерійскія лошади выбраны самыя превосходныя, въ томъ соображеніи, что если со стороны (русскихъ) солдатъ будетъ натискъ, то взять пушки на лошадей и ихъ увезти. Еще посланъ въ Рештъ одинъ свѣдущій корабельный мастеръ изъ англичанъ, чтобы тамъ устроить судно, дабы вредить судамъ, слѣдующимъ изъ Астрахани въ Баку. Богъ знаетъ, удастся ли имъ устроить судно или нѣтъ.»

Независимо отъ этого письма до маркиза Паулуччи дошли слухи, что посланный Шихъ-Али ханомъ къ Аббасъ-Мирзѣ привезъ ему 4,000 червонцевъ и извѣстіе, что шахъ-задэ (наслѣдникъ) прибылъ уже на Муганскую степь и отправилъ приказаніе Мустафѣ-хану ширванскому прибыть туда же съ своими войсками.

Какъ только маркизъ Паулуччи узналъ объ этомъ, онъ приказалъ генералъ-маіору Хатунцеву, подъ предлогомъ осмотра баталіоновъ, отправиться въ Ширвань, послать лазутчиковъ узнать, дѣйствительно ли персіане находятся на Муганской степи и справиться о поведеніи Мустафы-хана ширванскаго, поступки котораго заставляли подозрѣвать измѣну и сношенія съ персіанами. Если свѣдѣнія о прибытіи персіанъ вѣрны, то Хатунцеву приказано собрать войска, находившіяся въ Ширвани, и атаковать персіанъ; въ противномъ же случаѣ двинуться противъ скопищъ Шихъ-Али, взявъ съ собою изъ Ширвани только одинъ баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка и казачій Попова 16-го полкъ (1).

Изъ объясненій съ ширванскимъ ханомъ и съ начальниками нашихъ отрядовъ генералъ-маіоръ Хатунцевъ убѣдился, что Мустафа не имѣетъ сношеній съ персіанами, но обнаруживаетъ недовѣрчивость къ русскому правительству, недовѣрчивость, проистекающую исключительно отъ подозрительнаго характера хана. Успокоивъ Мустафу и узнавъ, что персіане хотя и были дѣйствительно собраны на Муганской степи, но въ концѣ октября распущены по домамъ, Хатунцевъ двинулся въ Кубу, на соединеніе съ отрядомъ генералъ-маіора Гурьева, дѣйствовавшаго уже противъ скопищъ Шихъ-Али.

Получивъ въ началѣ ноября свѣдѣніе, что партія лезгинъ числомъ до 6,000 человѣкъ, собралась въ Табасаранскомъ ущельѣ, генералъ-маіоръ Гурьевъ двинулся противъ непріятеля, но на дорогѣ узналъ, что лезгины перешли къ Самуру съ цѣлью вторгнуться въ Кубинскую

(1) Предписаніе маркиза Паулуччи генералу Хатунцеву 26-го октября, № 27.

Digitized by Google

провинцію. Вернувшись обратно и пройдя въ двое сутокъ девяносто верстъ по горамъ и трудно доступной мѣстности, нашъ отрядъ, въ 3 часа ночи, 5-го ноября, прибылъ къ р. Самуру и остановился въ м. Зіахуръ. Утромъ, 6-го ноября, оказалось, что всѣ прилегающія горы усѣяны лезгинами, но, не смотря на весьма крѣпкую позицію, занятую непріятелемъ, и большую численность его, генералъ-маіоръ Гурьевъ рѣшился атаковать горцевъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи 1,348 человѣкъ Севастопольскаго полка, нѣсколькихъ казаковъ и татарской конницы, Гурьевъ вызвалъ въ авангардъ стрѣлковъ и двинулся впередъ. За стрѣлками шли двѣ гренадерскія роты съ двумя орудіями, далѣе двѣ мушкетерскія роты съ однимъ орудіемъ, обозъ и аріергардъ; казаки же и татарская конница оставлены были назади по причинѣ гористой мѣстности, покрытой густымъ лѣсомъ и неудобной для дѣйствія кавалеріи (1).

Едва наши войска стали входить въ ущелья горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, какъ лезгины со всѣхъ сторонъ насѣли на отрядъ. Неудобный строй, въ который генералъ-маіоръ Гурьевъ поставилъ свой отрядъ, былъ причиною того, что нижніе чины должны были драться въ одиночку безъ поддержки другъ друга. По неприступности горъ артилерія не могла принять участія въ дѣлѣ, и хотя въ теченіе шести часовъ, до захожденія солнца, кипѣлъ самый ожесточенный бой, но онъ окончился отступленіемъ нашего отряда, потерявшаго болѣе 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Неудача эта такъ подѣйствовала на Гурьева, что въ теченіе почти двухъ недѣль онъ не предпринималъ никакихъ дѣйствій и считалъ свое положеніе безъисходнымъ. Видя бездѣятельность нашихъ войскъ и ободренные первымъ успѣхомъ лезгины ворвались въ наши предѣлы, и скопище Шихъ-Али стало постепенно возрастать. Къ нему пришли на помощь Асланъ-ханъ дженгутайскій и люди аварскаго хана, считавшагося въ нашей службѣ въ чинѣ генералъ-маіора. Громадная толпа горцевъ, предводительствуемая самимъ Шихъ-Али, подходила къ Кубѣ все ближе и ближе, когда на помощь Гурьеву явился генералъ-маіоръ Хатунцевъ съ своимъ отрядомъ.

Оставивъ небольшой гарнизонъ въ Кубѣ, генералъ Хатунцевъ двинулся къ деревнѣ Рустовъ, съ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго, баталіономъ 46-го Егерскаго полковъ и Донскимъ казачьимъ Попова 16-го полкомъ—всего въ составѣ 877 штыковъ, при двухъ орудіяхъ. Подойдя къ селенію 21-го ноября, Хатунцевъ сбилъ непріятельскіе пикеты и узналъ, что скопище Шихъ-Али, съ которымъ былъ и сынъ Сурхай-хана казикумухскаго, состоитъ изъ 7,000 человѣкъ, расположен-

(1) Рапортъ генералъ-маіора Гурьева маркизу Паулуччи 28-го ноября, № 1043.

Digitized by Google

ныхъ въ прилегающемъ къ горамъ селеніи, укрѣпленномъ завалами. Не желая дать опомниться непріятелю, Хатунцевъ атаковалъ селеніе съ трехъ сторонъ и послѣ четырехъ-часоваго упорнаго боя выгналъ непріятеля, захватилъ много плѣнныхъ, отбилъ 30 знаменъ и болѣе 350 лошадей. Атака была столь быстра, что Шихъ-Али бѣжалъ въ ахтинскія селенія, не успѣвъ увезти своихъ вещей и бумагъ, которыя и были доставлены генералъ-маіору Хатунцеву. Побѣда была полная, и горцы разсѣялись въ разныя стороны (1).

Для окончательнаго умиротворенія кубинской провинціи необходимо было наказать Сурхай-хана, привести его къ покорности и заставить подписать трактатъ о подданствѣ. Еслибы Сурхай не согласился на послѣднее, то главнокомандующій считалъ необходимымъ выгнать его изъ г. Кюры и область кюринскую поручить въ управленіе его племяннику Асланъ-беку.

Декабря 2-го генералъ Хатунцевъ со своимъ отрядомъ прибылъ къ р. Самуру и на слѣдующій день переправился черезъ рѣку, оставивъ въ м. Зіахурѣ отрядъ генералъ-маіора Гурьева для охраненія кубинской провинціи и для наблюденія за движеніемъ непріятеля. Вступивъ во владѣніе Сурхая, Хатунцевъ отправилъ къ нему посланнаго съ письмомъ, въ которомъ требовалъ выдачи Шихъ-Али. Казикумухскій ханъ отвѣчалъ, что онъ всегда былъ и останется вѣренъ русскому правительству, не имѣетъ никакого соглашенія съ бывшимъ дербентскимъ ханомъ, и если посылалъ къ Шихъ-Али своего сына, то единственно для примиренія его съ русскимъ правительствомъ.

Хатунцевъ повторилъ свое требованіе, и 4-го декабря явился новый посланный съ донесеніемъ, что Шихъ-Али находится въ рукахъ Сурхая и, слѣдовательно, безопасенъ для русскаго правительства; выдать же его Сурхай не находитъ причины, но готовъ, впрочемъ, исполнить это, когда будетъ выданъ ему измѣнникъ и бѣжавшій отъ него племянникъ Асланъ-бекъ. Сурхай очень хорошо понималъ, что русское правительство никогда не согласится на такой размѣнъ, и потому смѣло предъявлялъ свое требованіе, надѣясь тѣмъ избавиться отъ нашихъ притязаній. Съ другой стороны, Хатунцевъ видѣлъ, что Сурхай желаетъ только затянуть переговоры, и потому, присоединивъ къ себѣ баталіонъ Севастопольскаго полка и 100 человѣкъ казаковъ, 5-го декабря двинулся далѣе. На пути онъ сжегъ шесть деревень, разрѣшилъ кубинцамъ брать все что̀ имъ полезно и остановился въ селеніи Ишпикъ, гдѣ было достаточно провіанта для отряда. Сюда прибылъ новый посланный Сурхая съ просьбою не разорять селеній и съ обѣщаніемъ исполнить всѣ требованія. Хатунцевъ далъ два часа срока, и когда отъ

(1) За это дѣло Хатунцевъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Digitized by Google

хана казикумухскаго не было получено отвѣта, онъ отправилъ, 6-го декабря, баталіонъ 46-го Егерскаго полка съ орудіемъ и 50 казаками для разоренія сосѣдней деревни Шехи, лежащей на горѣ, укрѣпленной и занятой лезгинами. Баталіонъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ спустившагося съ горъ и занявшаго сосѣдній лѣсъ многочисленнаго непріятеля, и тогда на помощь егерямъ были высланы двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка, два орудія и 50 казаковъ.

Послѣ трехъ-часовой перестрѣлки лезгины были вытѣснены изъ лѣса и бѣжали въ укрѣпленную деревню Шехи, штурмовать которую, по отвѣсной крутизнѣ горы, было почти невозможно. Отрядъ сжегъ сѣно и солому и присоединился къ главнымъ силамъ, стоявшимъ въ деревнѣ Ишпикъ. Здѣсь Хатунцевъ ожидалъ прибытія къ себѣ потребованной имъ дербентской и табасаранской конницы, а также и Асланъ-бека, находившагося во владѣніяхъ уцмія каракайдагскаго. Сурхай укрѣплялъ селеніе Шехи и другое, весьма близкое съ нимъ, селеніе Хутумъ. Оба они находились на весьма высокихъ горахъ, и казикумухскій ханъ предполагалъ, что русскіе должны будутъ непремѣнно атаковать его въ этой крѣпкой позиціи, но ошибся въ своемъ разсчетѣ.

Какъ только Асланъ-бекъ, 12-го декабря, присоединился къ отряду, Хатунцевъ двинулся прямо на селеніе Кюри, главное въ области того же имени. Подойдя къ селенію Татаръ-ханъ, отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами лезгинъ, успѣвшихъ занять селеніе прежде нашего прихода. Хатунцевъ атаковалъ непріятеля, овладѣвъ Татаръ-ханомъ съ боя, разсѣялъ лезгинъ и принудилъ предводителя ихъ, Нуха-бека, сына Сурхая, бѣжать въ крѣпость Кюри, отстоявшую въ 30-ти верстахъ отъ мѣста боя. Нуха-бекъ очутился въ критическомъ положеніи: войска его разошлись для спасенія семействъ и имущества, и старшины селеній со всѣхъ сторонъ являлись къ Хатунцеву съ просьбою не разорять жителей и съ объявленіемъ, что желаютъ быть подъ покровительствомъ Россіи.

Находясь въ южномъ Дагестанѣ, кюринская провинція граничила съ владѣніями: Дербентскимъ, Табасаранскимъ, Казикумухскимъ, Рутульскимъ и Кубинскимъ, причемъ отъ послѣдняго она отдѣлялась р. Самуромъ. Занимая пространство не болѣе 2,000 квадратныхъ верстъ и имѣя населенія около 5,000 дворовъ, кюринская провинція орошалась двумя рѣками: Гуріени и Кюрахъ-чай. Обильное хлѣбопашество и скотоводство составляло главное занятіе жителей области, отличавшихся своимъ трудолюбіемъ отъ всѣхъ прочихъ обитателей Дагестана.

Кюринская крѣпость была расположена на р. Кюрахъ-чай въ узкомъ проходѣ, ведущемъ въ казикумухскую провинцію. Кюри была окружена 19-ю башнями, вооруженными пятью орудіями разныхъ ка-

Digitized by Google

либровъ. Съ трехъ сторонъ крѣпости былъ вырытъ ровъ, а четвертая примыкала къ курганамъ, на которыхъ были построены три башни, защищавшія главную дорогу, ведущую къ крѣпостнымъ воротамъ. Сурхай заперся въ крѣпости съ тысячью человѣкъ самыхъ преданныхъ ему людей казикумухскаго ханства, такъ какъ кюринцы всѣ разбѣжались. Съ Сурхаемъ находились всѣ его сыновья и Шихъ-Али.

14-го декабря, генералъ Хатунцевъ съ отрядомъ подошелъ къ кюринской крѣпости и въ ночь отправилъ стрѣлковъ съ приказаніемъ вытѣснить непріятеля изъ окоповъ, обстрѣливаемыхъ съ крѣпости, что и было исполнено. Непріятель былъ сбитъ со всѣхъ высотъ, и къ главному кургану подвезены наши орудія, при помощи огня которыхъ башня, занятая 50-ю лезгинами, была взята штурмомъ. Защитники башни всѣ легли на мѣстѣ, за исключеніемъ одного взятаго въ плѣнъ. Взятая башня командовала окружающею мѣстностью; на нее взвезли наши орудія, и подъ прикрытіемъ ихъ огня, 150 стрѣлковъ отправлены въ обходъ обоихъ фланговъ. Крики «ура!» по обѣимъ сторонамъ крѣпости и артилерійскій огонь съ башни привели въ такое замѣшательство защитниковъ, что они въ безпорядкѣ бѣжали въ горныя ворота и скрылись въ ущельѣ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 80 тѣлъ. Наши войска заняли крѣпость, самую значительную во всей кюринской области, составлявшей лучшую часть владѣній Сурхай-хана казикумухскаго. Двѣ мѣдныя пушки, три фалконета, восемь знаменъ, много оружія, лошадей и запасъ провіанта достались побѣдителямъ, лишившимся 12-ти убитыхъ нижнихъ чиновъ и ранеными: одного офицера и 18-ти нижнихъ чиновъ. Маркизъ Паулуччи и генералъ-маіоръ Хатунцевъ награждены за эту побѣду и вообще за дѣйствія въ Дагестанѣ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Шихъ-Али писалъ, что раскаивается въ своихъ поступкахъ и желаетъ быть вѣрноподданнымъ русскаго императора. Въ отвѣтъ на это онъ получилъ приглашеніе пріѣхать въ Кубу, гдѣ ему будетъ отведено помѣщеніе и назначено по 10 руб. въ день содержанія. Шихъ-Али отвѣчалъ, что такая цифра для него мала, и что онъ пріѣдетъ въ Кубу только тогда, когда будетъ отдана въ его управленіе кубинская провинція, «*хотя на короткое время*». Такое требованіе не могло быть удовлетворено, и переговоры съ Шихъ-Али были прекращены, точно такъ же какъ пришлось прекратить ихъ и съ Сурхай-ханомъ. Послѣдній тотчасъ же послѣ бѣгства своего изъ Кюри отправилъ посланнаго къ главнокомандующему, прося его остановить движеніе войскъ. «Письмо вашего высокостепенства, отвѣчалъ маркизъ Паулуччи (1), черезъ чиновника вашего Ибраимъ-бека я полу-

(1) Въ письмѣ отъ 24-го декабря 1811 года, № 303.

Digitized by Google

чилъ, видѣлъ содержаніе онаго и узналъ также словесныя ваши порученія,—на что симъ вамъ отвѣтствую. Поступки ваши мнѣ совершенно извѣстны, а что вы посылали своего сына съ войсками въ помощь бунтовщику Шихъ-Али-хану противу войскъ Его Императорскаго Величества, въ томъ и сами въ письмѣ своемъ признаетесь. Итакъ, не распространяясь болѣе, я объявляю, что вамъ теперь предлежитъ одинъ только путь къ спасенію и къ заглаженію вашего преступленія, а именно: выдать тотчасъ же арестованнаго вами Шихъ-Али-хана въ руки генералъ-маіора Хатунцева. Тогда войска, по повелѣнію моему дѣйствующія, оставятъ васъ въ покоѣ, владѣніе ваше будетъ вамъ по прежнему предоставлено, и вы съ народомъ вашимъ будете счастливы. Сверхъ того, увѣряю васъ моимъ словомъ, что выданному вами Шихъ-Али-хану не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго вреда, и притомъ я отзову въ Тифлисъ племянника вашего Асланъ-бека. Если же вы поупорствуете и не выдадите измѣнника Шихъ-Али-хана, то войска по данному отъ меня повелѣнію не выйдутъ изъ вашего владѣнія, доколѣ камень на камени будетъ оставаться, истребятъ жилища вашихъ подвластныхъ и сожгутъ ихъ деревни и имущество, понесутъ повсюду мечъ и пламя, пока сила оружія Его Императорскаго Величества не принудитъ васъ исполнить мое требованіе, а кюринское владѣніе все безъ изъятія будетъ отъ васъ отнято. Вотъ вамъ послѣднее мое слово, избирайте, что́ для васъ лучше, а я исполню такъ, какъ сказалъ».

Сурхаю было трудно исполнить требованіе маркиза Паулуччи потому, во-первыхъ, что онъ лгалъ, говоря, что Шихъ-Али-ханъ находится въ его рукахъ, а во-вторыхъ—покориться и подписать трактатъ было не въ характерѣ хана казикумухскаго, не признававшаго надъ собою ничьей власти, кромѣ собственнаго произвола. Онъ счелъ лучшимъ не отвѣчать на письмо, и тогда маркизъ Паулуччи отправилъ въ Кюри правителя своей канцеляріи, колежскаго совѣтника Могилевскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ генераломъ Хатунцевымъ заключили письменное условіе съ Асланъ-бекомъ и ввѣрили ему управленіе всею кюринскою областью, кромѣ крѣпости Кюри, «долженствующей состоять въ непосредственномъ вѣдомствѣ россійскаго коменданта и гарнизона».

Соображаясь съ мѣстными условіями и бытомъ населенія, Могилевскому поручено было обязать Асланъ-бека вносить казенныя подати и повинности по примѣру того, какъ обложены жители кубинской и бакинской провинцій; привести его къ присягѣ на вѣрность, заставить къ каждому пункту условій приложить свою печать, взять въ аманаты или сына его, или ближайшаго родственника, съ двумя дѣтьми почетнѣйшихъ старшинъ, и отправить ихъ на жительство въ г. Кубу.

Digitized by Google

Избирая Асланъ-хана правителемъ, маркизъ Паулуччи находилъ въ этомъ лучшій исходъ для спокойствія этой части края. «Если бы новопокоренная кюринская область, доносилъ онъ (1), вдавшаяся въ самый Дагестанъ, обращена была въ одну изъ провинцій россійскихъ на основаніи нашего порядка, то для охраненія цѣлости ея неотмѣнно во всякое время должно было бы имѣть въ ней сильную часть здѣшнихъ войскъ для удержанія въ предѣлахъ послушанія самаго народа и для обузданія хищныхъ ея сосѣдей, чего, однакоже, невозможно теперь никоимъ образомъ исполнить по вреннымъ обстоятельствамъ нашимъ съ важнѣйшими непріятелями Грузіи—персіанами и турками. Во-вторыхъ, дикость нравовъ сихъ народовъ, могущихъ нескоро умягчиться, и врожденная привязанность къ крѣпкому ханскому правленію, также ихъ обыкновенія, кои они почитаютъ закономъ, весьма отдаленныя отъ порядка нашего правленія, всегда служили поводомъ къ многократнымъ замѣшательствамъ, безпокойству и охлажденію къ намъ сихъ народовъ. Между тѣмъ какъ черезъ представленіе сей провинціи въ управленіе хану, непосредственно отъ россійской Имперіи зависящему, который, зная свойство и образъ народныхъ мыслей, можетъ гораздо удобнѣе дѣйствовавать на ихъ умы по направленію здѣшняго правительства, конечно, вышеупомянутыя неудобства легче могутъ быть отклонены, ибо Асланъ-ханъ, получивши отъ щедротъ Его Императорскаго Величества сіе богатое владѣніе, долженъ будетъ для собственной своей пользы пещись объ удержаніи своихъ границъ, о благосостояніи народа и о сохраненіи между онымъ спокойствія, обходясь однимъ небольшимъ гарнизономъ, поставленнымъ въ крѣпости для защиты оной и въ необходимости для поддержанія его самого—слѣдственно, симъ способомъ, кромѣ значительныхъ выгодъ отъ пріумноженія казенныхъ доходовъ, удалена еще можетъ быть необходимость содержать въ кюринской провинціи знатную часть нашихъ войскъ, кои нужны для дѣйствія противъ главнѣйшихъ непріятелей, и избѣгнется вредное развлеченіе здѣшнихъ силъ; равнымъ образомъ и самый народъ, довольный правленіемъ, къ коему онъ привыкъ, останется привязаннымъ къ своимъ жилищамъ и къ мѣстамъ, сохраняющимъ гробы ихъ предковъ».

Какъ ни убѣдительны доводы главнокомандующаго, но образованіе новаго ханства нельзя признать полезнымъ для края. Асланъ-бекъ былъ прежде всего азіятецъ, и, слѣдовательно, человѣкъ двуличный и коварный. Онъ перешелъ на сторону Россіи, потому что спасалъ свою голову и видѣлъ прямую свою выгоду; на преданность его трудно бы-

(1) Военному министру отъ 9-го февраля 1812 г., № 38.

Digitized by Google

бо положиться, и его вассальныя отношенія не могли быть прочны. Тѣмъ не менѣе, недостатокъ войскъ былъ причиною того, что Асланъ-бекъ былъ назначенъ правителемъ кюринской области. Онъ обязался вносить въ казну ежегодно 3,000 червонцевъ и 3,000 четвертей хлѣба для продовольствія войскъ, дать въ аманаты старшаго сына и сыновей двухъ почетнѣйшихъ старшинъ и предоставить Кюринскую крѣпость «въ единственное распоряженіе и власть россійскому гарнизону». За это Асланъ-хану пожалованъ чинъ полковника, знаки инвеституры, дарована высочайшая грамота, утверждавшая его законнымъ владѣльцемъ потомственно по старшинству колѣна, и, наконецъ, ему предоставленъ судъ, расправа и всѣ доходы съ кюринскаго владѣнія.

Извѣщая Сурхая о назначеніи Асланъ-бека правителемъ кюринской области, маркизъ Паулуччи писалъ ему ([1]):

«Часть владѣнія вашего отнялъ я потому, что вы не сдержали свято присяги, которую нѣсколько разъ давали всесильному моему Государю Императору вѣрно служить, и за то, что вы не исполнили послѣдняго моего повелѣнія. Владѣніе сіе препоручилъ я по волѣ Государя высокостепенному Асланъ-хану, какъ вѣрноподданному россійской Имперіи и наслѣднику Казикумухскому. Теперь я симъ только ограничиваюсь, а ежели вы что нибудь еще предпримите противу войскъ Его Императорскаго Величества и противу его подданныхъ, тогда потеряете все свое владѣніе и будете скитаться безъ пристанища, какъ вѣтренный Шихъ-Али. У васъ содержится Асланъ-ханова жена, которую прошу отпустить немедленно къ ея мужу; ежели же вы не сдѣлаете мнѣ въ семъ уваженія, то я долженъ буду вашего аманата, содержащагося въ Нухѣ, отправить въ Сибирь; а ежели Асланъ-ханову жену вы возвратите, то и аманатъ вашъ будетъ присланъ къ вамъ».

Придавая весьма большое значеніе покоренію Кюринской области, прикрывавшей Дербентъ и Кубу со стороны Дагестана, маркизъ Паулуччи заботился и объ обезпеченіи границъ нашихъ со стороны Турціи.

«Видя съ прискорбіемъ, доносилъ онъ ([2]), что богатѣйшая борчалинская дистанція по смежности своей съ турецкою Ахалкалакскою областью, принадлежащею Ахалцихскому пашалыку, разоряемая набѣгами турокъ, угономъ скота и увлеченіемъ жителей въ плѣнъ, наипаче въ послѣдніе годы, начала совершенно упадать и недоимки въ податяхъ, слѣдующихъ отъ оной въ казну, увеличились до чрезвычайности, я рѣшился, для благосостоянія Грузіи, непремѣнно истре-

([1]) Въ письмѣ отъ 3-го февраля 1812 г., № 164.

([2]) Военному министру отъ 14-го декабря 1811 г., № 81.

Digitized by Google

бить сіе гнѣздо разбойниковъ и покорить оружіемъ самую ахалкалакскую крѣпость какъ можно поспѣшнѣе».

Скорѣйшее овладѣніе крѣпостью признавалось необходимымъ еще и потому, что въ то время уже шли переговоры о заключеніи мирныхъ условій съ Портою и, слѣдовательно, легче было выговорить уступку Россіи Ахалкалакъ въ томъ случаѣ, если бы крѣпость была покорена силою оружія. Руководимый такою двойною цѣлью, главнокомандующій предпринялъ экспедицію въ ахалцихскій пашалыкъ, поручивъ ее извѣстному по своимъ отличнымъ военнымъ способностямъ командиру Грузинскаго гренадерскаго полка, полковнику Котляревскому, которому приказано было идти по пустымъ мѣстамъ и по дорогамъ, почти непроходимымъ въ зимнее время. Въ составъ отряда назначены: два баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, баталіонъ 46-го егерскаго полка съ двумя орудіями и 100 человѣкъ казачьяго Ежова полка. Егерямъ приказано скрытнымъ образомъ собраться въ Думанисахъ и слѣдовать на Цалку съ тѣмъ, чтобы быть подъ Ахалкалаками въ тотъ день, который назначитъ Котляревскій. Съ ними должны были слѣдовать казаки Данилова полка, собранные съ постовъ; моуравамъ борчалинскому и казахскому также приказано собрать конницу и слѣдовать за Котляревскимъ.

Въ ночь съ 3-го на 4-е декабря, взявъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка безъ орудій и сотню казаковъ Ежова полка, Котляревскій выступилъ изъ г. Гори. Переправясь черезъ р. Куру, онъ присоединилъ къ себѣ другой баталіонъ, также безъ орудій. Штурмовыя лѣстницы были при отрядѣ и везлись на вьюкахъ (1).

Три слѣдующихъ дня были употреблены на переходъ черезъ горы и Тріалетскую степь, покрытыя глубокимъ снѣгомъ; частыя и сильныя мятели затрудняли движеніе отряда. 7-го декабря, Котляревскій вступилъ въ турецкія границы и остановился въ ущельѣ, въ 25 верстахъ отъ Ахалкалакской крѣпости. Въ ту же ночь, не ожидая прибытія егерскаго баталіона, онъ раздѣлилъ отрядъ, состоявшій изъ 1,133 человѣкъ пѣхоты и 100 казаковъ, на три главныя колонны: одною—командовалъ самъ, другою—16-го егерскаго полка подполковникъ Степановъ (2), а третьею—Грузинскаго полка подполковникъ Ушаковъ. Каждая колонна состояла изъ 200 гренадеровъ и фузилеровъ и 20 стрѣлковъ. Сверхъ того составлены три небольшія команды, по 30 человѣкъ каждая, для

(1) Лѣстницы приготовлялись самымъ скрытнымъ образомъ только двумя плотниками, которымъ Котляревскій обѣщалъ особую награду.

(2) Бывшій прежде старшимъ адъютантомъ у Тормасова.

Digitized by Google

фальшивыхъ атакъ, и одна рота отправлена для занятія двухъ деревень, лежавшихъ близъ Ахалкалакъ.

Въ темную ночь отрядъ подошелъ къ крѣпости и остановился въ двухъ верстахъ отъ нея. Люди отдыхали въ теченіе часа; изъ крѣпости доносились крики непріятельскихъ часовыхъ. Въ 2 часа пополуночи Котляревскій, устроивъ вагенбургъ, двинулся черезъ каменистый оврагъ и мостъ на рѣкѣ Храмѣ. Солдаты несли на себѣ лѣстницы и тихо, безъ шума, подвигались впередъ. Турки, не предполагая, чтобы русскіе могли перейти въ такое суровое время черезъ снѣговыя горы, оставались спокойными, не имѣли передовыхъ постовъ и замѣтили опасность только тогда, когда лѣстницы были уже приставлены къ стѣнамъ. Не смотря на то, что солдаты были крайне утомлены походомъ, они быстро взобрались по лѣстницамъ, бросились въ штыки, и въ 3 часа ночи двѣ батареи были въ нашихъ въ рукахъ. Сколько ни старались потомъ турки удержать за собою крѣпость и цитадель— они должны были ихъ очистить, не болѣе какъ черезъ полтора часа послѣ начала атаки.

Такъ пала крѣпость, укрѣпленная природою и искусствомъ, крѣпость, бывшая гнѣздомъ разбойниковъ, часто опустошавшихъ Грузію своими набѣгами. «Понизивъ надменное чело свое, доносилъ маркизъ Паулуччи Императору, отъ блеска высокославнаго оружія, крѣпость повержена двумя только баталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества (1)».

Взятіе Ахалкалакъ было важно для насъ точно такъ же, какъ и взятіе Ганжи княземъ Циціановымъ. Ахалкалаки служили ключомъ къ Ахалциху, изъ котораго постоянно выходили хищническія шайки, опустошавшія борчалинскую провинцію.

Въ крѣпости найдено два знамя, 19 орудій, 131 пудъ пороху и значительное количество снарядовъ. Гарнизонъ весь уничтоженъ, кромѣ 45 человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ; съ нашей стороны убитъ только одинъ унтеръ-офицеръ, ранены: 1 оберъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 26 рядовыхъ. Жители окрестныхъ деревень бѣжали вмѣстѣ со своимъ скотомъ въ горы Представляя списокъ отличившимся, Котляревскій просилъ награды Грузинскому гренадерскому полку, который, по его словамъ, сколько перенесъ трудовъ во время похода, столько же оказалъ храбрости при штурмѣ крѣпости (2).

Высоко цѣня побѣду, одержанную Котляревскимъ, главнокомандующій ходатайствовалъ о пожалованіи Грузинскому гренадерскому полку особыхъ

(1) Рапортъ маркиза Паулуччи Государю Императору 14-го декабря, № 80.
(2) Рапортъ Котляревскаго Паулуччи 8-го декабря, № 136.

Digitized by Google

знаменъ и о награжденіи тѣхъ 840 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые штурмовали крѣпость, особою серебряною медалью, для ношенія на груди, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ буквы *А*, а на другой—*«8-го декабря 1811 года»*. Императоръ произвелъ Котляревскаго въ генералъ-маіоры, пожаловалъ маркизу Паулуччи орденъ св. Владиміра 2-й степени, а Грузинскому Гренадерскому полку знамена съ надписью: *«За отличную храбрость при взятіи штурмомъ турецкой крѣпости Ахалкалаки съ 7-го на 8-е декабря 1811 года* (1).

Чтобы прочно утвердиться въ занятой крѣпости, необходимо было оставить въ ней значительный гарнизонъ и обезпечить его продовольствіемъ. По непроходимости дорогъ и зимнему времени доставка хлѣба изъ Грузіи была почти невозможна, и, слѣдовательно, запасъ его можно было сдѣлать при помощи реквизиціи въ сосѣднихъ селеніяхъ. Между тѣмъ назначенный въ подкрѣпленіе Котляревскому баталіонъ 46-го Егерскаго полка все еще не прибывалъ; не прибывалъ также и Даниловъ съ своими казаками. Котляревскій принужденъ былъ послать нарочнаго съ приказаніемъ отыскать ихъ и остановить въ селеніи Котели, въ 20 верстахъ отъ крѣпости. Прибывъ туда самъ 9-го декабря, Котляревскій нашелъ селеніе оставленнымъ жителями, и потому перевелъ войска въ Ахалкалаки. Въ Котели было найдено только 80 четвертей хлѣба, а въ другихъ селеніяхъ—ничего не найдено. Большинство населенія съ имуществомъ и скотомъ бѣжало или въ Ахалцихъ, или въ селенія Чалдырскаго округа. Для отбитія скота и хлѣба, Котляревскій взялъ 800 человѣкъ Грузинскаго гренадерскаго полка, присоединилъ къ нимъ 60 егерей, два орудія и 150 казаковъ и сдѣлалъ съ ними поискъ въ Чалдырскихъ деревняхъ (2). Онъ успѣлъ отогнать 1,000 барановъ и 60 штукъ разнаго скота; хлѣба найдено хотя весьма мало, но, впрочемъ, столько, что можно было обезпечить ахалкалакскій гарнизонъ до 1 го февраля. Приказавъ срыть форштадтъ города и оставивъ въ составѣ гарнизона баталіонъ 46-го Егерскаго полка и 30 казаковъ подъ начальствомъ маіора Борщева, Котляревскій возвратился въ Грузію. Дойдя до Цалки, отъ отправилъ въ Квеши бывшихъ при отрядѣ 368 человѣкъ плѣнныхъ, а самъ пошелъ на постоянныя квартиры въ г. Гори, гдѣ впрочемъ оставался весьма недолго. Происшествія въ Карабагѣ весьма скоро вызвали его къ новой и блестящей дѣятельности.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

(1) Высочайшій приказъ 18-го января 1812 г. Высочайшая грамота полку изъ Вильны отъ 25-го мая 1812 года.

(2) Рапортъ Котляревскаго маркизу Паулуччи 11 декабря 1811 г., № 143.

Digitized by Google

НОЧНОЙ БОЙ

ПРИ ДЕРЕВНѢ КАРАГАЧЪ

4-го января 1878 года.

(Съ планомъ).

3-го января 1878 года, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, занявшая съ боя предмѣстье г. Филипополя и задержанная переправой черезъ рѣку Марицу (мостъ былъ сожженъ турками), оставалась въ предмѣстьѣ. Около 4-хъ часовъ пополудни начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Дандевиль, предложилъ генералъ-маіору Краснову, взявъ на крупы лошадей драгунской бригады шесть баталіоновъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, при двухъ конныхъ орудіяхъ, переправиться въ бродъ черезъ р. Марицу, въ четырехъ верстахъ ниже Филипополя и, по переправѣ, поворотить вправо, на встрѣчу отступавшимъ отъ города туркамъ.

Къ сумеркамъ 1-я бригада дошла до брода, гдѣ драгуны Краснова вели перестрѣлку съ тремя баталіонами турецкой пѣхоты и тремя орудіями, защищавшими бродъ.

Разсыпавъ цѣпь, 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка отогналъ, съ небольшимъ для себя уономъ, турокъ отъ брода, но переправа въ бродъ была отложена, за темнотою, до слѣдующаго дня. 4-й баталіонъ до 3-хъ часовъ утра оставался на позиціи у брода, затѣмъ былъ отведенъ на бивакъ, гдѣ, въ виду усталости людей за время ночнаго дѣла въ сильную стужу у брода, баталіону данъ былъ небольшой отдыхъ, вслѣдствіе чего, 4-го января, ему пришлось переправляться и слѣдовать въ хвостѣ отряда.

Утромъ 4-го января, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Кекскольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка, переправились на кавалерійскихъ

Digitized by Google

лошадяхъ въ бродъ черезъ рѣку Марицу и, имѣя въ головѣ колонны бригаду драгунъ (Екатеринославскій и Астраханскій драгунскіе полки), подъ общей командой генералъ-маіора Краснова, направились черезъ Филипополь въ городъ Станимаки. Порядокъ слѣдованія баталіоновъ былъ слѣдующій: 2-й и 3-й баталіоны лейбъ-гвардіи Литовскаго полка; 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго полка и 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

На седьмой верстѣ отъ Филипополя, около 4-хъ часовъ пополудни, отрядъ былъ остановленъ, и вскорѣ мы узнали, что черезъ деревни Бѣлесницу, Карагачъ и Кукленъ слѣдуютъ турецкія колонны въ городъ Станимаки, и что деревня Карагачъ сильно занята непріятелемъ. Развернувшись вправо (къ югу), драгунская бригада начала наступленіе къ Карагачу, а на близлежащую высоту поставлено было два орудія конной батареи. Подошедшій вскорѣ 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка построился влѣво; 3-й баталіонъ того же полка—вправо отъ орудій, а остальнымъ пѣхотнымъ частямъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Арпсгофенъ (командиръ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и временно командовавшій 1-ю бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи) приказалъ расположиться такъ: 1-му баталіону Кексгольмскаго гренадерскаго полка составить вторую линію по-ротно въ одну линію; баталіонамъ же 2-му и 4-му Кексгольмскаго полка, 4-му—Литовскаго, составить 3-ю линію въ баталіонныхъ колоннахъ.

Лишь только боевой порядокъ 2-го и 3-го баталіоновъ Литовскаго полка былъ готовъ, генералъ-маіоръ Красновъ отдалъ приказаніе наступать на деревню Карагачъ. Во время построенія боеваго порядка нами было замѣчено, что турки снялись съ биваковъ, бывшихъ за деревнею Карагачъ, и стали строиться для боя. Какъ впослѣдствіи оказалось, они приняли именно то расположеніе, которое указано на планѣ. По нашему личному мнѣнію и по впечатлѣніямъ боя, турки считали стратегическимъ ключомъ своей позиціи правый флангъ, на которомъ они поставили большую батарею X (12 орудій) и сильно заняли его пѣхотой; оврагъ въ центрѣ защитили малой батареей У (3 орудія) и лѣвый флангъ двумя батареями Z (въ 5 и 3 орудія). Карагачъ, какъ опорный пунктъ, занятъ былъ очень сильно пѣхотой. Цѣль обороны турокъ, повидимому, состояла въ томъ, чтобы, занявъ твердо позицію къ сѣверу отъ горной дороги, способствовать общему отступленію арміи на гор. Станимаки (1).

(1) Турецкая боевая линія, сбитая нами съ 1-й передовой позиціи, отступила

Digitized by Google

Наступленіе мы начали уступомъ слѣва, по-баталіонно, причемъ 2-му баталіону Литовскаго полка было приказано генералъ-маіоромъ Красновымъ взять нѣсколько въ полоборота налѣво и, охвативъ непріятеля съ праваго его фланга, бить на деревню Карагачъ; 3-му баталіону приказано было наступать фронтально.

Съ началомъ движенія, турки не отвѣчали на огонь нашихъ орудій, такъ что первое время намъ пришлось преодолѣвать только затрудненія мѣстности: поле было почти сплошь покрыто виноградниками и рисовыми полями, а снѣгъ, покрывавшій ихъ, былъ рыхлъ, такъ что мы проваливались въ него по колѣно.

Здѣсь надо замѣтить, что 4-е января было для нашихъ полковъ шестымъ днемъ безостановочнаго движенія и вторымъ днемъ боя; всѣ были сильно утомлены, но предстоящее дѣло бодрило людей: они энергично шагали по глубокому снѣгу и поспѣвали за офицерами. Тѣмъ не менѣе, разстояніе до цѣли, вслѣдствіе трудности движенія, казалось не уменьшалось, а росло; да и дѣйствительно, какъ видно по плану, до Карагача было болѣе трехъ верстъ. Когда 1-й баталіонъ находился, приблизительно, на серединѣ пути, турки стали изрѣдка пускать по насъ гранаты, а черезъ нѣсколько времени открыли и ружейный огонь.

Было уже часовъ шесть вечера, когда, подвигаясь подъ огнемъ впередъ, мы смѣнили драгунскую цѣпь. Въ это время уже сильно стемнѣло, и только огни отъ турецкихъ выстрѣловъ указывали расположеніе непріятеля.

2-й баталіонъ, не отвѣчая на пальбу, охватывалъ лѣвымъ флангомъ край турецкой позиціи и подавался впередъ. Въ это время турки внезапно участили ружейную стрѣльбу, а артилерія ихъ безостановочно загремѣла вдоль всего фронта. Наши солдаты изъ цѣпи порывались-было отвѣчать на огонь, но были удержаны офицерами, такъ какъ наша стрѣльба давала бы только туркамъ возможность цѣлиться, а пользы въ темнотѣ не принесла бы никакой.

Наступила полная темнота, и лишь фронтъ непріятеля горѣлъ отъ неумолкаемой стрѣльбы. Сообразить, въ какомъ мы находились разстояніи отъ турокъ, было невозможно; только впослѣдствіи мы узнали, что разстояніе, на которомъ мы остановились передъ ними, было черезъчуръ мало (около 100—150 шаговъ). 2-й баталіонъ остановился; всѣ ре-

---

на упомянутую углубленную горную дорогу, которая во многихъ мѣстахъ представляла готовые ложементы. Подъ прикрытіемъ же такъ расположенныхъ частей войскъ, турки, какъ нами было замѣчено, пытались даже во время боя отступать колоннами по направленію на городъ Станимаки.

Digitized by Google

зервы его втянулись въ цѣпь, и изъ-за прикрывавшихъ насъ виноградныхъ грядъ и ровиковъ мы открыли по турецкимъ огнямъ частую пальбу. Долго ли продолжалась перестрѣлка 2-го баталіона, сказать трудно, но этотъ періодъ боя былъ весьма серьезенъ: турецкій огонь былъ до такой степени частъ и силенъ, что ясно освѣщалъ ихъ расположеніе, а освѣщеніе отъ залповъ батарей показывало намъ на мгновеніе даже ближайшіе турецкіе резервы. Для всѣхъ стало ясно, что наступаетъ развязка; всѣ горячились и готовились приступить къ дѣлу. Въ это время батареи турокъ какъ будто вздохнули, пріостановили стрѣльбу, но вслѣдъ за этой остановкой послышался оглушающій громъ и незнакомый намъ до этого времени особаго рода звонъ — то были залпы картечью. Казалось, вся почва взвилась кругомъ насъ мелкими комьями, и рѣдко кому не почудилось, что онъ раненъ; всѣхъ обрызгало, кого снѣгомъ, кого землей, а многихъ обдало и картечью. Тогда общее возбужденіе достигло крайняго предѣла; данъ сигналъ наступленія, и ротные командиры повели роты въ атаку. Почти тотчасъ же на крайнемъ лѣвомъ флангѣ грянуло «ура» 8-й, 6-й и 7-й ротъ, которыя, подъ начальствомъ капитана Нарбута (временно командовавшаго 2-мъ баталіономъ), заработали на большой батареѣ X, а 5-я рота бросилась на батарею У. Повсюду завязалась жаркая ожесточенная рѣзня, и обѣ батареи были взяты.

Для турокъ атака 2-го баталіона была неожиданностью; пѣхотное прикрытіе артилеріи даже не вездѣ подоспѣло къ батареямъ, и орудія защищала сперва почти одна прислуга. Справедливость требуетъ сказать, что турецкіе артилеристы сдѣлали все возможное: въ рукопашную дрались отчаянно, а нѣсколько фланговыхъ орудій, по нашему мнѣнію, успѣли даже увезти (1). Артилеристы пали всѣ, хотя оставили память и намъ: много нашихъ солдатъ носятъ страшные слѣды отъ артилерійскихъ сабельныхъ ударовъ.

Едва успѣли роты 2-го баталіона справиться съ батареями, какъ показались пѣхотные резервы. Отовсюду шли на насъ турецкія колонны, но наши солдаты были сильно одушевлены удачей. Надо было видѣть, что происходило. Ротнымъ командирамъ приходилось употреблять нечеловѣческія усилія, чтобы удерживать при себѣ сколько нибудь значительныя группы людей; многіе увлекались до того, что въ

(1) Полагаемъ мы такъ потому, что изъ трехъ орудій, взятыхъ 5-й ротой, крайнее было запряжено и повернуто налѣво; въ минуту атаки оно готовилось двинуться, но нѣсколькими выстрѣлами были убиты подъ нимъ лошади, и орудіе остановилось; то же было замѣчено и на большой батареѣ X.

Digitized by Google

одиночку, по два, по три бросались въ ряды непріятеля и били направо и на лѣво. Однако офицеры, употребивъ въ дѣло полную энергію, успѣли до извѣстной степени дисциплинировать свои части, встрѣчали турокъ залпами и затѣмъ опрокидывали ихъ штыками.

Наступавшій затѣмъ второй періодъ боя можно представить себѣ такъ: полная темнота, на небѣ ни луны, ни звѣздъ; противъ 2-го баталіона артилерійская пальба умолкла, но идетъ безпрерывная трескотня изъ ружей и ряды періодическихъ залповъ; турецкіе крики «алла, алла!», сигналы ихъ наступленіе, наконецъ, то тамъ, то сямъ раздается громкое «ура». Въ 3-мъ баталіонѣ бой также близится къ развязкѣ: орудія непріятельскія ревутъ уже картечью, а изъ густо занятаго Карагача исходитъ огненная радуга. 3-й баталіонъ стройно и безъ пальбы подвигается въ строю по-ротно къ Карагачу, останавливается для пальбы на самомъ близкомъ разстояніи и затѣмъ бросается дружно всѣми ротами на «ура». Начинается та же работа на батареяхъ Z; батареи взяты и 3-й баталіонъ переноситъ немедленно бой въ деревню (1). Къ 12-ти часамъ ночи 2-й баталіонъ, по отбитіи трехъ встрѣчныхъ атакъ турокъ, правымъ флангомъ достигаетъ восточной опушки деревни Карагача; турки пытаются прорвать центръ нашъ и наступаютъ въ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами, защищаемый одною только ротою; 3-й баталіонъ продолжаетъ борьбу за деревню.

Турки оборонялись въ Карагачѣ съ замѣчательною храбростію и бой съ обѣихъ сторонъ отличался большимъ упорствомъ; въ деревнѣ дрались за каждое окно, за каждый дворъ. Колебаній впрочемъ не было и атака понемногу подавалась впередъ; наконецъ дружнымъ ударомъ 3-го баталіона Литовскаго полка съ фронта и 4-го баталіона Кексгольмскаго полка (посланнаго генералъ-маіоромъ Арпсгофеномъ въ обхватъ лѣваго фланга турокъ) справа, турки были смяты и разомъ подались назадъ; атака ихъ на центръ нашъ тоже не удалась: тамъ сперва устояла 5-я рота; затѣмъ уже къ ней подошелъ 3-й баталіонъ и роты 4-го баталіона Литовскаго полка. Съ занятіемъ Карагача, турки быстро отступили назадъ, въ гору, откуда продолжали сильный огонь.

---

(1) 3-мъ баталіономъ временно командовалъ въ дѣлѣ и велъ въ атаку на батареи капитанъ Никитинъ; 9-я рота ведена была командовавшимъ ротою поручикомъ Петеровымъ; 10-я рота—командиромъ оной штабсъ-капитаномъ Флейшеромъ 1-мъ, и 12-я рота—командующимъ ротой поручикомъ Пирамидовымъ. Субалтерны-офицеры, принимавшіе участіе въ самой атакѣ батарей: подпоручики: Васильевъ, Смѣцкій, Флейшеръ 3-й и Шульскій. 9-я, 10-я и часть 11-й роты овладѣли батареею въ пять орудій, 12-я же рота и часть 11-й роты—батареею въ три орудія.

Digitized by Google

По занятіи Карагача, генералъ-маіоръ Арпсгофенъ получилъ приказаніе отъ начальника отряда генералъ-маіора Краснова: убрать взятую нами артилерію, подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ и идти въ деревню Паша-Махала. Генералъ-маіоръ Арпсгофенъ, не смотря на развившуюся уже у него сильную простудную болѣзнь, все время ночнаго боя не оставлялъ своего поста и находился за центромъ наступленія (1) и, получивъ вышесказанное приказаніе, собралъ къ себѣ всѣхъ баталіонныхъ командировъ и сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: 2-й баталіонъ Литовскаго полка назначенъ въ резервъ и для уборки раненыхъ; часть 3-го баталіона Литовскаго полка и 4-й баталіонъ Кексгольмскаго полка также выносили раненыхъ; 4-й же баталіонъ Литовскаго и 1-й и 2-й баталіоны Кексгольмскаго полковъ вызваны были въ первую линію для транспортировки нашихъ раненыхъ, перевозки отбитыхъ орудій и прикрытія движенія всего отряда къ Паша-Махала.

По разстановкѣ аванпостовъ и окончательномъ очищеніи Карагача, намъ впервые послѣ столь продолжительнаго боя пришлось осмотрѣться и встрѣтиться другъ съ другомъ, такъ какъ въ теченіе боя всѣ были поглощены имъ; у каждаго офицера было слишкомъ много серьезнаго дѣла на рукахъ. Утомленные боемъ, не ѣвши съ самаго утра, всѣ офицеры были мокры, грязны: кто заклепывалъ непріятельскія орудія, или дѣйствовалъ при нихъ, былъ весь запачканъ въ пороховой копоти; кто успѣвалъ подать раненому товарищу первую помощь и перевязывалъ его—былъ въ крови. Послѣ невольныхъ, искреннихъ и дружескихъ привѣтствій, едва находя въ себѣ силу сдѣлать разсчетъ и распоряженія для уборки раненыхъ, мы валились въ кучу, не разбирая мѣста. Въ перемежку съ нами лежали свободные отъ службы солдаты. Отдохнувъ немного и собравшись съ силами, люди разложили костеръ и отовсюду тащили уже къ намъ всякую добычу. Подобнаго солдатскаго угощенія забыть невозможно. Солдатъ, перенесшій въ десять разъ болѣе насъ, первый думалъ о своихъ командирахъ и доставлялъ имъ то, что ему самому было крайне необходимо. Короче сказать, передъ нами, какъ въ сказкѣ, лежала волшебная скатерть, на которой былъ превосходный коньякъ, ромъ, вино, сыры, икра, рыбы и всевозможныя закуски, наконецъ десертъ изъ орѣховъ, фруктовъ и т. п. (2).

Едва утоленъ былъ голодъ, всѣ невольно переглянулись, стали считать свои потери и не досчитались: Гедлунда, Волкова, Суликовскаго, Бруна, Новоселова, Ячеповскаго, Полторжицкаго (раненъ двумя пулями), Орлов-

(1) 5-го января, генералъ-маіоръ Арпсгофенъ заболѣлъ оспою.

(2) Всѣ эти продукты найдены были нашими солдатами въ турецкомъ вьючномъ обозѣ.

Digitized by Google

ского (убитъ на повалъ), Сохновскаго (тяжело раненъ), Бурмейстера (тяжело раненъ), Никитина, Шульскаго, Сомова, Норлинга; Кексгольмскаго полка подпоручикъ Кригеръ поднятъ на штыки и, получивъ 14 ранъ, скончался (¹). Въ нашемъ баталіонѣ (2-мъ) осталось четыре офицера.

(¹) Подпоручикъ Сергѣй Алексѣевичъ Орловскій получилъ воспитаніе во 2-й Московской военной гимназіи и 3-мъ Александровскомъ военномъ училищѣ, откуда въ 1876 году былъ произведенъ въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Литовскому полку. 4-го января, наступая впереди своей полуроты на стрѣлявшую картечью непріятельскую батарею, былъ раненъ въ грудь. Смерть его послѣдовала почти немедленно, но позволила покойному закрыть на вѣки глаза тѣмъ товарищемъ, каковымъ онъ былъ всегда при жизни. С. А. Орловскій пожалъ подбѣжавшему къ нему подпоручику Шульскому руку и спокойно сказалъ: «прощай, поклонись всѣмъ товарищамъ».

Подпоручикъ Максиміліанъ Карловичъ Бурмейстеръ въ 1875 году поступилъ лейбъ-гвардіи въ Литовскій полкъ вольноопредѣляющимся, а въ 1876 году, по выдержаніи экзамена при Константиновскомъ военномъ училищѣ, произведенъ въ прапорщики. Будучи слабаго здоровья, М. К. Бурмейстеръ съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ переносилъ всѣ тяжести походной и боевой жизни въ теченіе кампаніи. Къ сожалѣнію, доблестный примѣръ, который являлъ онъ собою, пренебрегая физическими страданіями, повлекъ за собою его гибель. На Балканахъ М. К. Бурмейстеръ отморозилъ себѣ конечности ногъ, но строя не оставилъ. Въ бою 4-го января онъ былъ раненъ сперва въ одну ногу легко и затѣмъ въ другую. Болѣзнь приняла острый характеръ, и М. К. Бурмейстеръ рѣшился на ампутацію ноги. Онъ перенесъ съ мужествомъ и это новое страданіе, но, вслѣдствіе сказаннаго ознобленія ногъ, ампутація не принесла спасенія, и онъ скончался.

Прикомандированный къ полку, подпоручикъ Игнатій Игнатьевичъ Яченовскій получилъ воспитаніе въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, откуда въ 1877 году былъ произведенъ въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Литовскому полку. Отличаясь симпатическою наружностію и юношескимъ добродушіемъ, И. И. Яченовскій въ будущемъ обѣщалъ много по своимъ прекраснымъ способностямъ. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ въ военномъ училищѣ, онъ былъ чрезвычайно усердевъ къ службѣ, а своимъ веселымъ характеромъ и общительностію успѣлъ снискать въ полку общее къ себѣ расположеніе. Командуя временно въ бою 4-го января 6-ю ротою, подпоручикъ Яченовскій бросился впереди роты на батарею, но тутъ же былъ сраженъ картечью въ грудь. Рана его съ самаго начала и до послѣднихъ минутъ жизни причиняла ему страшныя страданія. Картечь пробила легкія и остановилась у позвоночнаго хребта. Около мѣсяца молодая натура Яченовскаго боролась со смертью, уносившею его въ слишкомъ раннюю могилу.

Изъ остальныхъ раненыхъ рана поручика Эдмунда Ивановича Бруна была особенно тяжела. Поручикъ Э. И. Брунъ — уроженецъ Финляндіи и воспитанникъ Финляндскаго кадетскаго корпуса. Въ 1872 г. изъ фельдфебелей этого корпуса онъ былъ произведенъ въ прапорщики въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ. Съ открытіемъ настоящей кампаніи, онъ былъ командированъ, въ числѣ многихъ гвардейскихъ офицеровъ, на Кавказъ, гдѣ принималъ участіе въ экспедиціяхъ и дѣлахъ противъ непріятеля. Присоединившись къ полку въ Эски-Баркачѣ, Э. И. Брунъ, въ качествѣ командующаго 7-ю ротою. 28-го ноября подъ Плевной на глазахъ всѣхъ атаковалъ первымъ Сахарную голову и выказалъ, кромѣ неустрашимости, умѣнье хорошо маневрировать и спокойно распоряжаться подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Въ бою 4-го января Э. И. Брунъ

Digitized by Google

Вскорѣ нашъ отдыхъ былъ нарушенъ самымъ внезапнымъ образомъ. Отступивъ отъ Карагача, непріятель направился назадъ къ Бѣлесницѣ и поднялся въ гору; замѣтивъ оттуда расположеніе нашихъ костровъ, турки, какъ бы по сигналу, открыли ружейную пальбу по деревнѣ и кострамъ. Надъ нами зажужжали пули, но не нанесли впро-

---

велъ 7-ю роту въ атаку на батарею и былъ раненъ пулею; но эта рана не остановила его, и онъ оставался во фронтѣ, прошелъ рядомъ съ прочими ротами баталіона батарею, вовлекся въ рукопашный бой съ резервами, но здѣсь былъ раненъ вторично въ ногу пулей и на этотъ разъ, къ несчастію, тяжело. До послѣдняго времени этотъ офицеръ находился между жизнью и смертью, перенося тяжкія страданія; только 1-го іюля удалось полку снова увидѣть Э. И. Бруна и проводить въ Россію, хотя раздробленная въ ногѣ его кость все еще представляетъ огромную и незакрывающуюся рану.

Относительно остальныхъ нашихъ раненыхъ товарищей, ограничимся только краткимъ описаніемъ обстоятельствъ, при которыхъ они были ранены.

Полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Полторжицкій въ періодъ разгара боя былъ при генералъ-маіорѣ Арпсгофенѣ за серединою боевой линіи. Пальба противъ 2-го и 3-го баталіоновъ шла ожесточенная; между тѣмъ ночная темнота положительно покрывала все, и рѣшительно нельзя было составить понятія о ходѣ боя. Въ такомъ положеніи генералъ-маіоръ Арпсгофенъ послалъ штабсъ-капитана Полторжицкаго на правый флангъ узнать о положеніи дѣла. Сопровождаемый коннымъ вѣстовымъ, рядовымъ Литовскаго полка Гришинымъ, штабсъ-капитанъ Полторжицкій поѣхалъ впередъ и попалъ въ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Это время, повидимому, совпадало съ тѣмъ періодомъ боя, когда 2-й баталіонъ взялъ батареи и, отбивъ первую атаку, приближался правымъ флангомъ къ Карагачу; въ это время во 2-мъ баталіонѣ было небольшое затишье, 3-й же баталіонъ шелъ въ атаку, а въ Карагачѣ шла усиленная пальба. Штабсъ-капитанъ Полторжицкій предположилъ, что бой уже внесенъ въ д. Карагачъ. Пришпоривъ лошадь, онъ понесся въ деревню, причемъ темнота окружала его и мѣшала ориентироваться. Когда штабсъ-капитанъ Полторжицкій приближался къ деревнѣ, 3-й баталіонъ дѣйствительно уже боролся въ ней. Убѣдясь въ этомъ, Полторжицкій смѣло въѣхалъ въ деревню и искалъ глазами какую-либо роту, чтобы освѣдомиться о ходѣ боя. Оглянувшись вправо, онъ замѣтилъ внутри двора солдатъ, но едва онъ въѣхалъ въ ворота, какъ оттуда грянулъ по немъ залпъ. Увлеченный мыслію, что находится среди своихъ, штабсъ-капитанъ Полторжицкій энергично крикнулъ: «не стрѣлять»! но получилъ въ отвѣтъ второй залпъ и былъ раненъ въ челюсть. Едва успѣвъ повернуть коня, онъ выдержалъ еще залпъ и получилъ другую рану черезъ сѣдло въ ногу.

Штабсъ-капитанъ Александръ Акимовичъ Сахновскій, воспитанникъ 1-го военнаго Павловскаго училища, въ началѣ кампаніи командированъ былъ на Кавказъ, гдѣ принималъ участіе въ походахъ и дѣлахъ. Присоединившись къ полку въ концѣ октября, онъ принялъ 11-ю роту и съ нею участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ по 4-е января. Въ этомъ дѣлѣ 11-я рота введена была въ бой штабсъ-капитаномъ А. А. Сахновскимъ и нѣсколько разъ въ теченіе боя успѣла увидѣть въ своемъ командирѣ примѣръ отважной храбрости и разумной распорядительности. Во время команды ротѣ «впередъ», штабсъ-капитанъ Сахновскій получилъ тяжелую рану пулею, которая до настоящаго времени остается невынутой.

Поручикъ Викторъ Александровичъ Гедлундъ, воспитанникъ Финляндскаго кадетскаго корпуса, и подпоручикъ Александръ Петровичъ Волковъ, воспитанникъ 1-го военнаго Павловскаго училища, въ бою 4-го января состояли субалтерн-офице-

Digitized by Google

чемъ новыхъ потерь. Огонь причинилъ намъ только косвенный вредъ: большинство взятыхъ турецкихъ артилерійскихъ лошадей было убито и орудія пришлось послѣ тащить на людяхъ. Мы продолжали выносить раненыхъ, между тѣмъ по 4-му баталіону и по всему Карагачу шла съ горъ ожесточенная стрѣльба. Луна взошла, но, тѣмъ не менѣе, ночь не позволяла видѣть, что́ дѣлается впереди; слышна была только жаркая трескотня, да раздавались турецкіе сигналы «наступленіе». Мы стали устраиваться и готовились къ новому дѣлу. Скоро, впрочемъ, тревога объяснилась; мы окончили уборку раненыхъ и начали движеніе къ Паша-Махала. Наши аванпосты замѣнены драгунами, а мы двигались въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й и 3-й баталіоны лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, затѣмъ Кекскольмскій гренадерскій полкъ и 4-й баталіонъ Литовскаго полка тащили на людяхъ отбитыя непріятельскія орудія. Этотъ 6—7-ми верстный переходъ, опять безъ дороги, усилилъ общее утомленіе; всѣ мечтали гдѣ нибудь отдохнуть, но орудія, отбитыя кровью, тащили энергично, какъ слишкомъ дорогую ношу.

Здѣсь необходимо сказать, что 4-го января 2-я бригада нашей дивизіи переправлялась въ Филипополь чрезъ сожженный турками мостъ на рѣкѣ Марицѣ, и на ночь съ 4-го на 5-е января оставлена была въ Филипополѣ. Узнавъ о дѣлѣ подъ Карагачемъ, находившійся при 2-й бригадѣ начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Дандевиль приказалъ, не медля, ударить въ Филипополѣ тревогу и повелъ бригаду на подкрѣпленіе намъ. Около 8 часовъ утра мы подходили къ Паша-Махала и здѣсь были встрѣчены генераломъ, привѣтствовавшимъ насъ и

рами 5-й роты. 5-я рота поднята была для атаки на батарею, и какъ поручикъ Гедлундъ, такъ и подпоручикъ Волковъ были уже впереди, на готовѣ показать собою примѣръ солдатамъ. Къ несчастію, выстрѣлы почти одинъ за другимъ поразили этихъ храбрыхъ офицеровъ и вывели ихъ изъ строя ранеными.

Поручикъ Николай Васильевичъ Новоселовъ воспитывался въ 1-й Варшавской гражданской гимназіи и 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ; оттуда былъ выпущенъ подпоручикомъ арміи съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Литовскому полку. Субалтерн-офицеръ 7-й роты, въ дѣлѣ 4-го числа, онъ былъ раненъ пулею въ руку въ то время, какъ 7-я рота атаковала батарею Пуля раздробила кость, и рана его, сперва казавшаяся легкою, до настоящаго времени причиняетъ ему страданіе.

Подпоручикъ Владиславъ Іосифовичъ Суликовскій. субалтернъ-офицеръ 8-й роты, воспитывался во 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ. Въ дѣлѣ 4-го числа онъ командовалъ цѣпью 8-й роты, и когда рота атаковала батарею, подпоручикъ Суликовскій бросился первымъ впередъ. Послѣ отбитія орудій онъ былъ озабоченъ счетомъ ихъ. При новомъ наступленіи Суликовскій былъ раненъ пулею въ руку. Подпоручикъ Суликовскій награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Digitized by Google

поздравившимъ съ побѣдой. Отряхнувшись отъ усталости, солдаты отвѣтили начальнику дивизіи дружнымъ и радостнымъ крикомъ.

Генералъ-лейтенантъ Дандевиль далъ нашей бригадѣ въ Паша-Махала непродолжительный отдыхъ, а самъ со 2-ю бригадою вступилъ въ бой. Въ 10 часовъ утра мы были снова на ногахъ и сперва составляли резервъ 2-й бригады. Бой 5-го числа шелъ уже подъ непосредственнымъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Дандевиля, продлился опять до вечера и побѣдно докончилъ собою дѣло, начатое нашей бригадой въ ночь на 4-е число.

Окончивъ здѣсь общее описаніе ночнаго нападенія 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, я считаю нелишнимъ, для болѣе полнаго освѣщенія, коснуться деталей дѣла и его обстановки. Я намѣренъ ниже описать частныя дѣйствія той роты (5-я рота лейбъ-гвардіи Литовскаго полка), которою я имѣлъ честь командовать въ дѣлѣ 4-го января, и тѣ личныя впечатлѣнія, которыя вынесены были мною изъ боя, причемъ спѣшу оговориться, что ввѣренная мнѣ рота взята для описанія не потому, чтобы она выдѣлилась изъ числа остальныхъ ротъ полка: всѣ работали безусловно хорошо—но потому, что все пережитое ею пережито и мною и будетъ служить матеріаломъ для разсказа. Здѣсь предварительно надо замѣтить, что нашъ полкъ двигался (4-го января) на Станимаки усталый и въ довольно вяломъ настроеніи, такъ какъ предъидущій походъ былъ очень тяжелъ и нигдѣ не удавалось настичь турокъ и вступить въ серьезное дѣло. Настигаемый нами непріятель постоянно отступалъ, а солдаты въ шутку называли свой полкъ «обходнымъ» и говорили, что турокъ боится «желтой» шапки.

Получивъ приказаніе построиться въ боевой порядокъ, я съ своею ротою расположился на позиціи, и пока выстраивались другія роты, занялся осмотромъ впереди лежащей мѣстности. На склонѣ горы виднѣлся Карагачъ, а за нимъ дымились костры, по своему расположенію походившіе на бивачные. Кромѣ этого, болѣе зоркіе нижніе чины говорили, что позади Карагача видны войска, направляющіяся влѣво на Станимаки.

Разсыпавъ въ цѣпь 1-ю полуроту подъ командою поручика Гедлунда, я повелъ роту впередъ, а потомъ въ-полоборота налѣво. Между тѣмъ сумерки быстро наступали, а разстояніе до турокъ казалось значительнымъ, такъ что невольно опять рождался вопросъ: бу-

Digitized by Google

деть ли дѣло? Но при взглядѣ на генерала Краснова, который ѣхалъ около праваго фланга роты, сомнѣнія мои исчезали: мнѣ казалось, что развязка наступитъ несомнѣнно, и что генералъ торопится захватить турокъ до наступленія ночи.

Наши солдаты живо подбодрились и быстро зашагали впередъ. Я ѣхалъ сначала на маленькой турецкой лошади, но вскорѣ замѣтилъ, что проходимыя нами кукурузныя поля и впереди виднѣющіеся виноградники представляютъ серьезное сопротивленіе для движенія. Моя лошадь все глубже и глубже проваливалась въ снѣгъ, и вскорѣ я долженъ быть спѣшиться. Я шелъ въ легкомъ полушубкѣ и имѣлъ на себѣ изъ оружія только турецкую саблю, но, пройдя съ четверть версты, былъ совершенно мокръ и съ безпокойствомъ началъ оглядываться на своихъ солдатъ, которые несли на себѣ, кромѣ полной мундирной одежды (надѣтой), ружья и тесака, палатки, шанцевый инструментъ, мѣдный котелокъ (казенный или турецкій) (1), сухарей на два дня, мяса одинъ фунтъ, соли и крупъ на два дня, свое имущество около четырехъ фунтовъ и, наконецъ, семь пачекъ патроновъ (2),

(1) Мѣдный казенный котелокъ былъ истиннымъ другомъ солдата; онъ легокъ, удобенъ и проченъ. Почти всю кампанію наши солдаты варили въ немъ пищу, такъ какъ большіе котлы возились въ обозѣ и съ нимъ остались въ Орханіэ. Изъ всѣхъ вещей солдаты берегли болѣе всего этотъ мѣдный котелокъ и тесакъ. О тесакѣ существуетъ мнѣніе, что онъ можетъ быть съ удобствомъ замѣненъ топоромъ, но мы полагаемъ, что уваженіе къ нему солдата получилось недаромъ, и потому къ такой замѣнѣ лучше отнестись осторожнѣй. Тесакомъ солдатъ рубитъ дрова, употребляетъ его вмѣсто ножа, расчищаетъ снѣгъ, снимаетъ легко и скоро верхній слой земли для постановки палатки, пробиваетъ въ замерзлой землѣ углубленія для палаточныхъ колышковъ, употребляетъ его вмѣсто молотка, убиваетъ имъ скотину и особенно ловко и удобно снимаетъ имъ съ воловъ шкуру.

(2) Въ настоящей кампаніи войска шли безъ обоза, и не поспѣвали за ними даже патронные ящики. Все это принудило обременить солдата лишнею ношею, особенно увеличивъ число патроновъ на рукахъ съ 60 до 105. Это была, по нашему мнѣнію, крайняя и исключительная мѣра. Солдатъ нашъ также понимаетъ дѣло и безропотно тащитъ все, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы участники въ походѣ высказывали мнѣніе, что это нормально. По нашему мнѣнію, намъ одно должно говорить объ этомъ предметѣ: уменьшить и уменьшить ношу солдата во чтобы то ни стало. Изъ ноши солдата, указываемой авторомъ практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны («Военный Сборникъ», 1878 г № 5-й), не надо даже второй пары сапогъ (ихъ мѣнять надо съ помощью летучихъ какихъ нибудь парковъ); для патроновъ же и сухарей (сверхъ опредѣленной нынѣ нормы) надо для горной войны вьюки или одноколки. Аптечныя одноколки всюду слѣдовали съ полками во всю кампанію и проходили по всѣмъ дорогамъ, мостамъ и бродамъ. Въ нашемъ полку весь походъ въ одноколкѣ сдѣлала одна лошадь, она не была ни больна, ни потерта и пришла обратно въ Россію.

Digitized by Google

что было какъ разъ во́-время, ибо тотчасъ же пришлось отбиваться отъ новой атаки, по отраженіи которой я далъ людямъ передышку и выставилъ прикрытіе къ орудіямъ.

Между тѣмъ слѣва все шла трескотня 8-й, 7-й и 6-й ротъ, продолжавшихъ кричать «ура», а въ Карагачѣ гудѣли орудія....

Въ это время даютъ мнѣ знать слѣва, что баталіонъ нашъ въ опасности, и турки опять насъ обходятъ по верхней горной дорогѣ (1). Подойдя къ капитану Витте (командиру 8-й роты), который, сдѣлавъ обхватъ, стоялъ ближе всѣхъ (на самомъ лѣвомъ нашемъ флангѣ) къ углубленной дорогѣ, мы убѣдились съ нимъ, что движеніе турокъ было не обходомъ, а простымъ движеніемъ по дорогѣ на Станимаки. Узнавъ отъ капитана Витте, что три атаки турокъ были съ успѣхомъ отбиты 8-ю, 7-ю и 6-ю ротами, и что послѣ того наступленіе турокъ прекратилось, я повернулъ свою роту и повелъ ее по направленію на Карагачъ. Капитанъ Витте остался съ своей ротой охранять нашъ флангъ и отбитыя орудія.

Считая Карагачъ ключомъ позиціи и помня слова генерала Краснова, приказавшаго мнѣ, послѣ обхода турецкой позиціи, идти на восточную окраину деревни и связать нашъ баталіонъ съ 3-мъ я пошелъ съ ротою по прямому направленію на указанную (восточную) окраину Карагача. По мѣрѣ движенія къ деревнѣ, рота моя выростала отъ присоединенія къ ней людей 6-й и 7-й ротъ, которые потеряли своихъ ротныхъ командировъ, субалтернъ-офицеровъ и фельдфебелей. Безпрепятственно намъ однако не удалось пройти нашъ путь; люди указали мнѣ какую-то массу, которая походила на засѣвшую колонну. По моему разсчету, эта мѣстность должна была быть свободною отъ непріятеля и на ней могли быть уже наши резервы. Я быстро выстроилъ свою роту, но меня охватилъ страхъ выстрѣлить по своимъ. Хотя наиболѣе зоркіе солдаты мои горячо убѣждали меня, что колонна въ башлыкахъ (2), но, не видя того своими глазами, я употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержать людей отъ стрѣльбы, и подводилъ роту все ближе и ближе. Наконецъ я самъ увидѣлъ надѣтые на людяхъ башлыки и рѣшилъ дать залпъ. Но едва я скомандовалъ: «пальба ротою, рота», какъ изъ непріятельской колонны раздались голоса по

(1) Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть объ одной отрицательной чертѣ, выказавшейся въ этомъ бою: люди зачастую кричали: «насъ обходятъ», и нерѣдко понапрасну. Правда, бой шелъ ночью, опасность выростала неизвѣдомо и неожиданно—все это оправдываетъ настроеніе духа людей; однако, надо помнить, что въ ночномъ бою такія тревоги неизбѣжны, надо быть къ нимъ готовымъ.

(2) Въ теченіе всего боя турки, вслѣдствіе холодной погоды, оставались въ надѣтыхъ башлыкахъ.

Digitized by Google

русски: «свои, свои, 7-я рота». Меня морозъ ударилъ по кожѣ, но сейчасъ же турецкая колонна дала по насъ нѣсколько выстрѣловъ, а люди мои сидѣли уже на ней безъ команды и били турокъ безпощадно.... Слѣдуемъ (лучше сказать бѣжимъ въ горячкѣ) дальше и натыкаемся на точно такую же исторію; но на этотъ разъ турки сразу высказались: они закричали: «стойте, стойте это *5-я* рота»! Рота дружно приняла команду «пли», а залпъ такъ парализовалъ турокъ, что колонна ихъ сѣла и при нашемъ «ура» защищалась слабо.

Передъ нами былъ Карагачъ, объятый горячимъ боемъ съ 3-мъ баталіономъ нашего полка и баталіономъ Кексгольмскаго полка. Мы подошли безъ выстрѣла и вошли въ восточный уступъ деревни, откуда, вѣроятно, турки не ожидали нападенія. Не освѣщенная восточная опушка деревни меня вовлекла въ обманъ и я подумалъ, что наши гонятъ турокъ по деревнѣ съ востока на западъ. Я пріостановилъ своихъ людей въ виноградникѣ и далъ имъ оправиться. Рота моя залегла; я осматривался, охотники же невидимо проникли въ самую деревню. Прошло немного времени, какъ началась пальба изъ деревни въ нашу сторону и мнѣ донесли, что крайніе дома заняты непріятелемъ.

Надо было полагать, что 3-й баталіонъ и Кексгольмскій полкъ бьютъ еще на Карагачъ съ фронта, почему я рѣшился стрѣлять вдоль улицы во флангъ, а лѣвѣе въ деревню послалъ двѣ команды (1) выбить непріятеля изъ ея окраины. Послѣднее удалось легко, такъ какъ заднія строенія были слабо заняты, но на огонь нашъ по деревнѣ тотчасъ же стали отвѣчать намъ выстрѣлами слѣва, съ углубленной дороги.

Со мною было человѣкъ 100 въ группѣ, а вправо и влѣво была какая-то цѣпь изъ людей всякихъ ротъ. Я былъ въ полномъ невѣдѣніи окружающаго, и первое, на что рѣшился, это положилъ людей за валикъ, фронтомъ къ углубленной дорогѣ, уперевъ правый свой флангъ въ крайнее пустое строеніе въ деревнѣ (показано на картѣ). Лишь только успѣли мы принять такое расположеніе, какъ ясно услыхали впереди на углубленной дорогѣ шумъ. Луна начала уже всходить, и я замѣтилъ въ углубленной дорогѣ проломъ, мимо котораго тянулись войска. Предполагая, что турки снова начали движеніе на Станимаки, я послалъ назадъ просить, чтобы резервы поспѣшили къ этому пункту, самъ же приказалъ своимъ людямъ стрѣлять по пролому въ дорогѣ. Проломъ былъ прекрасно освѣщенъ взошедшимъ уже мѣсяцемъ, и надо полагать, стрѣльба наша имѣла успѣхъ, такъ какъ турки остановили

(1) Подъ командой старшихъ унтеръ-офицеровъ: Тимофѣя Бельгама и Петра Иванова.

Digitized by Google

движеніе. Немного погодя на дорогѣ раздалось ихъ воинственное гудѣніе, которое слышится у нихъ передъ атакой, и изъ-за валика дороги показались силуэты людей, стоящихъ въ развернутомъ строѣ. Длина фронта меня обезпокоила, а солдаты увѣряли, что турокъ «сила». Непріятеля дѣйствительно было значительно больше насъ и я начиналъ считать себя въ критическомъ положеніи. Соображая, однако, по побѣднымъ крикамъ 3-го баталіона, что дѣло у нихъ идетъ успѣшно, и что баталіонъ этотъ съ минуты на минуту овладѣетъ деревней, я рѣшился не покидать своей позиціи и не отступать.Ославъ вторично къ резервамъ просить поспѣшить на подмогу, я предупредилъ людей, что въ случаѣ наступленія турокъ, дадимъ опять рядъ залповъ, а значеніе ихъ они сами уже знали. Турки повидимому рѣшились атаковать и съ энергичными криками высыпали изъ-за закрытія (на дорогѣ) въ значительной массѣ. Я рѣшительно не могъ опредѣлить разстоянія до нихъ; кажется оно было шаговъ около 300. О прицѣлѣ, конечно, было нечего думать, но турки были освѣщены и я скомандовалъ «пли!» Залпъ былъ, повидимому, весьма дѣйствительный—турки быстро отступили за насыпь дороги.

Не прошло пяти минутъ, какъ съ горъ ясно закричали намъ по-русски: «Не стрѣляйте больше, свои, свои!» Слухи передъ боемъ, что графъ Шуваловъ наступаетъ справа и долженъ обойти турецкую армію съ горъ, т. е. на встрѣчу намъ, и другія неясныя свѣдѣнія—отуманили мою голову. Я приказалъ не стрѣлять, съ дороги же закричали опять по-русски: «мы русь, русь!» Неупотребительное русское слово вызвало мою приготовительную къ залпу команду, отъ которой турки скрылись, но опять по-русски и по-французски закричали: «Мы сдаемся, не стрѣляйте». Я отвѣчалъ имъ, что если они сдаются, то чтобы положили на мѣстѣ оружіе и спускались къ намъ. «Идемъ, идемъ»—отвѣчали сверху, и безпорядочная толпа стала подходить къ намъ. Однако, едва я сдѣлалъ шагъ въ освѣщенное пространство, чтобы разсмотрѣть, есть ли при нихъ оружіе, какъ по насъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ и однимъ изъ нихъ ранило храбраго моего фельдфебеля Бельгама. Дерзость эта заставила меня дать рядъ залповъ, но турки, не смотря на пальбу, снова съ гамомъ начали наступать... Мы давали залпъ за залпомъ, но рѣдѣвшіе ряды турокъ все наступали... Дѣло, повидимому, принимало плохой оборотъ, какъ вдругъ изъ деревни, нѣсколько вправо, раздался всѣмъ намъ знакомый голосъ капитана Никитина: «5-й ротѣ плохо; братцы. спасемъ товарищей!» Услышавъ заботу товарища, я перекрестился въ душѣ, а турки, замѣтивъ приближающееся къ намъ подкрѣпленіе, повернули назадъ.

Digitized by Google

Для объясненія появленія капитана Никитина необходимо вернуться назадъ: Карагачъ представилъ нашему 3-му баталіону и кексгольмцамъ сильную преграду; турки стрѣляли изъ каждаго строенія, изъ-за заборовъ, изъ-за каждаго дерева. Весь Карагачъ былъ сильно занятъ и противъ 2-го баталіона стояли двѣ батареи, стрѣлявшія картечью. 3-й баталіонъ, веденный капитаномъ Никитинымъ, потерялъ на бой много времени, но наконецъ ворвался въ деревню, бросился къ намъ, поддерживаемый слѣва 4-мъ баталіономъ нашего полка, который былъ направленъ генераломъ Арпсгофеномъ въ мѣсто разрыва между 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Не смотря на то, что баталіонъ этотъ находился въ хвостѣ походной колонны, благодаря энергіи командира баталіона полковника Бялаго и всѣхъ офицеровъ, онъ быстро подошелъ и во-время успѣлъ прибыть къ восточной опушкѣ д. Карагачъ.

Турки, замѣтивъ подошедшія подкрѣпленія, продолжали отступленіе. 10-я рота присоединилась къ моей и обѣ вмѣстѣ съ фронта, а 14-я рота слѣва сильнымъ огнемъ провожали непріятеля, который понесъ большія потери.

На этомъ кончилась дѣятельность 5-й роты въ бою 4-го января; мы были отозваны въ резервъ, и какъ видно изъ начала моего разсказа, больше участія въ дѣлѣ уже не принимали.

Ночной бой 4-го января былъ боемъ ротъ, групъ, предводимыхъ уцѣлѣвшими офицерами, фельдфебелями и унтеръ-офицерами, наконецъ боемъ звеньемъ и одиночныхъ людей. При такомъ характерѣ боя не было недостатка въ подвигахъ отдѣльныхъ солдатъ: многіе изъ насъ, офицеровъ, обязаны жизнію нижнимъ чинамъ, беззавѣтно защищавшимъ грудью своихъ начальниковъ; много было молодцовъ, бросавшихся первыми на орудія и непріятельскія колонны, входившихъ въ строенія, наполненныя турками. При выбитіи непріятеля изъ домовъ, солдаты выказывали большую находчивость и сообразительность. Въ большинствѣ случаевъ солдатамъ удавалось сперва ощупать такое строеніе; затѣмъ нѣкоторые, защищаясь углами его, подкрадывались къ окнамъ и кололи въ нихъ штыками, чѣмъ останавливали пальбу турокъ изъ оконъ и привлекали къ себѣ ихъ вниманіе; въ это время, болѣе находчивые, проскользнувъ подъ выстрѣлами, немедленно бросались на темный задворокъ, и тамъ, зная устройство строеній въ Турціи, энергично отыскивали какой либо проходъ или дыру, и неожиданно нападали на турокъ внутри строенія. Были случаи, однако, что солдаты врывались открыто въ двери, а случалось и то, что крѣпко засѣвшихъ турокъ выкуривали дымомъ. По первому способу удалось групѣ сол-

Digitized by Google

датъ разныхъ ротъ выжить изъ строенія турецкаго пашу. Но паша былъ энергиченъ, успѣлъ вырваться, сѣсть на коня и поскакать вдоль улицы. Онъ уже считалъ себя спасеннымъ, когда солдаты снова заковали его въ кольцо; паша лихо фехтовалъ, отражая удары солдатъ, но наконецъ былъ убитъ.

Описаніе всѣхъ случаевъ находчивости и отличія нашихъ солдатъ заняли бы слишкомъ много мѣста, почему я ограничусь еще примѣромъ, который можетъ послужить вмѣстѣ съ тѣмъ и полезнымъ указаніемъ. Ротные фельдшера, бывшіе всю кампанію при своихъ ротахъ, принесли немало пользы (1).

Въ бою 4-го числа, когда перевязочный пунктъ нашъ былъ далеко, почти вся перевязка раненыхъ легла на ротныхъ фельдшеровъ, которые заслужили полную благодарность ротъ. Фельдшеръ 12-й роты Вишневскій выказалъ при этомъ особенную распорядительность и заботу о раненыхъ товарищахъ. Лишь только началось дѣло, онъ выбралъ безопасное мѣсто и устроилъ тамъ перевязочный пунктъ для поданія первой помощи. Къ нему стали сносить раненыхъ, но такъ какъ роты санитаровъ при нашей дивизіи не было (она была съ 1-мъ баталіономъ нашего полка въ софійскомъ отрядѣ), а ротныя носилки почти всѣ пришли въ негодность, то раненыхъ сносили на рукахъ или на ружьяхъ (2). Чтобъ помочь горю, Вишневскій пошелъ съ рабочими къ отбитымъ непріятельскимъ батареямъ и взялъ оттуда все пригодное къ дѣлу. Черезъ нѣсколько времени у него были носилки, устроенныя изъ палатокъ на ружьяхъ; раненые были укрыты турецкими одѣялами и ихъ же платьемъ, а лошадей изъ подъ батарей онъ употребилъ для перевозки на перевязочный пунктъ легко раненыхъ.

---

(1) Хорошая сторона прикомандированія фельдшеровъ къ ротамъ состояла въ томъ, что ближайшими контролерами ихъ были ротный командиръ и приговоръ всей роты.

(2) По нашему мнѣнію, вопросъ о выносѣ раненыхъ изъ подъ выстрѣловъ весьма серьезенъ. На носилкахъ несутъ раненаго два неуставшихъ человѣка, но такъ какъ перевязочный пунктъ всегда далеко, и мѣстность большею частью пересѣченная, то двухъ носильщиковъ недостаточно, а надо четверыхъ. Безъ носилокъ раненаго несутъ разомъ шестеро, иначе же (если несутъ его четверо) раненый невыносимо страдаетъ, да и носильщики быстро устаютъ. Для выноса офицеровъ, мы назначали по восьми носильщиковъ, да и тѣ, по заявленію раненыхъ, выбивались изъ силъ; шесть человѣкъ несли офицера, а два остальные несли каждый по четыре ружья. Интересно обратить вниманіе, сколько отрядъ нашъ долженъ былъ выдѣлить солдатъ для выноса раненыхъ: на 323 человѣкъ по шести человѣкъ, всего 1,938 человѣкъ. Если взять половину, предполагая, что всѣ выносившіе успѣли одинъ разъ вернуться, и то будетъ 969 человѣкъ; послѣдняя цифра вѣрна, ибо уборка раненыхъ была довольно спѣшная.

Digitized by Google

Чтобъ покончить съ деталями дѣла, сообщимъ цифровыя данныя о нашихъ потеряхъ.

Въ теченіе боя въ ночь съ 4-го на 5-е января отрядъ нашъ понесъ слѣдующія потери:

	Убит.	Ранен.	Конт.	Безъ вѣсти проп.	Всего убыло.
Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ.					
Офицеровъ	1	10	4	—	15
Нижнихъ чиновъ. . . .	62	153	19	4	238
Кексгольмскій гренадерскій императора австрійскаго полкъ:					
Офицеровъ	1	—	1	—	2
Нижнихъ чиновъ. . . .	12	56	—	—	68
Всего . .	76	219	24	4	323

Въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку было въ дѣлѣ: офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 1,050. Процентъ убыли: офицеровъ 47 и нижнихъ чиновъ $22^{3}/_{4}$.

Въ заключеніе укажемъ на результаты боя; наша задача ночнаго нападенія 4-го января состояла въ томъ, чтобы выдти на сообщенія турецкой арміи и задержать ея отступленіе. У Карагача отрядъ застигаетъ непріятеля, частью на бивакѣ, частью на походѣ въ Станимаки, и находитъ его въ несравненно превосходныхъ противъ насъ силахъ. Какъ видно изъ рапорта генерала Гурко («Русскій Инвалидъ» 1878 г., № 52), отрядъ нашъ въ этомъ дѣлѣ врѣзался въ стотысячную сулеймановскую армію. Чтобы остановить непріятеля, отряду необходима была крѣпкая позиція фронтомъ къ движенію турокъ, но такая позиція въ Станимаки была уже въ рукахъ непріятеля, слѣдовательно оставалось одно средство: произвести немедленное нападеніе, разсчитывая смѣлостью предпріятія ошеломить турокъ и задержать на необходимое время ихъ движеніе. Генералъ Красновъ рѣшился на послѣднее. Шесть баталіоновъ пѣхоты сбили превосходнаго въ силахъ непріятеля съ сильной позиціи и взяли всю застигнутую на ней артилерію (*); отбили нѣсколько

(*) Отбито было всего 23 орудія: 12 орудій на большой батареѣ X, три орудія на мосту на батареѣ Y и восемь орудій на двухъ батареяхъ Z. Сперва приказано было перевозить орудія казакамъ, и караулы наши передали имъ, по донесенію сотника, полковнику Костыреву 23 орудія; затѣмъ, вскорѣ оказалось, что казаки не въ состояніи перевезти всѣ орудія, и пришлось взять ихъ пѣхотѣ. При обратномъ пріемѣ и перевозкѣ вышло недоразумѣніе, и въ Паша-Махалу доставлено было только 19 орудій; четыре же орудія, хотя и безъ затворовъ (всѣ

Digitized by Google

атакъ непріятеля, силившагося отнять потерянныя имъ батареи, и совершенно выбили непріятеля изъ Карагача. Этимъ лихимъ дѣломъ отрядъ вполнѣ достигъ поставленной цѣли, такъ какъ турецкая армія на время остановилась и дала возможность подоспѣть къ утру 5-го января всѣмъ нашимъ войскамъ, и боемъ 5-го января отнять у непріятеля операціонную линію и загнать въ горы всю обезоруженную массу его войскъ.

29-го января нашъ полкъ долженъ былъ выступить изъ Адріанополя. Передъ выступленіемъ назначенъ былъ смотръ шефа полка Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича Младшаго. Къ 11 часамъ дня бригада была построена на огромномъ плацу турецкой казармы, а чрезъ обвалившіяся и обгорѣлыя стѣны ея виднѣлась часть Адріанополя, расположенная по другую сторону рѣки Марицы. Ровно въ 11 часовъ, во дворъ казармы въѣхалъ Его Высочество Николай Николаевичъ Младшій и началъ объѣздъ полка, привѣтствуя его и поздравляя съ лихимъ дѣломъ. Едва Его Высочество успѣлъ объѣхать полкъ, какъ на плацъ прибылъ на конѣ Его Высочество Главнокомандующій со свитой. По командѣ шефа, полкъ взялъ на караулъ, и Его Высочество Николай Николаевичъ Старшій поѣхалъ по рядамъ. Привѣтствіе Главнокомандующаго вызвало у каждаго солдата невольную сердечную радость; когда же Его Высочество остановился передъ 2-мъ и 3-мъ баталіонами и передалъ полку привѣтствіе и благодарность за дѣло 4-го января Государя Императора — воздухъ огласился громкимъ «ура»!

Передавъ высочайшую милость, Его Высочество въ простомъ словѣ сказалъ отъ себя спасибо и поздравилъ полкъ съ тремя новыми георгіевскими кавалерами (¹).

Капитанъ **Федоровъ.**

затворы были вынуты нами изаброшены тотчасъ же по взятіи батарей), но, къ сожалѣнію, гдѣ-то остались.

(¹) Капитаны Никитинъ и Нарбутъ и подпоручикъ Суликовскій были представлены временно-командовавшимъ полкомъ какъ особенно отличившіеся.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ВЛІЯНІИ СТРѢЛЬБЫ НА ФОРМЫ БОЕВАГО ПОРЯДКА.

Статья эта вызвана тѣми измѣненіями, которыя слѣдуетъ ожидать въ нашихъ уставахъ и инструкціяхъ по поводу большихъ потерь, понесенныхъ нашими войсками въ теченіе послѣдней войны. Предметъ этотъ былъ уже затронутъ въ «Военномъ Сборникѣ», въ статьѣ г. Чебышева (1), который обратилъ вниманіе на свойства ружейнаго огня и на долю зависимости отъ него строевъ и боеваго порядка.

Цѣль этихъ строкъ: высказать, на сколько намъ позволяютъ имѣющіяся подъ рукою данныя о ружейномъ и артилерійскомъ огнѣ, общій видъ рѣшенія этого вопроса, а главное—поговорить о томъ пути, который, по нашему мнѣнію, долженъ повести къ болѣе вѣрному опредѣленію боевыхъ строевъ и боевыхъ порядковъ. Такъ какъ идея боеваго порядка выражается всего полнѣе, предполагая дѣйствія и передвиженія на ровной мѣстности, какъ такой, на которой данное вооруженіе сохраняетъ наибольшее вліяніе, то, при предлагаемомъ рѣшеніи, разнообразіе мѣстности, цѣли боя и вообще обстоятельства, сопровождающія бой, не приняты во вниманіе; данными же послужили только вооруженіе и обыкновенный фронтальный ходъ наступленія.

Главною причиною нашихъ потерь въ послѣдней войнѣ былъ дальній, на 3,000 и даже 4,000 шаговъ, ружейный огонь турокъ, который покрывалъ массою свинца площади, по которымъ двигались и на которыхъ временно располагались наши атакующія войска. Противъ такого огня мы дѣйствовали въ глубокомъ боевомъ порядкѣ въ нѣсколько линій, болѣе или менѣе раздвинутыхъ; изъ нихъ боевыя линіи во многихъ дивизіяхъ состояли изъ цѣпи съ двумя линіями неразомкнутыхъ ротныхъ колоннъ, а ближайшіе затѣмъ резервы—изъ баталіонныхъ колоннъ, часто дурно укрытыхъ. Такимъ образомъ, нашъ боевой порядокъ часто представлялъ турецкому огню цѣль весьма большую, какъ въ длину, такъ, особенно, въ глубину, которую, по самому виду

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 10.

Digitized by Google

и свойствамъ ея, трудно было укрыть. Въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей арміи еще до войны выработался взглядъ, что, при настоящей силѣ огня обороняющагося, атакующій, со вступленіемъ въ сферу ружейнаго огня, долженъ размыкать, по возможности, боевой порядокъ, включая и резервы, смыкаясь снова лишь передъ самою атакою.

Форма боеваго порядка принята была при этомъ, во всѣхъ раіонахъ наступленія, глубокая.

Г. Чебышевъ, принимая во вниманіе, что раздвинутый въ длину и глубину боевой порядокъ занимаетъ большую площадь, говоритъ, что именно въ немъ, особенно на дальнихъ разстояніяхъ, потери будутъ особенно велики, такъ какъ на этихъ разстояніяхъ, при невозможности вѣрно опредѣлять ихъ, пули разсыпаются преимущественно по направленію выстрѣловъ въ глубину, что, впрочемъ, достигается искусственно, на всякихъ разстояніяхъ, употребленіемъ въ одной и той же части различныхъ высотъ прицѣловъ.

Уменьшеніе потерь достигается, по мнѣнію г. Чебышева, не разбросною войскъ въ глубину, а сосредоточеніемъ ихъ, по возможности, въ одной узкой линіи паралельно фронту непріятельской позиціи; тогда пули, часто перелетая и не долетая до такой цѣли, попадутъ въ нее лишь небольшимъ процентомъ.

Для уменьшенія потерь г. Чебышевъ ставитъ, кромѣ того, непремѣннымъ условіемъ безостановочное движеніе, говоря, что закрытія, которыя защищаютъ войска отъ пуль (при большомъ углѣ паденія на дальнихъ дистанціяхъ), крайне рѣдки.

Съ разборомъ г. Чебышевымъ дѣйствія ружейнаго огня, для дальнихъ разстояній, нельзя не согласиться, но спрашивается: когда боевой порядокъ наступающаго подвинется близко къ позиціи, будетъ ли выгодно обороняющемуся обстрѣливать площади, которыя занимаютъ наступающія войска, и не найдется ли онъ на этомъ разстояніи вынужденнымъ сосредоточить свой огонь противъ передовыхъ частей, какъ частей, способныхъ при столкновеніи нанести ему наибольшій вредъ; спрашивается, если обороняющійся сосредоточитъ свой огонь противъ сплошныхъ линій наступающаго, даже находящихся въ движеніи, на близкомъ разстояніи, не будутъ ли потери въ этихъ сплошныхъ линіяхъ весьма велики, такъ какъ г. Чебышевъ размыканіе въ длину, какъ средство, которое увеличиваетъ цѣли, считаетъ неудобнымъ и вреднымъ. На послѣднее можно возразить, что если цѣли, особенно на близкомъ разстояніи, достаточно велики для мѣткой стрѣльбы, то мѣткость отъ увеличенія цѣли уже болѣе не увеличится; причемъ разом-

Digitized by Google

кнутый строй часто лучше укрывается и представляетъ цѣль рѣшетчатую, гдѣ многія пули пройдутъ между людьми. Предполагая даже, что обороняющійся до разстоянія 200—300 шаговъ, т. е. мѣста начала атаки, не обращая особаго вниманія на передовыя войска, будетъ дѣйствовать преимущественно по перпендикулярному направленію или по площадямъ, т. е. въ глубину наступающихъ войскъ, очевидно, что все-таки нельзя будетъ подвести войска въ тонкой боевой формѣ такъ близко къ непріятельской позиціи, такъ какъ еще раньше этого мѣста явится необходимость въ отраженіи атакъ обороняющагося на наши фланги, что неудобно исполнять иначе, какъ частями заднихъ линій.

Основываясь на сказанномъ, мы можемъ заключить, что каждая сфера огня потребуетъ отъ наступающаго своей особой формы наступленія.

Дальняя сфера огня, гдѣ дѣйствія обороняющагося на наши фланги ничтожны или невозможны, потребуетъ отъ наступающаго тонкаго боеваго порядка съ расположеніемъ, по возможности, не болѣе чѣмъ въ двѣ линіи, причемъ расположеніе въ одну линію считается идеаломъ, къ которому нужно стремиться. Ближняя же сфера огня, въ которой прицѣльный выстрѣлъ получаетъ большее значеніе, и гдѣ вліяніе обстоятельствъ боя выступаетъ на первый планъ, потребуетъ разомкнутаго тонкаго строя въ глубокомъ боевомъ порядкѣ изъ нѣсколькихъ линій; строй этотъ для удара въ штыки смыкается.

Выведенное правило можно считать справедливымъ какъ для войскъ, находящихся въ безостановочномъ движеніи, такъ и для тѣхъ, которыя по пути наступленія сдѣлаютъ временныя остановки для отдыха или обстрѣливанія непріятеля.

Для примѣненія же этого правила къ дѣлу остается еще показать, на какомъ именно разстояніи необходимо переходить изъ тонкаго боеваго порядка въ глубокій и изъ сплошныхъ линій въ разомкнутый строй.

Къ сожалѣнію, у насъ, для практическаго рѣшенія этого вопроса, нѣтъ достаточно данныхъ, почему мы ограничимся указаніемъ тѣхъ опытовъ по стрѣльбѣ, которые надлежало бы для этого произвести, а изъ имѣющихся теперь немногихъ данныхъ приблизительно опредѣлимъ раіоны линейнаго и глубокаго порядка наступленія.

При этомъ намъ придется вводить данную, вовсе неупомянутую г. Чебышевымъ — артилерійскій огонь, такъ какъ дѣйствительность его отличается отъ дѣйствительности ружейнаго огня, а формы наступленія, какъ относительно строя частей, такъ и всего боеваго порядка, зависятъ очевидно отъ обоихъ.

Дѣйствительность того и другаго огня должна быть разсмотрѣна не

Digitized by Google

только относительно тонкаго и глубокаго боеваго порядка и тонкихъ или глубокихъ строевъ частей, но и относительно боевыхъ порядковъ, находящихся въ безостановочномъ движеніи, и такихъ, которые, по пути наступленія, временно останавливаются.

Какъ единицу для изслѣдованія, возьмемъ полкъ.

Артилерійскій огонь, съ разстоянія 700 саженъ или 2,000 шаговъ, имѣетъ, какъ извѣстно, уже значительную мѣткость, причемъ шрапнель дѣйствуетъ хорошо противъ цѣлей широкихъ, а граната противъ цѣлей глубокихъ. Картечь дѣйствуетъ хорошо только на разстояніи 400 шаговъ, и то по фронту, а не въ глубину.

Ружейный огонь, на разстояніи 2,000 и далѣе до 4,000 шаговъ, дѣйствуетъ прицѣльно весьма слабо, не столько отъ отклоненій въ сторону пуль, сколько отъ большаго числа перелетовъ и недолетовъ. На опытахъ, произведенныхъ въ арміи для опредѣленія процента перекидной стрѣльбы, оказалось, что разсѣиваніе выстрѣловъ по фронту на 800 шаговъ не превосходитъ 9 шаговъ; на 1,500 шаговъ не болѣе 18 шаговъ, что на 2,200 шаговъ составитъ не болѣе 35 шаговъ, или фронтъ полуроты, а на 3,000 шаговъ врядъ ли многимъ болѣе 100 шаговъ, или около фронта роты.

Такъ какъ при перекидной стрѣльбѣ стрѣляли въ верхнюю доску 1-го ряда мишеней, имѣющихъ 7-ми-футовую высоту, то точно опредѣлить число попавшихъ пуль въ войсковыя части невозможно; для этого слѣдовало цѣлиться въ средину или нижнюю половину этихъ мишеней; но данныя упомянутой стрѣльбы даютъ довольно близкое понятіе о степени поражаемости строевъ, а именно: изъ 2,000 пуль въ пять рядовъ мишеней, занимавшихъ глубину въ 45 шаговъ, т. е. глубину взводной колонны изъ средины, попало 500 пуль, или 25 процентовъ, а въ три ряда мишеней, занимавшихъ глубину въ 22 шага или двухъ-взводной колонны изъ средины, попало 150 пуль, или 7½ процентовъ. Уже этотъ процентъ довольно значителенъ, а полагая, что прицѣливаясь ниже процентъ увеличится, положимъ удвоится, мы получимъ на 1,500 шаговъ во взводную колонну изъ средины—50, а въ двухъ-взводную—15 процентовъ попавшихъ пуль. Процентъ этотъ на 2,000 шаговъ мало измѣнится.

Изъ этого видно, что баталіонная колонна на разстояніи 2,000 шаговъ, какъ относительно артилерійскаго, такъ и ружейнаго огня, составляетъ неудобный строй. Если баталіонъ ляжетъ, то число перелетовъ, разумѣется, увеличится, и число попавшихъ пуль нѣсколько уменьшится; также уменьшится число попавшихъ пуль при безостановочномъ движеніи части, особенно отъ невозможности достаточно быстро измѣнят

Digitized by Google

высоту прицѣловъ, но о дѣйствительности этой стрѣльбы нѣтъ пока данныхъ, а потому мы примемъ, что съ разстоянія 2,000 шаговъ наступной порядокъ уже не можетъ состоять изъ баталіонныхъ колоннъ, хотя бы и имѣлъ одну только линію, а долженъ состоять изъ болѣе тонкаго строя ротныхъ колоннъ или развернутаго фронта. Что касается того, въ какомъ строѣ вести части полка до разстоянія 2,000 шаговъ, то здѣсь также, безъ предварительныхъ опытовъ, невозможно рѣшить дѣла, но можно сдѣлать приблизительный разсчетъ. Полкъ, на разстояніяхъ, превышающихъ 2,000 шаговъ, можетъ двигаться въ одной или двухъ линіяхъ, имѣя: 1) либо всѣ части въ баталіонныхъ колоннахъ, 2) либо каждую линію въ ротныхъ колоннахъ, поставленныхъ въ одну линію, либо 3) переднюю линію въ ротныхъ колоннахъ, вытянутыхъ въ одну линію, а резервы, т. е. вторую линію, въ баталіонной колоннѣ.

Разсмотримъ и сравнимъ выгоды и недостатки этихъ различныхъ формъ. Нужно сказать еще, что полкъ въ средѣ боеваго порядка большаго числа войскъ занимаетъ по фронту не болѣе 600 шаговъ, что составитъ, для окончательной атаки, только 4 человѣка на каждый шагъ, а послѣ потерь во время наступленія врядъ-ли и 3 человѣка на шагъ, что, очевидно, весьма немного. Полкъ, слѣдовательно, по пути наступленія можетъ занимать не болѣе сказанныхъ 600 шаговъ, и въ этихъ предѣлахъ нужно двигать его части.

Пули и артилерійскіе снаряды, на разстояніяхъ превышающихъ 2,000 шаговъ, поражаютъ, какъ мы говорили, преимущественно въ глубину, причемъ недолеты и перелеты бываютъ до 200 шаговъ и болѣе, особенно въ части, двигающейся безостановочно. Двигая полкъ въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннъ, имѣя въ каждой линіи ротныя колонны вытянутыми въ одну линію, мы можемъ двигать въ передней линіи два баталіона или 10 ротъ, а въ задней линіи одинъ баталіонъ или 5 ротъ, что составитъ, полагая на каждую ротную колонну по 40 шаговъ, а на интервалъ 20 шаговъ, для передней линіи 600 шаговъ, а для задней—300 шаговъ. Заднюю линію можно держать отъ передней, въ этомъ раіонѣ, примѣрно, на 800 шаговъ. Такія двѣ тонкія линіи, достаточно раздвинутыя, не представятъ большой цѣли въ глубину ни для ружейнаго, ни для артилерійскаго огня; но движеніе ихъ по нѣсколько пересѣченной мѣстности (да даже и по ровной), на такое значительное протяженіе, какъ 2,000 шаговъ (съ 4,000—2,000), довольно затруднительно и связь легко потеряется.

Что касается другой формы—въ первой линіи два баталіона въ ротныхъ колоннахъ, а задняя линія въ баталіонной колоннѣ,—то эта

Digitized by Google

форма относительно движенія резерва уже выгоднѣе, причемъ, при удаленіи резерва отъ передней линіи, можно полагать, что и артилерійскій огонь на него будетъ слабо дѣйствовать.

Наконецъ въ третьей формѣ: въ передней линіи два баталіона въ баталіонныхъ колоннахъ, примѣрно на 400 шаговъ дистанціи, а въ задней одинъ баталіонъ въ баталіонной же колоннѣ, — движеніе еще удобнѣе. Кромѣ того, множество пуль и снарядовъ попадетъ въ промежутки, но, съ другой стороны, потери будутъ виднѣе и подѣйствуютъ сильнѣе на духъ части; на сколько эти потери будутъ велики въ такія небольшія цѣли на разстояніяхъ, превышающихъ 2,000 шаговъ, могутъ указать только опыты.

Наконецъ можно вести полкъ до 2,000 шаговъ въ одной линіи въ трехъ баталіонныхъ колоннахъ, но это только тогда, когда на этомъ разстояніи не предвидится никакихъ атакъ во флангъ высланной впередъ кавалеріей обороняющагося.

Разумѣется, что при каждой формѣ передъ переднею линіею придется имѣть слабую цѣпь стрѣлковъ, собственно для охраненія сомкнутыхъ частей отъ неожиданныхъ встрѣчъ.

Изъ сказаннаго видно, что для наступленія можетъ быть выборъ только между расположеніемъ передней линіи въ ротныхъ колоннахъ, а задней въ баталіонной колоннѣ, сплошной или раздвинутой на половинныя разстоянія по-ротно, и между расположеніемъ всѣхъ частей полка въ баталіонныхъ колоннахъ; выборъ между ними можетъ рѣшить опытъ стрѣльбы, особенно артилерійской, противъ соотвѣтствующихъ мишеней, двигающихся по перпендикуляру. Если придется принять для обѣихъ линій строй баталіонныхъ колоннъ, то, съ подходомъ на 2,000 шаговъ (примѣрно, на 300 шаговъ до этого мѣста), передняя линія должна перейти, уже вслѣдствіе одного артилерійскаго огня, въ болѣе тонкій строй одной линіи ротныхъ колоннъ; задняя линія, доходя до этого мѣста, перестраивается также въ ротныя колонны.

При дальнѣйшемъ движеніи впередъ мы находимъ, что на 1,000 шаговъ, при посредственной стрѣльбѣ, число попавшихъ пуль въ мишень № 3, въ шесть шаговъ по фронту, достигаетъ уже до $^1/_3$ выпущенныхъ пуль. На 600 шаговъ число попавшихъ пуль возростаетъ почти до половины. Въ роту или полуроту, имѣющую по фронту 80 и 40 шаговъ, гдѣ отклоненія пуль въ сторону уже болѣе не будетъ, процентъ этотъ еще болѣе увеличится, почему еще до разстоянія 1,000 шаговъ (примѣрно, на 1,200 шаговъ) переднюю линію ротныхъ колоннъ полка придется раздвинуть въ двѣ линіи хотя временною остановкою крайнихъ ротъ, на дистанціи задней линіи отъ передней отъ 500—600 шаговъ,

Digitized by Google

причемъ развернуть и размыкать войска и по фронту. Такимъ образомъ, боевой порядокъ, съ разстоянія 1,000 и 1,500 шаговъ, сохранится тотъ же, какъ теперь принято, такъ какъ придется выдѣлить, съ подходомъ къ позиціи, и сильную цѣпь. Къ этому нужно прибавить, что при неизбѣжныхъ потеряхъ въ переднихъ линіяхъ и при необходимости быть достаточно сильнымъ при столкновеніи въ моментъ послѣдней атаки, нельзя будетъ имѣть при окончательномъ ударѣ менѣе трехъ линій; эти три линіи слѣдуютъ съ послѣдней предъ атакою позиціи на небольшомъ разстояніи другъ за другомъ, примѣрно около 30 или 50 шаговъ; за 100 или 150 шаговъ отъ позиціи, взявъ «на руку», бросаются на непріятеля, смыкаясь по фронту.

Что касается стрѣльбы наступающей цѣпи, которая г. Чебышевымъ почти совершенно отвергается, то вѣроятно, что сосредоточеніе войскъ въ послѣдніе моменты наступленія поневолѣ заставитъ боевой порядокъ временно остановиться, и что по этому стрѣльбу наступающей цѣпи исключать нельзя, особенно же съ послѣдней позиціи предъ атакою, а до того для защиты перебѣжекъ цѣпи. Кромѣ того, атакующему придется пользоваться такими позиціями, которыя позволяютъ обстрѣливать расположеніе обороняющагося перекиднымъ навѣснымъ огнемъ, какъ это весною этого года было испытано въ войскахъ съ достаточнымъ успѣхомъ. Такое обстрѣливаніе можетъ быть произведено и частью войскъ, не участвующею непосредственно въ атакѣ, дабы не расходовать заранѣе патроны у атакующихъ. Такого рода обстрѣливаніе можетъ оказать значительное вліяніе на духъ обороняющагося и дополнить, такъ сказать, дѣйствіе артилеріи наступающаго.

Высказанное нами указываетъ, какъ много еще недостаетъ для рѣшенія поднятаго вопроса, а именно:

1) Точныхъ свѣдѣній о дѣйствіи артилеріи на различные виды строя.

2) Свѣдѣній о дѣйствительности ружейной стрѣльбы на дальнія и близкія разстоянія въ цѣли горизонтальныя, площади размѣровъ боеваго порядка полка и баталіона.

3) Свѣдѣній о дѣйствительности ружейной стрѣльбы въ цѣли, представляющія расположенія лежащихъ на землѣ въ одну линію ротной и баталіонной колоннъ. Стрѣльбу эту надлежало бы произвести съ дальнихъ разстояній (болѣе 2,000 шаговъ), когда боевой порядокъ еще не принимаетъ глубокой формы, причемъ данныя эти могутъ быть сравнены съ стрѣльбою въ двигающіяся по перпендикуляру мишени, для опредѣленія выгодъ безостановочнаго движенія.

4) Свѣдѣній о дѣйствительности ружейнаго огня въ приближаю-

Digitized by Google

щіяся по перпендикуляру цѣли, размѣровъ роты и полуроты сомкнутой и разомкнутой, а также баталіонной колонны какъ сомкнутой, такъ и разомкнутой.

5) Увеличеніе высоты прицѣловъ на ружьяхъ для стрѣльбы на разстояніи до 3,000 или 4,000 шаговъ.

Безъ этихъ данныхъ невозможно вполнѣ вѣрно обсудить предложенія г. Чебышева, которыя, не смотря на нѣкоторыя увлеченія, имѣютъ за собою не только оригинальность, но и вѣрное пониманіе сущности стрѣльбы, и поэтому полное обсужденіе ихъ и производство необходимыхъ опытовъ, да нѣкоторое измѣненіе въ курсѣ стрѣльбы сообразно опыту послѣдней войны, является теперь настоятельною необходимостью.

Въ заключеніе выскажемъ встрѣчающіяся уже теперь довольно часто мнѣнія, что учебныя части въ настоящее время должны служить проводниками въ арміи новыхъ инструкцій и мѣстомъ, гдѣ эти инструкціи впервые испытываются, освободивъ ихъ, по возможности, отъ вопросовъ по одеждѣ и по мелочамъ устава, которые достаточно могутъ быть выяснены образцами интендантства и чертежами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается вопросъ: о возобновленіи, при учебныхъ частяхъ или въ связи съ ними, офицерской стрѣлковой школы для приготовленія знающихъ инструкторовъ-офицеровъ.

Связь съ учебною частью облегчила бы производство необходимыхъ опытовъ по стрѣльбѣ и позволила бы «Наставленіе для стрѣльбы» сообразовать всегда съ современною боевою стрѣльбою.

Ф. К.

Digitized by Google

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНІЕ НАШЕЙ КАВАЛЕРІИ
И ПЕРЕВОЗКА ОФИЦЕРСКИХЪ ВЕЩЕЙ (1).

(*Съ рисунками.*)

(изъ опыта войны).

II.

Въ послѣднюю войну нашу съ Турціею гвардейская кавалерія имѣла большую убыль въ лошадяхъ, вслѣдствіе набитія спинъ и холокъ, преимущественно въ первую половину кампаніи; главнымъ образомъ она пострадала во время форсированнаго перехода отъ станціи Жмеринки черезъ всю Румынію до Зимницы, и послѣ перехода черезъ Дунай нуждалась въ продолжительномъ отдыхѣ для заживленія ранъ лошадей.

Въ ожиданіи сбора всего гвардейскаго корпуса, кавалерія простояла въ окрестностяхъ Горнаго-Студеня съ 15-го сентября по 6-е октября; безъ этого отдыха въ строй пришлось бы вывести не болѣе десяти или одиннадцати рядовъ во взводѣ.

Набивались лошади по многимъ причинамъ: отъ неправильной сѣдловки, отъ несовершенства разныхъ частей кавалерійскаго вьюка, отъ неравномѣрнаго распредѣленія тяжести и отъ невниманія самого сѣдока.

Разсмотримъ въ подробности причины набивки спинъ: сѣдло, слишкомъ близко положенное къ переду и слабо подтянутыя подпруги набиваютъ холку; низко опущенный живецъ, мало подбитый потникъ и, въ связи съ этимъ, отсутствіе прохода для воздуха вдоль спины лошади производятъ подпарины; песчинки, приставшія къ войлоку, царапаютъ и растираютъ кожу. Иногда, въ отдѣльной командировкѣ, чтобы скорѣе предаться отдыху, солдаты рано разсѣдлываютъ лошадей, не давъ имъ совершенно просохнуть, и слѣдствіемъ этого является образованіе кровяныхъ застоевъ въ видѣ шариковъ тамъ, гдѣ лежалъ потникъ; послѣдующее сѣдланіе производитъ ранку на этомъ мѣстѣ.

Когда лошади отъ трудовъ и лишеній спадаютъ съ тѣла, лавки ленчика тоже начинаютъ содѣйствовать растиранію. На задней лукѣ помѣщаются: чемоданъ, котелокъ, саквы съ двухсуточною дачею овса и сѣтки съ сѣномъ; изъ числа всѣхъ предметовъ, возимыхъ на кавалерійскомъ вьюкѣ, это самые тяжелые, и отъ нихъ лавки надавливаютъ

(1) См. «Воен. Сборн.» 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

на спину не одинаково всей поверхностью, а сильнѣе задними концами, производя язвы на почкахъ. Затѣмъ, отъ усталости, люди дремлятъ и качаются или же, при продолжительномъ переходѣ, пересаживаются то на ту, то на другую сторону сѣдла, и этимъ, конечно, также способствуютъ набиванію.

Отъ недостатка фуража лошади сильно худѣютъ, хребетъ и холка дѣлаются острыми, и тогда, при самомъ совершенномъ устройствѣ потника, набиваніе все-таки произойдетъ, такъ какъ сѣдло всегда имѣетъ небольшое движеніе взадъ и впередъ отъ ослабѣвшихъ подпругъ.

Тѣмъ не менѣе, во всякомъ эскадронѣ найдутся ненабитыя лошади, сдѣлавшія весь походъ и находившіяся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и другія, не исключая потника; такое явленіе должно отнести къ достоинствамъ всадника, къ его вниманію и старательности. Равнымъ образомъ, въ томъ эскадронѣ меньше испорченныхъ спинъ, гдѣ обращалось больше вниманія на тщательную сѣдловку и на продовольствіе.

Изъ предъидущаго видно, что потникъ въ большинствѣ случаевъ не составлялъ прямой причины набиванія; во избѣжаніе же подпариnъ въ жаркое время подшиваніе нижней сталки холстомъ, мнѣ кажется, будетъ совершенно соотвѣтственною мѣрою. Этотъ способъ уже давно практикуется казаками (1). Нельзя также обойти молчаніемъ укладку запасныхъ подковъ: карманы, имѣющіеся на задней части потниковыхъ крышекъ, обыкновенно пришиваются очень туго и съ трудомъ могутъ вмѣстить двѣ подковы; ихъ слѣдуетъ опускать какъ можно ниже, давая косвенное направленіе отверстіемъ впередъ, иначе вѣтви большихъ подковъ приходятся на томъ мѣстѣ, гдѣ должны лежать лавки ленчика.

Въ виду важности рѣшенія вопроса о томъ, какое устройство сѣдла наиболѣе удобно, полезно было бы произвести сравнительное испытаніе сѣделъ, употребляемыхъ какъ нашею, такъ и кавалеріею другихъ государствъ Европы и Сѣверной Америки на большомъ разстояніи, на быстрыхъ алюрахъ и при условіяхъ, возможно ближе подходящихъ къ обстоятельствамъ военнаго времени. Паралельно съ этимъ можно было бы испытывать различные способы пригонки шанцеваго инструмента, если признаютъ его нужнымъ для кавалеріи. Здѣсь кстати замѣтить, что если обученіе кавалеріи пѣшему строю считается нѣкоторыми неблагопріятно вліяющимъ на ея духъ, то что́ же можно сказать объ обученіи саперному дѣлу — элементу, чисто оборонительному? На него уйдутъ и безъ того небольшіе досуги,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 года № 11-й, статью г. Горячева, страница 52-я.

Digitized by Google

кавалерійскаго солдата, къ вьюку еще прибавится около 10 фунтовъ тяжести, а часто ли придется пользоваться этимъ инструментомъ?

Во вторую кампанію убыль въ лошадяхъ происходила преимущественно отъ безкормицы и недостатка въ ковочныхъ средствахъ.

Отстранить первое, при самой цѣлесообразной организаціи продовольственной части арміи, по отношенію къ кавалеріи—не легко, стоитъ только вспомнить, что кавалеріи приходится двигаться на значительномъ разстояніи впереди арміи, выдѣляя отъ себя партіи по всѣмъ направленіямъ. На долю кавалеріи часто выпадаютъ самостоятельныя операціи: на флангахъ или въ тылу непріятельскихъ войскъ, гдѣ невозможно долго останавливаться на одномъ мѣстѣ, ожидая прибытія транспорта, не говоря уже о большомъ рискѣ, сопряженномъ съ его отправленіемъ. На этомъ основаніи, и въ будущія войны, если только кавалерія не окажется прикованною къ какому нибудь укрѣпленному пункту, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, ей придется продовольствоваться средствами страны, и едва ли на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій мы найдемъ столько фуража, какъ въ Болгаріи.

Сбереженіе конскихъ ногъ, безспорно, имѣетъ первенствующее значеніе въ походѣ; лошадь съ большими наминками или съ испорченнымъ копытомъ не можетъ слѣдовать за своею частью, какъ непригодная къ строю. При значительномъ поврежденіи, усиленная ходьба становится вредною до тѣхъ поръ, пока не отростетъ роговой башмакъ; поэтому лошадь отправляютъ въ обозъ, уменьшая число рядовъ въ то самое время, когда каждый всадникъ дорогъ.

Копыто, не защищенное подковой, сначала разшепляется, потомъ края его заворачиваются кверху, подошва стирается, несчастное животное сильно хромаетъ, затѣмъ становится только на зацѣпъ и, наконецъ, отъ боли падаетъ, совершенно отказываясь продолжать путь. Поневолѣ приходилось отыскивать ближайшее село, гдѣ есть фуражъ, и тамъ выдерживать такихъ лошадей, пока не заживетъ подошва и отростетъ рогъ; случалось, что когда находилась подкова, то ее не къ чему было прикрѣпить. Причина такихъ поврежденій ногъ—недостатокъ въ подковахъ и гвоздяхъ. Расходъ на послѣдніе въ военное время чрезвычайно великъ, и если они не доброкачественны, то почти послѣ каждаго перехода барашки разгибаются, гвозди выпадаютъ или просто ломаются и подкову надо подкрѣпить. До нѣкоторой степени недостатокъ въ ковочныхъ принадлежностяхъ былъ на время отстраненъ при взятіи врачешскихъ складовъ, гдѣ находились запасы того и другаго.

Турецкая подкова имѣетъ элиптическую форму, съ приподнятымъ краемъ, обращеннымъ къ пяткѣ; по срединѣ сдѣлано круглое отверстіе,

Digitized by Google

вѣроятно, для легкости и прохода влаги. На каменистомъ грунтѣ она предохраняетъ подошву и стрѣлку отъ пораненія, однако производитъ наминки отъ мелкихъ камешковъ, попадающихъ между нею и подошвою черезъ круглое отверстіе. Шипы замѣняются большими шляпками гвоздей, стирающимися весьма быстро, и тогда по снѣгу лошади сильно скользятъ; кромѣ того, подобная подкова требуетъ частой перековки и привычки къ ней, а для полныхъ копытъ окончательно непригодна. Гвозди очень коротки и хрупки. Сравнивая нашу подкову съ круглою, увидимъ, что послѣдняя имѣетъ преимущество только при особыхъ мѣстныхъ условіяхъ (напримѣръ, лѣтомъ на Балканахъ), во всемъ же остальномъ уступаетъ нашей.

Когда лошади идутъ по твердой дорогѣ, многія изъ нихъ подтаптываются, т. е. идутъ выставляя ноги не сгибая колѣнъ, ставятъ ихъ осторожно и требуютъ, со стороны всадника, побужденія даже на шагу. Въ этомъ случаѣ полезно перековать, подложивъ войлокъ между подковой и копытомъ; своею упругостью онъ ослабляетъ удары и лошадь снова смѣло станетъ ногу на землю.

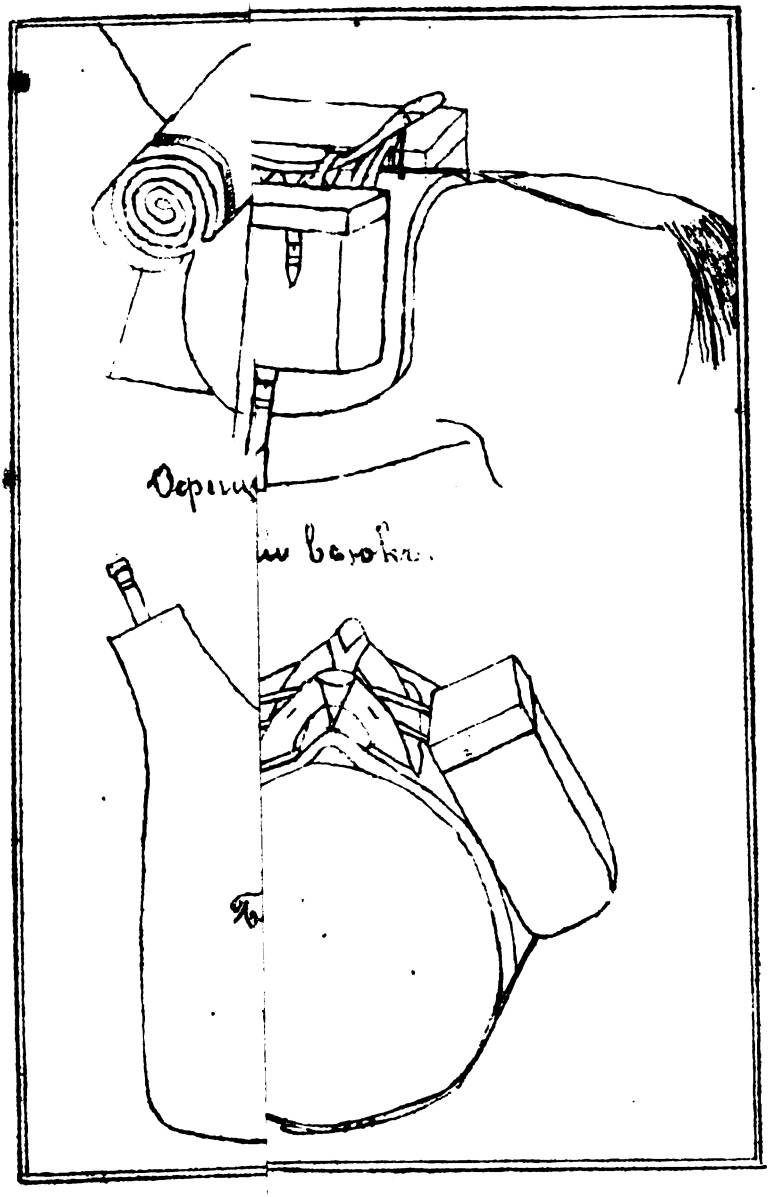
Въ заключеніе перечислю необходимые кавалерійскому офицеру предметы, которые могутъ перевозиться на сѣдлѣ или на вьюкѣ, находясь такимъ образомъ всегда подъ рукой. Эти вещи на практикѣ оказались весьма полезными, и для тѣхъ, кому еще не довелось самому побывать въ походѣ, эти свѣдѣнія не будутъ излишними.

Бурка, если достаточна длинна и легка—вещь драгоцѣнная для кавалериста; она съ успѣхомъ замѣняетъ одѣяло, постель, пальто и предохраняетъ отъ дождя. Возится скатанная на передней сторонѣ сѣдла, притроченная тремя ремнями: однимъ черезъ средину къ передней лукѣ, остальными по концамъ къ кабурамъ. Такой способъ пригонки, предохраняя бедра и пахи отъ пуль, нисколько не мѣшаетъ сѣдоку. Для скатыванія бурки разстилаютъ ее на землю ворсомъ вверхъ, нижніе края съ обѣихъ сторонъ заворачиваются до тѣхъ поръ, пока ширина не будетъ въ шесть четвертей, и затѣмъ ее круто свертываютъ въ цилиндръ, начиная съ ворота.

Дождевой плащъ съ капюшономъ, не форменный, изъ тонкой матеріи, покрытой каучукомъ съ верхней стороны, вѣситъ не болѣе 2½ фунтовъ, удобно прикрѣпляется къ задней лукѣ и не давитъ на почку, какъ это случается, когда притрочено пальто. Впрочемъ, если есть бурка и башлыкъ, можно обойтись безъ плаща, за то мокрая бурка не скоро просыхаетъ и подъ ней холодно спать.

Гутаперчевые мѣшки двоякаго рода: у однихъ только средина, гдѣ лежитъ человѣкъ, подложена толстымъ слоемъ каучука, края же

Digitized by Google



Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ

„Конское снаряженіе нашей кавалеріи“ (1).

Авторъ приведенной замѣтки, коснувшись матеріальной части нашей кавалеріи, выразилъ надежду, что описанные имъ недостатки въ снаряженіи вызовутъ разъясненія. Дѣйствительно, замѣтку эту нельзя оставить безъ возраженій, которыя мы ниже и приводимъ.

Главный недостатокъ ленчика, по мнѣнію автора, заключается, будто бы, въ томъ, «что лавки не прикасаются къ лошади одинаково всей своей поверхностью и набиваютъ спину». На это считаемъ необходимымъ возразить, что главное достоинство нашего ленчика именно заключается въ томъ, что лавки въ немъ устроены на столько сообразно съ анатомическимъ строеніемъ лошади, что если ленчикъ положить на голую спину лошади, то лавки, по всей длинѣ ихъ, будутъ равномѣрно соприкасаться съ нею; если же самыя оконечности лавокъ слегка загнуты къ верху, то это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы облегчить движенія лошади при переходѣ чрезъ рытвины, при подъемѣ на горы и при спускѣ съ нихъ и вообще при слѣдованіи по пересѣченной мѣстности. Словомъ, устройство нашихъ лавокъ даетъ имъ возможность совпадать съ движеніями лошади. Конструкція нашего ленчика, которымъ мы обязаны полковнику Станковичу (нынѣ генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ), на столько раціональна, что, сколько намъ извѣстно, образецъ его позаимствованъ отъ насъ во многихъ иностранныхъ кавалеріяхъ, въ томъ числѣ и въ прусской.

Авторъ впадаетъ также въ ошибку говоря, что у насъ «существуетъ правило пригонять ленчики по лошадямъ». Такого правила въ кавалеріи не существуетъ, да его и быть не можетъ, такъ какъ всѣ ленчики устроены однообразно; а существуетъ только техническій терминъ «пригонять ленчики», послѣдствіемъ котораго бываетъ повѣрка жилованій (2), что и исполняется наложеніемъ ленчика на спину лошади, для узнанія, на сколько признается необходимымъ приподнять или опустить живецъ сообразно съ устройствомъ спины лошади.

Далѣе въ статьѣ замѣчено, что «самая пригонка дѣлается въ мирное время по жирнымъ лошадямъ, какими въ походѣ онѣ, конечно, не бываютъ». Въ этомъ случаѣ сѣтованіе на неудобство ленчика со-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 12-й.

(2) Кожа, натянутая по срединѣ ленчика.

Digitized by Google

вершенно напрасно, такъ какъ устройство живца, въ настоящемъ его видѣ, именно приспособлено такимъ образомъ, чтобы его можно было приподымать при обострѣніи спины лошади, когда она похудѣетъ. Да, наконецъ, едва ли какой кавалерійскій начальникъ не озаботится, чтобы нѣсколько разъ въ продолженіе кампаніи, при исхудалости лошадей, не пригнать ленчиковъ, т. е. не приподнять живцы, сообразно съ опусканіемъ ленчика отъ потери лошадью мясистыхъ частей. Да и независимо исхудалости лошади необходимо производить, отъ времени до времени, повѣрку ленчиковъ, такъ какъ живцы при продолжительномъ употребленіи отъ надавливанія тяжестью всадника могутъ опускаться и тѣмъ производить порчу хребта лошади. Для того же, чтобы приподнять живецъ, предварительно необходимо отпустить имѣющіеся при немъ сыромятные ремешки, и затѣмъ, отмочивъ кожу живца и натянувъ ее сколько слѣдуетъ, застегнуть на пряжку.

Вообще, выслушавъ причины, послужившія автору поводомъ к порицанію нашего ленчика, можно пожелать, чтобы при этомъ были высказаны и тѣ удобства, посредствомъ которыхъ возможно было бы отстранить встрѣчаемые недостатки. А между тѣмъ, вопросъ этотъ остается на столько открытымъ, что еще многое предстоитъ сказать не только въ отношеніи лучшаго устройства самаго ленчика, но и вообще по предмету, касающемуся сѣдловки лошадей. Такъ, напримѣръ, весьма полезно было бы замѣнить существующія у насъ деревянныя луки желѣзными. Деревянныя луки тогда только могутъ быть прочны, легки и выгодны для службы, когда онѣ сдѣланы изъ корня березы, будучи предварительно выпарены въ свѣжемъ навозѣ и затѣмъ подвергнуты продолжительной сушкѣ. Кому, однако, неизвѣстно, съ какими затрудненіями можно доставать березовые пни не только въ южной, но даже и въ средней полосѣ Россіи. Вслѣдствіе этого, необходимость заставляетъ дѣлать луки изъ ствола березы и даже изъ вербы, что, конечно, отражается на прочности лукъ, такъ какъ онѣ, въ непродолжительномъ времени послѣ ихъ употребленія, лопаются и, не смотря на связывающія ихъ скобы, дѣлаются негодными къ дальнѣйшему употребленію. Намъ извѣстно, что многіе изъ кавалерійскихъ полковъ, взявъ съ собой достаточное число запасныхъ ленчиковъ, все-таки къ концу кампаніи имѣли значительное число ихъ негодными къ дальнѣйшей службѣ, собственно вслѣдствіе поломки лукъ. Пробѣлъ этотъ не былъ ощутителенъ въ продолженіе войны только благодаря тому, что въ каждой части было много больныхъ лошадей, а потому въ строй и не выводилось полное число рядовъ; къ тому же прибытіе маршевыхъ эскадроновъ съ сѣдлами дало нѣкоторую возможность восполнить недо-

Digitized by Google

стающее. Все-таки, однако, когда, по окончаніи кампаніи, вслѣдствіе пополненія некомплекта лошадей изъ числа выздоровѣвшихъ, встрѣтилась потребность выводить по 16 рядовъ во взводѣ, то продолжающаяся поломка лукъ оказалась крайне ощутительной и таковыя пришлось додѣлывать изъ первыхъ попавшихся кусковъ дерева.

Быть можетъ, читатель, незнакомый съ устройствомъ желѣзныхъ лукъ, обратитъ вниманіе на излишнюю ихъ тяжесть въ сравненіи съ деревянными, что можетъ вредно отозваться на тяжести груза, возимаго на спинѣ лошадей. На это замѣтимъ, что, по произведенномъ нами сравненіи значительнаго числа деревянныхъ лукъ съ желѣзными, оказалось, что эти послѣднія тяжелѣе лишь на нѣсколько золотниковъ, что не стоитъ принимать въ разсчетъ сравнительно съ тою пользой, которую могутъ принести нашему вьюку желѣзныя луки. Впрочемъ, попадалось значительное число деревянныхъ лукъ, которыя были одинаковаго вѣса съ желѣзными, которыя, кстати присовокупить, дѣлаются изъ весьма тонкаго желобчатаго желѣза.

По случаю громоздкости нашихъ ленчиковъ, таковые, во время военныхъ дѣйствій, оставшіеся отъ заводныхъ лошадей, по невозможности возить ихъ въ обозѣ, часто выбрасываются или же просто сжигаются, вслѣдствіе чего, послѣ пополненія части лошадьми, является значительный недочетъ ленчиковъ. Между тѣмъ, ленчики съ желѣзными луками могутъ быть удобно разбираемы и возимы въ инструментальной и другихъ фурахъ.

Образецъ ленчика съ желѣзною лукою также былъ въ свое время проектированъ полковникомъ Станковичемъ, а впослѣдствіи вопросъ по этому предмету былъ неоднократно обсуждаемъ опытными кавалеристами. Намъ неизвѣстны причины, послужившія поводомъ къ непринятію проектированнаго образца, но, во всякомъ случаѣ, жаль, что для разрѣшенія этого важнаго для кавалеріи вопроса въ продолженіе кампаніи не было какой либо части съ подобными ленчиками.

Въ разбираемой замѣткѣ выражено, что «потникъ оказался вообще хорошъ». Если бы въ этомъ случаѣ хотя отчасти можно было согласиться съ мнѣніемъ г. В. К., то вопросъ объ улучшеніи кавалерійскаго вьюка былъ бы почти разрѣшенъ, такъ какъ вся суть недостатковъ нашей сѣдловки заключается именно въ негодности вообще войлока для этой надобности. и въ особенности заготовляемаго у насъ для кавалерійскихъ потниковъ. Въ этомъ дѣлѣ взгляды наши діаметрально противоположны мнѣнію, приводимому въ замѣткѣ. Въ военной литературѣ неоднократно уже былъ возбуждаемъ вопросъ о недоброкачественности войлока, приготовляемаго подъ сѣдло нашей кавалеріи.

Digitized by Google

Чтобы не повторяться, не станемъ говорить о тѣхъ мотивахъ, которые были приведены нами на страницахъ «Военнаго Сборника» по поводу негодности нашего войлока; но считаемъ умѣстнымъ представить вниманію читателя, что въ продолженіе венгерской, крымской и турецкой войнъ мы имѣли возможность видѣть, какъ, по причинѣ негодности войлока, за кавалерійскими полками едва-ли не цѣлыми табунами тянулись лошади со сбитыми спинами. Мы имѣли случай удостовѣриться въ настоящую войну, что въ нѣкоторыхъ полкахъ кавалеріи, по приходѣ ихъ къ Адріанополю, состояло до 280 больныхъ лошадей, большинство которыхъ было со сбитыми спинами. Кому, наконецъ, неизвѣстны случаи, что, во время войнъ съ турками 1828—1829 и съ поляками въ 1831—1832 годахъ, по причинѣ гніющихъ отъ ссадинъ ранъ и происходящаго отъ того зловонія, безъ отвращенія невозможно было оставаться возлѣ кавалерійскихъ коновязей. Все это, по нашему мнѣнію, главнѣйшимъ образомъ происходило отъ негодности войлока, такъ какъ таковой, независимо того, дурно или хорошо онъ сваленъ, уже по самому своему свойству сильно горячитъ и подпариваетъ спину лошади (¹).

Что же касается до того, что въ замѣткѣ упомянуто, «что сталки можно прорѣзать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ спина сбита, не принося никакого вреда лошади, и что были случаи, что довольно значительныя раны окончательно заживали на походѣ», то, не отрицая возможности прорѣзанія сталокъ, смѣемъ завѣрить, что, въ продолженіе трехъ кампаній, случаи заживленія значительныхъ ранъ, при употребленіи лошадей на службу, намъ неизвѣстны; между тѣмъ, пристрѣлка лошадей, по невозможности излечить значительныя раны, встрѣчалась десятками. Мало того, разъ лошадь сильно ссаднена, хотя бы и излечилась, для службы въ военное время дѣлается негодною, такъ какъ шерсть на сбитомъ мѣстѣ не скоро заростаетъ, а потому, при употребленіи такой лошади на службу, въ скоромъ времени въ томъ же самомъ мѣстѣ открывается рана.

Въ замѣткѣ сказано, что суконный чемоданъ «не удовлетворяетъ своему назначенію прикрывать вещи отъ дождя, и обойтись безъ него вполнѣ можно». Соглашаясь отчасти, что чемоданъ не вполнѣ защищаетъ вещи отъ дождя, считаемъ, однако, возможнымъ замѣтить, что при тщательной и плотной укладкѣ вещей, да притомъ, если сверху ихъ заботливымъ солдатомъ будетъ заложенъ кусокъ клеенки, то вещи бываютъ совершенно защищены отъ дождя. Наконецъ, если,—да-

(¹) Вопросъ о негодности войлока для кавалеріи нами, по возможности, подробно разсмотрѣнъ въ Военномъ Сборникѣ 1878 года, № 11.

Digitized by Google

лѣе—въ той же замѣткѣ выражено сожалѣніе, что зачастую офицеры по отсутствію своихъ вещей не имѣли возможности перемѣнить мокрое бѣлье, то послѣдовательность требуетъ, чтобы подобная посылка была отнесена и къ нижнимъ чинамъ. А между тѣмъ въ замѣткѣ мы встрѣчаемъ совершенно противное, такъ какъ г. В. К. находитъ возможнымъ отмѣнить чемоданы. Неужели такое предположеніе мотивировалось мыслью о возможности возить бѣлье и прочее незатѣйливое хозяйство солдата на ленчикѣ подъ попоной? Если это такъ, то несостоятельность подобнаго предположенія на столько очевидна, что едва ли требуетъ возраженій. Доводы же, основанные на фактахъ, что нѣкоторые изъ кавалерійскихъ полковъ дѣлали съ генераломъ Гурко первый походъ за Балканы безъ чемодановъ, служитъ только подтвержденіемъ того, что кавалерія можетъ дѣйствовать и безъ чемодановъ. но удобно ли это или нѣтъ—это вопросъ. Едва ли возможно не согласиться, что вещи, возимыя въ чемоданѣ, составляютъ самую насущную потребность кавалерійскаго солдата. Поэтому, допустивъ предположеніе объ отмѣнѣ солдатскаго чемодана, преимущественно въ пользу облегченія вьюка, нельзя упустить изъ вида, что вещи, возимыя въ чемоданѣ, все-таки будутъ, въ той или иной формѣ, возиться на сѣдлѣ, а слѣдовательно и грузъ, возимый на спинѣ лошади, нисколько не будетъ облегченъ; да притомъ, съ отмѣной чемодана и казенныя вещи, составляющія солдатское имущество, сильнѣе пострадаютъ, такъ какъ онѣ, будучи неудобно растыканы по сѣдлу, скорѣе придутъ въ негодность. Въ заключеніе по вопросу о чемоданахъ необходимо замѣтить, что, по возвращеніи изъ-за Балканъ, намъ случалось неоднократно спрашивать нижнихъ чиновъ о томъ, находятъ ли они удобнымъ быть въ походѣ безъ чемодана, и мы, каждый разъ, получали отрицательный отвѣтъ; а подобный отвѣтъ отъ лицъ болѣе всего заинтересованныхъ въ дѣлѣ тоже можетъ имѣть значеніе.

Разсматривая далѣе конское снаряженіе, авторъ находитъ, что фуражный арканъ можно дѣлать почти вполовину короче. Съ этимъ бы, пожалуй, и можно было согласиться, если бы арканъ предназначаемъ былъ только для увязки сѣна; но какъ назначеніе фуражнаго аркана состоитъ также и въ томъ, чтобы при надобности изъ него можно было сдѣлать посторомки для отвоза орудій, для чего въ концахъ аркана заплетаются петли, то едва ли приведенныя по сему предположенія могутъ быть осуществимы безъ ущерба дѣлу. Къ тому же, во время кампаніи, фуражный арканъ часто замѣняетъ коновязный (1).

(1) Для чего его сплетаютъ вдвое.

Digitized by Google

въ чемъ въ особенности встрѣчалась надобность въ то время, когда значительная часть коновязныхъ кольевъ бывала растеряна.

Въ замѣткѣ г. В. К. указано, между прочимъ, что «весьма практично надѣвать черезъ лѣвое плечо конскую торбу» для того, чтобы возить въ ней хлѣбъ, мясо и патроны; послѣдніе, какъ видно изъ замѣтки, вмѣщаются въ конскую торбу въ томъ предположеніи, что, спѣшиваясь для боя, ихъ неудобно доставать изъ кабуръ. Да неужели, идучи въ цѣпь, удобно тащить съ собой торбу, наполненную, кромѣ патроновъ, краюхой хлѣба въ нѣсколько фунтовъ и мясомъ? Казалось бы, чего уже проще: предвидя бой, вынуть изъ кабуръ нѣсколько пачекъ патроновъ и ткнуть ихъ по карманамъ; тащить же съ собой вѣчно мокрую и грязную торбу, да еще наполненную съѣстнымъ, слишкомъ накладно, въ особенности взявъ во вниманіе, что спѣшенному человѣку, да еще въ случаѣ продолжительнаго движенія, каждая лишняя пуговица обременительна, а не то что торба съ хлѣбомъ и съ мясомъ. Сколько случалось намъ наблюдать, въ кавалеріи, почти у каждаго солдата для возки съѣдомаго была торбочка, которая и возилась пристегнутой къ передней или задней лукамъ; конскія же торбы помѣщались подъ попоной или же просто болтались съ боку для просушки во время похода.

Обращаясь затѣмъ къ послѣднему предложенію, выраженному въ замѣткѣ, а именно къ перевозкѣ офицерскихъ вещей, мы твердо раздѣляемъ убѣжденіе автора въ совершенной невозможности возить офицерскія вещи на повозкахъ. При такомъ порядкѣ перевозки названныхъ вещей, всѣ офицеры терпѣли крайнее неудобство, и въ концѣ концовъ вынуждены были завестись лошадьми, мулами и даже ослами, и, устроивъ импровизированные вьюки, возить на нихъ свои вещи.

Что же касается до устройства вьюка, то форменный утвержденный для сего образецъ, которымъ мы и пользовались въ продолженіе венгерской и восточной войнъ, есть одинъ изъ болѣе удобныхъ, какъ по своей вмѣстительности, такъ равно и по возможности сохранять вещи отъ вліянія дурной погоды. Все дѣло лишь во взглядѣ—какъ удобнѣе возить офицерскія вещи: въ повозкахъ или на вьюкахъ, а за образцомъ сего послѣдняго хлопотать нечего, такъ какъ образецъ форменнаго вьюка весьма практиченъ.

Заканчивая разборъ замѣтки о конскомъ снаряженіи нашей кавалеріи, мы остаемся признательными за возбужденные авторомъ вопросы, такъ какъ только обмѣномъ мысли можно выяснить истину.

Николай Горячевъ.

Г. Хаскіой, въ Восточной Румеліи.
Декабрь 1878 г.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА АРТИЛЕРИСТА.

Намъ нерѣдко приходилось слышать мнѣніе, что будто бы въ нынѣшнюю кампанію артилерія наша не играла той роли, которая оставалась за нею во всѣхъ прежнихъ войнахъ. Повѣряя это заявленіе и вникая въ дѣйствія артилеріи, приходится, къ сожалѣнію, хотя *отчасти* съ нимъ согласиться.

Я говорю отчасти, потому что въ большинствѣ случаевъ дѣйствія артилеріи были вполнѣ цѣлесообразны, а защита Шипкинскаго перевала батареями 9-й и 14-й бригадъ и атака плевненскихъ позицій 30-го августа 1877 года батареями 2-й бригады могутъ быть названы геройскими и не оставляютъ желать ничего лучшаго. Если и затѣмъ обвиненія артилеріи имѣютъ нѣкоторыя основанія, то было бы полезно выяснить ихъ причины, что мы и попытаемся сдѣлать на основаніи того, какъ они сложились въ понятіяхъ нашихъ согласно видѣнному и слышанному въ теченіе прошлой кампаніи.

Успѣхъ въ бою каждой части зависитъ какъ отъ нравственныхъ ея силъ, такъ и отъ боевой подготовки. Что касается первыхъ, то наша артилерія высоко стоитъ въ этомъ отношеніи и, будемъ надѣяться, останется такою же и въ будущемъ. Другое дѣло—боевая подготовка; тутъ, рядомъ съ прекрасными чертами, можно указать и стороны слабыя, которыя, по нашему мнѣнію, и были причиною того, что наша артилерія въ цѣломъ не заявила себя на первомъ планѣ. Къ числу хорошихъ сторонъ слѣдуетъ отнести, напримѣръ, строевое образованіе; матеріальная же и хозяйственная части выказали недостатки, въ числѣ которыхъ есть на столько важные, что потребовали перемѣнъ. Такъ, выказалась потребность въ доставленіи нашей артилеріи большей дальнобойности, что въ настоящее время выполняется введеніемъ новыхъ дальнобойныхъ орудій. Четырехколесные зарядные ящики, при дурныхъ и гористыхъ дорогахъ, выказали значительные недостатки: тяжелые, имѣющіе главный грузъ на задней оси, они представляли непреодолимыя затрудненія для батарей и парковъ при движеніи по горамъ, а по своей неповоротливости нерѣдко задерживали идущія сзади войска. Для того, чтобы сдѣлать на горѣ крутой поворотъ, какіе въ Болгаріи встрѣчаются на каждомъ шагу, непремѣнно

Digitized by Google

требовалось снимать ящики съ передка и на людяхъ перевозить ихъ черезъ все мѣсто поворота, отъ чего происходили задержки движенія, такъ какъ объѣхать ящики по узкости дороги нельзя; при крутыхъ же поворотахъ, безъ принятія указанной выше мѣры, трутся сильно шкворни и выворачиваются хоботовыя воронки, отчего, въ свою очередь, постоянно ломаются дышла. Въ сказанномъ я имѣлъ случай убѣдиться, повѣряя одинъ изъ дивизіонныхъ летучихъ парковъ, въ которомъ найдены мною шкворни потершимися и *всѣ* воронки тронувшимися съ мѣста. Мѣра, принятая начальствомъ дѣйствующей артилеріи, т. е. освобожденіе задняго ряда гнѣздъ отъ снарядовъ, какъ равно введеніе новой укладки снарядовъ, есть мѣра пальятивная, сама по себѣ показывающая несостоятельность конструкціи ящиковъ.

Что касается до хозяйства батарей, то веденіе его давно уже вызывало различныя замѣчанія, появлявшіяся въ нашей военной литературѣ. По нашему мнѣнію, на командирѣ батареи, или вообще какой-либо части, должно лежать всецѣло строевое и нравственное воспитаніе своихъ подчиненныхъ и развитіе въ нихъ боеваго элемента — задача весьма обширная и вызывающая много труда и энергіи, а потому недопускающая обремененія командира части многоразличными хозяйственными занятіями, каковы: продовольствіе и обмундированіе людей, продовольствіе лошадей и уходъ за ними, работы шорныя, деревянныя, металическія и другія и подробная отчетность по всѣмъ этимъ отдѣламъ. Случалось, что на батарею подъ огнемъ является къ командиру писарь съ разными требованіями и разсчетами, которые, для спасенія желудковъ, необходимо подписать, а во избѣжаніе начетовъ, и повѣрить. Въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ вся эта часть лежитъ на хозяйственныхъ комитетахъ, а въ артилеріи она падаетъ исключительно на батарейнаго командира, имѣющаго въ помощь себѣ только двухъ и часто весьма плохихъ писарей, а иногда за болѣзнію, какъ это случалось неразъ, и ни одного писаря. Очевидно, что при такихъ условіяхъ командиръ батареи не можетъ имѣть достаточно времени для своего тактическаго образованія, и отсюда, быть можетъ, вытекаетъ та слабая сторона дѣйствія нашей артилеріи въ нынѣшнюю кампанію, о которой было сказано выше.

Укажемъ теперь на другія слабыя стороны артилеріи, которыя можно было подмѣтить въ теченіе прошедшей кампаніи.

1) Ограниченіе власти (основанное на положеніяхъ) артилерійскаго начальства во время боя, которое можно было бы допустить, еслибы отрядные начальники были вполнѣ спеціалистами по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, но это врядъ ли возможно предположить. А потому,

Digitized by Google

вслѣдствіе принятія на себя иниціативы распоряженія артилеріею, встрѣчались въ бою нѣкоторыя неправильности въ употребленіи этого рода оружія, которыя и были замѣчены въ нынѣшней кампаніи. Конечно, артилерія, равно какъ пѣхота и кавалерія, должна быть въ полномъ распоряженіи старшаго начальника; но, съ началомъ боя, эти части должны поступать въ руки своихъ спеціальныхъ начальниковъ, которые и руководятъ ими въ бою. Старшему начальнику и безъ того много дѣла: на немъ лежитъ общее направленіе и веденіе боя, а потому передъ боемъ онъ долженъ указать только цѣль дѣйствія, а исполненіе должно быть предоставлено его помощникамъ, на которыхъ и должна лежать отвѣтственность за правильное употребленіе войскъ различныхъ родовъ оружія. Изъ указанныхъ выше условій вытекаетъ, повидимому, обвиненіе артилеріи въ отсутствіи иниціативы, которая при такой обстановкѣ и не могла въ сущности проявляться.

2) Слабое развитіе между артилеристами тактическихъ свѣдѣній вообще и свѣдѣній по тактикѣ артилеріи въ особенности. Свѣдѣнія по тактикѣ, пріобрѣтаемыя въ школахъ, безъ дальнѣйшихъ занятій на службѣ, конечно, слишкомъ недостаточны. Съ успѣхами техники тактика на столько быстро повергается измѣненіямъ, что, не слѣдя за ея постепеннымъ развитіемъ, черезъ десять, пятнатцать лѣтъ, можно оказаться совершенно отставшимъ, а слѣдовательно и безпомощнымъ въ новой обстановкѣ. Теперь, болѣе нежели когда нибудь, необходимо слѣдить за тактикою, знакомиться со всѣми дѣльными военными сочиненіями, и притомъ относиться къ этимъ занятіямъ сознательно. Тогда только можно стать въ уровень съ требованіями науки, и получивъ указаніе отъ старшаго начальника о цѣли дѣйствія, повести свои батарен какъ слѣдуетъ, съумѣть выбрать для нихъ хорошую позицію, указать цѣль дѣйствія, усилить кого нужно, уберечь отъ напрасной растраты снаряды и не щадить ихъ, когда этого потребуетъ необходимость, перемѣнять своевременно позиціи, для чего слѣдуетъ знать отчетливо мѣстность, а это, въ свою очередь, вызываетъ необходимость рекогносцировокъ. Все здѣсь указанное относится къ прямой обязанности командировъ артилерійскихъ бригадъ и начальниковъ артилеріи въ корпусахъ; но въ 50 и 60 лѣтъ довольно трудно усвоивать себѣ всѣ эти свѣдѣнія, ежели не были съ ними знакомы предварительно, а потому для этого должна быть подготовлена почва, т. е. офицеры, и въ особенности командиры батарей, которые, командуя батареями 15 и 20 лѣтъ и по своимъ настоящимъ обязанностямъ не имѣя возможности слѣдить за успѣхами тактики, даютъ сырой и не подготовленный матеріалъ для командованія бригадами.

Digitized by Google

3) Ошибочность дѣйствій противъ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій, которыя въ настоящую войну встрѣчались весьма часто. Турки, имѣя дальнобойное оружіе, занимая и укрѣпляя свои позиціи, всегда выдвигали далеко впередъ ложементы и располагали въ нихъ густыя цѣпи, вслѣдствіе чего мы съ дальняго разстоянія начинали чувствовать присутствіе непріятеля и часто тотчасъ по вступленіи въ линію огня располагали свои батареи и открывали безвредный для непріятеля огонь съ большихъ дистанцій, тратили напрасно снаряды и портили орудія. Эти неправильныя распоряженія одинаково должны относиться какъ къ пѣхотному, такъ и къ артилерійскому начальству. Если одно неправильно распоряжалось, то другое не могло представить или не представляло основательныхъ причинъ къ измѣненію такого порядка.

Резюмируя все выше сказанное, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Наши зарядные четырехколесные ящики слѣдовало бы измѣнить.

2) Измѣнить хозяйство въ частяхъ артилеріи.

3) Командировъ батарей освободить отъ несоотвѣтственныхъ имъ занятій.

4) Болѣе соотвѣтственнымъ образомъ опредѣлить права и обязанности въ военное время начальниковъ артилеріи въ дивизіяхъ и корпусахъ.

5) Требовать отъ начальниковъ артилеріи въ дивизіяхъ и корпусахъ полнаго знанія употребленія артилеріи и веденія ея въ бою.

Полевой артилеристъ.

21-го января 1879 года.
Румелія.

Digitized by Google

ТЕОРІЯ И ПРАКТИКА.

(ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПОСТАНОВКИ САПЕРНАГО ДѢЛА ВЪ ВОЙСКАХЪ.)

Въ № 12-мъ «Военнаго Сборника», за прошлый 1878 годъ, помѣщена статья о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ обученіи войскъ саперному дѣлу.

Вполнѣ раздѣляя основныя положенія, приведенныя въ ней, и руководствуясь помѣщеннымъ заявленіемъ, что для полнаго и всесторонняго обсужденія вопроса интересно и полезно было бы появленіе въ нашей военной литературѣ мнѣній компетентныхъ лицъ по затронутому дѣлу, остановимся на этой статьѣ и разсмотримъ изложенныя въ ней предположенія не только на основаніи теоретическихъ выводовъ, но и практическихъ указаній.

Намъ неоднократно приходилось и читать, и слышать, что тѣ или другія предписанія, относящіяся до образованія войскъ, или вовсе не исполняются на практикѣ, или же примѣняются къ дѣлу съ значительными отступленіями и измѣненіями отъ данныхъ указаній и правилъ. Оттого, конечно, пропадаетъ то однообразное направленіе въ дѣлѣ обученія, которое вполнѣ справедливо и основательно провела теорія; оттого самыя лучшія намѣренія составителей той или другой инструкціи, или положенія, теряются въ массѣ измѣненій и дополненій, и въ концѣ концовъ получаются вовсе не тѣ результаты, которые были предположены.

Фактъ этотъ приводилось и приводится, вѣроятно, испытывать каждому, кто близко стоитъ у дѣла образованія войскъ, кто внимательно наблюдаетъ за всѣми условіями ихъ внутренняго быта, за силою тѣхъ мелочей и подробностей, которыя, однакоже, имѣютъ большое вліяніе на весь складъ и направленіе этого быта и легко ускользаютъ отъ теоретическихъ выводовъ и заключеній.

И тутъ, значитъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сказывается полная необходимость согласованія теоретическихъ положеній съ практическими указаніями; и тутъ, при проведеніи въ жизнь того или другаго установленія, однимъ изъ основныхъ и главныхъ условій становится *полное согласованіе теоріи съ практикою*, ибо, иначе,

Digitized by Google

какъ бы ни было хорошо и правильно это установленіе, оно останется или мертвою буквою, или же исполнимою только на половину.

Разсматривая этотъ серьезный вопросъ, не станемъ винить ни теорію, приходящую къ намъ съ самыми благими намѣреніями, ни практику, силою обстоятельствъ поставленную въ невозможность приложить эти намѣренія къ дѣлу, хотя и относящуюся къ нимъ вполнѣ сочувственно; а для полнаго успѣха всякаго дѣла пожелаемъ прежде всего, чтобы обстановка его не мѣшала самому исполненію, чтобы войска были поставлены въ такое положеніе, которое исключало бы возможность отступленій, измѣненій и полныхъ уклоненій при практикованіи каждаго нововведенія.

На основаніи этого взгляда разберемъ тѣ предположенія, которыя проектируется установить относительно обученія войскъ саперному дѣлу.

Обученіе это—не новость для нашей арміи. Восемь лѣтъ тому, при приказѣ военнаго министра 1871 г., № 127, объявлено было Высочайше утвержденное «Наставленіе для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу», и на основаніи личнаго опыта мы знаемъ, что войска наши, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ военныхъ округахъ, въ которыхъ мы служили и служимъ, практиковали саперныя работы и цѣлыми частями, и въ составѣ особыхъ саперныхъ командъ, введенныхъ этимъ «Наставленіемъ», практиковали тѣми небольшими средствами, которыя имѣли въ весьма ограниченномъ количествѣ шанцеваго инструмента, прибавляя къ нему тотъ рабочій инструментъ, который каждая отдѣльная часть заводитъ для различныхъ хозяйственныхъ работъ, и имѣющійся въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ второй комплектъ шанцеваго инструмента.

Въ настоящее время, съ отпускомъ укороченныхъ, облегченныхъ лопатъ, можно надѣяться, что обиліе окопныхъ инструментовъ еще болѣе разовьетъ въ войскахъ знаніе саперная дѣла, указываемаго разсматриваемымъ нами предположеніемъ въ такихъ скромныхъ размѣрахъ, которые далеко уступаютъ прежнимъ размѣрамъ «Наставленія». Въ этомъ отношеніи, мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ, приводимый въ предполагаемой постановкѣ саперная дѣла въ войскахъ, ибо убѣждены что гораздо раціональнѣе требовать основательнаго знанія и исполненія немногаго, чѣмъ желать большаго, но невозможнаго или даже затруднительнаго въ исполненіи.

Дѣйствительно, требованія «Наставленія» были слишкомъ обширны и мало согласованы съ возможностію примѣненія ихъ на практикѣ, отчего если и исполнялись на дѣлѣ, то далеко не въ той степени и подробности, которыя «Наставленіемъ» рекомендовались.

Digitized by Google

Не считая умѣстнымъ входить въ болѣе подробный разборъ причинъ этихъ уклоненій, упомянемъ только объ одной изъ главнѣйшихъ — *о крайней теоретичности* многихъ изъ указаній «Наставленія», въ особенности относительно занятій съ офицерами пѣхоты и пѣшей артилеріи, положительно неисполнявшихся на практикѣ въ томъ размѣрѣ, какой приведенъ въ «Наставленіи». Такимъ образомъ и здѣсь повторилось тоже, что указываетъ намъ опытъ: *несогласованная съ практикою теорія осталась мертвою буквою при исполненіи.*

Разсматриваемая нами предполагаемая постановка сапернаго дѣла въ войскахъ, въ этомъ отношеніи, представляетъ значительно меньшее уклоненіе; но все-таки далеко отъ него несвободна. Задавшись совершенно правильнымъ положеніемъ, что «пѣхота должна умѣть строить окопы для цѣпи и сомкнутаго строя, а пѣшая артилерія—окопы для артилерійской прислуги», и что, помимо этого, «въ пѣхотѣ и въ пѣшей артилеріи должны быть офицеры и унтеръ-офицеры, практически подготовленные въ болѣе обширныхъ знаніяхъ сапернаго дѣла, чтобы быть въ немъ *инструкторами*», составители предполагаемой постановки сапернаго дѣла въ войскахъ, какъ намъ кажется, не освободились вполнѣ отъ увлеченія желаемымъ, не обративши должнаго вниманія на то, что оно *невсегда возможно въ примѣненіи къ практикѣ.*

Такъ, при проектированіи занятій съ полковыми, баталіонными и батарейными сапперами, говорится, что они, между прочимъ, должны быть обучены:

«г. Постройкѣ военныхъ дорогъ для движенія трехъ родовъ войскъ, порчѣ обыкновенныхъ дорогъ и ихъ исправленію....»

«ж. Быстрой порчѣ верхняго строенія желѣзныхъ дорогъ»; а при обученіи частей пѣхоты и пѣшей артилеріи въ полномъ ихъ составѣ постановляется, что «въ теченіе каждаго лагернаго сбора не менѣе половиннаго числа ротъ и батарей должны *окопаться съ примѣненіемъ къ мѣстности*»,—повѣрку же, въ какой степени офицеры и нижніе чины, бывшіе въ саперныхъ учебныхъ командахъ, умѣютъ распоряжаться саперными работами на практикѣ, совѣтуется производить «во время какого-либо *маневра съ укрѣпленіемъ позиціи*». Вполнѣ раздѣляя необходимость и особенную пользу въ примѣненіи къ дѣлу только что выписанныхъ нами указаній, мы почти безошибочно можемъ заявить, что они во многихъ отдѣльныхъ частяхъ останутся мертвою буквою, такъ какъ, правильные во всѣхъ отношеніяхъ теоретически, *они не согласованы съ практическими указаніями.*

Опытъ и практика—эти лучшіе спутники теоріи—указываютъ намъ,

Digitized by Google

что въ большинствѣ случаевъ войска наши не имѣютъ такой обстановки, при которой желательное обученіе ихъ саперному дѣлу производилось бы безпрепятственно и вполнѣ успѣшно.

Лагерные сборы наши весьма часто устраиваются на такихъ участкахъ, которые ежегодно отводятся по найму отъ частныхъ владѣльцевъ; вслѣдствіе чего и самыя лагерныя постройки и приспособленія имѣютъ вполнѣ временный и крайне ограниченный характеръ. Это далеко не тѣ роскошныя принадлежности войскъ, которыя мы видимъ, напримѣръ, въ лагерѣ при Красномъ Селѣ, гдѣ имѣется все, что нужно не только для всесторонняго обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, но и для ихъ пользы и сбереженія здоровья. Нашъ армейскій лагерь ограниченъ, обыкновенно, самымъ необходимымъ инвентаремъ; учебное поле его, *ежегодно нанимаемое*, тоже не представляетъ ни разнообразія мѣстности, ни возможности для какихъ-либо тактическихъ упражненій. Тѣсное по своему пространству, это учебное поле сдавлено со всѣхъ сторонъ землями частныхъ владѣльцевъ, на которыхъ, конечно, можно найти поучительную мѣстность, но она постоянно недоступна войскамъ, такъ какъ или занята посѣвами, или готовится для нихъ. Такимъ образомъ наши армейскія войска при всѣхъ своихъ учебныхъ упражненіяхъ, силою только объясненныхъ обстоятельствъ, вынуждаются пользоваться и учебнымъ полемъ, и даже лагернымъ расположеніемъ не какъ своею собственностію, на которой они имѣли бы возможность производить желаемыя улучшенія и возводить какія бы то ни было окопныя работы, а какъ наемною землею, рыть и портить которую и даже брать дернъ не дозволяетъ ни одинъ владѣлецъ.

Оттого, не говоря уже о желаемомъ примѣненіи къ мѣстности, столь поучительномъ при обученіи войскъ саперному дѣлу, даже самые простѣйшіе окопы приходится обыкновенно дѣлать на краяхъ совершенно ровнаго учебнаго поля, то и дѣло рискуя еще, что и тутъ владѣльцы земли запретятъ эту работу.

Можно ли, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, думать намъ *объ укрѣпленіи позицій во время маневровъ*, *о дефилированіи укрѣпленій и даже постройкѣ военныхъ дорогъ?* Не упоминаемъ вовсе о предполагаемомъ обученіи быстрой порчѣ верхняго строенія желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ это учебное занятіе практиковать и негдѣ, и не надъ чѣмъ. Вотъ какіе, слѣдовательно, далеко неудовлетворительные и неразрѣшимые результаты получаются при отношеніи къ занимающему насъ вопросу со стороны не однихъ теоретическихъ, но и практическихъ выводовъ и указаній. А между тѣмъ тотъ же опытъ говоритъ намъ, что для правильной постановки этого вопроса далеко

Digitized by Google

недостаточно однихъ теоретическихъ выводовъ и разъясненій: необходимо, чтобы предполагаемыя установленія, въ полезности которыхъ не можетъ быть сомнѣнія, приведены были въ исполненіе безъ всякихъ уклоненій, задержекъ и затрудненій. Разъ ставши на такую почву, естественно придти къ желанію, чтобы войскамъ *прежде и главнѣе всего* дана была возможность къ полному и всестороннему обученію; а этого можно достигнуть только тогда, когда для полевыхъ учебныхъ занятій будутъ отведены *постоянныя мѣста* какъ для расположенія лагеремъ, такъ и для ученій и производства маневровъ, хотя бы только небольшими частями. По приблизительному разсчету для одной пѣхотной дивизіи съ бригадами кавалеріи и артилеріи площадь такого участка будетъ равняться 500—600 десятинамъ, и мы остаемся при томъ убѣжденіи, что покупка въ казну означенной земли становится дѣломъ *первостепенной важности* не для одной успѣшности обученія войскъ во время лѣтнихъ занятій, но и для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, т. е. въ отношеніи самыхъ капитальныхъ вопросовъ благоустройства нашей арміи. Тогда, *съ отводомъ казенной земли*, войска, располагаемыя на ней лагеремъ, становятся не временными, а постоянными хозяевами ея, а это одно даетъ возможность обставить лагерь лучшими удобствами въ гигіеническомъ отношеніи: снабдить его, въ случаѣ надобности, обильнымъ количествомъ колодцевъ для добыванія воды, засадить свободныя пространства деревьями, отвести излишне накопляющуюся воду, устроить правильно шоссированныя дороги и дорожки, навѣсы для столовыхъ, порядочные пріемные покои и другія постройки, столь необходимыя для блага солдата и удобствъ офицерской жизни, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лагерное время продолжается три—четыре мѣсяца

Тогда, съ другой стороны, и самыя полевыя занятія войскъ примутъ болѣе правильное и устойчивое направленіе, а для полнаго развитія и примѣненія ихъ на практикѣ останется только одна не разрѣшенная въ данномъ случаѣ задача—возможность маневрированія болѣе крупными частями, при совокупномъ обученіи всѣхъ трехъ родовъ оружія на сосѣднихъ, посторонняго владѣнія, земляхъ. Въ настоящее время мы еще пока пользуемся этою возможностію, такъ какъ владѣльцы земель и лѣсовъ дозволяютъ ходить по ихъ участкамъ; но и это право пользованія надо признать скорѣе временнымъ, чѣмъ постояннымъ, ибо, при перемѣнѣ обстоятельствъ, при менѣе благопріятной обстановкѣ, легко можетъ случиться, что кто-либо изъ собственниковъ не дозволитъ ходить по его землямъ и лѣснымъ участкамъ, и тогда войска опять на опытѣ испытаютъ неудобства въ отсутствіи какихъ либо правилъ,

Digitized by Google

установленныхъ закономъ на этотъ случай. Сказанное нами прямо указываетъ, что тѣ армейскія части, которыя не имѣютъ казенныхъ участковъ для лагернаго расположенія и полевыхъ занятій, лишены будутъ возможности практиковать приведенныя выше саперныя работы: слѣдовательно, прежде чѣмъ дѣлать ихъ обязательными, необходимо дать эту возможность, т. е. пріобрѣсти въ казну то количество земли, которое найдено будетъ нужнымъ для широкаго примѣненія къ дѣлу всѣхъ лѣтнихъ учебныхъ занятій; говоримъ: широкаго, ибо знаемъ по опыту, съ какими затрудненіями связано обученіе войскъ на тѣсномъ пространствѣ.

Есть еще вопросъ, близко относящійся къ занимающему насъ дѣлу, въ которомъ тоже теорія сильно расходится съ практикою. Мы говоримъ о постановкѣ образованія въ нашихъ юнкерскихъ училищахъ. Наша армія комплектуется почти исключительно офицерами, окончившими курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, такъ какъ производимыхъ изъ военныхъ училищъ армейскіе полки или вовсе не получаютъ, или же получаютъ въ самомъ ограниченномъ числѣ, и во многихъ дивизіяхъ такихъ офицеровъ надо считать не десятками, а единицами; много—много, если два или три на полкъ. При такихъ условіяхъ естественно желать, чтобы тѣ лица, которыя проходятъ черезъ юнкерскія училища, являлись болѣе развитыми и подготовленными именно въ тѣхъ предметахъ, которые составляютъ спеціальность каждаго военнаго человѣка и знаніе которыхъ могло бы съ пользою примѣняться ими въ предстоящей служебной дѣятельности, такъ какъ въ настоящее время успѣшность образованія войскъ прямо и всецѣло зависитъ отъ степени подготовки и образованія офицеровъ. Они — главные руководители и воспитатели солдата; они—самые ближайшіе дѣятели на трудномъ поприщѣ умственнаго и нравственнаго его развитія. Понятно послѣ этого, какую важную роль играетъ степень личной ихъ подготовки, въ особенности по военнымъ предметамъ. Между тѣмъ именно эти предметы преподаются въ юнкерскихъ училищахъ въ весьма ограниченномъ объемѣ, и далеко нерѣдкость встрѣтить офицера, окончившаго курсъ въ юнкерскомъ училищѣ и имѣющаго, напримѣръ, весьма слабое понятіе о топографіи, или разбивкѣ и трассировкѣ самаго несложнаго укрѣпленія. Послѣдствія этого ясны: лица, обязанныя учить другихъ, должны сами учиться; а при такомъ условіи едва ли много выиграетъ дѣло обученія войскъ, трудное и сложное теперь, и вѣроятно еще болѣе имѣющее усложниться впослѣдствіи, хотя бы на основаніи той истины, что не подвигаться впередъ—значитъ оставаться сзади.

Не беремъ на себя рѣшить причины неудовлетворительнаго разви-

Digitized by Google

тія военнаго образованія въ юнкерскихъ училищахъ; но полагаемъ, что въ данномъ случаѣ весьма видное вліяніе имѣетъ та многопредметность, которая введена въ програмы этихъ училищъ, вслѣдствіе чего юнкера, проходящіе и общіе предметы, и военные, учатся всему понемногу, не успѣвая вполнѣ сознательно и подробно ознакомиться ни съ однимъ изъ нихъ. Думаемъ тоже, что военному человѣку нужнѣе и пригоднѣе военное образованіе, и что общіе предметы въ юнкерскихъ училищахъ слѣдовало бы или значительно сократить, или вовсе оставить, замѣнивши ими болѣе подробное преподаваніе военныхъ наукъ.

И тутъ, въ данномъ случаѣ, теорія, недостаточно согласованная съ практикою, даетъ отрицательные результаты, причина которыхъ, весьма можетъ быть, заключается въ томъ, что при установленіи объема програмъ смотрѣли на это дѣло только съ теоретической точки зрѣнія.

Практика указываетъ намъ, къ сожалѣнію, что большинство *неудавшихся* юношей ищетъ прибѣжища въ военной службѣ; но разъ, что это явленіе существуетъ и что для военной службы вовсе нежелательны эти неудавшіеся юноши, будетъ вполнѣ правильно, если поступленіе вольноопредѣляющимися обставится болѣе обширными требованіями въ знаніи ими общихъ предметовъ, тѣмъ болѣе, что для пользы службы выгоднѣе имѣть одного знающаго свое дѣло офицера, чѣмъ пять слабо подготовленныхъ и мало свѣдущихъ; лучше некомплектъ, чѣмъ неудовлетворительное переполненіе.

При такой *практической* постановкѣ вопроса, легко будетъ програмы юнкерскихъ училищъ ограничить однѣми военными науками; а это, безъ сомнѣнія, скоро и благотворно отразится какъ на самихъ юнкерахъ, такъ впослѣдствіи и на дѣлѣ обученія войскъ.

Возвращаясь къ занимающему насъ предмету, замѣтимъ, что едва ли правильно допускать, чтобы «въ теченіе каждаго лагернаго сбора не менѣе *половиннаго* числа ротъ и батарей должны окопаться съ *примѣненіемъ къ мѣстности*. Мы уже говорили, что, не имѣя въ полномъ своемъ распоряженіи мѣстности, невозможно примѣняться къ ней при окопныхъ работахъ. Кромѣ того, на основаніи того соображенія, что всякая работа для прочнаго усвоенія ея требуетъ ежегоднаго повторенія, что знаніе саперныхъ работъ въ томъ маломъ объемѣ, который предполагается установить, должно быть обязательно для всѣхъ отдѣльныхъ частей, слѣдовало бы практиковать ихъ не *половиннымъ числомъ* ротъ и батарей, а *полнымъ составомъ каждой отдѣльной части*. Къ этому же выводу приводитъ и тотъ фактъ,

Digitized by Google

что войска наши комплектуются новобранцами ежегодно, слѣдовательно для того, чтобы въ нихъ не было людей, вовсе незнакомыхъ съ саперным дѣломъ, они ежегодно же должны обучаться этимъ работамъ.

Засимъ, переходя къ разсмотрѣнію проектируемыхъ правилъ при обученіи саперныхъ учебныхъ командъ, замѣтимъ, что назначеніе въ составъ ихъ «нижнихъ чиновъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ полковой, баталіонной и бригадной учебныхъ командъ, какъ кандидатовъ на производство въ унтеръ-офицеры или фейерверкеры», мы считаемъ положительно неудобнымъ, именно потому, что люди эти кандидаты на производство въ унтеръ-офицеры и фейерверкеры, слѣдовательно такія лица, которыя должны подвергнуться еще всестороннему испытанію въ способности ихъ къ этимъ должностямъ. Отрывать ихъ отъ этого прямаго назначенія—значитъ или замедлять безъ надобности ихъ производство, или же лишать возможности ближайшихъ ихъ начальниковъ убѣдиться на дѣлѣ въ ихъ достоинствѣ и способностяхъ, тѣмъ болѣе, что для подобнаго дѣла, какъ саперныя занятія, всегда можно найти въ каждой части подходящихъ людей.

Намъ тоже кажется, что составъ этихъ учебныхъ командъ съ значительною пользою могъ бы быть увеличенъ вдвое противу предполагаемаго состава въ 32 человѣка съ полка, не представляющихъ даже достаточной рабочей силы при возведеніи разнаго рода закрытій (1). Полагаемъ тоже болѣе полезнымъ вмѣсто двухъ унтеръ-офицеровъ имѣть четырехъ, по одному съ баталіона, и вмѣсто одного оберъ-офицера—двухъ, собственно для того, чтобы, въ случаѣ убыли офицера, бывшаго въ учебной командѣ, остался бы въ полку другой, тоже занимавшійся этимъ дѣломъ.

«Саперныя команды отъ пѣшей артилеріи»—проектируется предполагаемою постановкою сапернаго дѣла въ войскахъ—«въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ въ сборѣ съ пѣхотою находится не болѣе одной артилерійской бригады—прикомандировываются къ саперным учебным командамъ пѣхотныхъ дивизій; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ собрано нѣсколько артилерійскихъ бригадъ, назначаемыя отъ нихъ саперныя команды составляютъ особую саперную команду». Правило это слѣдовало бы разъяснить нѣсколько подробнѣе. Въ Виленскомъ, напримѣръ, воен-

(1) Основная единица дѣленія роты, какъ по строевому, такъ и по внутреннему управленію, есть взводъ. При назначеніи четырехъ человѣкъ съ каждой роты въ саперную учебную команду получилась бы возможность во всякомъ взводѣ имѣть своего отдѣльнаго инструктора, а обученіе 64 человѣкъ, вмѣсто 32 человѣкъ, тоже не можетъ представить никакого затрудненія, въ особенности при двухъ оберъ-офицерахъ; четыре же человѣка, выдѣленные изъ роты, не ослабятъ состава ея.

Digitized by Google

номъ округѣ вся артилерія для спеціальныхъ своихъ упражненій собирается ежегодно въ отдѣльный лагерь при м. Оранахъ; по окончаніи же своихъ занятій артилерійскія бригады расходятся къ соотвѣтствующимъ имъ пѣхотнымъ дивизіямъ и съ ними принимаютъ участіе въ такъ называемыхъ общихъ сборахъ. Такимъ образомъ, въ данномъ примѣрѣ вопросъ объ обученіи саперныхъ командъ можетъ быть рѣшенъ на двѣ стороны, такъ или иначе: люди, назначаемые въ нихъ, могутъ составлять и особую команду, такъ какъ въ лагерѣ при Оранахъ находится нѣсколько артилерійскихъ бригадъ; могутъ и присоединяться къ учебнымъ командамъ пѣхотныхъ дивизій, такъ какъ каждая артилерійская бригада входитъ въ составъ особаго лагернаго отряда и принимаетъ участіе во всѣхъ учебныхъ упражненіяхъ пѣхотной дивизіи въ періодъ общихъ сборовъ. Мало того: выдѣляя изъ себя особыя саперныя команды, напримѣръ, при м. Оранахъ, артилерія не будетъ уже пользоваться людьми, назначенными въ нихъ, во время своей спеціальной практики, что едва ли можетъ быть одобрено артилерійскимъ начальствомъ; а поступая, по окончаніи учебной практики, въ составъ учебной команды пѣхотной дивизіи, нижніе чины артилерійской бригады затруднятъ ея обученіе, ибо присоединятся въ то время, когда занятія въ саперной командѣ будутъ почти что оканчиваться.

Такія-то комбинаціи, разрѣшеніе которыхъ обыкновенно обходится при проектированіи различныхъ правилъ и инструкцій, и затрудняютъ правильное примѣненіе ихъ къ дѣлу. Между тѣмъ подобные вопросы, легко ускользающіе отъ теоріи, постоянно навертываются на практикѣ и въ силу этого требуютъ уже всесторонняго обсужденія.

Какъ предположили мы увеличить составъ учебныхъ саперныхъ командъ въ полкахъ, такъ точно находимъ полезнымъ увеличить число нижнихъ чиновъ отъ каждаго полка, командируемыхъ ежегодно въ саперные лагери для усвоенія практическихъ пріемовъ обученія саперному дѣлу, полагая болѣе раціональнымъ назначать не по два рядовыхъ отъ полка, а по четыре, то есть по одному съ каждаго баталіона.

Въ числѣ правилъ, предполагаемыхъ въ руководство при обученіи саперному дѣлу войскъ, находимъ слѣдующее:

«Кромѣ подготовленія инструкторовъ по саперному дѣлу въ саперныхъ учебныхъ командахъ, въ каждой ротѣ и батареѣ собираются ежегодно саперныя рабочія команды, т. е. команды нижнихъ чиновъ по числу имѣющагося въ настоящее время въ войскахъ шанцеваго инструмента, а именно: въ пѣхотѣ по 27 человѣкъ въ ротѣ и въ бата-

Digitized by Google

рѣ по 42 человѣка, которые обучаются саперному дѣлу подъ руководствомъ своихъ саперовъ»....

Вполнѣ соглашаясь въ цѣлію формированія такихъ командъ, объясняемою разсматриваемою нами статьею вслѣдъ засимъ, замѣтимъ, что теперь, со введеніемъ въ снаряженіе пѣхоты линемановскихъ лопатъ и съ увеличеніемъ, вслѣдствіе этого, окопнаго инструмента, приведенное выше число нижнихъ чиновъ получитъ, вѣроятно, нѣкоторое измѣненіе, ибо не представляется уже надобности приравнивать его къ количеству прежде имѣвшагося шанцеваго инструмента. Прибавимъ отъ себя только, что и въ этомъ случаѣ было бы болѣе правильно назначать нижнихъ чиновъ по числу взводовъ въ ротахъ: по два или по четыре на взводъ, по одному или по два на каждое отдѣленіе, предполагая во взводѣ два отдѣленія. Болѣе этого числа назначать не слѣдовало бы, такъ какъ увеличеніе ротныхъ саперныхъ рабочихъ командъ ослабило бы строевой составъ ротъ.

Въ настоящее время роты и безъ того имѣютъ весьма слабый составъ, такъ что, за выдѣленіемъ больныхъ, слабыхъ, командированныхъ, должностныхъ, и вообще такъ называемаго домашняго расхода, не могутъ выводить въ строй даже 20 рядовъ въ полуротахъ. Что же останется въ нихъ, если включить еще по 27 человѣкъ въ саперныя команды, да по четыре въ полковую учебную саперную команду? Останется по 12—13 рядовъ въ полуротѣ; а при такомъ незначительномъ составѣ едва ли возможны какія либо строевыя учебныя занятія. Между тѣмъ, нѣсколько дальше предполагается установить, чтобы ротныя саперныя команды обучались саперному дѣлу не менѣе, какъ въ теченіе семи рабочихъ дней ежегодно, чтобы въ теченіе этой недѣли саперныя рабочія команды *исключительно* обучались саперному дѣлу, и что время этихъ упражненій назначается въ продолженіе лагернаго сбора по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

Такимъ образомъ, въ силу этихъ правилъ, надо выдѣлить изъ роты опредѣленное число людей, освободить ихъ отъ всѣхъ другихъ занятій и во время лагеря, т. е. въ самую нужную и горячую пору для учебныхъ упражненій, пріискать еще такую недѣлю, въ продолженіе которой рабочія саперныя команды занимались бы исключительно однимъ саперными дѣломъ, т. е. ничего другаго не дѣлали; а оставшіеся въ ротахъ нижніе чины, за малочисленностію состава, тоже упражнялись бы чѣмъ Богъ пошлетъ, ибо никакихъ правильныхъ строевыхъ упражненій съ такимъ слабымъ составомъ роты производить невозможно и безполезно. Придется, значитъ, чтобы научить нѣсколько человѣкъ «заготовленію хвороста, туровъ, фашинъ, плетня и дерна,

Digitized by Google

постройкѣ самыхъ простыхъ мостовъ черезъ овраги и небольшія рѣчки (что при малѣйшемъ руководствѣ сдѣлаетъ и безъ того всякій плотникъ) и устройству самыхъ употребительныхъ искусственныхъ препятствій и *ихъ преодолѣнію* (¹) (?)»,—пожертвовать цѣлою недѣлею самаго золотаго, самаго цѣннаго времени лагерныхъ сборовъ. Выбрать эту недѣлю тогда, когда полки практикуются въ цѣльной стрѣльбѣ—значитъ заставить отстать отъ курса всѣ ротныя рабочія саперныя команды, а мы знаемъ по опыту, какъ трудно, какъ мало-раціонально спѣшное догоняніе отставшихъ отъ курса стрѣльбы. Мало того—значитъ отвлечь главное лицо, слѣдящее и направляющее это самое важное дѣло—полковаго командира—отъ этихъ обязанностей, такъ какъ предполагается обучать эти команды «подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ полковыхъ и отдѣльныхъ баталіоновъ командировъ». Выбрать другое время—по окончаніи, напримѣръ, курса практической стрѣльбы—значитъ, какъ мы уже указывали, оставить слабыя по составу роты для такихъ занятій, которыя могутъ практиковаться не въ лѣтній періодъ учебныхъ сборовъ, т. е. опять потерять для нихъ цѣлую недѣлю лучшаго и полезнѣйшаго для учебныхъ упражненій времени. Выходитъ, что и такъ нехорошо, и иначе неладно, а все потому, что въ данномъ случаѣ, во-первыхъ, не слѣдовало бы назначать такое большое число людей въ рабочія саперныя команды и главное, во-вторыхъ, указавши ихъ цѣль и назначеніе, предоставить начальникамъ дивизій такъ или иначе исполнить предписанное, не стѣсняя ихъ тѣмъ правиломъ, чтобы команды эти упражнялись въ предположенныхъ для нихъ работахъ *семь дней всплошную, безъ перерыва*, такъ какъ самое дѣло едва ли потеряетъ отъ того, будутъ ли эти команды заниматься имъ съ перерывами или безъ перерывовъ. Тутъ самое существенное условіе то, что ихъ нужно выучить; а въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ команды эти будутъ обучены—это уже рѣшатъ лица, ближе стоящія къ учебнымъ занятіямъ нижнихъ чиновъ.

Вообще, излишняя регламентація только стѣсняетъ свободу распоряженій прямыхъ непосредственныхъ начальниковъ, а самой успѣшности хода извѣстнаго дѣла не помогаетъ нисколько. При проектированіи или установленіи тѣхъ или другихъ спеціальныхъ учебныхъ занятій для войскъ, намъ нужны руководства и наставленія, нужны положительныя указанія для того, чтобы занятія эти приняли опредѣленное направленіе, чтобы лица, руководящія ими, не увлеклись слишкомъ и

(¹) Преодолѣвать препятствіе слѣдовало бы учить всѣхъ поголовно, а не одни рабочія саперныя команды.

Digitized by Google

не уклонялись въ сторону безъ всякой надобности; но затѣмъ частную, детальную разработку этихъ занятій слѣдовало бы предоставить тѣмъ лицамъ, на отвѣтственности и попеченіи которыхъ лежитъ благоустройство ввѣренныхъ имъ отдѣльныхъ частей. Тогда теорія не разойдется съ практикою, не вызоветъ ни колебаній, ни затрудненій со стороны исполнителей.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу предполагаемыхъ измѣненій въ постановкѣ вопроса объ обученіи саперными работамъ пѣхоты и артилеріи.

Въ настоящее время для заготовленія различныхъ матеріаловъ, необходимыхъ при саперныхъ работахъ, ежегодно отпускается на каждый полкъ отъ инженернаго вѣдомства по 60 руб. Нѣтъ, мы думаемъ, надобности доказывать, что отпускъ этотъ крайне недостаточенъ, что полки постоянно доплачиваютъ къ нему изъ своей скудной хозяйственной экономіи и что доплата эта всегда могла бы найти другое, болѣе правильное и полезное употребленіе. Потому отмѣтимъ только, что, желая полнаго развитія сапернаго дѣла въ войскахъ, слѣдовало бы дать имъ и болѣе значительныя матеріальныя средства для этой цѣли: иначе опять отдѣльныя части станутъ выгадывать и урѣзывать тѣ или другіе необходимые расходы, и въ результатѣ потеряетъ тоже саперное дѣло. Повторимъ опять: находя вполнѣ правильною постановку этого вопроса, глубоко сознавая необходимость основательнаго развитія саперныхъ работъ въ пѣхотѣ и артилеріи, мы и остановились такъ долго и подробно на разсмотрѣніи проектируемыхъ правилъ собственно для того, чтобы показать, съ какимъ сочувствіемъ наша армія относится ко всѣмъ предположеніямъ, поднимающимъ уровень ея развитія и образованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить тѣ затрудненія и неудобства, которыя, въ силу особыхъ, но, тѣмъ не менѣе, важныхъ, обстоятельствъ, могутъ вызвать затрудненіе при примѣненіи теоретическихъ выводовъ и указаній къ практикѣ.

Кстати сдѣлаемъ еще одно и послѣднее дополненіе—о шанцевомъ инструментѣ. Въ старые годы инструментъ этотъ былъ смотровою вещью, а не рабочимъ инструментомъ: его бережно сохраняли въ полковыхъ цейхгаузахъ, красили однообразно, чистили и лакировали, выдавая лопаты и топоры только для носки на людяхъ во время смотровъ высшаго начальства. Работы, для которыхъ собственно и назначался этотъ инструментъ, постоянно производились такъ называемымъ полковымъ запаснымъ и ротнымъ рабочимъ инструментами, вслѣдствіе чего и отпускъ ремонтныхъ денегъ на эту показную вещь считался вполнѣ достаточнымъ.

Digitized by Google

Теперь, и въ особенности со введеніемъ укороченныхъ и облегченныхъ лопатъ, назначеніе шанцеваго инструмента само собою должно окончательно потерять смотровую сторону, а пріобрѣсти другую, настоящую, т. е. обратиться въ рабочій инструментъ. При такомъ положеніи дѣла настоитъ необходимость въ разрѣшеніи вопроса: желательно ли шанцевый инструментъ считать, по прежнему, показною, смотровою вещью и тогда довольствоваться установленнымъ отпускомъ на него денегъ, или же при всѣхъ саперныхъ работахъ выдавать его на руки для работъ, не холя его на показъ начальству, а пользуясь имъ для дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что шанцевый инструментъ надо выдавать на руки, и не только выдавать, но именно имъ однимъ необходимо практиковать всѣ земляныя и другія работы; что линемановская лопата, напримѣръ, требуетъ при употребленіи извѣстныхъ снаровокъ, къ которымъ надо пріучить солдата; что вообще инструментъ этотъ если и долженъ сберегаться, то не для показа, а для работы. Въ такомъ случаѣ необходимо назначить на него вполнѣ достаточный отпускъ ремонта, добавить къ положенному штату шанцеваго инструмента нѣкоторые другіе, необходимые для работъ, инструменты, на инспекторскихъ же смотрахъ начальниковъ дивизій требовать удостовѣренія, что весь шанцевый инструментъ употреблялся отдѣльными частями по своему назначенію, т. е. не сохранялся въ полковыхъ цейхгаузахъ, а выдавался нижнимъ чинамъ на руки для саперныхъ работъ.

Пріучить солдата къ работѣ шанцевымъ, а не рабочимъ инструментомъ слѣдуетъ еще потому, что въ военное время онъ будетъ употреблять только шанцевый инструментъ, и что болѣе продолжительная практика не только дастъ ему навыкъ, но и укажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ достоинства или недостатки этого инструмента.

Заканчиваемъ нашу статью заявленіемъ о самой *насущной надобности нашихъ армейскихъ войскъ*: *пріобрѣтеніи для нихъ казною* такихъ участковъ земли, которые необходимы какъ для лагернаго расположенія, такъ и для всѣхъ полевыхъ учебныхъ упражненій въ періодъ лѣтнихъ сборовъ, ибо только при этомъ условіи можно поручиться за правильное ихъ образованіе по всѣмъ отраслямъ военнаго искусства и за полное благоустройство этихъ частей.

П. Брантъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

НА

«Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

(Съ чертежомъ.)

Пользуясь предложеніемъ редакціи, открывшей страницы «Военнаго Сборника» желающимъ принести посильную пользу въ обсужденіи столь важнаго дѣла, какъ «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», я рѣшаюсь высказать свои замѣчанія на «Инструкцію», имѣя, главнѣйшимъ образомъ, цѣлью вызвать этимъ путемъ мнѣніе лицъ, участвовавшихъ въ бояхъ и собственнымъ опытомъ выработавшихъ необходимыя боевыя правила и снаровки. Мнѣнія и замѣчанія боевыхъ практиковъ весьма цѣнны для послѣдующаго мирнаго развитія нашихъ войскъ; а потому, пока они свѣжо сохранились въ памяти, пока впечатлѣнія, сильно прочувствованныя, невольно ищутъ случая высказаться, было бы желательно занести ихъ на страницы «Военнаго Сборника» и не по поводу одной только «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Въ предлагаемыхъ ниже замѣткахъ я буду придерживаться того же порядка въ изложеніи, какой принятъ въ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Общія правила.

Боевой порядокъ баталіона предполагается «Инструкціею» построеннымъ по-ротно въ двѣ линіи, причемъ составъ баталіона предполагается въ четыре роты. Между тѣмъ въ настоящее время русская армія имѣетъ значительное число баталіоновъ въ пять ротъ, изъ нихъ пятая рота стрѣлковая. Люди этой роты обучаются стрѣлять на всѣ дистанціи; люди же линейныхъ ротъ будутъ умѣть стрѣлять только до 800 шаговъ и то, если время и мѣсто дадутъ возможность пройти толково и этотъ курсъ стрѣльбы. Если стрѣлковыя роты предположено расформировать, то будутъ ли линейныя роты имѣть людей, умѣющихъ стрѣлять на всѣ дистанціи, имѣющіяся на прицѣлѣ ружья? Полагаю, что должны будутъ имѣть, и не меньше взвода, иначе «Инструкціею» не рекомендовались бы въ цѣпи правила стрѣльбы залпами и одиночная, съ опре-

Digitized by Google

дѣленнымъ числомъ патроновъ, на 1,100 и 1,200 шаговъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ должно бы разъяснить.

Желаніе предотвратить, хотя въ началѣ боя, перемѣшиваніе въ цѣпи людей взводовъ, а за невозможностію исполнить этого, хотя перемѣшиваніе отдѣленій, невыполнимо въ бою и даетъ только поводъ въ мирное время обучаться тому, чего не будетъ дѣлаться въ военное. При боевомъ порядкѣ баталіона, роты первой линіи, разсыпавъ по взводу своихъ собственныхъ стрѣлковъ, неминуемо, переходя изъ «перваго пояса во второй» и усиливъ до нормы свою рѣдкую цѣпь, перемѣшаютъ не только взводы и отдѣленія, но и звенья цѣпи. А это будетъ только въ началѣ боя. Слѣдовательно, если перемѣшиваніе неизбѣжно, то не слѣдуетъ и задаваться неисполнимымъ. Мнѣ кажется, что «и столько полезно изрѣдка», какъ рекомендуетъ «Инструкція», знакомить войска съ перемѣшиваніемъ частей на ученьяхъ мирнаго времени, но практиковать ихъ постоянно въ подобной обстановкѣ.

«Инструкціею» раздѣленіе цѣпи на звенья отмѣняется, а въ объяснительной запискѣ, приложенной къ «Инструкціи», отмѣна эта мотивируется тѣмъ, что «единицею управленія цѣпи служитъ взводъ, почему люди взвода располагаются и дѣйствуютъ, по возможности, вмѣстѣ». Выше было уже сказано, что желаніе избѣгнуть перемѣшиванія частей взвода невыполнимо въ бою, слѣдовательно цѣль уничтоженія звеньевъ не оправдывается дѣйствительностію. Мотивы, которыми руководствовались при введеніи въ уставъ звеньевъ, полагаю, имѣютъ и въ настоящее время тотъ же смыслъ и значеніе; прибавлю только, что для бо́льшаго значенія звеньевъ, было бы полезно составлять ихъ изъ 3-хъ—4-хъ паръ. Это дастъ возможность выбрать изъ числа товарищей старшаго, болѣе соотвѣтствующаго своему назначенію. Подобный старшій, назначаемый не по росту или по числу попавшихъ пуль въ мишень, а по характеру и вліянію своему на нижнихъ чиновъ, съумѣетъ заставить своихъ товарищей исполнять приказанія, имъ переданныя, и немало облегчитъ управленіе цѣпью. Необходимо только званію старшаго въ звенѣ придать болѣе значенія въ мирное время и даже отличить его отъ другихъ какимъ либо знакомъ. Мнѣ кажется, этимъ путемъ скорѣе всего можно достигнуть возможности имѣть людей въ рукахъ, хотя бы и въ перемѣшанныхъ частяхъ. Безъ содѣйствія же массы мелкихъ начальниковъ, руководящихъ групами людей, цѣпь навѣрное выйдетъ изъ рукъ начальника и составитъ толпу, мало внимающую общимъ распоряженіямъ и склонную иногда дѣлать не то, что ей указано.

Digitized by Google

Управленіе разсыпнымъ строемъ.

О неизбѣжности перемѣшиванія частей въ цѣпи, даже въ самомъ началѣ серьезнаго боя, было говорено выше. Слѣдовательно, хорошо ли перемѣшиваніе это или дурно, необходимо примириться съ неизбѣжнымъ, и дѣло обученія въ мирное время повести такъ, чтобы на перемѣшиваніе это войска смотрѣли, какъ на лучшій и удобный порядокъ въ цѣпи.

Если звено принять за единицу, недѣлимую въ цѣпи, и имѣть надежнаго руководителя звена; если постройка ложементовъ и перебѣжки будутъ производиться не иначе, какъ цѣлыми звеньями и по распоряженію старшаго; если, наконецъ, старшій въ звенѣ будетъ прямой отвѣтчикъ за дѣйствія товарищей и будетъ знать, что приказанія начальниковъ, хотя бы начальники были другой части, должны исполняться подъ его ближайшимъ наблюденіемъ, то почему невозможно достигнуть желаемаго порядка въ цѣпи? Во всякомъ случаѣ, порядокъ этотъ будетъ лучше порядковъ, бывшихъ въ нашей цѣпи въ послѣднюю войну.

Свистку, которымъ снабжены всѣ начальники въ цѣпи, придается «Инструкціею» значеніе, «какъ привлеченіе только вниманія или предвареніе команды и приказанія». Если бы свистокъ имѣлъ подобное значеніе, то не было бы надобности и употреблять его, а просто, безъ всякихъ предвареній свисткомъ, отдавать словесно команду или приказаніе. Свистокъ введенъ въ войска не для предвареніе о командѣ или о приказаніи, а чтобы распоряжаться цѣпью, даже тогда, когда людей не видно, или, когда голосъ начальника не можетъ дойти до нихъ явственно. Свистокъ въ цѣпи можетъ служить большимъ подспорьемъ, но для этого необходимо требовать, чтобы звукъ свистка былъ ясно понимаемъ тѣми, до кого онъ относится. Чтобы свистокъ имѣлъ надлежащее значеніе въ цѣпи, необходимо нижнимъ чинамъ понимать и исполнять хотя слѣдующіе сигналы: движеніе впередъ, движеніе назадъ, прекратить движеніе, перестать стрѣлять и сборъ.

Обязанности начальниковъ.

«Инструкція», перечисляя обязанности начальниковъ, предоставляетъ между прочимъ право: баталіонному командиру—направлять по своему усмотрѣнію роты второй линіи въ первую, а ротному командиру—опредѣлять не только составъ или величину цѣпи, но протяженіе фронта и даже направленіе его. Если баталіонный и ротный командиры будутъ дѣйствовать самостоятельно и въ полномъ отдѣлѣ отъ своей части, то, само собою разумѣется, могутъ и распоряжаться по своему

Digitized by Google

усмотрѣнію. Но подобные исключительные случаи не могутъ служить общимъ правиломъ. Необходимо, поэтому, изложить болѣе послѣдовательно въ «Инструкціи», когда начальники эти могутъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно и когда должны исполнять только предположенія высшаго начальника. Условіе это необходимо особенно для баталіоннаго командира, какъ начальника болѣе крупной единицы. При горячемъ темпераментѣ, баталіонный командиръ, вопреки предположенію полковаго командира или другаго начальника, и руководствуясь единственно своимъ усмотрѣніемъ, можетъ въ самомъ началѣ боя направить свой баталіонный резервъ въ первую линію и выпуститъ его изъ рукъ. Стѣснять дѣйствій баталіоннаго командира нѣтъ надобности; онъ не только можетъ, но обязанъ направить баталіонный резервъ въ помощь первой линіи, но единственно только для отбитія атакъ. Расходовать же свой резервъ помимо старшаго распорядителя, если и можетъ, то только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, о которыхъ и обязанъ донести немедленно.

Кромѣ обязанностей, изложенныхъ въ «Инструкціи» для взводныхъ командировъ и отдѣленныхъ начальниковъ, необходимо, принимая во вниманіе неизбѣжность перемѣшиванія частей, добавить, чтобы начальники эти находились при одномъ изъ своихъ звеньевъ и наблюдали за исполненіемъ ближайшими къ себѣ звеньями другихъ частей всего, чего они требовали бы отъ прямыхъ своихъ подчиненныхъ. Обязанности старшаго въ звенѣ настолько существенны, что если звенья будутъ сохранены въ арміи, необходимо перечислить эти обязанности въ той же «Инструкціи». Обязанности эти, приблизительно, слѣдующія: исполнять самому и слѣдить за исполненіемъ своими товарищами всѣхъ правилъ, требуемыхъ въ цѣпи, равно распоряженій и приказаній начальниковъ; находиться постоянно въ серединѣ товарищей и наблюдать, чтобы никто изъ нихъ не отлучался изъ строя, не терялъ патроновъ изъ сумки и, въ случаѣ смерти одного изъ товарищей, патроны его распредѣлялись бы между остальными товарищами. Старшій въ звенѣ долженъ знать и чаще разъяснять своимъ таварищамъ, что патроны, выданные солдату, можно растерять и разстрѣлять въ нѣсколько минутъ, бой же съ непріятелемъ будетъ продолжаться до сумерекъ; слѣдовательно, для самозащиты, необходимо дорожить каждымъ выстрѣломъ, не стрѣлять, когда не увѣренъ, что попадешь, и сберегать патроны до самаго конца боя. Старшій въ звенѣ отвѣчаетъ прежде другихъ за несбереженіе патроновъ и безполезную трескотню въ цѣпи.

Digitized by Google

Огонь цѣпи.

Сбереженіе патроновъ и средства устранить безполезную трату ихъ на столько важны при нынѣшнемъ вооруженіи войскъ, что неудивительно, если въ настоящее время изыскиваются способы и производятся разныя изслѣдованія въ этомъ направленіи. Удобнѣйшій и легчайшій, повидимому, способъ сбереженія патроновъ есть, какъ и рекомендуется «Инструкціею», «развитіе въ войскахъ правильнаго пониманія современной тактики огня и полная передача управленія имъ въ руки начальника». Важность сбереженія патроновъ, послѣ франко-прусской войны, была болѣе или менѣе извѣстна начальникамъ; равнымъ образомъ, начальникъ обязанъ былъ и прежде управлять огнемъ въ цѣпи; однако, въ послѣднюю войну съ турками патроны нерѣдко тратились весьма непроизводительно, и зачастую солдатъ оставался безъ патроновъ въ самомъ разгарѣ боя. Слѣдовательно, рекомендуемыхъ «Инструкціею» правилъ, какъ не безъизвѣстныхъ, будетъ недостаточно, а необходимо развить и разъяснить ихъ болѣе послѣдовательно. Стрѣлковая цѣпь, составленная неизбѣжно изъ перемѣшанныхъ частей, столько имѣетъ разныхъ начальниковъ, что, въ отстраненіе путаницы въ распоряженіяхъ, необходимо было бы обозначить того начальника, который безапеляціонно и безконтрольно можетъ распоряжаться огнемъ въ цѣпи, или же установить правила употребленія огня, всѣмъ равно извѣстныя и для всѣхъ, безъ исключенія, обязательныя. Предоставлять же огонь въ цѣпи на произволъ начальника, не объяснивъ притомъ, какого именно, не всегда окажется раціональнымъ. Многіе изъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться, хотя временно, полное распоряженіе огнемъ въ цѣпи, не совладавъ съ нервами, едва ли будутъ чувствовать себя въ состояніи руководить стрѣльбою; другіе, напротивъ, обладая крѣпкими нервами и способностью командовать, могутъ увлечься и разстрѣлять большую массу патроновъ по нестоющимъ цѣлямъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ результатъ окажется одинъ и тотъ же — трескотня въ цѣпи и недостатокъ въ патронахъ въ критическую минуту боя.

Для сбереженія патроновъ, кажется, слѣдовало бы установить и *узаконить* слѣдующія, обязательныя для всѣхъ, правила: 1) разрѣшить лучшимъ и надежнымъ стрѣлкамъ роты (три или четыре на взводъ) по выбору командира роты, стрѣлять по видимымъ цѣлямъ на всѣ дистанціи, имѣющіяся на прицѣлѣ ружья, для чего и выдавать имъ передъ дѣломъ лишнія пачки патроновъ. Имѣть въ ротѣ такихъ стрѣл-

Digitized by Google

ковъ необходимо. Отвѣчать всѣмъ на выстрѣлы непріятеля, особенно съ дальнихъ дистанцій, будетъ безполезная трата патроновъ, и едва ли возможно имѣть такую массу ихъ во все время боя; а между тѣмъ солдатъ, находясь долгое время подъ выстрѣлами, сильно тяготится этимъ и теряетъ энергію. Опытомъ послѣдней войны дознано, что стрѣльба лучшихъ стрѣлковъ сильно занимаетъ и развлекаетъ солдатъ, а маломальски удачный выстрѣлъ порождаетъ общее удовольствіе и оживленіе. Подобное искусственное возбужденіе энергіи въ солдатѣ во время боя само по себѣ весьма важно. 2) Остальнымъ чинамъ дозволять начинать стрѣльбу по одиночнымъ людямъ только съ 400 шаговъ, по кучкамъ же или непріятельской толпѣ съ 800 шаговъ. Заставлять солдата, чтобы онъ непремѣнно стрѣлялъ, особенно залпами и на дальнюю дистанцію, не только не слѣдуетъ, а, напротивъ, необходимо всѣми мѣрами избѣгать этого и постоянно внушать солдату, чтобы онъ берегъ свои патроны и не стрѣлялъ, если не увѣренъ, что попадетъ. Обязанность начальниковъ заключается въ наблюденіи, чтобы солдатъ не терялся во время боя и стрѣлялъ какъ можно рѣже; слѣдовательно, начальнику подавать лично хотя малѣйшій поводъ къ безполезной тратѣ патроновъ будетъ крайне неблагоразумно и непослѣдовательно. 3) По ложементамъ и другимъ болѣе крупнымъ укрѣпленіямъ, если не видно на нихъ людей, стрѣльбы не производить, по полной безвредности этой стрѣльбы для непріятеля. По укрѣпленіямъ допускается стрѣльба съ разстоянія прямаго выстрѣла, когда головы непріятельскихъ стрѣлковъ ясно обозначатся изъ-за насыпи, и когда стрѣльбою этою подготовляется и поддерживается атака сомкнутыхъ частей, и 4) если представится во время боя случай, весьма рѣдкій впрочемъ, увидать непріятельскую колонну на открытой мѣстности и въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, ближайшему начальнику въ цѣпи разрѣшается принять мѣры къ немедленному открытію огня, хотя бы колонна эта находилась и внѣ пространства, разрѣшаемаго для открытія огня всею цѣпью. Подобная стрѣльба должна производиться съ предварительною установкою прицѣла, но одиночная, не спѣшная, съ правильною прицѣлкою и съ своевременнымъ нажатіемъ на спускъ, а не стрѣльба залпами, почти безъ всякой прицѣлки и съ спускомъ курка, когда вздумается начальнику, а не стрѣляющему.

Предлагаемыя правила сбереженія патроновъ должны быть основными и обязательными для всѣхъ.

Кромѣ того, солдату, со дня поступленія его на службу, необходимо внушать и разъяснять важность сбереженія каждаго патрона и пагубныя послѣдствія, могущія произойти при неисполненіи этого

Digitized by Google

условія. Если всѣ начальники, отъ высшихъ и до низшихъ, будутъ предъявлять въ этомъ отношеніи одинакія требованія, то указанныя выше правила незамѣтно привьются къ массѣ нижнихъ чиновъ и несомнѣнно окажутъ свое вліяніе и въ бою. Высказываемое мнѣніе, что нижнихъ чиновъ, начавшихъ стрѣлять, трудно остановить, ошибочно и не основано на фактахъ. Если нашъ превосходный солдатъ будетъ ясно понимать и знать, чего отъ него требуютъ въ бою, и почему этого требуютъ, то ближайшимъ начальникамъ (начиная отъ старшаго въ звенѣ) не трудно будетъ, какъ говорится нынѣ, «имѣть огонь цѣпи въ своихъ рукахъ».

Далѣе въ «Инструкціи» высказывается мнѣніе, что «существовавшее въ войскахъ правило, что на дальнюю дистанцію долженъ производиться рѣдкій одиночный огонь, не имѣетъ нынѣ справедливаго основанія, хотя бы рѣдкій огонь производился и отборными стрѣлками». Съ подобнымъ мнѣніемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ правиломъ, вкоренившимся и добытымъ въ войскахъ практическимъ путемъ, едва ли возможно согласиться. Если въ современныхъ бояхъ, вслѣдствіе значительнаго примѣненія окоповъ и построенія войскъ въ тонкихъ строяхъ, непріятель въ началѣ боя мало видимъ, то неужели же такъ трудно принять мѣры, чтобы даже и отборные стрѣлки не открывали пальбы по невидимому непріятелю. Наконецъ, не все же время будетъ непріятель невидимымъ: настанутъ моменты, и притомъ довольно продолжительные, когда стрѣльба отборныхъ стрѣлковъ окажется весьма дѣйствительною. Замѣнять подобную стрѣльбу залпами въ цѣпи на огромное разстояніе, по нашему мнѣнію, не приходится. Вообще залпамъ придается «Инструкціею» слишкомъ важное значеніе: залпы рекомендуется употреблять на всѣ дистанціи и съ разстоянія превосходящаго дистанцію для одиночной стрѣльбы; залпы считаются лучшимъ средствомъ исправить невѣрность стрѣльбы, происшедшую отъ неточнаго опредѣленія разстоянія, для чего прицѣлъ на ружьяхъ совѣтуется ставить на двѣ или на три дистанціи съ промежутками до 100 шаговъ; не менѣе трехъ залповъ, выпущенныхъ подъ-рядъ, признается лучшимъ средствомъ провѣрить разстояніе, опредѣленное раньше на глазъ; наконецъ, залпы рекомендуются на всякую дистанцію цѣлой ротѣ, разсыпанной въ цѣпь. Однимъ желаніемъ, во что бы то ни стало дать начальнику въ руки огонь въ цѣпи, и возможно объяснить такое увлеченіе залпами. Если при мирной практикѣ стройный и мѣткій залпъ въ мишень возможенъ только на близкой дистанціи и изъ сомкнутаго строя, то какіе залпы мыслимы въ цѣпи, въ разгарѣ боя и на всякой дистанціи? Для стрѣльбы на дальнюю

Digitized by Google

дистанцію необходима удобная пора и время, условно продолжительное, чтобы прицѣлиться и плавно спустить курокъ; возможно ли все это пріусловить къ залпу, главнѣйшее условіе котораго,—по командѣ «пли» сразу спустить курокъ. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. когда начальникъ обладаетъ феноменальнымъ голосомъ, и люди въ цѣпи уразумѣли, чего отъ нихъ требуетъ начальникъ, все-таки, подобный залпъ превратится въ трескотню безъ прицѣлки и на половину безъ прикладки. Значительное число пуль, тотчасъ по вылетѣ изъ ствола, будетъ рикошетировать и, поднимая пыль и каменья по направленію залпа, обнаружатъ только, что пули ложатся всюду. А между тѣмъ подобные залпы рекомендуются для опредѣленія разстоянія; для исправленія невѣрностей стрѣльбы, происходящей отъ неточнаго опредѣленія разстоянія; наконецъ, для потрясенія нравственнаго духа непріятеля. Безспорно, очень желательно было бы достигнуть всего этого, но прежде всего подобные залпы будутъ громадною тратою патроновъ, которые, во время боя, цѣнятся на вѣсъ золота; расточительное же расходованіе ихъ повліяетъ на вниманіе къ стрѣльбѣ и на сбереженіе патроновъ среди нижнихъ чиновъ.

Мнѣ кажется, залпы возможны только съ опущеннымъ прицѣломъ и, единственно, при отраженіи атакъ. Люди, прикрытые траншеями или ложементами, находясь почти въ полной безопасности отъ непріятельскихъ пуль, могутъ безъ труда производить залпы, хотя и не мѣткіе; но и въ этомъ случаѣ можно только рекомендовать залпы, а не требовать ихъ, такъ какъ одиночная стрѣльба на мѣстности, заблаговременно измѣренной и намѣченной, будетъ болѣе мѣткою, слѣдовательно и болѣе дѣйствительной. Залпы слѣдуетъ обязательно употреблять въ ночное время, такъ какъ произвольная стрѣльба одиночныхъ людей весьма ненадежна и можетъ даже нанести вредъ своимъ.

Стрѣльба на ходу хотя менѣе дѣйствительна, чѣмъ въ спокойномъ состояніи, но съ правиломъ «Инструкціи», что цѣпь, во время движенія, не должна стрѣлять, нельзя согласиться безусловно. При наступленіи или во время перебѣжекъ, конечно, нѣтъ надобности стрѣлять; но при отступленіи, особенно когда непріятель насѣдаетъ, стрѣльба необходима: ею поддерживается духъ и энергія людей, надломленныхъ отступленіемъ. Притомъ, если непріятель будетъ имѣть дѣло съ спокойно отступающимъ и отстрѣливающимся врагомъ, то едва ли рѣшится сильно напирать, какъ дѣлалъ бы это навѣрное, неудерживаемый выстрѣлами.

Digitized by Google

Наступленіе и атака.

Во время перебѣжекъ, раздѣленіе цѣпи на участки не только не облегчитъ начальника, а скорѣе затруднитъ его, и перебѣжки правильными участками все-таки не будутъ выполняться. Если цѣль и направленіе движенія всѣмъ извѣстны, и если величина перебѣжекъ, во избѣжаніе утомленія людей, не превышаетъ 100 шаговъ, то начальнику въ цѣпи достаточно только подавать сигналы къ наступленію и наблюдать, чтобы не было сильно отставшихъ. Перебѣжки эти, хотя будутъ производиться несиметрично, но цѣль будетъ достигаться та же, притомъ безъ излишняго, подъ градомъ пуль, напряженія вниманія, какъ начальника цѣпи, такъ и болѣе мелкихъ начальниковъ. Перебѣгать, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ звеньями.

Когда цѣпь приблизится къ непріятелю на 200 — 150 шаговъ, чтобы подготовить своимъ огнемъ атаку сомкнутыхъ частей, «Инструкціею» совѣтуется: «если въ цѣпи этой будетъ замѣчено ослабленіе огня съ позицій непріятеля, или приготовленіе къ ея очищенію, или, вообще, вѣроятность успѣха удара въ штыки одною цѣпью — съ крикомъ «ура» броситься въ штыки и выбивать противника». Мнѣ кажется, что разрѣшать этого не слѣдуетъ. Непріятель, предвидя атаку сомкнутыхъ частей и поджидая ихъ, мало или вовсе не станетъ обращать вниманія на цѣпь; можетъ произойти при этомъ даже ослабленіе огня противника: цѣпь же, при подобной обстановкѣ бросившаяся впередъ, не выждавъ резервовъ, можетъ испортить дѣло и сдѣлаетъ именно то, чего желалъ противникъ.

Атака непріятеля, прикрытаго укрѣпленіями и вооруженнаго скорострѣльнымъ ружьемъ, влечетъ за собою такую громадную потерю въ людяхъ, что часть, направленная въ атаку, по мѣрѣ приближенія къ цѣпи, незамѣтно выходитъ изъ рукъ начальника и почти неспособна внимать его распоряженіямъ. Едва ли, впрочемъ, и самъ начальникъ, кромѣ мысли — дойти поскорѣе до укрѣпленія — можетъ имѣть другое въ головѣ. Кто бывалъ въ этой массѣ свинца въ виду непріятельскихъ укрѣпленій, тотъ не можетъ не согласиться, что наблюдать въ эти моменты за правильностію перебѣжекъ, или производить пальбу по командѣ, будетъ немыслимо и безполезно. Солдатъ не въ состояніи ничего подобнаго понять и исполнить. Онъ пойметъ своего начальника, даже безъ словъ, только тогда, когда начальникъ будетъ впереди или рядомъ съ нимъ, для достиженія общей, завѣтной цѣли. Никакія уставныя формы и команды, если онѣ не могутъ исполняться механически, не примѣнимы во время атакъ, и было бы лучше вовсе отказаться отъ нихъ.

Digitized by Google

Въ послѣднюю войну атаки производились густою цѣпью стрѣлковъ, поддержанныхъ резервами. Войдя въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня, цѣпь начинала перебѣгать или просто бѣжать. Резервы, обязанные по уставу не отставать, дѣйствительно шли слѣдомъ, и спустя немного времени цѣпь и резервы смѣшивались въ сплошныя кучи, представлявшія весьма удобныя цѣли для непріятельскаго огня. Въ случаѣ неудачной атаки, эта перемѣшавшаяся толпа, потерявъ много начальниковъ, продолжала оставаться перемѣшанною и для приведенія въ порядокъ требовала немало времени и энергіи. Вотъ порядокъ или, правильнѣе, безпорядокъ, который практиковался нами. Подобный безпорядокъ будетъ неизбѣженъ постоянно, если движеніе впередъ и перебѣжки будутъ одновременно производиться цѣпью и сомкнутыми частями, и если цѣпь будетъ считать себя тоже обязанною штыками выбивать непріятеля изъ укрѣпленія.

Чтобы отстранить, на сколько возможно, выяснившійся путемъ практики, неизбѣжный безпорядокъ во время атакъ и уменьшить тѣмъ потери, происходящія, главнѣйшимъ образомъ, отъ скучиванія и остановокъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ, мнѣ кажется, слѣдовало бы выработать иной порядокъ производства атакъ, руководствуясь слѣдующими данными. Такъ какъ цѣпь, хотя бы густая, не можетъ стрѣльбою съ дальнихъ дистанцій подготовить атаку сомкнутымъ частямъ, по безвредности ружейнаго огня для непріятеля, прикрытаго укрѣпленіями, и такъ какъ штурмовать позиціи удобнѣе частью не разсыпанною, хотя бы разомкнутою, то, въ отстраненіе путаницы при атакахъ, слѣдовало бы узаконить для стрѣлковой цѣпи другія обязанности и другой образъ дѣйствія.

Въ обязанность стрѣлковой цѣпи, для подготовленія и содѣйствія атаки сомкнутыхъ частей, можно вмѣнить: 1) движеніемъ на пунктъ, намѣченный для атаки, стараться вызвать и привлечь на себя частую, но безцѣльную стрѣльбу. Непріятель не всегда, подобно туркамъ въ послѣднюю войну, будетъ имѣть при себѣ ящики съ патронами, а уменьшить непріятельскій запасъ патроновъ весьма желательно для послѣдующихъ нашихъ дѣйствій. 2) Подойдя возможно ближе къ непріятельской позиціи, избрать пункты, менѣе опасные отъ огня, съ которыхъ было бы возможно видѣть происходящее въ непріятельскомъ укрѣпленіи и бить навѣрняка по видимымъ цѣлямъ. Во время же движенія сомкнутыхъ частей въ атаку и въ моментъ самой атаки, участить на сколько возможно стрѣльбу. Непріятель, осыпаемый подобнымъ огнемъ, будетъ мало внимателенъ къ тому, что происходитъ вдали, и наши

Digitized by Google

штурмовыя колонны, безъ особыхъ потерь, живо очутятся въ укрѣпленіи. 3) Если атака будетъ отбита, цѣпь, остававшаяся все время на занятыхъ прежде пунктахъ, прикрываетъ своимъ огнемъ отступающихъ; если же атака была успѣшна,—преслѣдуетъ непріятеля, для чего, пройдя укрѣпленіе и свои сомкнутыя части, занимаетъ ближайшую позади укрѣпленія и удобную для стрѣлковой цѣпи позицію. Потерявъ укрѣпленіе, непріятель будетъ стараться, при помощи резервовъ, возвратить его вновь; а потому нашимъ штурмовымъ колоннамъ двигаться немедленно впередъ будетъ не вполнѣ безопасно, и благоразумнѣе прежде устроиться, чтобы приготовиться къ отпору. Наша стрѣлковая цѣпь, занявшая уже къ сторонѣ непріятеля удобную для стрѣльбы позицію, и составитъ первое звено новой боевой линіи.

Изъ сущности обязанностей стрѣлковой цѣпи нетрудно вывести затѣмъ и образъ ея дѣйствій. Для подготовленія атаки сомкнутыхъ частей, нѣтъ надобности стрѣлковую цѣпь дѣлать излишне густою и было бы всего практичнѣе, особенно при штурмѣ сильно укрѣпленныхъ пунктовъ, составлять ее изъ охотниковъ. Люди, вызвавшіеся по своей охотѣ идти впереди другихъ, скорѣе усвоятъ и точнѣе исполнятъ обязанности на нихъ возложенныя. Цѣпь двигается самостоятельно и не имѣетъ резервовъ. Ожидать или бояться атаки непріятельской кавалеріи—нѣтъ основанія; въ случаѣ же встрѣчной атаки непріятельской пѣхоты, цѣпь или встрѣчаетъ атаку огнемъ, или же отходитъ на свои штурмовыя колонны.

Еслибы встрѣтилась надобность усиливать цѣпь, лучше, вслѣдъ за первою цѣпью, направить другую цѣпь, чѣмъ высылать съ первою цѣпью частные резервы. Резервы эти не выполнятъ своей спеціальной задачи и, при перебѣжкахъ, незамѣтно смѣшаются съ цѣпью и составятъ толпу.

Когда стрѣлковая цѣпь приблизится къ пункту, намѣченному для атаки, и откроетъ огонь, штурмовыя колонны, находившіяся до этого времени въ 1,000—1,200 шагахъ, начинаютъ движеніе.

Штурмовыя колонны, для удобства управленія, практичнѣе всего составлять изъ полуротъ и движеніе впередъ производить безостановочно. Не всегда часть, разъ положенная, можетъ такъ же легко вновь начать движеніе, и вообще всякая остановка, увеличивая продолжительность движенія, незамѣтно подтачиваетъ рѣшимость и увѣренность достигнуть предназначенной цѣли. Кромѣ того, остановки во время движенія въ атаку весьма желательны для непріятеля; онѣ даютъ ему

Digitized by Google

возможность осмотрѣться и подготовиться для встрѣчи, точнѣе опредѣлить разстояніе и, слѣдовательно, быть вполнѣ увѣренному въ мѣткости своего огня.

Стройно и безостановочно двигающаяся линія представитъ изъ себя небольшую цѣль, и чѣмъ болѣе обороняющійся будетъ суетиться и выпускать зря свои патроны, тѣмъ скорѣе и, сравнительно, съ меньшими потерями, атакующій вскочитъ въ укрѣпленіе.

Резервы штурмовыхъ колоннъ, находившіеся въ 400—500 шагахъ позади, въ случаѣ неудачнаго штурма, могутъ повторить ударъ.

Съ русскимъ солдатомъ совершать подобнымъ образомъ атаки непріятельскихъ позицій не будетъ особенно затруднительно, во всякомъ случаѣ успѣшные результаты будутъ пріобрѣтаться съ значительно меньшими потерями. Нашъ солдатъ, подъ адскимъ огнемъ, лихо идетъ впередъ и не смущается ни массою падающихъ товарищей, ни ничтожною кучкою оставшихся въ живыхъ. Если разъ рѣшились атаковать, не мѣшайте ему только уставными обрядностями и предоставьте, не отвлекая, сдѣлать свое дѣло.

Очеркъ дѣйствій оборонительныхъ.

Опредѣленіе разстоянія до выдающихся пунктовъ, находящихся впереди позиціи, на столько важно, что было бы желательно, при опредѣленіи этомъ, заинтересовать людей и дать возможность ближайшему начальнику, который дѣйствительно будетъ руководить огнемъ мелкой единицы, лично осмотрѣть то пространство, которое будетъ проходить непріятель. Я полагаю, будетъ самымъ практичнымъ посылать изъ взводной или полуротной траншеи одного изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ, изъ каждаго же ложемента старшаго въ звенѣ.

Люди въ это время должны слѣдить за измѣряющими и замѣчать тѣ знаки, которые будутъ ставиться или намѣчаться. Пройдя 450 шаговъ, измѣряющій долженъ остановиться на болѣе продолжительное время и поставить знакъ болѣе замѣтный, такъ какъ только съ дистанціи 400 шаговъ слѣдовало бы встрѣчать непріятеля полнымъ огнемъ.

При оборонѣ слѣдовало бы принять за правило, чтобы послѣ отраженія атаки огнемъ переходъ въ наступленіе предпринимался не по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, большею частію увлекающихся частною удачею, а по общему распоряженію главнаго начальника и при содѣйствіи свѣжихъ частей изъ резерва. Частная попытка къ переходу въ наступленіе большею частію всегда безцѣльна и влечетъ за собою безполезную трату людей.

Digitized by Google

Встрѣча атакующаго. «Инструкція» рекомендуетъ резерву: «когда непріятель двинется для удара въ штыки, быстро подходить къ цѣпи и содѣйствовать отраженію противника огнемъ изъ сомкнутаго строя; если же это не остановитъ противника, цѣпи и резерву броситься въ штыки». Порядокъ этотъ небезъизвѣстенъ и практиковался уже мирною практикою. Въ настоящее время, когда оборонительная позиція усиливается ложементами и траншеями и занимается большею частію на пунктахъ, возвышающихся надъ мѣстностью, по которой долженъ наступать непріятель, едва ли каждый разъ будетъ встрѣчаться надобность въ резервахъ для отраженія противника огнемъ; притомъ резервы, находясь значительно позади, не могутъ и видѣть того, что происходитъ впереди ложементовъ первой линіи. Обязанность резервовъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ должна заключаться, мнѣ кажется, не въ встрѣчахъ атакующаго огнемъ,—для этого достаточно огня и первой линіи,—а въ усиленіи ротъ первой линіи людьми или замѣною ихъ, если бой продолжается значительное время, и первая линія изнемогаетъ отъ работы. Резервъ не будетъ имѣть времени для стрѣльбы; онъ или немедленно бросается въ штыки, если непріятель ворвался въ ложементы, или же принимаетъ на себя отступившую первую линію, чтобы образовать новую боевую линію.

Для четырехротнаго баталіона можно рекомендовать слѣдующій порядокъ разбивки укрѣпленій, испытанный въ послѣднюю войну и давшій блестящіе результаты. Двѣ роты баталіона составляютъ первую линію и окапываются: для полуроты или взвода вырывается траншея или взводный ложементъ, а по обѣ стороны ея вырываются ложементы для звеньевъ. При такомъ порядкѣ разбивки укрѣпленій, ротные командиры, находясь при сомкнутой части и въ серединѣ расположенія своей роты, могутъ легко наблюдать за происходящимъ въ ротѣ и имѣютъ въ своихъ рукахъ сомкнутую часть, которою и распорядятся по усмотрѣнію. Остальныя двѣ роты составляютъ резервъ и окапываются позади. Разстояніе резерва до первой линіи, равно размѣры и форма укрѣпленій второй линіи будутъ зависѣть отъ многихъ условій. Если предвидится дѣло упорное и съ непріятелемъ значительно сильнѣйшимъ, слѣдуетъ устроить второй рядъ траншей и ложементовъ, но на такомъ пунктѣ, который былъ бы не слишкомъ отдаленъ отъ первой линіи и вмѣщалъ въ себѣ условія для новой боевой линіи. Если же во второй линіи укрѣпленій нѣтъ надобности, что съ нашими войсками возможно принять за коренное правило, роты второй линіи строютъ только полуротныя траншеи, но располагаютъ ихъ не противъ сомкнутыхъ частей первой линіи, а противъ ложементовъ.

Digitized by Google

При такомъ порядкѣ разбивки укрѣпленій, едва ли удастся непріятелю, даже съ превосходными силами, сбить русскаго солдата съ позиціи, имъ занятой. Только недостатокъ въ патронахъ можетъ вынудить его къ отступленію. Вотъ почему необходимо дорожить каждымъ патрономъ во время боя и безъ всякаго сожалѣнія отказаться отъ обстрѣла впереди лежащей мѣстности стрѣльбою массъ съ огромныхъ разстояній.

При занятіи позиціи для боя необходимо, чтобы разбивку и постройку укрѣпленій производили тѣ же войска, которыя будутъ и пользоваться ими. Въ этомъ случаѣ войска устроятъ для себя укрѣпленія, не только прикрывающія отъ выстрѣловъ, но и удобныя для расположенія въ нихъ; надо помнить, что иногда въ траншеяхъ, напримѣръ, приходится проводить цѣлыя сутки. Нерѣдко случалось, что въ заранѣе устроенныхъ ложементахъ нельзя было ни сѣсть, ни лечь; въ дождливую же погоду ложементы эти, иначе и неназывавшіеся, какъ «канавки для воды», быстро наполнялись ею съ сосѣднихъ пунктовъ и окончательно дѣлались невозможными для занятія. Въ четырехъ различныхъ пунктахъ мнѣ лично приходилось исправлять подобныя погрѣшности и по сосѣдству «канавокъ для воды» (а) строить ложементы слѣдующей профили (б):

Въ ложементахъ этихъ солдатъ свободно могъ лежать и даже спать. Въ дождливую погоду покатая выемка, внутри ложемента, длиною немного болѣе роста человѣка, выстилалась соломою или бурьяномъ, вода же, попадавшая въ ложементъ, стекала по наклонной плоскости къ задней крутости ложемента, а оттуда протекала далѣе канавкою, вырытою съ боку.

Въ подобныхъ ложементахъ люди, въ виду непріятеля, проводили цѣлыя сутки, спали сколько хотѣли и на другой день были бодры и не чувствовали особенной усталости.

Я позволилъ себѣ распространиться о разбивкѣ и формѣ полевыхъ укрѣпленій, потому что въ настоящее время спеціальность эта должна всецѣло перейти въ полевыя войска и, какъ всякая уставная форма, измѣняться и совершенствоваться путемъ опыта и практики.

Digitized by Google

Разбивка укрѣпленій траншейной профили и постройка ихъ не нуждаются въ инженерномъ искусствѣ, а требуютъ знанія современныхъ формъ боеваго порядка и ничтожнѣйшаго опыта, добытаго практическимъ путемъ. Кромѣ того, разбивка и постройка подобныхъ укрѣпленій, въ рукахъ начальника и нижнихъ чиновъ, работающихъ для себя лично, закипитъ быстро, и то, что въ рукахъ спеціалиста, съ массою вытребованныхъ рабочихъ, будетъ сдѣлано въ сутки, то же самое, въ рукахъ заинтересованныхъ, будетъ готово въ три, четыре часа времени.

Отступленіе.

Отступленіе послѣ отбитой атаки или послѣ потери позиціи, безспорно, есть труднѣйшая операція въ военномъ дѣлѣ. Въ этихъ случаяхъ отступать, безъ отстрѣливанія цѣпью, «чтобы выдти, возможно скорѣе, но въ порядкѣ, изъ сферы огня непріятеля», едва ли слѣдовало бы рекомендовать войскамъ. Ожидать отступленія въ порядкѣ, когда отступающая часть возможно скорѣе старается выдти изъ сферы непріятельскаго огня, положительно невозможно. И что за надобность бѣжать безъ нужды, хотя бы и изъ сферы огня непріятеля? При отступленіи стрѣльба необходима въ цѣпи. Непріятель, имѣя передъ собою цѣпь, готовую встрѣтить его огнемъ, не всегда рѣшится слишкомъ сильно напирать на отступающихъ.

При отступленіи, рѣшаемомъ заблаговременно, но, все-таки, въ виду непріятеля, необходимо, по моему мнѣнію, оставить въ цѣпи самое необходимое число людей, а изъ остальныхъ сформировать сомкнутыя части, чтобы болѣе имѣть людей въ рукахъ, особенно на случай появленія непріятельской кавалеріи; затѣмъ, какъ и рекомендуется «Инструкціею», при содѣйствіи резерва, задерживать непріятеля одною частью въ то время, когда другая отходитъ, и отводить первую на вторую часть, когда послѣдняя заняла позицію и приготовилась къ отпору. Необходимо только, чтобы какъ въ первой, такъ и во второй частяхъ имѣлась бы цѣпь при сомкнутыхъ частяхъ.

И. Саранчовъ.

Digitized by Google

РАЗБОРЪ

«Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою.»

Необходимость какой-либо инструкціи и вообще какихъ-либо указаній относительно обученія войскъ, сообразно новымъ требованіямъ тактики, вызваннымъ еще франко-германскою войною, чувствовалась больше всего людьми, близко стоящими къ дѣлу обученія войскъ, т. е. ротными и баталіонными командирами, много терпѣвшими отъ отсутствія такой инструкціи уже потому, что требованія были различны, и что одобряемое однимъ начальникомъ иногда браковалось другимъ. Тѣмъ съ бо́льшимъ вниманіемъ каждый прочтетъ теперь напечатанную въ «Военномъ Сборникѣ» «Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою», которая, съ принятіемъ ея, должна сдѣлаться руководствомъ при обученіи роты или баталіона, указывая цѣли, къ которымъ при этомъ обучающій долженъ стремиться. Вотъ почему вѣрнѣйшее заключеніе о достоинствахъ и недостаткахъ этой «Инструкціи», намъ кажется, можно было бы вывести изъ примѣненія ея въ широкихъ размѣрахъ къ обученію роты и баталіона въ полѣ, на разнообразной мѣстности. Будетъ ли сдѣланъ такой опытъ предварительно общаго введенія «Инструкціи» для руководства, не знаемъ; въ настоящее время, участвуя въ тактическихъ занятіяхъ офицеровъ одного изъ армейскихъ полковъ на планахъ, мы сдѣлали примѣненіе ея на 50-ти-саженномъ планѣ, съ помощію шашекъ, въ средѣ ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, и въ настоящей статьѣ намѣрены подѣлиться замѣчаніями, которыя при этомъ были вызваны.

Прежде всего замѣтимъ, что «Инструкція» даетъ разсыпной строй совершенно иной, чѣмъ существующій въ нашихъ уставахъ и практикующійся въ войскахъ, иной и по духу, и по внѣшней формѣ: такъ, по уставу (§ 200, часть I), въ цѣпи «слѣдуетъ болѣе предоставлять людей самимъ себѣ», инструкціей же преслѣдуется противоположная задача: ею установляется «такой порядокъ управленія цѣпью, который обезпечивалъ бы возможность поддерживать въ ней дисциплину, близкую къ той, которая до настоящаго времени требовалась въ сомкнутомъ строю». По формѣ разсыпной строй является также другимъ: 1) уничтожаются звенья; 2) прежняя стрѣлковая цѣпь была непрерывною по

Digitized by Google

уставу (§ 127, часть III); разсыпанная отъ баталіона рота должна была закрыть фронтъ баталіона; цѣпь въ одномъ мѣстѣ сгущалась до крайнихъ предѣловъ, въ другомъ разрѣжалась, но всегда сохраняла непрерывность, разрываясь только противъ артилеріи, выѣхавшей на позицію; по «Инструкціи», если отъ баталіона, построеннаго въ двѣ линіи по-ротно, отъ ротъ 1-й линіи вышлется въ цѣпь по одному взводу, то взводы эти могутъ занять не больше 120 шаговъ каждый (считая по 20 рядовъ во взводѣ), т. е. не болѣе шести шаговъ на пару; баталіонъ же занимаетъ до 500 шаговъ, слѣдовательно, высланные взводы составятъ двѣ цѣпи, отстоящія одна отъ другой шаговъ на 250, и не прикроютъ баталіона; если же онѣ сомкнутся, то прикроютъ только половину фронта баталіона, но тогда не будутъ имѣть связи съ цѣпью смежныхъ баталіоновъ; слѣдовательно, отъ нѣсколькихъ баталіоновъ первоначальная цѣпь во всякомъ случаѣ не будетъ непрерывною. Такія противорѣчія встрѣчаются во многомъ, что касается дѣйствій разсыпнаго строя, какъ-то: наступленія, отступленія, стрѣльбы и т. д.

При сопоставленіи этихъ противорѣчій правилъ «Инструкціи» съ правилами существующаго Устава, приходимъ къ заключенію, что со введеніемъ для руководства въ войскахъ «Инструкціи» наши строевые уставы разсыпнаго строя должны быть совершенно измѣнены или же все, что касается въ нихъ разсыпнаго строя, будетъ замѣнено «Инструкціей»; иначе, принимая, что точное знаніе существующихъ уставовъ обязательно для всѣхъ, ротному командиру приходилось бы обучать роту пріемамъ, совершенно противоположнымъ.

Говоримъ все это къ тому, что на введеніе разсматриваемой «Инструкціи» для руководства въ войскахъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на средство къ разъясненію новыхъ требованій боя и способовъ примѣненія къ нимъ существующаго устава, а какъ на радикальное измѣненіе нашихъ строевыхъ уставовъ.

Къ тому же заключенію пришли мы при чтеніи первыхъ строкъ «Инструкціи». Изъ первой страницы очевидно, что она составлена для четырехротнаго баталіона, о стрѣлковой ротѣ въ ней вовсе не упоминается, такъ что при дѣйствіи по «Инструкціи» баталіона, изображеннаго съ помощью шашекъ, мы брали баталіонъ изъ четырехъ ротъ.

Приступая къ изложенію вопросовъ, возбудившихся при примѣненіи «Инструкціи», остановимся на уничтоженіи звеньевъ. Мы рѣшительно не могли понять, а въ «Инструкціи» не нашли объясненія, какіе были мотивы для уничтоженія звеньевъ и введенія паръ; достиженію цѣлей, которыя поставлены при составленіи «Инструкціи» и которыя должны преслѣдоваться при руководствѣ ею, прежнее раз-

Digitized by Google

дѣленіе цѣпи на звенья препятствовать не могло, а между тѣмъ въ пользу оставленія звеньевъ можно сказать слѣдующее: 1) къ нимъ привыкли всѣ, въ особенности старые служивые ротные и баталіонные командиры, а также унтеръ-офицеры, въ средѣ которыхъ выраженіе «столько-то шаговъ на звено», вполнѣ опредѣляетъ густоту цѣпи; 2) нельзя не согласиться, что существованіе старшихъ въ звеньяхъ можетъ приносить пользу въ томъ отношеніи, что они, какъ болѣе свѣдущіе, могутъ руководить до нѣкоторой степени звеномъ, въ особенности при дѣйствіи на мѣстности закрытой и пересѣченной, напримѣръ, при прохожденіи лѣса, кустарника, гдѣ начальникъ отдѣленія, занимающаго до 60 шаговъ (при 10-ти рядахъ), не можетъ слѣдить за всѣми своими людьми. Кромѣ того, на старшихъ въ звеньяхъ можно бы возложить обязанность слѣдить за расходомъ патроновъ при стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ ихъ, т. е. наблюдать, чтобы люди не выпускали болѣе назначеннаго числа патроновъ, чего начальникъ отдѣленія при расположеніи непріятельской цѣпи, напримѣръ, по опушкѣ лѣса, рѣшительно не можетъ сдѣлать, и, 3) главнымъ же образомъ дѣленіе на звенья принесло бы пользу въ слѣдующемъ отношеніи: по «Инструкціи», для облегченія управленія цѣпью, предлагается «стараться при усиленіи цѣпи не перемѣшивать взводовъ, а за невозможностью исполнить это не перемѣшивать отдѣленій» (стран. 2). Въ примѣненіи на дѣлѣ этого правила выходитъ, что если, напримѣръ, баталіонъ построенъ въ двѣ линіи по-ротно, и отъ ротъ 1-й линіи выслано по два взвода, которые образовали непрерывную цѣпь густотою около шести шаговъ на пару; если за этимъ, на разстояніи около 700 или 600 шаговъ отъ непріятеля (значитъ подъ довольно сильнымъ его огнемъ), потребуется усилить цѣпь, то, для избѣжанія перемѣшиванія отдѣленій, всѣ отдѣленія, находившіяся прежде въ цѣпи, должны подняться, повернуться направо или налѣво и сомкнуться къ одному изъ своихъ фланговъ, причемъ стрѣлкамъ приходится дѣлать до 30 шаговъ (считая 10 паръ въ отдѣленіи). Дѣлать такія фланговыя передвиженія подъ сильнымъ огнемъ непріятеля (даже до скорострѣльныхъ ружей) признавалось неудобнымъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать это невозможнымъ теперь, при скорострѣльныхъ ружьяхъ, а слѣдовательно выполнить правило «не перемѣшивать отдѣленій», немыслимо, что, какъ видно изъ сказаннаго на стр. 3-й, признается и по «Инструкціи». Разъ какъ отдѣленія въ цѣпи перемѣшиваются, т. е. одно отдѣленіе входитъ въ другое, то наименьшая единица, которая не перемѣшивается, будетъ по «Инструкціи» пара, а между тѣмъ, по существующему порядку, теперь наименьшая единица, которая не смѣши-

Digitized by Google

валась съ другою, есть звено (Воинс. Уставъ § 234, часть I), такъ какъ по уставу при усиливаніи цѣпи усиливающая часть, вступая въ цѣпь, располагается между звеньями. Изъ сказаннаго слѣдуетъ: 1) что «Инструкція», стремясь къ уменьшенію перемѣшиванія людей разныхъ частей въ цѣпи и уничтожая дѣленіе на звенья, приводитъ еще къ большему перемѣшиванію ихъ; 2) что дѣленіе на звенья весьма облегчаетъ управленіе перемѣшанными цѣпями.

Примѣненіе «Инструкціи» къ рѣшенію задачи на планѣ заключалось въ слѣдующемъ: взяли отрядъ изъ трехъ, четырехротныхъ баталіоновъ; выбрали для него позицію—довольно высокій, длинный хребетъ, за которымъ два баталіона расположились по-ротно въ двѣ линіи, занимая позицію въ 1,000 шаговъ (роты въ 80 рядовъ), 3-й баталіонъ сталъ сзади въ резервѣ. Непріятель предположенъ занимающимъ позицію въ разстояніи 2,000 шаговъ. Отъ четырехъ ротъ 1-й линіи выслали на гребень хребта въ цѣпь по одному взводу. По «Инструкціи», каждый изъ этихъ четырехъ взводовъ въ цѣпи можетъ занять не болѣе 120 шаговъ (20 рядовъ во взводѣ по шести шаговъ); еще лучше, если бы для избѣжанія перемѣшиванія каждый взводъ занялъ только 60 шаговъ. Явился при этомъ вопросъ: какъ же размѣститься этимъ четыремъ взводамъ въ цѣпи на позиціи въ 1,000 шаговъ: держаться ли имъ наружныхъ фланговъ баталіоновъ, или сомкнуться къ серединѣ баталіоновъ (мѣстность на планѣ на стрѣлковой позиціи однообразна по всему протяженію). По неимѣнію указаній въ «Инструкціи», рѣшили этотъ вопросъ такъ, что каждый взводъ въ цѣпи долженъ прикрыть свою роту, придерживаясь болѣе къ наружнымъ флангамъ баталіоновъ, для того чтобы въ серединѣ между каждыми двумя разсыпанными взводами отъ баталіона было мѣсто еще для двухъ взводовъ.

Образовавшійся такимъ образомъ боевой порядокъ имѣлъ слѣдующій видъ: въ 1-й линіи четыре роты, прикрытыя каждая особою стрѣлковою цѣпью, разстояніе между серединами ротъ по фронту около 300 шаговъ, разстояніе между флангами стрѣлковыхъ цѣпей около 200 шаговъ. Построившись такимъ образомъ въ 2,000 шагахъ отъ непріятеля, боевой порядокъ началъ наступленіе; впереди занятаго хребта, шагахъ въ 200, начиналась мѣстность холмистая, покрытая мѣстами густымъ кустарникомъ и обстрѣливаемая непріятельскою артилеріей. Такой характеръ мѣстность сохраняла шаговъ на 800. Пришли къ заключенію, что наступать на этой мѣстности съ сохраненіемъ связи по фронту четырехъ ротъ 1-й линіи (каждая съ своею цѣпью) и съ сохраненіемъ между ротными стрѣлковыми цѣпями надлежащихъ интерваловъ, чтобы беречь мѣсто для другихъ взводовъ — дѣло рѣшительно невозможное.

Digitized by Google

Оказалась мѣстность именно такого рода, что, не смотря на назначеніе въ началѣ движенія взвода направленія и направляющаго отдѣленія сообразоваться съ этими направляющими частями для другихъ частей цѣпи было невозможно, потому что они постоянно закрывались или кустами, или неровностями мѣстности; да притомъ сами направляющія части, хотя для нихъ и были въ началѣ движенія (когда спускались по открытой покатости хребта) назначены предметы, на которые они должны были держать направленіе, впослѣдствіи, когда спустились внизъ, часто вовсе теряли изъ вида эти предметы и сами сбивались съ должнаго направленія. При такомъ наступленіи неминуемо произошло бы то, что ротныя цѣпи, а за ними и ротные резервы или потеряли бы тѣ интервалы, которые они должны беречь, или же разошлись бы въ разныя стороны. Во избѣжаніе этого рѣшили, для того чтобы сомкнуть въ одну непрерывную цѣпь названныя нами ротныя цѣпи, разсыпать еще по одному взводу отъ каждой роты въ интервалы между взводами, разсыпанными прежде. Тогда образовалась непрерывная стрѣлковая цѣпь, прикрывающая весь фронтъ и фланги боеваго порядка, но за то для даннаго разстоянія (болѣе 1,500 шаговъ), по нашему убѣжденію, цѣпь вышла слишкомъ густа: шесть шаговъ на пару.

Затруднительность движенія такихъ стрѣлковыхъ цѣпей, въ особенности на пересѣченной мѣстности, съ сохраненіемъ надлежащаго направленія и общей связи по фронту, сознавалась и при составленіи разбираемой «Инструкціи», что видно изъ сказаннаго на 12-й и 13-й страницахъ (¹) «Инструкціи» въ V отдѣлѣ, почему и предлагается въ мирное время упражнять войска въ производствѣ движеній возможно чаще и на большія дистанціи; но, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, при неблагопріятной мѣстности, никакія упражненія не помогутъ; всякому, служащему еще со временъ линейныхъ ученій, должно быть извѣстно, какъ трудно было даже на ровной мѣстности колоннамъ сохранять направленіе и держать надлежащіе интервалы.

Продолжая наступленіе уже непрерывною цѣпью и пройдя вышеназванную холмистую, покрытую кустарникомъ мѣстность, вышли на мѣсто открытое, почти ровное. Когда цѣпь подошла къ непріятельской позиціи шаговъ на 900, рѣшили усилить ее третьимъ взводомъ отъ каждой роты. Такъ какъ на этомъ разстояніи наша цѣпь находилась уже подъ довольно сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, то смыкать прежде разсыпанные два взвода отъ каждой роты, для того чтобы дать мѣсто третьимъ взводамъ, признано невозможнымъ—приходилось

(¹) Страницы считаются по особой брошюркѣ, разосланной въ войска.

Digitized by Google

перемѣшивать взводы. Явился вслѣдъ за этимъ вопросъ: куда же направить эти третьи взводы? Усилить ли ими цѣпь каждой роты по всему протяженію, или же этотъ третій взводъ вдвинуть въ какой-либо одинъ изъ прежде разсыпанныхъ взводовъ. Никакихъ указаній объ этомъ въ «Инструкціи» нѣтъ, но въ ней есть точное правило, чтобы на одну пару приходилось въ цѣпи взвода не болѣе шести шаговъ. Слѣдовательно, усиливать равномѣрно всю цѣпь, занимавшую около 250 шаговъ, нельзя было потому, что взводамъ пришлось бы имѣть при этомъ по 12 шаговъ на пару; поэтому рѣшили вдвинуть эти третьи взводы во фланговые взводы баталіона, разсыпанные прежде; во фланговые потому, что полагали выгоднѣе имѣть фланги цѣпи болѣе густыми; причемъ пары усиливающаго взвода расположились въ цѣпи между парами усиливаемаго (по существующему теперь порядку слѣдовало бы вдвигать звенья между звеньями).

Продолжая наступленіе уже перебѣжками и дойдя шаговъ на 700 къ непріятельской цѣпи, введено предположеніе, что непріятельскій огонь на этомъ разстояніи оказался очень сильнымъ, и наша цѣпь несетъ значительныя потери; поэтому, пользуясь встрѣтившеюся тутъ довольно выгодною стрѣлковою позиціею—длинная не глубокая канава съ небольшою насыпью — сдѣлали на ней остановку цѣпи для производства огня и рѣшили дать ей окончательную густоту, для чего разсыпали послѣдніе взводы ротъ 1-й линіи, которые вдвинулись въ средніе взводы, прежде разсыпанные. Говоримъ окончательную, т. е. достаточную густоту, чтобы не приходилось усиливать ее иначе какъ по обстоятельствамъ, возникшимъ во время дальнѣйшаго хода боя. Здѣсь потребовалось объясненіе: какую же густоту слѣдуетъ считать окончательною? Не находя никакого, хотя приблизительнаго указанія въ «Инструкціи», рѣшили этотъ вопросъ такъ, что окончательною густотою слѣдуетъ считать густоту наибольшую, т. е. три шага.

Собственно у насъ и была уже цѣпь такой густоты, потому что разсыпаны были цѣлыя двѣ роты, каждая рота занимала по «Инструкціи» до 250 шаговъ; но до приближенія на то разстояніе (700 шаговъ), на которомъ она находилась отъ непріятеля, она понесла довольно значительныя потери, такъ что, по общему мнѣнію, слѣдовало бы на усиленіе ея взять еще по одному взводу отъ ротъ 2-й линіи. Исполненіе этого встрѣтило затрудненія неразрѣшимыя: во-первыхъ, можно ли перемѣшивать въ цѣпи людей разныхъ ротъ (въ «Инструкціи» объ этомъ вовсе не говорится), во-вторыхъ, положимъ, рѣшились бы взять по одному взводу отъ ротъ второй линіи, чтобы усилить ими прежде разсыпанные взводы: снова явился бы вопросъ, куда направить

Digitized by Google

эти взводы. По сущности дѣла, требовалось равномѣрное усиленіе всей цѣпи, потому что потери были одинаковыя и атаку приходилось вести фронтальную, но при этомъ пришлось бы разсыпать взводъ на 250 шаговъ, по длинѣ цѣпи одной роты, т. е. съ густотою 12 шаговъ на пару (20 паръ во взводѣ), что «Инструкціей» уже рѣшительно воспрещалось; взять же по два взвода отъ роты, чтобы равномѣрно усилить цѣпь, нельзя, потому что вышла бы цѣпь слишкомъ густая—меньше трехъ шаговъ на пару. Рѣшили поэтому вовсе не усиливать цѣпь, а продолжать наступленіе далѣе. Продвинувшись, когда перебѣжали шаговъ 200, сдѣлано предположеніе, что, дойдя 500 шаговъ до непріятеля, цѣпь наша потеряла почти половину людей отъ сильнаго огня непріятельскихъ стрѣлковъ, что вслѣдствіе этого огонь нашей цѣпи значительно ослабѣлъ и не могъ быть достаточнымъ для ближайшей подготовки атаки. Вслѣдствіе такого предположенія рѣшено для окончательнаго усиленія цѣпи разсыпать отъ каждой изъ ротъ второй линіи по два взвода, причемъ самое усиленіе, по неимѣнію никакихъ указаній объ этомъ въ «Инструкціи», произвести по принятому теперь порядку, т. е. оба взвода отъ роты съ мѣста разсыпать на длину цѣпи и, сдѣлавъ двѣ перебѣжки, вступить въ цѣпь между парами, такъ какъ тутъ, на разстояніи 500 шаговъ, уже никакимъ образомъ невозможно выполнить требованіе «Инструкціи» не перемѣшивать взводовъ и отдѣленій, потому что пришлось бы подъ близкимъ сильнымъ огнемъ смыкать взводы и отдѣленія въ цѣпи, чтобы очистить мѣсто для усиливающихъ.

Такимъ образомъ, ко времени сближенія съ непріятелемъ на разстояніе 500 шаговъ, у насъ получилась стрѣлковая цѣпь, въ которой люди перемѣшивались не только разныхъ взводовъ, но даже разныхъ ротъ, и притомъ перемѣшивались попарно. Одно, что удалось выполнить, это правило «Инструкціи», что въ началѣ боя взводы и отдѣленія перемѣшаны не были; правило же, чтобы взводы не разсыпались рѣже шести шаговъ на пару хотя и выполнено, но посредствомъ такихъ натяжекъ, которыя нельзя считать дозволительными; а именно:

1) На разстояніи около 2,000 шаговъ разсыпали слишкомъ густую цѣпь (по шести шаговъ на пару), по два взвода отъ роты, когда можно бы ограничиться однимъ взводомъ; сдѣлано это для того, чтобы избѣжать затруднительности наступленія цѣпи, состоящей изъ четырехъ отдѣльныхъ цѣпей, не имѣющихъ никакой связи между собою.

2) На разстояніи 700 шаговъ не усиливали вовсе цѣпи, хотя считали необходимымъ ее усилить; пришлось усиленіе это исполнить на

Digitized by Google

разстояніи 500 шаговъ. Притомъ выполненіе этихъ двухъ условій, по нашему мнѣнію, полезнаго усовершенствованія въ дѣйствіи разсыпнаго строя не вноситъ, во-первыхъ, потому, что и по существующему теперь порядку, основанному на уставахъ, въ началѣ боя люди въ цѣпи никогда не бываютъ перемѣшаны; стрѣлковая цѣпь баталіона на дальнемъ разстояніи и теперь состоитъ или изъ одной стрѣлковой роты, или изъ взводовъ ротъ первой линіи, неперемѣшивающихся и, во-вторыхъ, управленіе цѣпью на дальнемъ разстояніи не было никогда затруднительно, а затруднялось оно вблизи отъ непріятеля, главнымъ образомъ тѣмъ, что сильный, близкій, непріятельскій огонь безпокоитъ людей, и что люди разныхъ взводовъ и ротъ въ цѣпи перемѣшивались. Такъ какъ эти обстоятельства «Инструкціей» не устраняются, то является вопросъ: для чего же вводить въ уставъ такія измѣненія, какъ уничтоженіе звеньевъ и ограниченіе пространства, которое можетъ занимать взводъ, измѣненія, которыя нелегко будетъ провести между наличными служащими, и которыя останутся незнакомыми для множества людей, состоящихъ въ запасѣ; а послѣднее, т. е. ограниченіе густоты цѣпи шестью шагами на пару, по крайнему убѣжденію нашему, совершенно невыполнимо.

Разъ какъ перемѣшанныхъ цѣпей въ бою избѣжать невозможно, то упражненія съ такими цѣпями на мирныхъ занятіяхъ должны производиться какъ можно чаще, чтобы выработать на нихъ снаровки и пріемы у взводныхъ и отдѣленныхъ начальниковъ распредѣлять между собою участки цѣпи, а стрѣлковъ пріучать подчиняться и слушать распоряженія новыхъ начальниковъ участковъ; въ «Инструкціи» же на такія упражненія указано (на стр. 3), какъ на второстепенныя. Упражненія со смѣшанными стрѣлковыми цѣпями производятся въ войскахъ давно, наибольшее вниманіе обращалось на нихъ въ 1872 и 1873 годахъ, послѣ франко-германской войны, и въ то время намъ случалось видѣть войска, въ которыхъ они были доведены до такого совершества, что не оставалось желать ничего лучшаго; существовали такія, напримѣръ, снаровки: положимъ, на дальнемъ разстояніи баталіонъ прикрылся двумя взводами стрѣлковъ, стрѣлковая цѣпь занимала около 500 шаговъ, взводъ 250. Подойдя къ непріятелю ближе, положимъ, высылалось въ цѣпь еще два взвода; эти взводы входили во взводы прежде разсыпанные, причемъ заранѣе извѣстно было, что командиръ прежде разсыпаннаго взвода принималъ подъ свою команду правую его половину со вновь вступившими звеньями, а лѣвая половина поступала подъ команду командира вновь разсыпавшагося взвода; границу же этихъ половинъ указывалъ отдѣленный начальникъ; отдѣле-

Digitized by Google

нія разбирались ихъ начальниками по такому же правилу. Такимъ образомъ, въ цѣпи, съ приближеніемъ къ непріятелю, образовывались новые взводы и отдѣленія, причемъ протяженіе позиціи, занимаемой каждымъ взводомъ, по мѣрѣ приближенія, уменьшалось, вслѣдствіе чего управленіе имъ облегчалось.

Упражненія со смѣшанными цѣпями по вышеизложенному способу пріучаютъ нижнихъ чиновъ подчиняться въ бою не одному только начальнику, который ихъ обучалъ въ мирное время, но всякому офицеру, который станетъ впереди ихъ; а это должно считать весьма важнымъ при значительной убыли въ бою начальниковъ и офицеровъ вообще.

Чтобы закончить замѣчанія, вызываемыя первыми двумя отдѣлами «Инструкціи» — «Общія правила» и «Управленіе разсыпнымъ строемъ», — намъ осталось сказать нѣсколько словъ только относительно сигналовъ. Очень раціональное правило, чтобы нижніе чины въ цѣпи исполняли сигналы не иначе какъ по командамъ и приказаніямъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ, лучше всего провести въ войскахъ, если нижнихъ чиновъ вовсе не будутъ обучать сигналамъ. Для выполненія вышеприведеннаго правила, по которому знаніе сигналовъ необходимо только для начальниковъ, можно бы обученіе сигналамъ нижнихъ чиновъ ограничить полковою учебною командою, изъ которой выходятъ всѣ унтеръ-офицеры.

Точное опредѣленіе обязанностей начальниковъ, занимающее II отдѣлъ «Инструкціи», весьма желательно. Относительно изложенныхъ въ немъ правилъ можно замѣтить слѣдующее: по «Инструкціи» начальникъ цѣпи опредѣляетъ время открытія и родъ огня. Значитъ, безъ начальника цѣпи огонь ни одною частью ея открываемъ быть не можетъ. Но цѣпь одной роты по «Инструкціи» можетъ занимать до 250 шаговъ: можетъ случиться, что для одного только взвода, даже для отдѣленія, положимъ, фланговаго, представится очень выгодная цѣль, напримѣръ передвигающаяся батарея или сомкнутая часть, цѣль, которую начальникъ цѣпи, находясь за серединою ея, не замѣтитъ; не слѣдуетъ ли поэтому предоставить взводнымъ начальникамъ право открывать огонь своими взводами и отдѣленіями.

Далѣе, по «Инструкціи» начальникъ отдѣленія обязанъ наблюдать «за правильностью установки прицѣловъ, прикладки и прицѣливанія». Отдѣленіе въ 10 рядовъ можетъ по «Инструкціи» занимать до 60 шаговъ. Выполнить на такомъ разстояніи вышеприведенную обязанность намъ кажется невозможнымъ. На ученьяхъ мирнаго времени начальникъ отдѣленія можетъ, пожалуй, переходя вдоль цѣпи отъ одной

Digitized by Google

пары къ другой, осматривать установку прицѣловъ, прикладку и прицѣливаніе; въ бою же службу эту могутъ сослужить только существующіе теперь старшіе въ звеньяхъ. Точно также только на нихъ можетъ быть возложено наблюденіе, какъ сказано выше, чтобы люди при стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ не выпускали ихъ болѣе назначеннаго.

Относительно III отдѣла «Инструкціи» — «огонь цѣпи», — основаннаго, какъ видно изъ объяснительной записки, на опытахъ, произведенныхъ въ иностранныхъ арміяхъ, врядъ ли можно что нибудь сказать; слѣдуетъ желать только скорѣйшаго введенія для руководства въ войскахъ изложеннаго въ этомъ отдѣлѣ; причемъ считаемъ необходимымъ, чтобы были даны какія либо, хотя приблизительныя, указанія относительно того, съ какихъ разстояній и въ какія цѣли стоитъ открывать огонь въ бою.

Одно, съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться, чтобы огонь залпами слѣдовало предпочитать огню опредѣленнымъ числомъ патроновъ. По «Инструкціи», предпочтеніе огню залпами дается ради потрясающаго вліянія, которое они производятъ, и потому что огонь залпами болѣе остается въ рукахъ начальника; это указаніе предлагается имѣть въ виду при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, на которыхъ люди лучше сохраняютъ спокойствіе и выдерживаютъ команду; но, во-первыхъ, съ дальнихъ разстояній даже дружный залпъ, намъ кажется, не производитъ потрясающаго вліянія; гораздо непріятнѣе, пожалуй, для наступающаго то, что называютъ «свинцовымъ дождемъ», который получится при непрерывной стрѣльбѣ; неоспоримо же потрясающее вліяніе производятъ залпы на разстояніяхъ близкихъ; во-вторыхъ, оба основанія предпочтенія огня залпами, т. е. и потрясающее вліяніе, и то, что они остаются въ рукахъ начальника, по объясненію самой «Инструкціи», важны только при залпахъ правильныхъ, а всѣмъ, кто занимался обученіемъ роты и баталіона, хорошо извѣстно, какъ трудно достигнуть правильныхъ и дружныхъ залповъ даже для смотровой стрѣльбы и при какихъ нибудь 40 рядахъ въ ротѣ; да и въ самой «Инструкціи», въ объяснительной запискѣ (стр. 32), упомянуто, что стрѣльба залпами произвольно переходитъ въ бѣглый огонь даже въ мирное время. Чего же можно ожидать отъ залповъ изъ разсыпнаго строя въ бою? А между тѣмъ намъ кажется несомнѣннымъ, что при стрѣльбѣ залпами вѣрность выстрѣла всегда будетъ ниже вѣрности выстрѣла при одиночной стрѣльбѣ, т. е. когда люди спускаютъ курокъ произвольно, не по командѣ.

Многіе возражаютъ еще противъ запрещенія производить одиночный

Digitized by Google

огонь на разстоянія большія 800 шаговъ; но вѣдь стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ есть тотъ же одиночный огонь; разница только въ томъ, что тутъ стрѣлокъ не можетъ выпускать болѣе назначеннаго числа патроновъ.

Пятый отдѣлъ «Инструкціи» — «Наступленіе и атака». Если бы все изложенное въ немъ относилось до того разсыпнаго строя, которому обучены теперь войска, то примѣненіе его не представляло бы особыхъ затрудненій и введеніе его для руководства въ войскахъ было бы очень желательнымъ въ виду единообразія и для замѣны всѣхъ существующихъ теперь разныхъ частныхъ «Инструкцій». Примѣненіе же этого отдѣла къ разсыпному строю съ тѣми измѣненіями, которыя вводятся въ немъ «Инструкціею», именно, ограниченіе густоты цѣпи шестью шагами на пару и уничтоженіе звеньевъ вызываетъ множество затрудненій и вопросовъ, которые изложены нами при описаніи рѣшенія задачи на планѣ.

Кромѣ изложеннаго тамъ, относительно наступленія можно сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія: 1) перебѣжки всею цѣпью роты, т. е. цѣлыми ротами, врядъ ли можно назвать раціональными: перебѣгающая рота представила бы значительную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, и со стороны наступающаго огонь прекратился бы слишкомъ на значительное разстояніе; 2) возможность остановки для сильной огневой подготовки атаки на разстояніи отъ непріятельской позиціи не больше 200—150 шаговъ крайне сомнительна, и вопросъ объ этомъ долженъ быть строго соображенъ и рѣшенъ обобщеніемъ возможно большаго числа фактовъ изъ опыта послѣдней войны; 3) вопросъ о порядкѣ усиленія цѣпи вовсе не затрогивается, а между тѣмъ при условіи, что взводы не могутъ разсыпаться болѣе шести шаговъ на пару, прежній порядокъ существовать не можетъ.

Въ VI отдѣлѣ «Инструкціи», — «Очеркъ дѣйствій оборонительныхъ», — послѣ изложенія условій, которыя нужно имѣть въ виду при выборѣ оборонительной позиціи, сказано, что «главная цѣль оборонительнаго боя заключается въ томъ, чтобы извлечь изъ огнестрѣльнаго дѣйствія наибольшую пользу, потрясти огнемъ наступающія войска и затѣмъ встрѣтить ударъ ударомъ». Можно бы ожидать поэтому, что далѣе будетъ дано много указаній, какимъ образомъ извлечь изъ огня наибольшую пользу, въ особенности указаній относительно употребленія разныхъ вновь вводимыхъ видовъ огня, какъ-то: опредѣленнымъ числомъ патроновъ, съ установкой прицѣловъ на разныя дистанціи и т. д. Но о всѣхъ этихъ видахъ огня въ отдѣлѣ оборонительныхъ дѣйствій вовсе не упоминается, такъ что можно сдѣлать заключеніе, что они вводятся

Digitized by Google

для употребленія только при дѣйствіяхъ наступательныхъ; тѣмъ болѣе, что далѣе, относительно употребленія огня сказано, что слѣдуетъ сберегать патроны для стрѣльбы съ близкихъ дистанцій, что при наступленіи атакующаго должно слѣдить за нимъ и направлять огонь въ перебѣгающія части, и что «*во всѣхъ случаяхъ, когда можно встрѣтить атакующаго внезапнымъ огнемъ, слѣдуетъ этимъ пользоваться и, допустивъ противника на близкое разстояніе, открыть стрѣльбу залпами*». Это послѣднее правило не совсѣмъ понятно: что обозначаетъ выраженіе «внезапнымъ огнемъ»? Вѣроятно оно относится исключительно до засадъ, при которыхъ войска внезапно появляются передъ наступающимъ. Иначе, въ обыкновенномъ оборонительномъ бою оно примѣняется такъ: подпустить непріятеля на близкое разстояніе безъ выстрѣла и потомъ встрѣтить его залпами возможно всегда—это зависитъ отъ обороняющагося; слѣдовательно, съ дальняго разстоянія стрѣлять при оборонѣ вовсе не слѣдуетъ; но будетъ ли это раціонально въ виду того, что, говорятъ, въ минувшую войну наши войска при атакѣ уже на разстояніи 2,000 шаговъ несли значительныя потери?

Изъ остальныхъ трехъ отдѣловъ «Инструкціи» остановимся только на послѣднемъ: «Прикрытіе артилеріи и атака ея», возбуждающемъ два вопроса. По изложенному въ началѣ, пѣхотное прикрытіе разсыпаетъ цѣпь вправо и влѣво отъ батареи «въ такомъ разстояніи впереди батареи, чтобы стрѣлки непріятеля не могли поражать нашу батарею». Положимъ, отрядъ занимаетъ деревню для обороны, батарея поставлена на флангѣ ея, въ прикрытіе назначена рота; по вышеизложенному, чтобы стрѣлки непріятеля не могли поражать нашу батарею, эта рота должна выслать цѣпь, положимъ, два взвода, не меньше какъ на версту впередъ, потому что, если цѣпь расположится ближе, напримѣръ, шаговъ на 500 впереди батареи, то она не спасетъ ее отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, могущихъ попадать въ нее съ 1,500 шаговъ; что же станется съ однимъ взводомъ или даже ротой, вышедшими на версту впередъ отряда, расположеннаго въ деревнѣ?

Другое неудобопонятное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ слѣдующее: «Въ случаѣ атаки на батарею прикрытіе дѣйствуетъ какъ при оборонѣ, но въ данномъ случаѣ окончательный отпоръ непріятелю дается около батареи или на ней». Неужели же, если двѣ роты составляли прикрытіе батареи, то онѣ вмѣстѣ съ цѣпью должны стать на самой батареѣ. между орудіями, и тамъ встрѣтить атакующаго штыками.

Вообще всякое руководство для войскъ, по которому будутъ учиться офицеры и унтеръ-офицеры, и которое едва грамотные рядовые будутъ читать въ свободное время, должно отличаться строгою точно-

Digitized by Google

стью, ясностью изложенія и опредѣленностію. Наши строевые уставы, какъ ни устарѣли они теперь, въ этомъ отношеніи не оставляли желать ничего лучшаго; весьма естественно желать этихъ достоинствъ и отъ «Инструкціи», которая предназначается замѣнить строевые уставы разсыпнаго строя. Нельзя сказать, чтобы разбираемая «Инструкція», въ отношеніи точности, ясности и опредѣленности, не оставляла желать многого. Кромѣ сейчасъ приведенныхъ замѣчаній, укажемъ еще на слѣдующія мѣста:

1) Изъ сказаннаго на страницѣ 2-й и 3-й, нельзя уяснить себѣ, можно ли перемѣшивать въ цѣпи отдѣленія? Сказаннымъ на стр. 2-й, это какъ будто рѣшительно воспрещается, а на стр. 3-й говорится, что «можетъ произойти перемѣшиваніе людей въ цѣпи».

2) Можно ли изъ сказаннаго на стр. 8-й и 33-й о стрѣльбѣ залпами уяснить, почему ее слѣдуетъ предпочитать стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ?

3) На стр. 11-й, IV отдѣлъ начинается такъ: «Резервъ цѣпи назначается для пополненія убыли въ цѣпи, для усиленія огня цѣпи и т. д.». Спрашивается, что обозначаетъ выраженіе «для пополненія убыли въ цѣпи»? Не будетъ же резервъ пополнять людей въ цѣпи по мѣрѣ того, какъ они будутъ убывать, а намъ случалось слышать, что такъ толковалось въ училищахъ юнкерами, не служившими во фронтѣ, это выраженіе, находящееся въ нѣкоторыхъ учебникахъ тактики.

4) На стр. 16-й, при описаніи движенія въ атаку, когда ротный резервъ подходитъ къ цѣпи и вмѣстѣ съ нею двигается въ штыки, а роты баталіона резерва продолжаютъ движеніе, сказано: «еслибы случилось, что ротный резервъ, войдя въ цѣпь, слился съ нею»... Это мѣсто трудно понять. Если резервъ, двигаясь въ атаку, войдетъ въ цѣпь, то она вмѣстѣ съ нимъ продолжаетъ движеніе въ атаку. Если же выраженіе это относится до того случая, когда весь ротный резервъ еще до движенія въ атаку вышелъ въ цѣпь на усиленіе ея, а его мѣсто занимаетъ рота баталіоннаго резерва, то такъ слѣдовало и сказать; выраженіе же «войдя въ цѣпь, слился съ нею» не ясно.

Наконецъ, относительно приложеннаго къ «Инструкціи» очерка примѣрнаго наступленія и атаки замѣтимъ: 1) что полные и половинные интервалы, на которые по очерку разводятся роты, требуютъ объясненія. Когда-то въ IV части воинскаго устава такіе интервалы существовали, но тамъ они было ясно опредѣлены. Теперь, по «Инструкціи», баталіонъ на позиціи можетъ занимать отъ 400 до 500 шаговъ; полагаемъ, что на этомъ участкѣ роты могутъ быть поставлены въ

Digitized by Google

двѣ линіи и наступать сообразно съ мѣстностью, такъ что полные и половинные интервалы, означенные въ очеркѣ, намъ совершенно неизвѣстны; 2) по очерку цѣпь высылается съ 2,000 шаговъ; но вѣдь батарея можетъ выѣхать на позицію раньше, точно такъ же раньше, чѣмъ, подойдя на 2,000 шаговъ, мы можемъ войти въ сферу дѣйствія артилерійскаго и ружейнаго огня непріятеля; неужели при обоихъ этихъ условіяхъ все таки цѣпь высылать не слѣдуетъ?

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что, излагая наши замѣчанія и выводы въ этой статьѣ, мы отнюдь не претендуемъ на ихъ непогрѣшимость, если же иногда и придаемъ имъ форму рѣшительныхъ приговоровъ, то дѣлаемъ это ради большей ясности.

А. Я.

Digitized by Google

ВОЙСКОВОЙ ОБОЗЪ

ДЛЯ ГОРИСТЫХЪ СТРАНЪ.

Выборъ образца обоза для войскъ, которымъ предстоитъ дѣйствовать въ гористыхъ странахъ, вопросъ на столько важный и серьезный, что въ то время, когда былъ утвержденъ образецъ казеннаго обоза для нашихъ войскъ (въ началѣ семидесятыхъ годовъ) войска Кавказскаго военнаго округа должны были, впредь до утвержденія особаго образца для нихъ, довольствоваться обозомъ, состоявшимъ на лицо, не заводя новаго и лишь употребляя ремонтныя суммы на поддержаніе стараго обоза въ достаточной для нуждъ мирнаго времени исправности. Деньги же, отпущенныя на заведеніе новаго обоза, должны были храниться въ ящикахъ частей неприкосновенными, впредь до утвержденія новаго, особаго для кавказскихъ войскъ образца.

Трудность ли разрѣшенія этого вопроса безъ долговременнаго и серьезнаго испытанія на практикѣ предлагаемыхъ образцовъ, или же другія причины задержали своевременное утвержденіе особаго кавказскаго образца, но война застала кавказскія войска не только безъ форменнаго обоза, но даже большею частью безъ обоза, могущаго выдержать предстоявшую полевую службу. Тогда, при мобилизаціи частей, было разрѣшено въ каждой части употребить деньги, хранившіяся въ ящикахъ на случай заведенія новаго обоза, на пріобрѣтеніе обоза какого угодно образца, по усмотрѣнію самихъ начальниковъ, лишь бы обозъ этотъ отвѣчалъ самымъ необходимымъ требованіямъ, т. е. имѣлъ бы желѣзныя оси и достаточно исправныя для предстоявшей службы колеса. Почти во всѣхъ частяхъ, въ силу мѣстныхъ условій, были пріобрѣтены такимъ образомъ большіе четверочные молоканскіе и духоборскіе фургоны или же парные небольшіе фургончики нѣмецкаго образца. Въ немногихъ частяхъ, напримѣръ, въ дивизіонныхъ лазаретахъ, встрѣчались также тарантасы, коляски и омнибусы.

Я не знаю, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о кавказскомъ обозѣ, но полагая, что вопросъ этотъ окончательно еще не рѣшенъ, думаю, что изложеніе тѣхъ наблюденій, которыя я сдѣлалъ во время неоднократной возни съ обозомъ въ прош-

Digitized by Google

лую кампанію, можетъ вызвать замѣчанія съ другихъ сторонъ и тѣмъ самымъ доставить матеріалъ для болѣе раціональнаго разрѣшенія очереднаго для кавказскихъ войскъ вопроса.

Несомнѣнно, что при выборѣ образца обоза необходимо имѣть въ виду всѣ тѣ условія мѣстности, которыя предстоитъ преодолѣть обозу на службѣ. Условія эти, при дѣйствіи въ гористыхъ странахъ, будутъ слѣдующія:

1) Отсутствіе разработанныхъ дорогъ и рѣдкость даже безъискусственныхъ.

2) Крутые подъемы и спуски.

3) Дороги, заваленныя камнями.

4) Безъискусственыя дороги, пролегающія по скатамъ, т. е. съ негоризонтальнымъ поперечнымъ сѣченіемъ.

5) Крутые повороты на крутыхъ и въ поперечномъ сѣченіи негоризонтальныхъ спускахъ.

6) Глубокіе броды черезъ быстрыя рѣчки.

7) Узкія дороги надъ крутыми обрывами.

8) Невылазная грязь, въ связи съ прочими неудобствами, въ дурную погоду.

Вышеприведенныя особенности, съ которыми приходится бороться обозу въ гористыхъ странахъ, показываютъ, что наилучшій обозъ для этихъ странъ — *вьючный*. И дѣйствительно, при естественныхъ условіяхъ, торговля въ гористыхъ странахъ пользуется почти исключительно вьючными животными. Но гористыя страны большею частію и мало населены, вслѣдствіе чего, при сколько нибудь значительной численности арміи, вопросъ объ уменьшеніи обоза, какъ уменьшеніе числа потребителей дорогаго и тяжелаго верноваго фуража, становится на столько важнымъ, что приходится часто отказываться отъ удобствъ вьючнаго обоза и прибѣгать, по крайней мѣрѣ въ пѣхотѣ, къ упряжному обозу.

Примѣняясь къ особенности горныхъ странъ, можно заключить, что при движеніи въ горахъ, грузъ, приходящійся на одну лошадь (1), долженъ быть уменьшенъ противъ обоза, движущагося въ равнинахъ. Если въ послѣднемъ случаѣ можно смѣло положить грузу до 30 пудовъ на одну лошадь, то въ гористой странѣ 15 пудовъ

(1) О воловьемъ обозѣ въ военное время, не смотря на многія немаловажныя удобства его (перевозочное животное одновременно и порціонный скотъ и не требуетъ зерноваго фуража) не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ неудобства его (недостаточная послушность воловъ, медленность и слишкомъ однообразная регулярность движенія) далеко превышаютъ выгоды.

Digitized by Google

можно считать предѣломъ тяжести, при которой возможна исправная служба лошади. Тѣмъ не менѣе, колесный обозъ потребуетъ почти втрое менѣе лошадей, чѣмъ обозъ вьючный. Но, имѣя въ виду необходимость уменьшенія груза, приходящагося на каждую лошадь, очевидно, что *весь самой повозки*, предназначаемой для движенія по гористымъ странамъ, *долженъ быть уменьшенъ до возможнаго предѣла* (I).

Второе условіе—крутые спуски и подъемы—кромѣ уменьшенія груза, приходящагося на каждую лошадь, требуетъ еще *удобнаго приспособленія тормаза* (II), причемъ важна возможность тормазить самому ѣздовому, не слѣзая для того съ своего сидѣнія и не выпуская изъ рукъ вожжей.

Третье условіе—дороги, заваленныя камнями—требуетъ, кромѣ *общей прочности* (III) повозки, еще *возможность легко замѣнять поломанныя части* (IV), что достигается разборчивостью всѣхъ частей, а также удачнымъ выборомъ матеріала, изъ котораго изготовлены эти части; сверхъ того, оно вызываетъ необходимость имѣть тормазъ, который не прекращалъ бы своего дѣйствія, когда заторможенное колесо приподнято на воздухъ, во время соскакиванія съ камней, что съ общепринятымъ башмакомъ случается не рѣдко.

Четвертое условіе—часто встрѣчаемыя негоризонтальныя въ поперечномъ сѣченіи дороги—требуетъ, во избѣжаніе частыхъ опрокидываній, *уменьшенія валкости всей системы* (V), что достигается: а) пониженіемъ центра тяжести, б) широкимъ ходомъ колесъ и в) способомъ насаживанія колесъ на ось, такъ какъ очевидно, что при общепринятомъ въ европейскихъ образцахъ способѣ подвижнаго насаживанія колеса на ось, при сваливаніи повозки на сторону, ударъ скользящаго кузова по колесамъ увеличиваетъ вѣроятность опрокидыванія.

Пятое условіе—крутые повороты на крутыхъ и негоризонтальныхъ въ поперечномъ сѣченіи спускахъ—чаще встрѣчаемое въ горахъ и самое серьезное затрудненіе для движенія обозовъ. Для всѣхъ образцовъ европейскихъ повозокъ мѣста эти почти непреодолимы. Это условіе требуетъ: а) *поворотливости* повозки (VI), которая, въ свою очередь, достигается: *короткостью* повозки, *уменьшеніемъ числа осей до одной* и *избѣжаніемъ выноса*; всѣ эти условія какъ нельзя болѣе подтверждаютъ необходимость *легкости* повозки и *уменьшенія груза*, и б) *возможности быстраго тормаженія* (VII) и притомъ, по желанію, *полнаго* или *неполнаго*, такъ какъ при очень крутыхъ поворотахъ при полномъ тормаженіи чаще случается опрокидывать, чѣмъ при неполномъ, и, самое главное в) *неподвижнаго соединенія*

Digitized by Google

осей съ колесами (VIII) по примѣру желѣзнодорожныхъ, такъ какъ при этомъ условіи при крутыхъ поворотахъ внутреннее колесо, описывая менѣе длинную дугу, чѣмъ наружное, служитъ тормазомъ, и, сверхъ того, ударъ, производимый кузовомъ вслѣдствіе центробѣжной силы по колесамъ, передается не одному наружному колесу, а обоимъ, по причинѣ неподвижнаго соединенія всей системы (1).

Шестое условіе—глубокіе броды черезъ быстрыя рѣчки—требуетъ *высокаго положенія осей или*, по крайней мѣрѣ, *кузова* (IX) во избѣжаніе подмочки груза, и *незначительной площади, представляемой повозкой напору воды* при переправѣ (X). Изъ этихъ двухъ требованій первое противорѣчитъ вышеприведенному (V'), вытекающему изъ необходимости уменьшенія валкости, а второе, какъ видно будетъ ниже, противорѣчитъ удобству движенія по грязи.

Седьмое условіе—узкія дороги надъ обрывами—требуетъ: а) *узкаго хода колесъ* (XI) и б) *уменьшенія числа лошадей, запрягаемыхъ рядомъ* (XII). Первое изъ этихъ требованій противорѣчитъ требованію уменьшенія валкости (V'), второе же подтверждаетъ необходимость легкости повозки и уменьшенія нагрузки ея, и сверхъ того, при совокупности прочихъ условій—необходимость уравненія работы между всѣми лошадьми, запряженными въ одну повозку (2). Важность небольшаго вѣса повозки вытекаетъ также изъ необходимости имѣть возможность, въ случаѣ опрокидыванія на узкомъ мѣстѣ, поставить повозку снова на дорогу незначительнымъ числомъ людей.

Наконецъ, восьмое условіе — нерѣдко встрѣчаемая невылазная грязь—требуетъ, кромѣ легкости повозки и уменьшенія груза, еще: а) *колесъ сплошныхъ, безъ спицъ* (XIII) и б) *колесъ большаго радіуса* (XIV'). Первое требованіе вытекаетъ изъ того обстоятельства, что сплошное колесо, погружаясь въ полужидкую грязь, не заплываетъ и вслѣдствіе этого менѣе затрудняетъ движеніе.

Такимъ образомъ, на основаніи разсмотрѣнныхъ наиболѣе часто встрѣчаемыхъ условій движенія въ горныхъ странахъ, вытекаютъ требованія, которымъ долженъ удовлетворять войсковой обозъ, предназначенный для движенія за войсками. Требованія эти, числомъ 14, обозна-

(1) На это условіе обращаютъ меньше вниманія, чѣмъ оно заслуживаетъ. Многіе полагаютъ, что «гдѣ пройдетъ арба, тамъ пройдетъ и орудіе», но это положительно невѣрно: вслѣдствіе только что приведенной особенности, орудія скатываются въ пропасть тамъ, гдѣ арба спускается легко и безъ всякой опасности.

(2) Здѣсь также можно замѣтить, что уменьшеніе числа лошадей, запрягаемыхъ въ рядъ, не должно идти далѣе, чѣмъ позволяетъ ширина хода колесъ; на практикѣ всегда окажется при этомъ выгодно имѣть пару лошедей, запряженныхъ въ дышло.

Digitized by Google

чены римскими цифрами. Кромѣ этихъ главныхъ требованій, можно было бы привести и нѣсколько второстепенныхъ, напр. *удобство смазки*, *быстрота и простота закладки* и т. д.

Требованія эти, какъ выше указано, не всѣ имѣютъ одинаковую степень важности и иногда противорѣчатъ другъ другу. Но дѣло удачнаго выбора образца обоза заключается именно въ такой комбинаціи, чтобы удовлетворялись по возможности наиболѣе важныя требованія.

Въ минувшую кампанію въ войскахъ нашихъ въ Азіатской Турціи, вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, одновременно и рядомъ встрѣчались слѣдующіе образцы повозокъ:

1) *Арбы*, занятыя и взятыя по наряду, грузинскія (и сходныя съ ними турецкія) и осетинскія (кажется даже бакинскія).

2) *Русскія телѣги*, встрѣчавшіяся преимущественно въ войскахъ, пришедшихъ изъ Россіи, въ видѣ ротнаго (артельнаго) и частнаго (офицерскаго) обоза.

3) *Молоканскіе и духоборскіе фургоны* } въ частяхъ, мобилизо-
4) *Фургончики нѣмецкаго образца* } ванныхъ на Кавказѣ.

5) *Форменный обозъ стараго образца* въ нѣкоторыхъ частяхъ кавказскихъ войскъ, и

6) *Форменный обозъ новаго образца*, въ войскахъ прибывшихъ изъ Россіи.

Посмотримъ теперь, на сколько каждый изъ этихъ образцовъ отвѣчаетъ вышеприведеннымъ требованіямъ.

Арба. Главныя составныя части грузинскихъ и турецкихъ арбъ слѣдующія:

Толстая деревянная ось, діаметромъ обыкновенно до 3-хъ вершковъ, на которую насажены неподвижно (т. е. колеса вращаются вмѣстѣ съ осью) сплошныя деревянныя колеса (безъ спицъ), обтянутыя желѣзной шиной. Ширина хода отъ 4-хъ до 5-ти футовъ. Діаметръ колесъ не болѣе $1^1/_2$ аршина.

Рама, состоящая изъ двухъ брусьевъ, длиною обыкновенно болѣе 5 (до 6) аршинъ, соединенныхъ передними концами и расходящихся подъ острымъ угломъ въ видѣ буквы V. Въ задней части брусья соединены поперечнымъ брускомъ; около середины ихъ находится другой поперечный брусъ, длиною болѣе ширины хода колесъ, въ который животныя упираются своей задней частью при спускѣ. Внизу рама имѣетъ по одному углубленію на каждомъ брусѣ (иногда еще ограниченному двумя деревянными шипами, въ родѣ ключинъ на русскихъ лодкахъ), которыми она свободно накладывается на ось.

Грубое ярмо, прикрѣпленное къ переднему концу, накладывается на

Digitized by Google

шеи двухъ воловъ, которые удерживаются на своемъ мѣстѣ каждый парой желѣзныхъ или деревянныхъ спицъ, пропущенныхъ сверху черезъ ярмо и связываемыхъ внизу веревкой. Если нужно, впрягаютъ вторую пару воловъ, соединяя ярмо ихъ цѣпью съ переднимъ концомъ брусьевъ рамы.

Арбы осетинскія возятся одною лошадью, для чего брусья рамы выходятъ впередъ въ видѣ оглобель. Колеса большія, діаметромъ до 2-хъ аршинъ и болѣе, со спицами, и свободно вращаются на неподвижной оси.

Какъ естественный продуктъ мѣстныхъ условій и вѣковаго опыта, арба, конечно, представляетъ собою образецъ, вполнѣ пригодный для движенія по горнымъ странамъ. И дѣйствительно, арба легка (I), поворотлива (VI), не валка (V), и имѣя колеса неподвижно соединенныя съ осью (VIII), при крутыхъ поворотахъ на крутыхъ скатахъ во внутреннемъ колесѣ обладаетъ самодѣйствующимъ тормазомъ. Колеса достаточно большія (IX и XIV), и притомъ сплошныя (XIII), облегчаютъ движеніе аробъ по дурнымъ дорогамъ и по грязи. Узкій ходъ (XI), при легкости арбы, требуетъ запряжки не шире хода колесъ (XII). Сверхъ того арба разсчитана на воловъ и буйволовъ, единственныхъ животныхъ гористыхъ мѣстъ Закавказья, издавна употребляемыхъ для перевозки тяжестей въ упряжи. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ достоинствъ, арба до такой степени господствующій экипажъ азіятскаго населенія, что турецкія дамы даже съ визитами ѣздятъ на этихъ колесницахъ. Для обыкновенныхъ мирныхъ надобностей жителей арба представляетъ достаточно удобную повозку, но уже для торговли, по медленности движенія воловьяго обоза, она не годится, и вездѣ, гдѣ дороги сколько нибудь позволяютъ это, вьючный обозъ замѣненъ въ торговыхъ караванахъ не арбой, а четверочнымъ фургономъ. Для военныхъ надобностей арба, въ томъ видѣ, какъ она встрѣчается у мѣстныхъ жителей, можетъ быть употреблена, и то въ крайности, лишь въ тылу, для устройства второстепенныхъ базисовъ и т. д. Неудобства туземныхъ аробъ, съ точки зрѣнія вышеприведенныхъ требованій, состоятъ, кромѣ неудобствъ, вытекающихъ изъ воловьей запряжки, еще въ слѣдующемъ: а) общая непрочность, вызывающая даже при нагрузкѣ въ 15 пудовъ частыя поломки (III), причемъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ (преобладающихъ въ Арменіи) починка поломанныхъ частей иногда представляетъ затрудненія (IV). б) Сплошныя колеса представляютъ большую площадь напору воды при переправахъ въ бродъ, и в) арба не имѣетъ никакого тормаза (II и VII), что, впрочемъ, при ея легкости и рас-

Digitized by Google

предѣленіи груза поровну на двухъ животныхъ, не представляетъ большаго неудобства.

Объ арбахъ осетинскихъ не стоитъ и говорить: паутинообразныя колеса ихъ не выдерживаютъ и незначительнаго груза, и бываютъ причиной частыхъ крушеній даже на шоссе.

Русскія телѣги, устройство которыхъ, конечно, всѣмъ извѣстно, не годятся для горныхъ странъ, потому что не отвѣчаютъ ни одному изъ вышеприведенныхъ требованій. Вслѣдствіе грубости всѣхъ частей и обыкновенной непрочности матеріала, изъ котораго телѣга сдѣлана, она вообще не прочна (III), даже если и на желѣзныхъ осяхъ, и, сравнительно съ поднимаемымъ грузомъ, тяжела (I) для одной лошади; запряжка же тройкой въ гористыхъ мѣстахъ неудобна, во-первыхъ, вслѣдствіе узкихъ дорогъ (XII), во-вторыхъ, потому что при спускахъ вся тяжесть ложится на одну коренную лошадь. Тормазъ канатомъ, рвущійся нерѣдко именно на самыхъ трудныхъ мѣстахъ, равно и башмакъ, соскакивающій съ колеса на не совсѣмъ ровной дорогѣ, представляютъ одинаковую опасность въ гористой странѣ. Вслѣдствіе высокаго положенія кузова и сравнительно небольшаго объема его, вынуждающаго грузить высоко, телѣга валка (IV) и, не смотря на маленькія передніе колеса (XIV), недостаточно поворотлива (VI). Колеса, свободно насаженныя на оси (VIII) и со спицами (XIII), равно какъ необходимость слѣзать ѣздовому для тормаженія или же имѣть при каждой повозкѣ двухъ человѣкъ (VII), дополняютъ собою общіе недостатки телѣги. Затѣмъ, единственными достоинствами ея остаются: сравнительная легкость замѣны поломанныхъ частей (IV), высокое положеніе кузова (IX), незначительная площадь, представляемая колесами напору воды при переправахъ въ бродъ чрезъ быстрыя рѣчки (X) и сравнительно узкій ходъ колесъ. Очевидно, что достоинства эти слишкомъ незначительны и не могутъ сравниться съ массой недостатковъ (1).

Фургоны молоканскіе. Сравнительно съ поднимаемымъ ими грузомъ (болѣе ста пудовъ) они очень легки (I), вслѣдствіе чего и распространены на Кавказѣ, гдѣ почти вся транзитная торговля пользуется ихъ услугами. Но, нагруженные, они слишкомъ тяжелы даже для четверки, валки (V) и неповоротливы (VI) вслѣдствіе высоты переднихъ колесъ, не проходящихъ подъ кузовомъ, почему нерѣдко

(1) Мнѣ могутъ замѣтить еще одно преимущество телѣги—большая распространенность ея въ населеніи, что, конечно, не маловажно въ военномъ смыслѣ, но, во-первыхъ, въ гористыхъ нашихъ окраинахъ телѣга—рѣдкость, а во-вторыхъ, я имѣю въ виду только пригодность каждаго образца, какъ войсковаго обоза, заготовляемаго въ мирное время средствами казны.

Digitized by Google

опрокидываются. Притомъ, опрокинувшись, они не могутъ быть подняты иначе, какъ послѣ полной разгрузки. При значительной прочности и легкости замѣны сломанныхъ частей, они вполнѣ пригодны для малолѣсистыхъ и малонаселенныхъ мѣстностей. Требуя запряжки четырехъ лошадей рядомъ, они мало пригодны для узкихъ дорогъ Во всемъ остальномъ имѣютъ общія съ телѣгами неудобства.

Парные нѣмецкіе фургончики имѣютъ единственное преимущество, что они легки (I), возятся парой лошадей въ дышло (XII), но за то крайне непрочны, неповоротливы, валки, и вообще уступаютъ во многихъ отношеніяхъ большимъ четверочнымъ фургонамъ.

Форменный казенный обозъ стараго образца, приближаясь вообще къ типу простыхъ русскихъ телѣгъ, имѣетъ всѣ неудобства послѣднихъ, превосходя ихъ только развѣ прочностью.

Наконецъ о неудобствахъ *форменнаго обоза новаго образца* было уже говорено на страницахъ «Военнаго Сборника» (см. № 4-й 1878 года), почему я считаю излишнимъ распространяться объ этомъ здѣсь; замѣчу только, что наблюденія почтеннаго автора этой замѣтки вполнѣ согласны съ выводами моего собственнаго опыта.

Такимъ образомъ, какъ, впрочемъ, можно было ожидать a priori, туземная арба представляетъ собою во всѣхъ отношеніяхъ типъ повозки, наиболѣе отвѣчающей требованіямъ службы въ горахъ, но, вводя ее въ употребленіе въ видѣ войсковаго обоза, необходимо, по моему мнѣнію, сдѣлать въ ней нѣкоторыя усовершенствованія, безъ чего, какъ мы видѣли, она не только не лучше многихъ образцовъ, бывшихъ въ употребленіи въ минувшую кампанію, но, пожалуй, даже хуже. Эти усовершенствованія должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) *Замѣна воловъ лошадьми.* Упряжь при этомъ можетъ быть слѣдующаго вида: дышло такой длины, чтобы оно выходило передъ грудью лошадей на 1 футъ, при ровной постановкѣ обѣихъ лошадей во время тяги. Около основанія дышла шкворень съ вагой, на валки которой надѣваются постромки. На спину лошадей накладываются легкіе ленчики съ небольшими желѣзными шкворнями, на которые надѣвается длинный валекъ (ярмо) съ длинными прорѣзями для шкворней. Къ серединѣ этого ярма цѣпью подвѣшивается дышло съ такимъ разсчетомъ, чтобъ тяжесть ложилась исключительно на спину лошадей. Передъ грудью лошадей находится другой валекъ, соединенный гужами съ хомутами; къ серединѣ этого валька также цѣпью прикрѣпляется конецъ дышла. Назначеніе этого валька двоякое: 1) Позволить лошадямъ при спускѣ сохранить правильное положеніе (при обыкновенномъ соединеніи дышла съ хомутами, при тяжелыхъ повозкахъ и крутыхъ

Digitized by Google

спускахъ лошади должны ложиться на бокъ, причемъ ихъ ноги сплетаются; порча ногъ и потеря силъ бываютъ слѣдствіемъ подобной закладки), и 2) ограничить розмахи дышла такимъ угломъ, чтобъ дышло никогда не могло ударить лошадь. Для послѣдней цѣли соединеніе дышла съ валькомъ не должно быть неподвижно. Онъ же можетъ служить и подпоркой, когда лошади выпряжены.

2) *Замѣна большей части дерева желѣзомъ.* Вся рама и даже дышло могутъ быть желѣзными. Колеса должны состоять изъ большаго числа (напримѣръ 16-ти) дубовыхъ сегментовъ, хорошо пригнанныхъ другъ къ другу и стянутыхъ крѣпкой шиной. Широкій конецъ этихъ сегментовъ у окружности долженъ быть тоньше узкаго конца у оси. Втулка колеса должна состоять изъ чугуннаго цилиндра съ широкимъ, неподвижно съ нимъ соединеннымъ дискомъ (діаметръ не менѣе ½ аршина) и призматическимъ каналомъ для конца оси; другой такой же дискъ насаживается на цилиндръ и стягивается съ первымъ дискомъ болтами (числомъ восемь, съ винтовой нарѣзкой и гайкой). Рама соединяется съ осью на манеръ таковыхъ же соединеній въ вагонахъ, но съ внутренней стороны колеса. Колеса не должны быть діаметромъ менѣе двухъ аршинъ.

3) *Приспособленіе тормаза.* Тормазъ долженъ состоять изъ желѣзнаго якоря, вида опрокинутой буквы Д, подвѣшеннаго подъ рамой такимъ образомъ, чтобы въ свободномъ состояніи концы его не касались колесъ. На концахъ насаживаются дубовые обрубки съ вырѣзомъ, соотвѣтствующимъ окружности колесъ; отъ середины якоря протянута цѣпь подъ сидѣнье ѣздоваго къ вертикально укрѣпленному стержню съ лебедкой и рукоятью. Вращеніемъ рукоятки ѣздовой наматываетъ цѣпь на стержень и, прижимая деревянные обрубки къ колесамъ, тормазитъ по желанію и не слѣзая болѣе или менѣе совершенно.

При нагрузкѣ необходимо имѣть въ виду, чтобы передняя часть имѣла перевѣсъ надъ рамой по крайней мѣрѣ на четыре пуда безъ сѣдока и не болѣе восьми.

Вотъ въ общихъ чертахъ основной типъ наивыгоднѣйшаго образца войсковой повозки, отвѣчающій, по моему мнѣнію, всѣмъ главнымъ вышеприведеннымъ требованіямъ; подробности чертежа — дѣло спеціалистовъ. Но полагаю, что всякому будетъ очевидно, что съ подобнымъ обозомъ войскамъ нашимъ не представится особенныхъ затрудненій при движеніи не только черезъ Балканы или Карпаты, но даже на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

Капитанъ **Шнеуръ.**

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ВОЕННАГО ВРАЧА.

(изъ опыта войны.)

I.

Военно-медицинскій обозъ.

Устройство санитарной части нашей арміи, выработанное въ концѣ шестидесятыхъ годовъ и введенное въ 1871 году, въ минувшую русско-турецкую войну впервые выдержало серьезный боевой опытъ, могущій дать нѣкоторыя указанія для будущаго.

Извѣстно, что санитарныя учрежденія дѣйствующей арміи раздѣляются на три части: полковые лазареты, дивизіонные лазареты и военно-временные госпитали. Первыя два учрежденія считаются въ первой линіи, послѣднія располагаются какъ въ раіонѣ дѣйствующихъ частей войскъ, такъ и въ тылу арміи.

Цѣлесообразное устройство санитарныхъ учрежденій военнаго времени обусловливается слѣдующимъ:

1) Перевозочными средствами, предоставленными санитарнымъ учрежденіямъ для передвиженія и слѣдованія за дѣйствующей арміею.

2) Внутреннимъ устройствомъ санитарныхъ учрежденій относительно администраціи и вещевой табели.

3) Гигіеническими мѣрами, которыя могутъ быть принимаемы лицами, завѣдующими этими заведеніями, согласно съ данными имъ средствами и правами.

Авторъ этихъ записокъ, совершивши послѣдній походъ 1877—78 года въ должности старшаго врача л.-гв. Егерскаго полка, имѣетъ возможность дать точныя свѣдѣнія преимущественно о полковой санитарной части въ томъ видѣ, какою она была на войнѣ; кромѣ того, обстоятельства слагались такимъ образомъ, что ему неоднократно приходилось ознакомиться съ обстановкою дивизіонныхъ лазаретовъ и военно-временныхъ госпиталей, а потому, на сколько возможно, въ предлагаемыхъ замѣткахъ не будутъ обойдены и эти послѣднія учрежденія.

При пѣхотномъ полку четырехъ-баталіоннаго состава въ минувшей войнѣ состояли слѣдующія повозки медицинскаго обоза:

Digitized by Google

1) линеекъ (фургоновъ) для возки больныхъ, паро-конныхъ, такъ называемыхъ американскихъ. . . . 2
2) повозокъ для лазаретныхъ вещей на 48 мѣстъ . . 2
3) аптечныхъ платформъ 1
4) » вьюковъ 1

Относительно повозокъ для возки больныхъ замѣтимъ, что у насъ существуетъ ихъ два рода: а) *большія четырехъ-конныя*, и б) *пароконныя*. Первыя еще на вѣнской всемірной выставкѣ были признаны неудовлетворительными (См. военно-санитарный отдѣлъ вѣнской всемірной выставки И. Пильца. С.-Петербургъ. 1875, стр. 32). Не говоря о мелочахъ, экспертиза выставки указала: что линейка эта единственная въ Европѣ закладывается четвернею; что она не имѣетъ полнаго поворота и что для нея придуманъ особый, весьма сложный и неудобный образецъ ресорныхъ носилокъ, которыя теперь значительно устарѣли и пр. Это мнѣніе совершенно оправдалось во время минувшей войны. Какъ видно изъ приложенной къ вышеупомянутой статьѣ таблицы, кузовъ нашей большой линейки самый широкій (5′4″) и самый высокій 6′, ходъ же ея самый узкій 5′, изъ всѣхъ линеекъ для возки больныхъ. Вслѣдствіе высоты и узкаго хода, а также вслѣдствіе неполнаго поворота, эта повозка была въ обозѣ тяжелымъ бременемъ. Даже на хорошемъ шоссе, близъ Рущука, гдѣ только были довольно крутые подъемы, мы видѣли неоднократно, какъ большія линейки застрѣвали, и что для ихъ подъема, безъ груза, требовалось восемь лошадей и еще поддержка людьми. Сверхъ того, постоянно можно было опасаться, что линейка, при узкомъ и высокомъ ходѣ, опрокинется. Все это указывало на необходимость отказаться отъ этой тяжелой повозки и, вѣроятно въ виду сознанныхъ ея неудобствъ, пѣхотнымъ полкамъ гвардейскаго корпуса при мобилизаціи приданы были линейки маленькія, пароконныя.

1) Русская легкая линейка. Линейка эта пароконная, на плоскихъ одиночныхъ ресорахъ спереди и на одной поперечной сзади, имѣетъ дрогу и вслѣдствіе того неполный поворотъ; платформа, устроенная въ видѣ ящика съ холщевымъ зонтикомъ и съ боковыми занавѣсами, приспособлена для четырехъ лежачихъ, для которыхъ имѣются два вида носилокъ (или для восьми человѣкъ сидячихъ, для которыхъ имѣются двѣ скамейки; послѣднія такъ приспособлены, что прислоняются къ бокамъ кузова, когда носилки вставляются); на козлахъ, возлѣ возницы, можно помѣстить еще двухъ сидячихъ; имперіала и внутренняго фонаря нѣтъ. Носилки нижняго этажа, устанавливаемыя на платформѣ, снабжены вмѣсто но-

Digitized by Google

жекъ полуресорами съ роликами; верхнія носилки такія же, но безъ ресоръ, подвѣшиваются ременными петлями къ двумъ желѣзнымъ подъемнымъ рычагамъ, укрѣпленнымъ посрединѣ въ переднемъ и заднемъ концѣ крыши. Линейка закрывается сзади подъемною на шарнирахъ доскою. Двѣ такія линейки, приданныя Егерскому полку при мобилизаціи, слѣдовали за нимъ повсюду, исключая позиціи противъ Шандорника, куда вообще ни одна колесная повозка не могла подняться. Вмѣсто пары лошадей приходилось запрягать тройку. Затѣмъ, когда въ январѣ 1878 г. два баталіона л.-гв. Егерскаго полка двинулись черезъ Малые Балканы въ г. Кюстендиль, то обѣ линейки, заложенныя тройкою, шли за частями и нигдѣ отъ нихъ не отставали. Такимъ образомъ оказалось, что легкія линейки весьма подвижны (исключая неполнаго поворота), но за то онѣ имѣютъ другіе недостатки: онѣ выше всѣхъ другихъ линеекъ, даже выше большихъ русскихъ (9′2″), такъ что легко могутъ опрокидываться на худой дорогѣ; доступъ къ лежащимъ въ кузовѣ больнымъ затруднителенъ, въ особенности при отсутствіи боковыхъ ступенекъ; при ѣздѣ, лежащіе на носилкахъ, особенно на верху, чувствуютъ сильную качку (вслѣдствіе поперечной задней ресоры); легче для больныхъ, если они лежатъ на соломѣ и сѣнѣ прямо на днѣ кузова: при такомъ приспособленіи намъ довелось перевезти по плохой дорогѣ, на разстояніи 60 верстъ, офицера, который на Маломъ Балканѣ получилъ переломъ обѣихъ костей правой голени въ самомъ голено-стопномъ составѣ; правда, больной лежалъ на сѣнѣ, и нога его была въ гипсовой повязкѣ, а самая перевозка имѣла мѣсто недѣлю спустя послѣ случившагося перелома, — но больной немного страдалъ во время переѣзда. Меня самого, заболѣвшаго сыпнымъ тифомъ, везли въ такой линейкѣ 30 верстъ до г. Филипополя, и я нашелъ положеніе не мучительнымъ, при условіи медленной ѣзды; при скорой же ѣздѣ качка невыносима. Вообще помѣщеніе больныхъ въ два ряда оказывается практически невозможнымъ: подвѣшивать носилки съ больными очень трудно; больные, помѣщаемые въ верхнемъ этажѣ, терпятъ сильнѣйшую качку; дышать имъ тяжело, и они такъ близко лежатъ надъ больными, помѣщаемыми въ нижнемъ этажѣ, что и этимъ воздуха мало; дать помощь больнымъ въ обоихъ этажахъ почти невозможно; выгружать ихъ весьма трудно.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, можно придти къ заключенію, что эти линейки, оказавшіяся все-таки годными, слѣдовало бы видоизмѣнить. Если уменьшить число лежащихъ больныхъ на два, тогда окажется возможнымъ сдѣлать всю повозку ниже и легче, и тѣмъ облегчить доступъ къ больнымъ. Неполный поворотъ линейки—

Digitized by Google

недостатокъ весьма чувствительный при узкихъ дорогахъ,—слѣдовало бы устранить; сверхъ того, было бы полезно прибавить винтовой тормазъ и фонарь внутри линейки. Если крышу линейки сдѣлать твердою, тогда было бы возможно помѣстить туда вещи больныхъ; при существующемъ же устройствѣ встрѣчается часто большое затрудненіе въ томъ, куда дѣвать вещи. Боченокъ для воды, помѣщаемый въ переднемъ концѣ кузова, не приносилъ ожидаемой пользы: при маломъ объемѣ, онъ неудобенъ для выгрузки и для пополненія свѣжею водою. Конечно, запасъ воды при линейкѣ необходимъ, но его можно было бы помѣстить подъ кузовомъ или на твердой крышѣ линейки; тогда возможно было бы устроить полный поворотъ для линейки; наконецъ, можно было бы придавать полку одноколку съ большою бочкою для воды или съ двумя боченками (одинъ для спирта, другой для воды), что было бы еще лучше.

2) Повозка для лазаретныхъ вещей есть обыкновенная провіантская повозка нашего обоза; вслѣдствіе равенства переднихъ и заднихъ колесъ, она весьма мало поворотлива и, сверхъ того, будучи завалена поклажею, она становилась на столько тяжелою, что, не смотря на запряжку четвернею, осталась при тяжеломъ обозѣ съ самаго начала передвиженія полка. Здѣсь надо замѣтить, что полкъ въ первый разъ открылъ свой лазаретъ въ Сафракіоѣ, такъ какъ ни л.-гв. Егерскому полку, ни другимъ полкамъ не приходилось, сколько мнѣ извѣстно, лечить своихъ больныхъ при себѣ во время военныхъ операцій; это обстоятельство снова подтверждаетъ опытъ войнъ 1864, 1866 и 1870 годовъ. Дѣйствительно, во время операцій, по причинѣ неизвѣстнаго, безпокойнаго положенія, полки не въ состояніи открыть свои лазареты; исключеніе возможно только при осадѣ крѣпости или при стоянкѣ на мѣстѣ въ теченіе продолжительнаго времени.

3) *Аптечная платформа.* На этой повозкѣ помѣщается 21 аптечный ящикъ, одинъ рецептурный и одинъ выдвижной, итого *23 ящика*, поставленныхъ одинъ на другомъ и имѣющихъ каждый свой ключъ. По положенію, рецептурный ящикъ содержитъ въ себѣ часть всѣхъ тѣхъ медикаментовъ, которые имѣются въ аптечныхъ ящикахъ, и служитъ для пользованія лекарствами во время слѣдованія. Но, открывъ рецептурный ящикъ, нельзя пользоваться выдвижными ящиками №№ 7-го и 8-го, заключающими въ себѣ вѣсы и необходимую для приготовленія лекарствъ посуду. То же самое можно сказать и о другихъ ящикахъ; словомъ, при устройствѣ нашей аптечной платформы, невозможно взять какой либо предметъ, не трогая остальныхъ. Для руководства въ отысканіи отдѣльныхъ ящиковъ, которые обозначены сна-

Digitized by Google

ружи нумерами, служитъ большая тетрадка съ подробными рисунками. Если по этой тетрадкѣ наконецъ найденъ желаемый предметъ, то оказывается необходимымъ вынуть нѣсколько ящиковъ (вѣсъ которыхъ съ полною укладкою измѣняется отъ 1 пуда 8 ф. до 6 пудовъ 33 ф.; всего вѣсу во всѣхъ ящикахъ съ полною укладкою 53 пуда $37^{37}/_{40}$ ф.), чтобы добраться до надлежащаго.

Изъ вышесказаннаго ясно все неудобство системы нагрузки отдѣльныхъ ящиковъ, хотя, по мнѣнію многихъ, система эта даетъ возможность во всякое время вносить ящики съ платформы въ жилыя помѣщенія и тѣмъ сохранить содержимые въ нихъ предметы отъ дождя, пыли, снѣга, мороза и сырости. Но разгрузка и нагрузка ящиковъ, при ихъ значительномъ вѣсѣ и при сходствѣ между собою, сопряжены съ большими затрудненіями. Сверхъ того, отдѣльные ящики при ѣздѣ мало по малу расшатываются, вслѣдствіе чего портятся уложенные въ нихъ предметы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ неудобствъ, во время минувшей войны выяснилось, что аптечная платформа слишкомъ тяжела для четырехъ лошадей; весьма нерѣдко она опрокидывалась, почти на каждомъ переходѣ требовала починки и наконецъ была брошена во время слѣдованія изъ Софіи въ Адріанополь; ящики же возились на простыхъ провіантскихъ повозкахъ безъ ресоръ, вслѣдствіе чего посуда и другіе ломкіе предметы немало страдали. Такимъ образомъ полкъ совершилъ походъ безъ аптечной платформы: она служила только запаснымъ аптечнымъ складомъ, хотя и бывало, что она отставала на 70 верстъ и больше. При полку же вездѣ, исключая позиціи противъ Шандорника, слѣдовала.

4) *Вьючная аптека, или одноколка.* Эта медицинская повозка оказалась весьма цѣлесообразною и, по устраненіи нѣкоторыхъ недостатковъ, можетъ принести неоцѣнимую пользу войскамъ. Недостатки ея суть слѣдующіе:

1) Вѣсъ пустыхъ ящиковъ слишкомъ великъ; вѣсъ ящика № 1-го равенъ вѣсу содержимыхъ въ немъ предметовъ; вѣсъ ящика № 2-го еще неудовлетворительнѣе по отношенію къ укладкѣ.

2) Арчакъ и вьючная сбруя тоже тяжелы (1 пудъ 10 фунт.).

3) Оба ящика съ брезентомъ, арчакомъ и сбруею имѣютъ вѣса 8 пуд. $6^{1}/_{2}$ фунт. и требуютъ крѣпкихъ большихъ лошадей, отсутствіе которыхъ замѣчается, преимущественно, въ военное время. По опыту, сдѣланному въ Туркестанѣ, нельзя навьючивать на лошадь болѣе шести пудовъ, и то на ровной мѣстности; при гористой дорогѣ и этой тяжести не поднимѣтъ всякая лошадь. Такъ случилось и съ нами: приш-

Digitized by Google

лось выбрать изъ вьючной аптеки наиболѣе нужныя лекарства и возить ихъ съ собою въ мѣшкѣ на лошади, а одноколку оставить назади (когда мы поднялись на Шандорникъ). Правда, дорога была ужасная: снѣгъ, гололедица, лѣсъ, крутыя скалы, узкая тропинка, рѣка, пересѣкающая дорогу восемь разъ и т. п.

4) Выборъ предметовъ, уложенныхъ въ вьючной аптекѣ, не совсѣмъ цѣлесообразенъ, преимущественно тогда, когда полкъ имѣетъ при себѣ только одинъ этотъ вьюкъ. Правда, что по предположенію этого не должно случаться, но въ минувшую войну такіе случаи бывали.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, казалось бы умѣстнымъ: измѣнить систему укладки отдѣльныхъ ящиковъ на платформѣ; облегчить самую платформу и, кромѣ того, имѣть при полку два или три легкихъ вьючныхъ аптечныхъ и перевязочныхъ ящика, которые было бы возможно брать съ собою во всякое время, при всякой дорогѣ и при всякой погодѣ.

II.

Гигіеническая обстановка.

Гигіеническія мѣры, которыя должны быть принимаемы въ войскахъ въ военное время, бываютъ двоякаго рода: 1) во время движенія, 2) во время продолжительной стоянки. Это дѣленіе вполнѣ примѣняется къ минувшей войнѣ, въ которой можно различить слѣдующіе отдѣльные періоды: а) передвиженія до перехода черезъ Балканы и послѣ него; б) стоянка войскъ у Плевны и на Балканахъ и расположеніе почти всей русской арміи въ окрестностяхъ Константинополя.

При общемъ взглядѣ на картину санитарнаго состоянія нашихъ войскъ въ теченіе кампаніи, невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что во время походовъ и движеній, до перехода черезъ Балканы включительно, состояніе здоровья чиновъ дѣйствующей арміи было превосходнымъ; здоровье русскаго солдата успѣшно выдержало ненастье, холодъ, дурныя дороги и недостатокъ во многихъ необходимыхъ предметахъ; напротивъ, во время продолжительной стоянки въ окрестностяхъ Константинополя, санитарное состояніе войскъ ухудшилось весьма значительно, и больные переполнили госпитали. Затѣмъ, должно констатировать необыкновенныя достоинства нашего солдата; будучи участникомъ войны 1870—1871 гг. во Франціи, сдѣлавъ хивинскій походъ и нынѣшнюю кампанію, я долженъ сказать, что не видалъ лучшаго солдата какъ русскаго: самоотверженіе, терпѣливость, веселый характеръ, умѣренность въ требованіяхъ, стойкость, выносли-

Digitized by Google

вость, добродушіе, умѣніе примѣняться къ существующимъ обстоятельствамъ и находчивость въ пользованіи имѣющимися въ данную минуту средствами составляютъ основныя черты нашего солдата, благодаря которымъ онъ одолѣваетъ неимовѣрныя трудности.

Переходя затѣмъ къ гигіеническимъ мѣрамъ, замѣтимъ, что онѣ относятся къ *одеждѣ*, *пищѣ* и къ *помѣщенію солдата*.

Одежда солдата въ началѣ похода была цѣлесообразна, исключая *кепи и ранца*. Кепи вообще должны считаться неудобнымъ головнымъ убором: верхъ его лежитъ прямо на поверхности черепа, отчего зимою голова страдаетъ отъ холода, а лѣтомъ отъ жара; кромѣ того, кепи скоро промокаетъ. Бѣлый полотняный чахолъ нѣсколько защищаетъ отъ жары, но слишкомъ замѣтенъ въ бою. Во время жаровъ совѣтовали вкладывать въ кепи сложенный платокъ, а другой распускать вмѣсто назатыльника; такой назатыльникъ лучше пришитаго къ фуражкѣ, такъ какъ онъ при ходьбѣ постоянно двигается и освѣжаетъ голову. Отличнымъ головнымъ уборомъ оказались наши гвардейскія фуражки съ козырькомъ. Ранцы наши весьма тяжелы и неудобны: ремни жмутъ въ подмышечной области, препятствуютъ свободному движенію рукъ, а ремень, соединяющій на груди плечевые ремни, жметъ грудныя мышцы, самые важные двигатели дыханія. Ранцы новаго образца легче по вѣсу, но и они тяжелы. Наиболѣе удобнымъ образцомъ намъ кажется англійскій ранецъ, носимый на крестцѣ (на поясничныхъ позвонкахъ), т. е. ближе къ центру тѣла, между тѣмъ какъ скатанная шинель лежитъ на спинѣ, между лопатками. Наши солдаты устроили себѣ ранцы въ родѣ англійскихъ: они отпустили ремни и понизили ранецъ до поясничной области, подкладывая подъ него свою скатанную палатку. Здѣсь не лишнее будетъ упомянуть объ особаго рода сѣдлахъ, которыя турки и болгары кладутъ себѣ на спину при переноскѣ тяжестей; благодаря этому сѣдлу, турокъ при мнѣ легко поднялъ болѣе пяти чемодановъ, въ которыхъ было больше 9 пудовъ вѣсу, и прошелъ до 1½ версты. Цѣлесообразное устройство ранцевъ есть задача сложная, до сихъ поръ еще не разрѣшенная удовлетворительно; однако нельзя оставить безъ вниманія, что на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, при самыхъ трудныхъ условіяхъ мѣстности, ранцы всегда замѣнялись мѣшками. Мѣшокъ лучше примѣняется къ формѣ человѣческаго туловища и находитъ большее число точекъ опоры.

Тесакъ представляетъ неуклюжее, тяжелое оружіе; но на Балканахъ, вслѣдствіе недостатка въ топорахъ, онъ былъ весьма полезенъ при рубкѣ дровъ. Казалось бы удобнымъ ввести въ полки пилы для пилки дровъ и увеличить число топоровъ; послѣдними снабжать пре-

Digitized by Google

мущественно лазаретную команду, которая не имѣетъ никакого вооруженія и которой очень часто представляется необходимость пользоваться инструментомъ такого рода.

При выступленіи въ походъ весною солдатъ имѣлъ полушубокъ или теплую рубаху, но вскорѣ послѣ перехода черезъ Дунай погода стала теплою, а затѣмъ наступили жары, доходившіе до +34° R. Въ это время не было сдѣлано распоряженія объ устройствѣ складовъ для сбереженія теплыхъ вещей на случай зимняго похода, и солдаты выбрасывали ихъ по дорогѣ, чтобы облегчить вѣсъ тяжести въ ранцѣ. Когда осенью начались дожди, и ночи стали холодны, тогда только замѣтили сдѣланную ошибку: изъ Россіи стали посылать много вещей, но онѣ не всегда доходили по назначенію. Гвардія, выступившая въ концѣ августа, была снабжена теплыми шерстяными рубахами вмѣсто полушубковъ; тѣмъ не менѣе во время стоянки на Балканахъ, при морозѣ въ двадцать и болѣе градусовъ по Реомюру, при вьюгѣ, безъ хорошей защиты, когда одежда обносилась, шерстяныя рубахи оборвались, а обувь перетерлась—приходилось плохо (Ранцы были оставлены близъ Плевны; къ сожалѣнію, съ ними остались и запасные сапоги). Ситцовая рубашка, шерстяная рубашка (оборванная), мундиръ, подштанники и штаны, частью въ клочкахъ, разорванные сапоги, шинель безъ ваты, но съ дырами пріобрѣтенными у костровъ,—вотъ и вся одежда русскаго гвардейца. Спасеніе оказали въ этомъ случаѣ солдатскія палатки (tente abris); безъ нихъ мы, вѣроятно, не выдержали бы такъ успѣшно стоянку на Балканахъ; палатки служили защитою отъ сырости, дождя, снѣга, вѣтра; днемъ на аванпостахъ люди закрывались отъ вѣтра и снѣга полотномъ палатки, какъ буркою.

Для болѣе наглядной обрисовки санитарныхъ условій, въ которыхъ находились наши войска, быть можетъ, окажется нелишнимъ привести нѣсколько выдержекъ изъ дневника, веденнаго мною въ теченіе кампаніи.

«Ночью съ 4-го на 5-е декабря 1877 года л.-гв. Егерскій полкъ, занимавшій въ то время позицію въ с. Скревенъ, противъ турецкой Лютиковской позиціи, получилъ приказаніе немедленно выступить для смѣны л.-гв. Измайловскаго полка, находившагося на Балканахъ напротивъ турецкой позиціи у Шандорника. Полкъ выступилъ въ 9 часовъ утра. Погода ужасная: мелкій дождь со снѣгомъ; до Врачеша—около 10 верстъ—приходится идти по проселочнымъ, бездоннымъ, грязнымъ дорогамъ, причемъ пересѣкать три раза въ бродъ рѣчку. Отъ Врачеша (привалъ на 2 часа подъ открытымъ небомъ, при проливномъ дождѣ) до позиціи графа Шувалова противъ Арабъ-Конака, дорога идетъ по

Digitized by Google

шоссе, которое находится въ такомъ состояніи, что солдаты предпочитаютъ идти по пахатнымъ полямъ и лугамъ, лежащимъ по сторонамъ шоссе.

«Съ половины дороги, когда уже стемнѣло, начинаетъ морозить, образуется гололедица, такъ что и офицерамъ тоже приходится идти пѣшкомъ. Въ 7 час. вечера полкъ прибываетъ къ позиціи графа Шувалова, откуда отходитъ тропинка вверхъ на Шандорникъ. Здѣсь снѣгъ лежитъ до колѣна и свирѣпствуетъ вьюга, не дозволяющая разводить костровъ; морозъ не очень великъ; солдатамъ раздается по фунту мяса. Привалъ дѣлается до полуночи. Въ 12 часовъ ночью полкъ выступаетъ дальше. Мятель утихаетъ; ночь безлунная, только снѣгъ, покрывающій всю окрестность, освѣщаетъ нашъ путь. Всѣ офицеры, по причинѣ плохой дороги и гололедицы, идутъ пѣшкомъ на своихъ мѣстахъ; дорога такъ узка, что возможно двигаться только по два въ рядъ.

«Еще въ началѣ пути, близъ позиціи графа Шувалова, полкъ переходитъ въ бродъ рѣчку, глубиною въ 1—1½ футовъ, покрытую льдомъ (впослѣдствіи эту же рѣчку полкъ перешелъ еще семь разъ; мостовъ на ней нѣтъ, а брусья, переброшенные черезъ рѣчку, такъ покрыты льдомъ, что нельзя держаться на нихъ). Если такая переправа черезъ рѣку чувствительна для офицеровъ, снабженныхъ хорошими сапогами и чулками, то можно себѣ представить, какъ трудна она была для солдатъ при ихъ оборванной обуви.

«Часа черезъ два мы подошли къ высокой горѣ съ крутыми скатами (болѣе 45°), подняться на которую было только возможно благодаря кореньямъ деревьевъ, служащихъ ступеньками. На вершинѣ этой горы, на небольшой площадкѣ, покрытой снѣгомъ, данъ привалъ на полтора часа, чтобы подтянуть баталіоны, а затѣмъ колонна продолжаетъ движеніе и въ 6 часовъ утра приходитъ къ мѣсту назначенія; хвостъ подтягивается въ 7¾ часовъ, а отсталые и вьючныя лошади въ 10 часовъ утра. Такимъ образомъ, переходъ продолжался свыше 24-хъ часовъ.

«Тотчасъ по прибытіи полка, три роты 1-го баталіона высылаются на аванпосты, а въ 12 часовъ л.-гв. Измайловскій полкъ оставляетъ позицію въ нашихъ рукахъ. На позиціи были выстроены отдѣльныя маленькія землянки для гг. офицеровъ, а для солдатъ такія же, но бо́льшаго размѣра, частью не оконченныя. Для 3-го баталіона землянокъ не было, такъ что люди размѣстились въ ямахъ, покрытыхъ полотномъ переносныхъ шатровъ (впослѣдствіи оказалось, что въ такихъ ямахъ жить лучше, чѣмъ въ землянкахъ). Въ землянкахъ и ямахъ наскоро устроены печи; топлива было достаточно, такъ какъ рядомъ

Digitized by Google

съ позиціей былъ большой буковый лѣсъ, но недостатокъ топоровъ и отсутствіе пилъ значительно затрудняли рубку дровъ».

Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ на Балканахъ до 20-го декабря, когда начался спускъ въ долину и наступленіе къ Софіи. Въ теченіе этого времени число приходящихъ больныхъ въ полку доходило до 304, причемъ немало было и отмораживаній. Тяжело было смотрѣть на этихъ полуодѣтыхъ, въ оборванной обуви людей, кое-какъ отогрѣвающихся въ сырой и наполненной дымомъ землянкѣ (отъ дыма было много случаевъ заболѣванія острымъ катаральнымъ воспаленіемъ слизистой оболочки вѣкъ); по моей просьбѣ, людямъ стали выдавать шкуры убитой скотины, которыми они обматывали себѣ ноги; кромѣ того, приказано смазывать ноги и руки жиромъ, остающимся въ манеркахъ. Тяжело-больные спускались внизъ и затѣмъ отправлялись въ Орханіэ; но люди неохотно шли туда и просились остаться при полку, такъ какъ разнесся слухъ о плохой обстановкѣ, въ которой находились больные въ Орханіэ. Дѣйствительно, двумъ дивизіоннымъ лазаретамъ гвардейскихъ дивизій и этапному лазарету Государыни Цесаревны, расположеннымъ въ Орханіэ, работа была не подъ силу.

Здѣсь должно замѣтить, что продовольствіе полка на Балканахъ было весьма удовлетворительное, что немало способствовало сохраненію здоровья нижнихъ чиновъ. Благодаря заботливости и распорядительности достойныхъ офицеровъ, завѣдывавшихъ хозяйствомъ (квартирмейстера капитана Оберучева и казначея поручика Кутенова), люди ежедневно получали по манеркѣ сухарей (около фунта), по 2—3 фунта мяса и по чаркѣ водки.

Заканчивая этотъ эпизодъ, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ видѣ мы нашли турецкую позицію на Шандорникѣ, по оставленіи ея турками.

Турецкій лагерь, находившійся на южномъ скатѣ горы, состоялъ изъ большихъ турецкихъ палатокъ; мимо лагеря сверху внизъ проложено шоссе, на которомъ устроенъ телеграфъ. Укрѣпленія отличной работы; въ нихъ были большіе склады артилерійскихъ снарядовъ и патроновъ, а также найдены оставленныя 10 орудій нѣмецкой и англійской работы и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Внутри землянокъ и палатокъ сыро и грязно, но почти вездѣ были печи; землянки устроены на 30—40 человѣкъ. Въ долинѣ, у шоссе, былъ устроенъ англійскими врачами полевой подвижной лазаретъ; въ с. Стригл также были отдѣленія англійскаго общества Краснаго Креста и турецкой луны. Два домика были переполнены турецкими ранеными и больными; эти бѣдные люди лежали на грязномъ полу, безъ подстилки, безъ чистыхъ

Digitized by Google

перевязокъ, и представляли ужасную картину безпорядка и безчеловѣчности. На слѣдующее утро нашли пять человѣкъ изъ числа раненыхъ умершими, и трупы ихъ лежали до тѣхъ поръ между живыми, пока я не приказалъ своимъ людямъ ихъ вынести.

24-го декабря л.-гв. Егерскій полкъ вступилъ въ Софію и оставался тамъ до 6-го февраля 1878 года. Здѣсь полкъ получилъ возможность исправить свою одежду, и огромные турецкіе запасы всякаго рода, собранные въ софійскихъ складахъ и оставленные въ нашихъ рукахъ, способствовали продовольствію войскъ, такъ что съ этого времени трудное время походной жизни для л.-гв. Егерскаго полка миновало.

Въ Софіи большое число частныхъ домовъ было занято турецкими ранеными и больными, сверхъ городской больницы и преобразованныхъ въ госпиталь кавалерійскихъ казармъ. Средствъ было достаточно, но составъ врачей оказался весьма слабымъ относительно общей и спеціальной подготовки. Смертность свирѣпствовала въ рядахъ больныхъ. Одинъ турецкій врачъ, бывшій венгерецъ, передавалъ мнѣ, что онъ лично препроводилъ изъ-подъ Плевны три транспорта съ ранеными и больными. Послѣ прибытія послѣдняго транспорта — не задолго до нашего прихода—въ Софіи было больныхъ около 8,000 человѣкъ; когда же мы вошли въ городъ, то число ихъ не превышало 1,500 человѣкъ. Окружающія городъ кладбища весною дали отвѣтъ на вопросъ: куда дѣлись больные турки? Въ турецкихъ лазаретныхъ помѣщеніяхъ царствовали грязь, неопрятность, вонь; о научномъ леченіи не могло быть и рѣчи.

Послѣ 29-го декабря, когда западный отрядъ, исключая 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, выступилъ изъ Софіи по дорогѣ въ Филипополь, въ городѣ остались около 400 человѣкъ русскихъ больныхъ, безъ надлежащаго надзора. Дивизіонные лазареты ушли, а военно-временныхъ госпиталей еще не было. Завѣдываніе санитарной частью поручено было доктору Э., къ которому прикомандированы младшіе врачи л.-гв. Егерскаго и Измайловскаго полковъ, фельдшера и нижніе чины изъ строя, вмѣсто лазаретныхъ служителей. Больные были разбросаны по мечетямъ и домамъ; ежедневно число больныхъ и раненыхъ прибавлялось изъ-подъ Балканъ и изъ дѣйствующихъ отрядовъ подъ Филипополемъ. Оба гвардейскіе полка не имѣли много больныхъ; напримѣръ, л.-гв. въ Егерскомъ полку за все время пребыванія въ Софіи, по 6-е февраля, отправлено въ госпиталь только около 20 человѣкъ. Положеніе нашихъ больныхъ въ Софіи было тяжелое: не доставало хорошаго ухода, теплыхъ помѣщеній (морозъ доходилъ до 10—20° R.) и печей; бѣлья почти совсѣмъ не было; продоволь-

Digitized by Google

становкой, въ которой находились войска плевненской арміи и рущукскаго отряда, въ которыхъ *эпидеміи* замѣчено *не было*.

Войска, входившія въ составъ осадной арміи подъ Плевною, вслѣдствіе мѣстныхъ и тактическихъ условій, стояли по большей части бивакомъ. Селенія въ окрестностяхъ Плевны, не рѣдко переходившія изъ рукъ въ руки, были болѣе или менѣе разрушены, да и самое дѣло осады требовало постояннаго пребыванія войскъ вблизи укрѣпленій, причемъ еще каждую минуту можно было ожидать нападенія непріятеля. При такой безпокойной жизни не могли вліять на здоровье людей тѣ условія, которыя приносятъ столь значительный вредъ при спокойной лагерной стоянкѣ: апатія, отсутствіе интереса, неумѣренное употребленіе вина и проч.; одно постоянное пребываніе на свободномъ воздухѣ должно было хорошо вліять на здоровье. Къ этому надо прибавить, что базисъ театра войны не былъ въ дальнемъ разстояніи отъ Плевны, чѣмъ обусловливается подвозъ всего необходимаго для продовольствія войскъ. Сверхъ того, присутствіе Его Величества и Его Высочества Главнокомандующаго при осадной арміи, Ихъ неоднократное посѣщеніе отдѣльныхъ частей имѣло безспорное ободряющее вліяніе на ревностное, исправное исполненіе всѣхъ служебныхъ обязанностей отдѣльныхъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ, а точное и акуратное исполненіе обязанностей во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ должно было благотворно вліять на общее дѣло. Присоединяя къ этому умѣнье русскаго солдата примѣняться къ мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, его преданность къ службѣ, какъ только онъ замѣчаетъ, что начальникъ самъ интересуется дѣломъ, его же находчивость въ изобрѣтеніи средствъ для улучшенія своего положенія—мы легко найдемъ причины, почему осаждающая армія у Плевны не страдала заразительными болѣзнями.

Войска стояли на бивакахъ, а потому зараза въ помѣщеніяхъ, оставленныхъ турками или болгарами, можетъ быть страдавшими прилипчивыми болѣзнями, не могла имѣть мѣста; въ лагеряхъ же гигіеническія требованія относительно чистоты, воды и пр. исполнялись въ широкой мѣрѣ и наблюдались въ точности. Противъ вреда, могущаго возникнуть, быть можетъ, изъ мѣстныхъ условій, принимались строгія предупреждающія и разрѣшающія мѣры: биваки избирались на высокихъ мѣстахъ, для защиты отъ жары устраивались соломенные «грибы» или шалаши, для защиты отъ холода—землянки; при устройствѣ послѣднихъ обращалось вниманіе на снабженіе ихъ печами, на удовлетворительную вентиляцію; перемѣняли стоянку тѣхъ войскъ, бивакъ которыхъ былъ въ низкой, болотной, лихорадочной мѣстности, а гдѣ это

Digitized by Google

не оказывалось возможнымъ, по причинѣ тактическихъ условій, время отъ времени смѣняли войска. Наконецъ, безпокойная и тревожная жизнь въ виду сильнаго непріятеля, возбуждая энергію и нервную сферу участвующихъ въ осадѣ чиновъ, дѣйствовала на нихъ укрѣпляющимъ образомъ. Полковые и дивизіонные лазареты были открыты при своихъ частяхъ; по близости отъ нихъ, на пути къ базису, были расположены, въ родѣ этаповъ, военно-временные госпитали и заведенія общества Краснаго Креста, такъ что развозка заболѣвающихъ съ мѣста расположенія осадной арміи не представляла затрудненій и производилась регулярно; такимъ образомъ, накопленія больныхъ въ одномъ мѣстѣ, при недостаточномъ количествѣ санитарнаго персонала, санитарныхъ и лечебныхъ помѣщеній и предметовъ, не было, а это въ значительной степени предохраняло войска отъ заразы. Убыль въ людяхъ и вещахъ легче пополнялась (опять по причинѣ близости базиса), чѣмъ обусловливалось то, что здоровые люди не страдали отъ чрезмѣрно усиленной тяжкой службы. Вотъ вкратцѣ тѣ обстоятельства, которыя предупредили развитіе эпидеміи въ осадной арміи у Плевны.

Относительно рущукскаго отряда нужно прежде всего замѣтить, что онъ находился въ весьма хорошихъ условіяхъ по части продовольствія: переправа черезъ Дунай у с. Мечки, устроенная по приказанію Его Высочества Начальника отряда, обезпечивала подвозъ нужныхъ для отряда предметовъ, а открытые близъ г. Бѣлы интендантскіе склады удовлетворяли всѣ требованія войскъ, входящихъ въ составъ отряда; кромѣ того, начальство бдительно слѣдило за соблюденіемъ гигіеническихъ правилъ. Вслѣдствіе всего сказаннаго, не смотря на трудное положеніе, въ которомъ находился рущукскій отрядъ, въ виду противника, санитарное состояніе въ немъ было всегда весьма удовлетворительно. И здѣсь имѣло большое вліяніе то вниманіе, которое Ихъ Высочества Начальникъ отряда и Командующій 12-мъ корпусомъ обращали на гигіеническія условія и обстоятельства, существовавшія въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Переходя къ описанію болѣзненности, развившейся въ русской арміи, стоявшей въ окрестностяхъ Константинополя, должно различать въ ней два періода: 1) *тифозная эпидемія* и 2) *болотная лихорадка* (Malaria). Хотя оба періода сливаются между собою, и первый, непосредственно переходя во второй, своими остатками мутитъ ясную клиническую картину послѣдняго, тѣмъ не менѣе, по обусловливавшимъ оба періода причинамъ, ихъ можно и должно различать и разсмотрѣть отдѣльно.

1) *Тифозная эпидемія*. Послѣ паденія Плевны и перехода отряда

Digitized by Google

генерала Гурко черезъ Балканы, значительная часть русской арміи спустилась въ долину, ограниченную съ сѣвера Большими Балканами, съ юга Малыми Балканами, или въ такъ называемую долину Марицы. Отрядъ генерала Гурко, исключая 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая осталась въ г. Софіи до 6-го февраля 1878 г., безъ отдыха двигался впередъ усиленными переходами, чтобы воспользоваться паникою, охватившею не только турецкую регулярную армію, но и все турецкое населеніе. По разнымъ дорогамъ спускались русскіе отряды и спѣшили къ Адріанополю. Вся страна, въ которую вошли русскіе отряды, была до того времени переполнена турецкими военными силами, вслѣдствіе чего, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, слѣды войны обнаружились въ разрушенныхъ зданіяхъ, оставленныхъ деревняхъ и жилищахъ, въ необработанныхъ поляхъ и пр. Извѣстно, что въ такихъ мѣстностяхъ, даже при хорошей дисциплинѣ въ войскахъ, царствуютъ нечистота и безпорядокъ всякаго рода. Можно себѣ представить, въ какомъ видѣ была эта страна послѣ того, какъ турецкія войска отступили или, лучше сказать, убѣжали при появленіи русскихъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ турецкихъ войскахъ свирѣпствовали въ сильнѣйшей степени сыпной тифъ и другія заразительныя болѣзни, между тѣмъ какъ санитарная часть вообще въ Турціи, а преимущественно въ войскахъ, весьма слаба. Въ турецкой арміи вообще мало врачей, но особенно мало *образованныхъ* медиковъ. Въ арміи было нѣсколько военныхъ врачей-иностранцевъ, преимущественно австрійцевъ, изъ которыхъ большинство на родинѣ не окончило университетскаго курса и не пріобрѣло законнаго права на врачеваніе (venia practicandi). Врачей-турокъ было также немного, а степень ихъ спеціальнаго образованія весьма низка; были даже лица, не занимавшіяся совсѣмъ медицинскою наукою, но отправлявшія медицинскую службу по причинѣ хорошаго содержанія. При такомъ составѣ медицинскаго персонала, не смотря на роскошныя средства, санитарная часть арміи была въ весьма плохомъ состояніи. Вслѣдствіе сказаннаго, всѣ мѣста, перешедшія въ наши руки, были опустошены, заражены и покрыты трупами; надо прибавить, что это было въ началѣ весны, когда погода становится перемѣнною, весьма непріятною и въ высшей степени вредною для здоровья. Наши войска, ослабленныя перенесенными трудами, не имѣя достаточно хорошей одежды, были принуждены по временамъ пользоваться оставленными помѣщеніями и тѣми удобствами, которыя находились на пути; отсталые, а ихъ было въ это время не мало, оставались въ полуразрушенныхъ селеніяхъ, заражались, а по прибытіи въ свою часть заражали и другихъ. Въ

Digitized by Google

городахъ накоплялось большое количество больныхъ и раненыхъ, которые долгое время оставались безъ всякаго призора, такъ какъ войска быстро уходили впередъ, а санитарныя заведенія, задержанныя на перевалахъ черезъ Балканы, не могли слѣдовать за арміею. Въ Адріанополѣ, напримѣръ, занятомъ нами въ началѣ января 1878 года, къ 15-му февраля 1878 года госпитали, въ которыхъ было до 700 больныхъ и раненыхъ русскихъ, находились въ рукахъ турецкихъ врачей, одинъ только дивизіонный врачъ назначенъ былъ для надзора за турецкими учениками эскулапа. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ зараза въ городахъ распространилась скоро и была перенесена въ ряды дѣйствующей арміи.

Когда русская армія, оставивъ много заболѣвающихъ на пути, собралась въ окрестности Константинополя и расположилась частью въ деревняхъ по домамъ, частью бивакомъ, то оказалось, что въ частяхъ, размѣщенныхъ по обывательскимъ жилищамъ, вскорѣ показался тифъ эпидемическаго характера; въ частяхъ же, стоящихъ бивакомъ, этого явленія не замѣчалось. Тѣмъ не менѣе, поставить всѣ войска бивакомъ оказалось невозможнымъ, какъ вслѣдствіе суровой, ненастной погоды, такъ и по причинѣ недостатка палатокъ и строительнаго матеріала для постройки шалашей въ окрестностяхъ Константинополя. Изъ санитарныхъ заведеній въ распоряженіи войскъ до послѣднихъ чиселъ мая мѣсяца 1878 года были только дивизіонные лазареты (1). Сверхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, въ каждомъ пѣхотномъ полку было лазаретное имущество для учрежденія лазарета въ 48 кроватей, но этотъ обозъ отсталъ почти во всѣхъ полкахъ по причинѣ тяжести и малой подвижности при гористыхъ, трудно проходимыхъ дорогахъ. Биваки въ окрестностяхъ Константинополя, вслѣдствіе тактическихъ условій не для всѣхъ частей могли быть выбраны вполнѣ удобные. Нѣкоторымъ частямъ пришлось расположиться въ долинахъ, вблизи стоячихъ водъ, міазма которыхъ вскорѣ оказала свое вредное вліяніе.

Здѣсь должно замѣтить, что окрестности городка Санъ-Стефано, лежащаго на прибрежьѣ Мраморнаго моря, верстахъ въ 15 отъ Константинополя, представляютъ холмистую, почти безлѣсную страну; между холмами въ долинахъ часто встрѣчаются рѣчки, которыя лѣтомъ пересыхаютъ, но за то весною заливаютъ окрестности, образуя озера бо́льшаго или мéньшаго размѣра. Почва почти вездѣ черноземная, смѣшан-

(1) При мобилизаціи взято было только одно отдѣленіе дивизіоннаго лазарета на 80 кроватей вмѣсто цѣлаго лазарета, такъ какъ послѣдній оказался слишкомъ мало - подвижнымъ. Но штатъ и инвентарь лазаретовъ не были полны, такъ какъ многое было израсходовано и не пополнено, а убыль нѣсколькихъ человѣкъ врачей и прислуги не была замѣщена.

Digitized by Google

ная съ известью и частью съ глиною; въ ближайшихъ окрестностяхъ Санъ-Стефано почва состоитъ изъ ила, смѣшаннаго съ черноземомъ.

По прибытіи къ Константинополю весною, когда въ окрестностяхъ Санъ-Стефано дороги были почти непроходимы, погода стояла сырая, холодная, топлива почти не было, войска пришлось размѣстить по обывательскимъ помѣщеніямъ. Но всѣ турецкіе города и селенія имѣютъ, какъ извѣстно, узкія, извилистыя улицы, окаймленныя съ обѣихъ сторонъ высокими заборами, за которыми прячутся дома, выходящіе нерѣдко своею заднею стороною прямо на улицу, куда выливается грязная вода и выбрасываются всѣ нечистоты. Понятно, что при разбросанной стоянкѣ, при повсемѣстной грязи, при отсутствіи въ нашемъ солдатѣ любви къ опрятности, при его любимомъ «авось» относительно предупрежденія грозящей опасности, невозможно было соблюсти строжайшаго, необходимаго въ этихъ случаяхъ надзора. Перемѣна жизни также сильно подѣйствовала на ослабѣвшій организмъ солдата, нервное напряженіе упало, и зародышъ болѣзней, занесенный еще со времени перехода черезъ Балканы, быстро развился при указанныхъ выше благопріятныхъ для того условіяхъ. Скоро являлось большое число больныхъ, для помѣщенія которыхъ не было мѣста, а для ухода не хватало медицинскаго персонала. Полковые лазареты на 48 мѣстъ, положенныхъ по закону, скоро были заняты; дивизіонные лазареты были переполнены; вывести больныхъ не было возможности. Военно-временныхъ госпиталей не было; первый госпиталь былъ открытъ въ окрестностяхъ Константинополя въ послѣднихъ дняхъ мая мѣсяца 1878 года. Больные въ полкахъ пользовались какъ приходящіе, до тѣхъ поръ, пока не успѣли пріобрѣсти шатры и палатки (русскія и турецкія) и увеличить число мѣстъ въ лазаретахъ. Санитарный персоналъ, измученный усиленною работою, заболѣвалъ; убыль пополнять было трудно: вмѣсто пяти врачей былъ одинъ или два; л.-гв. въ Егерскомъ полку заболѣли тифомъ всѣ пять врачей, причемъ полкъ остался временно безъ врачей, а классный фельдшеръ исправлялъ ихъ должность, но и онъ заболѣлъ горячкою. Вмѣсто выбывавшихъ фельдшеровъ назначали фельдшерскихъ учениковъ или санитаровъ (л.-гв. въ Егерскомъ полку изъ 17 фельдшеровъ остался временно одинъ фельдшеръ); вмѣсто лазаретныхъ служителей откомандировывали изъ строя людей для ухода за больными. Какъ бы то ни было, вслѣдствіе явившейся потребности, вскорѣ были устроены лечебныя заведенія, съ достаточнымъ числомъ кроватей (общество Краснаго Креста снабжало лазареты и госпитали всѣмъ необходимымъ бѣльемъ, укрѣпляющими средствами, медикаментами и пр.); но господствующія условія были весьма невыгодны.

Digitized by Google

Напримѣръ: въ дивизіонномъ лазаретѣ вмѣсто 80 больныхъ пользовались около 1,000; въ полковыхъ лазаретахъ, вмѣсто 48—300 или 400, при втрое или вчетверо уменьшенномъ наличномъ числѣ врачей. Послѣдствія доказали ревность и добросовѣстность врачей и всего санитарнаго персонала: большая часть нашихъ врачей и лазаретной прислуги схоронены въ турецкой землѣ. Русскій врачъ доказалъ, что онъ столь же храбръ, какъ русскій солдатъ, и не менѣе хладнокровно смотритъ въ лицо смерти, когда того требуетъ присяга и когда Отечество вызываетъ своихъ сыновъ для борьбы со врагомъ.

Въ концѣ мая было рѣшено, что единственнымъ спасительнымъ средствомъ въ данныхъ обстоятельствахъ должно считать эвакуацію заболѣвающихъ. Представителемъ общества «Краснаго Креста», тайнымъ совѣтникомъ Панютинымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія тотчасъ же были наняты пароходы, приспособленные для перевозки больныхъ и поправляющихся, снабжены врачами, прислугою и всѣмъ необходимымъ; съ тѣхъ поръ перевозка черезъ Черное море въ русскіе порты пошла регулярно, а затѣмъ освободились и лазареты. Наконецъ, въ послѣдніе дни мая были открыты три военно-временныхъ госпиталя, каждый на 1,000 кроватей, и сверхъ того, при наступленіи теплой погоды части были выведены изъ селеній и расположены бивакомъ, вслѣдствіе чего уменьшилось число тифозныхъ больныхъ. Съ середины іюня тифозную эпидемію можно считать оконченною. Затѣмъ начался второй періодъ заболѣваній нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Константинополя: *періодъ болотной лихорадки.*

Болотная лихорадка господствовала неравномѣрно въ разныхъ частяхъ дѣйствующей арміи какъ по количеству случаевъ заболѣваній, такъ и по ихъ качеству. Напримѣръ, въ л.-гв. Егерскомъ полку не было ни одного офицера и ни одного нижняго чина, которые не страдали бы болотною лихорадкой; между тѣмъ, въ л.-гв. Измайловскомъ полку число заболѣвающихъ этою болѣзнью было весьма умѣренное. Причину этому нужно искать преимущественно въ свойствахъ биваковъ названныхъ частей войскъ: первый полкъ стоялъ лагеремъ въ низкой мѣстности, почти на уровнѣ моря, въ полуверстѣ отъ болота, въ $^3/_4$—1 версты отъ берега моря; аванпосты его занимали мѣста у мостовъ, ведущихъ черезъ рѣчку, вливающуюся въ море и протекающую черезъ болото, состоящее изъ смѣси прѣсной и соленой воды. Такая вода (Brack wasser), какъ извѣстно, составляетъ самый опасный ферментъ для зараженія болотною лихорадкою. Въ началѣ лѣта, когда жара была еще не очень велика, число заболѣваній не было очень большое и не серьезнаго характера; начиная же съ конца іюня, когда

Digitized by Google

днемъ температура доходила до +34°, Р., а ночью до +24° Р., случаи заболѣваній быстро умножились и характеръ ихъ сдѣлался серьезнымъ, представляя даже опасность для жизни. Число заболѣвающихъ увеличивалось преимущественно послѣ дождя, чему способствовала почва бивака, быстро превращавшаяся въ болото.

Считаю не лишнимъ привести ниже нѣсколько данныхъ объ этой болѣзни, изучаемой мной въ теченіе марта—августа, во время стоянки у Ай-Мама.

Полкъ стоялъ, какъ упомянуто выше, у чифлика Ай-Мама въ 1½—2 верстахъ отъ г. Санъ-Стефано, почти на уровнѣ моря, въ ¾—1 версты отъ берега моря. Въ полуверстѣ, впереди фронта полка, проходило болото, за которымъ, по направленію фронта полка, текла рѣчка, вливающаяся въ Мраморное море. Болото было проходимо только по тремъ узкимъ дорожкамъ, ведущимъ къ рѣчкѣ, черезъ которую въ этихъ мѣстахъ перекинуты мосты; сверхъ того черезъ болото идетъ насыпь желѣзной дороги. У мостовъ и въ мѣстѣ впаденія рѣчки въ Мраморное море содержались караулы. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда я вернулся въ полкъ, солдатскія палатки были раскинуты прямо на почвѣ, такъ что люди могли подъ ними только лежать; днемъ полы палатокъ поднимались для провѣтриванія. Палатки были разставлены широко, а между ихъ рядами вырыты канавки для отвода воды. Для подстилки въ началѣ были въ употребленіи рогожи, потомъ, по моему совѣту, рубили камышъ, высушивали его и пользовались имъ какъ подстилкою. За каждымъ баталіономъ вырывали ямы для отхожимъ мѣстъ, которыя засыпались ежедневно. Вода добывалась изъ фонтана, находящагося впереди фронта полка, близъ рѣчки; вода фонтана по виду и вкусу казалась чистою. Для предупрежденія заразы были сдѣланы слѣдующія распоряженія: у каждой роты имѣлась вкопанная въ землю бочка, для сохраненія воды, привозимой ежедневно; бочку опоражнивали и прибавляли къ водѣ лимонную кислоту; за точнымъ исполненіемъ упомянутыхъ распоряженій былъ строгій надзоръ. Сверхъ того совѣтывали солдатамъ не пить сырой воды, а предварительно вскипятить ее; съ этою же цѣлью выдавали и чай; затѣмъ, строго наблюдалось, чтобы нижніе чины до заката солнца надѣвали шинели (днемъ нижніе чины ходили въ гимнастическихъ рубашкахъ); для поддержанія чистоплотности устроена была баня, и кромѣ того выдавали каждому нижнему чину по тонкой фуфайкѣ, которую заставляли носить ночью на аванпостахъ и при сырой погодѣ. Пища была всегда хорошая, приготовляемая изъ одного фунта отличнаго черкасскаго мяса на человѣка. Для

Digitized by Google

защиты отъ солнца часовыхъ устроены были соломенные «грибы». Ученья производились рано утромъ и вечеромъ. Одно время пробовали давать солдатамъ утромъ кофе, но четырехъ-недѣльный опытъ не оказалъ, повидимому, никакого вліянія на здоровье нижнихъ чиновъ.

Изъ сказаннаго видно, что болѣзненное состояніе людей было, очевидно, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а такъ какъ полка нельзя было удалить изъ болотной мѣстности, то санитарное его состояніе становилось хуже и хуже. Въ началѣ заболѣвали слабые люди, потомъ болѣе крѣпкіе, затѣмъ первые получали второй припадокъ и т. д. Послѣ третьяго припадка обыкновенно люди уже не были способны къ продолженію службы и были отправляемы на родину. Въ іюлѣ мѣсяцѣ число ежедневно приходящихъ больныхъ въ полку доходило до 300 и ежедневно заболѣвающихъ лихорадкою на аванпостахъ отъ 16—20 человѣкъ. Вліяніе морскихъ купаній было различно, смотря по особенностямъ организма: я самъ купался въ то время, когда страдалъ лихорадкою, выздоровѣлъ и до Петербурга припадка не имѣлъ; нѣкоторые солдаты и офицеры по выздоровленіи отъ лихорадки купались и остались здоровыми, другіе же послѣ купанья вновь получали припадокъ и приписывали это заболѣваніе именно купанью. Во всякомъ случаѣ, при пользованіи купаньемъ слѣдуетъ избѣгать времени до восхода солнца, полдень и время послѣ заката солнца.

Изъ сказаннаго становится яснымъ, что единственное цѣлесообразное средство для предохраненія людей отъ болотной лихорадки есть удаленіе ихъ изъ болотной и низкой мѣстности. Всѣ другія гигіеническія предохранительныя мѣры дѣйствуютъ только частью и не всегда вѣрно.

Относительно помѣщеній, доставляемыхъ солдатамъ въ военное время, можно сказать слѣдующее:

Размѣщеніе людей по обывательскимъ домамъ неудобно потому, что надзоръ за ними затруднителенъ, и что весьма возможна зараза разными прилипчивыми болѣзнями. Введенные у насъ переносные шатры оказались на войнѣ отличнымъ приспособленіемъ. При извѣстныхъ качествахъ почвы, какъ, напримѣръ, въ Болгаріи, въ холодное время года возможно безъ вреда вкапываться въ землю и палатку употреблять только какъ крышу; еще лучше, если возможно, устроить печку въ палаткѣ, чтобы высушить ее внутри; кругомъ такого помѣщенія необходимо вырывать канавки для отвода воды. Лучшее устройство подобныхъ помѣщеній мнѣ удалось видѣть въ Минскомъ полку, стоявшемъ бивакомъ у Омарли, у адріанопольской желѣзной дороги. Тутъ были возведены земляныя стѣнки въ четыре фута вышины, а надъ ними натянуты на козлахъ палатки; въ этихъ помѣщеніяхъ было возможно

Digitized by Google

стоять, воздухъ былъ чистъ и не было душно. Въ зимнее время въ такихъ помѣщеніяхъ должно быть холоднѣе, чѣмъ въ ямахъ, покрытыхъ палатками. Во время стоянки у Санъ-Стефано устроили палати для больныхъ такимъ образомъ, что возвели изъ имѣющихся тамъ въ большомъ количествѣ камней стѣны въ 4—4½ фута вышиною и натянули надъ ними крыши изъ полотна или бумажной матеріи. Больные лежали на нарахъ, покрытыхъ мѣшками съ соломою. Очень хороши оказались шалаши, устроенные изъ соломенныхъ плетеныхъ стѣнокъ, но, къ сожалѣнію, ихъ рѣдко удавалось найти. Въ землянкахъ всегда сыро и темно, что дѣйствуетъ неблагопріятно на здоровье жительствующихъ въ нихъ. Лазаретные шатры оказались хорошимъ помѣщеніемъ даже въ зимнее время, особенно когда въ нихъ устраивали печи. Одинъ недостатокъ имѣется въ ихъ устройствѣ: вѣтеръ сильно дуетъ въ пространствѣ между двумя крышами, вслѣдствіе чего послѣдняя скоро разрывается тамъ, гдѣ лежитъ продольная часть ко́зловъ. Для избѣжанія этого недостатка слѣдуетъ соединить свободные края полъ крыши кускомъ полотна, что и сдѣлано было въ палаткахъ этапнаго лазарета Государыни Цесаревны.

Киргизскія кибитки не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. При значительной тяжести, онѣ представляютъ еще то неудобство, что во время дождя сильно промокаютъ и не скоро высыхаютъ, вслѣдствіе чего внутри кибитки воздухъ становится сырымъ и непріятнымъ. Мнѣ самому случилось прожить около пяти мѣсяцевъ въ такой кибиткѣ: при сухой погодѣ пребываніе въ ней было хорошо, но при продолжительномъ дождѣ вышеупомянутые недостатки оказывались. Турецкія круглыя палатки, по образцу французскихъ, удобны; турецкія большіе шатры хуже нашихъ уже по той причинѣ, что не имѣютъ двойной крыши.

Въ заключеніе, считаю полезнымъ сказать нѣсколько словъ относительно леченія больныхъ и снабженія лечебныхъ заведеній медикаментами, перевязочнымъ матеріаломъ и предметами матеріальнаго каталога.

Въ войскахъ, во время ихъ передвиженій, лазаретный обозъ (аптечная платформа и повозка съ лазаретными вещами) отставалъ, такъ что при пѣхотныхъ полкахъ слѣдовала только вьючная одноколка съ двумя ящиками; ни разу намъ, напримѣръ, не было возможно открыть полковой лазаретъ. Полковые лазареты открывались только подъ Плевною, полками, входящими въ составъ осадной арміи, и потомъ близъ Санъ-Стефано, по окончаніи похода. Въ аптечномъ ящикѣ одноколки количество лекарствъ и перевязочныхъ средствъ весьма ограни-

Digitized by Google

ченно; по этой причинѣ, еще съ началомъ передвиженій, когда отставалъ обозъ, приходилось выбирать извѣстное количество медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ изъ платформы и возить ихъ на вьюкѣ при полку. Понятно, что это было не совсѣмъ удобно, такъ какъ не было приспособленій для возки стклянокъ и жидкостей. Дивизіонные врачи поставлены въ трудное положеніе: или отстать отъ дивизіи, или разстаться съ своимъ лазаретомъ, переполненнымъ больными, оставляли часть врачебнаго и медицинскаго персонала при открытомъ лазаретѣ и, навьючивъ необходимые медикаменты, перевязочный матеріалъ и небольшое количество бѣлья на лошадей, сами слѣдовали за своею дивизіею черезъ Балканы. Основываясь на этомъ опытѣ, можно сказать, что было бы полезно снабжать наши полки 3—4 легкими вьючными аптеками по образцу существующихъ въ полкахъ, только съ тѣмъ, чтобы они были легче, и чтобы собраніе лекарствъ и перевязочнаго матеріала въ нихъ было больше и разнообразнѣе (1). Пополнять убыль въ медикаментахъ и перевязочномъ матеріалѣ изъ полевыхъ аптекъ было не всегда возможно. Напримѣръ, отряды генераловъ Гурко и Рауха стояли у подошвы Балкановъ, а самое ближайшее отдѣленіе полевой аптеки было въ Систовѣ. Въ рущукскомъ отрядѣ разстояніе между войсками и отдѣленіемъ полевой аптеки было меньше, такъ какъ послѣднее находилось въ г. Бѣлѣ. При полкахъ слѣдовало бы уменьшить число нѣкоторыхъ медикаментовъ, но за то увеличить количество другихъ, напримѣръ, хинина, опіума, соды, винно-каменной или лимонной кислоты, уксусной кислоты, кастороваго масла. Для войскъ, стоявшихъ бивакомъ вблизи Константинополя, складъ медикаментовъ и перевязочнаго матеріала былъ устроенъ въ г. Филипополѣ, что было сопряжено съ большими неудобствами (приходилось посылать пріемщика, офицера и пр.), такъ что большинство врачей предпочитало пользоваться предложеніями общества Краснаго Креста, имѣвшаго складъ въ г. Санъ-Стефано.

Относительно полевыхъ военно-медицинскихъ заведеній настоящій опытъ далъ тѣ же результаты, которые были замѣчены въ теченіе еще прусско-австрійской войны 1866 года: военно-временные госпитали оказались слишкомъ мало подвижными, въ особенности тѣ, которымъ не полагается лошадей. Дивизіонные лазареты страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ, не смотря на то, что вмѣсто цѣлаго лазарета было взято только по одному отдѣленію. Неблагопріятное вліяніе на послѣдніе оказываетъ также и то обстоятельство, что они имѣютъ постоян-

(1) Для помѣщенія аптеки непремѣнно нужно имѣть палатку, которой нѣтъ въ настоящее время.

Digitized by Google

ныя кровати, вслѣдствіе чего лазаретъ становится неподвижнымъ въ то время, когда дивизія передвигается впередъ и нуждается въ немъ во время боя. Уже выше упомянуто, что дивизіонные врачи были принуждены покидать открытые и наполненные больными лазареты и, взявъ съ собою самыя необходимыя вещи, на вьюкахъ слѣдовать за своею дивизіею (1). Вывозить больныхъ изъ дивизіонныхъ лазаретовъ было невозможно, такъ какъ военно-временные госпитали отставали на 100 и больше верстъ. Полковые лазареты, какъ уже упомянуто, не открылись ни разу до включенія полковъ въ составъ осаждающей арміи (подъ Плевной) или до заключенія перемирія. Кажется, было бы цѣлесообразнѣе отдѣлить совсѣмъ полковые лазареты отъ полковъ, соединивъ ихъ въ два—три подвижныхъ лазарета, которые, независимо отъ полковъ, слѣдовали бы за дивизіею и были въ распоряженіи дивизіоннаго врача. Полкамъ слѣдовало бы имѣть при себѣ только самыя необходимыя вещи для устройства перевязочнаго пункта и открытія пріемнаго покоя. Эти вещи слѣдовало бы такъ упаковать, чтобы онѣ могли слѣдовать повсюду за полкомъ. Личный составъ врачей при пѣхотномъ полку (пять врачей), кажется, по моему мнѣнію, слишкомъ великъ. Если придется освободить полки отъ лазаретовъ, то трехъ врачей, одинъ старшій и два младшихъ, было бы достаточно. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы назначить старшихъ врачей полковъ главными врачами лечебныхъ заведеній военнаго времени, на ихъ же мѣста назначить одного изъ младшихъ полковыхъ врачей, а ему въ помощники дать врачей вольнопрактикующихъ или изъ другихъ вѣдомствъ; другіе младшіе полковые врачи получили бы мѣста старшихъ ординаторовъ лечебныхъ заведеній военнаго времени. Въ минувшей войнѣ мѣста главныхъ врачей—лучшія по штату и высшія по чину—большею частью перешли въ руки частныхъ врачей или врачей не военнаго вѣ-

(1) Прикомандировывать дивизіонный лазаретъ одной дивизіи къ другой закономъ не предписывается и на практикѣ невозможно: каждая дивизія нуждается въ своихъ, хотя бы и скудныхъ, лечебныхъ учрежденіяхъ. Такъ, при полку, во время боя, всегда придется устроить перевязочный пунктъ въ пунктѣ, по возможности защищенномъ отъ выстрѣловъ (При дальнобойности нынѣшнихъ орудій немыслимо, чтобы перевязочный пунктъ былъ внѣ выстрѣловъ). По моему мнѣнію, слѣдовало бы одной части врачей ходить съ санитарами въ первую линію и подбирать раненыхъ, а другой части оставаться на перевязочномъ пунктѣ. Санитары не дѣлаютъ своего дѣла какъ слѣдуетъ, если начальника нѣтъ. Сверхъ того, слѣдовало бы дать больше самостоятельности старшимъ врачамъ относительно хозяйственной части: зависимость въ этомъ отношеніи отъ завѣдывающаго хозяйственной частью полка часто тормазитъ дѣло. Для отвозки раненыхъ почти никогда не оказывалось достаточнаго количества повозокъ, напримѣръ подъ Телишемъ раненые лежали на полѣ битвы около 12 часовъ до прибытія повозокъ.

Digitized by Google

домства. Дивизіонный врачъ долженъ состоять при штабѣ дивизіи, какъ и теперь закономъ предписано, и должность завѣдывающаго дивизіоннымъ лазаретомъ слѣдовало бы передать другому врачу—старшему врачу дивизіоннаго лазарета. Дивизіонный врачъ не въ состояніи исправлять обѣ должности: или онъ отстанетъ отъ штаба дивизіи, или онъ покинетъ открытый лазаретъ. Здѣсь кстати упомянуть, что еще до войны былъ выработанъ, по приказанію военнаго министра, особою комисіею, новый уставъ для военно-временныхъ медицинскихъ заведеній, разсмотрѣнный госпитальнымъ комитетомъ и одобренный военнымъ министромъ. Но въ это время вспыхнула война, и работа была отложена. Во всякомъ случаѣ, работа упомянутой комисіи послужила бы хорошимъ пособіемъ при пересмотрѣ организаціи нашихъ военно-временныхъ военно-медицинскихъ заведеній на основаніи опыта минувшей войны.

Заканчивая свои замѣтки, я долженъ упомянуть еще о двухъ видахъ военно-медицинской дѣятельности: объ *эвакуаціи* больныхъ и раненыхъ и объ *асенизаціи* зараженныхъ мѣстностей. О послѣдней, не будучи свидѣтелемъ дѣла, не могу сказать ничего, а о первой—лишь нѣсколько словъ. Эвакуація производилась регулярно средствами общества Краснаго Креста во время стоянки войскъ вблизи Санъ-Стефано. Съ начала іюля 1878 года перевезено въ Россію около 60,000 человѣкъ больныхъ и слабыхъ. На прибережьѣ Мраморнаго моря былъ учрежденъ военно-временной госпиталь на 1,500 человѣкъ, чтобы дать временный пріютъ больнымъ до перегрузки на пароходы. Пароходы, англійскіе и австрійскіе, были отлично устроены, какъ мнѣ случилось лично убѣдиться. Въ трюмахъ были помѣщенія для больныхъ, отдѣльно для тифозныхъ, для страдающихъ поносомъ и другими болѣзнями и для выздоравливающихъ. Вентиляція производилась посредствомъ большихъ холщевыхъ трубъ, повѣшенныхъ на мачтахъ и нижнимъ концомъ впущенныхъ въ трюмы. Больные лежали на мѣшкахъ съ соломою; для трудныхъ больныхъ имѣлись стульчаки; пища была отличная. Смертельныхъ случаевъ во время передвиженія было очень мало. Хлоралъ-гидратъ оказался отличнымъ средствомъ противъ морской болѣзни.

Д-ръ Гриммъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ 1877 — 1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

(Статья четвертая) (1).

(Съ картою.)

VI.

На Балканахъ.

Подъемъ на горы артилеріи и снарядовъ. — Жизнь на Балканахъ.—Дѣйствія лѣвой колонны генерала Рауха. — Поѣздка на позицію къ генералу Дандевилю. — Постройка укрѣпленій.—Перестрѣлка съ турками.—Переѣздъ во Врачешъ.—Люликовская позиція.—Вѣсть о паденіи Плевны.—Рекогносцировка Умургача.—Приготовленія къ переходу черезъ Балканы.

Послѣ занятія Этрополя, для преслѣдованія турокъ высланъ былъ лейбъ-гвардіи Преображенскій и Екатеринославскій драгунскій полки подъ начальствомъ генералъ-маіора Краснова. Драгуны отбили нѣсколько орудій и зарядныхъ ящиковъ, часть обоза и пр. Преслѣдованіе продолжалось до перевала, и затѣмъ отрядъ вернулся назадъ, причемъ не были выяснены сила, расположеніе и прочность занятія войсками турецкихъ укрѣпленій.

Для овладѣнія переваломъ, 15-го ноября былъ двинутъ впередъ къ Шандорнику (лѣвая гора) и Вратешкѣ (правая гора) передовой отрядъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля. Отрядъ слѣдовалъ въ двухъ колоннахъ: правая, подъ личнымъ начальствомъ генерала Дандевиля, въ составѣ которой находились: Великолуцкій пѣхотный полкъ, два эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка и два орудія 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады; въ лѣвой, подъ начальствомъ командира Псковскаго полка полковника Зу-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. №№ 1-й, 2-й и 3-й.

Digitized by Google

батова—Псковскій пѣхотный полкъ, два эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка и четыре орудія 16-й конной батареи.

16-го ноября, возвращаясь съ рекогносцировки, какъ упомянуто въ предъидущей главѣ, я слышалъ частую стрѣльбу на правой горѣ (Вратешкѣ). Прежде чѣмъ отправиться въ Этрополь къ генералу Гурко, я рѣшился проѣхать къ генералу Дандевилю, чтобы узнать о происходившемъ. Подъемъ на гору былъ невообразимо труденъ; кое-гдѣ разложены были въ лѣсу, покрывавшемъ крутые скаты Балкановъ, костры или просто подожжены были громадныя деревья на корню; раненые попадались очень часто, носильщики, со своими тяжелыми ношами. осторожно спускались по скользкой крутой тропѣ. Поворотъ за поворотомъ, подъемъ за подъемомъ—просто конца не видать этимъ невыносимымъ горамъ! Между тѣмъ наступила полная темнота; по дорогѣ стали чаще и чаще попадаться камни; въ иныхъ мѣстахъ доходишь до отчаянія—бросишь лошадь на произволъ судьбы и только слегка поддерживаешь ее на поводу, чтобы не шлепнуться со всего розмаху. Наконецъ я добрался до передоваго орудія, у котораго находились генералъ Дандевиль, командиръ артилерійскаго взвода штабсъ-капитанъ Адасовскій и другіе офицеры. Всѣ еще находились подъ веселымъ возбужденіемъ блистательно отбитой атаки. Оказалось, что турки, узнавъ о нашемъ движеніи, рѣшились атаковать генерала Дандевиля во время подъема на гору. Имѣя около пяти таборовъ, они ожесточенно бросились на два баталіона Псковскаго полка и стали окружать маленькій отрядъ со всѣхъ сторонъ. Положеніе нашихъ было критическое: противникъ съ трехъ сторонъ, пули крестятъ по всѣмъ направленіямъ, офицеры уже выхватили револьверы, чтобы съ честью умереть на орудіяхъ... Но въ самую тяжкую минуту подоспѣлъ бывшій сзади баталіонъ Псковскаго полка, потребованный генераломъ Дандевилемъ. Баталіонъ этотъ бросился противъ лѣваго фланга турокъ и отбросилъ ихъ съ уроном.

Достаточно было туркамъ минутнаго успѣха, чтобы поварварствовать вволю. Я самъ видѣлъ нашихъ раненыхъ съ отрѣзанными ушами, перерѣзаннымъ горломъ и т. п. Такія дѣйствія вполнѣ совмѣстимы съ понятіями о воинской чести нашихъ бывшихъ противниковъ.

17-го ноября обѣ колонны усилены были гвардейскими войсками, причемъ на позицію противъ Шандорника они прибыли только къ утру слѣдующаго дня. Я назначенъ былъ состоять въ колоннѣ генерала Рауха, подъ команду котораго поступили войска на лѣвой горѣ (Шандорникъ). Чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, генералъ Раухъ, утромъ 17-го ноября, отправился къ генералу Дандевилю на Вратешку.

Digitized by Google

Турки обстрѣливали правую гору весьма частымъ артилерійскимъ огнемъ. Два орудія 5-й гвардейской батареи отвѣчали имъ довольно энергически. Съ позиціи генерала Дандевиля намъ открылась неожиданная картина—непрерывный рядъ турецкихъ укрѣпленій. На самой высшей точкѣ (Шандорникъ) находилось укрѣпленіе Гильдисъ-табія; отъ него на постепенно спускающемся хребтѣ, до самаго Арабъ-Конака, расположено было, отлично видныхъ, нѣсколько редутовъ. Всѣ укрѣпленія вооружены были артилеріей. Нетрудно было рѣшить, гдѣ находился ключъ турецкой позиціи: съ занятіемъ «Гильдисъ-табіи» мы становились на правомъ непріятельскомъ флангѣ, рѣшительно командовали бы всей турецкой позиціей и угрожали бы пути отступленія противника. Турки тогда должны были бы очистить всѣ укрѣпленія до Арабъ-Конака. Никто изъ насъ не предполагалъ, что намъ надолго придется засѣсть въ горахъ.

Въ отрядномъ штабѣ еще 18-го ноября предполагали дѣйствовать безостановочно, что видно, напримѣръ, изъ предписанія генералу Рауху отъ 18-го ноября 1877 г. № 6,072, въ которомъ генералъ-маіоръ Нагловскій писалъ: «Начальникъ отряда приказалъ, по взятіи Арабъ-Конака, ввѣренному вашему превосходительству лѣвому отряду слѣдовать къ Стрыглу только съ одною пѣхотою, безъ артилеріи».

Между тѣмъ, во время нашего пребыванія 17-го ноября на позиціи у генерала Дандевиля, раздалась вдругъ ружейная стрѣльба у Шандорника, и мы замѣтили движеніе кучки нашей пѣхоты. Какъ впослѣдствіи оказалось, это были три роты Псковскаго пѣхотнаго полка, который дѣйствовалъ на лѣвой горѣ. Подымаясь вверхъ безостановочно, увлекаясь личной иниціативой и мужествомъ, роты бросились противъ турецкаго укрѣпленія. Въ окончательномъ результатѣ дѣла нельзя было, къ сожалѣнію, не сомнѣваться... Во время приближенія ихъ къ турецкому укрѣпленію, на Шандорникъ нашло облако и скоро наши храбрецы скрылись въ его густой мглѣ. Пальба все усиливалась, огоньки часто засверкали посреди облака, затѣмъ «ура», и на нѣсколько минутъ роковая тишина.

Стрѣльба снова возобновилась, и мы увидѣли, наконецъ, беззавѣтныхъ псковцевъ, медленно съ пальбой отходившихъ назадъ и разсыпавшихся въ видѣ стрѣлковой цѣпи въ нѣсколько шереногъ. Оказалось, что они не только достигли до турецкаго укрѣпленія, но и ворвались въ него и стали уже было сталкивать орудія, но подошедшія подкрѣпленія дали туркамъ несоразмѣрное превосходство силъ, и наши храбрецы были выбиты. Между тѣмъ, генералъ Дандевиль, видя эту

Digitized by Google

неожиданную атаку псковцевъ и не сомнѣваясь, что она будетъ отби-
та, выдвинулъ два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка: одинъ,
чтобы принять на себя отступающія роты Псковскаго полка, а другой
для демонстраціи противъ сосѣднихъ укрѣпленій, чтобы отвлечь ихъ
вниманіе отъ Гильдисъ-табіи и лишить возможности дѣйствовать сосре-
доточенно. Псковцы отошли благополучно, понеся, впрочемъ большія
потери: около 140 человѣкъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти про-
павшими.

Измайловцы, исполнивши свою задачу, тоже возвратились на по-
зицію, потерявъ четырехъ убитыми и 28 ранеными. Изъ числа офи-
церовъ въ псковскихъ ротахъ ранено два, въ Измайловскомъ полку
одинъ. Общій ходъ дѣла, завязка, цѣли и результаты изложены мною
съ полной достовѣрностью. Послѣ этого читатель оцѣнитъ надлежащимъ
образомъ показаніе «Очевидца», состоявшаго въ арміи Мехмеда-Али и
напечатавшаго свой разсказъ объ оборонѣ Этропольскихъ Балкановъ
турецкими войсками въ берлинскомъ журналѣ «Jahrbücher für die deut-
sche Armee und Marine».

Переводъ этой статьи помѣщенъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1878 г.
№ 9-й. Вотъ краткая выписка изъ этой статьи, касающейся выше
изложеннаго дѣла:

«Вслѣдъ за симъ, около 12 часовъ дня, усмотрѣно было необычайное
движеніе въ русскихъ войскахъ, стоявшихъ къ сѣверу отъ правофланговаго
турецкаго укрѣпленія. Небольшіе казачьи разъѣзды, прикрывая свой пра-
вый флангъ со стороны орханійскаго дефиле, расположились за отдѣльными
группами деревьевъ; другіе, болѣе значительные кавалерійскіе отряды, силою
до одного эскадрона, спустившись въ помянутое дефиле, стали выдвигать
передовые посты въ предѣлахъ турецкаго оборонительнаго раіона; между
тѣмъ какъ другіе непріятельскіе отряды двинулись по дорогѣ, ведущей въ
долину сухой рѣки.

«Артилерійская стрѣльба, въ теченіе утра производившаяся съ обѣихъ
сторонъ довольно медленно, въ это время оживилась; но въ 12¾ часа
русскія орудія совершенно прекратили огонь. Густыя цѣпи непріятельскихъ
стрѣлковъ вышли изъ укрывавшаго ихъ лѣса и двинулись по направленію
на Гильдисъ-табію; въ разстояніи 400—500 метровъ за ними слѣдовали ре-
зервы, которыхъ насчитывалось до пяти баталіоновъ (1). Противъ нихъ-т
оба орудія, стоявшія на сѣверномъ фронтѣ помянутаго редута, направили
весьма оживленный, но довольно безплодный огонь.

«Перестрѣлка между русскою цѣпью, наступавшею перебѣжками, и ту
рецкими войсками, занимавшими Гильдисъ-табію, началась въ разстояніи
около 1,000 метровъ отъ названнаго редута. Обороняющіеся, сначала отвѣ

(1) Всего участвовало въ атакѣ три роты. *А. П.*

Digitized by Google

чавшіе на огонь съ дальнихъ дистанцій, совершенно прекратили стрѣльбу, когда русскіе подошли на 400—500 метровъ къ укрѣпленію; затѣмъ, когда противникъ подвинулся на самое близкое разстояніе, противъ него открытъ былъ убійственный огонь.

«Натискъ русскихъ совершенно не удался; нѣсколько стрѣлковъ ихъ, взобравшихся на брустверъ (въ 4 метра вышиною) и открывшихъ огонь внутрь укрѣпленія, были заколоты штыками. Три турецкихъ баталіона бросились преслѣдовать русскихъ, но, будучи вскорѣ остановлены, сопровождали отступающихъ ружейными выстрѣлами. Между тѣмъ непріятельскія войска успѣли уже отойти на 2,000 метровъ отъ редута. Подъ огнемъ гранатъ изъ Гильдисъ-табіи, они собрались, устроились и вновь были отведены за лѣсную опушку.

«Послѣ отбитія штурма съ сѣверной стороны Гильдисъ-табіи, предпринята была русскими вторичная атака (1) съ восточной стороны, противъ южнаго фронта и горжи редута и расположеннаго около него турецкаго лагеря. Эта атака, которую надлежало бы произвести одновременно съ первою, тоже окончилась неудачно. Пять русскихъ (2) баталіоновъ, двинувшихся было впередъ съ крикомъ «ура!» вскорѣ поспѣшно отступили къ лѣсу, въ совершенномъ разстройствѣ. Мѣстность, по которой они сначала двигались, перестроившись въ ротныя колонны, весьма благопріятствовала наступленію, будучи покрыта лѣсомъ; но для послѣдняго натиска роты опять соединились въ баталіонныя колонны (3) (?) и въ такомъ порядкѣ должны были пройти разстояніе около 500 метровъ, подъ огнемъ турецкаго укрѣпленія, по совершенно открытой мѣстности.

«Общій уронъ русскихъ, по турецкому исчисленію, доходилъ до 250 или 300 (4) человѣкъ».

По окончаніи дѣла, турки начали снова ожесточенно обстрѣливать позицію генерала Дандевиля; гранаты то ложились на батареѣ и по сосѣдству отъ нея, то далеко перелетали, вѣроятно посланные на угадъ по предполагаемому мѣсту расположенія резервовъ—одинъ изъ любимѣйшихъ турками способовъ обстрѣливанія. Но голодъ и холодъ взяли свое, и наши тутъ же за скатомъ скоро начали разогрѣвать чайники; артилеристы любезно согрѣли насъ благодѣтельнымъ напиткомъ. Одинъ генералъ Красновъ, оставаясь все время на самомъ гребнѣ высоты, тщательно выслѣживалъ, что дѣлается у противника. Къ вечеру мы съ генераломъ Раухомъ вернулись къ подножію Балкановъ, на такъ называемый «драгунскій бивакъ», гдѣ и переночевали.

На другой день начался подъемъ войскъ на лѣвую гору и къ 19-му

(1) Читатель знаетъ уже смыслъ этой «атаки». *А. П.*
(2) Два баталіона. *А. П.*
(3) Это невѣрно. *А. П.*
(4) 175 человѣкъ (съ офицерами). *А. П.*

Digitized by Google

числу отрядъ генерала Рауха сосредоточился на Шандорникской позиціи. Составъ его былъ слѣдующій: полки—лейбъ-гвардіи Преображенскій, лейбъ-гвардіи Семеновскій, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, 11-й пѣхотный Псковской (въ командованіе которымъ вступилъ энергическій, распорядительный подполковникъ Кобордо), одинъ эскадронъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и четыре орудія 16-й конной батареи (два остальныхъ орудія остались внизу, на драгунскомъ бивакѣ).

Много было уже говорено и писано о степени проходимости Балкановъ, причемъ часто утверждали, что можно въ любомъ направленіи ихъ провести черту, послать пѣхоту, и она перейдетъ нѣкогда считавшійся, на большемъ своемъ протяженіи, недоступный Балканъ.

Все это, конечно, справедливо, если не принимать въ соображеніе времени года, срока, въ теченіе котораго должно быть исполнено движеніе, и числительности войскъ. А между тѣмъ, въ военныхъ операціяхъ, вышеуказанныя условія имѣютъ первостепенную важность. Мы это узнали личнымъ опытомъ, когда пришлось подниматься на Шандорникъ, съ артилеріей, по дорогѣ, уже существовавшей и которой пользовалась турецкая армія.

Верстахъ въ семи—восьми за Этрополемъ, дорога, идущая сначала въ западномъ направленіи, поворачиваетъ влѣво и здѣсь-то начало подъема къ Шандорнику. Весь подъемъ составляетъ семь—восемь верстъ протяженія и идетъ по скату, покрытому густымъ строевымъ буковымъ лѣсомъ. Конечно, подобный путь можетъ быть только въ Турціи названъ «дорогою»; въ сущности, это тропа, незамѣтно вьющаяся среди деревьевъ. Почва на всемъ протяженіи состоитъ изъ какого-то гнилаго, мѣстами легко распадающагося, камня и глины, какъ продукта разложенія горныхъ породъ. Вслѣдствіе почти постоянной сырости, господствующей на этихъ высотахъ, безпрерывно посѣщаемыхъ облаками, почва имѣетъ чрезвычайно рыхлый характеръ, и, при малѣйшемъ дождѣ, превращается въ необъятное море грязи. Послѣ же прохода турецкихъ и нашихъ войскъ по дорогѣ, на ней появились, въ буквальномъ смыслѣ слова, цѣлыя рѣки, состоявшія изъ желтой глинистой грязи и мелкихъ каменьевъ. Часто потокъ этой, своего рода, лавы сворачивалъ съ пути, прорывъ для себя выходъ, и медленно спускался въ боковые овраги и глубокія лощины. Подъемы на дорогѣ иногда такъ круты, что, ѣдучи верхомъ, приходилось держаться за холку лошади. Кони наши трусливо взбирались на высоты: ступая въ лужу, они могли попасть или на скользкій камень, или на круглую гальку, которая выворачивается подъ копытомъ, и такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ требуется величайшее усиліе, чтобы удержать на поводьяхъ падающую лошадь. А между тѣмъ, медленно ступая, переходя съ одного гребня на другой, кажется никогда не дождешься конца этого опостылѣвшаго подъема.

Само собою разумѣется, что подъемъ артилеріи на лошадяхъ оказывался тамъ рѣшительно невозможнымъ, и она была поднята волами и геройскими усиліями людей. Зарядныхъ ящиковъ, этой истинной нашей обузы въ горахъ, и не пытались перевозить; снаряды доставлялись на рукахъ....

Въ каждое 4-хъ и 9-ти-фунтовое орудіе впрягалось четыре—шесть паръ воловъ и назначалась команда для пособія. За недостаткомъ же воловъ, орудія перевозились исключительно людьми, которые тянутъ за дышло, лямки, отвозы, накатываютъ колеса и т. п. На каждое орудіе необходимо было около одной роты пѣхоты. Нѣсколько дней подрядъ можно было созерцать медленное движеніе изогнувшихся въ поясъ людей, загрязненныхъ съ головы до ногъ и обливавшихся обильнымъ потомъ; орудіе шло то цѣпляясь за деревья, то попадая въ глубокія выбоины, послѣ чего непремѣнно слышалось дружное «разъ, два, три—бери»! Орудіе по прошествіи полусутокъ приплетается, наконецъ, на позицію; при неблагопріятныхъ случайностяхъ время это чуть-ли не удвоивается.

17-го ноября были подняты на горы два взвода конной № 16-го батареи.

18-го ноября, въ 4 часа по полудни, 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, получила приказаніе перейти на бивакъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, съ тѣмъ чтобы на другой день подняться на горы. Переходъ этотъ былъ крайне труденъ и утомителенъ по случаю наступившей темноты и чрезвычайно дурной каменистой пересѣченной дороги, причемъ приходилось проходить въ бродъ горный ручей до 20 разъ. Люди и лошади были страшно утомлены, тѣмъ не менѣе, вначалѣ 10 часа вечера, батарея достигла драгунскаго бивака и стала на ночлегъ.

Утромъ 19-го ноября двинулся въ горы весь Преображенскій полкъ, который, дойдя до драгунскаго бивака, долженъ былъ втащить на горы 2-ю батарею. Тотчасъ по прибытіи полка къ упомянутому биваку, батарея двинулась далѣе въ горы. Съ первыхъ же шаговъ пришлось отпречь всѣхъ уносныхъ лошадей и двигать далѣе орудія и зарядные ящики только на коренныхъ лошадяхъ и на людяхъ, для чего весь Пре-

Digitized by Google

ображенскій полкъ былъ распредѣленъ по-ротно на всѣ орудія, передки и зарядные ящики.

Погода до 11-ти часовъ утра была пасмурная, при сильномъ вѣтрѣ; съ 11-ти же часовъ утра пошелъ сильный дождь, продолжавшійся до 9-ти часовъ вечера. Движеніе по едва доступной и для пѣшехода горной тропѣ и частью по устраиваемой въ то время лейбъ-гвардіи Саперным батаріономъ новой еще не оконченной дорогѣ было преисполнено невѣроятными трудностями, и люди утомлялись до полнаго изнеможенія, не будучи въ состояніи отходить отъ орудія ни на шагъ изъ опасенія, что послѣднее скатится въ кручу.

Ночь застала батарею въ пути, но уже не далеко отъ предназначенныхъ ей позицій. Приказано было остановить движеніе за буквальною невозможностью продолжать его, и батарея вмѣстѣ съ полкомъ остановилась тамъ, гдѣ застала ихъ темнота. Дождь страшно распустилъ глинистую почву, и скаты горъ, по которымъ пролегала дорога, были такъ круты, что не дозволили людямъ ложиться. Вслѣдствіе того, всѣ они провели ночь безъ сна, стоя у огней и близъ орудій, которые были кое-какъ подперты камнями, бревнами и привязаны къ ближайшимъ деревьямъ.

20-го числа погода была ясная, по временамъ облачная. Движеніе началось немедленно съ разсвѣтомъ, и къ 11-ти часамъ дня первый дивизіонъ былъ поставленъ въ лѣсу, на площадкѣ горнаго гребня, занятаго нашими войсками; 2-й дивизіонъ былъ придвинутъ на другую подобную же площадку, правѣе и около 200 футовъ выше первой. Для перваго дивизіона были уже насыпаны небольшіе ложементы, 2-й же дивизіонъ былъ поставленъ пока за скатомъ гребня. Въ ночь съ 20-го на 21-е число, гвардейскіе саперы обратили ложементы 1 го дивизіона въ батарею, такъ называемую «лѣсную», и построили новую батарею для 2-го дивизіона. «Лѣсная» батарея была расположена на выступѣ горы въ густомъ буковомъ лѣсу. Между нею и Шандорникомъ находился глубокій, поросшій лѣсомъ оврагъ, занятый окопавшимися по всей линіи нашими передовыми постами. Деревья, сквозь сучья которыхъ производилась стрѣльба, вполнѣ маскировали эту часть нашей позиціи. На лѣсной батареѣ находился взводъ 16-й конной батареи при полковникѣ Ореусѣ, принявшемъ общее командованіе надъ упомянутой батареей. Одинъ взводъ 16-й конной батареи былъ поставленъ на пригоркѣ, позади лѣснаго фланга позиціи, на такъ называемой батареѣ Ореуса, и при немъ одинъ баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, для прикрытія дороги въ городъ Этрополь.

Позиція эта вполнѣ удовлетворяла своему назначенію; она состояла

Digitized by Google

изъ естественнаго редута, съ крутыми скалистыми оврагами въ нѣсколько сотъ футовъ глубины, окружавшихъ ее съ трехъ сторонъ.

Между тѣмъ какъ на двухъ горахъ, Шандорникѣ и Вратешкѣ, начальствовали генералы Раухъ и Дандевиль, на правомъ нашемъ флангѣ всѣ войска были подчинены генералъ-адъютанту графу Шувалову. Въ приказѣ отъ 19-го ноября было сказано:

1.

«Войска, собранныя на Софійскомъ шоссе между Правцемъ и Арабъ-Конакомъ, подчиняются генералъ-адъютанту графу Шувалову. Войска эти слѣдующія: Гвардейская Стрѣлковая бригада, 4 баталіона; лейбъ-гвардіи Московскій и Павловскій полки—8 баталіоновъ; 1-я, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—24 орудія; вся 2-я гвардейская артилерійская бригада—48 орудій; двѣ батареи 3-й артилерійской бригады—16 орудій; гвардейская драгунская бригада и полки лейбъ-гвардіи Уланскій и лейбъ гвардіи Гусарскій—16 эскадроновъ; 2-я, 5-я и 6-я батареи гвардейской конной артилеріи—14 орудій; Астраханскій драгунскій полкъ—4 эскадрона; 8-я и 15-я донскія казачьи батареи—12 орудій; всего 12 баталіоновъ пѣхоты, 88 пѣшихъ орудій, 20 эскадроновъ, 26 конныхъ орудій. Всѣ эти войска составятъ правый орханійскій отрядъ. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й остается начальникомъ авангарда праваго отряда.

«На генералъ-адъютанта графа Шувалова возлагается задача: 1) вести наступленіе противъ позиціи у Арабъ-Конака и 2) охранять Орханійскую долину съ праваго фланга.»

2.

«Командиръ 4-го Екатеринославскаго драгунскаго полка полковникъ Ребиндеръ назначается начальникомъ комуникаціонной линіи между гор. Этрополемъ и передовыми позиціями на высотахъ Шандорника и Вратешки».

«Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.»

Ходъ атаки псковцевъ 17-го ноября показали, что турки, не смотря на грозныя укрѣпленія, не особенно сильны на занятой ими позиціи: три роты Псковскаго полка едва не овладѣли важнѣйшимъ изъ этихъ укрѣпленій, которое мы тогда называли шандорникскимъ редутомъ. Впослѣдствіи оказалось, что это былъ ложементъ сильной профили, приспособленный для артилерійской обороны, причемъ каждое орудіе было ограждено траверсами, образовавшими родъ маленькихъ редутиковъ при ложементѣ. Кромѣ того, къ самому укрѣпленію можно было, повидимому, подобраться безъ особенныхъ потерь, такъ какъ оно было расположено на высотѣ, имѣвшей чрезвычайно крутые скаты, т. е. образовавшихъ значительныя мертвыя пространства вблизи

Digitized by Google

укрѣпленія. Постоянное почти присутствіе облаковъ, окружавшихъ высоту, еще болѣе способствовало скрытности приближенія атакующаго. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, генералъ Раухъ рѣшился было атаковать Шандорникъ 20-го ноября. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ на передовую позицію старшихъ начальниковъ, до баталіонныхъ командировъ включительно, и указалъ каждому направленіе, по которому каждая часть должна была двинуться. Офицеры Псковскаго полка, участвовавшіе въ атакѣ 17-го ноября, вызвались сами показывать путь войскамъ, назначеннымъ для штурма. Самую атаку предполагалось повести въ слѣдующемъ порядкѣ. Съ утра должна была начаться бомбардировка турецкаго укрѣпленія и продолжаться до 12-ти часовъ дня. Затѣмъ рѣшено было двинуть: съ праваго фланга лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, съ лѣваго лейбъ-гвардіи Преображенскій — въ обходъ праваго фланга турокъ, а въ общемъ резервѣ—11-й пѣхотный Псковскій полкъ. По занятіи редута предполагалось немедленно ввести въ укрѣпленіе четыре орудія 16-й конной батареи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Раухъ написалъ 19-го ноября генералу Дандевилю записку, прося его поддержать атаку, какъ артилерійскимъ огнемъ, такъ и демонстраціей. Въ тотъ же день полученъ былъ отвѣтъ, помѣченный 6½ часовъ вечера, въ которомъ генералъ Дандевиль писалъ:

«У меня на позиціи 10 орудій 9-ти фунтовыхъ, ожидающихъ только ясной погоды, чтобы бомбардировать Шандорникъ (главный редутъ) и другіе. Стало быть, начнемъ вмѣстѣ. Сигналъ—ясная погода и отсутствіе тумана на главномъ редутѣ.

«Поддержимъ вашу атаку и пѣхотою, лишь было бы ясно. Московскій полкъ въ связи со мною разъѣздами и аванпостами. Къ разсвѣту жду еще 6 орудій, но они спеціально назначаются для Арабъ-Конака и выдвигаются впередъ праваго фланга, когда будетъ ясно. Сегодня, за туманомъ, бомбардировки не было и только пристрѣлка орудій.—Сигналъ бомбардировки, еще (повторяю)—ясная погода и частая пальба съ вашей стороны».

Итакъ, всѣ приготовленія для штурма сдѣланы!

Но отъ 20-го числа была получена записка генеральнаго штаба полковника Сухотина слѣдующаго содержанія: «генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ: до особаго приказанія, движенія на Мирково не предпринимать». Самъ же генералъ-адъютантъ Гурко, прибывши къ намъ на позицію, отмѣнилъ приказаніе относительно штурма и приказалъ заняться укрѣпленіемъ позиціи и усиленнымъ бомбардированіемъ противника.

Тогда уже мы могли заключить, что на основаніи общихъ со-

Digitized by Google

ображеній, намъ придется въ теченіе нѣкотораго времени ограничиться пассивнымъ пребываніемъ на высотахъ въ виду противника.

20-го же числа получена была записка отъ генерала Нагловскаго: «Начальникъ отряда приказалъ прислать въ Этрополь два баталіона пѣхоты, взамѣнъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, такъ какъ съ отправленіемъ этого полка въ Орханіэ, въ Этрополѣ нѣтъ болѣе резерва». Вслѣдствіе этой записки, были спущены внизъ два баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Затѣмъ, генералъ Раухъ отдалъ 20-го ноября по отряду слѣдующее приказаніе:

«Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда занять слѣдующее расположеніе:

«1) На крайнемъ правомъ флангѣ, за батареею полковника Геринга (наивысшая), расположиться одному баталіону лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; баталіону этому стать бивакомъ и выставлять по одной дежурной ротѣ въ прикрытіе къ батареѣ.

«2) Двумъ ротамъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка стать въ прикрытіе къ батареѣ полковника Ореуса (средняя или лѣсная).

«3) Шести ротамъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, лейбъ-гвардіи Саперному баталіону и одному баталіону 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка расположиться въ общемъ резервѣ, выдвинувъ одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка нѣсколько впередъ въ видѣ частнаго резерва праваго фланга общаго расположенія. Общему резерву эшелонироваться по обѣ стороны дороги, начиная отъ теперешняго бивака лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и къ низу.—Остальные два баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка получатъ особое назначеніе.

«4) Аванпосты содержать слѣдующимъ образомъ: а) одному баталіону 11-го пѣхотнаго полка стать при двухъ орудіяхъ полковника Ореуса, находящихся на нижней позиціи, и охранять аванпостами лѣвый флангъ общаго расположенія; б) одному баталіону 11-го пѣхотнаго полка прикрыть аванпостами правый флангъ общаго расположенія и держать связь съ отрядомъ генерала Дандевиля; впереди центра аванпосты содержать одному баталіону лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, связываясь вправо и влѣво съ аванпостами, выставляемыми отъ 11-го пѣхотнаго полка.

«5) Всѣмъ войскамъ разрѣшается устраивать закрытія отъ ружейныхъ пуль.»

Съ 21-го началась правильная бомбардировка турецкихъ укрѣпленій. Баталіоны по очереди отправлялись внизъ на бивакъ драгунскаго полка; здѣсь каждый нижній чинъ получалъ на руки одну гранату и съ этимъ грузомъ возвращался на гору. Если принять въ соображеніе, что наша 9-ти-фунтовая граната вѣситъ около 29 фунтовъ, то можно себѣ представить трудъ пѣхотинца, тащившагося съ такимъ грузомъ на вершины

Digitized by Google

Балкановъ по тропѣ, передъ отвратительнымъ состояніемъ которой блѣднѣетъ всякое описаніе!

Замѣчу, что позиція отряда генерала Рауха составляла крайній лѣвый флангъ нашего расположенія на Балканахъ; справа къ ней непосредственно примыкала позиція генералъ-маіора Дандевиля, тянувшаяся паралельно средней части непріятельскаго расположенія. Наконецъ, на крайнемъ правомъ флангѣ и верхомъ (т. е. по обѣ стороны) на софійскомъ шоссе противъ форта Арабъ-Конакъ пролегала позиція генералъ-маіора Эттера. Общее командованіе надъ всей балканскою позиціей было ввѣрено генералъ-адъютанту графу Шувалову. 21-го числа, въ 7¾ часа утра, открытъ былъ огонь по непріятельскому редуту на вершинѣ горы Шандорникъ и по работамъ въ ложементахъ влѣво отъ него. Сперва верхняя и лѣсная батареи стрѣляли шрапнелью, но около 12-ти часовъ дня верхней батареѣ приказано стрѣлять шарохами, для того чтобы сбить непріятельскія орудія. Огонь приходилось вести при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: непріятельскій редутъ превышалъ лѣсную батарею на 400 фут. при дальности выстрѣла въ 650 саж., а верхнюю слишкомъ на 200 фут. при той же дальности. Наблюденіе за паденіемъ снарядовъ при такихъ условіяхъ было трудно для верхней и почти невозможно для лѣсной батареи, тѣмъ не менѣе стрѣльба шла успѣшно. Непріятель дѣятельно отвѣчалъ изъ трехъ орудій. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ съ верхней батареи заставили замолчать одно изъ непріятельскихъ орудій къ часу дня, а въ три часа противникъ совершенно прекратилъ огонь. Стрѣльба залпами продолжалась во всю ночь, черезъ опредѣленные промежутки времени. 22-го числа приказано было стрѣлять по-орудійно. Непріятель весь день не отвѣчалъ.

Въ тотъ же день утромъ остальные два баталіона Преображенскаго полка были отправлены на подкрѣпленіе и въ распоряженіе генералъ-маіора Дандевиля, такъ какъ турки атаковали войска наши, занимавшія софійское шоссе; въ ночь съ 22-го на 23-е число одинъ взводъ артилеріи былъ переведенъ на верхнюю батарею. Съ утра 23-го ноября было приступлено къ окончательному укрѣпленію занимаемой нами позиціи. Кромѣ того, стрѣльба снизу вверхъ оказалась мало дѣйствительною, а потому на высотѣ правѣе и значительно впереди верхней батареи, футовъ 150 выше послѣдней, заложена была новая батарея на два орудія, и въ слѣдующую затѣмъ ночь орудія были ввезены туда при участіи 1-го баталіона Семеновскаго полка. Правѣе этой новой батареи, а также влѣво отъ нея, были вырыты ложементы. Передъ фронтомъ позиціи, начиная отъ верхней батареи и въ обхватъ лѣваго

Digitized by Google

фланга лѣсной батареи, были устроены засѣки и завалы изъ срубленныхъ деревьевъ. Ложементы и засѣки были устроены и вокругъ высоты, на которой расположена была батарея Ореуса. Устройство заваловъ сопряжено было съ значительными затрудненіями, такъ какъ вслѣдствіе недостатка топоровъ пѣхота должна была рубить деревья тесаками. Болѣе толстые стволы были опрокидываемы при помощи взрывовъ динамитомъ, работа, которою съ большимъ успѣхомъ руководилъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона капитанъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, оставшійся съ одною ротою названнаго баталіона при отрядѣ. Остальная часть сапернаго баталіона была отправлена въ распоряженіе генералъ-адъютанта графа Шувалова. Вся наша позиція была почти сплошь покрыта густымъ буковымъ лѣсомъ. Стволы вѣковыхъ буковъ, опрокинутые бурей и пережившіе свой вѣкъ, лежали вдоль и поперекъ между другими еще свѣжими деревьями.

Многіе стволы бука достигали до 1½ аршинъ въ діаметрѣ, и для того чтобы сложить такую громадину, въ одномъ случаѣ потребовался взрывъ 17 фунтовъ динамита. Для связи съ отрядомъ генералъ-маіора Дандевиля, была разработана саперами, при помощи преображенцевъ, дорога около 1½ версты длиною, отъ занимаемой нами позиціи войскъ праваго фланга. 23-го числа погода была туманная, и редутъ Шандорникъ былъ видѣнъ только по временамъ и не на долго. Непріятель усердно работалъ, исправляя и усиливая свои постройки. Въ первомъ часу дня нѣсколько прояснилось и немедленно началась очень жаркая орудійная перестрѣлка; непріятель отвѣчалъ шрапнелью изъ трехъ орудій; особенно сильный непріятельскій огонь былъ направленъ на лѣвый флангъ верхней батареи и на лѣсную батарею, причемъ были ранены пять нижнихъ чиновъ Семеновскаго полка, стоявшихъ въ дежурной части при батареѣ. Гранаты иногда падали даже на бивакъ, не причинивъ, къ счастью, никакого вреда. Спустившаяся около 3½ часовъ туча прикрыла обоихъ противниковъ и заставила насъ прекратить огонь.

24-го ноября, утромъ, можно было сдѣлать только два выстрѣла; затѣмъ приказано было прекратить стрѣльбу, которая уже не возобновлялась вслѣдствіе тумана и работъ по усиленію позицій, какъ въ этотъ день, такъ равно и въ послѣдующія числа, 25 го и 26-го ноября.

24-го ноября было приступлено къ постройкѣ редута, на томъ мѣстѣ, гдѣ уже до того на самой верхней площадкѣ была устроена батарея на два орудія. Редутъ былъ устроенъ на баталіонъ, и постройка его окончена только 26-го ноября. Всѣ 9-ти-фунтовыя орудія были

Digitized by Google

распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ редутѣ — два, а на верхней батареѣ полковника Геринга—шесть. Такимъ образомъ, въ лѣсной батареѣ остались только два 4-хъ фунтовыхъ конныхъ орудія, для которыхъ былъ построенъ особый эполементъ съ цѣлью фланкировать подступы къ редуту, и въ верхней батареѣ (1).

Теперь скажу нѣсколько словъ о характерѣ нашихъ работъ и о нашемъ бытѣ въ горахъ.

По доставкѣ артилеріи, нужно было устроить для нея батареи, прикрытія для охраняющей ея пѣхоты, для резервовъ, помѣщенія для снарядовъ и пр. Начинаются утомительныя земляныя работы, которыя тѣмъ труднѣе, что, во-первыхъ, приходилось работать или ночью, или когда найдетъ облако, а во-вторыхъ, потому что противникъ занималъ командующую позицію и приходилось дефилировать всѣ насыпи. При всемъ томъ, весь бивакъ находился подъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ турокъ. Такъ какъ мы расположены были въ лѣсу, то нерѣдко гранаты, ударившись о деревья, разрывались и осыпали насъ даже вопреки намѣренію нашего противника.

Въ нѣсколькихъ палаткахъ офицеры, возвращавшіеся съ работъ къ себѣ, находили на постеляхъ осколки гранатъ или пули картечной гранаты. Къ счастью, турки были не назойливы и отвѣчали исключительно лишь на нашъ огонь, а ружейной пальбы вовсе не открывали. Такимъ образомъ, если мы желали спокойно работать, то стоило лишь молчать нашей артилеріи, и турки навѣрно насъ не побезпокоятъ.

Кромѣ возведенія батарей, ложементовъ, редутовъ и проч., намъ приходилось устраивать и засѣки въ лѣсу. При этомъ-то особенно чувствовался недостатокъ топоровъ въ нашихъ войскахъ; приходилось пускать въ ходъ тесаки, которые почти совершенно безсильны при рубкѣ твердыхъ, толстыхъ буковыхъ деревьевъ, представляющихъ одну изъ самыхъ крѣпкихъ древесныхъ породъ. Вообще не только въ топорахъ, но и въ прочемъ шанцевомъ инструментѣ мы чувствовали недостатокъ, а кирки полезно бы, казалось, измѣнить. Находящійся въ войскахъ образецъ кирки не соотвѣтствуетъ необходимымъ требованіямъ при разработкѣ каменистаго грунта, а потому приходилось употреблять почти исключительно большія кирки, имѣвшіяся въ саперномъ баталіонѣ.

Какъ я уже сказалъ выше, намъ приходилось устраивать на нашей позиціи засѣки; при недостаткѣ топоровъ и несоотвѣтственности

(1) Свѣдѣнія относительно работъ пополнены мною изъ статьи барона Каульбарса (помѣщенной въ газетѣ «Правда»), съ которымъ мы жили вмѣстѣ на Балканахъ. *А. П.*

Digitized by Google

для этой цѣли тесаковъ, мы должны были обратиться къ динамиту. Для этого, на извѣстной высотѣ дерева привязывается нѣсколько патроновъ; одинъ изъ нихъ вскрывается и въ него помѣщается фитиль. Работающій при этомъ саперъ зажигаетъ фитиль и быстро отбѣгаетъ къ прочимъ людямъ, находящимся шагахъ въ полутораста. Послѣ непродолжительнаго, но томительнаго ожиданія, слѣдуетъ оглушительный взрывъ, какъ выстрѣлъ изъ пушки, и дерево... не всегда валится, хотя заряды бываютъ въ три—четыре фунта. Одно буковое дерево, въ аршинъ діаметромъ, потребовало заряда въ 17 фунтовъ динамита. Говорятъ, что береза, ель и проч. слабыя древесныя породы срѣзываются динамитомъ какъ бритвой, но букъ сопротивляется, и динамитъ дѣлаетъ въ немъ или только углубленіе, или валитъ его, расщепивъ на нѣсколько футовъ.

Итакъ, укрѣпленіе позиціи, работы днемъ и ночью, сторожевая служба, стрѣльба въ безоблачное время — вотъ наша, такъ сказать, позиціонная дѣятельность. Что же касается нашего «домашняго быта», обстановки жизни на позиціи, то все это было на столько необычайно, что можетъ послужить одной изъ важнѣйшихъ характеристикъ зимняго похода черезъ Балканы. Вѣчная мгла и днемъ и ночью окутывала насъ. Платье, вещи, палатки и проч., все это пропиталось сыростью и никогда не высыхало; почва сочилась подъ ногами, и, за отсутствіемъ подстилки, людямъ приходилось ложиться прямо въ грязь, состоящую изъ размокшей глины и слоя прогнившихъ буковыхъ листьевъ. Нѣсколько разъ въ день мы испытывали своеобразное ощущеніе, находясь въ самомъ средоточіи образованія дождя, съ каждаго листа, съ каждой вѣтки падали на насъ громадныя капли зарождающагося дождя, приходилось дышать постояннымъ паромъ, который осаждался на всемъ: на платьѣ, на усахъ, бородѣ, и держалъ ихъ постоянно въ состояніи обильной влажности. Иногда къ утру палатка покрывалась толстымъ слоемъ снѣга, который, подъ вліяніемъ дневной теплоты и дождя, быстро таялъ, окончательно превращая весь бивакъ въ непроходимую грязную лужу. Чтобы пройти съ одного конца бивака на другой, мы вооружались прочными посохами, служившими, кромѣ того, пособіемъ при движеніяхъ по крутымъ склонамъ, на которыхъ расположенъ былъ нашъ бивакъ, или, вѣрнѣе, боевая позиція.

За отсутствіемъ сухаго дерева, на костры употреблялся окружавшій насъ въ изобиліи сырой букъ. Послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ попытокъ, удавалось наконецъ разжечь костеръ; но являлась другая бѣда: вѣтеръ въ горахъ безпрерывно мѣнялъ направленіе; вслѣдствіе этого дымъ крутился по всему биваку, причемъ никакъ нельзя

Digitized by Google

было принаровиться къ нему, расположившись у костра, почему глаза наши сильно страдали отъ ѣдкаго дыма. Вотъ условія нашего отдыха послѣ дневныхъ и ночныхъ работъ.

Разумѣется, для маркитантовъ подобная обстановка слишкомъ непривлекательна, и мы питались солдатской пищей, употребляя сухари, мясо и чай. У нѣкоторыхъ счастливчиковъ сохранились еще петербургскіе запасы, или же они получили ихъ по какому нибудь счастливому случаю. Наилучшими консервами оказались слѣдующіе: офицерскія галеты; онѣ хотя не особенно вкусны и уступаютъ въ этомъ отношеніи другимъ видамъ, но приготовленныя безъ масла и сливокъ, отлично сохраняются. Точно также оказались превосходными по вкусу галеты, приготовленныя изъ муки съ отрубями; сливки - консервы тоже очень хороши; они сохраняются превосходно и придаютъ пріятный вкусъ чаю, приготовленному на плохой водѣ. Но особенно любимый у насъ консервъ—это кофе со сливками. На стаканъ горячей воды достаточно небольшой чайной ложки состава и два куска сахару, причемъ получается отличный, питательный кофе. Всѣ виды мясныхъ консервовъ оказались болѣе или менѣе неудовлетворительными, и были нерѣдкіе случаи заболѣванія отъ ихъ употребленія. Вообще въ теченіе кампаніи, мы, офицеры, не встрѣчали особеннаго затрудненія въ добываніи свѣжей говядины, да надо полагать, что при всякой европейской войнѣ менѣе всего мы будемъ чувствовать недостатокъ въ этомъ припасѣ. Такимъ образомъ запасы мясныхъ консервовъ оказываются излишними. Весьма любимымъ продуктомъ оказался шеколадъ: при небольшомъ объемѣ и прочности сохраненія, онъ въ небольшихъ дозахъ утоляетъ чувство голода. Воды на позиціи у насъ почти не было; небольшой ключъ осаждался съ утра до вечера чающими очереди и окруженъ былъ моремъ грязи; во время же пальбы онъ обстрѣливался гранатами. Поэтому снѣгъ служилъ однимъ изъ лучшихъ источниковъ для добыванія воды. За фуражомъ приходилось посылать чуть ли не на цѣлые переходы въ сторону, и легко понять, чего это стоило, припомнивъ, что для этого приходилось спускаться съ Большихъ Балкановъ и затѣмъ подниматься на самый верхъ. Бѣдные наши кони, какъ вьючные, такъ и верховые артилерійскіе, совершенно заморены были этими безпрестанными путешествіями.

Но всѣ вышеизложенныя тягости далеко не ослабляли энергію войскъ: они положительно гордились, что на ихъ долю выпала честь дѣлать такой славный походъ! При этомъ всѣ участники похода горѣли общимъ естественнымъ желаніемъ — поскорѣе спуститься въ долины и нѣсколькими ударами покончить съ врагомъ.

Digitized by Google

Здѣсь я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ предметахъ нашего походнаго снаряженія.

Палатки офицерскія, двускатныя, имѣютъ важное преимущество—*легкость*; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ онѣ уступаютъ турецкимъ. Послѣднія, какъ извѣстно, конусообразной формы и сшиты изъ двойныхъ треугольныхъ холщевыхъ полотнищъ, сходящихся узкимъ концомъ къ верху. Тамъ оставлено отверстіе, въ которое вставляется центральный шестъ, служащій общимъ упоромъ для всей палатки. Затѣмъ, внизу, кругомъ, придѣланы веревочныя петли, въ которыя продѣваются маленькіе колышки, распирающіе палатку. Важныя достоинства этихъ палатокъ заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что онѣ не промокаютъ. Можно сказать положительно, что еслибы мы были обезпечены всегда на войнѣ прочной крышей, то половины тягостей военнаго времени не существовало бы. Второе удобство турецкой палатки заключается въ томъ, что она позволяетъ стоять во весь ростъ. Оцѣнить эту выгоду можетъ только тотъ, для кого жизнь въ палаткѣ постоянная необходимость. Постоянно согнутое положеніе въ нашей двускатной палаткѣ чрезвычайно утомительно. Турецкая палатка даже слишкомъ высока; безъ всякихъ неудобствъ ее можно было бы сдѣлать ниже, что значительно облегчило бы ея вѣсъ—главный недостатокъ этихъ палатокъ. Въ видахъ облегченія вѣса турецкой палатки, можно было бы дѣлать ее не двойной, а одиночной, но изъ улучшеннаго матеріала.

Одинъ изъ недостатковъ нашихъ палатокъ заключался еще въ томъ, что некуда развѣсить платья; между тѣмъ въ турецкой—центральный шестъ служитъ отлично для указанной цѣли: стоитъ только вбить въ него нѣсколько гвоздей, или же, при изготовленіи его, не обрѣзывать снизу боковыхъ вѣтвей. Въ турецкой палаткѣ описаннаго вида совершенно свободно помѣщается два человѣка, а при необходимости найдется мѣсто и для третьяго.

Кровать. Наиболѣе распространены были среди офицеровъ у насъ гутаперчевые мѣшки. Удобства ихъ заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что они очень укладисты, а во-вторыхъ, въ ихъ непромокаемости. Но за то постели этого рода: 1) требуютъ подстилки, которую не всегда можно найти; 2) быстро охлаждаются отъ почвы; 3) легко доступны для всякаго рода ползающихъ насѣкомыхъ; 4) не могутъ служить сидѣніемъ. Кровати-гармоники типъ, хорошо извѣстный охотникамъ. Онѣ: 1) легки; 2) укладисты, но за то: 1) ломки; 2) очень низки, и потому не могутъ служить тоже для сидѣнія (весьма важное условіе въ походной жизни, по невозможности возить стулья); 3) наконецъ, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе незначительной ихъ высоты, всѣ почвенныя испаренія непосредственно вдыхаются пользующимся такой кроватью.

Желѣзныя кровати, при всѣхъ своихъ испытанныхъ достоинствахъ, не могутъ имѣть примѣненія въ снабженіи младшихъ офицеровъ вслѣдствіе значительнаго (болѣе пуда) вѣса этихъ кроватей. Остаются, наконецъ, деревянныя кровати, которыя: 1) легки (около 25-ти фунтовъ); 2) не требуютъ особаго тюфяка; 3) можно обойтись безъ подушки, такъ какъ головная часть дѣлается наклонной; 4) почти на половину своей длины служатъ сидѣньемъ. Недостатокъ этихъ кроватей заключается въ ихъ относительной непрочности—недостатокъ, легко устранимый при болѣе раціональномъ ихъ устройствѣ.

Изъ одежды я упомяну лишь о *шведскихъ курткахъ*, состоящихъ изъ лайковой кожи и подбитыхъ фланелью. Куртки эти въ огромномъ количествѣ распространены были между офицерами гвардіи. И, дѣйствительно, онѣ превосходно предохраняли какъ отъ холода, такъ и отъ пронизывающаго вѣтра въ горахъ.

Неразрѣшимымъ для насъ оставался вопросъ, какъ предохранить отъ холода руки и ноги. При постоянной сырости воздуха, слякоти, грязи или наоборотъ—снѣгѣ, оставаясь при этомъ цѣлыя недѣли на воздухѣ и не имѣя возможности просушиться, всѣ средства оказывались безполезными, и мы не знали какъ помочь горю. Нѣкоторые сшили себѣ рукавицы и пріобрѣли надежную защиту отъ холода, но за то уничтожили свободу движенія пальцевъ.

Во время нашей жизни въ горахъ произошло событіе весьма обыкновенное въ мирной жизни войскъ, но принявшее совершенно особый оттѣнокъ, благодаря той обстановкѣ, въ которой мы тогда находились.

26-го ноября георгіевскій праздникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ праздникъ 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. По этому случаю положено было отслужить молебенъ на самой батареѣ, находящейся на наивысшемъ пунктѣ нашей позиціи, въ 600 саженяхъ отъ перваго и сильнѣйшаго турецкаго редута. Къ 10-ти часамъ утра прибылъ на батарею начальникъ позиціи, генералъ-маіоръ Раухъ, собрались свободные отъ службы георгіевскіе кавалеры полковъ: лейбъ-гвардіи Семеновскаго, Псковскаго пѣхотнаго, 16-й конной батареи и всѣ чины 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Посреди глубокой мглы началось молебствіе, къ концу котораго пріѣхалъ верхомъ генералъ-адъютантъ Гурко, со всѣмъ своимъ штабомъ.

Во время провозглашенія многолѣтія, облако вдругъ исчезло, и

Digitized by Google

шандорникскій турецкій редутъ совершенно ясно показался на горизонтѣ. Когда же затѣмъ провозглашены были дорогіе русскому сердцу тосты и раздалось потрясающее «ура», то турки, пораженные необычнымъ крикомъ, въ огромной массѣ показались на редутѣ и въ ложементахъ. Надо замѣтить, что батарея была заложена и построена во время тумана и оказалась совершеннымъ сюрпризомъ для турокъ; поэтому можно было ожидать, что они откроютъ по ней убійственный ружейный и артилерійскій огонь. Но, по непонятной причинѣ, турки остались спокойными зрителями нашего торжества; у нашихъ артилеристовъ сильно чесались руки; соблазнъ былъ великъ: «вотъ бы теперь залпъ шрапнелью»! послышались голоса; но наши работы были не окончены, не слѣдовало дразнить безпечнаго противника, а потому стрѣльба была воспрещена. Генералъ Гурко осмотрѣлъ внимательно произведенныя работы, и отправился дальше. Черезъ нѣсколько минутъ снова нашло облако и все приняло обычную физіономію.

Между тѣмъ, 23-го ноября, былъ отданъ слѣдующій приказъ по отряду:

«1) Занятая войсками ввѣреннаго мнѣ отряда позиція противъ Шандорника и Арабъ-Конака раздѣляется на два участка,—правый и лѣвый фланги. Правый флангъ, къ западу отъ шоссе; лѣвый—къ востоку отъ шоссе. Начальникомъ праваго фланга назначается Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ; начальникомъ лѣваго фланга—генералъ-маіоръ Дандевиль. Общее командованіе всѣми войсками на позиціи возлагается на генералъ-адъютанта графа Шувалова.

«2) Позицію предписываю занять слѣдующими войсками:

«а) *Правый флангъ*—2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи при двухъ батареяхъ 2-й гвардейской артилерійской бригады.

«б) *Лѣвый флангъ*—2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, при трехъ батареяхъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, при одной батареѣ 2-й гвардейской артилерійской бригады и при 4-хъ орудіяхъ 16-й конной батареи. Такимъ образомъ вся позиція будетъ занята 18-ю баталіонами, 6-ю девяти-фунтовыми орудіями и 4-мя конными орудіями.

«4-й Екатеринославскій Драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями 16-й конной батареи оставляется въ распоряженіи генералъ-адъютанта графа Шувалова. Отъ войскъ лѣваго фланга держать постоянно въ Этрополѣ гарнизонъ изъ одной роты.

«3) Въ общій резервъ отдѣляются: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, гвардейская Стрѣлковая бригада; три батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, три батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской

Digitized by Google

бригады, двѣ батареи 3-й артилерійской бригады, четыре кавалерійскихъ полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, при трехъ конныхъ батареяхъ, Астраханскій драгунскій полкъ, 15-я Донская казачья батарея, 8-я Донская казачья батарея и конно-горная батарея. Резервомъ этимъ (всего 20 баталіоновъ, 64 пѣшихъ орудія, 20 эскадроновъ, 34 конныхъ орудій) командовать генералъ маіору Рауху и расположить его въ окрестностяхъ Орханіэ и Врачеши. Лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ временно остается въ распоряженіи генералъ-адъютанта графа Шувалова.

«4) Главная квартира отряда переѣдетъ въ Орханіэ.

«5) Немедленно, не теряя ни одной минуты времени, предписываю приступить къ укрѣпленію занятыхъ позицій такимъ образомъ, чтобы онѣ сдѣлались неприступными. Общее наблюденіе за возведеніемъ укрѣпленій возлагается на флигель-адъютанта полковника Скалона.

«При возведеніи укрѣпленій предписываю принять слѣдующіе принципы:

«а) На каждомъ участкѣ позиціи имѣть, въ видѣ главныхъ опорныхъ пунктовъ, нѣсколько редутовъ, въ особенности на флангахъ.

«б) Батареи и ложементы на главной позиціи, составляющей главную оборонительную линію, должны имѣть сильныя профили и достаточную высоту, чтобы люди могли ходить за брустверами не наклоняясь.

«в) Впереди главной линіи должны быть вынесены ложементы для стрѣлковъ, расположенныхъ не звеньями, а групами, т. е. взводами по новой терминологіи.—Ложементы должны быть вынесены довольно далеко, смотря по мѣстности и по разстоянію между главною оборонительною линіею и укрѣпленіями непріятеля.—Если ложементы для стрѣлковъ будутъ вынесены впередъ отъ главной оборонительной линіи на разстояніе болѣе 300 шаговъ, то позади ихъ устроить ложементы для поддержки цѣпи.

«Въ мѣстахъ, гдѣ укрѣпленія проходятъ въ лѣсахъ, устраивать засѣки и завалы. Для баталіона, стоящаго нынѣ между правымъ флангомъ позиціи генерала Дандевиля и шоссе, устроить непремѣнно обширный редутъ съ большою профилью и внутренними траверсами.

«Между всѣми участками позиціи устроить, внѣ выстрѣловъ и по возможности скрытно отъ взоровъ непріятеля, удобные пути сообщенія, по которымъ можно бы было даже ввозить орудія. Въ особенности устроить хорошіе въѣзды на позиціи отъ шоссе, такъ какъ по нимъ будутъ направляемы на позицію снаряды, продовольствіе и поддержки.

«Для производства всѣхъ этихъ работъ назначается 23, 24 и 25-е ноября. Во всѣ эти дни войска, назначенныя для отхода въ резервъ, остаются на позиціяхъ и принимаютъ участіе въ прикрытіи работъ и въ производствѣ ихъ. По окончаніи работъ я лично объѣду всѣ позиціи и отдамъ приказаніе объ отводѣ, въ теченіе ночи, резервовъ во Врачешъ и Орханіэ. Надѣюсь, что всѣ частные начальники приложатъ полную энергію къ производству этихъ необходимыхъ работъ въ возможно скоромъ

Digitized by Google

времени, такъ какъ отъ успѣха этихъ работъ зависитъ весь дальнѣйшій ходъ дѣйствій.

«Въ виду крайней трудности доставки боевыхъ припасовъ предписываю расходовать ихъ съ большою осторожностію. Для этого безъ особой нужды болѣе 30 артилерійскихъ снарядовъ въ день не выпускать.

«Огонь артилеріи направлять преимущественно для демонстрированія непріятельскихъ орудій. Для этого сосредоточивать огонь возможно бо́льшаго числа орудій, по одному редуту, затѣмъ по другому и т. д. Само собою понятно, что слѣдуетъ мѣшать работамъ непріятеля и обстрѣливать войска, когда они подвернутся подъ выстрѣлы».

«Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*».

Послѣ объѣзда позиціи начальникомъ отряда, я съ генераломъ Раухомъ, въ распоряженіе котораго былъ назначенъ, и со всѣмъ штабомъ 1-й дивизіи, спустился 26-го ноября внизъ. Трудно выразить наше блаженство, когда мы, наконецъ, очутились въ теплой комнатѣ въ Этрополѣ. Десять дней мы не раздѣвались днемъ и ночью: вся одежда и бѣлье отсырѣли, промокли, изгрязнились. Въ Этрополѣ у зажиточнаго хозяина, къ довершенію блаженства, можно было добыть еще яицъ и мягкаго хлѣба! Разумѣется, мы немедленно переодѣлись, пообѣдали и заснули какъ убитые до слѣдующаго дня. Изъ Этрополя мы отправились въ Орханіэ, гдѣ въ отрядномъ штабѣ получили необходимыя приказанія и затѣмъ переѣхали во Врачешъ. Войска, назначенныя въ составъ резерва, начали постепенно собираться и расположились въ Орханіэ, Врачешѣ, Скривенахъ и другихъ сосѣднихъ деревняхъ по квартирамъ и только части, назначенныя для дежурства или на передовыя позиціи, стояли бивакомъ. Читатель уже знаетъ, что мы занимали по обѣ стороны софійскаго шоссе позицію Арабъ-Конакъ-Шандорникъ. Но замѣчательно при этомъ, что правый нашъ флангъ былъ осаженъ верстъ на 10 назадъ къ Врачешу, гдѣ противъ насъ находились турки на такъ называемой «лютиковской позиціи». Случилось это такимъ образомъ, что при первоначальномъ движеніи генерала Эллиса отъ Орханіэ къ Арабъ-Конаку, часть турокъ осталась на правомъ нашемъ флангѣ около Лютикова. Имѣя сильно укрѣпленную позицію и особую комуникаціонную линію, по превосходно разработанной дорогѣ на Яблоницу и Софію, турки не отступили вмѣстѣ съ другими своими частями, а остались въ видѣ наблюдательнаго передоваго отряда. Такъ какъ они сохраняли пассивное положеніе и не безпокоили насъ, то и мы до времени не тревожили ихъ. Противъ праваго фланга этой позиціи были выдвинуты нами стрѣлки, а противъ лѣваго генералъ Гурко приказалъ намъ выстроить два редута, что было крайне необходимо,

Digitized by Google

такъ какъ турки могли сосредоточить значительныя силы за упомянутымъ передовымъ отрядомъ и оттуда дебушировать въ орхачійскую долину. Сначала войсками противъ лютиковской позиціи командовалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ, отъ котораго начальствованіе и перешло къ генералу Рауху.

Между тѣмъ наступило суровое зимнее время. Выступили мы въ походъ еще при лѣтнихъ жарахъ; полушубками не запаслись, фуфайки у людей поизносились въ теченіе осени; сапоги, при постоянныхъ передвиженіяхъ въ грязи и слякоти, при недостаткѣ мази для нихъ, совершенно изодрались, а ранцы со вторыми сапогами остались въ Боготѣ и не были подвезены, такъ что люди ко времени наступленія стужи оказались безъ обуви. Страдая отъ холода, они стали прибѣгать ко всевозможнымъ ухищреніямъ, чтобы не отморозить ногъ; пріобрѣтали кожи (невыдѣланныя), пользовались отбитыми у турокъ палатками одежлою и наворачивали все это на ноги, обвязывали веревками и ремешками и въ такомъ видѣ шлепали по грязи или утопали въ снѣгу. Но импровизованный сапогъ часто съѣзжалъ съ ноги, обнаруживая голую пятку или пальцы, и послѣ нѣсколькихъ часовъ ходьбы промокалъ насквозь, превращаясь въ грязный комъ. Между тѣмъ холода все усиливались, морозы въ 12°—15° были не рѣдкостью, снѣга выпали глубокіе и служба на аванпостахъ и въ дежурныхъ частяхъ становилась мучительной. Въ одномъ полку, по прибытіи на горы, въ первый день отморозилось 174 человѣка, во второй 96! Костры изъ сыраго дерева, срубленнаго послѣ величайшихъ усилій, не горѣли, а лишь слабо тлѣли; чтобы согрѣться, люди пододвигались къ самому огню, засыпали тамъ и просыпались лишь тогда, когда прожжена была шинель и все платье, а огонь подбирался къ самому тѣлу, потерявшему въ значительной степени чувствительность. Шапки тоже были часто прожжены, козырки оборваны, лицо не мыто цѣлыя недѣли, волосы на головѣ и бородѣ отросли; однимъ словомъ, тогдашній нашъ солдатъ по наружному виду ничего почти не имѣлъ общаго со столь знакомымъ въ мирное время типомъ. Усиленная работа требовала и усиленной пищи, а между тѣмъ по трудности заготовленія и подвоза, сухарная дача была уменьшена на половину. Взамѣнъ того полагались усиленныя порціи мяса, но оно трудно уваривалось на плохихъ кострахъ и по недостатку времени при усиленной службѣ на аванпостахъ и при работахъ по возведенію укрѣпленій; кромѣ того, часто ощущался недостатокъ въ соли, и потому мясо многимъ опротивѣло и оставались одни сухари, которые, при такихъ условіяхъ, расходовались быстрѣе чѣмъ слѣдовало, а затѣмъ люди голодали. Надо, впрочемъ, поблагода-

Digitized by Google

рить турокъ: они часто помогали намъ въ продовольственномъ отношеніи. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Генералъ Эллисъ, занявъ Врачешъ, оказалъ отряду огромную услугу захватомъ всѣхъ имѣвшихся тамъ турецкихъ складовъ; на сколько они намъ были полезны, и какъ мы ими пользовались, видно изъ нижеслѣдующаго приказа, отъ 28-го ноября.

«1) По донесенію Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера въ деревнѣ Врачеши найдены бывшіе турецкіе склады пшеничной муки, всего болѣе 20 тысячъ пудовъ. Для облегченія продовольствія войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда попеченіемъ интендантства, предписываю войскамъ, входящимъ въ составъ отрядовъ генералъ адъютанта графа Шувалова и генералъ-маіора Рауха, приступить немедленно къ устройству въ Орханіэ хлѣбопекарныхъ печей. Печи эти должны быть построены въ возможной скорости, съ тѣмъ чтобы какъ можно скорѣе войска могли бы начать получать хлѣбъ вмѣсто интендантскихъ сухарей. Для наблюденія за порядкомъ и ходомъ хлѣбопеченія назначить отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій по одному опытному штабъ или оберъ-офицеру и особыя команды отъ каждой части. Команды хлѣбопековъ отъ гвардейской Стрѣлковой бригады должны состоять въ вѣдѣніи офицера отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Гвардейскія артилерійскія пѣшія бригады тоже должны устроить себѣ въ Орханіэ печи и выслать команды хлѣбопековъ. Гвардейская кавалерія должна продолжать получать хлѣбъ изъ Врацы. Войска, входящія въ составъ отряда генерала Дандевиля, войска Златицкаго отряда, Кавказская казачья бригада и Екатеринославскій драгунскій полкъ, должны получать сухари отъ отряднаго интендантства изъ Осикова. При этомъ предписываю Свиты Его Величества генералъ-маіору Черевину войти въ соглашеніе съ гражданскимъ начальствомъ Этрополя съ тѣмъ, что не окажется ли возможнымъ устроить въ Этрополѣ хлѣбопеченіе при посредствѣ мѣстныхъ жителей для Кавказской казачьей бригады и Екатеринославскаго драгунскаго полка и условиться въ платѣ за доставляемый хлѣбъ. Артилерія, собранная нынѣ въ Осиковѣ, должна попрежнему получать сухари отъ интендантства. Лейбъ-гвардіи Саперному баталіону печь хлѣбъ при 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«2) 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи озаботиться пригонкою скота въ Орханіэ изъ города Врацы и его окрестностей, въ количествѣ 300 штукъ рогатаго скота за установленную цѣну, для раздачи войскамъ отрядовъ генералъ-адъютанта графа Шувалова и генерала Рауха. Что же касается до снабженія порціоннымъ скотомъ отрядовъ генерала Дандевиля, Златицкаго и Кавказской казачьей бригады, то предписываю коменданту Этрополя войти съ требованіемъ къ мѣстнымъ властямъ о безпрерывной доставкѣ скота за установленную цѣну. Если же этого соглашенія не послѣдуетъ, то предписываю Свиты Его Величества генералъ-маіору Черевину забрать силою скотъ въ городѣ Этрополѣ и окрестностяхъ, деревняхъ и

Digitized by Google

колыбахъ за половинную, противъ установленной, цѣну, въ количествѣ 300 штукъ, и передать въ вѣдѣніе коменданта Этрополя.

«3) Распоряженія о своевременномъ снабженіи войскъ какъ хлѣбомъ, такъ и порціоннымъ скотомъ возлагаю на начальниковъ отрядовъ. Вслѣдствіе этого всѣ начальники частей войскъ должны относиться съ своими требованіями не въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда, а въ штабы генералъ-адъютанта графа Шувалова, генераловъ Дандевиля, Рауха и Брока. Упомянутые же штабы должны заблаговременно сообщать требованія войскъ о снабженіи порціоннымъ скотомъ комендантамъ Орханіэ и Этрополя, которые должны удовлетворять эти требованія и заблаговременно заготовлять средства къ удовлетворенію этихъ требованій.

«4) Для сбереженія здоровья войскъ, предписываю по возможности располагать ихъ по квартирамъ въ городахъ и деревняхъ. Тѣмъ же частямъ, которыя не могутъ быть расположены по квартирамъ, приступить немедленно къ устройству землянокъ.

«При расположеніи по квартирамъ предписываю принять къ непремѣнному и неупустительному исполненію всѣ правила расположенія войскъ по квартирамъ въ весьма близкомъ отъ непріятеля разстояніи. Въ особенности же принять мѣры противъ мародерства и расхищенія домовъ мирныхъ жителей. Дрова брать изъ окрестныхъ лѣсовъ и рощъ. Если же ихъ по близости нѣтъ, то разрѣшается рубить деревья по шоссе и, наконецъ, въ случаѣ крайности, можно рубить деревья въ садахъ. Отвѣтственность за правильнымъ исполненіемъ этого пункта возлагаю на начальниковъ частей и отрядовъ.

«5) Въ Орханіэ и Этрополѣ устроить пріемные покои для больныхъ и раненыхъ: въ Этрополѣ на 200 ч., а въ Орханіэ на 300 человѣкъ. Для того, чтобы не накоплялось много раненыхъ и больныхъ, по возможности эвакуировать ихъ, пользуясь всѣми отходящими повозками. Для того чтобы интендантъ могъ своевременно доставлять нужное число подводъ, предписываю медицинскому начальству доставлять отрядному интенданту своевременно свѣдѣнія о числѣ больныхъ и раненыхъ, подлежащихъ эвакуаціи. По полученіи этихъ свѣдѣній интенданту присылать по возможности нужное число подводъ.

«Предписываю быть крайне осторожнымъ въ выборѣ домовъ для размѣщенія лазаретовъ и тщательно избѣгать домовъ, гдѣ были заразительныя болѣзни.

«6) Для удовлетворенія разныхъ мелкихъ потребностей войскъ, при комендантскихъ управленіяхъ въ Этрополѣ и Орханіэ учредить небольшіе транспорты въ 10 вольнонаемныхъ мѣстныхъ подводъ каждый, съ платою по два франка въ день за каждую подводу. Съ удаленіемъ войскъ отъ Этрополя и Орханіэ болѣе двухъ переходовъ, транспорты эти отпускать, а формировать новые изъ окрестныхъ селъ. Вообще принять впредь за пра-

Digitized by Google

вило, чтобы при каждомъ комендантскомъ управленіи формировать подобные транспорты.

«6) Въ дер. Врачеши устроить особое комендантское управленіе. Комендантомъ въ Врачеши назначается лейбъ-гвардіи жандармскаго эскадрона шт. кап. Каменскій, въ распоряженіе котораго откомандировать отъ комендантскаго управленія въ Орханіэ 10 жандармовъ. Коменданта въ Этрополь назначить отъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, по распоряженію генералъ-маіора Дандевиля.

«7) Въ распоряженіе комендантовъ Этрополя, Орханіэ и Врачеши назначить въ караулы необходимое число ротъ, по распоряженію генераловъ Дандевиля и Рауха.

«8) Вновь назначаемые коменданты должны принять отъ временныхъ комендантовъ, назначенныхъ отъ войскъ, по описи всѣ склады, магазины и запасы и донести въ штабъ отряда о числѣ принятыхъ запасовъ. Впередъ принять за непремѣнное правило при занятіи войсками пунктовъ, гдѣ находятся склады какихъ бы то ни было запасовъ, назначать временныхъ комендантовъ отъ первыхъ вступающихъ войскъ; эти временные коменданты должны безъ всякаго замедленія принимать и описывать всѣ склады и магазины и затѣмъ передавать ихъ по описи постояннымъ комендантамъ.

«9) Завѣдываніе всего тыла ввѣреннаго мнѣ отряда возлагаю на полковника лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Домановскаго, въ распоряженіе котораго назначить по одному оберъ-офицеру отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и отъ 3-й пѣхотной дивизіи. На обязанность завѣдующаго тыломъ возлагаю: исправленіе всѣхъ транспортовъ и полковыхъ обозовъ, отправку раненныхъ и больныхъ, наблюденіе за всѣми лазаретами, устройство въ тылу этапныхъ пунктовъ, которые вскорѣ будутъ замѣнены постоянными этапами съ постоянными комендантами и завѣдываніе всѣми комендантскими управленіями.

«По всѣмъ этимъ вопросамъ полковнику Домановскому получать приказанія отъ начальника штаба отряда и входить къ нему съ личными докладами. Капитану Иванову, командированному отъ инспектора госпиталей во ввѣренный мнѣ отрядъ, поступить въ распоряженіе полковника Домановскаго».

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Что касается насъ, офицеровъ, то мы тоже могли пополнить часть нашихъ запасовъ въ Орханіэ, у маркитанта гвардейскаго корпуса Львова, не смотря на цѣны можно сказать безобразныя; я ограничусь, сказавши лишь, что, напримѣръ, фунтъ бубликовъ стоилъ $2^1/_2$ франка, т. е. 1 руб. 20 коп. по курсу. Разумѣется, никто не останавливался передъ подобными расходами. Изъ предметовъ снаряженія, большинство имѣвшихъ самовары замѣнили ихъ металличе-

Digitized by Google

скими чайниками, такъ какъ послѣдніе гораздо удобнѣе: легко притрочить къ сѣдлу, въ нихъ легче приготовить чай и проч. О вкусѣ получаемаго при этомъ чая, конечно, никто не заботился.

28-го ноября, генералъ Раухъ выѣхалъ со штабомъ для осмотра лютиковской позиціи и выбора мѣста для редутовъ. Изъ офицеровъ генеральнаго штаба были: полковникъ баронъ Каульбарсъ и я; что же касается капитана Протопопова, то онъ часто былъ откомандировываемъ въ разные отряды; вскорѣ онъ былъ назначенъ въ распоряженіе генерала Дандевиля, съ которымъ и совершилъ впослѣдствіи знаменитый переходъ черезъ Бабу-гору.

Двѣ рѣзко выдающіяся высоты прямо указывали мѣсто для расположенія нашихъ опорныхъ пунктовъ. Такъ какъ при этомъ оба укрѣпнія должны были заниматься лишь дежурными баталіонами, а резервы расположены были довольно далеко, по квартирамъ, да притомъ и высоты находились въ довольно значительномъ одна отъ другой разстояніи, то и рѣшено было построить два редута, т. е. тотъ видъ укрѣпленій, относительно преувеличенной репутаціи котораго въ нашемъ штабѣ постоянно высказывались справедливыя замѣчанія. Но въ данномъ случаѣ мы охотно признали ихъ умѣстность. Такъ какъ въ нашемъ распоряженіи не было сначала ни одного сапера, то одинъ редутъ долженъ былъ строиться подъ руководствомъ полковника барона Каульбарса, а возведеніемъ другаго завѣдывалъ я. Этотъ случай снова послужилъ мнѣ убѣдительнымъ доказательствомъ необходимости знанія для офицера генеральнаго штаба полевой фортификаціи въ такомъ же совершенствѣ, какъ стратегіи и тактики. Руководствуясь очертаніемъ высоты, я, 29-го ноября, разбилъ редутъ на одинъ баталіонъ и восемь орудій, и преображенцы приступили немедленно къ работѣ; впослѣдствіи молодой саперный офицеръ, назначенный въ распоряженіе генерала Рауха, часто смущался однимъ острымъ угломъ въ моемъ редутѣ... По скату высоты вырыты были ложементы, обстрѣливавшіе всѣ мертвыя пространства, и вскорѣ мы были совершенно готовы встрѣтить наступленіе противника. Во время работъ 29-го ноября, мы вдругъ услышали громкіе, восторженные крики на сосѣднемъ редутѣ барона Каульбарса; шапки летятъ кверху, общее волненіе; вотъ скачетъ къ намъ офицеръ; всѣ съ вопросомъ: «что, что»?—«Плевна пала! Плевна пала! Османъ сдался»!—«Правда ли, вѣрить ли? откуда извѣстіе»?—«Вѣрно, вѣрно—отвѣчаетъ добрый вѣстникъ—генералъ Гурко приказалъ сообщить по войскамъ».—«Братцы, крикнулъ кто-то изъ офицеровъ, Плевна сдалась, уррра!»

Восторгъ неописанный. Мы бросились цѣловаться другъ съ дру-

Digitized by Google

гомъ. Солдаты неистово гремѣли «ура». Турки выползли на своей позиціи и созерцали наше, непонятное для нихъ, торжество. «Давайте водки; коньяку»! потребовали отъ своихъ деньщиковъ офицеры и пошли тосты... Тяжелая гора свалилась съ плечъ, щемящее сердце отошло; радостная будущность всѣхъ воодушевила и подняла въ войскахъ нравственный духъ. Значитъ, зимовать въ страшныхъ Балканахъ не будемъ; значитъ, скоро впередъ и спустимся въ благословенныя долины; кампанія пойдетъ безостановочно, можетъ быть скоро окончится и домой— вотъ рядъ мыслей, возбужденныхъ паденіемъ Плевны.

Послѣдующіе дни мы оставались въ пассивномъ положеніи на своихъ позиціяхъ, въ ожиданіи подхода подкрѣпленій. Черезъ нѣсколько дней мы узнали, что къ намъ должны придти: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 9-й армейскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера. Время до ихъ прихода было занято подготовкой для перехода черезъ Балканы и рекогносцировками ихъ проходовъ.

2-го декабря прибылъ къ намъ во Врачешъ хорунжій князь Церетелевъ (бывшій секретарь нашего посольства въ Константинополѣ) и объявилъ мнѣ, что генералъ Гурко приказалъ намъ съ нимъ обрекогносцировать путь на Умургачскій перевалъ. Князь Церетелевъ, зная Турцію и болгарскій языкъ, занимался въ штабѣ отряда генерала Гурко собираніемъ свѣдѣній о противникѣ и о мѣстности. Такъ какъ онъ, кромѣ того, участвовалъ въ лѣтнемъ забалканскомъ походѣ, то генералъ Гурко назначалъ его иногда на рекогносцировки вмѣстѣ съ офицерами генеральнаго штаба, чтобы, такъ сказать, путемъ сравненія судить о степени проходимости дорогъ сравнительно съ тѣми, по которымъ двигался прежде генералъ Гурко. Начальникъ отряда предполагалъ первоначально направить главныя силы на Умургачъ, а лѣвый боковой авангардъ—на Чурьякъ, по дорогѣ, изслѣдованной Ставровскимъ. Такое рѣшеніе основывалось, вѣроятно, на томъ справедливомъ соображеніи, что движеніе значительныхъ массъ вблизи турецкой арабъ-конакской позиціи легко могло быть открыто противникомъ. Но, какъ увидитъ читатель, это рѣшеніе было измѣнено: главныя силы были направлены на Чурьякъ, а черезъ Умургачъ прошла лишь небольшая колонна генералъ-лейтенанта Вельяминова.

При нашей рекогносцировкѣ мы должны были пробраться незамѣтно между двумя турецкими позиціями: лютиковской и арабъ-конакской, выдти въ тылъ первой изъ нихъ и на флангъ послѣдней. Чтобы мы не раскрыли себя, генералъ Гурко воспретилъ намъ брать прикрытіе, и мы должны были отправиться одни. Въ качествѣ же проводниковъ

Digitized by Google

князь Церетелевъ взялъ нѣсколько болгаръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не привлекать на себя вниманіе турокъ и не быть открытыми, издали, мы съ княземъ Церетелевымъ одѣлись въ полушубки безъ погонъ и я замѣнилъ свою военную фуражку сѣрой, суконной, съ наушниками, которой еще ранѣе того снабдилъ меня отрядъ «Краснаго Креста». Волонтерами къ намъ вызвались два ординарца генерала Рауха, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикъ Редигеръ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка прапорщикъ Бибиковъ. Выѣхавши изъ Врачеша, мы проѣхали мимо нашихъ аванпостовъ, позади которыхъ, между прочимъ, я видѣлъ совершенно нагаго солдата, который вытирался и мылся снѣгомъ, раздѣвшись тутъ же въ полѣ. Проѣхавши версты двѣ во врачешскомъ ущельѣ, по дорогѣ относительно сносной, мы затѣмъ повернули вправо и стали подыматься на горы. Тамъ уже съ первыхъ нашихъ шаговъ дорога превратилась въ тропинку, усѣянную торчащими камнями или разбросанными въ изобиліи галъками. Каждый шагъ впередъ былъ труднѣе и труднѣе. Наконецъ мы двинулись по карнизу, вьющемуся по крутому скату горы. Подъемъ былъ чрезвычайно крутъ, а по самому полотну дорожки бѣжалъ ручеекъ, имѣя своимъ началомъ источникъ у самой дороги. Вода совершенно размыла тропу, причемъ вымытые ею изъ почвы камни здѣсь же лежали, скопившись въ огромномъ количествѣ. Лошадь, ступая ногой, погрузилась глубоко въ эти камни, не находила твердой опоры и часто падала, а подъемъ все круче и круче.... Добравшись до сѣдловины, мы двинулись по слѣдующей горѣ. Направо, въ тылу, вдругъ открылся передъ нами турецкій лагерь какъ на ладони. Мы могли не вооруженнымъ глазомъ отличать не только палатки, группы людей, но и одиночныхъ лицъ, движеніе ихъ рукъ, ногъ и пр.

По нашему счету выходило у турокъ на видимомъ нами участкѣ позиціи около пяти таборовъ. Превосходнѣйшая, разработанная ими, дорога вилась по горамъ, зигзагами, отходя отъ лѣваго фланга позиціи. Мы, разумѣется, не могли долго предаваться созерцанію турокъ; пять—десять баши-бузуковъ легко могли насъ отхватить и перестрѣлять по выбору, а потому мы двинулись дальше. Снѣгъ не позволялъ намъ различать хорошенько дороги, она часто терялась, и проводники наши сбивались. Въ двухъ мѣстахъ дорога совершенно преграждалась скалистыми, остроконечными шапками, и мы едва, едва пробрались. Не доходя перевала версты полторы — двѣ, дорога входила въ густой лѣсъ.

Сваленныя деревья, росшія поперегъ пути вѣтви тоже мѣшали движенію. Разъ мы навострили уши; послышался шумъ въ лѣсу,

Digitized by Google

хрустнули вѣтви, затопали копыта и три.... оленя пересѣкли намъ путь, скрываясь въ чащѣ лѣсовъ и трущобъ балканскихъ. Далѣе, влѣво, вдругъ открылась арабъ-конакская позиція турокъ, начиная отъ самаго Шандорника. За грознымъ Арабъ-Конакомъ видѣнъ былъ турецкій лагерь и бивачные огни. Наконецъ вотъ и Умургачскій перевалъ, открытый, обнаженный отъ древесной растительности. Обильный снѣгъ едва въ состояніи былъ прибить и прикрыть густую, высокую прошлогоднюю траву. Съ самаго перевала намъ открылась великолѣпная картина: у подножья нашего разстилалась софійская долина, ограниченная съ юга высокими горами, позади которыхъ далеко блистали при солнечномъ свѣтѣ высоты Рило-Дага. Немного вправо высился могучій массивъ Витошъ планины, у подошвы которой скрылась подъ облаками желанная наша Софія. Мы невольно залюбовались величественной и суровой картиной. Солнце ярко свѣтило, но не грѣло на высотѣ въ 5,000 футовъ. Внизу раздавался свистъ людей, бродившихъ въ лѣсу; по шоссе замѣтно было движеніе повозокъ. Мы не могли удаляться впередъ, окончательно рискуя попасться въ руки турокъ, которые теперь окружали насъ рѣшительно со всѣхъ сторонъ. Намъ и приказано было изслѣдовать собственно подъемъ, а что касается дальнѣйшаго пути, то узнать только направленіе.

Болгары провели насъ по самому перевалу и указали спускъ, по которому пошла наша тропа. Такъ какъ самый перевалъ былъ не защищенъ лѣсомъ, то, въ случаѣ мятелей и снѣжныхъ бурановъ, движеніе на этомъ пространствѣ должно было представить особенныя трудности и опасности. Закусивши кое-чѣмъ, мы пустились въ обратный путь и благополучно прибыли къ вечеру въ Орханіэ. Я съ княземъ Церетелевымъ немедленно отправился къ начальнику отряда. Тамъ мы застали весь штабъ въ сборѣ передъ обѣдомъ. «А, сказалъ генералъ Гурко, при нашемъ входѣ, дорогіе гости, что скажете»?—«Мало хорошаго, ваше превосходительство», отвѣтилъ я.—«Что такъ»? спросилъ начальникъ отряда и нахмурился. Понятно, что при его твердомъ рѣшеніи вести по обдуманному уже плану операцію перехода, всякое препятствіе въ этомъ смыслѣ должно было дѣйствовать раздражающимъ образомъ и производить непріятное впечатлѣніе.

— «Безъ предварительной разработки пути черезъ Умургачъ не пройдетъ никакой отрядъ съ артилеріей, а главныя силы и совсѣмъ застрянутъ на долго», отвѣтилъ я.

— «Что, эта дорога лучше хаинкіойской»? обратился генералъ-адъютантъ Гурко къ князю Церетелеву.

— «Гораздо лучше, отвѣтилъ послѣдній къ моему изумленію.

Digitized by Google

— «А лучше Дельбокской?

— «И сравненія быть не можетъ».

— «Вѣдь не шоссе же мы ищемъ!» иронически замѣтилъ начальникъ отряда, обращаясь ко мнѣ.

Признаюсь, меня крайне взволновало это замѣчаніе, и я отвѣтилъ:

— «Ваше превосходительство, я произвожу уже не первую рекогносцировку и имѣю достаточно вѣрный масштабъ для оцѣнки проходимости пути. Положительно заявляю, что безъ разработки дороги отрядъ черезъ Умургачъ не пройдетъ!»

Генералу Гурко было, что и понятно, крайне непріятно это свѣдѣніе. Ко мнѣ подошелъ начальникъ штаба отряда, Д. С. Нагловскій, и предложилъ вопросъ:

— «Скажите, пожалуйста, А. К., пѣхота тамъ пройдетъ?»

— «Конечно. Я думаю, что пѣхота хоть на Монъ-Бланъ взойдетъ».

— «Но вѣдъ подъему артилеріи будетъ содѣйствовать пѣхота».

— «Это я, разумѣется, имѣлъ въ виду. Но я также принималъ въ соображеніе, что движеніе надо совершить по возможности быстро. Что говорить! и артилерію поднять можно, хотя всю даже, но потребуется мѣсяцъ времени».

— «Это невозможно! отвѣтилъ Д. С. Нагловскій».

Между тѣмъ, генералъ Гурко подозвалъ меня къ себѣ и предложилъ въ подробности разсказать объ осмотрѣнной дорогѣ.

— «Этого я только и прошу у вашего превосходительства, доложилъ я. Мнѣ бы ничего не стоило сказать, что путь проходимъ, но застрянетъ отрядъ—и вы меня же обвините».

— «Правда», отвѣчалъ улыбаясь генералъ Гурко.

Я подробно описалъ пройденный путь и затѣмъ уѣхалъ къ себѣ во Врачешъ.

4-го декабря, чтобы окончательно увѣриться въ добытыхъ мною свѣдѣніяхъ, начальникъ отряда приказалъ генералу Рауху, командиру лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, полковнику Скалону, и мнѣ поѣхать вмѣстѣ и еще разъ осмотрѣть дорогу. Мы отправились, но уже со второй версты подъема генералъ Раухъ предложилъ вернуться назадъ, такъ какъ неудобопроходимость «дороги» была слишкомъ очевидна.

Тогда-то и рѣшено было окончательно направить главныя силы на Чурьякъ, по дорогѣ Ставровскаго, а на Умургачъ послать лишь сравнительно небольшую колонну генерала Вельяминова, предварительно разработавъ, сколько возможно, путь. Впослѣдствіи колонна эта встрѣтила при подъемѣ величайшія затрудненія, и генералъ Вельяминовъ нѣсколько разъ терялъ всякую надежду добраться до верху, но побуж-

Digitized by Google

денія генералъ-адъютанта Гурко: «идти, идти и идти!» были причиной, что колонна, послѣ неимовѣрныхъ усилій, добралась до перевала, но внизъ на д. Жиляву, вслѣдствіе страшныхъ снѣжныхъ заносовъ, генералъ Вельяминовъ не могъ спуститься, и колонна свернула съ Умургача на Чурьякъ. Генералъ-адъютантъ Гурко имѣлъ впослѣдствіи случай показать мнѣ, какъ онъ высоко цѣнилъ результаты моей рекогносцировки и мою настойчивость въ этомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ стали постепенно подходить двигавшіяся изъ подъ Плевны наши подкрѣпленія: 3-я пѣхотная дивизія и 9-й армейскій корпусъ. Съ 8-го декабря преображенцы скрытно, но дѣятельно разработывали дорогу на Чурьякъ. Наступила минута совершенія гигантскаго шага черезъ Балканы....

Digitized by Google

VII.

Переходъ черезъ Балканы. Ташкисенскій бой. Бой у Враждебны. Занятіе г. Софіи.

Формированіе отрядовъ.—Диспозиція и приказаніе для перехода черезъ Балканы.—Движеніе въ горахъ. — Подъемъ артилеріи. — Двѣ ночи на перевалѣ. — Спускъ внизъ. — Чурьякъ. — Негашевское дѣло. — Атака Кавказской бригадой турецкаго транспорта.—На позиціи у Негашева. — Атака Ташкисенской позиціи.—Преслѣдованіе противника.—Ночное движеніе къ Враждебной.—Бой за мостъ.—На позиціи передъ Софіей.—Торжественная встрѣча въ Софіи.—Турецкое населеніе.

Прибывшія изъ подъ Плевны подкрѣпленія располагались въ городѣ Орханіэ и его окрестностяхъ. Предстоявшій переходъ черезъ Балканы требовалъ сформированія нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ, какъ въ видахъ демонстрацій на занятыхъ нами позиціяхъ, такъ и для движенія черезъ горы съ охватомъ противника.

Кромѣ того, необходимы были разныя административныя мѣропріятія относительно снабженія войскъ боевыми припасами и продовольствіемъ.

Въ этихъ видахъ отданы были слѣдующіе приказы:

ПРИКАЗЪ.

Въ г. *Орханіэ*, 10-го декабря 1877.

«Предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

«I. 1-й и 4-й баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады—2 баталіона, лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ—4 баталіона, одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи—3 баталіона, 1-я, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады по 4 орудія—12 орудій, 4 орудія одной изъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей 31-й артилерійской бригады—4 орудія, Кавказской казачьей бригады—11 сотенъ, 4 конныхъ орудія; всего 13 баталіоновъ, 16 орудій, 11 сотенъ и 4 конныхъ орудія.

«Начальникомъ этого отряда назначается командующій 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ *Раухъ*.

II. Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ — 4 баталіона, Прусскій полкъ—4 баталіона, 3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада—16 орудій, Астраханскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, одна сотня Кавказской казачьей бригады; всего 8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 5 эскадроновъ и сотня.

Digitized by Google

«Начальникомъ этого отряда назначается командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генералъ-маіоръ *Мирковичъ*.

«III. Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ—4 баталіона. Австрійскій полкъ—4 баталіона, 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады—2 баталіона, 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—8 орудій; всего 10 баталіоновъ, 8 орудій.

«Начальникомъ этого отряда назначается командиръ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Философовъ*.

«IV. 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, 31-й артилерійской бригады два дивизіона различныхъ батарей 4-хъ-фунтоваго калибра—8 орудій, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій; всего 6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, и 8 конныхъ орудій.

«Начальникомъ этого отряда назначается начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*.

«V. 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи — 3 баталіона, одна батарея 31-й артилерійской бригады—8 орудій, Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, двѣ сотни Сводной казачьей бригады; всего 9 баталіоновъ, 8 орудій, 4 эскадрона и 2 сотни.

«Начальникомъ этого отряда назначается командиръ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Дандевиль*.

«VI. Три полка 3-й пѣхотной дивизіи—9 баталіоновъ, четыре батареи 5-й артилерійской бригады — 32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій; всего 9 баталіоновъ 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій.

«Начальникомъ этого отряда назначается начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ*.

Сверхъ этихъ шести вновь сформированныхъ отрядовъ остаются слѣдующіе три, уже сформированные.

«VII. Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ — 4 баталіона, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ—4 баталіона, три батареи 2-й артилерійской бригады—24 орудія, всего 12 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія.

«Подъ начальствомъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта графа *Шувалова*.

«VIII Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ—4 баталіона, лейбъ гвардіи Егерскій полкъ—4 баталіона, три батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—24 орудія, четыре орудія 16-й конной батареи—4 орудія; всего 8 баталіоновъ. 28 орудій.

«Подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіора Его Высочества Принца *Ольденбургскаго*.

Digitized by Google

«IX. Лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ — 4 баталіона, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ — 1½ баталіона, два орудія Донской казачьей № 19-го батареи—2 орудія, двѣ сотни Сводной донской казачьей бригады—2 сотни; всего 5½ баталіоновъ, 2 орудія и 2 сотни.

«Подъ начальствомъ командира 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора *Брока*.

2.

«Въ упомянутыхъ въ I, II, III и IV пунктахъ этого приказа дивизіонамъ артилеріи взять по одному ящику на орудіе, лошадей же подъ орудія и ящики выбрать самыхъ лучшихъ изъ всей батареи. Лошади должны быть хорошо подкованы и на заостренныхъ шипахъ.

3.

«Людямъ всѣхъ отрядовъ немедленно выдать сухарей по 18-е декабря включительно, считая по одному фунту на человѣка. Въ требованіяхъ на сухари показывать только тѣхъ людей, которые дѣйствительно состоятъ въ строю. На тѣхъ же людей, которые состоятъ въ полку, но въ строй не выходятъ, представлять особыя требованія и удовлетворять ихъ не сухарями, а печенымъ хлѣбомъ, выпекаемымъ изъ устроенныхъ хлѣбопекарныхъ печей, требуя муку изъ врачешскихъ складовъ.

«Предписываю всѣмъ начальникамъ частей подъ строгою ихъ отвѣтственностью отнюдь не допускать излишняго требованія сухарей, помня, что отъ правильности требованій будетъ зависѣть успѣхъ всей операціи.

«Войскамъ, обозначеннымъ въ п. VIII, сухарей не требовать, а довольствовать ихъ печенымъ хлѣбомъ. Организовать хлѣбопеченіе сообразно съ этимъ пунктомъ возлагается на полковника Доманевскаго.

«Войска, обозначенныя въ пунктахъ I, II, III, IV и V, должны быть снабжены водкою по три чарки на человѣка, дѣйствительно находящагося въ строю.

«Удовлетвореніе войскъ, какъ сухарями, такъ и водкою, должно быть непремѣнно окончено къ вечеру 12-го декабря.

«Сверхъ того, выдать людямъ, дѣйствительно находящимся въ строю. чаю и сахару по 18-е декабря включительно.

4.

«Всѣ батареи, какъ пѣшія, такъ и конныя, не вошедшія въ составъ упомянутыхъ въ настоящемъ приказѣ отрядовъ, должны быть собраны у дер. Ложени и парки батарей должны быть выстроены въ нѣсколько линій въ строгомъ порядкѣ. и такимъ образомъ, чтобы по первому требованію всякая батарея, въ какой бы линіи она ни стояла, могла бы выѣхать безъ всякой помѣхи какъ для себя, такъ и для другихъ батарей. Люди этихъ батарей должны быть размѣщены въ деревнѣ Ложени, которая

Digitized by Google

въ скоромъ времени будетъ очищена кавалеріею. Начальникомъ всей этой артилеріи назначить старшаго изъ батарейныхъ командировъ, по распоряженію начальника артилеріи отряда Свиты Его Величества генералъ-маіора Бреверна.

«Установку батарей въ полномъ порядкѣ и размѣщеніе людей въ деревнѣ возлагаю на начальника артилеріи отряда. Эта разстановка должна быть окончена въ теченіе 12-го декабря, для чего къ 8-ми часамъ утра всѣмъ батареямъ выслать линейныхъ фейерверкеровъ на шоссе къ деревнѣ Ложени.

5.

«Всѣ парки, какъ артилерійскіе, такъ и интендантскіе, должны быть немедленно выстроены у деревни Правецъ въ самомъ строгомъ порядкѣ. Всѣ повозки должны быть выстроены въ нѣсколько правильныхъ линій съ достаточными интервалами, съ тѣмъ чтобы, по первому приказанію, можно было бы тронуть ихъ въ ту или другую сторону, и чтобы движеніе это могло бы быть произведено въ самомъ строгомъ порядкѣ. Тоже относится и до обозовъ, находящихся въ деревнѣ Правецъ. Установка всѣхъ повозокъ около дер. Правецъ и поддержаніе порядка возлагается на полковника Шевича. Всѣ начальники парковъ, транспортовъ и обозовъ должны немедленно явиться къ полковнику Шевичу, представить ему строевые рапорты, и во все время пребыванія въ Правцахъ исполнять его приказанія. Приказы о движеніи тяжестей изъ Правецъ частные начальники должны передавать черезъ полковника Шевича. Предписываю полковнику Шевичу представить вечеромъ 12-го декабря рапортъ о числѣ людей, повозокъ и лошадей, находящихся у дер. Правецъ».

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

ПРИКАЗЪ.

Г. *Орханіэ*, 11-го декабря 1877 г.

«На дняхъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда предстоитъ движеніе черезъ Балканскія горы. При этомъ движеніи принять къ руководству и исполненію слѣдующее:

«1) Взятый на людяхъ запасъ сухарей расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые обязаны на вечернихъ перекличкахъ лично дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ. За преждевременное израсходованіе сухарной дачи начальники будутъ подвергаемы строгому взысканію. Передъ выступленіемъ объяснить людямъ всю важность сбереженія сухарей, и что по причинѣ горъ неизвѣстно, когда подойдутъ транспорты съ сухарями.

«2) Передъ выступленіемъ раздать людямъ трехдневную порцію мяса.

«3) Кавалеріи и артилеріи имѣть трехдневную дачу ячменя.

Digitized by Google

«4) По утрамъ выдавать людямъ по чаркѣ водки.

«5) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется самимъ установить порядокъ движенія въ эшелонахъ, съ соблюденіемъ однако же слѣдующихъ условій: а) орудія и зарядные ящики прикомандировывать къ ротамъ, такъ чтобы на одну роту приходилось по одному орудію или одному ящику. При этомъ ротные командиры отвѣчаютъ за безостановочность движенія прикомандированныхъ къ нимъ орудій и ящиковъ; б) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ эшелоновъ; в) имѣющіеся при частяхъ вьюки вести вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

«6) Никакихъ повозокъ не брать, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ.

«7) Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки.

«8) Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исключительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега изъ пѣшихъ секретовъ.

«9) Начальникамъ, передъ выступленіемъ въ походъ, подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги: нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ намъ придется перевалить за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

«Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время движенія, и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались, и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта».

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Для движенія черезъ горы была отдана по отряду нижеслѣдующая диспозиція:

ДИСПОЗИЦІЯ.

Въ г. Орханіэ, 11-го декабря 1877 г.

«13-го сего декабря, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе, съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

1) *Авангарду*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, собравшись во Врачешѣ къ 5-ти часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ $5^1/_2$ часовъ утра изъ Врачеши и, сдѣлавши привалъ до 11 часовъ дня, возлѣ бивака 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, на софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать

Digitized by Google

лишь съ небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ.

Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ—4 баталіона, лейбъ-гвардіи Измайловскій—4 баталіона, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады—2 баталіона, одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи—3 баталіона, 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады по 4 орудія отъ каждой—12 орудій, четыре орудія одной изъ 4-хъ-фунтовой батарей 3-й артилерійской бригады—4 орудія, Кавказская казачья бригада—11 сотенъ 4 конныхъ орудія Всего 13 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія.

«14-го декабря, авангарду выступить въ 4 часа утра (пополудни) и слѣдовать черезъ Потопъ, Елесницу и Стольникъ на софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ на лѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деревни Потопъ и Елесница заняты турецкою пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ 1 до 2 таборозъ (т. е. отъ 500 до 800 человѣкъ). По свѣдѣніямъ турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

«Между деревнями Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-хъ-фунтовыхъ орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

«2) *Первому эшелону*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Курлова, собравшись 13-го декабря, въ 5½ часовъ утра, во Врачеши, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеши въ 7-мь часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по софійскому шоссе къ мѣсту бивака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ, въ окрестностяхъ Чурьяка, хвостъ авангарда.

Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ—4 баталіона, Прусскій полкъ—4 баталіона, четыре дивизіона отъ четырехъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—16 орудій, Астраханскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, одна сотня Кавказской казачьей бригады. Всего 8 баталіоновъ, 16 орудій, 5 эскадроновъ и сотенъ.

«14-го декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рожданіэ. Если же по донесеніямъ прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіэ по ущелью отдѣляющемуся влѣво, не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артилеріи, то идти прямо на Рожданіэ, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

«3) *Второму эшелону*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Философова, собравшись 13-го декабря, къ 8 часамъ утра, во Врачеши, выступить изъ этой деревни тогда, когда получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда

Digitized by Google

свернулъ съ софійскаго шоссе Прійдя на бивакъ драгунскаго Астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ 1-го эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалъ.

Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ—4 баталіона, Австрійскій полкъ 4 баталіона, 2-й и 3-й стрѣлковые баталіона гвардейской Стрѣлковой бригады—2 баталіона, два дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—8 орудій. Всего 10 баталіоновъ и 8 орудій.

«14-го декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста 1-го эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

«4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея.

«5) Правой колоннѣ, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13-го декабря, къ 5 часамъ утра, во Врачеши, выступить: пѣхотѣ со всей артилеріею въ 5½ часовъ утра (а кавалеріи въ 5 часовъ вечера) и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ д. Жиляву.

1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, батарея 31-й артилерійской бригады—8 орудій, 1-я и 2-я бригады кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ. Всего 6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій.

Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жиляву. По приходѣ въ Жиляву, главное назначеніе колонны — составить заслонъ для главной колонны, со стороны Софіи и Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 баталіона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать въ Чайнику и Яну по одному баталіону при 2-хъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артилерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, софійско-филипопольскомъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковцы и Сельева (Сеславцы) если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у дер. Елесницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артилеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елесницу.

«6) По выходѣ въ софійскую долину, Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Існи-ханъ въ Тырново и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на софійско-филипопольскомъ шоссе. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегѣ въ деревнѣ Коджа.

«7) Отдѣльной этропольской колоннѣ, подъ начальствомъ генералъ-

Digitized by Google

маіора Дандевиля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново черезъ гору Баба.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, Воронежскій пѣхотный полкъ 3 баталіона, одна батарея 31-й артилерійской бригады—8 орудій.

«Взойдя на перевалъ, состоящій при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольніе-Комарцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольнихъ-Комарцовъ въ Петричево.

Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, двѣ сотни Сводной донской казачьей бригады, четыре конныхъ орудія донской казачьей № 19-го батареи, два орудія конной № 16-го батареи. Всего 9 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

«Пѣхотѣ же съ пѣшей и конной артилеріею дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Главное назначеніе колонны демонстраціямп противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергичнымъ преслѣдованіемъ по возможности разстроить отступающія войска.

«8) Отрядамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, Его Высочества Принца Ольденбургскаго и Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ, и зорко слѣдить за непріятелемъ, причемъ, въ случаѣ отступленія непріятеля, немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

«9) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачеши и Скривена и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

Три полка 5-й пѣхотной дивизіи—9 баталіоновъ, 4 батареи 5-й артилерійской бригады—32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій. Всего 9 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

«10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества Принца Ольденбургскаго, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера. Въ случаѣ, еслибы движеніе нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалеріею и артилеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

«11) Санитарныя средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

«а) Всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Етесницу; б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны генерала Вельяминова; в) другой половинѣ дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхот-

Digitized by Google

ной дивизіи оставаться при отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елесницу; д) летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жилявѣ и Елесницѣ.

«12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину Софіи въ деревнѣ Стольникъ».

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, планъ перехода заключался въ слѣдующемъ:

Отряды Принца Ольденбургскаго и часть отряда графа Шувалова, оставаясь на позиціи Шандорникъ-Арабъ-Конакъ, во все время движенія должны были производить демонстраціи съ фронта, крѣпко зацѣпить турокъ, а въ случаѣ ихъ отступленія—преслѣдовать по пятамъ. Колонна генерала Дандевиля должна была слѣдовать по златицкому пути, потомъ перевалить черезъ Бабу-гору и дѣйствовать по направленію на Буково, въ тылъ турецкой позиціи. Генералъ Вельяминовъ имѣлъ назначеніемъ, переваливъ черезъ Умургачъ и выйдя на Жиляву, составить заслонъ противъ противника, занимавшаго Софію. Главныя силы имѣли путемъ движенія дорогу, разработанную преображенцами, и должны были, выйдя въ Чурьякское ущелье, занять софійское шоссе и дѣйствовать въ тылъ турецкой позиціи. Главныя силы состояли собственно изъ авангарда и двухъ эшелоновъ.

Замѣчу, что, по случаю болѣзни генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, начальство надъ его отрядомъ принялъ генералъ Похитоновъ, начальникъ артилеріи 9-го корпуса.

Я былъ назначенъ начальникомъ штаба авангарда. На основаніи полученной диспозиціи, было написано нижеслѣдующее приказаніе по авангарду, утвержденное генералъ-маіоромъ Раухомъ:

«*Приказаніе по авангарду на 13-е и 14-е декабря 1877 г. д. Врачешъ, 12-го декабря 1877 г.*

«Во исполненіе диспозиціи по отряду, войскамъ, входящимъ въ составъ авангарда, вытянуться, къ 5½ часамъ утра, завтра, 13-го декабря, по софійскому шоссе, имѣя голову колонны у турецкаго артилерійскаго склада, и двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, Козловскій пѣхотный полкъ съ 4-мя орудіями 3-й артиллерійской бригады и 4-мя конными орудіями кавказской артилеріи. При этомъ Козловскому пѣхотному полку выдѣлить въ голову колонны, за сотнями, одну стрѣлковую роту, а остальныя 14 ротъ употребить для содѣйствія

Digitized by Google

движенію артилеріи, для чего назначить ко всѣмъ *восьми зарядным ящикамъ и четыремъ пѣшимъ орудіямъ по одной ротѣ*, а къ *четыремъ конным орудіямъ* по *полуротѣ*. Роты выдѣляютъ отъ себя команды по 40 человѣкъ для непосредственнаго содѣйствія артилеріи, причемъ 20 человѣкъ въ каждой командѣ назначаются для работъ и 20 несутъ оружіе своихъ товарищей. Команды смѣняются по усмотрѣнію ротныхъ командировъ, на которыхъ возлагается полная и строжайшая отвѣтственность за правильность и безостановочность движенія артилеріи. За Козловскимъ полкомъ двигаются лейбъ-гвардіи 1-й и 4-й Стрѣлковые баталіоны съ лейбъ-гвардіи 1-й батареей, затѣмъ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ съ лейбъ-гвардіи 3-й и 6-й батареями. На каждое орудіе и зарядный ящикъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку назначить по одной ротѣ. Организація командъ для работъ при орудіяхъ,—какъ выше уже помянуто.

«По приходѣ на драгунскій бивакъ сдѣлать привалъ до 11-ти часовъ утра, причемъ людямъ произвести варку и раздать по чаркѣ водки на человѣка. Дальнѣйшее движеніе продолжать въ вышеуказанномъ порядкѣ.

«Во все время движенія ротные и баталіонные командиры должны непремѣнно слѣдить, чтобы ввѣренныя имъ части ни подъ какимъ видомъ не растягивались. Въ видахъ самаго точнаго и строжайшаго исполненія настоящаго требованія, предписываю въ хвостѣ каждой роты оставить фельдфебелей, которые со всей энергіей должны подгонять отстающихъ и слѣдить, чтобы роты двигались, такъ сказать, ящиками. Спустившись черезъ перевалъ, слѣдуетъ принять мѣры для скрытности движенія; всякій шумъ и разговоръ должны быть прекращены, а по приходѣ на бивакъ въ *д. Чурьякъ огни ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется разводить*; людямъ отъ бивуковъ не удаляться, а передъ д. Чурьякъ строжайше воспрещать выходить кому бы то ни было. Мѣры охраненія бивака будутъ указаны на мѣстѣ.

«Вьюки имѣть за своими частями: ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

«14-го декабря продолжать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Въ 4 часа утра выступить двумъ сотнямъ Кавказской казачьей бригады, за ними Козловскому пѣхотному полку съ 4-мя орудіями 3-й артилерійской бригады; къ орудіямъ назначить надлежащее число рабочихъ отъ Козловскаго полка. Изъ числа этихъ частей: одной сотнѣ, 4-мъ орудіямъ и полку между д. Чурьякъ и Потопъ свернуть влѣво, по указанію штабсъ-капитана Милорадовича. Другой сотнѣ пріостановиться, оставаясь по возможности незамѣченной для противника, и выжидать приближенія переловаго отряда, въ головѣ котораго двигаться. Вслѣдъ за вышеупомянутыми частями двинуться *передовому отряду*, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Клейнмихеля, въ слѣдующемъ порядкѣ: лейбъ-гвардіи 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ, лейбъ-гвардіи 4-й Стрѣлковый

Digitized by Google

Императорской фамиліи баталіонъ, четыре конныхъ орудія Кавказской артилеріи, 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. *За передовымъ отрядомъ* слѣдовать *главнымъ силамъ*, а именно: двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 1-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, одному баталіону лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 3-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, 6-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и, наконецъ, девяти сотнямъ Кавказской казачьей бригады.

«Если не послѣдуетъ особаго приказанія, то въ передовомъ отрядѣ назначить для пособія движеніямъ артилеріи достаточное число рабочихъ, а въ главныхъ силахъ выдѣлить къ каждому орудію и зарядному ящику по одной ротѣ.

«О прочихъ подробностяхъ движенія будетъ сказано на мѣстѣ.

«Я буду находиться въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда и присылать всѣ донесенія».

Подписалъ: Начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ *Раухъ*.

Кромѣ того, 12-го декабря былъ отданъ нижеслѣдующій приказъ по отряду.

Приказъ.

«Городъ Орханіэ. 12-го декабря 1877 года.

1.

«При движеніи войскъ по вновь разработанной дорогѣ необходимо наблюдать строгій порядокъ и заботиться, чтобы ее не портить. Вслѣдствіе этого предписывается флигель-адъютанту полковнику Скалону на всѣхъ мѣстахъ дороги, болѣе всего подверженныхъ возможности испортить ее, поставить офицеровъ и команды саперовъ, для наблюденія за состояніемъ дороги.

«Въ случаѣ порчи ея, офицерамъ этимъ останавливать движеніе войскъ и исправлять дорогу своевременно. Вообще полковнику Скалону принять всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ нужными, для поддержанія дороги въ исправномъ видѣ. Всѣ начальники обязаны, во время слѣдованія, безпрекословно исполнять требованія саперныхъ офицеровъ.

2.

«При всѣхъ предстоящихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ ввѣреннаго мнѣ отряда предписываю дѣйствовать густыми стрѣлковыми цѣпями, поддержанными нѣсколькими линіями ротныхъ колоннъ Вообще избѣгать дѣйствія густыми глубокими колоннами, а стараться принимать тонкій строй. На подготовку атакъ огнемъ обратить серьезное вниманіе. Турки не любятъ

Digitized by Google

обходовъ, а потому при всякой возможности пользоваться обходами и охватами фланговъ. На примѣненіе къ мѣстности обратить самое строгое вниманіе. Патроны беречь, помня, что зарядныхъ ящиковъ съ нами не будетъ. Въ туманы быть крайне бдительнымъ, чтобы не перестрѣлять другъ друга, а потому, прежде открытія огня, убѣждаться не своя ли часть, въ которую хотимъ стрѣлять.

«Для этого имѣть впереди и по бокамъ дозоры, которые должны убѣждаться, кто появляется вблизи части, которую они охраняютъ, свои или турки, и давать объ этомъ знать начальнику части. Самымъ настрожайшимъ образомъ преслѣдовать самовольное открытіе огня въ частяхъ. Огонь долженъ быть вполнѣ въ рукахъ начальниковъ».

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Въ виду важности предстоящаго намъ движенія въ стратегическомъ отношеніи, а также трудностей перехода черезъ Балканы, генералъ Раухъ отдалъ слѣдующей *приказъ* по отряду:

«Войска авангарда! Вамъ выпала почетная и славная доля: въ головѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ балканскихъ, чтобы поразить врага въ его неприступномъ убѣжищѣ.

«Нашъ Царь, вся Россія, весь свѣтъ слѣдятъ за вашими подвигами въ борьбѣ съ суровой природой и врагомъ, который укрылся на недоступныхъ кручахъ, не смѣя помѣряться съ вами силами въ открытомъ полѣ.

«Пойдемъ-же смѣло и бодро впередъ!

«Еще одно усиліе и, съ Божіею помощью, послѣдняя грозная преграда, подъ защитой которой укрылся непріятель, останется за нами.

«Я увѣренъ, что ни стужа, ни мятель, ни высокія горы, а тѣмъ болѣе непріятель, уже битый вами не одинъ разъ, ничто васъ не остановитъ.

«И такъ, на радость Царя, Россіи и за Христову вѣру бодро впередъ!»

Авангардъ, какъ сказано, долженъ былъ выступить 13-го декабря въ 5½ часовъ утра, сдѣлать привалъ у поворота дороги отъ шоссе до 11 часовъ и, затѣмъ, начать подъемъ на перевалъ. По диспозиціи предполагалось, что къ вечеру авангардъ сосредоточится на перевалѣ; затѣмъ, на слѣдующій день, въ 4 часа утра, двинется далѣе и врасплохъ атакуетъ небольшіе турецкіе отряды, находившіеся въ деревняхъ Чурьякѣ и Потопѣ. Какъ увидимъ далѣе, разсчеты эти далеко не оправдались; авангардъ собрался на перевалѣ только 15-го числа, а вся операція перехода потребовала около восьми сутокъ. Дорога, по которой намъ приходилось двигаться, какъ упомянуто выше, была разработана лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ, подъ руководствомъ и при участіи гвардейскихъ саперовъ. Люди сдѣлали все что возможно: путь былъ уширенъ и выровненъ; слишкомъ крутые подъемы обдѣланы ступеньками, чтобы нога не скользила; на извѣстныхъ пунктахъ раз-

Digitized by Google

Посреди мятели, въ 3 часа утра, 15-го декабря, мы начали спускаться съ тѣмъ, что было подъ рукою; надо было торопиться, такъ какъ донесенія говорили, что турки усиливаются передъ Чурьякомъ и въ Потопѣ. Впередъ выдвинута была Кавказская казачья бригада, а за нею Козловскій полкъ съ Донской № 8-го батареей. Спускать орудія пришлось тоже на лямкахъ, безъ лошадей.

Спускъ едва ли не тяжелѣе былъ подъема, вслѣдствіе чуть не отвѣсной крутизны скатовъ. Орудія подвязывались канатами къ придорожнымъ пнямъ, кустамъ, камнямъ и спускались, постепенно вытравливая веревки, подобно якорямъ. Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ Гурко присылалъ гонца за гонцомъ, торопя авангардъ. Турки занимали позицію, обстрѣливавшую Чурьякское ущелье, и могли, наконецъ, разгадать все то, что происходило передъ ихъ носомъ. Мы сами это хорошо понимали и не теряли ни одной минуты. Когда спустился внизъ Козловскій полкъ и донская батарея, генералъ Раухъ со штабомъ поскакалъ въ Чурьякъ. Въ этой деревнѣ ночевалъ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Разработавшіе дорогу преображенцы на разсвѣтѣ спустились въ Чурьякъ и расположились тамъ совершенно скрытно. Въ Чурьякѣ мы подъѣхали прямо къ квартирѣ генерала Гурко, который въ это время отсутствовалъ: вмѣстѣ со Ставровскимъ онъ производилъ рекогносцировку подъ ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ. Черезъ ¼ часа генералъ вернулся и пригласилъ къ себѣ генералъ-маіора Рауха и меня. Начальникъ отряда объяснилъ намъ планъ нашихъ дѣйствій.

Мы должны были двинуться впередъ съ лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ; за нами приказано слѣдовать: Кавказской казачьей бригадѣ съ батареей и Козловскому пѣхотному полку. Преображенцы должны были сбить турокъ, находившихся прямо передъ ущельемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣднее изгибается колѣномъ и дѣлаетъ поворотъ направо. По сбитіи турокъ, козловцы должны были повернуть направо по ущелью и занять деревни Елесницу и Потопъ, а казаки — выскакать на шоссе. Преображенцы, отдохнувшіе нѣсколько послѣ разработки дороги, бодро двинулись впередъ. Я былъ совершенно изнеможенъ; безсонныя ночи, проведенныя на перевалѣ, страшная усталость, зубная и ревматическія боли лишали меня всякой возможности дѣятельно приняться за работу.

И потому, оставаясь при генералѣ Раухѣ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ Ставровскаго, который отлично изучилъ тамъ мѣстность и пробирался уже ранѣе между черкесами, провести отрядъ, что онъ и взялъ на себя охотно.

Digitized by Google

Турецкій пикетъ внимательно слѣдилъ, когда преображенцы, свернувъ изъ ущелья налѣво, вереницей стали подыматься на гору по направленію къ деревнѣ Негашеву.

Отъ постояннаго пребыванія на открытомъ воздухѣ, въ холодное время года, почти всѣ люди страдали катаромъ дыхательныхъ путей, потому во время подъема общій кашель въ полку былъ неумолкаемъ: можно сказать, что цѣлый полкъ непрерывно кашлялъ.

Турецкій пикетъ постепенно усиливался; видно было, какъ люди поскакали по всѣмъ направленіямъ, и скоро вся высота покрылась кавалеріей; но преображенцы быстро построились въ боевой порядокъ и смѣло, безъ выстрѣла, двинулись на турецкую цѣпь, открывшую безпорядочную трескотню съ значительнаго разстоянія. Противникъ скоро началъ отступать и ушелъ къ шоссе подъ мѣткимъ огнемъ нашей пѣхоты. Преображенцы потеряли всего двухъ человѣкъ ранеными. Какъ только турки были сбиты, генералъ Раухъ послалъ приказаніе козловцамъ двинуться на Потопъ, а казакамъ—на шоссе; кстати и жертва тамъ для нихъ уже была приготовлена: тянулся значительный обозъ со слабымъ прикрытіемъ.

Съ занятой нами позиціи всѣ движенія и дѣйствія славныхъ казаковъ видны были какъ на ладони.

Генералъ Черевинъ двинулъ свои сотни справа по одному, рысью, по горной тропѣ, пролегавшей въ тылу нашей позиціи, и вышелъ противъ лѣваго фланга. Здѣсь казаки собрались у своихъ огромныхъ знаменъ (въ каждой сотнѣ) и выстроились развернутымъ фронтомъ. Командующій Кубанскимъ полкомъ Клуге-фонъ-Клугенау, объѣзжая ихъ ряды, громко говорилъ: «шашками ихъ руби, шашками!» Наконецъ четыре сотни двинулись, постепенно усиливая аллюръ; глубокій снѣгъ покрывалъ равнину, и лошади увязали по колѣно; строй постепенно терялъ правильность, шеренги перемѣшивались, и казаки длинной общей лавой поскакали на обозъ... Тамъ суматоха и страхъ. Прикрытіе, не долго думая—на утекъ, подводы пріостановились, болгары съ радостнымъ любопытствомъ смотрѣли на приближавшихся «братушекъ». Послѣдніе пронеслись по обозу, порубили отставшихъ изъ прикрытія, повернули обозъ къ позиціи и торжественно двинулись впереди его: въ послѣднемъ и заключалась маленькая ошибка.

По шоссе, со стороны Софіи, показались вдругъ нѣсколько эскадроновъ черкесовъ. Выстроившись въ боевой порядокъ, т. е. въ одну линію, они понеслись на обозъ... Вотъ, вотъ они его настигаютъ, хвостъ обоза уже въ ихъ рукахъ, они скачутъ далѣе, но аллюръ постепенно уменьшается,—смѣлости не достало скреститься шашками, и, отхвативши

Digitized by Google

половину обоза, они поворачиваютъ его и уходятъ назадъ; болгарамъ достается не одна затрещина... Все это произошло чрезвычайно быстро. Наконецъ казаки замѣтили нападеніе черкесовъ... Немедленно всѣ бывшія при обозѣ сотни поворачиваются кругомъ, устраиваются, подкрѣпляются еще двумя сотнями и несутся снова на черкесовъ; послѣдніе не принимаютъ удара, бросаютъ обозъ и ускакиваютъ за деревню Ташкисенъ. Обозъ окончательно дѣлается добычей казаковъ. Мы посылаемъ къ нимъ за галетами, и день счастливо заканчивается. Теперь уже людямъ разрѣшается зажечь костры, и притомъ чѣмъ больше, тѣмъ лучше—пускай противникъ знаетъ, что мы твердой ногой стоимъ на софійскомъ шоссе. Въ тотъ же день были заняты Козловскимъ полкомъ, безъ выстрѣла, Потопъ и Елесница; турки ушли при нашемъ приближеніи, не оказывая сопротивленія.

На другой день, на занятой позиціи мы расположились фронтомъ къ Ташкисену, имѣя въ боевой линіи дежурныя части, а всѣ прочія постепенно подходившія войска сосредоточились на квартирахъ въ д. Негашевѣ. Жители встрѣчали насъ съ восторгомъ, цѣловали руки солдатамъ и сапоги, которые помогали снимать, предлагали свои скудные запасы въ наше распоряженіе. Положеніе наше на негашевской позиціи не было особенно безопаснымъ: войска спускались съ горъ весьма медленно, задерживаемыя артилеріею. Колонна генерала Вельяминова, какъ при подъемѣ, такъ и особенно при спускѣ, встрѣтила такія затрудненія, что не могла, за исключеніемъ, кажется, одного полка, выдти на Жиляву, а повернула къ Чурьяку. Колонна генерала Дандевиля, при подъемѣ на открытую Бабу-гору, попала въ глубочайшіе снѣга; пришлось прочищать дорогу; при дальнѣйшемъ движеніи отрядъ былъ захваченъ страшными мятелями и холодомъ, понесъ значительныя жертвы, а орудія занесены были совершенно снѣгомъ, такъ что ихъ пришлось впослѣдствіи откапывать при помощи болгаръ. Такимъ образомъ мы должны были сначала дѣйствовать оборонительно, въ ожиданіи сосредоточенія авангарда и главныхъ силъ.

16-го декабря приказано было оставить при авангардѣ лишь незначительную часть казаковъ, а остальныхъ отправить къ Стольнику, для обезпеченія нашего праваго фланга и для дѣйствій на шоссе. Въ тотъ же день вечеромъ отъ командира Кавказской казачьей бригады было получено генераломъ Раухомъ слѣдующее донесеніе:

«Согласно полученнаго мною приказанія, собравъ ночью высланные разъѣзды, я двинулся съ бивака въ составѣ оставшихся $7^1/_2$ сотенъ: при выходѣ въ долину непріятель открылъ орудійный огонь; дабы не подвергать безполезной потерѣ часть, я приказалъ держаться ближе къ позиціи нашей

Digitized by Google

пѣхоты и такимъ образомъ вышелъ на шоссе и повернулъ лѣвымъ плечомъ впередъ. На высотахъ Горной Малины, лѣвый боковой авангардъ мой, высмотрѣвъ пѣшую цѣпь непріятельскую, бросился незамѣтно на нее, причемъ убитъ былъ турецкій офицеръ, другой взятъ въ плѣнъ, изрублено около пяти человѣкъ и столько-же взято живыми. При слѣдованіи далѣе по шоссе, въ верстѣ отъ Горной Малины, непріятель показался съ лѣвой стороны и двигался по разнымъ направленіямъ.

«Одна часть, двигавшаяся на встрѣчу къ намъ по шоссе, быстро свернула вправо по направленію къ Ихтиману. Въ то же время услышаны были выстрѣлы впереди; оказалось впослѣдствіи, что тамъ произошла встрѣча съ нашей пѣхотою, двигавшеюся по шоссе, транспорта. Освѣтивъ мѣстность влѣво отъ шоссе на далекое разстояніе, имѣя перестрѣлку съ конннымъ непріятелемъ, бродившимъ по разнымъ селеніямъ въ этой мѣстности, и получивъ свѣдѣніе отъ казаковъ, прикомандированныхъ къ Козловскому полку, что транспортъ продолжаетъ двигаться къ Софіи, рѣшено было атаковать его. Выстроивъ пять сотенъ (одну на шоссе и по двѣ вправо и влѣво отъ него), казаки бросились впередъ. Сотня, двинутая по шоссе, немедленно завязала перестрѣлку съ хвостомъ колонны непріятельской; непріятель остановился и открылъ оживленную перестрѣлку, засѣвъ въ канавахъ шоссе; при этомъ оказалось, что это была пѣхота.

«Движеніемъ боковыхъ сотенъ, слѣдовавшихъ на рысяхъ, непріятельская колонна вынуждена была вновь отступить, но, пройдя версты три, боковыя четыре сотни врѣзались въ транспортъ и начали рубить пѣхоту. Обозъ весь забранъ, тѣлъ непріятельскихъ осталось на мѣстѣ болѣе 50. Вся пѣхота прекрасно одѣта. Турецкая кавалерія, слѣдовавшая при обозѣ, свернула влѣво, такъ что я вынужденъ былъ послѣднія двѣ сотни выслать противъ нее. Бросившіеся на турокъ осетины живо прогнали ихъ, причемъ положили на мѣстѣ около четырнадцати тѣлъ, въ томъ числѣ два офицера. Мы могли дойти только до высоты Бугарова; имѣя въ виду обратное слѣдованіе къ Стольнику съ обозомъ около 300 подводъ и 600 головъ (300 воловъ и 300 барановъ), я приказалъ слѣдовать обратно. На высотѣ, не доходя Стольника версты двѣ, непріятель вновь сталъ наступать противъ моего праваго фланга. Волы, утомленные, отказались везти; тогда рѣшено было выпречь ихъ и гнать въ Елесницу, куда пригнано и около 100 подводъ. Непріятель, видя, что мы не двигаемся съ шоссе, а, напротивъ, развертываемъ боевой порядокъ, медленно началъ отходить. Съ наступленіемъ темноты, я, оставивъ три сотни въ Стольникѣ (въ томъ числѣ одну на шоссе), пришелъ съ обозомъ и скотомъ въ Елесницу. Потеря наша не приведена въ извѣстность, но не болѣе двухъ казаковъ. Лошади и люди до крайности утомлены. Не откажите прислать еще кавалеріи и прикажите собраться всей бригадѣ; много пѣшихъ казаковъ. Обозъ заключаетъ въ себѣ галеты, ячмень, овесъ, муку, теплую одежду и обувь.

«Безчисленное количество повозокъ брошено на всемъ пути до Софіи;

Digitized by Google

тѣла непріятельскія не убраны, словомъ сказать, непріятель въ паникѣ. Сожалѣю, что наступившая темнота и утомленіе людей и лошадей не дозволили мнѣ далѣе преслѣдовать непріятеля. Мы были отъ Софіи въ разстояніи 15-ти верстъ, сдѣлавъ сегодня около 45-ти верстъ на рыси и карьерѣ. Что прикажете дѣлать со скотомъ и обозомъ? Часть скота я разрѣшилъ дать армейскимъ ротамъ, стоящимъ въ Елесницѣ».

16-го декабря 1877 года. Елесница. 10 ч. вечера.

Подписалъ: генералъ *Черевинъ*.

«P. S. Пѣхоты было около 1½ таборовъ, кавалеріи эскадрона четыре, безъ артилеріи».

Транспортъ приказано было не бросать, а употребить все стараніе, чтобы собрать его и отдать пѣхотѣ въ Елесницѣ.

17-го декабря начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Нагловскій, писалъ генералу Рауху:

«Начальникъ отряда приказалъ:

«1) Передать 8-ю донскую казачью батарею 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

«2) Приказать генералу Черевину наблюдать за мѣстностью между Елесницей, Кремиковицы и шоссе и дальше къ западу.

«Если возможно, то занять Кремиковицы и вообще нашумѣть въ тылу турокъ, занимающихъ лютиковскую позицію.

«2-я гвардейская кавалерійская дивизія прибыла и сегодня выходитъ на шоссе. Она будетъ дѣйствовать къ югу отъ шоссе и противъ главной турецкой позиціи».

Въ тотъ же день были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія и было получено отъ генерала Черевина донесеніе, что приказаніе имъ исполнено.

Между тѣмъ, на занятой нами позиціи мы укрѣпились, т. е. выстроили ложементы для стрѣлковыхъ цѣпей и ихъ резервовъ. Холодъ все время былъ весьма сильный (я, напримѣръ, отморозилъ себѣ носъ), и потому, хотя мы и стояли въ виду противника на орудійномъ выстрѣлѣ, но на позиціи были только дежурныя части (около 1¾ отряда), а прочія войска оставались, какъ упомянуто, на квартирахъ въ д. Негашевѣ.

Разумѣется, дежурныя части мѣнялись каждыя сутки, кромѣ полусотни кубанскихъ казаковъ, которые содержали передъ нашимъ фронтомъ и правымъ флангомъ аванпосты. Числительность бѣдной полусотни не превосходила 20-ти человѣкъ. Турки также созерцали насъ спокойно; только разъ вздумалось имъ пошумѣть: выдвинулось нѣсколько эскадроновъ черкесовъ, заиграли по всѣмъ направленіямъ рожки, и съ про-

Digitized by Google

тиволежащихъ высотъ спустилась густая пѣхотная цѣпь; но нѣсколько пущенныхъ нами гранатъ заставили ихъ постепенно обратиться вспять, что вызвало всеобщій смѣхъ среди нашихъ солдатъ.

Подъ командой генералъ-маіора Рауха собрались въ это время слѣдующія войска: лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, три баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка (одинъ баталіонъ при спускѣ съ горъ оставленъ заслономъ влѣво въ ущельѣ), лейбъ-гвардіи 4-й Стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ, 1-я и 3-я батареи (по четыре орудія каждая) лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, полсотни казаковъ; кромѣ того, лейбъ-гвардіи 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ и два баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ полковника Васмунда, занимали позицію на «Черномъ Верхѣ», правѣе насъ, а одинъ баталіонъ Козловскаго пѣхотнаго полка находился въ д. Елесницѣ.

18-го декабря генералъ-адъютантъ Гурко объѣхалъ нашу позицію и сообщилъ, что такъ какъ всѣ почти войска уже сосредоточились, то на другой день онъ поведетъ атаку противъ главной турецкой позиціи, причемъ самъ указалъ мѣсто для батарей нашего отряда. Вечеромъ я долженъ былъ отправиться въ отрядный штабъ за диспозиціей для боя на 19-е декабря.

Тамъ я засталъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, который предложилъ начальнику отряда дѣйствовать своимъ правымъ флангомъ активно, а не ограничиваться одной пассивной демонстраціей. Генералъ-адъютантъ Гурко согласился на это предложеніе, и графъ Шуваловъ долженъ былъ, втащивши 9-ти-фунтовыя орудія на гору, дѣйствовать въ тылъ турецкой ташкисенской позиціи и войти направо въ связь съ полковникомъ Васмундомъ.

Послѣдній долженъ былъ также дѣйствовать въ связи съ отрядомъ генерала Рауха, которому предназначена была атака ташкисенскихъ редутовъ и селенія Ташкисена. Южнѣе же шоссе, противъ праваго фланга турокъ, направленъ былъ отрядъ генерала Курлова; въ общемъ резервѣ у д. Малины остался отрядъ генерала Философова. Согласно этой диспозиціи было отдано генераломъ Раухомъ слѣдующее приказаніе по авангарду:

Приказаніе по авангарду на 19-е декабря 1877 г.

«Вслѣдствіе диспозиціи по отряду на 19-е декабря, войскамъ авангарда исполнить слѣдующее:

«1) Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку съ тремя батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, собраться завтра, 19-го декабря, *къ 6-ти ч.*

Digitized by Google

утра въ промежуткѣ позади высотъ, на которыхъ нынѣ расположена 3-я батарея.

«2) Лейбъ-гвардіи Преображенскому полку, лейбъ-гвардіи 4-му Стрѣлковому баталіону Императорской фамиліи, баталіону 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, 1-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады собраться завтра, *къ 6-ти ч. утра*, въ промежуткѣ, позади высотъ, занимаемыхъ нынѣ 1-й батареей и двумя орудіями 3-й батареи лейбъ гвардіи 1-й артилерійской бригады.

«3) Всѣмъ войскамъ, какъ находящимся въ Негашевѣ, такъ и на позиціи, выступить съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы *непремѣнно* собраться на указанныя выше мѣста *къ 6-ти ч. утра*; причемъ частямъ, расположеннымъ въ Негашевѣ, и баталіону лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, занимающему позицію въ лощинѣ, выступить не позже 3 ч. утра 19-го декабря. Артилеріи начать спускаться съ высотъ заблаговременно, чтобы не замедлить общаго сосредоточенія.

«4) Перевязочные пункты устроить за флангами боеваго расположенія по усмотрѣнію старшаго врача лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

«5) Прочія распоряженія будутъ сдѣланы мною на мѣстѣ».

Генералъ-маіоръ *Рауxъ*.

Ночью съ 18-го на 19-е, авангардъ по сосредоточеніи выступилъ съ негашевской позиціи впередъ къ холмамъ, на которыхъ должны были занять позицію 1-я и 3-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Не смотря на всѣ усилія, небольшое разстояніе, версты въ четыре, мы двигались до разсвѣта: снѣжные сугробы мѣшали артилеріи на каждомъ шагу; наконецъ, батареи были установлены. На правомъ флангѣ, для атаки Ташкисена, сталъ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ; лѣвѣе батарей, три баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и лейбъ-гвардіи 4-й Стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи; 1 й баталіонъ преображенцевъ и одинъ козловцевъ составили общій резервъ. Противникъ занималъ два редута на командующихъ высотахъ и д. Ташкисенъ съ окрестностями. Батарея полковника Кокорева (3-я) быстро опредѣлила разстояніе (около 1,000 саженей) до турецкихъ редутовъ, и затѣмъ, наша артилерія открыла чрезвычайно мѣткій огонь шрапнелью, то по-орудійно, то залпами; турки отвѣчали изъ четырехъ дальнобойныхъ и двухъ горныхъ орудій; надо отдать имъ справедливость — стрѣляли чрезвычайно мѣтко. Съ первыхъ же выстрѣловъ былъ убитъ казакъ изъ конвоя генерала Рауха; флигель-адъютантъ полковникъ Стрижевскій (командиръ 1-й батареи) все время стоялъ среди фонтана осколковъ, и одна турецкая граната попала прямо въ дуло одного изъ его орудій, но, къ счастью, не по-

Digitized by Google

мѣшала дальнѣйшей стрѣльбѣ, сплющивъ металъ въ наружную сторону, а не къ каналу.

Въ первомъ часу, послѣ залпа съ батареи полковника Кокорева, на одномъ изъ турецкихъ редутовъ раздался страшный трескъ и поднялся точно фейерверочный буракъ—это взлетѣлъ на воздухъ зарядный ящикъ; тотчасъ по всей нашей линіи раздался крикъ «ура», турки же завопили «аманъ, аманъ»! Канонада продолжалась еще около часу; мы ожидали дѣйствія колонны полковника Васмунда, наступавшаго лѣвѣе насъ.

Отъ батарей генералъ Раухъ со штабомъ отправился впередъ къ преображенцамъ; послѣдніе, расположившись въ мертвомъ пространствѣ, совершенно не терпѣли отъ выстрѣла противниковъ. Когда мы приближались къ стрѣлковой цѣпи, турки замѣтили насъ и немедленно пустили гранату. Я шелъ съ прусскимъ маіоромъ Лигницомъ, и только благодаря тому, что не разорвался снарядъ, упавшій въ 2—3 шагахъ, мы остались цѣлы. Нѣсколько послѣдующихъ гранатъ уже были менѣе мѣтки. Лѣвѣе, по лощинѣ, двигался лейбъ-гвардіи 4-й Стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ; едва цѣпь подошла къ двумъ одиноко стоявшимъ деревьямъ, какъ граната шлепнулась въ самой ея серединѣ. Подбѣжавшіе съ носилками санитары тоже были осыпаны мѣткими снарядами. Все прикрытіе, бывшее при графѣ Клейнмихелѣ, перебито, въ томъ числѣ и вызвавшійся охотникомъ въ бой баталіонный казначей.

Баталіонъ раздѣлился пополамъ, и одна его часть примкнула ближе къ преображенцамъ, а другая взяла влѣво и прикрылась лѣсистой высотой. Направо внизу измайловцы дѣйствовали сначала демонстративно противъ д. Ташкисена: они вели рѣдкій, толковый огнестрѣльный бой и медленно, но постепенно подвигались впередъ. Отрядъ полковника Васмунда долго не появлялся, задержанный сильными мѣстными преградами. Это насъ сильно безпокоило: по диспозиціи мы должны были дѣйствовать въ связи съ этимъ отрядомъ, а между тѣмъ уже былъ второй часъ, чувствовалось, что атака созрѣла; турки, какъ замѣтилъ маіоръ Лигницъ, начали увозить орудія изъ редутовъ; тогда генералъ Раухъ рѣшился вести общую атаку. Батареи получили приказаніе открыть усиленную пальбу, пока не подойдетъ пѣхота близко къ редутамъ; чтобы артилерія и измайловцы могли ориентироваться относительно хода атаки, а также для развлеченія вниманія противника, 14-я рота (барона Корфа) лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка направлена была открыто по гребню хребта, на вершинѣ котораго были расположены турецкіе отряды, а прочія части были переведены генераломъ Раухомъ влѣво и наступали въ мертвомъ пространствѣ.

Digitized by Google

Съ высотъ на позиціи Преображенскаго полка отлично было видно движеніе измайловцевъ въ атаку. Давно ли былъ достопамятный Горный-Дубнякъ, а между тѣмъ, какая разница въ искусствѣ дѣйствій, въ умѣньѣ примѣнять формы строя къ свойствамъ нынѣшняго оружія и характера мѣстности! Вмѣсто церемоніальнаго движенія въ атаку съ подсчитываніемъ ноги: «лѣвой, правой», мы видимъ рѣдкую цѣпь, поддержка въ сильно разомкнутомъ строѣ, линіи одна отъ другой на значительномъ разстояніи.... Одно только не соразмѣрили—слишкомъ рано начали кричать «ура». Преображенцы съ такимъ же искусствомъ наступали—всякій кустикъ былъ эксплуатируемъ; двигаясь по страшной кручѣ, они выбирали преимущественно мертвыя пространства, во избѣжаніе излишнихъ потерь; только рота барона Корфа, какъ сказано, двигалась по открытому гребню. Полкъ до тѣхъ поръ еще не былъ въ горячемъ бою; офицеры и нижніе чины рвались въ дѣло: командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ князь Оболенскій, полковникъ графъ Граббе, флигель-адъютантъ, полковникъ Авиновъ и другіе, изнемогая отъ усталости, поддерживаемые подъ руки нижними чинами, шли впереди своихъ частей. Турки открыли сильнѣйшую трескотню; еще ранѣе былъ сбитъ гранатой крестъ со знамени, но баталіоны безостановочно шли впередъ, и противникъ бѣжалъ, не выждавъ удара въ штыки, что вызвало общія сожалѣнія. По занятіи редутовъ, намъ, по обыкновенію, достались: палатки, галеты, патроны и проч. Сами редуты состояли изъ груды камней, что слѣдуетъ объяснить какъ недостаткомъ вблизи хорошаго грунта, такъ и спѣшностью возведенія верковъ. Обыкновенно же, при достаточности времени, турки въ этомъ дѣлѣ обнаруживаютъ замѣчательное искусство и доходятъ, можно сказать, до безполезнаго излишества. Этому мы имѣли наглядныя доказательства на всемъ пути отъ Правеца до Врачеши. Брошенныя укрѣпленія носили самый разнообразный характеръ, но общая ихъ черта—необычайная тщательность отдѣлки: все размѣрено рейками и шнурами, а на скатѣ бруствера одного изъ ложементовъ д. Врачеши выдѣланы были даже желобки для помѣщенія ружейныхъ стволовъ!

Преображенцы преслѣдовали турокъ до слѣдующаго гребня, а затѣмъ были возвращены назадъ; измайловцы ворвались въ д. Ташкисенъ, перекололи засѣвшихъ и отстрѣливавшихся въ домахъ турокъ, прошли всю деревню и заняли ложементы впереди и правѣе ея у шоссе.

Къ вечеру, когда войска уже были размѣщены, послышался справа, на высотѣ, голосъ солдата изъ отряда генерала Курлова: «1-я

Digitized by Google

дивизія, наступайте; турки, около 3,000, бросаютъ оружіе и желаютъ сдаться».

Офицеры изъ цѣпи подтвердили слова кричавшаго.

Я хотѣлъ выѣхать впередъ для переговоровъ, но генералъ Раухъ рѣшительно удержалъ меня, зная по опыту предательство турокъ.

Вмѣсто этого онъ выдвинулъ впередъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, и мы отправились вмѣстѣ для переговоровъ; но едва мы успѣли пройти шаговъ 200, какъ турки открыли сильнѣйшій ружейный огонь. Это одна изъ хитростей, тоже вполнѣ совмѣстимая съ понятіями о военной части у нашихъ бывшихъ противниковъ...

На слѣдующій день мы двинулись впередъ, съ цѣлью окончательно окружить турокъ, но они уже очистили арабъ-конакскую позицію и бѣжали на Петричево и Златицу. Часть войскъ была отправлена для ихъ преслѣдованія, а авангардъ возвратился къ Ташкисену.

Изъ перехваченныхъ телеграмъ Беккера-паши (бывшаго въ Ташкисенѣ) и начальствовавшаго на Арабъ-Конакѣ Шакира-паши, оказалось, что турки не знали своевременно о нашемъ движеніи; Беккеръ-паша телеграфировалъ сперва, что, къ величайшему его удивленію, «московы» вышли изъ Чурьякскаго ущелья, а затѣмъ, что «московы», развернувши огромныя силы, наступаютъ чрезвычайно быстро и грозятъ охватить его желѣзнымъ кольцомъ; результатомъ этой интимной переписки было поголовное бѣгство турокъ со всѣхъ балканскихъ позицій.

Ночью съ 20-го на 21-е мы получили приказаніе выступить немедленно и двинуться по софійскому шоссе къ д. Враждебной, гдѣ и занять мостъ черезъ Искеръ. Оказалось, между прочимъ, что турки выступили изъ софійскаго лагеря, атаковали 20-го числа, въ превосходныхъ силахъ, генерала Вельяминова, но были отброшены съ огромнымъ урономъ. Такимъ образомъ наша задача заключалась еще и въ томъ, чтобы поддержать, въ случаѣ надобности, генерала Вельяминова.

Мы выступили въ 2 часа ночи; движеніе, вслѣдствіе крутизны спусковъ, было весьма затруднительно и совершалось со скоростью двухъ верстъ въ часъ. Весь путь около Горняго-Бугарова былъ усѣянъ турецкими трупами, обломками повозокъ, всякимъ хламомъ—тутъ поработали наши кавказскіе казаки.

На шоссе, противъ д. Бугарова, находившейся вправо верстахъ въ двухъ, къ намъ на встрѣчу выѣхалъ генералъ Вельяминовъ со своимъ штабомъ и разсказалъ въ общихъ чертахъ свое славное дѣло съ турками. Съ шоссе отлично была видна подковообразная, возвышавшаяся посреди гладкой равнины, позиція, занятая нашими въ дѣлѣ 20-го декабря; мы могли также осмотрѣть убійственную, открытую мѣстность,

Digitized by Google

по которой наступали турки. Глядя на это поле сраженія, понятно становилось, почему наши потери были въ десять почти разъ меньше, нежели у противника (въ отрядѣ генерала Вельяминова выбыло изъ строя менѣе 250 человѣкъ, а у турокъ 800 убитыхъ и около 1,400 раненыхъ). У Бугарова къ намъ присоединились двѣ сотни кавказцевъ, которые и были выдвинуты впередъ, совмѣстно съ конно-гренадерскимъ взводомъ, находившимся при нашемъ отрядѣ еще со времени ташкисенскаго боя. Версты за 2½ до Враждебной, наша кавалерійская цѣпь была встрѣчена огнемъ турецкой регулярной кавалеріи и затѣмъ пѣхоты, перешедшей черезъ мостъ. Генералъ Раухъ выдвинулъ немедленно гвардейскую Стрѣлковую бригаду впередъ, преображенцевъ влѣво, а измайловцы были оставлены въ резервѣ. Преображенцы и наши несравненные стрѣлки развертывались и маневрировали какъ на ученьѣ. Турки, по обыкновенію, трещали поодиночкѣ и гремѣли залпами, но мѣткій огонь 1-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, 6-й батареи 3-й гвардейской и гренадерской бригады, 3-й батареи л. гв. 1-й артилерійской бригады и обходъ Преображенскаго полка рѣшили дѣло—противникъ ушелъ въ Софію. Попытка сжечь мостъ черезъ Искеръ ему не удалась. Наши стрѣлки и бывшіе при отрядѣ гвардейскіе саперы потушили огонь и исправили мостъ.

Занявши позицію у Софіи и укрѣпившись на ней, мы ожидали прибытія еще части нашихъ войскъ, чтобы атаковать турокъ у Софіи. Атака назначена была на 24-е декабря, и генералъ Гурко произвелъ самъ рекогносцировку непріятельской позиціи, причемъ очутился въ тылу турецкихъ аванпостовъ; но еще 23-го прибѣжалъ болгаринъ, а затѣмъ прибыли и наши разъѣзды, сообщившіе, что турки очистили городъ и укрѣпленный лагерь. Впослѣдствіи мы узнали, что въ день выхода нашего изъ Чурьякскаго ущелья прибылъ въ Софію Сулейманъ, который высказалъ, что позиція у города недостаточно сильна, и рѣшился ее очистить. По полученіи свѣдѣній объ уходѣ турокъ изъ Софіи, генералъ Раухъ немедленно двинулся съ авангардомъ впередъ. Впереди шли, подъ моимъ начальствомъ, кавказскіе казаки, затѣмъ взводъ конной артилеріи и эскадронъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, присоединившагося къ намъ на позиціи у Враждебной; затѣмъ слѣдовали главныя силы: преображенцы, семеновцы, измайловцы и егеря.

При самомъ входѣ въ городъ насъ встрѣтили: духовенство съ крестами, хлѣбомъ и солью, и огромныя массы народа, кричавшія «ура», «здорово братушки»; женщины бросали миртовыя вѣтви, подавали солдатамъ хлѣбъ и т. п. Авангардъ прошелъ безостановочно по дорогѣ на Радомиръ и занялъ позицію передъ ущельемъ.

Digitized by Google

Въ самой Софіи я отдѣлилъ взводъ гродненскихъ гусаровъ и направилъ его на Пиротъ для связи съ сербской арміей, которая подвигалась къ Софіи.

Прочіе полки съ распущенными знаменами вступили въ городъ. Генералъ Гурко, принявъ хлѣбъ-соль, отправился прямо въ соборъ, гдѣ болгарскимъ духовенствомъ былъ отслуженъ молебенъ. Послѣ этого одинъ изъ гражданъ произнесъ тутъ же рѣчь, на которую генералъ Гурко отвѣтилъ нѣсколькими словами. Въ тѣхъ мѣстахъ рѣчей, которыя производили особенное впечатлѣніе на слушателей, раздавались единодушные, громкіе и протяжные возгласы «аминь, аминь». Многіе выражали свое воодушевленіе аплодисментами и криками «браво».

Самый городъ Софія, съ культурно-европейской точки зрѣнія, представляется вполнѣ азіятскимъ городомъ: улицы узкія, кривыя, объ освѣщеніи и помину нѣтъ, вмѣсто магазиновъ жалкія лавчонки, масса лачугъ, и только нѣсколько правительственныхъ зданій приличнаго характера. Есть тутъ и лекарница (аптека), и три ресторана, но все это не лучше того, что можно встрѣтить въ нашихъ бѣдныхъ уѣздныхъ городахъ.

Войска наши размѣстились частью на передовыхъ позиціяхъ, частью въ самомъ городѣ и окрестныхъ деревняхъ.

Большая же часть отряда осталась въ окрестностяхъ Комарційской долины. Военнымъ губернаторомъ назначенъ былъ флигель-адъютантъ князь Оболенскій, которому предстояло немало хлопотъ, чтобы поддержать порядокъ при столпленіи войскъ и жителей; вдобавокъ къ этому, множество турецкихъ семействъ, бѣжавшихъ изъ разныхъ мѣстъ и слѣдовавшихъ за отступавшими войсками, вернулись назадъ и запрудили Софію.

Болгары, у которыхъ отобранъ былъ скотъ и повозки подъ свозъ тяжестей бѣглецовъ, пользуясь нашимъ приходомъ, просили возстановить права ихъ собственности—это тоже была не легкая задача.

Трудно выразить, какое блаженство мы испытывали, очутившись, наконецъ, въ городѣ, въ теплой избѣ.

Послѣ тяжелыхъ трудовъ, перенесенныхъ войсками, генералъ-адъютантъ Гурко благодарилъ ихъ въ нижеслѣдующемъ прочувствованномъ *приказѣ*, отданномъ въ г. Софіи.

«Войска ввѣреннаго мнѣ отряда!

«Разбивъ турокъ 12-го октября подъ Горнимъ-Дубнякомъ и 16-го октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османа-паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій

Digitized by Google

Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-паши сдѣлались вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28-го октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли городъ Врацу. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашей кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ, 5-го ноября, противъ другой арміи Мехмета-Али, собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ и шедшей на выручку арміи Османа-паши. Разбивъ турокъ 11-го ноября подъ Правцемъ и 12-го ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки, 16-го ноября, и наконецъ разбивъ турокъ 21-го ноября, на высотахъ Арабъ-Конака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

«Въ это же время вы съ бою овладѣли Златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

«Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга и непроглядnаго постояннаго тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою русскою стойкостію и твердостію. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балкана.

«Наконецъ пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было: кругомъ васъ были крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ,—вы съ неимовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги, и на высотахъ Умургача, Чернаго верха и Бабы горы, заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

«Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы.

«19-го декабря вы спустились въ долину Софіи, причемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда генерала Рауха. Въ тотъ же день вы мужественно атаковали ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію Шакира бѣжать въ теченіе ночи съ крѣпкой Арабъ-конакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по орханійскому шоссе.

«Оставивъ 3-ю гв. пѣхотную дивизію и большую часть 9-го корпуса подъ начальствомъ барона Криденера для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частію отряда двинулся 21-го декабря противъ Софіи.

Digitized by Google

«Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною арміею Шакира, меньшая часть, а именно пять баталіоновъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, имѣла блистательное дѣло при Горнемъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая горсть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя 21-го декабря мостомъ черезъ р. Искеръ, у д. Враждебной, вы подошли къ Софіи, и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22-го на 23-е декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи.

«Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь: чему болѣе удивляться, храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріятелемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

«Пройдутъ года—и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостію и торжествомъ скажутъ: «здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей».

«Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова.

«Считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать о трудахъ и заслугахъ командира 9-го корпуса генералъ-лейтенанта барона *Криденера*.

«Пользуюсь симъ приказомъ, чтобы выразить мою душевную и сердечную признательность начальнику штаба моего отряда, генералъ маіору *Нагловскому*. Его мудрымъ совѣтамъ и поразительному хладнокровію отрядъ во многомъ обязанъ добытыми нами блестящими результатами.

«Съ чувствомъ особаго удовольствія сердечно благодарю командующаго 2-ю гв. пѣхотною дивизію генералъ-адъютанта *графа Шувалова 2-го*, командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора *Дандевиля*, командующаго 1-ю гв. пѣхотною дивизіею генералъ-маіора *Рауха*, начальника артилеріи отряда свиты Его Величества генералъ-маіора *Бреверна*, начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, начальника штаба 9-го корпуса генеральнаго штаба генералъ-маіора *Липинскаго*, командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотный дивизіи Его Высочество *Принца Ольденбургскаго*, командира гв. Стрѣлковой бригады свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса*, командира 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора *Брока*, командира 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора *Эттера*, командировъ полковъ: л.-гв. Московскаго флигель-адъютанта полковника *Гриппенберга*, С.-Петербургскаго Гренадерскаго короля прусскаго генералъ-маіора *Курлова*, л.-гв. Волынскаго генералъ-маіора *Мирковича*, л.-гв. Гренадерскаго, флигель-адъютанта полков-

Digitized by Google

ника *Любовицкаго*, л.-гв. Финляндскаго, полковника *Шмита*, л.-гв. Преображенскаго, флигель-адъютанта полковника *князя Оболенскаго* и 10-го Новоингерманландскаго полковника *графа Комаровскаго*, командира л.-гв. Сапернаго баталіона флигель-адъютанта полковника *Скалона*, командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го Его Величества, полковника *Васмунда*, и 4-го Императорской фамиліи флигель-адъютанта полковника *графа Клейнмихеля*, и командующихъ полками: 11-го Псковскаго подполковника *Кобордо* и 12-го Великолуцкаго маіора *Беатера*, генеральнаго штаба полковника *Сухотина*; подполковниковъ: *Ставровскаго* и *Пузыревскаго*, и штабсъ-капитана *Протопопова*, и всѣхъ командировъ пѣхотныхъ полковъ, начальниковъ штабовъ дивизій, командировъ артилерійскихъ бригадъ, командировъ баталіоновъ, батарей и ротъ и всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

«Благодарю также командующаго 2-й гвардейской кавалерійскою дивизіею свиты Его Величества генералъ-маіора *Клодта*, начальника штаба этой дивизіи полковника *Бунакова*, командира сводно-драгунской бригады генералъ-маіора *Краснова*, командировъ полковъ: лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго свиты Его Величества генералъ-маіора *графа Ламсдорфа*, лейбъ-гвардіи Уланскаго свиты Его Величества генералъ-маіора *Эттера*, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества, флигель-адъютанта полковника *барона Мейендорфа*, командующаго лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ полковника *Ковалевскаго*, командира 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора *графа Де-Бальмена*, командировъ полковъ: лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества флигель-адъютанта полковника *барона Притвица* и лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго Его Высочество *Принца Саксенъ-Альтенбургскаго*, командира Сводно-кавказской бригады свиты Его Величества генералъ-маіора *Черевина*, командира Владикавказскаго казачьяго полка полковника *Левиса*, командира Сводно-казачьей бригады генералъ-маіора *Курнакова*, командира 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка полковника *Ребиндера*, и всѣхъ командировъ кавалерійскихъ полковъ, командировъ дивизіоновъ, эскадроновъ, сотенъ и командировъ конныхъ батарей, генеральнаго штаба капитана *Храповицкаго*, и всѣхъ вообще офицеровъ пѣхоты, артилеріи и кавалеріи. Сихъ послѣднихъ въ особенности за молодецкія и лихія развѣдки. Благодарю также штабъ и оберъ-офицеровъ всѣхъ штабовъ и офицеровъ, состоящихъ при мнѣ ординарцами. Благодарю полковника *Доманевскаго*, благодаря трудамъ и распорядительности котораго весь отрядъ никогда не нуждался въ предметахъ продовольствія.

«Благодарю за неутомимые и полезные труды по санитарной части отряднаго врача статскаго совѣтника доктора медицины *Энгельфа*, уполномоченнаго при летучихъ отрядахъ для гвардейскаго корпуса и этапѣ отъ Государыни Цесаревны колежскаго совѣтника *Петлина*, и всѣхъ врачей,

Digitized by Google

состоящихъ при дивизіонныхъ лазаретахъ, при частяхъ войскъ и въ санитарномъ отрядѣ Государыни Императрицы.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ».

Подписалъ: Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

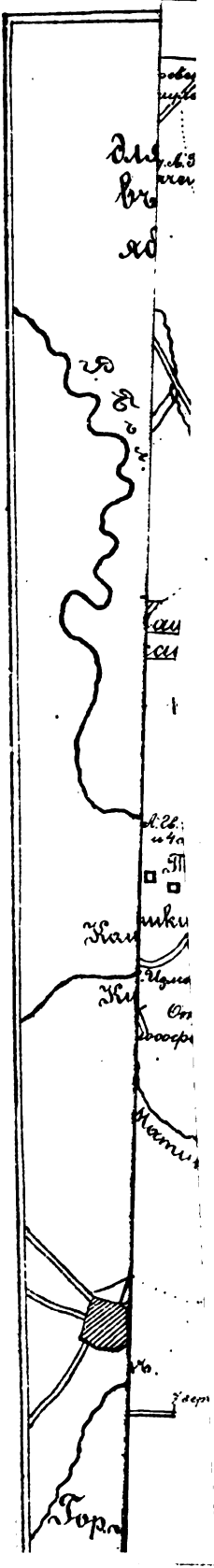
Во время пребыванія нашего въ Софіи, съ нами вошли въ связь сербы, и я видѣлъ на улицѣ конвой Хорватовича, прибывшаго для свиданія съ генералъ-адъютантомъ Гурко. Впослѣдствіи сербы, напуганные движеніемъ Гафиза-паши, отошли назадъ, и связь съ ними у насъ прекратилась. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ познакомились съ европейскими консулами, съ леди Стрэнгфордъ, благотворившей въ турецкомъ госпиталѣ, и съ нѣкоторыми изъ зажиточныхъ жителей.

А. Пузыревскій.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Памятная книжка для нижнихъ чиновъ пѣхоты. — Дѣйствіе турецкаго флота на Дунаѣ, во время русско-турецкой кампаніи 1877 г.

«Памятная Книжка» для нижнихъ чиновъ пѣхоты. *Составлена подъ руководствомъ* ген.-ад. Черткова. *Изданіе пятое. 1877 г.*

Книга, заглавіе которой выписано, принадлежитъ къ небольшому числу руководствъ при обученіи нижнихъ чиновъ; а пятое изданіе ея убѣдительнѣе всего говоритъ о той распространенности въ войскахъ, которую она по справедливости вполнѣ заслуживаетъ, какъ одинъ изъ такихъ сборниковъ, чтеніе и знакомство съ которымъ болѣе всего пригодны солдату.

Много лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ войска наши, въ виду крайняго ограниченія числа грамотныхъ, поступающихъ въ нихъ на службу, стали сами заботиться о распространеніи между нижними чинами грамотности; а между тѣмъ книги, сподручныя солдату и доступныя его пониманію, мы можемъ и до сихъ поръ перечесть по пальцамъ: такъ ограниченно число ихъ. Оттого выборъ книгъ для солдатскаго чтенія крайне стѣснителенъ и даже лучшія изъ нихъ, какъ, напр., разбираемая нами «Памятная Книжка» и «Солдатская Книжка», покойнаго генерала Леонтьева, не могутъ по многимъ статьямъ читаться нижними чинами безъ руководителей, которые объясняли бы имъ разныя хитрыя слова и выраженія, недоступныя для ихъ пониманія. А такихъ «хитрыхъ» словъ найдется немало въ любомъ изъ сочиненій, спеціально даже назначенныхъ для чтенія или въ народныхъ школахъ, или въ ротныхъ и полковыхъ учебныхъ командахъ.

Недостатокъ хорошихъ и вполнѣ примѣненныхъ къ пониманію

Digitized by Google

солдата книгъ, и съ другой стороны обиліе въ нихъ этихъ хитрыхъ словъ—яснѣе всего доказываютъ, какъ трудно составленіе ихъ, и какое терпѣливое вниманіе должно быть положено обучающими при учебныхъ завятіяхъ съ нижними чинами.

Естественно, что это дорогое и вполнѣ необходимое качество не пріобрѣтается сразу, а вырабатывается, и то не у всѣхъ, годами и долгою практикою. Навыкъ въ обученіи, умѣніе приноровиться къ постепенно складывающемуся и развивающемуся пониманію молодаго солдата, много облегчаютъ трудную работу обучающаго и самую успѣшность умственнаго развитія нижнихъ чиновъ. Но навыкъ этотъ, какъ мы замѣтили, пріобрѣтается практикою и болѣе близкимъ знакомствомъ съ умственными способностями обучающихся; оттого, желая имѣть основательные результаты этого обученія съ самаго начала службы солдата, вполнѣ необходимо прежде всего позаботиться, чтобы оно попало въ умѣлыя и опытныя руки, а этого можно достигнуть только тогда, когда первоначальное обученіе новобранцевъ поручается не младшимъ офицерамъ, а ротнымъ командирамъ.

Правило это практикуется нѣсколько лѣтъ въ войскахъ Виленскаго военнаго округа, и постоянно приноситъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Дѣло въ томъ, что ротный командиръ всегда опытнѣе младшаго офицера; привычка къ обращенію съ нижними чинами въ немъ тоже значительнѣе; а въ самыхъ занятіяхъ съ ними больше спокойствія, терпѣнія и навыка. Принимая на свое попеченіе новобранцевъ, имѣя ихъ постоянно на своихъ глазахъ, ротный командиръ получаетъ полную возможность узнать каждаго изъ нихъ не только въ умственномъ, но и въ нравственномъ отношеніяхъ, и такимъ образомъ подготовить для себя въ будущемъ почти безошибочный выборъ учителей и унтеръ-офицеровъ. И если принять, что послѣдующая успѣшность образованія солдата вполнѣ зависитъ отъ первоначальной его подготовки, что именно на ней сказывается и отражается вся служба его, то, конечно, нельзя не позаботиться, чтобы эта подготовка явилась вполнѣ обстоятельною и надежною, чтобы, слѣдовательно, и тѣ лица, на которыхъ возлагается эта трудная и докучливая работа, вполнѣ удовлетворяли своему назначенію.

Замѣчаніе, что ротной командиръ, спеціально занимаясь съ новобранцами, не можетъ уже достаточно слѣдить за образованіемъ остальныхъ нижнихъ чиновъ, хотя и представляется правильнымъ, но только до извѣстной степени. По окончаніи перваго года службы новобранцы относительно своего обученія присоединяются къ старослужащимъ и, получивши основательное начало, могутъ безъ всякаго ущерба

Digitized by Google

успѣшности въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ продолжать его подъ руководствомъ младшаго офицера, такъ какъ, повторимъ опять, самое важное въ этомъ дѣлѣ—начальное время обученія. Къ тому же, ротный командиръ, занимаясь съ молодыми солдатами, не лишенъ возможности наблюдать за ходомъ образованія остальныхъ людей роты, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы слѣдить за правильнымъ его направленіемъ и судить о степени его успѣшности въ зимній періодъ времени, а съ началомъ весеннихъ занятій оканчивается уже подготовленіе новобранцевъ, слѣдовательно и ротный командиръ всецѣло возвращается къ занятіямъ со всѣми нижними чинами роты.

Въ помощь ротному командиру при обученіи новобранцевъ обыкновенно назначается нѣсколько учителей. Занятія обязательно производятся изустно. Ротный командиръ *своими словами* объясняетъ значеніе тѣхъ или другихъ предметовъ, и чѣмъ проще и понятнѣе его объясненіе, тѣмъ успѣшнѣе оно усвоивается молодыми солдатами. Учителя, въ этомъ случаѣ, только помощники ротнаго командира: они, тоже своими словами, разъясняютъ своимъ ученикамъ то, что они не вполнѣ поняли, или что ускользнуло изъ ихъ памяти; они, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогаютъ новобранцамъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ новой для нихъ жизни. Это лучшіе и болѣе способные люди изъ всей роты, которые тоже особенно подготовляются къ своимъ обязанностямъ и особо испытываются потомъ передъ началомъ поступленія въ полки новобранцевъ.

Какъ ни правильно и ни систематично подобное начало молодыхъ солдатъ, все же оно не можетъ производиться только изустно, на память. Необходимо, чтобы свѣдѣнія, переданныя ротнымъ командиромъ, грамотный молодой солдатъ могъ прочитать въ какомъ нибудь руководствѣ, а неграмотный услышать это чтеніе или отъ своего же товарища, или отъ учителя, такъ какъ подобныя занятія еще прочнѣе укрѣпляютъ въ его памяти все то, что онъ слышалъ отъ ротнаго командира, и какъ, съ другой стороны, ротный командиръ не имѣетъ времени ежедневно повторять разсказанное, а долженъ подвигаться впередъ, при передачѣ различныхъ свѣдѣній.

Повторенія эти обыкновенно дѣлаются учителями; ротный же командиръ только повѣряетъ правильно ли они производятся, и убѣждается, съ достоточною ли ясностію усвоены сообщенныя имъ познанія.

Къ сожалѣнію, какъ ни простъ, повидимому, подобный механизмъ обученія, но онъ весьма нерѣдко затрудняется особенною охотою нижнихъ чиновъ къ заучиванію разсказаннаго наизустъ именно изъ тѣхъ книгъ, которыя приняты въ руководство. Дѣлается это,

Digitized by Google

вѣроятно, оттого, что человѣку, непривычному къ умственной работѣ, легче заучить готовое, чѣмъ добраться до него своимъ собственнымъ мышленіемъ. Заставить соображать и думать,—это самое существенное, но и самое трудное дѣло для обучающаго. А между тѣмъ именно это дѣло парализуется тѣмъ готовымъ матеріаломъ, который и учитель и обучающійся по привычкѣ перваго берутъ изъ книги, берутъ къ тому же на слово, механически заучивая совершенно такъ, какъ напечатано въ руководствѣ, а напечатано-то оно сплошь и рядомъ крайне неопредѣленно.

Отсюда, полная необходимость такихъ руководствъ, которыя, заключая въ себѣ всѣ свѣдѣнія, нужныя солдату, были бы изложены такъ просто и такъ понятно, какъ только можно это исполнить самому опытному знатоку этого нелегкаго дѣла, умѣющему, кромѣ того, обойти тѣ выраженія, которыя не могутъ быть понятны грамотному солдату.

«Памятная Книжка» для нижнихъ чиновъ, съ которою мы уже нѣсколько разъ знакомили читателей «Военнаго Сборника», составлена въ этомъ отношеніи весьма удовлетворительно; но все еще оставляетъ желать многаго касательно ясности, полноты и опредѣленности въ характеристикѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній.

Для примѣра разберемъ опредѣленіе знамени:

«Знамя—это воинская святыня. Подъ знаменемъ даютъ присягу въ вѣрности, подъ знаменемъ же вѣрные воины собираются и идутъ въ бой со врагомъ», читаемъ въ «Памятной Книжкѣ»: «На знамени три изображенія» и т. д.

Сдѣланная нами выписка, по нашему убѣжденію, не представляетъ никакого яснаго опредѣленія знамени; кромѣ того, во многомъ отличается неточностію.

Намъ часто приходится говорить съ новобранцами, и вотъ что мы недавно по этому поводу услышали, когда на вопросъ: что такое знамя? получили буквальный отвѣтъ, только что приведенный нами:

— «Ты присягалъ подъ знаменемъ?»

— «Никакъ нѣтъ; знамени тогда не было».

Значитъ, замѣтимъ отъ себя, не всѣ даютъ присягу въ вѣрности подъ знаменемъ; а если не всѣ, то слѣдовало бы или оговорить, кто именно приноситъ присягу при знамени, или не упоминать вовсе объ этомъ.

— «Видѣлъ ты знамя?»

— «Точно такъ; видѣлъ».

Digitized by Google

— «Развѣ ты на войнѣ былъ? Вѣдь тутъ ты сказалъ, что подъ знаменемъ вѣрные воины собираются въ бой со врагомъ. Вѣдь ты не собирался въ бой, когда знамя видѣлъ?»

— «Точно такъ: не собирался; а знамя видѣлъ на парадѣ, въ Крещенье».

— «Значитъ знамя выносится не только тогда, когда собираются идти въ бой; но и при другихъ случаяхъ».

Умный молодой солдатикъ подумалъ и отвѣтилъ:

— «Должно быть такъ, когда я его все-таки видѣлъ»... «а впрочемъ», добавилъ онъ помолчавши, «*не могу знать доподлинно*».

И дѣйствительно, изъ вышесказаннаго нами опредѣленія знамени онъ не могъ узнать доподлинно, что́ такое знамя и въ какихъ случаяхъ оно бываетъ при полку, хотя именно подобныя объясненія и свѣдѣнія только и могутъ разъяснить молодому солдату всю святость знамени.

Точно также неправильно и неточно и послѣдующее затѣмъ выраженіе: «на знамени три изображенія», и далѣе: «знамя прикрѣпляется къ древку». Названныя изображенія помѣщаются не на знамени, а на знаменномъ полотнѣ, которое опять (а вовсе не знамя) прикрѣпляется къ древку. Знамя—понятіе общее; полотно же и древко—составныя части знамени. Извѣстно, что на старыхъ знаменахъ полотно обивается, приходитъ въ ветхость; а знамя все-таки остается въ отдѣльной части; но на немъ уже невозможно встрѣтить тѣхъ трехъ изображеній, о которыхъ упомянуто въ «Памятной книжкѣ», что они находятся именно на знамени. Эти-то неправильности объясненій и ведутъ за собою отвѣты: «*не могу знать доподлинно*».

Есть еще одно, болѣе трудное для пониманія солдата опредѣленіе знамени: «знамя есть *священная хоругвь*, подъ которою собираются храбрые воины», и т. д. На вопросъ: что́ такое хоругвь? новобранецъ обыкновенно отмалчивается, вовсе не умѣя объяснить этого, и только развѣ самый смышленый отвѣтитъ: «образъ».

— «Какой же это образъ?» спросишь его.

— «Такой же, какъ въ церкви».

— «Да вѣдь въ церковныхъ образахъ пишется изображеніе святаго; а на знамени развѣ есть такое же изображеніе?

— «Никакъ нѣтъ; а только хоругви мы въ церквахъ видали».

И опять приходится объяснять разницу между этою хоругвію и знаменемъ, и опять молодая голова новобранца туманится отъ неразрѣшимыхъ вопросовъ: какъ же это такъ? Начальство говоритъ одно, а въ книжкѣ напечатано другое... Вѣра въ книжку начинаетъ коле-

Digitized by Google

баться и пропадать; а между тѣмъ книжка эта все-таки вполнѣ пригодное руководство при обученіи солдата.

Потому-то мы и обращаемъ такое вниманіе на «Памятную Книжку» для нижнихъ чиновъ пѣхоты, желая съ своей стороны, чтобы слѣдующее изданіе ея было очищено отъ неправильныхъ и неточныхъ опредѣленій, не помогающихъ, а сбивающихъ пониманіе ихъ солдатомъ.

Точно также неправильнымъ мы считаемъ въ статьѣ о дисциплинѣ (стр. 7—11) помѣщеніе разныхъ указаній, относящихся скорѣе къ «правиламъ отданія воинской чести», чѣмъ къ дисциплинѣ.

Въ статьѣ «внутренняя служба въ ротѣ», излагаются весьма обстоятельно обазанности каждаго нижняго чина, и между прочимъ сказано: «Кромѣ того, каждому *исправному* солдату слѣдуетъ завести варежки и носовые платки, а при казарменномъ расположеніи—одѣяло и не менѣе двухъ наволочекъ и двухъ простынь».

Остановимся болѣе подробно на этихъ совѣтахъ, имѣющихъ, по нашему убѣжденію, громадное вліяніе на сбереженіе здоровья солдата, и въ виду этого прежде всего замѣтимъ, что все здѣсь назначенное положительно необходимо завести не только *исправному*, какъ говорится въ «Памятной Книжкѣ», но всякому солдату, и не только при казарменномъ расположеніи, но и во всѣхъ остальныхъ способахъ его размѣщенія, и что всѣ эти способы слѣдовало бы принять во вниманіе при составленіи «Памятной Книжки». Извѣстно, что солдатъ на заведеніе этихъ предметовъ не получаетъ никакого отпуска; а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, *въ особенности наволочки и простыни*, оказываются вещами первой необходимости.

Внимательныя наблюденія военныхъ врачей указываютъ, что одною изъ весьма распространенныхъ причинъ глазныхъ болѣзней у нижнихъ чиновъ, нерѣдко принимающихъ эпидемическій характеръ, служитъ отсутствіе наволочекъ и невозможность, вслѣдствіе этого, мѣнять ту верхнюю оболочку подушки, въ которую набивается солома. Грязное изголовье, какъ и грязный мѣшокъ на тюфякѣ, способствуютъ развитію не только сыпей на лицѣ и тѣлѣ, но и глазныхъ болѣзней.

Оттого, заботясь о солдатѣ, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на его постельныя принадлежности, не разсчитывая вовсе на то: исправенъ онъ, или не исправенъ, и можетъ ли завести ихъ на собственный счетъ. Если въ крайнемъ случаѣ одѣяло есть уже нѣкоторая роскошь, то наволочки и простыни, или по крайней мѣрѣ другой экземпляръ тюфячнаго мѣшка надо считать предметами самой насущной необходимости для солдата, безразлично отъ способовъ его размѣ-

Digitized by Google

щенія. А такъ какъ нижніе чины, при поступленіи на службу, обыкновенно не приносятъ съ собою ни наволочекъ, ни мѣшковъ, то дѣло начальниковъ отдѣльныхъ частей озаботиться снабженіемъ ихъ этими предметами, не останавливаясь ни передъ какими расходами. Говоримъ это по опыту и тѣмъ настоятельнѣе, что сами весьма недавно испытали полную возможность подобнаго снабженія и знаемъ, что съ устройствомъ его и заведеніемъ обильнаго числа рукомойниковъ въ лагерномъ и казарменномъ расположеніи нижнихъ чиновъ, свирѣпствовавшая прежде глазная болѣзнь не только значительно ослабѣла, но и уменьшилась въ поразительной степени.

Точно такъ же и тоже на основаніи личнаго опыта считаемъ необходимымъ заведеніе для нижнихъ чиновъ фуфаекъ изъ верблюжьяго сукна, которыя гораздо прочнѣе тканыхъ изъ шерсти, если не на весь наличный составъ ротъ и командъ, то хотя бы на половину состава, съ тѣмъ, чтобы фуфайки эти выдавались нижнимъ чинамъ въ холодное время, при нарядѣ ихъ на наружную службу, и составляли такимъ образомъ собственность не солдата, а полка. Практикуя этотъ способъ, легко избѣжать многихъ простудныхъ болѣзней, переходящихъ при молодомъ составѣ нашей арміи сплошь и рядомъ въ болѣе опасныя и трудноизлечиваемыя формы.

По части вымытаго бѣлья замѣтимъ, что его не только не слѣдуетъ сушить въ покояхъ, но еще болѣе не класть, для просушки, подъ себя, что часто дѣлается нижними чинами, въ особенности при отсутствіи особо отведенныхъ мѣстъ для развѣшиванія мокраго бѣлья.

Къ обязанностямъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ мы желали бы видѣть присоединенными еще нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, заботу объ умственномъ и нравственномъ развитіи солдата, о поддержаніи имъ сношеній съ оставшимися на родинѣ семействами и родными, о такомъ обращеніи съ ними, которое помимо настойчивости въ требованіяхъ, о чемъ упоминается въ «Памятной Книжкѣ», не переходило бы за предѣлы строгости и не допускало бы ни пинковъ, ни побоевъ и вообще ручной расправы, что, однако, до сихъ поръ иногда прорывается.

Обучая солдата, начальствующій нижній чинъ долженъ терпѣливо относится къ дѣлаемымъ ошибкамъ, и не только умѣть показать требуемое, но указать: въ чемъ состоитъ ошибка, и указать это не руками только, а растолковать словесно.

Извѣстно, что начальствующіе нижніе чины самые близкіе люди къ солдату, что въ силу этого, отъ поведенія ихъ много зависитъ солдатское житье во всѣхъ отношеніяхъ, что, съ другой стороны, нашъ

Digitized by Google

солдатъ не только не охотникъ жаловаться, но терпѣливъ до безконечности, оттого командиры ротъ и отдѣльныхъ частей еще пристальнѣе должны присматриваться къ тѣмъ служебнымъ отношеніямъ унтеръ-офицеровъ съ своимъ подчиненнымъ, которыя узнаются только при самомъ полномъ вниманіи и наблюдательности. Далѣе, объясняя особенныя обязанности начальниковъ, «Памятная Книжка» называетъ младшаго унтеръ-офицера «отдѣленнымъ *начальникомъ*». Намъ кажется, что и тутъ необходимо быть послѣдовательнымъ въ терминологіи. Если у насъ принято всѣхъ начальствующихъ лицъ называть командирами, то отчего бы не придать и этому унтеръ-офицеру названія *командира* отдѣленія, а не начальника; вѣдь, идя выше, мы найдемъ командировъ взводовъ, полуротъ, ротъ, баталіоновъ, полковъ, бригадъ, корпусовъ...

«Поясной ремень», сказано въ «Памятной Книжкѣ» (стр. 141), долженъ на столько плотно прилегать къ тѣлу, чтобы не дѣлать складокъ на мундирѣ». Объясненіе это вѣрно только въ томъ случаѣ, когда мундиръ сшитъ съ таліею; если же онъ безъ таліи, то этого условія достигнуть нельзя.

Пригонку ранца слѣдовало бы объяснить подробнѣе, имѣя въ виду, что не только рядовые, но и многіе унтеръ-офицеры не знаютъ правилъ этой пригонки, а между тѣтъ, сдѣланная хорошо и ловко она много облегчаетъ солдату эту тяжелую ношу.

При пригонкѣ ранца обыкновенно соблюдаются слѣдующія условія: ранецъ долженъ лежать вдоль спины и верхнимъ краемъ равняться съ плечами; ранцевые ремни должны плотно прилегать къ груди и подхватами задѣваться за поясной ремень, между усиковъ патронныхъ сумъ. Нагрудный (поперечный) ремень въ войскахъ, не имѣющихъ лацкановъ, слѣдуетъ пригонять между 2-ю и 3-ю пуговицами мундира; въ войскахъ же, имѣющихъ лацкана, на два вершка отъ нижняго края воротника (по срединѣ груди). Ремень этотъ имѣетъ назначеніе, чтобы ранцевые ремни не расходились въ стороны и пригоняется свободно. Ранецъ, вися на ранцевыхъ ремняхъ, придерживается боковыми ремнями, пригоняемыми отъ мышекъ на четыре пальца (1½ вершка). Точно также слѣдовало бы объяснить пригонку у фельдфебелей и музыкантовъ револьверныхъ шнуровъ, чушекъ (кожанныхъ чехловъ) и патронташей, такъ какъ эти предметы одинаково принадлежатъ къ числу амуничныхъ вещей.

Минуя затѣмъ всѣ послѣдующія статьи, изложенныя ясно и вполнѣ основательно, замѣтимъ, что въ новомъ изданіи сдѣлано весьма полезное добавленіе объ окопахъ для пѣхоты. Затѣмъ обратимъ вни-

Digitized by Google

маніе составителей на неточность объясненія въ военно-уголовныхъ законахъ «преступленія». «Преступленіемъ *или* проступкомъ», сказано тамъ, «называется всякое *дѣяніе*, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія». Намъ кажется, что подчеркнутое нами «*или*», не слѣдовало бы употреблять въ данномъ случаѣ, ибо преступленіе и проступокъ—два совершенно различныя понятія, а слово: «дѣяніе» непонятно солдату.

Статья о сбереженіи здоровья солдата тоже добавлена въ настоящемъ изданіи «Памятной Книжки»; но въ ней мы желали бы видѣть нѣкоторыя измѣненія, состоящія въ помѣщеніи такихъ свѣдѣній, которыя мало извѣстны солдату, и, наоборотъ, въ опущеніи такихъ изъ нихъ, которыя солдатъ и безъ того хорошо знаетъ, какъ, напримѣръ, признаки хорошей муки, изъ чего приготовляется ржаной хлѣбъ и т. д.

Вмѣсто нихъ было бы полезнѣе указать, какъ приготовлять хорошій квасъ, приложивши рецептъ для него и объяснивши, что квасъ не слѣдуетъ разбавлять холодною водою или пить очень кислый.

Равнымъ образомъ, имѣя въ виду, что законъ дозволяетъ пріемъ затхлой, слежавшейся муки, необходимо разъяснить: какъ подобная мука сдабривается передъ приготовленіемъ изъ нея хлѣба, такъ какъ подобныя свѣдѣнія всегда на практикѣ пригодятся нижнимъ чинамъ.

Сдабриваніе это передъ печеніемъ хлѣба производится слѣдующимъ порядкомъ: предварительно заквашивается свѣжая мука въ опредѣленной для смѣшенія пропорціи (примѣрно, два куля свѣжей и одинъ затхлой) и потомъ уже, когда заквашенное тѣсто приходитъ въ броженіе, прибавляется къ нему хорошо перемѣшанная лежалая или затхлая мука. Послѣ этого, во время вторичнаго броженія, необходимо, чтобы хлѣбопекъ постоянно и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, до совершеннаго закисанія, дѣлалъ мѣшалкою въ тѣстѣ отверстія, чрезъ которыя могла бы выходить затхлость вмѣстѣ съ угольною кислотою, образующеюся при закисаніи тѣста.

При такомъ способѣ, хлѣбъ выйдетъ безъ всякой затхлости. Наоборотъ, если прежде будетъ заквашена затхлая мука, а потомъ прибавится къ ней свѣжая, то хлѣбъ сохранитъ затхлость и весьма кислый вкусъ.

Однимъ изъ главныхъ правилъ для избѣжанія сырости и лучшаго провѣриванія палатокъ во время лагернаго расположенія слѣдуетъ установить, чтобы дно земли не углублялось, а палатка ставилась на поверхности ея, о чемъ не упомянуто въ «Памятной Книжкѣ».

Хорошо также приказать свободное въ палаткахъ пространство вы-

Digitized by Google

мостить камнемъ, или досками, для избѣжанія грязи въ нихъ во время дождей.

Но самымъ важнымъ условіемъ при расположеніи въ лагерѣ мы считаемъ обильное снабженіе ротъ большими, въ восемь или десять крановъ, умывальниками, устраиваемыми по близости солдатскихъ палатокъ; только тогда нижніе чины не затруднятся умываться по нѣсколько разъ въ день, послѣ каждаго ученья и другихъ служебныхъ занятій, и только тогда можно быть покойнымъ, что между ними не разовьется глазная болѣзнь, нерѣдкое слѣдствіе пыли и неопрятности.

Вотъ все, что мы нашли нужнымъ сказать по поводу новаго изданія «Памятной Книжки», изданія, вполнѣ пригоднаго и полезнаго въ дѣлѣ умственнаго развитія и образованія нижнихъ чиновъ.

П. Брантъ.

Digitized by Google

Die Operationen der kaiserlich-türkischen Flotte auf der Donau, während des türkisch-russischen Feldzuges im Jahre 1877. *Von k. k. Fregatten-Capitän Heinrich Buchta* (**Дѣйствія турецкаго флота на Дунаѣ во время русско-турецкой кампаніи 1877 г.** — *Соч. австрійской службы фрегатъ-капитана Генриха Бухты*).

Статья эта, помѣщенная во второмъ выпускѣ журнала «Organ der militär-wissenschaftlicher Vereine» за 1878 г., заключаетъ въ себѣ интересный очеркъ дѣйствій турецкой дунайской флотиліи въ началѣ послѣдней войны, съ указаніемъ причинъ, почему флотилія эта, имѣвшая возможность при открытіи военныхъ дѣйствій явиться крайне опаснымъ для насъ врагомъ, вовсе не оправдала надеждъ, возлагаемыхъ на нее отоманскимъ правительствомъ.

Безпечностію и бездѣятельностію турокъ, въ этомъ отношеніи, мы воспользовались весьма удачно; но не всегда приходится имѣть дѣло съ такимъ противникомъ. Въ концѣ своего очерка авторъ весьма обстоятельно и наглядно изображаетъ, что могла бы сдѣлать турецкая флотилія при бо́льшемъ пониманіи дѣла ея начальниками и при должномъ снабженіи ея новѣйшими оборонительными и разрушительными средствами военно-морской техники.

Передъ началомъ послѣдней войны, въ компетентныхъ кружкахъ господствовало мнѣніе, что въ предстоящей кампаніи выдающуюся роль суждено играть турецкой дунайской флотиліи.

Мнѣніе это казалось вполнѣ основательнымъ, не только потому, что между матеріальными морскими средствами обѣихъ враждующихъ сторонъ существовала, вообще, громадная разница, но и потому, что рѣчныя турецкія суда, въ полномъ ихъ комплектѣ, еще передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій собраны были на Дунаѣ; между тѣмъ какъ малочисленные русскіе паровые баркасы приходилось, съ разнообразными затрудненіями, доставлять къ мѣсту ихъ назначенія сухимъ путемъ, такъ какъ устья Дуная блокировались турецкимъ флотомъ.

Собранная на Дунаѣ турецкая флотилія (1) состояла изъ семи бро-

(1) Флотилія эта, на сколько можно судить по имѣющимся до сихъ поръ свѣдѣніямъ, состояла, какъ кажется, изъ слѣдующихъ судовъ:

Броненосныя канонерки: «Фетъ-уль-Исламъ», «Беюртенъ» и «Семендрія»; толщина брони на каждой 80 милиметровъ; вооруженіе: двѣ 26-ти-фунтовыя Армстронговы пушки.

«Ишкодра» и «Подгорица»; толщина брони ихъ 65 милиметровъ; вооруженіе: двѣ 26-ти-фунтовыя Армстронговы пушки.

Digitized by Google

неносцевъ и около восемнадцати обыкновенныхъ военныхъ судовъ, вооруженныхъ, приблизительно, 62-мя пушками (калибра не выше 12 цм.); кромѣ того, къ ней присоединились три парохода, принадлежащіе частному турецкому обществу. Въ общемъ итогѣ, слѣдовательно, 28 судовъ, на которыхъ числилось около 800 человѣкъ экипажа. Большинство этихъ судовъ имѣло такой мелкій ходъ, что могло плавать не только по всему Дунаю, до самыхъ «Желѣзныхъ воротъ», но при возвышеніи воды входить, на извѣстное протяженіе, даже въ различныя побочныя рѣки.

Кромѣ того, для дѣйствій на нижнемъ Дунаѣ, отъ Сулины до Силистріи (а при благопріятномъ уровнѣ воды и до самаго Туркутая), могли быть, въ случаѣ надобности, привлечены броненосцы морскаго флота (1).

Мониторы: «Хезберъ» и «Сейфи»; толщина брони ихъ 80 милиметровъ; вооруженіе: по двѣ круповскія пушки калибра 12-ти-цм.

Деревянныя канонерки, вооруженныя 4-мя орудіями: «Шефкетъ-Нума», «Сюнпэ» (Сулина), «Варна» и «Аккіа».

Военные пароходы: «Аркади» шесть орудій, «Истанкіей» четыре орудія, «Нумаисъ» два орудія, «Килишкъ-Али» два орудія, «Мушдэ-и-Рессанъ» четыре орудія и «Фундуклу» четыре орудія.

Двѣ легкія желѣзныя лодки, вооруженныя, каждая, однимъ легкимъ орудіемъ.

Шесть лодокъ, съ двумя легкими пушками на каждой. Общества «Азизіе», пароходъ «Мидхатъ». Дунайскаго пароходнаго общества «Пдаріе-Нахирэ» два парохода: «Нишъ» и «Софія».

(1) Турецкій броненосный флотъ состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Казематированные корабли (Casematschiffe): «Масудіэ» «Хамидіэ»; толщина брони ихъ 305 милиметровъ; вооруженіе: 12 пушекъ 10-ти-дюймовыхъ, три пушки 7-ми-дюймовыхъ (Армстронга).

«Нусретье»; толщина брони 254 милиметра; вооруженіе: 10 пушекъ 9-ти-дюймовыхъ, двѣ пушки 7-ми-дюймовыхъ (Армстронга).

«Ассаръ-и-Тефвикъ»; толщина брони 203 милиметра; вооруженіе: шесть пушекъ 9-ти-дюймовыхъ, двѣ пушки 8-ми-дюймовыя (Армстронга).

Панцерные фрегаты (прежней конструкціи): «Азизіе» и «Махмудіе»; толщина брони ихъ 127 милиметровъ; вооруженіе: 14 пушекъ 7-ми-дюймовыхъ, одна пушка 9-ти-дюймовая (Армстронга), 10 гладкоствольныхъ 36-ти-фунтовыхъ пушекъ.

«Османіе»; толщина брони 127 милиметровъ; вооруженіе: 14 пушекъ 7-ми-дюймовыхъ, одна пушка 9-ти-дюймовая (Армстронга), 10 гладкоствольныхъ 26-ти-фунтовыхъ пушекъ.

«Орханіе»; толщина брони 127 милиметровъ; вооруженіе: 14 пушекъ 7-ми-дюймовыхъ, одна пушка 9-ти-дюймовая (Армстронга), 10 гладкоствольныхъ 36-ти-фунтовыхъ пушекъ.

Башенные корабли (Thurmschiffe): «Февзіе»; толщина брони 356 милиметровъ; вооруженіе: четыре пушки 12-ти-дюймовыя.

«Бюрджъ-и-Заферъ» и «Пеикъ-и-Шерефъ»; толщина брони ихъ 305 милиметровъ; вооруженіе: четыре пушки 12-ти-дюймовыя.

Казематированные корветы: «Мукадемэ-и-Хаиръ» и «Фетъ-и-Буленлъ»; толщина брони ихъ 228 милиметровъ; вооруженіе: четыре пушки 9-ти-дюймовыя.

Digitized by Google

Этимъ внушительнымъ боевымъ средствамъ, которыя, при изобиліи матеріала въ турецкихъ морскихъ арсеналахъ, легко могли еще усилиться, русскіе имѣли возможность, на первый разъ, противопоставить только три маленькіе румынскіе парохода и около десятка паровыхъ барказовъ, приспособленныхъ къ дѣйствію нападательными торпедами (Aggressir-Torpedo) (1).

Но, кромѣ матеріальнаго превосходства, на сторонѣ турокъ были и всѣ выгоды извѣстныхъ топографическихъ условій дунайскаго побережья. Крѣпости и укрѣпленія праваго берега хотя и находились, по большей части, въ запущеніи, но, состоя преимущественно изъ земляныхъ верковъ, могли при объявленіи войны легко быть исправлены и служить базисомъ для дѣйствій судовъ флотиліи.

Единственною невыгодною стороною для турокъ представлялась, ко-

«Авни-Илла» и «Муинъ-и-Заферъ»; толщина брони ихъ 152 милиметра; вооруженіе: четыре пушки 9-ти-дюймовыя.

«Идшаліе»; толщина брони 142 милиметра; вооруженіе: четыре пушки 9-ти-дюймовыхъ и одна пушка 7-ми-дюймовая.

«Неджмъ-и-Шевкетъ» и «Ассаръ-и-Шевкетъ»; толщина брони ихъ 142 милиметра; вооруженіе: пять пушекъ 9-ти-дюймовыхъ.

Башенные корабли: «Хюфзи-Рахманъ» и «Лютфи-Джелиль»; толщина брони ихъ 127 милиметровъ; вооруженіе: двѣ пушки 9-ти-дюймовыя, двѣ пушки 7-ми-дюймовыя, одна пушка 5-ти-дюймовая (Армстронга).

За короткое время передъ открытіемъ войны, изъ числа вышепоименованныхъ кораблей, «Хамидіе», «Бюрджъ-и-Заферъ» и «Пеикъ-и-Шерефъ» еще не прибыли изъ Англіи, гдѣ они строились; «Нусретье» и «Февзіе» были еще не окончены; «Османіе» и «Идшаліе», повидимому, еще не вооружены окончательно. Остальные, затѣмъ, 12 броненосцевъ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Эскадра Чернаго моря:

У европейскаго берега: «Ассаръ-и-Тевфикъ» (флагманскій корабль адмирала Хассанъ-паши), «Фетъ-и-Булендъ», «Мукадемс-и-Хаиръ», «Неджмъ-и-Шевкетъ», «Хюфзи-Рахманъ», «Лютфи-Джелиль»; кромѣ того, къ эскадрѣ этой принадлежали: деревянный корветъ «Музаферъ», вооруженный торпедами, колесный пароходъ «Ретимо», пароходы: «Измаилъ» и «Карталъ» и яхта «Сюррея».

У азіятскаго берега: «Махмудіе» (флагманскій корабль адмирала Ахметъ-паши), «Авни-Илла», «Муинъ-и-Заферъ», «Асаръ-и-Шевкетъ», «Азизіе».

Эскадра Средиземнаго моря:

«Масудіе» (флагманскій корабль) и «Орханіе».

(1) Румынская дунайская флотилія состояла изъ двухъ колесныхъ пароходовъ: «Стефано-дель Маре» и «Романіа» (на каждомъ по шести легкихъ орудій) одного винтоваго парохода «Фульджерулъ» (вооруженнаго двумя легкими пушками), торпедной лодки «Рундурика» (съ одною пушкою, системы Гатлинга) и шести большихъ ластовыхъ судовъ.

Когда война явилась неизбѣжною, то, съ русской стороны, всѣ балтійскіе паровые барказы, сколько нибудь пригодные для дѣйствій торпедами, равно какъ и Императорскія маленькія паровыя яхты, немедленно были посланы на югъ. Одновременно съ этимъ, заказано было 19 или 20 новыхъ торпедныхъ лодокъ, или миноносокъ. Такихъ лодокъ при началѣ войны на Дунаѣ находилось около десяти, остальныя были распредѣлены по разнымъ портамъ Чернаго моря.

Digitized by Google

нечно, незначительная ширина Дуная, которая нигдѣ не превышаетъ двухъ километровъ, а часто съуживается и до полукилометра.

Если принять во вниманіе тѣ подвиги, которые совершаемы были американцами во время ихъ междоусобной войны, на судахъ, въ техническомъ отношеніи значительно уступающихъ турецкимъ, и при обстоятельствахъ гораздо менѣе благопріятныхъ,—то, конечно, можно было ожидать, что турецкая флотилія чѣмъ нибудь дѣльнымъ себя заявитъ, и что, если только турки воспользуются всѣми выгодами, бывшими на ихъ сторонѣ, то переправа черезъ Дунай русскимъ можетъ удасться лишь съ большими потерями во времени и въ людяхъ.

Личною отвагою и готовностію къ самопожертвованію турецкіе моряки обладали въ столь же сильной степени, какъ и сухопутныя войска; но для предпріятій такого рода, какія требовались отъ дунайской флотиліи, безусловно необходимы были еще другія качества, которыми турки, вообще, совсѣмъ не обладаютъ, а именно: неусыпный духъ предпріимчивости, не останавливающійся ни передъ какими препятствіями, обширное знакомство со всѣми современными военными средствами и, наконецъ, быстрое и правильное пониманіе обстоятельствъ даннаго момента, соединенное съ умѣньемъ на сколько можно хорошо приспособить къ этимъ обстоятельствамъ свои наличныя средства, или, другими словами: энергія, развитой умъ и практичность. Гдѣ этихъ качествъ нѣтъ, тамъ на успѣхъ едва ли можно разсчитывать,—какъ бы велико ни было превосходство въ матеріальныхъ средствахъ.

Турки не разъ уже обладали превосходнымъ морскимъ матеріаломъ; экипажи ихъ судовъ никогда не обнаруживали недостатка въ храбрости, а между тѣмъ лѣтописи ихъ военной исторіи (по крайней мѣрѣ послѣднихъ двухъ столѣтій) не представляютъ намъ блистательныхъ, или сколько нибудь выдающихся морскихъ подвиговъ. Флоты ихъ постоянно и безполезно погибали, потому что высшее начальство никогда не умѣло пользоваться имѣвшимися на лицо средствами.

Недостатокъ этотъ долженъ былъ дѣлаться все болѣе и болѣе ощутительнымъ, по мѣрѣ того, какъ военныя средства совершенствовались и плодотворное примѣненіе ихъ къ дѣлу стало требовать болѣе высокой степени умственнаго развитія.

Въ новѣйшія времена, особенное вниманіе на развитіе морскихъ силъ обращено было султаномъ Абдулъ-Азизомъ,—можетъ быть вслѣдствіе правильной оцѣнки тѣхъ выгодъ, которыя господство на морѣ могло доставить туркамъ, въ случаѣ войны съ Россіею. Ему удалось—по крайней мѣрѣ въ матеріальномъ отношеніи—поставить турецкій броненосный флотъ на такую ступень, что онъ могъ бы занимать выдаю-

Digitized by Google

щееся мѣсто даже въ ряду главныхъ морскихъ державъ, если бы только личный составъ этого флота находился на той же степени совершенства. Но этого-то вовсе и не было. Главное зло, отъ котораго споконъ-вѣка страдаетъ турецкій флотъ, не въ состояніи былъ устранить и султанъ Абдулъ-Азизъ.

Сдѣлана была, правда, попытка исправиться и въ этомъ отношеніи. Въ 1867 году турецкое правительство пригласило къ себѣ на службу, въ званіи коммодора, бывшаго капитана корабля англійскаго флота Гобарта (впослѣдствіи Гобартъ-паша), извѣстнаго своими отважными нарушеніями блокадъ въ эпоху американской войны. Но—какъ обыкновенно случается въ Турціи—противники прогреса съумѣли парализировать и эту мѣру. Сколько намъ извѣстно, Гобарту-пашѣ никогда не предоставлялось прямаго вліянія на реорганизацію турецкаго флота. Правда, что во время возстанія на Критѣ онъ получилъ начальство надъ эскадрою, крейсеровавшею около этого острова, и затѣмъ быстро достигъ званія адмирала; правда и то, что, при началѣ послѣдней войны, ему хотѣли ввѣрить начальство надъ флотомъ и руководство всѣми морскими оборонительными и наступательными мѣропріятіями, но намѣреніе это опять было разрушено интригами его противниковъ, которымъ удалось держать ненавистнаго имъ иностранца какъ можно дальше отъ театра войны и ограничить дѣятельность его присутствіемъ въ морскихъ совѣщаніяхъ. При такой обстановкѣ, даже столь даровитому и энергическому человѣку, какъ Гобартъ-паша, невозможно было въ какія нибудь 5—6 лѣтъ окончить задачу, разрѣшеніе которой, при обстоятельствахъ гораздо болѣе благопріятныхъ, требовало значительнаго времени.

Сколь нераціонально велось дѣло при организаціи броненоснаго флота, и какъ мало обращалось вниманія на его дѣйствительную боевую готовность, лучше всего доказывается тѣмъ фактомъ, что хотя милліоны за милліонами тратились на пріобрѣтеніе новыхъ кораблей, но о снабженіи орудій, на готовыхъ уже судахъ, достаточнымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ, вовсе, повидимому, не помышляли. Эта небрежность и отозвалась туркамъ при открытіи войны.

Тѣмъ не менѣе, султанъ Абдулъ-Азизъ съ чувствомъ великаго самодовольства любовался своимъ созданіемъ и обращался съ нимъ столь заботливо, что константинопольскіе обыватели прозвали турецкій броненосный флотъ «султанскими теплицами». Въ лучшее время года флотъ этотъ, по большей части, пребывалъ на Босфорѣ, передъ самымъ дворцомъ падишаха, и дѣятельность его, преимущественно, сводилась къ тому, чтобы во время празднествъ производить салютную

Digitized by Google

пальбу изъ своихъ отлично вычищенныхъ орудій. Но съ наступленіемъ зимы, корабли, для лучшаго сохраненія, обыкновенно опять вводились въ арсеналъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей практическая подготовка какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ заставляла желать если не всего, то весьма многаго.

Не въ лучшемъ видѣ представлялась и подготовка научная.

Теоретическими познаніями обладаютъ, преимущественно, лишь тѣ немногіе, большею частію молодые офицеры, которые воспитывались за границею или въ морской академіи; но они или не имѣютъ опытности, или, вслѣдствіе своего подчиненнаго положенія, не могутъ проводить своихъ взглядовъ. Большинство же старшихъ офицеровъ турецкаго флота просто поражаетъ своимъ невѣжествомъ и неспособностью; о морской тактикѣ, о современныхъ военно-морскихъ средствахъ и ихъ употребленіи, о системѣ сигналовъ и т. п., они не имѣютъ почти никакого понятія; недостатокъ иниціативы у нихъ полный; единственно, на что они еще годны, это—артилерійское единоборство, подобное существовавшему въ эпоху Нельсона.

Въ обращеніи съ орудіями турки, вообще, всегда обнаруживали большую сноровку; репутація ихъ, въ этомъ отношеніи, оправдалась и при многихъ случаяхъ послѣдней войны. Но за то, какъ кажется, они всѣ надежды свои и возлагали исключительно на артилерійское дѣйствіе; по крайней мѣрѣ, этимъ только и можно объяснить себѣ ихъ индиферентизмъ къ минамъ и торпедамъ, которыя угрожали ихъ флоту такою значительною опасностію.

Въ противоположность турецкому, личный составъ русскаго флота, вообще, обладаетъ, въ значительной степени, научнымъ образованіемъ; практическая же подготовка всѣхъ чиновъ пріобрѣтается на большихъ морскихъ маневрахъ, которые производятся ежегодно.

Итакъ, матеріальному превосходству турокъ противопоставлено было, съ русской стороны, превосходство интелигенціи и иниціативы; поэтому вопросъ о томъ, на чью сторону, въ концѣ концовъ, склонится успѣхъ, представлялся еще, по малой мѣрѣ, сомнительнымъ.

Отсутствіе иниціативы въ турецкомъ флотѣ представлялось явленіемъ столь безпримѣрнымъ, что нельзя удивляться, если въ кружкахъ, мало знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами, стало распространяться мнѣніе, будто дунайская флотилія не имѣла вообще возможности оказать какое нибудь существенное вліяніе на ходъ военныхъ событій.

Мнѣніе это, между тѣмъ, совершенно неправильно. Нѣтъ спора, что окончательное рѣшеніе дѣла могло воспослѣдовать только на по-

Digitized by Google

ляхъ сраженій въ Болгаріи; но, съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что туркамъ ихъ флотъ представлялъ весьма дѣйствительное средство, чтобы при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій сильно затормазить военныя мѣропріятія противника, противопоставить ему разнообразныя затрудненія при переправѣ, а по совершеніи оной, отрѣзать его сообщенія съ Румыніею.

Такого рода преимущества, конечно, не могутъ считаться маловажными, особенно, если вспомнимъ, что все довольствіе русской арміи должно было идти изъ Румыніи.

Если турки съумѣли бы воспользоваться своимъ преимуществомъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что боевыя обстоятельства сложились бы для нихъ гораздо благопріятнѣе, нежели какъ случилось въ дѣйствительности.

Это-то и имѣлъ въ виду авторъ обстоятельнѣе разъяснить, принимаясь за предлагаемый трудъ.

Прежде всего, онъ представляетъ сжатый очеркъ событій на Дунаѣ, на сколько таковыя находятся въ связи съ дѣйствіями флотиліи, и затѣмъ изображаетъ эти дѣйствія такъ, какъ они должны бы были сложиться, еслибъ турки были способны сдѣлать надлежащее употребленіе изъ тѣхъ обширныхъ средствъ, которыми они располагали.

На сколько до сихъ поръ извѣстно, суда флотиліи, въ моментъ открытія враждебныхъ дѣйствій, распредѣлены были, вдоль праваго берега Дуная, такимъ образомъ, что въ шести или восьми-часовой срокъ могли соединиться по крайней мѣрѣ по два. Мѣстами ихъ стоянокъ были: Виддинъ, Рахово, Никополь, Систово, Рущукъ, Туртукай, Силистрія и Гирсово (1).

(1) Названія судовъ, распредѣленныхъ по различныхъ пунктамъ, до сихъ поръ нельзя съ точностью опредѣлить, такъ какъ въ различныхъ сообщеніяхъ названія эти или вовсе не упоминаются, или упоминаются ошибочно, причемъ одно и то же судно является подъ разными наименованіями. Но, приблизительно говоря, расположеніе ихъ, въ началѣ войны, было слѣдующее:

1) Виддинъ — броненосная канонерка «Беюртенъ» и деревянная канонерка «Варна».

2) Рахово—броненосная канонерка «Подгорица» (потомъ въ Никополѣ).

3) Никополь—броненосная канонерка «Ишкодра».

4) Систово — деревянная канонерка «Сюнне» (потомъ въ Сулинѣ, гдѣ ее и взорвало).

5) Рущукъ—мониторы «Зейфи» и «Хезберъ», военный пароходъ «Истанкіёй», частные пароходы «Ниш» и «Софія».

6) Туртукай — деревянная канонерка «Шевкетъ-Нума» и военный пароходъ «Нумаисъ».

Digitized by Google

Нижній Дунай, начиная отъ устьевъ и до Гирсова, занятъ былъ морскими броненосцами.

Дѣятельность флотиліи открылась въ началѣ мая тѣмъ, что нѣкоторыя изъ ея судовъ обмѣнялись выстрѣлами съ русскими и румынскими батареями, воздвигнутыми около Журжи, Ольтеницы, Браилова, Рени и Сатунова, и безплодно обстрѣливали названныя мѣстечки.

Но и этимъ подвигамъ русскіе скоро положили конецъ.

Присланнымъ въ дѣйствующую армію морскимъ командамъ удалось, еще въ концѣ апрѣля (т. е. черезъ недѣлю по объявленіи войны), запереть Дунай, у Рени и Браилова, посредствомъ погруженія подводныхъ минъ. Турки при этомъ ихъ не безпокоили.

Этимъ русскіе не только обезпечили за собою безопасное пространство для предполагавшейся у Гечета переправы, но и раздѣлили турецкія военныя силы, вслѣдствіе чего два, назначавшіяся для прибрежной обороны, морскія судна (которымъ, впрочемъ, вѣроятно уже съ самаго начала указано было сторожить Мачинскій рукавъ) отрѣзаны были отъ главныхъ силъ флотскаго отряда.

Отрядъ, остававшійся въ устьяхъ Дуная и состоявшій, приблизительно, изъ шести броненосцевъ и четырехъ—шести деревянныхъ судовъ (изъ коихъ, какъ говорятъ, три броненосца и одна деревянная канонерка стояли въ Сулинскомъ рукавѣ, два броненосца и два деревянныя судна—у Тульчи, а одинъ мониторъ—у Исакчи), устрашенный подводными минами и прибрежными батареями, устроенными у Рени и Сатунова и вооруженными большаго калибра орудіями, воздерживался отъ всякихъ предпріятій вверхъ по Дунаю, и, въ сущности, ограничивался лишь обереганіемъ устьевъ рѣки. Стоявшій около Исакчи мониторъ имѣлъ, правда, 14-го мая, небольшую схватку съ русскою конною батареею, у монастыря св. Ѳерапонта; кромѣ того, въ концѣ іюня послано было нѣсколько лодокъ въ Килійскій рукавъ для разрушенія наблюдательной башни, у Вилкова, и для сожженія самой деревни; но эти предпріятія имѣли столь второстепенное военное значеніе, что почти не заслуживаютъ упоминанія.

Этимъ судамъ удалось, по крайней мѣрѣ, охранить себя отъ торпедныхъ атакъ, что, вѣроятно, слѣдуетъ приписать стараніямъ Гобартъ-паши. Попытка подобной атаки, сдѣланная русскими 9-го іюня, не

7) Силистрія—броненосная канонерка «Фетъ-уль-Исламъ», военные пароходы: «Килджъ-Али», «Мюшде-и-Рессанъ», «Фундуклу» и «Аркади», пароходъ «Мидхатъ» (впослѣдствіи пришли въ Силистрію и суда изъ Мачинскаго канала)

8) Гирсово—деревянная канонерка «Аккіа». Что касается „броненосной канонерки «Семендиріе», то она нигдѣ не является, и потому можно полагать, что она пришла въ негодность.

Digitized by Google

удалась, хотя одинъ изъ турецкихъ кораблей получилъ при этомъ немаловажныя поврежденія.

По мнѣнію автора, какъ эта, такъ и прочія минныя экспедиціи, предпринятыя русскими на Дунаѣ, заслуживаютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, такъ какъ, по немногочисленности опытовъ, свидѣтельствующихъ о возможности практическаго примѣненія и о достоинствахъ этого новаго военнаго средства, онѣ, уже сами по себѣ, представляютъ общій для всѣхъ интересъ, а кромѣ того, и потому, что турецкія суда только при этихъ случаяхъ и входили въ соприкосновеніе съ непріятелемъ.

Приспособленный къ минным экспедиціямъ, русскій пароходъ «Константинъ», съ шестью минными барказами, вышелъ 9-го іюня, въ 1 часъ по-полудни, изъ Одесской гавани и направился къ Сулинѣ.

Экспедиція эта не удалась, благодаря своевременно принятымъ турками предохранительнымъ мѣрамъ, а также—разнымъ неблагопріятнымъ для русскихъ миноносокъ случайностямъ.

Пароходъ «Константинъ», при попыткѣ принять на себя одинъ изъ уходившихъ отъ турокъ барказовъ, сталъ на мель, съ которой удалось ему сняться только благодаря тому, что излишній запасъ угля былъ выброшенъ за бортъ. Кажется страннымъ, почему турецкій броненосецъ (Фетъ-и-Булендъ), преслѣдовавшій миноноску, пустивъ по «Константину» нѣсколько выстрѣловъ, опять ушелъ въ Сулину, хотя русскій пароходъ до 8 часовъ утра оставался въ близкомъ оттуда разстояніи, поджидая свой миноносный барказъ № 2-го, какъ извѣстно, погибшій въ этомъ дѣлѣ.

Конечно, прибавляетъ авторъ — возможно и то, что «Фетъ-и-Булендъ» потому прекратилъ бой, что турецкій флотъ, какъ говорятъ, страдалъ недостаткомъ артилерійскихъ снарядовъ, и потому что самое судно, отъ взрыва мины русскаго барказа № 1-го, получило такія поврежденія, что его пришлось отправить въ Константинополь на исправленіе. Только около конца іюля вернулся онъ къ своей стоянкѣ, въ Сулину, причемъ, на пути туда, ему пришлось еще выдержать бой (23-го іюля) съ русскимъ пароходомъ «Веста».

Русскія и турецкія сообщенія о подробностяхъ этого боя, по обыкновенію, весьма различны между собою. Авторъ однако считаетъ нужнымъ замѣтить, что онъ не можетъ усмотрѣть разумной причины, которая бы могла побудить турецкаго начальника прекратить бой, принимавшій благопріятное для него направленіе и долженствовавшій окончиться гибелью «Весты». Если у него и не хватило снарядовъ, то

Digitized by Google

онъ въ открытымъ морѣ могъ бы попытаться врѣзаться своимъ тараномъ въ безъ того уже сильно поврежденный русскій пароходъ и пустить его ко дну.

Вышесказанная минная атака, хотя и кончилась отчасти несчастливо для русскихъ, имѣла однако своимъ послѣдствіемъ то, что турецкіе корабли, съ этого времени, преимущественно заботились о томъ, какъ бы оградить себя отъ подобныхъ нападеній, а блокаду поддерживали весьма слабо. Каждую ночь эскадра постоянно уходила въ открытое море, и только къ утру опять возвращалась въ Сулину; вслѣдствіе чего русскимъ удалось провести изъ Одессы, черезъ Килійскій рукавъ, въ Дунай нѣсколько паровыхъ судовъ и миноносокъ.

Благодаря этому подкрѣпленію, и еще болѣе ободренные неспособностію и вялостію турокъ, русскіе могли теперь перейти даже къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и 8-го октября предприняли усиленную атаку на Сулину и стоящую тамъ на якорѣ турецкую эскадру.

На слѣдующее утро русская флотилія, состоявшая изъ нѣсколькихъ канонерокъ и мортирныхъ лодокъ («Mörser-Booten»), двинулась къ Сулину; на встрѣчу имъ пошли два турецкія судна и, при послѣдовавшей затѣмъ схваткѣ, одно изъ нихъ (а именно: деревянная канонерка «Сюннэ», въ 200 тоннъ, съ четырьмя орудіями и 100 человѣкъ экипажа), попавъ на вновь заложенный рядъ минъ, взлетѣло на воздухъ.

Послѣ этого, русскіе приблизились къ Сулинѣ и обстрѣливали какъ самое мѣстечко, такъ и корабли, около него стоявшіе, съ 9 часовъ утра до вечера. Говорятъ, что вслѣдствіе этой канонады на одномъ изъ турецкихъ броненосцевъ произошелъ взрывъ паровика. Если бой дѣйствительно шелъ такимъ порядомъ—говоритъ авторъ, то онъ представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ сраженій, которое можетъ представить морская военная исторія, потому что такіе случаи, при которыхъ нѣсколько незначительныхъ судёнышекъ находятъ возможность не только атаковать безнаказанно цѣлую эскадру, состоящую изъ четырехъ, современной конструкціи, военныхъ судовъ, покрытыхъ толстою бронею и вооруженныхъ тяжелыми орудіями, и нѣсколькихъ деревянныхъ судовъ, но и нанести имъ чувствительный уронъ—такіе случаи, конечно, не могутъ часто повторяться. Только благодаря неспособности турокъ, русскіе могли отважиться на такую атаку и успѣшно довести ее до конца. Тѣмъ не менѣе, описанный случай заслуживаетъ вниманія, доказывая, что, на будущее время, эскадрамъ, которымъ придется дѣйствовать при подобныхъ обстоятельствахъ, около береговъ, окаймлен-

Digitized by Google

ныхъ лагунами и мелководными мѣстами, необходимо придавать бо́льшее количество легкихъ судовъ.

Турецкое начальство, говоритъ онъ, основываясь на опытахъ прежнихъ войнъ, руководствовалось, повидимому, такимъ соображеніемъ, что русскіе, попавъ въ Добруджу, потеряютъ тамъ бо́льшее число людей отъ болѣзней, нежели могли бы потерять въ сраженіи. Поэтому оказывать упорное сопротивленіе на сухомъ пути, какъ кажется, не входило въ намѣреніе турокъ; тѣмъ болѣе, что они имѣли полное право надѣяться, что соединенная на низовьяхъ Дуная значительная эскадра будетъ достаточно сильна для того, чтобы затруднить непріятелю переправу, или даже сдѣлать ее совершенно невозможною.

Но когда, благодаря собственной неспособности и искусству противника, эскадра эта, уже черезъ нѣсколько дней, оказалась обреченною на бездѣятельность, то турецкое начальство поспѣшило посылкою сухопутныхъ войскъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и судовъ праваго крыла дунайской флотиліи, къ Мачинскому рукаву, дабы, въ соединеніи съ находившимися тамъ двумя башенными кораблями (Thurmschiffe), воспрепятствовать русскимъ утвердиться на большомъ островѣ, лежащемъ между Браиловымъ и Мачиномъ, и возводить на немъ батареи.

На сколько извѣстно, всего собрано было въ тамошнихъ водахъ около пяти панцырныхъ и двухъ деревянныхъ судовъ (¹), начальство надъ коими принялъ, какъ кажется, Делаверъ-паша, директоръ турецкаго дунайскаго пароходнаго общества «Идаріе-Нахирэ».

Изъ числа этихъ судовъ, «Лютфи-Джелиль» еще 6-го мая обстрѣливалъ браиловскую желѣзнодорожную станцію, въ то самое время, какъ прибылъ на нее Великій Князь Николай Николаевичъ; но, сдѣлавъ около 15 выстрѣловъ изъ своихъ 9-ти и 7-ми-дюймовыхъ пушекъ и не причинивъ особеннаго вреда, продолжалъ свой путь вверхъ по Дунаю, направляясь къ Гирсову.

11-го мая, послѣ полудня, корабль этотъ (пройдя на этотъ разъ черезъ Мачинскій рукавъ) снова появился передъ Браиловымъ и бросилъ якорь прямо противъ Гечета, на разстояніи около $4^1/_2$ километровъ отъ воздвигнутыхъ у Браилова русскихъ батарей. По англійскимъ извѣстіямъ, одна изъ этихъ батарей вооружена была нарѣзными, 6-ти-дюймовыми, бронзовыми гаубицами (вѣроятно укороченными, заряжающимися съ казенной части пушками, калибра 15 цм.), а другая—25-ти-фунтовыми осадными орудіями.

(¹) Вѣроятно, оба башенные корабля «Лютфи-Джелиль» и «Хифзи Рахманъ», мониторы «Сейфи» и «Хезберъ», броненосная канонерка «Фетъ-уль-Исламъ», деревянная канонерка «Аккіа» и колесный пароходъ «Аркади».

Digitized by Google

Такъ какъ русскіе предполагали, что Браиловъ станутъ обстрѣливать, то они сами немедленно открыли по непріятельскому судну огонь, на который съ турецкой стороны, однако, не отвѣчали. Вслѣдствіе этого русскіе могли производить пальбу совершенно спокойно и хорошо провѣрять паденіе снарядовъ. Такимъ образомъ, съ обѣихъ русскихъ батарей, въ теченіе 45 минутъ, выпущено было около 20 выстрѣловъ, когда на турецкомъ кораблѣ замѣчено было пламя и густое облако дыма. За симъ послышался глухой ударъ, и когда дымъ разсѣялся, турецкаго корабля уже не существовало; надъ водою виднѣлась только мачта его, на которой развѣвался отоманскій флагъ. Съ другаго корабля, стоявшаго нѣсколько выше, по теченію рѣки, прибыли на помощь утопавшимъ только двѣ лодки; но удалось ли имъ спасти кого нибудь—неизвѣстно. Русскіе паровые барказы подплыли къ мѣсту катастрофы и, безъ всякаго препятствія со стороны турокъ, сняли флагъ съ затопленнаго корабля, причемъ вытащенъ былъ изъ воды корабельный поваръ, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшій отъ гибели.

О причинахъ этой катастрофы извѣстія весьма различны. Она послѣдовала, повидимому, отъ взрыва паровика, но вслѣдствіе ли попавшей въ топку и разорвавшейся тамъ гранаты, или же вслѣдствіе собственной неосторожности турокъ—рѣшить трудно.

По показаніямъ спасеннаго повара, турки дѣйствительно намѣревались обстрѣливать Браиловъ, и въ обстрѣливаніи этомъ должны были принять участіе всѣ корабли мѣстнаго отряда. Если такое намѣреніе дѣйствительно существовало, то, для выполненія его, врядъ ли можно было распорядиться менѣе искусно.

Вмѣсто того, чтобы всѣмъ судамъ *одновременно* (и, если возможно, подъ покровомъ ночной темноты) подойти на предварительно обозначенныя мѣста якорныхъ стоянокъ, дабы, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, открыть общій и самый усиленный огонь,—только одинъ изъ кораблей, и то среди бѣлаго дня, бросаетъ якорь въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ противника. Затѣмъ, самъ Делаверъ-паша, вмѣстѣ съ капитаномъ «Лютфи-Джелиля», отправился на лодкѣ въ Мачинъ (лежащій оттуда мили на четыре выше), для того, чтобы теперь только обсудить съ начальниками прочихъ остававшихся тамъ судовъ планъ общаго нападенія. Кромѣ того, они, передъ отъѣздомъ своимъ, оставляютъ приказаніе: не открывать огня до ихъ возвращенія изъ Мачина. Вслѣдствіе сего, остававшійся на «Лютфи-Джелилѣ» старшій офицеръ, въ точности исполняя данную ему инструкцію, предоставилъ русскимъ спокойно производить стрѣльбу, не отвѣчалъ на нее и не выводилъ корабля изъ сферы выстрѣловъ.

Digitized by Google

Если предположить, что на «Лютфи-Джелилѣ» сначала хотѣли лишь произвести рекогносцировку и обозначить мѣста расположенія прочихъ судовъ,—то для такой цѣли гораздо болѣе подходящимъ было бы судно меньшихъ размѣровъ; во всякомъ же случаѣ, Делаверъ-паша, окончивъ рекогносцировку, долженъ былъ возвратиться въ Мачинъ опять на «Лютфи-Джелилѣ». То, что онъ, безъ всякой пользы, подвергъ явной опасности одинъ изъ лучшихъ своихъ кораблей, нельзя не признать, съ его стороны, грубою ошибкою.

Вопреки показаніямъ корабельнаго повара, авторъ полагаетъ болѣе вѣроятнымъ, что турки не имѣли намѣренія обстрѣливать Браиловъ, но что «Лютфи-Джелилю», выставленному въ видѣ передоваго поста, поручено было сторожить участокъ рѣчнаго рукава между Браиловымъ и Гечетомъ, особенно удобный для переправы, и воспрепятствовать русскимъ утвердиться на немъ.

Однако, даже и въ этомъ случаѣ не представлялось основаній для того, чтобы ставить корабль подъ непріятельскіе выстрѣлы.

При нормальномъ уровнѣ воды, «Лютфи-Джелиль» былъ бы, конечно, закрытъ лѣсистымъ мысомъ, выдающимся изъ острова, около котораго онъ стоялъ; но такъ какъ вода, въ это время, была необычайно высока, то онъ видѣнъ былъ изъ-за вполовину затопленныхъ деревьевъ и представлялъ для русскихъ превосходную, неподвижную мишень. При такихъ обстоятельствахъ и при вѣрности стрѣльбы изъ нынѣшнихъ орудій, можно было предвидѣть, что, раньше или позже, какимъ нибудь удачнымъ выстрѣломъ нанесено будетъ кораблю тяжелое поврежденіе, тѣмъ болѣе, что русскіе, находясь отъ него на значительномъ разстояніи, должны были стрѣлять подъ самыми большими углами возвышеній, а палуба «Лютфи-Джелиля», не покрытая бронею, не представляла обезпеченія отъ навѣсныхъ выстрѣловъ.

Что снаряды русской батареи долетали до корабля—въ этомъ нельзя сомнѣваться. Непріятельскіе артилеристы, не убѣдившись въ дѣйствительности своей стрѣльбы, не стали бы даромъ продолжать ее.

Вслѣдствіе гибели «Лютфи-Джелиля», турки, повидимому, совершенно потеряли голову и ничего не предпринимали въ теченіе цѣлой недѣли,—чѣмъ непріятель воспользовался для того, чтобы со всѣхъ сторонъ окружить ихъ минами.

Хотя русскіе, въ это время, могли уже убѣдиться въ томъ, что дунайская флотилія—врагъ для нихъ не опасный, тѣмъ не менѣе, имъ, на всякій случай, хотѣлось сдѣлать турецкія суда вполнѣ для себя безвредными; вслѣдствіе чего рѣшено было атаковать эти суда миноносными лодками.

Digitized by Google

Экспедиція противъ турецкой флотиліи, предпринятая, въ ночь съ 25-го на 26-е мая, четырьмя русскими миноносками (Цесаревичъ, Ксенія, Джигитъ и Царевна), увѣнчалась полнымъ успѣхомъ (¹); потопленъ былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ дунайскихъ броненосцевъ «Зейфи».

Обстоятельства этого ночнаго боя—замѣчаетъ авторъ—доказываютъ, что гибель «Зейфи» слѣдуетъ приписывать, исключительно, небрежности турокъ. Они знали, что противникъ имѣетъ миноносныя лодки; ясно было, что онъ употребитъ ихъ на какое нибудь предпріятіе противъ турецкихъ кораблей, а вслѣдствіе того, необходима была величайшая бдительность и осторожность.

Если бы даже не было матеріала для устройства барикадъ, то слѣдовало, по крайней мѣрѣ — особенно въ темныя и туманныя ночи — принимать обычныя мѣры предосторожности, выставивъ, на соотвѣтствующее разстояніе, нѣсколько форпостныхъ лодокъ въ ту сторону, съ которой можно было ожидать нападенія. Своевременно извѣщенные этими форпостами о приближеніи непріятеля, турки, вѣроятно, имѣли бы возможность отбить атаку (если бы даже таковая могла состояться при подобной обстановкѣ).

Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, турки, относительно говоря, еще дешево отдѣлались; потому что, если бы начальникъ русской экспедиціи, которому пришлось имѣть дѣло съ двумя турецкими броненосцами, пустилъ одновременно, противъ каждаго изъ нихъ, по двѣ миноноски, то весьма вѣроятно, что оба турецкія судна были бы разрушены.

Намъ, однако, извѣстно—прибавляетъ авторъ—что гораздо легче критиковать, нежели сдѣлать лучшее, особенно въ предпріятіяхъ такого рода, для которыхъ потребны желѣзные нервы; поэтому, вышеприведеннымъ замѣчаніемъ мы вовсе не были намѣрены хоть сколько нибудь уменьшать заслуженную славу начальника этой экспедиціи, исполненной столь отважно и увѣнчавшейся блистательнымъ успѣхомъ.

О дальнѣйшей судьбѣ оставшихся затѣмъ, въ Мачинскомъ рукавѣ, кораблей, свѣдѣнія нѣсколько разнятся между собою. Во всеподданнѣйшемъ донесеніи Главнокомандующаго сказано, что уже въ концѣ мая русскимъ удалось окончательно утвердиться на всемъ нижнемъ участкѣ Дуная, отъ Рени до Гирсова, и прогнать оттуда всѣ непріятельскіе корабли; по нѣкоторымъ же газетнымъ извѣ-

(¹) Подробности этой экспедиціи, взятыя авторомъ изъ русскихъ реляцій, мы считаемъ излишнимъ здѣсь помѣщать. Геройскій подвигъ Дубасова, Шестакова и ихъ молодецкой команды хорошо извѣстны всей читающей Россіи.

Digitized by Google

стіямъ, остаткамъ турецкаго флотскаго отряда, послѣ неудачной попытки пробиться, удалось лишь около середины іюня (а по другимъ источникамъ, еще позже) устранить минныя преграды, которыми они были окружены, и уйти вверхъ по теченію, подъ огнемъ русскихъ батарей, возведенныхъ около устьевъ р. Яблоницы (нѣсколько ниже Гирсова). Которое изъ этихъ свѣдѣній вѣрное—говоритъ авторъ—съ точностію мы не можемъ опредѣлить, но полагаемъ, что на офиціальное русское донесеніе можно болѣе полагаться.

Впрочемъ, вопросъ о томъ, когда именно удалось турецкимъ судамъ ускользнуть въ Силистрію, не имѣетъ большаго значенія; важно только то, что 22-го іюня русскимъ удалось совершить переправу черезъ Дунай, не смотря на возвышеніе воды, вслѣдствіе котораго вся окрестность Гечета была затоплена и до устроеннаго тамъ моста нельзя было добраться по-суху,—и что при этомъ затруднительномъ предпріятіи, для котораго они могли пользоваться только паровыми, парусными и весельными судами, турецкая флотилія ровно ничѣмъ не мѣшала имъ.

Вслѣдствіе сего (такъ какъ и сухопутныя турецкія войска, послѣ упорнаго боя у Буджака, окончательно отступили), русскіе могли безпрепятственно занять Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово; общая потеря ихъ при переправѣ едва ли достигала 200 человѣкъ.

Находившіяся на среднемъ участкѣ Дунаѣ суда, съ самаго открытія военныхъ дѣйствій и до того времени, когда русскіе окончили свои приготовленія къ переправѣ, держались, большею частію, въ наблюдательномъ положеніи; иногда только они принимали участіе въ бомбардированіи, которое турецкія крѣпости предпринимали по возведеннымъ на противоположномъ берегу батареямъ. Такъ, 10-го мая, дѣйствовали два броненосца, когда изъ Туртукая обстрѣливалась румунская батарея, построенная у Ольтеницы.

Отъ времени до времени, правда, получались извѣстія, будто турки пытались захватывать суда, стоявшія въ румунскихъ гаваняхъ, и сжигать тѣ изъ нихъ, которыя сопротивлялись переводу на другой берегъ; но сомнительно, чтобы мѣра эта проводилась особенно энергично, и полагать должно, что подобныхъ судовъ осталось на лѣвомъ берегу еще достаточное количество, такъ что русскіе могли употребить ихъ въ дѣло, вмѣстѣ съ собственнымъ матеріаломъ.

Для устройства моста черезъ Дунай, кромѣ четырехъ понтонныхъ парковъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ арміею, русскіе устраивали еще дополнительные понтоны въ Галацѣ и Слатинѣ. Затѣмъ, весь этотъ переправочный матеріалъ соединенъ былъ на рѣкѣ Алутѣ, откуда его

Digitized by Google

имѣлось въ виду спустить внизъ по Дунаю, мимо Никополя, къ мѣсту, избранному для переправы.

Паровые барказы, предназначавшіеся для минныхъ атакъ, сначала были перевезены частію въ Златицу, частію во Фратешти; оттуда, на повозкахъ, доставлены они были, черезъ Фламунду, въ Малу-де-Жоссъ, гдѣ, наконецъ, они попали въ Дунай.

По окончательномъ избраніи пункта для переправы, нѣсколько ниже Систова, русскіе рѣшили оградить минами участокъ Дуная между Карабіей и Парапаномъ (имѣющій около 114 километровъ длины).

Такъ какъ всѣ, имѣвшіяся еще на лицо суда турецкой флотиліи находились на среднемъ и верхнемъ участкахъ Дуная, и турки, на этомъ отдѣлѣ театра войны, обнаружили болѣе дѣятельности и бдительности, нежели въ Мачинскомъ рукавѣ, то русскіе опасались наткнуться здѣсь и на болѣе серьезное сопротивленіе. Этого, однако, не случилось. Правда, что сначала турки съ величайшимъ вниманіемъ слѣдили за движеніями противника; въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, едва лишь появлялся хоть самый маленькій русскій отрядъ на лѣвомъ берегу, или какая нибудь одна лодка отплывала оттуда, какъ противъ нихъ сейчасъ же открывали усиленную стрѣльбу; но къ тому времени, когда переправа дѣйствительно должна была совершиться, бдительность турокъ видимо ослабѣла,—чѣмъ значительно облегчились для русскихъ всѣ ихъ приготовительныя дѣйствія. 20-го іюня, рано поутру, спущенъ былъ въ Дунай (у Малу-де-Жоссъ) десятый паровой барказъ и приступлено къ погруженію минъ у Парапана, около 16 километровъ выше Рущука.

Турки замѣтили это только около 5-ти часовъ утра и немедленно открыли по русскимъ лодкамъ сильный ружейный огонь; а спустя нѣсколько времени подошло къ этому мѣсту броненосное судно (вѣроятно, мониторъ «Хезберъ», стоявшій около Рущука). Атака высланной противъ него миноносной лодки «Шутка» (подъ начальствомъ Скрыдлова), какъ извѣстно, не удалась; тѣмъ не менѣе, турецкій мониторъ отступилъ, и русскіе, безъ дальнѣйшихъ помѣхъ, могли окончить свою минную линію.

Когда дѣло это уже было завершено, на правомъ берегу появилась турецкая конная батарея, и, открывъ огонь по русскимъ миноноскамъ, нанесла тремъ изъ нихъ немаловажныя поврежденія. Вслѣдствіе сего русскія суда отошли изъ подъ выстрѣловъ, частію вверхъ, а частію внизъ по рѣкѣ. Успѣхъ этотъ, для турокъ, являлся однако уже запоздалымъ. Русскимъ и тутъ удалось, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, докончить трудную работу погруженія минъ,—и на этотъ разъ

Digitized by Google

даже въ виду противника. До устраненія этихъ минъ или приведенія ихъ въ безвредное состояніе, суда, находившіяся въ Рущукѣ и Силистріи, лишались возможности принимать участіе въ дѣйствіяхъ на верхнемъ участкѣ Дуная.

Неизвѣстно, доходили ли до турокъ извѣстія о прибытіи миноносныхъ лодокъ въ Малу-де-Жосъ и объ одновременно съ этимъ происходившихъ въ Валахіи передвиженіяхъ войскъ; во всякомъ случаѣ, 20-го числа, въ 5 часовъ утра, они замѣтили работы противника; работы эти навряд ли могли быть окончены ранѣе 10-ти часовъ утра; слѣдовательно, въ распоряженіи турокъ оставалось около пяти часовъ, которыхъ имъ—будь у нихъ другіе порядки—вѣроятно, оказалось бы достаточнымъ для того, чтобы воспрепятствовать заложенію новой минной линіи.

Парапанъ отстоитъ отъ Систова на 22, а отъ Никополя — на 44 морскія мили. Въ Систовѣ находилась одна обыкновенная, а въ Никополѣ двѣ казематированныя канонерки; первая изъ нихъ, слѣдовательно, могла прибыть къ мѣсту, гдѣ происходило дѣло, черезъ два или три часа, а обѣ послѣднія—черезъ пять или шесть часовъ.

Мониторъ «Хезберъ», прибывшій изъ Рущука (гдѣ, кромѣ него, стояло еще три паровыя судна) въ 8 часовъ утра и при первой атакѣ не потерпѣвшій, повидимому, никакого поврежденія, тѣмъ не менѣе сейчасъ же ушелъ назадъ; а между тѣмъ мониторъ этотъ, особенно при поддержкѣ появившейся потомъ конной батареи, вѣроятно имѣлъ бы возможность задержать русскихъ, до прибытія остальныхъ судовъ. Если одной помянутой батареѣ удалось значительно повредить три миноноски, то, въ соединеніи съ монитором, вѣроятно, можно было бы привести въ негодность и нѣсколько другихъ миноносокъ или даже совершенно уничтожить ихъ.

Канонерки, подходящія съ верхняго участка (отъ Систова и Никополя), еслибы онѣ даже, по непростительной оплошности, не были снабжены средствами для устраненія минъ, все-таки могли бы отрѣзать дорогу тѣмъ пяти русскимъ миноноскамъ, которыя изъ подъ выстрѣловъ турецкой конной батареи уходили вверхъ по теченію. Потеря этихъ лодокъ была бы для русскихъ весьма чувствительна, въ виду готовившейся переправы. До наводки моста, лодки эти должны были служить главнымъ средствомъ для поддержанія сообщеній съ противоположнымъ берегомъ. Но такъ какъ турки упорствовали въ своей апатіи, вопреки ясно обнаружившемуся намѣренію противника, то послѣдній получилъ возможность приступить къ выполненію второй части своей задачи—погруженію верхней линіи минъ.

Digitized by Google

Русскимъ, конечно, желательно было бы сначала уничтожить тѣ турецкія суда, которыя находились между Парапаномъ и Никополемъ; но такъ какъ къ этому не представлялось удобнаго случая, а предшествовавшіе опыты доказали, что и на этомъ отдѣлѣ театра войны отъ турецкой флотиліи нечего было ожидать особенной предпріимчивости, то они и рѣшились заложить вторую линію минъ у Карабіи, въ разстояніи около 32-хъ километ. выше Никополя и 72-хъ километ. выше Зимницы—хотя въ отрѣзываемомъ такимъ образомъ пространствѣ находилось три турецкихъ судна.

Такъ какъ паровые барказы, въ дѣлѣ 20-го числа, порядкомъ пострадали, то ихъ рѣшились поберечь, и на этотъ разъ спустили, для погруженія минъ, нѣсколько обыкновенныхъ лодокъ, привезенныхъ въ Карабію сухимъ путемъ. Верхняя минная линія проведена была въ ночь съ 23-го на 24-е число. Турки опять проглядѣли непріятеля; войска ихъ появились лишь тогда, когда все дѣло было уже покончено, и русскія лодки успѣли уйти, не потерпѣвъ никакого вреда.

Обѣ стоявшія у Никополя броненосныя канонерки не принимали въ этомъ дѣлѣ никакого участія. Одна изъ нихъ, приблизившаяся къ Фламудѣ (вѣроятно, для наблюденія за стоявшими тамъ русскими миноносками), 23-го числа вдругъ развела пары и быстро понеслась внизъ по рѣкѣ. Какое при этомъ имѣлось намѣреніе, неизвѣстно; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что канонерка эта снабжена была торпеднымъ шестомъ. Поэтому можно предполагать, что турки, горькимъ опытомъ убѣдившись въ дѣйствительности торпедъ, вознамѣрились попытать этотъ родъ атаки противъ русскихъ миноносныхъ лодокъ (хотя, въ такомъ случаѣ, имъ полезно было бы привлечь къ дѣлу и вторую, стоявшую у Никополя, канонерку).

Движеніе непріятельской броненосной канонерки было своевременно замѣчено русскими; стоявшія близъ Фламуды четыре конныя орудія открыли по ней огонь, а изъ находившихся тамъ же пяти русскихъ миноносокъ двѣ, еще не поврежденныя (а именно: *Минеръ* и *Шутка*) мужественно атаковали турецкое судно, не взирая на открытый по нимъ сильный ружейный и картечный огонь. Нападеніе это, опять-таки, не имѣло успѣха; обѣ русскія миноноски получили значительныя поврежденія; но броненосная канонерка, удовольствовавшись такимъ полу-успѣхомъ, опять ушла къ Никополю. Причиною этого отступленія былъ, можетъ статься, мѣткій огонь расположенныхъ на берегу русскихъ орудій. По крайней мѣрѣ, такое заключеніе можно вывести изъ донесенія (русскаго) объ этомъ дѣлѣ, въ которомъ сказано, что только

Digitized by Google

первые три выстрѣла съ батареи не попали въ судно; всѣ же прочіе падали на палубу и причиняли сильный вредъ.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ помянутомъ дѣлѣ принимала участіе и береговая турецкая батарея, задача которой, какъ полагать должно, состояла въ отвлеченіи огня русскихъ пушекъ отъ монитора.

24-го числа, вечеромъ, одна изъ канонерокъ опять вышла изъ Никополя и направилась вверхъ по рѣкѣ, съ тѣмъ, можетъ быть, чтобы атаковать русскія лодки, занятыя погруженіемъ верхней линіи минъ (хотя, въ это время, означенное предпріятіе было уже окончено). Устроенныя противъ Никополя осадныя батареи немедленно открыли огонь противъ появившагося судна и принудили его возвратиться.

Этимъ и завершилась безславная дѣятельность отоманской дунайской флотиліи. За симъ, турецкія суда ограничивались посылкою, время отъ времени, нѣсколькихъ выстрѣловъ противъ батарей лѣваго берега; но подобнымъ канонадамъ нельзя придавать никакого значенія.

Обѣ казематированныя канонерки, стоявшія на якорѣ у Никополя, болѣе уже не трогались съ мѣста. Въ дѣлѣ, разыгравшемся при переправѣ черезъ Дунай, у Систова, онѣ не приняли никакого участія; хотя переправа эта совершалась на лодкахъ и паромахъ и продолжалась около двѣнадцати часовъ. Между тѣмъ, Систово отстоитъ отъ Никополя лишь на 23 морскія мили; слѣдовательно, канонерки эти, черезъ какіе нибудь $2^1/_2$ часа послѣ начала переправы, могли появиться на мѣсто боя. Что принудило ихъ къ бездѣятельности? Претерпѣнныя, наканунѣ, поврежденія, или страхъ передъ русскими минами и пушками? Это должно разъясниться въ будущемъ.

Такъ или иначе, но, при подобной обстановкѣ дѣла, русскіе пріобрѣли возможность, въ ночи 27-го (15-го), 28-го (16-го) и 29-го (17-го) чиселъ, перевезти весь собранный въ устьяхъ Алуты матеріалъ, мимо никопольскихъ укрѣпленій, къ Зимницѣ, и безпрепятственно приступить къ наводкѣ моста.

Судьба, постигшая канонерку, которая стояла у Систова, намъ въ точности неизвѣстна, говоритъ авторъ: вѣроятно, она была взята или разрушена; обѣ же другія (Ишкодра и Подгорица), оставшіяся въ Никополѣ, попались, по взятіи этой крѣпости, въ руки непріятеля,— хотя потопленными и съ испорченными машинами. Русскіе, однако, подняли ихъ изъ воды, а попорченныя части механизмовъ замѣнили новыми. Къ 1-му сентября; суда эти опять были совершенно готовы и получили наименованія «Систово» и «Никополь».

Digitized by Google

Судно, стоявшее у Рахово, было уничтожено румынами, при занятіи ими названнаго мѣстечка.

Такъ какъ офиціальныхъ турецкихъ донесеній не имѣется—замѣчаетъ авторъ—то, строго говоря, невозможна и вполнѣ безпристрастная критика поведенія дунайской флотиліи. Могли существовать смягчающія обстоятельства, которыя, до сихъ поръ, еще не сдѣлались извѣстными. Вслѣдствіе сего, и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ заключеній могутъ оказаться невѣрными, будучи основаны на неполныхъ или ложныхъ данныхъ. Вполнѣ вѣрная постановка выводовъ должна быть представлена будущимъ писателемъ; мы же, до поры до времени, должны ограничиваться лишь возможно-безпристрастнымъ обсужденіемъ тѣхъ данныхъ, какія имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Нельзя съ точностію опредѣлить, было ли, съ турецкой стороны, кому нибудь ввѣрено общее распоряженіе всѣми дѣйствіями; скорѣе можно предполагать, что нѣтъ. Отдѣльныя суда, по крайней мѣрѣ на среднемъ участкѣ Дуная, состояли, повидимому, въ распоряженіи комендантовъ тѣхъ крѣпостей, въ раіонѣ которыхъ они должны были дѣйствовать. Распредѣленіе ихъ по весьма различнымъ стоянкамъ могло быть, до извѣстной степени, основано на томъ соображеніи, что нельзя было заранѣе опредѣлить то мѣсто, на которомъ русскіе предпримутъ переправу, и, кромѣ того, слѣдовало имѣть въ виду, что переправа эта можетъ совершиться на нѣсколькихъ пунктахъ, одновременно. При всемъ томъ, авторъ считаетъ подобное распредѣленіе нецѣлесообразнымъ, такъ какъ имъ существенно затруднялись одновременныя дѣйствія нѣсколькихъ судовъ вмѣстѣ: между тѣмъ какъ мелкія суда, обыкновенно, только тогда и въ состояніи что нибудь сдѣлать, когда появляются цѣлыми эскадрами; при дѣйствіяхъ въ одиночку, наступательная сила ихъ слаба, и они подвергаются разнымъ опасностямъ, большею частію безъ всякой пользы. Такъ на дѣлѣ и вышло. Оборонительная сила крѣпостей, около которыхъ суда эти стояли, немного возросла отъ ихъ присутствія; что же касается до развѣдочной и сторожевой службы, то на это можно было употребить суда, принадлежавшія обществу «Идаріе-Нахирэ», равно какъ константинопольскіе мѣстные пароходы (Localdampfer), которые, по быстротѣ своего хода и по неглубокому сидѣнью въ водѣ, были бы особенно пригодны для подобнаго назначенія.

Итакъ, означенное раздробленіе силъ не представляло никакихъ преимуществъ, а, напротивъ, имѣло ту рѣшительную невыгоду, что прямо исключало единство въ управленіи, столь необходимое, если хотятъ достигнуть какого-либо успѣха; флотилію же—въ смыслѣ одного

Digitized by Google

цѣлаго—обрекало на бездѣятельность. И точно: какого-нибудь зрѣло-обдуманнаго предначертанія, для общихъ, энергическихъ дѣйствій, нельзя отыскать и слѣдовъ какъ на нижнемъ, такъ и на среднемъ участкахъ Дуная. Одиночныя суда появляются то здѣсь, то тамъ, терпятъ поврежденія и, даже, погибаютъ, не достигая какого бы то ни было успѣха. Здѣсь турки постоянно довольствовались однѣми полумѣрами, которыя, обыкновенно, влекутъ за собою весьма дурные результаты. Тотъ недостатокъ иниціативы, та апатія, которыми, въ первый періодъ кампаніи, отличалась армія Абдулъ-Керима-паши, отразились, въ высшей степени, и на предпріятіяхъ флота.

Можно допустить, что дѣйствія на нижнемъ Дунаѣ были парализованы тою совершенно чуждою флегматическимъ туркамъ быстротою, съ которою ихъ противники дѣйствовали при погруженіи минъ. Но для дѣйствій на среднемъ участкѣ Дуная подобное извиненіе неумѣстно; тамъ погруженіе минъ совершилось лишь по прошествіи двухъ мѣсяцевъ послѣ объявленія войны, и потому турки имѣли достаточно времени на то, чтобы, сообразно пріобрѣтеннымъ опытамъ, принять мѣры для противодѣйствія непріятелю. Помимо того, занятіе Добруджи одною русскою дивизіею далеко не имѣло той важности, какъ вступленіе въ Болгарію главной арміи; слѣдовало, значитъ, ожидать, что на этомъ театрѣ войны турки проявятъ болѣе жизни и энергіи и постараются, по крайней мѣрѣ на среднемъ Дунаѣ, воспользоваться какъ должно своею флотиліею, представлявшею здѣсь ихъ первую боевую линію.

Принявъ во вниманіе, что турки, въ теченіе столькихъ лѣтъ занимавшіе Валахію, конечно, имѣли тамъ сношенія съ разными личностями, доступными подкупу, трудно себѣ представить, чтобы громадныя заготовки мостоваго матеріала въ устьяхъ Алуты, равно какъ перевозка миноносокъ, передвиженія войскъ и проч., оставались для нихъ, до послѣдней минуты, неизвѣстными.

Уже во второй половинѣ іюня можно было съ нѣкоторою вѣроятностью предугадывать если не самый пунктъ переправы, то, по крайней мѣрѣ, тотъ участокъ рѣки, на которомъ ее намѣревались совершить. На этомъ-то участкѣ слѣдовало сосредоточить всю флотилію; а если дѣйствительно хотѣли воспрепятствовать наводкѣ моста, то проще всего было бы блокировать устье Алуты своими судами.

Отсутствіе всякихъ подобныхъ распоряженій можетъ навести даже на такую мысль (какъ ни противорѣчитъ она благоразумнымъ соображеніямъ), что турки вовсе не имѣли намѣренія воспрепятствовать переправѣ, но хотѣли скорѣе привести дѣло къ рѣшительному столкнове-

Digitized by Google

нію на болгарскомъ театрѣ войны. Но если дѣйствительно это имѣлось въ виду, то тѣмъ болѣе слѣдовало стараться воспользоваться своею флотиліею, для возможнаго ослабленія непріятельскихъ силъ, во время самой переправы, а затѣмъ для воспрепятствованія доставки имъ съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, подкрѣпленій и проч.

Во всякомъ случаѣ, обстоятельства этому благопріятствовали, такъ какъ переправа первыхъ русскихъ отрядовъ, на судахъ и паромахъ, послѣдовала 27-го (15-го) іюня, а мосты, по которымъ должны были проходить остальныя войска, едва поспѣли въ первыхъ числахъ іюля (н. с.).

Такъ какъ не только никакого противодѣйствія переправѣ со стороны турецкой флотиліи не было оказано, но турки даже не подумали о томъ, чтобы своевременно увести суда, стоявшія между Систовомъ и Никополемъ и подвергавшіяся опасности быть отрѣзанными и захваченными непріятелемъ, то авторъ считаетъ наиболѣе вѣроятнымъ, что турки дѣйствовали безъ всякаго руководящаго плана, безъ всякой опредѣленной цѣли, и съ истинно восточнымъ фатализмомъ предоставляли событія ихъ собственному теченію. Этимъ же, скорѣе всего, можно объяснить себѣ и то совершенно непонятное явленіе, что и впослѣдствіи не было сдѣлано никакихъ попытокъ къ разрушенію мостовъ; между тѣмъ подобная попытка, если бы она удалась, напримѣръ послѣ первыхъ столкновеній подъ Плевною, могла имѣть для русскихъ самыя вредныя послѣдствія.

Положимъ—говоритъ авторъ—что, въ это время, такія попытки встрѣтились бы съ различными затрудненіями, такъ какъ отъ верховьевъ рѣки мостъ былъ прикрытъ минною линіею у Карабіи и батареями Никополя, Систова и Зимницы, отъ низовьевъ же—минною линіею у Парапана и что между обѣими линіями этими, кромѣ того, находилось десять русскихъ миноносокъ—тѣмъ не менѣе, успѣхъ подобной попытки, при должной энергіи въ дѣйствіяхъ, нельзя считать немыслимымъ; въ виду же важныхъ преимуществъ, которыя этимъ пріобрѣтали турки, они, во что бы то ни стало, должны были на нее рѣшиться (конечно—съ должною, заблаговременною подготовкою).

Запертымъ въ Мачинскомъ рукавѣ турецкимъ судамъ удалось же, вопреки подводнымъ минамъ, уйти въ Силистрію; не могли, значитъ, представить непреодолимаго препятствія и тѣ мины, которыя заложены были у Парапана и Карабіи, потому что тѣ же средства, которыя, въ первомъ случаѣ, употреблены были для устраненія минъ, могли быть примѣнены и здѣсь.

Между Видиномъ и Силистріею, у турокъ разбросано было еще,

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ, двѣнадцать военныхъ судовъ, подходящихъ для этого дѣла; ихъ слѣдовало бы соединить для общей атаки и вообще употреблять всѣ имѣвшіяся въ распоряженіи средства для того, чтобы какъ можно долѣе отрѣзывать русскимъ сообщеніе съ Валахіею.

Такъ какъ первыя два неудачныя нападенія на Плевну значительно ослабили силы русскихъ и они могли бы быть поставлены въ затруднительное положеніе, если бы турецкія войска одновременно со всѣхъ сторонъ перешли въ энергическое наступленіе. За такой успѣхъ не дорого бы было поплатиться и всею флотиліею, которая, безъ того уже, совершенно даромъ потеряла пять своихъ кораблей и, какъ можно было предвидѣть, такимъ же образомъ растеряетъ и все остальное. По крайней мѣрѣ, военная честь была бы спасена.

Все поведеніе турокъ, однако, явно показываетъ, что высшее начальство ихъ лишено было всякаго понятія относительно правильнаго употребленія флота, и что турки вовсе неспособны на такія военныя предпріятія, при которыхъ требуется болѣе нежели одна личная храбрость.

Армія своимъ сопротивленіемъ, по крайней мѣрѣ, доказала міру, что она еще обладаетъ извѣстною жизненною силою; флотилія же явилась окончательно омертвѣлымъ членомъ въ тѣлѣ больнаго человѣка. Пренебреженіе самыми первобытными мѣрами предосторожности, поведшее къ потерѣ двухъ кораблей,—тотъ фактъ, что русскимъ трижды удавалось безпрепятственно овладѣвать даже флагами съ потопленныхъ судовъ, тѣ случаи, наконецъ, при которыхъ капитаны судовъ прекращали бой, не воспользовавшись одержанными ими успѣхами,—все это представляетъ печальное свидѣтельство о духѣ, господствовавшемъ на турецкихъ корабляхъ, и даетъ, какъ кажется, право предполагать, что начальники ихъ, вообще, не соотвѣтствовали вовсе своему назначенію.

Впрочемъ, какъ бы велика ни была неспособность личнаго состава служащихъ, несправедливо приписывать исключительно имъ вину всей неудачи; по нашему мнѣнію — замѣчаетъ авторъ—главная часть вины падаетъ на правительство, которое, по своей нерѣшительности, пропустило удобный для дѣйствія моментъ; особенно же виновно главное морское управленіе, которое, повидимому, не только не озаботилось изобильнымъ снабженіемъ кораблей боевыми запасами и зажигательными матеріалами, но и совершило грубую ошибку, обративъ нѣкоторое вниманіе на дѣйствіе торпедами и минами лишь тогда, когда было уже слишкомъ поздно.

Уже со времени американской междоусобной войны подводныя мины

Digitized by Google

и торпеды являются такими факторами, съ которыми при каждой войнѣ приходится считаться, — если только обстоятельства хоть нѣсколько способствуютъ ихъ примѣненію къ дѣлу. Что турецкое морское вѣдомство не занялось этимъ вопросомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и вовсе не помышляло о противодѣйствующихъ минамъ средствахъ—это было съ его стороны тѣмъ болѣе преступною небрежностію, что оно хорошо должно было знать, какъ именно въ Россіи, уже со времени крымской войны, безпрерывно и съ особеннымъ вниманіемъ занимались этимъ дѣломъ. Русскіе моряки, благодаря ежегоднымъ и многостороннимъ упражненіямъ, пріобрѣли большой навыкъ въ обращеніи съ торпедами, въ управленіи назначаемыми для сего судами и въ закладкѣ подводныхъ минъ. Что со стороны русскихъ будетъ сдѣлано возможно широкое употребленіе этого современнаго военнаго средства, — это предвидѣть можно было тѣмъ съ большею увѣренностію, что имъ и не оставалось другаго средства для того, чтобы не подпускать къ себѣ могущественнаго турецкаго флота.

Что касается нападательныхъ торпедъ (Agressiv-Torpedos), то надо согласиться, что, при настоящей степени ихъ устройства, нельзя еще, дѣйствуя ими, разсчитывать на вѣрный успѣхъ; нападающему онѣ почти столь же опасны, какъ и атакованному. Не слѣдуетъ однако забывать, что за то, въ случаѣ успѣха, дѣйствіе ихъ такъ громадно, что наврядъ ли его выдержитъ какой либо изъ существующихъ броненосцевъ; къ этому надо прибавить еще и нравственное впечатлѣніе, производимое потопленіемъ корабля на остальной флотъ. Поэтому, отважный и предпріимчивый противникъ, обладающій такимъ оружіемъ, не убоится рискнуть небольшимъ паровымъ барказомъ и нѣсколькими матросами, если это представляетъ возможность однимъ ударомъ нанести непріятелю столь чувствительную потерю.

Успѣхъ, конечно, главнымъ образомъ зависитъ отъ неосторожности и безпечности противной стороны. Если турки не предполагали въ русскихъ этихъ недостатковъ, и, можетъ быть, по этой причинѣ сочли за лучшее отказаться отъ употребленія нападательныхъ торпедъ, то они сами и должны бы были позаботиться о возможномъ затрудненіи подобныхъ дѣйствій со стороны противника, усугубивъ свою бдительность и употребивъ въ дѣло всѣ извѣстныя доселѣ предохранительныя средства, какъ-то: барикады, проволочныя сѣти (*) и т. п.

(*) На англійскихъ корабляхъ, для защиты противъ нападательныхъ торпедъ, употребляется такъ называемый кринолинъ капитана Зингера; онъ состоитъ изъ плотной провочной сѣти, имѣющей пять футовъ вышины; сѣть эта укрѣпляется на подвижныхъ шестахъ, вложенныхъ въ пазы бортовой стѣнки, и виситъ во-

Digitized by Google

Самымъ опаснымъ врагомъ для турецкихъ кораблей, безспорно, были подводныя мины.

Русскіе, еще передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, собрали значительные запасы такихъ минъ на различныхъ пунктахъ лѣваго дунайскаго берега, дабы имѣть возможность, немедленно по объявленіи войны, погрузить ихъ въ воду. Это не было тайною ни для кого, а слѣдовательно и для турокъ. Поэтому, если они хотѣли обезпечить себѣ возможность непрерывной дѣятельности и господства на Дунаѣ, то имъ безусловно необходимо было, уже заблаговременно и въ изобиліи запастись всѣми средствами для устраненія подводныхъ минъ.

Никакъ нельзя предполагать, что объявленіе войны явилось для турокъ неожиданностію; слѣдовательно, и времени для того, чтобы приготовиться, было у нихъ достаточно; что касается денегъ, то и онѣ, при нѣсколько бо́льшей энергіи со стороны высшаго начальства, тоже нашлись бы, тѣмъ легче, что ихъ потребовалось не очень много; для спеціалистовъ, знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами, не трудно было бы придумать средства противодѣйствія по возможности простыя, а потому и не дорогія; матеріалъ же для этихъ средствъ, вѣроятно, нашелся бы въ разныхъ крѣпостяхъ по Дунаю.

Уничтоженіе минъ въ рѣкѣ, пока—какъ то было у турокъ—обладаешь однимъ изъ береговъ и знаешь мѣсто, гдѣ мины погружены, сопряжено съ гораздо меньшими трудностями, нежели такая же операція въ водѣ, не имѣющей теченія. Для этого можетъ быть употреблена въ дѣло любая баржа или, даже, обыкновенный, бревенчатый плотъ. Доведя такое судно до сидѣнья въ водѣ на потребной глубинѣ, слѣдуетъ прибуксировать его поближе къ мѣсту заложенія минъ и, затѣмъ, пустить по теченію. Если мины ударныя, то онѣ разрываются при столкновеніи съ баржею или плотомъ; у минъ же, взрываемыхъ посредствомъ электрическаго тока, можно обрывать проволочные приводы посредствомъ небольшихъ якорей, которые спущенное судно тащатъ за собою.

Турки имѣли въ своемъ распоряженіи сотни ластовыхъ и парусныхъ судовъ, которыя могли быть употреблены для подобныхъ дѣйствій. Такъ какъ мѣста, гдѣ русскіе будутъ закладывать свои мины, нельзя было знать напередъ, то суда эти слѣдовало распредѣлить по

кругъ корабля, въ разстояніи отъ него футовъ на 30. Длина этихъ шестовъ не одинакова: между каждыми двумя, болѣе короткими, находится одинъ подлиннѣе съ прикрѣпленнымъ на его концѣ торпедомъ. Апаратъ этотъ можетъ быть придѣланъ къ кораблю въ нѣсколько часовъ; онъ не затрудняетъ плаванія, потому что приспособленъ къ подъему, и только въ минуту надобности опускается въ воду, на потребную глубину.

Digitized by Google

всѣмъ, болѣе значительнымъ пунктамъ праваго берега, дабы имѣть возможность немедленно разрушать, закладываемыя по близости, минныя линіи. Съ пользою можно бы было употребить контръ-мины, спускаемыя по теченію (1); особенно для разрушенія мостовъ.

Дѣло представляется болѣе сложнымъ, когда надо устранять мины, къ которымъ можно приблизиться не иначе, какъ плывя противъ теченія; однако и для этого въ новѣйшее время придуманы различныя средства, какъ, напримѣръ, электро-автоматическія лодки (2), служащія буксиромъ для контръ-минъ; таушлинги (Tauschlingen) (3), которыя перебрасываются черезъ минную линію противника и затѣмъ притягиваются назадъ, и проч.

Проще всего было бы снабдить суда торпедными приборами (4),

---

(1) Контръ-мины, употребляемыя для устраненія минъ, запирающихъ входъ въ рѣку или въ гавань, обыкновенно привѣшиваются къ боченкамъ или къ поплавкамъ. Для направленія ихъ къ желаемому мѣсту пользуются теченіемъ или попутнымъ вѣтромъ. Контръ-мина должна имѣть связь съ электрическою батареею, помѣщенною на берегу или въ лодкѣ. Когда контръ-мина приплываетъ къ назначенному мѣсту, то электрическимъ токомъ воспламеняютъ помѣщенное въ поплавкѣ или въ боченкѣ небольшое количество взрывчатаго состава; мина, лишенная поддержки, падаетъ на дно и, вслѣдствіе этого, разрывается.

Разсчитываютъ, что контръ-мина, наполненная 200 фунтовъ сжатаго, взрывчатаго хлопка (Schiessbaumwolle), можетъ разрушить всѣ мины, лежащія около нея, на окружности въ 700 футовъ діаметра.

Такъ какъ можно любое количество такихъ контръ-минъ взорвать одновременно, то не представилось бы особеннаго труда — однимъ ударомъ разрушить весь непріятельскій мостъ или всю его минную линію.

(2) Лодки эти, имѣющія весьма малый размѣръ, приводятся въ движеніе и направляются особеннымъ механизмомъ. Направленіе имъ даютъ такое, что онѣ, двигаясь противъ теченія, описываютъ дугу вдоль линіи непріятельскихъ минъ; дѣйствіе же ихъ состоитъ въ томъ, что, при пересѣченіи минной зоны, привѣшенная къ задней части лодки контръ-мина, снабженная особымъ зажигательнымъ приборомъ, опускается на дно и, черезъ извѣстное время, взрывается.

Самая же лодка, между тѣмъ, опять возвращается къ пункту ея отправленія, съ которымъ состоитъ въ электрической связи и откуда движеніе ея направляется.

(3) Этотъ апаратъ, изобрѣтенный полковникомъ сѣверо-американской службы Шоллемъ и неоднократно употреблявшійся въ американской междоусобной войнѣ, недавно еще, и съ успѣхомъ, испробованъ былъ противъ морскихъ минъ, въ Мёрсеѣ (Mersey). Онъ состоитъ изъ двухъ мортирокъ, калибра 14 центиметровъ, которыя посредствомъ заряда, вѣсомъ въ 4,54 килогр., одновременно выбрасываютъ два снаряда. Каждый снарядъ влечетъ за собою приводъ въ 183 метра длины; оба привода соединены между собою поперечнымъ приводомъ, длиною въ 46 метровъ, на которомъ привѣшены маленькіе якоря. Одновременность выстрѣла достигается посредствомъ электричества.

(4) Апаратъ этотъ состоитъ изъ бревенъ и шестовъ; онъ придѣлывается къ носовой части судна, въ разстояніи отъ нея, приблизительно, на 30 футовъ; онъ опускается въ воду на требуемую глубину, и снабженъ поплавкомъ или прово-

Digitized by Google

подобными тѣмъ, какіе съ успѣхомъ употреблялись американцами. Слѣдовало бы приспособить ихъ, по крайней мѣрѣ, къ нѣсколькимъ пароходамъ общества «Идаріе-Нахирэ».

Подобное судно, съ экипажемъ изъ нѣсколькихъ отважныхъ молодцовъ (для большой безопасности снабженныхъ плавательными поясами), двигаясь передъ судами, можетъ очищать для нихъ дорогу; если, при этомъ, нѣсколько пароходовъ и погибнетъ, то бѣда еще не очень велика.

Чтобы ни писали англійскіе кореспонденты о лазистанскихъ водолазахъ и ихъ подвигахъ по части вылавливанія минъ, вѣрно только то, что на Дунаѣ ничего не было сдѣлано, и что, вообще, турки тогда только стали думать объ устраненіи минъ, когда русскіе давно уже переправились черезъ рѣку у Гечета и Систова; но и тутъ они дѣйствовали вяло, потому что, по крайней мѣрѣ, на сколько намъ извѣстно, не сдѣлано было съ ихъ стороны ни одной попытки къ устраненію минъ, заложенныхъ у Парапана и Карабіи.

Основываясь на всемъ вышесказанномъ, говоритъ авторъ, мы полагаемъ, что не ошибемся, если укажемъ на эту набрежность, какъ на главную причину полнѣйшей неудачи всѣхъ дѣйствій дунайской флотиліи. Огонь русскихъ батарей турецкія суда выдерживали бы, вѣроятно, столь же мужественно, какъ и сухопутное войско; но противъ коварныхъ минъ, о которыхъ даже большинство офицеровъ едва ли имѣло какое нибудь ясное понятіе, турки чувствовали себя вполнѣ безоружными, и потому совершенно теряли голову. При такомъ положеніи дѣлъ, русскимъ, не смотря на ограниченность ихъ средствъ, конечно, должно было удаться парализовать всѣ дѣйствія турецкой флотиліи и, въ самое короткое время, утвердиться на Дунаѣ; но великою ошибкою было бы выводить изъ этого заключеніе, что суда ничего не могутъ сдѣлать противъ торпедъ и минъ, и что потому, на будущее время, безъ нихъ можно обходиться при защитѣ рѣкъ, при предпріятіяхъ противъ приморскихъ пунктовъ и тому подобныхъ дѣйствіяхъ.

Правда, что вслѣдствіе введенія этихъ разрушительныхъ средствъ, которыя тѣмъ опаснѣе, что присутствія ихъ, часто, вовсе не подозрѣваютъ, задача флота значительно затрудняется; но затрудненія эти вовсе не непобѣдимы; они требуютъ только отъ экипажей судовъ бо́льшей осмотрительности и бдительности.

Въ кружкахъ спеціалистовъ ожидали, что нынѣшняя война дастъ

лочною сѣтью, за которые мины зацѣпляются; при этомъ взрывъ ихъ, происходя на такомъ разстояніи отъ судна, не причиняетъ ему значительнаго вреда.

Digitized by Google

возможность собрать многочисленные опыты относительно практическихъ достоинствъ этихъ новыхъ военныхъ средствъ и цѣлесообразности принимаемыхъ противъ нихъ охранительныхъ мѣръ. Ожиданія эти исполнились только отчасти, такъ какъ турки, въ этомъ отношеніи, оказались вполнѣ неспособными противниками; но, тѣмъ не менѣе, изъ совершившихся опытовъ истекаютъ нѣкоторыя полезныя поученія для будущаго времени: прежде всего, то, что недостаточно вооружать суда нападательными торпедами, но что, главнымъ образомъ, слѣдуетъ озаботиться снабженіемъ ихъ предохранительными приспособленіями, равно какъ апаратами для устраненія минъ; для того же, чтобы ознакомить матросовъ съ этими приспособленіями и апаратами, таковые должны быть употребляемы и въ мирное время, какъ то дѣлается на англійскихъ военныхъ судахъ.

Что касается дѣйствій торпедами, прикрѣпленными къ шестамъ, то мы видѣли, что вопреки неспособности противника, только одно изъ всѣхъ нападеній вполнѣ удалось, да и то благодаря лишь безобразной небрежности турокъ.

Если бы турецкія суда, подобно англійскимъ, снабжены были электрическими освѣтительными апаратами и вооружены пушками-револьверами, выпускающими въ одну минуту 500 стальныхъ снарядовъ въ 25 милиметровъ поперечника, которые на разстояніи около двухъ квадратныхъ миль пробиваютъ еще желѣзную доску въ 10 милиметровъ толщины, то всѣ ночныя предпріятія русскихъ навѣрное окончились бы весьма печальнымъ образовъ. Дневныя же нападенія и безъ того были безуспѣшны. Изъ этого слѣдуетъ, что торпеды, прикрѣпленные къ шестамъ, особенно же тѣ, которые воспламеняются посредствомъ электричества, вовсе не столь опасны, какъ предполагалось; нѣтъ сомнѣнія, что и подводныя мины оказались бы менѣе дѣйствительными, если бы турки вовсе не упустили изъ вида принятія своевременныхъ мѣръ для ихъ устраненія.

Въ заключеніе, авторъ, въ общихъ чертахъ, излагаетъ, какъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы дѣйствовать турецкому флоту (предполагая не только достаточное снабженіе его охранительными средствами отъ торпедъ и минъ, но и то, что по всему Дунаю, на соотвѣтствующихъ пунктахъ, собраны достаточные запасы угля, машинныхъ принадлежностей, снарядовъ и проч., и сдѣланы должныя приготовленія, для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, можно было исправить незначительныя поврежденія въ судахъ).

Первая задача турецкаго флота должна была состоять въ томъ,

Digitized by Google

чтобы въ самый же день объявленія войны явиться въ достаточныхъ силахъ передъ тѣми пунктами лѣваго дунайскаго побережья, которые русскими еще вовсе не могли быть заняты, или были заняты слабо, и уничтожить всѣ сдѣланныя тамъ заготовленія.

При открытіи военныхъ дѣйствій, изъ 20-ти броненосцевъ турецкаго флота пять, повидимому, еще не были окончены, а два, по неизвѣстнымъ причинамъ, еще не вооружены; затѣмъ, семь броненосцевъ назначено было для дѣйствій у азіятскихъ береговъ Чернаго моря и наблюденія за Средиземнымъ моремъ; слѣдовательно, для употребленія у европейскихъ береговъ Чернаго моря оставалось лишь шесть броненосныхъ кораблей. Но такъ какъ содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ на кавказскомъ берегу не имѣло особенной важности, да и дѣйствительно осталось безъ ощутительно-выгодныхъ результатовъ; съ другой же стороны, появленіе русскаго балтійскаго флота въ Архипелагѣ, или же возстаніе на островѣ Критѣ, при началѣ войны, казалось невѣроятнымъ, то можно бы было, въ первые дни по объявленіи войны, въ случаѣ надобности собрать у низовьевъ Дуная, по сосѣдству отъ важнѣйшей части театра военныхъ дѣйствій, всѣ 13 броненосцевъ, хотя бы на короткое время.

Къ этому можно было присоединить еще семь броненосныхъ судовъ дунайской флотиліи, безъ которыхъ, при началѣ враждебныхъ дѣйствій, на среднемъ участкѣ Дуная (для наблюденія за коимъ, на первый случай, вполнѣ было достаточно остальныхъ судовъ), можно было обойтись.

Такимъ образомъ, турки могли бы располагать 20-ю броненосцами, на которыхъ находилось не менѣе 144-хъ орудій, большею частію крупнаго калибра. Предполагая даже, что вышеупомянутыя русскія батареи были уже вооружены, то и тогда пушки ихъ, вѣроятно, скоро должны бы были замолкнуть, потому что онѣ были почти безсильны противъ брони въ 8, 9, а, мѣстами, даже 12 дюймовъ толщиною.

Подъ покровительствомъ флота, турки могли (если даже и не имѣли намѣренія занимать вышеупомянутыхъ пунктовъ лѣваго берега), предпринять высадку, срыть возведенныя укрѣпленія и уничтожить все, что могло быть пригоднымъ для русскихъ, при ихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Дабы по возможности затруднить непріятельскимъ войскамъ вступленіе въ Валахію, слѣдовало бы одновременно взорвать находящіеся у Барбоша желѣзнодорожный и обыкновенный мосты черезъ р. Серетъ; предпріятіе это могло бы быть исполнено судами дунайской флотиліи, которымъ, при необычайно высокомъ уровнѣ воды, конечно, возможно

Digitized by Google

было войти въ Серетъ; а если бы это оказалось невозможнымъ, то могли быть употреблены въ дѣло обыкновенныя лодки.

Одновременно съ такими дѣйствіями броненосцевъ на нижнемъ Дунаѣ, деревянныя суда флотиліи должны бы были предпринимать подобные же набѣги на все лѣвое побережье, отъ Калафата до Силистріи, забирать всѣ находившіяся тамъ суда и лодки и увозить ихъ къ правому берегу. Серьезнаго противодѣйствія со стороны русскихъ, въ это время, еще нельзя было ожидать.

Такъ называемые кирлаши (парусныя суда въ 100—250 тоннъ) принесли бы, впослѣдствіи, большую пользу; наполненныя камнями или землею, они могли бы быть спускаемы внизъ по теченію и употребляемы въ видѣ брандеровъ, или для устраненія минъ.

Послѣ того какъ удалось бы взорвать Барбошскій мостъ, всѣмъ броненосцамъ рѣчной флотиліи слѣдовало возвратиться на средній участокъ Дуная, чтобы дѣйствовать уже исключительно тамъ и, притомъ, подъ общимъ начальствомъ одного изъ болѣе способныхъ старшихъ офицеровъ. Задача ихъ состояла бы въ томъ, чтобы, вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей и отрядами полевыхъ войскъ, занимавшихъ правый берегъ, наблюдать за противникомъ и энергически противодѣйствовать всякой его попыткѣ снова возводить батареи на лѣвомъ берегу. Та же задача, на пространствѣ отъ Силистріи до Сулины, предлежала кораблямъ морскаго флота. Затѣмъ, для поддержки броненосцевъ, при подобныхъ предпріятіяхъ, полезно бы было придавать имъ канонерскія лодки, вооруженныя мортирами и тяжелыми орудіями.

Такъ какъ на судахъ собственно дунайской флотиліи не было тяжелыхъ орудій, то подобныя каненерскія лодки (назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы съ дальнихъ разстояній и съ возможно-закрытыхъ позицій осыпать непріятельскій объектъ бомбами и крупными снарядами) принесли бы, на среднемъ участкѣ Дуная, особенную пользу; съ выгодою можно бы было ихъ употреблять и на низовьяхъ рѣки, преимущественно въ тѣхъ изъ ея рукавовъ, куда большіе броненосцы не могли проникать, потому что слишкомъ глубоко сидѣли въ водѣ.

Для своевременнаго извѣщенія судовъ о всѣхъ движеніяхъ непріятеля, равно какъ и для обезпеченія согласія въ дѣйствіяхъ сухопутныхъ войскъ и флотиліи, слѣдовало, на всѣхъ удобныхъ пунктахъ, устроить наблюдательные посты, которые должны были бы поддерживать связь, съ одной стороны, съ находившимися на правомъ берегу телеграфными станціями, а съ другой—посредствомъ сигналовъ съ судами.

Если принять во вниманіе, что при этомъ (какъ уже замѣчено

Digitized by Google

было выше) для развѣдочной службы имѣлись многочисленные пароходы и, вѣроятно, лазутчики, то едва ли можно допустить, чтобы турки долгое время могли оставаться въ невѣдѣніи о непріятельскихъ передвиженіяхъ на какомъ бы то ни было мѣстѣ около Дуная.

Подобный, энергическій образъ дѣйствій неизбѣжно повелъ бы къ значительнымъ замедленіямъ въ операціяхъ русской арміи, которыми (замедленіями) турки могли воспользоваться какъ для усовершенствованія въ организаціи собственныхъ войскъ, такъ и для проложенія новыхъ дорогъ въ Болгаріи, доставляющихъ возможность изъ мѣстъ сосредоточенія войскъ какъ можно быстрѣе поспѣвать на любой угрожаемый пунктъ праваго берега, въ болѣе значительныхъ силахъ.

Всякая попытка непріятеля, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ преградить Дунай минами, должна была быть парализуема съ самаго начала; если бы это оказывалось невозможнымъ, то слѣдовало немедленно принимать мѣры для обезвреживанія минъ и, вообще, употреблять всѣ усилія для того, чтобы сколь можно долѣе сохранить за собою господство на Дунаѣ.

Болѣе благопріятной оборонительной линіи, съ господствующимъ на ней собственнымъ флотомъ, турки и пожелать себѣ не могли. Что они понимали это, доказывается многочисленными крѣпостями праваго берега, равно какъ и содержаніемъ дорого стоившей дунайской флотиліи. Если же они, тѣмъ не менѣе, въ рѣшительную минуту пренебрегли этими выгодами и не оказали энергическаго сопротивленія, то это слѣдуетъ приписать только жалкимъ распоряженіямъ пашей, при которыхъ невозможенъ никакой раціональный образъ дѣйствій.

Основываясь на всемъ вышесказанномъ, такъ заключаетъ авторъ, мы полагаемъ доказаннымъ, что турецкая флотилія, если бы съумѣли ее правильно употреблять, конечно, имѣла возможность оказать немаловажное вліяніе на ходъ военныхъ событій.

И. О.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы. (Статья первая).—Четвертое дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». — Замѣтка къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». — Нѣсколько словъ относительно рекогносцировки у Иметли 15-го и 16-го августа 1877 года.— Замѣтки по поводу «Перечня военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—1878 годахъ».— По поводу замѣтки генералъ-лейтенанта Данденвиля, въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за 1879 годъ. — По поводу замѣтки генералъ-лейтенанта Данденвиля на «3-й перечень военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и Европейской Турціи».—По поводу третьяго дополненія къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—Набросокъ позиціи на перевалѣ Вратештѣ. — Хронологическій указатель приказовъ по Военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго штаба за январь и февраль 1879 года.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1878 годъ, №№ 193 и 196.

ИЗЪ ОТЧЕТА

ГЛАВНАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ И ОБРАЗОВАНІЮ ВОЙСКЪ.

ЗА 1874—78 ГОДЪ.

(Статья первая).

При учрежденіи спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ, въ 1862 году, ему присвоенъ былъ характеръ высшаго совѣщательнаго учрежденія военнаго министерства по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ обширный кругъ общаго благоустройства нашей арміи.

Въ составъ комитета, по первоначальному его штату, входили почти всѣ начальники главныхъ управленій военнаго министерства, какъ *постоянные члены*; со стороны же войскъ назначались только *старшіе* строевые начальники. Дальнѣйшая практика показала, однако, что военному министерству требовались отъ главнаго комитета не столько общія заключенія, въ смыслѣ простаго выраженія мнѣній, по предлагаемымъ военнымъ министерствомъ вопросамъ, сколько, главнѣйшимъ образомъ, всесторонняя разработка предполагаемыхъ новыхъ мѣръ, составленіе и окончательная редакція различныхъ уставовъ, положеній, частныхъ правилъ и другихъ распоряженій, касающихся нѣкоторыхъ спеціальныхъ сторонъ военной администраціи, объявляемыхъ затѣмъ къ

Digitized by Google

руководству войскамъ въ приказахъ и циркулярахъ военнаго министерства.

Такое преобладаніе редакціоннаго труда, въ обширномъ его значеніи, повело, съ одной стороны, къ освобожденію изъ его состава въ 1866 г. начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства, а съ другой—нѣсколько видоизмѣнило соображенія при выборѣ лицъ въ члены комитета со стороны войскъ, такъ какъ для выполненія возлагаемыхъ на комитетъ обязанностей потребовалось имѣть въ его составѣ такихъ членовъ, которые, кромѣ свѣдѣнія и опытности, необходимыхъ для совѣщательнаго содѣйствія комитету, могли бы принести и личный свой трудъ.

Послѣ столь существеннаго измѣненія въ составѣ комитета и въ существѣ его обязанностей, прежнее положеніе, которымъ руководствовался комитетъ со дня своего учрежденія въ 1862 году, во многомъ утратило свое значеніе; съ изданіемъ же въ 1869 г. кн. I Св. Воен. Пост., хотя и установлено было для всѣхъ, состоящихъ при военномъ совѣтѣ, комитетовъ, общее положеніе, но заключающіяся въ немъ правила, опредѣляя кругъ и предметы вѣдѣнія каждаго изъ нихъ лишь въ главныхъ чертахъ, не касались ни ближайшаго порядка доклада дѣлъ, ни подробностей дѣлопроизводства, которыя предполагалось опредѣлить впослѣдствіи особыми для каждаго комитета инструкціями.

Такъ какъ требованія относительно личнаго состава главнаго комитета по устройству и образованію войскъ и внутренняго распорядка его дѣлопроизводства были уже въ достаточной степени выяснены опытомъ, то въ 1874 г., по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя, приступлено было къ составленію Инструкціи, которая и объявлена въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г., за № 121.

Постоянно возраставшее число дѣлъ, поступавшихъ на обсужденіе комитета, вызвало вскорѣ необходимость увеличить общее число членовъ его по каждому роду оружія и ввести въ составъ комитета одного члена отъ *казачьихъ войскъ*, для содѣйствія въ обсужденіи вопросовъ, касающихся строевой службы казаковъ въ составѣ регулярной кавалеріи. Въ видахъ облегченія комитету возможности получать всѣ необходимыя свѣдѣнія и справки и для поддержанія ближайшей связи съ военно-административными органами, не вполнѣ достигаемой посредствомъ одной канцелярской переписки, признано было необходимымъ назначить по одному постоянному представителю отъ главныхъ управленій военнаго министерства, съ которыми главный комитетъ имѣетъ наиболѣе постоянныя сношенія.

На основаніи указанныхъ соображеній, по разновременнымъ пред-

Digitized by Google

ставленіямъ главнаго комитета, послѣдовали распоряженія о назначеніи въ составъ комитета постоянныхъ членовъ отъ нижеслѣдующихъ управленій военнаго министерства: главнаго штаба, главнаго интендантскаго и главнаго артилерійскаго управленій, изъ которыхъ поступаютъ на разсмотрѣніе и разработку главнаго комитета всѣ вопросы, спеціально касающіеся: внутренней администраціи войскъ, ихъ службы, обученія, образованія, обмундированія, снаряженія, вооруженія, довольствія огнестрѣльными припасами и внутренняго хозяйства. На тѣхъ же основаніяхъ, въ составъ комитета вошелъ представитель отъ военно-медицинскаго вѣдомства, въ качествѣ члена-спеціалиста по вопросамъ, касающимся военной гигіены, физическихъ упражненій нижнихъ чиновъ и, наконецъ, отъ военно-кодификаціоннаго комитета, для содѣйствія главному комитету въ согласованіи составляемыхъ имъ проектовъ новыхъ положеній для войскъ съ законоположеніями, существующими уже или вновь проектируемыми въ другихъ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Для возможно бо́льшаго успѣха въ занятіяхъ, оказалось необходимымъ нѣсколько измѣнить и первоначальный порядокъ распредѣленія работъ въ комитетѣ.

Въ этихъ видахъ постановлено разработку отдѣльныхъ, болѣе сложныхъ, вопросовъ и составленіе предварительныхъ проектовъ новыхъ положеній, уставовъ и инструкцій передавать *въ особыя комисіи*, образуемыя, по распоряженію предсѣдателя главнаго комитета, изъ членовъ комитета и другихъ компетентныхъ лицъ, по избранію предсѣдателя. Дѣлопроизводство въ этихъ комисіяхъ и редакцію ихъ предположеній, лежавшія вначалѣ исключительно на обязанности штатныхъ дѣлопроизводителей комитета, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа поступавшихъ дѣлъ, потребовалось, отчасти, возлагать на приглашаемыхъ для этого офицеровъ, съ выдачею имъ особаго вознагражденія за каждый выполненный ими трудъ.

На основаніи вышеизложенныхъ, разновременно послѣдовавшихъ, распоряженій военнаго министра, и руководствуясь статьями 100—109 и 111—113 кн. I Св. Воен. Постан., а также особою Инструкціею, объявленною при приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 121 и приказомъ того же года за № 114, главный комитетъ занимается обсужденіемъ и разработкою вопросовъ и предположеній, касающихся:

а) управленія отдѣльными частями войскъ;

б) внутренняго въ нихъ хозяйства;

в) внутренняго быта и служебныхъ отношеній въ войскахъ;

г) разсмотрѣнія и оцѣнки выводовъ современной боевой практики и степени пригодности ихъ для введенія въ наши войска;

Digitized by Google

д) постояннаго поддержанія системы боевой подготовки нашихъ войскъ и всѣхъ подробностей уставныхъ правилъ на уровнѣ современныхъ требованій военнаго искусства;

е) опредѣленія требованій относительно занятій съ молодыми офицерами въ войскахъ и установленія для сего програмъ и рода упражненій.

На разработку комитета поступаютъ также всѣ вопросы, касающіеся:

ж) обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ и устройства ротныхъ и эскадронныхъ школъ;

з) подготовленія нижнихъ чиновъ къ унтеръ-офицерскимъ и другимъ спеціальнымъ обязанностямъ и устройства полковыхъ учебныхъ командъ;

и) выбора методовъ для занятій въ учебныхъ командахъ и наилучшихъ учебниковъ и руководствъ;

і) опредѣленія достоинства предполагаемыхъ къ введенію въ нашихъ войскахъ образцовъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, съ точки зрѣнія употребленія его въ бою, пригонки его на людяхъ и ухода за ними;

к) характера и типовъ вооруженія различныхъ частей пѣхоты и кавалеріи, сообразно съ боевымъ назначеніемъ каждаго изъ этихъ родовъ оружія;

л) опредѣленія нормальныхъ отпусковъ войскамъ учебныхъ припасовъ для практическихъ упражненій по каждому роду присвоеннаго имъ оружія;

м) опредѣленія дѣйствительныхъ потребностей войскъ въ различныхъ предметахъ вещеваго довольствія; установленія нормальныхъ сроковъ вещамъ и порядка ихъ употребленія въ войскахъ.

Кромѣ того, на главномъ комитетѣ лежатъ обязанности по составленію, пересмотру и исправленію:

а) воинскихъ уставовъ о строевой, полевой, гарнизонной и внутренней службѣ войскъ;

б) руководствъ для обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, съ указаніемъ различныхъ для сего приспособленій, правилъ для дѣйствія холоднымъ оружіемъ и для гимнастическихъ упражненій.

На основаніи существующихъ законоположеній, вопросы, входящіе въ кругъ вѣдѣнія главнаго комитета, передаются на его обсужденіе и разработку: а) по распоряженію военнаго министра; б) по опредѣленіямъ военнаго совѣта; в) по усмотрѣнію предсѣдателя комитета и, наконецъ, г) могутъ быть возбуждаемы самими членами комитета; но въ послѣднемъ случаѣ принятіе сихъ вопросовъ къ подробному разсмотрѣнію зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя комитета.

Digitized by Google

Отъ подлежащихъ главныхъ управленій военнаго министерства комитету сообщается обо всемъ, что оказывается заслуживающимъ особаго вниманія по спеціальности комитета, въ отзывахъ, замѣчаніяхъ и предположеніяхъ начальниковъ войскъ и лицъ, инспектирующихъ войска, а также въ свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ нашими военными агентами о различныхъ нововведеніяхъ въ иностранныхъ войскахъ. По послѣднему вопросу, комитету предоставляется право собирать наблюденія и чрезъ своихъ членовъ, въ случаѣ поѣздки кого либо изъ нихъ за границу.

Всѣ поступающія дѣла разсматриваются *въ особыхъ засѣданіяхъ* комитета, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя и съ участіемъ членовъ, наиболѣе знакомыхъ съ разсматриваемымъ вопросомъ.

Учебники и различныя сочиненія, предназначаемыя для нижнихъ чиновъ, разсматриваются, по предложенію предсѣдателя, членами комитета, которые докладываютъ свои заключенія въ очередныхъ засѣданіяхъ. Сочиненія и труды, одобренные комитетомъ, представляются военному министру и объявляются въ циркулярахъ главнаго штаба.

Вопросы болѣе сложные, требующіе разработки или составленія проектовъ отдѣльныхъ уставовъ, положеній или инструкцій, обсуждаются *въ особыхъ комисіяхъ*.

Заключенія комисій, по разсмотрѣннымъ ими вопросамъ, докладываются предсѣдателю, который представляетъ дѣло на усмотрѣніе военнаго министра, съ изложеніемъ своихъ личныхъ соображеній, или вноситъ его на обсужденіе общаго собранія, и затѣмъ уже представляетъ военному министру.

Болѣе важныя или сложныя предположенія главнаго комитета, имѣющія общее значеніе для всѣхъ войскъ нашей арміи, препровождаются на предварительное заключеніе главныхъ начальниковъ войскъ, мнѣнія которыхъ доставляются въ комитетъ и принимаются къ руководству при окончательной разработкѣ вопроса. Подобное же направленіе получаютъ и такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ требуетъ предварительнаго испытанія и провѣрки въ войскахъ, независимо отъ опытовъ, производимыхъ самимъ комитетомъ при посредствѣ учебныхъ частей.

Къ участію въ засѣданіяхъ комитета приглашаются начальники армейскихъ войскъ, находящіеся въ столицѣ или прибывающіе въ С.-Петербургъ по разнымъ случаямъ, а равно и постороннія лица, мнѣнія коихъ могутъ быть полезны по разсматриваемымъ предметамъ.

Въ теченіе отчетнаго періода (съ октября 1874 по октябрь 1878) на разсмотрѣніи и разработкѣ главнаго комитета находились нижеслѣдующіе вопросы.

Digitized by Google

I.

УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ.

Организація четырехбаталіонныхъ полковъ нашей пѣхоты. Въ концѣ 1876 года, Главный Штабъ препроводилъ на заключеніе главнаго комитета копію съ особой записки, заключавшей въ себѣ соображенія о томъ, какое назначеніе должно быть дано вновь организуемымъ въ полкахъ нашей пѣхоты четвертымъ баталіонамъ?

Въ виду послѣдовавшаго уже въ то время Высочайшаго повелѣнія объ испытаніи въ войскахъ гвардіи и Кавказской арміи трехъ различныхъ способовъ рѣшенія этого вопроса, и необходимости приступить къ пересмотру пѣхотнаго устава, главный комитетъ призналъ полезнымъ подвергнуть предложенный Главнымъ Штабомъ вопросъ всестороннему изслѣдованію въ особой комиссіи, въ которой, независимо отъ штатныхъ членовъ главнаго комитета, приняли участіе нѣсколько начальниковъ армейскихъ войскъ и командировъ армейскихъ пѣхотныхъ частей.

На заключеніе комисіи предложено было три различныхъ проекта организаціи четырехбаталіонныхъ полковъ нашей пѣхоты, а именно:

1) Имѣть въ этихъ полкахъ первые три баталіона изъ однѣхъ линейныхъ ротъ, четвертый же изъ однѣхъ стрѣлковыхъ.

2) Всѣ четыре баталіона полковъ организовать одинаково, такимъ образомъ, чтобы каждый баталіонъ имѣлъ въ своемъ составѣ три линейныя роты и одну стрѣлковую.

3) Всѣ четыре баталіона и всѣ 16 ротъ въ полку организовать одинаково, такъ чтобы каждая рота имѣла своихъ стрѣлковъ.

Комисіи предстояло, во всей подробности и съ полною осторожностію, взвѣсить доводы въ пользу и противъ каждой изъ предложенныхъ организацій, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣла своихъ сторонниковъ. По ближайшемъ обсужденіи предмета, безусловное большинство участвовавшихъ высказалось въ смыслѣ равномѣрнаго распредѣленія стрѣлковаго элемента по всѣмъ шестнадцати ротамъ полка.

Главный, и едва-ли не единственный, доводъ, приводимый, съ боевой точки зрѣнія, въ пользу соединенія стрѣлковъ въ отдѣльно организованныя части (четвертые баталіоны въ полку или четвертыя роты въ баталіонахъ) заключается въ томъ, что, имѣя въ составѣ полковъ отдѣльные стрѣлковые баталіоны, ихъ можно бы было употреблять для открытія боя съ дальнихъ дистанцій или для сосредоточенія усиленнаго огня на особо важныхъ пунктахъ непріятельской позиціи.

Противъ этого довода, комисія прежде всего замѣтила, что необходимость и возможность подобнаго употребленія стрѣлковой массы опредѣляется большею частію въ самомъ разгарѣ боя, почти внезапно, когда нѣтъ уже времени выбирать и сортировать войска, а приходится посылать въ дѣло тѣ части, какія окажутся у начальника подъ рукою: это будутъ, въ большинствѣ случаевъ, линейные баталіоны, которые, будучи лишены собственной стрѣлковой силы, окажутся недостаточно самостоятельными въ самую важную минуту сраженія. Что касается тѣхъ

Digitized by Google

случаевъ, когда, по ходу боя, заранѣе предвидѣлась бы необходимость въ достиженіи цѣлей, для которыхъ разсматриваемая первая организація предназначаетъ четвертые баталіоны полковъ, — то въ этихъ случаяхъ съ гораздо бо́льшими удобствами и пользою могутъ быть употребляемы отдѣльные стрѣлковые баталіоны, содержимые въ составѣ нашихъ войскъ исключительно для этой цѣли.

Одно изъ самыхъ существенныхъ отличій стрѣлковъ отъ нестрѣлковъ состоитъ въ томъ, что первые умѣютъ стрѣлять на дальнія дистанціи, чему люди нашихъ линейныхъ ротъ до сихъ поръ не обучались. Поэтому стрѣлковъ, выдѣленныхъ изъ общей массы пѣхоты, пришлось бы постоянно высылать впередъ, держать постоянно въ огнѣ и такимъ образомъ въ первомъ же сраженіи потерять ихъ всѣхъ.

Далѣе комисія замѣтила, что разсматриваемая первая организація идетъ въ разрѣзъ съ основаніями новѣйшей тактики пѣхоты. Въ современномъ сраженіи боевой порядокъ пѣхоты разбивается на участки, на которыхъ небольшія части войскъ дѣйствуютъ съ значительно большею, чѣмъ прежде, самостоятельностію. Единство дѣйствія достижимо здѣсь только при томъ условіи, чтобы всѣ части, составляющія участокъ, т. е. цѣпь и ея резервы, были подчинены общему начальнику. Этотъ принципъ, выработанный боевымъ опытомъ послѣднихъ войнъ, до сихъ поръ не коснулся у насъ стрѣлковой цѣпи и по нашему уставу цѣпь впереди всего баталіона можетъ состоять изъ частей стрѣлковой роты. Если-бы разбираемая организація пѣхотныхъ полковъ была у насъ допущена, то въ полкахъ, вступившихъ въ бой, впереди постоянно находились бы цѣпи изъ частей 4-го (стрѣлковаго) баталіона, подчиненныя своимъ особымъ начальникамъ и не имѣющія непосредственной командной связи съ позади стоящими частями. Протяженіе такихъ цѣпей, прикрывающихъ, напримѣръ, боевое расположеніе цѣлаго полка, заняло бы такое пространство, на которомъ одному начальнику всей стрѣлковой линіи (командиру 4-го баталіона) распоряжаться оказалось бы положительно невозможно.

При первой же необходимости усилить цѣпь, высланную отъ стрѣлковаго баталіона, сзади стоящими частями, тотчасъ началось бы перемѣшиваніе линейныхъ ротъ со стрѣлковыми, т. е. съ первыхъ же моментовъ боя обнаружилось бы неудобство, столь вредно вліяющее на сохраненіе порядка въ бою, и къ возможному устраненію котораго направлены всѣ преобразованія въ новѣйшихъ уставныхъ формахъ.

Другіе доводы въ пользу формированія стрѣлковъ въ отдѣльные баталіоны полковъ еще менѣе существенны и держатся, повидимому, болѣе на привычкѣ къ существующимъ порядкамъ, чѣмъ на несомнѣнныхъ выводахъ служебной практики. Они касаются, главнымъ образомъ, учебной стороны дѣла, причемъ сторонники этой организаціи указываютъ: на первоначальную цѣль учрежденія стрѣлковыхъ ротъ въ нашей арміи; на большее удобство обученія стрѣлковъ, соединенныхъ въ отдѣльно организованныя части; на невозможность, наконецъ, разсчитывать *на* достаточное число ротныхъ командировъ въ каждомъ полку, способныхъ вести стрѣлковое образованіе нижнихъ чиновъ съ тѣмъ же успѣхомъ, который, будто бы, до настоящаго времени отличалъ стрѣлковыя роты полковъ отъ линейныхъ.

Съ выводами этими комисія также не нашла возможнымъ согласиться. Стрѣлковыя роты уже исполнили цѣль своего учрежденія, обусловленную,

Digitized by Google

главнымъ образомъ, большимъ совершенствомъ ихъ ружей сравнительно съ прежнимъ вооруженіемъ линейной пѣхоты. Но на сколько эти роты принесли дѣйствительной пользы въ началѣ, сосредоточивая въ себѣ стрѣлковую силу нашей арміи, на столько теперь, съ выдачею всей пѣхотѣ одинаково превосходнаго оружія, стрѣлковыя роты становятся излишними; можно сказать болѣе—онѣ задерживаютъ и парализуютъ дальнѣйшее развитіе стрѣлковаго образованія во всей массѣ нашей линейной пѣхоты. Сосредоточеніе высшихъ требованій по стрѣлковому обученію въ отборныхъ частяхъ полковъ, спеціализируетъ это дѣло, ставя его во всей остальной массѣ полка какъ бы на второй планъ, тогда какъ мѣткая и дальняя стрѣльба должна быть общею спеціальностью всей нашей пѣхоты.

Предположеніе, будто бы въ числѣ 16-ти ротныхъ командировъ полка можно указать не болѣе четырехъ, способныхъ обучать своихъ людей стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій, опровергнуто комисіею почти единогласно. Требованія строевой службы усложняются въ нашихъ войскахъ съ каждымъ годомъ, но, тѣмъ не менѣе, выполняются нашими офицерами весьма удовлетворительно. Поэтому опасеніе, что столь важная отрасль обученія войскъ какъ стрѣльба, на которую обращено теперь всестороннее вниманіе, можетъ поколебаться единственно вслѣдствіе отмѣны особыхъ стрѣлковыхъ ротъ, признано комисіею недостаточно мотивированнымъ. Стрѣлковое дѣло и въ настоящее время, не смотря на весьма важныя преимущества, которыми обставлены въ этомъ отношеніи стрѣлковыя роты, стоитъ въ линейныхъ ротахъ почти на одинаковомъ съ ними уровнѣ. Неопровержимыя доказательства тому представляетъ ежегодная сравнительная повѣрка результатовъ стрѣлковаго образованія въ нашихъ войскахъ. Изъ отчетовъ, представленныхъ военному министру бывшимъ управленіемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, оказывается, что, при ничтожномъ, сравнительно, общемъ превышеніи результатовъ смотровой стрѣльбы въ пользу стрѣлковыхъ ротъ, частные результаты представляютъ весьма убѣдительныя свойства. Такъ, напр. въ 1874 году, въ 12-ти полкахъ, превышеніе въ пользу линейныхъ ротъ составляло до 5%, а въ 1875. въ 14 полкахъ—до 3%.

Кромѣ изложенныхъ выше заключеній по тѣмъ доводамъ, которые обыкновенно приводятся въ пользу отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ нашей пѣхотѣ, комисія высказала, что выдѣленіе стрѣлковаго элемента изъ общей массы нашей линейной пѣхоты имѣетъ за собою многія другія неудобства, которыя уже давно сознаются въ нашихъ войскахъ.

Во-первыхъ — существованіе въ войскахъ отборныхъ частей вредно отражается на составѣ остальной массы линейной пѣхоты, въ значительной степени ослабляя ея боевыя качества. Разбираемая организація четвертыхъ баталіоновъ потребуетъ для пополненія состава стрѣлковыхъ ротъ выдѣленія 25% отборныхъ во всѣхъ отношеніяхъ людей изъ ежегоднаго контингента полковъ. Если принять во вниманіе, что, изъ прибывающаго въ армейскіе пѣхотные полки контингента, еще ранѣе отобраны уже лучшіе новобранцы, то на долю главной силы нашихъ войскъ, армейскихъ линейныхъ ротъ, будутъ доставаться весьма посредственные остатки.

Во-вторыхъ — подобное преимущественное комплектованіе стрѣлковыхъ ротъ возможно только въ мирное время; при мобилизаціи же войскъ эти роты по необходимости будутъ въ такой степени разбавляемы

Digitized by Google

прибывающими людьми изъ запаса, отвыкшими отъ стрѣльбы, что окончательно утратятъ, въ стрѣлковомъ отношеніи, свои преимущества надъ линейными, и, такимъ образомъ, всѣ усилія для спеціализированія этихъ ротъ окажутся, именно въ военное время, потраченными напрасно.

Мысль спеціальнаго комплектованія стрѣлковыхъ ротъ на военное время лучшими людьми изъ всего состава полковъ, по мнѣнію комисіи, вовсе не должна быть допускаема, такъ какъ это въ конецъ ослабило бы составъ остальной пѣхоты.

Все то, что высказано комисіею противъ формированія стрѣлковъ въ одинъ изъ четырехъ баталіоновъ полка, примѣняется, въ общихъ основаніяхъ, и ко второму изъ предложенныхъ способовъ, т. е. содержанію особой стрѣлковой роты въ каждомъ изъ четырехъ баталіоновъ полка. Недостатки обоихъ предположеній почти тождественны и заключаются: въ неравномѣрности состава пѣхоты; въ отсутствіи единства начальствованія и связи стрѣлковыхъ линій съ позади стоящими участками сомкнутыхъ частей; въ перемѣшиваніи людей различныхъ ротъ при усиленіи цѣпи и небходимости постоянно выставлять отборныя части полковъ въ первый огонь.

Въ пользу этого втораго предложенія въ комисіи не подано ни одного голоса.

Принявъ такимъ образомъ въ основаніе послѣдній изъ предложенныхъ проектовъ организаціи нашихъ пѣхотныхъ полковъ, то есть распредѣленіе стрѣлковаго элемента равномѣрно по всѣмъ ротамъ полка, комисія обратилась къ вопросу о томъ, въ какой формѣ слѣдовало бы выразить это рѣшеніе, т. е. сгруппировать ли стрѣлковъ въ особые полувзводы въ каждой ротѣ, или просто оставить ихъ въ общей массѣ ротнаго состава? Рѣшеніе этого вопроса въ ту или другую сторону не представлялось комисіи особо существеннымъ, если бы только основной принципъ организаціи четырехбаталіонныхъ полковъ, равномѣрность состава всѣхъ 16-ти его ротъ, былъ одобренъ. Если существующія у насъ рѣзкія отличія въ учебной подготовкѣ и употребленіи двухъ сортовъ ружейнаго огня не могутъ быть устранены теперь же и не представляется еще возможнымъ распространить одинаковыя требованія по стрѣлковому образованію на всю массу нашей пѣхоты безразлично, употребляя ее для дѣйствія огнемъ на всѣ дистанціи, допускаемыя современнымъ одинаковымъ ея вооруженіемъ, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комисіи, быть можетъ и не слѣдовало бы смѣшивать въ строю эти два элемента огня, но остановиться до времени на такой организаціи, которая возможно ближе бы подходила къ конечной цѣли подготовки пѣхоты для боя. Въ этихъ видахъ можно бы было, сгруппировавъ ротныхъ стрѣлковъ въ одномъ изъ полувзводовъ роты, высылать ихъ впередъ, для открытія огня съ дальнихъ дистанцій, вводя въ линію огня остальную массу по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, уже на разстояніяхъ, доступныхъ не стрѣлковому составу пѣхоты.

Большинство комисіи однакожь признало такое рѣшеніе вопроса полумѣрою, не вполнѣ уничтожающею прежніе взгляды на стрѣльбу, какъ на спеціальное достояніе извѣстной категоріи пѣхотнаго состава, и находило болѣе правильнымъ, отказавшись отъ всякаго выдѣленія стрѣлковаго элемента въ особыя групы, распредѣлять людей, обучающихся

Digitized by Google

дальнему огню, равномѣрно по всему составу роты, употребляя для дѣйствія огнемъ всѣ части роты безразлично.

Раціональность равномѣрнаго распредѣленія стрѣлковъ по всѣмъ ротамъ полковъ подтверждается примѣромъ всѣхъ европейскихъ армій, такъ какъ ни въ одной изъ нихъ не содержится въ полкахъ особыхъ стрѣлковыхъ частей. Въ прусской арміи, прежде имѣвшей полки организованные подобно разобранной выше первой организаціи, уже давно отъ нея на практикѣ отказались.

Въ прусскихъ полкахъ, фузелерные баталіоны совершенно утратили цѣль своего первоначальнаго учрежденія и сохранили за собою одно лишь названіе, не представляя особыхъ стрѣлковыхъ частей: прусскіе фузелерные баталіоны комплектуются, обучаются и употребляются въ бою совершенно одинаковымъ образомъ, какъ прочіе баталіоны полка.

Хотя по прусскому уставу и требовалось, чтобы третья шеренга была составлена изъ лучшихъ стрѣлковъ, но на практикѣ это, въ послѣднее время, не соблюдалось: лучшіе стрѣлки распредѣлялись по всему составу ротъ равномѣрно, и взводы, формируемые изъ третьей шеренги, употреблялись наравнѣ съ остальными взводами ротъ. Правила эти окончательно введены въ прусскій пѣхотный уставъ, изданный въ 1876 году.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ военнымъ министромъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній главнаго комитета, Высочайше соизволилъ утвердить предложенную имъ организацію, повелѣвъ: содержаніе въ составѣ нашихъ пѣхотныхъ полковъ особыхъ стрѣлковыхъ частей—отмѣнить; нижнихъ чиновъ теперешнихъ стрѣлковыхъ ротъ распредѣлить равномѣрно по всему составу полковъ, и затѣмъ, въ каждой изъ 16 ротъ полка имѣть своихъ стрѣлковъ.

Измѣненіе административнаго дѣленія роты. На основаніи § 5 ч. II устава о строевой пѣхотной службѣ, рота дѣлилась: на 2 взвода, 4 полувзвода и 8 отдѣленій, а для внутренняго управленія—на 4 капральства или отдѣленія, разбивавшіяся, въ свою очередь, на десятки: такъ что, кромѣ отсутствія тождества въ дѣленіи роты на части для строя и для внутренняго управленія, одни и тѣ же наименованія употреблялись для обозначенія совершенно различныхъ по составу частей роты: такъ, отдѣленіе въ строю составляло $^1/_8$, а во внутреннемъ управленіи $^1/_4$ роты.

Признавая тождественность внутренняго или административнаго начальствованія со строевымъ командованіемъ частями роты однимъ изъ важнѣйшихъ и дѣйствительныхъ средствъ для поддержанія въ нихъ единства и порядка, главный комитетъ сдѣлалъ представленіе о необходимости дѣленія роты для всѣхъ случаевъ на 4 полувзвода и 8 отдѣленій, съ назначеніемъ старшихъ унтеръ-офицеровъ полувзводными (вмѣсто бывшихъ отдѣленныхъ), а младшихъ—завѣдывающими отдѣленіями (вмѣсто десяточныхъ). Представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 193.

Впослѣдствіи, при пересмотрѣ строеваго пѣхотнаго устава, въ комитетѣ возникло предположеніе о необходимости, по спеціально боевымъ соображеніямъ (изложеннымъ подробно въ отдѣлѣ III настоящаго отчета),

Digitized by Google

установить правило, чтобы рота, при военномъ составѣ, дѣлилась не на 8, а на 16 отдѣленій.

По принятой въ нашей арміи организаціи, основныя тактическія единицы пѣхоты, кавалеріи и артилеріи подраздѣляются на части, не только носящія различныя наименованія, но и различающіяся между собою по величинѣ и по относительному строевому и административному значенію. Такъ, въ пѣхотѣ, взводъ составлялъ половину роты, въ кавалеріи и артилеріи—четвертую часть эскадрона и батареи. Отсюда постоянно проистекали многія практическія неудобства и недоразумѣнія, особенно трудно обходимыя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось редактировать въ одномъ и томъ же положеніи правила, обязательныя для всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ какъ различіе въ наименованіи частей роты, эскадрона и батареи, и въ относительномъ ихъ значеніи, влекло за собою такое же различіе въ наименованіи и въ постановкѣ относительныхъ правъ и обязанностей начальствующихъ этими частями лицъ.

Такое разнообразіе не вызывалось никакими практическими соображеніями, кромѣ первоначальнаго установленія, до послѣдняго времени не измѣненнаго; но въ нашихъ войскахъ уже давно установилось мнѣніе о возможности согласовать подраздѣленіе основныхъ единицъ нашихъ войскъ во всѣхъ родахъ оружія.

Настоящее время представлялось комитету наиболѣе для этого благопріятнымъ, такъ какъ теперь, почти одновременно, заканчивались и приготовлялись къ объявленію войскамъ вновь составленныя или пересмотрѣнныя основныя положенія для пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, каковы: объ управленіи полкомъ, о внутренней службѣ и хозяйствѣ роты, эскадрона и батареи; наконецъ, въ это же время, и строевые уставы пѣхоты и кавалеріи находятся въ переработкѣ.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, главный комитетъ представилъ военному министру о необходимости ввести нижеслѣдующее измѣненіе въ наименованіе частей роты, для согласованія ея съ дѣленіемъ кавалеріи и артилеріи:

Роту дѣлить на двѣ полуроты, на четыре взвода и на восемь отдѣленій по мирному и на шестнадцать по военному положенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представлено было главнымъ комитетомъ соображеніе о необходимости, въ тѣхъ же видахъ, согласовать и наименованіе нижнихъ чиновъ, начальствующихъ частями роты, эскадрона и батареи. На всѣ вышеизложенныя предположенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и, затѣмъ, новое дѣленіе и наименованіе частей и нѣкоторыхъ званій объявлены въ приказахъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 193 и 1877 г. за № 128.

Преобразованіе музыкантскихъ хоровъ. Въ виду доказанной опытомъ крайней неудовлетворительности существующихъ въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ, музыкантскихъ хоровъ, составленныхъ изъ горнистовъ, снабженныхъ инструментами системы Вурма и Андерста, однимъ изъ начальниковъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій былъ представленъ военному министру проектъ преобразованія этихъ хоровъ на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

а) Полковой хоръ предполагалось составить изъ 27 горнистовъ линейныхъ ротъ и 12 музыкантскихъ учениковъ, которые, числясь въ своихъ ротахъ, считались бы отъ нихъ въ командировкѣ, составляя

Digitized by Google

отдѣльную команду; для исполненія же обыденной службы предполагалось употреблять горнистскихъ учениковъ.

б) Заведеніе музыкантскихъ хоровъ обратить на хозяйственныя средства полковъ, съ отпускомъ отъ казны по 500 руб., и на наемъ капельмейстера по 700 руб. ежегодно.

Обсудивъ эти предположенія и получивъ о нихъ заключенія отъ старшихъ начальниковъ войскъ и отъ всѣхъ командировъ пѣхотныхъ полковъ, главный комитетъ остановился на слѣдующихъ окончательныхъ выводахъ.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе составителя разсматриваемаго проекта о необходимости образованія въ нашихъ армейскихъ полкахъ благоустроенныхъ хоровъ военной музыки, главный комитетъ однако замѣтилъ, что представленный военному министру проектъ не устранялъ главнѣйшаго изъ неудобствъ организаціи прежнихъ хоровъ, именно: составленія ихъ изъ горнистовъ, одновременное обученіе которыхъ игрѣ на горнѣ и на музыкальномъ инструментѣ было крайне затруднительно.

Отдѣленіе горнистовъ въ особую, постоянную команду казалось комитету равносильнымъ образованію, только косвеннымъ способомъ, штатнаго хора; замѣна же штатныхъ горнистовъ учениками была бы въ сущности простымъ выдѣленіемъ ихъ изъ строеваго состава частей.

Расформированіе въ 1863 году музыкантскихъ хоровъ было произведено военнымъ министерствомъ единственно въ видахъ экономическихъ; но большая часть армейскихъ полковъ собственными экономическими средствами сохранила прежніе, а также вновь завела полные или усовершенствованные хоры, и почти всѣ армейскіе пѣхотные полки содержали тѣ же штатные хоры неофиціальнымъ образомъ. Поэтому комитетъ полагалъ, что введеніе въ штаты войскъ, попрежнему, настоящихъ музыкантскихъ хоровъ было бы только утвержденіемъ существующаго факта.

Преобразованіе это, на основаніи предположенія комитета, представилось возможнымъ исполнить безъ всякихъ новыхъ расходовъ казны, но только при условіи допущенія весьма существеннаго измѣненія въ штатахъ частей, именно: уничтоженія званія горниста въ линейныхъ ротахъ пѣхоты. Для этого комитетъ, прежде всего, призналъ необходимымъ, и притомъ вполнѣ возможнымъ въ строевомъ отношеніи, сократить число боевъ и сигналовъ на горнѣ и упростить ноты ихъ до такой степени, чтобы онѣ не затрудняли даже немного подъучившихся людей. Затѣмъ, предложенный главнымъ комитетомъ проектъ выразился въ слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Дивизіонные музыкантскіе хоры отмѣнить, упразднивъ въ то же время и полковые горнистскіе хоры Вурма.

б) Разрѣшить полкамъ завести хоры въ 35 человѣкъ, съ мѣдными инструментами, на экономическія средства полковъ, назначивъ отъ казны: на ремонтъ инструментовъ 300 р., на покупку нотъ—100 р., наемъ учителя—700 р., и для выдачи добавочнаго содержанія музыкантамъ, остающимся на сверхсрочной службѣ, 500 р., а всего 1600 руб. сер. въ годъ на каждый полковой хоръ.

в) Штатныхъ горнистовъ въ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ и баталіонахъ упразднить, снабдивъ рожками для игры сигналовъ въ каждой ротѣ ротнаго жалонера и одного рядоваго, которыхъ и назвать ротнымъ сигналистомъ-жалонеромъ и ротнымъ сигналистомъ.

Digitized by Google

г) Число сигналовъ и боевъ на горнѣ сократить, оставивъ лишь необходимые для современнаго строя;

и д) Въ стрѣлковыхъ ротахъ тѣхъ же частей, вмѣсто двухъ горнистовъ, ввести по штату двухъ барабанщиковъ, замѣнивъ остальныхъ горнистовъ сигналистами, кромѣ гвардіи и гренадеръ.

Заключенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству, 1876 года за № 212.

Изданіе Военно-музыкальнаго Сборника. Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, препроводилъ на заключеніе главнаго комитета экземпляръ «Военно-музыкальнаго Сборника», издаваемаго поставщикомъ двора Его Величества Бернардомъ, подъ редакціею главнаго капельмейстера войскъ гвардіи, артиста Вурма. По разсмотрѣніи этого изданія, главный комитетъ нашелъ, что въ дѣйствительной пользѣ его для полковыхъ военныхъ хоровъ нашей арміи не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ оно восполняетъ ту именно сторону потребностей войскъ по этой части, въ которой до сихъ поръ замѣчался большой недостатокъ, трудно исправимый собственными средствами полковъ.

Наши полковые хоры переустроены и въ послѣднее время весьма достаточно обставлены въ матеріальномъ отношеніи, но большинство частей, расположенныхъ внѣ столицы, постоянно нуждается въ партитурахъ, т. е. въ музыкальныхъ пьесахъ, росписанныхъ на всѣ инструменты, входящіе въ составъ военной музыки. Полковые капельмейстеры, за весьма рѣдкими исключеніями, не въ состояніи правильно аранжировать нотъ, для чего требуется полное знакомство съ теоріею музыки, знаніе генералъ-баса и контрапункта. Поэтому нерѣдко приходится слышать весьма порядочные полковые хоры, выполняющіе плохія аранжировки устарѣлыхъ пьесъ, добытыя, по случаю, изъ столицы за большія деньги и наполненныя ошибками переписчиковъ. Тѣ же полки, которые желаютъ дать своимъ хорамъ для исполненія что либо новое и правильно переложенное, должны обращаться къ тѣмъ же самымъ артистамъ, которые приняли теперь на себя техническую часть изданія «Военно музыкальнаго Сборника», причемъ за каждую аранжированную ими пьесу должны уплачивать едва ли не столько же, сколько стоитъ все годовое изданіе.

На этихъ основаніяхъ, главный комитетъ представилъ военному министру, что изданіе «Военно-музыкальнаго Сборника» заслуживаетъ полнаго вниманія и поддержки военнаго министерства, и что было бы полезно доставить ему возможно большее распространеніе въ нашихъ войскахъ. Представленіе комитета утверждено военнымъ министромъ, и объ изданіи «Сборника» объявлено въ циркулярѣ главнаго штаба 1877 года, за № 94.

Пересмотръ положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ. Въ концѣ 1872 года, главный штабъ препроводилъ въ главный комитетъ положеніе о прусскомъ учебномъ баталіонѣ, съ порученіемъ военнаго министра обсудить: не слѣдуетъ ли въ нашихъ учебныхъ войскахъ сдѣлать какія либо измѣненія, въ виду предполагавшагося въ то время сокращенія сроковъ службы нижнихъ чиновъ.

Имѣя въ виду, что при штабѣ петербургскаго военнаго округа (1) со-

(1) Учебныя войска, входящія съ составъ частей Петербургскаго военнаго округа, подчиняются начальнику штаба этого округа на правахъ начальника дивизіи.

Digitized by Google

ставлена была въ то время особая комисія для пересмотра положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, главный комитетъ отложилъ разсмотрѣніе этого вопроса до окончанія работъ комисіи; признавалось это тѣмъ болѣе необходимымъ, что, почти одновременно съ этимъ, другая комисія разрабатывала новыя начала для предположеннаго преобразованія учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

Въ 1874 г. доставлены были въ главный комитетъ, для соображенія: проектъ полковника Рика о необходимыхъ, по его мнѣнію, преобразованіяхъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и Высочайше одобренныя начала преобразованія учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

Находя въ то время уже возможнымъ приступить къ пересмотру положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, главный комитетъ разсмотрѣлъ всѣ собравшіеся у него матеріалы и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А) Правила, коими руководствуется прусскій учебный баталіонъ, неприменимы къ условіямъ, въ которыя поставленъ учебный баталіонъ въ русской арміи. Нашъ учебный баталіонъ, кромѣ первоначальнаго назначенія, имѣвшагося въ виду при преобразованіи его въ 1863 году, схожаго съ назначеніемъ учебнаго баталіона въ Пруссіи, именно: способствовать распространенію и уравненію во всей арміи нововведеній по части строеваго обученія, обмундированія и снаряженія, и составлять часть, въ которой собраны представители отъ всѣхъ частей полевой пѣхоты, люди которой, при краткости сроковъ службы, не всегда могутъ видѣть своего Государя,—имѣетъ еще и спеціальныя назначенія: *фехтовально-гимнастическаго кадра и стрѣлковой школы*, служащей для практической подготовки инструкторовъ стрѣлковаго дѣла, для чего въ Пруссіи, до настоящаго времени, существуютъ особыя учрежденія.

Б) Записка полковника Рика излагаетъ недостатки нѣкоторыхъ сторонъ существующаго положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ; но большинство собранныхъ въ ней замѣчаній съ установленіемъ годичнаго срока пребыванія въ баталіонѣ перемѣннаго состава утратило свое практическое значеніе. Другія же предположенія полковника Рика, какъ несогласныя съ общими соображеніями военнаго министерства, были отклонены комитетомъ.

В) Высочайше одобренныя начала для преобразованія учебнаго кавалерійскаго эскадрона возлагаютъ на него обязанности по приготовленію для нашей кавалеріи офицеровъ для командованія эскадронами и сотнями. Цѣли эти, по отношенію къ пѣхотнымъ войскамъ, совершенно неприменимы, поэтому проектъ преобразованія эскадрона не могъ служить комитету указаніемъ или руководствомъ при разработкѣ новой организаціи учебнаго пѣхотнаго баталіона.

Затѣмъ, главный комитетъ долженъ былъ отнестись къ возложенному на него вопросу совершенно самостоятельно; а потому, принявъ, на сколько это казалось возможнымъ, въ соображеніе труды особой комисіи при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, выработалъ новое положеніе для учебнаго баталіона, въ которое введены слѣдующія главнѣйшія измѣненія:

По личному составу и организаціи: 1) Съ перевооруженіемъ кавалеріи скорозарядным оружіемъ, въ кавалерійскихъ полкахъ чувствуется недостатокъ въ опытныхъ мастерахъ оружейнаго дѣла и правильно устроенныхъ мастерскихъ, и потому признано полезнымъ посылать въ пере-

Digitized by Google

мѣнный составъ учебнаго пѣхотнаго баталіона по одному офицеру отъ каждой кавалерійской дивизіи, для образованія изъ нихъ свѣдущихъ инструкторовъ стрѣлковаго дѣла.

2) Въ виду предположеннаго упраздненія стрѣлковыхъ ротъ, послѣ чего всѣ баталіоны получатъ четырехротную организацію, признано необходимымъ дать и учебному баталіону такую же организацію. Но такъ какъ, съ сокращеніемъ числа ротъ, составъ каждой роты долженъ значительно увеличиться, достигая численности ротъ по военному положенію, то явилось предположеніе, не удобнѣе-ли переформировать пять ротъ учебнаго баталіона въ полкъ двухбаталіоннаго состава, по четыре роты въ каждомъ, по штатамъ мирнаго времени. Для осуществленія такой организаціи потребовалось бы увеличить содержаніе учебнаго баталіона на 9 тысячъ руб. ежегодно.

Принимая во вниманіе пользу, которую можетъ принести организація ротъ учебнаго баталіона по штатамъ военнаго времени, дающая офицерамъ истинное представленіе части, которою придется имъ командовать и управлять въ военное время, причемъ всѣ перемѣны въ уставѣ могутъ испытываться при условіи, что размѣры строя отвѣчаютъ боевымъ условіямъ,—признано удобнымъ принять именно эту организацію; причемъ не только устраненъ необходимый добавочный расходъ въ 9 тысячъ руб., но даже представилась возможность, безъ увеличенія отпуска на содержаніе баталіона, назначить въ каждую роту по два помощника ротнаго командира, вмѣсто одного, какъ то существуетъ при пятиротномъ составѣ. Съ увеличеніемъ числа помощниковъ ротныхъ командировъ, получилась полная возможность вести обученіе людей въ ротахъ, имѣющихъ военный составъ, съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ это было и при одномъ помощникѣ въ ротѣ по мирному составу.

По учебной части. Принявъ за основаніе, что спеціальное назначеніе учебнаго пѣхотнаго баталіона заключается въ приготовленіи вполнѣ свѣдущихъ офицеровъ, завѣдующихъ оружіемъ, и унтеръ-офицеровъ, вполнѣ усвоившихъ всю учебную часть по образованію солдата, главный комитетъ полагалъ справедливымъ установить правиломъ: 1) чтобы всѣ офицеры, присылаемые въ учебный баталіонъ, знали хорошо службу и усвоили все, что требуется отъ строеваго офицера; 2) чтобы нижніе чины удовлетворяли самымъ строгимъ требованіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ полковую учебную команду.—Послѣднее условіе имѣетъ особенное значеніе въ виду годичнаго пребыванія въ учебномъ баталіонѣ нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава.

Для того, чтобы указанныя основанія могли быть осуществлены на практикѣ съ полнымъ успѣхомъ, главный комитетъ нашелъ нужнымъ:

1) Чрезъ посредство особой комисіи производить повѣрку правильности выбора въ войскахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, присылаемыхъ въ учебный баталіонъ. Комисія эта должна представлять донесеніе свое о результатахъ повѣрки военному министру, какъ это дѣлается уже въ учебномъ эскадронѣ.

2) Чтобы весь перемѣнный составъ нижнихъ чиновъ баталіона проходилъ всѣ предметы унтеръ-офицерскаго курса, по програмамъ полковыхъ учебныхъ командъ, такъ чтобы, съ производствомъ ихъ, при выпускѣ, въ унтеръ-офицеры, они вполнѣ удовлетворяли требованіямъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 52.

Digitized by Google

3) Положено, чтобы практическая стрѣльба проходилась всѣми офицерами и строевыми нижними чинами баталіона на всѣхъ дистанціяхъ, обязательныхъ для стрѣлковыхъ частей, и притомъ усиленно, въ размѣрѣ усиленнаго имъ на то отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

4) Нынѣшніе образцы огнестрѣльнаго оружія требуютъ какъ особой тщательности при обращеніи съ нимъ, такъ и близкаго знакомства съ дѣломъ при осмотрахъ оружія въ ротахъ и починкахъ въ полковыхъ оружейныхъ мастерскихъ. Кромѣ того, до сихъ поръ еще сохранившаяся обязанность частей самимъ переснаряжать патроны, вызываетъ необходимость весьма подробнаго изученія этого дѣла; почему признано необходимымъ обратить самое тщательное вниманіе на хорошую подготовку въ этомъ отношеніи офицеровъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, однимъ изъ главныхъ назначеній обученія офицеровъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ должно быть ознакомленіе ихъ съ устройствомъ, употребленіемъ и исправленіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и переснаряженіемъ патроновъ, въ такой мѣрѣ, чтобы офицеры, по возвращеніи въ свои части, могли руководить лично, съ полнымъ знаніемъ дѣла, осмотрами оружія въ ротахъ и наблюдать за всѣми работами, производящимися въ полковыхъ оружейныхъ мастерскихъ и при переснаряженіи патроновъ.

Переформированіе учебнаго пѣхотнаго баталіона на военное время. Главный штабъ препроводилъ на заключеніе главнаго комитета записку, составленную при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, «о переформированіи учебнаго пѣхотнаго баталіона на военное время», на основаніи которой предполагалось, въ случаѣ мобилизаціи войскъ означеннаго округа, воспользоваться личнымъ составомъ баталіона, какъ кадромъ для сформированія резервной пѣхотной бригады.

Сущность обязанностей, исполняемыхъ въ настоящее время учебнымъ баталіономъ, заключается: въ образованіи для нашей пѣхоты офицеровъ, могущихъ исполнять въ своихъ частяхъ обязанности завѣдующихъ оружіемъ; въ подготовкѣ, съ тою же цѣлію, нижнихъ чиновъ; въ повѣркѣ правильности обученія въ войскахъ гимнастикѣ и фехтованію, а въ отношеніи общаго строеваго образованія:—въ уравненіи служебной подготовки нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава, въ такой степени, чтобы они, по возвращеніи въ свои части, могли передать полученныя въ баталіонѣ свѣдѣнія. Кромѣ того, въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ производятся различные опыты по стрѣльбѣ и вооруженію войскъ, испытанія новыхъ предметовъ обмундированія и снаряженія и уравненіе постройки въ войскахъ существующихъ образцовъ.

Изъ этого общаго очерка обязанностей учебнаго пѣхотнаго баталіона можно видѣть, что дѣятельность его и въ настоящее время остается далеко не безплодною для нашихъ пѣхотныхъ войскъ; со введеніемъ же въ существующее о немъ положеніе предполагаемыхъ измѣненій, дѣятельность этого учрежденія будетъ прямо направлена на тѣ стороны учебной подготовки и благоустройства нашей пѣхоты, въ которыхъ она наиболѣе нуждается, именно: на стрѣлковое и оружейное дѣло и унтеръ-офицерскую подготовку нижнихъ чиновъ.

Независимо отъ этихъ обязанностей, учебной баталіонъ выполняетъ и

Digitized by Google

другія весьма важныя цѣли (хотя и необозначенныя въ существующемъ о немъ «Положеніи»). Именно: соединяя въ ежегодно перемѣняющемся составѣ представителей отъ всѣхъ частей нашей армейской пѣхоты и участвуя съ ними на смотрахъ и парадахъ, производимыхъ въ столицѣ Государемъ Императоромъ, учебный баталіонъ представляетъ единственное въ этомъ родѣ учрежденіе нашей арміи; въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ существующемъ въ Пруссіи образцовымъ баталіономъ, гдѣ, какъ извѣстно, тѣ именно цѣли, о которыхъ упомянуто выше, поставлены на первый планъ.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнному проекту переформированія учебнаго баталіона на военное время, главный комитетъ пришелъ къ заключенію, что преобразованіе этого баталіона въ резервную бригаду, хотя бы и временное, привело бы его къ такому разстройству, на возстановленіе котораго потребуется нѣсколько лѣтъ труда и усилій.

Съ превращеніемъ баталіона, на основаніи предположеннаго плана, въ резервную бригаду, сразу уничтожились бы всѣ учебныя силы баталіона, и, въ случаѣ распоряженія о переформированіи бригады снова въ учебный баталіонъ, у него въ наличности оказались бы только различныя спеціальныя учебныя устройства и приспособленія, и 6—7 тысячъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва; весь же учебный персоналъ, офицерскій и унтеръ-офицерскій кадръ, предстояло бы сформировать вновь. Если и возможно было бы собрать этотъ кадръ, то, для надлежащей его подготовки и укрѣпленія, потребовались бы многіе годы, чтобы довести его до той степени твердости и благоустройства, въ какомъ эта часть находится въ настоящее время.

Съ переформированіемъ учебнаго пѣхотнаго баталіона въ резервную бригаду, дѣятельность его должна прекратиться на всю продолжительность военнаго времени и, сверхъ того, на значительный періодъ времени, необходимый для приведенія кадровой, учебной части баталіона въ соотвѣтствіе съ возложенными на него обязанностями.

Между тѣмъ потребность во всѣхъ тѣхъ сторонахъ благоустройства нашей пѣхоты, которымъ учебный баталіонъ оказываетъ теперь опредѣленное содѣйствіе, не только не прекратится на военное время, но, напротивъ, въ особенности съ возвращеніемъ войскъ къ мирнымъ своимъ занятіямъ, усилится въ значительной степени; а именно:

1) Оружіе, подвергшееся во время полевой службы войскъ неизбѣжной порчѣ и лишенное въ то же время необходимаго ухода, потребуетъ усиленнаго осмотра и исправленія.

2) Вся учебно-строевая сторона въ войскахъ, по необходимости ослабленная походною и боевою жизнію, потребуетъ новыхъ усилій для своего возстановленія.

3) Унтеръ-офицеры, задержанные военнымъ положеніемъ сверхъ обязательныхъ сроковъ, сразу оставятъ ряды, а временное закрытіе учебныхъ командъ лишитъ полки систематически подготовленныхъ кандидатовъ на унтеръ-офицерскія вакансіи.

4) Наконецъ, въ самомъ обмундированіи и снаряженіи войскъ военное время можетъ обнаружить недостатки, исправленіе которыхъ потребуетъ предварительныхъ испытаній. Учебный баталіонъ, занятый своимъ устройствомъ, не будетъ въ состояніи своевременно помочь войскамъ.

На основаніи вышеизложенной оцѣнки результатовъ переформированія

Digitized by Google

учебнаго пѣхотнаго баталіона въ бригаду, главный комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что было бы жаль разстраивать учрежденіе, имѣющее свое опредѣленное назначеніе въ общей организаціи нашихъ войскъ, и притомъ еще, въ виду весьма сомнительной службы, какой можно ожидать отъ сформированной бригады, которая, по своему личному составу, обученію и готовности къ дѣйствительной службѣ, будетъ значительно уступать дѣйствующимъ частямъ.

Главный комитетъ находитъ раціональнымъ и сообразнымъ съ общими интересами нашей пѣхоты и съ обширными учебными средствами, которыми обладаетъ учебный пѣхотный баталіонъ, удержать за нимъ и на военное время тѣ же спеціальныя обязанности, которыя онъ выполняетъ въ мирное время.

Полагая, что предположеніе о переформированіи учебнаго пѣхотнаго баталіона въ резервную бригаду могло возникнуть въ виду предполагаемыхъ затрудненій по высылкѣ въ баталіонъ перемѣняющагося состава отъ мобилизованныхъ и выступившихъ въ походъ частей, главный комитетъ, съ своей стороны, предложилъ новый порядокъ комплектованія учебнаго баталіона на военное время, дающій возможность безостановочно продолжать обмѣнъ перемѣняющагося состава и направлять прошедшихъ курсъ учебнаго баталіона офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ тѣ именно части пѣхотныхъ войскъ, которыя наиболѣе въ нихъ будутъ нуждаться въ періодъ военнаго положенія.

Высказавъ въ представленіи своемъ по этому предмету вышеизложенные доводы въ пользу оставленія за учебнымъ пѣхотнымъ баталіономъ его спеціальной дѣятельности и на военное время, главный комитетъ считалъ необходимымъ присовокупить, что, въ случаѣ призыва подъ знамена всѣхъ резервовъ, можетъ быть придется и учебный баталіонъ переформировать въ бо́льшую единицу, употребивъ ее какъ боевую часть; но къ мѣрѣ этой слѣдовало бы, по мнѣнію комитета, прибѣгать только въ случаѣ крайней необходимости.

Заключеніе свое по этому вопросу комитетъ представилъ военному министру 15-го января 1877 г. № 39.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНЕНІЕ

«Къ Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи» (¹).

1877 года.

Мая 28-го. Полуэскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи перешелъ въ бродъ по разливу и черезъ камыши къ берегу Дуная восточнѣе Ольтеницы. Орудія открыли огонь по вновь устроеннымъ непріятельскимъ ложементамъ.

Іюня 2-го. 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи прибыла въ Турну-Магурелли и приступила къ устройству береговыхъ батарей противъ Никополя.

Ночь съ 15-го на 16-е. Постройка батареи на два орудія у поста Малороиъ (близъ Журжева) двумя ротами 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка подъ наблюденіемъ инженеръ-подполковника *Пмощинскаго*.

Ночь съ 16-го на 17-е. Открытіе огня этою батареею и перестрѣлка съ непріятелемъ (2 орудія 18-й конной батареи, рота 126 пѣхотнаго Рыльскаго полка и дежурная часть 11-го драгунскаго Рижскаго полка.)

25-го. Переправа 9-го корпуса черезъ Дунай у Зимницы. Высочайшій смотръ 1-й бригадѣ 11-й кавалерійской дивизіи и 18-й конной батареѣ у Зимницы.

Іюля 1-го. Переправа этихъ частей войскъ черезъ Дунай.

10—13. Походъ этихъ частей войскъ изъ Чаиркіоя подъ Плевну.

14-го. Авангардное дѣло маіора *Егорова*, у Констанцы.

15-го. Переходъ главныхъ силъ 9-го корпуса съ плевно-никопольской дороги на плевно-булгарское шоссе (отъ Бреспяницы къ Турскому Трестенику).

16-го. Уничтоженіе турецкаго разъѣзда изъ 18 человѣкъ регулярной кавалеріи, разъѣздомъ поручика *Демиденко* (взводъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка), близъ плевно-ловчинскаго шоссе.

27-го. Стычки развѣдочнаго отряда полковника ***Ильяшевича***, съ вооруженными жителями у д. д. Рамкіой и Брахница близъ д. д. Демиркіой и Чабанъ (взамѣнъ напечатаннаго подъ 27-мъ іюля въ «Перечнѣ». См. «В. Сб.» 1878, № 11-й, «Русское военное обозрѣніе, стр. 163.)

28-го. Схватка 4-го эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

(¹) Перечень помѣщенъ въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» 1878 г., а дополненія въ № 12-мъ 1878 г., №№ 1-мъ и 2-мъ 1879 г.

Digitized by Google

подъ командою маіора *Дзевульскаго*, съ сотнею черкесовъ и преслѣдованіе ихъ къ Гривицѣ.

Съ 19-го іюля по 23-е августа. Наблюдательное расположеніе 9-го корпуса подъ Плевной, на укрѣпленной позиціи впереди с. Болгарскій Карагачъ.

21—25 Августа. Ежедневныя перестрѣлки отряда полковника *Тинькова* у д. Опаки.

Ночь съ 30-го на 31-е августа. Отраженіе полковникомъ *Рыкачевымъ* двукратной попытки турокъ отбить обратно Гривицкій редутъ.

Сентября 3-го. Отраженіе генералъ-лейтенантомъ *Шильдеръ-Шульднеромъ* (1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи) трехъ турецкихъ колоннъ, наступавшихъ къ Гривицкому редуту отъ Плевны и Буковой-Липы.

5-го. Рекогносцировка турецкой позиціи у Церковны, подъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля, отрядомъ генералъ-маіора *Гильтебранта* (по одному эскадрону отъ полковъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи и четыре орудія 18-й конной батареи).

6-го. Демонстративное наступленіе 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи къ Плевнѣ, съ цѣлію облегчить румынамъ атаку на редутъ Плевницу (смежный съ Гривецкимъ редутомъ).

22-го. Кавалерійская схватка между д.д. Омуркіой и Касабина и отраженіе непріятеля къ Ковачицѣ (два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи, противъ трехъ сотенъ черкесовъ).

27-го. Кавалерійская схватка между Поломарцею и Попкіоемъ (два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка при двухъ орудіяхъ 18-й конной батареи, противъ трехъ эскадроновъ турецкой кавалеріи).

Октября 1-го. Аванпостная стычка впереди Омуркіоя (сторожевыя части 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя эскадронами турецкой кавалеріи).

3-го. Поискъ изъ Касабины къ Карагачу и Попкіою (три эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка).

5-го. Рекогносцировка генералъ-маіора *Гильтебранта* къ Попкіою (два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка при двухъ орудіяхъ 18-й конной батареи—изъ Касабины; три эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка при четырехъ орудіяхъ той же батареи и стрѣлковыя роты 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка—изъ Ковачицы). Перекрестный огонь 18-й конной батареи по турецкому отряду (три табора, полкъ кавалеріи).

7-го. Аванпостная стычка на сторожевой линіи 11-го драгунскаго

Digitized by Google

Рижскаго полка и преслѣдованіе черкесовъ отъ Омуркіоя къ Карагачу.

Октября 7-го. Усиленное бомбардированіе Плевны и безуспѣшная атака румынъ на редутъ Плевницу (смежный съ Гривицкимъ).

9-го. Открытіе огня противъ Плевны со вновь устроенной 6-ти-орудійной осадной батареи (у западной окраины д. Гривицы).

12-го Рекогносцировка генералъ-маіора *Гильтебранта* и полковника генеральнаго штаба *Юнакова* къ берегу Кара-Лома между горами Сакаръ-тепе и д. Карахасанкіой, подъ артилерійскимъ огнемъ турокъ съ праваго барега (по три эскадрона отъ каждаго полка 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, 18-я конная батарея, Устюжскій пѣхотный полкъ и одна 9-ти-фунтовая батарея 26-й артилерійской бригады).

Ноября 1-го. Поискъ двухъ эскадроновъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка къ Попкіою.

3-го. Кавалерійская схватка въ деревнѣ Карчигляръ и преслѣдованіе непріятеля къ Мансуру (полуэскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка противъ сотни черкесовъ и башн-бузуковъ).

6-го. Кавалерійская стычка у Омуркіоя (три эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка противъ четырехъ эскадроновъ турецкой кавалеріи).

7-го. Схватка взвода 11-го драгунскаго Рижскаго полка въ д. Карагачъ съ сотнею черкесовъ.

» Авангардное дѣло 9-й роты 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка у д. Червени.

» Авангардное дѣло 2-го баталіона и 3-й стрѣлковой роты того же полка близъ д. Кошево.

13-го. Отраженіе нападенія турокъ отъ Ковачицы и дѣло генералъ-маіора *Гильтебранта* у Поломарцы (три эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка, два орудія 18-й конной батареи, стрѣлковыя роты Устюжскаго пѣхотнаго полка и четыре 9-ти-фунтовыхъ орудія 26-й артилерійской бригады).

19-го. Переходъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи на лѣвый берегъ р. Вида, на позицію у Дольняго-Нетрополя.

22-го. Отраженіе непріятельскаго наступленія: на Омуркіой—тремя эскадронами 11-го драгунскаго Рижскаго полка съ двумя орудіями 18-й конной батареи; на Ковачицу—11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ полкомъ при четырехъ орудіяхъ той же батареи.

23-го и 24-го. Отраженіе непріятельскаго наступленія на Ковачицу 11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ полкомъ съ четырьмя орудіями 18-й конной батареи.

25-го—27-го. Походъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конною батареею на усиленіе Елененскаго отряда и обратно.

Digitized by Google

Декабря 4-го. Поискъ эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка изъ Кадыкіоя къ Куруджерену.

6-го—11-го. Форсированный маршъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, изъ Плевны въ Орханіэ, на присоединеніе къ отряду генералъ-адъютанта *Гурко*.

14-го—17-го. Переходъ колонны генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, безъ дорогъ, черезъ гору Умургачъ.

15-го—17-го. Расположеніе 1-го баталіона 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, подъ командою подполковника *Курча*, на вершинахъ Балкановъ (близъ горы Умургачъ), заслономъ къ сторонѣ д. Яблоницы.

1878 года.

Января 1-го. Дѣло полковника *Маркова* у Куруджерена и овладѣніе этою позиціею (два эскадрона рижскихъ драгуновъ), два орудія 18-й конной батареи и пять ротъ Устюжскаго пѣхотнаго полка).

3-го. Переходъ колонны генералъ-лейтенанта *Вельяминова* въ бродъ черезъ р. Кричма-дерези и дѣло съ турками у с. Каратаиръ.

4-го. Бой колонны генералъ-лейтенанта *Вельяминова* (восемь баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи) у Дермендере.

5-го. Бой той же колонны у с. Маркова.

Настоящее дополненіе составлено по свѣдѣніямъ, обязательно присланнымъ слѣдующими лицами: командиромъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоромъ *Гильтебрантомъ*; генеральнаго штаба подполковникомъ *Биргеромъ* и 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полка капитаномъ *Николаевымъ*.

Приношу этимъ лицамъ мою искреннюю благодарность за ихъ указанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ высказать желаніе, чтобы и другіе начальники частей войскъ, по примѣру генералъ-маіора *Гильтебранта*, почтили меня доставленіемъ свѣдѣній: когда и гдѣ ввѣренныя имъ части войскъ удостоивались счастія представиться, во время войны, на смотръ Государю Императору. По собраніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, они могли бы быть выдѣлены въ особый перечень Высочайшихъ смотровъ частямъ дѣйствующей арміи во время войны.

13-го марта 1879 года.

М. Газенкампфъ.

ЗАМѢТКА

къ «Перечню» военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.

10-го іюля 1877 года означена рекогносцировка генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова къ Рущуку, но не отмѣчена артилерійская пере-

Digitized by Google

стрѣлка 1-й батареи 12-й артилерійской бригады съ турецкими батареями у сел. Пиргосъ; поэтому препровождаю выписку изъ дневника батареи:

9-го іюля въ полдень батарея выступила изъ д. Мечки и пришла въ сел. Пиргосъ, впереди котораго была выбрана позиція для батареи съ Азовскимъ полкомъ.

10-го іюля рано утромъ батарея на выбранной позиціи окопалась, сдѣлавъ для каждаго орудія отдѣльный ложементъ. Въ 5 часовъ по полудни, съ батареи замѣчено было движеніе непріятельскихъ кавалерійскихъ колоннъ, со стороны Рущука, съ возвышенности передъ фронтомъ батареи. Такъ какъ въ началѣ не были увѣрены, что спускающіяся колонны были дѣйствительно непріятельскія, въ виду назначенной на это число съ нашей стороны кавалерійской рекогносцировки, то нѣсколько колоннъ безпрепятственно спустились въ лощину саженяхъ въ 500 передъ фронтомъ батареи, и первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ только тогда, когда начала стрѣлять 4-я батарея 12-й артилерійской бригады, расположенная вправо. Нѣсколько выстрѣловъ было дано по колоннамъ, спускавшимися вслѣдъ за первыми, пока выѣхавшая на позицію непріятельская батарея не привлекла огня на себя. Начата была пристрѣлка по ней, но затѣмъ огонь былъ прекращенъ въ виду значительнаго разстоянія до позиціи, занятой непріятелемъ (свыше 1,500 саж.). Наше молчаніе вызвало значительное усиленіе огня непріятеля, и пріостановленное наступленіе началось снова; тогда былъ возобновленъ огонь и съ нашей стороны. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, показалась другая непріятельская батарея влѣво отъ первой на разстояніи до 2,000 саж. Тогда четыре орудія открыли огонь по ней, а четыре продолжали стрѣльбу по первой батареѣ. Снаряды наши ложились весьма удачно, и въ предѣлахъ измѣненія высоты прицѣла на двѣ линіи ясно были замѣчаемы перелеты и недолеты. Черезъ полтора часа послѣ начала стрѣльбы правая непріятельская батарея принуждена была уйти съ позиціи, поэтому огонь всѣхъ орудій былъ направленъ на 2-ю непріятельскую батарею. Около 8 часовъ вечера, огонь былъ совершенно прекращенъ, въ виду наступившей темноты и совершенно слабаго дѣйствія непріятельской батареи.

Не смотря на удачное направленіе непріятельскихъ снарядовъ и на число ихъ, около 300, и на то, что пули изъ непріятельской цѣпи долетали до ложементовъ, убитыхъ и раненыхъ не было, а также поврежденій въ матеріальной части, что можно объяснить дальностію дистанціи непріятельскаго огня и прикрытіемъ батареи ложементами. Батарея выпустила 189 обыкновенныхъ гранатъ.

За это дѣло командиръ батареи, полковникъ Бунде, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; старшій офицеръ, штабсъ-капитанъ Лебединецъ, произведенъ въ капитаны, а фельдфебель Михаилъ Тостановскій получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 4-й степени.

Командующій батареею, капитанъ **Мусницкій.**

2-го марта. Г. Шумла.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

относительно рекогносцировки у Иметли 15-го и 16-го августа 1877 г.

Въ «Военномъ Сборникѣ» за январь 1879 года, во второмъ «Дополненіи къ Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи», между прочимъ, обозначено: *15-го и 16-го августа* 1877 года, рекогносцировка д. *Иметли* сборною сотнею отъ Кавказской казачьей бригады и Донскаго № 30-го полка, подъ командою сотниковъ Шапринскаго и Шарова.

Имѣю честь сообщить редакціи, что на разсвѣтѣ *16-го августа* 1877 г. на позицію, занимаемую мною съ двумя болгарскими дружинами у д. Зелено-Древо, прибылъ командовавшій 2-ю пѣхотною дивизіею (два полка коей остановились у подъема на Шипку) князь Имеретинскій съ генераломъ Столѣтовымъ. Его свѣтлость, осмотрѣвъ съ позиціи этой расположеніе турокъ на Лысой горѣ и давъ двухъ проводниковъ болгаръ, приказалъ мнѣ немедленно вызвать 30 человѣкъ охотниковъ отъ дружинъ 5-й и 10-й и отправиться въ тылъ турецкой позиціи на Лысой горѣ по направленію къ д. Иметли для развѣдки: не занята ли идущая на эту деревню тропинка непріятелемъ и подробнаго описанія пути по подъему и спуску къ д. Иметли (т. е. того пути, по которому впослѣдствіи прошелъ отрядъ генерала Скобелева 2-го, 24-го—28-го декабря). Дойдя до спуска въ деревню и исполнивъ данное мнѣ порученіе, я въ полночь того же числа возвратился на бивакъ и представилъ князю Имеретинскому черезъ генерала Столѣтова подробное донесеніе за № 30-мъ (копія котораго хранится у меня). На другой день князь Имеретинскій съ полками выступилъ на Ловчу. А какъ для рекогносцированія д. Иметли (если только въ «Перечнѣ» рѣчь идетъ о ней) другаго пути не было, кромѣ пройденнаго *16-го августа* мною, то положительно могу сказать, что означенныхъ казачьихъ частей въ тотъ день тамъ не было, и наконецъ, на сколько мнѣ извѣстно, этихъ частей не было вовсе въ составѣ войскъ, оборонявшихъ Шипку.

Командовавшій 10-ю болгарскою дружиною, нынѣ командиръ Сливненской бригады земскаго войска Румеліи, *Подполковникъ*

Доршпрунгъ-Целица.

23-го февраля 1879 года г. Сливно.

Въ дополненіе къ этой замѣткѣ покорнѣйше прошу редакцію дать мѣсто слѣдующему объясненію:

Авторъ замѣтки совершенно правъ въ томъ, что 16-го августа никакихъ частей Кавказской казачьей бригады и 30-го Донскаго полка у Иметли не было. Это, дѣйствительно, ошибка. Сборный разъѣздъ отъ этихъ

Digitized by Google

частей (1), подъ командою сотника *Шарова* и хорунжаго *Шапринскаго*, 16-го августа только выступилъ съ позиціи у Какрина, откуда былъ отправленъ полковникомъ *Тутолминымъ*, по приказанію Свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева 2-го*, для изслѣдованія Иметлійскаго перевала. Небольшой отрядъ блистательно исполнилъ порученіе: собралъ свѣдѣнія о всѣхъ дорогахъ, которыя ему приказано было осмотрѣть; высмотрѣлъ расположеніе турокъ противъ Шипки; былъ въ Зеленомъ-Древѣ, взбирался на Иметлійскій перевалъ и 19-го августа вернулся съ обстоятельнымъ донесеніемъ на позицію у Какрина.

Котораго именно числа разъѣздъ *Шарова* и *Шапринскаго* былъ на Иметлійскомъ перевалѣ—я не знаю; но знаю навѣрное, что рекогносцировка этихъ офицеровъ, вмѣстѣ съ движеніемъ отъ Какрина и обратно, продолжалась съ 16-го—19-го августа включительно.

Исправляя свою ошибку, я очень радъ, что она послужила поводомъ къ сообщенію подполковника *Дершпрунгъ-Целица* такого факта, который до сихъ поръ былъ неизвѣстенъ. Я говорю о произведенной имъ 16-го августа рекогносцировкѣ на Иметли.

М. Газенкампфъ.

ЗАМѢТКИ

по поводу «Перечня военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877-1878 гг.» (2).

Показано не точно:

1877 года.

Апрѣля 12-го. Авангардъ ахалцыхскаго отряда (два полка казаковъ) перешелъ границу у Карзахъ и захватилъ Канарбельскій постъ.

Пропущено:

» 25-го. Отрядъ турокъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія напалъ на саперъ (3-го Кавказскаго сапернаго баталіона полковника Баума), производившихъ постройку моста у сел. Уръ, черезъ Куру. Послѣ продолжительной перестрѣлки, артилерійской и ружейной съ обѣихъ сторонъ, 25 милиціонеровъ Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, подъ начальствомъ юнкера князя Накашидзе, вплавь перешли Куру и ударили въ шашки; прогнавъ турокъ, захватили въ плѣнъ 1 офицера и 5 нижнихъ чиновъ.

Мая 21-го. Рекогносцировка генераломъ Девелемъ сѣверныхъ фортовъ крѣпости Карса.

---

(1) 30 казаковъ Кавказской бригады и 10 донцовъ 30-го полка, всего 40 человѣкъ.

(2) Перечень помѣщенъ въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» 1879 г.

Digitized by Google

Показано не точно:

Мая 28-го. Общая вылазка турокъ изъ Карса и нападеніе ихъ на лагерь 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи у Меликъ-Кея.

Пропущено:

Августа 2-го. Дѣло генерала Ореуса съ турками у Ани.

Сентября 19-го. Дѣло генерала Шелковникова съ турками, подъ начальствомъ Адамъ-паши, близъ Камбинскаго поста.

» Демонстрація генералъ-маіора Лорисъ-Меликова къ сторонѣ Джала, для облегченія атаки генерала Шелковникова.

Октября 2-го. Дѣло одного эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка съ шестью таборами, шедшими изъ арміи Измаила на подкрѣпленіе карсскаго гарнизона.

Показано не точно:

23-го. Отраженіе турецкой вылазки со стороны южныхъ фортовъ.

Кромѣ того, не упомянуто о почти ежедневныхъ стычкахъ, иногда довольно значительныхъ по своимъ потерямъ, происходившихъ въ концѣ августа и въ теченіе первыхъ двухъ третей сентября со стороны Байрахтарскаго отряда. Одна изъ наиболѣе серьезныхъ произошла 10-го (или 12-го) сентября.

Капитанъ **Шнеуръ**.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ

генералъ-лейтенанта Дандевиля.

Въ «Замѣткѣ» своей, помѣщенной въ № 3-мъ «Военнаго Сборника», генералъ-лейтенантъ *Дандевиль* проситъ редакцію напечатать, что онъ «не представлялъ тѣхъ ошибочныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которыя помѣщены въ третьемъ дополненіи къ «Перечню», мною составленному.

Ошибочность этихъ свѣдѣній генералъ-лейтенантъ *Дандевиль* усматриваетъ въ томъ, что я упомянулъ о занятіи сѣверной части Филипополя спѣшенными частями гвардейской кавалеріи *до прибытія пѣхоты* генерала *Дандевиля* 3-го января. Генералъ доказываетъ, что его пѣхота заняла городъ раньше кавалеріи, и полагаетъ, что я могъ бы избѣгнуть этой ошибки, еслибъ не упустилъ изъ вида его реляцію, давно уже напечатанную.

Считаю необходимымъ возразить, что реляцію эту я изъ вида не упускалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не счелъ себя вправѣ оставить безъ вниманія присланныя мнѣ заявленія кавалерійскихъ начальниковъ, хотя и несогласныя съ реляціей генерала *Дандевиля*. То мѣсто «3-го дополненія»

Digitized by Google

къ «Перечню», которое генералъ называетъ ошибочнымъ, включено мною на основаніи заявленій генералъ-маіоровъ: Свиты Его Величества *Ковалевскаго* и *Бунакова*. Кто именно правъ —не мое дѣло рѣшать.

Далѣе:

Генералъ-лейтенантъ *Дандевиль* говоритъ, что другія поправки, предложенныя имъ въ докладной запискѣ начальнику Главнаго Штаба, *не сдѣланы* мною *вовсе*; и что дѣло 24-го декабря подъ Мечкою, сперва ошибочно названное «дѣломъ подъ Панаюриште», снова неправильно названо мною (въ 3-мъ дополненіи) «дѣломъ подъ Пойбреномъ». При этомъ генералъ *Дандевиль* опять указываетъ, что мнѣ проще всего было бы взять свѣдѣніе объ этомъ дѣлѣ изъ офиціальнаго донесенія.

Считаю своей обязанностью сказать, что замѣчанія эти я не могу признать справедливыми. Если генералъ *Дандевиль* внимательно прочтетъ какъ 3-е, такъ и 2-е дополненія къ «Перечню» и сличитъ эти дополненія со своею запискою, то самъ убѣдится, что я сдѣлалъ весьма тщательную выборку изъ этого документа (напечатаніе его цѣликомъ — не отъ меня зависитъ; мнѣ предоставлено было лишь воспользоваться имъ для тѣхъ исправленій, которыя я найду нужными сдѣлать). Всѣ исправленія, указанныя генераломъ *Дандевилемъ*, были мною включены въ «3-е дополненіе» почти буквально, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя были сдѣланы еще до полученія его записки по другимъ документамъ, и уже включены во 2-е дополненіе. Какъ на примѣры буквальной передачи указанныхъ генералъ-лейтенантомъ *Дандевилемъ* исправленій — ссылаюсь на помѣщенныя подъ слѣдующими числами: 19-го, 21-го, 22-го, 23-го и 29-го ноября; 2-го—7-го, 12-го, 17-го и 24-го декабря.

Все это помѣщено именно въ томъ «третьемъ дополненіи», въ которомъ генералъ *Дандевиль вовсе* не нашелъ указанныхъ имъ поправокъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ привести изъ этого же «3-го дополненія» подлинный текстъ на 24-е декабря:

«Взятіе съ боя деревни Пойбренъ баталіономъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка. Дѣла у Панаюриште (Отлукіой) подъ начальствомъ генералъ-маіора *Курлова* не было. Генералъ-маіоръ *Курловъ* имѣлъ въ этотъ день дѣло подъ д. Мечкою (см. 2-е дополненіе къ «Перечню». «Военный Сборникъ» 1879, № 1-й, стр. 61-я, 25-е декабря). Въ дѣлѣ этомъ (т. е. при Пойбренѣ) участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка *Мячкова*».

Предоставляю судить читателямъ, справедливо ли генералъ *Дандевиль* заключаетъ отсюда, что я называю дѣло подъ Мечкою дѣломъ подъ Пойбреномъ. Сдѣланная мною ссылка на «2-е дополненіе» ясно указываетъ,

Digitized by Google

что дѣло подъ Мечкою включено въ «Перечень» еще раньше заявленія объ немъ генерала *Дандевиля*.

Вообще, по моему мнѣнію, вся приведенная мною выписка изложена на столько ясно, что не можетъ возбуждать никакихъ недоразумѣній. Я могу судить объ этомъ вполнѣ безпристрастно, потому что редакція всей вышеприведенной выписки принадлежитъ вовсе не мнѣ, а дословно взята изъ той же самой докладной записки генералъ-лейтенанта *Дандевиля* начальнику Главнаго Штаба, которою, по его мнѣнію, я вовсе не воспользовался для исправленія составленнаго мною «Перечня».

М. Газенкампфъ.

1-го марта 1879 года.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ

генералъ-лейтенанта Дандевиля на третій перечень военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.

Въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1879 г. напечатано заявленіе генерала Дандевиля по поводу занятія кавалеріей сѣверной части города Филипополя до прибытія его пѣхоты. Кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ частей 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и дивизіона 21-го Донскаго полка, при взводѣ 5-й батареи гвардейской конной артилеріи, во время наступленія изъ Пойбрена къ Филипополю, находился подъ моею командой, за болѣзнію командовавшаго бригадой флигель-адъютанта полковника барона Мейндорфа. Это обстоятельство заставляетъ меня поддержать редакцію третьяго дополненія относительно занятія сѣверной части города Филипополя частями ввѣреннаго мнѣ отряда. Обращаюсь къ изложенію фактовъ:

2-го января, послѣ нѣсколькихъ авангардныхъ стычекъ, кавалерійскому отряду удалось стать на карловскомъ шоссе у Чуперликіойя, откуда я продолжалъ движеніе къ городу Филипополю. Въ это время сѣверная часть его была занята непріятелемъ, который встрѣтилъ насъ орудійными выстрѣлами и преградилъ дальнѣйшее наступленіе отъ Чифлика, появленіемъ противъ моего лѣваго фланга нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты, двигавшихся къ городу изъ рисовыхъ чифликовъ. Противъ драгунскихъ наѣздниковъ находилась партія черкесовъ, которые, вмѣстѣ съ пѣхотой, открыли по отряду ружейный огонь. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нашей артилеріи непріятель отошелъ къ городу, занявъ его окраины. Убѣдившись такимъ образомъ въ занятіи турками города, атаку котораго съ слабыми семью эскадронами семи или восьми-рядnаго состава я не рисковалъ принять среди бѣла дня, я оставилъ въ чифликѣ Тахтали полуэскадронъ драгунъ и казаковъ, подъ командою ротмистра Лосева, а съ прочими частями предпринялъ

Digitized by Google

фланговый маршъ, съ цѣлью проникнуть въ городъ съ западной стороны, противъ которой демонстрировала 1-я бригада нашей дивизіи. Глубокій снѣгъ и топкій ручей, составлявшій притокъ Марицы, окаймленной рисовыми плантаціями, помѣшалъ исполнить это намѣреніе, причемъ, по причинѣ совершенно открытой мѣстности, турки продолжали обстрѣливать гранатами отрядъ. Заночевавъ въ д. Сариджа и получивъ отъ ротмистра Лосева донесеніе, что во 2-мъ часу ночи, со 2-го на 3-е января, охотники его пробрались до самаго моста въ городѣ, что мостъ этотъ зажженъ турками и сѣверная часть очищена ими, я послалъ объ этомъ донесеніе въ штабъ дивизіи, и со всѣмъ отрядомъ къ 9-ти часамъ утра вновь появился близъ Филипополя. Непріятель открылъ огонь изъ своихъ орудій, поставленныхъ на возвышенности праваго берега рѣки, но мнѣ удалось безъ потерь занять чифликъ Тахтали, откуда высланы были охотники казаки, лейбъ-гусары и драгуны, занявшіе покинутую турками часть города. Получивъ донесеніе, что они, спѣшившись, перестрѣливаются съ турками у моста, я приказалъ постепенно усилить стрѣлковъ высылкою по взводу драгуновъ, которые разомкнувшись проходили открытое пространство подъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля. Такимъ образомъ введено было въ городъ до семи взводовъ, ввѣренныхъ общему начальству сначала капитана Бураго, а потомъ полковника Дубовскаго. По полученіи донесенія послѣдняго, что по требованію генерала Гурко сборный эскадронъ капитана Бураго отправился на переправу къ Адакіойю, что къ городу приближается съ запада наша пѣхота, я приказалъ по вступленіи послѣдней кавалеристамъ собраться къ чифлику. Сколько припомню, то былъ 2-ой часъ дня. Замѣтивъ, что прибывающая пѣхота развертывается передъ городомъ, причемъ турки съ горы продолжаютъ обстрѣливать насъ, я самъ проѣхалъ по шоссе въ городъ, вмѣстѣ съ бригаднымъ адъютантомъ, штабсъ-ротмистромъ Баумгартеномъ и ординарцами корнетами Переяславцевымъ и Панчулидзевымъ въ то время, когда въ городѣ еще не было ни одного пѣхотнаго солдата. Возвращаясь же къ чифлику, встрѣтилъ самого генерала Дандевиля, у котораго спрашивалъ, гдѣ генералъ Гурко. Генералъ Дандевиль указалъ мнѣ къ западу отъ города, почему былъ посланъ туда полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Свищевскій, съ цѣлію испросить указаній, что приказано будетъ дѣлать бригадѣ по вступленіи пѣхоты въ городъ. Генералъ-маіоръ Нагловскій отвѣчалъ, что слѣдуетъ исполнять прежнее приказаніе, въ виду чего отрядъ простоялъ въ чифликѣ до 4-го часа, когда прибылъ къ бригадѣ флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейндорфъ. Затѣмъ, вечеромъ эскадроны ночевали въ городѣ вмѣстѣ съ пѣхотой, и на другой день переправляли пѣхоту ниже города черезъ Марицу.

Вотъ какъ было все дѣло.

Не отнимая вовсе отъ пѣхоты генерала Дандевиля того факта, что она занимала сѣверную часть города подъ выстрѣлами съ противоположнаго берега, я считаю своимъ долгомъ утверждать, что эта часть города очищена турками еще

Digitized by Google

въ ночь со 2-го на 3-е января, что охотники казаки и лейбъ-гусары, а также драгуны капитана Бураго и полковника Дубовскаго съ самаго утра уже вступили въ городъ и перестрѣливались съ непріятелемъ, оберегавшимъ горѣвшій мостъ, что задолго еще до появленія нашей пѣхоты ко мнѣ въ чифликъ доставлены два гусара, раненые въ городѣ пулями. Обстоятельство, что генералъ Красновъ обошелъ городъ 3-го числа и послалъ свою записку кружнымъ путемъ, ничего не доказываетъ, потому что мнѣ ничего не было извѣстно о генералѣ Красновѣ, и увѣдомленія ему объ очищеніи непріятелемъ города я не посылалъ, а послалъ таковое въ свой штабъ дивизіи, чрезъ который получена была диспозиція. Обстоятельство, что при занятіи предмѣстья пѣхотою, она не встрѣтила никакихъ нашихъ войскъ—для меня не объяснимо, послѣ личной моей встрѣчи подъ городомъ самого генерала Дандевиля, какъ сказано выше. Конечно, общее число спѣшенныхъ людей изъ восьми слабыхъ взводовъ было крайне малочисленно (не болѣе 50 человѣкъ), что, при укрытіи коноводовъ за строеніями, присутствіе нашихъ войскъ въ предмѣстьѣ, въ виду баталіоновъ 3-й гвардейской дивизіи, и могло показаться незаслуживающимъ вниманія, но потеря двухъ ранеными показываетъ, что и наша горсть что нибудь да дѣлала до прихода въ предмѣстье пѣхоты. Что касается до указанія на стр. 85-й того же «Сборника» за февраль, на которой генералъ Дандевиль видитъ подтвержденіе своего мнѣнія, что кавалеріи и не могло быть въ Филипополѣ, такъ какъ ей приказано было сдѣлать обходъ на Муранли и Попазли, опровергается полученнымъ мною офиціальнымъ приказаніемъ изъ штаба дивизіи дѣйствовать и 3-го января противъ города. Обходъ же города на Попазли возложенъ былъ на полки 1-й бригады.

Наконецъ указаніе о присутствіи капитана Бураго въ ночь съ 3-го на 4-е января въ южной части Филипополя нисколько не исключаетъ того обстоятельства, что тѣ же самые драгуны съ капитаномъ Бураго занимали утромъ 3-го января сѣверное предмѣстье города. Изложенное здѣсь подтвердятъ командовавшіе: лейбъ-гусарскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Оливъ, лейбъ-гвардіи Драгунскимъ—полковникъ Дубовскій, 21-мъ казачьимъ дивизіономъ—полковникъ баронъ Штакельбергъ, а равно всѣ офицеры, поименованные въ этомъ заявленіи, или бывшіе въ городѣ ранѣе прибытія къ Филипополю пѣхоты. На этомъ основаніи я полагаю, что изложенное въ третьемъ дополненіи занятіе сѣверной части города спѣшенными частями л.-гв. Драгунскаго, л.-гв. Гусарскаго и 21-го казачьяго полка не подлежитъ исключенію изъ «Перечня».

8-го марта 1879 года.

Въ реляціи генерала Гурко объ операціяхъ подъ Филипополемъ, помѣщенной въ № 5-мъ (майской книжкѣ) «Военнаго Сборника» за 1878 годъ, я нашелъ нѣсколько указаній на то, что дѣятельность ввѣренной моему началь-

Digitized by Google

ству кавалерійской колонны (2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи), въ дни 2-го и 3-го января была извѣстна штабу отряда. Такъ, на стр. 49 говорится о движеніи чрезъ Чуперли къ Филипополю; на стр. 52 объ усиленной рекогносцировкѣ 2-го января на карловскомъ шоссе; на стр. 55 сказано, что уже около 11-ти часовъ дня, 3-го января, было извѣстно отъ кавалеріи генерала Клодта, что турки покидаютъ Филипополь и сосредоточиваются къ Карлову; свѣдѣніе это—результатъ ночной развѣдки въ городѣ, произведенной гвардейскими драгунами ротмистра Лосева, о чемъ донесеніе было послано черезъ штабъ дивизіи, находившійся въ отрядѣ генерала Клодта; на стр. 56 говорится: «къ 11½ часамъ дня, передъ городомъ стала развертываться 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, причемъ, начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ Дандевиль, по прохожденіи пѣхоты за позиціи кавалерійскаго авангарда, выслалъ всю кавалерію въ обходъ города съ сѣверо-восточной его стороны». Такимъ образомъ, и здѣсь признается присутствіе кавалерійскаго авангарда, бывшаго подъ моимъ начальствомъ, въ городѣ Филипополѣ, черезъ позицію котораго прошла пѣхота генерала Дандевиля. Что касается до заявленія генерала Дандевиля (см. мартовскую книжку «Военнаго Сборника» за этотъ годъ) о готовности генерала-маіора Мейндорфа (прибывшаго въ этотъ день къ бригадѣ по выздоровленіи отъ болѣзни и принявшаго начальство надъ моей колонной), съ семью эскадронами содѣйствовать къ занятію города, который, по словамъ генерала Дандевиля, былъ уже имъ занятъ, то предложеніе барона Мейндорфа могло относиться лишь къ южной сторонѣ города, которая и дѣйствительно была занята только ночью эскадрономъ ввѣреннаго мнѣ полка, подъ командой капитана Бураго. О занятіи же сѣверной части Филипополя не могло быть рѣчи, такъ какъ барону Мейндорфу, тотчасъ по его прибытіи къ чифлику Тахтали (простой скотный дворъ, а не деревушка), было мною доложено, что части отряда занимали сѣверную часть съ самаго утра и отозваны мною, по случаю прибытія въ городъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Приближаясь къ городу съ запада, пѣхота, разумѣется, не встрѣтила никакихъ нашихъ войскъ, такъ какъ кавалерійскій авангардъ еще наканунѣ обошелъ городъ и сталъ на карловскомъ шоссе, но уже въ 2 часа ночи, на 3-е число, наблюдательный постъ ротмистра Лосева былъ у моста въ предмѣстьѣ, а утромъ въ 10 часовъ эта часть уже занята была нѣсколькими десятками драгуновъ, улановъ и гусаровъ. о чемъ и было въ свое время донесено штабу дивизіи.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ **Ковалевскій.**

11-го марта 1879 г.

—

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ

Третьяго дополненія къ перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.

Въ этомъ дополненіи, напечатанномъ въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, сказано:

24-го декабря 1877 года. «Взятіе съ боя деревни Пойбренъ баталіономъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка». Затѣмъ, черезъ нѣсколько строчекъ перечисляются части, участвовавшія въ занятіи дер. Пойбренъ. «Въ этомъ дѣлѣ (т. е. при Пойбренѣ) участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора С.-Петербургскаго гренадерскаго полка Мячкова».

Для возстановленія истины, считаю долгомъ сообщить редакціи «Военнаго Сборника»:

1) Деревня Пойбренъ была занята 7-й ротой С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (ротный командиръ капитанъ Врачинскій 1-й), около 4-хъ часовъ по полудни, 24-го декабря 1877 г., послѣ незначительной перестрѣлки съ непріятелемъ, отступавшимъ на Ихтиманъ. Около 6-ти часовъ вечера, подошли остальныя три роты 2-го баталіона (маіоръ Боголѣповъ), а за ними прибылъ 1-й баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка. Ни одного баталіона лейбъ-гвардіи Волынскаго полка въ занятіи деревни Пойбренъ не участвовало.

2) Въ дѣлѣ подъ деревней Мечкой (за Балканами), 25-го декабря, участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (маіоръ Мячковъ), эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка (капитанъ Бураго) и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка. Послѣдніе подошли къ дер. Мечки около 4-хъ часовъ по-полудни, когда 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, тѣснимый превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, у котораго было два орудія, уже очистилъ самую деревню и занялъ лежащія за нею высоты. Волынцы, вмѣстѣ съ гренадерскимъ баталіономъ, атаковали турокъ, и не только заняли опять деревню, но и заставили непріятеля отступить, преслѣдуя его около 1½ версты по направленію на Панаюриште (Отлукіой).

О дѣлѣ подъ деревней Мечкой было донесено начальнику колонны, генералъ-лейтенанту барону Криденеру, рапортомъ отъ 28-го декабря 1877 г., за № 4,725. Рапортъ этотъ напечатанъ не былъ.

Въ докладной запискѣ моей, на которую ссылается составитель «Перечня», совсѣмъ не говорится, что въ занятіи Пойбрена 24-го декабря участвовали: 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка.

Въ ней, напротивъ, совершенно ясно сказано, что части эти участвовали въ дѣлѣ подъ Мечкой, 25-го декабря.

Digitized by Google

3) Вообще изъ свѣдѣній, изложенныхъ мною въ докладной запискѣ начальнику Главнаго Штаба, въ 3-е дополненіе къ «Перечню», нѣкоторыя дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи вовсе не помѣщены, какъ, напримѣръ, занятіе медованскимъ отрядомъ, 12-го октября, дер. Тринны, постройка на Волынской горѣ редута «*Мирковича*» подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, и постройка редута «*Старынкевича*», также подъ огнемъ, съ потерями въ нижнихъ чинахъ.

4) Атака тремя ротами псковцевъ Гюльдизъ-Табіи показана *17-го декабря*, въ моей докладной запискѣ (и въ дополненіи) ошибочно; это было 17-го ноября 1877 г. Описка эта очевидна изъ самой докладной записки, гдѣ сдѣлана и ссылка на рапортъ мой генералъ-адъютанту Гурко *22-го ноября 1877 г.*, напечатанный въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г., изъ коего это дѣло могло прямо попасть въ первый «Перечень» военныхъ дѣйствій.

5) Въ докладной запискѣ моей начальнику Главнаго Штаба, я *не* упоминалъ о занятіи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей сѣверной части Филипополя (какъ оказалось по отысканіи черновой). Поэтому, въ замѣткѣ моей, помѣщенной въ № 3-мъ «Военнаго Сборника», о 3-мъ дополненіи къ «Перечню», я ссылался на эту докладную записку неправильно; но эта ссылка и не была нужна, потому что я тутъ же въ замѣткѣ ссылался на донесеніе мое о занятіи сѣверной части Филипополя, помѣщенное въ № 5-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ, и на другія офиціальныя свѣдѣнія, говоря о томъ, что никакихъ нашихъ войскъ, ни драгуновъ, ни гусаровъ, ни казаковъ, въ сѣверной части Филипополя не было, въ то время какъ С.-Петербургскій гренадерскій и лейбъ-гвардіи Волынскій полки входили въ предмѣстье, 3-го января 1878 года.

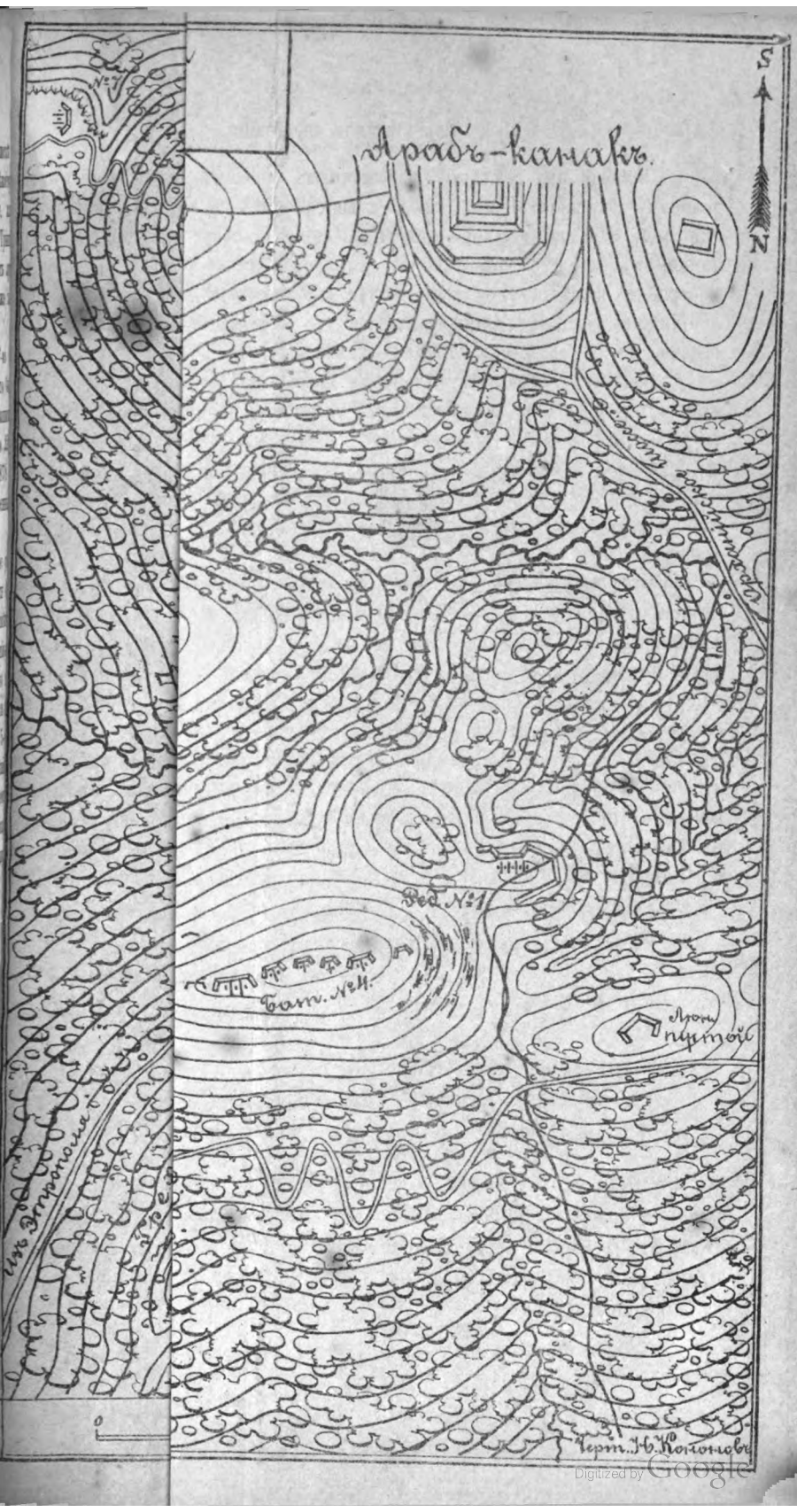
Начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи,
генералъ-лейтенантъ **Дандевиль.**

11-го марта 1879 г.
Варшава.

Набросокъ позиціи на перевалѣ Вратешкѣ.

Въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» текущаго года былъ напечатанъ рапортъ генералъ-маіора Дандевиля о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ Арабъ-Конака и Шандорника. Имѣя возможность дать читателямъ планъ этой мѣстности, редакція прилагаетъ его при настоящей книжкѣ Сборника. *Ред.*

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за январь и февраль 1879 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 356 декабря 31-го 1878 г. (1). Объ организаціи резервной и запасной пѣшей артилеріи. . . . . № 21 (2)

№ 1 января 1-го. Высочайшее повелѣніе лейбъ-гвардіи Резервному полку имѣть вмѣсто однобортныхъ мундировъ двубортные съ лацканами по образцу прочихъ гвардейскихъ полковъ, причемъ настегные лацканы должны быть красные безъ выпушки. . . . . № 7

№ 2 января 6-го. О назначеніи квартирныхъ окладовъ для лазаретовъ, состоящихъ при мѣстныхъ и конвойныхъ командахъ въ Сибири. . . . . № 8

№ 3 января 13-го. Положеніе о капиталѣ имени генералъ-лейтенанта Шульмана. . . . . № 18

№ 4 января 13-го. Высочайшее повелѣніе офицерамъ и унтеръ-офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ носить на каскахъ, при вицъ-мундирѣ при праздничной и воскресной формѣ, бѣлые султаны. . . . . № 14

№ 5 января 15-го. Правила пользованія содержаніемъ изъ нормальныхъ окладовъ военнаго времени врачамъ, ветеринарамъ и фармацевтамъ, до тѣхъ поръ пока лица эти не возвратятся въ прежнее свое положеніе мирнаго времени. . . . . № 18

№ 6 января 16-го. Объ измѣненіи статей 267—272 ч. II. кн. II. Св. Воен. постановленій, относящихся до выслуги къ ордену Св. Владиміра офицерами казачьихъ войскъ. . . . . № 19

---

(1) Приказъ этотъ былъ разосланъ по военному вѣдомству позже выхода № 2-го «Военнаго Сборника» 1879 года, а потому и помѣщается въ настоящей книжкѣ.

(2) Циферы эти означаютъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

№ 7 января 16-го. Объ отпускѣ фуража: атаманамъ отдѣловъ, помощнику атамана 1-го отдѣла и старшимъ адъютантамъ управленій отдѣловъ Уральскаго казачьяго войска. . . . . № 19

№ 8 января 16-го. Двѣнадцать Высочайше утвержденныхъ рисунковъ на головные уборы, пожалованные Высочайшими приказами 12-го октября 1878 г. и 6-го января 1879 года. . . . . № 19

№ 9 января 19-го. О добавленіи къ дополнительному штату губернскихъ жандармскихъ управленій—двухъ помощниковъ начальника управленія и 8-ми унтеръ-офицеровъ. . . . . № 19

№ 10 января 22-го. О капиталѣ генералъ-маіора Остелецкаго, проценты котораго должны ежегодно выдаваться въ премію двумъ лучшимъ воспитанникамъ, выпускаемымъ изъ Вольской военной Прогимназіи. . . . . № 26

№ 11 января 23-го. Правила о допущеніи сестеръ милосердія въ госпиталяхъ и лазаретахъ; ихъ службѣ, содержаніи и пенсіи. . . . . № 24

№ 12 января 25-го. 1) О сохраненіи столовыхъ денегъ офицерамъ, командируемымъ отъ казачьихъ батарей въ перемѣнный составъ Учебнаго казачьяго конно-артилерійскаго взвода, получавшихъ таковыя въ своихъ батареяхъ, или объ отпускѣ порціонныхъ денегъ, если таковыя полагаются по штатамъ батарей; 2) казакамъ постояннаго состава Учебнаго взвода производить ремонтныя деньги наравнѣ съ казаками перемѣннаго состава . . . . . № 24

№ 13 января 25-го. Объ отпускѣ учебныхъ припасовъ и денегъ на устройство мишеней ученикамъ учрежденныхъ въ казачьихъ войскахъ оружейныхъ мастерскихъ. № 26

№ 14 января 25-го. Правила продажи строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, командируемыхъ въ перемѣнный отдѣлъ Кавказской учебной роты и въ Крымскій дивизіонъ. . . № 26

№ 15 января 25-го. Квартирное довольствіе чинамъ военныхъ и гражданскихъ управленій, учрежденій и заведеній Донскаго казачьяго войска, а также служащимъ въ мѣстныхъ командахъ и въ льготныхъ строевыхъ частяхъ этого войска. . . . . № 26

№ 16 января 26-го. Размѣръ денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе мѣстныхъ лазаретовъ въ укрѣпленіяхъ Джулекѣ, Нукусѣ и фортѣ № 2-го Туркестанскаго военнаго округа. . . . . № 26

№ 17 января 26-го. Добавленіе къ штатамъ мѣстныхъ командъ области войска Донскаго: Каменской, Новониколаевской, Константиновской, Нижне-Чирской, Усть-Медвѣдицкой и Урюпинской. . . . . № 27

Digitized by Google

№ 18 января 27-го. Объ измѣненіи штатовъ корпуснаго управленія армейскаго корпуса; возвышеніе изъ X въ IX класъ должности секретаря управленія коменданта С.-Петербургской крѣпости; измѣненіе штата Керченскаго комендантскаго управленія; учрежденіе постоянныхъ военно-судныхъ комисій: въ гг. Вѣрномъ, Ташкентѣ, Самаркандѣ, Казалинскѣ, Ошѣ и Маргеланѣ, отпускъ денегъ на наемъ служителей управленію губернскаго воинскаго начальника въ Финляндіи; добавленіе и измѣненіе штата начальника Гельсингфорской мѣстной команды; усиленіе штатовъ мѣстныхъ командъ: Екатеринбургской, Шадринской, Ирбитской и Казанской; упраздненіе Міясской мѣстной команды . . . № 26

№ 19 января 29-го. Объ учрежденіи въ Петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ должности врача, завѣдывающаго пневматическою лечебницею. . . . № 29

№ 20 января 29-го. Положеніе Военнаго Совѣта, чтобы казакамъ, отправляемымъ въ Учебный пѣхотный баталіонъ, для изученія оружейнаго мастерства, строить передъ отправленіемъ ихъ обмундированіе и выдавать въ единовременное пособіе по 4 руб. каждому. . . № 29

№ 21 января 29-го. Положеніе Военнаго Совѣта, чтобы причитающіяся изъ общаго войсковаго капитала Уральскаго казачьяго войска суммы на добавочное жалованье офицерамъ строевыхъ частей и на содержаніе: а) чиновъ въ Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, б) канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора; в) чиновъ министерства Юстиціи и г) военно-топографическаго отдѣла оренбургскаго военнаго округа—перечислить въ смѣты Главнаго Интендантскаго управленія, Главнаго Штаба и министерствъ Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи, и затѣмъ жалованье означеннымъ чинамъ и учрежденіямъ производить отъ казны. . . . . № 29

№ 22 января 29-го. Высочайшее повелѣніе подвергать предварительному испытанію нестроевыхъ урядниковъ Уральскаго казачьяго войска, переводимыхъ въ строй, и если они таковаго не выдержать, то назначать ихъ въ строй за рядовыхъ. . . . . № 29

№ 23 января 31-го. Положеніе о капиталѣ Окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, для учрежденія въ интернатѣ Тифлисской военной гимназіи двухъ стипендій. № 31

№ 24 января 31-го. О замѣнѣ мѣдныхъ одиночныхъ котелковъ, употребляемыхъ нынѣ лейбъ-гвардіи въ 4-мъ баталіонѣ Императорской Фамиліи—котелками общаго образца. . . . . № 30

№ 25 февраля 2-го Съ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату о предоставленіи особыхъ правъ по преданію военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, временному астраханскому, сара-

Digitized by Google

товскому и самарскому генералъ-губернатору графу-Лорисъ-Меликову. . . . . № 32

№ 26 января 31-го. Упраздненіе военно-исправительныхъ ротъ: Новогеоргіевской, Шлисельбурской, Херсонской, Воронежской, Екатеринославской, Иркутской и Омской. Учрежденіе въ замѣнъ ихъ четырехротныхъ дисциплинарныхъ баталіоновъ: въ гг. Новогеоргіевскѣ, Бобруйскѣ, Шлисельбургѣ, Херсонѣ, Воронежѣ и станицѣ Екатеринославской и дисциплинарныхъ ротъ въ Иркутскѣ и Омскѣ . . . . . № 30

№ 27 февраля 2-го. Объ испытаніи въ мартѣ и октябрѣ мѣсяцахъ топографовъ унтеръ-офицерскаго званія на производство въ первый классный чинъ при юнкерскихъ училищахъ, въ одно время съ желающими поступить на службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда . . . № 33

№ 28 февраля 3-го. Положеніе Военнаго Совѣта, чтобы ошибочно отпущенныя кавалерійскимъ полкамъ, пѣшимъ и коннымъ батареямъ, входившимъ въ составъ дѣйствующей арміи, деньги на воспособленіе хозяйству при заготовленіи фуража собственнымъ попеченіемъ на отпускаемыя отъ казны деньги показать къ зачету. . . . . № 31

№ 29 февраля 5-го. Объ измѣненіи штатовъ нѣкоторыхъ учрежденій инженернаго вѣдомства. . . . . № 39

№ 30 февраля 9-го. О предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ въ бывшихъ уѣздныхъ училищахъ Царства Польскаго, при отбываніи воинской повинности, права окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда. . . . . № 36

№ 33 февраля 13-го. Новое положеніе объ артилерійскихъ пріемщикахъ на казенныхъ горныхъ и частныхъ заводахъ. Упраздненіе должности инспектора артилерійскихъ пріемокъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ съ состоящимъ при немъ управленіемъ, а также должности артилерійскихъ пріемщиковъ на Уральскихъ, Олонецкихъ и Луганскихъ горныхъ заводахъ съ числящимися при нихъ чинами, упраздненіе Екатеринбургской и Петрозаводской мѣстныхъ артилерійскихъ командъ . . . . № 43

№ 35 февраля 14-го. Правила отправленія нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ частей Туркестанскаго военнаго округа, по болѣзни, въ отпуски и вовсе отъ службы въ замѣнъ существующей пересылки этапнымъ порядкомъ. . . . . № 43

№ 36 февраля 16-го. О должностяхъ архиваріуса и экзекутора, казначея и смотрителя дома главнаго Военно-суднаго управленія. . . . . № 43

№ 37 февраля 18 го. Объ открытіи мѣстнаго лазарета на 25 кроватей при Динаминдскомъ крѣпостномъ артилерійскомъ баталіонѣ. . . . . № 43

Digitized by Google

№ 38 февраля 22-го. Добавленіе къ штату Кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ двухъ унтеръ-офицеровъ. . . . . № 45

№ 39 февраля 22-го. Объ утвержденіи для постояннаго госпиталя въ Одессѣ штата II класа на 415 мѣстъ. . . № 45

№ 40 февраля 17-го. Упраздненіе Ростовскаго продовольственнаго IV класа магазина, находившагося въ раіонѣ Московскаго военнаго округа. . . . . № 47

№ 41 февраля 27-го. О наложеніи траура на войска по случаю кончины генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго. . . . . № 44

№ 42 февраля 26-го. Съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы во всѣхъ артилерійскихъ частяхъ, формируемыхъ только на военное время, имѣть у строевыхъ лошадей вмѣсто мундштуковъ уздечки. . . . . № 47

№ 43 февраля 26-го. Разрѣшеніе войскамъ Харьковскаго военнаго округа въ лѣтнее время носить шапки въ бѣлыхъ чахлахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ округа, гдѣ, по климатическимъ условіямъ, это будетъ признано необходимымъ по усмотрѣнію командующаго войсками. . № 47

№ 44 февраля 28-го. Предоставленіе правъ третьяго разряда при отбываніи воинской повинности воспитанниками Кіевскаго музыкальнаго училища Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; разрѣшеніе тѣмъ же воспитанникамъ при поступленіи на службу по вынутому жеребью, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочить отбываніе воинской повинности до достиженія двадцати-двухъ-лѣтняго возраста. . . . . № 50

№ 45 февраля 28-го. Разрѣшеніе допустить въ видѣ временной мѣры отпускъ порціонныхъ денегъ штабъ-офицерамъ, получающимъ столовыя деньги за время командировокъ для исполненія распоряженій Главнаго Артилерійскаго управленія. . . . . № 50

Циркуляры главнаго штаба.

№ 1 января 2-го. Разъясненія вопроса, на какія средства должны быть относимы расходы по доставкѣ ратниковъ, въ случаѣ призыва для образованія Государственнаго ополченія, въ мѣсто формированія ополченныхъ частей . . . . . № 10

№ 2 января 3-го. Объ изданіи подполковникомъ Шахъ-Назаровымъ книги подъ заглавіемъ: «Практическое руководство для взрывовъ». . . . . № 10

№ 3 января 3-го. Время сформированія отдѣльныхъ резервныхъ баталіоновъ: 16-го, 19-го, 28-го, 63-го, 64-го, 70-го, 72-го, 74-го, 77-го, 78-го, 90-го и 95-го. . № 10

Digitized by Google

№ 4 января 4-го. Время расформированія: 32-го и 38-го резервныхъ пѣхотныхъ полковъ; 101-го, 102-го, 103-го, 104-го, 142-го и 160-го запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; штабовъ 9-й и 10-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, подвижнаго лазарета 4-й резервной пѣхотной дивизіи, 1-го запаснаго сапернаго баталіона, парковаго отдѣленія Кавказской казачьей дивизіи, мѣстныхъ командъ: Новобѣлгородской и Новоборисоглѣбской . . . . . № 10

№ 5 января 4-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства. . . . . № 10

№ 6 января 5-го. Время сформированія канцеляріи при командующемъ войсками Терской области и 43-го дивизіоннаго Летучаго парка; время упраздненія штаба войскъ Терской области и управленія Хасавъ-Юртовскаго воинскаго начальника. . . . . № 11

№ 7 января 9-го. О возвышеніи гербоваго сбора и о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, установленной для прочихъ частей Имперіи. . . . № 15

№ 8 января 9-го. Время упраздненія Бендерскаго крѣпостнаго полка, 3-го Керченскаго и Кіевскаго мѣстныхъ полковъ; крѣпостныхъ баталіоновъ: 1-го и 2-го Динабургскаго и Бобруйскаго; мѣстныхъ баталіоновъ: Виленскаго, Рижскаго, Каменецъ-Подольскаго, Житомірскаго, Кишиневскаго, Харьковскаго, Курскаго, Черниговскаго и Воронежскаго; мѣстныхъ командъ: Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской, Люблинской, Сѣдлецкой, Винницкой, Балтской, Николаевской и Нѣжинской . . . . . № 11

№ 9 января 9-го. Объ отпускѣ изъ казны въ теченіе сего года, для арестантовъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія Семирѣченной и Сыръ-Дарьинской областей, а также въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, сверхъ суммы, положенной по табели о кормовыхъ деньгахъ, еще по двѣ копѣйки въ сутки на человѣка, на пріобрѣтеніе приварка . . . . . № 16

№ 10 января 10-го. О производствѣ въ унтеръ-офицеры, прикомандированныхъ къ строевымъ частямъ на время лѣтнихъ сборовъ, изъ юнкерскихъ училищъ, вольноопредѣляющихся рядоваго званія, по выслугѣ ими установленныхъ сроковъ. . . . . № 16

№ 11 января 12-го. Объ изъятіи отъ гербоваго сбора прошеній, заявленій и другихъ бумагъ, подаваемыхъ въ правительственное учрежденіе или должностному лицу, лицами страдающими разстройствомъ умственныхъ способностей . . . . . № 16

№ 12 января 12-го. Исправленіе ошибки, вкравшейся въ извлеченіе изъ отчета инспектора стрѣлковой части въ вой-

Digitized by Google

скахъ, приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 4-го ноября 1878 г. № 290 . . . . . № 16

№ 13 января 12-го. О сдачѣ въ архивъ Нижегородскаго уѣзднаго воинскаго начальника дѣлъ расформированныхъ 39-го резервнаго и 12-го запаснаго пѣхотныхъ баталіоновъ. . . . . № 16

№ 14 января 14-го. О предоставленіи льготы отъ воинской повинности иностраннымъ поселенцамъ, водворившимся въ Россіи на одинаковыхъ условіяхъ съ лицами, поименованными въ п. 1-мъ примѣчанія 1-го къ ст. 62-го Устава о воинской повинности (издан. 1876 г.). № 22

№ 15 января 14-го. О сдачѣ на храненіе въ архивъ Полтавскаго уѣзднаго воинскаго начальника дѣлъ упраздненнаго 54-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 16

№ 16 января 15-го. О поступленіи въ продажу четвертаго изданія «Справочной книжки по тактикѣ» полковника Левицкаго. . . . . № 19

№ 17 января 16-го. О перевозкѣ арестантовъ по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ. подъ конвоемъ Бѣжецкой мѣстной команды, не до г. Вышняго-Волочка, а до станціи Бологое, отправляя ихъ согласно приложеннаго при циркулярѣ росписанія . . . . . № 20

№ 18 января 16-го. Съ препровожденіемъ инструкціи объ употребленіи, на первое время, гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ, съ довзысканіемъ денегъ до вновь опредѣленной цѣны . . . . . № 20

№ 19 января 16-го. Разрѣшеніе допустить къ поступленію, въ текущемъ году, въ Военныя Академіи, по выслугѣ въ строю сокращеннаго на одинъ годъ противъ установленнаго срока офицеровъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, во время минувшей войны. . . . . № 20

№ 20 января 17-го. Въ устраненіе возникшихъ недоразумѣній при руководствѣ временнымъ спискомъ учебнымъ заведеніямъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, сообщается, что «межевые класы при Тифлисской военной Прогимназіи» состоятъ нынѣ при Владикавказской военной Прогимназіи . . . . . № 20

№ 22 января 23-го. О выпускѣ въ продажу втораго изданія книги: «Постановленія о Военно-Врачебныхъ заведеніяхъ» . . . . . № 23

№ 23 января 23-го. О порядкѣ разсмотрѣнія ходатайствъ городскихъ населеній относительно перевода ихъ, по размѣрамъ установленныхъ для войскъ квартирныхъ окладовъ, изъ низшаго разряда мѣстностей въ ближайшій высшій разрядъ. . . . . № 24

№ 24 января 24-го. Объ измѣненіи вкравшихся ошибокъ въ

Digitized by Google

росписаніи № 2, приложенномъ къ приказу по Военному вѣдомству 1878 года № 239. . . . . № 26

№ 25 января 24-го. Объ изданіи помощникомъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда колежскимъ асесоромъ Мартыновымъ Военно-судебнаго устава (XXIV кн. Св. Воен. пост. 1869.) съ разъясненіями и дополненіями по 1-е сентября 1878 года . . . . . № 26

№ 26 января 25-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ г.г. Верхнеуральскѣ, Челябы и Троицкѣ (Оренбургской губерніи) . . . . . № 26

№ 27 января 16-го. Время сформированія 27-го, 59-го, 60-го и 96-го резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ. . . . № 28

№ 28 января 26-го. Объ отпускѣ для новобранцевъ галстуховъ, сапоговъ и лѣтнихъ панталонъ . . . . . № 27

№ 29 января 26-го. Правила, которыя должны соблюдаться при перевозкѣ войсковаго обоза, орудій и другихъ колесныхъ принадлежностей по правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ Финляндіи. . . . . № 28

№ 30 января 17 го. Подтвержденіе, чтобы начальники частей войскъ сообщали Присутствіямъ по воинской повинности свѣдѣнія о принятыхъ ими на службу вольноопредѣляющихся немедленно по зачисленіи ихъ въ войска, на точномъ основаніи 103 ст. Устава о воинской повинности . . . . . № 28

№ 31 января 27-го. Съ объявленіемъ списка лицъ, назначенныхъ съ Высочайшаго разрѣшенія членами Главнаго Комитета по устройству и образованію войскъ въ періодъ занятій его въ 1878-1879 годахъ. . . . . № 28

№ 32 января 28-го. О порядкѣ требованія камертоновъ. . № 31

№ 33 января 28-го. О передачѣ дѣлъ въ управленіе Казанскаго уѣзднаго воинскаго начальника отъ упраздненныхъ: штаба 10-й пѣхотной резервной дивизіи, подвижнаго дивизіоннаго лазарета, 37 и 38-го пѣхотныхъ полковъ, а также входившихъ въ составъ ихъ 109-го 110-го, 111-го, 112-го, 113-го и 114-го пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ. . . . . № 31 № 31

№ 34 января 28-го. Съ препровожденіемъ списка расформированнымъ частямъ войскъ и управленіямъ Виленскаго военнаго округа, съ показаніемъ, куда сданы дѣла на храненіе . . . . . № 31

№ 35 января 28-го. Табель утвержденныхъ Военно-окружными совѣтами на настоящій 1879 годъ окладовъ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ въ мѣстностяхъ: Петербургскаго, Варшавскаго, Харьковскаго и Западнаго Сибирскаго Военныхъ округовъ. № 33

№ 36 января 29-го. Маршрутъ для направленія пересыльныхъ арестантовъ: изъ Нижняго-Новгорода въ Сим-

Digitized by Google

бирскъ, Самару и въ Саратовъ и изъ Симбирска во Владиміръ. . . . . № 31

№ 37 января 31-го. Этапный маршрутъ отъ г. Новочеркаска до Царицына и обратно. . . . . № 31

№ 38 января 31-го. Исправленіе ошибки, вкравшейся въ книгѣ: «Постановленія о Военно-Врачебныхъ заведеніяхъ» изд. 1878 г. . . . . № 31

№ 39 января 31-го. Время расформированія управленія Гвардейской Запасной кавалерійской бригады. . . № 31

№ 40 января 31-го. Время переформированія мѣстныхъ баталіоновъ въ мѣстныя кадровыя команды: Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Закатальскаго; время расформированія мѣстныхъ командъ: Георгіевской, Гергерской, Джелалъ-Оглинской и Воронцовской. . . . . № 31

№ 41 января 31-го. Время расформированія: 1-го отдѣленія 10-го подвижнаго артилерійскаго парка, 2-го запаснаго сапернаго баталіона, 3-го и 4-го запасныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и время сформированія Управленія начальника летучихъ парковъ Кіевскаго военнаго округа. . № 33

№ 42 января 31-го. Табель утвержденныхъ Военно-окружными совѣтами на 1879 г. окладовъ кормовой платы за продовольствіе воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ, въ мѣстностяхъ: Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго Военныхъ округовъ и Области Войска Донскаго. . . . . № 33

№ 43 января 31-го. Разъясненіе вопроса о томъ, кто долженъ быть зачисляемъ вольноопредѣляющимся 3-го разряда и кто можетъ пользоваться льготами сокращеннаго срока службы по 3-му и 4-му разрядамъ при отбываніи воинской повинности общимъ жеребьевымъ порядкомъ. . . . . № 33

№ 44 января 31-го. Росписаніе конвойной службы Харьковской конвойной команды. . . . . № 36

№ 45 февраля 3-го. Этапный маршрутъ для слѣдованія арестантовъ изъ г. Измаила до г. Бендеръ (Бессарабской области) и обратно; правила отправленія арестантовъ по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, веденіе путеваго журнала арестантамъ и прочія подробности по пересылкѣ арестантовъ. . . . . № 38

№ 46 февраля 4-го. Указаніе, куда сданы дѣла расформированныхъ Запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: 141-го, 143-го и 144-го. . . . . № 35

№ 47 февраля 4-го. Объ изобрѣтеніи полковникомъ Туношенскимъ прибора для комнатной стрѣльбы дробинками. № 33

№ 48 февраля 5-го. Объ изданіи фотографомъ и кореспондентомъ Ивановымъ «Альбома Забалканскаго похода 1877—1878 г. г.». . . . . № 38

Digitized by Google

№ 49 февраля 6-го. Подтвержденіе, чтобы начальники 1-й Донской казачьей и Кавалерійскихъ дивизій доставляли Войсковому Наказному атаману войска Донскаго подробныя свѣдѣнія о причинахъ бракованія ими прибывающихъ въ смѣнныхъ командахъ строевыхъ казачьихъ лошадей, а командиры Донскихъ казачьихъ полковъ высылали атаманамъ отдѣловъ деньги для покупки строевыхъ лошадей казакамъ, которые увольняются на льготу спѣшенными. . . . . № 36

№ 50 февраля 6-го. Разъясненіе вопроса о томъ, могутъ-ли нижніе чины, уволенные отъ службы по совершенной неспособности къ оной, проживать по имѣющимся у нихъ свидѣтельствамъ о выполненіи воинской повинности повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ. . . . . № 38

№ 51 февраля 7-го. Разъясненіе вопроса, по какимъ запряжкамъ слѣдуетъ оставлять подъемныхъ лошадей въ войскахъ, находившихся на военномъ положеніи и нынѣ приведенныхъ въ мирный составъ. . . . . № 38

№ 52 февраля 9-го. О примѣненіи закона 9-го (21) іюня 1873 г. относительно вычетовъ изъ содержанія къ выпускаемымъ въ офицеры воспитанникамъ военныхъ училищъ при назначеніи ихъ на службу въ Туркестанскій округъ. . . . . № 38

№ 54 февраля 12-го. О приборѣ генералъ-маіора Чебышева для нагляднаго ознакомленія нижнихъ чиновъ со свойствами траекторіи малокалиберной пѣхотной винтовки. № 45

№ 55 февраля 12-го. Объ изданіи полковникомъ барономъ Каульбарсомъ 1-мъ книги: «Замѣтки о германской арміи». № 45

№ 56 февраля 14-го. Объ учрежденіи въ Сербіи 30 пенсій для русскихъ добровольцевъ, раненыхъ въ войнахъ Сербіи съ Турціею въ 1876, 1877 и 1878 годахъ. № 45

№ 57 февраля 14-го. Форма, согласно которой впредь должны быть составляемы гражданскими учрежденіями открытые листы на пересыльныхъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства, причемъ въ этихъ листахъ должно быть объясняемо, по какой причинѣ арестантъ пересылается, и какъ онъ долженъ препровождаться, т. е. закованнымъ или безъ оковъ. . . . . № 46

№ 58 февраля 16-го. Исправленіе ошибки въ нормальныхъ табеляхъ изданія 1876 г. . . . . № 45

№ 59 Февраля 16-го. Время сформированія 2-й резервной артилерійской бригады и расформированія 7-й резервной артилерійской бригады . . . . . № 45

№ 60 февраля 16-го. Время упраздненія Управленія Закатальскаго уѣзднаго Воинскаго начальника. . . . № 45

№ 61 февраля 18 го. Правила для перевозки по желѣзнымъ

Digitized by Google

дорогамъ ампутированныхъ нижнихъ чиновъ при отправленіи ихъ на родину. . . . . № 43

№ 62 февраля 18-го. Инструкція офицеру, завѣдывающему лазаретомъ. . . . . № 46

№ 63 февраля 18-го. Разъясненіе правилъ о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ Государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу № 46

№ 65 февраля 21-го. Перечисленіе документовъ, подлежащихъ приложенію къ отчетности губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ въ оправданіе расходовъ по квартирному довольствію войскъ. . . . . № 52

№ 66 февраля 22-го. Указаніе мѣстъ, въ которыя сданы дѣла упраздненныхъ 43-го резервнаго пѣхотнаго и 4-го запаснаго стрѣлковаго баталіоновъ. . . . . № 50

№ 67 февраля 24-го. Условія для поступленія въ текущемъ году офицеровъ и гражданскихъ чиновъ въ Военно-Юридическую академію. . . . . № 50

№ 68 февраля 24-го. О приготовленіи непромокаемой обуви по способу Трощинскаго и промазки подошвы сапогъ и шва переда съ подошвою варенымъ конопляннымъ масломъ. . . . . № 50

№ 69 февраля 24-го. Время расформированія: 1-го и 2-го Керченскихъ крѣпостныхъ полковъ; 1-го 2-го и 3-го Кронштадтскихъ; 1-го 2-го и 3-го Свеаборскихъ и Выборгскаго крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; Казанскаго мѣстнаго полка; Петербургскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Екатеринославскаго, Одесскаго, Херсонскаго, Пензенскаго, Вятскаго, Самарскаго и Саратовскаго мѣстныхъ баталіоновъ и Ревельской мѣстной команды. № 51

№ 70 февраля 24-го. Время расформированія: 17-го резервнаго пѣхотнаго полка, 11-го, 41-го, 42-го, 43-го, 76-го, 125-го, 141-го, 143-го, 144-го, 159-го, 162-го, 163-го и 164-го Запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, штабовъ 6-й и 7-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, управленія Ивангородской пѣхотной крѣпостной бригады, управленія и батарей 4-й резервной артилерійской бригады; указаніе мѣстъ, куда сданы дѣла этихъ частей. . . . . № 50

№ 71 февраля 24-го. Время расформированія отдѣленія 2-й половины 8-го конно-артилерійскаго парка. . . . № 50

№ 72 февраля 24-го. Время упраздненія Военнаго управленія при начальникѣ Черноморскаго округа. . . . . № 51

№ 73 февраля 28-го. Описаніе вновь установленныхъ гербовыхъ марокъ 60-ти и 10-ти копѣечнаго достоинства. № 51

№ 74 февраля 28-го. Время упраздненія управленія Ахалцыхскаго коменданта. . . . . № 52

Digitized by Google

№ 75 февраля 28-го. Время расформированія Измаильской мѣстной команды. . . . . № 53

№ 76 февраля 28-го. Объ удержаніи изъ передаваемыхъ городскимъ общественнымъ управленіямъ суммъ на расквартированіе войскъ въ городскихъ казармахъ, окладовъ причитающихся на дрова для варки пищи и хлѣбопеченія за время нахожденія войскъ въ походѣ. № 53

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1878 ГОДЪ.

17-го октября № 193. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 53 пѣхотнаго Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Петрѣ *Садовскомъ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый рядовой Садовскій преданъ былъ военному суду по обвиненію во второмъ изъ службы побѣгѣ, сносѣ казенныхъ лазаретныхъ вещей и похищеніи мундира фельдшера Виткуса. Петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Садовскаго виновнымъ въ томъ, что, 15-го іюля 1873 года, онъ самовольно отлучился изъ полка сначала въ Румынію, а потомъ въ Турцію, и пробылъ въ отсутствіи до ноября 1876 года, когда добровольно явился въ Россію. При этомъ судъ призналъ, что подсудимый Садовскій, при совершеніи побѣга и во время какъ проживанія за границею, такъ и явки его въ Россію, былъ психически здоровъ, но въ настоящее время страдаетъ сумасшествіемъ, требующимъ постояннаго за нимъ надзора. Находя, что дѣяніе подсудимаго Садовскаго составляетъ второй изъ службы побѣгъ и принявъ во вниманіе, что означенный побѣгъ былъ совершенъ за границу и продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, и притомъ учиненъ былъ послѣ оказаннаго подсудимому монаршаго снисхожденія, судъ, согласно 77 и 133 ст. Воинск. Уст. о наказ., увеличилъ ему опредѣленное во 2 ч. 131 ст. наказаніе на двѣ степени, но затѣмъ, смягчивъ это наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія подсудимаго подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ Садовскаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, съ послѣдствіями, указанными въ 50 ст. Воинск. Уст. о наказ., и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По обвиненію же Садовскаго въ сносѣ, при побѣгѣ, казенныхъ лазаретныхъ вещей и тайномъ похищеніи мундира фельдшера Виткуса, судъ призналъ его невиновнымъ въ сихъ преступленіяхъ и по суду оправданнымъ. Имѣя въ виду, что подсудимый Садовскій страдаетъ въ настоящее время сумасшествіемъ, требующимъ постояннаго за нимъ надзора, судъ, на основаніи 1 п. 1035 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: приговоръ о Садовскомъ, по вступленіи въ законную силу, пріостановить исполненіемъ впредь до признанія Садовскаго установленнымъ порядкомъ здоровымъ, о чемъ и сообщить, для свѣдѣнія, подлежащему начальству. На этотъ приговоръ и. д. военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, признавъ, что подсудимый Садовскій во время производства надъ нимъ суда страдалъ сумасшествіемъ, не имѣлъ права постановлять о немъ приговора, а долженъ былъ отложить разсмотрѣніе дѣла впредь до выздоровленія подсудимаго, такъ какъ страдающій разстройствомъ умственныхъ способностей не можетъ отдавать отчета о происходившемъ на судѣ и такимъ образомъ лишается всѣхъ правъ, предоставленныхъ ему по закону. Независимо отъ сего и постановленіе суда о томъ, что приговоръ по дѣлу о рядовомъ

Digitized by Google

Садовскомъ, по вступленіи его въ законную силу, долженъ быть пріостановленъ въ исполненіи, впредь до выздоровленія Садовскаго, является неправильнымъ. на томъ основаніи, что приговоръ о Садовскомъ не можетъ вступить въ законную силу впредь до выздоровленія его, ибо въ противномъ случаѣ онъ лишался бы возможности и права обжаловать приговоръ въ касаціонномъ порядкѣ. Посему, находя приговоръ суда о подсудимомъ Садовскомъ постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и. д. военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ сего приговора. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по началу равноправности сторонъ, подсудимому предоставляется право: представлять, въ подтвержденіе своихъ показаній. доказательства, отводить свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, предлагать имъ вопросы и возражать на показанія ихъ, дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, опровергать доводы и соображенія противной стороны, причемъ ему же, согласно 816 и 817 ст. С. В. П. XXIV, всегда принадлежитъ право послѣдняго слова. Очевидно, что этими правами, гарантирующими правильность всякаго рѣшенія, не можетъ воспользоваться подсудимый, страждущій разстройствомъ умственныхъ способностей, а потому судъ, признавъ, что подсудимый Садовскій страдаетъ въ настоящее время сумасшествіемъ, не имѣлъ права постановлять о немъ обвинительнаго приговора, а обязанъ былъ, въ виду 693, 735 и 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣніе дѣла о немъ отложить до его выздоровленія. Равнымъ образомъ судъ неправильно сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы приговоръ о подсудимомъ Садовскомъ, по вступленіи его въ законную силу, пріостановить исполненіемъ, впредь до выздоровленія его, такъ какъ, по смыслу рѣшенія уголовнаго касаціоннаго департ. Правит. Сената 1870 г. № 233, приговоръ постановленный о такомъ лицѣ, которое находится въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, не можетъ считаться для него вошедшимъ въ законную силу до его выздоровленія. Посему главный военный судъ, признавая протестъ правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го сентября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Садовскомъ отмѣнить, предоставивъ означенному суду сдѣлать соотвѣтствующее постановленіе объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла о Садовскомъ до его выздоровленія.

24-го октября, № 196. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ кременчугской полицейской команды Семена *Коваленко* и Степана *Андрейчука* на состоявшійся о сихъ нижнихъ чинахъ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Коваленко и Андрейчука виновными: 1) въ томъ, что 19-го декабря 1876 г., находясь въ цубличномъ домѣ въ г. Кременчугѣ, во время происшедшихъ тамъ безпорядковъ между офицерами и гражданскими лицами, они нанесли побои подпоручикамъ Аблову и Ярцову, а Коваленко дозволилъ себѣ схватить подпоручика Аблова за горло, и 2) въ томъ, что, по окончаніи драки, когда поименованные офицеры, а также прапорщики Касюра и Чегорянъ просили пригласить

Digitized by Google

полицейскаго чиновника, то подсудимые отвѣтили на ихъ просьбу насмѣшками и дерзостями, а на просьбу позвать извощиковъ, чтобы ѣхать въ полицію, заявили, что они, какъ арестованные, должны идти пѣшкомъ, такъ какъ арестованные не ѣздятъ. Относя первое дѣяніе подсудимыхъ подъ дѣйствіе 98 ст. Воинск. Уст. о наказ., а второе, составляющее оскорбленіе начальниковъ на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, подъ 97 ст. того же Устава, харьковскій военно-окружный судъ, по обстоятельствамъ дѣла, избралъ обоимъ подсудимымъ ссылку въ каторжную работу по 7 степ. 14 ст. Воинск. Уст. о наказ., назначивъ это наказаніе для Андрейчука, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, въ низшей мѣрѣ, а для Коваленко въ средней мѣрѣ, и потому приговорилъ подсудимыхъ рядовыхъ Коваленко и Андрейчука, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ: Коваленко на пять лѣтъ и Андрейчука на четыре года, съ послѣдствіями, изложенными въ 16 ст. Воинск. Уст. о наказ. и 22—28 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ Коваленко и Андрейчука подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла, были допущены слѣдующія нарушенія: на основаніи прим. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, потерпѣвшіе отъ преступленій подсудимые, подпоручики Абловъ, Ярцовъ и прапорщикъ Чегорянъ, не вызывались къ судебному засѣданію, и вмѣсто того были прочитаны на судѣ ихъ показанія, отобранныя отъ нихъ не по настоящему дѣлу, а по другому дѣлу, по которому они допрашивались въ качествѣ обвиняемыхъ; такое несоблюденіе формальностей при допросѣ офицеровъ на предварительномъ слѣдствіи представляется особенно важнымъ въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ лица эти, давая показанія о событіи въ качествѣ обвиняемыхъ, легко могли, въ своихъ личныхъ интересахъ, показывать не въ пользу Коваленко и Андрейчука, что могло послужить во вредъ подсудимымъ, при прочтеніи таковыхъ показаній на судѣ и, 2) судъ, примѣняя ко второй винѣ подсудимыхъ 97 ст. Воинск. Уст. о наказ., не объяснилъ въ приговорѣ, въ чемъ именно выразились насмѣшки и дерзости со стороны подсудимыхъ, тогда какъ такія дѣйствія, при извѣстныхъ условіяхъ, преслѣдуются 96 ст. того же Устава. Находя, что, при указанныхъ нарушеніяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, приговоръ суда о рядовыхъ Коваленко и Андрейчукѣ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, защитникъ подсудимыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего приговора. Изъ дѣла видно, что предварительное слѣдствіе о поступкахъ рядовыхъ Коваленко и Андрейчука было произведено военнымъ слѣдователемъ харьковскаго военно-окружнаго суда, причемъ потерпѣвшіе отъ преступленій подпоручики Абловъ, Ярцовъ и прапорщикъ Чегорянъ, за выбытіемъ ихъ въ дѣйствующую армію, остались неспрошенными, но къ дѣлу приложены копіи протоколовъ допроса означенныхъ офицеровъ, спрошенныхъ и. д. судебнаго слѣдователя полтавскаго окружнаго суда, въ качествѣ обвиняемыхъ, по дѣлу о произведенномъ ими буйствѣ въ публичномъ домѣ мѣщанки Елецкой, каковыя показанія офицеровъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, въ виду примѣч. къ 769 ст С. В. П. XXIV и согласно постановленію суда, были прочитаны на судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу. Сообразивъ жалобу защитника подсудимыхъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ нахо-

Digitized by Google

дитъ, что примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, не допуская вызова въ судебное засѣданіе начальника, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе, для допроса въ качествѣ свидѣтеля, вмѣсто того, обязываетъ прочитывать на судѣ показаніе его, данное на предварительномъ слѣдствіи; если же, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, потерпѣвшіе отъ подсудимыхъ оскорбленіе, подпоручики Абловъ, Ярцовъ и прапорщикъ Чегорянъ вовсе не были спрошены военнымъ слѣдователемъ, производившимъ предварительное слѣдствіе, то военный прокуроръ, примѣняясь ко 2-й половинѣ примѣч. къ 769 ст. XXIV, обязанъ былъ подробно допросить этихъ офицеровъ объ обстоятельствахъ дѣла, и если встрѣчалъ къ выполненію сего препятствіе, за выбытіемъ свидѣтелей въ дѣйствующую армію, то, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда, 1875 г. № 183, могъ это исполнить чрезъ посредство военнаго прокурора полеваго военнаго суда. Между тѣмъ, условія эти, установленныя закономъ въ видахъ обезпеченія правильности судебнаго приговора, не были соблюдены въ настоящемъ случаѣ, и военно-окружный судъ ограничился прочтеніемъ на судебномъ засѣданіи показаній подпоручиковъ Аблова, Ярцова и прапорщика Чегоряна, отобранныхъ отъ нихъ гражданскимъ судебнымъ слѣдователемъ, при допросѣ ихъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, по другому дѣлу о произведенномъ ими буйствѣ. Такое несоблюденіе примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV при производствѣ дѣла о рядовыхъ Коваленко и Андрейчукѣ является существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію второй части жалобы защитника, главный военный судъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ сего суда, отнесеніе того или другаго дѣянія подъ понятіе о неоказаніи должнаго начальнику уваженія или оскорбленія его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, по соображеніи ихъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины; между тѣмъ, судъ, признавъ подсудимыхъ Коваленко и Андрейчука виновными въ томъ, что на просьбу офицеровъ пригласить полицейскаго чиновника они отвѣчали насмѣшками и дерзостями, не изложилъ въ приговорѣ, въ чемъ именно выразились эти насмѣшки и дерзости, чрезъ что лишилъ возможности вывести правильное заключеніе о томъ, подходитъ ли дѣяніе подсудимыхъ подъ дѣйствіе примѣненной судомъ 97 ст. воинск. уст. о наказ., или же составляетъ лишь неоказаніе должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе. Такое неточное изложеніе въ приговорѣ предметовъ обвиненія подсудимыхъ является нарушеніемъ 855 ст. С. В. П. XXIV. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Коваленко и Андрейчукѣ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда, какъ постановленный съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить и дѣло о сихъ рядовыхъ передать военному прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ закономъ порядкѣ, съ соблюденіемъ требованія, изложеннаго въ примѣч. къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Вопросъ о пересмотрѣ военнаго закона. — Преобразованіе рекрутскаго резерва и ландвера.—Расширеніе института годичныхъ вольноопредѣляющихся.—Введеніе военной таксы.—Военныя совѣщанія въ Вѣнѣ.—Вопросы, поднятые на нихъ.—Текущая дѣятельность австрійскаго военнаго министерства.

Война англичанъ съ зулусами. Общее положеніе дѣлъ на югѣ Африки за послѣдніе два года.—Причины настоящей войны.—Силы воюющихъ сторонъ и ихъ взаимное расположеніе. — Первоначальныя дѣйствія.—Бой при Исандулѣ.—Отступленіе англичанъ.—Отсылка подкрѣпленій.

Австро Венгрія. Въ военныхъ и парламентскихъ кружкахъ Австріи много занимаются, въ послѣднее время, вопросомъ о пересмотрѣ военнаго закона. Народнымъ представителямъ монархіи снова предстоитъ въ текущемъ году высказаться относительно численности арміи въ военное время и, вмѣстѣ съ тѣмъ, или оставить безъ измѣненія дѣйствующую нынѣ военную систему, или же подвергнуть ее коренному пересмотру. Военная печать, съ своей стороны, подробно разсматриваетъ эти насущные для австрійской арміи вопросы, которымъ, такимъ образомъ, должно быть отведено первое мѣсто въ текущей военной хроникѣ Австро-Венгріи.

Въ § 11-мъ военнаго закона австрійской монархіи численность арміи по военному времени опредѣлена въ 800,000 человѣкъ, при ежегодномъ контингентѣ около 95,000 человѣкъ. Уже два года тому назадъ, въ парламентѣ былъ поднятъ вопросъ объ уменьшеніи численнаго состава арміи въ военное время до 600,000 человѣкъ, а ежегоднаго контингента до 75,000 человѣкъ, что было бы весьма желательно въ виду печальнаго финансоваго положенія государства. Разбирая это предложеніе, австрійская военная пресса доказываетъ, что подобное уменьшеніе численности арміи по военному времени, ослабивъ вообще вооруженныя силы Австро-Венгріи, не окажетъ ни малѣйшаго вліянія на численность арміи по мирному времени, а слѣдовательно не можетъ повести къ уменьшенію военнаго бюджета. Дѣйствительно, предположимъ, что ежегодный контингентъ рекрутъ опредѣленъ только въ 75,000 человѣкъ. Какъ извѣстно, срокъ дѣйствительной службы назначенъ въ австрійской арміи въ три года; слѣдовательно, для полученія численнаго состава арміи по мирному времени, нужно утроить

Digitized by Google

ежегодный контингентъ; получимъ 225,000 человѣкъ. Кромѣ того, въ арміи остается ежегодно на увеличенные сроки службы 27,000 человѣкъ, именно 13,200 человѣкъ остаются на вторичную службу, а 13,800 человѣкъ присуждаются къ этому въ наказаніе за побѣги, за неявку къ отбыванію воинской повинности, за нанесенія себѣ увѣчій съ цѣлью освободиться отъ военной службы и проч. Прибавляя эти 27,000 человѣкъ къ 225,000 человѣкъ, найдемъ, что численный составъ арміи по мирному времени, при ежегодномъ контингентѣ въ 75,000 человѣкъ, будетъ равняться 252,000 человѣкъ, именно какъ это существуетъ и теперь. Такимъ образомъ, все вниманіе законодателей, при пересмотрѣ военнаго закона, должно быть, по мнѣнію печати, обращено на самую систему, которая, какъ показалъ десятилѣтній опытъ, является далеко не совершенной. Ея первый и самый главный недостатокъ состоитъ въ томъ, что она не служитъ выраженіемъ принципа всеобщей воинской повинности, положеннаго, между тѣмъ, въ ея основаніе. Черезъ это страдаютъ не только военные и экономическіе интересы государства, но и самыя обязанности, налагаемыя военнымъ закономъ, распредѣляются крайне неравномѣрно между гражданами. Дѣйствительно, изъ общаго числа лицъ, подлежащихъ въ данномъ году воинской повинности, 95,474 человѣка поступаютъ въ армію и флотъ, а 9,547 человѣкъ въ рекрутскій резервъ. Всѣ остальные молодые люди, достигшіе извѣстнаго возраста и годные къ военной службѣ, независимо отъ ихъ числа, зачисляются въ ландверъ. При нормальныхъ, т. е. мирныхъ условіяхъ, рекруты, поступившіе въ армію, обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ три года; затѣмъ, въ теченіе семилѣтняго пребыванія ихъ въ резервѣ, они три раза призываются для строевыхъ упражненій, каждый разъ на четырехнедѣльный срокъ, слѣдовательно, въ общемъ, несутъ дѣйствительную службу три года и 12 недѣль. Кромѣ того, люди, перешедшіе изъ резерва въ пѣхоту ландвера могутъ быть призваны одинъ разъ въ продолженіе двухъ лѣтъ для строевыхъ упражненій, продолжающихся три недѣли. Назначеніе рекрутскаго резерва состоитъ въ томъ, чтобы давать средства къ немедленному пополненію убыли въ арміи въ военное время. Рекрутскій резервъ созывается только въ случаѣ войны, и въ мирное время не получаетъ военнаго образованія. Рекруты, зачисленные въ резервъ, обучаются, немедленно по зачисленіи, военному дѣлу въ теченіе восьми недѣль; затѣмъ, каждые два года ихъ созываютъ для баталіонныхъ ученій, продолжающихся три недѣли, а въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ ихъ службы, и въ тѣ годы, въ которые не производится баталіонныхъ ученій, они упражняются въ ротныхъ

Digitized by Google

ученьяхъ, по двѣ недѣли каждый годъ. Такимъ образомъ, лица этой категоріи остаются на дѣйствительной службѣ, въ мирное время, въ теченіе 32 недѣль. Первоначальное образованіе рекрутъ, поступающихъ прямо въ конные стрѣлки, продолжается три мѣсяца; затѣмъ, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ ихъ службы, они ежегодно могутъ быть призваны для строевыхъ упражненій, продолжающихся три недѣли. Срокъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ ландвера можетъ быть увеличенъ, хотя и незначительно, чрезъ зачисленіе ихъ въ кадровыя части, причемъ, однако, лицамъ, получившимъ это назначеніе, сбавляется съ общаго срока службы въ ландверѣ удвоенное время пребыванія ихъ въ кадровыхъ частяхъ. Рекруты, поступающіе въ венгерскій ландверъ и получившіе первоначальное военное образованіе, остаются подъ знаменами не болѣе восьми недѣль, или поступаютъ на смѣну нижнихъ чиновъ строевыхъ командъ, или же распускаются по домамъ. Время пребыванія ихъ въ строевыхъ командахъ весьма различно, смотря по штатному составу этихъ командъ. Въ однихъ баталіонахъ ландвера, рекруты, послѣ первыхъ восьми недѣль, когда они получаютъ первоначальное военное образованіе, остаются на дѣйствительной службѣ еще отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ другихъ баталіонахъ они по нѣсколько разъ призываются на смѣну нижнихъ чиновъ строевыхъ командъ. Кандидаты на унтеръ-офицерское званіе обучаются военному дѣлу въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Рекруты венгерской кавалеріи ландвера, послѣ первоначальнаго восьминедѣльнаго пребыванія на службѣ, остаются при кадровыхъ эскадронахъ до окончанія осеннихъ маневровъ. Кандидатамъ на унтеръ-офицерское званіе венгерской кавалеріи ландвера дается дополнительное военное образованіе, частью въ унтеръ-офицерскихъ школахъ—декабрь, январь, февраль, мартъ и апрѣль,—частью при кадровыхъ эскадронахъ—до начала осеннихъ маневровъ. Такимъ образомъ, продолжительность дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ венгерской кавалеріи ландвера можетъ быть опредѣлена равной одному году, причемъ въ этотъ счетъ не вошло время, проведенное унтеръ-офицерами въ школахъ. Кромѣ указанныхъ выше сроковъ дѣйствительной службы, законъ обязываетъ нижнихъ чиновъ ландвера являться для слѣдующихъ строевыхъ упражненій: пѣхоту ландвера—ежегодно на четырнадцати-дневныя ротныя ученья, и каждые два года на трехнедѣльныя баталіонныя ученья; кавалерію ландвера—ежегодно для строевыхъ упражненій, продолжающихся отъ двухъ до трехъ недѣль.

Изъ всего изложеннаго выше ясно, на сколько лица, обязанныя воинской повинностью, неравномѣрно несутъ, въ мирное время, тяжесть

Digitized by Google

дѣйствительной службы. Въ то время, какъ значительная часть лицъ, подлежащихъ воинской повинности, остаются подъ знаменами болѣе трехъ лѣтъ, общій срокъ дѣйствительной службы другихъ колеблется между годомъ и двумя, бываетъ для нѣкоторыхъ даже менѣе года, только 32 недѣли, и, наконецъ, остальные совсѣмъ не несутъ дѣйствительной службы. При мобилизаціи войскъ, неравномѣрность эта высказывается еще рѣзче; на пополненіе арміи по составу мирнаго времени призываются нижніе чины, состоящіе на девятомъ или десятомъ году своей службы; люди эти поступаютъ въ войска первой линіи и идутъ въ поле, а молодежь ландвера остается въ странѣ, такъ какъ во время войны ландверъ созывается лишь на подкрѣпленіе постоянной арміи и, главнымъ образомъ, для гарнизонной службы внутри монархіи и для службы на этапныхъ линіяхъ; наконецъ, рекрутскій резервъ только въ это время получаетъ первоначальное военное образованіе. Слѣдующая таблица, цифры которой взяты изъ военно-статистическаго ежегодника, показываетъ число лицъ, воспользовавшихся, съ 1860 до 1875 г. включительно, преимуществомъ быть прямо зачисленными въ ландверъ:

Годы.	Австрійскій ландверъ.	Венгерскій ландверъ.
1869	43,440	46,113
1870	21,956	21,768
1871	17,595	30,009
1872	14,999	26,102
1873	7,393	16,228
1874	4,687	7,840
1875	6,425	5,860
Итого. .	116,495	153,920

Общій итогъ. 270,415 человѣкъ.

Если къ полученному общему итогу приложить численность накопившагося за эти годы рекрутскаго резерва, равную 66,829 чел., то въ результатѣ получится 337,244 человѣка, воспользовавшихся за это время преимуществами, установленными военнымъ закономъ. Впрочемъ, здѣсь необходимо замѣтить, что при дальнѣйшихъ выводахъ слѣдуетъ основываться только на цифрахъ трехъ послѣднихъ лѣтъ, какъ на единственно нормальныхъ цифрахъ. Дѣйствительно, большое число поступившихъ въ ландверъ въ 1869 г. объясняется тѣмъ, что въ этомъ году къ отбыванію воинской повинности были призваны два возрастныхъ класа, именно родившіеся въ 1848 и 1849 г., такъ какъ, согласно закона 5-го декабря 1868 г., воинской повинности подлежали

Digitized by Google

молодые люди, достигшіе 20 лѣтъ, а не 21 года, какъ это было до того времени. Кромѣ того, въ Венгріи въ 1869 г. были призваны рекруты пяти возрастныхъ класовъ, а не трехъ, какъ это дѣлается теперь, причемъ изъ четвертаго и пятаго класовъ поступило въ ландверъ 14,684 рекрута. Равнымъ образомъ, и въ слѣдующіе три года, 1870, 1871, 1872 гг., число поступившихъ въ ландверъ было значительнѣе, чѣмъ въ послѣдующіе года. Причина этому лежитъ въ болѣе строгомъ выборѣ людей, признаваемыхъ годными къ военной службѣ. Со времени введенія всеобщей воинской повинности, въ арміи значительно увеличились смертность и число слабосильныхъ, и фактъ этотъ, въ связи съ развитіемъ болѣзней и необходимостью увольнять почти половину людей по домамъ для поправки здоровья, доказалъ, что медицинское освидѣтельствованіе поступающихъ на службу производится не съ достаточною строгостью. Поэтому, принимая въ разсчетъ только послѣдніе три года, когда въ ландверъ поступило 48,433 человѣка, а въ рекрутскій резервъ 28,641 человѣкъ, найдемъ, что преимуществами, установленными военнымъ закономъ, пользуются въ настоящее время ежегодно, среднимъ числомъ, 25,691 человѣкъ.

Какъ велико число лицъ, подлежащихъ въ упомянутые три года воинской повинности и найденныхъ годными къ военной службѣ, показываетъ слѣдующая таблица:

1873 г.	
Поступившихъ на общихъ основаніяхъ, и т. д.	130,896 чел.
Поступившихъ годичными вольноопредѣляющимися	2,582 »
Итого. . .	133,478 чел.
1874 г.	
Поступившихъ на общихъ основаніяхъ, и т. д.	114,925 чел.
Поступившихъ годичными вольноопредѣляющимися	2,689 »
Итого. . .	117,514 чел.
1875 г.	
Поступившихъ на общихъ основаніяхъ, и т. д.	117,436 чел.
Поступившихъ годичными вольноопредѣляющимися	2,615 »
Итого. . .	120,051 чел.

Если сложить всѣ три итога и взять среднюю цифру, то получится, что ежегодно военной службѣ подлежитъ, среднимъ числомъ, 123,681 человѣкъ. Къ этому числу должны быть прибавлены лица, поступающія въ войска вольноопредѣляющимися—но не на правахъ годичныхъ вольноопредѣляющихся—затѣмъ, поступающія въ ландверъ и рекрутскій резервъ на особыхъ основаніяхъ и т. д., такъ что, въ

Digitized by Google

общемъ, ежегодный контингентъ можно принять равнымъ 125,000 человѣкъ. Если бы все это количество поступало прямо въ дѣйствующія войска, то для доведенія численности арміи до 800,000 человѣкъ потребовалось не 10, а 7 лѣтъ, и такимъ образомъ срокъ военной службы могъ быть сокращенъ. Доказательствомъ только что высказаннаго положенія можетъ служить слѣдующій разсчетъ. Изъ опыта извѣстно, что ежегодная убыль въ рядахъ войскъ равняется 4%; отсюда слѣдуетъ, что изъ 1,000 рекрутъ, поступившихъ въ армію, къ началу 2-го года службы останется 960 ч., къ началу 3-го—922, къ началу 4-го—886, къ началу 5-го—851, къ началу 6-го—817, къ началу 7-го—785, къ началу 8-го—754, къ началу 9-го—724, къ началу 10-го— 696, къ началу 11-го—669, къ началу 12-го—643 чел. При постоянномъ поступленіи ежегодно по 1,000 рекрутъ, останется на службѣ, спустя семь лѣтъ, 6,221 чел.; а по прошествіи остальныхъ пяти лѣтъ къ нимъ прибавится еще 3,486 человѣкъ, такъ что въ общемъ получится 9,707 человѣкъ. Сдѣлавъ такой же разсчетъ при условіи ежегоднаго контингента въ 125,000 человѣкъ, найдемъ, что по истеченіи семи лѣтъ численность арміи будетъ равняться 778,000 человѣкъ. Если общее число вольноопредѣляющихся и лицъ, обязанныхъ по закону продолжать военную службу положимъ равнымъ только 15,000 человѣкъ, то предыдущая сумма дойдетъ до 793,000 человѣкъ, т. е. до численности арміи по военному времени будетъ не доставать лишь 7,000 человѣкъ, пополненіе которыхъ не можетъ представить никакихъ затрудненій. При 12-ти-лѣтней службѣ, въ ландверъ, въ теченіе этого времени, поступитъ пять наборовъ, и численность вспомогательной арміи дойдетъ до 430,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, общая численность вооруженныхъ силъ государства, не считая рекрутскаго резерва, о которомъ будетъ сказано впослѣдствіи, и ландштурма выразится въ цифрѣ 1.230,000 человѣкъ. Итакъ, если бы всѣ лица, подлежащія воинской повинности, несли ее одинаково, то срокъ службы въ арміи могъ бы быть назначенъ семилѣтній, а въ ландверѣ пятилѣтній.

Спрашивается теперь, возможно ли зачислить прямо въ армію всѣхъ подлежащихъ воинской повинности и дать имъ надлежащее военное образованіе безъ значительнаго увеличенія существующаго военнаго бюджета? По мнѣнію автора статьи, содержаніе которой здѣсь излагается, увеличеніе контингента рекрутъ не окажетъ вліянія на численный составъ арміи по мирному времени; увеличенный контингентъ не потребуетъ никакихъ измѣненій въ существующей организаціи австрійской арміи и нисколько не обременитъ военный бюджетъ;

Digitized by Google

напротивъ, какъ будетъ видно ниже, обстоятельство это дастъ возможность произвести существенныя сбереженія въ расходахъ на вооруженныя силы государства. Относительно перваго изъ высказанныхъ выше положеній, авторъ приводитъ такой разсчетъ: при ежегодномъ контингентѣ въ 125,000 человѣкъ и при двухлѣтней дѣйствительной службѣ, численный составъ арміи будетъ равняться около 245,000 человѣкъ, число немногимъ отличающееся отъ настоящаго численнаго состава арміи по мирному времени, равнаго приблизительно 251,000 человѣкъ.

Наконецъ, что касается до рекрутскаго резерва, безусловно необходимаго для комплектованіи арміи въ случаѣ войны, то онъ можетъ быть доведенъ до требуемаго числа: а) чрезъ зачисленіе въ него лицъ, подлежащихъ воинской повинности и лишь условно найденныхъ годными къ ней; в) чрезъ поступленіе тѣхъ изъ обязанныхъ воинскою повинностью лицъ, которыя только временно были признаны негодными къ военной службѣ, и с) посредствомъ лицъ, уволенныхъ отъ дѣйствительной службы по семейнымъ причинамъ.

Непосредственное поступленіе всѣхъ подлежащихъ воинской повинности въ дѣйствующія войска избавило бы отъ необходимости заниматься обученіемъ рекрутъ въ ландверѣ. Чрезъ это существующіе учебные кадры стали бы ненужными, что, въ свою очередь, повело бы къ значительнымъ сокращеніямъ издержекъ по военному министерству. Еслибы ландверъ пополнялся только нижними чинами, поступающими изъ арміи, то онъ состоялъ бы изъ людей, имѣющихъ одинаковое и достаточное военное образованіе, что навѣрное весьма выгодно отразилось бы на его боевой годности. Только при такомъ условіи устройство ландвера соотвѣтствовало бы принципамъ военнаго законодательства, основаннаго на всеобщей воинской повинности.

Изъ всего изложеннаго выше можно сдѣлать слѣдующіе выводы: австрійское военное законодательство не соотвѣтствуетъ его главному принципу, именно всеобщей воинской повинности. Принципъ этотъ будетъ проведенъ только въ томъ случаѣ, если всѣ лица, подлежащія воинской повинности, будутъ поступать прямо въ армію. Срокъ службы долженъ быть 12-ти лѣтній; изъ нихъ три года въ дѣйствующей арміи, четыре года въ резервѣ и пять лѣтъ въ ландверѣ; впрочемъ, срокъ дѣйствительной службы слѣдуетъ регулировать сообразно численному составу арміи въ мирное время. Преимущества, установленныя закономъ для годичныхъ вольноопредѣляющихся, должны быть оставлены въ своей силѣ. Рекрутскій резервъ слѣдуетъ образовать изъ лицъ условно годныхъ къ военной службѣ, а равно изъ отпущенныхъ по домамъ

Digitized by Google

вслѣдствіе семейныхъ причинъ. Внутреннее достоинство арміи и ландвера нисколько не пострадаетъ отъ принятія изложенныхъ постановленій; издержки на вооруженныя силы государства сократятся.

Въ другой статьѣ, посвященной тому же вопросу, говорится, что пересмотръ военнаго закона представляетъ желаемый случай къ тому, чтобы облегчить для народа исполненіе воинской повинности, и вмѣстѣ съ тѣмъ произвести сокращенія въ военномъ бюджетѣ. Цѣль эта можетъ быть достигнута, по словамъ автора статьи, чрезъ расширеніе института годичныхъ вольноопредѣляющихся, чрезъ преобразованіе рекрутскаго резерва и ландвера и чрезъ введеніе военной таксы. Прослѣдимъ аргументацію автора по поводу предлагаемыхъ имъ измѣненій.

Въ австрійское военное законодательство вошло нѣсколько постановленій, направленныхъ къ тому, чтобы облегчить для народонаселенія тяжесть воинской повинности; такъ, законъ допустилъ отсрочки, установилъ сокращенный срокъ службы и, наконецъ, учредилъ рекрутскій резервъ и ландверъ. Но ни въ одномъ изъ государствъ съ всеобщею воинскою повинностью право поступленія на службу годичными вольноопредѣляющимися не ограничено такъ узко, какъ въ Австро-Венгріи; поэтому, въ австрійской арміи есть значительное количество образованныхъ людей, служащихъ на общихъ основаніяхъ. При другихъ условіяхъ, они могли бы попасть въ число нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ по домамъ вслѣдствіе накопляющагося ежегодно излишка въ 27,000 человѣкъ сверхъ штатнаго состава, но при настоящей постановкѣ дѣла выборъ увольняемыхъ предоставленъ съ одной стороны случаю, а съ другой—зависитъ отъ усмотрѣнія начальниковъ отдѣльныхъ частей, весьма естественно охотнѣе оставляющихъ у себя людей образованныхъ, чѣмъ необразованныхъ. Такимъ образомъ, регулированіе этого дѣла закономъ, чрезъ развитіе института годичныхъ вольноопредѣляющихся и установленіе двухгодичнаго срока службы, является требованіемъ справедливости. Право поступленія на службу годичными вольноопредѣляющимися слѣдуетъ распространить на молодыхъ людей, окончившихъ восьмилѣтній курсъ школьнаго образованія; затѣмъ, установить двухгодичный срокъ службы для тѣхъ молодыхъ людей, которые получили не вполнѣ удовлетворительный атестатъ объ окончаніи восьмилѣтняго курса школьнаго образованія, и для лицъ, найденныхъ хорошими стрѣлками до зачисленія ихъ въ войска. При такомъ развитіи института годичныхъ вольноопредѣляющихся, въ результатѣ получатся, прежде всего, неоцѣненныя экономическія выгоды для страны; около 30,000 молодыхъ людей, по большей части съ спеціальнымъ образованіемъ, вернутся къ гражданскимъ занятіямъ, прослуживъ одинъ

Digitized by Google

годъ въ арміи. Не менѣе выгодно отзовется это на бюджетѣ военнаго министерства. Ежегодный контингентъ, равный въ настоящее время 110,000 человѣкъ, сократится, при 30,000 вольноопредѣляющихся, до 80,000 человѣкъ, что при трехлѣтней службѣ дастъ численный составъ арміи по мирному времени въ 240,000 человѣкъ. Если принять во вниманіе, что теперь составъ арміи и ландвера по штатамъ мирнаго времени доходитъ до 264,000 человѣкъ, то увидимъ, что развитіе института годичныхъ вольноопредѣляющихся дастъ возможность государству сократить расходы, вызываемые содержаніемъ добавочныхъ 24,000 человѣкъ, а съ преобразованіемъ ландвера по прусскому образцу, принесетъ ежегодную экономію отъ 88 до 104 милліоновъ гульденовъ.

Рекрутскій резервъ является вполнѣ подходящимъ учрежденіемъ для зачисленія въ него тѣхъ изъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, которыя, въ виду особыхъ обстоятельствъ, нуждаются въ извѣстномъ снисхожденіи по отбыванію воинской повинности. Въ настоящее время, поступленіе въ рекрутскій резервъ предоставлено вполнѣ случаю, между тѣмъ какъ можно было бы закономъ установить, что туда зачисляются только слабосильные молодые люди, учителя народныхъ школъ и кандидаты на это званіе. Лица первой категоріи имѣли бы время укрѣпить свои силы, а чрезъ зачисленіе въ рекрутскій резервъ лицъ второй категоріи были бы соблюдены интересы народнаго образованія. Общее число лицъ во всѣхъ трехъ возрастныхъ классовъ, удовлетворяющихъ названнымъ выше условіямъ, доходитъ каждый годъ до 72,000, что въ двѣнадцать лѣтъ составитъ 860,000, изъ которыхъ на пополненіе арміи въ случаѣ войны можетъ быть взята по крайней мѣрѣ восьмая часть.

Зачисленіе въ ландверъ законъ точно также предоставляетъ случаю, и дѣйствительно случай въ этомъ дѣлѣ играетъ огромную роль, что, между прочимъ, ясно видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1871 году, изъ перваго возрастнаго класа было зачислено въ рекрутскій резервъ 6,014 человѣкъ и въ ландверъ 4,744 человѣка; изъ втораго возрастнаго класа 7,602 человѣка въ рекрутскій резервъ и 18,970 человѣкъ въ ландверъ; изъ третьяго возрастнаго класа 4,780 человѣкъ въ рекрутскій резервъ и 23,012 человѣкъ въ ландверъ. При такихъ условіяхъ преобразованіе австрійскаго ландвера по образцу прусскаго является крайне желательнымъ, какъ съ чисто военной, такъ и съ государственной точки зрѣнія. Послѣ подобнаго преобразованія, онъ, во-первыхъ, состоялъ бы исключительно изъ уже обученныхъ солдатъ, и теперешнія десятимилліоныя издержки на обученіе ландвера были бы сбережены, и во-вторыхъ, заставивъ людей ландвера пройти общій

Digitized by Google

срокъ дѣйствительной службы, уничтожили бы этимъ существующее неравенство по отбыванію воинской повинности, неравенство тѣмъ болѣе вопіющее, что оно не основано ни на болѣе высокомъ образованіи, ни на снисхожденіи къ личному положенію, а на чистомъ случаѣ.

Согласно § 55-му военнаго закона, каждое лицо, подлежащее воинской повинности, но не призванное на службу, какъ въ дѣйствующую армію или флотъ, такъ и въ ландверъ, обязано внести опредѣленную плату, названную военной таксой и предназначенную для образованія инвалиднаго капитала. Со времени изданія дѣйствующаго военнаго закона прошло уже десять лѣтъ, а между тѣмъ § 55-й до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе. Въ Австро-Венгріи, ежегодно болѣе полмиліона лицъ, подлежащихъ воинской повинности, освобождаются отъ дѣйствительной службы частью вслѣдствіе негодности къ ней, частью вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ или зачисленія въ рекрутскій резервъ, и слѣдовательно обязаны взносомъ военной таксы. Каждый годъ около 80,000 человѣкъ изъ всѣхъ трехъ возрастныхъ класовъ получаютъ отсрочку, 14,000 человѣкъ зачисляются въ рекрутскій резервъ и около 450,000 человѣкъ признаются негодными; изъ нихъ 200,000 человѣкъ вслѣдствіе «временнаго слабосилія», 70,000 человѣкъ по «малорослости» и 180,000 по причинѣ различныхъ тѣлесныхъ недостатковъ. Если размѣръ военной таксы опредѣлить равнымъ тремъ гульденамъ въ годъ съ каждаго лица, то годовой взносъ будетъ равняться $1^1/_2$ миліонамъ, а 12-ти-лѣтній—18-ти миліонамъ гульденовъ. Такимъ образомъ, военное министерство, вслѣдствіе невзиманія таксы въ теченіе десяти лѣтъ, потеряло уже 15 миліоновъ гульденовъ. Съ 1869 года каждое лицо, подлежащее воинской повинности, но не призванное на службу, отмѣчалось въ особыхъ спискахъ, что ясно указываетъ на намѣреніе примѣнить § 55-й военнаго закона. Причину, отчего этого до сихъ поръ не было исполнено, приписываютъ исключительно сопротивленію Венгріи сдѣлать собираемую плату обще-государственнымъ капиталомъ. Увѣряютъ, что Венгрія хочетъ оставить у себя свою часть и распоряжаться ею по усмотрѣнію. Но въ виду того, что забота объ инвалидахъ, какъ одна изъ обязанностей военнаго министра, неоспоримо является дѣломъ общимъ для обѣихъ половинъ имперіи, то подобное дуалистическое употребленіе военной таксы вполнѣ незаконно. Хотя такса предназначена исключительно для содержанія военныхъ инвалидовъ, однако поступленіе ея въ число доходовъ военнаго министерства, сдѣлавъ свободными необходимыя денежныя средства, дастъ ему возможность оказать пособіе нуждающимся семействамъ призванныхъ на службу резервистовъ. Законодатель, создавая § 55-й, очевидно

Digitized by Google

имѣлъ въ виду покрыть военной таксой всѣ расходы по содержанію инвалидовъ, по выдачѣ пособій, вспомоществованій и т. д. Впрочемъ, инструкція, для введенія военнаго закона въ исполненіе, выработанная государственнымъ военнымъ министромъ въ согласіи съ обоими министрами обороны страны, совершенно измѣнила мысль законодателя, распространивъ дѣйствіе § 55-го не на всѣхъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, но не призванныхъ на дѣйствительную службу, а только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, сокративъ такимъ образомъ число обязанныхъ уплатою военной таксы съ полмиліона на 170,000 человѣкъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что наиболѣе серьезные изслѣдователи дѣйствующаго нынѣ въ Австріи военнаго закона приходятъ, въ сущности, къ однимъ и тѣмъ же выводамъ, основательность которыхъ трудно оспаривать. Сторонники пересмотра военнаго закона согласны, что въ основаніе его должны лечь признаваемые всѣми общіе принципы, выработанные всею предыдущею военною исторіею, но они требуютъ, чтобы примѣненіе ихъ было строже, чтобы тяжесть отбыванія воинской повинности ложилась равномѣрно на все населеніе страны, отчего можетъ выиграть какъ государство, такъ и армія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они высказываютъ опасенія, что, въ случаѣ продленія дѣйствія военнаго закона, въ парламентъ не будетъ внесено предложеніе объ его пересмотрѣ. И на самомъ дѣлѣ, судя по всѣмъ извѣстіямъ изъ Австріи, подобный пересмотръ не входитъ въ намѣренія австрійскаго военнаго министерства, которое не хочетъ измѣнять существующую военную систему до тѣхъ поръ, пока она не окажетъ своего полнаго дѣйствія, т. е. пока контингентъ, поступившій въ 1868 г., не пройдетъ своего двѣнадцати-лѣтняго срока службы. Все вниманіе австрійскаго министерства обращено въ настоящее время на оцѣнку результатовъ босній-скаго похода для арміи. Съ этою цѣлью, еще въ декабрѣ прошлаго года былъ собранъ въ Вѣнѣ такъ называемый совѣтъ маршаловъ, въ совѣщаніяхъ котораго, вмѣстѣ съ другими генералами, принимаютъ участіе фельдцейхмейстеры: баронъ Филиповичъ и Кюнъ, начальникъ генеральнаго штаба фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Шёнфельдъ, фельдмаршалъ-лейтенанты: баронъ Іовановичъ, Тегетгофъ и Штубенраухъ. Результаты этихъ совѣщаній до сихъ поръ достовѣрно неизвѣстны, но въ числѣ вопросовъ, поднятыхъ на нихъ, указываютъ на вопросы объ измѣненіяхъ въ уставахъ, въ снабженіи войскъ, въ ихъ обмундированіи, вооруженіи, въ продовольственной и санитарной части. Преобразованіе генеральнаго штаба, судя по газетнымъ извѣстіямъ, тоже принадлежитъ къ числу реформъ, рѣшенныхъ на военныхъ совѣщаніяхъ. Не-

Digitized by Google

удовлетворительное состояніе австрійской крѣпостной артилеріи равнымъ образомъ обратило на себя вниманіе членовъ совѣта маршаловъ, и военное министерство уже изготовило докладъ о перевооруженіи австрійскихъ крѣпостей, на что требуется дополнительный кредитъ въ 20 милліоновъ гульденовъ, разрѣшеніе котораго представляется, впрочемъ, мало вѣроятнымъ, въ виду необходимости немедленно покрыть значительные расходы, вызванные боснійской окупаціею. Рядомъ съ вопросомъ о перевооруженіи крѣпостей обращено вниманіе и вообще на расширеніе фортификаціонныхъ сооруженій на границахъ имперіи, особенно въ Галиціи и на италіанской границѣ. Агитація общества «неискупленной Италіи», военныя приготовленія италіанскаго правительства на сѣверной границѣ, сформированіе новыхъ егерскихъ баталіоновъ и т. д., заставили военное министерство подумать объ обезпеченіи австро-италіанской границы. При ближайшемъ разсмотрѣніи было найдено, что входы въ южный Тироль недостаточно обезпечены, и предполагается поэтому обратить въ сильный укрѣпленный пунктъ городъ Тріентъ, имѣющій важное стратегическое значеніе, какъ мѣсто соединенія комуникаціонныхъ линій. Укрѣпленіемъ Тріента надѣются достигнуть двухъ цѣлей: стратегической и, затѣмъ, возможности держать въ рукахъ недовольное италіанское населеніе этого округа. Для обезпеченія береговыхъ странъ, Каринтіи и Крайны, предполагается, равнымъ образомъ, или вновь укрѣпить, или расширить старыя укрѣпленія въ пограничныхъ проходахъ: Ампеццо, Герцъ, Тарвисъ, Понтафель, Маллоргетъ и Предиль. За расширеніемъ фортификаціонныхъ сооруженій въ Галиціи тоже признано весьма большое значеніе, хотя практическое примѣненіе этой идеи отложено, вслѣдствіе неудовлетворительнаго финансоваго состоянія государства, на неопредѣленное время.

Въ текущей дѣятельности австрійскаго военнаго министерства общее значеніе имѣютъ: пополненіе по составу мирнаго времени военно-медицинскаго корпуса австрійской арміи и распоряженія относительно лѣтнихъ упражненій австрійскихъ войскъ. Въ настоящее время, кандидаты на званіе военныхъ докторовъ принимаются на службу младшими врачами, причемъ они могутъ оставаться на дѣйствительной службѣ или навсегда, или только на время отъ двухъ до пяти лѣтъ. Кандидаты первой категоріи должны имѣть не болѣе 32 лѣтъ, а второй—не болѣе 40 лѣтъ. Вновь поступающіе младшіе врачи получаютъ установленное содержаніе и единовременно 120 гульденовъ; поступающимъ на время выдается, по окончаніи ихъ срока службы, 300 гульденовъ вознагражденія. По словамъ австрійскихъ военныхъ газетъ, пополненіе корпуса военныхъ врачей производится успѣшно.

Digitized by Google

Въ текущемъ году лѣтнимъ упражненіямъ войскъ австрійской арміи рѣшено дать, по возможности, обширные размѣры, особенно для тѣхъ дивизій, которыя принимали лишь незначительное участіе въ лѣтнихъ упражненіяхъ прошлаго года. Предписанія о строевыхъ упражненіяхъ распространяются и на резервныя роты и команды. Если части данной пѣхотной дивизіи не могутъ быть собраны вмѣстѣ, то онѣ должны производить небольшіе маневры съ войсками всѣхъ трехъ родовъ оружія. Кавалерія не будетъ производить въ текущемъ году, дивизіонныхъ маневровъ, а только эскадронные, полковые и бригадные—послѣдніе, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, если позволятъ асигнованныя на лѣтнія упражненія средства. Рѣшено обратить особое вниманіе на саперныя работы въ войскахъ; артилерія должна, по возможности, маневрировать съ войсками остальныхъ родовъ оружія.

Война англичанъ съ зулусами. Натянутыя отношенія, давно уже существовавшія между англичанами, занимающими колонію мыса Доброй-Надежды, и сосѣдними туземными племенами, перешли, въ январѣ текущаго года, въ открытое военное столкновеніе англійскихъ войскъ съ племенемъ зулусовъ. Вспыхнувшая война грозитъ принять весьма серьезный оборотъ для Англіи, требуя отъ нея значительнаго напряженія силъ, уже сравнительно истощенныхъ борьбой съ Афганистаномъ, конецъ которой, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, представляется еще не въ близкомъ будущемъ.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, крайній югъ Африки почти безпрерывно служитъ театромъ враждебныхъ дѣйствій между англійскими войсками и туземцами, живущими на границахъ африканскихъ владѣній Англіи. Разумѣется, каждая изъ этихъ кровавыхъ распрей, взятая отдѣльно, не имѣетъ серьезнаго значенія, ни по количеству участвующихъ въ ней войскъ, ни по ея результатамъ. Но, разсматриваемыя въ связи одна съ другой, онѣ несомнѣнно причиняютъ значительный вредъ Англіи, тѣмъ болѣе, что успѣхъ англичанъ до сихъ поръ не имѣлъ рѣшающаго значенія и только на время прекращалъ военныя дѣйствія. Начиная съ августа 1877 г. и до января текущаго года, Англіи три раза пришлось усмирять возстанія туземныхъ африканскихъ племенъ: сначала галекасовъ, потомъ гайкасовъ и, наконецъ, бонидовъ. Экспедиція противъ гайкасовъ была особенно продолжительна; она протянулась до іюня 1878 г. и стоила англичанамъ многихъ усилій и жертвъ. Въ самый разгаръ этой экспедиціи, въ февралѣ 1878 г., начались несогласія съ начальникомъ племени банидовъ, Секоцени, и несогласія эти, усложнившись давнишними спо-

Digitized by Google

рами изъ-за границъ, послужили причиною къ настоящей войнѣ съ королемъ Цетивайо, главнымъ предводителемъ племени зулусовъ. Война, какъ извѣстно, началась крайне неудачно для англичанъ; одинъ изъ ихъ отрядовъ былъ совершенно уничтоженъ зулусами, и наступленіе англійскихъ войскъ на время прекратилось. Нѣкоторыя данныя о взаимномъ положеніи и силахъ воюющихъ сторонъ помогутъ выяснить то затруднительное положеніе, въ которое поставлены англійскія войска въ южной Африкѣ.

Британскія владѣнія въ южной Африкѣ, извѣстныя подъ общимъ именемъ колоніи мыса Доброй-Надежды, обнимаютъ Капскую область, Наталь и Трансвааль—бывшую республику, основанную 30 лѣтъ тому назадъ голандскими боерами и вошедшую въ составъ англійскихъ владѣній 12-го апрѣля 1877 г. Наталь отдѣленъ отъ Капской области землями независимыхъ кафровъ. Южная граница Трансвааля прилегаетъ частью къ независимой территоріи Оранжевой рѣки, частью къ Наталю, а восточная — къ обширной области, занятой зулусами. Такимъ образомъ, англійскія владѣнія въ южной Африкѣ растянулись на огромное пространство, и разстояніе между Капской областью и сѣверо-восточною границею Трансвааля составляетъ не менѣе 1,200 верстъ. Численность бѣлаго населенія Наталя не превышаетъ 40,000 человѣкъ. Трансвааль населенъ бѣлыми еще менѣе: туземное населеніе считается, приблизительно, въ десять разъ многочисленнѣе европейскаго. Отдаленность Наталя и Трансвааля отъ Капской земли имѣетъ весьма важное значеніе при оцѣнкѣ военнаго положенія англичанъ. Населеніе Капской области, столь удаленной отъ театра военныхъ дѣйствій, до сихъ поръ обыкновенно отказывалось принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ Наталя и Трансвааля, которымъ теперь угрожаетъ нападеніе непріятеля, такъ что областямъ этимъ приходится разсчитывать только на себя и на помощь метрополіи. Территорія зулусовъ занимаетъ не менѣе 10,000 миль. Численность племени опредѣляется не менѣе 300,000 человѣкъ. Зулусы подчиняются нѣсколькимъ независимымъ предводителямъ, изъ которыхъ самый могущественный—король Цетивайо. Власть этого короля распространяется на значительную область, граничащую съ востока Индійскимъ океаномъ, съ юго-запада р. Тугелою, съ сѣверо-запада холмистою грядою, лежащею между рѣками Тугелой и Пангелой, а съ сѣвера линіею, идущею отъ р. Пангелы къ океану. Къ югу отъ этой области лежитъ Наталь, къ западу—Трансвааль, а къ сѣверу—земли шванзисовъ, союзниковъ англичанъ. Англійскія власти въ колоніи мыса Доброй-Надежды тщательно собрали самыя подробныя свѣдѣнія объ организаціи и численности арміи короля Цетивайо. Свѣ-

Digitized by Google

дѣнія эти, по распоряженію генерала Чельмсфорда, были напечатаны въ отдѣльной брошюрѣ, розданной офицерамъ англійскихъ войскъ, расположенныхъ въ южной Африкѣ. Изъ брошюры этой узнаемъ, что общая численность арміи зулусовъ можетъ быть полагаема отъ 40,000 до 50,000 человѣкъ. Способъ комплектованія арміи весьма своеобразенъ и состоитъ въ слѣдующемъ. Въ различные промежутки времени, измѣняющіеся отъ трехъ до пяти лѣтъ, изъ всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ въ этотъ періодъ времени четырнадцати или пятнадцати лѣтъ, формируется одинъ полкъ. По истеченіи года, новый полкъ или помѣщается въ одномъ изъ существующихъ военныхъ поселеній и образуетъ, вмѣстѣ съ другими полками, расположенными тамъ, отдѣльный отрядъ, или же, въ свою очередь, служитъ ядромъ новаго военнаго поселенія, гдѣ постепенно формируется новый отрядъ. Отдѣльные полки никогда не пополняются рекрутами, и потому ихъ численный составъ постепенно уменьшается, вслѣдствіе убыли людей отъ различныхъ причинъ. Старѣйшіе полки, само собою разумѣется, совершенно неспособны къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ настоящее время армія зулусовъ подраздѣлена на 12 отрядовъ и два полка; изъ нихъ пять отрядовъ имѣютъ только по одному полку. Организація отдѣльныхъ полковъ и отрядовъ почти одинакова; они, прежде всего, подраздѣляются на два крыла: лѣвое и правое; затѣмъ, на извѣстное число ротъ, измѣняющееся отъ 10 до 200, смотря по численному составу отряда или полка. Рота состоитъ изъ 50 человѣкъ. Въ каждомъ отдѣльномъ отрядѣ или полку имѣется старшій начальникъ, его помощникъ и начальники крыльевъ; въ ротахъ находятся: ротный командиръ и по три субалтернъ-офицера. Каждый полкъ носитъ особое названіе и особую форму одежды. Въ послѣднемъ отношеніи, главное различіе установлено между полками женатыхъ и полками холостыхъ. Надо замѣтить, что ни одинъ зулусъ, будь это мужчина или женщина, не имѣетъ права вступать въ бракъ безъ разрѣшенія короля. Когда люди даннаго полка достигнутъ 40-лѣтняго возраста, король выбираетъ имъ женъ и женитъ всѣхъ сразу. Холостые полки имѣютъ черные щиты и носятъ волосы въ ихъ естественномъ состояніи, женатые—получаютъ бѣлые щиты и брѣютъ головы, оставляя лишь небольшую корону изъ волосъ. Общее число зулусскихъ полковъ достигаетъ 33; изъ нихъ 18 женатыхъ и 15 холостыхъ. Семь первыхъ состоятъ изъ людей старѣе 60 лѣтъ, такъ что, въ сущности, только 26 зулусскихъ полковъ въ состояніи участвовать въ военныхъ походахъ; численный составъ этихъ полковъ равенъ 40,400 человѣкъ. Изъ этого числа, 22,500 человѣкъ имѣютъ отъ 20 до 30 лѣтъ; 10,000 человѣкъ отъ 30 до 40 лѣтъ; 3,400 человѣкъ отъ 40 до 50

Digitized by Google

лѣтъ и 4,500 человѣкъ отъ 50 до 60 лѣтъ. Тактическое образованіе войскъ, весьма естественно, крайне несовершенно. Основная форма построеній состоитъ въ слѣдующемъ: плотная масса образуетъ резервъ, съ обѣихъ сторонъ котораго выдвигаются впередъ два крыла; пространство между концами этихъ крыльевъ занято стрѣлками. Вооруженіе зулусовъ состоитъ изъ ружей, купленныхъ ими у голандскихъ и англійскихъ торговцевъ. На сколько послѣдніе успѣли организовать торговлю огнестрѣльнымъ оружіемъ съ племенами южной Африки, можно видѣть изъ сообщенія англійскаго правительства, заявившаго, что въ концѣ февраля нынѣшняго года, слѣдовательно когда война съ зулусами давно стала совершившимся фактомъ, различныя британскія фирмы Манчестера и Ливерпуля отправили изъ Кардифа въ Мозамбикъ 850 ружей и 50,000 фунтовъ пороха, такъ что англійское правительство, совмѣстно съ португальскимъ, должно было принять мѣры, чтобы воспрепятствовать захвату названнаго груза зулусами. Впрочемъ, по словамъ нѣкоторыхъ газетъ, у самихъ зулусовъ есть небольшой пороховой заводъ; есть у нихъ также и артилерія.

Причиною настоящей войны между англичанами и зулусами послужили, какъ было уже сказано, давнишніе споры изъ-за границъ. Начались они еще въ то время, когда Трансвааль принадлежалъ голандцамъ. Предводитель независимаго племени банидовъ, Секоцени, власть котораго распространяется на область, лежащую между рѣками Олифантомъ и Стильпесомъ, давно уже враждовалъ съ голандскими боерами, и вражда эта, въ 1876 г., перешла въ открытую войну. Заключенный годъ спустя миръ былъ весьма невыгоденъ для республики и далъ предводителю бонидовъ основаніе думать, что бѣлые боятся его могущества. Когда республика была присоединена къ англійскимъ владѣніямъ, англичане узнали, что Секоцени ведетъ переговоры съ Цетивайо и съ его сестрою, тоже независимой королевой, о совокупномъ нападеніи на британскія владѣнія. Несогласія съ королемъ Цетивайо, равнымъ образомъ, были унаслѣдованы англичанами отъ голандцевъ. Споръ и тутъ велся изъ за границъ: Цетивайо давно уже требовалъ, чтобы ему отдали участокъ земли по рѣкѣ Блоду, впадающей въ Панголу; голандцы не признавали справедливости этого требованія, и учрежденный по этому вопросу третейскій судъ высказался въ пользу голандцевъ. Но Цетивайо не призналъ рѣшенія суда и продолжалъ упорствовать въ своемъ требованіи; когда Трансвааль перешелъ во власть англичанъ, то уже отношенія между послѣдними и Цетивайо были самыя натянутыя. Неудачная экспедиція англійскихъ войскъ противъ банидовъ, въ 1878 г., придала общему положенію вполнѣ

Digitized by Google

острый характеръ. Изъ напечатанныхъ недавно оффиціальныхъ документовъ видно, что уже 30-го сентября прошлаго года губернаторъ колоніи, сэръ Бартль Фрэръ, обращался къ министру колоній, Гиксъ-Бичу, съ депешей, въ которой положеніе дѣлъ было изображено въ самомъ тревожномъ видѣ. Войско зулусовъ совершало около этого времени передвиженія подъ предлогомъ участія въ королевской охотѣ. Между тѣмъ, въ той части страны, гдѣ устраивалась эта мнимая охота, дичи очень мало; передвиженія эти дѣлались съ очевидной цѣлью приблизиться къ англійской границѣ и войскамъ было отдано приказаніе преслѣдовать всякую дичи, какая бы имъ ни попалась, черезъ границу на англійской территоріи, что у зулусовъ составляетъ обычный способъ затѣвать войну. По всѣмъ дорогамъ и переправамъ, ведущимъ въ страну зулусовъ, были разставлены сильные караулы, которые при случаѣ предостерегали жителей Наталя, чтобы они не переходили на территорію зулусовъ. Было получено донесеніе, что на англійской территоріи появился довольно значительный вооруженный отрядъ, который увелъ двухъ женщинъ и умертвилъ ихъ. Совокупность всѣхъ этихъ фактовъ приводила сэра Бартль-Фрера къ заключенію, что зулусы рѣшились во что бы то ни стало затѣять войну съ Англіею и медлятъ лишь для того, чтобы заставить Англію объявить имъ войну. Онъ указываетъ на то, что убійство двухъ упомянутыхъ женщинъ составляетъ оскорбленіе для Англіи, и что единственнымъ удовлетвореніемъ за такое оскорбленіе можетъ служить казнь виновныхъ. Въ случаѣ, если король зулусовъ отказался бы дать этого рода удовлетвореніе, ничего болѣе не останется, какъ послать ему ультиматумъ, который положитъ конецъ мирнымъ отношеніямъ между англійской колоніей и ея сосѣдями. И дѣйствительно, въ ноябрѣ прошлаго года ультиматумъ былъ посланъ; главнѣйшія его требованія состояли въ слѣдующемъ: армія зулусовъ будетъ распущена, зулусы будутъ имѣть право вступать въ бракъ, когда они захотятъ; страна будетъ открыта мисіонерамъ; преступники будутъ судимы формальнымъ судомъ; въ странѣ будетъ находиться англійскій резидентъ; ни одинъ европеецъ не можетъ быть удаленъ изъ страны безъ согласія резидента. Крайній срокъ на полученіе отвѣта на этотъ ультиматумъ былъ назначенъ на 11-е января н. с. текущаго года. Король Цетивайо оставилъ ультиматумъ безъ отвѣта, и 12-го января н. с. начались враждебныя дѣйствія.

Къ началу военныхъ дѣйствій въ распоряженіи генерала Чельмсфорда находились слѣдующія силы: девять баталіоновъ пѣхоты, двѣ батареи, три роты саперовъ и нѣсколько конныхъ и пѣшихъ отря-

Digitized by Google

довъ волонтеровъ, всего до 5,000 человѣкъ европейскихъ войскъ. За отдѣленіемъ необходимыхъ гарнизоновъ въ Капскую область, войска эти были сосредоточены на границахъ Наталя и Трансвааля. На сколько общее положеніе военныхъ силъ колоніи было неудовлетворительно къ началу враждебныхъ дѣйствій видно изъ записки, составленной генераломъ Чельмсфордомъ и обнародованной съ прочими документами предпослѣдняго выпуска англійской «Синей Книги». Туземное поселеніе Наталя, говорится въ этой запискѣ, можетъ оказаться годнымъ для военныхъ цѣлей лишь при тѣхъ условіяхъ, чтобы на вѣрность его можно было положиться, и чтобы ему была придана организація, дающая возможность немедленно воспользоваться имъ, въ случаѣ надобности. Наличное же количество англійскихъ войскъ въ колоніи Наталѣ, состоящее изъ 15-ти ротъ пѣхоты, недостаточно, такъ какъ пять ротъ изъ этого числа должны быть посланы въ Утрехтскій округъ для защиты тамошней границы, которой тоже угрожаетъ нападеніе. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій, вооруженныхъ силъ Утрехтскаго округа все-таки окажется едва достаточнымъ для обороны границы по протяженіи 180 миль. Не менѣе критическимъ представлялось въ запискѣ положеніе и Трансваальской территоріи, такъ какъ вслѣдствіе волненій въ сѣверо-восточной части этой территоріи, всѣ войска ея, какъ туземныя, такъ и европейскія, находились въ 150-ти миляхъ отъ той части границы, которой угрожали зулусы, и, такимъ образомъ, вся юго-восточная часть Трансвааля была совершенно беззащитна. Въ виду такого положенія дѣлъ, генералъ Чельмсфордъ, съ отправкою ультиматума, немедленно приступилъ къ организаціи отдѣльныхъ отрядовъ изъ туземцевъ—средство, практиковавшееся и въ 1877 г., во время экспедиціи противъ галекасовъ. По словамъ англійскихъ военныхъ газетъ, генералу Чельмсфорду удалось, къ началу января, сформировать семь кафрскихъ баталіоновъ, подраздѣляющихся каждый на десять ротъ, по 100 человѣкъ въ ротѣ. Въ каждомъ баталіонѣ находится по 90 офицеровъ и нижнихъ чиновъ европейскихъ войскъ. Всѣ силы, дѣйствующія противъ зулусовъ, были подраздѣлены на пять колоннъ: колонна № 1-го, подъ начальствомъ полковника Пирсона, была собрана близъ южной границы территоріи зулусовъ, у форта Стэнджера; въ составъ этой колонны вошли: шесть ротъ 99-го полка, рота саперовъ; отрядъ волонтеровъ изъ 150 человѣкъ и два баталіона туземцевъ. Колонна № 2-го, полковника Дерпфорта, сосредоточившаяся у Грейтауна, состояла изъ трехъ баталіоновъ туземцевъ; колонна № 3-го, полковника Глина, предназначенная для наступленія съ западной стороны, была составлена изъ 24-го полка, одной батареи

Digitized by Google

5-й артилерійской бригады, баталіона туземцевъ и отряда конныхъ стрѣлковъ изъ Ньюкасля; колонна № 4-го, полковника Вуда, въ составъ которой входили: 90-й полкъ, 1-й баталіонъ 13-го полка, шесть полевыхъ орудій, небольшой конный отрядъ и баталіонъ туземцевъ. была собрана въ Утрехтѣ, и, наконецъ, колонна полковника Раулэндса, расположенная въ сѣверо-восточной части Трансвааля, была предназначена для отвлеченія силъ Секоцени. Изъ расположенія колоннъ видно, что территорія враждебныхъ Англіи негровъ была оцѣплена британскими войсками почти вдоль всей ея сухопутной границы. Движеніе колоннъ началось ранѣе истеченія срока, опредѣленнаго для отвѣта въ ультиматумѣ сэра Бартль-Фрэра. Именно, 7-го января, полковникъ Вудъ, перейдя Кровавую рѣку, началъ наступленіе къ сѣверо-востоку, нигдѣ не встрѣчая непріятеля. 11-го января двинулись колонны, наступающія со стороны Наталя. Всѣмъ тремъ колоннамъ пришлось переправляться черезъ р. Тугелу, разлившуюся отъ безпрерывныхъ дождей. Переправа была совершена не вполнѣ такъ, какъ предполагалось; средняя колонна, полковника Дерпфорда, не могла перейти рѣку въ мѣстѣ своего расположенія и была двинута по тому же мосту, по которому переправилась колонна Глина. Двумъ этимъ колоннамъ, при которыхъ находился главнокомандующій, генералъ Чельмсфордъ, первымъ пришлось встрѣтиться съ непріятелемъ и нанести ему довольно серьезное пораженіе. Послѣ этого они продвинулись еще впередъ, и къ 20-му января расположились въ такомъ порядкѣ: въ Исандулѣ передовой отрядъ, а нѣсколько позади его главныя силы. Занявъ эти два пункта, генералъ Чельмсфордъ выслалъ на свой правый флангъ, въ направленіи къ Матцани, небольшой отрядъ, а самъ предполагалъ на другой день двинуться по направленію къ сѣверо-востоку, чтобы войти въ сношеніе съ колонною полковника Вуда. Но въ ночь съ 21-го на 22-е января начальникъ матцанскаго отряда, маіоръ Дартнель, продвинувшійся на 16 миль внутрь страны, далъ знать главнокомандующему, что его положеніе затруднительно, и что онъ нуждается въ поддержкѣ. Въ виду этого, генералъ отказался отъ своего перваго намѣренія, и на-утро отправился на помощь маіору Дартнелю. Въ исандульскомъ лагерѣ остались: пять ротъ 1-го баталіона 24-го пѣхотнаго полка, одна рота 2-го баталіона того же полка, два орудія и отрядъ туземцевъ; утромъ 22-го января въ лагерь прибыли, кромѣ того, ракетная батарея и пять ротъ туземцевъ. Зулусы воспользовались раздробленіемъ англійскихъ силъ, чтобы произвести на нихъ нападеніе. Атака послѣдовала въ тотъ же день, 22-го января. До сихъ поръ не объяснено, почему при началѣ боя защитники лагеря находились въ

*

Digitized by Google

1¹/₄ мили отъ ихъ укрѣпленій, но несомнѣнно, что сраженіе было принято именно въ этомъ разстояніи отъ лагеря. Дѣло началось перестрѣлкой, причемъ на сторонѣ англичанъ находились всѣ шансы на успѣхъ; но мало по малу зулусы усилили свои войска, стрѣлки вынуждены были отойти къ резервамъ, которые, въ свою очередь, отступили передъ значительными массами, имъ угрожающими. Зулусы двигались въ стройномъ боевомъ порядкѣ; учащенный огонь англійскихъ войскъ не былъ въ состояніи остановить ихъ; цѣлые десятки людей выбывали изъ строя, но ряды немедленно смыкались и наступленіе продолжалось безостановочно; наконецъ, крылья зулусской арміи охватили англійскій лагерь, и вся масса резерва съ крикомъ бросилась впередъ. Англійскія войска, разстрѣлявшія патроны, штыками встрѣтили непріятеля, но не могли остановить его, и тогда-то началось полное избіеніе англичанъ. Ихъ потери опредѣляются не менѣе какъ въ 60 офицеровъ, около 500 нижнихъ чиновъ европейскихъ войскъ и около 70 человѣкъ изъ туземныхъ войскъ. Зулусы захватили въ лагарѣ 102 повозки, 1,400 воловъ, двѣ пушки, 400 бомбъ и ядеръ, 1,200 ружей, знамена 24-го пѣхотнаго полка и множество провіанта. Въ ночь, слѣдуемую за ихъ побѣдою, зулусы, надѣясь окончательно покончить съ колонною полковника Глина, атаковали Руркъ-дрифтъ, гдѣ находился небольшой отрядъ англійскихъ войскъ. Въ теченіе двѣнадцати часовъ гарнизонъ Руркъ-дрифта сопротивлялся яростному нападенію непріятеля, разгоряченнаго успѣхомъ. Шесть атакъ послѣдовательно были отбиты штыками; наконецъ, зулусы медленно отошли, оставивъ на полѣ битвы множество труповъ. Общее число зулусовъ, участвовавшихъ въ битвѣ 22-го января, опредѣляютъ въ 15,000 человѣкъ; потери изъ высчитываютъ до 2,000 человѣкъ.

Генералъ Чельмсфордъ, узнавъ, что лагерь подвергся нападенію, вернулся назадъ, но было уже поздно. Полчища зулусовъ отошли назадъ, и военныя дѣйствія колоннъ №№ 2-го и 3-го были пріостановлены. Тѣмъ временемъ, колонна полковника Пирсона совершила переправу на нижнемъ теченіи р. Тугелы, имѣющей въ этомъ мѣстѣ около 400 ярдовъ ширины. Постройку и наведеніе моста исполнили нижніе чины морской бригады съ судовъ «Active» и «Zenedos». 18-го января черезъ рѣку переправился летучій отрядъ, который и былъ направленъ къ Экоу, мѣстечку, лежащему въ 35-ти миляхъ отъ морскаго побережья, и гдѣ предполагалось устроить укрѣпленный постъ. 19-го января полковникъ Пирсонъ переправилъ на другой берегъ рѣки остальныя войска и, въ сопровожденіи значительнаго обоза, двинулся за своимъ передовымъ отрядомъ, который, не доходя Экоу, въ пере-

Digitized by Google

сѣченной и покрытой кустарникомъ мѣстности, подвергся, 22-го января, нападенію зулусовъ. Послѣ полуторачасовой стычки зулусы были разбиты, потерявъ около 300 человѣкъ убитыми; потери англичанъ были незначительны; онѣ состояли изъ десяти европейцевъ убитыми и десяти ранеными и трехъ туземцевъ ранеными. Полковникъ Пирсонъ продолжалъ движеніе и, достигнувъ Экоу, окопался въ этомъ пунктѣ, гдѣ удалось собрать продовольственныхъ запасовъ на два мѣсяца. Не менѣе удачно было и дальнѣйшее движеніе колонны полковника Вуда, разсѣявшей послѣ непродолжительной стычки 3,000-ный отрядъ зулусовъ. Но, въ виду пораженія, понесеннаго англичанами 22-го января, и повсемѣстнаго превосходства непріятельскихъ силъ, генералъ Чельмсфордъ счелъ нужнимъ пріостановить наступательное движеніе колоннъ впредь до прибытія подкрѣпленій, потребованныхъ имъ изъ Англіи. Фланговыя колонны получили приказаніе отойти назадъ, причемъ колонна полковника Вуда должна была прикрывать Утрехтъ, а колонна полковника Пирсона расположиться на нижней Тугелѣ. Зулусы съ своей стороны не предпринимаютъ ничего серьезнаго.

Извѣстіе объ исандульскомъ пораженіи и просьба генерала Чельмсфорда о присылкѣ ему подкрѣпленій вызвали усиленную дѣятельность англійскаго военнаго министерства. Совѣтъ министровъ рѣшилъ немедленно отправить на югъ Африки шесть баталіоновъ пѣхоты, два кавалерійскихъ полка, двѣ батареи, роту саперовъ, три обозныя и одну санитарную роты, всего около 7,000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе двинуть на африканскій театръ войны войска изъ Индіи и съ острова св. Маврикія. Въ парламентъ внесено предложеніе объ асигнованіи кредита въ 1.500,000 фунтовъ стерлинговъ на войну съ зулусами. Перевозку войскъ рѣшено производить на частныхъ быстроходныхъ пароходахъ, и первые два транспорта покинули берега Англіи 20-го февраля. Но, не смотря на всю поспѣшность приготовленій, для отправки всѣхъ войскъ, назначенныхъ въ южную Африку, понадобилось около двухъ недѣль. Затѣмъ, извѣстно, что переѣздъ изъ Лондона до Кэптауна совершается почтовыми пароходами въ двадцать шесть дней; сверхъ того, нужно положить отъ трехъ до четырехъ дней на путь отъ Кэптауна до Наталя, такъ что между битвою при Исандулѣ и прибытіемъ первыхъ подкрѣпленій въ главную квартиру генерала Чельмсфорда должно пройти не менѣе шести недѣль, по истеченіи которыхъ англичане будутъ имѣть возможность снова перейти въ наступленіе, и на этотъ разъ съ бо́льшею надеждою на успѣхъ.

В. Н.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го декабря 1878 г. по 15-е февраля 1879 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Тило фонъ Трота. Борьба подъ Плевной. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей полковника Н. Нечаева. Москва, 1878 г.

Липранди (И). Взглядъ на настоящій театръ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и на содѣйствіе, которое мы можемъ встрѣтить въ Болгаріи. Изд. Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва, 1878.

Сборникъ военныхъ разсказовъ 1877—1878 гг. изд. кн. В. Мещерскаго. Спб., 1878.

Духовской (генералъ-маіоръ). Русскіе въ Эрзерумѣ въ 1878 году (Съ планомъ города и чертежомъ памятника). Спб., 1878.

Сѣдельниковъ (Н). Турецкая кампанія 1877—78 гг. Составлена преимущественно по офиціальнымъ документамъ. Съ 11-ю схематическими чертежами. Томъ I. Москва, 1878.

Война русско-турецкая, предначертанная Петромъ Великимъ, о избавленіи восточныхъ христіанъ отъ Турецкаго вѣковаго ига Съ изложеніемъ варварства турокъ и тайнъ друзей Порты, въ особенности Англіи. Вып. 3-й. Москва, 1878.

Геройскія дѣла русскаго оружія 1877—1878 гг. съ изложеніемъ варварствъ Турокъ и тайныхъ дѣйствій друзей Порты Составлено Н. У—чъ. Москва, 1878.

Булгаковъ (θ). Взятіе Ардагана. Народное чтеніе, произнесенное въ аудиторіи Соляного городка Спб., 1878.

Macridès (George). Guerre russo-turque 1877—1878. Procès de Suleiman-Pacha. Traduction du compte-rendu officiel des débats de la cour martiale du séraskérat. I Tome. Constantinople, 1879.

Stuckrad (von). Der Russisch-türkische Krieg 1877—1878, nach den bisher veröffentlichten Nachrichten bearbeitet. Mit 13 Tafeln Hannover, 1879.

Haardt (von). Die Occupation Bosniens und der Herzegovina. Mit 1 Karte von Bosnien, der Herzegovina etc. Wien, 1878.

Mundy (Dr. J.). Die Occupation Bosniens und der Herzegovina. Ein Beitrag zur Militär-Gesundheitspflege dieser Länder. Budapest, 1878.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА.

№ 3-й (МАРТЪ).

I.

	стран.
I. Движеніе колонны генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго черезъ Балканы и шипкинскій бой 27-го и 28-го декабря (*съ двумя картами*). **Р. Раабенъ**	5
II. По вопросамъ, касающимся кавалеріи. (Изъ опыта минувшей войны). Полковникъ **А. Каульбарсъ**	37
III. Замѣтки казака объ обмундированіи, вооруженіи, снаряженіи и полевой службѣ казаковъ. **Иванъ Андріяновъ**	67
IV. Разборъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **М. Драгомировъ**	97
V. Отвѣтъ на «Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **Э**	110
VI. По поводу «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Начальникъ 28-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ **Брантъ**	121
VII. Нѣсколько замѣчаній на «Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **Э. Свидзинскій**	140
VIII. Замѣтки на проектъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». N. N.	147
IX. Нѣсколько словъ по поводу «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Капитанъ **Шнеуръ**	153
X. Замѣчанія на проектъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **К.**	158
XI. По поводу проекта «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **А. Аргамаковъ**	161
XII. Отвѣтъ на «Нѣсколько замѣтокъ о наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты». **П. Б.**	170
XIII. Военный телеграфъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи въ кампанію 1877—1878 годовъ. **П. — У.**	191
XIV. О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши. (*Статья третья*). Дѣла на Шипкѣ и операціонные планы турокъ. **Е. У.**	203
XV. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи. (*Статья третья*). Проектъ Забалканскаго похода Западнаго отряда.—Поѣздка въ главную квартиру и къ Государю Императору.—Отъ Плевны до Балкановъ. **А. Пузыревскій**	231

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Нѣсколько словъ о «Положительной тактикѣ» Левала (Introduction à la tactique positive). **Н. Красновъ**	1
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи.** — Краткое описаніе дѣйствій батарей 2-й артилерійской бригады въ войну 1877—1878 годовъ.—Описаніе дѣйствій 2-й батареи 2-й артилерійской бригады въ дѣлахъ противъ турокъ въ кампанію 1877 года	19
Замѣтка по поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Генералъ-маіоръ **Плаксинъ**	30
По поводу «3-го дополненія къ перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Генералъ-лейтенантъ **Дандевиль**	32
Рѣшеніе главнаго военнаго суда	35
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Офицеры резерва и ландвера въ германской арміи	37
Франція Маневры 1-го корпуса французской арміи въ сентябрѣ 1878 г.	64

Digitized by Google

№ 4-й (АПРѢЛЬ).

I.

СТРАН.

I. Маркизъ Паулуччи въ Закавказьѣ. (Матеріалы для исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ). (*Статья 1-я*). **Н. Дубровинъ** 271

II Ночной бой при деревнѣ Карагачъ 4-го января 1878 года. (*Съ планомъ*). Капитанъ **Федоровъ** 287

III. Нѣсколько словъ о вліяніи стрѣльбы на формы боеваго порядка. **К. Ф.** 307

IV. Конское снаряженіе нашей кавалеріи и перевозка офицерскихъ вещей. (Изъ опыта войны). (*Съ рисунками*). **В. К.** 315

V. По поводу замѣтки «Конское снаряженіе нашей кавалеріи» **Николай Горячевъ** 320

VI. Замѣтка артилериста. **Полевой артилеристъ** 326

VII. Теорія и практика (По поводу предполагаемой постановки сапернаго дѣла). **П. Брантъ** 330

VIII. Замѣтки на «Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою» (*Съ чертежомъ*). **И. Саранчовъ** 343

IX. Разборъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». **А. Я.** 358

X. Войсковой обозъ для гористыхъ странъ. Капитанъ **Шнеуръ** . . . 372

XI. Замѣтки военнаго врача. (Изъ опыта войны). **Д-ръ Гриммъ** . . . 381

XII Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи. (*Статья четвертая*). (*Съ картою*). На Балканахъ. — Переходъ черезъ Балканы.—Ташкисенскій бой.—Бой у Враждебны.—Занятіе г. Софіи. **А. Пузыревскій.** 407

I. ПРИЛОЖЕНІЕ. Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ. Переводъ съ турецкаго, трехъ послѣднихъ главъ сборника «Зубдетуль-Хакаикъ», составленнаго **Ахмедъ-Мидхатомъ-эфенди** . . 1

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. «Памятная книжка» для нижнихъ чиновъ пѣхоты. Составленная подъ руководствомъ генералъ-эдъютанта Чертокова. Изданіе пятое 1877 г. **П. Брантъ** 67

Дѣйствія турецкаго флота на Дунаѣ во время русско-турецкой кампаніи 1877 года. Соч. австрійской службы фрегатъ-капитана Генриха Бухты. **И. О.** 77

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы (*Статья первая*) 108

Четвертое дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». **М. Газенкампфъ** 126

Замѣтка къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Капитанъ **Мусницкій** 129

Нѣсколько словъ относительно рекогносцировки у Иметли 15-го и 16-го августа 1877 года. Подполковникъ **Дорширунгъ Целица** . . . 131

Замѣтки по поводу «Перечня военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—78 г.» Капит. **Шнеуръ.** 132

По поводу замѣтки генералъ-лейтенанта Дандевиля, въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за 1879 годъ. **М. Газенкампфъ** 133

По поводу замѣтки генералъ-лейтенанта Дандевиля на 3-й перечень военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ **Ковалевскій** 135

По поводу третьяго дополненія къ «Перечню военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Генералъ-лейтенантъ **Дандевиль** . . 139

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за январь и февраль 1879 г. 141

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1878 годъ №№ 193 и 196. 153

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія—Война англичанъ съ зулусами** 157

IV. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го декабря 1878 года по 15-е февраля 1879 г. 15

При семъ нумерѣ прилагается: Набросокъ позиціи на перевалѣ Вратешкѣ

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

ТУРЕЦКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

О

ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ТУРЕЦКАГО, ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ГЛАВЪ СБОРНИКА
«ЗУБДЕТУЛЬ-ХАКАНИКЪ»

СОСТАВЛЕННАГО

Ахмедъ-Мидхатомъ-эфенди.

(Приложеніе къ «Военному Сборнику»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. А. Полетики (Литейная, № 42.)
1879.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«*Сборникъ избранныхъ документовъ*» —**Зубдетуль-Хакаикъ** появился въ Константинополѣ лѣтомъ прошлаго 1878 года. Составитель этого сборника, *Ахмедъ-Мидхатъ-эфенди*, бывшій чиновникъ султанской канцеляріи, а впослѣдствіи кореспондентъ константинопольской газеты «*Иттихадъ*». Трудъ его заключался въ нѣкоторой систематизаціи документовъ, въ краткихъ вставкахъ для связи между ними и отчасти въ добавленіи къ нимъ небольшихъ предисловій или послѣсловій, явно тенденціозныхъ.

Въ предисловіи къ «Сборнику» говорится, что онъ составленъ съ разрѣшенія его величества султана, а по помѣщеннымъ въ немъ документамъ и по одной изъ авторскихъ вставокъ видно, что въ составъ «Сборника» вошелъ, почти исключительно, лишь матеріалъ, избранный изъ архивовъ султанской канцеляріи, постоянно вмѣшивавшейся въ военныя распоряженія въ теченіе всей войны. Какъ по этой послѣдней причинѣ, такъ и потому, что, безъ сомнѣнія, далеко не всѣ документы канцеляріи могли быть преданы гласности, «Зубдетуль-Хакаикъ» представляетъ значительные пробѣлы. Но, не смотря на то, «Сборникъ» этотъ, сколько извѣстно, до сихъ поръ есть самый полный, и притомъ официальный турецкій матеріалъ для исторіи послѣдней войны на всѣхъ ея театрахъ.

Представляя переводъ этого «Сборника», необходимо замѣтить, что, не смотря на основательность знаній лица, занимавшагося переводомъ, и его добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, въ виду трудности перевода съ турецкаго официальнаго языка вообще, нельзя вполнѣ ручаться за безукоризненную точность перевода.

Въ заключеніе слѣдуетъ оговорить, что такъ какъ всѣ заключаю-

Digitized by Google

щіеся въ предлагаемомъ переводѣ документы относятся къ событіямъ 1877 года, то указанія года опущены; кромѣ того, числа и названія мѣсяцевъ означены въ оригиналѣ иногда по григоріанскому календарю (преимущественно въ дипломатическихъ документахъ), а иногда по юліанскому или по мусульманскому. Первые два разряда чиселъ оставлены въ переводѣ такъ, какъ они означены въ оригиналѣ, т. е. безъ отмѣтки о стилѣ: старомъ или новомъ, а числа мусульманскаго календаря помѣщены въ переводѣ вездѣ рядомъ съ соотвѣтствующимъ числомъ стараго стиля. Вообще въ оригиналѣ числа часто перепутаны и не соотвѣтствуютъ документу, подъ которымъ выставлены; гдѣ можно было предположить опечатку или исправить ошибку, вездѣ сдѣланы соотвѣтствующія оговорки или примѣчанія.

Digitized by Google

I.

рекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Россіею и объявленіе войны. Нѣкоторыя предварительныя военныя приготовленія.

Послѣ отверженія протокола и послѣ того, какъ обнаружилось, что ипломатическія сношенія съ Россіею могутъ быть прерваны, премудрый адишахъ (султанъ), который съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за обытіями и зналъ уже всѣ тайные происки петербургскаго кабинета, ложилъ свои взгляды въ 9-мъ пунктѣ особаго тескере, посланнаго ъ султанской канцеляріи (мабейни-хумаюнъ) въ Высокую Порту.

Вотъ содержаніе названнаго пункта этого тескере:

«Русское правительство, для того чтобы сложить съ себя отвѣтственность въ случаѣ прекращенія дипломатическихъ сношеній съ нами, иступило очень ревностно къ переговорамъ съ кабинетами прочихъ вропейскихъ державъ. Подтвержденіемъ этому служатъ отчасти слова, роизнесенныя русскимъ посломъ въ Парижѣ, графомъ Орловымъ. Если бы мы знали, что посылка особаго уполномоченнаго въ Россію е породитъ опять новыхъ условій и вопросовъ, то отоманская дерава не имѣла бы особыхъ причинъ не слѣдовать по пути мира. Поому, если это окажется возможнымъ и удобнымъ послѣ непринятія словій протокола, министерству иностранныхъ дѣлъ слѣдуетъ опредѣлить оложительно предметъ переговоровъ Россіи съ иностранными держаами и приготовить заранѣе нашъ отвѣтъ на тѣ вѣроятные вопросы, оторые могутъ быть намъ предложены вслѣдствіе этихъ переговоровъ».

Въ этихъ словахъ выразилась блистательная проницательность султана. Высокая Порта приступила къ исполненію изложенной султанской воли, хотя, вслѣдствіе депеши отоманскаго посланника въ Лондонѣ отъ 16-го апрѣля, политика Турціи была уже совершенно опредѣлена и правительству оставалось только заняться военными приготовленіями. Началомъ этихъ приготовленій слѣдуетъ считать депешу, отправленную къ египетскому хедиву за мѣсяцъ передъ объявленіемъ войны. Такъ какъ эта депеша служитъ полнымъ выраженіемъ современныхъ взглядовъ турецкаго правительства, то мы полагаемъ необходимымъ привести ее здѣсь въ подлинникѣ.

«Какъ извѣстно вашему высочеству, миръ и спокойствіе, въ которыхъ мы истинно нуждаемся, всегда должны быть предпочитаемы всему прочему. Предложенія, съ которыми европейскія державы, съ цѣлью сохраненія мира, обращались къ его величеству султану, удо-

Digitized by Google

стоились его одобренія. Настоящая наша политика вполнѣ согласуется съ внутренними реформами, положенными въ основаніе условій сохраненія statu quo и уже приводимыми нами въ исполненіе. Реформы эти, безспорно, клонятся къ развитію силъ мусульманскихъ племенъ. Однако, исполненіе реформъ встрѣчаетъ нѣкоторыя препятствія извнѣ, которыя могутъ привести къ нарушенію мира. Вынужденіе турецкаго правительства къ войнѣ, основанной на нѣкоторыхъ несправедливыхъ поводахъ, имѣетъ болѣе вѣроятности, нежели сохраненіе мира.

«Вслѣдствіе этого и на сколько можно заключить изъ сообщеній нѣкоторыхъ дружественно расположенныхъ къ намъ державъ, намъ слѣдуетъ обратить нынѣ большое вниманіе на увеличеніе нашихъ вооруженныхъ силъ. Съ одной стороны, наше правительство старается поддерживать миръ, но, съ другой стороны, оно вынуждено держать подъ ружьемъ 600,000 человѣкъ и совершенствовать свои военныя приготовленія. Если наши старанія къ поддержанію мира не увѣнчаются успѣхомъ, то намъ, по необходимости, придется вести войну. Въ такомъ случаѣ, на основаніи неоднократно доказанной искренности вашей къ намъ и естественной общности къ сохраненію интересовъ мусульманства, мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что ваше высочество не преминете неотложно выказать ваше великодушіе и облегчить намъ исполненіе нашей задачи. Поэтому, если вѣроятность войны возрастетъ, его величество приказалъ просить васъ доставить секретно ваши соображенія касательно предположеній вашихъ объ оказаніи намъ помощи». 15-го марта. *Саидъ.*

Великодушіе египетскаго хедива выказалось еще во время сербской войны, составлявшей начало послѣдующихъ усложненій. Въ эту войну онъ выслалъ три полка (алая), совершенно укомплектованныхъ и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, и оказалъ этимъ большое подспорье нашему правительству. На приведенную нами выше депешу, его высочество отвѣчалъ, что никогда не откажется помочь, на сколько позволятъ его средства. Къ началу русско-турецкой войны онъ не только выслалъ вдвое болѣе войскъ противъ числа, высланнаго имъ въ сербскую войну, но и предоставилъ въ распоряженіе султана своего сына, Гассана-пашу, чѣмъ доказалъ свое высокое усердіе къ мусульманскому дѣлу.

Опредѣливъ размѣръ помощи, которая могла быть оказана египетскимъ хедивомъ, султанъ пожелалъ имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ собственныхъ приготовленій и о военныхъ потребностяхъ страны и послалъ о томъ запросъ въ Высокую Порту.

Вотъ подлинникъ этого запроса:

«Завтра, въ присутствіи его величества, имѣетъ быть засѣданіе со-

Digitized by Google

вѣта, въ которомъ приметъ участіе и сердарь-экремъ (1). Къ этому засѣданію, по приказанію его величества, должны быть изготовлены точныя свѣдѣнія отъ министровъ: военнаго, морскаго и артилерійскаго (2), по слѣдующимъ предметамъ:

«Сколько войскъ находится въ настоящее время подъ ружьемъ.

«Сколько людей состоитъ въ каждомъ таборѣ (баталіонѣ).

«Въ какихъ именно пунктахъ расположены войска, т. е. до какой степени обезпеченъ каждый изъ этихъ пунктовъ.

«Сколько имѣется оружія и военныхъ припасовъ.

«Сколько оружія и патроновъ имѣется въ Константинополѣ и сколько въ прочихъ военныхъ складахъ.

«Сколько оружія и патроновъ изъ заказанныхъ еще не прибыло.

«Общее состояніе флота, распредѣленіе судовъ и имена командировъ.

«Потребность въ офицерахъ, провіантѣ и военныхъ припасахъ и мѣры, принятыя для ея удовлетворенія.

«Въ завтрашнемъ засѣданіи министры обязаны будуть представить его величеству султану точные отвѣты на приведенные выше вопросы. Хотя еще неизвѣстно, приведетъ ли настоящая политика къ войнѣ или нѣтъ, но необходимо усилить составъ корпусовъ и прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ осторожности. Важнѣе всего озаботиться цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ силъ между различными стратегическими позиціями. Падишахъ приказываетъ также, чтобы министры представили завтра свои секретные планы и проекты, составленные ими въ виду будущихъ событій». 13-го марта (9-го Реби-уль-эвель). *Саидъ*.

Послѣ приведенныхъ выше вопросовъ, наиболѣе важнымъ являлся вопросъ о вступленіи турецкой арміи въ Румынію до занятія ея русскими. Мысли султана по этому поводу изложены въ 8-мъ пунктѣ тескере, посланнаго изъ султанской канцеляріи въ Высокую Порту, который мы приводимъ здѣсь ниже, какъ блестящее доказательство проницательности султана.

«По мнѣнію свѣдущихъ военныхъ, между оборонительнымъ образомъ дѣйствій турецкихъ войскъ и переходомъ ихъ въ Румынію лежитъ существенная разница. Послѣдній, перенося театръ войны въ Румынію, обезпечиваетъ въ то же время султанскія провинціи въ Тунѣ (Болгаріи) отъ пагубныхъ явленій, сопряженныхъ съ войною, и, согласно законамъ

(1) Генералисимусъ—Абдулъ-Керимъ.

(2) Въ Турціи управленіе генералъ-фельдцейхмейстера или артилерійское министерство (вѣдающее также инженерными войсками) составляетъ учрежденіе, независимое отъ военнаго министерства, не имѣющаго никакого отношенія ни къ артилеріи, ни къ инженернымъ войскамъ.

Digitized by Google

военнаго искусства, доставитъ султанскимъ корпусамъ возможность извлечь наибольшую пользу изъ своихъ дѣйствій. Какъ извѣстно, вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію дастъ и намъ право вступить въ нее. Такъ какъ Румынія составляетъ часть турецкаго государства, и такъ какъ для насъ очевидно, что русское правительство намѣрено, тотчасъ по объявленіи войны, ввести свои войска въ Румынію, то нѣкоторые изъ высшихъ министровъ представили свои соображенія, разсмотрѣнныя нами въ общемъ, которыя изъясняютъ наше право на занятіе Румыніи до объявленія войны. На основаніи этого, если вступленіе въ Румынію будетъ признано нужнымъ, то всѣмъ войсковымъ начальникамъ должны быть посланы соотвѣтствующія инструкціи для подготовленія султанскихъ войскъ на этотъ случай. Рѣшеніе настоящаго вопроса должно быть представлено его величеству». *Саидъ.*

Министры Высокой Порты, сознавая важность этого султанскаго повелѣнія, рѣшили, черезъ посредство своихъ представителей заграницею, узнать мнѣніе европейскихъ державъ относительно перехода турецкихъ войскъ въ Румынію до объявленія войны. Лондонскій и берлинскій посланники дали на это слѣдующіе отвѣты:

Отвѣтъ лондонскаго посланника.

«Получивъ вашу высокую депешу за № 61, я сообщилъ ея содержаніе лорду Дерби. Его превосходительство принялъ депешу и, прочтя ее со вниманіемъ, сказалъ: «могу васъ увѣрить, что до сихъ поръ не происходило никакихъ переговоровъ между кабинетами относительно установленія нейтралитета Румыніи; если русскія войска вступятъ въ Румынію, то и Высокая Порта будетъ вынуждена согласиться на вступленіе своихъ войскъ въ эту страну, причемъ она станетъ театромъ войны». Затѣмъ лордъ Дерби сказалъ, что взглядъ Европы на этотъ вопросъ ему неизвѣстенъ, но что, по его мнѣнію, турецкое правительство, послѣ вступленія русской арміи въ Румынію, будетъ также имѣть право ввести въ нее свои войска, если только это будетъ входить въ его соображенія. Въ заключеніе онъ сказалъ, что такъ какъ, на основаніи парижскаго трактата, Румынія обязана дѣйствовать согласно видамъ своего сюзерена для изгнанія общаго врага, то если она позволитъ одной сторонѣ вступить на свою территорію и воспротивится вступленію турецкихъ войскъ, то поступокъ этотъ будетъ противенъ долгу преданности сюзерену.

«Такъ какъ Румынія составляетъ отдѣльную часть турецкаго государства, находящуюся подъ общею гарантіею европейскихъ державъ, и такъ какъ, на основаніи парижскаго трактата, вступленіе иностранной арміи въ ея предѣлы не дозволяется безъ согласія держав-

Digitized by Google

поручительницъ, то послѣднія обязаны заявить, что вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію составляетъ нарушеніе трактата. Сверхъ того, я заявилъ лорду Дерби, что европейскія державы могли бы сдѣлать Россіи, столь сочувственно относящейся къ христіанамъ, дружественное предложеніе не подвергать непріятнымъ послѣдствіямъ войны неповинное и неотвѣтственное за настоящую непріязнь христіанское населеніе. Хотя я и замѣтилъ, что эти мои покорныя представленія до извѣстной степени повліяли на лорда Дерби, но его превосходительство удовольствовался лишь тѣмъ, что выслушалъ меня, не выразивъ однако своихъ мыслей по этому предмету». 17-го апрѣля.

Отвѣтъ берлинскаго посланника.

«Министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ мнѣ слѣдующее: «не знаю, происходили ли въ послѣднее время какіе-либо переговоры для установленія нейтралитета Румыніи; я наведу объ этомъ справку и сообщу вамъ. Годъ тому назадъ, румынское правительство предложило европейскимъ державамъ признать свой нейтралитетъ, но это предложеніе было оставлено безъ послѣдствій». 18-го апрѣля.

Изъ содержанія этихъ депешъ можно было заключить, что державы-поручительницы не будутъ противиться вступленію турецкихъ войскъ въ Румынію до объявленія войны и вступленія туда же русскихъ войскъ. Между тѣмъ, еще до объявленія войны, румынское княжество заключило особую конвенцію съ Россіею, въ силу которой разрѣшалось вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію. Въ парламентѣ, созванномъ по случаю объявленія войны, князь Карлъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Война объявлена. Годъ тому назадъ мы ходатайствовали предъ Высокою Портою и предъ европейскими державами о признаніи нашего нейтралитета. Мы не только не получили никакого отвѣта на это ходатайство, но Высокая Порта не захотѣла даже предъявить нашу просьбу константинопольской конференціи. Вступленіе русскихъ войскъ въ Румынію составляетъ европейскій вопросъ; но такъ какъ Европа не протестовала противъ этого, то вопросъ объ образѣ нашей политики въ данномъ случаѣ зависитъ всецѣло отъ вашего рѣшенія. Русскій Императоръ далъ обѣщаніе не дозволять своимъ войскамъ вступать въ Бухарестъ».

При такомъ положеніи вопроса, ничто уже не препятствовало турецкимъ войскамъ перейти Дунай, не ожидая распространенія русскихъ войскъ вдоль по его теченію. Компетентные люди заявили свои мнѣнія о тѣхъ выгодахъ, которыя представляли для султанскихъ войскъ переправа черезъ Дунай, захватъ Калафата и другихъ пунктовъ. Въ

Digitized by Google

подтвержденіе этихъ мнѣній сослались на планъ покойнаго сердаря Омера-паши, составленный имъ во время крымской войны. При всемъ томъ, большинство мнѣній военныхъ склонялось къ тому, чтобы турецкія войска не переходили черезъ Дунай, и было окончательно рѣшено встрѣтить русскихъ по сю сторону рѣки.

За четыре или за пять дней до прекращенія дипломатическихъ сношеній съ Россіею, т. е. 8-го апрѣля (5-го Реби-уль-ахыръ), канцелярія султана, по высочайшему повелѣнію, обратилась къ великому визирю съ особымъ тескере, въ которомъ было изложено нѣсколько распоряженій о важныхъ мѣрахъ касательно встрѣчи русскихъ на тунскомъ (болгарскомъ) берегу Дуная. Мы находимъ необходимымъ помѣстить ниже точное содержаніе этого тескере.

«Алеко-паша, въ депешѣ своей, приложенной къ вашему высокому письму, упоминая о нашемъ военномъ положеніи, говоритъ, что при разброскѣ нашихъ войскъ по таборамъ (по-баталіонно) отъ Видина до Варны необходимо заранѣе и скрытно принять мѣры къ тому, чтобы не встрѣтить затрудненій, когда явится надобность сосредоточить войска къ одному пункту. На тотъ же вопросъ обращали вниманіе нашего правительства и нѣкоторые дружественно къ намъ расположенные иностранные офицеры, свѣдущіе въ военномъ дѣлѣ. Такъ какъ нельзя удерживать всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Видина, то съ наступленіемъ войны надлежитъ завлекать напріятеля внутрь страны и тамъ дать ему сраженіе. Если непріятель будетъ побѣжденъ, то мы заставимъ его перейти обратно черезъ Дунай и будемъ преслѣдовать его до Прута; въ противномъ случаѣ, отойдя къ Балканамъ и удерживая Варну, Бургасъ и разные важные пункты въ раіонѣ Балканъ, намъ слѣдуетъ стараться не дозволять противнику распространяться.

«Поэтому, мы должны расположить значительное число войскъ въ четыреугольникѣ Рущукъ-Силистрія-Шумла-Варна, занимая на правомъ флангѣ оборонительную линію Кюстенджи-Черноводы и выдѣливъ достаточныя силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова до Рахова. Для наблюденія за румынами и для воспрепятствованія соединенію русскихъ съ сербами надо имѣть особый отрядъ въ Видинѣ. Опредѣленіе относительной важности всего сказаннаго выше и назначеніе пунктовъ для расположенія нашихъ войскъ предоставляются военному министерству, такъ какъ, естественно, мы не въ состояніи давать указаній по этимъ вопросамъ. Однако, такъ какъ депеша Алеко-паши указываетъ на разброску нашихъ войскъ по таборамъ отъ Видина до Варны и, кромѣ того, касается многихъ другихъ важныхъ

Digitized by Google

дѣлъ, то султанъ приказалъ, дабы министры, совмѣстно съ военнымъ, обсудили всѣ эти вопросы въ тайномъ засѣданіи и избрали такое расположеніе войскъ, которое давало бы возможность быстро сосредоточивать ихъ на важныхъ пунктахъ». *Саидъ.*

Въ то время, когда производились военныя приготовленія, султану были представлены свѣдѣнія о числѣ людей, состоявшихъ на лицо въ разныхъ войскахъ, и о количествѣ наличныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Замѣчанія султана по поводу этихъ свѣдѣній были сообщены военному министру съ приказаніемъ представить нѣкоторыя объясненія. Сознавая важность этихъ замѣчаній султана, мы приводимъ ихъ ниже.

1) «Въ раіонѣ четвертаго корпуса, какъ извѣстно, находятся оборонительныя позиціи: Карсъ, Эрзерумъ, Алашгердъ, Ардаганъ и Ванъ. Какое число войскъ необходимо имѣть въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ для хорошей ихъ обороны и какую силу долженъ имѣть общій резервъ корпуса, для оказанія успѣшной помощи отдѣльнымъ отрядамъ?

2) «Число нашихъ силъ въ Батумѣ было означено въ депешѣ № 1, а силы непріятеля въ депешѣ № 2. Сколько потребуется прибавить въ Батумъ, для его обезпеченія?

3) «Такъ какъ количество припасовъ, состоящихъ въ герцоговинскомъ, боснійскомъ и тунскомъ корпусахъ (орду) неизвѣстно, то объ этомъ слѣдуетъ донести особо. Каждая изъ дивизій (фирка) четвертаго корпуса имѣетъ по 200 ящиковъ огнестрѣльныхъ припасовъ (джебхане), въ Трапезунтѣ имѣется не болѣе 10,000 ящиковъ, въ Константинополѣ имѣется количество, показанное въ вѣдомости № 3; я желаю знать, достаточно ли этихъ припасовъ. и если нѣтъ, то сколько нужно прибавить?

4) «Сколько ружей находится въ константинопольскихъ складахъ?

5) «Не зная еще тѣхъ свѣдѣній, которыя вы мнѣ доставите впослѣдствіи, но судя по тѣмъ, которыя мнѣ уже извѣстны, я могу догадаться, что окажется общій недостатокъ какъ въ войскахъ, такъ и въ припасахъ, а потому я предлагаю вамъ еще слѣдующіе вопросы.

6) «Сколько слѣдуетъ имѣть войскъ для обезпеченія государства отъ опасности?

7) «Сколько войскъ нужно послать въ подкрѣпленіе находящимся въ Батумѣ, въ четвертомъ корпусѣ и въ Румеліи (Европейской Турціи)?

8) «Какъ полагаетъ военный министръ произвести наборъ, необходимый для укомплектованія арміи, и сколько это будетъ стоить?

9) «Какъ полагаетъ военный министръ заготовить недостающее

Digitized by Google

количество припасовъ, въ какой срокъ они могутъ быть доставлены и сколько они будутъ стоить?»

Какъ эти вопросы, касающіеся военныхъ приготовленій, такъ и тѣ, которые султанъ дѣлалъ во время военныхъ дѣйствій, имѣютъ несомнѣнную важность. Они представляютъ собою краткое изложеніе всѣхъ важныхъ событій войны и точное ихъ разслѣдованіе. Султанъ неустанно, днемъ и ночью, старался провѣрять доставляемыя свѣдѣнія съ фактами текущихъ событій, причемъ если не всѣ, то большая часть свѣдѣній находила себѣ полное оправданіе въ этихъ фактахъ. Депеши пашей Редифа и Намыка въ особенности отличались точностью и правильностью сужденій о военныхъ приготовленіяхъ.

Послѣ отверженія протокола, отоманское правительство уже считало войну совершившимся фактомъ и занялось военными приготовленіями. Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, г. Нелидовъ, сдѣлалъ министерству иностранныхъ дѣлъ слѣдующее сообщеніе о прекращеніи дипломатическихъ сношеній:

«Петербургскій кабинетъ употребилъ всѣ усилія для возстановленія мира и спокойствія на востокѣ, не нарушая согласія Порты съ великими державами. Такъ какъ турецкое правительство не приняло ни одного изъ послѣдовательныхъ предложеній и даже ультиматума, приложеннаго къ лондонскому протоколу отъ 31-го марта, то никакія мирныя предложенія уже не могутъ имѣть мѣста. Европа добивалась отъ Высокой Порты увѣреній въ желаніи сохранить всеобщій миръ, но, не получивъ ихъ, не можетъ уже надѣяться на миролюбіе Порты. 23-го апрѣля».

Въ то время, когда г. Нелидовъ сообщилъ Портѣ это заявленіе, турецкій уполномоченный въ Петербургѣ получилъ отъ князя Горчакова ноту, въ которой значилось, что русское правительство считаетъ уже себя въ войнѣ съ Турціею. Петербургскій кабинетъ сообщилъ иностраннымъ державамъ объ объявленіи имъ войны Турціи нотою отъ 19-го апрѣля.

Впечатлѣніе, произведенное въ Англіи объявленіемъ войны и переходомъ русскихъ войскъ черезъ границу, изложено въ слѣдующей депешѣ турецкаго посланника въ Лондонѣ.

«Я прочелъ лорду Дерби полученную мною отъ вашей свѣтлости циркулярную депешу (эта была депеша объ объявленіи войны Россіею) и вручилъ ему копію съ нея. Переходъ русскихъ войскъ черезъ Прутъ произвелъ неблагопріятное для Россіи впечатлѣніе въ общественномъ мнѣніи Англіи. Газеты, не исключая и Times'а, осуждаютъ это дви-

Digitized by Google

женіе. Daily-News не знаетъ, какъ успокоить взволнованное общество. 26-го апрѣля».

Однимъ изъ важнѣйшихъ дипломатическихъ документовъ того времени служитъ также приводимый ниже отвѣтъ лорда Дерби на циркулярную депешу князя Горчакова, врученный послѣднему лордомъ Лофтусомъ.

«Я препроводилъ вамъ копію циркулярной депеши князя Горчакова отъ 19-го апрѣля, сообщающей о повелѣніи, данномъ русскимъ Императоромъ для перехода Его войскъ черезъ турецкую границу, и присоединилъ къ ней мою циркулярную ноту отъ 24-го числа того же мѣсяца. Депеша князя Горчакова вызвала въ Англіи всеобщее сожалѣніе.

«Наше правительство не можетъ принять соображеній князя Горчакова, направленныхъ къ оправданію движенія войскъ. Въ протоколѣ, подписанномъ Англіею по настоянію Россіи, не требовалось отъ султана никакой новой гарантіи относительно приведенія имъ въ исполненіе административныхъ преобразованій. Россіи было заявлено, что всѣ европейскія державы согласны въ необходимости улучшить тягостное положеніе христіанскаго населенія на востокѣ, для того чтобы лишить ее всякаго предлога къ сепаративнымъ дѣйствіямъ. Кромѣ того, было очевидно, что европейскія державы будутъ слѣдить съ большимъ вниманіемъ за исполненіемъ обѣщаній турецкаго правительства, и что онѣ сохранили за собою право совмѣстнаго обсужденія мѣръ, необходимыхъ для поддержанія общаго мира и для обезпеченія положенія христіанскаго населенія. Требовалось лишь согласіе Порты на приведенное здѣсь рѣшеніе европейскихъ державъ, но она, къ великому сожалѣнію Англіи, усматривая въ протоколѣ нарушеніе независимости султана, отвергнула его, объявивъ, что не считаетъ его для себя обязательнымъ, хотя въ то же время и заявила, что расположена привести въ исполненіе реформы, обѣщанныя ею ранѣе. На этомъ основаніи, князю Горчакову хотѣлось бы, чтобы англійское правительство не питало болѣе никакого довѣрія къ исполненію Портою ожидаемыхъ реформъ. Князь Горчаковъ не можетъ утверждать, что перемиріе между Черногоріею и Турціею стало невозможнымъ, но онъ упорствуетъ въ своемъ мнѣніи, потому что если бы умѣренность была обоюдною, то приведеніе въ исполненіе турецкихъ реформъ стало бы возможнымъ. Сверхъ того, князь Горчаковъ заявилъ, что дипломатическія сношенія прекращены послѣ того, какъ Императоромъ, совмѣстно съ европейскими державами, были безплодно истощены всѣ дружественныя средства для убѣжденія Порты, почему князь Горчаковъ убѣжденъ, что такой поступокъ Его Величества согласуется съ интересами и мнѣніями европейскихъ дер-

Digitized by Google

жавъ. Нельзя полагать однако, что англійское правительство можетъ согласиться съ такими доводами, такъ какъ Турція неоднократно заявляла, что присутствіе значительнаго числа русскихъ войскъ на ея границѣ нарушаетъ спокойствіе въ государствѣ, не дозволяетъ ему разоружиться и возбуждаетъ фанатизмъ въ мусульманскомъ населеніи. Это препятствіе Порта считаетъ единственнымъ для возстановленія спокойствія и введенія внутреннихъ преобразованій. Англійское правительство не можетъ питать надежду на то, что всѣ эти затрудненія будутъ устранены вступленіемъ войскъ, и что это вступленіе можетъ послужить къ улучшенію положенія христіанъ въ Турціи. Политика, принятая Россіею въ послѣднее время, наводитъ на обширныя и важныя размышленія. Она не согласуется съ трактатомъ 1856 года, по которому каждая изъ державъ-поручительницъ обязуется уважать цѣлость и независимость Турецкой имперіи. Это условіе было подтверждено, въ числѣ прочихъ, рѣшеніемъ лондонской конференціи 1871 года. Русскій уполномоченный вмѣстѣ съ другими подписалъ актъ, служащій подтвержденіемъ договора, основаннаго на международномъ правѣ; въ силу этого акта, ни одна изъ державъ не можетъ сложить съ себя принятыхъ ею обязательствъ безъ предварительнаго дружественнаго соглашенія съ прочими державами. Русскій Императоръ, не обращаясь болѣе къ мнѣнію дружественныхъ державъ, на основаніи собственнаго рѣшенія, поднялъ оружіе на Турцію, вслѣдствіе чего онъ отступилъ отъ согласія, существовавшаго до сего времени, и отъ общаго права. Послѣдствія этого образа дѣйствій не могутъ быть предусмотрѣны, и англійское правительство не желало высказать своего мнѣнія по этому вопросу, но такъ какъ князь Горчаковъ, въ своей циркулярной нотѣ, полагаетъ, что поступокъ русскаго правительства согласуется съ интересами Англіи и прочихъ европейскихъ державъ, то англійское правительство считаетъ себя обязаннымъ заявить формально, что русское правительство не можетъ разсчитывать на нашу поддержку и на одобреніе его рѣшенія». 2-го мая.

Этотъ циркуляръ лорда Дерби обнаруживаетъ, до какой степени объявленіе Россіею войны было несправедливо и безполезно. Онъ окончательно убѣдилъ Турцію въ необходимости приготовиться ко встрѣчѣ врага и произвелъ благопріятное впечатлѣніе въ Константинополѣ. Парламентъ выразилъ по этому поводу свою особую признательность англійскому посланнику.

Русское правительство, еще за день до объявленія войны, двинуло уже войска черезъ границу. Въ Азіи часть войскъ направилась к

Digitized by Google

Батуму, а вся армія, собранная на границѣ Бессарабіи, быстро направилась къ Галацу.

Такимъ образомъ, циркуляръ лорда Дерби могъ послужить только заключительною печатью дипломатическихъ сношеній и доказательствомъ невиновности турецкаго правительства, такъ какъ дѣло было уже доведено до обнаженія оружія.

Полагаемъ не безполезнымъ сдѣлать теперь краткій очеркъ всѣхъ военныхъ приготовленій султанскаго правительства, исполненныхъ ко времени начала войны.

Во время объявленія войны, вооруженныя силы Турціи состояли изъ 494,397 человѣкъ. Изъ этого числа 186,000 находилось въ Тунскомъ раіонѣ, т. е. въ Видинѣ, Рущукѣ, Добруджѣ, Силистріи, Шумлѣ, Тырновѣ, Габровѣ, Адріанополѣ, Варнѣ, Нишѣ и Софіи; 107,000 находилось въ Босніи, Герцеговинѣ и Скутари (албанскомъ); около 15,000 въ Янинѣ и въ Лариссѣ; около 10,000 въ Кандіи; около 70,000 въ Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ; около 20,000 въ Батумѣ; около 20,000 въ Константинополѣ; остальные, около 50,000, находились въ Тарабулусѣ, Смирнѣ, Хеджасѣ (Джеддѣ), въ штабъ-квартирахъ корпусовъ: третьяго, пятаго, шестаго и седьмаго, въ адмиралтействѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Противъ этихъ силъ русское правительство направило черезъ свои границы: въ Румынію 250,000 человѣкъ и въ Анатолію 150,000 человѣкъ.

Изъ этихъ цифръ видно, что мы имѣли болѣе войскъ, нежели русскіе. Но наши войска были расположены на большомъ протяженіи и занимали длинную оборонительную линію, а русскіе могли дѣйствовать сосредоточенно на любомъ пунктѣ. Эту истину сознавали въ Константинополѣ.

Къ началу войны, турецкое правительство располагало 138 полевыми батареями (1), и кромѣ того имѣло около 800 крѣпостныхъ орудій. Изъ 334,000 ружей Генри-Мартини, около 310,000 было роздано войскамъ, а около 18,000 оставалось въ складахъ. Изъ 325,000 ружей Снайдера, около 323,000 было роздано по таборамъ, а 2,000 оставалось въ складахъ. Около 39,000 ружей Винчестера и около 20,000 револьверовъ было роздано кавалеріи, войскамъ муавине и заптіямъ (жандармамъ).

Для укомплектованія дѣйствующихъ частей, вслѣдствіе всѣхъ отданныхъ султаномъ приказаній, поступило въ войска 160,000 человѣкъ.

(1) Батарея, по положенію, имѣетъ шесть орудій.

Digitized by Google

Изъ Америки былъ выписанъ новый запасъ ружей, въ размѣрѣ одной трети числа, уже находившагося у насъ. Такъ какъ количество имѣвшихся огнестрѣльныхъ припасовъ было очень недостаточно, то они послѣдовательно выписывались изъ Америки. Далѣе читатель встрѣтитъ тескере, изъ котораго увидитъ, до какой степени правительство нуждалось въ военныхъ припасахъ во время приближенія русскихъ къ Адріанополю.

Одною изъ важныхъ мѣръ, принятыхъ вслѣдствіе объявленія войны, было загражденіе минами портовъ Эгейскаго моря. Объ этомъ изъ канцеляріи султана было послано въ Высокую Порту слѣдующее тескере:

«Если русскій флотъ появится въ Эгейскомъ морѣ, то укрѣпленія не воспрепятствуютъ ему пройти черезъ проливъ (богазъ), поэтому необходимо усилить его оборону посредствомъ торпедъ. Султанъ приказалъ, по совѣту съ его свѣтлостью мюширомъ, принять необходимыя мѣры для устройства миннаго загражденія, и принятое по этому поводу рѣшеніе представить его величеству. То же самое сообщается и мюширу». Апрѣль (Реби-уль-ахыръ) (1). *Саидъ.*

Было бы излишне останавливаться на объясненіи важности укрѣпленія пролива Эгейскаго моря (Дарданелъ).

Однимъ изъ вопросовъ, на которые было обращено вниманіе при объявленіи войны, было то, чтобы не оставлять непріятелю 100,000 головъ скота, находившагося въ Добруджѣ, которую было рѣшено оставить. Объ этомъ была послана слѣдующая депеша сердарь-экрему и тунскому вали (генералъ-губернатору тунскаго вилайета).

«Намъ сообщили, что если послать двухъ способныхъ офицеровъ въ Добруджу, то изъ тамошнихъ казаковъ и изъ прочаго населенія можно было бы набрать отъ четырехъ до пяти тысячъ кавалеріи. Триста или четыреста человѣкъ могли бы отогнать въ Шумлу изъ Добруджи до 30,000 головъ лошадей и до 100,000 головъ прочаго скота. Вслѣдствіе недостатка войскъ и заптіевъ въ Тульчѣ, болгары успѣли скрыть у себя до пяти тысячъ ружей новой системы, а русскіе шпіоны получили возможность безпрепятственно собирать свои свѣдѣнія. Въ случаѣ перехода непріятеля черезъ Дунай, въ Тульчѣ слѣдуетъ оставить одну полевую дивизію (фирка), которая должна отступить послѣ переправы русскихъ. Султанъ приказалъ сообщить ему о томъ, почему большинство болгаръ, съ разрѣшенія властей послѣ объявленія войны, вывезли всѣ свои прошлогодніе запасы въ Румынію и продали ихъ тамъ. Въ настоящее время, въ Добруджѣ есть еще много запа-

(1) Числа нѣтъ въ оригиналѣ.

Digitized by Google

совъ провіанта, хранящагося въ бунтахъ. и такъ какъ неизвѣстно, позволитъ ли время собрать новую жатву и распредѣлить ее въ войска, то, по приказанію султана, прошу увѣдомить также, почему эти склады до сихъ поръ не перевезены въ Шумлу. и принять необходимыя для того мѣры». 26-го мая. *Самдъ.*

Въ то время, когда турецкія войска еще готовились встрѣтить русскихъ при переходѣ ихъ черезъ Дунай, султанъ, въ своей предусмотрительности, уже озаботился укрѣпленіемъ балканскихъ проходовъ и возложилъ обсужденіе этого вопроса на Высокую Порту слѣдующимъ тескере:

«Военному министру сообщено особое приказаніе возвести возможно поспѣшнѣе укрѣпленія въ балканскихъ проходахъ: Дервишъ-Іованѣ, Надырѣ, Чалыковакѣ, Шипкѣ, Казанѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ признано нужнымъ. Министръ отвѣтилъ, что поспѣшитъ постройкою этихъ укрѣпленій и пошлетъ офицеровъ генеральнаго штаба для надзора за работами. Надзоръ за правильнымъ употребленіемъ населенія на работы не можетъ быть возложенъ на гражданскихъ чиновниковъ адріанопольскаго вилайета, занятыхъ своими прямыми обязанностями; поэтому Высокая Порта, сдѣлавъ распоряженіе о высылкѣ на работы всего мужскаго населенія, за исключеніемъ стариковъ, дѣтей и больныхъ, должна назначить вліятельное и достойное лицо, которое могло бы возбуждать дѣятельность рабочихъ и понуждать ихъ. Это лицо, въ необходимыхъ случаяхъ, должно убѣждаться въ ходѣ работъ на самомъ мѣстѣ и заготовлять все, что будетъ требоваться для успѣшнаго ихъ хода. При этомъ прилагается для соображенія министровъ планъ укрѣпленій, который прошу возвратить по миновании въ немъ надобности. 23-го апрѣля (20 Реби-уль-ахыръ). *Самдъ.*

Въ то время, когда русскія войска, вступившія въ Румынію, ожидали тамъ долго спаденія водъ Дуная, совершенствуя свои военныя приготовленія и не вдаваясь ни въ какія военныя дѣйствія, русскія войска въ Азіи, наоборотъ, приступили къ военнымъ дѣйствіямъ съ самаго же перехода черезъ границу. Положеніе турецкой дунайской арміи, въ сравненіи съ русской, было удовлетворительно, но въ азіятскихъ турецкихъ войскахъ ощущался очень большой недостатокъ въ людяхъ и въ припасахъ. Всѣ припасы, посланные въ азіятскую армію изъ Константинополя, были задержаны въ Трапезунтѣ. Это обратило на себя особое вниманіе султана, выраженное имъ въ нѣсколькихъ тескере, помѣщаемыхъ ниже.

«По приказанію султана была препровожде накопія депеши англійскаго консула въ Эрзерумѣ, въ которой онъ сообщалъ о неудачахъ

Digitized by Google

турецкихъ войскъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ на позиціяхъ четвертаго корпуса. Полученная сегодня утромъ депеша Ахмедъ-Мухтара-паши опровергаетъ это извѣстіе. Изъ донесенія консула очевидно, что сраженія уже происходили, и такое же свѣдѣніе мы получили отъ мѣстныхъ властей; поэтому мы не знаемъ теперь, чему вѣрить. Какъ бы то ни было, султанъ приказалъ неотложно представить ему разслѣдованіе о силахъ, потеряхъ и о настоящемъ положеніи четвертаго корпуса». 22-го апрѣля (19 Реби-уль-ахыръ). *Саидъ.*

«Какъ извѣстно вашей свѣтлости, изъ произведенныхъ разслѣдованій оказалось, что каждый таборъ эрзерумскаго отряда имѣетъ отъ 200 до 400 ящиковъ патроновъ (джебхане) (¹). По разсчету, таборъ издерживаетъ въ бою всѣ 400 ящиковъ въ теченіе одного часа, а поэтому въ боевыхъ припасахъ долженъ оказаться большой недостатокъ. Въ Трапезунтѣ же находится до 24,000 ящиковъ боевыхъ припасовъ (мухиматъ). Султанъ приказалъ запросить Ахмеда-Рассима-пашу о томъ, отправлены ли эти припасы въ Эрзерумъ; изъ отвѣта видно, что они находятся еще въ Трапезунтѣ. Если бы эти ящики могли прибыть въ Эрзерумъ въ короткій срокъ, то тамошній отрядъ и таборы, вновь посланные туда по приказанію султана, были бы обезпечены припасами. Въ противномъ случаѣ, такъ какъ войска безъ боевыхъ припасовъ не въ состояніи принести никакой пользы, то если, отъ чего избави Боже, мы оставимъ ядро четвертаго корпуса (Эрзерумъ) съ явными недостатками, то и теперь уже можно предвидѣть опасность, которая отъ того произойдетъ. Хотя мы знаемъ, что власти будутъ стараться увѣрить Ахмеда-Рассима въ своихъ стараніяхъ къ скорѣйшему доставленію этихъ припасовъ въ назначенное мѣсто, и хотя Ахмедъ-Рассимъ писалъ въ своей депешѣ отъ 16-го апрѣля, что всѣ эти припасы будутъ доставлены въ 15—20 дней, но ваша свѣтлость сообщили намъ, что они и до сихъ поръ находятся въ Трапезунтѣ, гдѣ ихъ нельзя считать обезпеченными. Вслѣдствіе нашего запроса, Ахмедъ-Рассимъ увѣдомилъ насъ, что постарается обезпечить припасы, помѣстивъ ихъ временно въ крѣпости (кале) и, кромѣ того, указалъ на необходимость судамъ императорскаго флота крейсеровать у Трапезунта, такъ какъ русскія военныя суда появлялись въ виду послѣдняго и могли предпринять бомбардировку складовъ. Ахмедъ-Рассимъ-паша хочетъ показать этимъ, что онъ принялъ мѣры для нѣкотораго обезпеченія припасовъ, но такъ какъ онъ не исполнилъ своего обѣщанія перевезти ихъ въ 15 дней въ указанное мѣсто, и кромѣ того поступилъ въ этомъ случаѣ безъ вѣдома вашей свѣтлости, то

(¹) Ящикъ заключаетъ въ себѣ обыкновенно тысячу патроновъ.

Digitized by Google

дѣйствія его заслуживаютъ полнаго порицанія. Такъ какъ съ этими припасами связаны жизненные интересы корпуса, то его величество приказалъ доставить припасы къ мѣсту назначенія, не медля ни минуты. Если предоставить исполненіе этого Ахмеду-Рассиму, то изъ сказаннаго выше очевидно, что онъ не приметъ необходимыхъ мѣръ и будетъ извиняться въ этомъ другими своими занятіями. Самою важною мѣрою затѣмъ является обезпеченіе припасовъ какъ въ Трапезунтѣ, такъ и на пути ихъ слѣдованія въ Эрзерумъ; мы полагаемъ, что этого возможно будетъ достигнуть тогда, когда прибудутъ въ Трапезунтъ войска, посланныя нами нѣсколько дней тому назадъ для Эрзерума. Высокая Порта должна послать способнаго и надежнаго чиновника, въ сопровожденіи военнаго офицера, съ первымъ пароходомъ, отходящимъ въ Трапезунтъ завтра, въ понедѣльникъ, для того, чтобы собрать тамъ необходимыя перевозочныя средства и направить затѣмъ припасы въ Эрзерумъ подъ конвоемъ тѣхъ войскъ, которыя должны слѣдовать туда, не стѣсняя однако движенія этихъ послѣднихъ. Чиновнику, который будетъ назначенъ Портою, должно быть внушено, что сопротивленіе населенія отнюдь не должно мѣшать исполненію его задачи. Его величество приказалъ донести ему о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя будутъ сдѣланы Портою по изложенному здѣсь предмету». 27-го марта (22 Реби-уль-эвель) (1). *Самдъ.*

Состояніе четвертаго корпуса выясняется изъ слѣдующихъ переговоровъ, веденныхъ по телеграфу съ эрзерумскимъ вали, Измаиломъ-пашою.

«Его величество султанъ приказалъ передать вашей свѣтлости свое привѣтствіе и выраженіе своего милостиваго къ вамъ расположенія. Нашъ монархъ остался доволенъ храбростью, выказанною вами въ прошломъ сраженіи, и надѣется, что вы окажете впослѣдствіи еще большія услуги. Мнѣ поручено обратиться къ вамъ съ нѣкоторыми секретными вопросами, на которые нашъ повелитель ждетъ отъ васъ краткихъ, но удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

«Сколько войскъ находится теперь въ Эрзерумѣ по спискамъ или на лицо и сколько въ томъ числѣ пѣхоты и кавалеріи?

«Сколько находится тамъ ассакири-муавине (2)?

---

(1) Очевидно, опечатка въ оригиналѣ; слѣдуетъ предположить 22-го Реби-уль-ахыръ, т. е. 25-го апрѣля.

(2) *Ассакири муавине* (въ переводѣ: вспомогательныя войска) есть современное офиціальное названіе прежнихъ баши-бузуковъ, относительно правильной организаціи которыхъ былъ изданъ особый законъ послѣ сербской войны (См. Zboinski, Armée Ottomane 1877 г., стр. 103—107). Ассакири-муавине составляютъ подвижной разрядъ ополченія, а *ассакири-милліе* (національная гвардія)—неподвиж-

Digitized by Google

«Послѣ того, какъ вы отвѣтите на эти вопросы, мы будемъ продолжать разговоръ».

Отвѣтъ. «Да ниспошлетъ Всевышній тѣлу его величества совершенное здоровье и да удостоитъ его разными побѣдами. Чувствую себя недостойнымъ тѣхъ милостей, которыми его величество меня осыпалъ, но денно и нощно возсылаю за это мольбы ко Всевышнему; я готовъ пожертвовать душою и тѣломъ за счастіе султана и исполнять его великія приказанія. Теперь въ Эрзерумѣ находится четыре табора пѣхоты: низама и редифа, около двухъ бѣлюковъ (эскадроновъ) кавалеріи и четыре батареи полевыхъ орудій. Кромѣ того, есть три табора мустахфиза, въ каждомъ изъ нихъ по 400 человѣкъ, и 120 конныхъ черкесовъ. Одинъ таборъ редифа 3-го класа (сыныфъ-салисъ) ожидается изъ Малатіе. Всѣ таборы, которые были сперва собраны въ Эрзерумѣ, на основаніи полученныхъ распоряженій были отправлены въ Карсъ, а подвижной отрядъ изъ шести таборовъ направленъ въ деревню Пасинларъ, между Карсомъ и Эрзерумомъ. Здѣсь ожидается прибытіе алаевъ (полковъ) конныхъ черкесовъ и таборовъ мустахфиза и муавине. Хотя они еще не прибыли, но надѣемся, что при милости его величества они прибудутъ въ непродолжительномъ времени».

Вопр. «Сколько всего людей въ четырехъ таборахъ пѣхоты? Сколько человѣкъ будетъ въ таборахъ мустахфиза и муавине, прибытіе которыхъ ожидается въ Эрзерумъ, и есть ли при нихъ кавалерія?».

Отв. «Въ четырехъ таборахъ пѣхоты состоитъ три тысячи человѣкъ; при нихъ около стапятидесяти человѣкъ кавалеріи. Мустахфизъ и муавине перемѣшаны; каждый таборъ ихъ долженъ состоять изъ четырехсотъ человѣкъ, а всего ихъ тысячапятьсотъ человѣкъ. Кромѣ того, девять таборовъ, которые должны прибыть въ Эрзерумъ изъ окрестностей, состоятъ приблизительно изъ четырехъ тысячъ человѣкъ. Мустахфизы, которые слѣдуютъ изъ Сиваса, Харпута и Діарбекира, двигаются бѣлюками (по-ротно), но мы не знаемъ положительно ихъ числа».

Вопр. «Не считая мустахфизовъ, которые должны прибыть изъ Сиваса, Харпута и Діарбекира, эрзерумскія войска, всѣ вмѣстѣ, состоятъ изъ десяти тысячъ трехсотъ семидесяти человѣкъ. Съ прибы-

---

ный разрядъ. Повидимому, оба эти разряда получили общее названіе *ассакири-милькіе* (гражданское войско), хотя въ законѣ объ ассакири-милькіе, изданномъ позже законовъ о муавине и о миллѣ, это раздѣленіе не упоминается.

Digitized by Google

тіемъ же войскъ Мусса-паши будетъ четырнадцать тысячъ триста человѣкъ. Этихъ силъ, какъ мы полагаемъ, достаточно для обороны укрѣпленій; но если ваше высочество найдете, что ихъ мало, то сообщите, сколько вы полагаете необходимымъ имѣть для обезпеченія укрѣпленій?»

Отв. «Если бы даже черкесская конница и прибыла сюда во-время, то въ Эрзерумѣ пользы отъ нея не будетъ, потому что она будетъ отправлена въ Карсъ, а подвижной отрядъ въ Пасинларѣ составляетъ резервъ карсскаго и баязетскаго отрядовъ. Не говоря уже о томъ, что приведеннаго вами числа войскъ недостаточно для удержанія эрзерумскихъ укрѣпленій, намъ, вслѣдствіе слабости баязетскаго отряда, необходимо имѣть еще по крайней мѣрѣ пятнадцать таборовъ».

Вопр. «Откуда прибудутъ конные алаи черкесовъ; къ какому класу призыва (сыныфъ) они принадлежатъ, и сколько человѣкъ во всѣхъ этихъ алаяхъ?»

Отв. «Эти полки набраны изъ черкесскихъ переселенцевъ въ раіонахъ Азизіе, Сиваса и Джаника. По обѣщанію мири-лива (бригаднаго генерала) Мустафы-паши, этихъ алаевъ должно быть собрано четыре, по тысячѣ человѣкъ въ каждомъ. Мы послали его превосходительство для формированія этихъ полковъ и привода ихъ сюда. Хотя къ формированію уже приступлено, но наступленіе зимы препятствуетъ прибытію ихъ сюда. По проекту формированія, командиры полковъ должны были быть избраны изъ наиболѣе вліятельныхъ черкесовъ, а прочіе офицеры изъ отставныхъ императорской арміи. На дняхъ прибыло около 120 человѣкъ этихъ черкесовъ. Мустафа-паша сообщилъ, что на пути находится 500 человѣкъ черкесовъ съ двумя караванами верблюдовъ. Сколько же прибудетъ всего, не знаю».

Вопр. «Сколько войскъ находится въ сторонѣ Караклисы и Ардагана? Окончены ли тамъ укрѣпленія и сколько въ тамошнихъ войскахъ низама, редифа и муавине; есть ли при нихъ кавалерія? Есть ли кавалерія въ Алашгердѣ; употребляются ли для службы племена изъ окрестностей Алашгерда, и если будутъ употреблены, то сколько, по вашему соображенію, можно сформировать изъ нихъ пѣхоты и кавалеріи?»

Отв. «Въ Ардаганѣ десять таборовъ, изъ нихъ два низама и восемь редифа. Два табора составлены изъ ассакири-муавине округа Іосху; они должны соединиться съ двумя таборами, состоящими подъ начальствомъ миръ-мирана Гюссеинъ-паши и находящимися въ мѣстности Дикоръ, передъ Акызкою. Когда они соединятся съ ардаганскими войсками, тогда ардаганскихъ муавине будетъ шестнадцать таборовъ.

Digitized by Google

Въ Ардаганѣ нѣтъ кавалеріи низама, но изъ ассакири-муавине составлено два алая, по 400 человѣкъ въ каждомъ. Одному изъ этихъ алаевъ приданы горныя орудія, а другому полевыя. Ардаганскія укрѣпленія, по милости его величества, могутъ считаться до нѣкоторой степени готовыми; что же касается до большихъ укрѣпленій Караклисы, то для возведенія ихъ назначены офицеры, которые уже приступили къ работѣ. Но такъ какъ польза этихъ укрѣпленій сомнительна, то въ проходахъ Топракъ-кале и Тахыръ-едикъ возводятся полевыя укрѣпленія. Хотя въ Алашгердѣ есть четыре белюка кавалеріи низама, но кромѣ того сформировано четыре алая кавалеріи изъ ассакири-муавине племенъ: сепки, джиранджи и айдеманлы, изъ которыхъ два уже присоединились къ алашгердскому отряду, а остальные два выступятъ на дняхъ. Къ алашгердскому отряду принадлежатъ: шесть таборовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Караклисы и Топракъ-кале, и шесть таборовъ въ окрестностяхъ Тахыръ-едикъ и Дели-баба. Изъ этихъ двѣнадцати таборовъ, одинъ стрѣлковый (таліа), а остальные редифные. Итакъ, въ алашгердскомъ отрядѣ двѣнадцать таборовъ и при нихъ одна батарея. Батарея послана пять дней тому назадъ, но такъ какъ дороги еще не освободились отъ снѣга, то мы предполагаемъ, что она успѣла только пройти Тахыръ-едикъ. Кромѣ этого, собственно въ Баязетѣ, расположено два табора пѣхоты и одинъ белюкъ кавалеріи, всѣ низама, но этого недостаточно для обороны позиціи, а потому, въ случаѣ наступленія русскихъ, рѣшено, чтобы эти войска отступили въ порядкѣ къ Вану. Хотя въ Ванѣ и должны находиться одинъ таборъ низама и три табора редифа 2-го и 3-го классовъ (тали и салисъ), но такъ какъ два табора 3-го класа (салисъ), еще только формируются, то нельзя считать этотъ отрядъ комплектнымъ. Шейхи—Абдулла и Джеллаледдинъ-эфенди просили разрѣшенія собрать ассаки-муавине и придти съ ними въ Ванъ. Разрѣшеніе на это дано, и они ожидаются, но свѣдѣнія объ ихъ выступленіи еще нѣтъ».

Вопр. «Сколько человѣкъ въ шести таборахъ, находящихся въ Пасинларѣ?

Отв. «Изъ пасинларскихъ таборовъ три низама и пять редифа. Таборы редифа приблизительно по 800 человѣкъ каждый, а таборы низама приблизительно по 700 человѣкъ, поэтому можно считать всего около четырехъ тысячъ шести сотъ человѣкъ» (1).

(1) Если полагать въ Пасинларѣ шесть таборовъ, какъ это было сказано выше, и изъ нихъ на половину низама и редифа, то въ итогѣ будетъ дѣйствительно около 4,600 человѣкъ. Если же полагать восемь таборовъ, какъ сказано здѣсь, то въ итогѣ будетъ 5,900 человѣкъ.

Digitized by Google

Вопр. «Сколько тысячъ войскъ въ Карсѣ? Вы говорили, что нужно по крайней мѣрѣ пятнадцать таборовъ; но для чего именно они нужны: для Эрзерума или собственно для Баязета? Сколько приблизительно нужно войскъ для того, чтобы удерживать оба эти пункта»?

Отв. «Войска, находящіяся теперь въ Карсѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими таборами, посланными туда изъ Эрзерума, и часть которыхъ уже находится въ Карсѣ, а часть на пути, состоятъ всего изъ сорока двухъ таборовъ. Одинъ алай кавалеріи содержитъ линію наблюденія на границѣ; въ самомъ Карсѣ находится три бёлюка кавалеріи и шесть батарей полевыхъ орудій. Кромѣ того, приказано отправить въ Карсъ шесть таборовъ пѣхоты и шесть алаевъ кавалеріи изъ ассакири-муавине; каждый изъ этихъ таборовъ и каждый изъ алаевъ состоятъ изъ 400 человѣкъ. Изъ пятнадцати таборовъ, о необходимости которыхъ я говорилъ, я полагалъ оставить въ эрзерумскомъ отрядѣ десять, а остальные пять направить въ баязетскій».

Вопр. «На сколько времени, по вашимъ соображеніямъ, достанетъ провіанта въ Эрзерумѣ? Имѣете ли свѣдѣнія о количествѣ запасовъ провіанта въ Карсѣ»?

Отв. «Въ Карсѣ находится 27,000 самаровъ пшеницы и 11,000 самаровъ ячменя. Этого провіанта для войскъ, находящихся въ Карсѣ, хватитъ на шесть мѣсяцевъ до наступленія новой жатвы. Не смотря на это, заготовленіе новыхъ запасовъ продолжается. Большая часть пшеницы и ячменя, находившихся въ Эрзерумѣ, отослана въ Пасинларъ и въ Карсъ. Для Эрзерума же мы стараемся перевезти провіантъ изъ Бейбурта и изъ Эрзинджіана въ количествѣ, достаточномъ на четыре—пять мѣсяцевъ до наступленія новой жатвы».

Вопр. «Сколько самаровъ провіанта вы полагаете заготовить изъ десятины этого года».

Отв. «Прошу высокаго позволенія его величества навести справку и отвѣтить объ этомъ завтра, по сравненію съ прошлогоднимъ сборомъ».

Вопр. «Сколько орудійнаго пороха имѣется въ Эрзерумѣ и сколько дюжинъ патроновъ? Имѣются ли опись орудій и свѣдѣнія о томъ, какія ружья состоятъ въ войскахъ? Хорошо ли редифы обучены стрѣльбѣ»?

Отв. «Старыя орудія (гладкостѣнныя — кавалъ) имѣютъ по 500 зарядовъ со снарядами, а нарѣзныя орудія (шишъ-хане) — отъ 60 до 120. Послѣднія имѣютъ такъ мало потому, что запасы эти были отосланы въ Карсъ и въ Ардаганъ и будутъ замѣщены здѣсь тѣми, которые будутъ присланы изъ Константинополя. Каждый таборъ имѣетъ

Digitized by Google

приблительно отъ 200 до 400 ящиковъ патроновъ. Кромѣ того, мы стараемся перевезти сюда изъ Трапезунта большое количество огнестрѣльныхъ припасовъ, ружей и другихъ предметовъ. Все это я сообщаю на память, но, если позволите, сообщу завтра по справкамъ».

Вопр. «Если ваша свѣтлость не имѣете сообщить ничего болѣе, то я уйду. Ваши сообщенія многосторонни и служатъ доказательствомъ вашихъ высокихъ способностей; я доложу ихъ султану. Повторяю, что его величество возлагаетъ большія надежды на вашу энергію».

Отв. «Желаю, чтобы Всевышній умножилъ славу и честь и укрѣпилъ здоровье его величества. Моихъ силъ не хватитъ для выраженія благодарности, которую я обязанъ питать къ его величеству за милости, которыми онъ меня осыпалъ и которыя составляютъ предметъ моей гордости. Денно и нощно стараюсь оказывать свои услуги, жертвуя тѣломъ и душою. Осмѣливаюсь скромно доложить, что мы находимся въ большомъ затрудненіи относительно содержанія войскъ и удовлетворенія ихъ нуждъ, вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ. Это побуждаетъ меня обратиться съ искренней просьбой къ вашему превосходительству о посредничествѣ вашемъ для улучшенія состоянія войскъ».

Вопр. «Мы будемъ ожидать отъ васъ отвѣта по двумъ предметамъ, о которыхъ вы обѣщали справиться въ предъидущихъ переговорахъ».

Отв. «Сравнивая сборъ этого года съ прошлогоднимъ, мы можемъ надѣяться имѣть отъ 150,000 до 250,000 самаровъ зерна, изъ котораго двѣ трети пшеницы и треть ячменя. Опись орудій есть. Войска вооружены ружьями Снайдера, Спрингфильдскими и Мартини-Генри. Кромѣ того, какъ извѣстно вашей свѣтлости, войска мустахфиза и муавине вооружены игольчатыми ружьями съ *касатурами* (sabre-baïonnette) и кремневыми (буюкъ-чаплы). Вслѣдствіе продолжительности зимы, погода едва начинаетъ устанавливаться; до сихъ поръ она не дозволяла заниматься учебною стрѣльбою, но начиная съ сегодняшняго же дня, мы приступимъ къ ней. Ардаганскій и карсскій отряды уже окончили свои занятія стрѣльбою, о чемъ мы сообщили здѣшнимъ войскамъ». 15-го апрѣля. *Измаилъ-Хакки.*

Въ то время, когда русскія войска находились уже въ Румыніи, для турецкихъ войскъ полагалось неудобнымъ переходить черезъ Дунай. При всемъ томъ было признано однако полезнымъ принять по крайней мѣрѣ нѣкоторыя мѣры для затрудненія военныхъ дѣйствій непріятеля. Одною изъ такихъ мѣръ было уничтоженіе моста на Серетѣ, о чемъ были сообщены кому слѣдуетъ необходимыя инструкціи, но, не смо-

Digitized by Google

тря на то, предпріятіе не удалось. Непріятель, подвигая свои войска къ переправамъ черезъ Дунай, одновременно съ этимъ погружалъ мины въ разныхъ мѣстахъ рѣки, спускалъ маленькіе пароходы и угрожалъ Тульчѣ. Канцелярія султана старалась опредѣлить въ точности причины, которыя помѣшали уничтоженію моста на Серетѣ, и сообщила ихъ Высокой Портѣ въ слѣдующемъ тескере, заключающемъ въ себѣ удовлетворительныя изъясненія этихъ причинъ.

«Депеша его свѣтлости сердарь-экрема, въ которой объясняются причины, воспрепятствовавшія уничтоженію моста на Серетѣ, была доложена. Гобартъ-паша возвратился сегодня въ Константинополь; отъ него были затребованы свѣдѣнія, также доложенныя уже его величеству. Изъ этихъ свѣдѣній обнаружилось, что на протяженіи отъ Галаца до Браилова не было военныхъ судовъ, такъ какъ рѣчныя средства для обороны были сосредоточены лишь на протяженіи отъ Галаца до Тульчи. Это обстоятельство позволило русскимъ опустить мины и спустить пароходы между Галацомъ и Браиловомъ и воспрепятствовало разрушенію моста. Ограниченіе обороны участкомъ Галацъ-Тульча произошло потому, что между Галацемъ и Сене (?) находился одинъ броненосецъ, а другой, посланный впослѣдствіи изъ Константинополя, прибылъ поздно. Вниманіе обороны на участкѣ Галацъ-Тульча было всецѣло привлечено смѣлымъ приближеніемъ къ Тульчѣ русскихъ, выставившихъ на разныхъ важныхъ пунктахъ орудія, обезпеченныя укрѣпленіями. Даже если бы предположенія, высказанныя сердарь-экремомъ относительно причинъ, помѣшавшихъ разрушенію моста, и оправдались, то все-таки погруженіе непріятелемъ минъ и спускъ имъ пароходовъ не могутъ дать нашему флоту и нашимъ войскамъ повода гордиться; поэтому, по приказанію султана, вамъ предлагается истребовать объясненія относительно поведенія флотиліи и войскъ отъ соотвѣтственныхъ начальниковъ отряда». 20-го апрѣля (1).

Такимъ образомъ, мы изложили до сихъ поръ всѣ офиціальные документы о мѣрахъ, принятыхъ турецкимъ правительствомъ въ періодѣ объявленія войны и начала наступленія непріятеля съ двухъ сторонъ. Кромѣ этихъ, чисто военныхъ мѣръ, были приняты и другія, также достойныя вниманія. Къ числу ихъ принадлежатъ: объявленія военнаго положенія въ потребныхъ мѣстахъ и распоряженіе объ обезоруженіи христіанскаго населенія. Эти мѣры были приняты съ цѣлью обезпечить въ Румеліи (Европейской Турціи) спокойствіе и безопасность, отсутствіе которыхъ, къ сожалѣнію, послужило къ интересамъ непріятеля.

(1) Въ оригиналѣ значится 17-го Ребі-уль-евель (27-го марта); слѣдуетъ предполагать 17-го Ребі-уль-ахыръ (20-го апрѣля).

Digitized by Google

Какъ бы то ни было, русскіе уже успѣли найти дорогу для перехода черезъ Балканы, а дѣло обезоруженія Болгаріи не было еще исполнено; вообще мѣра эта получила полное примѣненіе только по южную сторону Балкановъ.

II.

Нѣкоторыя дѣйствія того періода войны, въ которомъ побѣда склонялась на сторону Турціи.

Весь міръ былъ удивленъ тою отвагою, съ которою Турція отнеслась къ объявленію войны, и тѣмъ рвеніемъ, которое она выказала въ своихъ приготовленіяхъ. Въ первомъ періодѣ войны удивленный міръ рукоплескалъ успѣхамъ Турціи.

Согласно ходу событій, наше изложеніе будетъ раздѣлено на двѣ части: въ первой мы будемъ повѣствовать о побѣдахъ, одержанныхъ Турціею въ началѣ, а во второй о событіяхъ, которыя удивили міръ не менѣе первыхъ. Въ обѣихъ частяхъ мы будемъ излагать отдѣльно событія европейскаго и азіятскаго театровъ войны; первыя, безспорно, имѣютъ гораздо болѣе важное значеніе, но вторыя были болѣе для насъ успѣшны, и потому болѣе достойны нашего вниманія.

Изъ приведенныхъ нами выше документовъ видно, какое вниманіе правительство обращало на положеніе войскъ, и особенно на состояніе запасовъ въ Азіи. Мы полагаемъ полезнымъ дополнить свѣдѣнія читателя по этому вопросу тѣми, которыя заключаются въ помѣщенномъ ниже тескере, посланномъ изъ канцеляріи султана въ Высокую Порту и къ военному министру.

«Вашей свѣтлости извѣстно, что эрзерумскій вали и первый адъютантъ его величества, Мегмедъ-паша, находящійся въ командировкѣ въ Эрзерумѣ, сообщили, что ассакири-муавине, сформированные для четвертаго корпуса въ ближайшихъ округахъ, еще не выступили изъ мѣстъ формированія. Изъ всѣхъ имѣющихся свѣдѣній видно, что двадцать четыре тысячи ящиковъ огнестрѣльныхъ припасовъ, предназначенныхъ для Эрзерума, находятся еще въ Трапезунтѣ. При всѣхъ великодушныхъ усиліяхъ населенія, доказывающихъ его полную готовность, четвертый корпусъ не доведенъ еще до желаемаго состоянія и необходимое число ассакири-муавине еще не собрано. Послѣднее, естественно, должно быть приписано нерадѣнію гражданскихъ властей въ вилайетахъ, почему мы усиленно побуждали ихъ не только циркулярами, но и депешами на имя вали и мутессарифовъ: Трапезунта, Алеппо, Сиваса, Діарбекира, Ангоры, Джаника, Харпута и Моссула. Положеніе

Digitized by Google

этихъ вилайетовъ, мутессарифлыковъ даетъ возможность отправить подкрѣпленія въ четвертый корпусъ, поэтому, помимо сдѣланныхъ нами напоминаній, пошлите имъ отъ себя строгіе приказы о томъ же и объясните имъ, что всякое промедленіе въ перевозкѣ припасовъ и провіанта повлечетъ за собою большую отвѣтственность. Настоящую войну нельзя сравнивать съ прошлыми: она представляетъ вопросъ жизни для правительства. Какъ высоко станетъ государство въ случаѣ успѣха, такъ, въ случаѣ неудачи, оно дойдетъ до крайнихъ предѣловъ паденія. Вашей свѣтлости и его превосходительству военному министру предлагается образовать въ военномъ министерствѣ (сераскеріатѣ) особый временный совѣтъ (меджлисъ) изъ офицеровъ генеральнаго штаба и иныхъ способныхъ. На обязанность этого совѣта должно быть возложено собираніе свѣдѣній: о числѣ наличныхъ войскъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и объ ежедневныхъ расходахъ на военныя потребности, по сравненію ихъ съ примѣрами предъидущихъ войнъ. Свѣдѣнія о войскахъ и припасахъ должны быть также доставляемы генералъ-фельдцейхмейстеру (муширу топъ-хане) черезъ посредство вашей свѣтлости. По приказанію султана, вашей свѣтлости предлагается впредь постоянно напоминать по телеграфу всѣмъ должностнымъ лицамъ о вредныхъ послѣдствіяхъ проволочки дѣлъ и объ отвѣтственности, лежащей на этихъ лицахъ. Каждый вилайетъ, мутессарифлыкъ и лива обязаны постоянно сообщать министру внутреннихъ дѣлъ депешами, сколько и когда именно отправлено въ четвертый корпусъ ассакири-муавине. Порта же должна доставлять эти свѣдѣнія въ канцелярію султана». 22-го апрѣля (1). *Саидъ.*

Не довольствуясь этимъ тескере, канцелярія султана послала особую депешу въ азіятскіе вилайеты и мутессарифлыки. Вотъ содержаніе этой депеши:

«Скорѣйшее отправленіе въ Эрзерумъ кавалеріи, сформированной изъ ассакири-муавине и донесеніе о томъ, когда именно и сколько отправлено людей, составляютъ предметъ особеннаго желанія султана. По приказанію его величества, рѣшено, что каждый гражданскій чиновникъ, не исполнившій вполнѣ своего долга, будетъ предаваемъ военному суду, какъ за неисполненіе обязанностей военной службы». 25-го апрѣля. *Саидъ.*

При первомъ нападеніи русскихъ на Баязетъ и на Ардаганъ, неожиданно распространилось мнѣніе о томъ, что русскіе очень легко овладѣли этими пунктами. Нѣкоторыя изъ причинъ этого успѣха рус-

(1) Въ турецкомъ сочиненіи стоитъ 19-го Реби-уль-эвель (24-го марта), слѣдовало же вѣроятно—поставить 29-го Реби-уль-ахыръ (22-го апрѣля).

Digitized by Google

сихъ еще не изслѣдованы. Сущность же распоряженій, сдѣланныхъ начиная отъ этого времени и до изгнанія русскихъ отрядовъ за границу султанскихъ владѣній, выясняется вполнѣ изъ содержанія слѣдующихъ, прошедшихъ черезъ султанскую канцелярію, документовъ.

Изъ слѣдующихъ за симъ переговоровъ, веденныхъ съ ванскими вали, выяснилось, что отступленіе изъ Баязета не было столь гибельнымъ.

«Для того, чтобы не занимать понапрасно телеграфной линіи, старайтесь отвѣчать покороче на наши вопросы.

Вопр. «Имѣете ли вы какія нибудь официальныя извѣстія о Баязетѣ?»

Отв. «Нѣтъ».

Вопр. «Сколько въ Баязетѣ осталось плѣнныхъ, орудій и ящиковъ съ боевыми припасами?»

Отв. «Ни одинъ солдатъ не попалъ въ плѣнъ. Тамъ было два орудія, которыя мы увезли вмѣстѣ со снарядами. Только въ госпиталѣ осталось нѣсколько докторовъ и фельдшеровъ».

Вопр. «Сколько войскъ отступило отъ Баязета въ Ванъ; есть ли войска на пути, и если есть, то сколько ихъ?»

Отв. «Весь отрядъ состоялъ изъ тысячи восьмидесяти человѣкъ пѣхоты и около шестидесяти человѣкъ кавалеріи, которые отступили въ полномъ порядкѣ, со всѣми офицерами, не оставивъ никого назади».

Вопр. «Сколько войскъ находится теперь въ Ванѣ и сколько при нихъ ящиковъ боевыхъ припасовъ?»

Отв. «Около шестисотъ человѣкъ пѣхоты, одинъ бѣлюкъ кавалеріи и шесть орудій. Боевыхъ припасовъ немного, но сколько ящиковъ— не знаю».

Вопр. «Исполняетъ ли шейхъ Абдулла свое обѣщаніе; успѣли ли сформировать части войскъ изъ разныхъ племенъ? По приказанію султана, каждаго гражданскаго чиновника, обвиненнаго въ неисполненіи своего долга, рѣшено подвергать отвѣтственности по законамъ военнаго времени».

Отв. «Отъ предпріятія шейха еще не видно никакихъ послѣдствій; намъ сообщили, что большое число войскъ изъ разныхъ пунктовъ округа находится уже на пути, но это послѣдовало лишь послѣ безпрерывныхъ напоминаній и побужденій съ моей стороны, и то благодаря посылкѣ особыхъ чиновниковъ. Мутессарифъ Муша собралъ всѣ племена и выступитъ сегодня или завтра. Для формированія войскъ изъ прочихъ племенъ посланы вліятельныя лица изъ населенія. Здѣсь всѣ

Digitized by Google

готовы жертвовать собою для службы, но мы сильно нуждаемся въ оружіи и въ боевыхъ припасахъ».

Вопр. «Чѣмъ объясняется такая значительная разница въ числѣ войскъ, находящихся, по вашему показанію, теперь въ Ванѣ, и числомъ войскъ, отступившихъ туда изъ Баязета?»

Отв. «Войска, отступившія изъ Баязета, остановились въ Мушѣ, а въ Ванѣ показано число войскъ, находящихся собственно въ этомъ пунктѣ». 26-го апрѣля.

Ниже помѣщается письмо, написанное въ сераскеріатъ послѣ ардаганскаго бѣгства.

«Двѣ депеши Мухтара-паши по поводу ардаганскаго бѣгства были доложены султану вмѣстѣ съ вашимъ тескере. По ходу дѣла видно, что русскіе, послѣ овладѣнія Ардаганомъ, направятся или къ Эрзеруму, или къ Батуму. Хотя ваше превосходительство, какъ прежде, такъ и теперь, заявляли, что въ Батумѣ достаточно войскъ для обороны, но сообщеніе коменданта и прибывшаго туда тифлисскаго генеральнаго консула, а также и только что полученная депеша съ нѣсколькими подписями, показываютъ совершенно согласно, что войскъ тамъ недостаточно. Если непріятельскій ардаганскій отрядъ присоединится къ батумскому, то средства для сопротивленія окажутся еще болѣе недостаточными; если же онъ направится прямо къ Эрзеруму, то встрѣтитъ тамъ около трехъ тысячъ низама и редифа, которые были тамъ расположены первоначально. Большая часть тѣхъ десяти таборовъ, которые мы выслали, присоединилась къ отряду Мухтара-паши и къ отряду, расположенному между Эрзерумомъ и Карсомъ, поэтому мы сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы имъ удалось отступить въ порядкѣ и сосредоточиться въ Эрзерумѣ. Обстоятельства и важность положенія требуютъ немедленнаго принятія мѣръ, необходимыхъ для устраненія этой неблагопріятной случайности. Хотя въ настоящее время въ Карсѣ собрано достаточно войскъ, но они не могутъ перейти въ наступленіе. Мы полагаемъ, что если бы даже отрядъ Ахмедъ-Мухтара-паши соединился съ прочими мелкими отрядами, то и ему нельзя было бы надѣяться привлечь къ себѣ непріятеля и заставить его вступить въ сраженіе. Его величество приказалъ просить ваше превосходительство немедленно сообщить ваше мнѣніе и ваши предположенія относительно изложеннаго выше». 8-го мая. *Саидъ.*

Тескере, посланное Высокой Портѣ о распоряженіяхъ по азіятскимъ войскамъ послѣ паденія Ардагана.

«Въ одномъ изъ отвѣтовъ при переговорахъ, веденныхъ съ эрзерумскимъ вали 15-го апрѣля относительно положенія войскъ четвертаго

Digitized by Google

корпуса, сказано, что въ Ардаганѣ шестнадцать таборовъ ассакири-муавине, состоящихъ изъ тысячи двухсотъ человѣкъ. Обращаю ваше особенное вниманіе на это неправдоподобное свѣдѣніе.

«Такъ какъ настоящая военная обстановка Ахмедъ-Мухтара-паши препятствуетъ ему собрать и сообщить свѣдѣнія объ общемъ положеніи его войскъ, то мы запросили эрзерумскаго вали депешею о точномъ числѣ войскъ этого корпуса, занимающихъ извѣстныя оборонительныя позиціи. По приказанію султана, депеша и отвѣтъ на нее препровождены къ вамъ. Изъ содержанія отвѣта и изъ тѣхъ списковъ, которые мы составляли для наглядности и послали вамъ, вы увидите, что всѣ низамы, редифы и муавине четвертаго корпуса составляютъ шестьдесятъ четыре тысячи пятьсотъ восемьдесятъ человѣкъ. Если вычесть изъ этого числа: семь тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ шейха Абдуллы; три тысячи, находящихся съ Мухтаромъ-пашою въ Алашгердѣ, и таборы низама въ Карсѣ, состоящіе изъ семнадцати тысячъ четырехсотъ человѣкъ, то остальныя войска низама и редифа составятъ около тридцати семи тысячъ. Кромѣ того, если вычесть девять тысячъ человѣкъ, состоящихъ у Мухтара-паши, тогда, вмѣстѣ съ отрядомъ, отступившимъ отъ Ардагана въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, всѣ войска, занимающія оборонительныя позиціи въ Анатоліи, т. е. Ольти, Кюприкіой, Гюрджи-Богазъ, Деве-Бойну, Эрзерумъ и еще одинъ или два пункта, ограничиваются двадцатью восемью тысячами, расположенными раздробленно. Частности расположенія этихъ силъ ваша свѣтлость узнаете изъ сообщенной вамъ депеши. Если обратимся къ причинамъ, которыя привели къ настоящей числительности этихъ войскъ, то увидимъ, что по государственнымъ спискамъ числится всего приблизительно шестьсотъ тысячъ человѣкъ войскъ, которыя распредѣлены въ Босніи, Герцеговинѣ, Скутари, разныхъ важныхъ пунктахъ Болгаріи, у Батума, въ четвертомъ корпусѣ и внѣ театровъ военныхъ дѣйствій. Войска, находящіяся на Кандіи, въ Багдадѣ, Янинѣ и Ѳессаліи, не могли быть привлечены къ участію въ войнѣ, вслѣдствіе разныхъ важныхъ и извѣстныхъ причинъ. Турецкая имперія напрягла всѣ возможныя усилія, какія считала необходимыми при настоящемъ положеніи дѣлъ. Большая часть дѣйствующихъ теперь войскъ была собрана благодаря осмотрительнымъ мѣрамъ правительства, принятымъ за одинъ-два дня до объявленія войны. Имперія исполнила все, что было возможно. При всемъ томъ, хотя причины, помѣшавшія намъ привести анатолійскую армію въ удовлетворительное состояніе, лежали только въ тѣхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ мы находимся еще и теперь, мы все-таки считаемъ непростительнымъ оставлять въ ину-

Digitized by Google

ту надобности армію въ беззащитномъ состояніи. Если случится впослѣдствіи какое либо бѣдствіе, то императорское правительство, опираясь на всевозможныя мѣры, которыя оно приняло для предотвращенія опасности, будетъ считать себя правымъ, и потому не приметъ никакихъ извиненій. Такъ какъ необходимо еще разъ обсудить хорошо положеніе четвертаго корпуса, то, по приказанію его величества, ваша свѣтлость обязаны отправиться завтра въ сераскеріатъ и, собравъ военный совѣтъ подъ вашимъ высокимъ предсѣдательствомъ, прочесть ему настоящее тескере, содержащее въ себѣ мнѣнія и мысли его величества, вышеупомянутыя депеши и списки. Вопросъ о достаточности числа войскъ на упомянутыхъ выше позиціяхъ долженъ быть подвергнутъ глубокому обсужденію, и если будетъ найдено, что войскъ тамъ недостаточно, то о всѣхъ потребностяхъ и средствахъ къ ихъ удовлетворенію сдѣлать представленіе его величеству» (Число означено 28, но мѣсяцъ въ подлинникѣ не проставленъ. *Саидъ.*

Депеша къ эрзерумскому вали касательно укрѣпленія нѣкоторыхъ пунктовъ.

«Окончены ли укрѣпленія Деве-Бойну и Гюрджи-Богаза? Если они не кончены, то черезъ сколько времени могутъ быть окончены? Излишне объяснять, что отъ этихъ укрѣпленій зависитъ безопасность Эрзерума. Поэтому, увеличивъ число рабочихъ, ведя работы днемъ и ночью и назначивъ способныхъ руководителей, необходимо окончить укрѣпленія въ нѣсколько дней. Таково окончательное приказаніе султана. Вамъ извѣстно, что укрѣпленія должны быть расположены на такихъ пунктахъ, которые могутъ затруднить наступленіе непріятеля. Надо обратить вниманіе на то, чтобы рабочіе, торопясь, не работали кое-какъ, потому что всѣ ихъ старанія станутъ безполезны, если укрѣпленія не будутъ въ состояніи хорошо выдержать оборону». 25-го мая. *Саидъ.*

Депеша въ Сивасъ и въ Мамуретуль-Азисъ.

«Султанъ приказалъ собрать вьючныхъ животныхъ и подводы съ проводниками изъ населенія и приложить крайнее стараніе къ быстрѣйшему доставленію провіанта въ Эрзерумъ. Важность настоящихъ обстоятельствъ не нуждается въ объясненіяхъ». 26-го мая. *Саидъ.*

Депеша въ алеппскій вилайетъ.

«Султанъ приказалъ возможно быстрѣе доставить въ Эрзерумъ всѣхъ верблюдовъ, прибывшихъ въ Діарбекиръ изъ собранныхъ въ Алеппо. Излишне объяснять вамъ поспѣшность и важность этого дѣла». 26-го мая.

Digitized by Google

Депеша въ діарбекирскій вилайетъ.

«Ваша депеша отъ 27-го мая была доложена его величеству, который одобрилъ ваши старанія для отправки запасовъ и провіанта. Хотя было сообщено, что число до сихъ поръ посланныхъ войскъ равняется приблизительно пяти тысячамъ, но по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Эрзерума, войска туда еще не прибыли; вѣроятно они стоятъ гдѣ нибудь на пути. Его величество приказалъ принять мѣры для устраненія этого промедленія. Мѣры, принятыя для сформированія кавалеріи изъ вновь собранныхъ ассакири-муавине, совершенно умѣстны и дѣйствительны. Если эта кавалерія успѣетъ прибыть въ Эрзерумъ въ теченіе двухъ недѣль, то это въ значительной степени устранитъ невыгоду, происходящую отъ неимѣнія тамъ кавалеріи. Поэтому его величество приказалъ также принять всѣ мѣры для быстрѣйшаго отправленія ея въ Эрзерумъ. Относительно верблюдовъ посланы повторенія въ Алеппо и въ Багдадъ». 27-го мая. *Саидъ.*

Депеша въ багдадскій вилайетъ.

«Султанъ приказалъ принять всевозможныя мѣры для быстрѣйшаго доставленія всѣхъ верблюдовъ, собранныхъ въ Багдадѣ для четвертаго корпуса». 27-го мая. *Саидъ.*

Депеша въ алеппскій вилайетъ.

«По приказанію султана вамъ сообщается еще разъ о принятіи мѣръ для быстрѣйшаго доставленія въ четвертый корпусъ всѣхъ верблюдовъ, собранныхъ въ Алеппо. Сообщите о числѣ до сихъ поръ собранныхъ верблюдовъ. Вы не отвѣтили на депешу, посланную вамъ съ этимъ вопросомъ. Такъ какъ перевозочныя средства составляютъ жизненную силу корпуса, то промедленіе въ ихъ доставленіи, естественно, влечетъ за собою отвѣтственность». 27-го мая. *Саидъ.*

Депеша въ эрзерумскій вилайетъ.

«Вашей свѣтлости извѣстно, что русскіе хотятъ обложить теперь Карсъ. Оказаніе помощи Карсу со стороны мушира-паши, движеніе послѣдняго по другимъ направленіямъ и даже удержаніе той позиціи, которую онъ занимаетъ, зависятъ отъ доставленія провіанта и повозокъ, потребованныхъ имъ изъ Эрзерума. Печальныя послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ недоставленія ихъ, очевидны. Мѣры, принятыя вами для сбора повозокъ, о чемъ вы сообщили депешею отъ 25-го мая, найдены соотвѣтственными. Достойно сожалѣнія, что не было приступлено къ сбору перевозочныхъ средствъ со дня объявленія войны, и что къ этому приступили только теперь. Чѣмъ обстановка опаснѣе, тѣмъ отвѣтственность тяжелѣе. Его величество приказалъ принять всѣ доступныя человѣческимъ усиліямъ мѣры для доставленія

Digitized by Google

провіанта и повозокъ въ самое короткое время въ укрѣпленія Деве-Бойну и Гюрджи-Богаза». 28-го мая. *Саидъ*.

Отв. посланный въ Кастамуни.

«Если бы были въ точности исполнены мѣры для успѣшнаго сбора, то изъ кастамунскаго вилайета было бы собрано болѣе животныхъ для кавалеріи и для обоза. Преданное населеніе не жалѣетъ жертвовать собою и своимъ имуществомъ для войны, предпринятой ради сохраненія правъ имперіи; оно полагаетъ свое счастіе въ исполненіи предъявляемыхъ ему требованій. Если не будетъ достигнута желаемая цѣль, то вина въ томъ будетъ приписана недостатку энергіи мѣстной администраціи. Вамъ приказано доставить въ самое короткое время какъ можно болѣе животныхъ для кавалеріи и для обоза въ Эрзерумъ и продолжать дѣйствовать съ неослабнымъ усердіемъ. Свобода дѣйствій четвертаго корпуса зависитъ отъ перевозочныхъ средствъ. Старанія объ этомъ важномъ предметѣ будутъ отличены наградами и похвалами». 31-го мая. *Саидъ*.

Депеша въ алеппскій вилайетъ.

«Во вчерашней вашей депешѣ вы сообщили, что изъ Алеппо въ Діарбекиръ отправлено 2,000 верблюдовъ и будетъ еще отправлено сколько потребуется. Между тѣмъ изъ депеши, полученной отъ діарбекирскаго вилайета, видно, что всего прислано изъ Алеппо до вчерашняго дня около пятисотъ тридцати пяти верблюдовъ. Объясните причины этого противорѣчія. Подтверждаемъ вамъ необходимость дѣйствительныхъ стараній». 31-го мая. *Саидъ*.

Вслѣдствіе приведенныхъ нами побудительныхъ мѣръ со стороны его величества, вездѣ спѣшили исполнить то, что требовали обстоятельства, и въ потребныхъ мѣстахъ были возведены укрѣпленія. Гази-Мухтаръ-паша старался постоянно приводить въ порядокъ состояніе азіятскихъ войскъ, удовлетворить всѣ ихъ потребности и, предпринявъ чрезвычайно искусные маневры, на всѣхъ пунктахъ побѣдилъ непріятеля, который, послѣ овладѣнія Ардаганомъ и Баязетомъ, обложилъ Карсъ и двигался уже къ Эрзеруму. Русскій отрядъ, отступившій передъ гази-Мухтаромъ-пашою, оставилъ Карсъ и отошелъ къ Арпачаю и къ Ани (Ани-хараба—развалины Ани). Отрядъ, отступившій передъ Измаиломъ-пашою, оставилъ Баязетъ и отошелъ за русскую границу къ сторонѣ Эривани. Если бы отрядъ Измаила-паши былъ снабженъ достаточнымъ обозомъ, а въ особенности если бы онъ былъ заблаговременно снабженъ деньгами, въ которыхъ онъ нуждался, то можно было бы надѣяться, что ему удастся захватить русскій городъ

Digitized by Google

Эривань. Это выясняется изъ слѣдующаго тескере, посланнаго изъ султанской канцеляріи въ Высокую Порту.

«По приказанію султана, вашей свѣтлости была препровождена депеша, полученная отъ эрзерумскаго вали. Какъ вы уже знаете изъ этой депеши, его отрядъ успѣлъ прогнать непріятеля за Баязетъ, а если будутъ удовлетворены необходимыя потребности отряда, то онъ продвинется до Эривани. Но такъ какъ все потребное нужно покупать изъ Персіи (Иранъ), то отряду необходимы металическія деньги. Даже если при теперешнихъ обстоятельствахъ и было трудно приготовить нужное количество денегъ, но для того, чтобы успѣхи, достигнутые до сихъ поръ отрядомъ, не остались безплодными, а также для улучшеніи дорогъ въ Азіи (¹), необходимо во чтобы то ни стало приготовить и отправить денегъ сколько требуется. Его величество приказываетъ принять всѣ нужныя мѣры для исполненія этого». 6-го іюля (7-го реджебъ). *Саидъ*.

При всемъ томъ, Измаилу-пашѣ удалось перейти русскую границу, преслѣдуя отступившаго непріятеля. Принимая во вниманіе первые успѣхи непріятеля, эта удача Измаила-паши достойна признательности.

Въ то время какъ непріятель, овладѣвъ Ардаганомъ и Баязетомъ при первомъ своемъ нападеніи, направился къ Эрзеруму, но благодаря принятымъ нами мѣрамъ былъ вынужденъ къ отступленію, на европейскомъ театрѣ происходили слѣдующія событія.

Вслѣдствіе того, что мостъ на Серетѣ не удалось разрушить, русскіе, двигаясь безпрепятственно по Румыніи, распространились на одномъ флангѣ до Калафата, а на другомъ начали угрожать Тульчѣ и погружать мины въ разныхъ мѣстахъ Дуная для того, чтобы сдѣлать невозможными дѣйствія нашей рѣчной флотиліи и овладѣть устьями Дуная.

Политическое настроеніе населенія въ европейской и въ азіятской Турціи не можетъ подлежать сравненію. Для того, чтобы избѣжать многихъ затрудненій, представившихся намъ въ Болгаріи, обстоятельства требовали поспѣшить отобраніемъ оружія, находившагося на рукахъ враждебнаго населенія и тотчасъ же объявить край на военномъ положеніи. Хотя его величество обратилъ особенное вниманіе министровъ на этотъ предметъ, но такъ какъ совѣтъ министровъ и парламентъ разошлись во мнѣніяхъ по одному или по двумъ вопросамъ

(¹) Фразу: «для улучшенія дорогъ въ Азіи» можно прочесть также: «для исправленія сдѣланныхъ въ Азіи ошибокъ».

Digitized by Google

относительно закона о военномъ положеніи, то провозглашеніе послѣд няго замедлилось.

Впослѣдствіи, начиная съ перехода русскихъ черезъ Дунай, болгары, ожидавшіе лишь этого случая, начали дѣлать разныя безчинства. Правительство убѣдилось наконецъ въ этомъ фактѣ, и Сулейманъ-паша просилъ, чтобы военное положеніе было введено какъ можно скорѣе. Въ силу конституціи, рѣшеніе спорныхъ вопросовъ принадлежитъ парламенту, но до его собранія его величество объявилъ, что всѣмъ его указамъ (ираде) присвоивается временно сила закона. Вслѣдствіе такого императорскаго рѣшенія, военное положеніе было объявлено въ разныхъ мѣстахъ, но мы уже лишились возможности воспользоваться плодами этой мѣры относительно Болгаріи.

Какъ только распространились по Константинополю слухи о первомъ переходѣ русскихъ черезъ Дунай у Потбаши, его величество приказалъ собрать объ этомъ точныя свѣдѣнія и въ отвѣтъ получилъ отъ сердарь-экрема депешу, помѣщаемую ниже (?). На этой депешѣ канцелярія султана сдѣлала слѣдующую надпись:

«Въ Потбаши находился постоянно одинъ броненосецъ. Еслибы онъ обнаружилъ какое нибудь сопротивленіе, то мы полагаемъ, что непріятель не могъ бы переправиться изъ Браилова на этотъ берегъ Дуная. Если броненосецъ и хотѣлъ стрѣлять, но давалъ все время осѣчки (?), то нѣсколько человѣкъ солдатъ на берегу легко могли отразить приближеніе непріятельскихъ лодокъ (сандалъ) и даже сбросить ихъ всѣхъ въ рѣку. Русскіе безбоязненно явились въ Потбаши и сожгли находящійся тамъ складъ угля и разныя заведенія; изъ этого видно, что или тамъ не было ни войскъ, ни броненосца, или же, если они и были, то не оказали никакого сопротивленія. Какъ бы то ни было, это обстоятельство вызываетъ крайнее наше сожалѣніе. Обративъ вниманіе на этотъ случай, мы приходимъ къ заключенію, что русскія войска, послѣ спаденія воды въ Дунаѣ, будутъ имѣть возможность легко переправиться въ любомъ мѣстѣ. Поэтому его величество приказалъ обратить вниманіе сердарь-экрема на это послѣднее обстоятельство и потребовать отъ него изложенія соображеній по этому вопросу». *Саидъ.*

На эту надпись сердарь-экремъ отвѣчалъ слѣдующее:

«Я получилъ вашу депешу, въ которой вы требуете объясненія по поводу сообщенія мутессарифа Тульчи о томъ, что непріятель, въ числѣ около 200 человѣкъ, высадился въ Потбаши и сжегъ тамъ складъ угля и разныя заведенія. Мѣсто, называемое Потбаши, есть пристань,

Digitized by Google

лежащая въ разстояніи двухъ часовъ внизъ отъ Мачина и противъ Браилова. Въ Мачинѣ находился одинъ таборъ и два орудія; отъ этого табора одинъ или два белюка стояли прежде въ Потбаши, въ видѣ отдѣльнаго поста. Въ Потбаши находились и военные пароходы. Такъ какъ теперь вода залила мѣстность у Потбаши со всѣхъ сторонъ, оставивъ для сообщенія лишь одну узкую и опасную дорогу вдоль берега Дуная, и сверхъ того, такъ какъ тамъ нельзя было держать людей подъ выстрѣлами орудій, поставленныхъ на браиловскихъ укрѣпленіяхъ, то, по необходимости, суда отступили далѣе, а белюки, находившіеся на посту, были притянуты въ Мачинъ и назначены для обороны упомянутой узкой дороги. Третьяго дня нѣсколько человѣкъ охотниковъ переправились изъ Мачина на противоположный берегъ, перекололи находившіеся тамъ непріятельскіе караулы и разрушили нѣсколько рыбачьихъ хижинъ. Непріятель, для прикрытія своихъ орудій, отправилъ людей въ Потбаши и сжегъ оставшійся тамъ уголь и караулку у пристани. Послѣднее было слѣдствіемъ посылки нашихъ охотниковъ изъ Мачина. Въ вопросѣ о переходѣ непріятеля черезъ Дунай, какъ излишне упоминать, главнымъ обстоятельствомъ является то, что берегъ Дуная отъ Виддина до Чернаго моря тянется на 150 часовъ разстоянія. Въ каждомъ пунктѣ этого протяженія невозможно поставить такой отрядъ, который могъ бы отразить переправу непріятеля, а число военныхъ судовъ, сравнительно съ этимъ протяженіемъ, слишкомъ не велико. Какъ переправился непріятель въ Потбаши, точно такъ же онъ можетъ переправиться и въ другихъ пунктахъ, но, до спаденія водъ, всѣ его переправы будутъ ложныя и не будутъ имѣть никакого значенія. Дѣйствительная переправа большими силами вызываетъ для насъ необходимость удерживать лишь извѣстные важные пункты. Часть Добруджи нельзя было надѣяться успѣшно оборонять, это уже извѣстно; главныя же попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рущукомъ и Видиномъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ. При всемъ томъ, я изъявляю полную готовность жертвовать собою и обороняться, на сколько это будетъ возможно».

Приписка. «Въ депешѣ, только что полученной отъ командующаго войсками въ Добруджѣ, сообщается, что вода разлилась вокругъ Потбаши и залила упомянутую выше узкую дорогу, причемъ потонуло нѣсколько животныхъ, принадлежавшихъ нашимъ карауламъ. Флотскій

Digitized by Google

начальникъ увѣдомилъ, что тамъ оставалось 400 кантаровъ (¹) угля, который былъ перемѣшанъ съ землею и подмоченъ». *Абди (Абдулъ-Керимъ)*.

Это враждебное дѣйствіе непріятеля и собраніе имъ большихъ силъ въ Румыніи, о чемъ были получены разныя свѣдѣнія, заставили обратить болѣе вниманія на усовершенствованіе военныхъ приготовленій на европейскомъ театрѣ. Повтореніе черногорскаго возстанія отвлекало три большіе отдѣльные отряда. Его величество понялъ, что перемѣщеніе части этихъ силъ на Дунай или въ иное мѣсто могло принести большую пользу, и потому слѣдующими двумя депешами приказалъ командующему войсками черногорскаго театра исполнить такое перемѣщеніе войскъ.

Первая депеша.

«Успѣшное начало, о которомъ вы увѣдомили вашею депешею отъ 2-го мая, доставило султану большое удовольствіе. Вашей свѣтлости извѣстно, что черногорское возстаніе имѣетъ большую связь съ русскою войною. Отвлеченіе Черногоріею трехъ отрядовъ императорскихъ войскъ въ теченіе настоящей войны имѣетъ столь же важное значеніе для Россіи, какъ и какая нибудь побѣда, одержанная ею въ сраженіи. Для того, чтобы лишить общаго непріятеля этой выгоды, вашей свѣтлости слѣдуетъ стараться воспользоваться скорѣе слѣдствіями одержанной уже побѣды и покончить съ черногорскимъ вопросомъ. Тотъ начальникъ, который успѣетъ въ этомъ, окажетъ большую услугу его величеству и, кромѣ матеріальныхъ выгодъ, пріобрѣтетъ видное мѣсто въ исторіи. Его величество ожидаетъ этого отъ вашей свѣтлости, полагаясь на ваши обширныя способности и на ваше рвеніе. Его величество приказалъ передать свое привѣтствіе каждому солдату императорскихъ войскъ и доносить о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ прямо въ его канцелярію. Когда дѣйствій не будетъ, то сообщать короткою депешею: сегодня дѣйствій нѣтъ». 25-го мая. *Саидъ*.

Вторая депеша.

«Пока черногорскій вопросъ подверженъ такимъ продолжительнымъ колебаніямъ, и пока не будутъ достигнуты желаемыя слѣдствія рѣшительной побѣды, постоянное отвлеченіе трехъ большихъ отрядовъ приноситъ, какъ извѣстно, большую пользу Россіи. Поэтому его величество, депешею отъ 25-го мая, приказалъ вамъ и начальникамъ прочихъ отрядовъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы покончить съ этимъ вопросомъ. Важность и спѣшность этого дѣла были уже объяснены, и вамъ извѣстны всѣ императорскіе приказы относительно спо-

(¹) Кантаръ=138 русскихъ фунтамъ.

Digitized by Google

соба дѣйствій находящихся теперь въ Черногоріи отрядовъ. Въ первомъ черногорскомъ возстаніи съ нашей стороны не было такихъ значительныхъ силъ, какія отправлены теперь, а дѣло сравнительно было окончено легко и скоро. Войска, состоявшія подъ начальствомъ Дервишъ-паши и сердарь-экрема, вступили въ Черногорію съ двухъ сторонъ и даже имѣли возможность овладѣть Цетиньей. Хотя настоящія дѣйствія нельзя сравнивать съ прежними, потому что черногорцы дѣйствуютъ теперь лучше, снабжены усовершенствованнымъ оружіемъ, получаютъ помощь отовсюду и упорствуютъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ, но, благодаря Бога, сила и военный порядокъ, а въ особенности численность войскъ его величества, находятся также не въ прежнемъ видѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ черногорцы лишились содѣйствія сербовъ, а также помощи и сочувствія со стороны Далмаціи. Такъ какъ ихъ потребности для продолженія войны увеличились, то главное стараніе ихъ должно заключаться теперь лишь въ томъ, чтобы удержать свои позиціи. Такъ какъ число нашихъ войскъ совершенно достаточное, то причины, могущія отдалить нашу побѣду, могутъ заключаться лишь въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя представляетъ для военныхъ дѣйствій внутренность Черногоріи, и въ недостаткѣ припасовъ и перевозочныхъ средствъ. Въ послѣднемъ вашемъ отвѣтѣ на нашъ запросъ, вы удостовѣрили удовлетворительное состояніе вооруженія войскъ, а въ послѣднее время было собрано достаточное количество перевозочныхъ средствъ изъ ближайшихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, существующія еще затрудненія сводятся лишь къ непроходимости дорогъ, но это препятствіе могло бы быть устранено соотвѣтствующимъ навыкомъ войскъ. Когда начальники отрядовъ придутъ къ соглашенію относительно общаго плана дѣйствій, и когда горцы будутъ поставлены въ затруднительное положеніе одновременно со всѣхъ сторонъ, то они не только будутъ вынуждены раздѣлить свои силы, но, такъ какъ они недостаточно сильны для того, чтобы оказать сопротивленіе всѣмъ отрядамъ, будутъ вынуждены или отступить, или подвергнуться пораженію. Императорскія войска, какъ кажется, могутъ свободно переходить въ наступленіе. Причины недостаточности успѣховъ, одержанныхъ нами до сихъ поръ, заключаются въ отсутствіи предварительнаго соглашенія и въ разрозненности дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ. Въ этомъ сходятся всѣ мнѣнія. Его величество приказалъ приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ тотчасъ по окончаніи соглашенія отдѣльныхъ начальниковъ относительно общаго плана и по принятіи мѣръ къ обезпеченію пути отступленія. Всѣ свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ сообщать

Digitized by Google

депешами, ежедневно, какъ объ этомъ было уже написано». 29-го мая. *Саидъ*.

Послѣ высадки, сдѣланной непріятелемъ у Потбаши, султанъ, который безпрерывно старался объяснять себѣ въ точности всѣ стороны событій, желалъ узнать, какія были приняты мѣры для своевременнаго и постояннаго извѣщенія о высадкахъ, предпринимаемыхъ непріятелемъ. Къ большому удивленію, его величество узналъ, что къ принятію такихъ мѣръ еще не было приступлено. Приводимое ниже тескере заключаетъ въ себѣ краткое содержаніе переписки, возбужденной по этому поводу.

«По приказанію султана, отъ его свѣтлости, сердарь-экрема, были потребованы свѣдѣнія о томъ, учреждены ли въ потребныхъ мѣстахъ телеграфныя линіи для своевременнаго сообщенія войскамъ, распредѣленнымъ по разнымъ пунктамъ, свѣдѣній о переправѣ непріятеля черезъ Дунай. Въ отвѣтѣ своемъ сердарь-экремъ проситъ о немедленной присылкѣ ему ракетъ, о чемъ, по приказанію султана, было сообщено въ управленіе генералъ-фельдцейхмейстера. Одновременно съ этимъ, телеграфной инспекціи было приказано послать прибывшаго въ Константинополь телеграфнаго инспектора, или другаго способнаго чиновника и поспѣшить приготовленіемъ апаратовъ и прочихъ телеграфныхъ принадлежностей. Распоряженіе это было оставлено безъ исполненія, и даже не было получено отвѣта на нашу депешу. Телеграфной инспекціи былъ сообщенъ за это выговоръ султана, послѣ чего на пароходѣ «Нусретъ» было отправлено достаточное число апаратовъ и принадлежностей. Такъ какъ телеграфный инспекторъ отвѣчалъ, что онъ не получалъ никакой депеши отъ сердарь-экрема и такъ какъ нельзя было предположить, что сердарь-экремъ ссылается на депешу, которой онъ не посылалъ, то его запросили, отъ какого числа была эта депеша, и получили отвѣтъ, что она была отправлена 10-го числа настоящаго мѣсяца. Это было сообщено инспекціи, которая затребовала объ этомъ свѣдѣнія отъ исполняющаго должность завѣдующаго телеграфами въ тунскомъ вилайетѣ и изъ отвѣта его оказалось, что такъ какъ сердарь-экремъ, въ поданной имъ депешѣ, жаловался на телеграфное управленіе, то депеша была передана обратно секретарю сердарь-экрема, съ просьбою измѣнить въ ней нѣкоторыя выраженія. Отвѣтъ признаетъ, что депеша пролежала нѣсколько дней на станціи; разсчитывая же по числамъ, мы видимъ, что депеша пролежала ровно двадцать дней, и если бы канцелярія султана не подняла этого вопроса, то это дѣло претерпѣло бы, очевидно, еще много другихъ затрудненій и промедленій. Какъ бы то ни было, депеша, посылаемая глав-

Digitized by Google

нокомандующимъ и содержащая просьбу о присылкѣ чиновника, необходимаго для установленія передачи свѣдѣній о непріятелѣ по телеграфу, не отправляется изъ-за какихъ-то мелкихъ частныхъ интересовъ; невозможно допустить, чтобы кто бы то ни было могъ просить о перемѣнѣ ея содержанія и задержалъ ея отправленіе. Вслѣдствіе этого, султанъ приказалъ изслѣдовать противозаконность этого поступка и предать суду виновныхъ. Вамъ послана кореспонденція наша съ сердарь-экремомъ, къ которой приложена и депеша, посланная по почтѣ состоящимъ при немъ телеграфнымъ чиновникомъ». *Самдъ*.

Излишне останавливаться на важномъ вліяніи, которое эти императорскія распоряженія оказали на событія дунайскаго театра. По мнѣнію его величества, необходимо было имѣть свѣдѣнія не только о переправѣ непріятеля черезъ Дунай, но и о положеніи и дѣйствіяхъ его войскъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ихъ. Такія свѣдѣнія были потребованы отъ сердарь-экрема, который отвѣтилъ слѣдующее:

«Я получилъ вашу высокую депешу, содержащую въ себѣ приказъ его величества. Полученіе вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ зависитъ отъ заблаговременнаго подготовленія тайныхъ кореспондентовъ, а такъ какъ исполненіе этого лежало на министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, то мы здѣсь и ожидали отъ него упомянутыхъ свѣдѣній. Мѣры, до сихъ поръ принятыя, заключались въ расположеніи войскъ соотвѣтственно дѣйствіямъ русскихъ и въ укрѣпленіи нашихъ позицій. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что непріятель перешелъ рѣку Прутъ и направился прямо на Галацъ». Апрѣль. *Абди (Абдулъ-Керимъ)*.

Необходимость имѣть вторую оборонительную линію въ случаѣ успѣшной переправы непріятеля черезъ Дунай вызвала укрѣпленіе балканскихъ проходовъ, преимущественно въ раіонѣ Казана. Наиболѣе важныя изъ императорскихъ распоряженій, изданныхъ по этому поводу, заключаются въ слѣдующемъ тескере:

«Округъ (нахія) Кельве (¹), находящійся между Османъ-Базаромъ и Шумлою и впереди р. Камчика, представляетъ собою природное укрѣпленіе, поэтому, если онъ не будетъ удержанъ, то ни османъ-базарскій, ни казанскій отряды не будутъ въ состояніи препятствовать наступленію непріятеля. Обойдя этотъ округъ, непріятель можетъ направиться по шоссе прямо въ Ямболь; если же онъ не захочетъ овладѣть ямбольскою желѣзною дорогою, то можетъ направиться мимо Кизилъ-агача. Это сообщеніе было сдѣлано первымъ адъютантомъ

(¹) Можно прочесть также Кюлю и Кильве.

Digitized by Google

его величества, какъ имѣющее большую важность. Отъ Редифа-паши мы узнали по телеграфу, что въ окрестностяхъ округа находится приблизительно одинъ алай (полкъ) кавалеріи низама и заптіевъ. Судя по этому, доступъ туда открытъ, и притомъ, если произойдетъ предполагаемое наступленіе непріятеля, то кромѣ того, что нельзя будетъ посылать подкрѣпленія изъ Шумлы въ Адріанополь черезъ Османъ-Базаръ, но будутъ закрыты даже прямые пути отступленія изъ Шумлы. Шипкинскій Балканъ тянется однимъ непрерывнымъ кряжемъ, начиная отъ Казана. Въ этотъ Балканъ со стороны Болгаріи ведетъ система елененскихъ проходовъ, а со стороны Ѳракіи—система хаинскихъ проходовъ. О заблаговременномъ укрѣпленіи этихъ проходовъ были сдѣланы распоряженія, но они до сихъ поръ еще остаются открытыми. Это дастъ поводъ непріятелю овладѣть скорѣе съ одной стороны Эски-Загрою и Іени-Загрою, а съ другой стороны Казанлыкомъ и Филипополемъ. Поэтому, его величество приказалъ, не дожидаясь отъѣзда Мегмеда-Али, по сношенію со штабомъ шумлинскаго отряда и по внимательномъ обсужденіи въ военномъ совѣтѣ, приступить немедленно къ распоряженіямъ о назначеніи для удержанія округа Кельве такого числа войскъ, какое указываетъ первый адъютантъ султана» (1). *Саидъ*.

Вотъ какимъ образомъ выражалась проницательность султана относительно приготовленій въ періодъ, въ которомъ непріятель находился еще на той сторонѣ рѣки. Освѣдомившись о приготовленіяхъ непріятеля къ совершенію переправы, султанъ тотчасъ же сообщилъ Высокой Портѣ свои мысли и наставленія посредствомъ слѣдующаго тескере. Важность этихъ наставленій доступна каждому самому простому сужденію, а потому мы полагаемъ излишнимъ останавливаться на изъясненіи ея.

«Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай. Отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленію непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно, а особенно для обезпеченія раіона Софіи противъ сербовъ или русскихъ, необходимо сформировать резервъ. Хотя было рѣшено сформировать всѣ резервы сначала изъ мустахфиза, но такъ какъ всѣ старанія объ этомъ ни къ

(1) Въ оригиналѣ этотъ документъ, очевидно ошибочно, помѣченъ 5-го сентября (8-го рамазанъ).

Digitized by Google

чему не привели, то было рѣшено набрать войска изъ константинопольскаго мусульманскаго и не-мусульманскаго населенія, для того чтобы предотвратить опасность, которая можетъ явиться вслѣдствіе отсутствія войскъ въ сторонѣ Балканъ и Софіи. Появленіе непріятеля у Софіи со стороны Сербіи и Балканъ, отъ чего Боже упаси, представило бы большую опасность и открыло бы свободный путь къ завоеваніямъ. Приказаніе султана объ исполненіи упомянутаго рѣшенія послѣдовало уже полтора мѣсяца тому назадъ, но до сихъ поръ оно остается безплоднымъ. Это промедленіе произошло отъ переговоровъ съ патріархомъ, хотя никто не можетъ отрицать права его величества на установленіе равенства въ отбываніи населеніемъ воинской повинности, съ одновременнымъ предоставленіемъ ему прочихъ гражданскихъ правъ, но если бы даже и нашелся кто либо отрицающій это право, мы имѣемъ много средствъ настоять на своемъ рѣшеніи. Потерять случай осуществить такую полезную мѣру, какъ отбываніе воинской повинности не-мусульманскимъ населеніемъ, вслѣдствіе проволочки въ переговорахъ съ патріархомъ, было бы противно требованіямъ обстоятельствъ и времени. При этомъ, если бы даже согласіе представителей разныхъ религій и полагалось необходимымъ для этого, чисто государственнаго и политическаго вопроса, то мы убѣждены, что они не только не окажутъ сопротивленія, но, наоборотъ, будутъ стараться помочь правительству, видя въ этомъ свой интересъ. Поэтому его величество приказалъ немедленно приступить къ окончательному рѣшенію этого вопроса и донести ему объ этомъ». 11-го іюня (11 Джемази-уль-ахыръ).

Саидъ.

Дарданельскій проливъ уже былъ загражденъ минами; для лучшаго же обезпеченія его со стороны Галипольскаго полуострова, было сдѣлано слѣдующее распоряженіе о постройкѣ укрѣпленій въ Булаирѣ.

«Такъ какъ Галиполи совершенно открытъ съ сухаго пути, то, если непріятель овладѣетъ проливами, помощь, которую какое либо государство захотѣло бы оказать Турціи, пользуясь морскимъ путемъ, сдѣлается невозможною. На этомъ основаніи, необходимо немедленно возвести тамъ укрѣпленія, чтобы русскіе, отъ чего Боже упаси, не могли овладѣть Галиполи, такъ какъ въ такомъ случаѣ мы потеряемъ и столицу. Существованіе этихъ укрѣпленій составляетъ главное обезпеченіе нашего обладанія Константинополемъ, поэтому его величество приказалъ, чтобы министры, не смотря на свои многочисленныя занятія, вызываемыя войною, обсудили настоящій вопросъ въ военномъ совѣтѣ и поспѣшили принятіемъ мѣръ для отправленія въ Галиполи большаго числа рабочихъ, которымъ надлежитъ тотчасъ же

Digitized by Google

приступить къ возведенію укрѣпленій». 11-го сентября (14 Рамазанъ). *Саидъ*.

Послѣ обращеннаго султаномъ вниманія и мѣръ предосторожности, принятыхъ военнымъ совѣтомъ, для отраженія переправы непріятеля, легкость, съ которою ему удалось совершить переправу, произвела большое удивленіе. Не меньшее удивленіе произвелъ и отвѣтъ Абдулъ-Керима на депешу военнаго министра по поводу переправы русскихъ. Мы приводимъ здѣсь эту переписку.

Депеша военнаго министра.

«Тырновскій мутессарифъ сообщилъ намъ вторично депешею, что непріятель, въ числѣ болѣе десяти таборовъ, готовится къ нападенію на Тырновъ. Объ этомъ его извѣстили передовые отряды. Мутессарифъ сообщаетъ также, что бригада (лива) Савфета-паши сегодня утромъ выступила изъ Османъ-Базара. Есть ли въ Тырновѣ войска, которыя могли бы оказать сопротивленіе непріятелю? Когда Савфетъ-паша можетъ прибыть туда? Возможно ли принять всѣ необходимыя мѣры, для того чтобы, съ помощію Божію, населеніе не подверглось униженію, опасности и непредвидѣннымъ несчастіямъ? Здѣсь нельзя избавиться отъ постоянныхъ пререканій разныхъ совѣтовъ и толпы. Хотя переправа въ Систовѣ произошла уже болѣе десяти дней тому назадъ, однако до сихъ поръ еще не принято никакихъ мѣръ для обороны; это обстоятельство наводитъ насъ на многія размышленія. Старанія вашей свѣтлости особенно необходимы». *Редифъ*.

Отвѣтная депеша:

«Черезъ четверть часа послѣ первой депеши мутессарифа, о которой вы изволили упомянуть, прибыла еще депеша, сообщающая о томъ, что непріятель направляется прямо къ Габрову по сельвинской дорогѣ. Оба сообщенія противорѣчатъ одно другому. Въ Тырновѣ находится пять таборовъ. Бригада (лива) Савфета-паши прибудетъ завтра. Отдано приказаніе о томъ, чтобы тырновскій отрядъ держался до послѣдней крайности, и ему сообщено, что Савфетъ-паша прибудетъ сегодня или завтра. Мы стараемся, жертвуя нашею жизнью. Дѣло вовсе не въ такомъ положеніи, какимъ оно представляется издали совѣтамъ и толпѣ. Между дѣйствительнымъ и кажущимся есть существенное различіе. Было бы несогласно съ правилами разума броситься въ очевидную опасность безъ предварительнаго обсужденія послѣдствій этого рѣшенія? Если Богу будетъ угодно, все кончится къ лучшему, но необходимо терпѣть и хорошо размышлять. Невозможно описать затрудненія, въ которыхъ я очутился, предпринявъ обезпеченіе боевыми припасами и провіантомъ тридцати-сорока тысячъ человѣкъ. Непріятель

Digitized by Google

приложилъ крайнія старанія къ переправѣ ниже Рущука и у Никополя. Переправа ниже Рущука будетъ совершена съ цѣлью захватить желѣзную дорогу. Вотъ, милостивый государь, что препятствуетъ намъ располагать войсками по нашей волѣ». *Абди (Абдулъ-Керимъ)*.

И, дѣйствительно, отвѣтъ сердарь-экрема вполнѣ заслуживаетъ названіе отвѣта; любопытно сдѣлать сравненіе его съ вопросами, изложенными въ депешѣ военнаго министра. Непріятель успѣлъ распространиться до Эски-Загры и Іени-Загры; болгары, присоединившись къ нему, начали дѣлать разныя насилія надъ мусульманами, и это все произошло вслѣдъ за обѣщаніемъ Абдулъ-Керима, что все окончится къ лучшему. Сравнивая предписанія военнаго министра относительно мѣръ къ обезпеченію населенія съ слѣдующею депешею, отправленною изъ канцеляріи султана въ адріанопольскій вилайетъ, мы увидимъ, на сколько необходимо было принять мѣры для обезпеченія населенія, которое впослѣдствіи, бросивъ все свое имущество, побѣжало къ Адріанополю.

«Въ трехъ часахъ разстоянія отъ Филипополя и въ связи съ Ходжа-Балканомъ (Большимъ Балканомъ), соединяясь съ однимъ его отрогомъ въ направленіи къ Ихтиману, тянется на пятнадцать часовъ Балканъ, болѣе дикій и менѣе проходимый, нежели Ходжа-Балканъ, и называемый по географіи Хайреболъ, а на мѣстности Руичозъ (1). Онъ кончается одною вѣтвью въ округѣ Султанъ-Іери, а другою въ округѣ Ахи-Челеби. Если проходы, ведущіе черезъ этотъ Балканъ, будутъ удерживаться даже лишь однимъ населеніемъ, то непріятелю не удастся овладѣть ими. Поэтому жителей ближайшихъ селеній, которые не будутъ въ состояніи переселиться въ окрестности Адріанополя, необходимо направить въ эти проходы и обезпечить тамъ ихъ пребываніе. Примите соотвѣтственныя мѣры, если найдете это умѣстнымъ.» 7-го іюля. *Саидъ*.

Относительно переселенцевъ, прибывшихъ въ Константинополь для спасенія отъ причиненныхъ имъ насилій, канцелярія султана отправила слѣдующее тескере въ Высокую Порту еще въ іюлѣ мѣсяцѣ.

«Такъ какъ положеніе мусульманскаго населенія, постоянно стекающагося вслѣдствіе настоящей войны въ Константинополь по сухому пути и по морю, достойно крайняго сожалѣнія, то необходимо, дабы городское управленіе приняло мѣры къ облегченію его участи. Еще нѣсколько дней тому назадъ одинъ пароходъ съ переселенцами присталъ у каботажной пристани; переселенцы эти не только не могли высадиться, но въ теченіе двухъ дней оставались на пароходѣ голодными. Когда объ этомъ узнали въ казармѣ, гдѣ помѣщается хоръ импера-

(1) Можно прочесть также и Ревичозъ.

Digitized by Google

торской музыки, то тотчасъ же послали на пароходъ пищу, которая была приготовлена для офицеревъ и солдатъ, живущихъ въ казармѣ. Его величество приказалъ, чтобы городское управленіе немедленно приняло мѣры для облегченія участи переселенцевъ, и чтобы впредь не случалось проявленій подобной беззаботности.» *Саидъ*.

Преданіе суду всѣхъ виновныхъ въ осложненіи войны народными бѣдствіями было бы лучшимъ средствомъ прекратить скорѣе подобные случаи. По приказанію султана, изъ его канцеляріи было послано два тескере, относительно всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для предупрежденія на будущее время подобныхъ явленій.

Тескере къ и. д. военнаго министра.

«По содержанію депеши 10-го іюля, полученной въ канцеляріи отъ главнокомандующаго, копія которой препровождена вашей свѣтлости, предполагалось, что русскіе хотѣли непремѣнно обложить Силистрію тѣмъ отрядомъ, который переправился въ Добруджу, а Рущукъ—тѣмъ, который переправился у Систова. Такъ какъ въ настоящее время отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши имѣетъ двадцать семь таборовъ, то Мехмедъ-Али-паша рѣшился усилить его двумя таборами изъ Туртукая, четырьмя изъ Силистріи, пятнадцатью изъ Рущука и шестью изъ Шумлы. Если тѣ девять таборовъ, которые высланы изъ Османъ-Базара на соединеніе съ восемью таборами, посланными Реуфу-пашѣ изъ Константинополя, нельзя будетъ возвратить въ Шумлу, то весь отрядъ будетъ состоять изъ шестидесяти-трехъ таборовъ. Хотя предполагается, что этими силами можно будетъ отразить непріятеля, который обложитъ Рущукъ, но Мегмедъ-Али-паша старается присоединить обратно девять таборовъ, отправленныхъ къ Реуфу-пашѣ, основываясь на томъ, что съ Сулейманомъ-пашою отправлено много таборовъ по числу, между тѣмъ какъ по своей численности эти послѣдніе едва могутъ удовлетворить задачѣ, которая возлагается на нихъ на Балканахъ. Поэтому мы полагаемъ невозможнымъ возвратить девять таборовъ, присоединенныхъ къ Реуфу-пашѣ, о которыхъ проситъ Мегмедъ-Али-паша. Ваше превосходительство сообщили вчера Мегмеду-Али депешею, что ему будутъ отправлены изъ Константинополя пять таборовъ взамѣнъ тѣхъ девяти, возвращенія которыхъ онъ требуетъ. Для того же, чтобы въ дѣйствіяхъ Мегмеда-Али не произошло задержки отъ ожиданія прибытія этихъ пяти таборовъ, примите мѣры къ немедленному ихъ отправленію.

«Въ другой депешѣ Мегмеда-Али, отъ 10-го іюля, онъ, указывая на превосходство силъ непріятеля, обращаетъ вниманіе на необходимость присылки подкрѣпленій. Вслѣдствіе этого, необходимо перевести

Digitized by Google

на Дунай сколько возможно войскъ изъ второстепенныхъ по важности пунктовъ: Сухума, Батума, Софіи и Кандіи. Но такъ какъ при настоящихъ обстоятельствахъ опасно ослаблять войска на Кандіи и невозможно вывести подкрѣпленія изъ Софіи, то слѣдуетъ, какъ было рѣшено сегодня ночью султаномъ въ присутствіи вашего превосходительства, нагрузить въ Сухумѣ, на назначенные для того пароходы, двѣ или двѣ съ половиною тысячи жителей, изъявившихъ желаніе переселиться въ Турцію, а прочіе пароходы, которые рѣшено было отправить въ Варну, направить въ Сухумъ и, посадивъ на нихъ всѣ находящіяся тамъ войска, одиннадцать или двѣнадцать таборовъ, и присоединивъ къ послѣднимъ три табора изъ Батума, высадить какъ можно скорѣе въ Варнѣ. Мегмедъ-Али-паша представилъ свои соображенія о потребности въ войскахъ; изъ нихъ видно, что ему необходимо еще тридцать шесть таборовъ, поэтому слѣдуетъ сформировать пятнадцать таборовъ въ Константинополѣ, а двадцать одинъ таборъ изъ мустахфиза. Въ случаѣ, если этотъ недостатокъ не будетъ скоро восполненъ, то всѣхъ силъ, находящихся на Дунаѣ, будетъ недостаточно для предотвращенія опасности и, отъ чего Боже упаси, мы должны будемъ ожидать большаго бѣдствія. Его величество приказалъ, по всестороннемъ обсужденіи вопроса въ военномъ совѣтѣ, немедленно приступить къ предварительнымъ мѣрамъ для сформированія и отправленія этихъ тридцати-шести таборовъ. Такъ какъ въ Константинополѣ еще не было произведено переписи населенія, то, для формированія тамъ войскъ, образована комисія изъ нѣсколькихъ министровъ и высшихъ сановниковъ, которая рѣшила организовать сначала нѣсколько отдѣленій подъ названіемъ константинопольскихъ пріемныхъ отдѣленій, въ каждомъ изъ которымъ будутъ находиться нѣсколько гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ и нѣсколько военныхъ писарей. Эти отдѣленія составятъ особые списки по кварталамъ города, съ означеніемъ всѣхъ лицъ мужескаго пола, достигшихъ призывнаго возраста.

«Списки будутъ служить основою для призыва. Мѣра эта недостаточна, но, однако, въ Константинополѣ нельзя поступить такъ, какъ поступили въ вилайетахъ, гдѣ потребовали съ населенія опредѣленное число людей, которымъ дали названіе ассакири-муавине (вспомогательныя войска). Поэтому его величество возъимѣлъ намѣреніе развернуть знамя Пророка и этимъ средствомъ призвать населеніе къ оружію. Однако и эта мѣра представляетъ нѣкоторыя неудобства, поэтому предпочли водрузить какое нибудь знамя во имя его величества, намѣстника Пророка, въ извѣстномъ сборномъ пунктѣ и формировать тамъ войско подъ личнымъ надзоромъ его величества. Султанъ приказалъ

Digitized by Google

обсудить эту мѣру въ военномъ совѣтѣ, который затѣмъ долженъ обратиться за позволеніемъ привести ее въ исполненіе и одновременно заготовить объявленіе о томъ, что всѣ уклоняющіеся отъ призыва будутъ подвергнуты строгому наказанію». 12-го іюля (13 Реджебъ). *Саидъ*.

Второе тескере.

«Изъ депеши, полученной отъ сердарь-экрема, видно, что непріятель переправился въ Систовѣ въ числѣ тридцати тысячъ человѣкъ. Другой его отрядъ облагаетъ наши войска, находящіяся въ Никополѣ. Сердарь-экремъ ограничился лишь тѣмъ, что сообщилъ о распоряженіи рущукскаго коменданта двинуть изъ Тырнова четыре табора: слишкомъ незначительное подкрѣпленіе противъ непріятельскаго отряда въ тридцать тысячъ человѣкъ. Судя по этому примѣру, непріятелю будетъ очень легко продвинуться до Софіи. Такъ какъ это уже случилось въ Добруджѣ, болгары присоединятся къ нему, и онъ, захвативъ софійскую (?) желѣзнодорожную линію, направится безъ всякаго опасенія куда ему будетъ угодно. Если бы даже ему и было оказано какое нибудь незначительное сопротивленіе со стороны тѣхъ нашихъ войскъ, которыя могутъ ему встрѣтиться, но такъ какъ наши войска разбросаны, то ихъ нельзя будетъ подкрѣпить въ потребное время на потребномъ пунктѣ, какъ это уже случилось въ Систовѣ. Сопротивленіе нашихъ войскъ можетъ принести лишь очень незначительную пользу и задержитъ непріятеля лишь на самое короткое время; послѣ того они будутъ или уничтожены, или обращены въ бѣгство. Справедливость этого вывода вполнѣ соглашается съ правилами военнаго искусства, а нѣкоторые изъ опытныхъ и расположенныхъ къ намъ иностранцевъ находятъ даже, что войска наши, будучи разбросаны, принесутъ столько же пользы, какъ будто бы ихъ и вовсе не было. Здѣсь свѣдущіе люди также согласны съ этимъ. Мы писали еще 8-го апрѣля (5-го реби-уль-ахыръ), и нѣсколько разъ потомъ повторяли, чтобы войска были расположены и организованы согласно правиламъ военнаго искусства. Всѣ полученные нами отвѣты увѣряли единогласно, что приготовленія и распоряженія находятся на желаемой степени удовлетворительности. Очень жаль, что дѣйствительность обнаружила несогласіе съ намѣреніями. Однимъ изъ доказательствъ послѣдняго служитъ сознаніе сердарь-экрема, который признаетъ, что войска, выступившія изъ Рущука, не могли прибыть за дальностью разстоянія; это произошло отъ отсутствія сосредоточенности расположенія. Хотя одною изъ причинъ того служитъ значительное число нашихъ оборонительныхъ позицій, и такое именно оправданіе мы могли бы получить въ отвѣтъ хотя сегодня, но, если нельзя было надѣяться удержать всѣ

Digitized by Google

позиціи, то занятіе ихъ слѣдовало возложить на небольшіе отряды и на мустахфизъ, а остальныя войска сосредоточить такимъ образомъ, чтобы они могли или вступить въ успѣшное сраженіе съ непріятелемъ, или же удержать какую нибудь важную позицію и угрожать оттуда пути отступленія непріятеля. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса предоставляется вашей свѣтлости въ качествѣ предсѣдателя военнаго совѣта и высшимъ военнымъ чинамъ. Что же касается до нашихъ рѣчныхъ судовъ на Дунаѣ, то они ни къ чему непригодны, потому что, находясь въ разстояніи трехъ-четвертей или одной мили отъ переправы непріятеля, не только не могли воспрепятствовать ей, но даже не могли причинить никакого вреда на противоположномъ берегу рѣки. Одинъ мониторъ поврежденъ или непріятельской миноносной лодкой, или непріятельскимъ транспортнымъ пароходомъ. Третьяго дня былъ сильно поврежденъ еще одинъ броненосецъ, а три парусныхъ судна пошли ко дну. Намъ и теперь еще кажется, что не только военный, но и всякій другой, обративъ хотя небольшое вниманіе на то, чтобы узнать, какія именно средства непріятель приготовилъ для переправы, съумѣлъ бы противопоставить ему дѣйствительное препятствіе. Главнокомандующій, въ настоящей своей депешѣ, говоритъ, что онъ не успѣлъ воспрепятствовать непріятелю, который совершалъ неоднократныя высадки съ помощью большихъ средствъ, собранныхъ и скрытыхъ послѣднимъ. Рущукскій комендантъ сообщилъ депешею, что непріятель переправился на 300 — 400 лодкахъ и на броненосныхъ пароходахъ. Безъ сомнѣнія, столь большія средства для переправы собраны въ теченіе значительнаго времени. Замѣчательно, что намъ сообщаютъ теперь только тѣ послѣдствія, которыя обнаружились, и ничего не говорятъ о томъ, на сколько недостатокъ проницательности и предусмотрительности съ нашей стороны помогъ непріятелю устроиться, перевезти на Дунай даже броненосные пароходы (?) и увеличить число своихъ лодокъ. До сихъ поръ уже нѣсколько разъ въ совѣтахъ обсуждались тѣ военныя мѣры, которыя необходимо было принять, но всѣ эти обсужденія не привели однако къ полезнымъ слѣдствіямъ. Хотя правила веденія войны не допускаютъ распоряженій, отдаваемыхъ издали, но, пока мы не будемъ имѣть полной увѣренности въ томъ, что на мѣстѣ приняты дѣйствительныя мѣры и планъ, сообразный съ правилами искусства, мы будемъ находиться въ необходимости изыскивать потребныя средства, основываясь на нашихъ соображеніяхъ. Такъ какъ большая опасность захвата непріятелемъ Софіи очевидна, то слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ, не теряя ни минуты. Собравъ теперь же совѣтъ изъ военныхъ сановниковъ, слѣдуетъ выработать окончательное рѣшеніе,

Digitized by Google

помня, что мы обязаны подавать наши мнѣнія во имя Бога и ради спасенія мусульманскаго народа и государства, которое, мы говоримъ это безошибочно, находится между жизнью и смертью. Оставивъ въ сторонѣ различіе въ чинахъ, отбросивъ боязнь отвѣтственности и не критикуя изъ-за намѣренія уронить чужое мнѣніе, но дѣйствуя такъ, какъ это приличествуетъ единому и согласному совѣту, слѣдуетъ провести эту ночь въ глубокихъ размышленіяхъ о точныхъ мѣрахъ, которыя необходимо нынѣ принять; не упорствуя въ отверженіи чужихъ мнѣній безъ предварительнаго опредѣленія ихъ значенія, выслушивая пріязненно, искренно и съ чистою душою всѣ взаимныя сужденія, вывести изъ всѣхъ мнѣній правильное, основательное и согласное съ разумомъ рѣшеніе. Рѣшеніе это отнюдь не подвергать промедленіямъ изъ-за выполненія разныхъ формальностей. Въ настоящее время непріятель, переправившись черезъ Дунай, находится на пути къ Адріанополю. Если наши войска, занимающія оборонительныя позиціи, къ чему нибудь пригодны, то вся польза, которую они могутъ принести, будетъ заключаться въ удержаніи укрѣпленій и позицій, по которымъ они распредѣлены. Въ такомъ положеніи невозможно дать непріятелю открытое сраженіе или же угрожать линіи его отступленія, а особенно обезпечить Софію и Адріанополь отъ его покушеній. Вслѣдствіе этого, его величество приказалъ принять всѣ мѣры, отъ которыхъ зависитъ одержаніе побѣды надъ непріятелемъ и которыя допускаются лишь силами народа, государства и отдѣльнаго человѣка; затѣмъ, въ виду важности положенія, забывъ всѣ прежніе раздоры, обнаружить вновь примѣръ рвенія и преданности» 17-го іюня (17-го Джемази-уль-ахыръ). *Саидъ*.

Третье тескере.

«По приказанію его величества, вашей свѣтлости были сообщены, для обсужденія ихъ въ военномъ совѣтѣ подъ вашимъ предсѣдательствомъ, нѣкоторые пункты доклада объ увеличеніи военныхъ силъ на Дунаѣ и объ организаціи ихъ сообразно правиламъ искусства. Авторъ этого доклада имѣлъ особенныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи и объ управленіи императорской дунайской арміи. Предлагаемая имъ мѣра для предохраненія отъ ослабленія разъединенныхъ силъ достойна вниманія. Хотя и признана необходимость оставить императорскія войска въ Θессаліи, въ Черногоріи, въ Сиріи и въ прочихъ мѣстахъ, но мы сомнѣваемся въ полезности этого рѣшенія въ то время, когда русскія вступили уже въ Болгарію. Поэтому, если не существуетъ какихъ нибудь большихъ препятствій къ отправленію войскъ изъ названныхъ выше мѣстъ въ Румелію, для противодѣйствія переправѣ и къ замѣнѣ ихъ мустахфизомъ, то вопросъ этотъ долженъ быть обсужденъ сегодня вмѣстѣ съ пунк-

Digitized by Google

тами упомянутаго выше доклада и рѣшеніе его должно быть сообщено возможно скорѣе. Если послѣдствія настоящей войны будутъ для насъ успѣшны, то вредъ, могущій произойти отъ уменьшенія войскъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можетъ быть легко исправленъ. Поэтому его величество приказалъ предоставить разсмотрѣніе степени пользы и вреда этой мѣры глубокому обсужденію упомянутаго совѣта, который долженъ принять во вниманіе крайнюю важность обстоятельствъ и предмета обсужденія.» 19 іюня (19 Джемази-уль-ахыръ). *Саидъ*.

Слова, съ которыми его величество обратился къ совѣту министровъ 19-го іюня, имѣли цѣлью привлечь ихъ вниманіе на нѣкоторыя важныя распоряженія; мы приводимъ ниже это тескере, чтобы показать дальновидность его величества и точность его сужденій.

«Въ Черногоріи, для обезпеченія нашихъ границъ, оставить одного изъ двухъ: Али-Саиба или Сулеймана-пашу, а другаго, если не встрѣтится большихъ препятствій, присоединить къ сердарь-экрему съ сорока или сорока-пятью таборами.

«Въ Константинополѣ учредить наборъ по жребію. Обсудить, возможно ли вмѣсто Мегмеда-Али-паши назначить монастырскаго ферикъ-пашу (1) или другое способное лицо, а Мегмеда какъ можно скорѣе отослать на Дунай.

«Возможно ли часть императорскихъ войскъ изъ Сиріи, Кандіи и Эпира отправить на Дунай, замѣнивъ ихъ мустахфизомъ?

«Выслушать нѣкоторыя предложенія перваго адъютанта его величества, Мегмеда-паши, относительно Балканъ. Такъ какъ по слухамъ извѣстно, что въ Софіи и въ Нишѣ оба начальника отрядовъ: Мегмедъ и Халиль-паши не годятся, то если это будетъ подтверждено военнымъ министромъ, назначить вмѣсто нихъ двухъ способныхъ лицъ, при которыхъ они могутъ оставаться. Его величество приказалъ также, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія Видина, остальныя отправить подъ командою Османа-паши въ какой нибудь пунктъ, на которомъ они могли бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ, а съ другой стороны могли бы прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ. На всѣ эти предметы, по приказанію султана, должно быть обращено особое вниманіе». *Саидъ*.

«Приготовленія для укрѣпленія Балкановъ начать сегодня же».

Приводимыя нами далѣе дѣйствія и распоряженія покажутъ, до какой степени всѣ императорскія наставленія были полезны. Послѣ переправы непріятеля черезъ Дунай въ Систовѣ и послѣ движенія его прямо на Тырновъ, военный министръ Редифъ-паша и муширъ На-

(1) Ферикъ—чинъ дивизіоннаго генерала.

Digitized by Google

мыкъ-паша были командированы въ Шумлу, съ порученіемъ воспрепятствовать по крайней мѣрѣ переходу непріятеля черезъ Балканы, или же оттѣснить его. Эти паши прислали двѣ подробныя депеши съ прекраснымъ изложеніемъ исполненныхъ распоряженій. Мы приводимъ ихъ обѣ въ точности.

Первая депеша.

«Вчера вечеромъ было сообщено, что Ахмедъ-Эюбъ-паша наступаетъ во флангъ переправляющагося непріятеля. Въ полученной сегодня депешѣ Эшрефа-паши сообщается, что онъ, съ шестнадцатью таборами войскъ, выступилъ изъ Рущука на соединеніе съ Ахмедъ-Эюбомъ въ Киречъ-Чешме, передъ Трестеникомъ. Дѣйствія ихъ имѣютъ цѣлью угрожать тылу непріятеля, который направился къ Тырнову и Габрову, и отвлечь его отъ этихъ пунктовъ. Для поддержанія спокойствія внутри, изъ шести таборовъ, сформированныхъ въ Османъ-Базарѣ, образованъ отрядъ, который долженъ присоединиться къ пяти таборамъ, находящимся въ Тырновѣ, и удержать непріятеля. Объ этомъ написано тырновскому миралаю (1) и османъ-базарскому ливѣ. Мы ожидаемъ свѣдѣній о томъ, что эти отряды соединились ли сегодня; тырновская и габровская телеграфныя станціи уже не дѣйствуютъ, поэтому мы до сихъ поръ не имѣемъ извѣстія о томъ, соединились ли эти отряды и были ли они атакованы непріятелемъ. По полученіи ожидаемыхъ свѣдѣній, мы сообщимъ ихъ вамъ. Получено свѣдѣніе о прибытіи нѣсколькихъ таборовъ, сформированныхъ въ Константинополѣ для шипкинскихъ укрѣпленій. Вчера было получено извѣстіе о прибытіи въ Ieни Загру Рассима-паши и Мегмеда-Хулусси-бея съ четырьмя таборами; имъ тотчасъ же было сообщено приказаніе о томъ, что сегодня утромъ они должны находиться уже на шипкинскихъ укрѣпленіяхъ. Надѣемся, что они прибудутъ туда сегодня. Такъ какъ начальникъ видинскаго отряда, Османъ-паша, сообщилъ, что, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія крѣпости, изъ этого отряда можно отправить двадцать или двадцать пять таборовъ, то ведутся переговоры о томъ, чтобы Ахмедъ-Эюбъ и Теофикъ-паши дѣйствовали. Въ этомъ заключаются всѣ мѣры, принятыя здѣсь до сихъ поръ; если Богу будетъ угодно, этими мѣрами будетъ оказано препятствіе дальнѣйшимъ успѣхамъ непріятеля. Въ случаѣ, если непріятель перейдетъ на ту сторону Балкановъ, то эта оборонительная линія будетъ прорвана и его придется встрѣтить уже къ югу отъ нея. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ поступить такъ: отряды нишскій и софійскій, вмѣстѣ съ новобазарскимъ, поручить Мегмету-Али-пашѣ съ тѣмъ, чтобы онъ назначилъ въ послѣдній отрядъ того, кого онъ сочтетъ способнымъ, и чтобы

(1) Миралай—чинъ полковника.

Digitized by Google

онъ лично находился при томъ изъ этихъ трехъ отрядовъ, при которомъ сочтетъ необходимымъ свое личное присутствіе. Всѣ эти отряды должны оказывать взаимную поддержку. Вопросы эти предоставить разрѣшенію его превосходительства. Отрядъ, который будетъ взятъ изъ Черногоріи съ Сулейманомъ-пашою, слѣдуетъ перевести какъ можно поспѣшнѣе черезъ Деде-Агачъ въ Адріанополь. Изъ Батума, изъ Сухума, изъ раіона пятаго корпуса и изъ другихъ мѣстъ взять сколько возможно войскъ и перевезти въ Константинополь. Таборы мустахфиза, низама и редифа, которые находятся въ Константинополѣ, вслѣдствіе того что въ нихъ нѣтъ офицеровъ, довести до числительности въ 1,200 человѣкъ каждый и держать ихъ наготовѣ. Что касается до здѣшнихъ мѣстъ, то изъ войскъ, занимающихъ позиціи, нужно взять, если возможно, нѣкоторую часть и усилить ею отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, формировать еще другіе подвижные отряды; исполнивъ это, нужно будетъ стараться отрѣзать путь отступленія непріятеля, не позволять ему переходить черезъ Балканы и, если будетъ нужно, помогать крѣпостямъ. Вообще, принимая всѣ мѣры, необходимыя для уничтоженія непріятеля, нужно съ Божіею помощью стараться останавливать его успѣхи. Не отчаяваясь никогда и уповая на помощь Бога и нашего великаго Пророка, надо терпѣть и быть постояннымъ». 26-го іюня. *Редифъ*. *Намыкъ*.

Вторая депеша.

«Отвѣтъ на вашу высокую депешу отъ 26 іюня.

«Всѣ объясненія, которыя, какъ я сообщалъ, должны были быть написаны около двухъ часовъ третьяго дня, заключаются въ депешѣ, отправленной вашей свѣтлости. Какъ вы увидите изъ карты, Тырново и Габрово находятся на пути отступленія непріятеля, переправившагося у Систова. Такъ какъ нѣсколько таборовъ, находившихся въ Тырновѣ, не могли оказать сопротивленія непріятелю, который былъ въ большихъ силахъ, то онъ занялъ Тырново, причемъ, естественно, Сельви съ окрестностями осталось у него въ тылу. Упомянутые таборы отступили прямо въ Османъ-Базаръ. Ваша свѣтлость знаете, что, кромѣ тѣхъ войскъ, которыя вы собираете на шипкинскомъ Балканѣ, мы не имѣемъ войскъ ни на одной изъ позицій до самой Софіи. Естественно, что непріятель, найдя фронтъ не укрѣпленнымъ, будетъ продолжать проникать далѣе. Какъ Ахмедъ-Эюбъ-паша направился съ своимъ отрядомъ прямо на непріятельское крыло, такъ и начальникъ видинскаго отряда, Османъ-паша, оставивъ достаточное число войска для удержанія крѣпости, долженъ бы былъ направиться съ двадцатью пятью таборами прямо въ Орханіэ. Такъ какъ оборонительная линія Дуная

Digitized by Google

уже прорвана, то войска, находящіяся въ Никополѣ и въ Ломѣ, не принесутъ никакой пользы, удерживая эти пункты, и даже, такъ какъ путь отступленія ихъ перехваченъ, а никопольская позиція не представляетъ выгодъ, они не будутъ въ состояніи выдержать полнаго обложенія большими силами. Лучше теперь оставить эту крѣпость добровольно, нежели быть къ тому вынужденнымъ. Мы здѣсь полагаемъ, что можно будетъ достигнуть чего-либо, если направить къ Плевнѣ часть отряда Османа-паши, и если его превосходительство, съ присоединеніемъ ломскаго отряда и десяти-двѣнадцати таборовъ изъ Никополя, произведетъ наступленіе на непріятеля съ другаго фланга. Въ то время, какъ мы составляли это предположеніе, румынская армія начала готовиться къ переправѣ изъ Калафата въ Флорентинъ (?), что и было сообщено Осману-пашѣ; изъ Константинополя же ему приказали сообразоваться съ дѣйствіями непріятеля. Очень трудно дать понять народу, что его превосходительство не можетъ двинуться, и что добровольное очищеніе Никополя для насъ полезнѣе. Еслибы даже Никополь былъ оставленъ послѣ нѣкотораго сопротивленія, то и тогда было бы трудно избавиться отъ разныхъ нареканій. Человѣческое прозрѣніе не можетъ опредѣлить заранѣе всѣхъ слѣдствій каждаго поступка, такъ же какъ чувства человѣка не даютъ ему возможности утверждать, что онъ попадаетъ въ цѣль безъ промаха. Подобныя причины всегда препятствуютъ выполненію предпріятій, задуманныхъ человѣкомъ по своимъ соображеніямъ; глядя на встрѣчающіяся намъ препятствія, мы убѣждаемся въ Божественной премудрости. Вотъ что мы можемъ сообщить вамъ о положеніи дѣлъ. Вы, безъ сомнѣнія, оцѣните важность положенія еще лучше, когда прочтете нашу вчерашнюю депешу въ канцелярію султана». 27-го іюня.

Свѣдѣнія, сообщенныя Осману-пашѣ относительно переправы румынскихъ войскъ у Видина, были еще раньше сообщены ему прямо изъ Высокой Порты, какъ это доказываютъ полученные нами документы. Ему было даже подтверждено неоднократно, что онъ не долженъ оставлять Видина. Такія приказанія, безъ сомнѣнія, отдавались ему потому, что пребыванію его тамъ приписывалось какое нибудь важное значеніе. Обязанность писателя заключается въ изложеніи дѣйствительныхъ событій, а не воображаемыхъ причинъ: событія же показываютъ, что Османъ-паша, въ ту же минуту, оставилъ Виднъ и направился къ Плевнѣ. Послѣ разныхъ повторительныхъ приказаній, воспрещавшихъ это движеніе, канцелярія султана, взявъ на себя всю отвѣтственность, дала Осману-пашѣ рѣшительное приказаніе наступать. Все это было основательно изслѣдовано впослѣдствіи. Ни одно наставле-

Digitized by Google

ніе, даваемое канцеляріею, не имѣло формы рѣшительнаго приказанія; всѣ они были лишь сообщеніями различныхъ идей, на которыя предлагалось обратить вниманіе; поэтому, во всякомъ случаѣ, достойно вниманія то обстоятельство, что канцелярія была вынуждена отдать упомянутое рѣшительное приказаніе, принявъ на себя всю отвѣтственность за него.

Хотя быстрое исполненіе всѣхъ распоряженій, принятыхъ для положенія предѣла успѣхамъ непріятеля, безъ сомнѣнія, могло вынудить его къ отступленію въ тотъ періодъ, когда онъ, видя, что балканскіе проходы лишены необходимыхъ средствъ обороны, старался проникнуть даже въ Эски-Загру и въ Іени-Загру, но такъ какъ дѣйствительное выполненіе упомянутыхъ распоряженій зависѣло отъ немедленнаго прибытія Сулеймана-паши отъ Видина къ Плевнѣ, то его величество старался сдѣлать все, что было возможно для того, чтобы исполненіе не было замедлено ни на одну минуту. Все это будетъ видно изъ содержанія слѣдующихъ тескере.

Въ морское министерство.

«Его величество приказалъ узнать, отправлены ли пароходы, на которыхъ должны быть перевезены войска Сулеймана-паши; если нѣтъ, то они должны быть отправлены непремѣнно сегодня». Іюнь (Джемази-уль-ахыръ). *Саидъ*.

Другое тескере.

«Отвѣтъ вашей свѣтлости относительно отправленія пароходовъ для перевозки войскъ Сулеймана-паши сообщенъ его величеству. Вашей свѣтлости извѣстно, что важность положенія не допускаетъ потери ни одной минуты. Сдѣлавъ распоряженія о быстрѣйшемъ отправленіи пароходовъ, находящихся въ Варнѣ и въ Эрекли, ихъ слѣдуетъ послать въ Антивари (Баръ). Хотя есть надежда, что пароходы, объ отправленіи которыхъ вы сообщили намъ сегодня, прибудутъ на мѣсто, но для того, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе, его величество приказалъ сообщить намъ объ окончательномъ ихъ отправленіи». 22-го іюня (22-го Джемази-уль-ахыръ). *Саидъ*.

Депеша, отправленная Сулейману-пашѣ.

«По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ изъ морскаго министерства, можно надѣяться, что пароходы будутъ тамъ сегодня. Непріятель захватилъ Тырново и выходитъ прямо къ Сливнѣ. Если онъ захватитъ укрѣпленія Казана, или, направившись съ другой стороны, захватитъ желѣзную дорогу, то оборонительная линія Балкановъ падетъ и ничто не будетъ препятствовать его наступленію по любому направленію. Вотъ каково положеніе. Необходимо немедленное прибытіе вашей свѣтлости.

Digitized by Google

«Посадка вашихъ войскъ въ Антивари должна послѣдовать тотчасъ по прибытіи упомянутыхъ императорскихъ военныхъ пароходовъ. По приказанію его величества, на васъ возлагается обязанность, тотчасъ по прибытіи, нагрузиться и отправиться, не теряя ни одной лишней минуты противъ самаго необходимаго времени для посадки войскъ и нагрузки припасовъ и тяжестей. Отвѣтъ ожидается». 7-го іюня (1). *Саидъ*.

Османъ-паша изъ Видина, а Сулейманъ-паша изъ Антивари явились съ быстротою молніи и начали принимать мѣры къ тому, чтобы заставить непріятеля отступить.

Состояніе константинопольскихъ складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ составляетъ предметъ, достойный вниманія во всякое время, а въ особенности во время столь важныхъ приготовленій. Султанъ, обращавшій вниманіе на всѣ мелочи, относившіяся до мѣръ спасенія народа и отечества, обратилъ вниманіе также и на этотъ предметъ и послалъ генералъ-фельдцейхмейстеру слѣдующее тескере по этому поводу.

«Судя по отчету, представленному сегодня, въ Константинополѣ находится 15,919 ящиковъ патроновъ Снайдера и 5,325 ящиковъ патроновъ Винчестера. Если полагать на одного солдата половину комплекта, т. е. по 500 патроновъ, и считать въ каждомъ ящикѣ по тысячѣ патроновъ, то всего числа этихъ припасовъ хватитъ примѣрно на сорокъ тысячъ человѣкъ. По тому же отчету, есть сто сорокъ тысячъ ружей Генри-Мартини со штыками, безъ касатуръ (sabre-baionnette) и двѣ тысячи двѣсти семьдесять одно ружье Винчестера, но такъ какъ патроновъ Генри-Мартини нѣтъ, то послѣ израсходованія припасовъ, розданныхъ войскамъ, они будутъ какъ бы обезоружены. Поэтому его величество приказалъ принять всѣ мѣры для покупки гдѣ нибудь достаточнаго числа патроновъ и доставки ихъ, обсудивъ вопросъ этотъ въ тайномъ засѣданіи великаго визиря и министровъ: иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ. Принятое рѣшеніе должно быть немедленно представлено его величеству. Кромѣ того, его величество приказалъ сообщить самымъ тайнымъ образомъ сердарь-экрему и кому нужно изъ войсковыхъ начальниковъ о томъ, чтобы не было напраснаго расхода наличныхъ припасовъ». 4-го іюня (4-го Джемазіуль-ахыръ). *Саидъ*.

Въ то время, когда непріятель еще только старался перейти на южную сторону Балкановъ, а Сулейманъ-паша получилъ назначеніе прикрывать Адріанополь, канцелярія султана сообщила и. д. военнаго ми-

(1) Вѣроятно 27-го іюня, такъ какъ Тырновъ занятъ 25-го іюня.

Digitized by Google

нистра слѣдующую инструкцію о нѣкоторыхъ мѣрахъ, которыя могли воспрепятствовать переходу русскихъ.

«Какъ вамъ извѣстно изъ депеши, полученной сегодня ночью отъ адріанопольскаго вали и препровожденной вамъ по приказанію султана, есть положительныя указанія на то, что непріятель направляется въ Сливну или по дорогѣ отъ д. Сыртъ (Сырткіой) тырновскаго округа, или отъ Фабрика-богаза по дорогѣ черезъ деревню Нейково. Съ послѣдняго пути онъ, кромѣ того, можетъ черезъ два часа прибыть въ Казанъ по дорогѣ черезъ Башкіой. Необходимо обратить вниманіе на оба эти предположенія и на то мѣсто депеши, въ которомъ говорится о томъ, что непріятель, прибывъ въ Іени-Загру и захвативъ желѣзную дорогу, можетъ безпрепятственно направиться по любому направленію. Насъ смущаетъ еще и то обстоятельство, что движеніе войскъ изъ Шумлы станетъ затруднительнымъ, если укрѣпленія Казана попадутъ въ руки непріятеля. Хотя Реуфъ-паша приказалъ каймакаму Незифъ-бею отправить изъ Казанлыка въ Сливну два табора, но они могутъ прибыть лишь черезъ два или три дня. Объ этомъ онъ сообщилъ депешею адріанопольскому вали и обратилъ его вниманіе на большую опасность ослабленія казанлыкскаго отряда. Положеніе ухудшается съ каждымъ днемъ. Мы освѣдомились, что ваша свѣтлость отправили часъ тому назадъ въ Адріанополь депешу о томъ, чтобы вооружить все мусульманское населеніе этого города. Эта ваша высокая мѣра очень умѣстна и его величество одобрилъ ее. Какъ вамъ извѣстно, если Ахмедъ-Эюбу-пашѣ удастся стать въ положеніе, угрожающее тылу непріятеля, и если Сулейманъ-паша прибудетъ съ ожидаемыми таборами, то опасность будетъ предотвращена. Но до этого времени необходимо придавать большое значеніе оборонительнымъ средствамъ, продолжая вооружать мусульманское населеніе и отправивъ, если возможно, немного войскъ изъ Константинополя, что, по приказанію султана, предоставляется усмотрѣнію вашей свѣтлости». 27-го іюня.

29-го іюня, въ то время, когда приведенныя выше распоряженія приводились въ исполненіе, канцелярія султана имѣла переговоры по телеграфу съ военнымъ министромъ Редифъ-пашою, находившимся въ Шумлѣ. Мы приводимъ здѣсь ниже эти переговоры, касавшіеся положенія и дѣйствія войскъ.

Вопр. «Гдѣ находится теперь Ахмедъ-Эюбъ-паша?»

Отв. «Ахмедъ-Эюбъ-паша находится въ Керъ-Чешме, впереди дер. Трестеникъ, и стоитъ противъ непріятеля. Кавалерія дѣлаетъ развѣдки».

Вопр. «Какія силы непріятеля стоятъ въ Керъ-Чешме? Получены

Digitized by Google

ли свѣдѣнія о числѣ непріятельскихъ войскъ, которыя направились оттуда къ Тырнову?»

Отв. «Отрядъ Ахмеда-паши находится въ Керъ-Чешме, а непріятель въ разстояніи трехъ-четвертей часа отъ него. Противъ него, естественно, должны находиться главныя силы непріятеля. Хотя извѣстно изъ свѣдѣній, доставленныхъ намъ однимъ офицеромъ, прибывшимъ изъ Тырнова, и однимъ изъ тамошнихъ жителей, что непріятельскій отрядъ, направившійся прямо къ Тырнову, состоитъ приблизительно изъ двадцати пяти тысячъ человѣкъ, но на основательность этихъ свѣдѣній полагаться нельзя. Въ Османъ-Базаръ написано о томъ, чтобы освѣдомиться и сообщить намъ о силахъ непріятеля, направившагося въ Тырново, поэтому мы ждемъ этихъ свѣдѣній оттуда».

Вопр. «Были ли приняты мѣры для опредѣленія числа непріятеля, стоящаго противъ Керъ-Чешме»?

Отв. «Обѣ стороны стараются вызвать одна другую къ нападенію на избранныя каждою изъ нихъ позиціи и, скрывая свою пѣхоту, выдвинули впередъ лишь небольшое число кавалеріи. Однако можно полагать, что пѣхота непріятеля состоитъ, примѣрно, изъ сорока или пятидесяти тысячъ человѣкъ. Неизвѣстно, можетъ ли непріятель усилить еще свои войска въ случаѣ надобности».

Вопр. «Сколько у непріятеля кавалеріи»?

Отв. «Мы видѣли у него около одного алая (полка) кавалеріи».

Вопр. «Гдѣ именно находится теперь непріятельскій отрядъ, переправившійся въ Добруджу? Какія его силы тамъ и сколько въ томъ числѣ кавалеріи?»

Отв. «Хотя непріятель находится еще въ разстояніи 8-ми—9-ти часовъ отъ Меджидіэ, но кавалерія его по временамъ появляется у Меджидіэ. Сообщаютъ, что онъ имѣетъ отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ пѣхоты и около пяти алаевъ (полковъ) кавалеріи».

Вопр. «Дѣлаетъ ли непріятель попытки переправиться въ другихъ пунктахъ Дуная?»

Отв. «Между Рущукомъ и Силистріей онъ дѣлаетъ постоянныя попытки къ переправѣ, а выше Рущука въ разныхъ пунктахъ появляется его артилерія.

Вопр. «Комендантъ Рущука сообщилъ, что непріятель пытается переправиться между Маротиномъ и Раховымъ (Рява); въ такомъ случаѣ рущукско-варнская желѣзная дорога подвергнется опасности. Онъ просилъ отправить ему въ Рущукъ, подъ командою Фейзи-паши, шесть

Digitized by Google

таборовъ и одну полевую батарею. Успѣли ли отправить ему хоть что нибудь?»

Отв. «Едва только Эшрефъ-паша вышелъ изъ Рущука съ отрядомъ, какъ Тахиръ-паша началъ кричать противъ этого, вслѣдствіе чего два табора зейбековъ изъ Варны и одинъ таборъ изъ константинопольскихъ ассакири-муавине были направлены туда. Не смотря на это, онъ все еще не перестаетъ просить войскъ, другими словами онъ желаетъ замѣщенія всѣхъ ушедшихъ войскъ. Еслибы было возможно взять такое число войскъ изъ какого нибудь другаго пункта, то было бы лучше всего отправить ихъ въ Рущукъ. Но куда ни взглянешь, вездѣ кричатъ о недостаткѣ войскъ, а если ихъ ни откуда нельзя взять, то съ чѣмъ же перейти въ наступленіе противъ переправившагося непріятеля? Хотя въ Шумлѣ есть двадцать два табора, но мы сомнѣваемся, удастся ли имъ удержать здѣшнія обширныя укрѣпленія, въ случаѣ если непріятель, наступающій изъ Добруджи, направится между Варною и Шумлою. Находясь въ такомъ положеніи, можемъ-ли мы отдѣлить отсюда еще сколько нибудь войскъ для Рущука? Мы всѣми силами стараемся обезпечить удержаніе нашихъ здѣшнихъ позицій. Отрядъ, выдѣленный въ распоряженіе Ахмеда-паши, находится противъ непріятеля, имѣющаго намѣреніе проникнуть въ Рущукъ съ обходомъ (¹). Назначеніе этого отряда спасти Рущукъ; но этого нельзя никакъ втолковать рущукскому пашѣ; его протесты объясняются отчасти его непригодностью. Сердарь-экремъ послалъ сегодня Ахмеду-пашѣ приказаніе отправить назадъ въ Рущукъ Эшрефа-пашу или назначить туда временно какого нибудь болѣе надежнаго коменданта. Тахиръ-паша получитъ награду по заслугамъ. Еслибы мы имѣли избытокъ въ войскахъ, то можно бы было обезпечить всѣ пункты. Войска, повидимому, разбросаны, но изъ этого нельзя дѣлать заключенія, что какая нибудь часть излишня, и что назначенная ей позиція можетъ быть оставлена не занятою. Все что́ возможно сдѣлать при такихъ условіяхъ, будетъ исполнено».

Вопр. «На какомъ основаніи было рѣшено оставить войска въ Никополѣ»?

Отв. «На томъ основаніи, что Никополь старая крѣпость, изобилуетъ орудіями и припасами и заключаетъ въ себѣ городъ».

Вопр. «Сколько русскихъ войскъ осталось въ Румыніи, вмѣстѣ съ румынскими войсками?

Отв. «Намъ сообщаютъ, что всѣ русскія войска, вступившія въ Румынію, состояли изъ девяти корпусовъ, изъ которыхъ пять нахо-

(¹) По-турецки сказано «съ тыла».

Digitized by Google

дятся близъ Никополя и Рущука, два на нижнемъ теченіи Дуная и два внутри страны. При всемъ томъ, такъ какъ непріятель, естественно, пользуется полною свободою въ своихъ дѣйствіяхъ, то мы не могли получить удовлетворительныхъ свѣдѣній относительно того, гдѣ и сколько у него теперь войскъ. Ваше превосходительство сами признаете, что трудно узнать это вполнѣ точно. Что касается до румынскихъ войскъ, то ихъ около пятидесяти тысячъ».

Вопр. «Какъ намѣрены дѣйствовать наши войска, занимающія Кюстенджи, Черноводы и Меджидіэ, въ виду значительнаго превосходства силъ непріятеля»?

Отв. «Меджидійскій отрядъ будетъ сопротивляться даже превосходному числомъ непріятелю. Всего въ Добруджѣ одиннадцать таборовъ; изъ нихъ въ Меджидіэ восемь. Остальные три находятся пополамъ: въ Кюстенджи и въ Черноводахъ. Въ случаѣ невозможности сопротивляться и въ случаѣ полученія положительныхъ извѣстій о томъ, что непріятель превосходитъ отрядъ въ два или въ три раза, меджидійскій отрядъ, присоединивъ къ себѣ черноводскій и не теряя изъ вида непріятеля, будетъ отступать по базарджикской дорогѣ на Варну или на Шумлу. Въ такомъ случаѣ, отрядъ изъ полутора таборовъ, находящійся въ Кюстенджи, будетъ отправленъ въ Варну на пароходахъ, которые его ожидаютъ».

Вопр. «Въ Сливнѣ не знаютъ, гдѣ находятся войска, отступившія изъ Тырнова, и бригада Савфета-паши. Есть ли у васъ положительныя свѣдѣнія объ этомъ»?

Отв. «Они находятся въ Османъ-Базарѣ. Реуфъ-паша сообщилъ, что сегодня было написано Савфетъ-пашѣ о томъ, чтобы отправить изъ нихъ два табора на время въ Казанъ».

Вопр. «Не будутъ ли остальные отправлены на Шипку? Если нѣтъ, то какія мѣры должны быть приняты для удержанія Шипки, имѣющей очень важное значеніе. Какъ свойства мѣстности, такъ и Реуфъ-паша указываютъ на необходимость имѣть тамъ болѣе войскъ».

Отв. «Если взять сразу всѣ войска изъ Османъ-Базара, то это вызоветъ бѣгство жителей. Наличныя войска не могутъ удержать Шипку, а остальные балканскіе проходы даже нечѣмъ занять.

Вопр. «Началъ ли Османъ-паша исполненіе вашего вчерашняго приказанія?»

Отв. «Мы теперь ведемъ съ нимъ переговоры по другой телеграфной линіи относительно его движенія».

Вопр. «Важность и необходимость быстрѣйшаго исполненія этой задачи подтверждается со всѣхъ сторонъ».

Digitized by Google

Отв. «Поэтому вашъ покорнѣйшій слуга не переставалъ торопить. Пятнадцатидневный провіантъ и припасы на десять таборовъ требуютъ очень большихъ перевозочныхъ средствъ, которыхъ не было вовсе. Кромѣ того, необходимо обезпечить войска и на будущее время, поэтому дѣло заключается не только въ томъ, чтобы двинуть ихъ. Мы стараемся найти средство для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей».

Вопр. «Обсудили ли вы предположеніе объ истребованіи подкрѣпленій изъ Силистріи?»

Отв. «Гарнизонъ Силистріи состоитъ изъ двадцати девяти таборовъ; изъ нихъ двѣнадцать охраняютъ туртукайскую переправу; три стоятъ на позиціяхъ между Рущукомъ и Туртукаемъ; три наблюдаютъ переправы на протяженіи шести часовъ внизъ отъ Силистріи, а остальные десять таборовъ находятся внутри Силистріи. Если снять войска, стоящія внѣ Силистріи, то непріятель получитъ возможность переправлять небольшіе кавалерійскіе отряды, прерывать наши сообщенія и распространять тревогу въ населеніи. Это соображеніе препятствуетъ въ настоящее время взять оттуда хоть что нибудь».

Вопр. «Чтобы не слишкомъ распространяться, скажу коротко, что нужно было оставить достаточное число войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а съ остальными нанести сильный ударъ на одинъ изъ фланговъ непріятеля или на путь его отступленія. Очень жаль, что до сихъ поръ дѣйствія велись неосторожно.

«Такъ какъ, кромѣ отряда Ахмеда-паши, мы не имѣемъ возможности сформировать другой подвижной отрядъ для воспрепятствованія непріятелю проникнуть въ легко-доступный елененскій проходъ, находящійся между казанскимъ и шипкинскимъ проходами,—для обезпеченія Софіи, открывающей доступъ къ салоникской и адріанопольской желѣзнымъ дорогамъ,—для удержанія Шаркіоя (Пирота), и для того, наконецъ, чтобы подвергнуть опасности лѣвый флангъ непріятельскаго наступленія къ Тырнову, то нѣкоторые предполагаютъ направить скорѣе въ Орханіэ большую часть видинскаго отряда. Реуфъ-паша, для лучшаго удержанія казанскаго раіона, указываетъ на необходимость скорѣе направить въ Казанъ бригаду Савфета-паши съ войсками, отступившими изъ Тырнова. Какое ваше мнѣніе о всѣхъ этихъ предметахъ? Неосторожное веденіе военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и ихъ неудача привели къ тому, что непріятель совершилъ переправу съ большою легкостью и распространился въ цѣлой половинѣ западной части Болгаріи. Вслѣдствіе этого, мнѣніе султана о насъ совершенно измѣнилось. Опасныя послѣдствія нашей неосторожности становятся государству съ часу на

Digitized by Google

часъ дороже. Хотя вы знаете, что́ именно мы хотимъ сказать этимъ, но мы объяснимся еще. Государство и народъ подвергаются крайней опасности, и уже не далеко время полнаго соглашенія иностранныхъ державъ относительно рѣшенія восточнаго вопроса. Предотвращеніе или привлеченіе этой опасности зависитъ отъ тѣхъ дѣйствій, которыя вы предпримите, начиная съ сегодняшняго числа. Времени осталось очень мало, и потому его величество возлагаетъ на васъ окончательное рѣшеніе о принятіи необходимыхъ мѣръ. Излишне объяснять, на кого падетъ громадная отвѣтственность за неуспѣхъ. Хотя въ прошлой депешѣ, полученной отъ сердарь-экрема, рекомендовалось имѣть терпѣніе и не спѣшить, и хотя такое настроеніе обнаруживаетъ мудрость и твердость духа, но, какъ вы легко поймете это изъ приведенныхъ выше объясненій, дѣло перешло уже за предѣлы неспѣшности. Его величество категорически приказалъ обсудить теперь же съ сердарь-экремомъ изложенные мною три способа дѣйствій, немедленно исполнить то рѣшеніе, которое имъ будетъ принято, и донести о томъ его величеству». 29-го іюня. *Саидъ*.

Послѣ этихъ переговоровъ, затронутые въ нихъ предметы были сообщены особымъ тескере Высокой Портѣ. Къ этому тескере совѣтъ министровъ сдѣлалъ приписку, которая обнаруживаетъ мнѣнія, господствовавшія въ Константинополѣ относительно положенія и дѣйствія войскъ. Мы приводимъ здѣсь это тескере, вмѣстѣ съ сдѣланною къ нему припискою.

Тескере.

«По приказанію султана, вашей свѣтлости была препровождена сегодня копія переговоровъ, которые были ведены съ военнымъ министромъ. Изъ его отвѣтовъ видны расположеніе и числительность непріятеля въ разныхъ пунктахъ; все, что возможно было взять изъ крѣпостей и изъ укрѣпленій, было взято и отдано въ отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши. Кромѣ этого отряда и другаго, выдѣленнаго изъ видинской арміи, взять больше нечего и нечего поставить противъ непріятеля. Хотя войска, которыя прибудутъ съ Сулейманомъ-пашою, будутъ служить резервомъ, но такъ какъ, судя по ходу дѣлъ, и этихъ войскъ будетъ недостаточно, то его величество приказалъ обсудить, какимъ образомъ могутъ быть восполнены недостатки, обнаружившіеся въ числѣ войскъ, и о рѣшеніи донести ему». 29-го іюня (29-го Джемазіуль-ахыръ). *Саидъ*.

Приписка, сдѣланная на этомъ тескере въ совѣтѣ министровъ.

«Настоящее повелѣніе его величества было сообщено военному совѣту и было подвергнуто его обсужденію. Изъ сообщенія исполняющаго

Digitized by Google

должность военнаго министра видно, что императорскія войска, находящіяся нынѣ въ отрядахъ: шипкинскомъ, софійскомъ и нишскомъ, войска, отправляющіяся на-дняхъ изъ Антивари въ Адріанополь съ Сулейманомъ-пашою, изъ Новаго-Базара въ Софію съ Мегмедомъ-Али-пашею и изъ Константинополя въ Адріанополь, состоятъ всего изъ ста двадцати двухъ таборовъ пѣхоты и пятнадцати полевыхъ батарей. Кавалерія изъ ассакири-муавине, отправленная уже прежде въ Сливну, и такая же кавалерія перваго формированія вилайетовъ: салоникскаго, худавендигіарскаго и айдинскаго, выступившая уже къ Адріанополю, состоитъ изъ трехъ тысячъ двухсотъ человѣкъ. Въ Софіи и въ Нишѣ находится восемь белюковъ кавалеріи низама. Если пятьдесятъ семь изъ упомянутыхъ таборовъ будутъ оставлены въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, и если остальные семьдесятъ таборовъ съ батареями и съ кавалеріею будутъ употреблены тамъ, гдѣ потребуется, то предполагается, что этого будетъ достаточно для обезпеченія, съ Божіею помощью, достиженія цѣли. Кромѣ частей, уже сформированныхъ изъ ассакири-муавине вилайетовъ: адріанопольскаго, салоникскаго, худавендигіарскаго и айдинскаго, въ тѣхъ же вилайетахъ приступили къ сформированію вновь кавалеріи и пѣхоты, сколько окажется возможнымъ. Въ самомъ Константинополѣ приступили къ составленію списковъ для сформированія шести таборовъ ассакири-муавине. Изъ адріанопольскаго вилайета получено извѣщеніе о томъ, что тамъ приступили къ призыву около пятнадцати тысячъ ассакири-муавине и мустахфиза, кромѣ шести, приблизительно, тысячъ мустахфиза, которыя уже находятся въ Адріанополѣ и не были включены въ приведенные нами выше разсчеты войскъ. Въ салоникскомъ, худавендигіарскомъ и айдинскомъ вилайетахъ будетъ собрано достаточно войскъ, такъ какъ объ этомъ имъ уже писано. Старанія къ умноженію и улучшенію силъ прилагаются безпрерывно. Упомянутая депеша препровождается вамъ обратно». 30-го іюня (1-го Реджебъ). *Махмудъ*, *Риза*, *Савфетъ*, *Джевдетъ*, *Юсуфъ-Зіа*. *Халимъ*, *Эдгемъ*, *Хайрулла*, *Мехмедъ-Рушди*.

Дальнѣйшее развитіе успѣха непріятельскаго наступленія было сообщено военному министру и сердарь-экрему слѣдующею депешею:

«Непріятельскій разъѣздъ прибылъ въ воскресенье вечеромъ въ деревню Сиранъ. Оттуда онъ можетъ прибыть въ Сливну по двумъ дорогамъ: черезъ д. Сыртъ, находящуюся въ разстояніи одного часа впереди Сирана, и черезъ д. Пенке, находящуюся въ разстояніи четырехъ часовъ отъ первой. Если непріятель пойдетъ черезъ д. Пенке, то выйдетъ къ Сливнѣ по Фабрика-богазу (проходу), а оттуда черезъ два часа времени онъ можетъ выдти въ Казанъ. Если онъ захватитъ не-

Digitized by Google

оконченныя еще казанскія укрѣпленія, то, владѣя ими, будетъ препятствовать движенію нашихъ войскъ изъ Шумлы. Если же непріятель пойдетъ черезъ д. Кардычъ (близъ Твардицы), лежащую въ разстояніи восьми часовъ отъ д. Сиранъ, и спустится къ Іени-Загрѣ, то онъ можетъ захватить желѣзную дорогу. Послѣдствія этого вамъ понятны. Для удержанія сливненскихъ проходовъ: Пенке, Биле и другихъ пунктовъ, по свойству мѣстности, требуется отъ семи до восьми таборовъ. Хотя изъ Константинополя отправлено въ Адріанополь одиннадцать таборовъ, но, принимая во вниманіе важность положенія Казанлыка, куда были направлены эти войска, отъ нихъ ничего нельзя взять для отправленія въ Сливну. Поэтому въ Сливну войска отправляются изъ другаго мѣста. Что же касается до Константинополя, то оттуда нечего уже отправлять болѣе. Такъ какъ нельзя было призвать къ оружію остальныхъ сливненскихъ мустахфизовъ, то въ понедѣльникъ вечеромъ были призваны адріанопольскіе и филипопольскіе мустахфизы. Нѣкоторымъ изъ послѣднихъ нужно пройти двадцать или тридцать часовъ разстоянія, поэтому собрать ихъ не легко.

«Вслѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта было приказано призвать къ оружію все населеніе окрестностей Адріанополя, и по свѣдѣніямъ, полученнымъ сегодня утромъ, къ исполненію этого уже приступлено; необходимо заготовить оружіе и припасы, чтобы снабдить его немедленно, къ чему мы приложимъ всѣ старанія. Такъ какъ захватъ непріятелемъ желѣзной дороги слѣдуетъ считать одною изъ самыхъ непріятныхъ для насъ случайностей, то для предотвращенія этого необходимо, какъ ваша свѣтлость уже о томъ писали, чтобы Ахмедъ-Эюбъ-паша поспѣшилъ произвести движеніе, угрожающее тылу непріятеля, наступающаго къ Тырнову. Это на столько важно, что исполненіе этого нельзя предоставить ему одному, и необходимо приложить всѣ старанія къ тому, чтобы его отрядъ немедленно началъ дѣйствовать. Опасность, угрожающая теперь Сливнѣ, будетъ, съ помощію Божіею, предотвращена, когда прибудутъ войска Сулеймана-паши, и удержаніе этой мѣстности будетъ обезпечено. До тѣхъ же поръ, какъ вашей свѣтлости извѣстно, изъ Константинополя рѣшительно нельзя отправить войскъ; какъ полагаете вы поступить при этихъ обстоятельствахъ? Гдѣ находятся теперь пять таборовъ, отступившихъ изъ Тырнова, и бригада Савфета-паши, и какія инструкціи даны имъ вашею свѣтлостью? Сообщите это шифромъ. Хотя ваша свѣтлость въ третьягодняшнихъ переговорахъ сообщили, что Османъ-паша, оставивъ въ Видинѣ достаточное число мустахфиза, выступитъ съ остальными таборами на встрѣчу по тому направленію, которое приметъ отрядъ Ахмеда-Эюба-паши, но послѣ того

Digitized by Google

одно лицо сообщило намъ, что движеніе это было отложено. Ваша свѣтлость не объяснили еще, отданы ли Ахмедъ-Эюбу приказанія соотвѣтственно принятому вами рѣшенію; поэтому его величество велѣлъ немедленно отдать приказанія Осману-пашѣ, и объ исполненіи этого дочести. Такъ какъ отвѣты на наши депеши получаются очень нескоро, то вмѣстѣ съ этимъ султанъ приказалъ принять мѣры для устраненія такой проволочки». 28-го іюня.

Канцелярія султана уже напоминала о необходимости укрѣпить елененскій проходъ, удержаніе котораго пріобрѣло вдвое бо́льшую важность. По этому поводу была отправлена Реуфу-пашѣ слѣдующая депеша:

«Такъ какъ елененскій проходъ, сравнительно, самый удобный и доступный для непріятеля на всемъ протяженіи отъ шипкинскаго до казанскаго проходовъ и представляетъ удобнѣйшій обходный путь для захвата ямбольской желѣзной дороги, то, какъ намъ сообщили это съ нѣсколькихъ сторонъ, было бы умѣстно напомнить вамъ о немедленномъ отправленіи нѣсколькихъ таборовъ въ названный проходъ» 29-го іюня. *Саидъ*.

Помѣщенная здѣсь до сихъ поръ кореспонденція достаточна для вѣрнаго изображенія положенія, въ которомъ очутились наши войска, вслѣдствіе направленія непріятеля въ Румелію. Необходимо было отыскать средства исправить положеніе соотвѣтственно важности цѣлей войны. Однимъ изъ такихъ средствъ было понужденіе Османа и Мегмеда-Али-пашей предпринять немедленное наступленіе противъ непріятеля, который старался направиться прямо на Адріанополь. Другимъ средствомъ служила смѣна военнаго министра Редифа-паши и сердарь-экрема и назначеніе главнокомандующимъ Мегмеда-Али-паши. Слѣдующія двѣ депеши объясняютъ намъ важность, которая придавалась скорѣйшему прибытію Османа и Мегмеда-Али-пашей.

Депеша Осману и Мехмеду-Али-пашамъ:

«Его величество приказалъ возможно поспѣшнѣе прибыть къ цѣли дѣйствій. Непріятель произвелъ нападеніе съ двухъ сторонъ: на Ieни-Загру и на Казанлыкъ. Гдѣ вы находитесь? Сколько у васъ войскъ? Ожидается немедленный отвѣтъ». 2-го іюля. *Саидъ*.

Другая депеша, тѣмъ же:

«Вслѣдствіе распространенія непріятеля, о чемъ мы уже сообщили, государство поставлено между жизнью и смертью. Сегодня надлежитъ обнаружить высокое военное мужество и любовь къ отечеству. Его величество приказалъ прибыть къ цѣли дѣйствій на столько поспѣшно, на сколько лишь возможно силамъ человѣка». 2-го іюля. *Саидъ*.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google